

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1901.

АРХИВЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(съ 1810 по 19 Ноября 1825 гг.)

ЖУРНАЛЫ

по дѣламъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

Вошедшіе въ настоящую пятую часть IV тома Архива Государственнаго Совѣта журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, за время Царствованія Императора Александра I (1810—1825 г.г.), описаны въ той же системѣ, какая была принята въ предшествующей четвертой части того же тома. Всѣ журналы сгруппированы по предметамъ (а именно: *О правахъ имущественныхъ*: 1) о выкупѣ родовыхъ имуществъ; 2) о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ; 3) о купчихъ крѣпостяхъ; 4) о фундушевой записи. — *О обязательствахъ по договорамъ*: 1) объ обезпеченіи договоровъ; 2) о неустойкѣ; 3) о залогѣ имущества; 4) о закладѣ имущества) и затѣмъ, въ каждомъ отдѣлѣ, помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми подъ строкой поясненіями, съ указаніемъ №№ Полнаго Собранія Законовъ, подъ которыми помѣщены упоминаемыя въ журналахъ правительственныя распоряженія; свѣдѣнія же о Высочайшихъ утвержденіяхъ мѣнѣй Государственнаго Совѣта извлечены изъ меморій Общаго Собранія Государственнаго Совѣта и изъ книгъ Высочайшихъ постановленій, хранящихся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. Въ особомъ приложеніи помѣщены указатели: 1) именъ личныхъ, 2) географическій и 3) предметный.

Редакціей этой части завѣдывалъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и подъ ближайшимъ руководствомъ Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника В. К. фонъ-Плеве, Членъ Археографической Комиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь ему командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, изъ Архива Государственнаго Совѣта Коллежскій Совѣтникъ В. І. Бильскій и Титулярный Совѣтникъ І. І. Бильскій.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

О ПРАВАХЪ ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ.

	<i>Страницы.</i>
1. О выкупѣ родовыхъ имуществъ	1—116.
а) По дѣлу о спорныхъ между родными братьями, полковникомъ Андреемъ и надворнымъ совѣтникомъ Дмитриемъ, Щербинскими, селѣ Филипповѣ и о деревнѣ Буды, въ Слободско-Украинской губерніи состоящихъ	1.
б) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кржижановскаго съ шляхтичемъ Юріемъ Завадскимъ, о выкупѣ заложенаго имѣнія въ Подольской губерніи	51.
в) По дѣлу объ отдачѣ на выкупъ мѣщакѣ Васильевой каменнаго дома, проданнаго за долги брата ея, купца Бородина, съ публичнаго торгоу купцу Рыкову	57.
г) По дѣлу о дозволеніи наследникамъ помѣщика Карла Корицынскаго выкупить у монаховъ Базиліановъ, изъ залога, недвижимое имѣніе, состоящее Волинской губерніи въ Луцкомъ повѣтѣ	61.
д) По дѣлу Мавры Батуринной, объ уступленномъ ей сестрою ея, монахиною Енпраксіею, имѣніи	63.
е) По дѣлу о выкупѣ татуйарнымъ совѣтникомъ Мазыринымъ имѣнія, проданнаго генералъ-майоршею Екатериною Ларионовою надворной совѣтницѣ Екатериѣ Бестужевой-Рюминой, въ Пензенской губерніи	77.
ж) По дѣлу о выкупѣ женою генералъ-майора Виницкаго, Екатериною, у мужа своего, вотчиннаго своего имѣнія, и о претензіи майора Пвана Жуковскаго къ тому имѣнію	91.
з) По дѣлу майора Семена Деменкова съ коллежскимъ совѣтникомъ княземъ Александромъ Щербатовымъ, о землѣ, въ Курской губерніи состоящей	103.
2. О имѣніи недвижимыхъ имуществъ	117—126.
а) По дѣлу о заимѣніи земли, между Ясеиновскою церковью и помѣщицею Свидзискою, въ Бѣлостокской области.	117.
б) По дѣлу о заимѣніи, между Старосельицскою церковью и помѣщиками Хлѣвнскимъ и Войничовичемъ, земля	117.

	<i>Страницы.</i>
в) По дѣлу о замѣнѣ, между Велюновскою церковью и помѣщикомъ Залескимъ, земли	119.
г) По дѣлу о замѣнѣ, между Логойскою церковью и помѣщикомъ Янковскимъ, земли въ Мнѣской губерніи	121.
д) По дѣлу о замѣнѣ церковной земли села Юдина, заселенной помѣщикомъ Баташевымъ, въ Калужской губерніи	123.
е) По дѣлу о замѣнѣ фундушевой земли Брестскаго монастыря монахинь бригидокъ, на землю графини Ожаровской, въ Гродненской губерніи	125.
3. О купчихъ вѣрностяхъ	127—452.
а) По дѣлу о проданномъ женою коллежскаго совѣтника, Софьею Родванскою, поручику Николаю Колечницкому, недвижимомъ имѣніи	127.
б) По дѣлу о взысканіи съ губернскаго секретаря Михаила Языкова по векселямъ денегъ, и объ уничтоженіи купчей, данной имъ матери своей, во избѣжаніе платежа по онымъ	129.
в) По докладу Правительствующаго Сената, о назначеніи двухъ-годичнаго срока для продажи имѣнія тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ	129.
г) По докладу Правительствующаго Сената о разрѣшеніи писать купчія крѣпости въ уѣздныхъ городахъ не свыше 5.000 рублей	133.
д) По дѣлу о спорной землѣ между Московскимъ Срѣтенскимъ монастыремъ и тамошнимъ купцомъ Иваномъ Тютнымъ	135.
е) По дѣлу о спорной землѣ между женою прапорщика, Александрою Струйскою и женою надворнаго совѣтника, Аграфеною Хомяковою, съ дочерьми сей послѣдней	137.
ж) По дѣлу о землѣ, спорной между женою коллежскаго ассесора Сафоповою и однодворцами, въ Курской губерніи	139.
з) По дѣлу о спорной мельницѣ, между капитаномъ Глазовымъ и однодворцемъ Красниковымъ, въ Курской губерніи	141.
и) По дѣлу жены флигель-адъютанта Творогова, урожденной княжны Долгоруковой, съ именитою гражданкою Суровщиковою, дочерью надворнаго совѣтника Яковлева, о спорной землѣ	141.
і) По дѣлу о причисленіи въ казенное вѣдомство крестьянина Андреева съ семействомъ	143.
к) По дѣлу княжны Анны Грузинской съ надворнымъ совѣтникомъ Крыловымъ, о крестьянахъ присволенныхъ имъ по купчей, данной отъ надворнаго совѣтника Логинова	145.
л) По дѣлу купеческой жены Екатерины Коровайниковой, о проданной за долги сына ея, Григорія, каменной лавкѣ, яко бы ей принадлежащей	149.
м) По дѣлу вдовы маіора Маріи Борисовой, о спорномъ имѣніи, съ генералъ-маіоромъ Николаемъ Языковымъ и генералъ-лейтенантомъ Александромъ Уваровымъ	151.
н) По дѣлу объ имѣніи вдовы капитана Матрены Коноплиной, проданномъ ею подполковнику Аврааму Вечеслову, а затѣмъ дочерью ея, женою капитана, Анною Арсеньевою, секундъ-маіору Петру Аладьину	153.
о) По дѣлу о спорной землѣ между флота капитаномъ 2 ранга, княземъ Иваномъ Гагариннымъ и генералъ-маіоромъ Львомъ Давыдовымъ	155.
п) По дѣлу о проданной капитаномъ княземъ Николаемъ Волкопскимъ, казеннымъ крестьянамъ землѣ, принадлежащей по крѣпости, женѣ бригадира, Аннѣ Головачевой	181.

Страницы

р) По дѣлу о спорной землѣ, между поручикомъ Иваномъ Горденнымъ и князьями Гагариными, въ Тамбовской губерніи	185.
с) По дѣлу о незаконной продажѣ и уступкѣ Лифляндскихъ крестьянъ лицамъ, не имѣющимъ въ Лифляндіи собственныхъ помѣстій	189.
т) По дѣлу помѣщиковъ Муравьевыхъ, о спорныхъ земляхъ, въ Орловской губерніи	193.
у) По дѣлу помѣщиковъ Волынской губерніи, Михаила Срочинскаго и Казимира Глембоцкаго, объ имѣніи, называемомъ Ключъ Тайкурскій	199.
ѳ) По дѣлу вдовы майора Стрѣшенцовой съ вдовою надворнаго совѣтника Божицовой, о Красновскомъ имѣніи, въ Черниговской губерніи.	231.
х) По дѣлу о купленной дѣвпцею Екатериною Потемкиною у корнета Безобразова землѣ съ дѣсомъ	237.
ц) По дѣлу о дацпой княжнѣ Елисаветѣ Волконской отцомъ ея, послѣ учивнаго пмъ съ дѣтми раздѣла, на землю купчей.	243.
ч) По дѣлу о проданной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сушковымъ купцу Малышеву землѣ, съ рыбными ловлями, въ Астраханской губерніи	251.
ш) По дѣлу купцовъ Кошеваровыхъ съ полковницею Албрехтъ, о дворовомъ мѣстѣ	257.
щ) По дѣлу майора Михаила и прапорщика Сергѣя Нероновыхъ съ статскимъ совѣтникомъ Гаврииломъ Каршовичемъ, о Козловскомъ имѣніи, оставшемся послѣ генералъ-майора Василія Неронова.	261.
э) По дѣлу жены генералъ-майора княгини Лобановой-Ростовской съ премьеръ-майоромъ Федоромъ Рахмановымъ, о недвижимомъ имѣніи	269.
ю) По дѣлу жены коллежскаго регистратора, Дарьи Федоровой, съ женою коллежскаго совѣтника, Марьею Глѣбовою, о домѣ и имуществѣ	275.
я) По дѣлу о спорной землѣ между Поповыми и женою подпоручика, Анною Дедицовой, въ Тульской губерніи.	285.
аа) По дѣлу поручиковъ, князей Алексѣя и Николая Оболенскихъ, съ артиллерій майоромъ Иваномъ Барышниковымъ, о землѣ	287.
бб) По дѣлу купца Василія Земскаго съ купцомъ Василіемъ Жилинымъ, о домѣ.	291.
вв) По дѣлу о землѣ проданной межевою канцеляріею жевѣ коллежскаго ассесора Вельяминовой, а отъ нея дошедшей, по покупкѣ, жевѣ подпоручика Селивановой.	297.
гг) По дѣлу объ имѣніи, принадлежащемъ статскому совѣтнику Ивану Харитонову, и проданномъ генералъ-майоромъ Алексѣемъ Копьевымъ подпоручику Михаилу Жуккову	301.
дд) По дѣлу вдовы поручика Раисы Левшиной съ женою корнета Прасковьею Сухотиною, о 60 четвертяхъ земли, въ Тульской губерніи	313.
ее) По дѣлу жены подпоручика Натальи Бѣловой съ однодворцами деревни Майковой, Барышниковыми и Бесѣдиными, о землѣ	319.
жж) По дѣлу объ уничтоженіи купчей крѣпости на недвижимое имѣніе, дацпой канцеляристомъ Александромъ Поповымъ, по довѣренности поручика Ивана Майбороды, помѣщику Юсифу Гарасимовичу	325.
зз) По дѣлу отставнаго поручика Павла Нелидова, объ уничтоженіи продажи имѣнія дворяниномъ Петромъ Каленинымъ отставному капитану Абраму Суморокову	329.
ии) По дѣлу татаръ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи, деревни Адельшиной, о землѣ, съ татарами деревни Алѣвки	345.
іі) По дѣлу о проданной, Бирскаго уѣзда Таныцкой волости башкирцами, полковнику Кочквину, землѣ	357.

кв) По дѣлу объ отсуждаемой пзъ владѣнія генераль-фельдмаршала графа Гудовича землѣ, вмещаемой Магѣвскою, въ Мглинскомъ повѣтѣ, Черниговской губерніи	359.
л) По дѣлу о спорномъ имѣніи между губернскимъ секретаремъ Василиемъ Бородинымъ и майоромъ Алексѣемъ Выпшевскимъ.	365.
м) По дѣлу генераль-адъютанта Николая Депперадовича съ титулярнымъ совѣтникомъ Осипомъ Гонзалесомъ, объ имѣніи	373.
п) По дѣлу генераль-адъютанта князя Александра Меншикова съ однодворцами, о земляхъ въ Воронежской губерніи	381.
о) По дѣлу жены коллежскаго ассесора, Авдотьи Зарудной, съ казенными обывателями, о земляхъ въ Слободско-Украинской губерніи	393.
п) По дѣлу жены титулярнаго совѣтника Шійковой съ статскимъ совѣтникомъ Коковцовымъ, о недвижимомъ имѣніи въ Ярославской губерніи	399.
р) По дѣлу жены оберъ-бергмейстера Натальи Колтовской съ братомъ ея, коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Турчаниновымъ, о банковомъ долгѣ	413.
с) По дѣлу о спорной землѣ между штабсъ-капитаномъ Егоромъ Рейнсдорфомъ и женою коллежскаго ассесора Веревиною.	437.
т) По дѣлу тайнаго совѣтника князя Николая Шаховскаго съ наследниками генераль-майора Ипатія Гвицкаго, о крестьяпахъ	441.
4) Фундушевыя записи	451—488.
По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, отыскиваемомъ статскимъ совѣтникомъ Онуфриемъ Гласкою, отъ ксєдзовъ Домникановъ Забѣльскаго монастыря	451.

ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ ПО ДОГОВОРАМЪ.

1) Объ обеспеченіи договоровъ	489—516.
а) По дѣлу подпоручика Михаила Хитрова, о выкупленномъ имъ пзъ заемаго банка имѣніи	489.
б) По дѣлу тайнаго совѣтника князя Петра Шаховскаго съ дѣйствительнымъ камергеромъ Петромъ Арбенинымъ, о денежной претензіи	493.
в) По дѣлу о денежной претензіи жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Варвары Ланской, на дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Александрѣ Саблуковѣ	505.
2) О неустойкѣ	517—530.
По дѣлу о крѣпостномъ заемномъ письмѣ подполковника Александра Яковлева, данномъ жемѣ майора Александрѣ Жихаревой, а отъ нея переданномъ дочери своей, жемѣ подпоручика, Варварѣ Крюковой	517.
3) О залогахъ	529—744.
а) По дѣлу о домѣ Московскаго мѣщанина Гордѣева, заложенномъ и просроченномъ жемѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Соимоновой	529.
б) По дѣлу помѣщиковъ Тимоновыхъ съ однодворцами Борисовыми, о землѣ и мельницѣ, въ Орловской губерніи	531.

в) По дѣлу коллежскаго совѣтника Тимофея Богаевского о закладной, данной ему отставнымъ лейбъ-гвардіи прапорщикомъ Николаемъ Кондратьевымъ	533.
г) По дѣлу о спорномъ имѣніи между помѣщиками Ивасомъ и Петромъ Юровыми и Александромъ Сахаровымъ, а по немъ съ Свиступорыми	537.
д) По дѣлу о взысканіи съ генераль-лейтенанта Юрія Бибикова 14.708 рублей, за заплаченный за него казною долгъ, покойному генераль-фельдмаршалу, графу Михайлу Камевскому	541.
е) По дѣлу покойнаго генераль-фельдмаршала графа Каменскаго, объ отыскиваемой имъ землѣ по закладной, данной отъ умершей жены унтеръ-лейтенанта, Головиной, сестрѣ его, покойной же, женѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Марьѣ Брылякиной	547.
ж) По дѣлу объ имѣніи майора Николая Неплюева, проданномъ за долги его коллежскому ассесору Криштофовичу, и оспориваемомъ потомъ наследниками Неплюева, Головиными	547.
з) По дѣлу о претензіяхъ майора Геллермана и жены коллежскаго ассесора Марьи Вальмаповой, на умершей вдовѣ камергера фонъ-дербъ-Бриггевъ	551.
и) По дѣлу о закладной данной капитаномъ Николаемъ Спечовымъ дѣвицѣ Натальѣ Муромцовой, бывшей потомъ въ замужествѣ за артиллеріи капитаномъ Свѣчанинымъ	551.
і) По дѣлу о заложенныхъ купцомъ Алексѣемъ Дервинымъ купцу Космѣ Дудышкину, въ г. Москвѣ, семи лавкахъ	553.
к) По дѣлу статскаго совѣтника Ивана Евреинова объ имѣніи, просроченномъ по закладной прапорщику Ершевскому	557.
л) По дѣлу вдовы коллежскаго ассесора Любова Алѣевой съ княгиней Марьею Кантакузиною, о заложенномъ имѣніи	559.
м) По дѣлу коллежскаго секретаря Алексѣева, палатнаго совѣтника Петра Епимахова и жены майора Натальи Воейковой, о заложенномъ имъ палатнымъ совѣтникомъ Львомъ Кайсаровымъ имѣніи, по тремъ закладнымъ	563.
н) По дѣлу коллежскаго совѣтника Михаила Сумароцкаго съ женою генераль-майора Любовью Кургановскою, о излѣпше отказанномъ за нее недвижимомъ имѣніи	571.
о) По дѣлу о закладной данной отъ поручика Пребстинга палатному совѣтнику Борису Салтыкову, и по возникшимъ изъ сего дѣла вопросамъ: 1) можно ли дарить деньги по вѣрному письму и 2) можно ли передавать отъ одного другому закладныя съ подписями?	579.
п) По дѣлу барона Николая Корфа съ наследниками генераль-майора Шредера, о мызѣ Падернъ, въ Курляндской губерніи	581.
р) По дѣлу титулярнаго совѣтника Алексѣя Матвѣева съ Краузовыми, о выкупѣ отъ него заложеннаго ими имѣнія	585.
с) По дѣлу о заложенномъ майоромъ Рѣшетовымъ полковнику Арсеньеву недвижимомъ имѣніи	601.
т) По дѣлу о заложенномъ титулярнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Нелидовымъ палатному совѣтнику Жаңдру недвижимомъ имѣніи	609.
у) По дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Энгельгардта съ генераль-майоромъ графомъ Дмитріемъ Зубовымъ, о расчетахъ между ними по залогамъ, отъ перваго послѣднему вѣреннымъ	613.
ф) По дѣлу сенатора графа Пвелича, о заложенномъ ему женою коллежскаго совѣтника Энгельгардта недвижимомъ имѣніи, которое впоследствии, по Высочайшему указу, предоставлено въ родъ помѣщиковъ Виткевичей	651.
х) По дѣлу генераль-майоровъ: Николая и Александра Саблуковыхъ съ вдовою тайнаго совѣтника, Марьею Ланскою, о расчетахъ за вѣренное, послѣднее первымъ, подъ залогъ имѣніе	655.

	<i>Страницы.</i>
ц) По дѣлу купцовъ: Петра Клеиова съ Ѳедоромъ Яловковымъ и Степаномъ Жидковымъ, о домѣ въ городѣ Одессѣ.	663.
ч) По дѣлу о продаваемомъ съ аукціоннаго торга домѣ купца Василя Митюшина, заложеномъ купцамъ Григорію и Ивану Чероковымъ	671.
ш) По дѣлу коллежскаго совѣтника Николая Корина съ капитаномъ Петромъ Бестужевымъ о спорномъ имѣніи, въ Ярославской губерніи	677.
щ) По дѣлу о взыскиваемыхъ титулярнымъ совѣтникомъ Крамеромъ съ фрейлины Квашниной-Самариной, по записи, деньгахъ	685.
э) По дѣлу о взысканіи съ купца Николая и жены его Целагеи Очкиныхъ разныхъ кредиторскихъ претензій, въ томъ числѣ и прапорщика Пвана Аранова	687.
ю) По дѣлу о закладной, данной на крестьянъ коллежскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Бурбасовымъ коллежскому ассесору Ивану Аристову	701.
я) По дѣлу о долгахъ умершаго тайнаго совѣтника князя Михаила Голицына	703.
е) По дѣлу о искѣ ксендзовъ Оршанскаго Трипитарскаго монастыря съ наследниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, по закладной Франциска Залуской, и о разныхъ претензіяхъ тѣхъ наследниковъ князя Друцкаго-Любецкаго на вилляхъ Любомірскаихъ	707.
4) О закладѣ	743—762.
а) О мѣрахъ къ пресѣченію двойной продажн и заклада одного и того же имѣнія въ разные руки	743.
б) По дѣлу о лѣсныхъ товарахъ, заложеныяхъ англичанами російскимъ поданнымъ, въ г. Рязь.	745.
в) По дѣлу о денежной претензіи титулярнаго совѣтника Михаила Энгельта на купцахъ Рахминовыхъ, по заемнымъ письмамъ	747.

Указатели:

I. Имень личныхъ	I—XXIV.
II. Географическій	XXV—XXXVI.
III. Предметный	XXXVII—LVI.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

О правахъ имущественныхъ.

І) О выкупѣ родовыхъ имуществъ.

а) По дѣлу о спорныхъ между родными братьями, полковникомъ Андреемъ и надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ, Щербиниными, селѣ Филипповѣ, и о деревнѣ Буды въ Слободско-Украинской губерніи состоящихъ.

1815 г. іюня 17 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу о спорномъ между родными братьями, полковникомъ Андреемъ и надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ (Петровичами) Щербиниными, селѣ Филипповѣ, въ Слободско-Украинской губерніи состоящемъ.

Полковникъ Андрей Щербининъ въ 1795 г., заложа изъ Харьковскаго своего имѣнія село Филиппово помѣщицѣ Зайковской, по закладной іюня 20 дня срокомъ на три мѣсяца, далъ 23 сентября женѣ своей Екатеринѣ и брату гвардіи капитанъ-поручику (что былъ надворный совѣтникъ) Дмитрію записъ, писанную у крѣпостныхъ дѣлъ въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ, кою предоставилъ все то Харьковское его имѣніе, не исключая и помянутаго села, въ полное управленіе и распоряженіе ихъ съ тѣмъ, чтобы они, состоящее въ залогахъ имъ учиненныхъ имѣніе, выкупали и платили его долги, сохраняя во всемъ пользу дѣтей его, а 6 ноября, уничтожа сію записъ, далъ имъ же другую совершенную у крѣпостныхъ дѣлъ въ Курской гражданской палатѣ, съ такимъ противу прежней дополненіемъ, чтобы въ необходимомъ случаѣ часть имѣнія его заложить или продать.

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 71.

Декабря 1, жена Андрея Щербинина и братъ Дмитрій передали то имѣніе, по договору, въ управленіе надворному совѣтнику Максимовичу съ положеніемъ ему за сіе 4-іи части изъ доходовъ.

Того же мѣсяца 18 дня Дмитрій Щербининъ, изъяснивъ Харьковской палатѣ гражданскаго суда, что онъ Зайковской до срока долгу заплатилъ, просилъ на село Филиппово выдать ему укрѣпленіе и представилъ двѣ росписки, въ которыхъ означенъ платежъ отъ него одного послѣ срока, и именно октября 10 и ноября 1 числѣ, а на закладной заимодавца написала, что она получила уплату отъ жены и брата закладчиковыхъ; Щербинина же просьбою отозвалась, что полученіе отъ нея денегъ показано на закладной ошибкою, ибо она ихъ не платила.

Палата 15 февраля 1796 года закладную уничтожила, а въ утвержденіи имѣнія за Дмитріемъ отказала потому, что онъ не соблюлъ установленнаго при выкупахъ обряда, и что по Андреевымъ записямъ обязаны жена и братъ платить только его долги, а укрѣплять выкупное имѣніе себѣ, имъ права не дано.

14 марта Андрей Щербининъ, узнавъ о сдѣланной передачѣ имѣнія Максимовичу, жаловался на то въ С.-Петербургскомъ совѣтномъ судѣ. Противу чего братъ Дмитрій во-

шелъ съ возраженіемъ, упомянувъ въ ономъ, что стараніемъ Максимовича и по снабженію его Дмитрія и жену Андрееву 11 тысячами рублей въ долгъ, выкуплено имъ Дмитріемъ, яко ближайшимъ родственникомъ, село Филиппово, и что Андрей, если хочетъ оное оставить за собою, то возвратилъ бы употребленныя на сей выкупъ собственныя его Дмитрія деньги.

За упраздненіемъ совѣстнаго суда, дѣло поступило въ надворный судъ, который 28 августа 1797 года опредѣлилъ вѣдаться тяжущимся формою суда.

Въ то же время какъ дѣло находилось въ совѣстномъ судѣ, Андрей Щербининъ подалъ бесподданнѣйшую просьбу, въ коей изъявивъ, что женою его и братомъ перекрѣплены въ собственность ихъ два села его Ржавецъ и Филиппово, просилъ о повелѣніи разсмотрѣть дѣло сіе Сенату, подвергнувъ до того имѣніе казенному присмотру.

Согласно сей просьбѣ послѣдовалъ 18 февраля 1797 года Высочайшій указъ, исполненіе коего въ послѣднемъ случаѣ поручено было отъ Сената Слободско-Украинскому губернатору, а отъ него предписано мѣстному начальству взять въ казенный присмотръ, въ числѣ прочаго Андрея имѣніа, и село Филиппово.

По жалобѣ на сіе принесенной Дмитріемъ, Сенатъ по опредѣленію 26 октября 1797 года, предписалъ губернскому правленію, чтобъ поручило о томъ разсмотрѣніе учинить подлежащему судебному мѣсту, а отъ губернатора истребовалъ объясненіе, изъ котораго оказалось, что онъ, къ отобранію села Филиппова отъ Дмитрія, принялъ основаніемъ, сдѣланный ему послѣднему отъ гражданской палаты, въ утвержденіи за нимъ того села, отказъ.

По разсмотрѣніи онаго объясненія и купно вытребованнаго, вслѣдствіе означеннаго Высочайшаго 1797 года повелѣнія дѣла, которое производилось въ совѣстномъ судѣ, Сенатъ 27 сентября 1798 года опредѣлилъ: 1) запись данную Андреемъ Щербининымъ женѣ и брату его утвердить и 2) село Филиппово отдать по выкупу Дмитрію.

Посему онъ Дмитрій, будучи введенъ во владѣніе, началъ ходатайствовать о дачѣ ему выписи, которую и получилъ изъ гражданской палаты, заплатя пошлины, августа 22 дня 1800 года (какъ о томъ донесено Сенату

губернскимъ правленіемъ отъ 21 августа прошлаго 1814 года).

Между тѣмъ 7 августа 1800 года объявленъ Сенату генералъ - прокуроромъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣно: «дѣйствіе взятой съ Андрея Щербинина записи, яко законамъ противной и при томъ самими тѣми лицами нарушенной, отъ нынѣ уничтожить и возвративъ ему значащее въ записяхъ имѣніе (не исключая и тѣхъ деревень кои окажутся перекрѣпленными послѣ оныхъ записей женою и братомъ за себя), а равно и четырехъ его дѣтей, которыя у жены остаются уже не должны, опредѣлить къ нему попечителя, при посредствѣ котораго, во всѣхъ денежныхъ претензіяхъ и перекрѣпленіяхъ имѣнія съ женою и братьями, разобрать и кончить третейскимъ судомъ, наложивъ до окончанія онаго запрещеніе въ письмѣ крѣпостей на имѣніе, и назначивъ изъ доходовъ съ онаго, до рѣшенія дѣла въ консисторіи (*), пристойную часть на содержаніе жены его».

При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли отбирать отъ Дмитрія село Филиппово? Правительствующій Сенатъ въ разрѣшеніе онаго, по опредѣленію своему 12 августа 1801 года, Слободско-Украинскому губернскому правленію далъ знать, послыку Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года повелѣно возвратити Андрею Щербинину тѣ имѣнія, кои перекрѣплены послѣ данныхъ отъ него записей, а село Филиппово Дмитріемъ выкуплено въ 1795 году, до состоянія послѣдней 6 ноября того года записи, и Сенатомъ за нимъ въ 1800 году утверждено; почему и къ возврату Андрею не слѣдуетъ.

Послѣ того, по Высочайшему указу, состоявшемуся ноября 30 дня 1802 года, дѣла между Андреемъ Щербининымъ и женою его, о записи и другихъ претензіяхъ, были разбираемы во всѣхъ обстоятельствахъ въ С.-Петербургскомъ совѣстномъ судѣ, отъ коего, за разными послѣдовавшими мнѣніями, объявлено претендателямъ обратиться съ просьбою куда по законамъ подлежитъ. По докладу отъ Сената, въ 12 день іюля 1808 года Высочайше повелѣно: предоставить дѣло между

(* Дѣло въ консисторіи началось по прошенію Андрея Щербинина въ нарушеніи женою его супружества.

Щербинными законному въ судебныхъ мѣстахъ разбирательству, а между тѣмъ, по вниманію къ участи малолѣтнихъ дѣтей и къ обезпеченію на будущее время ихъ состоянія, долгами отягченнаго, имѣніе оставить подъ попечительствомъ. Каковое попечительство по нынѣ продолжается.

По особо производимому же апелляціонному дѣлу, по спору между Дмитріемъ Щербиннымъ и женою Андрою, Екатериною, о невыполненіи первымъ даннаго послѣдней обязательства, въ выдачѣ на село Филиппово купчей, значить: Дмитрій занялъ на выкупъ того села деньги у разныхъ людей, коимъ Екатерина обязалась выплатить 8.500 рублей, потому августа 14 дня 1797 года Дмитрій сдѣлалъ съ нею обязательство въ томъ, что колы скоро село Филиппово освободится изъ казеннаго пристра, онъ дастъ ей купчую. Но когда оное село было отдано по предписанію Сената Дмитрію, то онъ отъ дачи купчей Екатерины отозвался, показывая, что упомянутый долгъ заплаченъ не ею, а имъ самимъ; Сенатъ 3 августа 1810 года предоставилъ ей, Екатерины, пскъ имѣть формою суда.

Наконецъ Слободско-Украинское губернское правленіе отъ 21 августа 1814 года допсло, что хотя Сенатъ 12 августа 1801 года и опредѣлялъ, оставить село Филиппово за Дмитріемъ по тому уваженію, что имъ выкуплено до состоянія послѣдней записи, данной Андреемъ женой своею и ему Дмитрію, но послѣднее о постановленіи Харьковской гражданской палаты 15 февраля 1796 года, коимъ она въ утвержденіи того села за Дмитріемъ отказала, правленіе тогда не бывъ само извѣстно, Сенату не рапортовало; нынѣ же, получивъ о томъ удостовѣрительное свѣдѣніе отъ опредѣленныхъ Сенатомъ къ имѣнію Андрея Щербинна попечителей, тайнаго совѣтника (Ивана Борисовича) Пестеля и Андреева сына капитана Александра Щербинна, и находя, что укрѣпленіе дано Дмитрію на село Филиппово въ 1800 году, гораздо послѣ записи, то объ отобраніи онаго села отъ Дмитрія и объ отдачѣ, на основаніи Высочайшаго указа 7 августа 1800 года, въ вѣдомство помянутыхъ попечителей, испрашиваетъ отъ Сената разрѣшенія.

Противу сего представленія вошелъ въ Сенатъ съ просьбою Дмитрій Щербининъ, защищая право своего владѣнія на село Филиппово

вышепрописанными 1798, 1801 и 1810 годовъ Сената рѣшеніями, неимѣніемъ ни отъ кого пска со времени ввода во владѣніе болѣе 10 лѣтъ, и наконецъ тѣмъ, что оное село за нимъ въ 1804 году справлено и отказано безспорно.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ все вышеизложенное, находитъ, что хотя село Филиппово признано не перекупленнымъ, а выкупленнымъ Дмитріемъ, но послѣднее выкупъ вошелъ въ законную силу, полученіемъ выписи, послѣ уже Высочайшаго указа августа 7 дни 1800 года, подвергнувшаго Андреево имѣніе управленію попечителя, безъ посредства котораго не могутъ быть существительны никакіе переводы того имѣнія въ чуждую собственность, за силою указа декабря 22 дня 1785 года (*), то сколько по сему уваженію, а не менѣе и по тому, что со времени предоставленія (Высочайшимъ указомъ іюля 12 дня 1808 года) права Щербиннымъ разбираться по дѣламъ ихъ въ судебныхъ мѣстахъ, не пропущено со стороны Андрея Щербинна, на отыскиваніе села Филиппова, выводимаго Дмитріемъ Щербиннымъ десятилѣтняго срока, почему Сенатъ и заключаетъ объясняемую, совершенную безъ соучастія попечительскаго, выписъ, почестъ ничтожною; село же Филиппово, купно съ собранными съ онаго Дмитріемъ Щербиннымъ со времени ввода во владѣніе доходами, возвратитъ пакы Андрее Щербинину, на точномъ основаніи помянутаго 1800 года указа, яко принадлежащее къ числу имѣнія помѣщеннаго въ его записяхъ. За каковымъ отсужденіемъ изъ владѣнія Дмитрія Щербинна села Филиппова, по вновь открывшимся резонамъ, не остается уже права Екатерины Щербинной вѣдаться съ нимъ формальнымъ судомъ о томъ селѣ, какъ ей опредѣленіемъ Сената 3 августа 1810 года предоставлено было, но можетъ она, если пожелаетъ, такъ какъ и Дмитрій Щербининъ, доказывать гдѣ и какъ слѣдуетъ особо, чьи изъ нихъ употреблены деньги на выкупъ села Филиппова, и по ясномъ доказательствѣ возвращены быть должны тѣ деньги съ законен-

(*). Во 2 пунктѣ указа сего изображено: «малолѣтнему по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтство и въ управленіе своего имѣнія, но прежде 20 лѣтъ съ годомъ, запрещается ему продажа и закладъ недвижимаго всякаго имѣнія, безъ согласія и подписи попечителя и опекуна». (П. С. З. 16300).

ными процентами тому лицу, котораго на то найдется принадлежность, отъ Андрея Щербинина, яко приобрѣтшаго право на владѣніе выкупленнаго села Филиппова. Слободско-Украинскому же губернскому правленію въ указѣ объявить, что оно, за первоначальное донесеніе, учиненное безъ аккуратныхъ справокъ, которымъ руководствуясь Сенатъ во-влеченъ былъ, по сокрытію времени выкупа, въ заключеніе не соответствующее прямой силѣ вышеприведеннаго 1800 года указа, освобождается отъ подлежащаго оптрафованія по Всемилостивѣйшему манифесту въ 30 день августа 1814 года изданному. Какъ же Сенатъ самъ собою къ сему новымъ распоряженіямъ приступитъ не можетъ, то и испрашиваетъ на оное Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что Дмитрій Щербининъ присвоиваетъ себѣ упоминаемое село Филиппово по праву выкупа. Но право сіе могло бы быть для него твердо въ такомъ только случаѣ, когда бы не существовало между имъ и братомъ его Андреемъ Щербининымъ особаго обязательства постановленнаго въ записяхъ, по силѣ коихъ Дмитрій Щербининъ, вмѣстѣ съ женою брата его, принявъ на себя управленіе имѣніемъ, и уплату лежащихъ на немъ долговъ, съ сохраненіемъ пользы дѣтей Андрея Щербинина. Хотя же Дмитрій Щербининъ, въ подкрѣпленіе права своего, и приводитъ то обстоятельство, что онъ выкупилъ село Филиппово до состоянія послѣдней записи 6 ноября 1795 года между ими совершенной, но записи сія служитъ только дополненіемъ первой, которая заключена 23 сентября того же года, выкупъ же сдѣланъ октября 10 и ноября 1 числа, слѣдовательно въ то уже время, какъ первая записи существовала; къ тому же именнымъ Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года повелѣно: значащееся въ записяхъ имѣніе возвратитъ Андрею Щербинину, съ учрежденіемъ надъ нимъ и дѣтьми его попечительства, то за сему Высочайшимъ повелѣніемъ и не слѣдовало уже гражданской палатѣ выдавать Дмитрію Щербинину 22 августа выписи на выкупленное имъ имѣніе, для утвержденія онаго въ его собственность. Все требованіе Дмитрія Щербинина можетъ ограничиваться только тѣмъ, чтобы возвращены ему были деньги, употребленныя имъ на вы-

купъ имѣнія, но какъ и противъ сего вышелъ со стороны жены Андрея Щербинина споръ, которая показываетъ, что долгъ лежащій на семъ имѣніи заплаченъ ею, то Правительствующій Сенатъ весьма основательно заключилъ предоставить имъ въ томъ разбираться особо, возложивъ обязанность на Андрея Щербинина заплатить деньги сіи съ процентами тому изъ нихъ, кто докажетъ судомъ право свое на оныя. По сему сему обстоятельству Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1815 г. іюля 5, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1817 г. октября 24 (**), въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушано именное Высочайшее повелѣніе, данное Государственному Совѣту въ 15 день сего октября, въ коемъ изображено: «Убѣждаясь доводами, въ прилагаемыхъ у сего двухъ журналахъ Комиссіи прошеній изложенными, Повелѣваю Государственному Совѣту истребовать къ себѣ дѣла: 1) (Ивана Сергѣевича) князя Гагарина съ (генераль-маіоромъ Петромъ Львовичемъ) Давыдовымъ, о спорной землѣ въ Данковскомъ уѣздѣ состоящей и 2) надворнаго совѣтника Щербинина, о просроченномъ и выкупленномъ имъ отъ брата, полковника Андрея Щербинина, селѣ Филипповѣ, каковой выкупъ подтвержденъ былъ двумя предписаніями Правительствующаго Сената, а по третьему возвращается не только имѣніе, но и собранные доходы Андрею Щербинину;—и пересмотрѣвъ вновь послѣдовавшія по дѣламъ сему рѣшенія, изложить мнѣніе свое на точномъ основаніи законовъ».

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія поручитъ Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оный, по разсмотрѣніи означенныхъ дѣлъ, внесъ заключенія свои въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 сентября 1815 г. № 166.

(**) Журн. Общ. Собр. Госуд. Совѣта 1817 г. № 12.

1818 г. іюня 27 (*). На основаніи журнала, состоявшагося по именному Высочайшему указу, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 24 октября прошлаго 1817 года, разсматривано дѣло о спорномъ между полковникомъ Андреемъ и надворнымъ совѣтникомъ Дмитріемъ Щербиниными, сельъ Филиповѣ, въ Слободско-Украинской губерніи состоящемъ.

Ходъ и обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Полковникъ Андрей Щербининъ 20 іюня 1795 года занялъ у коллежской ассесорши Зайковской 6.645 рублей срокомъ на три мѣсяца, подъ залогъ имѣнія его, Харьковской округи, деревни Уды (село Филипово тожъ), въ коемъ было по 4-й ревизіи 165 мужеска пола душъ, со всеѣмъ къ оному принадлежащимъ.

Потомъ, того же года 23 сентября, Андрей Щербининъ далъ писанную у крѣпостныхъ дѣлъ запись женѣ своей Екатерины и брату своему капитанъ-поручику Дмитрію Щербинину въ томъ, что по случаю слабости здоровья его, доведшей даже до поврежденія состояніе его имѣнія, поручаетъ онъ въ полную ихъ волю и распоряженіе безъ изъятія движимое и недвижимое свое родовое имѣніе съ тѣмъ, чтобы они, онымъ имѣніемъ владѣя, кромѣ состоящаго подъ закладами, отъ него остающаго, затѣмъ никому ничего не продавали и не закладывали, а соблюдали въ цѣлости и распорядили дѣтямъ ихъ, Андрея и Екатерины, дабы могли унаслѣдить имъ; а до того все имѣніе защищать и отъ притязанія посторонняго охранять силою закона, не допуская, сколько возможно, не только разорену быть, но изъ онаго и что либо потерять; состоящіе же на немъ долги законные уплачивать и по тѣмъ долгамъ отданныя отъ него подъ закладъ имѣнія выкупать.

Капитанъ-поручикъ Дмитрій Щербининъ и жена Андрея, занятыя подъ залогъ села Филипова деньги Зайковской заплатили, которая и выдала имъ закладную съ своею надписью слѣдующаго содержанія: «По сей закладной деньги всѣ сполна до срока получила отъ роднаго брата закладчика, поручика Дмитрія Щербинина и жены закладчиковой Екатерины

Щербининой; почему сія закладная имъ, для представленія оной куда надлежитъ, къ упчтоженію выдана».

Въ томъ же 1795 году 6 ноября далъ Андрей Щербининъ тѣмъ же лицамъ запись, совершенную у крѣпостныхъ дѣлъ, въ томъ, что имѣвши болѣзнь, пздавна продолжающуюся съ частыми приключавшимися бѣдственными припадками въ поврежденіи состоянія его, и получа въ сіе время облегченіе, по довольномъ разсужденіи, дабы въ случаѣ смерти не могло чего произойти безпорядочнаго, поручаетъ имъ, женѣ и брату его, въ полную волю и во владѣніе все безъ изъятія движимое и недвижимое свое родовое имѣніе, доставшеся ему по наслѣдству отъ предковъ его и пришедшее по раздѣлу съ братьями, на распоряженіе отъ нея Екатерины рожденныхъ дѣтей ихъ, кромѣ состоящаго въ Московской губерніи недвижимаго его имѣнія, которое остается еще въ собственномъ его, Андрея, владѣніи, впредь до времени, съ такимъ при томъ дополненіемъ, чтобы онымъ имѣніемъ владѣя, состоящіе на немъ, Щербининъ, долги, какъ въ государственныи заемный банкъ, такъ и другіе партикулярные, законные и бесспорные, выплачивать, и отданное имѣніе по тѣмъ долгамъ, подъ закладъ, выкупать; въ случаѣ же необходимости нужды изворачиваться сперва къ выигрыванію времени закладомъ имѣнія какой либо части, а въ нетерпящемъ уже времени, дабы сохранить изъ онаго что выгоднѣйшее и къ хозяйству полезнѣйшее, чѣмъ бы могли помянутыя малолѣтнія дѣти ихъ воспользоваться и въ наслѣдіе получить;—въ такомъ уже необходимомъ случаѣ каковую либо часть имѣнія и продать, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы полезнѣйшее оставлено было для наслѣдниковъ. Сихъ же дѣтей распорядить имѣніемъ равномерно и безобидно; почему и учпенная сентября въ 28 день 1795 года въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ о семъ запись, яко безъ пополненія и объясненія вышесписанныхъ обстоятельствъ, оставаться должна вездѣ недействительною, каковая силою сей записи и уничтожается. При томъ же все имѣніе защищать и отъ притязанія посторонняго охранять силою закона, не допуская сколько возможно, не только разорену быть, но изъ онаго что либо потерять; онъ же Андрей Щербининъ, за таковымъ его порученіемъ и на вышесписанномъ основаніи отдачею во владѣніе имѣнія,

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 83.

не только закладу и укрѣпленія, ни же вступаться во что либо и помѣшательствъ, равно и обязательствъ и позволеній никому учинить не долженъ, а когда какія являлись или впредь явятся отъ имени его, сомнительныя женѣ и брату его, то по онымъ, безъ судебного приговора, удовольствія не чинить.

За симъ Екатерина и Дмитрій Щербиняны, получа такуюю записъ, а съ оною и имѣніе въ свое распоряженіе, передали право онаго, по договору, учиненному 1795 года декабря 1 дня, надворному совѣтнику Петру Максимовичу, съ положеніемъ ему за сіе 4-й части изъ доходовъ; а 18 декабря 1795 года оный, Дмитрій Щербининъ, поданнымъ въ Харьковскую гражданскую палату прошеніемъ, на счетъ заложеннаго Зайковской имѣнія, прописывалъ, что какъ онъ по закону на выкупъ есть первый и ближайшій наслѣдникъ, то чтобы по просрочкѣ не отошло въ чужой родъ имѣніе, онъ деньги Зайковской уплатилъ, въ чемъ и данныя ему двѣ росписки, первую отъ мужа ея, Зайковской, и другую отъ Харьковского купца Ивана Кушинникова, а съ тѣмъ купно и письмо брата его роднаго Николая съ закладною, представляя, просилъ на выкупленное село Филиппово, по уничтоженіи закладной, на владѣніе ему, по силѣ законовъ, учинить разсмотрѣніе; а дабы оно не было подъ запрещеніемъ, то о святіи сего, куда слѣдуетъ, предписать. Изъ представленныхъ же при томъ документовъ значить: изъ росписокъ: 1-й данной 1795 года октября 10 дня отъ заимодавицына мужа, коллежскаго ассесора Федора Зайковскаго, что въ число должныхъ полковникомъ Андреемъ Щербининымъ по закладной 6.645 рублей получено имъ, Зайковскимъ, того числа отъ брата его, Дмитрія Щербинина, 4.000 рублей;—2-й данной того же 1795 года ноября 1 дня отъ Харьковского купца Ивана Кушинникова, что принялъ онъ, Кушинниковъ, отъ поручика Дмитрія Щербинина, на уплату по закладной женѣ Зайковскаго, денегъ 2.645 рублей, да процентовъ 55 рублей, которыя ей и отдалъ; изъ письма, писаннаго отъ гвардіи прапорщика Николая Щербинина къ брату его Дмитрію Щербинину декабря 10 дня 1795 года—коимъ онъ, яко ближайшій Андрея наслѣдникъ, предоставляетъ ему, Дмитрію, право и полную волю, какъ родовая, такъ и приобрѣтенныя Андреемъ имѣнія, проданныя и заложенныя, выкупить

для себя единственно. За симъ 15 января 1796 года полковница Екатерина Щербинина, поданнымъ въ Харьковскую гражданскую палату прошеніемъ, прописывала, что написаніе на означенной закладной полученія денегъ и отъ нея, Щербининой, послѣдовало ошибкою, ибо она, не имѣвъ права къ выкупу мужняго имѣнія, денегъ ничего не давала.

Палата, по выслушаніи вступившихъ прошеній, резолюціею 15 февраля 1796 года заключила: по надписи, сдѣланной заимодавицею Зайковскою, на представляемой отъ Дмитрія Щербинина при прошеніи закладной, полученія по ней денегъ всѣхъ сполна до срока, и по пзъясненной его, Дмитрія, объ уничтоженіи оной, просьбѣ, ту закладную надраніемъ ея уничтожить; относительно же просьбы Дмитрія Щербинина, объ учиненіи разсмотрѣнія, въ силу законовъ, на владѣніе ему тѣмъ имѣніемъ по тому его выкупу; то—1-й, выкупъ имѣній наслѣдникамъ какихъ либо закладчиковъ, указами 1744 мая 11 и 1766 годовъ ноября 13 числа (*), позволенъ не прежде просрочки закладныхъ, которыя представляя отъ заимодавцевъ (въ силу Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей на 6-й докладъ Смоленской гражданской палаты) въ гражданскія палаты, обращаются въ купчія, и тогда уже открывается право наслѣдникамъ къ выкупу по онымъ имѣніи, о которомъ палата, принимая по сходству объявленной Высочайшей резолюціи, отъ нихъ выкупныя деньги съ подлежащими въ казну пошлинами, и вынося начальню изъ уѣзднаго суда, въ подсудимомъ вѣдомствѣ коего состоитъ выкупаемое имѣніе, нужныя къ тому справки, дѣлаетъ и надлежащее разсмотрѣніе; вышеписанная же Андрея Щербинина закладная, какъ отъ упоминаемой Зайковской никогда въ купчую утверждена, такъ и отъ Дмитрія Щербинина вносимыми въ ту палату деньгами выкупаема не была, а уплачены по той закладной деньги, какъ изъ надписи на оной видно, самой заимодавицею Зайковскою, и чтобы таковая партикулярная по закладной заплата могла почтена быть выкупомъ, по которому отчуждалось бы отъ закладчика и его заложенное имѣніе, на сіе нигдѣ въ законахъ нѣтъ постановленія; а къ тому 2-е, по вынесенной справкѣ оказалось, что Дмитрію

(*) П С. З. 8936 и 12782.

Щербининъ вмѣстѣ съ женою закладчика, полковника Андрея Щербинина, объявленную Екатериною, принимая отъ онаго Андрея по записямъ, совершеннымъ начально въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ 1795 года сентября 28 дня, а потомъ и въ Курской гражданской палатѣ, къ своему владѣнію и распоряженію движимое и недвижимое его Андрея имѣніе, обязались состоящіе на немъ долги, какъ въ государственной заемный банкъ, такъ и другіе партикулярные, законные и безспорные выплатить, и отданное имѣніе, по тѣмъ долгамъ, подъ закладъ, выкупать на пользу дѣтей его, Андрея; а дабы по заплатѣ долговъ обращать имѣніе на ихъ кого либо имена, того отнюдь въ тѣхъ записяхъ не упомянуто; вслѣдствіе чего и надпись на закладной отъ Зайковской положена, что деньги получены по одной отъ Дмитрія и Екатерины Щербининыхъ, но чьи деньги? дѣйствительно ли Дмитриевы собственныя, какъ онъ утверждаетъ, или собранныя изъ доходовъ имѣнія Андрея Щербинина; какъ они должны по принятымъ ими добровольнымъ записямъ исполнять сіе?—совсѣмъ палатѣ не извѣстно; почему и не можно учинить просимаго ими утверженія выкупа, тѣмъ паче, что объявляемая ими заплата произведена не по тому порядку каковъ для выкуповъ узаконенъ, и совсѣмъ просьба его объ ономъ не сходствуетъ съ учиненнымъ съ Андреемъ Щербининымъ постановленіемъ, на распоряженіе и соблюденіе въ цѣлости его имѣнія, которое при обращеніи Дмитриемъ выкупомъ въ свое право видимо уже отъ собственности Андреевой и его дѣтей отходило бы. А если онъ Дмитрій точно выплатилъ часто повторяемую закладную собственнымъ своимъ деньгамъ и по согласію брата его Андрея, въ такомъ случаѣ есть ему воля требовать отъ него, Андрея, и подлежащаго себѣ на то удовлетворенія.

Андрей, узнавъ о вышеписанной передачѣ женою и братомъ имѣнія въ постороннія руки, подалъ на послѣдняго 14 марта 1796 года въ С.-Петербургскій совѣстный судъ прошеніе. Въ возраженіе чего Дмитрій Щербининъ подалъ въ сей же совѣстный судъ 7 іюля 1796 года объясненіе, упоминая въ ономъ между прочимъ, что стараніемъ Максимовича и сважженіемъ его Дмитрія и жену Андрея, Екатерину, 11.000 рублей въ долгъ, выкуплено село Филиппово имъ, Дмитриемъ, яко

ближайшимъ родственникомъ, по заплатѣ за оное до 7.000 рублей, кромѣ убытковъ, а буде желаетъ Андрей оное село за собою оставить, возвратилъ бы ему, безъ малѣйшаго отлагательства, употребленныя на выкупъ деньги. Когда же денегъ не представитъ, то на сіе село, выкупленное собственными его деньгами, истребовать отъ него, Андрея, письменный отзывъ, что оставляетъ онъ въ волю его, яко собственность, къ укрѣпленію ему. Къ разбору сихъ споровъ съ обѣихъ сторонъ представлены посредники; а какъ у нихъ произошелъ разныя мнѣнія, то за упраздненіемъ онаго совѣстнаго суда, дѣло сіе въ 1797 году было отослано въ С.-Петербургскій надворный судъ; сей же, по разнорѣчію посредниковъ, опредѣленіемъ своимъ того же 1797 года августа 28 дня заключилъ: вѣдаться Щербининымъ судомъ по формѣ, подъ каковымъ опредѣленіемъ полковникъ Андрей Щербининъ подписался, что симъ доволенъ.

Между же тѣмъ, какъ дѣло сіе еще въ совѣстномъ судѣ находилось, подалъ онъ въ 1797 году Государю Императору прошеніе, въ которомъ упомянулъ и о томъ, что братъ его, Дмитрій, просроча село его Ржавецъ, послалъ выкупить оное на свое имя, и что онъ же, просроча село его другое, Филиппово, запуталъ дѣло,—просилъ о повелѣніи Правительствующему Сенату самому призвать виновныхъ и, взявъ дѣла и объясненія отъ него, дѣло сіе изслѣдовать; а до того, для спасенія дѣтей его и его имѣніе наследственное отцовское, чрезъ насиліе изъ рукъ его похищенное и умышленно раззоряемое, изъ владѣнія жены его и ся попечителей и наставниковъ отобрать, поручить въ прісмотръ казенный и распоряженіе по правиламъ хозяйственнымъ. По сему прошенію, именованъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ въ 18 день февраля 1797 года, повелѣно: до рѣшенія сего дѣла въ Сенатъ, имѣніе Андрея Щербинина, изъ подъ опеки брата и жены, отдать въ казенный прісмотръ. О должномъ по сему Высочайшему указу исполненіи 26 того же февраля, по состоянію имѣнія въ бывшей Харьковской губерніи, къ Слободско-Украинскому губернатору Теплову, посланъ отъ Сената указъ, на который онъ донесъ, что отъ него предложено губернскому правленію слѣдующее: 1) имѣніе то, которое добровольными уступками Андрея Щербинина отошло въ

чужія руки и утверждено законно, и на то отъ него просьбы нѣтъ, ко взятію въ сей прісмотръ не касается; 2) за тѣмъ, все состоящее нынѣ во владѣніи жены и брата Андреевыхъ, бывшее въ его собственности имѣніе, въ распоряженіе ихъ, по сдѣлкѣ его, Андрея, вышедшее, и все то, о которомъ по разнымъ спорамъ производятся по присутственнымъ мѣстамъ дѣла, описавъ, взять въ казенный прісмотръ.

Того же 1797 года сентября 25 Екатерина Щербинина, двумя поданными въ Правительствующій Сенатъ прошениями, приносила на разныя притѣсенія Слободско-Украинскихъ присутственныхъ мѣстъ и губернатора жалобу; а Дмитрій Щербининъ, принесенною Сенату просьбою, объясня, что выкупленное имъ село Филиппово взято съ прочимъ Андреевымъ имѣніемъ въ казенный прісмотръ,—просилъ предписать о возвращеніи ему онаго во владѣніе.

Въ сіе же время (августа 14 дня 1797 года) Дмитрій Щербининъ написалъ обязательство женѣ брата своего Андрея, Екатерины Щербининой, явленное имъ 23 октября того же года въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ, въ томъ, что изъ занятыхъ имъ у разныхъ кредиторовъ денегъ на выкупъ заложеннаго и просроченнаго братомъ его Андреемъ Щербининымъ, падворной совѣтницѣ Зайковской, недвижимаго имѣнія, села Филиппова (оное же и Уды), и за уплатою отъ нея Екатерины, за него Дмитрія Щербинина, тѣхъ занятыхъ имъ у разныхъ кредиторовъ денегъ, остается онъ по разсчету между ими должнымъ ей, Екатеринѣ, 8.500 рублей; въ числѣ же прочихъ брата его имѣній и село Филиппово взято въ казенный прісмотръ, то какъ только по просьбѣ его, Дмитрія, отъ Правительствующаго Сената воспослѣдуетъ указъ, объ отдачѣ ему, Дмитрію, показаннаго, выкупленнаго имъ, села Филиппова (оное же и Уды), обязывается онъ симъ безъ всякаго и малѣйшаго продолженія времени въ вышеписанной суммѣ, на помянутое село Филиппово съ принадлежностію, ей Екатеринѣ отъ крѣпостныхъ дѣлъ выдать купчую.

По вышеписаннымъ просьбамъ Правительствующій Сенатъ 26 октября 1797 года опредѣлилъ: потребовать отъ губернатора объясненіе, предписавъ при томъ, чтобы съ имѣніемъ, которое должно остаться въ казенномъ прісмотрѣ, поступить сколько возможно съ луч-

шею осмотрительностію, хозяйствомъ и бережливостію; а равно тому и въ отдачѣ доверю ея, Дмитрію Щербинину, выкупленнаго имъ по праву наслѣдія недвижимаго имѣнія, если подлинно, такъ какъ онъ показываетъ, выкуплено оное имъ на собственные его деньги, приказать учинить тому присутственному мѣсту, до коего слѣдуетъ разсмотрѣніе. Въ донесеніи на сіе предписаніе бывшаго губернатора Теплова, между прочимъ о селѣ Филипповѣ изъяснено: какъ прописанное представленіе въ гражданскую палату Дмитріемъ Щербининымъ выплаченной имъ закладной, Зайковской данной, такъ и сдѣланный ему палатою отказъ въ утвержденіи за нимъ того села Филиппова.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи: во 1-хъ, дѣла, выребованнаго, вслѣдствіе именнаго указа, изъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія, производившагося въ совѣстномъ судѣ по спору полковника Щербинина съ женою его и братомъ, о записи на недвижимое имѣніе; во 2-хъ, поступившихъ отъ нихъ въ Сенатъ прошеній и противу оныхъ объяснительныхъ рапортовъ, опредѣленіемъ своимъ 28 сентября 1798 года заключилъ и посланными 12 января 1800 года въ Слободско-Украинское и С.-Петербургское губернскаго правленія указами предписалъ въ пунктахъ: 1-мъ, данную отъ полковника Щербинина женѣ его и брату, для управления имѣніемъ на пользу дѣтей, записъ, яко выкакимъ присутственнымъ мѣстомъ не оспороченную, и такъ какъ на нее въ узаконенное время просителемъ Андреемъ Щербининымъ опроверженія не было, оставить въ ея силѣ, предоставя по оной все вышезначущее имѣніе, на прописанныхъ въ оной записи положеніяхъ, въ точное и непремѣнное оныхъ его, Андрея, жены и брата распоряженіе, и отдать оное имъ по той записи съ отчетомъ собранныхъ съ онаго доходовъ немедленно; а ему Андрею, по силѣ той же записи, оставить въ собственное управленіе подмосковную деревню Митино съ тѣмъ, что буде онъ, Андрей, къ опроверженію оной записи имѣть какія лсныя доказательства, то вслѣдствіе данной имъ въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ подписки, вѣдаться ему съ ними, женою его и братомъ, судомъ по формѣ;—3-мъ село Филиппово, выкупленное Дмитріемъ Щербининымъ, по просрочкѣ Андреемъ закладной, по праву

наслѣдства и до совершенія еще вышеупомянутой записи, изъ посторонняго владѣнія, какъ оныя Дмитрій показываесть, собственными его деньгами, утвердить за нимъ, Дмитриемъ Щербининымъ.

Въ томъ же самомъ году, какъ отъ Правительствующаго Сената послано было предписание по сему опредѣленію, объявляеъ оному генералъ-прокуроромъ именной указъ отъ 7 августа, въ которомъ изображено: «Его Императорское Величество разсмотрѣвъ всеподданнѣйшую жалобу отставнаго полковника Андрея Щербинина, рѣшеніе 2 департамента Сената 1798 года и собраныя свидѣнія, о взятой отъ него женою и братомъ Дмитриемъ Щербининымъ послѣдней записи 1795 года, которой самое содержаніе оказалось противно закону, ибо сю передано все полное помѣщичье право на наслѣдственное имѣніе владѣть и продавать, что не инако свойственно, какъ самой поступкѣ имѣнія; но таковыя поступки съ состоянія указа 1714 года марта 23 (*) пресѣчены, а 1786 года, сенатскимъ опредѣленіемъ запрещенія подтверждены, и жалованною грамотою 1789 года на родовое имѣніе по дозволену, а при томъ и на пріобрѣтенное даримыя и иныя записи, не инако допущены, указомъ 1785 года сентября 19 дня (**), какъ съ заплатаю съ цѣны имѣнія пошлинѣ въ казну; безъ платежа же оныхъ никому передаваемымъ отъ другаго имѣніемъ, даже и по продажамъ, указомъ 1720 года іюля 20 (***) владѣть не велѣно. Сверхъ того самъ тѣ, жена и братъ преспителейы, принявъ по записи владѣть собою и уплачивать долги, со умноженіемъ для дѣтей лучшей пользы въ имѣніи, поступили при самомъ началѣ напротивъ се, отдавъ имѣніе въ постороннія руки, съ ущербомъ 4-й части доходовъ, и довели изъ числа онаго два селенія въ собственность себѣ; жена же, при многолѣтней враждѣ, доказывается отъ мужа особымъ въ конспекторіи дѣломъ въ нарушеніи правилъ супружества; а какъ оныя, ходатайствуя лично за дѣломъ, не показываесть тѣхъ признаковъ безумія, тѣмъ жена его обноситъ старалась;—по всему оному Высочайше повелѣтъ соизволять: дѣйствіе взятой съ него Щербинина записи, яко

(*) И. С. З. 2789.

(**) П. С. З. 16264.

(***) П. С. З. 3612.

законамъ противной, и при томъ самими тѣми лицами нарушенной, отнынѣ уничтожить, и возвративъ ему значащее въ записяхъ имѣніе (не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленные послѣ оныхъ записей женою и братомъ за себя), а равно и четырехъ его дѣтей, которыя у жены остаются уже не должны, опредѣлить къ нему попечителя, при посредствѣ котораго во всѣхъ денежныхъ претензіяхъ и перекрѣпленіяхъ имѣнія съ женою и братомъ разобратъ и кончить третейскимъ судомъ, наложивъ до окончанія онаго запрещеніе въ письмѣ крѣпостей на имѣніе, и назначивъ изъ доходовъ съ онаго, до рѣшенія дѣла въ конспекторіи, пристойную часть на содержаніе жены его».—Правительствующій Сенатъ, о должномъ по сему писемному Высочайшему указу исполненіи, августа 21 дня 1800 года предписалъ Слободско-Украинскому губернскому правленію.

До полученія сего указа въ правленіи, по сообщенію онаго, выдана изъ гражданской палаты 22 августа того же 1800 года, на основаніи вышеписаннаго, отмѣненнаго сямъ Высочайшимъ указомъ, опредѣленія Правительствующаго Сената, Дмитрію Щербинину на село Филиппово выпись.

При исполненіи означеннаго именнаго указа уѣздный судъ, испрося изъ гражданской палаты справку о утвержденіи за Дмитриемъ Щербининымъ села Филиппова, въ коей однако же о прежнемъ опредѣленіи ея въ сдѣланномъ ему на то утвержденіе отказѣ включено не было, представилъ о томъ въ губернское правленіе, испрашивая разрѣшенія, слѣдуетъ ли село Филиппово возвратить Андрею Щербинину? а правленіе представило о семъ Правительствующему Сенату, который выведя справку, что село Филиппово было взято въ казенный присмотръ, по означенію онаго въ записи, которое прежде послѣдней записи выкупилъ Дмитрій Щербининъ, и что по просьбѣ его послѣдовало въ Сенатѣ 26 октября 1797 года опредѣленіе, а потомъ другое сентября 27 дня 1798 года, которыя выше описаны, и изъ коихъ послѣднее отмѣнено именнымъ указомъ, въ разрѣшеніе представилъ губернскаго правленія предписалъ оному: какъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года повелѣно, уничтожа учиненную полковникомъ Щербининымъ съ женою и братомъ о имѣніи вышеозначенную

1795 года ноября 6 запись, возвратитъ ему Щербинину имѣніе, не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленныя женою и братомъ его за себя послѣ записей; изъ означеннаго же имѣнія село Филиппово, братомъ его Щербинина, Дмитріемъ, выкуплено въ 1795 году, до состоянія послѣдней записи, и Правительствующимъ Сенатомъ въ 1798 году за нимъ Дмитріемъ уже утверждено, слѣдственно и къ возврату ему, Андрею, не слѣдуетъ. Впрочемъ если они Щербинины между собою, касательно означеннаго имѣнія, имѣютъ какія либо другъ на друга претензіи, то владѣствіе вышеозначеннаго Высочайшаго указа могутъ разчестъся въ учрежденномъ для того между ими третьейскомъ судѣ.

Послѣ того, по Высочайшему указу состоявшемуся ноября 30 дня 1802 года, дѣла между Андреемъ Щербининымъ и женою его о записяхъ и другихъ претензіяхъ были разбираемы во всѣхъ обоеголѣтствахъ въ С. Петербургскомъ совѣтскомъ судѣ, отъ коего, за разными посредствовавшихъ мѣстными, объявлено претендателямъ обратиться съ просьбою, куда по законамъ надлежитъ. По докладу о томъ Сената, указомъ 12 июля 1808 года Высочайше повелѣно: предоставить дѣло между Щербиниными закономъ въ судебныхъ мѣстахъ разбирательству; а между тѣмъ, по вниманію къ участи малолѣтнихъ дѣтей и къ обезпеченію на будущее время ихъ состоянія, долгами отягченнаго, имѣніе оставить подъ попечительствомъ, каковое попечительство и по днесь продолжается.

А 1810 года августа 3 дня разсматривано во 2-мъ департаментѣ Сената дѣло, поступившее изъ Слободско-Украинской гражданской палаты, по апелліаціи полковника Екатерины Щербининой съ Дмитріемъ Щербининымъ, о невыполненіи, даннаго имъ ей августа 14 дня 1797 года въ выдачѣ на село Филиппово купчей, обязательства, по которому въ Сенатѣ 3 августа 1810 года опредѣлено, согласно заключенію гражданской палаты, предоставить полковницѣ Щербининой пекъ свой на Дмитріѣ Щербининѣ произвестъ, по силѣ указа 1723 года ноября 5 дня (*), формою суда.

Напослѣдокъ 21 августа 1814 года Слободско-Украинское губернское правленіе донесло Правительствующему Сенату, что изъ

опредѣленныхъ Сенатомъ ко всему Андрею Щербинину имѣнію попечительей, сынъ его, капитанъ Александръ, самъ, и тайный совѣтникъ Пестель, чрезъ повѣреннаго, оное правленіе просили, кому слѣдуетъ предписать, сдать имъ, въ присутствіи члена земскаго суда, все Харьковское Андрею Щербинину имѣніе, согласно Высочайшей волѣ, изображенной въ указѣ 1800 года августа 7 дня; а что и принадлежащее оному Андрею село Филиппово не было за братомъ его Дмитріемъ укрѣплено, прежде послѣдней записи 1795 года, уничтоженной симъ Высочайшимъ указомъ, о томъ представили выдаваемы имъ изъ бывшей Харьковской гражданской палаты изъ дѣла копию (содержаніе коихъ описано выше),—погубернское правленіе, за послѣдовавшими изъ Правительствующаго Сената указами, о утвержденіи села Филиппова во владѣніи надворнаго совѣтника Дмитрія Щербинина, само собою къ сдачѣ оного села въ попечительское вѣдѣніе не приступило, а испрашивало разрѣшенія Сената.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вступило въ Сенатъ прошеніе и Дмитрія Щербинина, въ которомъ, ссылаясь на утвержденіе за нимъ села Филиппова указами Правительствующаго Сената, и что со ввода его во владѣніе онымъ, съ 30 марта 1800 года, болѣе десятилѣтней давности, ни со стороны брата его, ни его попечительей, иска не было,—просилъ, отвергнувъ представленіе губернскаго правленія, оставить его въ спокойномъ владѣніи села Филиппова.

Правительствующій Сенатъ, по взятіи изъ дѣла полной справки, открылъ, что полковникъ Андрей Щербининъ изъ числа Харьковскаго своего имѣнія, заложа село Филиппово помѣщницѣ Зайковской по закладной, писанной июня 20 дня 1795 года, срокомъ на три мѣсяца, поручилъ потомъ все то имѣніе, не исключая и села Филиппова, въ полное управленіе и распоряженіе жепѣ своей Екатерины и брату гвардіи капитанъ-поручику Дмитрію Щербинину, по записи, совершенной у крѣпостныхъ дѣлъ сентября 28 дня 1795 года въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ, съ тѣмъ однако же, чтобы они старались соблюсть оное въ цѣлости для пользы дѣтей его, Андрея; впоследствии взятая заимобразно подъ залогъ села Филиппова сумма вылачена, какъ свидѣтельствуютъ росписки, данныя Дмитрію Щербинину октября 10 и ноября 1 числа 1795 года;

(*) П. С. З. 4344.

а 6 ноября того же года далъ Андрей Щербининъ имъ же, Екатеринѣ и Дмитрію, въ мѣсто помянутой записи, другую съ нѣкоторымъ дополненіемъ, писанную у крѣпостныхъ дѣлъ въ Курской палатѣ гражданскаго суда. Но когда они право вѣршнаго имъ управленія имѣніемъ передали, по заключенному договору, надворному совѣтнику Максимовичу, съ назначеніемъ ему 4-й части изъ доходовъ, тогда Андрей Щербининъ произвелъ процессъ объ уничтоженіи его записи, а Дмитрій, возражая противу сего, изъявилъ при томъ притязаніе на утвержденіе за нимъ села Филиппова, показывая, что оно выкуплено собственными его деньгами. Потомъ по вступленіи дѣла о семъ, частнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе Сената, оный 1798 года опредѣленіемъ своимъ заключилъ: оставя записъ Андрея Щербинина въ своей силѣ, утвердить за Дмитріемъ село Филиппово по выкупу, а 7 августа 1800 года объявляя генераль-прокуроромъ именной Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: дѣйствіе взятой съ Андрея Щербинина записи, яко законамъ противной, и притомъ самими помянутыми лицами нарушенной, уничтожить, и возвративъ ему значащееся въ записяхъ имѣніе, не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленными женою и братомъ за себя, опредѣлить къ нему попечителя. При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія возникъ отъ Слободско-Украинскаго губернскаго правленія вопросъ: отдавать ли Андрею Щербинину между прочимъ имѣніемъ и село Филиппово, которое дошло Дмитрію по праву выкупа? Таковое о выкупѣ присутственнаго мѣста удостовѣреніе приеми Сенатъ достаточнымъ, далъ знать въ отвѣтъ отъ 12 августа 1801 года, что село Филиппово къ возврату Андрею Щербинину не слѣдуетъ. Нынѣ же вновь опредѣленные къ имѣнію послѣдняго попечителя, обнаруживъ предъ тѣмъ самимъ правленіемъ не бывшее въ виду обстоятельство, что Дмитрій Щербининъ успѣлъ пеходатайствовать выписъ отъ гражданской палаты, на выкупленное село Филиппово, уже послѣ состоянія помянутаго 1800 года указа, возбуждая чрезъ то оное правленіе испрашивать отъ Сената, на отдачу Андрею Щербинину того села, разрѣшенія.—Сообразивъ все вышензложенное Сенатъ находилъ: хотя село Филиппово признано перекрѣпленнымъ, а выкупленнымъ Дмитріемъ, по послѣдкомъ выкупѣ вошелъ

въ законную силу, полученіемъ выписи послѣ уже Высочайшаго указа августа 7 дня 1800 года, подвергнувшаго Андреево имѣніе управленію попечителя, безъ посредства котораго не могутъ быть существительны никакіе переводы того имѣнія въ чуждую собственность, за силою указа декабря 22 дня 1785 года, то сколько по сему уваженію, а не менѣе и потому, что со времени предоставленія Высочайшимъ указомъ іюля 12 дня 1808 года права Щербининымъ разбираться по дѣламъ ихъ въ судебныхъ мѣстахъ, не пропущено со стороны Андрея Щербинина, на отыскваніе села Филиппова, выводимаго Дмитріемъ Щербининымъ десятилѣтняго срока,—Сенатъ заключалъ: объявляемую, совершенную безъ соучастія попечительскаго, выписъ почесть ничтожною, село же Филиппово, купно съ собранными съ онаго Дмитріемъ Щербининымъ, со времени ввода во владѣніе, доходами, возвратитъ паки Андрею Щербинину, на точномъ основаніи помянутаго 1800 года указа, яко принадлежащее къ числу имѣній, помѣщеннаго въ его записяхъ; за каковымъ отсужденіемъ изъ владѣнія, Дмитрія Щербинина села Филиппова, по вновь открывшимся резонамъ, не остается уже права Екатеринѣ Щербининой вѣдаться съ нимъ формальнымъ судомъ о томъ селѣ, какъ ей опредѣленіемъ Сената 3 августа 1810 года предоставлено было; но можетъ она, если пожелааетъ, такъ какъ и Дмитрій Щербининъ, доказывать, гдѣ и какъ слѣдуетъ, особо, чьи изъ нихъ употреблены деньги на выкупъ села Филиппова и по ясномъ доказательствѣ возвращены быть должны тѣ деньги съ узаконенными процентами тому лицу, котораго найдется на то принадлежность, отъ Андрея Щербинина яко приобрѣвшаго право на владѣніе выкупленнаго села Филиппова. Но какъ Сенатъ самъ собою къ симъ новымъ распоряженіямъ приступить не могъ, то 10 февраля 1815 года поднесъ о томъ на Высокомонаршее усмотрѣніе всеподданнѣйшій докладъ.

По разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ онаго Собраніи, признано опредѣленіе Сената правильнымъ, и по утвержденіи онаго обращено къ исполненію; а отъ Правительствующаго Сената посланъ объ исполненіи указъ въ Слободско-Украинское губернскаго правленіе 15 ноября 1815 года.

15 октября 1817 года дано Государственно-

му Совѣту Высочайшее повелѣніе: «истребовать къ себѣ дѣло надворнаго совѣтника Щербина о просроченномъ и выкупленномъ имъ отъ брата, полковника Андрея Щербина, селѣ Филиповѣ, каковой выкупъ подтвержденъ былъ двумя предписаніями Правительствующаго Сената, а по третьему возвращается не только имѣніе, но и собранные доходы Андрею Щербину,—и пересмотрѣвъ вновь послѣдовавшія по дѣлу сему рѣшенія, изложить имѣніе свое, на точномъ основаніи законовъ».

Надворный совѣтникъ Дмитрій Щербининъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи, по которому послѣдовало означенное Высочайшее повелѣніе, прописавъ теченіе дѣла сего, въ опроверженіе вышеописаннаго доклада Правительствующаго Сената, изъясняетъ, что въ изложеніи того доклада выпущены изъ виду всѣ тѣ въ дѣлѣ значащіяся обстоятельства, кои доказываютъ справедливость его, и на которыхъ Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, основалъ прежнія свои рѣшенія 1798 сентября 27, 1801 мая 29 и 1810 годовъ августа 3 числѣ. Именно же умолчано въ докладѣ:

Во первыхъ, что порвая запись брата его полковника Андрея Щербина, писанная 1795 года сентября 28 дня, подписана и утверждена никогда имъ не была, а оставшись въ бездѣйствіи, самимъ имъ братомъ письменно признана недѣйствительною.

Во вторыхъ, что выкупъ села Филипова вошелъ въ силу не потому, что отъ гражданской палаты выдана ему на владѣніе онымъ выписъ, а потому, что выкупъ сей сдѣланъ имъ по закону и по праву наслѣдства, до состоянія еще другой записи того же 1795 года ноября 6 дня, и не изъ доходовъ по имѣнію брата полученныхъ (каковыхъ онъ, не имѣвъ еще онаго въ своемъ распоряженіи, и приобрести не могъ), но за собственныя его и частью занятія у разныхъ лицъ деньги; слѣдовательно оное село приобретено имъ, не по перекрѣпленію, но по законному праву выкупа и по утвержденію за нимъ самимъ Правительствующимъ Сенатомъ; а потому и не подходитъ подъ содержаніе Высочайшаго указа 1800 года августа 7, коимъ велѣно было возвратитъ брату Андрею тѣ только деревни, которыя окажутся перекрѣпленными послѣ записей; перекрѣпленіемъ же почитать должно бы было въ

такомъ только случаѣ, ежели бы онъ, или жена Андрея, получа отъ него послѣднюю 1795 года ноября 6 дня запись, по предоставленному въ ней праву продавать и закладывать его имѣніе, перевели бы какія деревни, подъ предлогомъ таковой продажи или заклада, на свои имена; село же Филипово заложено и просрочено было самимъ имъ, Андреемъ, при собственномъ еще его распоряженіи имѣніемъ.

Въ третьихъ, что село Филипово отдано ему Дмитрію въ полное владѣніе не по чему другому, какъ токмо по утвержденію самаго Правительствующаго Сената 1798 года, по которому то село было уже крѣпко для него и безъ выдачи отъ гражданской палаты на владѣніе выписи, каковая выдана ему не произвольно самою палатою, но по послѣдствію означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, и не въ укрѣпленіе за нимъ села Филипова, а единственно для соблюденія порядка и для взятія подлежащихъ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ, по постановленію указами 1796 года марта 13 и 1720 года іюля 19 дня (*); слѣдовательно считать выкупъ онаго села вошедшимъ яко бы въ силу выдачею ему выписи, а не по закону на право выкупа и утвержденію самаго Правительствующаго Сената, было бы ни съ какою справедливою несообразно, и тѣмъ болѣе, что выписъ сіи была прежде въ виду Правительствующаго Сената и утверждена вторичнымъ онаго рѣшеніемъ 1801 года мая 29 дня, именно въ разрѣшеніе Высочайшаго указа 1800 года августа 7 дня; а нынѣ изложено въ докладѣ, какъ бы Правительствующій Сенатъ о выданной выписи никакого прежде свѣдѣнія не имѣлъ.

Въ четвертыхъ, что въ выдачѣ ему Дмитрію той выписи, ни самъ братъ его Андрей Щербининъ, ни попечители его не могли и не должны были участвовать потому, что сіи выдача выписи состоялась, не по волѣ его, Андрея, (въ каковомъ случаѣ ежели бы онъ былъ въ несовершеннолѣтїи, долженъ бы дѣйствовать по указу 1785 года декабря 22 дня (**), съ согласія своего попечителя), но по послѣдствію рѣшенія Правительствующаго Сената, въ исполненіи коего вліяніе попечительское совѣтъ было бы не вмѣстно, и потому, что во время выдачи ему оной выписи, у брата его попечи-

(*) П. С. З. 3612.

(**) П. С. З. 16300.

теля еще не существовало, что все Правительствующій Сенатъ, при рѣшеніи 1801 года мая 29 дня, въ виду имѣлъ и выпись утвердилъ. Подведенный же въ нынѣшнемъ заключеніи и докладъ Правительствующаго Сената вышепомянутаго указа 1785 года декабря 22 дня 2-й пунктъ не имѣетъ ни малѣйшаго приличія къ означенному обстоятельству, а относится токмо до несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ двадцати-лѣтняго возраста; напротивъ чего братъ его, Андрей, не только имѣлъ сіи лѣта, но бывши тогда въ настоящей возмужалости и въ здоровомъ разсудкѣ, распоряджалъ своимъ имѣніемъ и дѣлами по собственной волѣ, да и самое попечительство назначено къ нему по его же испрошенію, и не для того, чтобы отдалить отъ него всѣ права въ отношеніи распоряженія имѣніемъ, но единственно для управленія онымъ до времени токмо уплаты долговъ; о чемъ ясно гласитъ мнѣніе Правительствующаго Сената, утвержденное Высочайшимъ указомъ 1808 года іюля 12 дня и

Въ пятихъ, что пропущеніе десятилѣтняго срока ко времени изданія онаго Высочайшаго указа относится не можетъ, послѣку сей указъ состоялъ единственно о разбирательствѣ брата его Андрея Щербинина съ одною токмо женою его, съ кою онъ впоследствии примирился, къ нему же вовсе не относился; слѣдовательно срокъ на право искательства ему, Андрею, отъ него, Дмитрія, села Филиппова считать надлежитъ не иначе, какъ отъ подписанія самимъ имъ, Андреемъ, удовольствіи на рѣшеніе надворнаго суда 1797 года августа 28 дня, предоставившаго ему право вѣдаться формою суда, или отъ состоянія послѣдняго рѣшенія Правительствующаго Сената 1801 года мая 29 дня, по которому село Филиппово присуждено и отдано въ его Дмитрія собственность; буде же бы со стороны брата, Андрея, на искательство 10-ти лѣтняго срока пропущено и не было, то выпущенъ изъ виду новыи законъ, установленный въ мнѣніи Государственнаго Совѣта Высочайше подтвержденномъ 1812 года іюня 17 дня (*), полагающій на искательство годовой срокъ; каковой, со времени изданія сего закона, со стороны брата его совершенно пропущенъ.

Повторяя же всѣ сіи показанія и во вторичномъ всеподданнѣйшемъ прошеніи надворный

совѣтникъ Щербининъ приложилъ къ оному и копіи съ опредѣленій Правительствующаго Сената, по дѣлу о селѣ Филипповѣ послѣдовавшихъ (*).

А повѣренный его (Дмитрія Щербинина) губернской секретарь (Василій Григорьевичъ) Ключаревъ, при письмѣ къ статсъ-секретарю у принятія прошеній, представилъ впоследствии копіи: 1) съ опредѣленія Правительствующаго Сената 20 марта 1807 года, которое и выше въ изложеніи приведено и которое въ томъ состояло, чтобы за разногласіемъ посредниковъ въ дѣлѣ Щербининыхъ, согласно положенію С.-Петербургскаго совѣстнаго суда, предоставить тлжущимся разобратся, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ; а дотолѣ, для надежной и скорѣйшей уплаты имѣющихся на Щербининѣ долговъ, продолжить попечительство со стороны его;—2) съ опредѣленія же Сената, въ коемъ прописанъ объявленный оному

(*) При разсмотрѣніи жалобъ сихъ Комиссіею прошеній, находила она уважительными слѣдующія по сему дѣлу обстоятельства: 1) Село Филиппово отдано на выкупъ надворному совѣтнику Дмитрію Щербинину, по двумъ предписаніямъ Правительствующаго Сената, въ 1798 и 1801 годахъ послѣдовавшимъ и при соучастіи попечителя; на основаніи сихъ предписаній выдава ему изъ гражданской палаты выпись и онъ владелъ тѣмъ имѣніемъ болѣе 10 лѣтъ; приведенный же Сенатомъ Высочайшій указъ 12 іюля 1808 года, отъ состоянія коего 10-ти лѣтняго срока со стороны брата его, полковника Андрея Щербинина, не пропущено, на Дмитрія Щербинина не распространяется, ибо оный состоялся относительно только разбирательства помянутаго брата его Андрея съ его женою. 2) Сенатъ опредѣлилъ село Филиппово и съ собранными съ него доходами возвратитъ Андрею Щербинину; но сіе постановленіе учтено не сообразно съ указами 7 мая 1740 и 13 мая 1754 годовъ. 3) Сенатъ въ докладѣ прописывалъ, что онъ повлеченъ былъ въ прежнія заключенія свои, не соответствующія силѣ указа 1800 года, неаккуратнымъ донесеніемъ Слободско-Украинскаго губернскаго правленія, по сокрытію въ немъ времени выкупа; но напрогивъ того изъ дѣла видно, что на первоначальное требованіе Сената Слободско-Украинскій гражданскій губернаторъ рапортомъ 8 января 1798 года доносилъ, помѣстивъ въ ономъ тѣ же самыя обстоятельства, о которыхъ упоминается и въ послѣднемъ представленіи губернскаго правленія.

Но какъ всеподданнѣйшій докладъ 2 департамента Правительствующаго Сената по дѣлу сему утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ, то оная (Комиссія прошеній) заключала оставить жалобы Щербинина безъ дѣйствія. Послѣ чего однакожъ воспослѣдовалъ вышеозначенный Высочайшій указъ о разсмотрѣніи вновь дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ.

(*) И. С. З. 25147

въ 1808 году июля 12 Министромъ юстиціи Высочайшій указъ, утверждающій положеніе означеннаго совѣстнаго суда, о предоставленіи дѣла между Щербиниными законному въ судебныхъ мѣстахъ разбирательству, и также заключеніе Сената объ оставленіи имѣнія Щербинина подъ попечительствомъ,—по вниманію къ участи малолѣтнихъ дѣтей его и къ обезпеченію на будущее время ихъ состоянія, долгами отягченнаго (*);—и 3) свидѣтельство выданное по просьбѣ вѣрителя его (Дмитрія Щербинина) изъ Харьковскаго нижняго земскаго суда отъ 4 августа 1816 года, в представляемое имъ, Ключаревымъ, въ подтвержденіе изъясненія его въ письмѣ къ статсъ-секретарю помѣщеннаго, что вѣритель его по первоначальной записи не вступалъ яко бы въ распоряженіе имѣнія брата его, Андрея Щербинина (**).

При чемъ слушано было отношеніе генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, съ препровожденіемъ всеподданнѣйшей просьбы одного изъ

(*) Точныя слова сего Высочайшаго указа суть слѣдующія: «Государь Императоръ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу полковника Андрея Щербинина, о взятѣмъ отъ него женою и братомъ его Дмитріемъ въ управленіе по записи недвижимомъ имѣніи, находить позволить, что когда дѣло сіе поступило вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія въ С.-Петербургскій совѣстный судъ, и когда избранные для разбирательства оного съ обѣихъ сторонъ посредники не согласились въ мѣнѣніяхъ своихъ, то совѣстный судъ предложилъ какъ имъ, такъ и тяжущимся, собственное свое мѣнѣніе, согласно съ правилами въ учрежденіи о управленіи губерній предначертанными; а когда мѣнѣніе его одною стороною не было приято, онъ также поступилъ сообразно 400-й статьѣ того же учрежденія, объявивъ тяжущимся, что-бы они въ дѣлѣ своемъ разбирались, гдѣ слѣдуетъ по законамъ. Вслѣдствіе чего Его Величество, признавая такое положеніе совѣстнаго суда совершенно правильнымъ, Высочайше повелѣтъ соизволяя: согласно оному, предоставить дѣло между Щербиниными законному въ судебныхъ мѣстахъ разбирательству, а между тѣмъ по вниманію къ участи малолѣтнихъ дѣтей и къ обезпеченію на будущее время ихъ состоянія, долгами отягченнаго, согласно заключенію Правительствующаго Сената, имѣніе оставить подъ попечительствомъ».

(**) Свидѣтельство сіе состоитъ именно въ слѣдующемъ: хотя Андрей Щербининъ подаваемъ въ тотъ судъ 1795 года октября 10 объявленіемъ отозвался, яко бы поручилъ все свое имѣніе въ распоряженіе и владѣніе жепѣ своей Екатерины и ему Дмитрію Щербинину, но по требованію сего суда, сдѣланному имъ по поводу оного объявленія, дабы онъ явился для бытія

сыповей Андрея, отставнаго полковника Александра Щербинина, о деревнѣ Буды, которая также есть изъ родовыхъ имѣній и оставлена за покупщикомъ (ессауломъ) Заславскимъ, и съ объявленіемъ Высочайшей воли разсмотрѣть оную въ Государственномъ Совѣтѣ совокупно съ дѣломъ о селѣ Филипповѣ; а также читана была и самая сія просьба.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе во всѣхъ частяхъ, нашель, что представляемый павловымъ совѣтникомъ Дмитріемъ Щербининымъ, а также и повѣреннымъ его, возраженія (съ разными при оныхъ приложеніями) противу послѣдняго рѣшенія Правительствующаго Сената, бывшаго въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта и во всей силѣ его утвержденнаго, отнюдь не достаточны къ опроверженію правильности оного. Ниже слѣдующія соображенія изъ существа дѣла извлеченныя въ порядкѣ статей, въ просьбахъ со стороны его, Дмитрія Щербинина, и повѣреннаго его, помѣщенныхъ, ясно сіе показываютъ, и именно:

1) На счетъ утверждаемаго Дмитріемъ Щербининымъ бездѣйствія первой записи, писанной 1795 года сентября 28, признанной яко бы таковою и самимъ братомъ его Андреемъ.

Что сія первая записъ по день перемены ея другою, совершенною 6 ноября того же 1795 года, существовала и имѣла всю силу и дѣйствіе, сіе сверхъ прочаго доказывается вполне и тѣмъ однимъ, что и къ заплатѣ Зайковской денегъ, по закладной подъ село Филиппово, Дмитрій и Екатерина Щербинины не могли на другомъ иравѣ приступить, какъ токмо пооснованію сей записи, въ сходственность чего и самая надпись на закладной учтена Зайковскою въ сихъ словахъ: «по сей закладной деньги всѣ сполна до срока получены отъ роднаго брата и жены закладчиковыхъ, почему оная имъ для представленія, куда надлежитъ, по уничтоженію, выдана»; слѣдовательно не для утвержденія за ними имѣнія. А что въ

при отдѣленіи земли и лѣса къ селу Бабаемъ отданному, по просроченной закладной полковника Андрея Щербинина Харьковскому купцу Карпову, по ни онъ Дмитрій Щербининъ, ни жена Андрея Щербинина не явились; почему сей судъ того же октября 29 числа опредѣленіемъ заключилъ: отдѣлять къ селу Бабаемъ землю и лѣсъ и безъ нихъ Дмитрія и Екатерины Щербининыхъ.

оной надписи сказано *до срока*, то и сіе не может въ другомъ видѣ поимасмо быть, какъ токмо, какой представляется по указу 1 августа 1737 года (*) о выкупѣ имѣній, въ 1-мъ отдѣленіи коего сказано: по предъявленіи въ срокъ отъ заимодавца закладной, чрезъ два мѣсяца не записывать оной, и не утверждая деревень призывать немедленно, и именно въ 7-й день, закладчика, или ближайшихъ родственниковъ, и имъ объявить, желаютъ ли тѣ заклады выкупить, или нѣтъ? и что они скажутъ, записать и проч.

Въ платежныхъ роспискахъ, предъявленныхъ Дмитріемъ Щербиннымъ въ доказательство выкупа того имѣнія, хотя показанъ платежъ по первой—10 сентября 1795, а по второй—1 ноября того же года, но и оныя были до двухъ-мѣсячнаго срока, опредѣленнаго указомъ 1737 года.

Такимъ образомъ та первая запись, означеннымъ собственнымъ дѣйствіемъ Дмитріи и Екатерины (уплатою денегъ Зайковской), подтвержденная, по день совершенія другой пополнительной записи (6 ноября) не токмо имѣла свое существованіе и дѣйствіе, но еще, какъ добровольно ими къ исполненію принятая, оставила на отчетъ ихъ великую отвѣтственность въ распоряженіяхъ, противу оной сдѣланныхъ.

2) Касательно утвержденія Дмитріемъ Щербиннымъ, что выкупъ села Филиппова сдѣланъ яко бы имъ по закону и по праву наследства, еще до состоянія другой записи ноября 6, и не изъ доходовъ по имѣнію брата полученныхъ, но собственными его деньгами.

Противное тому открывається ясно изъ слѣдующаго: *во 1-хъ*, когда сія вторая запись замѣнила первую, то Дмитріи и Екатерина Щербинны право вѣрнѣшаго имъ только въ управленіе имѣнія, передавъ по договору 1 декабря надворному совѣтнику Максимовичу, и считая тѣмъ устраненными себя отъ всякой отвѣтственности, предъявляя отъ одного лица Дмитрія 18 того же декабря выплаченію на село Филиппово закладную въ гражданскую палату, но не для уничтоженія ея, какъ слѣдовало, а съ такою уже цѣлью, чтобы перекрѣпить за себя имѣніе; ибо первый просилъ объ утвержденіи за нимъ села Филиппова по выкупу, а послѣдняя, содѣйствуя ему, отзывалась

палатѣ, что на выкупъ того села несколько она денегъ не выдавала, что на оной она не имѣла права, и что имя ея въ надписи на закладной упомянуто ошибкою, къ каковому извороту побуждалась она, какъ по дѣлу открывається, собственными видами, ибо отъ утвержденія села Филиппова за Дмитріемъ ожидала полученія онаго собственно себѣ, что ясно доказывається даннымъ ей отъ него обязательствомъ 14 августа 1797 года, по не соблюденію коего Дмитріемъ, родилось впоследствии и произошло между ними особое дѣло, гдѣ Екатерина рѣшительно утверждала уже, что все на выкупъ села Филиппова употребленные деньги платила она одна. *Во 2-хъ*, данная отъ Андрея Щербинна на село Филиппово закладная, по истеченіи срока, отъ заимодавицы вовсе не была ни предъявлена куда слѣдовало, ни же обращена по узакопенію тогдашняго времени (которое впоследствии уже отмѣнено), въ купчую крѣпость, но какъ выплаченная, выдана отъ нея на предметъ уничтоженія съ платежною надписью Екатерины и Дмитрія, яко имѣвшимъ на то отъ Андрея по записи полномочіе,—отъ копѣхъ, какъ выше сказано, была предъявлена въ палату, но не прежде, какъ по совершеніи послѣдней уже записи, 18 декабря 1795 года. *Въ 3-хъ*, не смотря на то, что гражданская палата, принявъ въ основаніе несоблюденіе Дмитріемъ установленнаго закона о выкупахъ порядка и силу записей, обязывавшихъ его и Екатерину заложненное отъ Андрея имѣніе выкупать въ пользу дѣтей его, въ укрѣпленіи за нимъ, Дмитріемъ, села Филиппова, отказала, предоставивъ ему, буде имѣеть право, требовать заплаченныхъ имъ денегъ; онъ однакожъ, скрывъ себѣ отказъ, просилъ вновь частно (не апелляціоннымъ порядкомъ) въ Сенатѣ, о утвержденіи за нимъ того села; а между тѣмъ въ то же время, именно 7 июля 1796 года, С.-Петербургскому совѣстному суду противу прошенія Андрея объяснять, что деньги на выкупъ села Филиппова имъ, Дмитріемъ, и Екатериною, заняты на счетъ его, Андрея, у Максимовича, и что, буде желаетъ Андрей оное село за собою оставить, возвратилъ бы ему тѣ на выкупъ употребленные деньги. *Въ 4-хъ*, когда же Сенатъ 26 октября 1797 опредѣлилъ, о подлинности показаній Дмитрія, на счетъ выкупа села Филиппова, предоставить надлежащему присутственному мѣсту учинить разсмотрѣніе,

(*) П. С. З. 7339.

то онъ уклоняясь отъ онаго, продолжалъ лишь подачу одѣхъ частныхъ жалобъ, — и наконецъ всеми путями достигъ, что Сенатъ рѣшеніемъ своимъ 27 сентября 1798 года утверждалъ, какъ запись Андреемъ данную, такъ и отдачу села Филиппова ему, Дмитрію. Но опредѣленіе сіе во всѣхъ частяхъ, Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года, уничтожено съ повелѣніемъ: «возвратить Андрею значащеся въ записяхъ имѣніе, не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленными женою и братомъ за себя». Изъ всего сего усмотрительно, что не только не заключается здѣсь дѣйствительнаго выкупа и не соблюдено начертаннаго въ законахъ на сей предметъ порядка (*), но обнаруживаются еще со стороны Дмитрія и Екатерины предосудительные поступки.

3) Въ разсужденіи утверждаемой Дмитріемъ Щербиннымъ отдачи села Филиппова въ полное его владѣніе, не почему либо другому, какъ токмо по рѣшенію Правительствующаго Сената 1798 года.

Рѣшеніе сіе, какъ выше упомянуто, отиѣнено Высочайшимъ указомъ 7 августа 1800 года; почему съ тѣмъ вмѣстѣ и право его, Дмитрія, на село Филиппово на семъ рѣшеніи основываемое, теряетъ свою силу, а также долженствовала уничтожиться и самая выпись изъ Слободско-Украинской гражданской палаты 22 августа 1800 же года, между тѣмъ, пока еще не успѣли дойти туда распоряженія Правительствующаго Сената о приведеніи въ исполненіе Высочайшаго указа, ему выданная и основанная единственно на томъ отиѣненномъ опредѣленіи Сената, — который, по сокрытію сего о времени выдачи обстоятельства, паки повлеченъ былъ въ несоотвѣтственное силѣ поминутаго Высочайшаго указа разрѣшеніе; что все Правительствующій Сенатъ впоследствии усмотрѣвъ, самъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ отиѣнѣ прежнихъ его распоряженій.

4) Касательно показанія Дмитрія Щербинна, что въ выдачѣ ему означенной выписи, ни самъ братъ его Андрей, ни попечители его, не могли и не должны были участвовать, яко состоявшейся по рѣшенію Сената.

(*) Въ указахъ 1737 года августа 1 дня, 1744 года мая 11 и 1766 года ноября 13 и Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей на 6-й докладъ Смоленской гражданской палаты. (П. С. З. 7339, 8936 и 12782).

Всякое участіе опредѣляемыхъ по Высочайшей волѣ попечителей, обязанныхъ дѣйствовать на общихъ объ опискахъ правилахъ, есть неизбежно, ибо они во всѣхъ случаяхъ должны замѣнять то лицо, коего имѣніе имъ повѣрено; слѣдственно выпись на село Филиппово, яко по учрежденіи уже попечительства выданная, уничтожилась бы и тѣмъ единымъ, что не была подписана попечителемъ; но послѣднее она не зависимо даже и отъ сего уничтожиться долженствовала, для того и выводимыя Дмитріемъ Щербиннымъ на счетъ сей статьи обстоятельства никакого дальнѣйшаго вниманія обращать на себя не могутъ.

5) Относительно утверждаемаго Дмитріемъ Щербиннымъ пропущенія братомъ его Андреемъ 10-ти лѣтняго срока, и что Высочайшій указъ 1809 года іюля 12 послѣдовалъ единственно яко бы на разбирательство Андрея съ одною женою своею въ совѣстномъ судѣ, а къ нему Дмитрію вовсе не относился.

Означенный Высочайшій указъ, на докладъ Правительствующаго Сената послѣдовавшій, объявленъ именпо по дѣлу Андрея Щербинна, о взятомъ отъ него женою и братомъ по записи недвижимомъ имѣніи; слѣдовательно Дмитрій Щербининъ превратно отклоняетъ сплу Высочайшаго указа къ одной Екатеринѣ, ибо оный къ нему, какъ удерживавшему неправильно въ рукахъ своихъ имѣніе, еще болѣе касался; а потому 10-ти лѣтній срокъ отъ состоянія указа, Правительствующимъ Сенатомъ въ докладѣ его полагаемъ былъ правильно, какъ напротивъ того ни въ какомъ отношеніи не можетъ прииѣненъ быть къ владѣнію его селомъ Филипповымъ приводимый имъ, Дмитріемъ, о годовомъ срокѣ законъ; ибо оное владѣніе допущено было въ противность Высочайшаго указа 7 августа 1800 года.

6) Что касается до представленныхъ повѣренныхъ Дмитрія Щербинна копій съ двухъ опредѣленій Правительствующаго Сената в подлиннаго свидѣтельства, испрошеннаго вѣрителемъ его изъ Харьковскаго земскаго суда, то опредѣленія оныя не могутъ принимаемы быть въ иномъ значеніи и направленіи, какъ токмо какое дано имъ Высочайше изъясленною 12 іюля 1809 года волею, которая, кромѣ представленія Щербиннымъ разобратся по формѣ въ судебныхъ мѣстахъ, съ оставленіемъ имѣнія подъ попечительствомъ до совершеннаго возраста малолѣтнихъ дѣтей Андрея Щерби-

нина, ни на что болѣе не распространялась; а свидѣтельство Харьковскаго земскаго суда, показывая только пеляку по его требованію Дмитрія и Екатерины Щербининыхъ, для бытія при отдѣленіи пѣз владѣній Андрея части земли, не служитъ къ положительному утверженію, чтобы Дмитрій не вступалъ въ распоряженіе имѣніемъ брата своего; а потому приложенія сіи, какъ совершенно постороннія существу дѣла, и даже противное, вовсе въ соображеніи всего выше прописаннаго доказывающія, ни въ какомъ уваженіи приняты быть не могутъ.

И наконецъ 7 въ отношеніи того, что Правительствующій Сенатъ положилъ возвратити Андрею село Филиппово съ доходами, хотя онымъ Дмитріемъ Щербининымъ владѣлъ не самъ собою, а по указу.

Въ томъ рѣшеніи Правительствующаго Сената не полагается взыскація, узаконеннаго указомъ 1754 года за насильное владѣніе; а положено возвращеніе однихъ доходовъ, яко существенной принадлежности самаго имѣнія, предоставляя съ тѣмъ вмѣстѣ и ему, Дмитрію, на употребленный для выкупа капиталъ, буде точно его, узаконенные проценты, какъ равномѣрно же принадлежность употребленной имъ своей собственности.

Все же вышесказанное согласно руководству къ тому, чтобы рѣшеніе Правительствующаго Сената, рассмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ и по утвержденіи переданное къ приведенію въ исполненіе, оставитъ въ неизмѣнной его силѣ и дѣйствіи; а буде бы открылось дѣйствительно, что во время владѣнія Дмитрія Щербинина селомъ Филипповымъ употреблены имъ на устройство оного какія издержки, то по доказательству о количествѣ оныхъ долженъ онъ удовлетворенъ быть ими на законномъ основаніи; на что и предоставить ему право просить, гдѣ слѣдуетъ, своимъ порядкомъ.

Что же принадлежитъ до объявленной Государственному Совѣту Высочайшей воли, о рассмотрѣніи совокупно съ симъ дѣломъ и просьбы полковника Александра Щербинина на счетъ деревни Буды, то какъ обстоятельства по сему послѣднему имѣнію суть особыя отъ тѣхъ, кои относятся къ селу Филиппову, и о томъ производилось особое дѣло, то Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: вытре-

бовать о сей деревнѣ подлинное дѣло, рассмотреть оное особо.

1818 г. септлбра 2, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ.

При чемъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе бездоказательно сти бесподданнѣйшей просьбы надворнаго совѣтника Дмитрія Щербинина, о вторичномъ пересмотрѣ означеннаго дѣла, разсуждаемо было, что подобныя неосмотрительно, а тѣмъ наче неправо простираемые искн служатъ къ напрасному только затрудненію правительства, и что потому, въ пресѣченіе оныхъ на будущее время, не должно оставлять неправыхъ просителей безъ оштрафованія; почему его, Щербинина, за неосновательное утружденіе правительства, слѣдуетъ опублковать.

Пятнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Волконскій, гр. Вязмитиновъ, Ланской, Шипковъ, Пестель, гр. Мплорадовичъ, фонъ Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Саблуковъ, Поповъ, Неплюевъ, гр. Потоцкій, Вейдомейеръ и гр. Головинъ) мѣру сію утверждали.

А два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Литта) оную отвергали, потому, что прочіе просители до сего времени отъ оштрафованія освобождались.

Одинъ же Членъ (бар. Кампенгаузенъ), считая жалобу его, Дмитрія Щербинина, безъ надлежащей правды затѣяною и на одной ибедѣ основанною, находилъ его заслуживающимъ преданія за то уголовному суду (*).

17 февраля 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1819 г. февраля 27 и марта 13 (**). Отъ 28 декабря 1817 года, при отношеніи генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, препровождено къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго полковника Александра Щербинина, содержащее жалобу на рѣшеніе Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по коему одна изъ родовыхъ деревня Буды оставлена за покупщикомъ есауломъ Заславскимъ;—съ объявленіемъ

(*) Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморіи Общаго Собранія 9 сентября 1818 года. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1819 г. № 64.

ишемъ Высочайшей воли, чтобы прошение сіе рассмотрѣно было въ Государственномъ Совѣтѣ, совокупно съ дѣломъ о селѣ Филипповѣ.

Когда при разсматриваніи въ Совѣтѣ означеннаго о селѣ Филипповѣ дѣла, доложено было и сіе Высочайшее повелѣніе съ просьбою Щербинина, то Государственный Совѣтъ усмотрѣвъ, что обстоятельства дѣла о деревнѣ Будахъ суть особыя вовее отъ дѣла о селѣ Филипповѣ, заключилъ: потребовать о той деревнѣ подлинное производство, рассмотреть оное особо.

По вытребованіи онаго чрезъ Министерство юстиціи и по рассмотрѣніи въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, открылось слѣдующее:

Въ 1797 году января 9 и августа 7 числ. прапорщакъ Николай Щербининъ продалъ по двумъ купчимъ, писаннымъ у крѣпостныхъ дѣлъ; *по первой* полковницъ Екатерины Щербининой и наследникамъ ея родовое недвижимое свое имѣніе, состоящее въ Харьковскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Мерефѣ, деревню Караванъ, она же и Буда, съ написанными въ оной по 5-й ревизіи и рожденными послѣ оной людьми, съ прибавленіемъ къ тому изъ другихъ ея, Щербинина, деревень 150 мужеска и 124 жеска пола ревизскихъ душъ, а земли и лѣсу 2,500 десятины;—изъявивъ въ купчей, что онъ все сіе продалъ за должныя по векселямъ брату своему, а ея Екатерины мужу, капиталныя и процентныя деньги 30.000 рублей. *По второй*, ей же Щербининой съ дѣтми ея, за 13.000 рублей, деревню Ржавецъ, 170 душъ съ 1,400 десятинами земли, также хуторъ Рогинскій и на рѣчкѣ Лопани Клочковскія мельницы съ прудомъ и рыболовлюю.

Сіи купчія отъ Щербининой тогда же явлены были при прошеніяхъ въ Харьковскій уѣздный судъ.

Между тѣмъ въ томъ же 1797 году августа 7 Щербинина заложила деревню Буда (крестьянъ 229 душъ, земля и лѣса 1800 десятины) надворному совѣтнику Максимовичу въ 16000 рублей срокомъ на годъ. По 24 марта 1798 года означенный продавецъ Николай Щербининъ, поданнымъ Слободско-Украинскому гражданскому губернатору прошеніемъ, изъявлялъ, что имѣніе продано имъ, за долгъ брату своему Андрею, на имя жены его Екатерины Щербининой на тотъ единственно конецъ, что она будетъ сохранять оное во

всей цѣлости для пользы своей, мужа своего и малолѣтнихъ дѣтей, долженствующихъ по всѣмъ правамъ наследовать родовымъ имѣніемъ, и что все сіе учинено было между ними при посредствѣ опекуна ихъ надворнаго совѣтника Максимовича, на совѣсти и чести, а не для того, чтобы она присвоила то имѣніе ко всегдашней своей собственности; но какъ опъ Щербининъ увѣдомился, что невѣстка его сіе родовое ихъ Щербининыхъ имѣніе, обращая неправильно въ собственность свою, не дождавъ даже и двухъ годоваго узаконеннаго о купчихъ срока, заложила изъ онаго зпачную часть поспытлю своему Максимовичу и даже, сколько сдѣлалось ему извѣстнымъ, намѣревается утвердить ему Максимовичу, и чрезъ то какъ брата такъ и племянниковъ малолѣтнихъ лишить собственности и права; то для удаленія могущаго послѣдовать, чрезъ оборотъ того имѣнія въ чужія руки, симъ наследникамъ вреда,—просилъ не допустить ея, Екатерину Щербинину, къ совершенію своихъ предположеній.

Губернаторъ предлагалъ тамошнему губернскому правленію, дабы оное учинило на означенное имѣніе въ писемъ купчихъ и закладныхъ запрещеніе; а прошеніе Николая Щербинина препроводивъ въ Харьковскій уѣздный судъ, предписывалъ оному учинить на законномъ основаніи рассмотрѣніе, принадлежитъ ли то имѣніе одной Щербининой, или вообще съ дѣтми ея, и имѣла ли она право дѣлать на оное закладную? и буде окажется, что имѣніе дѣйствительно принадлежитъ и малолѣтнимъ ея дѣтямъ, то о сохраненіи онаго въ пользу ихъ и исключеніи изъ неправильнаго залога распорядиться, какъ законы повелѣваютъ.

По симъ обстоятельствамъ и произошло два дѣла: *первое* по просьбѣ продавца Щербинина, о педопущеніи покущицы къ завладѣнію всѣмъ проданнымъ отъ него имѣніемъ, исключая принадлежащей ей части; и *второе* по сдѣланной Щербининою закладной надворному совѣтнику Максимовичу деревни Буда.

Харьковскій уѣздный судъ обще съ тамошней дворянскою опекою, рассмотрѣвъ дѣло сіе въ 1799 году, заключали: какъ полковница Щербинина деревнями Буда и Ржавецъ владѣеть по купчимъ, выданнымъ ей отъ Николая Щербинина, то разборъ о противурѣчии продавца на сіи купчія относится единственно

къ формальному судопроизводству, а не къ розыску слѣдственнымъ порядкомъ; и потому судъ обще съ опекою, къ просимому Николаемъ Щербининымъ объ имѣніи, яко крѣпостномъ, по значащимся въ прошеніяхъ его обстоятельствамъ, розыску, равно и къ отобранію онаго отъ Щербининой подъ опеку, безъ формальной жалобы и по ней судопроизводства, приступитъ не можетъ. Относительно же самихъ купчихъ, то въ одной изъ нихъ дѣйствительно означается, что деревня Ржавецъ продана, не одной ей Щербининой, но съ дѣтьми ея, а въ другой, что деревня Буды продана ей и наследникамъ ея. Изъ сего и слѣдуетъ, что по первой, Щербинина должна владѣть только принадлежащею ей частью, прочіи же остаются дѣтямъ ея; а по послѣдней, такъ какъ показана продажа ей и наследникамъ ея, имѣетъ сама она право владѣть и распоряжаться, а по ней уже наследники. Почему хотя и сдѣлано на все означенное имѣніе запрещеніе, по таковое оставить только изъ имѣнія Ржавца, на части малолѣтнихъ дѣтей Щербининой до совершеннолѣтія ихъ; а съ той части, которая причитается изъ онаго самой Щербининой и со всей деревни Буды снять запрещеніе.

На сіе рѣшеніе объ стороны принесли въ Слободско-Украинскую гражданскую палату апелляціонныя жалобы, и именно: Екатерина Щербинина по деревнѣ Ржавецъ, а Николай Щербининъ по деревнѣ Буды.

По истеченіи срока закладной, Максимовичъ, не получая отъ Щербининой денегъ, представилъ оную 1800 года вмѣстѣ съ пошлинными деньгами въ палату гражданского суда, для обращенія въ купчую. Но послѣ того, и именно 7 іюня 1800 года, какъ опъ Максимовичъ, такъ и закладчица Щербинина учинили между собою условіе, записавшес у маклера, что опъ Максимовичъ по той закладной платежъ денегъ отсрочиваетъ Щербининой еще на одинъ годъ.

А 10 іюля того же 1800 года Максимовичъ прошеніемъ, объявивъ палатѣ, о неустойкѣ Щербининой противъ условія, вторично просилъ обратитъ закладную ея въ купчую.

По случаю же сдѣланнаго на сіе со стороны Щербининой возраженія, палата поручала уѣздному суду войти въ разсмотрѣніе того обстоятельства, дѣйствительно ли нарушено Щербининою означенное условіе? а до того

отказала Максимовичу въ обращеніи закладной въ купчую (*).

Уѣздный судъ опредѣленіемъ 25 апрѣля 1801 года полагалъ: укрѣпити имѣніе за Максимовичемъ, по признаніямъ въ обязательствѣ съ нимъ Щербининой неустойкамъ.

Закладчицею принесена была на сіе рѣшеніе 31 мая того же года въ гражданскую палату апелляціонная жалоба, но палата 25 сентября опредѣлила: согласно прежде учиненной оной въ 1800 году резолюціи, которая оставалась безъ исполненія только за сдѣланною Максимовичемъ отсрочкою, предписать Харьковскому уѣздному суду, въ утверженіи по закладной имѣнія за Максимовичемъ, поступитъ по законамъ.

На сіе Щербинина жаловалась Правительствующаго Сената 2-му департаменту, который, видя дѣло о закладной разсматриваемымъ въ палатѣ частнымъ порядкомъ, обратилъ оное въ производство такового рода и по Сенату; но потомъ разсмотрѣвъ палатское опредѣленіе,

(*) Въ томъ же 1800 году августа 7 на счетъ дѣлъ, вообще до имѣнія мужа закладчицы полковника Щербинина касающихся, объявленъ былъ генералъ-прокуроромъ Правительствующему Сенату импери Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: «Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ жалобу полковника Андрея Щербинина, и находя, что сами жена и братъ просители, принявъ по записи владѣть собою и оплачивать долги, съ умноженіемъ для дѣтей лучшей пользы въ имѣніи, поступили при самомъ началѣ напротивъ ея, отдавъ имѣніе въ постороннія руки (надворнаго совѣтника Максимовича) съ ущербомъ 4-й части доходовъ, и довела изъ числа онаго два селенія въ собственность себя; жена же при многолѣтней враждѣ, доказывается отъ мужа, особымъ въ консисторіи дѣломъ, въ нарушеніи правилъ супружества, а самъ опъ ходатайствуя лично за дѣломъ, не показываетъ тѣхъ признаковъ безумія, чѣмъ жена его обнесеть старалась. По всему оному Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣйствіе взятой съ него Щербинина записи, яко законамъ противной и при томъ самими тѣми лицами нарушенной, отнынѣ уничтожить и возвратитъ ему значащее въ записяхъ имѣніе, не исключая и тѣхъ деревень, кои окажутся перекрѣпленными послѣ оныхъ записей женою и братомъ за себя, а равно и четверыхъ его дѣтей, которыя у жены остаются уже не должны, опредѣлитъ къ нему попечителя, при посредствѣ котораго во всѣхъ денежныхъ претензіяхъ и перекрѣпленіяхъ имѣнія съ женою и братомъ разобрать и окончитъ третейскимъ судомъ, наложивъ до окончанія онаго запрещеніе въ письмѣ крѣпостей на имѣніе и назначивъ изъ доходовъ съ онаго до рѣшенія дѣла въ консисторіи пристойную часть на содержаніе жены его».

въ видѣ объяснительнаго рапорта, предписывалъ ей отъ 5 мая 1802 года, дабы съ закладною Щербининой, яко просроченною послѣ состоянія Банкротскаго устава, поступлено было по силѣ 2-й онаго части IX отдѣленія, съ предоставленіемъ права Щербининой выкупить сіе имѣніе въ 6 мѣсяцевъ.

Но прежде, нежели послѣдовало предписание сіе отъ Сената о закладной, гражданская палата, по вступившимъ въ оную, какъ выше взяяснено, отъ Николая и Екатерины Щербининыхъ апелляціоннымъ жалобамъ, опредѣленіемъ 14 февраля 1802 года утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда и дворянской опеки, въ 1799 году послѣдовавшее.

Симъ рѣшеніемъ не бывъ довольною, Щербинина перенесла дѣло по апелляціи во 2-й департаментъ Сената.

А гражданская палата, получа вышеозначенное отъ 5 мая 1802 года изъ Сената предписание, на какомъ основаніи должна она поступить съ закладною, хотя и обязана была предварительно войти съ представленіемъ въ Сенатъ, что Щербинина по дѣлу сему, сверхъ Максимовича, состоитъ въ спорѣ съ продавцемъ имѣнія Буда, прапорщикомъ Щербининымъ; но упустивъ сіе обстоятельство, приступила къ исполненію того предписанія, и указомъ, даннымъ отъ нея земскому суду, предоставляла закладчицѣ право выкупа по 40 статьѣ Банкротскаго устава въ 6-ти мѣсячный срокъ.

Симъ случаемъ Щербинина воспользуясь, деревню Буда со всѣми принадлежащими къ ней крестьянами, а изъ числа земли и лѣса 2500 десятинъ, состоявшія въ залогѣ у Максимовича 1800 десятинъ, продала черноморскихъ войскъ сотнику (что нынѣ полковой есаулъ) Заславскому за 40000 рублей, и просила о совершеніи купчей, которая по опредѣленію палаты 30 октября 1802 года и совершена, и Заславскій въ то же время введенъ во владѣніе имѣніемъ; а 25 ноября 1805 года оно за нимъ безспорно справлено и отказано.

Потомъ титулярный совѣтникъ Поповъ, по даннымъ ему отъ Щербининой и попечителя ея оберъ-берггауптмана Иконникова довѣренностиамъ, продалъ оному же Заславскому и Харьковскому купцу Ващенкоу и остатной лѣсъ въ дачахъ деревни Буда до 659 десятинъ простиравшіяся, да особо Заславскому три семьи людей за 17500 рублей, на что и купчая совершена 30 сентября 1806 года.

По апелляціи Щербининой на рѣшеніе гражданской палаты о деревнѣ Ржавцѣ, 2-й департаментъ Сената резолюціею заключилъ: утвердить рѣшеніе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, но по протесту оберъ-прокурора, что упоминаемыя двѣ крѣпости содержатъ совершенно одинаковый смыслъ, ибо дѣти и наследники означаютъ въ семъ случаѣ одно и тоже, и что значащійся по дѣлу выкупъ и продажа имѣнія ни что иное суть, какъ родственный оборотъ для возвращенія имѣнія наследникамъ, и сіе тѣмъ болѣе за достовѣрное признать должно, что продажа совершена за ничтожную цѣну, въ соображеніи существующихъ въ той губерніи; и что по симъ резоламъ полагалъ бы онъ и по первой купчей предоставить имѣніе въ общее владѣніе Екатерины Щербининой съ дѣтьми ея;—дѣло сіе перенесено было въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, которое 1814 года ноября 6, согласно предложенію Министра юстиціи, опредѣлило: какъ въ данныхъ Щербининой отъ деверя ея, прапорщика Щербинина, купчихъ крѣпостяхъ именно сказано, что значащесся по онымъ имѣніе продалъ по 1-й ей и *наследникамъ* ея, а по 2-й съ *дѣтьми* ея; каковыи крѣпости содержатъ въ себѣ совершенно одинаковый смыслъ; указомъ же 21 февраля 1805 года велѣно: крѣпостному быть по крѣпостямъ; то изъ написаннаго въ обѣихъ означенныхъ купчихъ имѣнія предоставить ей, Щербининой, распоряженіе одною токмо принадлежащею ей частью, прочее же оставить подъ запрещеніемъ до совершеннолѣтія дѣтей ея (*).

Когда о исполненіи сего рѣшенія предписано было отъ Правительствующаго Сената Харьковской гражданской палатѣ, то сія, описавъ вышеизъясненныя происшествія и доводя до свѣдѣнія Сената, какимъ образомъ деревни

(*) Во время же производства дѣла сего въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, поступили просьбы отъ Екатерины и Николая Щербининыхъ, о зачисленіи дѣла сего рѣшеннымъ, по представляемому отъ нихъ миролюбивому обязательству, засвидѣтельствовавшему 21 февраля 1811 года въ Харьковскомъ уѣздномъ судѣ, коимъ Николай Щербининъ признавалъ, что бывшее отъ него показаніе о продажѣ имъ деревень Буда и Ржавца Екатериной Щербининой съ дѣтьми ея, есть действительное, а утверждаетъ имѣнія сія въ единственное владѣніе Екатерины, безъ выдѣла дѣтямъ ея; по обстоятельство сіе Сенатомъ сочтено незаслуживающимъ уваженія.

Буды выбыла изъ владѣнія Щербининой, а также и то, что она состоитъ въ безспорномъ 13-ть уже лѣтъ владѣніи Заславскаго, и продана ему по указу Сената, отъ 5 мая 1802 года, на удовлетвореніе Максимовича по закладной; каковое обстоятельство однакоже, по производству дѣла Николая Щербинина съ Екатериною Щербининою о купчихъ, вовсе у Сената, какъ по особому дѣлу, въ виду не было,—доносила, что она при исполненіи указа Сената, встрѣти таковыя препятствія, предисадила только на то имѣніе наложить повсемѣстное запрещеніе, и не могли сдѣлать дальнѣйшаго исполненія, испрашивала разрѣшенія.

Въ слѣдъ за симъ подано было въ Правительствующій Сенатъ отъ Заславскаго прошеніе, въ которомъ объявляя законность покупки означеннаго имѣнія, также употребленіе пмъ на устройство и усовершенствованіе онаго значительныхъ издержекъ и безспорное провладѣніе онымъ болѣе десяти-лѣтней давности, просилъ по всѣмъ таковымъ уваженіямъ оставить за нимъ имѣніе.

Съ другой же стороны, попечитель надъ имѣніемъ полковника Андрея Щербинина, тайный совѣтникъ Пестель, жаловался Сенату на Харьковскія присутственныя мѣста, за неприведеніе ими въ исполненіе рѣшенія Общаго Сената Собранія, описывая между прочимъ, что хотя деревня Буды продана Заславскому, но сіе учинено незаконно, ибо продажа таковая состоялась во время производства о той деревнѣ дѣла, и что та самая гражданская палата совершила купчую, которая прежде совершенія оной отослала дѣло въ Сенатъ къ разсмотрѣнію; слѣдовательно знала, что то имѣніе есть спорное, а потому обязана была не совершать купчей; но и за рѣшеніемъ Сената оставила имѣніе за Заславскимъ, купившимъ оное на свой страхъ, какъ видно изъ найденой между попечительскими дѣлами бумаги (*), что Заславскій не полагался вѣрно

(*) Бумага сія заключается въ условіи, состоявшемся 30 сентября 1802 года между Заславскимъ и повѣреннымъ продавщицею Щербининой, Моисеевкою, въ окончаніи коего написано: «что очистка въ купчей должна быть ея Щербининой съ тѣмъ, что если Заславскій понесетъ по покупке деревни Буды какіе по непредвидимымъ обстоятельствамъ убытки, то оныя должна она Щербинина ему Заславскому пополнить безъ суда, и возвратитъ сполна капиталную сумму». Но представленная попечителемъ копія означеннаго условія никакъ не засвидѣствована.

на окончаніе дѣла въ пользу Щербининой, купилъ деревню Буды съ условіемъ на будущее время, чтобы ему продавщица возвратила капиталъ; и если условіе сіе состоялось, то конечно было въ виду палаты;—почему просилъ подтвердить, кому слѣдуетъ, о скорѣйшей сдачѣ имѣнія.

Въ Общемъ Собраніи Сената произошли по сему дѣлу разныя заключенія:

Одни, согласно съ имѣніемъ Сенатора Качки, полагали оставить деревню Буды въ неотъемлемомъ покупщиковъ, Заславскаго и Ващенкова, владѣніи, и запрещеніе, наложенное гражданскою палатою по той деревнѣ, снять, а дѣлмъ Екатерины Щербининой предоставить, если они пожелаютъ, отыскивать принадлежности своей, гдѣ и какъ слѣдуетъ, отъ настоящаго дѣла особо, на ея собственномъ имѣніи,—которое на сей случай и подвергнуть запрещенію.

Другіе соглашались съ имѣніемъ Сенатора Нелединскаго-Мелецкаго, который по прочемъ излагалъ, что по дѣлу сему подлежатъ къ разсмотрѣнію два предмета: 1., что продажа Заславскому имѣнія послѣдовала по указу Сената; и 2., что Заславскій симъ имѣніемъ владѣлъ безспорно болѣе, 10-ти лѣтъ. Относительно перваго нужно разсмотрѣть, по какому случаю, когда и при какомъ обстоятельствѣ послѣдовалъ отъ Сената о продажѣ указъ? Изъ дѣла видно, что имѣніе Щербининою было заложено на одинъ годъ, и что еще до минуванія срока прапорщикъ Николай Щербининъ произвелъ споръ въ томъ, что онъ имѣніе продалъ Щербининой, не съ тѣмъ, дабы она располагала онымъ, какъ своею собственностію, но для сохраненія онаго въ родѣ ихъ Щербининыхъ, но когда въ противность сего заложила она изъ такового имѣнія знатную часть надворному совѣтнику Максимовичу, съ намѣреніемъ, какъ извѣстна продавецъ (Щербининъ), укрѣпить впоследствии вовсе за нимъ, то и просилъ сдѣлать ей въ томъ преграду. Между тѣмъ по истеченіи срока закладной, когда Максимовичъ просилъ объ обращеніи оной въ купчую, и когда возразила на сіе Щербинина, то спорное сіе дѣло разсматривано было въ уѣздномъ судѣ, а потомъ и въ палатѣ, которая опредѣляла обратитъ закладную въ купчую, не смогря на то, что ей извѣстенъ уже былъ споръ произведенный Николаемъ Щербининымъ, и представляя дѣло о закладной во 2-й департаментъ

Сената, о семь спорѣ Николая Щербинина вовсе умолчала, почему оный департаментъ, не имѣя о семь спорѣ свѣдѣнія, рѣшилъ поступить съ закладною по силѣ Банкротскаго устава 2-й части IX отдѣленія. Изъ сего ясно обнаруживается, что указъ Сената, влѣдствіе котораго деревня Буда продана Заславскому, состоялся единственно отъ того, что о произволившемся въ палатѣ спорномъ за дѣтей Щербининыхъ отъ дяди ихъ дѣлѣ, палатою не было Сенату донесено, и она поступила противузаконно, совершивъ отъ лица Щербининой купчую на деревню Буда, состоявшую въ отысканіи въ пользу малолѣтнихъ дѣтей ея. Что же касается до безспорнаго Заславскимъ болѣе 10-ти лѣтъ владѣнія деревнею Буды, то сіе разрѣшается тѣмъ, что дѣло о главномъ участіи дѣтей Щербининой въ имѣніи ою проданномъ, началось еще до продажи онаго и съ того времени не преставало быть гласнымъ, производясь какъ въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ Сенатѣ; и такъ посліку неправильный переходъ имѣнія изъ однихъ рукъ въ другія не уничтожаетъ принадлежности онаго законнымъ наследникамъ, каковыми признаны дѣти полковницы Щербининой; манифестъ же о 10-ти лѣтней давности не простирается на дѣла въ продолженіи сего времени разсматриваемыя,—то и полагаетъ подтвердить, кому слѣдуетъ, о исполненіи рѣшенія Общаго Сената Собранія 6 ноября 1814 года, состоявшагося съ тѣмъ, чтобы Щербинина возвратила Заславскому полученный сю отъ него капиталъ и удовлетворила бы въ убыткахъ, какіе имъ доказаны будутъ; въ обезпеченіе чего наложено бы было запрещеніе, какъ на ея имѣніе, такъ, на случай ея несостоянія, и членовъ Слободско-Украинской палаты, въ свое время не доносившихъ Сенату о произволившемся въ оной спорномъ дѣлѣ и совершившихъ противузаконную купчую; равносже запрещеніе наложить и на имѣніе попечителей, не объявившихъ спора на давную отъ Щербининой Заславскому крѣпость.

Но по вступившимъ и за тѣмъ въ Сенатъ просьбамъ, сперва отъ Заславскаго, потомъ отъ попечителя Щербининой, оберъ-берггауптмана Иконникова, и самой Щербининой, коими они согласно доказывали несправедливость претензій попечителей Андрея Щербинина; послѣдняя же сверхъ того продолжала просить объ утвержденіи во владѣніи ея одной и деревни

Ржавца;—когда доложена была вновь составленная изъ дѣла сего записка, то:

11 Сенаторовъ соглашались во всемъ съ мнѣніемъ Сенатора Качки; относительно же просьбы Щербининой, объ отдачѣ ей одной деревни Ржавца, полагали отказать ей, согласно съ послѣдовавшимъ уже въ Общемъ Сенатѣ Собраніи въ 1814 году рѣшеніемъ, опредѣлившимъ имѣть участіе въ той деревнѣ съ нею и дѣтямъ ея.

А 5 Особь, удерживая только заключеніе на счетъ отказа въ просьбѣ Щербининой, во всемъ прочемъ остались при вышеозначенномъ мнѣніи Сенатора Нелединскаго-Мелецкаго.

По такому разногласію гг. Сенаторовъ Министръ юстиціи, принявъ мнѣніе 11 Особь, присуждавшихъ деревню Буда оставить въ неотъемлемомъ владѣніи есаула Заславскаго, входилъ съ предложеніемъ и соглашалъ къ единогласному заключенію на такомъ основаніи.

Вслѣдствіе сего предложенія 23 Сенатора, соглашались съ онымъ, разсуждали слѣдующее: посліку по настоящему дѣлу открываеся, что купчая на проданное полковницею Щербининою есаулу Заславскому имѣніе Буда совершена въ палатѣ въ 1802 году, послѣ того времени, когда рѣшеніе ея о сей деревнѣ, представленной по оному въ собственность одной Щербининой, вошло уже въ законную силу, и явлена тогда же въ уѣздномъ судѣ, о чемъ въ 1804 году припечатано было и въ публичныхъ вѣдомостяхъ, а въ 1805 году оно имѣніе за нимъ, Заславскимъ, справлено и отказано, и тѣмъ самимъ во всей силѣ выполненъ законъ, на подобные случаи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія въ 205 статьѣ изданный; но спора во все сіе время не происходило ни отъ родственниковъ, ни отъ попечителей малолѣтнихъ, ни же отъ самаго деверя продавцы, Николая Щербинина, (который предъ тѣмъ доказывалъ участіе въ деревняхъ Буды и Ржавцѣ дѣтей ея), и такимъ образомъ Заславскій оставался спокойнымъ владѣльцемъ болѣе 12 лѣтъ, въ теченіи коихъ устраивалъ и приводилъ сіе имѣніе въ лучшее состояніе, полагаясь на святость закона, въ обезпеченіе его служащаго; слѣдовательно нарушить теперь таковое владѣніе и лишить его собственности, гласнымъ и правильнымъ образомъ имъ приобрѣтенной, было бы противно вышеприведенному узаконенію и Высочайшему манифесту 1787 года

іюня 28 дня (*) о давности; ибо съ 1802 года, то есть послѣ рѣшенія палаты, оставленнаго безъ апелляціи, никакого дѣла о деревнѣ Буды уже не производилось, а происходило таковое единственно о деревнѣ Ржавцѣ, по апелляціи самой Щербининой, просившей объ оставленіи и оной за нею. Хотя же Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣла о деревнѣ Ржавцѣ, разрѣшая смыслъ купчихъ крѣпостей данныхъ Щербининой отъ деверя ея, опредѣленіемъ 6 ноября 1814 года призналъ право ея къ распоряженію въ обѣихъ помянутыхъ деревняхъ одной только частью, прочее же полагалъ оставить подъ запрещеніемъ до совершеннолѣтія ея дѣтей, но онъ не имѣлъ при семъ случая у себя въ виду, что деревня Буды слишкомъ за 12 лѣтъ до того Щербининой была уже продана и находилась въ постороннемъ владѣніи; почему дабы съ одной стороны не ослабить силы закона, о непоколебимости крѣпостныхъ актовъ и не подвергнуть покупщика безвишнимъ образомъ крайнему разстройству, а съ другой не лишитъ и дѣтей Щербининой принадлежащаго имъ, — полагаютъ они гг. Сенаторы: деревню Буды оставить въ неотъемлемомъ Заславскаго владѣніи, а дѣтямъ Щербининой предоставить въ замѣнъ того изыскать принадлежность свою изъ собственнаго матери ихъ имѣнія, въ томъ числѣ и изъ части ея въ деревнѣ Ржавцѣ состоящей, какое на сей случай нынѣ и подвергнуть запрещенію. Въ просьбѣ же, поданной отъ попечителя (Пестеля), объ устраниеніи покупщиковъ отъ права владѣнія деревнею Буды, отказать потому, что прописываемое имъ условіе, заключенное 30 сентября 1802 года Екатериною Щербининою съ Заславскимъ о томъ, что если онъ, Заславскій, отъ покупки деревни Буды понесетъ какіе убытки, то Щербинина должна ему пополнить безъ суда и возвратитъ сполна капитальную сумму, никакого вниманія не заслуживаетъ, яко актъ предварительный, могшій существовать только до дачи купчей, а съ совершеніемъ ея содѣлавшійся ничтожнымъ, за силою указа февраля 21 дня 17205 года.

8 же Сенаторовъ полагали, чтобы подтвердить о исполненіи рѣшенія Сената 1814 года объ отдачѣ деревни Буды Щербининымъ.

По цѣлѣнку первыхъ голосовъ противу послѣднихъ вышло болѣе двухъ третей, то и учи-

(*) П. С. З. 16531.

нено исполненіе по большинству голосовъ 31 января 1816 года.

Нынѣ попечитель малолѣтнихъ Щербинныхъ, отставной полковникъ Александръ Щербининъ, въ принесенной отъ 15 декабря 1817 года на сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената всеподданнѣйшей жалобѣ излагаетъ между прочимъ противу тѣхъ основаній, какія приняты Сенатомъ въ томъ рѣшеніи, слѣдующія возраженія:

1) Противу того, что деревня Буды Екатериною Щербининою продава будто бы въ то время, когда уже пропущенъ былъ срокъ апелляціи на рѣшеніе палаты, прасудившей оную одной Щербининой.

Срокъ на помянутое рѣшеніе палаты не пропущенъ, ибо оное состоялось 14 февраля 1802 года, а первая купчая дана Заславскому 30 октября того же 1802 года, слѣдовательно чрезъ 8 мѣсяцевъ съ половиною; указомъ же 1762 года іюля 30 (*) повелѣно: на подачу жалобъ сроку давать одинъ годъ, а малолѣтнимъ срокъ распространяется до совершеннолѣтія. И такъ купчая совершена палатою не послѣ, а прежде истеченія еще срока къ апелляціи, и именно тогда, когда рѣшеніе ея по точному разуму закона силы своей не воспріяла, не токмо къ лицамъ малолѣтнихъ Щербининныхъ, ни же къ лицу дяди ихъ, хотя бы онъ былъ истцемъ и въ собственномъ дѣлѣ своемъ.

2) Что по купчимъ, Заславскому выданнымъ, исполненъ весь тотъ порядокъ, который предписанъ въ Высочайшемъ о губерніяхъ учрежденіи.

Исполненіемъ порядка по купчимъ, Заславскому даннымъ, нельзя утвердить права его, ибо и данная малолѣтнимъ Щербининнымъ отъ дяди ихъ съ матерью купчая также была гдѣ слѣдуетъ явлена, и весь тотъ же порядокъ исполненъ былъ. Сверхъ того она, какъ самое дѣло показываетъ, совершена въ 1797 году, слѣдственно гораздо прежде выданныхъ въ 1802 и 1806 годахъ Заславскому купчихъ; а Уложеніи 17 главы 34 пунктомъ повелѣно: «вотчину отдать по купчей первому купцу»; слѣдовательно Щербинины предъ Заславскимъ имѣютъ и по сему уже большее право.

3) Что на купчій Заславскаго не было представлено спору.

(*) П. С. З. 11629.

Прапорщикъ Николай Щербининъ предъявилъ искъ за малолѣтнихъ племянниковъ своихъ 1798 года марта 24, а гражданскаго палатою продажа имѣнія утверждена въ 1802 и 1806 годахъ, во время самага производствѣ дѣла; Уложенія же 10 главы 244 пунктомъ повелѣно: «потчины, продаваемыя отвѣтчикомъ засудяся и не дожидаяся по судному дѣлу указа, возвращать истцу, указывая покупщику по купчей деньги»;—слѣдовательно имѣніе, по разуму закона, принадлежитъ малолѣтнимъ Щербининымъ тѣмъ болѣе, что оное продано во время малолѣтства ихъ, отъ всякихъ притязаній закона ограждаемаго. Впрочемъ, если бы сіе случилось и во время уже совершеннолѣтія ихъ, то и въ семъ случаѣ продажа сія, яко безъ вѣдома, согласія и собственноручной ихъ подъ купчими подписи учиненная, силы законной не имѣетъ, такъ какъ проданныя такимъ образомъ имѣнія, по 35 пункту 17 главы Уложенія, узаконено возвращать тому, чья вотчина, а по купчей деньги на продавца доправл, отдать тому, кому онъ ту чужую вотчину продалъ. Сверхъ того, если бы были и упущенія со стороны малолѣтнихъ, какъ то: въ предъявленіи спору и документовъ, въ подачѣ просьбъ и въ срокахъ къ апелляціи, то и сіе имъ, яко бывшимъ во все то время въ существѣ малолѣтствѣ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1796 года декабря 30 дня (*), въ вину причтено быть не должно.

4) Что покупщикъ Заславскій провладѣлъ со дна совершенія первой купчей болѣе 10 лѣтъ.

Провладѣніе Заславскимъ 10 лѣтъ ни мало не заключаетъ неприкосновенности его права, ибо дѣло о главномъ участкѣ малолѣтнихъ Щербининыхъ въ семъ имѣніи началось, какъ выше значить, гораздо прежде продажи ему деревни Буди, и съ самага начала не переставало быть гласнымъ, производясь съ 1798 по 1814 годъ, какъ въ присутственныхъ мѣстахъ, такъ паконецъ и въ самомъ Сенатѣ; слѣдовательно и мажорестъ о десятилѣтней давности на дѣло сіе не распространяется.

и 5) Что покупщикъ Заславскій устроилъ имѣніе.

Устройство имѣнія Заславскимъ есть такое обстоятельство, которое всего менѣе сообщаетъ ему права на самое имѣніе, ибо въ 27 пунктѣ 17 главы Уложенія повелѣно: «за прибылое

платить деньги, смотря по строенію и оцѣнкѣ постороннихъ»;—по сему онъ имѣетъ право на одну только денежную претензію, а не на самое имѣніе, незаконнымъ образомъ и во время малолѣтства Щербининыхъ купленное.

Въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, произошли у гг. Членовъ разныя мнѣнія:

Три Члена (Неплюевъ, Вейдемейеръ и гр. Потоцкій), соображая обстоятельства о спорномъ имѣніи дѣтей полковника Андрея Щербинина, находятъ, что право ихъ на принадлежащую имъ часть въ деревнѣ Буди, призванное рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, которыя въ семъ отношеніи должны оставаться въ своей силѣ, не можетъ измѣниться потому только, что продажа деревни сія отъ матери Щербининыхъ есаулу Заславскому и купцу Ващенкоу, ибо она Щербинина, не имѣвъ права распоряжаться достояніемъ дѣтей своихъ (такъ какъ имѣніе сіе продано отъ Николая Щербинина сіи обще съ дѣтьми ея), учинила продажу отъ одного своего лица, во время производствѣ о правѣ дѣтей ея дѣла и во время совершеннаго ихъ малолѣтства; приводима же по дѣлу сему десятилѣтняя давность владѣнія симъ имѣніемъ Заславскаго, не можетъ быть допущена какъ потому, что покупка и владѣніе сіе происходили въ то время, когда о имѣніи продолжался споръ, о коемъ Заславскій не могъ быть извѣстенъ; и когда оное имѣніе находилось подъ запрещеніемъ, изъ коего неправильно выпущено, такъ и потому, что давность сія, за силою существующихъ узаконеній (указовъ 1762 года іюля 30 и 1796 года декабря 30), не можетъ распространяться на дѣла малолѣтнихъ; послѣку и самыя апелляціонныя сроки считаются со времени пришествія ихъ въ совершеннолѣтіе. По симъ уваженіямъ, поставля священною обязанности охранять права сиротъ беззащитныхъ и прекращать всякія во вредъ пользамъ ихъ происходящія злоупотребленія, также чтобы отвратить противную нравственности тяжбу дѣтей съ матерью, полагаютъ: согласно первому рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената, возвратить малолѣтнимъ принадлежащее имъ достояніе, которое ни въ какомъ случаѣ отъ нихъ отчуждаемо быть не можетъ; а покупщикамъ предоставить отыскивать заплаченныя ими деньги и убытки свои съ продавцы.

(*) Ц. С. З. 17698.

А *одинъ Членъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), не отвергая права дѣтей Щербинныхъ на часть въ деревнѣ Буды, и того, что мать ихъ по могла продавать сеѣ части безъ согласія дѣтей, или опекуновъ надъ ними бывшихъ, рассуждалъ:

1) Что тотъ же Правительствующій Сенатъ, который признаетъ право дѣтей Щербинныхъ, предписалъ 1802 года поступить съ закладною Щербинной по Банкротскому уставу; слѣдовательно въ волѣ ея и осталось: выкупить Буды, продать, или предоставить продажу присутствію мѣсту, для удовлетворенія Максимовича;—изъ каковыхъ средствъ и выбрала она продажу, которая, такъ сказать, дозволена еѣ правительствомъ.

2) Что хотя продавецъ деревни Буды, прaporщикъ Николай Щербининъ, предъявилъ въ 1798 году искъ покущицѣ Щербинной, къ возбраненію еѣ распоряжать имѣніемъ своимъ по собственному ея произволу, желая сохранить оное въ пользу племянниковъ (нынѣшнихъ вѣтцовъ); но когда ни Харьковскимъ уѣзднымъ судомъ, ни тамошнею дворянскою опекою, ни гражданскою палатою, искъ его не признанъ уважительнымъ, то онъ за тѣмъ, на присужденіе симъ судебными мѣстами въ полное владѣніе Екатерины Щербинной означенной деревни, никуда по принадлежности не жаловался; а въ 1811 году миролюбиво слѣлкою, въ подлежащемъ мѣстѣ засвидѣтельствованною, призналъ самъ уже недѣйствительность прежняго своего показанія.

3) Что хотя дѣлю сію въ 1802 году находилось въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, но оное доведено было по апелляціи Щербинной, по другому вовсе имѣнію, да и затѣмъ, когда Сенатъ велѣлъ поступить съ деревнею Буды по Банкротскому уставу,—во все то время, когда Щербинина изыскивала средства къ освобожденію оной изъ подъ залога у Максимовича и продала послѣ деревню сію Заславскому, ни самъ продавецъ Николай Щербининъ, ни дѣти полковницы Щербинной, ни опекуны ихъ, не оспаривали продажи означенной деревни Заславскому, который и владѣетъ ею съ 1802 года по законному акту и отказу.

4) Что о купленномъ у Щербинной въ 1806 году лѣсѣ купцомъ Ващенкоымъ, нигдѣ не было доселѣ ни дѣла, ни просьбы; и потому отобраніе онаго отъ Ващенкова, по мнѣнію

трехъ Членовъ, было бы еще болѣе несправедливо.

По симъ уваженіямъ, не входя въ сужденіе о лѣсѣ, Ващенкоу проданномъ, онъ считаетъ, что когда не доказано подлога въ покупкѣ Заславскимъ деревни Буды, то право его послѣ 17 лѣтняго владѣнія неоспоримо. Дѣти полковницы Екатерины Щербинной конечно имѣютъ право на слѣдующую часть въ сеѣ деревнѣ по словамъ купчей, гдѣ сказано: «что продана она матери ихъ и наследникамъ ея»; но признавая законность владѣнія Заславскаго, право Щербинныхъ ограждено быть можетъ однимъ только рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, предоставившимъ имъ взыскать принадлежность свою изъ собственнаго матери ихъ имѣнія, которое на сеѣ случай и подвергнуто запрещенію съ 1816 года. Почему и *полагаетъ ближайшимъ* оставить рѣшеніе по означенному дѣлу, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената послѣдовавшее и три года уже въ исполненіе приведенное, въ своей силѣ, нежели лишать Заславскаго имѣнія; ибо ежели дѣйствительно устроилъ онъ имѣніе свое, то претензіи его легко превзойдутъ возможность удовлетворенія со стороны Щербинной,—тогда, какъ напротивъ дѣти ея, не заводя никакой новой тяжбы, по рѣшенію Сената тотчасъ получить могутъ, за часть изъ деревни Буды имъ слѣдующую, материнскую половину изъ деревни Ржавца; а достальное, ежели еще что слѣдовать имъ будетъ, изъ прочаго ея имѣнія;—и тогда выгоды для дѣтей остаются единственными владѣтелями деревни Ржавца съ принадлежностями, нежели владѣть пополамъ съ Заславскимъ деревнею Буды, въ которой часть Щербинной, яко собственность ея, и дѣтямъ не принадлежащая, останется у Заславскаго и въ такомъ случаѣ, когда бы дѣтская часть присуждена была къ отбору отъ Заславскаго.

1819 г. мая 19, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Одиннадцать Членовъ (гр. Вязмитиновъ, Ланской, гр. Милорадовичъ, кн. А. Голицынъ, Саблуковъ, Поповъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, гр. Головинъ, гр. Кочубей и фонъ-Дезинъ) согласились съ мнѣніемъ трехъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А три Члена (гр. Литта, кн. Дмитрій Лобановъ-Ростовскій 1-й и кн. Яковъ Лобановъ-Ростовскій 2-й) съ мнѣніемъ вышеприведеннымъ князя Якова Лобанова-Ростовскаго (*).

19 декабря 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

б) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кржижановскаго съ шляхтичемъ Юріемъ Завадскимъ, о выкупѣ заложеннаго имѣнія въ Подольской губерніи.

1815 г. августа 19. (**) Докладывано по рапорту Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кржижановскаго съ шляхтичемъ Юріемъ Завадскимъ, о выкупѣ заложеннаго имѣнія въ Подольской губерніи.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Антонъ Завадскій 1751 года іюня 23 по контракту заложилъ Томасу Рутковскому въ 2000 польскихъ золотыхъ золотою монетою въ посессию на 6 лѣтъ по 1757 годъ, часть имѣнія своего Врубліовець съ крестьянами семью человекъми съ тѣмъ, если по окончаніи шестилѣтней посессіи занятая сумма уплачена не будетъ, то сія часть имѣнія въ трехъ-лѣтней уже посессіи оставаться имѣеть, и такимъ же образомъ и на предбудущее время до уплаты сей суммы.

Въ 1761 году означенный Рутковскій переступилъ право свое въ той же суммѣ Іосифу Слонецкому.

1785 года апрѣля 20 сей Слонецкій, а по смерти онаго наследники его, 1788 года апрѣля 29 позывали наследниковъ Антона Завадскаго о уплатѣ 2000 золотыхъ по контракту его, Завадскаго, и о приѣмѣ имѣнія. По каковымъ позвамъ Каменецкій повѣтовый судъ того же 1788 года мая 15 опредѣлялъ, о уплатѣ Завадскимъ Слонецкимъ 2000 золотыхъ, съ назначеніемъ съѣзда для отдачи имъ того имѣнія, и хотя объявленной отъ Завадскихъ апелляціи на сіе рѣшеніе не принято, но оное въ исполненіе не приведено.

(*) Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморіи Общаго Собранія 28 мая 1819 года. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1815 г. № 101.

Имѣніе Врубліовицы, въ томъ числѣ и заложенная часть Завадскимъ, по раздѣлу наследниковъ Іосифа Слонецкаго 1790 года марта 17, досталась на часть сына его Петра Слонецкаго, и отъ него продана въ 1796 году дѣйствительному статскому совѣтнику Кржижановскому.

1803 года апрѣля 30 Юрій Завадскій, внукъ закладчика, выдалъ въ Каменецкій повѣтовый судъ покущику имѣнія Кржижановскому позывъ, о принятіи отъ него 2000 золотыхъ по контракту дѣда его Антона Завадскаго, Рутковскому данному, о возвращеніи части имѣнія по сему контракту въ посессию отданнаго, такъ же убытковъ и тяжбныхъ издержекъ, и о награжденіи за грунтовыя претензіи и за прочее.

Напротивъ Кржижановскій возражалъ, что оное имѣніе, по невладѣнію Завадскимъ болѣе 10 лѣтъ, къ выкупу не подлежитъ.

Каменецкій повѣтовый судъ, Подольскій главный судъ и Правительствующаго Сената 3 департаментъ опредѣлили: предоставить Юрію Завадскому выкупъ у Кржижановскаго имѣнія Врубліовець, значащагося по дѣлежу 1759 года въ суммѣ 2000 золотыхъ.

На сіе рѣшеніе Кржижановскій принесъ всеподданнѣйшую жалобу, что дѣло сіе слѣдовало судить не по Литовскому статуту, какъ судили означенныя мѣста, а по конституціямъ, краю провинціи коронныхъ присвоеннымъ, въ чемъ и ссылался на конституціи 1347 и 1420 годовъ, кои постановлены 30 лѣтняя давность къ выкупу заложенныхъ имѣній. Такъ же поставялъ онъ, Кржижановскій, въ основаніе къ правости своей Высочайшій указъ, состоявшійся на докладъ Сената 1799 года января 26 (*), коиъ распространена 10 лѣт-

(*) П. С. З. 18828.

няя давность на все губернии присоединенныя отъ Польши, постановленная Высочайшимъ манифестомъ 1787 года юня 28.

По Правительствующей Сенатъ въ Общемъ Собраніи, находя, что весьма правильно представлено Юрію Завадскому право выкупа изъ владѣнія Кржижановскаго имѣнія, котораго Слонецкій никакаго права не имѣлъ продавать, поелику оное дѣлу его заложено было безсрочно, до выплаты занятыхъ подъ залогъ онаго 2000 золотыхъ, подтвердило рѣшеніе 3 Сената департамента (*).

По рапорту Правительствующаго Сената, о такомъ рѣшеніи сего дѣла, докладывано было въ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, прежде нежели послѣдовало въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положеніе о всѣхъ вообще рапортахъ Правительствующаго Сената, (***) и признано было тогда нужнымъ истребовать свѣдѣнія о существующихъ законахъ въ Подольской губернии, по предмету выкупа закладныхъ имѣній. Свѣдѣнія сія впоследствии доставлены отъ Министерства юстиціи, съ объясненіемъ, что со времени присоединенія коронныхъ провинцій къ Россіи, въ томъ числѣ и Подольскаго воеводства, тамошніе обыватели и 3 Сената департаментъ руководствуются, по дѣламъ о выкупѣ заставныхъ имѣній, какъ коронными конституціями, такъ и Литовскимъ статутомъ.

При представленіи сихъ свѣдѣній къ докладу, возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли настоящее дѣло разсматривать въ существѣ его, за послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положеніемъ, о рапортахъ Правительствующаго Сената.

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находить, что при первоначальномъ слушаніи сего дѣла замѣчено было *во первыхъ*, возраженіе со стороны Кржижановскаго, что дѣло его рѣшено не по тѣмъ законамъ, какіе присвоены

(*) Государственнымъ Совѣтомъ 2 апрѣля 1813 года, при постановленіи правилъ на какія дѣла въ привилегированныхъ губерніяхъ должна относиться земская давность, положено, чтобы контракты и обязательства, на отдаваемые въ заставу или въ залогъ имѣнія, продолжались не долѣе 10 лѣтъ. (Журналъ Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1813 г. № 4 будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ о земской давности для начатія тяжбы и исковъ. (Ред.).

(**) См. Архивъ Госуд. Совѣта, Журн. Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ т. IV ч. 3, стр. 517. (Ред.).

Подольской губернии, гдѣ состоитъ дошедшее къ нему имѣніе, выкупаемое нынѣ наслѣдникомъ закладчика Завадскаго; *во вторыхъ*, что имѣніе сіе, по закладу Завадскаго, состояло въ посессіи у Рутковскихъ, потомъ у Слонецкихъ, а потомъ по продажѣ отъ сихъ послѣднихъ, у Кржижановскаго болѣе 50 лѣтъ; *въ третьихъ*, что Слонецкіе вызывали наслѣдниковъ Завадскаго къ выкупу имѣнія еще въ 1785 и 1788 годахъ, и былъ имъ отъ суда вызовъ; но сіе осталось безъ дѣйствія; и *наконецъ* для дальнѣйшаго сужденія по сему дѣлу признано было, какъ выше значитъ, нужнымъ имѣть въ виду свѣдѣнія о существующихъ въ Подольской губернии на выкупъ имѣній законахъ. Нынѣ по доставленіи сихъ свѣдѣній, хотя и требовалось бы сдѣлать по сему дѣлу рѣшительное заключеніе, но какъ между тѣмъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта постановлено уже правиломъ не входить въ разсмотрѣніе рапортовъ Правительствующаго Сената, о дѣлахъ, окончательно въ ономъ рѣшенныхъ, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, не приступая къ разсмотрѣнію дѣла Кржижановскаго, *полагаетъ*: означенный рапортъ по оному отослать къ Министру юстиціи для поступленія по общему положенію Государственнаго Совѣта о всѣхъ рапортахъ Правительствующаго Сената послѣдовавшему.

1815 г. сентября 9, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи сего журнала, основался вопросъ: слѣдуетъ ли означенный рапортъ разсматривать въ Государственномъ Совѣтѣ, за послѣдовавшимъ въ ономъ положеніемъ о всѣхъ вообще рапортахъ Правительствующаго Сената, или должно обратитъ оный къ исполненію по рѣшенію въ Правительствующемъ Сенатѣ послѣдовавшему?

Четырнадцать Членовъ (Мордвиновъ, кн. Д. Лобановъ-Ростовскій, Поповъ, Каргѣевъ, Фовъ-Дезипъ, кн. Голицынъ, бар. Кампенаузенъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лопухинъ и Троицинскій), находя, что Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ сдѣлалъ уже начало разсмотрѣнію сего дѣла, собравъ потребныя къ тому справки, до состоянія еще упомянутаго постановленія Государственнаго Совѣта, положили предоставить оному окончить дѣло сіе рѣшительнымъ заключеніемъ своимъ по оному.

Одинъ Членъ (кн. А. Салтыковъ) заключалъ, что за общимъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта о рапортахъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ дѣло сіе дальнѣйшему разсмотрѣнію, но слѣдуетъ рапортъ по оному препроводить къ Министру юстиціи (*).

1816 г. марта 9. (**) Вселѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта большинствомъ голосовъ принятаго отъ 9 сентября 1815 года, разсматриванъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ съ подлиннымъ дѣломъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Кржижановскаго* съ шляхтичемъ *Завадскимъ*, о выкупѣ заложеннаго имѣнія въ Подольской губерніи.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ (***).

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, находя, что весьма правильно представлено Юрію Завадскому право выкупа изъ владѣнія *Кржижановскаго* имѣнія, котораго *Слопецкій* никакаго права не имѣлъ продавать, послѣдуя оное дѣду его заложено было безсрочно до выплаты занятыхъ подъ залогъ оного 2000 злотыхъ, подтвердило рѣшеніе 3 Сената департамента; что же касается до показанія просителя, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Кржижановскаго*, что яко бы дѣло сіе слѣдовало судить не по Статуту литовскому, а по конституціямъ, то Общее Сената Собраніе находить, что *Кржижановскій* сдѣлалъ таковое показаніе неосновательно потому: 1) послѣдовавшее въ позднѣйшее время конституцію и именно 1726 года въ книгѣ 6-й на 437 страницѣ, подъ заглавіемъ «Трибуналъ главный коронный», въ 94 пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ закладныя, контракты

и обязательства, а повелѣно всякаго рода занятія суммы подъ залогъ имѣнія уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 года въ книгѣ 8-й на 883 страницѣ подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ.» И такъ слѣдуя послѣднему закону, предохраняющему право контрактовъ, заключенный и Антономъ *Завадскимъ* въ 1751 году контрактъ, по которому онъ заложилъ имѣніе безсрочно до уплаты занятой суммы, долженъ оставаться въ своей силѣ, и послѣдній держатель заложеннаго *Завадскимъ* имѣнія, *Петръ Слопецкій*, не имѣлъ права продавать оного *Кржижановскому* и 2) упомянутый же Высочайшій 1799 года января 26 указъ, (*) о распространеніи 10-ти лѣтней давности и на польскій край, послѣдовалъ въ прекращеніе процессовъ, родившихся въ отыскиваніи цѣлыхъ имѣній, бѣглыхъ крестьянъ и другихъ облиговыхъ на владѣльцахъ претензій, совершенно не знавшихъ прежде о семъ и спокойно владѣвшихъ лѣтъ сто и болѣе; а здѣсь дѣло идетъ о заставномъ или заложномъ безсрочно имѣніи, слѣдовательно къ сему случаю тотъ указъ ни мало не относится. Почему Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи и положила въ просьбѣ *Кржижановскому* отказать.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, Общаго Собранія, правильнымъ и съ законами согласнымъ и потому, утверждал оное, *полагаетъ*: предоставить Министру юстиціи рапортъ Правительствующаго Сената, по дѣлу сему поднесенный, пропустить къ надлежащему исполненію.

1816 г. апрѣля 17 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) На докладной запискѣ исправлявшаго должность Государственнаго Секретаря, статсъ-секретаря *Олеина*, отъ 17 сентября 1815 г. за № 162, Предсѣдателю Государственнаго Совѣта генералъ-фельдмаршалу князю *Н. Салтыкову*, съ изложеніемъ имѣнія Общаго Собранія Совѣта, рукою князя *Салтыкова* написано: «исполнить по большинству голосовъ» см. дѣло Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1815 г. № 101. (Ред.).

(**) Журн. Деп. 1816 г. № 28.

(***) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предвѣщающаго журнала, помѣщеннаго въ постоянной части Архива Гос. Совѣта, стр. 51—55 (Ред.).

(*) П. С. З. 18828.

(**) Въ концѣ меморіи Общаго Собранія Госуд. Совѣта отъ 17 апрѣля 1816 г. рукою графа *Аракчеева* написано: дѣло, означенное въ сей меморіи по IV отдѣленію (*Кржижановскаго*), Государь Императоръ изволилъ разсмотрѣть 24 апрѣля 1816 г. Исполнено по Высочайшему повелѣнію, препровожденному къ Управлявшему Министерствомъ юстиціи (*Козодавлеву*) 10 мая 1816 года, при отношеніи за № 122. (Ред.).

в) По дѣлу объ отдачѣ на выкупъ мѣщанкѣ Васильевой каменнаго дома, проданнаго за долги брата ея, купца Бородина, съ публичнаго торга купцу Рыкову.

1816 г. ноября 9 (*). Разсматривано дѣло внесенное Управлявшимъ Министерствомъ юстиціи, Министромъ внутреннихъ дѣлъ, тайнымъ совѣтникомъ Козодавлевымъ, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ отдачѣ на выкупъ мѣщанкѣ *Васильевой* каменнаго дома, проданнаго за долги брата ея, купца *Бородина*, съ публичнаго торга купцу *Рыкову*.

Означенный домъ проданъ Рыкову въ январѣ 1807 года по конкурсу, учрежденному по долгамъ Бородина, за 2.005 рублей, кои съ пошлинами всего 2.221 рубль 23 копейки сестра его, мѣщанка Васильева, представивъ при просьбѣ 22 мая того же года въ Рязанскую гражданскую палату, просила тотъ домъ, яко наследственный ихъ, отдать ей на выкупъ.

Рыковъ противъ сего въ палатѣ показывалъ, что по покупке того дома, кромѣ издержекъ на совершеніе данной, употреблено имъ на пристройку и поправку болѣе 2.000 рублей; Васильева же, изъявивъ противорѣчіе, просила о всемъ томъ сдѣлать между ими третейскому суду рассчетъ.

Палата сперва поручила сдѣлать справки Скопинскому магистрату и доставить оцѣнку. Внесенныя же на выкупъ деньги отправила въ приказъ общественнаго призрѣнія, потомъ, недождавшись оцѣнки, опредѣлила отдать домъ Васильевой на выкупъ и о введеніи ея во владѣніе онымъ, равно и о явкѣ Рыкова, для полученія денегъ, предписала Скопинскому городничему, а магистрату о скорѣйшемъ произведеніи оцѣнки сдѣлала подтвержденіе. Вслѣдствіе чего домъ и отдача былъ Васильевой; а по сдѣланной оцѣнкѣ показано употребленныхъ Рыковымъ на поправку и пристройку онаго 2.143 рубля 90 коп.

Магистратъ рапортовалъ палатѣ, что по мнѣнію его слѣдуетъ ту сумму за пристройки

съ Васильевой взыскать, и какъ она объявила, что оной у себя не имѣть, то надлежитъ домъ отдать Рыкову, а Васильевой возвратитъ внесенныя на выкупъ деньги. Каковоѣ мнѣніе магистрата палата утвердивъ, и предписала оное исполнить. Вслѣдствіе чего, по невзнесу Васильевою означенной суммы, домъ и отдача Рыкову.

Тутъ возникли со стороны Васильевой и сестры ея, регистраторши Анны Пономаревой, жалобы, какъ на неправильное заключеніе магистрата, такъ и на то, что онъ не допускаются по сему дѣлу къ апелляціи.

Губернское правленіе предписало магистрату, въ объявленіи имъ рѣшенія и въ допущеніи къ апелляціи, поступить по законамъ, а магистратъ отвѣчалъ, что по дѣлу сему заключеніе утверждено гражданскою палатою, и кромѣ исполненія предписанія той палаты, особеннаго рѣшенія не было, слѣдовательно, и объявлять нечего. Палата же правленію отозвалась, что какъ оное дѣло не есть какое либо спорное, или тяжбное, но заключаетъ въ себѣ разборъ о правѣ выкупа, а потому и апелляціи на сію не должно имѣть мѣста, потому болѣе что опредѣленіе по оному послѣдовало частное, кои по указу 1800 года іюля 23 дня (*) апелляціямъ не подлежатъ.

Рязанское губернское правленіе опредѣлило: членовъ магистрата за ослушаніе передать сужденію уголовной палаты, предписавъ домъ возвратитъ Васильевой и допустить ее къ апелляціи, что и исполнено.

А принесенную отъ Васильевой въ гражданскую палату апелляціонную жалобу, она возвратила ей съ слѣдующею надписью: поелику магистратъ положилъ взысканіе съ Васильевой за пристройки не самъ собою, а по оцѣнкѣ взбраанныхъ самою же ею и Рыковымъ цѣновщиковъ; каковую оцѣнку и палата предписала привести въ исполненіе, за исключеніемъ только взысканія суммы за вывезен-

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 136.

(*) П. С. З. 19490.

ный Рыковымъ матеріалъ, то и нынѣ ни отступить отъ прежняго опредѣленія, ни разсматривать вторично то дѣло, а особливо апелляціоннымъ порядкомъ не находятъ надобности, подтверждая все вышепрописанное, указомъ 1800 года іюля 23 запрещающимъ давать апелліаціи тяжущимся, и указомъ 7 департамента Сената 1808 года мая отъ 7 дня, которымъ сдѣланъ ей выговоръ за то, что частное дѣло Фокина, въ причиненіи ему въ Сапожковскомъ городскомъ магистратѣ присутствующими обидъ и раззореній, производимо было апелліаціоннымъ порядкомъ.

На сіе заключеніе палаты Васильева принесла жалобу Правительствующему Сенату, гдѣ въ 8-мъ департаментѣ дана была резолюція, обвиняющая палату въ безпорядочномъ производствѣ сего дѣла и въ неосновательности заключенія ея по оному, и положено: выкупному Васильевою дому остаться въ ея владѣніи. Въ показуемыхъ же Рыковымъ за пристройки убыткахъ предоставить ему прѣсать особо. Причемъ заключено палату опубликовать печатными указами.

Но по несогласію съ сею резолюціею оберъ-прокурора, дѣло перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь всѣ Сенаторы заключали, что гражданская палата, отдавъ домъ Васильевой, не должна была принимать отъ Рыкова просьбу о издержанныхъ на перестройку и поправку онаго денегъ и дѣлать какія либо расчеты тѣмъ болѣе, что имѣла у себя отъ Васильевой на то споры, по которымъ, приступивъ къ изысканію чрезъ магистратъ за тѣ пристройки, вовлекла себя и магистратъ въ недѣльные переписки и опредѣленія; вслѣдствіе которыхъ, за невзносъ Васильевою денегъ по расчету палаты, тотъ домъ оставила во владѣніи Рыкова несправедливо и въ противность о губерніяхъ учрежденія 283 статьи, а потому и полагали спорный домъ оставить у Васильевой, Рыкову же предоставить о употребленныхъ имъ на пристройку и поправку деньгахъ отыскивать особо, а палату опубликовать.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ что при разсмотрѣніи сего дѣла встрѣтилъ онъ, что по подобному обстоятельству состоялось въ Правительствующемъ Сенатѣ два постановленія: *первое*, по 2 департаменту въ 1800 году, о продажномъ съ публичнаго торгу

коллежскому ассессору Рубцу описномъ помѣщика Чубарова имѣніи; *второе*, по бывшему Общему Собранію 4, 5 и Межеваго Департаментовъ 1806 года іюля 6 дня, объ имѣніи гвардіи подпоручика Плещеева, продажномъ Вологодскимъ губернскимъ правленіемъ съ аукціоннаго торгу дѣйствительной статской совѣтницѣ Горяиновой;—сими постановленіями Правительствующій Сенатъ утвердилъ означенныя имѣнія за покупщиками, принявъ во уваженіе, что при продажѣ оныхъ съ публичнаго торга всѣ правила въ законахъ предписанныя соблюдены, то есть опись имѣнію сдѣлана, публики были и срокъ отъ публикаціи до продажи сохраненъ. Противорѣчія со стороны выкупщиковъ о томъ, чтобы имѣніе отъ продажи удержать, въ свое время не было, слѣдовательно несправедливо было бы лишити выкупщиковъ имѣнія купленнаго такимъ порядкомъ; въ противномъ же случаѣ опасно дабы желающіе торговаться не лишились довѣренности къ публичной продажѣ, да и вообще, чтобы таковыя имѣнія послѣ продажи отдавать на выкупъ, на то нѣтъ закона. Основываясь на таковыхъ постановленіяхъ Правительствующаго Сената, онъ, Министръ юстиціи полагалъ: что и по дѣлу мѣщанки Васильевой слѣдуетъ отказать въ выкупѣ проданнаго съ публичнаго торга дома, такъ какъ при семъ случаѣ всѣ законныя правила сохранены были. Рязанскую же гражданскую палату и Скопинскій магистратъ, за безпорядки и упущенія по дѣлу сему видимыя, освободить отъ взысканія по Всемилостивѣйшему манифесту 1814 года въ 30 день августа состоявшемуся.

По выслушаніи сего предложенія шесть Сенаторовъ, отступя отъ прежняго своего мнѣнія, согласились съ тѣмъ предложеніемъ.

Два Сенатора остались при своемъ заключеніи.

Прочимъ же Сенаторамъ по предложенію не докладывано за разными причинами.

Всего же согласныхъ съ предложеніемъ мнѣній шесть, а противныхъ семь.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, призналъ основательнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, чтобы мѣщанкѣ Васильевой въ выкупѣ проданнаго съ публичнаго торгу купцу Рыкову дома отказать, а

потому и *полагаетъ*: заключеніе сіе утвердить во всей его силѣ, тѣмъ болѣе, что подобные случаи, по которымъ происходили разные сужденія, разрѣшены уже общимъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта, выпущеннымъ къ исполненію 12 августа 1815 года (*),

чтобы проданныхъ съ публичнаго торгу имѣній на выкупъ не отдавать.

1816 г. декабря 20 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 января 1817 года.

г) По дѣлу о дозволеніи наслѣдникамъ помѣщика Карла Корицынскаго выкупить у монаховъ Базиліановъ, изъ залога, недвижимое имѣніе, состоящее Волынской губерніи въ Луцкомъ повѣтѣ.

1817 г. сентября 13 (**). Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о дозволеніи наслѣдникамъ помѣщика (Карла) *Корицынскаго* выкупить у монаховъ Базиліановъ, изъ залога, недвижимое имѣніе, состоящее Волынской губерніи въ Луцкомъ повѣтѣ.

и объ отдачѣ ея, по королевской привилегіи, во владѣніе его Корицынскаго, каковой искъ продолжалъ онъ по 6 августа 1788 года; однако же при жизни его, рѣшенія учинено не было.

Шляхтичъ Лука Богдановичъ въ 1727 году занялъ у монаховъ Базиліановъ Бѣлостоцкаго монастыря 15 тыс. польскихъ золотыхъ, подъ залогъ недвижимаго имѣнія своего, четвертой части села Бѣлостока, въ коей состоитъ нынѣ крестьянъ 146 душъ, и въ учиненной на то имѣніе закладной сдѣлкѣ изъяснилъ, что она должна существовать безпрестанно отъ одного трехлѣтія до другаго, по коей монахи тогда же вступили во владѣніе, и Богдановичъ при жизни своей оное имѣніе не выкупилъ.

Наслѣдники оного Карла Корицынскаго, шляхтичи Викентій Корицынскій и Юсифъ Березовскій, возобновили тотъ искъ 30 сентября 1804 года, при производствѣ коего монахи объясняли, что наслѣдники Корицынскаго на выкупъ показаннаго имѣнія, за неочищеніемъ оного по силѣ привилегіи законнымъ порядкомъ и за пропусченіемъ 10 лѣтней давности, потеряли право.

Въ 1769 году сентября 9 дня, бывшій король польскій Станиславъ Августъ, пожаловалъ поманугую часть села Бѣлостока въ вѣчное и потомственное владѣніе шляхтичу Карлу Корицынскому, означивъ въ данной ему привилегіи, что та часть села Бѣлостока, послѣ смерти Богдановича, взята была въ королевскую казну, и Корицынскій не прежде приступилъ бы къ владѣнію оной, какъ по очищеніи ея совершенно, законнымъ порядкомъ.

Луцкій повѣтовый и Волынскій главный суды, также казенная палата и гражданскій губернаторъ, а согласно съ ними и Главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, почитая дѣло сіе, яко о правѣ закладнаго владѣнія, не подлежащимъ давности, признавали что наслѣдникамъ Корицынскаго, выкупъ отъ монаховъ Базиліановъ имѣнія, дозволить можно.

По основанію сего, Корицынскій 24 декабря 1777 года посылалъ монаховъ въ Луцкій повѣтовый судъ, о предъявленіи права ихъ на владѣніе частию села Бѣлостока, о принятіи отъ него суммы, на той части обезпеченной,

Правительствующій Сенатъ полагалъ: повелѣнъ Корицынскій, на основаніи привилегіи предоставившей ему право приступитъ къ владѣнію пожалованнымъ имѣніемъ не прежде, какъ по очищеніи оного законнымъ порядкомъ, извѣстясь, что то имѣніе находится въ залогъ у монаховъ, приступилъ къ очищенію оного, не пропуская отъ времени дачи ему въ 1769 году привилегіи узаконенныхъ на приведеніе оной въ дѣйствіе 10 лѣтъ, чрезъ учиненный въ 1777 году монахамъ позывъ, о полученіи отъ него Корицынскаго обезпеченной на томъ имѣніи суммы, а при томъ и закладная сдѣлка, учиненная на сіе имѣніе

(*) П. С. З. 25950.

(**) Журн. Деп. 1817 г. № 127.

Богдановичемъ, въ права коего по пзясненной привилегіи вступилъ Корицынскій, по точному въ ней выраженію о существованіи безпрестанно отъ одного трехлѣтія до другаго, по силѣ Статута Литовскаго раздѣла 7 артикула 12 и положенія Сената утвержденнаго Государственнымъ Совѣтомъ, 21 іюня 1815 года (*), никакой давности не подлежала, и наслѣдники Корицынскаго во всякое время, по прошествіи трехлѣтняго срока, выкупить оное имѣніе могли; то по симъ причинамъ и узаконеніямъ, согласно съ заключеніемъ Главнуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, подтверждающимъ рѣшенія всѣхъ судебныхъ мѣстъ Волинской губерніи и мнѣніе гражданскаго губернатора, законнымъ наслѣдникамъ Корицынскаго, означенную паходящуюся въ залогъ у монаховъ

Базиліановъ четвергую часть селенія Бѣлостока, выкупить дозволить.

Послику же Высочайше конфирмованнымъ 1801 года ноября 13 дня (*) положеніемъ о имѣніяхъ римско-католическаго духовенства, отбирать что либо отъ монастырей, безъ особливаго Монаршаго соизволенія, запрещено, то Сенатъ таковое всеподданнѣйшее мнѣніе свое предасть въ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: докладъ Правительствующаго Сената утвердить.

1817 г. октября 15 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 12 ноября 1817 года.

д) По дѣлу Мавры Батуриной, объ уступленномъ ей сестрою ея, монахинею Евпраксіею, имѣніи.

1818 г. ноября 14 (**). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу дѣвницы *Батуриной* объ уступленномъ ей сестрою ея, монахинею Евпраксіею, имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Монахиня Евпраксія (что нынѣ Рязанскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря игуменья) въ 1792 году дала сестрѣ своей, Маврѣ Батуриной, запись писанную и совершенную въ Рязанской гражданской палатѣ, что она, доставшюся ей по полюбовному въ 1774 году послѣ родителей ихъ съ сестрами раздѣлу, изъ имѣнія въ селѣ Алешнѣ, указную часть, предоставляет во владѣніе ей, Маврѣ Батуриной, съ тѣмъ, чтобы она, Батурина, и наслѣдники ея, владѣя тѣмъ имѣніемъ, кормили Евпраксію въ монастырѣ по смерти ея и доставляли каждый годъ, по подписанному ею реестру: хлѣбъ, деньги и прочее для ея продовольствія безотговорочно, также чтобы при

жизни ея означеннаго имѣнія никому не продавали и не закладывали, а ежели противу сей записи сестра ея въ чемъ либо не устоитъ, то она, Евпраксія, имѣетъ право помянутое имѣніе отдать другому, кому пожелаетъ.

Потомъ въ 1793 году Мавра Батурина означенное уступленное ей сестрою ея Евпраксіею имѣніе (за исключеніемъ изъ онаго нѣкоторой части) продала сестрамъ своимъ: (поручицѣ Татьянѣ) Есаковой и (прапорщицѣ Аннѣ) Воейковой, написавъ въ купчихъ, что она сдѣлала сіе съ воли сестры ихъ Евпраксіи. Подъ сими купчими подписалась и она, Евпраксія, въ числѣ свидѣтелей.

Покушницы сего имѣнія, Есакова и Воейкова, дали въ то же время монахинѣ Евпраксіи контрактъ, что онѣ купчія и то имѣніе получили съ тѣмъ, чтобы имъ и наслѣдникамъ ихъ для продовольствія ея доставлять къ ней всѣ потребные припасы, въ случаѣ же неустойки ихъ по тому контракту, предоставляютъ ей, Евпраксіи, право отдать оное имѣніе кому она заблагоразсудитъ.

(*) П. С. З. 25883.

(**) Журн. Деп. 1818 г. № 192.

(*) П. С. З. 20053.

Но въ 1810 году (чрезъ 18 лѣтъ) Евпраксія подала на имя Рязанскаго гражданскаго губернатора просьбу, въ которой жалуюсь на перепродажу означеннаго имѣнія безъ полученія денегъ, на оказанныя отъ сестеръ ея противности, и на чинимыя ими крестьянамъ притѣсненія, просила устранить ихъ отъ тѣхъ крестьянъ и поручить оныхъ, въ необходимыхъ потребностяхъ, распоряженію земской полиціи.

Просьба сія препровождена была чрезъ губернское правленіе въ Рязкій уѣздный судъ, куда вошли также съ прошеніемъ Есакова и Воейкова, показывая, что онѣ съ самой выдачи имъ сестрою ихъ (Батуриною) купчихъ, въ имѣніе не вступались, а распорядилась и пользовалась онымъ сама Евпраксія, и крестьянамъ никакихъ притѣсненій отъ нихъ не было.

Впослѣдствіи Батурина и Есакова представили 14 писемъ писанныхъ (безъ означенія времени) отъ сестры ихъ Евпраксіи къ нимъ и брату ихъ, Афанасію Лукину, изъ коихъ одними просила смотрѣть за ея крестьянами, другими приказывала привозить хлѣбъ, деньги и припасы, благодаря при томъ оныхъ сестеръ своихъ за присмотръ за деревнею.

Рязкій уѣздный судъ 22 сентября 1811 года заключивъ, что Батурина, Воейкова и Есакова обязательство свое нарушили, опредѣлилъ: давшую отъ Евпраксіи Батуриной записку, а сею послѣднею Воейковой и Есаковой безденежныя купчія, уничтожить и имѣніе отобрать, предоставить игуменъ Евпраксіи съ тѣмъ, чтобы она по силѣ законовъ продала то имѣніе въ полугодовой срокъ непременно.

На сіе рѣшеніе Батурина и Есакова 18 января 1812 года жаловались Рязанской гражданской палатѣ, изъясняя, что сестра ихъ, Евпраксія, никакого доказательства на несоблюденіе съ ихъ стороны контракта не представила, что она объ уничтоженіи записи и купчихъ не просила, что означенное имѣніе продано имъ болѣе уже 18 лѣтъ, при какомъ случаѣ подписалась подъ купчими она же свидѣтельницею, и съ того времени никогда ихъ не порочила.

А въ слѣдъ за симъ игуменья Евпраксія января 19 спорное имѣніе, въ согласность опредѣленія уѣзднаго суда, въ полугодовой срокъ продала за 6.000 рублей дѣйствительной статской совѣтницѣ (Маріи) Аладыиной.

И какъ при ввѣдѣ Аладыиной во владѣніе, Батурина и Есакова предъявили споръ, Воейкова же на рѣшеніе уѣзднаго суда апелляціи не имѣла, то сей судъ, раздѣля имѣніе на три части, двѣ изъ оныхъ предоставилъ въ распоряженіе дворянской опеки, а третью, по немѣнію отъ Воейковой спора, предписалъ отдать во владѣніе Аладыиной.

Рязанская гражданская палата 21 сентября 1814 года утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда, предоставя Батуриной и Есаковой право выкупа имѣнія у Аладыиной въ узаконенный трехъ годичный срокъ; за несправую же апелляцію наложила на нихъ штрафъ.

Съ рѣшеніемъ гражданской палаты согласился и 8-й Сенатъ департаментъ, наложивъ также на Батурина и Есакова узаконенный штрафъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ дѣвпцы Батуриной (*) и по заключенію Комиссіи прошеній, дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Комиссія прошеній заключала, что Правительствующій Сенатъ къ уничтоженію выданной въ 1792 году отъ Евпраксіи дѣвпцѣ Батуриной записи и съ воли ея въ 1793 году двухъ купчихъ крѣпостей на всю принадлежащую ей наследственную часть имѣнія, принялъ основаніемъ то, что будто бы сестры ея, означенныя Батурина, Есакова и Воейкова, не исполняли своихъ обязательствъ въ доставленіи къ ней Евпраксіи условленнаго содержанія; но по производству дѣла видно, что помянутая Евпраксія, продавъ свою часть имѣнія узаконеннымъ порядкомъ, въ продолженіи отъ написанія записи болѣе 18 лѣтъ оставалась довольною и ни гдѣ и никакихъ просьбъ не производила, да и самая жалоба ея, въ 1810 году поданная, не содержала въ себѣ того, чтобы выданная отъ нея записъ и по оной купчія были уничтожены, а состояла въ томъ единственно, чтобы переданные отъ нея крестьяне оставались въ распоряженіи, по необходимымъ потребностямъ, земской полиціи. Почему Комиссія и положила всеподдан-

(*) Въ сей жалобѣ Батурина, объясняя существо дѣла и прося о разсмотрѣніи оного, заключаетъ, что ежели она по свойственному полу ея недоразумѣнію въ законахъ, осуждена будетъ къ лишенію имѣнія, то возстановитъ право ея съ сестрами на выкупъ оного.

нѣйшую просьбу Батуриной препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собрание.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ:

Три Сенатора полагали: купчую данную игуменьей Евпраксіею дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной уничтожить, ибо она, Евпраксія, принявъ монашескій чинъ, по силѣ узаконеній, потеряла право чрезъ 18 лѣтъ распорядить недвижимымъ ея имѣніемъ, и ни мало не доказала, чтобы сестры ея, Батурина, Есакова и Восѣикова, не доставляли ей, Евпраксіи, содержанія, по силѣ перваго заключеннаго ею, изъ нихъ, съ Маврою Батуриною, условія; а потому оставить оное во владѣніи тѣхъ сестеръ ея, которыя обязаны давать ей пожизненное содержаніе, въ томъ условіи опредѣленное.

Большинствомъ же голосовъ, съ копмъ и Министръ юстиціи согласенъ, Общее Собрание Правительствующаго Сената заключило, что оно, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ силою Уложения 17 главы съ 42, 43 и 44 статьями и Высочайше утвержденнымъ въ 27 день марта 1812 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (*), находитъ, что по словамъ сихъ узаконеній игуменьи Евпраксія, по вступленіи въ монашество, не могла ни совершать крѣпостей на имѣніе, ни наследовать въ ономъ; но какъ до состоянія послѣдняго положенія Государственнаго Совѣта, Рижскій уѣздный судъ 1811 года сентября 22 опредѣлялъ, чтобы она имѣніе, на часть ея слѣдующее,

(*) Мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 27 день Высочайше утвержденное состоялось по дѣлу Демидовыхъ, Полеваго и Радванскаго, объ имѣніи оставшемся послѣ умершихъ лейбъ-гвардіи капитана Александра и сестры его дѣвцы Демидовыхъ и по вопросу: могутъ ли монашествующіе наследовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи? Государственный Совѣтъ, разрѣшивъ означенное дѣло, съ тѣмъ вмѣстѣ постановилъ, чтобы въ дѣлахъ подобнаго рода гдѣ будетъ настоять вопросъ, могутъ ли монашествующіе наследовать и пріобрѣтать имѣнія, руководствоваться законами въ данномъ Правительствующему Сенату отъ Министра юстиціи предложеніи изъясненными, какъ то Уложения 17 главы 42, 43 и 44 пунктами и Духовнымъ регламентомъ, по существу коихъ монашествующіе, по постриженіи своемъ, отъ права наследства и на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, какимъ бы то образомъ ни было, совершенно устраниются. (См. Архивъ Госуд. Совѣта Журналы Деп. Гражд. и Духовн. Дѣлъ т. IV. ч. 3, стр. 499—504. (Ред.)

на основаніи указа 1758 года (*), продала въ полугодовой срокъ; вслѣдствіе чего она 19 января 1812 года продала оное по купчей, въ Московской гражданской палатѣ совершенной, за шесть тысячъ рублей, дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной, и сія продажа послѣдовала также до состоянія того положенія;—и для того, по силѣ указа 1785 года, по которому всякій законъ простирается не на прошедшее, а на будущее время, остаться тому имѣнію за дѣйствительною статскою совѣтницею Аладьиною. Что же касается до выкупа, просимаго сестрами игуменьи Евпраксіи, то, на основаніи Уложения 17 главы 42 статьи, дозволить просительницамъ право онаго въ три года, считая съ того времени, въ которое совершенно кончится сіе дѣло; потому что ежели бы крѣпость не была совершена до состоянія положенія въ Государственномъ Совѣтѣ, то оную надлежало бы уничтожить и имѣніе оставить у сестеръ ея, Евпраксіи, какъ истинныхъ наследницъ; но когда уже крѣпость до того времени совершена и деньги игуменьи Евпраксіи получила, то дабы не навести невнятнаго убытка дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной и не лишить права наследницъ оставить то имѣніе въ своемъ родѣ, надлежитъ возстановить право выкупа, чрезъ который всѣ онѣ въ желаемомъ удовлетворятся.

О каковомъ заключеніи Общее Правительствующаго Сената Собрание и подноситъ всеподданнѣйшій рапортъ.

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій) хотя въ пропускѣ сего рапорта къ исполненію не находитъ никакого сомнѣнія, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правльнымъ, но какъ на означенное дѣло обращено Высочайшее вниманіе, сообщенное ему, Министру юстиціи, генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, въ отношеніи его 27 декабря 1817 года, то по сему и призналъ онъ нужнымъ внести означенный рапортъ Правительствующаго Сената на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ соглашается съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ состоявшемся, тѣмъ болѣе, что сама просп-

(*) П. С. З. 10796.

тельница Батурина, во всеподданнѣйшей жалобѣ своей на рѣшеніе 8 Сената департамента, изъявляла желаніе, чтобы предоставлено было ей съ сестрами право на выкупъ означеннаго имѣнія.

1819 г. февраля 17 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 12 марта 1819 года.

1822 г. мая 12 (*). Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣвицы (Мавры) *Батуриной* съ дѣйствительною статскою совѣтницею (Марією) *Аладыною*, объ имѣніи.

Существо дѣла сего слѣдующее:

По спорамъ полковничьей дочери, дѣвицы Мавры Батуриной, поручицы Татьяны Ясаковой (Есаковой) и прапорщицы Анны Воейковой съ сестрою ихъ родною, дѣвицею Евфросиньею, а по постриженіи въ монашество Евпраксією, производилось первоначально дѣло въ Рязкомъ уѣздномъ судѣ, который 1811 года сентября 22 опредѣлялъ: данныя отъ игуменъ Евпраксіи, дѣвицъ Батуриной, записъ, а сею послѣднею, Воейковой и Есаковой, безденежныя купчія, уничтожить, и имѣніе отъ Батуриной, Воейковой и Есаковой отобрать, предоставить игуменъ Евпраксій, съ тѣмъ, чтобы она, Евпраксія, то имѣніе продала въ полугодовой срокъ непремѣнно.

Вслѣдствіе чего, игуменъ Евпраксія, 19 января 1812 года, продала то имѣніе, по купчей, въ Московской гражданской палатѣ совершенной, за 6.000 рублей, дѣйствительною статскою совѣтницѣ Аладыной.

А Батурина и Есакова, на рѣшеніе уѣзднаго суда, жаловались въ Рязанской гражданской палатѣ, которая, 1814 года сентября 21, рѣшеніе уѣзднаго суда утвердила, съ предоставленіемъ Батуриной и Есаковой права выкупа того имѣнія, въ узаконенный трехъ годичный срокъ.

По взятіи же Батуриною и Есаковою апелліи въ 8-й Правительствующаго Сената департаментъ, оный, 1816 года іюля 6 и 10, опредѣленіемъ своимъ, рѣшеніе палаты также утвердилъ.

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 90.

Батурина, на рѣшеніе 8 Сената департамента, 17 марта 1817 года, принесла всеподданнѣйшую жалобу, прося: ежели она будетъ лишена того имѣнія, возстановить имъ право выкупа онаго.

Вслѣдствіе сего, дѣло поступило въ Общее Сената Собраніе, которое опредѣленіемъ, по большинству голосовъ Сенаторовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра юстиціи, заключило: сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ силою Уложенія 17 главы 42, 43 и 44 статей и Высочайше утвержденнаго въ 27 день марта 1812 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, открывается, что по словамъ сихъ узаконеній игуменъ Евпраксія, по вступленіи въ монашество, не могла, ни совершать крѣпостей на имѣніе, ни наследовать въ ономъ; но какъ, до состоянія послѣдняго положенія Государственнаго Совѣта, Рязскій уѣздный судъ 1811 года сентября 22 опредѣлялъ, чтобы она имѣніе, на часть ей слѣдующее, на основаніи указа 1758 года продала въ полугодовой срокъ; вслѣдствіе чего она, 19 января 1812 года, продала оное по купчей, въ Московской гражданской палатѣ совершенной, за 6.000 рублей, дѣйствительною статскою совѣтницѣ Аладыной, и сія продажа послѣдовала также до состоянія того положенія; и для того остаться тому имѣнію за Аладыною. Что же касается до выкупа, то дозволить просительницамъ право онаго въ три года, считая съ того времени, въ которое совершенно окончится сіе дѣло.

Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему дѣлу, Высочайше утвержденномъ 24 марта 1819 года (*), значить: Государственный Совѣтъ соглашается съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по большинству голосовъ состоявшимся, тѣмъ болѣе, что сама просительница, Батурина, во всеподданнѣйшей жалобѣ своей на рѣшеніе 8 департамента, изъявляла желаніе, чтобы предоставлено ей было съ сестрами право на выкупъ означеннаго имѣнія.

Въ поступившей же въ Правительствующій

(*) Мнѣніе сіе, какъ видно изъ надписи сдѣланной рукою графа Аракчеева на меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, отъ 28 февраля 1819 года, Высочайше утверждено 12 марта того же года, но объявлено Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Министру юстиціи 24 марта 1819 года. (Ред.)

Сенатъ жалобѣ Батурина изъясняла, что въ 1792 году родила сестра ея, Евфросинія Батурина, по постриженіи въ монашество, на основаніи законовъ, въ шестинедѣльный срокъ, принадлежащую ей часть родового недвижимаго имѣнія, по записи и купчимъ, уступила имъ, Батуринымъ, какъ роднымъ сестрамъ, во владѣніе; а потомъ въ 1812 году, находившись въ монашняхъ болѣе 18 лѣтъ, продала оное дѣйствительною статскою совѣтницѣ Маріѣ Аладыной, за 6.000 рублей. По рѣшенію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному, предоставлено ей, Батуриной съ сестрою, вдовою поручицею Есаковою, право выкупа въ теченіи трехъ-годичнаго срока. На основаніи сего рѣшенія, май 12 прошлаго 1820 года, представлены отъ нея, Батуриной, при прошеніи въ Рязанскую гражданскую палату, выкупныя деньги, съ двойными на вышеупомянутую сумму пошлинами, всего 6.760 рублей; палата, принявъ сію сумму, предписала Рязкому уѣздному суду ввести ее, Батурину, съ сестрою, во владѣніе сего имѣнія. Вслѣдъ же за симъ, подана отъ повѣреннаго Аладыной просьба, въ коей показавъ, что будто бы имѣніе сіе состоитъ съ 1817 года въ закладѣ у какой-то дѣвицы Палицыной въ 20.000 рублей по закладной, въ Московскоіи гражданской палатѣ совершенной,—просилъ: вводомъ ея, Батурину, съ сестрою, во владѣніе, до взноса еще 14.000 рублей, остановиться. Рязанская палата, на такую просьбу повѣреннаго Аладыной, привелъ указъ 7187 года февраля 26 (*), остановилась исполненіемъ перваго своего заключенія, предписавъ Рязкому уѣздному суду и вводомъ ея, Батурину, съ сестрою, во владѣніе, также остановиться и объявить ей о взносѣ остальныхъ 14.000 рублей. По каковой второй закладной она, Батурина, и сестра ея, выкупщицами быть не могутъ и не должны. Вмѣстѣ съ симъ нужнымъ считаетъ представить, что въ 1818 году былъ объявленъ ей, Батуриной, именной Высочайшій указъ, о изятіи сего имѣнія въ казенный прісмотръ; по почему оный не приведенъ въ исполненіе, ей, Батуриной, не извѣстно.

Въ объясненіе сей жалобы, указомъ Правительствующаго Сената, истребованъ отъ Ря-

занскоіи гражданской палаты рапортъ, коимъ между прочимъ доносила, что указомъ 7187 года февраля 26 велѣно: ежели кто поступныя и закладныя въ малыхъ депьгахъ вотчины по просрочкѣ продастъ или заложитъ другому въ большихъ деньгахъ, не записавъ послѣ срока за собою, то отдавать оныя родственникамъ прежняго владѣльца на выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ. Вслѣдствіе чего палата и предписала Рязкому уѣздному суду указомъ объявить дѣвицѣ Батуриной, дабы она, по силѣ того указа 7187 года февраля 26, ввела остальные деньги по закладной 14.000 рублей, а до того времени, исполненіемъ по указу палаты отъ 28 мая, о введѣ ея во владѣніе, удержаться.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, того же 1821 года августа 5, опредѣлено: Московскоіи палатѣ гражданского суда 2-му департаменту предписать указомъ, чтобы немедленно представила въ Общее Собраніе свѣдѣніе, котораго года, мѣсяца и числа, на купленное дѣйствительною статскою совѣтницею Аладыною въ 1812 году у игуменьи Евпраксіи имѣніе, совершена была въ оной палатѣ закладная, и когда наложено на означенное имѣніе, по спору сестеръ ея, запрещеніе.

А 22 того же августа, изъ дворянъ, дѣвица Акулина Палицына, поданнымъ въ Общее Собраніе прошеніемъ, изъясняла, что въ 1817 году іюня 7 дня дѣйствительною статскою совѣтницею Маріѣ Аладыной, заняла у ней, Палицыной, государственными ассигнаціями 20.000 рублей, по закладной, писанной Московскоіи гражданской палаты, 2 департамента, у крѣпостныхъ дѣлъ, подъ залогъ недвижимаго имѣнія, состоящаго Рязанскоіи губерніи, Рязкаго уѣзда, въ селѣ Алешнѣ, мужеска пола дворовыхъ людей и крестьянъ 9 душъ, доставшагося ей, Аладыной, по купчей въ 1812 году, изъ дворянъ, отъ дѣвицы Евпраксіи Батуриной, срокомъ на два года, и не возвративъ ей, Палицыной, въ срокъ капиталной суммы, платила она, Аладына, указаные проценты съ той суммы по 19 іюня 1821 года исправно, въ чемъ даны ей съ отерочкою по закладной росписки. А нынѣ извѣстилась она, Палицына, что полковничья дочь, дѣвица Мавра Батурина, представила на выкупъ того имѣнія, не по закладной, а по купчей, 6.000 рублей съ пошлинами; и хотя Рязанская гражданская палата опредѣлила имѣть ей, Батуриной, выкупъ по закладной,

(*) П. С. З. 753.

по дѣвица Батурина проситъ Правительствующаго Сената, въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, а она, Палицына, по случаю заведеннаго дѣвицею Батуриною овыкупѣ дѣла, не получая по закладной отъ Аладыной, ни уплаты капиталной суммы, ни процентовъ съ іюня мѣсяца, и будучи въ ихъ дѣлѣ постороннее лицо, терпитъ убытокъ и раззореніе.

2-й же департаментъ Московской гражданской палаты, на указъ Сената, донесъ, что 1817 года іюня 7 совершена закладная отъ Аладыной на имѣніе, доставшееся ей, Аладыной, по купчей, въ 1812 году, отъ дѣвицы Евпраксіи, Тимофеевой дочери, Батурлиной, а въ запискѣ кучей показана ей фамилія Батурина; запрещенія же на то имѣніе, по спору сестеръ игуменьи Евпраксіи, дѣвицы Батуриной и поручицы Есаковой, не оказалось.

Въ полученномъ же оберъ-прокуроромъ ордерѣ отъ Министра юстиціи изъяснено, что дѣвица Мавра Батурина, въ просьбѣ своей къ нему, Министру юстиціи, показываетъ, что закладная дана отъ Аладыной дѣвицѣ Палицыной, во время уже производства дѣла ея, Батурлиной, съ Аладыною, о томъ выкупѣ, и что въ оной закладной написано, яко бы имѣніе то дошло Аладыной по купчей отъ дѣвицы Евпраксіи Батурлиной, чѣмъ скрыто названіе игуменьи и перемѣнена фамилія Батуриной на Батурлину, а потому и совершена оная закладная только въ намѣреніи лишить ее, Батурину, возможности произвестъ выкупѣ.

По выслушаніи же въ Общемъ Собраніи изъ дѣла сего записки, Сенаторы дали слѣдующіи мнѣнія:

Шестнадцать Сенаторовъ, что рѣшеніями по дѣлу сему Правительствующаго Сената Общаго Собранія 1818 и Государственнаго Совѣта 1819 годовъ, дозволено поручицѣ Татьянѣ Есаковой и дѣвицѣ Маврѣ Батуриной, право выкупа родоваго ихъ имѣнія, по данной на оное 19 января 1812 года купчей суммою въ 6.000 рублей, не имѣя въ виду, что имѣніе сіе находится, по займу Аладыною у дѣвицы Акулины Палицыной 20.000 рублей, въ залогѣ, на что закладная въ крѣпостной экспедиціи Московской гражданской палаты совершена 7 іюня 1817 года, остающаяся по нынѣ, въ разсужденіи сдѣланной со стороны заимодательницы отсрочки, невыплаченною. А какъ закладная сія учинена послѣ рѣшенія 8-мъ Сената департаментомъ въ 1816 году, спорнаго о томъ имѣ-

ніи дѣла и послѣ отобранія по тому рѣшенію отъ нихъ самаго имѣнія, а при томъ покупщицѣ, Аладыной, запрещенія на залогѣ и продажу онаго учинено не было, да и предписаніе Общаго Сената Собранія, по полученіи Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи всеподданнѣйшей жалобы дѣвицы Батуриной, о возстановленіи ей съ сестрою, Есаковою, права выкупа того имѣнія, Рязанскому губернскому правленію, объ обезпеченіи цѣлости спорнаго имѣнія, до окончательнаго о немъ въ томъ Общемъ Собраніи рѣшенія, послѣдовало 31 октября 1817 года, послѣ уже написанія означенной закладной; слѣдовательно покупщица, Аладына, заложитъ имѣніе сіе неоспоримое право имѣла. Хотя вынѣшняя просительница, Мавра Батурина, какъ и 2-й департаментъ Московской гражданской палаты объясняютъ, что яко бы въ закладной, данной дѣвицѣ Палицыной, Аладына обозначила спорное имѣніе доставшимся ей отъ дѣвицы Евпраксіи Батурлиной, вывода изъ того просительница, Батурина, скрытіе названія игуменьи и перемѣну фамиліи Батуриной на Батурлину, въ намѣреніи лишить ее, Батурину, возможности произвестъ выкупѣ; но таковое написаніе фамиліи продавицы, вмѣсто Батуриной, Батурлиною, палата, и просительница Батурина, выводятъ съ записки закладной въ крѣпостной книгѣ, на противъ же того, въ подлинной представленной въ Сенатъ отъ заимодательницы, Палицыной, закладной, которая сама по себѣ есть уважительнѣе внесенной съ нея въ книгу записки, продавица Евпраксіи, безъ всякихъ приправокъ и почитокъ, но весьма явственно и безошибочно написана, не Батурлиною, а Батуриною; изъ одного же того, что не поименована она въ закладной игуменьею, вывести подлога, тѣмъ меньше намѣренія лишить наслѣдниковъ Батуриныхъ выкупа, нѣтъ ни ма-дѣйшаго основанія;—и для того полагаютъ они, Сенаторы, по силѣ указа 7187 года февраля 26 дня и согласно съ опредѣленіемъ Рязанской гражданской палаты, проданное отъ игуменьи Евпраксіи помѣщицѣ Аладыной, Рязское имѣніе, отдать на выкупѣ сестрамъ ея, продавицы, поручицѣ Есаковой и дѣвицѣ Батуриной, по послѣднему на оное крѣпостному акту, то есть по закладной Аладыной 1817 года іюня 7 дня, истребуя отъ нихъ, къ прежде внесеннымъ деньгамъ, достаточную противу той закладной сумму съ пошлинами, не иначе

какъ въ теченіе назначеннаго рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта срока; а Московской гражданской палатѣ, за оказавшуюся невѣрность въ крѣпостной книгѣ записки упоминаемой закладной, сдѣлать выговоръ.

Одинъ Сенаторъ (Каверинъ): изъ рѣшенія по сему дѣлу, Высочайше утвержденнаго, слѣдуетъ, что наслѣдницы игуменьи Евпраксин, не имѣвшей законнаго права продать своего имѣнія, должны по всей справедливости воспользоваться выкупомъ означеннаго имѣнія въ той суммѣ, которая въ купчей, Аладьиной отъ нея, Евпраксин, данной, написана, и о которой сіе дѣло производилось, тѣмъ болѣе, что закладъ Аладьиной того имѣнія дѣвицъ Палицыной совершенно доказываетъ ся намѣреніе лишить сестеръ игуменьи Евпраксин возможности оставить оное въ своемъ родѣ, ибо въ справедливомъ случаѣ долженствовала она, Аладьиная, о такомъ закладѣ довести до свѣдѣнія Общаго Собранія Сената, такъ какъ сіе дѣло, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, поступило вскорѣ послѣ того въ оное Собраніе на разсмотрѣніе, о чемъ и невѣдѣніемъ отозваться ей не можно потому, что о поступленіи съ тѣмъ имѣніемъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла, по указу 1798 года января 27 (*), отъ губернскаго правленія, вслѣдствіе указа Общаго Собранія, предписано Ряжскому земскому суду 7 ноября того же 1817 года, въ которомъ заложено ею, Палицыною, то имѣніе. По полученіи же такового свѣдѣнія, Общее Собраніе не оставило бы тогда сдѣлать своего постановленія и о томъ закладѣ имѣнія. При томъ и указомъ 7187 года февраля 26, на основаніи коего Рязанская гражданская палата принуждаетъ дѣвицу Батурину съ сестрою къ выкупу помянутаго имѣнія по закладной, отъ Аладьиной Палицыной данной, повелѣно: «отдавать на выкупъ вотчины родственникамъ перваго продавца, или закладчика по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, въ такомъ только случаѣ, буде до послѣдней купчей, или закладной, челобитія о выкупѣ не было»; а сестры игуменьи Евпраксин о первой купчей имѣли даже споръ и дѣло объ ономъ доходило, какъ выше значить, до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта; во всеподданнѣйшей же на рѣшеніе 8 департамента жалобѣ, въ мартѣ 1817 года

принесенной, то есть прежде данной, отъ Аладьиной Палицыной того же года 7 июня, закладной, дѣвица Батурица по прочемъ именованно просила: Высочайше повелѣть, ежели будетъ она лишена того имѣнія, то возстановить, съ сестрою, право выкупа онаго; слѣдовательно упомянутый указъ къ настоящему дѣлу не приличествуетъ, да и о закладной Аладьиной Палицыной данной, онъ, Сенаторъ, сомнѣвается, чтобы она не была бездѣльною, ибо не вѣроятно, чтобы 9 душъ по Рязанской губерніи стоили по истинной цѣнѣ 20.000 рублей; — почему и полагаетъ: означенное имѣніе, по буквальному смыслу Высочайше утвержденнаго мѣнія Государственнаго Совѣта, отдать по выкупу, за внесенныя деньги 6.760 рублей, дѣвицъ Батуриной, съ сестрою ея, Есаковою; Палицыной же предоставить право своихъ денегъ съ Аладьиной взыскивать, гдѣ и какъ слѣдуетъ.

Министръ юстиціи въ предложеніи изъясняя: сообразивъ обстоятельство сіе съ существующимъ узаконеніемъ 7187 года февраля 26, онъ находитъ, что въ ономъ ясно сказано: «проданныя и закладныя вотчины отдавать родственникамъ прежняго владѣльца на выкупъ, по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней не было челобитія». Дѣвица же Батурица не только просила о выкупѣ проданнаго сестрою ея, игуменьею, Рязанской губерніи въ Ряжскомъ уѣздѣ, родоваго имѣнія, до состоянія послѣдней закладной, но съ 1812 года производила споръ и о самой продажѣ, который окончательно разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ уже въ 1819 году, и право выкупа ей, Батуриной, съ сестрами, утверждено. Почему, по точнымъ словамъ приведеннаго узаконенія, и согласно мѣнію одного Сенатора, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, что выкупъ сей долженъ быть произведенъ не иначе, какъ по купчей, данной отъ игуменьи дѣйствительной статской совѣтницѣ Аладьиной, на 9 душъ дворовыхъ людей и крестьянъ, въ 6.000 рублей, а не по закладной отъ сей послѣдней дѣвицъ Палицыной уже въ 20.000 рублей, совершенной въ другой губерніи (Московской), послѣ просьбы дѣвицы Батуриной о выкупѣ и во время продолжавшагося еще спора о самой продажѣ. Относительно же подагаемаго выговора и подтвержденія Московской гражданской палатѣ, имѣть ближайшее наблюденіе за крѣ-

(*) П. С. З. 18347.

постною частью, въ семъ соглашается онъ съ мнѣніемъ большинства голосовъ.

Съ симъ предложеніемъ согласились три Сенатора.

А тринадцать остались при прежнемъ своемъ мнѣніи.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что оно должно быть разрѣшено вопросомъ: по купчей пли по закладной слѣдуетъ предоставить право выкупа проданнаго имѣнія? Вопросъ сей ясно разрѣшается приводимымъ въ полномъ видѣ указомъ 7187 года февраля 26, въ мнѣніи одного Сенатора и Министра юстиціи. Указъ сей предписываетъ давать выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, *буде до послѣдней купчей или закладной челобитія о выкупъ не было.* Сіе челобитіе, какъ явствуетъ изъ дѣла, было. Посему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая сдѣланное, на основаніи сего указа, заключеніе Министра юстиціи правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оно утвердить, соглашаясь съ Министромъ юстиціи и относительно выговора Московской гражданской палатѣ.

1823 г. мая 7, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Десять Членовъ (гр. Литта, кн. Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, Карцовъ, гр. Милорадовичъ, бар. Кампенгаузенъ, гр. Потцкій и кн. Куракинъ) полагаютъ: утвердить мнѣніе большинства голосовъ Сенаторовъ, по тому уваженію, что просьба отъ Батуриной, о возстановленіи ей права на выкупъ, подана хотя и прежде сдѣланнаго Аладьбною заклада, но выкупныя деньги представлены ею, Батуриною, послѣ того заклада; по существующимъ же нынѣ о выкупахъ законамъ предписывается, при подачѣ просьбъ въ надлежащія судебныя мѣста, представлять и деньги; почему и слѣдуетъ отдать имѣніе Батуриной на выкупъ по послѣдней закладной. Впрочемъ, относительно выговора Московской гражданской палатѣ, они, Члены, согласны съ заключеніемъ Гражданскаго Департамента.

А три Члена (фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Мордвиновъ) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ во всѣхъ частяхъ.

22 июня 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

е) По дѣлу о выкупѣ титулярнымъ совѣтникомъ Мазыринымъ имѣнія, проданнаго генераль-маіоршею Екатериною Ларіоновою надворной совѣтницѣ Екатеринѣ Бестужевой-Рюминой, въ Пензенской губерніи.

1819 г. декабря 11 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сепата Московскихъ Департаментовъ, о выкупѣ титулярнымъ совѣтникомъ *Мазыринымъ* имѣнія, проданнаго генераль-маіоршею Екатериною *Ларіоновою* надворной совѣтницѣ *Бестужевой-Рюминой*, въ Пензенской губерніи.

Генераль-маіорша Ларіонова, имѣніе доставшееся ей по наслѣдству отъ отца ея Ивана Блохина и частью по покупкѣ отъ родственника ея, и находившееся въ залогъ воспитательнаго дома въ 17.920 рублѣхъ, продала 12 апрѣля 1809 года, съ дозволенія опекунскаго

совѣта, надворной совѣтницѣ Бестужевой-Рюминой за 46.200 рублѣй, съ переводомъ на покупщицу означеннаго долга и съ платою отъ сей послѣдней, при совершеніи купчей, пошлянъ 2.782 рублѣй.

Въ рукоприкладствѣ подъ купчею продавца изъяснила, что имѣніе продала и деньги ассигнаціями 46.200 рублѣй, полагая въ сіе число и долги, взяла.

Купчая 14 мая 1809 года явлена и покупщица введена во владѣніе имѣніемъ безспорно.

А 1812 года февраля 26 и марта 19 титулярный совѣтникъ Мазыринъ, называя себя внучатнымъ братомъ продавцы Ларіоновой, при поданныхъ въ Пензенскую гражданскую палату прошенійхъ, внесъ на выкупъ означеннаго имѣнія, при каждомъ прошеніи, по 16.942

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 265.

рубля съ слѣдующими въ томъ числѣ пошлинами, всего 33.884 рубля, изъявля въ первомъ, что онъ, изъ того проданнаго имѣнія, желаетъ выкупить половинную только часть, а вторымъ просилъ отдать ему на выкупъ все уже безъ изъятія, изъясняя притомъ, что какая именно часть, изъ припятыхъ покупщицею долговъ капитала уплачена, оную также по расчетѣ съ нею, ей возвратить.

При семъ Мазыринъ показывалъ, что хотя у продавицы и есть дѣти, но онѣ по указу 1766 года ноября 13 (*), при жизни матери, въ выкупѣ участія имѣть не могутъ и что право сіе принадлежитъ ему Мазырину съ малолѣтнею своею племянницею и съ внучатымъ братомъ Полумордвиновымъ, но право ихъ уступлено ими одному ему, Мазырину, чрезъ письменные отзывы, вмѣсто первой—отъ опекуна, а отъ послѣдняго, самаго.

Покупщица имѣнія, Бестужева-Рюмина, изъявля сомнѣніе на счетъ родства Мазырина съ Ларіоновою, показывала притомъ, что въ проданномъ имѣніи есть покупное продавицею отъ родственника ея и сверхъ того по ревизіи значатся 22 души доставшіяся ей на 7 часть послѣ мужа, переведенныя изъ разныхъ округъ Тульской губерніи, что имѣнія сіи не могутъ идти на выкупъ, и что Мазыринъ внесъ только 33.884 рубля, а ею отдано 46.200 рублей съ принятіемъ въ томъ числѣ и опекунскаго долга, коего она за продавицу платила серебромъ.

Займы же тѣ, какъ по выведенной гражданскою палатою справкѣ оказалось, дѣланы Ларіоновою 1802 года марта 6 на закладную 8.400 рублей, въ томъ числѣ серебромъ 2.400 и на обязательства: по 1-му 1803 года марта 2,—2.800 рублей, по 2-му 1806 года іюня 21,—1.680 рублей, по 3-му 1807 года апрѣля 8 серебромъ 2.240 и 4-му 1808 года марта 19—2.800 рублей подъ залогъ означеннаго имѣнія; а 17 апрѣля 1812 года опекунскій совѣтъ далъ знать палатѣ, что должныя оному Ларіоновою деньги заплатила за нее сполна Бестужева-Рюмина.

12 февраля 1813 года Мазыринъ, желая заплатить и внесенныя Бестужевою-Рюминою въ опекунскій совѣтъ деньги, въ число всей полной суммы въ купчей значащейся, съ двойными въ казну пошлинами и за листъ бумагъ, внесъ въ палату еще 17.905 рублей.

Тутъ Бестужева-Рюмина начала уже отвергать право Мазырина пропущеніемъ съ его стороны узаконеннаго на взносъ полнаго количества денегъ трехгодичнаго срока, и настояла принудить Мазырина къ доказательству о родствѣ его съ Ларіоновою и о другихъ ея родственникахъ.

Мазыринъ съ своей стороны представилъ въ палату, за своимъ подписаніемъ и за свидѣтельствомъ разныхъ благородныхъ людей, поколѣнную роспись рода Блохипыхъ въ доказательство родства его съ Ларіоновою. и палата нашла еще, что родство его признаваемо было и самою Ларіоновою по актамъ къ другому дѣлу представленнымъ, почему и заключила, что нѣтъ болѣе надобности въ доказательствахъ по сему предмету, а что онъ, Мазыринъ, внесъ въ прежніе два раза не всю написанную въ купчей сумму, то есть не 46.200, а только 33.884 рубля, то въ семъ случаѣ, по имѣнію палаты, нельзя обвинять Мазырина и лишать его права выкупа, ибо онъ переводъ долговъ бралъ на себя; Бестужева-Рюмина же заплатила оныя послѣ уже взноса Ларіоновымъ и до истеченія нѣкоторыхъ еще сроковъ, къ чему она никакой побудительной причины не имѣла, а чтобы въ продажу отъ Ларіоновой поступило имѣніе на указаную часть отъ мужа ея доставшееся, того по купчей не видно. По снмъ уваженіямъ Пензенская гражданская палата и опредѣлила: отдать означенное имѣніе на выкупъ Мазырину, яко ближайшему продавицы Ларіоновой родственнику, заключивъ только приостановиться вводомъ его во владѣніе имѣніемъ, до явки Бестужевой-Рюминой.

Мазыринъ, жалуясь Правительствующему Сенату, что Бестужева-Рюмина, и за взносомъ отъ него выкупныхъ денегъ, пользуется доходами съ имѣнія, просилъ ввести его во владѣніе онымъ.

8 департаментъ Правительствующаго Сената, утвердивъ рѣшеніе палаты, объ отдачѣ имѣнія на выкупъ Мазырину, съ тѣмъ вмѣстѣ предпослалъ ввести его и во владѣніе онымъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Бестужевой-Рюминой, Комиссія прошеній заключила: 1, что отъ Мазырина изъявлено было рѣшительное желаніе на выкупъ у Бестужевой-Рюминой единственно половины, а не всего проданнаго ей отъ Ларіоновой имѣнія; 2, что какъ при ономъ случаѣ, такъ потомъ, при изъясненіи отъ него желанія къ выкупу и другой поло-

(*) П. С. З. 12782.

вины, не всё сполна противъ купчей Ларионовой деньги на срокъ внесены, по представлены уже по срокъ; 3, что отъ Ларионовой продано Бестужевой-Рюминой имѣніе не одно только родовое, но и благопріобрѣтенное, и сіе послѣднее ни въ какомъ случаѣ на выкупъ отдано быть не должно; однако же наравнѣ съ родовымъ къ выкупу Мазырина предоставлено.

По сему заключенію Комиссіи, дѣло перенесено въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ оное дополняемо было разными свѣдѣніями, и куда Бестужева-Рюмина и Мазыринъ входили съ новыми прошеніями.

Бестужева-Рюмина представляла, что опекунъ малолѣтней, далъ Мазырину на выкупъ письменное дозволеніе, безъ вѣдома и предписанія дворянской опеки, и что отъ Полумордвинова подано въ палату въ іюнь 1813 года прошеніе, о уничтоженіи довѣренности данной отъ него Мазырину на тотъ же выкупъ.

По свѣдѣніямъ открылось, что довѣренность данная отъ Полумордвинова Мазырину засвидѣтельствована въ Саратовской гражданской палатѣ 31 января 1812 года въ томъ, что онъ Полумордвиновъ, имѣя равное съ Мазыринымъ право къ выкупу проданнаго Ларионовою имѣнія, предоставляетъ тотъ выкупъ Мазырину.

На счетъ сей довѣренности сперва подано отъ Полумордвинова въ Пензенскую гражданскую палату прошеніе 28 іюня 1813 года, что онъ, сомнѣваясь о подлинности родства Ларионовой, хранилъ ту довѣренность у себя, но она у него выкрадена и самъ онъ долгое время содержался у Мазырина за надзоромъ людей его, почему и просилъ означенную довѣренность уничтожить.

А потомъ, 10 іюля того же года, онъ, Полумордвиновъ, вторичнымъ прошеніемъ просилъ не почитать за дѣйствительное первое его прошеніе, послѣку оное приготовлено повѣреннымъ Бестужевой-Рюминой, употребившимъ разныя обольщенія, и подписано по усильному убѣжденію.

Бестужева-Рюмина поставляла еще на видъ Сенату, что Мазыринъ, не дождавъ рѣшенія, продалъ половину спорнаго имѣнія, Пензенской гражданской палаты секретарю, Бѣляеву, производившему самое дѣло, который, владѣя онымъ по одному только условію съ Мазыринымъ, безъ платежа въ казну пошлинъ, разоряетъ крестьянъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Три Сенатора заключали: послѣку выкупившій имѣніе Мазыринъ, въ узаконенный трехъ-годовой срокъ всей полной суммы на выкупъ не внесъ, то имѣніе утвердить по купчей за Бестужеву-Рюмину, предоставля ей о причиненныхъ убыткахъ просить формою суда, а Пензенской гражданской палатѣ предписать, чтобы деньги выкупившему имѣніе, буде законнаго препятствія не окажется, возвратила. Какъ же по дѣлу сему обнаруживаются дѣйствія палаты безпорядочныя и законамъ противныя, и что секретарь ся Бѣляевъ, половину того выкупнаго имѣнія получившій по записи отъ Мазырина, производилъ сіе дѣло, и пользуясь довѣренностію предсѣдателя и членовъ палаты, хитростію склонялъ на резолюціи, отъ прямои истины и законнаго порядка удаляющіяся, то его, Бѣляева, отъ сей должности удалить и впредь къ подобнымъ не опредѣлять, а присутствующихъ палаты оштрафовать въ пользу казны 500 рублями и опубликовать печатными указами.

Два Сенатора были сего же мнѣнія, кромѣ оштрафованія присутствующихъ.

Два же Сенатора отозвались, что какъ Мазыринымъ въ законный срокъ на выкупъ деньги не внесены, то ему въ просьбѣ отказать, а имѣніе по купчей утвердить за Бестужеву-Рюмину.

А двѣнадцать Сенаторовъ полагали: 1, что какъ на выкупъ помянутаго имѣнія деньги, принадлежащія покупщицѣ, внесены въ гражданскую палату въ узаконенный по силѣ указа 1766 года ноября 13 срокъ; не внесенная же въ полное количество по купчей часть оной, принадлежала къ платежу не ей Бестужевой-Рюминой, а Московскому опекунскому совѣту, по правиламъ котораго могъ выкупщикъ Мазыринъ внести ту остальную сумму и позже того времени; 2, чтобы кромѣ его, Мазырина, кто былъ ближе по родству къ сему выкупу, того со стороны Бестужевой-Рюминой не доказано; 3, равно нѣтъ также доказательствъ, чтобы то имѣніе было благопріобрѣтенное, а напротивъ того, въ данной отъ Ларионовой, ей Бестужевой-Рюминой купчей, обозначено оное родовымъ, а хотя и сказано въ ней, что часть того имѣнія куплена Ларионовою отъ поручика Михаила Блюхина, но Блюхинъ былъ ей Ларионовой однокорочецъ, слѣдовательно

и сіе послѣднее, на основаніи узаконеній присоединяется къ родовому; также и 7 части послѣ мужа Ларіоновой, чтобъ оная ей была дана и находилась въ томъ имѣніи, по дѣлу неоспоримыми доказательствами не обпаружено, и въ помянутой купчей о той 7 части ничего не сказано;—а посему оные Сенаторы находили учиненное по дѣлу сему въ 8 департаментѣ Сената опредѣленіе, копмъ выкупъ помянутаго имѣнія утверждать, правльнымъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ: 1) что Мазыринъ родства своего съ продавицею Ларіоною въ той степени, чтобы принадлежало ему право выкупа, не доказалъ; ибо на представленной саммъ имъ частной родословной, а не изъ присутственнаго мѣста, утвердиться нельзя, равно и давшіе ему свое согласіе на сей выкупъ, подпоручикъ Полумордвиновъ и опекунъ малолѣтней Мазыриной Саврасовъ, въ той ли же степени родства состоятъ, также не доказано; напротивъ самъ Полумордвиновъ, склоненный убѣдительною просьбою Мазырина на сіе согласіе, сомнѣвался о близости родства его, а впоследствии и отвергалъ таковое согласіе свое поданною въ палату просьбою; опекунъ же Саврасовъ именно изъяснилъ, что онъ предоставляетъ ему Мазырину право выкупа, принадлежащей малолѣтней части, если оное по законамъ принадлежитъ; 2) онъ, Мазыринъ, выкупныхъ денегъ въ положенный законами трехъ-годичный срокъ сполна не внесъ, а внесъ сперва одну часть оныхъ, а достальныя уже по прошествіи трехъ-годичнаго срока. Указомъ же 1766 года ноября 13 пунктомъ 16 повелѣно: «кто въ выкупщиковъ подали о выкупѣ челобитныя, а выкупныхъ денегъ въ предписанные сроки не внесутъ, тѣмъ на выкупъ не отдавать, а проданнымъ недвижимымъ имѣніямъ оставаться на всегда за тѣми людьми, кому оныя проданы»,—по основаніи сего узаконенія, согласно мнѣнію 7 Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: титулярному совѣтнику Мазырину, не внесшему въ постановленный срокъ всѣхъ выкупныхъ денегъ, а притомъ и не доказавшему прямого родства своего съ продавицею, отказать, и проданное имѣніе утвердить за покущицею Бестужевой-Рюминой, предоставляя ей о причиненныхъ убыткахъ просить и доказывать особо. Присутствующихъ же Пензенской гражданской палаты и секретаря, за безпорядочное

производство дѣла сего и за невниманіе къ обстоятельствамъ онаго и узаконеніямъ, слѣдовало бы подвергнуть штрафу и сверхъ того опубликовать, но отъ сего освобождаются единственно по Всемилостивѣйшему манифесту 30 августа 1814 года.

Съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились 8 Сенаторовъ, а восемь остальныхъ при своемъ заключеніи, тремъ же Сенаторамъ по предложенію не докладывано за отсутствіемъ ихъ.

Между тѣмъ титулярный совѣтникъ Мазыринъ подавалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, съ представленіемъ о дворянствѣ своемъ документа, даннаго ему отъ Пензенскаго губернскаго предводителя, прописывая въ оной между прочимъ, почему и какъ онъ Екатерина Ларіоновой въ родствѣ состоитъ, но то его прошеніе отъ оберъ-секретаря, за выслушаніемъ уже сего дѣла и за даннымъ по оному отъ Министра юстиціи заключеніемъ, отдаво ему съ надписью. На что онъ Мазыринъ жаловался оберъ-прокурору, вслѣдствіе чего и предлагаемо было оное прошеніе на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату, но и Сенатъ, найдя ту оберъ-секретаря надпись съ законами согласною, заключилъ приписанную отъ Мазырина жалобу оставить безъ уваженія.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находятъ въ дѣлѣ семъ два главные обстоятельства разрѣшенія требующія:

Первое, по мнѣнію Министра юстиціи и нѣкоторыхъ Сенаторовъ, Мазыринъ лишается права на выкупъ имѣнія, проданнаго родственницею его Ларіоною надворной совѣтницѣ Бестужевой-Рюминой, потому, что въ положенный законами трехъ-годичный срокъ не внесъ сполна выкупныхъ денегъ, ибо внесъ сперва одну часть оныхъ, а достальныя уже по прошествіи помянутаго срока; но здѣсь слѣдуетъ принять въ соображеніе какого рода была та сумма Мазыринымъ недонесенная? Она заключалась въ капиталъ, который Ларіонова по разнымъ займамъ должна была опекунскому совѣту и который, при продажѣ ея имѣнія, переведенъ платежемъ на Бестужеву-Рюмину. Когда Мазыринъ приступилъ къ выкупу, въ то время опекунскій долгъ оставался еще со стороны Бестужевой-Рюминой незаплатеннымъ и сроки займамъ еще не

вышли; слѣдовательно и не настояло для Мазырина обязанности вносить при выкупѣ болѣе той суммы, какая только по купчей дѣйствительно Бестужевою-Рюминою заплачена была продавицею имѣнія Ларионовой, ибо опекунскій долгъ, бывъ обезпеченъ имѣніемъ, могъ удовлетворенъ быть въ свое время на счетъ сего же самаго имѣнія, у кого бы въ рукахъ оное ни находилось. Дѣло же показываетъ, что Бестужева-Рюмина остальной платежъ долгу опекунскому совѣту, сдѣлала послѣ уже взноса Мазыринымъ выкупной суммы, почему нѣтъ основанія винить его въ томъ, если онъ на удовлетвореніе Бестужевой-Рюминой въ семь заплаченномъ ею долгѣ, представилъ деньги послѣ уже истеченія трехъ-годичнаго срока на выкупъ опредѣленнаго, ибо онъ, считал себя должнымъ опекунскому совѣту и не имѣя по сей части никакого отношенія къ Бестужевой-Рюминой, оставался въ обязанности наблюдать только тотъ срокъ, въ какой надлежало платить ему самому опекунскій долгъ.

По симъ соображеніямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ, что Мазыринъ, по невзносѣ имъ въ трехъ-годичный срокъ той суммы, какая принадлежала на удовлетвореніе опекунскаго долгу, не можетъ лишенъ быть права къ выкупу имѣнія.

Второе, въ отношеніи права Мазырина на выкупъ имѣнія по родству съ продавицею Ларионовой, Министръ юстиціи съ нѣкоторыми Сенаторами заключали, что онъ, Мазыринъ, права сего ничѣмъ не доказалъ и что въ семь случаѣ нельзя утвердиться на представленной самимъ имъ частной, а не отъ присутственнаго мѣста выданной, родословной. Но какъ изъ дѣла видно, что Мазыринъ, въ подкрѣпленіе доказательствъ своихъ, представилъ еще въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената новый документъ, который однако же отвергнутъ и не принятъ былъ, не по существу его, а потому только, что уже дѣло тамъ было выслушано, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая, что безъ нарушенія правосудія нельзя никого лишать права къ доказательствамъ и оставлять оныя безъ всякаго разсмотрѣнія, *полагаетъ*: поставить Правительствующему Сенату въ обязанность войти въ надлежащее разсмотрѣніе представляемаго Мазыринымъ документа, и если чрезъ оный можетъ быть оказано род-

ство его съ Ларионовой, въ законной для выкупа имѣній степени, въ такомъ случаѣ утвердить право его на выкупъ.

1820 г. января 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 4 февраля 1820 года.

1819 г. декабря 18 (*). Докладывано по прошенію титулярнаго совѣтника *Мазырина*, поданному къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, а отъ него, чрезъ Правящаго должностъ Государственнаго Секретаря, переданному въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 14 декабря сего года, для совокупнаго разсмотрѣнія съ тѣломъ, о выкупѣ имъ, Мазыринымъ, имѣнія, проданнаго генералъ-маоршею Ларионовой надворной совѣтницѣ Бестужевой-Рюминой, въ Пензенской губерніи.

При семъ прошеніи Мазыринъ представляетъ документъ, въ доказательство родства его съ Ларионовой, изъясняя, что оный представляемъ отъ него былъ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, но прошеніе его оберъ-секретаремъ возвращено ему было съ надписью; что онъ жаловался на сіе Оберъ-прокурору Правительствующаго Сената, и хотя жалоба его предложена была Правительствующему Сенату, но и тамъ она оставлена безъ уваженія, съ подтвержденіемъ надписи оберъ-секретаремъ сдѣланной.

При слушаніи сихъ бумагъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ имѣлъ въ виду, что уже по дѣлу Мазырина послѣдовало въ семь Департаментѣ рѣшеніе, записанное въ журналѣ опого 11 числа текущаго мѣсяца, гдѣ между прочимъ взято въ уваженіе и обстоятельство по самому дѣлу видное, о неспривѣтліи въ Правительствующемъ Сенатѣ помянутаго документа, Мазыринымъ представляемаго, и положено поставить Правительствующему Сенату въ обязанность войти въ надлежащее разсмотрѣніе онаго. Почему нынѣ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, держась прежняго заключенія своего и *полагаетъ*: принесенную отъ Мазырина Предсѣдателю Государственнаго Совѣта просьбу съ приложениями препроводить, чрезъ Министра юстиціи,

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 271.

въ Общемъ Правительствующаго Сената Собрание Московскихъ Департаментовъ, для представленнаго ему разсмотрѣнія.

1820 г. января 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 4 февраля 1820 года.

1821 г. марта 4 (*). Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о выкупѣ титулярнымъ совѣтникомъ *Мазыринымъ* имѣнія, проданнаго генераль-майоршею Ларионовой надворной совѣтницѣ Бестужевой-Рюминой, въ Пензенской губерніи.

Дѣло сіе находилось прежде въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта. Оно раздѣлялось на два предмета: 1) не потерялъ ли Мазыринъ права на выкупъ имѣнія по несвоевременному взносу денегъ; 2) имѣетъ ли Мазыринъ право къ выкупу, по родству съ продавцею Ларионовой? Первый предметъ разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ въ пользу Мазырина, а во второму предоставлено Правительствующему Сенату сдѣлать особенное разсмотрѣніе, по представленнымъ отъ Мазырина Предсѣдателю Государственнаго Совѣта документамъ, въ доказательство родства его съ Ларионовой. Положеніе Государственнаго Совѣта по сему дѣлу удостоено Высочайшаго утвержденія и вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ, приступивъ къ разсмотрѣнію представленныхъ отъ Мазырина доказательствъ, встрѣтилъ возраженіе со стороны покущицы имѣнія Бестужевой-Рюминой, *во первыхъ*, что у продавцы Ларионовой есть родные внучата происходящіе отъ отдѣльныхъ дѣтей ея и имѣютъ ближайшее право къ выкупу; *во вторыхъ*, что Мазыринъ право свое на выкупъ основывалъ еще на согласіи другаго родственника Ларионовой, Полумордвинова, который однако же согласіе сіе опровергалъ чрезъ поданное въ Пензенскую гражданскую палату прошенію, но оное оставлено безъ разсмотрѣнія, а принято въ уваженіе другое поданное отъ него, Полумордвинова, противно первому, безъ всякаго изслѣдованія, дабы не открылось участія по сему дѣлу секретаря палаты Бѣлева, владѣющаго нынѣ

частью изъ того имѣнія, по данной ему записи отъ Мазырина, въ противность указа 1810 года 30 сентября (*); *въ третьихъ*, что Мазыринъ участницею въ выкупѣ поставилъ еще малолѣтнюю племянницу свою, объявляя, что будто бы оскунъ ея Саврасовъ отъ выкуна за нее отказался и предоставилъ оный одному Мазырину; но сіе дозволеніе со стороны Саврасова дано безъ вѣдома и разрѣшенія дворницкой опеки.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи предмета о правѣ Мазырина къ выкупу по родству, произошло между Сенаторами разныя мнѣнія:

Три Сенатора заключали, что какъ указомъ 1766 года ноября 13 (**), выкупъ недвижимыхъ имѣній продавцевъ оныхъ или закладчиковъ внучатамъ, при живыхъ ихъ отцахъ и матеряхъ (хотя бы сіи послѣдніе и въ отдѣлѣ были) не позволенъ, но въ живыхъ ли нынѣ находятся дѣти означенной продавцы спорнаго имѣнія Ларионовой, или оныя померли и когда именно, изъ дѣла сего не видно, то прежде рѣшительнаго по оному заключенія, истребовать отъ нея, Ларионовой, письменное о томъ свѣдѣніе.

Два Сенатора, соглашаясь на истребованіе сего свѣдѣнія, полагали истребовать еще раздѣльное прошеніе поданное отъ Ларионовой съ дѣтми 9 августа 1807 года во 2-й департаментъ Московскаго надворнаго суда, а отъ Пензенской гражданской палаты отвѣтъ, почему ею не было сдѣлано, по вторичной просьбѣ отъ Полумордвинова поданной, надлежащаго изслѣдованія, а безъ онаго и безъ ученія ему, по указу 1709 года апрѣля 2 (***), допроса, приступлено было къ рѣшенію дѣла и къ отдачѣ на выкупъ имѣнія Мазырину; а секретаремъ не было о томъ, по должности его, подано особаго доклада.

Пять Сенаторовъ изъяснили, что по дѣлу сему къ разрѣшенію слѣдуетъ вопросъ: родственникъ ли Мазыринъ продавецъ Ларионовой? Сіе разрѣшается тѣмъ, что они происходятъ отъ одного прадѣда ихъ, Алексѣи Блохина, что доказано Мазыринимъ представленными къ дѣлу сему справками, за скрѣпою разныхъ

(*) П. С. З. 24363.

(**) П. С. З. 12782.

(***) П. С. З. 2231.

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 44.

присутственных мѣстъ. Бестужева же Рюмина, хотя и показываетъ, что продавица спорнаго имѣнія, Ларіонова, имѣетъ дѣтей и отъ нихъ дѣти, то есть внучатъ, но по указу 1766 года ноября 13 и послѣдовавшимъ потомъ узаконеніямъ, дѣти при живыхъ отцахъ и матеряхъ права къ выкупу не имѣютъ, а чего сами не имѣютъ,—того и передавать нельзя. Почему сія пять Сенаторовъ и полагали: выкупъ означеннаго имѣнія утвердить за Мазыринимъ, а Бестужевой-Рюминой въ просьбѣ отказать.

Одинъ Сенаторъ, утверждая также сеѣ выкупъ, приводилъ съ своей стороны слѣдующія причины: 1) въ крѣпости означено проданное Ларіоновою Бестужевой-Рюминой имѣніе родовымъ, слѣдовательно покупщица, при самомъ полученіи той крѣпости, знала, что оно можетъ быть на основаніи законовъ выкуплено, и никакихъ возраженій на родъ того имѣнія дѣлать уже не можетъ; 2) въ представленномъ документѣ отъ Мазырина не содержится новыхъ обстоятельствъ, а утверждается только онымъ та степень родства его, о коей онъ, Мазыринъ, прежде доказывалъ, и что онъ точно продавецъ родственникъ, а выкупъ дѣланъ по согласію наследниковъ, право на то имѣющихъ; и 3) что касается до показуемыхъ покупщицею другихъ родственниковъ продавецъ, то споръ сеѣ въ семь случаевъ, о воспрещеніи Мазырину выкупа, до нея не относится; ибо они должны сами своего права отыскивать по законамъ; въ теченіи же дѣла сего, никакихъ просьбъ отъ нихъ не представлено.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что въ дѣлѣ семь предложитъ къ разрѣшенію одинъ вопросъ: въ той ли степени родства состоятъ Мазыринъ съ продавицею имѣнія Ларіоновою, какая положена по законамъ? Мазыринъ въ доказательство сего представилъ документъ, выданный ему изъ Пензенскаго дворянскаго депутатскаго собранія; но изъ документа сего видно только то, что онъ съ продавицею Ларіоновою происходитъ отъ одного рода Блохиныхъ и состоитъ съ нею въ родствѣ; а со стороны покупщицы Бестужевой-Рюминой показывается, что у той Ларіоновой есть родные внучата, происходящіе отъ отдѣльныхъ ея дѣтей, о чемъ и самъ онъ, Мазыринъ, въ первоначальныхъ просьбахъ своихъ, поданныхъ 26 февраля и 19 марта 1812 года въ Пензенскую гражданскую палату, показалъ, и кото-

рые состоятъ послѣ ея, Ларіоновой, въ прямой линіи наследниками, суть по тому и ближайшими къ выкупу проданнаго ею имѣнія, а не онъ, Мазыринъ, съ племянницею его, ибо указомъ 1766 года ноября 13 пунктомъ 3-мъ повелѣно: «внучатъ сыновнихъ дѣтей мужескаго пола, которыхъ отцы, живя отъ дѣдовъ ихъ въ отдѣленіи, померли, къ выкупу допустить какъ при живыхъ, такъ и по смерти дѣдовъ ихъ». Почему онъ, Министръ юстиціи, согласно съ мнѣніемъ первыхъ пяти Сенаторовъ, полагалъ: прежде рѣшительнаго заключенія, на счетъ близости родства Мазырина съ продавицею Ларіоновою, истребовать чрезъ Московское губернское правленіе свѣдѣніе, какъ о внучатахъ ея, такъ и о раздѣльномъ прошеніи поданномъ ею съ дѣтьми 9 августа 1807 года во 2-й департаментъ Московскаго надворнаго суда и тамъ подтвержденномъ допросами, а отъ Пензенской гражданской палаты отвѣтъ, почему не было ею сдѣлано, по вторично поданной отъ подпоручика Полумордвинова просьбѣ, которою опровергалъ онъ согласіе свое данное Мазырину на выкупъ,—надлежащаго изслѣдованія, а безъ онаго и безъ учиненія ему, Полумордвинову, на основаніи указа 1709 года апрѣля 2, повелѣннаго допроса, приступлено было къ рѣшенію дѣла и къ отдачѣ имѣнія на выкупъ Мазырину, а секретаремъ той палаты Бляевымъ, который владетъ нынѣ частью сего имѣнія, по должности его не было о томъ подано особаго доклада; по собраніи же таковыхъ свѣдѣній и по соображеніи оныхъ съ указомъ 1766 года ноября 13, постановить уже рѣшительное заключеніе о правѣ выкупа присвоеннаго Мазыринимъ.

Съ симъ предложеніемъ Министра юстиціи согласились шесть Сенаторовъ, а пять остались при своихъ, противныхъ оному, мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находить, что споръ противъ выкупа Мазыринимъ имѣнія, происходитъ не со стороны родственниковъ продавицы Ларіоновой, а со стороны покупщицы того имѣнія Бестужевой-Рюминой, которая сперва опровергала право Мазырина несвоевременнымъ взносомъ отъ него денегъ, а теперь, къ устраненію его, составляетъ на видъ внучатъ продавицы, имѣющихъ яко бы ближайшее право къ выкупу. Въ первомъ случаѣ Мазыринъ оправданъ уже Государственнымъ Совѣтомъ и право его къ выкупу, по

вносу денегъ, признано неоспоримымъ. Въ послѣднемъ же случаѣ слѣдуетъ принять въ основаніе одинъ вопросъ: въ родствѣ ли состоить Мазырицъ съ продавицею имѣнія Ларіоновою? Документы имъ представленные, доказываютъ происхожденіе его съ Ларіоновою отъ одного прадѣда ихъ, Блохина, чего и сама покупщица Бестужева-Рюмина не отвергаетъ; слѣдовательно право Мазырина съ сей стороны не подлежитъ никакому сомнѣнію; искать же правительству другихъ родственниковъ къ выкупу, или справляться о внучатахъ Ларіоновой и объ отдѣлѣ дѣтей ея, не предстоитъ надобности потому *во первыхъ*, что ни они, ни же кто либо изъ другихъ родственниковъ иска своего на выкупъ до сихъ поръ не предъявляли и не предъявляютъ; *во вторыхъ*, что если бы по исправкѣ и нашлось, что въ то время какъ настоялъ срокъ къ выкупу, дѣтей Ларіоновой въ живыхъ уже не было, и что по сему внучата ея могли бы имѣть ближайшее къ тому право, то за теченіемъ нынѣ узаконеннаго на выкупъ срока, право сіе остается для нихъ потеряннымъ, тѣмъ болѣе, что они и теперь о томъ сами не просятъ. Хотя же въ возраженіяхъ Бестужевой-Рюминой и упоминается еще о родственникѣ Ларіоновой, Полумордвиновѣ, который, допустивъ Мазырина къ выкупу, послѣ согласіе свое отвергалъ, чрезъ поданное въ Пензенскую гражданскую палату прошеніе; но обстоятельство сіе объяснено въ пользу Мазырина другимъ прошеніемъ Полумордвинова;

слѣдовательно первое само по себѣ осталось недействительнымъ, а потому и не требовало особеннаго изысканія. По всѣмъ снмъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признаетъ правильнымъ по сему дѣлу мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагаи, выкупъ означеннаго имѣнія утвердить за Мазыринымъ, а въ просьбѣ Бестужевой-Рюминой отказать.

1821 г. апрѣля 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остался при своемъ мнѣніи, изъяснивъ имъ подробно въ предложеніи Правительствующему Сенату, чтобы истребовать по дѣлу сему дополнительныя свѣдѣнія.

Съ нимъ согласился еще одинъ Членъ (кн. Голицынъ).

А десять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Шипковъ, Пестель, бар. Меллеръ-Закомельскій, Саблуковъ, Тутольминъ, гр. Потоцкій и Неплюевъ) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, чтобы, по уваженію приведенныхъ въ журналѣ его основаній, выкупъ имѣнія утвердить за Мазыринымъ, а въ просьбѣ Бестужевой-Рюминой отказать.

На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «Согласенъ съ двумя Членами.

Суражъ. 20 мая 1821 года».

ж) По дѣлу о выкупѣ женою генераль-маіора Вицинскаго, Екатериною, у мужа своего, вотчиннаго своего имѣнія, и о претензіи маіора Ивана Жуковскаго къ тому имѣнію.

1823 г. декабря 25 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ, о выкупѣ женою генераль-маіора Вицинскаго, Екатериною, у мужа своего, вотчиннаго своего имѣнія, по заключенной ею съ тѣмъ мужемъ ея въ 1803 году сдѣлкѣ, и о претензіи маіора Ивана Жуковскаго къ тому имѣнію.

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 317.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Помѣщица Дерналовичева, еще прежде выхода своего въ замужество за Вицинскаго, заключила съ нимъ 1795 года ноября 16 интерцизионный документъ, коимъ Вицинскій принялъ на себя платежъ за Дерналовичеву разнымъ лицамъ долговъ 13969 рублей серебромъ, 1500 червонныхъ и 14700 рублей ассигнаціями, а Дерналовичева, за таковой платежъ, отдала ему въ залогъ половину имѣнія Журавичъ со всѣми принадлежностями. Документъ сей яв-

лень въ судѣ, а 1799 года августа 2 превращенъ въ закладную, со взносомъ узаконенныхъ пошлинъ съ означенныхъ въ немъ суммъ, и по оной Вицинской былъ введенъ 27 ноября 1799 года въ закладное владѣніе того имѣнія, съ принадлежащимъ ему фольваркомъ Іоанновымъ.

А 1800 года марта 1, Вицинской заключилъ съ Жуковскимъ документъ, по коему обязался вышепрописанную закладную, данную ему отъ Дерналовичевой, переказать ему, Жуковскому, со всѣми условіями изъясненными въ оной.

Послѣ сего Жуковскій производилъ въ Рогачевскомъ повѣтовомъ судѣ дѣло по повзу, выданному имъ 8 октября 1800 года Вицинскому и Дерналовичевой, просивъ онымъ утвердить вышеозначенный актъ, такъ какъ онъ, Жуковскій, всѣ обязанности за Вицинскаго исполнилъ, то есть уплатилъ пріятыя имъ долги Дерналовичевой. Но по сему повзу, ни Вицинской, ни Дерналовичева, по троекратнымъ отъ суда призывамъ, не явились; то рѣшеніемъ онаго 22 января 1800 года утверждены: во 1-хъ, обязательство 1795 года ноября 16 между Вицинскимъ и Дерналовичевою, относительно заложенного первому имѣнія; во 2-хъ, уступка данная Вицинскимъ Жуковскому 1 марта 1800 года на то же самое имѣніе и въ 3-хъ, росписки въ уплатѣ суммъ и переказовъ, равно переуступленное отъ Вицинскаго владѣніе упоминаемаго имѣнія для Жуковскаго.

По повзу, отъ Жуковскаго тѣмъ же лицамъ выданному, состоялось 22 января 1803 года также неявочное рѣшеніе, утверждающее вышепрописанные документы и закладное Жуковскаго владѣніе.

Между тѣмъ, по претензіямъ возникшимъ между Дерналовичевою и Вицинскимъ, первая приносила всеподданнѣйшую жалобу, по которой послѣдовалъ Высочайшій указъ 25 августа 1801 года, коимъ повелѣно было дѣло ея, о завладѣніи Вицинскимъ имѣніемъ, рассмотреть и кончить третейскимъ судомъ.

Но вмѣсто онаго, Дерналовичева и Вицинской заключили 22 ноября 1803 года мировую сдѣлку, коею она, Дерналовичева, сосчитавъ, какъ по упомянутому интерцизионному документу 1795 года, такъ и не помѣщенные въ ономъ слѣдующіе ему, Вицинскому, по выданнымъ отъ нея особо векселямъ, и Вицинскимъ уплаченные долги ея съ процентами; и принявъ бывшую въ числѣ сихъ долговъ монету

по курсу, въ какомъ въ то время Вицинской самъ вымѣшивалъ и заимодавцамъ ея уплачивалъ, признала и утвердила наличнымъ долгомъ слѣдующей ему суммы 73.911 рублей 5½ копѣекъ ассигнаціями же; а за симъ Дерналовичева всѣ процессы, до состоянія той сдѣлки начатыя, уничтожила. Въ заключеніе же сего положенія, примирившіяся стороны положили, чтобы половинную часть Журавецкаго имѣнія оставить въ закладномъ владѣніи Вицинскаго, впродолженіе до уплаты должныхъ ему Дерналовичевою 73.911 рублей, 5½ копѣекъ, срокъ на уплату Вицинскому сихъ денегъ назначенъ въ Рогачевскомъ повѣтовомъ судѣ 1805 года марта 8, по полученіи коихъ, обязался онъ, заложенное имѣніе возвратить въ полное ея распоряженіе того же 1805 года апрѣля 23 и всѣмъ тѣмъ, что означено по отказу и описи, учиненной Рогачевскимъ земскимъ судомъ, буде же она, Дерналовичева, въ положенномъ срокѣ всѣхъ сполна денегъ не уплатитъ, то ему, Вицинскому, или кому онъ передаетъ, тѣмъ ея Журавецкимъ имѣніемъ владѣть закладнымъ же правомъ отъ 3-хъ до 3-хъ лѣтъ, и Дерналовичева, по пропущеніи вышеозначеннаго срока, не иначе властна будетъ то имѣніе выкупить, какъ за истеченіемъ всякаго трехлѣтія, отдавъ ему всѣ сполна вышеозначенныя деньги марта 8, принять безъ отчета заложенное ею имѣніе въ собственное ея распоряженіе апрѣля 23. Сія мировая сдѣлка въ Рогачевскомъ повѣтовомъ судѣ явлена 9 января 1804 года.

Между тѣмъ, по прошенію опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей Вицинской, рожденныхъ отъ перваго брака съ Дерналовичемъ, чтобы не принимать въ уваженіе мировой, матери малолѣтнихъ, яко въ обиду ихъ сдѣланной, упрочеініемъ имѣнія Вицинскому, Правительствующій Сенатъ полагалъ, что хотя Дерналовичева претензію свою и прекратила миромъ, но сія мировая ея сдѣлка съ Вицинскимъ, въ такомъ токмо случаѣ остаться должна дѣйствительною, если она не касается до имѣнія принадлежащаго по послѣдству малолѣтнимъ ея дочерямъ, со стороны отца ихъ.

Правительствующій Сенатъ, о такомъ своемъ положеніи, донесъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ Его Императорскому Величеству, который и удостоенъ аппробаціи 26 мая 1804 года.

Потомъ конкурсовый судъ, открывъ присутствіе свое 1811 года іюня 20, призналъ владѣ-

ніе Жуковскаго имѣніемъ Іоакимовымъ и Журавичами временнымъ и кондиціональнымъ, а не настоящимъ закладнымъ, и потому заключилъ взять оное въ администрацію съ надлежащимъ отчетомъ, а къ умноженію массы кредиторовъ, опредѣлилъ прозвести слѣдствіе, счетъ и повѣрку, по владѣніямъ традиціоннымъ, въ томъ числѣ и по владѣнію Жуковскаго.

По жалобамъ на сіе опредѣленіе въ Мнскіи главный судъ принесеннымъ, отъ разныхъ лицъ, оный судъ 1812 года января 3 сдѣлалъ относительно имѣній Іоакимова и Журавичъ такое опредѣленіе: какъ представленныя со стороны Жуковскаго обязательства, рѣшенія и другіе документы, доказываютъ закладное его тѣмъ имѣніемъ владѣніе, то по сему экздивизорскіи судъ, отступя отъ порядка законами предписаннаго, преждевременно вошелъ въ разрѣшеніе тѣхъ доказательствъ; ибо онъ, при частномъ положеніи своемъ, не имѣлъ права судить объ ономъ, почему, уничтоживъ опредѣленіе его относительно взятія того имѣнія въ администрацію, рассмотрѣніе такового обстоятельства отложить до окончательнаго въ экздивизорскомъ судѣ рѣшенія, и дотолѣ оставить Жуковскаго при владѣніи оными имѣніями, въ случаѣ же недоказанія имъ, Жуковскимъ, закладнаго владѣнія, признать его тогда обязаннымъ къ дачѣ отчета по надлежащему порядку.

На сіе опредѣленіе вступили, какъ отъ Вишневскаго, такъ и отъ другихъ лицъ, въ Сенатъ жалобы, но Правительствующіи Сенатъ вторымъ опредѣленіемъ своимъ 8 августа 1814 года подтвердилъ положеніе Мнскаго главнаго суда.

1816 года февраля 29 конкурсовый судъ рѣшеніемъ своимъ, по удостовѣренію изъ документовъ, утвердилъ Жуковскаго закладнымъ владѣльцемъ имѣнія, представляющимъ въ полномъ правѣ лицо Вишневскаго.

По сему рѣшенію взять Жуковскимъ вводъ въ имѣніе. Сіе конкурсовое дѣло находится до сего времени въ апелляціонномъ рассмотрѣніи Мнскаго главнаго суда.

Въ 1820 году началось въ Сенатѣ по просьбамъ Вишневской и Жуковскаго дѣло, изъ коихъ, первая—жаловалась на Могилевское губернское правленіе, за неприведеніе въ исполненіе третейскаго рѣшенія, о раздѣлѣ между ею и сестрою ея имѣнія и о постановленіи опому границы, чему препятствуетъ Жуковскіи, подъ предлогомъ закладнаго владѣнія

имѣніемъ ея, разоря самъ оное, равномерно усиливается не допустить ее до выкупа того имѣнія у мужа ея, по сдѣлѣ 1803 года, и которое она, для удовлетворенія долговъ, продала номѣщикамъ Борисовичамъ; а Жуковскіи, — опровергая выкупъ и третейское рѣшеніе, потому, что первый долженъ быть произведенъ чрезъ судъ и сумма должна быть заплачена тою монетою, какою заемъ былъ учиненъ, а послѣднее по стовору псходатайствовано, дабы лишить его владѣнія. По каковымъ просьбамъ истребованы были отъ Могилевскаго губернскаго правленія объясненія.

Правительствующіи Сенатъ, рассмотрѣвъ оныя просьбы и объясненія, опредѣленіемъ 1821 года марта 15 заключилъ: 1) что Сенатъ, принимая съ одной стороны въ уваженіе, что всѣ долги Деряловичевой, копѣ платѣжъ принялъ на себя Вишневскіи, оною мировою сдѣлкою, по обращеніи монеты по курсу, самимъ Вишневскимъ тогда показанному, въ ассигнаціи исчислены, за нѣкоторыми исключеніями, въ 73911 рублей 5½ копѣекъ и такое исчисленіе обѣ стороны приняли добровольно съ тѣмъ, что Вишневскіи, владѣя заложеннымъ въ сеіи суммѣ имѣніемъ Деряловичевой, въ той сдѣлѣ показаннымъ, обязался оное немедленно ей возвратитъ, коль скоро уплатитъ она ему всю ту сумму сполна, а съ другой, что Вишневская оныя 73911 рублей 5½ копѣекъ и на платѣжъ другимъ кредиторамъ 26088 рублей, 8 марта 1820 года въ Рогачевскіи повѣтовый судъ, для уплаты Вишневскому, принятыхъ имъ на себя долговъ ея, представила, какъ о семъ губернское правленіе рапортомъ отъ 23 декабря того же 1820 года удостовѣриетъ, и потому полагалъ: что заложенное Вишневскою, по означенной мировой сдѣлкѣ, имѣніе слѣдуетъ, отобрать отъ того, кто онымъ нынѣ владѣетъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ мужъ ея, генераль-маіоръ Вишневскіи, по отказу и описи въ свое владѣніе принялъ, ей возвратитъ съ тѣмъ, что о раззореніи имѣнія Вишневскимъ, и въ лицѣ его маіоромъ и братомъ его Жуковскими, какъ она о томъ жалуется Сенату, можетъ доказывать гдѣ слѣдуетъ по законамъ. 2) Жуковскіи жалуется на Могилевское губернское правленіе за предписаніе Рогачевскому повѣтовому суду объ отобраніи отъ него имѣнія, заложеннаго Вишневскою мужу ея, а отъ сего ему переуступленнаго, еще прежде заключенія между ими, Вишневскимъ, помянутой мировой сдѣлки, и

притомъ въ гораздо большей суммѣ, нежели внесла Вицинская, но какъ по вышеписаннымъ причинамъ, возвращеніе Вицинской того же самого имѣнія, Сенатъ признаетъ правильнымъ, а по дѣлу не видно, чтобы Вицинская имѣла какія либо съ Жуковскимъ сдѣлки, и самъ Жуковскій не представилъ на сіе никакихъ доказательствъ, слѣдовательно, предписанія губернскаго правленія, касательно исполненія показанной мировой сдѣлки, яко со времени признанія оной самимъ Вицинскимъ 9 января 1804 года, по положенію закладнаго имѣнія въ Рогачевскомъ повѣтѣ, въ тамошнемъ повѣтовомъ судѣ пикѣтъ не оспоренной, Сенатъ находитъ правильнымъ; если же Жуковскій считаетъ претензіи свои по сему предмету справедливыми и имѣетъ на то доказательства, то можетъ отыскивать оныхъ, съ кого слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ. 3) Сенатъ заключилъ, что обоюдное желаніе Вицинской продать, а помѣщикова Борисовичей купить показанное имѣніе, должны они предъявить надлежащему мѣсту и 4) Что о претензіи Борисовичей, за причиненные имъ отъ Жуковскаго убытки, буде они, Борисовичи, имѣютъ право и доказательства, должны искать, какъ слѣдуетъ по законамъ.

А Жуковскій, въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, между прочимъ изъяснялъ, что онъ, Жуковскій, кромѣ закладнаго на то имѣніе владѣнія, имѣетъ на части онаго приобрѣтенныя права вотчинничества, ибо Вицинская, по интерцезіонной записи 26 июня 1809 года, передала брату своему, Юдичкову, изъ владѣемаго имъ, Жуковскимъ закладнаго имѣнія, половину фольварка и деревни Гутница, каковую часть имѣнія приобрѣлъ онъ, Жуковскій, покупкою отъ Юдичкаго; кромѣ сего получилъ онъ интерцезіонную записъ отъ помѣщика Пузыны 8 января 1820 года, кою уступилъ онъ ему право на вотчинничество, слѣдующее, послѣ матери его, къ имѣнію Журавичъ. Что онъ, Жуковскій, сверхъ правъ закладнаго и вотчиннаго, имѣетъ права традиціонныя и разныя денежныя претензіи, присужденныя рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, на томъ же имѣніи Вицинской, почему и проситъ: 1) Оставить у него въ закладномъ владѣніи Журавичское имѣніе, доколѣ не будетъ заплачено всей закладной суммы, такую монетою, какою имъ заплачено и доколѣ неудобстворится онъ по традиціямъ и ультимар-

нымъ декретамъ. 2) Права вотчинничества оставить неприкосновенными. 3) Возвратить все то, чѣмъ воспользовались Вицинская и Борисовичи, по отборѣ того имѣнія. 4) Взыскать съ виновныхъ, цевинно имъ понесенныя убытки.

По выслушаніи дѣла сего въ 3 департаментѣ Сената, произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Три Сенатора: какъ по дѣлу о выкупѣ Вицинскою вотчиннаго своего имѣнія изъ заклада, по заключенной ею съ мужемъ ея въ 1803 году сдѣлкѣ, и о претензіи Жуковскаго къ тому имѣнію, якобы по переказу ему отъ Вицинскаго закладнаго свѣтъ имѣніемъ владѣнія простираемой, послѣдовало вышеозначенное ясное и опредѣлительное рѣшеніе, то Сенатъ не токмо не можетъ входить вновь по дѣлу, объ означенномъ предметѣ происшедшему, въ сужденіе, по и не находитъ къ тому никакого повода и основанія.

За снмъ Сенаторы, излагая подробно обстоятельства дѣла, полагали: въ просьбѣ Жуковскаго, объ оставленіи у него во владѣніи, подѣломъ перезаклада, вотчиннаго Вицинской имѣнія, яко клонящейся къ нарушенію неоспоримаго права ея на выкупъ, учиненный по формальной ея съ мужемъ сдѣлкѣ, отказать. Относительно жалобы Жуковскаго на Могилевское губернское правленіе, въ отобраніи изъ его владѣнія и тѣхъ частей имѣнія, на кои приобрѣлъ онъ особыя права вотчинничества и традиціонныя, Правительствующій Сенатъ, за силою Высочайшаго указа 8 сентября 1802 года (*), не можетъ; (**), и для того, всѣ представленные Жуковскимъ документы, препроводить въ Могилевское губернское правленіе, для обращенія въ надлежащее мѣсто съ тѣмъ, дабы, по воспріявшимъ изъ нихъ законную силу, оставлены были слѣдующія по онымъ части имѣнія во владѣніи Жуковскихъ, на правѣ вотчинничества или традиціи, а тѣ, кои не вошли еще въ законную силу, возвра-

(*) П. С. З. 20405.

(**) Пропущены въ журналѣ слова: преждевременно же и не по инстанціи входить въ разсмотрѣніе представленныхъ Жуковскимъ по сему предмету документовъ Правительствующій Сенатъ, за силою Высочайшаго указа 8 сентября 1802 года, не можетъ. См. дѣло Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1823 г. № 317, стр. 32. (Ред.).

щены были Жуковскому, для отысканія предписаннымъ образомъ своего удовлетворенія.

А одинъ Сенаторъ: по дѣлу о доказываемомъ маіоромъ Жуковскимъ правѣ на преемничество отъ Вицинскаго закладнаго владѣнія имѣніемъ жены его, Журавичами и Іоакимовымъ, находитъ онъ, Сенаторъ, что Вицинскій, принявъ на себя платежъ долговъ жены своей, бывшей по первому замужеству Дерналовичевой, получилъ отъ нея закладную въ долговой суммѣ на имѣніе ея, самые же долги уплачивалъ Жуковскій, въ увѣреніи переказа ему закладнаго владѣнія по интерцизионной записи, отъ Вицинскаго, ему Жуковскому, въ 1800 году выдавшой, что потомъ Вицинскій подвергъ эксдивизиі все свое имѣніе и фундушъ, въ томъ числѣ и закладное право на имѣніе жены своей, что въ эксдивизорскомъ судѣ были разбираемы претензіи Жуковскаго къ Вицинскому преемника, а включительно происходило сужденіе и о переуступкѣ закладнаго владѣнія, что въ эксдивизорскомъ судѣ являлась и жена Вицинскаго, а послѣдовавшимъ въ семь судѣ рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1816 года 29 февраля, между прочимъ, по статьѣ о закладномъ владѣніи, заключено: «что Жуковскіе закладную въ полномъ количествѣ сумму уплатили, на удовлетвореніе долговъ Вицинскаго, и по сему поводу, вслѣдствіе выданнаго имъ переказа, приобрѣли въ лицѣ Вицинскаго дѣйствительное закладное Журавичъ и Іоакимовымъ владѣніе, и всеи закладной суммы сдѣлались властителями; то по сему уваженію, происходящее въ лицѣ Вицинскаго, Жуковскихъ владѣніе утвердить, и ихъ законными цѣлои закладной суммы властителями признать»; и что дѣло по сей эксдивизиі вмѣстѣ съ опредѣленіемъ суда, по приписаннымъ апелляціямъ, находится на ревзіи Минскаго главнаго суда 2 департамента и тамъ еще не рѣшено. Хотя выкупъ Вицинскою вотчиннаго своего имѣнія изъ закладнаго владѣнія, на основаніи узаконеній безспорно могъ совершаться, при ограниченіи количества закладной суммы, но поелику объ ономъ закладномъ владѣніи и о численіи закладной суммы происходитъ уже судебное разсмотрѣніе и производство, которое не дошло еще по порядку до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, то за сплю Высочайшаго 8 сентября 1802 года указа, не касаясь нынѣ существа дѣла объ основаніяхъ выкупа, и о томъ, вправѣ

ли конкурсовый судъ, надъ имѣніемъ и долгами Вицинскаго учрежденный, имѣть сужденіе о претензіи Жуковскаго къ вотчинному имѣнію жены Вицинскаго простраемой, якобы по перезакладу мужа ея, предоставить дѣло теченію и окончанію свойственнымъ порядкомъ, а между тѣмъ, на основаніи Высочайшаго рѣшенія на докладные Смоленскаго генералъ-губернатора пункты, оставя имѣніе у того, у кого до начатія дѣла было оно во владѣніи, приостановить и выкупъ сего имѣнія женою Вицинскаго, тѣмъ паче, что она вноситъ при семъ закладную сумму по сдѣлкѣ съ мужемъ ея, въ 1803 году заключенной, и какъ доказываетъ Жуковскій, въ меньшемъ количествѣ, нежели въ какомъ почитаетъ онъ принадлежность свою, но обѣ стороны, въ доказательство справедливости своихъ наставивній, ссылаются на помянутое опредѣленіе эксдивизорскаго суда, для чего не излишнимъ будетъ сдѣлать предписаніе Минскому главному суду, дабы при разсмотрѣніи дѣла въ ясности опредѣлялъ, на какомъ основаніи можетъ произведенъ быть Вицинскою выкупъ имѣнія.

За каковымъ разногласіемъ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ, въ которомъ, по выслушаніи онаго, объявилъ:

Пять Сенаторовъ: поелику мировая сдѣлка, между генераломъ Вицинскимъ и женою его заключенная, коею дозволенъ выкупъ имѣнія, была доведена до Высочайшаго свѣдѣнія всеподданнѣйшимъ отъ Сената рапортомъ, который удостоенъ Высочайшій аппробаціи, то она мировая и должна приведена быть въ исполненіе безъ всякаго спора, посредствомъ исполнительныхъ мѣстъ.

Три Сенатора согласились съ мнѣніемъ одного Сенатора, въ 3 департаментѣ Сената даннымъ.

А двѣнадцать Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ даннымъ въ 3 департаментѣ тремя Сенаторами.

Потомъ Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату, въяснялъ, что онъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ: что генералъ-маіоръ Вицинскій, принявъ на себя платежъ долговъ жены своей, бывшей по первому мужу Дерналовичевой, вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ отъ нея закладную, въ долговой суммѣ на имѣніе ея Журавичи; самые же

долги уплачивалъ маіоръ Жуковскій, вслѣдствіе передачи ему закладнаго имѣнія, по питецкіонной записи, отъ Виццинскаго въ 1800 году ему данной. Потомъ Виццинскій подвергъ эксдивизиі все свое имѣніе, въ томъ числѣ и закладное право на имѣніе жены своей; въ учрежденномъ же эксдивизорскомъ судѣ были разбираемы и претензіи Жуковскаго къ Виццинскому; причеиъ происходило сужденіе и о переуступкѣ закладнаго владѣнія. Напослѣдокъ рѣшеніемъ онаго эксдивизорскаго суда, въ 1816 году признано принадлежащей Жуковскому на имѣніи Журавичи, псчисленной, учиненною Виццинскимъ съ женою своею 1803 года мировою сдѣлкою, закладной суммы 73.911 рублей ассигнаціями, и происходящее его, Жуковскаго, въ лицѣ Виццинскаго, владѣніе утверждено, а по сему выкупъ Виццинскаго имѣнія Журавичъ, изъ закладнаго владѣнія, безспорно могъ бы совершиться при ограниченіи эксдивизорскимъ судомъ закладной суммы, но Жуковскій на сіе рѣшеніе эксдивизорскаго суда изъявляеиъ неудовольствіе, въ неправильномъ псчисленіи требуемой суммы и въ неопредѣленіи на сему же имѣніи другихъ его на Виццинской денежныиъ претензіи, перенесъ о томъ дѣло на разсмотрѣніе Минскаго главнаго суда во 2 департаментъ, которое еще въ немъ не рѣшено. Послѣ же состоявшагося въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената опредѣленія, дозволившаго Виццинскою выкупить закладное имѣніе за сумму, въ мировой съ мужемъ ея сдѣлкѣ, псчисленную, Жуковскій, вновь представленнымъ въ оный 3 департаментъ документами, доказываетъ, что кромѣ вышепоказанной закладной суммы, многія другія его претензіи утверждены на томъ же имѣніи Журавичи традиціями и ультимарными рѣшеніями, а сверхъ закладнаго права, приобрѣлъ онъ еще лотчинничество на половину фольварка и деревни Гутица, находящихся въ Журавичкомъ имѣніи, до нынѣ иикъиъ неоспоренное, и что о сихъ суммахъ и о раздѣлѣ Виццинскою съ сестрою ея, Пузыною, того имѣнія находится нынѣ дѣло въ разсмотрѣніи Могилевскаго главнаго суда во 2 департаментѣ, гдѣ также рѣшенія не послѣдовало. А

Высочайшимъ указомъ 1802 года сентября 8 о правахъ Сената, въ 8-й статьѣ постановлено: «что никакое мѣсто и лицо не можетъ входить въ дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ производящихся, и самъ Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя прежде нежели онѣ придутъ къ нему по порядку». То на основаніи сего узаконенія, согласно съ мнѣніемъ трехъ Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: не касаясь нынѣ существа выкупа, предоставить поступившія въ Минскій и Могилевскій главные суды дѣла законному ихъ производству и окончанію, подтвердитъ токмо онымъ главнымъ судамъ, о скорѣйшемъ тѣхъ дѣлѣ рѣшеніи, и чтобы Минскій главный судъ, при разсмотрѣніи конкурсоваго дѣла, въ ясности опредѣлялъ, на какомъ основаніи можетъ произведенъ быть Виццинскою выкупъ имѣнія, а до того времени оный выкупъ приостановить, оставя закладное имѣніе у того, у кого оно до начатія во владѣніи было, потому паче, что Виццинская вноситъ закладную сумму, по мировой сдѣлкѣ съ мужемъ ея въ 1803 году учиненной, въ меньшомъ количествѣ, нежели въ какомъ Жуковскій считаеиъ свою принадлежность; а какъ сиииъ положеніемъ измѣняется упомянутое состоявшееся въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшеніе, пришедшее уже въ законную силу, то на прпведеніе сего положенія въ исполненіе испросить Высочайшее соизволеніе и объ ономъ поднести Его Императорскому Величеству отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ.

По выслушаніи сего предложенія девять Сенаторовъ съ онымъ во всемъ согласились.

А двѣнадцать Сенаторовъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе двѣнадцати Сенаторовъ Общаго Сивата Собранія, принявшихъ мнѣніе трехъ Сенаторовъ 3 департамента, *полагаетъ*: опосъ заключеніе утвердить.

1824 г. мая 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года.

з) По дѣлу маіора Семена Деменкова съ коллежскимъ совѣтникомъ княземъ Александромъ Щербатовымъ, о землѣ, въ Курской губерніи состоящей.

1824 г. сентября 30 (*). Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разпогласіемъ пропшедшимъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, по дѣлу маіора (Семена) Деменкова съ коллежскимъ совѣтникомъ княземъ (Александромъ) Щербатовымъ, о землѣ въ Курской губерніи.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

Вдова Анна Юдеенкова 21 мая 1763 года, продала генераль-поручику Михаилу Сафонову крѣпостное свое недвижимое имѣніе, слѣдующее ей по наслѣдству, по смерти матери ея, Анны, и брата ея Козьмы, такъ же отца ихъ, а ея дѣда, Зиновья Яцыныхъ, въ Путивльскомъ уѣздѣ въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожь, распашной и не распашной земли 17 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, или что сверхъ того по дачамъ въ Вотчинной коллегіи явится, со всѣми угодыми безъ остатка, цѣною за 17 рублей.

А 30 іюня того же 1763 года, вдова Марфа Дурова продала ему же, Сафонову, крѣпостное свое недвижимое имѣніе, слѣдующее ей по смерти отца ея, Бориса Батурина, а ему, послѣ отца и матери его, ея же дѣда, Григорія Батурина, и бабки, Авдотьи Яцыной, состоящее по дачѣ и отказу Вотчинной коллегіи въ 1744 году за нею и за дядею ея роднымъ, Иваномъ Батуринымъ, также за матерью ея, вдовою Екатериною Глѣбовою, которая, ихъ дяди и матери отказанныя за ними въ томъ 1744 году части, достались ей, Марфѣ, по смерти онаго дяди въ 1758 году, по раздѣлу отъ дочери его, вдовы Марьи Арсеньевой, по заручной ихъ въ Вотчинной коллегіи просьбѣ, да по записи отъ матери ея, Екатерины Глѣбовой, указная ея отъ перваго мужа, а ея продавицы отца, Бориса Батурина, часть, въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожь, распашной и не распашной земли 40 четвертей да что дѣду ея, Григорію Батурину, промѣнялъ Илья

Яцынъ 50 четвертей, итого 90 четвертей, или что сверхъ того по дачѣ и по отказу въ томъ 1744 году, за нею и за объявленными дядею и матерью ея явится, не оставляя за собою ни одного четвершка, съ крестьянами, значащимися въ той купчои по писанамъ, цѣною за 100 рублей.

Потомъ 16 октября того же 1763 года, и она же, Марфа Дурова, продала маіору Федосею Яцыну недвижимое имѣніе, доставшееся ей, къ одному мѣсту, по раздѣлу дяди ея роднаго, Пвана Батурина, съ дочерью, а ея двоюродною сестрою, Арсеньевою, принадлежащее ей по наслѣдству послѣ бабки ихъ, Авдотьи Яцыной, и мужа ея, а ихъ дѣда, Григорія Батурина, означенное бабки ихъ, отеческое Васплья Яцына, а дѣда ихъ, Григорія Батурина, по мѣнамъ и поступкамъ, также и покупное, по разнымъ сдѣлкамъ къ нему пришедшее, которое все, по означенному съ двоюродною ея сестрою раздѣлу, досталось ей, Марфѣ, одной и изъ онаго ему, Федосею, въ Путивльскомъ уѣздѣ, крѣпостныхъ своихъ крестьянъ, села Яцына 3, въ селѣ Ревякинѣ 4, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ семействами, да на Путивльскомъ полѣ на рѣчкѣ Воротицы 13 четвертей съ третникомъ, да въ урочищѣ межъ лѣсу кленя и колоды 10 четвертей съ осьминою, на близъ Водинѣ 5 четвертей въ пустошѣ села Емодыкина 4 четверти ниже Перна Городища, на рѣчкѣ Рылѣ, 10 четвертей, въ селѣ Ревякинѣ 43 четверти съ осьминою, да за рѣчкою Семью, въ Свѣчкинѣ, что по дачамъ пришло къ предкамъ ея Яцынымъ, въ Чененковскомъ бортиномъ уожьѣ, въ дубровкѣ Фоминичихъ, что нынѣ село Малые Бочечки 23 четверти, да что онымъ же Яцынамъ пришло по дачамъ за рѣчкою Семью, въ Свѣчкинѣ, что нынѣ село Свѣчкино, Казацкое тожь, пять усадьбъ съ стросіемъ, на коихъ живутъ вольные люди малороссіяне, да что въ тѣхъ же урочищахъ пришло къ означенному дѣду ея, Григорію Батурину, по промѣнѣ отъ Ильи Яцына, что явится по дачамъ на Путивльскомъ полѣ, на Разлуцкомъ догу, да въ

(*) Журн. Дел. 1824 г. № 189.

селѣ Студенкѣ примѣрной земли, пришедшей отъ Ермолая Дурова, 49 четвертей, да сверхъ того, что во всѣхъ тѣхъ урочищахъ дошло по купчимъ, все безъ остатка, — цѣною за 100 рублей.

По симъ послѣднимъ двумъ продажамъ Дуровой, вслѣдствіе прошеній и по опредѣленіямъ бывшей Вотчинной коллегіи, имѣніе въ селѣ Яцыно, Ласково тожъ, за Сафонова 18 января 1770 года, а въ разныхъ мѣстахъ и въ томъ числѣ именно въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ 75 четвертей, за Яцына 13 декабря 1779 года отказаны.

Между тѣмъ, въ 1764 году, въ бывшей Вотчинной коллегіи, Петръ, Андрей, Матвѣй Бершovy, и вдова Агафья, по мужѣ Аладыва, по переданному имъ праву отъ ихъ Бершовыхъ тетки, а продавцы Юденковой илемпиницы, просили проданныя Сафонову 17 четвертей отдать имъ на выкупъ.

Потомъ въ 1779 году, изъ тѣхъ же Бершовыхъ, поручикъ Матвѣй и корнетъ Петръ, опровергая учиненный прадѣдомъ ихъ, Ильею Яцынымъ, въ 1711 году промѣнъ имѣнія Батурину, и продажу Марфы Дуровой Сафонову, просили оныя отставить, а отыскиваемое имѣніе отказать за ними.

По спору противъ сего отъ Дуровой, производившеся въ бывшей Вотчинной коллегіи дѣло, въ 1784 году, Курская палата гражданского суда, для надлежащаго рѣшенія по законамъ, отослала въ Путивльскій уѣздный судъ, которому, подполковника князи Александра Щербатова и малолѣтнихъ дѣтей его, слободы Терновой, управитель, прошеніемъ объяснялъ: что послѣ смерти Сафонова осталось купленное имъ у Марфы Дуровой имѣніе, и дошло оно малолѣтнимъ князьямъ Щербатовымъ, просилъ просьбы Бершовыхъ отставить, а имѣніе оставить во владѣніи помѣщиковъ его.

Путивльскій уѣздный судъ, 8 февраля 1808 года опредѣлялъ: по просьбѣ Бершовыхъ 17 четвертей земли, проданной отъ Юденковой Сафонову, отдать Бершовымъ на выкупъ. А другое имѣніе, проданное отъ Дуровой Сафонову, въ Чепенковскомъ бортномъ ухожѣ, Фоминичин тожъ, что называется Малые Бочечки, да въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, съ крестьянами, сколько онаго въ купчей написано, то и сіе по праву наслѣдства утвердить за ними же, Бершовыми, и ихъ наслѣдниками, а ту продажу уничтожить.

По апелляціи на сіе рѣшеніе князя Александра Щербатова и капитановъ Данилы и Николая Бершовыхъ, 5 марта 1813 года, Курская палата гражданского суда заключила: объ отдачѣ на выкупъ Бершовымъ имѣнія, купленнаго Сафоновымъ у Юденковой, согласно рѣшенію Путивльскаго уѣзднаго суда, капитанамъ Данилѣ и Николаю Бершовымъ отдать на выкупъ; имѣніе же проданное отъ Дуровой Сафонову, за пропусченіемъ Бершовымъ срока, утвердить за княземъ Щербатовымъ и дѣтьми его.

А на сіе рѣшеніе коллежскій регистраторъ Григорій Бершовъ принесъ жалобу Правительствующаго Сената въ 7 департаментъ, который, 19 декабря 1817 года, заключилъ: рѣшеніе Курской гражданской палаты, учиненное по сему дѣлу 5 марта 1813 года, о предоставленіи, проданнаго отъ Марфы Дуровой 30 июня 1763 года, имѣнія въ первобытное владѣніе генераль-поручику Сафонову, а по смерти наслѣдникамъ его, коллежскому ассесору князю Александру Щербатову и его дѣтямъ, какъ и во всемъ прочемъ, утвердить во всей силѣ.

Послѣ чего 10 мая 1822 года, коллежскій совѣтникъ князь Александръ Щербатовъ, въ оный же Правительствующаго Сената 7 департаментъ, поданной жалобой изъясняя, что Курская палата гражданского суда, по частной маіора Деменкова просьбѣ, на неправильное будто бы исполненіе Путивльскаго земскаго суда, предписала, отобрать предоставленное ему, князю, рѣшеніемъ Сената имѣніе, отдать во владѣніе маіора Деменкова, — просилъ отобранную у него землю 125 четвертей съ крестьяны, какъ крѣпостную собственность, отдать въ его владѣніе.

По содержанію таковой жалобы, Сенатъ отъ Курской гражданской палаты требовалъ объясненія, и оная рапортомъ съ такового же Путивльскаго земскаго суда допесла, о состоящихъ въ селѣ Бочечкахъ 75 четвертей за неявкою князи Щербатова, исполненія учинено не было; по явкѣ же повѣреннаго въ Печерскомъ бортномъ ухожѣ, Фоминичева тожъ, въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ 75 четвертей и съ наслѣдшими изъ стари малороссійскими крестьянами, находившимися во владѣніи маіора Деменкова, предоставлены во владѣніе князя Щербатова и отданы повѣренному его.

Но маіоръ Деменковъ подалъ въ палату прошеніе и объясняя, что по производившемуся

между Сафоновымъ и Бершовымъ спору, утверждено Сафонова наследникамъ имѣніе въ селѣ Яцынѣ, Ласково тожъ, которымъ князь Щербатовъ и владѣеть; о состоящихъ же въ селѣ Бочечкахъ 75 четвертяхъ Правительствующій Сенатъ, по не присвоенію оныхъ себѣ княземъ Щербатовымъ, и сужденія не имѣлъ. Что земля сія находится въ другой округѣ, и представляя купчую отъ Сергѣя Яцына на имѣніе ему въ селахъ Казацкомъ и Бочечкахъ проданное ему, просилъ отобраннымъ у него имѣніе, которое паходилось у продавцовъ его болѣе 60 лѣтъ, возвратитъ ему.

Въ помянутой данной ему отъ Яцына купчей значить: 1820 года марта въ 17 день, капитанъ Сергѣй Яцынъ продалъ Семену Большому Деменкову движимое и недвижимое свое имѣніе, пришедшее ему по наследству послѣ покойныхъ родителей его, надворнаго совѣтника Ѳедосѣя, и родныхъ его братьевъ, капитана Дмитрія и гвардіи прапорщика Павла Яцыныхъ; отцу же его, какъ по наследству отъ предковъ его принадлежащее, такъ и имъ самимъ благопріобрѣтенное и означеннымъ братомъ его, Павломъ, изъ онаго запродавнаго въ жизнь его ему, Семену Деменкову, состоящее въ Курской губерніи Путивльской округи, въ селахъ земли: Казацкомъ 60, Бочечкахъ 45 и деревнѣ Лесучевкѣ 4½ четверти и хуторѣ близъ Водинѣ 99 десятинъ, 1146 сажень, а всего 109½ четвертей и 99 десятинъ 1146 сажень.

Купчая совершена въ палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, и на оной Путивльскимъ уѣзднымъ судомъ 22 марта того же года явка учинена.

Что вслѣдствіе пзясненной просьбы отъ палаты было предписано, имѣніе Деменкову возвратитъ, произвести объ ономъ пзслѣдованіе, при исполненіи чего, земскому суду сторонніе люди въ большомъ повальномъ обыскѣ 25 апрѣля 1822 года, подъ присягою показали:

5 человекъ, что имѣніе, находящееся во владѣніи маіора Деменкова, состоящее при селѣ Бочечкахъ и отъ онаго къ селу Казацкому, по теченію съ разныхъ болотъ собранной воды, и сдѣланному ставу, на космѣ и мельница удѣльныхъ крестьянъ, по правую сторону состоитъ въ дачѣ дѣйствительно села Казацкаго, Свѣчкино тожъ, а находящееся поселеніе крестьянъ именуется Фоминичи.

18 человекъ, что означенное имѣніе владѣніи маіора Деменкова, состоящее при селѣ Бо-

чечкахъ находится въ дачѣ и владѣніи села Казацкаго, Свѣчкино тожъ, разныхъ помѣщиковъ, а назадъ тому лѣтъ 30 владѣлъ онымъ Ѳаддеемъ Яцынъ и его дѣти.

26 человекъ, что то имѣніе Деменкова, которое было предоставлено князю Щербатову, при селѣ Бочечкахъ, состоитъ лѣтъ 30 въ дачѣ села Казацкаго, Свѣчкино тожъ, изъ всѣхъ же оныхъ, кромѣ двухъ, прочіе 47 человекъ дополнили, чтобы въ дачѣ села Свѣчкина и въ селѣ Бочечкахъ именовались Печерскіе бортные ухажья, и въ конхъ бы почиталось князю Щербатову имѣніе 75 четвертей, съ угоды, они не знаютъ и ни отъ кого не слышали.

Послѣ чего 22 іюня 1822 года Курская палата гражданскаго суда, между прочимъ, опредѣлила: какъ по купчей 30 іюня 1763 года Марфы Дуровой, данной генераль-поручику Сафонову (дѣду князя Александра Щербатова) по отказу и по рѣшенію оной палаты, не иное какое имѣніе должно быть отдано, какъ только то самое, которое утверждено въ первобытное его владѣніе, и хотя по отказу 1744 года, за показанною, Марфою Дуровою, дядею ея, Иваномъ Батуринымъ, и матерью Екатериною Глѣбовою, и въ другихъ дачахъ, въ томъ числѣ селахъ Бочечкахъ и Казацкомъ отказано, по ею Дуровою ему Сафонову того не продано, пбо данная Дуровою купчая простирается на одно только имѣніе въ селѣ Яцынѣ, Ласково тожъ, состоящее, потому что Сафоновъ и наследники по немъ, ни о какомъ другомъ имѣніи искательства около 60 лѣтъ не имѣли; изъ указа же Вотчинной коллегіи 13 декабря 1779 года видно, что по продажѣ Марфою Дуровою Ѳедосѣю Яцыну, промѣнной отъ Шлы Яцына, Батурину, въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ 75 четвертей, конъ пынѣ присвоиваетъ князь Щербатовъ, тѣмъ Вотчинной коллегіи указомъ велѣно, за нимъ Яцынымъ записать и отказать. И какъ по произведенному розысканію открылось, что отъ Деменкова было отобрано имѣніе князю Щербатову, даже не въ той дачѣ, въ которой князь Щербатовъ 75 четвертей земли себѣ присвоиваетъ, и именно въ смежной округѣ села Свѣчкина, Казацкое тожъ, состоявшее въ безспорномъ владѣніи у Яцына, сыновей его, и у него, Деменкова, болѣе 30 лѣтъ. И для того, по купчей и отказу, имѣніе въ селахъ Малыхъ Бочечкахъ и Казацкомъ, у Деменкова оставить по прежнему

въ неотъемлемомъ и неоспоримомъ его владѣніи.

На сіе опредѣленіе князь Щербатовъ прислалъ жалобу Правительствующаго Сената въ 7 департаментъ, и оный вторично 10 ноября 1822 года опредѣлилъ: хотя майоръ Семенъ Деменковъ, сдѣланное по рѣшенію Правительствующаго Сената Путивльскимъ земскимъ судомъ исполненіе, отдачею князю Щербатову въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ земли 75 четвертей, со всѣми угодьями и населенными пѣстари малороссіянами, называя неправильнымъ, жаловался Курской гражданской палатѣ, а она, уничтоживъ то исполненіе, заключила отыскивать помянутую землю въ дачахъ села Яцына, Ласково тожъ, потому что будто бы генералъ-лейтенанту Сафонову отъ Марфы Дуровой, въ селѣ Бочечкахъ, земли по купчей 1763 года іюня 30 продано не было, но таковое показаніе Деменкова и заключеніе палаты опровергается во 1-хъ самою тою купчею, въ которой Дурова написала, что продала Сафонову крѣпостное свое недвижимое имѣніе, подлежащее ей по смерти отца ея, Бориса Батурина, и бабки, Авдотьи Яцыной, состоящее по дачѣ и отказу Вотчинной коллегіи въ 1744 году за нею и за дядею ея, Иваномъ Батуринымъ, также и за матерью ея, Екатериною Глѣбовою, которыхъ ихъ дяди и матери ея отказныя, за ними, въ томъ 1744 году части достались ей, Марфѣ, по смерти онаго дяди ея въ 1758 году, по раздѣлу отъ дочери его, вдовы Марьи Арсеньевой, по заручной ихъ въ Вотчинной коллегіи челобитной; да по записи отъ матери ея, Екатерины Глѣбовой, указная ея отъ перваго мужа, а ея продавицы отца, Бориса Батурина, въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ стапу, въ селѣ Яцынѣ, Ласково тожъ, земли 40 четвертей, да что дѣду ея Григорію Батурину, промѣнилъ Илья Яцынъ 50 четвертей и того 90 четвертей, или что сверхъ того по дачѣ и по отказу въ 1744 году, за нею и за объявленными дядею и матерью ея явится, не оставляя за собою ни одинаго четверика, съ усадьбы и со всѣми угодьями и съ живущими на тѣхъ усадьбахъ крестьяны, слѣдующими ей, по промѣну означенными Ильею Яцынымъ дѣду ея, Григорію Батурину. Во 2-хъ, помянутымъ отказомъ 1744 года, по которому за всѣми поименованными въ той купчей лицами, въ селѣ Бочечкахъ, имѣніе написаннымъ значится. Въ 3-хъ, самымъ производствомъ дѣла

сего, поелику помѣщики Бершова, производя противу Сафонова споры, опровергали имѣнію Ильи Яцына въ 1711 году Григорію Батурину сдѣланную, не въ одномъ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, о 50-ти но и въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ о 75 четвертяхъ, утверждая, что оное Сафонову не слѣдуетъ, а принадлежитъ имъ по наслѣдству, и наконецъ собственнымъ рѣшеніемъ Курской гражданской палаты 5 марта 1813 года, утвержденнымъ и Правительствующимъ Сенатомъ, въ которомъ палата, объяснивъ подробно переходъ имѣнія сего, во 125 четвертей какъ выше сказано заключающихся, отъ одного къ другому, присудила оное Сафонову, а по немъ наслѣдникамъ его князьямъ Щербатовымъ. Впрочемъ и самъ Деменковъ не могши какъ видно никакого сдѣлать противу рѣшенія палаты основательнаго возраженія, показывающаго, что изъясненіе въ обстоятельствахъ рѣшенія палаты сдѣланное, что яко бы всѣ 125 четвертей, промѣненные отъ Ильи Яцына Батурину, отъ внуки его, Марфы Дуровой, проданы Сафонову, есть видная канцелярская опяска, но сего ни въ какое уваженіе, за вышеписанными обогательствами, приять не можно, а потому Правительствующій Сенатъ, находя исполненіе по его рѣшенію Путивльскимъ земскимъ судомъ учиненное, отдачею князю Щербатову въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ имѣнія правильнымъ, полагаетъ оное утвердить, а послѣднее заключеніе палаты, яко въ противность Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія 130 статьи и указа 8 сентября 1802 года (*) постановленное, съ нарушеніемъ не только собственнаго своего, но и Правительствующаго Сената опредѣленія, отставивъ, велѣтъ ей исполненіе земскаго суда немедленно возстановить.

Но майоръ Деменковъ на сіе рѣшеніе принесъ всеподданѣйшую жалобу, и когда, по заключенію Комиссіи прошеній, Высочайше повелѣно разсмотрѣть оную въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, то въ оное было прислано прошеніе отъ городского секретаря Бырдина, доказывающаго, что Курская гражданская палата, послѣднимъ ея рѣшеніемъ въ 1822 году о 75 четвертяхъ, несправедливо проданныхъ отъ Яцына Деменкову, нарушила прежнее свое рѣшеніе въ 1803 году

(*) П. С. З. 20403.

состоявшееся, коимъ она утвердила ту же самую землю княгини Барятинской, просилъ, по участію его, требованія князя Щербатова и маіора Деменкова уничтожить.

При разсмотрѣніи сего дѣла, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, произошли разныя мнѣнія:

Три Сенатора остались при рѣшеніи 7 департамента Правительствующаго Сената 10 ноября 1822 года.

Шесть Сенаторовъ съ ними согласилсь, съ дополненіемъ, что оное ничто иное есть, какъ направленію къ точному исполненію опредѣленія того же департамента 1817 года декабря 19, тѣмъ болѣе, что Яцынъ, потерявши срокъ апелляціи на рѣшеніе гражданской палаты, продалъ все свое имѣніе маіору Деменкову, который не имѣетъ уже права возобновлять оный.

Три Сенатора объявили: изъ производства дѣла видно, что споръ произошелъ по владѣніямъ между Бершовыми и наследниками генералъ-лейтенанта Сафонова, по не по покупкѣ земель отъ Дуровой, во владѣніе Ѳедосѣя Яцына, и потомъ къ маіору Деменкову поступившихъ; слѣдовательно рѣшеніе гражданской палаты не могло относиться къ имѣнію Ѳедосѣя Яцына или Деменкова, и не бывъ ему объявлено, онъ не потерялъ никакого срока къ праву защищенія собственности своей, тѣмъ болѣе, что купчая Ѳедосѣя Яцына, отъ Дуровой, относится на другія имѣнія неже ли тѣ, кои Дуровою поименованы въ купчей Сафонову, то по снмъ обстоятельствамъ, не лишая Деменкова собственности, возстановитъ прежнее ихъ владѣніе, какъ оно было до начатія дѣла и велѣтъ, согласно законамъ, разсмотрѣть въ низшихъ инстанціяхъ раздѣлъ имѣній, Дуровою по двумъ купчимъ проданнаго имѣнія, какъ Сафонову, равно и Ѳедосѣю Яцыну и тяжущимся объявить надлежащимъ порядкомъ; относительно же прошенія городского секретаря Бырдыпа, то предоставить ему право просить въ низшихъ инстанціяхъ, о чемъ и донести всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Семь Сенаторовъ разсуждали: вотчинница Марфа Дурова въ 1763 году, наследственно своему имѣнію сдѣлала двѣ продажи: 1-ю 30 іюня продала генералъ-поручику Сафонову въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, земли 90 четвертей (объяснивъ, въ рукоприкладствѣ, что она именно тѣ 90 четвертей продала въ

селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ) 2-ю 16 октября маіору Ѳедосѣю Яцыну въ селѣ Бочечкахъ 7½ четвертей. По снмъ купчимъ имѣніе справедливо и отказано и находилось въ безспорномъ между покупщиками владѣніи до 1813 года. Въ 1763 году мая 21 генералъ-поручику Сафоновъ купилъ въ томъ же селѣ Ласковѣ 17 четвертей отъ помѣщицы Юденковой, которой наследники, помѣщики Бершовы, стали то имѣніе просить на выкупъ; при производствѣ же сего дѣла въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, Бершовы, сверхъ того выкупа, начали оспаривать промѣнъ сдѣланный предкомъ ихъ, Ильсю Яцынымъ, Григорію Батурину, дѣду Дуровой, какъ въ селѣ Ласковѣ, равно и въ прочихъ дачахъ. При рѣшеніи сего дѣла въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ выкупъ о 17 четвертяхъ утвержденъ, а равно и промѣнъ уничтоженъ въ пользу Бершовыхъ. Наследники Сафонова, князя Щербатова, при переносѣ сего дѣла въ Курскую гражданскую палату по апелляціи, просили единственно объ отказѣ Бершовымъ выкупа 17 четвертей и утвержденія промѣна сдѣланнаго предками Дуровой по селу Ласкову, Яцыно тожъ. Причемъ замѣтить должно, что въ продолженіи сего дѣла, какъ покупщикъ Сафоновъ, такъ и наследники его, ничего болѣе не искали, какъ только утвержденія продажи 90 четвертямъ, сдѣланной Марфою Дуровою вышеозначенному Сафонову, въ селѣ Ласковѣ. Гражданская палата при обревизованіи сего дѣла, утвердила выкупъ въ пользу Бершовыхъ; уничтоженіе же промѣнной отвергнула, но вмѣсто того, чтобы утвердить по оной Сафонову ту промѣнную землю, которая была въ селѣ Ласковѣ ему продана, опредѣлила: всю промѣнную землю предковъ Дурова отдать Сафонову, а по немъ его наследникамъ; хотя большая часть той промѣнной земли къ селу Ласкову не принадлежала, и какъ выше сказано, ни Сафоновъ, ни его наследники, обней иску со всѣмъ не имѣли въ продолженіи 50 лѣтъ. При переносѣ сего дѣла въ Правительствующій Сенатъ, рѣшеніе палаты утверждено съ тѣмъ, чтобы имѣніе, проданное по купчей отъ Марфы Дуровой 30 іюня 1763 года, предоставить въ первобытное владѣніе генералъ-поручику Сафонову, а по смерти его наследникамъ его, князю Щербатову и его дѣтямъ. По точнымъ словамъ рѣшенія Правительствующаго Сената, предоставить князю Щербатову въ его владѣніе купленные пред-

комъ его, Сафоновымъ, у Марфы Дуровой 90 четвертей, или что сверхъ того по отказу 1744 года слѣдуетъ, по одному только селу Ласкову, Яцыно тожъ, присвоеніе же его 75 четвертей въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ, которыя предку его Дуровою проданы не были, и во владѣніи наслѣдниковъ его, какъ доказывається сіе неопровергаемымъ со стороны его, князя Щербатова, большимъ повальнымъ обыскомъ, никогда не находилпсь, отказать, и на основаніи законовъ, отобраннымъ имѣніе отъ маіора Семена Деменкова, при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, возвратить. Заключая о прошеніи Бырдина, что оное до разсмотрѣнія Сената не принадлежитъ.

Два Сенатора находятъ: по сему дѣлу споръ происходилъ со стороны Бершовыхъ противу Сафонова въ двухъ случаяхъ: 1) о выкупѣ проданнаго ему родственницею ихъ, Юденковою, имѣнія 17 четвертой, 2) объ уничтоженіи промѣна сдѣланнаго въ 1711 году Ильею Яцынымъ съ Григоріемъ Батуринымъ, по которому отдалъ онъ, въ Чепенковскомъ бортномъ ухожьѣ, въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ 75 четвертей, да въ селѣ Ласковѣ, Яцыно тожъ, 50 четвертей. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената выкупъ имѣнія Юденковой Бершовымъ присужденъ; а споръ о неправильности промѣна отвергнуть. При исполненіи встрѣтилось затрудненіе въ томъ, что продавщица Марфа Дурова дала двѣ купчія: 1-ю Сафонову на имѣніе сія въ селѣ Ласковѣ и на 50 четвертей въ томъ же селѣ, промѣненныхъ Григорію Батурину, Яцынымъ. 2-ю Ѳедосію Яцыну на достальное въ разныхъ мѣстахъ сія же имѣніе. Въ обѣихъ сихъ купчихъ о 75 четвертяхъ, состоящихъ въ Чепенковскомъ бортномъ ухожьѣ, въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ, промѣненныхъ Ильею Яцынымъ Батурину, не объяснено, а присваиваютъ оныя наслѣдникъ Сафонова себѣ, и купившій у Яцына, проданное Марфою Дуровою имѣніе, маіоръ Деменковъ себѣ. По симъ обстоятельствамъ, отобраннымъ отъ маіора Деменкова имѣніе возвратить, предоставивъ ему и князю Щербатову о принадлежности кому изъ нихъ слѣдуетъ 75 четвертей, промѣненныхъ Ильею Яцынымъ, вѣдаться съ нижнихъ инстанцій; соглашаясь о прошеніи Бырдина съ предыдущими Сенаторами.

Одинъ Сенаторъ отъ сужденія сего дѣла, за

своимъ съ княземъ Щербатовымъ, отказался.

Министръ юстиціи въ данномъ Сенату предложеніи изъяснялъ: 1) Вотчинница, Марфа Дурова, въ 1763 году, изъ наслѣдственнаго имѣнія своего въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ разныхъ селахъ и деревняхъ состоящаго, сдѣлала двѣ продажи, какъ то 30 іюня продала предку нынѣшняго просителя, князя Щербатова, генералъ-поручику Сафонову, въ селѣ Ласково, Яцыно тожъ, 90 четвертей, или что сверхъ сего по дачамъ и по отказу 1744 года за нею, и предкамъ ея явится. Купчая на сіе Сафоновымъ предъявлена была въ Вотчинной коллегіи, по указу которой 1770 года января 30, имѣніе въ селѣ Ласковѣ за покущикомъ справлено и отказано, при чемъ, какъ отъ постороннихъ не было никакого спора, такъ и отъ него не предъявлено отзыва, чтобы ему чего либо по купчей не додано было. 2) Потомъ 16 октября того же года, означенная Дурова, выдала другую купчую предмѣстнику маіора Деменкова, помѣщику Ѳедосію Яцыну, на имѣніе въ селѣ Бочечкахъ ей принадлежавшес; Яцынъ равнымъ образомъ просилъ въ Вотчинной коллегіи объ отказѣ, по поводу чего послѣдовалъ изъ коллегіи въ Судженскую воеводскую канцелярію 1779 года января 18 указъ объ утвержденіи за Яцынымъ, въ селѣ Бочечкахъ 75 четвертей, и онъ вступилъ во владѣніе сей приобрѣтенной собственности безпрепятственно и безъ предъявленія отъ Сафонова спора, котораго и потомъ какъ отъ него самого, такъ и отъ наслѣдниковъ его, не было производимо до 1813 года, что составляетъ нѣсколько давностей, да и по предъявленіи нынѣ иска отъ князя Щербатова, большимъ повальнымъ обыскомъ 25 апрѣля 1822 года учиненнымъ, и самимъ истцомъ не оспориваемымъ, давнее владѣніе Яцына въ упомянутомъ селѣ Бочечкахъ утверждено, съ удостовѣреніемъ притомъ, что Сафонову и наслѣдникамъ его никогда и ничего въ томъ селѣ не принадлежало. 3) Наконецъ князь Щербатовъ, къ опроверженію права Яцына, представляетъ нынѣ, что будто бы имъ пропущена апелляція на рѣшеніе Курской гражданской палаты, состоявшееся въ 1813 году марта 5 дня, и объявленное въ томъ же году въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, но сіе показаніе его не имѣетъ также достаточнаго основанія, ибо означенное рѣшеніе послѣдовало по случаю тому, что

помѣщики Бершovy въ 1779 году начали опровергать учиненный въ 1711 году предкомъ ихъ, Ильею Яцынымъ, помѣщику Григорію Батурину, промѣнъ, на коемъ основывалось право продавцы Дуровой, а потому они, Бершovy, просили, по уничтоженіи того промѣна, данную Дуровою Сафонову купчую отставить, и имѣніе, ему проданное, предоставить за ними; слѣдовательно въ самомъ началѣ искъ сей обращенъ былъ единственно къ Сафонову, а по немъ къ наслѣдникамъ его, и все производство дѣла относилось къ спмъ токмо двумъ сторонамъ; хотя же впоследствии одинъ изъ истцовъ, Николай Бершовъ, о селѣ Малыхъ Бочечкахъ показывалъ, что оное находится по сильному завладѣнію бывшаго помѣщика, Федосія Яцына, у оставшихся послѣ его наслѣдниковъ, но какъ насильнаго завладѣнія Яцына тѣмъ имѣніемъ никѣмъ не доказано, да и никакого особаго о томъ производства не было, искъ же Бершовыхъ по предмету уничтоженія промѣна признанъ палатою неправильнымъ, и въ томъ ямъ отказано, по представленнымъ противъ сего отъ князя Щербатова возраженіямъ и доводамъ, то Яцыну почитать себя соучастникомъ въ селѣ дѣлѣ, и принимать на свой счетъ сдѣланное палатою въ вѣдомостяхъ, о послѣдовавшемъ въ оной рѣшеніи объявленіе, никакого повода не было, а потому и пропущеніемъ апелляціи на то рѣшеніе взыскать его не можно. Между тѣмъ обстоятельство сіе вновь подтверждаетъ, что владѣніе Малыми Бочечками издавна было Яцына, а не чье либо другое. И такъ самое существо дѣла показываетъ, что къ разрѣшенію спора между княземъ Щербатовымъ и маіоромъ Деменковымъ, яко преемниками правъ первыхъ пріобрѣтателей имѣнія, должно принять въ основаніе и руководство Всемилостивѣйшій манифестъ 1787 года іюня 28 дня (*), и имѣніе Государственнаго Совѣта въ 27 день марта 1823 года (**). Высочайше утвержденное,

(*) П. С. З. 16351.

(**) Имѣніе сіе какъ видно изъ налписи сдѣланной рукою графа Аракчеева на меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 2 октября 1822 года, Высочайше утверждено 14 февраля 1823 года, но объявлено Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Ми-

ковмъ постановлено: «подтвердить повсемѣстно о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи правила десятилѣтней давности, 4 пунктомъ означеннаго манифеста установленной, съ тѣмъ, чтобы дѣла закономъ отъ правила 10 лѣтней давности именно не изытыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшены вопреки вышеупомянутаго законоположенія». Почему онъ, Министръ юстиціи и полагаетъ, согласно мнѣнію семи Сенаторовъ, князю Щербатову въ присвоиваніи имъ 75 четвертей въ селѣ Малыхъ Бочечкахъ, на основаніи указа 7205 года февраля 21 (*) и вышеприведенныхъ узаконеній о давности, отказать, и имѣніе, при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, отъ маіора Деменкова отобранное, ему возвратитъ. Относительно же прошенія городского секретаря Бырдина, согласенъ съ общимъ заключеніемъ Сенаторовъ, что оное, какъ нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ не сужденное, до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, по основанію указа 1802 года сентября 8 не принадлежитъ.

По выслушаніи сего предложенія:

Три Сенатора согласились съ онымъ.

Шесть Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, которое также согласно съ предложеніемъ. А одиннадцать Сенаторовъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, съ означеннымъ предложеніемъ не согласныхъ.

Одному Сенатору, который при слушаніи сего дѣла былъ мнѣніа согласнаго съ предложеніемъ, за болѣзнію не докладывано.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскій, сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ приводимыми узаконеніями, находитъ правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, и потому мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1825 г. февраля 9 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 сентября 1825 года.

пистру юстиціи 27 марта того же года. См. Журн. Деп. 1822 года № 115, по дѣлу объ отмежеванной въ казенное вѣдомство, изъ дачи статскаго совѣтника Полочанникова, землѣ.—Журналъ этотъ будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ *производство дѣлъ межевыхъ*. (Ред.)

(*) П. С. З. 1572.

2) О мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ.

а) По дѣлу о замѣнѣ земли, между Ясеновскою церковью и помѣщицею Свидзинскою, въ Бѣлостокской области.

1811 г. февраля 16 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, о замѣнѣ между Ясеновскою церковью и помѣщицею Свидзинскою, земли, въ Бѣлостокской области.

Настоятель Ясеновской церкви, Чишевскій, совершилъ съ помѣщицею Свидзинскою сдѣлку, по которой она принимаетъ два участка церковной земли, развѣченныя чрезполоснымъ владѣніемъ, содержащія въ себѣ: 4 морга, 230 прентовъ удобной и 14 морговъ, 250 прентовъ неудобной; въ замѣнъ же того даетъ церкви, въ выгодномъ мѣстѣ, два другіе участка, заключающіе въ себѣ 20 морговъ, 262 прента, земли добротной. Сверхъ сего, пзъ получаемой ею земли, уступаетъ одинъ прентъ для проложенія дороги, что-бы настоятель отъ плебаніи могъ къ своей землѣ имѣть ближайшій проѣздъ, обязываясь при томъ сдѣлать ему пособіе въ лѣсѣ и кирпичахъ, на перенесеніе и перестройку двухъ домиковъ, находящихся на уступаемой церковной землѣ.

Сдѣлка сія, по предварительномъ осмотрѣ и снятіи земли на планъ, заключена при депутатѣ съ духовной стороны и командированныхъ отъ Бѣлостокскаго областного правленія областномъ стряпчемъ и земскомъ исправникѣ.

Митрополитъ римско-католическихъ въ Россіи церквей Сестрженцевичъ и римско-католи-

ческая духовная коллегія, полагали: что условленный замѣнъ земли Ясеновской церкви на землю помѣщицы Свидзинской, для той церкви по всему выгоденъ.

Правительствующій Сенатъ, находя съ своей стороны замѣнъ сей для церкви не только выгоднымъ, но и полезнымъ, представляетъ объ ономъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, потои болѣе причинѣ, что церковью вмѣсто прежняго поля, которое съ обѣихъ сторонъ чрезполосными своими мѣстами распространялось между чужими землями, получить нынѣ поле въ одномъ мѣстѣ, въ концѣ коего и самая плебанія имѣетъ свое мѣстоположеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ пользу церкви, которая чрезъ означенный замѣнъ приобретаетъ себѣ лучшую землю и въ выгоднѣйшемъ мѣстѣ, избавляясь сверхъ того и неудобности отъ чрезполоснаго владѣнія, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, *мнѣніемъ полагаетъ*: сдѣланное между Ясеновскою церковью и помѣщицею Свидзинскою, о промѣнѣ означенныхъ земель условіе, утвердить и привести оное въ надлежащее исполненіе.

1811 г. марта 13 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 25 апрѣля 1811 года.

б) По дѣлу о замѣнѣ, между Староельнинскою церковью и помѣщиками Хлѣвинскимъ и Войниловичемъ, земли.

1813 г. мая 29 (**). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о

замѣнѣ между Староельнинскою церковью и помѣщиками Хлѣвинскимъ и Войниловичемъ, земли.

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 17.

(**) Журн. Деп. 1813 г. № 30.

Вотчинные владѣльцы ииѣвнй: Староельнинской,—Хлѣвинскій и деревни Боришина,—

Войниловичъ и Староельненской церкви настоятели, Реквартъ и Гинцъ, учиненными въ 1804 октября 20 и 1811 годахъ іюля 26 сдѣлками, въ пресѣченіе всякихъ несогласій и разстройствъ и во избѣжаніе впредь случиться могущихъ какихъ либо споровъ, по причинѣ не малаго числа чрезполосныхъ, пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель и кустарниковъ, въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ расположенныхъ и прочихъ неудобствъ, предположили землями раздѣляться.

По сему случаю командированы были въ означенныя мѣстна съ духовной стороны депутаты, а съ гражданской чиновники, кои, учиня замѣняемымъ землямъ планы и осмотрѣвъ оныя, нашли, что настоятель Реквартъ, по дозволенію мѣстнаго своего епархіальнаго архіерея, уступаетъ церковной земли Хлѣвинскому: пахотной и сѣнокосной 5 уволокъ, 8 морговъ и 53 прента, а въ замѣнъ отъ него получаетъ таковой же земли 6 уволокъ, 18 морговъ и 274 прента; Войниловичу пахотной, кустарниковъ и сѣнокосовъ 3 уволока, 10 морговъ, 82 прента и 96 прентиковъ, и таковое же количество въ замѣнъ отъ Войниловича приобрѣтаетъ.

Виленскій епископъ Стройновскій, римско-католическая духовная коллегія и главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, князь Голицынъ, мнѣніями пода-

вали, что оба означенные замѣна для Староельненской церкви суть выгодны и учинить ихъ можно.

Правительствующій Сенатъ, согласно съ вышеизъясненными мнѣніями, признаетъ и съ своей стороны, что предполагаемый замѣнъ земли Староельненской церкви на земли помѣщиковъ Хлѣвинскаго и Войниловича есть для той церкви полезенъ, ибо церковный фондъ получаетъ чрезъ оный приращеніе и выгоду, но за силою Высочайше конфирмованныхъ для католическаго и униатскаго духовенства регламента 1798 г. ноября 3 и положенія 1800 г. декабря 11 числа, (*) не приступая къ утверженію предполагаемаго замѣна, предаетъ на Высочайшее благосопзволеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что Староельненская церковь, чрезъ промѣнъ означенной земли, не только приобрѣтаетъ существенную выгоду, но и обезпечиваетъ себя въ спокойнѣйшемъ на будущее время владѣніи, мнѣніемъ полагаетъ: представленіе Правительствующаго Сената о замѣнѣ земли той утвердить.

1813 года іюля 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

в) По дѣлу о замѣнѣ, между Веліонскою церковью и помѣщикомъ Залескимъ, земли.

1813 г. мая 29 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о замѣнѣ между Веліонскою церковью и помѣщикомъ Залескимъ, земли.

Вогочинный владѣлецъ имѣнія Веліоны, Михаилъ Залескій и Веліонской церкви настоятель священникъ Станиславъ Плуцевскій, въ прекращеніе происходящихъ неудобствъ и обидъ, учиненною 20 сентября 1809 года сдѣлкою предположили владѣемыми землями раздѣляться; по сему случаю командированы были въ мѣстечко Веліоны съ духовной стороны

комиссары, а съ гражданской чиновники; они, сдѣлавъ землямъ осмотръ и положивъ оныя на планъ, нашли, что фондшевой земли отходитъ отъ церкви 4 морга, 243 квадратныхъ прента, 90 прентиковъ и огородъ, содержащій удобной земли 78 квадратныхъ прентовъ и 30 прентиковъ, а въ замѣнъ сего помѣщикъ Залескій отдаетъ для церкви крестьянина со всѣмъ его имуществомъ, хозяйствомъ, строеніемъ и съ владѣемою хлѣбопашенною землею, таковой же

(*) П. С. З. 18734 и 19684.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 мая 1814 г. № 60.

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 31.

доброты, какъ и церковная, содержащую въ себѣ, въ трехъ кускахъ, 11½ морговъ и кромѣ того, за помянутый огородъ, уступаетъ Залескій для церкви другой огородъ надъ рѣкою Пѣманомъ гораздо лучшей доброты, тоже имѣющій 78 квадратныхъ прентовъ и 30 прентиковъ; чрезъ что Веліонская церковь получаетъ превышающей хорошей земли 6 морговъ, 206 квадратныхъ прентовъ и 10 прентиковъ.

Самогитскій епископъ, князь Гедронъ, римско-католическая духовная коллегія и Главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, князь Голыцынъ, мнѣніями полагали, что таковой обмѣнъ земель будетъ для Веліонской церкви полезнымъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи представленія римско-католической духовной консисторіи, согласно съ вышенъясненными мнѣніями, признаетъ и съ своей стороны, что предполагаемый замѣнъ земли помѣщика Залескаго для той церкви не только выгоденъ,

но и полезенъ, ибо церковь пріобрѣтаетъ одинаковой доброты земли болѣе нежели уступаетъ помѣщику Залескому, но за сплюю Высочайше конфирмованныхъ для католическаго духовенства регламента 1798 года ноября 3 и положенія 1800 года декабря 11 числа, не приступая къ утвержденію предполагаемаго замѣна, передаетъ объ ономъ на Высочайшее соизволеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, усматривая изъ доклада Правительствующаго Сената, что Веліонская церковь чрезъ промѣнъ означенной земли не только пріобрѣтаетъ существенную выгоду, но и обезпечиваетъ себя въ спокойнѣйшемъ на будущее время владѣніи, *мнѣніемъ полагаетъ*: представленіе Правительствующаго Сената, о замѣнѣ земли той, утверждать.

1813 г. іюля 28 заключенію Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

г) По дѣлу о замѣнѣ, между Логойскою церковью и помѣщикомъ Янковскимъ, земли въ Минской губерніи.

1814 г. марта 19. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о замѣнѣ между Логойскою церковью и помѣщикомъ Янковскимъ земли въ Минской губерніи.

По обоюдному соглашенію ктитора Логойской церкви Тышкевича, настоятеля оной каноника Шульца и помѣщика Янковскаго предположили они промѣнять церковную землю на равное количество земли, Янковскому принадлежащей. Тѣ и другія земли осмотрѣны депутатами съ духовной стороны и чиновниками со стороны гражданской и найдено, что уступаемая Янковскимъ земля, сколько по мѣстоположенію, столько и по добротѣ, для церкви выгодна, и что предполагаемый замѣнъ, отвращая возможные послѣдовать при нынѣшнемъ владѣніи споры, послужитъ къ утвержденію взаимнаго спокойствія на будущее время. По сему уваженіямъ на промѣнъ тотъ согласился какъ Мин-

скій епископъ Дедерко, такъ римско-католическая духовная коллегія и Главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князь Голыцынъ.

Правительствующій Сенатъ также соглашался на оное, и представляя замѣняемой землѣ планъ, передаетъ обстоятельство сіе Высочайшему благоусмотрѣнію.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію пользы какую чрезъ предполагаемый замѣнъ земли пріобрѣтаетъ Логойская церковь, мнѣніемъ *полагаетъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить.

1814 г. мая 11 заключенію Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 мая 1814 г. № 60.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

(*) Журн. Деп. 1814 г. N 59.

д) по дѣлу о замѣнѣ церковной земли села Юдина, заселенной помѣщикомъ Баташовымъ, въ Калужской губерніи.

1815 г. марта 18. (*) Читана записка оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и Члена Государственнаго Совѣта, князя Голицына, о церковной землѣ села Юдика.

Калужскій помѣщикъ, секундъ-маіоръ Баташовъ, имѣющій въ Медынскомъ уѣздѣ, при селѣ Юдинѣ, бумажную и полотняную фабрики, по взаимному согласію съ приходскими того села священно и церковно-служителями, построилъ на десяти десятинахъ церковной земли нѣсколько домовъ для фабричныхъ рабочихъ людей. Между тѣмъ, какъ сдѣлка сія не можетъ считаться законною, и церковь всегда въ правѣ требовать возвращенія земли въ свое достояніе, то Баташовъ, сколько во избѣжаніе могущихъ случиться споровъ и неудовольствій священно и церковно-служителей, столько же и въ предупрежденіе разстройки, какая должна произойти въ случаѣ надобности снести дома, прочнымъ образомъ устроенные, предлагаетъ въ пользу церкви таковое же число десятинъ изъ собственныхъ своихъ дачъ, лежащихъ землѣ церковной, съ тѣмъ, чтобы церковную, застроенную домами фабричными, оставить уже въ вѣчномъ и потомственномъ его владѣніи.

По освидѣтельствованію оказалось, что предлагаемая Баташовымъ земля усадебная, довольно выгодна, и священно и церковно-служители принять ее согласны. На семъ основаніи Калужская консисторія, съ утвержденіи епархіальнаго архіерея, полагала мнѣніемъ: въ замѣнѣ владѣемаго Баташовымъ участка церковной земли, отмежевать въ число десяти десятинъ самую ближайшую къ церкви, сколько ея окажется, усадебную землю, гдѣ съ согласіи помѣщика находится священническое строеніе, часть причетническихъ домовъ и 4 дома фабричныхъ, кои помѣщикъ обязуется снести, а затѣмъ

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 10.

вышесказанную церковную землю отдать въ вѣчное владѣніе помѣщику.

Святѣйшій Синодъ, на уваженіе коего представлено дѣло сіе, заключаетъ, что въ перемѣнѣ церковной земли на частную, въ настоящемъ случаѣ препятствій нѣтъ; но какъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 17-го ноября 1810 года (*) повелѣно: «въ обеспечение церковной собственности, отъ неправильнаго иногда кѣмъ либо присвоенія, постановитъ правиломъ, чтобы никакое судебное рѣшеніе по дѣламъ о церковномъ имуществѣ, въ случаѣ отчужденія онаго въ частное владѣніе, не было приводимо въ исполненіе безъ представленія въ Правительствующій Сенатъ, а отъ онаго на Высочайшее благоусмотрѣніе, по тому порядку какой предписанъ для дѣлъ о земляхъ казенныхъ крестьянъ, и вообще о казенныхъ имуществвахъ»; то по данному ему, оберъ-прокурору, отъ Святѣйшаго Синода препорученію и представляетъ онъ, на уваженіе Государственнаго Совѣта, не повелѣно ли будетъ, въ замѣнѣ заселенныхъ помѣщикомъ Баташовымъ десяти десятинъ, къ церкви отмежевать такое же количество изъ предполагаемыхъ собственныхъ его дачъ, на томъ основаніи, какъ полагаетъ Калужская консисторія, а застроенную церковную землю отдать въ вѣчное и наследственное владѣніе Баташову.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя въ замѣнѣ означенной земли обоюдную пользу, какъ для церкви, такъ и для помѣщика, полагаетъ: представленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода утвердить.

1815 г. апрѣля 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

(*) П. С. З. 24431.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 мая 1815 г. № 103.

е) По дѣлу о замѣнѣ фондушевой земли Брестскаго монастыря монахинь Бригидовъ, на землю графини Ожаровской, въ Гродненской губерніи.

1820 г. мая 21. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о замѣнѣ фондушевой земли *Брестскаго монастыря* монахинь *Бригидокъ*, на землю графини *Ожаровской*.

Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія представилъ Сенату, объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія замѣна фондушевой земли Брестскаго монастыря монахинь Бригидокъ, состоящаго въ Гродненскій губерніи, на землю графини Ожаровской.

Изъ представленіи и приложенныхъ при ономъ бумагъ, видно: пахатныя и сѣнокосныя земли, монастырскаго фольварка Долбнева, лежатъ чрезполосно и въ дальнемъ отъ онаго разстояніи, между землями имѣній графини Ожаровской, Росна и Чернево. Въ отвращеніе обоюдныхъ неудобствъ, графиня Ожаровская изъявила согласіе на замѣнѣ ея земель монастырскими. По учиненной о семъ сдѣлкѣ, монастырь, изъ принадлежащихъ оному пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, уступаетъ графинѣ Ожаровской, въ разныхъ урочищахъ, всего 74 морга 57 прентовъ и 30 прентиковъ; въ замѣнѣ сей, и графиня Ожаровская отдаетъ такое же количество земли, близъ монастырскаго фольварка, Долбнева, лежащей.

Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что помянутый замѣнѣ земель для Брестскаго монастыря есть полезнымъ, ибо земля монастырская отъ фольварка ея, Долбнева, состоитъ въ дальнѣйшемъ, графини же Ожаровской въ ближайшемъ раз-

стояніи, и что чрезъ сей замѣнѣ прекратится чрезполосное владѣніе; а потому, согласно съ мнѣніемъ духовной комиссіи, римско-католической духовной коллегіи и Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, полагаетъ: таковой замѣнѣ учинить позволить; но какъ Высочайше конфирмованными для католическаго и униатскаго духовенства: регламентомъ 1798 года ноября 3 и положеніемъ 1800 года декабря 11 числа (*), запрещено всѣмъ монастырямъ, имѣнія, земли и прочее, продавать ихъ, дарить и вымѣнивать, равно какъ и отъ нихъ оныя отбирать, безъ особливаго Монаршаго соизволенія; то, на основаніи сихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ, объ утвержденіи предполагаемаго замѣна земель, передаетъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благосоизволеніе.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію пользы, какая предполагается для Брестскаго монастыря, отъ промѣны принадлежащей оному земли, на землю уступаемую помѣщицею, графинею Ожаровскою, согласно съ представленіемъ Правительствующаго Сената и мнѣніемъ духовной комиссіи, римско-католической духовной коллегіи и Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, полагаетъ: замѣнѣ фондушевой земли означеннаго монастыря утвердить.

1820 г. іюня 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 октября 1820 года.

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 98.

(*) П. С. З. 18734 и 19684.

3) О купчихъ крѣпостяхъ.

а) По дѣлу о проданномъ женою коллежскаго совѣтника, Софьею Родванскою, поручику Николаю Колечицкому, недвижимомъ имѣніи.

1810 г. февраля 10. (*) Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о проданномъ умершею коллежскою совѣтницею (Софьею) Родванскою поручику (Николаю) Колечицкому недвижимомъ Смоленскомъ имѣніи.

Существо дѣла сего состоитъ кратко въ слѣдующемъ:

Родванская, продавъ Колечицкому имѣніе, получивъ за оное деньги, и отдавъ оное во владѣніе, просила сама въ гражданской палатѣ совершить купчую крѣпость; но послѣ всего того начала отъ онаго уклоняться и искать уничтоженія купчей. Палата, совершивъ уже крѣпость, просьбу Родванской, объ уничтоженіи крѣпости, препроводила въ уѣздный судъ, но дѣло впослѣдствіи, за не искомъ со стороны продавицы болѣе 7 лѣтъ, положено въ архивъ. По смерти Родванской, при совершеннолѣтіи сына ея (подпоручика Ивана), попечитель его, Повало-Швейковскій, а потомъ и самъ Родванскій, обратились съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, объ уничтоженіи крѣпости.

Изъ существа сего дѣла происходятъ слѣдующіе вопросы:

1) Имѣла ли право Родванская, получивъ за проданное имѣніе деньги и утвердивъ продажу сію особенными актами, уклоняться отъ совершенія купчей?

2) Могла ли палата, совершивъ по означеннымъ актамъ купчую, принимать послѣ отъ продавицы просьбу, объ уничтоженіи оной и предоставлять собственное свое дѣйствіе сужденію уѣзднаго суда, какъ подчиненнаго ей мѣста?

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 16.

3) Имѣлъ ли право попечитель Повало-Швейковскій при совершеннолѣтіи наследника, приступать къ опроверженію купчей?

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсматривая каждый изъ сихъ вопросовъ въ особенностяхи, и прилагая оныя къ существу дѣла, разсуждалъ: 1) Что Родванская, огласивъ въ заключенныхъ ею актахъ продажу Колечицкому имѣніи и полученіе съ него денегъ, не могла уже никакъ уклоняться отъ дачи ему купчей крѣпости, ибо если имѣла она съ нимъ какіе расчеты, или претензіи, то могла разбираться по онымъ особенно. 2) Что гражданская палата, совершивъ купчую крѣпость, по волѣ продавицы и покупщика, въ предварительныхъ актахъ изъявочной, не должна была послѣ того принимать просьбы объ уничтоженіи крѣпости;—ей должно было предоставить Родванской вѣдаться съ покупщикомъ особо, буде она имѣла къ нему притязаніе. 3) Попечитель Повало-Швейковскій, при совершеннолѣтіи наследника Родванской, не могъ имѣть никакого права вступаться въ дѣло, какъ совсѣмъ до него не принадлежащее.

По всѣмъ снмъ уваженіямъ Совѣтъ, соображаясь съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, *полагаетъ: первое*, купчую крѣпость на проданное Родванскою Колечицкому имѣніе, какъ нигдѣ въ судебныхъ мѣстахъ узаконеннымъ порядкомъ неопроверженную, оставить въ своей силѣ; *второе*, Смоленской гражданской палатѣ, за противузаконный ея поступокъ, сдѣлать строгій выговоръ съ подтвержденіемъ, дабы впредь въ подобныхъ случаяхъ была осмотрительнѣе.

Имѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта 1810 года.

б) По дѣлу о взысканіи съ губернскаго секретаря Михаила Языкова по векселямъ денегъ, и объ уничтоженіи купчей, давной имъ матери своей, во избѣжаніе платежа по онымъ.

1810 г. марта 17. (*) Министръ юстиціи ввѣсть на уваженіе Государственнаго Совѣта докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о долгахъ на губернскомъ секретарѣ (Михаилѣ) Языковѣ, и о данной имъ, во избѣжаніе платежа, матери своей купчей крѣпости на недвижимое имѣніе, по наслѣдству послѣ отца его ему доставшееся.

Изъ обстоятельствъ сего дѣла явствуетъ:

Во первыхъ, что векселя Языковымъ даны разнымъ лицамъ и на разныя суммы въ 1792 году, когда еще онъ находился въ гвардіи сержантомъ, при жизни отца его, надворнаго совѣтника Василья Языкова.

Во вторыхъ, что по предъявленіи отъ займодавцевъ векселей сихъ ко взысканію, хотя векселедавецъ и отецъ его отзывался отъ платежа по онымъ, оспоривая, что векселя сии даны были въ несовершеннолѣтій его лѣтахъ и тогда, когда онъ не былъ еще отдѣленъ отъ отца и матери, слѣдственно не имѣлъ за собою собственнаго имѣнія; что хотя къ удостовѣренію о лѣтахъ векселедавца по метрическимъ книгамъ и не открыто времени рожденія его, но между тѣмъ представлено къ дѣлу письмо, писанное имъ въ томъ же году когда онъ давалъ векселя, къ одному майору Келлеру, коего прося скупить означенные векселя, самъ удостовѣряя его о своемъ совершеннолѣтій и что имѣетъ за собою 500 душъ.

Въ третьихъ, между тѣмъ какъ о взысканіи съ Языкова, должной имъ по означеннымъ

векселямъ суммы, производилось судебнымъ порядкомъ дѣло, онъ на все имѣніе, послѣ смерти отца его ему доставшееся, далъ матери своей купчую крѣпость, полагая каждую крестьянскую душу въ цѣну не болѣе трехъ рублей.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, съ одной стороны усматривая въ перекрѣпленіи означеннаго имѣнія явный подлогъ, дабы только избѣжать платежа по долговымъ обязательствамъ; а съ другой признавая произведенный противъ векселей сихъ споръ, яко бы оныя даны въ несовершеннолѣтій Языкова, неосновательнымъ, ибо въ письмѣ къ майору Келлеру содержится собственное его признаніе, что онъ былъ тогда въ совершенныхъ уже лѣтахъ,—согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Уничтоживъ купчую крѣпость отъ Языкова матери его на имѣніе данную, наложить на сіе имѣніе запрещеніе.

2) Языкова, за подлогъ и умышленное уклоненіе отъ платежа долговъ, предать суду по законамъ.

3) Признавъ долги сии правильными, удовлетворить оныя изъ означеннаго имѣнія.

4) Поручику Булгакову и регистратору Турчанinovу въ претензіяхъ, о коихъ они показали уже послѣ въ прошеніяхъ своихъ Правительствующему Сенату, предоставить разобратъ съ должникомъ узаконеннымъ порядкомъ въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 13 апрѣля 1810 года.

в) По докладу Правительствующаго Сената, о назначеніи двухъ-годичнаго срока для продажи имѣнія тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ.

1810 г. апрѣля 7 (**). Докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербур-

бургскихъ Департаментовъ, Министромъ юстиціи внесенный, о назначеніи двухъ-годичнаго срока для продажи имѣнія тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ.

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 39.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 43.

Въ 1784 году августа 19 указами Правительствующаго Сената 1 департамента всѣмъ губерпскимъ правленіямъ предписано было, чтобы оныя всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, до которыхъ совершеніе крѣпостей принадлежатъ, подтвердили, дабы оныя па такихъ людѣй, которые недвижимымъ имѣніемъ, людьми и крестьянами владѣть права не имѣютъ, никакихъ крѣпостей и сдѣлокъ, въ противность указовъ 1758 года февраля 6 (*) и 1762 года августа 8, не писали и не совершали.

По поводу чего, отъ Ревельскаго и Рижскаго губерпскихъ правленій вошли въ Правительствующій Сенатъ представленія съ испрашиваніемъ разрѣшенія, какимъ образомъ слѣдуетъ поступить съ недвижимымъ имѣніемъ, людьми и крестьянами, находящимися во владѣніи тамошнихъ пасторовъ, купцовъ и мѣщанъ?

Въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Общемъ Собраніи, по соображеніи сихъ представленій съ законами, открылось, что люди мѣщанскаго состоянія въ Лифляндіи, по тамошнимъ привилегіямъ, имѣли право покушать дворянскія имѣнія, только до присоединенія того края къ Россіи, и то всегда съ особаго королевскаго дозволенія; по поступленіи же Лифляндіи подъ державу российскую, по силѣ Высочайшей конфирмаціи, на 19-й аккордный пунктъ Лифляндскаго рыцарства, 19 июля 1710 года, означенное право пресѣклось; а въ Эстляндской губерніи помянутаго званія люди къ покупке такихъ имѣній не только никакихъ правъ и привилегій никогда не имѣли, но еще отъ королей Шведскихъ были строгія на то запрещенія. По сему причинамъ Правительствующій Сенатъ положилъ: по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ право покупки вотчинъ и людей на не дворянъ не распространять, а поступать въ томъ по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній; почему владѣющимъ дворянскимъ

имѣніемъ, безъ особаго королевскаго на то дозволенія, пасторамъ не изъ дворянъ, купцамъ, мѣщанамъ и другаго званія людямъ, не имѣющимъ дворянскаго достоинства, хотя и слѣдовало бы къ продажѣ того имѣнія назначить, по силѣ законовъ, шестимѣсячный срокъ, но послѣку такового рода людьми приобретались оныя имѣнія почти въ теченіи ста лѣтъ, и сіе происходило по одному только отступленію отъ закона, а между тѣмъ они, вступя во владѣніе имѣніи снхъ, дѣлали въ оныхъ хозяйственныя распоряженія, употребляя на то не малыя издержки, то въ уваженіе сего, дабы они не могли потерпѣть притѣсненія и самаго раззоренія, дозволить помянутымъ людямъ продать таковыя имѣнія, со времени публикованія сего постановленія, два года непремѣнно; если же они въ сей срокъ имѣній тѣхъ, имѣющимъ право онымъ пользоваться, не продадутъ, то по прошествіи онаго времени, тѣ ихъ имѣнія, на основаніи законовъ, поступятъ въ казну.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, паходивъ предположеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, по уваженію представленныхъ въ докладъ онаго причинъ, имѣніемъ *полагаетъ*: къ продажѣ по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ недвижимыхъ имѣній для тѣхъ, кто на владѣніе онымъ права не имѣетъ, назначить срокъ трехгодичный, отъ публикованія сего постановленія. Впрочемъ само по себѣ разумѣется, что имѣнія пасторамъ не свою собственность, а въ пользу церкви приобретенныя, должны остаться неприкосновенными, на основаніи привилегіи, данныхъ тамошнему духовенству отъ королевы Христіны и отъ короля Карла XI, въ 1675 году (*).

(*) П. С. З. 10796.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 июля 1810 г. № 61. Дѣло это разсматривалось вновь въ Департаментѣ Законовъ Госуд. Совѣта въ 1828 году. См. дѣло сего Департамента 1828 г. № 99. (Ред.)

г) По докладу Правительствующаго Сената о разрѣшеніи писать купчія крѣпости въ уѣздныхъ городахъ, не свыше 5.000 рублей.

1811 г. іюля 20 и ноября 16 (*). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ оставшіяся съ 1790 года у Генераль-рекетмейстера неоконченнымъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о разрѣшеніи писать купчія крѣпости свыше ста рублей въ уѣздныхъ городахъ, какъ Сибирскихъ, такъ и всѣхъ прочихъ губерній безъ изыятія.

По поводу вошедшихъ по сему предмету представленій отъ Тобольскаго губернскаго прокурора, тамошней гражданской палаты и правившаго должность Иркутскаго и Колыванскаго генераль-губернатора, Яковъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, рассуждалъ, что губерніи Тобольская, Иркутская и Колыванская, по обширности своей и по дальнему разстоянію уѣздныхъ и окружныхъ городовъ отъ губернскихъ, не могутъ идти въ сравненіе съ другими губерніями, а потому, какъ въ письмѣ купчихъ крѣпостей, такъ и въ приобрѣтеніи съ оныхъ пошлиннаго сбора бываетъ остановка, которая обращается къ отягощенію тамошнихъ жителей, а не менѣе того и къ ущербу казенному; ибо участвующіе въ покупкахъ и продажахъ имѣній, предположа дальность разстоянія, затрудненія и издержки въ переѣздахъ необходимы, не рѣдко могутъ заключать акты домовые, или писать купчія крѣпости въ 100 рублей, на имѣніе стоющее дороже, иногда же и самый торгъ разорваться можетъ; слѣдовательно казна теряетъ пошлины, а покупатель остается безъ крѣпостнаго, закономъ установленнаго, акта, или обще съ продавцемъ лишаются взаимныхъ выгодъ. Вслѣдствіе чего, какъ для отвращенія неудобствъ сихъ, такъ и для приумноженія казеннаго дохода,—Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, представлялъ слѣдующее мнѣніе:

1) Чтобы въ губерніяхъ Тобольской, Иркут-

ской и Колыванской, на недвижимыя имѣнія, какъ то: дома, лавки, заводы, фабрики, мельницы и тому подобное, равнымъ образомъ на людей и крестьянъ, какъ жителямъ тамошнимъ, такъ и проѣзжающимъ разнаго званія людямъ, писать и совершать купчія крѣпости позволить не въ однихъ только губернскихъ и областныхъ, но также въ окружныхъ и уѣздныхъ городахъ, суммою въ сто рублей и свыше во всякой цѣвѣ, кому какъ нужда востребуется. При семъ Правительствующій Сенатъ рассуждалъ, что таковымъ позволеніемъ пресѣкнутся всѣ вышенъясненные неудобства и съ пользою частныхъ людей соединится польза казны; неустройства же отъ того послѣдовать не можетъ никакого потому, что на основаніи 205 статьи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, всякому остается право и способы въ теченіи двухъ лѣтъ оспоривать и опровергать купчую неправильную.

2) За неимѣніемъ тогда въ означенныхъ губерніяхъ уѣздныхъ и верхнихъ земскихъ судовъ, Правительствующій Сенатъ полагалъ: чтобы письмо и совершеніе купчихъ крѣпостей поручить въ областныхъ городахъ—верхнимъ, а въ уѣздныхъ—нижнимъ расправамъ; въ которыхъ же городахъ Тобольской губерніи не было и расправъ, то вѣрить оное нижнимъ земскимъ судамъ, коимъ равно какъ и городovýmъ магистратамъ принимать совершаемыя купчія въ явку для исполненія 205, 290 и 346 статей Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія.

3) Собираемыя пошлины вносить въ уѣздныя казначейства, на общихъ правлахъ о государственныхъ доходахъ.

4) Сверхъ того, для соблюденія казеннаго пошлиннаго сбора, позволить писать и совершать купчія крѣпости на вышенъясненномъ же положеніи и въ прочихъ намѣстничествахъ, во всѣхъ безъ изыятія.

Между тѣмъ, какъ докладъ объ ономъ отъ Правительствующаго Сената поднесенный, оставался безъ разрѣшенія, въ 1804 году Иркутская гражданская палата представляла

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 136.

Правительствующему Сенату, о дозволеніи тамошней губерніи въ уѣздныхъ городахъ совершать купчія крѣпости свыше ста рублей, на недвижимыя имѣнія, состоящія въ тѣхъ самыхъ уѣздахъ, гдѣ крѣпости совершаются должны. Объ ономъ поднесенъ былъ отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ, на который въ 18 день іюня 1804 года послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, чтобы купчія въ уѣздныхъ городахъ Иркутской губерніи совершались были не свыше пяти тысячъ рублей.

Въ 1804 и 1805 годахъ, для губерніи Тобольской, Томской и Иркутской, Высочайше подтверждены штаты, на основаніи коихъ учреждены тамъ во всѣхъ городахъ уѣздныя суды.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины въ докладѣ Правительствующаго Сената Общаго Собранія представленныя, и руководствуясь именнымъ Высочайшимъ указомъ въ 18 день іюня 1804 года состоявшимся, мнѣніемъ *полагаетъ*: по примѣру Иркутской губерніи дозволить совершать купчія крѣпости въ уѣздныхъ судахъ и по прочимъ Велико-россійскимъ губерніямъ, не свыше однако же пяти тысячъ рублей, и на тѣ только имѣнія, которыя въ сихъ же уѣздахъ находятся, исключая губерніи на особенныхъ правахъ состоя-

щихъ, въ конхъ письмо и совершеніе крѣпостей имѣть быть производимо на основаніи дѣйствующихъ тамъ правъ и законовъ.

1811 г. ноября 20, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Тринадцать Членовъ (маркизъ де-Траверсе, Гурьевъ, Барклай де Толли, Балашовъ, Дмитріевъ, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, гр. Литта, Мордвиновъ, Поповъ, Алексѣевъ, Карнѣевъ и Макаровъ) приняли положеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ.

А семь Членовъ (гр. Руманцевъ, Козодавлевъ, Вязмитиновъ, гр. Салтыковъ, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ и гр. Завадовскій) находятъ, что представленіе Правительствующему Сенату, о дозволеніи писать купчія въ уѣздныхъ городахъ свыше ста рублей, было сперва отъ Тобольской, а потомъ отъ Иркутской губерніи, по уваженію затрудненій встрѣчающихся въ совершеніи купчихъ отъ дальняго разстоянія уѣздныхъ городовъ отъ губернскихъ, полагали: правило, о дозволеніи писать купчія въ уѣздныхъ городахъ до 5.000 рублей, допустить только для однихъ Сибирскихъ губерніи, а прочія губерніи, въ отношеніи къ сему предмету, оставить на основаніи дѣйствующихъ въ нихъ законовъ.

18 декабря 1811 года Высочайше утверждено заключеніе *семи Членовъ* Совѣта.

д) По дѣлу о спорной землѣ между Московскимъ Срѣтенскимъ монастыремъ и тамошнимъ купцомъ Иваномъ Тютинымъ.

1812 г. января 18 (*). Читавъ докладъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по дѣлу о спорной землѣ между Московскимъ Срѣтенскимъ монастыремъ и тамошнимъ купцомъ (Иваномъ) Тютинымъ.

Монастырь право на сію землю основывалъ на писцовыхъ и переписныхъ 7129 и 7167 годовъ книгахъ, и на выписи 1703 года; а купецъ Тютинъ представлялъ, что послѣ бывшаго въ Москвѣ въ 1737 году пожара, означенная земля именовалась уже не монастыр-

скою, а тяглою Срѣтенской слободы, и что изъ состоявшихъ на той землѣ дворовъ, одинъ по переписной послѣ пожара книгѣ значился уже за канцелярестскою женою (Пелагеею) Карцовой, и переходя отъ нея черезъ продажи въ разныя руки, дошелъ наконецъ въ 1774 году, по покупке, къ нему, Тютину.

Изъ обстоятельствъ же дѣла видно, что во всѣхъ крѣпостяхъ, при переходѣ означенной земли въ частныя владѣнія, именовалась она не монастырскою, а тяглою, и со стороны монастыря никакого противъ того спора до самаго 1782 года не было; а въ семъ году монастырь сталъ искать возвращенія оной, пока-

(*). Журн. Ден. 1812 г. № 2.

зывая, что прежними владѣльцами производимъ былъ за нее въ пользу монастыря платежъ; но доказательствъ на сіе однако же не представлено, и когда платежъ оброка пресѣлся, свѣдѣнія объ ономъ, какъ самъ настоятель монастыря отозвался, не отыскано.

По симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, полагалъ: означенную землю, яко застроенную еще до 1765 года, на основаніи межевой инструкціи 8 главы 11 пункта и Учрежденіи о каменномъ приказѣ 1775 года, утвердить за нынѣшнимъ ея владѣльцемъ, купцомъ Тютиннымъ; споръ же и присвоеніе оной Срѣтенскаго монастыря отставить.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1) Что означенная земля съ 1737 по 1782 годъ, слѣдственно слишкомъ 40 лѣтъ, бывъ за-

строена, находилась въ частномъ владѣніи не подъ именемъ монастырской, но подъ именемъ тяглою, Срѣтенской слободы. 2) Что противъ владѣнія сего никакого спора со стороны монастыря во все то время производимо не было. 3) Что хотя въ послѣдствіи монастырь и утверждалъ, что владѣніе было изъ платежа оброка, но доказательствъ на сіе не только не представлено, но по требованію и не отыскано, — согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, мнѣніемъ *полагаетъ*: спорную землю утвердить за нынѣшнимъ ея владѣльцемъ, купцомъ Тютиннымъ, и въ притязаніи монастыря отказать.

1812 г. февраля 12 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 12 марта 1812 года.

е) По дѣлу о спорной землѣ между женою прапорщика, Александрою Струйскою и женою надворнаго совѣтника, Аграфеною Хомяковою, съ дочерьми сей послѣдней.

1813 г. февраля 20 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, о спорной землѣ между прапорщицею (Александрою) Струйскою и надворною совѣтницею (Аграфеною) Хомяковою, съ дочерьми сей послѣдней.

Струйская спорную землю присвоиваетъ къ селу своему Архагельскому, Одикаевки, Челбай тожь, представляя, что оная дѣдомъ ея (маіоромъ Алексѣемъ) Кропотовымъ, отдана была въ приданство за дочью его, Прасковьею, по мужѣ Макаровою, которая продала ту землю въ 1764 году покойной матери ея, Струйской, Елисаветѣ Озеровой;—Хомякова же съ дочерьми утверждаютъ спорную землю за собою, къ деревнѣ ихъ Есеевкѣ, по купчей, дапшой въ 1767 году отъ Кропотова мужу Хомяковой, по безспорному за него отказу и по полюбовному разводу.

Тамбовскія судебныя мѣста и нѣкоторые Сенаторы полагали: спорную землю утвердить за Хомяковою съ дочерьми, какъ по крѣпостному праву, такъ и по безспорному болѣе двадцати лѣтъ владѣнію. А другіе Сенаторы полагали: отдать оную во владѣніе Струйской, по первоначальной огдачѣ ея Кропотовымъ въ приданство за дочью своею, Макаровою, и по продажѣ отъ сей послѣдней матери Струйской.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъясняя, что присвоаемая прапорщицею Струйскою земля, до начатія настоящей тяжбы, состояла болѣе 20 лѣтъ въ безспорномъ владѣніи надворной совѣтницы Хомяковой; что владѣніе сіе происходило не самовластно, но на законномъ основаніи, ибо мужу Хомяковой означенная земля въ числѣ 330 четвертей досталась въ 1767 году отъ Кропотова, по купчей, по которой въ 1768 году за него и отказана, а въ 1769 году между покупщикомъ (Никифоромъ) Хомяковымъ и отцомъ Струйской, поручикомъ (Петромъ) Озеровымъ учиненъ чрезъ повѣрен-

(*) Журн. Дел. 1813 г. № 9.

ныхъ полюбовный разводъ, и что слѣдовательно въ семь отношеніи наследницы Хомякова, по силѣ Высочайшаго о десятилѣтней давности манифеста, неоспоримое имѣютъ право на означенную землю,—хотя же Струйская показываетъ, что упоминаемый Кропотовъ въ 1760 году отдалъ землю въ селѣ Архангельскомъ въ приданое за дочерью своею, поручницею Прасковьею Макаровою, а она въ 1764 году продала матери Струйской, прапорщицѣ Озеровой, но сіе не составляетъ доказательства на принадлежность ей, Струйской, той самой земли, которою владѣетъ Хомякова болѣе двухъ давностей, тѣмъ паче, что Кропотовымъ отдано въ приданство дочери его, Макаровой, совсѣмъ другое количество, нежели сколько продано отъ него Хомякову, а именно 600 четвертей и оныя не были отказаны ни за Макаровою, ни за Озеровою, ни за дочерью ея, Струйскою. Почему Министръ юстиціи и соглашался съ

миѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали землю сію оставить во владѣніи Хомяковыхъ. Иѣкоторые Сенаторы съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: во *первыхъ*, крѣпостное право Хомякова на спорную землю, во *вторыхъ*, безспорный отказъ за него оной, въ *третьихъ*, безспорное же болѣе двадцати лѣтъ владѣніе сею землею, какъ имъ Хомяковымъ, такъ и женою его съ дочерьюми, *полагаетъ*: утвердить миѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые, согласно съ рѣшеніемъ Тамбовской гражданской палаты, оставили означенную землю во владѣніи наследницъ Хомякова.

1813 г. іюля 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

ж) По дѣлу о землѣ, спорной между женою коллежскаго ассесора Сафоновою и однодворцами, въ Курской губерніи.

1813 г. ноября 5 (*). Читанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по дѣлу коллежской ассесорши Сафоновой съ однодворцами Курской губерніи, Обоянскаго уѣзда, деревни Реутца, о землѣ.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: изъ представленныхъ отъ Сафоновой на спорную землю крѣпостей, утвердить только на 66 четвертей съ долями, яко никакому сомнѣнію не подверженныхъ; по прочимъ же крѣпостямъ, изъ коихъ по однимъ не было еще нигдѣ разсматривано, а другія не имѣютъ въ себѣ над-

лежащей ясности о правѣ первыхъ дачниковъ, предоставить ей, Сафоновой, доказывать гдѣ слѣдуетъ особо.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ и съ обстоятельствами оного согласнымъ, миѣніемъ *полагаетъ*: рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1813 г. декабря 1 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 159 ст. 3.

в) По дѣлу о спорной мельницѣ, между капитаномъ Глазовымъ и однодворцемъ Красниковымъ, въ Курской губерніи.

1813 г. ноября 15 (*). Читанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 1 департамента, о спорной мельницѣ между капитаномъ Глазовымъ и однодворцемъ Красниковымъ, въ Курской губерніи.

Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ и мнѣніемъ Министра финансовъ, опредѣлилъ: спорную мельницу оставить во владѣніи Глазова, одну половину по крѣпостному праву, а другую по десятилѣтней давности.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ и съ обстоятельствами оного согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1813 г. декабря 1 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

и) По дѣлу жены флигель-адъютанта Творогова, урожденной княжны Долгоруковой, съ иманитою гражданкою Суровщиковою, дочерью на-дворнаго совѣтника Яковлева, о спорной землѣ.

1813 г. ноября 20 (**). Разсматриванъ рапортъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу жены флигель-адъютанта Творогова, урожденной княжны Долгоруковой, съ иманитою гражданкою Суровщиковою, дочерью на-дворнаго совѣтника Яковлева, о спорной землѣ, состоящей Рязанской губерніи, Данковского уѣзда, при селѣ Воскресенскомъ, Кочуры тожъ.

Проданное Суровщиковою въ 1796 году дѣйствительнымъ камергеромъ Римскимъ-Корсаковымъ село Воскресенское, Кочуры тожъ, съ означеніемъ числа крестьянъ и десятинъ земли, въ его владѣніи находившихся, за нею, Суровщиковою, по мнѣнію узаконеннаго времени, справлено и отказано безспорно.

А послѣ того князья Долгоруковы, на ту купчую и отказныя книги, изъявили споры въ томъ, что означенная земля ни мало въ дачу и отказъ за Суровщикову не слѣдуетъ, но принадлежитъ предкамъ ихъ, о чомъ значить

какъ изъ поданной въ Вотчинную коллегію отъ князей Долгоруковыхъ въ 1752 году просьбы, такъ и имѣющагося въ Межевой канцеляріи спорнаго дѣла.

По справкѣ съ дѣлами Вотчинной коллегіи оказалось, что хотя въ 1752 году, на прежняго владѣльца села Воскресенскаго, графа Ивана Толстаго, и подана была просьба, яко бы крестьяне его владѣютъ непринадлежащею имъ землею, но таковое дѣло, по опредѣленію Вотчиннаго департамента, въ 1786 году уничтожено и предано вѣчному забвенію, оставаясь въ таковомъ положеніи болѣе 20 лѣтъ безъ перемѣны и апелляціи, равно и спорное дѣло, по межевымъ правительствамъ, о владѣемой Римскимъ-Корсаковымъ и Суровщиковою изъ давнихъ лѣтъ землѣ, ни мало до того не относится, ибо споры князей Долгоруковыхъ производятся тамъ объ отмежеваніи только села Яковлевскаго отъ общихъ селеній особо.

Потомъ, когда Рязанская гражданская палата, рѣшеніемъ ея въ 1807 году сентября 9,

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 172 ст. 1.

(**) Журн. Деп. 1813 г. № 187 ст. 4.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

утвердила между означенными тяжущимися земли по прежнему ихъ изъ давна владѣнію, то оставшіяся въ селѣ Яковлевскомъ владѣлецъ, князь Михаилъ Долгоруковъ, на то и апелляціи въ годовой срокъ не имѣлъ.

Правительствующаго Сената 8 департамента, согласно рѣшенію Данковскаго уѣзднаго суда, въ 1809 опредѣлилъ: быть при селѣ Воскресенскомъ, Кочуры тожъ, во владѣніи Суровщиковой земли тому числу десятинъ, сколько продано ей отъ Римскаго-Корсакова и въ 1799 году безспорно за нею отмежевано, но съ тѣмъ, если въ самомъ дѣлѣ у нея, Суровщиковой, найдется въ безспорномъ при селѣ Воскресенскомъ владѣніи земли менше отказнаго за нею числа десятинъ, ибо селы Воскресенское и Яковлевское, съ другими селеніями разныхъ владѣльцевъ, въ нынѣшнее генеральное межеваніе обмежеваны въ одну округу; а если бы открылось во владѣніи ея, Суровщиковой, менше, тогда при спеціальномъ размежеваніи общихъ владѣній, буде по силѣ указа 1806 года октября 2 дня (*), полюбовно до-толѣ не разведутся, предоставляется князю Долгорукову и Суров-

щиковой разбираться, по прежнимъ дачамъ и отъ писцовыхъ книгъ доводами, особо.

Общее Правительствующаго Сената Собраніе, рассмотрѣвъ дѣло сіе по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по просьбѣ дочери князя Долгорукова, Твороговой, утверждаетъ во всей силѣ вышепронисанное рѣшеніе 8 Сената департамента, потому, что князя Долгоруковы, по селу ихъ Яковлевскому, Орловка тожъ, крѣпостное право и старинное владѣніе въ селѣ Воскресенскомъ, Кочуры тожъ, бывшее помѣщиковъ Толстаго и Римскаго-Корсакова, а нынѣ Суровщиковой, ничѣмъ съ 1752 года не опровергали, и насильнаго завладѣнія землею доказать не могли; да и при генеральномъ межеваніи споровъ о томъ не имѣли.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. января 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

і) По дѣлу о причисленіи въ казенное вѣдомство крестьянина Андреева съ семействомъ.

1813 г. ноября 20 (**). Разсматривавъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, о крестьянинѣ Андреевѣ съ семействомъ.

Означенный крестьянинъ, пришедъ изъ Лифляндіи въ Псковскую губернію въ шестидесятихъ годахъ, крестился въ греческую вѣру, по желанію его записался въ крестьянство за помѣщицу Русакову и показавъ за нею въ бывшую въ 1782 году 4-ю ревизію, явившимся послѣ послѣдней ревизіи, и непомнящимъ родства; а въ 1791 году продавъ ею, въ числѣ прочихъ крестьянъ, статскому совѣтнику Николаю Ильинскому.

Между тѣмъ, прежній владѣлецъ онаго

крестьянина Андреева, Лифляндскій помѣщикъ Шульманъ, узнавъ о пребываніи его у Русаковой, продалъ его подпоручику Афросимову, а сей майору Тегмейеру; почему послѣдній и произвелъ на Ильинскаго объ немъ искъ.

Общее Правительствующаго Сената Собраніе, по большинству голосовъ, опредѣлило: крестьянина Андреева съ его семействомъ, на основаніи Высочайшихъ: манифеста 17 марта 1775 и указа 3 мая 1783 годовъ, причисливъ въ казенное вѣдомство, предоставить избрать родъ жизни, какой самъ пожелаетъ. Отыскивающимъ же его по разнымъ укрѣпленіямъ, статскому совѣтнику Ильинскому и майору Тегмейеру, въ претензіяхъ ихъ оказать,

(*) П. С. З. 22305.

(**) Журн. Деп. 1813 г. № 187 ст. 2.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

потому *во первыхъ*, что продавица онаго крестьянина, подпоручица Русакова, на него не только никакой и ни отъ кого крѣпости, но и о запискѣ ихъ за нее, выписи отъ судебного мѣста не имѣла, а продажу учинила Ильинскому и въ купчей наименовала ихъ своими крѣпостными, по одному только показанію за собою въ 4-ю ревзію, которая, по содержанію указовъ 1748 года мая 31 и 1754 года мая 13, въ крѣпость не вмѣняется; *во вторыхъ*, данная Афросимову отъ ассесора Шульмана купчая и самые тѣхъ крестьянъ допросы доказываютъ, что они и отъ того помѣщика ихъ, Шульмана, изъ мызы Варбузъ побѣгъ учинили, за 20 лѣтъ до состояніи Высочайшаго именнаго 1783 года мая 3 указа, по содержанію коего, сіи бѣжавшіе отъ Шульмана люфляндцы, яко не поступившіе въ бывшую въ Люфляндіи ревзію, и

къ возврату какъ на прежнее ихъ жилище не слѣдуютъ, такъ и по купчимъ Шульманомъ Афросимову, а отъ сего Тегмейеру даннымъ, за сего послѣдняго утверждены быть по должны. Отыскивать же Ильинскому и Тегмейеру заплаченныхъ ими за вышеозначенное семейство денегъ и понесенныхъ убытковъ на продавцахъ по условіямъ, какія въ купчихъ каждый продавецъ въ очистку на себя принялъ, право отъ нихъ, Ильинскаго и Тегмейера, не отъемется.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. января 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

к) По дѣлу княжны Анны Грузинской съ надворнымъ совѣтникомъ Крыловымъ, о крестьянахъ, присвоенныхъ имъ по купчей, данной отъ надворнаго совѣтника Логинова.

1813 г. декабря 3 (*). Разсмотрѣвъ рапортъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по дѣлу княжны Анны *Грузинской* съ надворнымъ совѣтникомъ *Крыловымъ*, о крестьянахъ, присвоенныхъ имъ по купчей, данной отъ надворнаго совѣтника *Логинова*.

Спорные крестьяне принадлежали сперва помѣщику Андрею Беклемишеву и дошли по продажѣ отъ него къ коллежской совѣтницѣ Сазоновой въ 1734 году, да ей же, Сазоновой, достались по купчей и другіе крестьяне отъ Федора Беклемишева. Крестьяне, дошедшіе къ ней отъ Федора Беклемишева, были до продажи еще заложены и просрочены князю Мещерскому. Дядя Федора Беклемишева, выкупивъ оныхъ, обратилъ закладную въ купчую, и потому въ 1757 году, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, утверждены они за нимъ; но при исполненіи сего рѣшенія неправильно отказаны за Беклемишева и тѣ крестьяне, которые дошли къ Сазоновой отъ Андрея Беклемишева, и кромѣ ихъ, изъ купленныхъ у Федора Бе-

клемешева дѣвокъ, какія, кои выданы уже были ею, Сазоновой, за своихъ крестьянъ.

На сей отказъ Сазонова, не пропуская годоваго срока, въ 1758 году принесла жалобу въ Вотчинной коллегіи, но съ того времени по 1796 годъ дѣло оставалось безъ движенія и впоследствии времени положено въ архивъ. А между тѣмъ оные крестьяне, неправильно отказанные за дядю Федора Беклемишева, переходя изъ рукъ въ руки, дошли къ Логинову, а отъ него къ княжнѣ Грузинской. Со стороны же Сазоновой перешли они къ надворному совѣтнику Крылову.

Въ 24 день іюня 1802 года данъ Правительствующему Сенату именной Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«По всеподданнѣйшему прошенію надворнаго совѣтника Александра Логинова, разсмотрѣвъ опредѣленіе 6 департамента Правительствующаго Сената, которымъ, на основаніи изданнаго въ 28 день іюня 1787 года мани-

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 217 ст. 3.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

феста (*), предано вѣчному забвенію дѣло, по иску помѣщицы Сазоновой, право которой проситель, по разнымъ крѣпостнымъ передачамъ, обращаетъ на себя, о крестьянахъ пѣзъ за нее отказанныхъ за маіора Федора Беклемышева и отъ него по крѣпостямъ дошедшихъ княжнѣ Грузинской, Находимъ, что въ 4-й статьѣ того манифеста постановлено: буде кто не учинилъ, или не учинитъ пѣка десять лѣтъ, или предъявонный, десять лѣтъ не будетъ имѣть по немъ хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предается вѣчному забвенію. По дѣлу же просителя споръ на отказъ и искъ о тѣхъ крестьянахъ произведенъ въ томъ же самомъ году, въ которомъ учиненъ отказъ; а потому тогда же начато о семъ въ Вотчинной коллегіи дѣло, по коему сочиненъ экстрактъ и къ нему приложена Сазоновоу рука, въ разсужденіи чего дѣло то и оставалось безъ рѣшенія за самою уже Вотчинною коллегіею, а послѣ возобновленъ сей искъ просьбою въ Вотчинный департаментъ, поданною въ 1796 году, слѣдовательно не пропуская десяти лѣтъ отъ изданія означеннаго манифеста 1787 года; хотя же и найдено то дѣло въ архивѣ, но опредѣленія на то Вотчинной коллегіи не отыскано, и потому причины, по коимъ оное туда поступило, неизвѣстны, тѣмъ болѣе, что Вотчинной коллегіи указомъ 24 октября 1780 года повелѣно, публиковать въ газетахъ и отдавать въ архивъ тѣ только дѣла, кои остановились безъ рѣшенія за нехожденіемъ тяжущихся, и по коимъ тяжущіеся въ годовой срокъ отъ публикаціи не ляжутся; сіе же дѣло, оставаясь безъ рѣшенія за самою коллегіею, и потому не подлежа публикаціи и не было внесено въ оную, а затѣмъ и въ архивъ не могло, по силѣ того указа, быть отдано;—въ разсужденіи чего Повелѣ-

(*) П. С. З. 16551.

ваемъ: взявъ оное оттуда, разсмотрѣть въ томъ судебномъ мѣстѣ, до котораго оно по законамъ принадлежитъ».

О исполненіи сего Высочайшаго указа и предписано отъ Правительствующаго Сената Вотчинному департаменту.

Вотчинный департаментъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, опредѣлилъ: помѣщенныхъ неправильно за Беклемышева въ отказъ 1758 года крестьянъ, принадлежавшихъ вдовѣ Сазоновой, пѣзъ сего отказа исключить и быть онымъ за кѣмъ должно по законнымъ сдѣлкамъ, предоставляя о выводныхъ деньгахъ, за выданныхъ въ замужество дѣвокъ, разобратъя особо.

По принесенной на сіе рѣшеніе отъ княжны Грузинской жалобѣ, 7-й Сената департаментъ опредѣлилъ: утвердить означенное рѣшеніе Вотчиннаго департамента во всей его силѣ; хотя же княжна Грузинская и основываетъ право свое по дѣлу сему на томъ, что на переходѣ означенныхъ крестьянъ спора и иска ни отъ кого болѣе 30 лѣтъ не было, но сего, за вышеупомянутымъ послѣдовавшимъ по дѣлу сему именнымъ 1802 года іюня 24 дни указомъ, ни въ какое уваженіе принять не можно, и для того апелляціонную княжны Грузинской жалобу отставить, и за неправильность оной взыскать узаконенный штрафъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. февраля 16 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г. № 36.

л) По дѣлу купеческой жены Екатерины Коровайниковой, о проданной за долги сына ея, Григорія, каменной лавкѣ, яко бы ей принадлежащей.

1814 г. марта 5 (*). Читавъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межсваго Департаментовъ, по дѣлу Ярославской купеческой жены (Екатерины) Коровайниковой, о проданной за долги сына ея, Григорія, каменной лавкѣ, яко бы ей принадлежащей.

Означенная Коровайникова жаловалась, 1) что состоящую въ городѣ Ярославлѣ, въ мѣдномъ ряду подъ № 1-мъ, лавку, принадлежащую ей, присуждено Ярославскою гражданскою палатою и 4-мъ Сената департаментомъ, продать за долги сына ея, Григорія; 2) что вмѣсто той лавки принадлежитъ упомянутому сыну ея другая лавка, въ игольномъ ряду подъ № 8-мъ состоящая, но оною завладѣлъ неправильно дядя его родной, купецъ Иванъ Коровайниковъ; 3) что по долговому реестру, представленному отъ сына ея, Григорія, въ городской магистратъ, при требованіи съ него его кредиторами платежа, не сдѣлано взысканія на удовлетвореніе тѣхъ кредиторовъ, и 4) о несправедливо положенномъ на нее за неправую апелляцію взысканіи по 20 копѣекъ съ рубля.

Общее Собраніе Сената, разсмотрѣвъ дѣло сіе по Высочайшему повелѣнію, опредѣляю: 1) Хотя означенная Коровайникова, состоящую въ мѣдномъ ряду подъ № 1-мъ лавку, почитаетъ принадлежащею себѣ, по данной изъ Управы благочинія 25 мая 1796 года, но самая сія данная открываетъ, что оная лавка выстроена сыномъ ея, Григоріемъ Коровайниковымъ, на взятую имъ изъ казны сумму 350 рублей, съ заплатою оной въ 10 лѣтъ; слѣдственно начальный пріобрѣтатель лавки сей, былъ сынъ ея, которымъ и взятая изъ казны сумма въ первыя 8 лѣтъ вносима была, а чтобы сіи вносимыя деньги были не его собственныя, а матери его, на то по дѣлу доказательствъ нѣтъ. При томъ данную, на ту лавку Коровайникова, получила не на одно свое имя, а вообще съ внуками своими, сына ея дочерью, тогда бывшими въ малолѣтствѣ; представлен-

ныя же оною Коровайниковою двѣ квитанціи, о платежѣ ею въ 1791 и 1792 годахъ занятыхъ изъ казны денегъ по 30 рублей въ годъ, свидѣтельствуютъ только то, что она вносила сіи деньги по смерти уже сына своего и то за два года, пользуясь въ сіе время доходомъ, получаемымъ съ лавки. По каковымъ обстоятельствамъ показанная лавка гражданскою палатою и 4-мъ Сената департаментомъ правильно присуждена къ продажѣ за долги Григорія Коровайникова, что и Общее Собраніе Сената утверждаетъ. 2) О принадлежности Григорію Коровайникову въ игольномъ ряду подъ № 8 лавки, по установленному законному порядку въ нижнихъ инстанціяхъ, ни со стороны самаго Григорія Коровайникова, ни отъ наследниковъ его просьбы и доказательствъ въ подачѣ не видно, то наследникамъ оного, Григорія Коровайникова, буде пожелаютъ и не упуститъ узаконеннаго на искъ срока, предоставить доказывать о томъ особо. 3) Относительно долговаго реестра, представленнаго Григоріемъ Коровайниковымъ въ городской магистратъ, при требованіи съ него платежа долговъ, то какъ при означенномъ представленіи онъ взысканія не требовалъ по немъ, а заподавцы его о принятіи значащейся въ немъ суммы, въ замѣнъ претензій своихъ, согласія не изъявляли, слѣдственно безъ сего магистрату ко взысканію приступать не было повода, ни же отправлять по смерти Григорія Коровайникова въ сиротскій судъ, по нетребованію оного суда, обязанности не настояло, ибо малолѣтніе, оставшіеся послѣ Коровайникова, состояли въ опекѣ у матери его, изъясненной Екатерины Коровайниковой, съ другимъ опекуномъ, то сбереженіе и распоряженіе имѣнія, равно и взысканіе долговъ принадлежали до заботливости и попеченія опекуновъ, по долгу званія ихъ, но она, Коровайникова, о взысканіи значащихся въ долговомъ реестрѣ денегъ, не доходила, что и должна причестъ себѣ собственно въ вину, а не другому кому; а потому и жалоба ея на сіе есть неправильная и уваженія не заслуживающая; и 4) Положенный на Коровайникову

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 45 ст. 4.

штрафъ взыскать только по 10 копѣекъ съ рубля, на основаніи указа 14 января 1802 года (*), ибо по настоящему дѣлу трехъ согласныхъ, обвиняющихъ Коровайникову, рѣшеній не было.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

м) По дѣлу вдовы маіора Маріи Борисовой, о спорномъ имѣніи, съ генераль-маіоромъ Николаемъ Языковымъ и генераль-лейтенантомъ Александромъ Уваровымъ.

1814 г. іюля 9 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу маіорши вдовы *Маріи Борисовой*, о спорномъ у нея и малолѣтнихъ дѣтей ея, съ генераль-маіоромъ (Николаемъ) *Языковымъ* и генераль-лейтенантомъ (Александромъ) *Уваровымъ*, недвижимомъ Переславльскомъ имѣніи.

Языковъ и Уваровъ владѣютъ сямъ имѣніемъ по купчимъ 1743 и 1746 годовъ. Борисова отыскиваетъ онаго также по купчей 1770 года, данной отцу ея отъ наслѣдницы тѣхъ, отъ кого перешло имѣніе къ Языкову и Уварову, — книгини (Анны) Мещерской, которая будто бы, во время перехода имѣнія сего, была малолѣтна и въ наслѣдствѣ утаена.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ и 7 Сената департамента, заключалъ, что показуемая со стороны Борисовой, къ опроверженію права Языкова и Уварова,

обстоятельства не иначе могутъ быть обнаружены, какъ произведеніемъ дѣла, по узаконенной въ указѣ 1723 года ноября 5 числа (**)
формъ суда, опредѣливъ: оставить спорное имѣніе, по давнему владѣнію, за Языковымъ и Уваровымъ; Борисовой же объявить, что если она желаетъ продолжать о томъ имѣніи тяжбу, и надѣется доказать, что узаконенныхъ на то сроковъ не пропустила, то отыскивала бы онаго, по упоминаемой данной отцу ея отъ книгини Мещерской 1770 года купчей, формальнымъ судомъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. сентября 21 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (***)).

(*) П. С. З. 20127.

(**) Журн. деп. 1814 г. № 135.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

(**) П. С. З. 4344.

(***) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 октября 1814 г. № 169.

н) По дѣлу объ имѣніи вдовы капитана Матрены Коноплиной, проданномъ ею подполковнику Аврааму Вечеслову, а затѣмъ дочерью ея, женою капитана, Анною Арсеньевой, секундъ-маіору Петру Аладьину.

1814 г. сентября 5 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ имѣніи вдовы капитанши (Матрены) Коноплиной, проданномъ ею (подполковнику Аврааму) Вечеслову, а дочерью ея, (женою капитана, Анною) Арсеньевой, (секундъ-маіору Петру) Аладьину.

Коноплина принадлежавшее ей имѣніе, въ 1752 году, уступила сыну своему Ивану и дочери дѣвицѣ Аннѣ, вышедшей послѣ за Арсеньева. Уступка сія сдѣлана съ условіемъ, чтобы имѣнію оставаться въ общемъ ихъ владѣніи, по смерть Коноплиной.

Въ 1777 году Коноплина, по неудовольствію своему на дочь свою, просила въ Вотчанной коллегіи, чтобы уступленное имѣніе возвращено было ей, Коноплиной;—по сему однако же никакого рѣшенія не послѣдовало, и дѣло, за неявкой Коноплиной, отдано въ архивъ.

Въ 1786 году Коноплина продала сіе имѣніе Вечеслову, а въ томъ же году, спустя два мѣсяца, дочь ея, Арсеньева, продала то же самое имѣніе Аладьину.

Отсюда родилась тяжба;—дочь жаловалась на мать, что она, уступивъ ей имѣніе, не въ правѣ была продавать онаго Вечеслову;—мать отъ продажи отперлась, и подтверждая уступку имѣнія дочери, называла купчія, Вечесловымъ представленные, подложными, и въ доказательство сего представляла, что изъ значащаго въ сихъ купчихъ имѣнія, продано ею было еще въ 1780 году сержанту Степану Андреянову то, что ею, Коноплиною, приобрѣтено въ 1773 году покупкою отъ ротмистра Татищева.

По слѣдствію однако же открыто, что купчія, Вечеслову данныя, совершены во всемъ законномъ обрядѣ, и сама она, Коноплина, при совершеніи оныхъ, была допрашивана.

Дѣло о семъ происходило въ судебныхъ мѣстахъ и дошло наконецъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Здѣсь, какъ въ 7-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни полагали: продажу имѣнія Аладьину, сдѣланную дочерью Коноплиной, Арсеньевой, уничтожить, такъ какъ она, при жизни матери своей, дѣлать того была не въ правѣ; что же касается до продажи, сдѣланной самою Коноплиною Вечеслову, то оную оставить въ своей силѣ, за исключеніемъ только той части имѣнія, какое отдано уже было Коноплиною въ 1752 году дочери ея.

Другіе Сенаторы заключали, что ни мать, ни дочь не были въ правѣ продавать того имѣнія;—мать потому, что уже она уступила сіе имѣніе дѣтямъ;—дочь же потому, что еще мать ея была жива, а уступочная записъ заключала въ себѣ условіе быть имѣнію въ общемъ ихъ владѣніи по смерть матери, между тѣмъ не выведено въ дѣлѣ ничего о сынѣ Коноплиной, который имѣлъ въ томъ имѣніи также участіе. Почему Сенаторы сіи и полагали: обратитъ дѣло въ Московскую гражданскую палату съ тѣмъ, что какъ Коноплина и Арсеньева уже умерли, то спорныхъ людей взять подъ прісмотръ губернскаго начальства, о сынѣ Коноплиной сдѣлать справку, а буде его вѣтъ, то публиковать о другихъ наследникахъ, предостаива покупщикамъ, Вечеслову и Аладьину, искать съ нихъ за покупное имѣніе удовлетворенія особо. Если же наследниковъ никого не окажется, то имѣніе сіе, яко выморочное, взять въ казну.

Управившій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, въ согласительномъ предложеніи изъяснялъ, что Коноплина, укѣпивъ имѣніе за дѣтми своими вѣчно и безповоротно, и никогда не отдаивъ ихъ отъ онаго, по обрядамъ законами установленнымъ, не могла продавать того имѣнія безъ вѣдома и согласія дѣтей своихъ. Почему купчія, данныя

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 165.

ею Вечеслову и должны считаться ничтожными, что нельзя также дать силы и крѣпостямъ, даннымъ на то же имѣніе дочерью ея, Коноплиной, Арсеньевою, ибо онѣ противны коренному и неизмѣняемому положенію ея матери, по которому все имѣніе должно было оставаться въ общемъ владѣніи матери съ нею, Арсеньевою, и братомъ ея, а потому она не имѣла никакого права продавать, при жизни матери, даже своей части, а тѣмъ болѣе части, укрѣпленной брату ея. По симъ уваженіямъ онъ, исправлявшій должность Министра юстиціи, соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали спорное имѣніе, взявъ подъ присмотръ губернскаго начальства, публиковать о наследникахъ Коноплиной и Арсеньевою, и буде они сыщутся, то предоставить Вечеслову и Аладину искать съ нихъ своего удовлетворенія; буде же ихъ не окажется, то имѣніе должно поступить въ казну.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя сіе послѣднее заключеніе и съ своей стороны пра-

вильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить съ тѣмъ, чтобы за уничтоженіемъ купчихъ, какъ отъ Коноплиной Вечеслову, такъ и отъ Арсеньевои Аладину, данныхъ на то имѣніе, о которомъ въ 1752 году сдѣлано уступочное распоряженіе, оставлена была въ своей силѣ продажа, сдѣланная Коноплиною тому имѣнію, которое приобрѣла она послѣ уже 1752 года покупкою и которое она продать имѣла неоспоримое право; но поелику Коноплина, при опроверженіи купчихъ, данныхъ отъ нея Вечеслову, показывала, что сіе купное ею имѣніе продано отъ нея уже было прежде, и именно въ 1780 году, сержанту Степану Андреянову, то и слѣдуетъ судебному мѣсту опредѣлить, за кѣмъ изъ сихъ лицъ имѣніе то должно быть утверждено.

Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, князь Лопухинъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ Вечесловымъ. 1814 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

о) По дѣлу о спорной землѣ между флота капитаномъ 2 ранга, княземъ Иваномъ Гагаринымъ и генераль-маіоромъ Львомъ Давыдовымъ.

1814 г. сентября 10 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о землѣ, отыскиваемой княземъ (Иваномъ) Гагаринымъ изъ владѣнія генераль-маіора (Льва) Давыдова, Рязанской губерніи, Данковского уѣзда, въ селѣ Рыхоткѣ.

Обѣ стороны присвоивали себѣ землю по крѣпостямъ. Давыдовъ, — по крѣпости князя (Михаила Владиміровича) Долгорукова, а князь Гагаринъ, — по купчимъ помѣщиковъ Пуцциныхъ и другихъ. Но какъ по справкамъ съ Вотчинною коллегіею нашлось, что то мѣсто, гдѣ лежитъ спорная земля, никогда въ дачу князю Долгорукову произведено не было, да и продано отъ него Давыдову имѣніе, лежащее совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, то рѣшеніемъ Рязанскихъ судебныхъ мѣстъ, а наковецъ въ 1799 году и опредѣленіемъ 2 департамента

Правительствующаго Сената заключено: спорную землю утвердить за княземъ Гагаринымъ.

По жалобѣ Давыдова, Высочайше повелѣно было дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Здѣсь опредѣлено было, по представленнымъ отъ Давыдова документамъ, обратить дѣло въ нижнія инстанціи къ новому разсмотрѣнію.

Данковский уѣздный судъ и Рязанская гражданская палата, не находя въ представленныхъ отъ Давыдова документахъ ничего новаго, подтвердили право князя Гагарина.

Но внослѣдствіи дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 8 департамента, въ которомъ, такъ какъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни утверждали право Давыдова на спорную землю, по давнему владѣнію.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 169.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 ноября 1814 г. № 208.

Другіе, отвергая давность потому, что о владѣніи происходили споры, полагали утвердить землю сію за княземъ Гагаринымъ.

Прочіе же заключали, чтобы землѣ сей остаться у тѣхъ владѣльцевъ, кои имѣютъ на оную крѣпостное право, буде опаго не лишлись чрезъ оставленіе въ молчаніи изъ давнихъ лѣтъ.

Съ симъ послѣднимъ заключеніемъ согласенъ былъ и Министръ юстиціи, полагая: предоставить князю Гагарину, недостающаго у него противъ крѣпостей количества земли, отыскивать форму суда.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, паходитъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 2 департамента, въ 1799 году послѣдовавшимъ, право Давыдова на спорную землю отвергнуто потому, что на крѣпостную принадлежность себѣ оной не представилъ онъ никакихъ доказательствъ, и что прочія доказательства его, въ дѣлѣ значащіяся, относятся совсѣмъ до другаго имѣнія, которое и остается за нимъ, безъ всякаго отъ кого либо притязанія. Каковое рѣшеніе Правительствующаго Сената, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, признавая основательнымъ, имѣніемъ *полагаетъ*: оставить оное въ своей силѣ и дѣйствіи.

1814 г. октября 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

1817 г. октября 24 (**), въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта слушано именное Высочайшее повелѣніе, данное Государственному Совѣту въ 15 день сего октября, въ коемъ изображено: «Убѣждаясь доводами, въ предлагаемыхъ у сего двухъ журналахъ Комиссіи прошеній изложенными, Повелѣваю Государственному Совѣту истребовать къ себѣ дѣла: 1) князя (Ивана Сергѣевича) Гагарина съ (генераль-маіоромъ Петромъ Львовичемъ) Давыдовымъ, о спорной землѣ въ Данковскомъ уѣздѣ состоящей и 2) надворнаго совѣтника (Дмитрія Петровича) Щербинина, о просроченномъ и выкупленномъ имъ отъ брата, пол-

ковника Андрея (Петровича) Щербинина, селѣ Филиповѣ, каковой выкупъ подтвержденъ былъ двумя предписаніями Правительствующаго Сената, а по третьему возвращается не только имѣніе, но и собранные доходы Андрею Щербинину;—и пересмотрѣвъ вновь послѣдовавшія по дѣламъ симъ рѣшенія, положить имѣніе свое на точномъ основаніи законовъ».

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ: исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія поручить Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оный, по разсмотрѣніи означенныхъ дѣлъ, внесъ заключенія свои въ Общее Собраніе Государственного Совѣта.

1818 г. іюля 11 и августа 29 (*). По основанію журнала, состоявшагося въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ 15 октября прошлаго 1817 года, разсматривано дѣло о спорной землѣ между княземъ Гагаринымъ и генераль-маіоромъ Давыдовымъ.

По объявленному въ 1779 году, при генеральномъ межеваніи земель Рязанской губерніи, Данковского уѣзда, сельца Рыхотки, со стороны князя Гагарина спору, заключавшемуся въ томъ, что въ числѣ этихъ земель, слѣдуетъ ему часть по купчимъ, но онъ ею не владѣеть, дѣло о земляхъ сихъ находилось сперва въ разсмотрѣніи межевыхъ правительствъ и по оному въ 1788 году Межеваго Правительствующаго Сената экспедиціею окончательно опредѣлено было: споры уничтожить и между сельца Рыхотки, также и пустоши Одоевской, состоящей въ единственномъ владѣніи Давыдова, утвердить по бывшему до 1765 года безспорному владѣнію. Потомъ по вступившей отъ князя Гагарина въ 1788 году въ Данковскій уѣздный судъ просьбѣ, въ коей показывалъ, что въ предпоянутомъ сельцѣ Рыхоткѣ ко владѣнію, принадлежащей ему по купчимъ отъ разныхъ людей земли 195 съ осмью четвертей, онъ не допущенъ, и что ею насильно завладѣли помѣщики: Татищевъ, Блохина, Лаговчина и князь Долгоруковъ (предмѣстникъ Давыдова), дѣло сіе доходило до Правительствующаго Сената и 2-мъ департаментомъ онаго въ 1799 году рѣшено тѣмъ, что за Давы-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 ноября 1814 г. № 208.

(**) Журн. Общ. Собр. Госуд. Совѣта 1817 г. № 12.

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 107.

довымъ ничего въ сельцѣ Рыхоткѣ утвердить не можно.

По принесенной Давыдовымъ на сіе рѣшеніе всеподданнѣйшей жалобѣ, съ приложеніемъ крѣпостей и другихъ документовъ, Высочайше повелѣно было рассмотреть оное въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, отъ коего и заключено: обратить дѣло въ уѣздный судъ, чтобы онъ, истребуя отъ всѣхъ сельца Рыхотки владѣльцевъ крѣпости и достаточныя съ доводомъ отъ писцовыхъ книгъ доказательства, учинилъ рѣшеніе.

Вслѣдствіе чего переходило дѣло сіе вновь въ инстанціи и, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, доходило до рассмотрѣнія Государственнаго Совѣта, гдѣ, по признаніи рѣшенія 2-го департамента Сената 1799 года основательнымъ, заключено оставить оное въ своей силѣ и дѣйствиіи. Положеніе сіе исполнено препровожденіемъ, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Государственному Совѣту въ 29 день августа 1814 года, выписки изъ журнала къ Министру юстиціи 20 ноября 1814 года.

Но когда отъ Давыдова поднесена была Государю Императору просьба и истребованія противу оной отъ Государственной канцеляріи объясненія, Высочайше предоставлено было рассмотреть въ Комисіи прошенія съ тѣмъ, что ежели она признаетъ рѣшеніе Государственнаго Совѣта подлежащимъ пересмотру, донесла бы Его Величеству; то по убѣжденію доводовъ, въ журналѣ сей Комисіи изложенныхъ, Высочайше повелѣно Государственному Совѣту: «истребовать къ себѣ дѣло сіе, и пересмотрѣвъ вновь послѣдовавшія по оному рѣшенія, изложить мнѣніе свое на точномъ основаніи законовъ».

Изъ истребованныхъ вслѣдствіе того Государственной канцеляріе сенатскихъ производствъ открылись существенныя обстоятельства дѣла сего въ слѣдующемъ видѣ:

1. Относительно владѣнія Давыдова:

Въ 7181 году отведено князю Юрью Одоевскому, Тульской губерніи въ Епифанскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Дону, и на рѣчкѣ Рыхоткѣ, 450 четвертей земли (на которой впоследствии до 7203 года поселено имъ сельцо Ивановское).

Потомъ въ 7185 году (въ сентябрѣ), по грамотѣ изъ помѣстнаго приказа, дано ему, князю Юрью, къ означенному Епифанскому помѣстью, въ Данковскомъ уѣздѣ, изъ дикаго поля вверхъ по рѣчкѣ Рыхоткѣ и внизъ по рѣкѣ Дону, на 200 четвертей, да сѣнныхъ покосовъ 32½ десятины. Сія земля получила впоследствии названіе: пустошь Дикое поле, Одоевская тожъ.

Между тѣмъ, въ 7184 году князь Василій Одоевскій, съ товарищи, просилъ въ помѣстномъ приказѣ дать имъ въ Данковскомъ уѣздѣ отъ устья рѣчки Рыхотки съ урочища: ему, князю Одоевскому, на 600, а товарищамъ его на 4,300 четвертей; грамотою же изъ того приказа велѣно было Дикаго поля въ Данковскомъ уѣздѣ отобрать и отмежевать: противъ челобитья князя Василя Одоевскаго 600 четвертей; а что сверхъ его просьбы будетъ лишней земли, то отмежевать противъ челобитья Михаила и Ивана Татищевыхъ, да Кирилы Пущина съ товарищи 16 человекъ. Въ межовыхъ же книгахъ 7185 года (въ ноябрѣ) написано: отобрено и отмежевано означеннымъ просителямъ: князю Василю Одоевскому съ товарищи, въ томъ числѣ еще жильцу Максиму, въ Данковскомъ уѣздѣ, отъ дачи князя Юрія Одоевскаго, вверхъ по рѣчкѣ Рыхоткѣ, изъ дикаго поля на 1,200 четвертей, въ полѣ, а въ дву по тому же, да сѣнныхъ покосовъ на 1,200 копенъ, къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ въ ихъ оклады: Михайлѣ Татищеву, Кириллу, Лукѣ и Василю Пущиннымъ на 1,000 четвертей, Ивану Татищеву 850 четвертей, Федору Шаковитову въ 750 четвертей, Ивану Панкратьеву, да Ивану Андрееву и Филиппу Пущиннымъ по 600 четвертей, Петру Власьеву въ 550 четвертей, Перфилью Микулину въ 250 четвертей человекъ, въ помѣстье со всѣми угоды (*).

(*). Въ 7200 году былъ челомъ Михайло Татищевъ, что по просьбѣ боярина князя Василя Одоевскаго съ товарищи, посланною въ 7184 году грамотою, велѣно было дикаго поля отобрать и отмежевать по выписанному; а по сколько четвертей человекъ, того не написано; просилъ его дачу, что придется по разверсткѣ четвертей и сѣнныхъ покосовъ, за нимъ отказать. Противъ сей просьбы въ роспискѣ подъяческой описано, сколько каждому изъ вышеозначенныхъ лицъ слѣдуетъ четвертей изъ упомянутого отмежеваннаго имъ количества и между прочимъ показано, что князю Василю Одоевскому на 600 четв. 147 четв., Михайлу Татищеву на 300 четв. 73 четв. съ осьминою, Ивану Татищеву на 300 четв. тожъ число, Максимовымъ:

Обоих означенных князей Одоевскихъ дачи переходили слѣдующимъ образомъ:

Помѣстья и вотчины князя Юрія въ 7194 году справлены были за женою его, вдовою княгинею Настасіею, и за дѣтьми ихъ: Михайломъ, Юріемъ, Василіемъ, Алексѣемъ и Федоромъ, а помѣстья и вотчины князя Василя, въ 7195 году, да ны дѣду его, князю Никитѣ Одоевскому, который въ 7197 году, какъ свои вотчины, такъ и внуковъ его показанныхъ: князей Юрія и Василя Одоевскихъ, въ духовной написалъ правнучатамъ своимъ, помянутымъ князя Юрія дѣтямъ, и взъ нихъ князю Алексію, въ Данковскомъ уѣздѣ, село Покровское, и въ Епифанскомъ, сельцо Ивановское и за нимъ, по роспискѣ подъяческой, показано помѣстья въ Данковскомъ 1,067, а въ Епифанскомъ 650 четвертей.

Въ 7203 году, мать ихъ, княгиня Настасія, недвижимое Епифанскаго уѣзда, Себежскомъ стану, сельцо Ивановское, пашни дикаго поля на рѣкѣ Дону, да на рѣкѣ Рыхоткѣ 450 четвертей уступила, въ приданое за дочерью своею, княгинею Авдотьею, зятю князю Михайлѣ Долгорукову и за нимъ въ томъ же году справлено.

Сему же князю Михайлѣ Долгорукову, въ 1730 году продали наследники помѣщиковъ Максимовыхъ:

1) Сынъ Льва Максимова, Яковъ, изъ числа отмежеванныхъ въ 7185 году отцу его въ Данковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Рыхоткѣ, 150 четвертей, за сдѣланнымъ имъ Львомъ въ 7203 году брату своему, Игнатію Максиму, промѣномъ 100 четвертей, остальные 50 четвертей.

2) Сынъ Игнатія Максимова, Борисъ, какъ бывшія за нимъ, Игнатіемъ, по тѣмъ же межевымъ книгамъ 150 четвертей, такъ и означенныя вымѣненные отъ Льва Максимова 100 четвертей.

3) Сынъ Семена Максимова, Иванъ, все, что явится по писцовымъ книгамъ въ Данковскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Рыхоткѣ, за отцомъ его, Семеномъ, кромѣ промѣнной изъ той дачи земли, 20 четвертей.

4) Сынъ Ивана Максимова, Яковъ, дачу отцовскую, что явится за нимъ въ Данковскомъ

уѣздѣ, вверхъ по рѣкѣ Рыхоткѣ, всего безъ остатка продавъ сперва Борису Максиму, а сей князю Долгорукову.

5) Еще ему же, отъ внуки Константина Максимова, дѣвцы Анны Масловой, продано на рѣкѣ Рыхоткѣ 80 четвертей, дошедшія ей по наследству послѣ матери Ирины Масловой, урожденной Максимовой, да доставшихся ей по раздѣлу съ сестрами 30 четвертей.

Въ 1743 году князь Михайло Долгоруковъ, состоящее Епифанскаго уѣзда, въ Себежскомъ стану, сельцо Ивановское, съ людьми и со крестьяны и со всѣми принадлежностями, по заручной челобитной и по допросу, отдалъ въ награжденіе дочери своей, дѣвицѣ княжнѣ Аграфенѣ, что послѣ того подтвердилъ и духовнымъ завѣщаніемъ.

По смерти же его, дѣти его, князя Сергѣя и Василя, да умершаго Александра жена, княгиня Екатерина съ дѣтьми, въ 1756 году, просьбами въ Вотчинной коллегіи, подтверждая означенную отдачу отцомъ ихъ дочери своей, княжнѣ Аграфенѣ, вышеписаннаго сельца Ивановскаго, — просили справить за нею, Аграфеню, и принадлежащія къ оной вотчинѣ пашенныя земли и всякія угоды, лежащія въ Данковскомъ уѣздѣ, доставшіяся завѣщателю по приданству за женою его, княжною Авдотьею, такожъ и по купчимъ.

Въ 1768 году, княжна Аграфена Долгорукова, означенное сельцо Ивановское, со всѣми принадлежащими къ нему по писцовымъ и отказнымъ книгамъ, по дачамъ и съ прикупными землями, пустошми и что сверхъ того за нею по дачамъ явится; все, безъ остатка отдала племяннику своему, князю Михайлѣ Долгорукову, въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Наконецъ въ 1784 году, князь Михайло Долгоруковъ все сіе имѣніе продалъ Давыдову (*).

(*). Въ купчей его, князя Долгорукова, Давыдову данной, сказано: Продано сельцо Ивановское съ людьми и со крестьяны, а пашенныя и непашенныя земли, лѣса и всякія угоды, что въ томъ сельцѣ явится, съ отхожими пустошми, разными землями и если оныя явятся подъ названіемъ и другихъ тамошнихъ уѣздовъ, со всѣми угоды къ тому недвижимому принадлежащими, по дачамъ и отказнымъ книгамъ, по всякимъ сдѣлкамъ и крѣпостямъ все безъ остатку. Къ тому же присоединена въ оной такая оговорка: «что слѣдуетъ до тѣхъ земель, о коихъ при вышнемъ межеваніи произошли споры, въ томъ очищаться ему, Давыдову, самому и что рѣше-

Льву и Константину на 50 четв. 12 четв. съ полуосьмиппо, Ивану на 200 четв. 49 четв., Филиппу Пущину на 100 четв. 24 четв. съ осьмиппо.

Покупщикъ сей въ 1788 году просилъ въ Вотчинномъ департаментѣ, чтобы для отказа за него села Ивановскаго, сообщить въ Тульскую гражданскую палату должныя исправки; что и было симъ департаментомъ исполнено и по предписанію палаты въ 1791 году Епифанскимъ земскимъ судомъ за нимъ отказано, при ономъ селѣ на рѣкѣ Дону и рѣчкѣ Рыхоткѣ, 450 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Вслѣдъ затѣмъ Давыдовъ (въ августѣ 1791 года), обратясь съ просьбою въ Данковскій уѣздный судъ, пзяснялъ, что по той же князю Долгорукова продажѣ слѣдуетъ за него отказать и состоящее въ Данковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Дону и рѣчкѣ Рыхоткѣ, недвижимое имѣніе и просилъ, сколько онаго по дачамъ, межевымъ и отказнымъ книгамъ значится, за нимъ отказать. При чемъ приложилъ, съ отказныхъ за предѣстника его, князя Долгорукова, 1736 года іюля 21 книгъ, за скрѣпкою копій (*).

Данковскій уѣздный судъ въ 1792 году декабря 16 опредѣлилъ: хотя князь Гагаринъ и показываетъ, что будто еще княжна Аграфена Долгорукова и прочіе сильно завладѣли въ урочищѣ при рѣчкѣ Рыхоткѣ, изъ имѣнія его, нѣкоторое число земляной дачи, которою нынѣ владѣетъ онъ, Давыдовъ, насильно жъ, а сколько именно не объясняетъ; но какъ по справкѣ Вотчиннаго департамента означается оное недвижимое за предкомъ княжны Аграфены, княземъ Михайломъ Долгоруковымъ, за коимъ въ 1735 году записано и отказано; слѣдовательно сіе имѣніе и не есть имъ, Давыдовымъ, сильно завладѣнное, но ему принадлежащее; и для того оное за нимъ, Давыдовымъ, справить и для отказа въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ по представленной Вотчиннаго департамента о дачахъ справкѣ означается, въ нижній земскій судъ послать указъ.

Вслѣдствіе чего, Данковскаго нижняго земскаго суда засѣдателемъ, за Давыдова, просимое имѣніе въ 1793 году февраля 10 и было отказано; а въ отказныхъ книгахъ написано:

пѣни утверждено будетъ къ тому недвижимому, онымъ остаться за нимъ, а если что отойдетъ, за то ничего съ него, Долгорукова, и съ наследниковъ не требовать»

(*) По симъ книгамъ отказано было за него Вотчинною коллегіею въ Данковскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Рыхоткѣ и вверхъ по оной, недвижимое вотчинниковъ Максимовыхъ имѣніе 440 четвертей.

что отказано ему, Давыдову, недвижимаго имѣнія, дошедшаго по кучей въ 1784 году отъ князя Михайлы Долгорукова, а ему дошедшаго по духовной отъ тетки его, княжны Аграфены, состоящаго нынѣ Данковской округи на рѣкѣ Дону и на рѣчкѣ Рыхоткѣ, земляной дачи, значащей по писцовымъ и межевымъ 7184 и 7185 годовъ, да по отказнымъ 1736 года книгамъ;—всего 440 четвертей съ осьминою и съ полчетверикомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; по переведеніи же въ десятины, 660 десятинъ 6 четвериковъ съ полчетверикомъ, со всѣми угоды; которое недвижимое, по свидѣтельству стороннихъ людей, состояло прежде во владѣніи за продавцомъ Долгоруковымъ, а нынѣ по покупкѣ за нимъ, Давыдовымъ; изъ дачъ пашни ни къ кому другому ничего не вышло и по послѣднему генеральному межеванію обмежевано безспорно (*).

II. Относительно владѣнія князя Гагарина.

Изъ числа дачъ, произведенныхъ по межевымъ 7185 года книгамъ, какъ выше означено, 17 товарищамъ, въ разные съ 1752 годы, переходили части къ князю Гагарину въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1752, 1753 и 1754 годахъ проданы ему части Филиппа Пущина и Петра Власьева всѣ сполна, да указаная часть жены Максимова (24 четверти),—и всѣ сіи части за нимъ, княземъ Гагаринымъ, по опредѣленію Вотчинной коллегіи у неспорныхъ дѣлъ 1758 года отказаны и написано всего 195 четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, именно въ Данковскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Рыхоткѣ.

А въ 1786 году ему же, князю Гагарину, потомокъ вышеназваннаго Михайлы Татищева, Петръ Татищевъ, продалъ недвижимое имѣніе Данковской округи, въ сельцѣ Рыхоткѣ, со всею землею, состоящею въ Данковскомъ и Епифанскомъ уѣздахъ, по рѣчкѣ Рыхоткѣ, съ урочищи, съ лѣсы, съ сѣнными покосы и со всѣми угоды, что есть за нимъ

(*) При семъ отказѣ, въ числѣ стороннихъ людей, былъ три человека изъ крестьянъ князя Гагарина.

и за предками его по писцовымъ книгамъ, крѣпостямъ и по генеральному межеванію (*).

О переходѣ имѣній, и особенно вышепомянутыхъ земляныхъ дачъ Михайлы и Ивана Татищевыхъ, изъ числа отмежеванной въ 1718 году вообще съ прочими товарищи земли, видно изъ дѣла слѣдующее:

По смерти Ивана, въ 1719 году, оставшесся помѣстье, на Епифанѣ 300 четвертей да въ Данковѣ вотчины, поступили къ Михайлѣ Татищеву, за коимъ составилось на Епифанѣ помѣстья 300 четвертей, въ Данковѣ помѣстья и вотчинъ 105 четвертей, да сверхъ того, что ему Михайлѣ и Ивану отмежевано было съ княземъ Василиемъ Одоевскимъ съ товарищи, въ пустошѣ Дикомъ полѣ, вверхъ по рѣчкѣ Рыхоткѣ, съ урочищи.

Въ 1720 году тѣ помѣстья и вотчины, равно и въ другихъ городахъ состоящія, достались дѣтямъ его, Ивану и Данилѣ Татищевымъ.

Въ 1713 году, по приговору дьяковъ, дана изъ недвижимаго женѣ Ивановой (умершаго въ 1719 году), Василисѣ, по второмъ мужѣ Отяевой, 28 четвертей, достальныя же затѣмъ его, Ивановы, вотчины справлены за сыномъ его Алексѣемъ.

Въ 1737, 1745 и 1755 годахъ, изъ недвижимаго его, Алексѣя, въ сельцѣ Богословскомъ и въ сельцѣ Рыхоткѣ, по опредѣленіямъ Вотчинной коллегіи, дана указная часть женѣ его, Аннѣ Григорьевой, вышедшей потомъ въ замужество за Раевского, а достальное за тою частію справлено за сестрою его, Алексѣя, Екатериною, женою Черцова.

Изъ нихъ, отъ Анны Раевской въ 1763 году, недвижимое въ сельцѣ Рыхоткѣ, дошло по завѣщанію Лаговчину, а по раздѣлу его, дано дочери его, дѣвицѣ Марѣ Лаговчиной (**).

По смерти же Черцовой, изъ принадлежащаго ей послѣ отца имѣнія, по опредѣленію

(*). Въ купчей сверхъ прочаго изъяснено, что по спорному того сельца Рыхотки съ дачами его, покупщика, того же уѣзда села Спасскаго, Хитровщины тожъ, дѣлу, имѣющемуся въ разсмотрѣніи Межевой Сената экспедиціи, какое рѣшеніе ни послѣдуетъ; тѣмъ имъ, продавцу и покупщику и послѣдникамъ ихъ, остается довольными и впредь никакой претензіи не имѣть.

(**) Въ 1793 году, по указу Данковскаго уѣзднаго суда, отказано, за нею, Лаговчиной, въ Рыхоткѣ земляной дачи со всѣми угодьями 125 четвертей съ людьми и со крестьяны.

Вотчинной коллегіи 1778 года, справлено за дочерью ея, Натальею Блохиною, въ Рыхоткѣ 229 четвертей, да въ Епифанскомъ уѣздѣ 76 четвертей; а достальное затѣмъ Черцовой имѣніе: въ Епифанскомъ 25 четвертей и въ Данковскомъ 76 четвертей, по опредѣленію коллегіи 1783 года, справлено за внуками ея: Григоріемъ и Пелагеею Черцовыми.

Въ 1787 году Григорій Черцовъ, всю часть свою, продалъ упомянутой Натальѣ Блохиной, по смерти коей, имѣніе сіе дошло сыну ея, Николаю, на которомъ переходеніе дачи Ивана Татищева и окончилось (*).

Что же касается до дачи Михайлы Татищева, то за внукомъ его, Алексѣемъ, по отказнымъ 1726 года книгамъ, отказано послѣ отца его, Данковскаго уѣзда въ сельѣ Боголюбскомъ, вверхъ рѣчки Мокрой Рожни, 50 четвертей и на Сухой Рожнѣ, 5, всего 55 четвертей; по межевымъ же 1751 года іюля 12 книгамъ, геодезиста Боя, явствуетъ, что по опредѣленію Правительствующаго Сената и по указу Вотчинной коллегіи 1749 года, которымъ велѣно ему, Епифанское и Данковское, генералъ-полиціймейстера Алексѣя Татищева, имѣнія, отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ отмежевать окружную межею, — онъ Бой, при бытности повѣреннаго со стороны онаго Татищева и княжны Аграфены Долгоруковой приказчика и старожилловъ, начавъ въ сельцѣ Рыхоткѣ межеваніе отъ рѣчки Рыхотки вершиною, продолжалъ по признакамъ: на правѣ по ходу его показана земля Татищева, Черцова и княжны Долгоруковой, а на лѣвѣ ея же, Долгоруковой; потомъ далѣе по значащимъ признакамъ: на правѣ земли его же, Татищева съ товарищи, а на лѣвѣ Долгоруковой. Затѣмъ въ сихъ межевыхъ книгахъ Бой написалъ, что по крѣпости Татищева на Данковское недвижимое имѣніе, въ деревнѣ Рыхоткѣ, значится отѣрной земли 1.200 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; итого въ 3-хъ поляхъ слѣдуетъ быть 3.600 четвертямъ, да сѣнныхъ покосовъ на 1.200 копенъ, конихъ придетъ на 120 десятинъ; всего ему принадлежитъ по крѣпостямъ пашенной земли и покосовъ 3.840 четвертей, которое число по размеже-

(*). Изъ дѣла видно, что Николай Блохинъ въ 1797 году продалъ сіе имѣніе, въ числѣ 306 четвертей, князю Гагарину.

ванію, мѣрѣ и выкладкѣ оказалось; да сверхъ того по его же, Татищева, крѣпости явилось примѣрной земли 2.660 четвертей, въ томъ числѣ сыскалось завладѣнной помѣщика князя Сергѣя Гагарина, села Хитрова, крестьянами 2,199 четвертей. Въ той же окружной межѣ Татищева владѣютъ княжны Долгоруковой крестьяне сольца Ивановскаго 1.443 четвертями; затѣмъ у него, Татищева, было на лицо во владѣніи 2.858 четвертей, и по сему, какъ онъ, за насильнымъ владѣніемъ, показаннаго князя Гагарина, крестьянъ, настоящаго своего не имѣеть; то онъ, Бой, отмѣрялъ и отмежевалъ ему вновь примѣрной и съ настоящею дачею 6.500 четвертей; въ оной же окружной землѣ состоитъ владѣльцемъ не одинъ онъ, Татищевъ, но съ товарищи, которые владѣютъ по прежнимъ крѣпостямъ и купчимъ, коимъ и владѣть безспорно (*).

Таково есть въ существѣ своемъ происхождение дошедшихъ во владѣніе Давыдова, князя Гагарина и прочихъ сельца Рыхотки помѣщиковъ, земляныхъ дачъ.

III. Относительно хода и обстоятельствъ самой тяжбы князя Гагарина съ Давыдовымъ, о земляхъ сельца Рыхотки.

Вслѣдствіе рѣшенія межевыхъ правилъ, сдѣланъ былъ спеціальній планъ сельцу Рыхоткѣ (Красный Буеракъ тоже) съ

(*) Сіе межеваніе Боя, жена князя Гагарина, Праксѣя Павлова, поданаю въ 1752 году января 29 въ Вотчинную коллегію просьбою, оспорила тѣмъ, что за предками Алексѣя Татищева не было произведено въ Данковскомъ уѣздѣ такого числа дачъ, какое Боемъ исчислено, и просила послать другаго межешника; но просьба таковая осталась въ бездѣйствіи; и уже вслѣдствіе настоящій ея, княгини Гагариной, и мужа ея въ 1770 и 1773 годахъ, предписано было, отъ Межевой канцеляріи, землемѣру Петрову, отмежевать на собственномъ ихъ коштѣ, отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, окружную межею, какъ село Спасское, такъ и къ оному продацное князю Гагарину отъ разныхъ владѣльцевъ, въ Данковскомъ уѣздѣ, недвижимое имѣніе и отъ оной канцеляріи дикопорозную землю; но когда при обмежеваніи симъ землемѣромъ и равномерно при генеральномъ въ 1779 году межеваніи земель сельца Рыхотки, произошли споры, то, по разсмотрѣніи сихъ споровъ въ Межевой канцеляріи рѣшеніемъ ея 1782 года и таковымъ же Межевой экспедиціи 1788 года, утверждено было, какъ выше уже изъяснено, бывшее до 1765 года безспорное владѣніе и межеваніе Боя 1751 года смя рѣшеніями ни въ какое уваженіе не принято.

принадлежащими къ нему землямъ,—п владѣльцами оныхъ показаны: флота капитанъ князь Иванъ Гагаринъ, дѣвица Марья Лаговчина, поручица Наталья Блохина и генераль-майоръ Левъ Давыдовъ (по продажѣ ему отъ князя Долгорукова).

Внутри общаго ихъ владѣнія обмежевано отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межею всего 2.992 десятины 1584 сажень, въ томъ числѣ неудобной 75 десятинъ.

При томъ показано, что въ сельцѣ Рыхоткѣ состоитъ въ поселеніи мужеска пола душъ: за княземъ Гагаринымъ 149, за дѣвцею Лаговчиной 46, за поручицей Блохиной 241, а за Давыдовымъ не имѣется.

Показаны также въ смежности къ тому сельцу между прочимъ, земли сельца Ивановскаго, владѣнія Давыдова; да по особому плану пустоши Дикаго поля, Одоевская тожь, обмежеванной во владѣніе одного Давыдова, значить всего 752 десятины 1095 сажень.

Въ смежности сей пустоши показаны: по плану отъ А до В земля сельца Рыхотки, отъ В до Е, Еппфанскаго уѣзда, сельца Ивановскаго, владѣнія Давыдова.

А когда, бывшій при утвержденіи сихъ межъ, землемѣръ Томплинъ въ 1788 году сообщилъ Данковскому уѣздному суду о вышеозначенномъ отыскиваніи княземъ Гагаринымъ по крѣпостямъ въ сельцѣ Рыхоткѣ земля, и съ тѣмъ вмѣстѣ князь Гагаринъ подалъ въ оный судъ просьбу вышеизъясненнаго содержания, о 195 четвертяхъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, дошедшихъ къ нему по купчимъ отъ наследниковъ Пущина, Власьева и Максимовой, то Данковскій уѣздный судъ, по резолюціи своей 1792 года и по ссылкѣ князя Гагарина, требовалъ отъ Вотчиннаго департамента, чрезъ Рязанское губернское правленіе, выправки; нижнему же земскому суду предписывалъ, всѣхъ владѣльцевъ сельца Рыхотки обязать подписками, дабы они съ крѣпостями о дачахъ явились немедленно.

Вслѣдствіе чего въ 1796 году, дѣвицы Лаговчиной, староста, на принадлежащія ей въ деревнѣ Рыхоткѣ земли, представилъ значащіяся выше сего отказныя за нее 1793 года іюля 27 книги. Равно и отъ поручицы Натальи Блохиной представлена, съ производившагоси въ Вотчинной коллегіи дѣла, обѣ отказѣ за нее въ томъ сельцѣ недвижимаго имѣнія, копія

Давыдовъ же съ своей стороны возражалъ, что по рѣшеніямъ межевыхъ правительствъ владѣльцы сельца Рыхотки (въ томъ числѣ и онъ) оставлены всѣ и съ примѣрнымъ количествомъ земли, согласно Высочайшему манифесту 1765 года сентября 19 (*), каждый при своемъ старинномъ владѣніи спокойными; и за сими рѣшеніями, князь Гагаринъ нынѣ отыскиваетъ будто бы завладѣвшихъ, того сельца помѣщиками (въ томъ числѣ и предмѣстникомъ его, Давыдова, княземъ Долгоруковымъ) принадлежавшихъ отцу его, Гагарина, земель въ сельцѣ Рыхоткѣ, права не имѣетъ; ибо и самъ онъ прописываетъ одну только свою мнптельность, будто тѣ, принадлежащія ему земли, должны быть не въ другомъ гдѣ либо мѣстѣ, но въ сельцѣ Рыхоткѣ. А хотя рѣшеніемъ межевой конторы и предоставлено ему отыскивать земли, въ ономъ сельцѣ по купчимъ слѣдующія, въ учрежденныхъ на то присутственныхъ мѣстахъ; но сіе разумѣется отыскивать не такую просьбою, какова отъ него подана, а согласно указу 1723 года (**), формальнымъ судомъ, по которому и долженъ онъ просить на того, кто именно тѣми его землями, когда, въ которомъ году, какимъ числомъ завладѣли, и доказать, были ли отъ него о тѣхъ завладѣніяхъ подаваны каковыя просьбы, и когда отъ него по суду каковой либо на кого о той землѣ искъ откроется, тогда и долженъ удовлетворенъ быть, отъ того самого сильно владѣтеля, а не отъ всѣхъ сельца Рыхотки владѣльцовъ; если же онъ, Гагаринъ, прежде въ завладѣніи просьбъ ни на кого не имѣлъ, то по слѣдъ изъясненныхъ указовъ, а кольми паче за состоявшимся 1787 года іюня 27 манифестомъ (***), ни ему отыскивать, ни съ нимъ кому либо къ суду идти, нѣтъ правльнаго слѣда,—и просидѣ, по симъ резонамъ, крѣпостей отъ него, Давыдова, не требовать, а князю Гагарину въ просьбѣ отказать.

Но Данковскій уѣздный судъ, по полученіи требованныхъ имъ изъ Вотчиннаго департамента свѣдѣній и изъ Данковского архива справки, и по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, въ 1796 году опредѣлилъ: какъ по справкамъ Вотчиннаго департамента, за княземъ Михаиломъ Долгоруковымъ,

(*) П. С. З. 12474.

(**) П. С. З. 4344.

(***) П. С. З. 16531.

въ дачахъ сельца Рыхотки, ничего не значитя, и владѣльцами какъ онъ, такъ и Давыдовъ тамъ не состоятъ, да и отъ Данковской архивы знать дано, что за него, Давыдова, въ томъ сельцѣ земляной дачи справлено и отказано не было, а отказано въ 1793 году, по рѣшенію онаго суда, недвижимое имѣніе, дошедшее отъ князя Михаила Долгорукова, въ Данковской округѣ на рѣкѣ Дону и на рѣчкѣ Рыхоткѣ, то ему, Давыдову, въ упоминаемомъ сельцѣ владѣльцемъ быть не слѣдуетъ, потому болѣе, что онъ, кромѣ показанія только своего при межеваніи, ко владѣнію дачами въ томъ сельцѣ, за многократными требованіями, никакихъ укрѣпленій и доказательствъ къ дѣлу не представилъ.

Сіе рѣшеніе согласно подтверждалъ Рязанскій верхній судъ, тамошняя палата гражданского суда и расправы и 2-й департаментъ Правительствующаго Сената, съ разными отъ каждаго изъ сихъ мѣстъ дополненіями, изъ коихъ послѣдняго (2-го департамента Сената, куда со стороны Давыдовыхъ представлена была и подлинная купчая крѣпость на покупное отъ князя Долгорукова имѣніе) состояло въ слѣдующемъ: по разсмотрѣніи купчей князя Михаила Долгорукова найдено, что вся продажа имъ Давыдову заключается на имѣніе, доставшееся продавцу отъ его тетки, съ точнымъ изъясненіемъ, Епифанскаго уѣзда, сельца Ивановскаго, со всѣми только принадлежащими землями; а хотя въ той купчей между прочимъ и сказано, по разнымъ крѣпостямъ, но оныхъ ни прежде отъ самого продавца явлено, ни послѣ отъ покупателя, не только къ отказу, ни же къ производству дѣла, нигдѣ представлено не было; равнымъ образомъ содержащіяся въ купчей въ отношеніи земель слѣдующія слова: «и если оныя явятся подъ названіемъ и другихъ тамошнихъ уѣздовъ», на волю продавца, ни право покупателя отнюдь не распространяютъ; поелику тутъ же какъ предшедшія, такъ и послѣдующія израженія: «что въ томъ сельцѣ явится со всѣми угодыи къ тому недвижимому принадлежащими», какъ продажу, такъ и куплю имѣнія ясно ограничиваютъ въ предѣлахъ Епифанскаго уѣзда сельца Ивановскаго. Какъ же оное сельцо съ принадлежностью своею отмежевано особо въ количествахъ 660 десятинъ, и состоитъ, по предявленной купчей, во владѣніи генераль-маіора Давыдова безспорно; да сверхъ того въ ту же

къ сельцу Ивановскому принадлежность получила онъ въ Данковскомъ уѣздѣ 450 десятинъ земли, подъ именемъ пустоши Дикаго поля, которое имѣніе предокъ князя Михайлы Долгорукова купилъ изъ роду Максимовыхъ, на число коихъ Давыдовъ по межевому плану дѣйствительно и бесспорно также владѣеть 752 десятинами съ саженими; почему явно что онъ, Давыдовъ, по содержанію имѣющейся у него отъ князя Михайлы Долгорукова купчей, получилъ земли не только полное количество, но и съ великимъ избыткомъ.

Но Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, приступивъ по Высочайшему повелѣнію, какъ выше упомянуто, къ разсмотрѣнію дѣла сего, находило, что при первоначальномъ производствѣ онаго въ Данковскомъ уѣздномъ судѣ не соблюденъ подлежащій порядокъ тѣмъ: 1) когда оный судъ, по вступившей отъ князя Гагарина о насильномъ завладѣніи принадлежащею ему землею просьбѣ, приступилъ разбирать дѣло разсмотрѣніемъ крѣпостей, то надлежало бы истребовать оныя съ ясными доводами отъ писцовыхъ книгъ; отъ всѣхъ сельца Рыхотки владѣльцевъ, на части имъ принадлежащія, назначать непремѣнный срокъ представленія ихъ; но изъ числа тѣхъ владѣльцевъ, отъ Лаговчиной и Блохиной, представлены одни только учиненные за нихъ отказы; отъ самого же претендента, князя Гагарина, представлены крѣпости на одну только отыскиваемую имъ землю, а какія на другія владѣемые имъ въ сельцѣ Рыхоткѣ земли и на какое количество имѣеть онъ укрѣпленій, оныхъ и требовано отъ него не было, изъ чего и открывается, что означенный судъ расположенъ былъ разсматривать крѣпости одного Давыдова, не уважая того, что показаніе претендента, князя Гагарина, простиралось не на одного Давыдова, но и на прочихъ въ томъ сельцѣ, Рыхоткѣ, владѣльцевъ, ибо поданную въ тотъ судъ отъ Давыдова просьбу, поставя за отбывательство Давыдова отъ представленія крѣпостей, опредѣлялъ обвинить его лишеніемъ всей владѣемой имъ въ дачахъ сельца Рыхотки земли, составляющей болѣе тысячи десятинъ, удовлетворяющею искъ князя Гагарина, хотя и самъ истецъ такового количества земли не требовалъ, а отыскивалъ только 195 четвертей, состоящихъ будто бы въ насильномъ завладѣніи, не у одного Давыдова, но и у прочихъ въ томъ

сельцѣ владѣльцевъ, въ числѣ коихъ показанъ и предшественникъ его, князя Гагарина, Татищевъ; каковое Данковскаго уѣзднаго суда рѣшеніе совершенно обнаруживаетъ наклонность его къ неправильному Давыдова обвиненію; ибо та самая дача, которую отыскиваетъ князь Гагаринъ, въ 1758 году за отца его справлена и отказана, который, бывъ въ сельцѣ Рыхоткѣ владѣльцемъ, о насильномъ тою дачею завладѣніи ни на кого изъ общихъ съ нимъ въ томъ сельцѣ владѣльцевъ не просилъ; то при нынѣшней преемника его претензіи, долженствовалъ уѣздный судъ, къ соблюденію въ семь дѣлъ справедливости, прежде обвиненія Давыдова, изыскать съ точностію, какое количество земли у истца, князя Гагарина, во владѣніи находится, и если бы по изысканіи открылось, что владѣемой имъ земли менѣе, нежели по крѣпостямъ ему принадлежитъ, а у другихъ общихъ съ нимъ владѣльцевъ оказалось излишество, то тогда же надлежало бы его удовлетворить изъ владѣнія того, кто владѣеть излишествомъ; но сего уѣзднымъ судомъ сдѣлано не было. А при томъ 2) Имѣя сей судъ при дѣлѣ и въ его архивѣ, на принадлежащія Давыдову дачи, доказательства, какъ то: купчую, явленную отъ него на дошедшее ему отъ князя Долгорукова имѣніе и самимъ тѣмъ судомъ учиненные отказы, не имѣлъ надобности требовать оныхъ вновь отъ Давыдова и тѣмъ продолжать производство дѣла, а обязанъ былъ, на основаніи 1768 года Правительствующаго Сената опредѣленія и посланныхъ по немъ указовъ, учиня потребную изъ тѣхъ документовъ справку, и истребовавъ отъ прочихъ участвующихъ въ дѣлѣ владѣльцевъ крѣпости, приступить къ рѣшенію дѣла; но все оное тѣмъ судомъ упущено. 3) Если бы и по содержанію данной отъ князя Долгорукова на проданное имъ Давыдову имѣніе купчей, уѣздный судъ, по неясности въ той купчей и по непредставленіи отъ Давыдова другихъ на право владѣнія его доказательствъ, нашелъ сомнѣніе утвердить Давыдова въ дачѣ сельца Рыхотки владѣльцемъ, то и въ такомъ случаѣ, видѣвъ изъ дѣла и по прежнимъ своимъ производствамъ, что въ ономъ сельцѣ съ давнихъ временъ были владѣльцами князя Долгоруковы, не имѣлъ причины уничтожать владѣнія ихъ, а слѣдовало бы предоставить наследникамъ князя Долгорукова, буде пожелаютъ, имѣть о томъ дѣло съ Давыдовымъ; по

сіи никакого требованія на то имѣніе не имѣютъ; слѣдовательно и остается Давыдовъ неоспоримымъ того имѣнія преемникомъ и наконецъ 4), соображая порядокъ, для производства дѣла по искамъ узаконенный, съ существомъ дѣла, между Давыдовымъ и княземъ Гагаринымъ происходящаго, не предстояю Данковскому уѣздному суду законныхъ причинъ не уважить поданной отъ Давыдова въ 1796 году просьбы; ибо и изданный межевымъ правительствомъ законъ, о объявленіи владѣльцамъ при межеваніи о принадлежащихъ имъ частяхъ, которыми они не владѣютъ, относится на тѣ случаи, гдѣ имѣющіи въ какомъ либо селеніи, или пустошѣ участіе, совсѣмъ не владѣютъ; князь же Гагаринъ въ сельцѣ Рыхоткѣ владѣніе имѣетъ; но уѣздный судъ, не только не уважилъ той Давыдова просьбы, но и почелъ ее за отбывательство отъ представленія крѣпостей и, обвиня тѣмъ Давыдова, предоставилъ однако же ему, а не князю Гагарину, отыскивать свое право формальнымъ судомъ; изъ чего и видно, что означенный уѣздный судъ не вѣдалъ даже и того, какимъ порядкомъ оное дѣло производить надлежало. По каковымъ всѣмъ обстоятельствамъ и рѣшено было тѣмъ Общимъ Собраніемъ, по большинству голосовъ: представленные отъ Давыдова документы (*) отослать чрезъ губернское правленіе въ уѣздный судъ съ тѣмъ, чтобы оный, истребуя отъ всѣхъ сельца Рыхотки владѣльцевъ крѣпости, учинилъ вновь разсмотрѣніе и рѣшеніе; а до того земли сельца Рыхотки оставить во владѣніи каждаго такъ, какъ оныя были во время генеральнаго межеванія.

Данковскій уѣздный судъ, по измѣреніи чрезъ уѣзднаго землебра, сперва владѣемой Давыдовымъ пустоши Дикаго поля, потомъ и земель сельца Рыхотки (***) и по разсмотрѣніи вновь

(*) Оныя состояли въ слѣдующемъ:

- 1) Купчая отъ князя Михаила Долгорукова 1784 года.
- 2) Выпись съ межевыхъ Боя, 1731 года, книгъ.
- 3) Справка Вотчиннаго департамента, заключающая въ себѣ дачу князей Одоевскихъ и Максимовыхъ, дошедшую до князей Долгоруковыхъ, а между ними поступки и раздѣлъ имѣнія.

(**) При измѣреніи пустоши Одоевской, хотя со стороны Давыдовыхъ и возражаемо было, что означенной пустоши не слѣдуетъ примѣшивать къ дѣлу, ибо она обмежевана за Давыдова, по дачѣ 7185 года, произведенной князю Юрію Одоевскому одному, а не

всего дѣла 28 марта 1805 года, заключилъ, что хотя произведенныя предмѣстникомъ Давыдова на рѣчкѣ Рыхоткѣ дачи и утверждаетъ оныя, Давыдовъ, при сельцѣ Рыхоткѣ, но оныя произведены только на рѣчкѣ Рыхоткѣ, а не въ сельцѣ Рыхоткѣ; при просьбѣ же на Высочайшее Имя поданной, Давыдовъ хотя и представилъ справку Вотчиннаго департамента, но сей документъ, по разсмотрѣнію уѣзднаго суда, оказался не новый, а тотъ же самый, объясняющій дачи Максимовыхъ, который и во 2-мъ департаментѣ Сената разсматриванъ; и для того, согласно рѣшенію сего департамента, находящуюся во владѣніи наследниковъ Давыдова въ сельцѣ Рыхоткѣ землю, отобравъ у нихъ, предоставить во владѣніе того сельца владѣльцамъ, на число ихъ крѣпостей, а именно: князю Гагарину на 1025 и дѣвицѣ Лаговчиной на 125 четвертей, наследникамъ же Давыдова, буде ко владѣнію той земли, кромѣ показанныхъ документовъ, имѣютъ какія неоспоримыя доказательства, просить и отыскивать своего удовольствія судомъ по формѣ.

На сіе рѣшеніе Давыдовы жаловались по апелляціи Рязанской гражданской палатѣ (*), въ

помѣщикамъ Максимовымъ, и князь Гагаринъ обѣпей иску не производилъ; однакожъ означенное предположенное уѣзднымъ судомъ измѣреніе той пустоши было сдѣлано; и по сочиненному плану, отъ рѣки Дона и отъ устья рѣчки Рыхотки, показано въ пей земли удобной и неудобной всего 213 десятинъ 1128 сажень; а по плану земель сельца Рыхотки оказалось оныхъ у князя Гагарина съ помѣщицею Лаговчиной, въ общемъ чрезполосномъ владѣніи, всего удобной и неудобной 1865 десятинъ, да у Давыдовыхъ въ особомъ владѣніи всего же 1127 десятинъ.

(*) Въ апелляціонной жалобѣ Давыдовы, между прочимъ, изъясняли: 1) что сдѣланная княземъ Долгоруковымъ въ купчей, о состоящихъ въ спорѣ земляхъ, оговорка, относилась на земли Данковского уѣзда въ пустошѣ Одоевской и въ дачахъ сельца Рыхотки, владѣемыхъ встаринѣ сельца Пвановскаго крестьянами, такъ какъ обѣихъ произведенные во время межеванія споры, при той продажѣ оставались еще не разрѣшенными; а если бы сіи земли были Долгоруковымъ не проданы, то не было бы надобности писать таковой оговорки, потому что въ сельцѣ Пвановскомъ никакихъ споровъ во время межеванія не было; кромѣ сего, что послѣ оной продажи князю Долгорукову и наследникамъ его въ вышеписанномъ имѣніи ничего не осталось, а все принадлежитъ Давыдову; въ томъ удостовѣрилъ его, Давыдова, особеннымъ письмомъ князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ, который всему тому имѣнію чинилъ продажу, по довѣренности

которой по дѣлу сему опредѣлено было предварительно, чтобы всю земляную въ сельцѣ Рыхоткѣ дачу, не касаясь пустоши Одоевской, утвержденной за Давыдова межевными правительствомъ и особо за него отмежеванной, какъ у Давыдова, равно у князя Гагарина и прочихъ соучаствующихъ, чрезъ уѣзднаго землемѣра, измѣривъ въ натурѣ каждого по-рознь, потомъ сдѣлать разсчисленіе по крѣпостямъ, также и по представленнымъ Давыдовымъ документамъ, какъ ему, Давыдову, такъ князю Гагарину и прочимъ съ нимъ совладѣльцамъ, ибо изъ апелляціонной жалобы Давыдовыхъ видно, что уѣздный судъ, не сдѣлавъ такового измѣренія, утверждаетъ помѣщичьей Лаговчиной, по одному токмо отказу 1793 года, количество четвертей безъ точнаго довода отъ писцовыхъ книгъ.

По сочиненному вслѣдствіе того вновь плану оказалось въ дѣйствительномъ при сельцѣ Рыхоткѣ владѣніи всего удобной земли: у князя Гагарина 1687 десятина, у Лаговчиной 151 десятина и у Давыдова 1119 десятина.

На основаніи сего, одинъ изъ засѣдателей палаты, изъясняя въ мнѣніи своемъ: какъ изъ купчей отъ князя Долгорукова Давыдову въ 1784 году данной видно, что продано не одно сельцо Ивановское, но съ отхожими

отъ князя Михайлы Долгорукова; 2) что князь Гагаринъ начальною 1788 года просьбою, не доказавъ точно сильнаго завладѣнія искомой имъ земли, представилъ такія купчія, въ коихъ написана продажа вверхъ по рѣчкѣ Рыхоткѣ; но что бы она состояла въ дачахъ сельца Рыхотки, гораздо прежде еще тѣхъ купчихъ поселенной, того въ пахъ не упомянуто; 3) по числу представленныхъ Давыдовымъ крѣпостей, на части въ сельцѣ Рыхоткѣ князя Василія Одоевского, помѣщиковъ Максимовыхъ и дѣвнцы Масловой принадлежащія, не только никакого пѣтъ во владѣемой ими землѣ излишества, но еще оказывается недостатокъ; ибо произведенную и отмежеванную князю Василію Одоевскому обще съ помѣщиками Татищевыми и Максимовыми съ товарищи въ 7185 году дачу, что онъ просилъ въ 7184 году на 600 четвертей и которую ему по грамотѣ велѣно оставить на его жеребій, уѣздный судъ въ рѣшеніи своемъ не утвердилъ и не отказалъ, а оставилъ о сей дачѣ совѣтъ въ молчаніи, и вмѣсто отмежеванной по писцовымъ книгамъ Одоевскому и Татищевымъ съ товарищи всѣмъ на 1200 четвертей, опредѣлилъ одному князю Гагарину все просимое предками продавца Татищева число, 600 четвертей, потомъ выбывшія уже изъ реду ихъ, Татищевыхъ, и проч.

пустошми и разными землями; въ сельцѣ же Рыхоткѣ князь Долгоруковъ, при межеваніи, а Давыдовъ, по покупкѣ, при утвержденіи межи, въ планахъ и межевыхъ книгахъ показаны владѣльцами, то по симъ обстоятельствамъ и по древнему князя Долгорукова, а по немъ Давыдова, безспорному до 1765 года въ сельцѣ Рыхоткѣ землями владѣнію, такъ какъ до самаго межеванія просьбъ въ завладѣніи исковыхъ и явочныхъ ни отъ кого въ подачѣ не было, на основаніи межевой инструкціи 33-й главы 1 пункта, всю землю въ дачахъ сельца Рыхотки оставить по прежнему, кто чѣмъ владѣетъ; ибо у князя Гагарина полная, да и съ примѣромъ; а у Лаговчиной, хотя нѣсколько и не достаетъ, но она владѣетъ спокойно и ничего не отыскиваетъ.

Но по большинству голосовъ заключено было палатою: насильно завладѣнную землю, отъ Давыдовыхъ отобрать, раздѣлить оную Гагарину и Лаговчиной, на число ихъ крѣпостей (*).

Когда же по апелляціи Давыдовыхъ и Гагарина поступило дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, то въ 8-мъ онаго департаментѣ и въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія.

Въ Департаментѣ.

Два Сенатора согласились съ прежнимъ рѣшеніемъ 2-го департамента Сенага.

Одинъ полагалъ: всѣхъ владѣльцевъ села Рыхотки, на основаніи межевой инструкціи 33 главы 1 пункта, оставить при владѣемыхъ по нынѣ изъ давнихъ лѣтъ земляхъ, буде же князь Гагаринъ, о наполненіи почитаемаго по крѣпостямъ недостатка, пожелаетъ отыскивать, то предоставить ему съ ясными и неоспоримыми доказательствами просить, на кого слѣдуетъ, по силѣ указа 1723 года ноября 5 дня, особо формою суда.

Одинъ также полагалъ: спорной землѣ между Гагариннымъ и Давыдовымъ остаться въ дачахъ Рыхотскихъ, у тѣхъ владѣльцевъ,

(* Подъ журналомъ палаты губернскихъ прокуроромъ подписано было, что онъ съ симъ заключеніемъ не согласенъ, а полагаетъ сочинить вновь протоколъ; но палатою оставлено сіе напомианіе прокурора безъ дѣйствія.

кон имѣють на оную крѣпостное право, буде права онаго не лишились, чрезъ допущеніе той земли изъ ихъ владѣнія выйти въ другія руки, и буде оставляли изъ давнихъ лѣтъ въ молчаніи и въ указыныя сроки не приносили жалобы.

Въ Общезъ Собраніи:

Два Сенатора удерживали мѣніе свое въ 8 департаментѣ объявленное и съ ними согласился еще одинъ.

Четыре Сенатора утверждали право Давыдовыхъ на спорную землю тѣмъ иаче, что они владѣють съ самой покупки оной у князя Долгорукова, т. е. съ 1784 года, съ котораго времени до нынѣ протекло болѣе двухъ давностей и со стороны князей Долгоруковыхъ, коимъ земля сія, по всѣмъ виднымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ, дѣйствительно принадлежитъ, ни малѣйшаго спора не было, да и нынѣ не имѣють; чрезъ что выдали право Давыдовымъ, по давности, навсегда быть владѣльцами ихъ собственности. Хотя же со стороны князя Гагарина и продолжался непрерывно о сей землѣ споръ, во все время производства сего дѣла, но споръ его, яко отъ посторонняго, неимѣвшаго на сей участокъ земли не только никакихъ укрѣпленій, ни же малѣйшихъ видовъ, чтобы земля сія когда либо перешла по наслѣдству или продажею въ его руки, не дѣлаеть давности владѣнія Давыдовыми тою землею ничтожною.

А четыре Особы согласились съ мѣніемъ того Сенатора, который полагалъ, чтобы спорной землѣ остаться у тѣхъ владѣльцевъ, кои имѣють на оную крѣпостное право, буде онаго не лишились чрезъ оставленіе въ молчаніи изъ давнихъ лѣтъ.

Въ данномъ отъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова, согласительномъ предложеніи изъяснено было: сельцо Рыхотка поселено на дачахъ, произведенныхъ въ 1785 году князю Василию Одоевскому съ прочими, всего 17 человекамъ. Сіе явственно, сколько по урочищамъ въ тѣхъ дачахъ показаннымъ, столько и по положенію того сельца на планахъ, при дѣлѣ имѣющихся; да и обѣ тяжущіяся стороны на земли, при ономъ сельцѣ состоящія, производить право, но отъ нихъ какихъ либо укрѣпленій, какъ отъ тѣхъ же самыхъ (писцовыхъ) дачъ. Изъ

дѣла же открывастся, что части оныхъ дошли по разнымъ укрѣпленіямъ, какъ князю Михайлу Долгорукову, такъ и князю Гагарину, и съ самыхъ давнихъ лѣтъ въ сельцѣ Рыхоткѣ было общее ихъ владѣніе. Потомъ Давыдовы, купившіе отъ князя Долгорукова имѣніе, не только въ Епифанскомъ, но и въ другихъ уѣздахъ, что явится по отказнымъ книгамъ, вступили во владѣніе земель, на которыхъ поселено сельцо Рыхотка, обще съ княземъ Гагаринымъ, что доказываютъ межеванія, какъ генеральное, такъ и прочія частныя, дѣланныя по назначенію присутственныхъ мѣстъ и самого Правительствующаго Сената. Князь Гагаринъ, при утвержденіи уже межъ, по рѣшенію межовыхъ правительствъ, въ 1788 году, объявивъ споръ, и то только о 195 четвертяхъ, онаго общаго съ давнихъ лѣтъ и непрерывнаго владѣнія, ничѣмъ не опровергнулъ; насильнаго завладѣнія ни князя Долгорукова, ни Давыдова, ничѣмъ не доказалъ; когда они именно завлажены, не довелъ; даже, чтобы искковыя или явочныя жалобы были на предметника Давыдовыхъ, или ихъ самихъ, совѣтъ не показано. При семъ должно принять въ уваженіе и то, что доказанные участники и владѣльцы въ помѣпнутыхъ дачахъ князя Долгоруковы, со времени сдѣланной генераль-маіору Давыдову въ 1784 году продажи сельца Пшавовскаго, съ принадлежащими къ нему землями, владѣнія тамъ никакого не имѣють; Давыдовы продолжаютъ владѣніе въ сельцѣ Рыхоткѣ по нынѣ, безъ всякаго со стороны ихъ спора, почему и лишитъ ихъ онаго пѣтъ ни малѣйшей причины, тѣмъ болѣе, что, если они, Давыдовы, сверхъ проданнаго имъ завладѣли излишнимъ, въ такомъ случаѣ остаются въ правѣ производить на нихъ требованіе князя Долгоруковы, и на другихъ владѣльцевъ сельца Рыхотки оное право относительно уже не можетъ. По всѣмъ снмъ причинамъ, онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, соглашался съ мѣніемъ 4-хъ Особъ, чтобы владѣльцевъ въ сельцѣ Рыхоткѣ, въ силу межевой инструкціи 33 главы 1 пункта, оставить при владѣемыхъ по нынѣ изъ давнихъ лѣтъ земляхъ. Буде же князь Гагаринъ о наполненіи почтасмаго имъ по крѣпостямъ недостатка пожелаетъ отыскивать, то сіе предоставитъ ему по силѣ указа 1723 года о формѣ суда.

Предложеніе сіе не произвело никакой пере-

мѣны въ прежде данныхъ Сенаторами мѣнѣнїяхъ; и когда по тому дѣло внесено было въ Государственный Совѣтъ, то опытіи, находя, что рѣшеніемъ 2-го департамента Сената, въ 1799 году послѣдовавшимъ, право Давыдова на спорную землю отвергнуто для того, что на крѣпостную принадлежность себѣ оной не представилъ никакихъ доказательствъ и что прочія доказательства его, въ дѣлѣ значащїяся, относятся совсѣмъ до другаго имѣнїя, которое и остается за нимъ, безъ всякаго отъ кого либо прїязнанїя, и признавъ таковое рѣшеніе Правительствующаго Сената основательнымъ, заключилъ: оставить оное въ своей силѣ и дѣйствїи.

Компссїя прошенїи. вслѣдствїе Высочайшей воли, сличая рѣшеніе Правительствующаго Сената 2 департамента, въ 1799 году учиненное, съ купчею отъ князя Долгорукова Давыдову въ 1784 году данною, признала крайне невѣрнымъ истолкованїе Сената о той купчей, будто бы она вмѣщаетъ въ себѣ проданныя въ одномъ Епифанскомъ уѣздѣ земли, не распространяя силы своей на Данковскїй уѣздъ, по которому споръ отъ князя Гагарина происходитъ. Вмѣсто того по купчей ясно въ продажу Давыдову написаны земли по дачамъ и другимъ крѣпостямъ, какъ въ Епифанскомъ, такъ и въ другихъ тамошнихъ уѣздахъ, все безъ остатка. Не менѣе, по ея мнѣнїю не вѣрно заключенїе 2 департамента Сената въ помянутомъ его рѣшенїи и въ томъ, яко бы слѣдующая по дачамъ Давыдову земля находится въ другихъ мѣстахъ; ибо въ другихъ мѣстахъ, принадлежащїя ему, Давыдову, земли, были по особымъ дачамъ за княземъ Юріемъ Одоевскимъ, а при сельцѣ Рыхоткѣ земля, принадлежащая Давыдову, была по дачамъ за княземъ Василіемъ Одоевскимъ и его сотоварищами, которая тутъ и межевыми правительствами утверждена.

Что слѣдуетъ до вычисленной по дѣлу, въ сторону князя Гагарина, четвертной дачи, объ ней оказывается, что считаема была по написанїю въ частныхъ купчихъ и отказахъ, на когорые по дѣлу видѣнъ отъ Давыдова споръ, и въ такомъ случаѣ по закону считаются четверти по настоящимъ даннымъ отъ правительствъ дачамъ, а сїи дачи открываютъ ясно, что князю Гагарину несравненно менѣе принадлежитъ четвертей; ибо по поводу первоначаль-

ныхъ просьбъ дачникамъ дано и отмежевано гораздо менѣе противъ ихъ просьбъ.

Далѣе, разсматривая сіе дѣло, какой бы возможный въ пользу Гагарина изъ дачныхъ земель ни выводилъ расчетъ, но все оказывается, что онъ не только сверхъ дачъ, но и сверхъ пропорціи на оныя дачи имѣетъ много излишнихъ земель въ своемъ собственномъ владѣнїи, и потому пзъ посторонняго спокойнаго владѣнїя вовсе ничего ему, князю Гагарину, не слѣдуетъ.

Напослѣдокъ и самыя тѣ два основанїя, кои Государственнымъ Совѣтомъ, при утвержденїи упоминаемаго рѣшенїя 2 департамента Сената полагаемы были: *одно*, что Давыдову по купчимъ въ сельцѣ Рыхоткѣ земель совсѣмъ не значится, и *другое*, что слѣдующїя ему по дачамъ земли отмежеваны за него въ другихъ мѣстахъ,—пзмѣняются свидѣтельствомъ купчихъ и самого князя Гагарина, который въ поданной въ 1788 году въ Данковскїй уѣздный судъ просьбѣ призналъ, что Давыдову по дачамъ точно въ томъ сельцѣ земля слѣдуетъ.

По такимъ обстоятельствамъ Компссїя прошенїи заключала, что споръ князя Гагарина, на владѣныя Давыдовыми земли, должно уничтожить и оставить его, Давыдова, при прежнемъ спокойномъ владѣнїи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, пересмотрѣвъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла сего, нашель, что ежели бы къ князьямъ Долгоруковымъ, а отъ нихъ къ Давыдовымъ, перешли одни дачи князя Юрія Одоевского, то въ такомъ случаѣ рѣшенїе по пску князя Гагарина, какъ нижнихъ правительствъ, такъ и 2 департамента Правительствующаго Сената, было бы въ полной мѣрѣ со справедливостью и законами согласно; но какъ въ совокупности съ бывшимъ владѣнїемъ князя Юрія поступила въ родъ князей Долгоруковыхъ и дача 7185 года князя Василїя Одоевского, коему по назначенїю помѣстнаго приказа слѣдовало отвѣсти вполнѣ 600 четвертей, а что затѣмъ могло оставаться лишней земли, то велѣно надѣлїти прочїихъ товарищей его 16 человекъ; но въ надѣленїи всѣхъ вообще отвѣдено было въ существѣ только 1,200 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ на 1,200 копень; къ тому же князьями Долгоруковыми прїобрѣтено вслѣдствїи времenni покупкою пзъ дачъ 4 человекъ, бывшихъ товарищей

(пзъ числа 16-ти) Максимовыхъ, 520 четвертей; для того сужденія уѣзднаго суда и прочихъ присутственныхъ мѣстъ и самаго Сената 2 департамента, о удаленіи Давыдовыхъ изъ участвованія во владѣніи Рыхотскихъ дачъ, не могутъ, по мнѣнію и Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признаны быть основательными.

При прежнемъ рассмотрѣніи дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ не были въ такую истинность приведены обстоятельства, о дачѣ князи Василіи Одоевского, и перешедшей по продажѣ отъ наследниковъ Максимовыхъ къ князьямъ Долгоруковымъ землѣ, какъ оныя нынѣ значатся, и отъ сего то, а совокупно съ тѣмъ, отъ неучаствованія князей Долгоруковыхъ въ населеніи сельца Рыхотки (ибо ни одного крестьянскаго двора не имѣли они въ семъ сельцѣ, а всѣ крестьяне ихъ, живя въ сельцѣ Ивановскомъ, пользовались только землями перваго) и на послѣдокъ, отъ вмѣшанія въ сіе дѣло и той земли, которая имѣетъ также положеніе по рѣчкѣ Рыхоткѣ въ смежности сельца Рыхотки, подъ названіемъ пустоши Одоевской (пзъ бывшихъ дачъ князи Юрія Одоевского) происходила главная запутанность въ соображеніяхъ и самаго Государственнаго Совѣта, коему послѣдне - упомянутая земля представлялась достаточною къ восполненію всѣхъ правъ Давыдовыхъ на владѣніе ихъ землями при селѣ Рыхоткѣ и къ отклоненію доказательствъ, въ опроверженіе иска князи Гагарина, съ ихъ стороны представляемыхъ.

А какъ нынѣ противное тому, вслѣдствіе изысканій Комиссіи прошеній, и изъ самыхъ обстоятельствъ дѣла открылось, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, убѣждаясь основательностью заключеній Комиссіи, подтверждаемаго сверхъ прочаго и ясными словами купчей, отъ князей Долгоруковыхъ Давыдову данной, за справедливое находить, согласно съ мнѣніемъ одного Сенатора въ 8-мъ и четырехъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената, съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова, и наконецъ съ соображеніями Комиссіи прошеній, *заклѣчить*: чтобы владѣльцевъ въ селѣ Рыхоткѣ оставить при прежнемъ спокойномъ ихъ владѣніи землями; а буде князь Гагаринъ, о наполненіи почтаемаго имъ по крѣпостямъ недостатка, пожелаетъ отыскивать, то сіе предоставитъ ему по силѣ указа 1723 года, о формѣ суда.

1818 г. сентября 30, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.

Одинъ Членъ (гр. Головинъ) остался при прежнемъ 1814 года рѣшеніи по сему дѣлу Государственнаго Совѣта,

Одинъ же (гр. Литта) отъ сужденія по оному, за родствомъ, отказался.

26 марта 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

II) По дѣлу о проданной капитаномъ княземъ Николаемъ Волконскимъ, казеннымъ крестьянамъ землѣ, принадлежащей по крѣпости, женѣ бригадира, Аннѣ Головачевой.

1814 г. ноября 5 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу о проданной капитаномъ княземъ Волконскимъ казеннымъ крестьянамъ землѣ, принадлежащей по крѣпости бригадиршѣ Головачевой.

Отставной капитанъ князь Николай Волкон-

скій продалъ, Тверской губерніи, Кашинскаго и Корчевскаго уѣздовъ, экономическимъ крестьянамъ, изъ наследственнаго своего недвижимаго имѣнія, состоящаго Корчевскаго уѣзда въ деревнѣ Семенцовой и въ разныхъ пустошахъ земли 365 десятинъ съ саженьми, за 7.310 рублей, на что далъ и купчую крѣпость, совершенную у крѣпостныхъ дѣлъ 1806 года декабря въ 3-й день.

Сію купчую крестьяне, представя 19 января

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 205.

1807 года въ Корчевскій уѣздный судъ къ явкѣ, просили о введеніи ихъ во владѣніе означенною землею.

По сему прошенію и по предписанію Корчевскаго уѣзднаго суда, тамошнимъ земскимъ судомъ, проданная княземъ Волконскимъ земля во владѣніе крестьянамъ отдана и Тверскою казенною палатою въ число казенныхъ земель причислена. Но при введеніи крестьянъ во владѣніе оною землею, бригадирша Анна Головачева, поданнымъ въ оной же земскій судъ прошеніемъ, произвела споръ, показывая, что въ 1796 году мая 19 купила она лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка у поручиковъ Василія и Якова Лихачевыхъ, изъ деревни Семенцовой, и изъ помѣшанныхъ въ означенной отъ князя Волконскаго крестьянамъ данной крѣпости пустошей, земли половину 211 десятинъ 1320 сажень, которою она и во владѣніе земскимъ судомъ введена. Князь же Волконскій продалъ крестьянамъ, въ упомянутой же деревнѣ съ пустошми, принадлежащихъ ей 88 десятинъ съ саженьми,—просила оную землю во владѣніе покупателей не вводить.

Но крестьяне, сперва утверждали себѣ принадлежность той земли по крѣпости, а потомъ просили, если оная, по какимъ либо крѣпостямъ, изъ владѣнія ихъ отойдетъ, то возвратитъ имъ за оную, сколько по разчисленію причтется, деньги.

При требованіи на принадлежность спорной сей земли документовъ, бригадирша Головачева представила данную ей отъ Лихачевыхъ купчую крѣпость, которая отъ нея, по силѣ Учрежденія о губерніяхъ 205 статьи, въ уѣздномъ судѣ явлена и по оной купленная земля за нею безспорно отказана. Князь же Волконскій никакихъ доказательствъ не представилъ, кромѣ одной ссылки, что таковыя находятся въ Вотчинномъ департаментѣ; но и въ ономъ того, чтобы деревня Семенцова съ пустошми доходила въ родъ князя Волконскаго и за нимъ значилась, дачъ по справкѣ не оказалось.

Корчевскій уѣздный судъ, а согласно съ нимъ и Тверская гражданская палата, опредѣлили: хотя казенные крестьяне и присваиваютъ себѣ упомянутую спорную землю, но какъ на оную Головачева объявила споръ въ узаконенное время и доказала принадлежность ей той

земли, напротивъ, со стороны князя Волконскаго, никакихъ на сіе доказательствъ не представлено;—то по сему и утвердить оную, за нихъ, крестьянъ, не слѣдуетъ. А какъ они сами просили взыскать, за ту излишне проданную имъ землю, деньги, то въ ономъ ихъ и удовлетворить.

Съ симъ заключеніемъ согласились Тверская казенная палата и гражданскій губернаторъ, прибави послѣдній, что какъ князь Волконскій не оградилъ крестьянъ, по словамъ крѣпости, отъ присвоенія земли Головачевою, то обязанъ, по оной же, возвратитъ имъ деньги, во что каждая десятина причтется съ убытками, какіе понесли крестьяне и Головачева, которая, по присоединеніи собственной земли ея въ казенное вѣдомство, не пользовалась, также по разчисленію.

А Министръ финансовъ заключалъ, что излишне проданная княземъ Волконскимъ 88 десятинъ 1088 сажень слѣдуетъ, исключивъ изъ вѣдомства казеннаго и владѣнія покупателей, казенныхъ крестьянъ, возвратитъ оныя бригадиршѣ Головачевой; взаимъ же сего количества земли, князь Волконскій долженъ казенныхъ крестьянъ удовлетворить слѣдующимъ по разсчету деньгами, во что каждая десятина крестьянамъ обошлась, со всѣми понесеннымъ ими, отъ таковой ненадлежащей имъ продажи чужой земли, убытками.

Правительствующій Сенатъ, утверждая заключеніе Министра финансовъ, полагалъ: о исключеніи земли изъ казеннаго вѣдомства представить, на основаніи указа 19 августа 1799 года (*), Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ докладомъ, съ испрошеніемъ на то Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ изъясненныя въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельства, мнѣніемъ *полагаетъ*: представленіе его по сему предмету утвердить.

1814 г. декабря 7 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

(*) П. С. З. 19090.

(**) Испознано по выпискѣ изъ журнала 11 января 1815 г. № 2.

р) По дѣлу о спорной землѣ, между поручикомъ Иваномъ Горденинымъ и князьями Гагариными, въ Тамбовской губерніи.

1814 г. декабря 17 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, поручика Горденина съ дѣйствительною тайною совѣтницею, княгинею Варварою и дѣтьми ея, князьями Николаемъ и Сергѣемъ Гагариными, о землѣ.

Земля сія принадлежала статскому совѣтнику (Родіону) Кошелеву. Определенный къ имѣнію его опекунъ, (тайный совѣтникъ) графъ Мушинъ-Пушкинъ, продалъ въ 1791 году Горденину 378 душъ крестьянъ, состоящихъ въ селѣ Петровскомъ и другихъ деревняхъ, въ томъ числѣ и въ новопоселенной деревнѣ Родіоновкѣ, со всѣми принадлежащими къ тѣмъ селеніямъ землями и угодьями.

Горденинъ въ 1798 году продалъ всѣ сіи деревни князю Сергѣю Гагарину, за исключеніемъ 50 десятинъ лѣсу выговореннаго на срубку и нѣкоторыхъ дворовыхъ людей, означивъ количество земли всего 6,445 десятинъ съ саженьми.

Послѣ сего и именно 7 февраля 1802 года Горденинъ, чрезъ повѣреннаго своего, жаловался на крестьянъ князя Гагарина, что они, на оставшейся за продажею и обмежеванной особо землѣ, рубятъ ему, Горденину, принадлежащій лѣсъ.

По свидѣтельству па мѣстѣ уѣзднаго суда и по соображенію съ планомъ оказалось, что показуемая повѣреннымъ Горденина земля и лѣсъ обмежеваны особо и поселена на ней деревня князя Гагарина, Родіоновка, при чемъ сторонніе люди показали, что поселеніе сей деревни произведено бывшимъ помѣщикомъ, Кошелевымъ, назадъ тому лѣтъ 15 и болѣе и всю обмежеванною дачею и лѣсомъ владѣютъ крестьяне Гагарина по покупкѣ у Горденина. Повѣренный малолѣтнихъ князей Гагариныхъ представлялъ, что Горденинъ отцу Гагариныхъ продалъ село Петровское съ деревнями, со

всѣми принадлежащими къ нему землями и угодьями и съ отдѣленными отъ онаго частями и всѣмъ тѣмъ, что у него до той продажи во владѣніи было, все безъ остатка, и кромѣ одного лѣса 50 десятинъ на срубку, ничего при томъ не выговорилъ. На отыскиваемой имъ, Горденинымъ, по представленному плану, землѣ 334 десятинъ съ саженьми, поселена деревня Родіоновка еще бывшимъ помѣщикомъ Кошелевымъ, которая также князю Гагарину отъ него, Горденина, продана, всегда со всюю землею состояла въ безспорномъ владѣніи у дѣтей покупщика и о сильномъ ею владѣніи, ни съ покупки, ни съ явки купчей, онъ, Горденинъ, просьбы не имѣлъ и двухгодичный срокъ пропустилъ. Впрочемъ если бы Горденинъ землю сію при продажѣ оставилъ въ своемъ владѣніи, то и деревня Родіоновка должна оставаться у него, а князю Гагарину одну ее безъ земли и безъ угодій покупать никакой надобности не было.

Напротивъ того повѣренный Горденина утверждалъ, что въ продажу князю Гагарину поступила единственно обмежеванная къ селу Петровскому съ деревнями земля съ количествомъ 6.445 десятинъ; спорная же земля не была продана. Доказательно сіе между прочимъ, что въ планѣ, выданномъ Гагарину на землю села Петровскаго, межа ей показана границею съ землею, отыскиваемою Горденинымъ.

Борисоглѣбскій уѣздный судъ и Тамбовская гражданская палата въ рѣшительномъ опредѣленіи заключали: что послѣ въ купчей данной отъ Горденина князю Гагарину значить, что продалъ онъ ему село Петровское съ деревнями и со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, словомъ все безъ остатка, неоставляя въ оныхъ ни единой души, а земли и всякихъ угодій ни единого четверика (кромѣ только выговоренныхъ людей и 50 десятинъ на срубку лѣса); слѣдовательно когда бы отыскиваемая имъ, Горденинымъ, часть земли не была съ прочими въ продажѣ, то конечно не упустилъ бы онъ сдѣлать подобной, какъ и о лѣсѣ и о части людей оговорки, но онъ объ оставленіи

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 253.

оной у себя ничего не упомянулъ, что неминуемо бы обязанъ былъ сдѣлать, тѣмъ болѣе, что на оной землѣ состоитъ проданная имъ деревня Родіоновка, поселенная назадъ тому лѣтъ 15 или болѣе, а потому бы князь Гагаринъ, имѣя въ виду себѣ не принадлежащее, и владѣть бы тою землею не имѣлъ права; но онъ съ самой покупки, то есть съ 19 февраля 1798 года, владѣлъ оною до самой подачи отъ повѣреннаго Горденина просьбы 7 февраля 1802 года безспорно. Сверхъ того продажа всей земли доказывается еще и тѣмъ, что Горденинъ, при совершеніи крѣпости, выдалъ князю Гагарину для очистки и купчую, данную ему на тоже имѣніе отъ опекуна Кошелевыхъ, не имѣя даже и во время явки крѣпости, по прошествіи двухъ лѣтъ, спора. А по симъ обстоятельствамъ ему, Горденину, въ присвоеніи той спорной земли отказать и предоставить оную, по крѣпости, во владѣніе князя Гагарина, по смерти же его, дѣтямъ его. Впрочемъ если Горденинъ къ присвоенію той земли имѣетъ, кромѣ значащихся въ дѣлѣ, ясныя неоспоримыя доказательства, то по силѣ указовъ 1723 г. ноября 5 и 1725 г. мая 3 числъ (*), можетъ просить формальнымъ судомъ.

Горденинъ, какъ на рѣшеніе уѣзднаго суда, въ палату, такъ и на оную въ Правительствующій Сенатъ имѣлъ апелляцію, изъясняя, что отыскиваемая земля, какъ по слѣдствію, такъ и по плану генеральнаго межеванія, оказалась обмежеваною особо и принадлежащею ему, Горденину, на которой хотя и поселена одна часть деревни Родіоновки, но сіе учинено княземъ Гагаринимъ послѣ уже покупки имъ имѣнія, о чемъ при свидѣльствѣ изыскать упущено. Другая же часть той деревни поселена помѣщикомъ Кошелевымъ, на землѣ отмежеванной и принадлежащей къ селу Петровскому. По явкѣ княземъ Гагаринимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1898 года купчей въ Борисоглѣбскомъ уѣздномъ судѣ надлежащаго исполненія сдѣлано не было потому, что все проданное имъ Горденинымъ, имѣніе числилось, за непоставку прѣвіанта, въ запрещеніи и объ освобожденіи онаго выносились справки, которыя получены въ іюлѣ мѣсяцѣ 1801 года, до сего же времени Горденину, о завладѣніи крестьянами князя Гагарина непроданной землѣ, просить было невозможно.

(*) П. С. З. 4344 и 4713.

8-й департаментъ Правительствующаго Сената въ резолюціи своей заключилъ: какъ на присвоенію Горденинымъ землю при дѣлѣ плана не имѣется, безъ коего не видать, была ли сія земля обмежевана къ которой либо изъ проданныхъ князю Гагарину селеніи, а потому, обратя дѣло сіе въ Тамбовскую гражданскую палату, предписать, чтобы она о томъ, равно и еще о чемъ слѣдовать будетъ, дойдя настоящимъ образомъ, постановила рѣшеніе свое вновь.

Но по несогласію съ сею резолюціею оберъ-прокурора, предлагавшаго утвердить рѣшеніе гражданской палаты, дѣло перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь *одни* Сенаторы приняли резолюцію 8 департамента, *другіе* утверждали рѣшеніе гражданской палаты, заключая согласно съ оберъ-прокуроромъ, что хотя Горденинъ и присвоиваетъ себѣ означенную землю *во первыхъ*, по обмежеванію оной особо отъ села Петровскаго, и что онъ на нее планъ имѣетъ; *во вторыхъ*, по означенію въ купчей отъ него князю Гагарину о количествѣ принадлежащихъ къ селу Петровскому съ деревнями десятиныхъ земли, но все сіе нисколько не доказываетъ принадлежности ему оной; въ первомъ случаѣ потому, что за помѣщеніемъ въ купчей деревни Родіоновки съ принадлежащею къ проданному имѣнію землею, удержаніе въ рукахъ своихъ на оную плана, не служитъ ему никакимъ укрѣпленіемъ; а во вторыхъ, что нигдѣ въ купчей не значитя, чтобы при исключеніи, изъ принадлежащихъ къ проданному имѣнію земель, каковой либо части, точно поступило Гагарину въ продажу только 6.445 десятиныхъ, ибо сіе количество земли изъяснено имъ въ купчей единственно въ описаніи того, что по плану значитя; а что онъ, Горденинъ, не объяснилъ въ купчей количества той земли, которая на особомъ планѣ видна и принадлежитъ къ проданной имъ деревнѣ Родіоновкѣ, въ семъ случаѣ покупателя, князя Гагарина, какъ не знавшаго, что на ту землю имѣется другой планъ, внннть не можно, тѣмъ наипаче, что и Горденинымъ оная пзъ продажи не исключена.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что та земля, о которой производитъ споръ Горденинъ, принадлежала прежде стат-

скому совѣтнику Кошелеву, по волѣ котораго поселена на ней деревня Родіоновка. Съ сею деревнею та же земля продана, опекуномъ дѣтой Кошелевыхъ, графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, Горденину, а сей, продавал опую деревню Родіоновку князю Гагарину, написавъ въ купчей, что продаетъ ее съ принадлежащею къ ней землею, хотя же и ограничилъ въ купчей количество десятинъ, но сіе количество должно относить на село Петровское и другія деревни. Кромѣ сего, буде бы опъ спорной земли не продавалъ, то отдавая князю Гагарину подлинную купчую, полученную имъ отъ опекуна, графа Мусина-Пушкина, обязанъ былъ въ крѣпости своей объяснить, что онъ ту землю оставляетъ за собою, а крестьянъ по купчей долженъ свести на собственную свою. Поелюку же онъ такового яснаго условія не сдѣлалъ, и по явкѣ данной имъ купчей протекло два года безъ всякаго спора, то онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, на основаніи Высочайшаго о управленіи губерній Учрежденія, 205 статьи, и полагалъ: споръ Горденина уничтожить и деревню съ землею, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ Сенаторовъ, утвердить за дѣтми князя Гагарина.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что споръ между Горденинымъ и наследниками князя Гагарина происходитъ о землѣ, на которой существуетъ деревня Родіоновка; она деревня и другія селенія проданы Горденинымъ князю Гагарину, со всеми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями, не оставляя за собою ничего, кромѣ нѣкотораго числа выговоренныхъ дворовыхъ людей и части дѣса на срубку;—слѣдовательно оспариваемая Горденинымъ земля и не можетъ иначе считаться какъ принадлежащею къ той проданной и поселенной на ней деревнѣ Родіоновкѣ. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Управляшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова, и признаетъ основательнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые утверждали рѣшеніе по сему дѣлу Тамбовской гражданской палаты, объ оставленіи спорной земли за наследниками князя Гагарина.

1815 г. марта 29 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

с) По дѣлу о незаконной продажѣ и уступкѣ Лифляндскихъ крестьянъ лицамъ, не имѣющимъ въ Лифляндіи собственныхъ помѣстій.

1815 г. апрѣля 29 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, по дѣлу о незаконной продажѣ и уступкѣ Лифляндскихъ крестьянъ лицамъ, не имѣющимъ въ Лифляндіи собственныхъ помѣстій.

По положенію 1804 года о крестьянахъ Лифляндской губерніи (**), продажа оныхъ и покупка не иначе дозволена, какъ дворянамъ, имѣющимъ въ Лифляндіи собственные помѣстья.

По вполнѣдствіи открыто, что нѣкоторые Лифляндскіе помѣшники, выводя изъ тамошней губерніи крестьянъ, подъ видомъ дворовыхъ людей, продаютъ ихъ въ другихъ губерніяхъ, какъ то между прочими: генераль-лейтенант-

ша Шредеръ и надворный совѣтникъ Гейзеръ, изъ коихъ первый нѣкоторыхъ продала въ С.-Петербургу, на продажу другихъ дала разнымъ лицамъ вѣрющія письма, а прочихъ уступила въ услуженіе разнымъ ремесленникамъ въ С.-Петербургу находящимся;—послѣдній же продалъ трехъ человекъ служащему во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, поручику Гаркгаузену, за 600 рублей государственными ассигнаціями.

Государь Императоръ, въ отвращеніе могущихъ случиться впредъ нарушеній закона, по яспости своей никакому нарушенію не подверженнаго, Высочайше повелѣтъ соизволивъ разсмотрѣть Правительствующему Сенату,

(*). Журн. Деп. 1815 г. № 37.

(**) П. С. З. 21162.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 12 апрѣля 1815 г. № 47.

какъ продажи, такъ и вѣрюція письма учивеннаго генераль-лейтенантшю Шредеръ и на дворнымъ совѣтникомъ Гейзеромъ, и поступить по законамъ на сей случай изданнымъ, подтвердивъ при томъ гражданскимъ палатамъ тѣ статьи Положенія 1804 года, кои имъ воспрещена продажа Лифляндскихъ крестьянъ лицамъ, не имѣющимъ въ Лифляндіи собственныхъ помѣстій.

Правительствующій Сенатъ, подтвердивъ повсемѣстно о непремѣнномъ соблюденіи помннутыхъ статей Положенія, требовалъ между тѣмъ, чрезъ С.-Петербургское губернское правленіе, нужныхъ по настоящему дѣлу свѣдѣній, изъ коихъ открылось, что купленные поручникомъ Гаркгаузеномъ у Гейзера люди, одинъ человекъ находится при немъ, жена его умерла, сынъ же ихъ проданъ капитану Лислянскому. Гейзеръ, сверхъ сякъ людей, имѣлъ еще, по вѣрющему письму отъ сестры своей, штабель-капитанши Бонедиковской, одну дѣвку, которую продалъ генераль-майору Панову, а сей выдалъ ее замужъ за двороваго своего человека. Одинъ дворовый человекъ генераль-лейтенантши Шредеръ находится, по довѣренности ея, у купца Клостермана. Одинъ крестьянинъ генерала Шредера жилъ въ работникахъ у столяра Шица, но по показанію его, взять обратно господиномъ его и отданъ Зильбергарнишу. Одна дѣвка продана Шредеровою подполковнику Гинберу, (Зинбергу) а двѣ находятся, по довѣренности ея, у купца Мунта и у столяра Адобаша. Нѣкоторыхъ крестьянъ, по показанію, что они живутъ у здѣшнихъ ремесленниковъ, не нашлось, а отъ генераль-лейтенантши Шредеръ, о проданныхъ ею также поручнику Гаркгаузену Лифляндскихъ крестьянахъ, и отъ другихъ значащихся по дѣлу сему лицъ, объясненій и документовъ не отобрано за отлучками оныхъ, объ отобраніи коихъ губернское правленіе и отнеслось куда слѣдуетъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, находитъ, что С.-Петербургское губернское правленіе съ іюня мѣсяца 1811 года, по многократнымъ предписаніямъ Сената, не доставило оному всѣхъ требованныхъ свѣдѣній и документовъ, допустя, чрезъ недѣятельность полиціи въ продолженіи сего времени, генераль-лейтенантшу Шредеръ, поручика Гаркгаузена, Зильбергарниша и дру-

гихъ выѣхать изъ С.-Петербурга, отъ чего Высочайшее повелѣніе остается понынѣ не во всей силѣ исполненнымъ; а изъ представленныхъ въ Сенатъ бумагъ достаточно открывается, что акты на продажу Лифляндскихъ крестьянъ и дѣвокъ совершены въ С.-Петербургской гражданской палатѣ вопреки правль, въ Высочайше изданномъ въ 20 день февраля 1804 года о Лифляндскихъ крестьянахъ Положеніи, изображенныхъ. Поступокъ же продавцевъ и гражданской палаты, совершившей акты сіи, подлежитъ законному сужденію. Но какъ все сіе происходило до изданія Всемилостивѣйшаго манифеста въ 30 день августа 1814 года, то на основаніи оного Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: чиновниковъ С.-Петербургской гражданской палаты, продавцевъ, С.-Петербургское губернское правленіе и полицію, отъ суда и слѣдствія оставить свободными. Отобранныя же губернскимъ правленіемъ отъ нѣкоторыхъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ лицъ и въ Сенатъ представленные, на тѣхъ Лифляндскихъ крестьянъ и дѣвокъ, уступки и вѣрюція письма, по коимъ не совершенно еще надлежащихъ крѣпостныхъ актовъ, равно и впродъ по оному дѣлу таковыя же поступить имѣющія, уничтожить, и людей въ нихъ значащихся, буде гдѣ находятся по онымъ въ жительствѣ, возвратить немедленно уступившихъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ. Что же касается до купчихъ крѣпостей на тѣхъ людей въ гражданской палатѣ, вопреки закона, совершенныхъ, то хотя и оныя равномѣрно слѣдовало бы уничтожить и людей въ нихъ написанныхъ возвратитъ продавцамъ; но какъ виновны въ семъ случаѣ болѣе сами продавцы, а особливо гражданская палата, приступившая къ совершенію купчихъ на продажу Лифляндскихъ крестьянъ, за воспослѣдовавшимъ на сіе запрещеніемъ, которое распространяясь на одну Лифляндію, гораздо ближе извѣстно продавцамъ, какъ тамошнимъ помѣщикамъ и палатѣ, яко присутственному мѣсту; покупщики же, имѣя довѣріе, не столько къ продавцамъ, сколько къ присутственному мѣсту, совершавшему безпрепятственно тѣ купчія, почитали себя уже имѣющими право на принадлежность купленныхъ ими людей, и нѣкому начали ими распорядить какъ своими собственными, отдавать въ ученіе, продавать, холостыхъ женить, дѣвокъ выдавать замужъ;—

то въ возвращеніи таковыхъ людей встрѣтилась бы невозможность разлучить мужей съ женами, а отдать и тѣхъ и другихъ было бы отяготительно и послужило бы даже наказаніемъ для покупателейъ, тогда какъ самыя главные виновники, продавцы и гражданская палата, воспользуются Всемилостивѣйшимъ прощеніемъ. По каковымъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ и полагалъ: тѣхъ Лифляндскихъ крестьянъ и дѣвокъ, на которыхъ совершены уже гражданскою палатою купчія, и люди въ оныхъ означенные, находившійся въ дѣйствительномъ владѣніи покупателейъ, оставить за ними по купчнямъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, положеніе Правительствующаго Сената, объ уничтоженіи тѣхъ уступокъ и вѣрющихъ писемъ, по которымъ не совершенно еще на людей крѣпостныхъ актовъ, равно и объ освобожденіи виновныхъ, по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста, отъ суда, находитъ правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить. Что же касается до заключенія Правительствующаго Сената, чтобы совершенныя уже купчія крѣпости оставить въ ихъ силѣ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ разсуждалъ, что когда уже акты сии признаются незаконными, то нельзя и утверждать по онымъ права владѣльцевъ на купленныхъ ими людей, коихъ однимъ продавать, а другимъ покупать, не велѣно. Почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ*: всѣ значащіяся по дѣлу сему купчія

крѣпости, въ противность Положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ, совершенныя, и послѣдующія по онымъ продажи, признавъ недействительными, людей возвратитъ къ первоначальнымъ ихъ продавцамъ, исключая тѣхъ, коихъ покупщики или поженили, или выдали замужъ; покупателямъ же, за отходящихъ отъ нихъ людей, предоставить, въ заплаченныхъ ими деньгахъ и въ прочихъ понесенныхъ убыткахъ, требовать удовлетворенія съ продавцевъ; буде же изъ оныхъ кто удовлетворитъ найдется не въ состояніи, то обратитъ взысканіе на чиновниковъ гражданской палаты, въ совершеніи незаконныхъ крѣпостей участвовавшихъ; да въ при томъ оной палатѣ замѣтитъ, что она за свой поступокъ подлежала бы строгой отвѣтственности по законамъ, но что освобождается отъ того единственно по Всемилостивѣйшему манифесту, въ 30 день августа 1814 года изданному.

1815 г. мая 31, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта:

Восемь Членовъ (Тропчинскій, Саблуковъ, гр. Литта, Мордвиновъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Поповъ, Карнѣевъ, фонъ-Дезинъ. Къ нимъ присоединился, при подписаніи журнала, Шишковъ) утвердили во всемъ положеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената.

А семь Членовъ (маркизъ де Траверсе, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Алексѣй Куракинъ, Алексѣевъ, кн. А. Салтыковъ и кн. Лопухинъ) приняли положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*).

г) По дѣлу помѣщиковъ Муравьевыхъ, о спорныхъ земляхъ, въ Орловской губерніи.

1815 г. августа 26 (*). Читанъ журналъ Комиссіи прошеній, въ копіи внесенный, слѣдующаго содержанія:

Комиссія прошеній слушала присланную изъ Государственнаго Совѣта, въ числѣ прочихъ Генераль-рекетмейстерскихъ дѣлъ, записку, сочиненную Генераль-рекетмейстеромъ, по дѣлу помѣщиковъ *Муравьевыхъ*, о

спорныхъ земляхъ, состоящихъ Орловской губерніи, въ Елецкомъ уѣздѣ, при Александровской слободѣ.

Содержаніе дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: Помѣщики Муравьевы во всеподданнѣйшемъ прошеніи принесенномъ 10 апрѣля 1810 года, изъясняя, что дядя ихъ, майоръ Муравьевъ, въ 1777 году купилъ изъ Меже-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 111.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 июня 1815 г. № 115.

вой канцеляріи, за указаную цѣну, 1211 десятинъ съ сажеными землями, состоящей Орловской губернии въ Елецкомъ уѣздѣ, при Александровской слободѣ, на такомъ основаніи, какъ и генераль-поручица Мартынова, за три предѣтъ года, и въ томъ же мѣстѣ, приобрѣла себѣ чрезъ покупку 1500 десятинъ, что покупщики получили на тѣ земли владѣнные указы и межевыя книги, заселили участки свои крестьянами, завели мельницы, хлѣбопашество и скотоводство, не щадя трудовъ своихъ и издвигеній; между тѣмъ по спору жителей Александровской слободы на тѣ продажи, судопроизводство шло своимъ порядкомъ и вездѣ рѣшено въ пользу покупщиковъ; но Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: купленную Мартыновой и дядею ихъ землю отдать обратно жителямъ Александровской слободы, а селенія покупщиковъ свести и заведенія ихъ уничтожить. Такое предписаніе Правительствующаго Сената, по смерти дяди ихъ, привели они въ исполненіе къ совершенному ихъ и крестьянъ ихъ раззоренію; по просьбѣ же коллежской асессорши Лихаревой и майорши Чевкиной, наследовавшихъ послѣ матери ихъ, генеральши Мартыновой, согласно съ представленіемъ Генераль-рекетмейстера, состоялся Высочайшій указъ, о утвержденіи за ними, купленной матерью ихъ, земли. Почитая себя въ равномъ правѣ съ Лихаревой и Чевкиною, просили объ утвержденіи и за ними земли въ вѣчное и потомственное владѣніе.

По справкѣ, съ имѣющимся у Генераль-рекетмейстерскихъ дѣлъ производствомъ, оказалось, что въ 1774 году продано Межевою канцеляріею генеральшѣ Мартыновой 1500 десятинъ, а въ 1777 году майору Муравьеву 1211 десятинъ дикопорозжей и въ дачахъ не бывалой земли, на владѣніе оною тогда же даны указы, по коимъ за ними оныя отмежеваны и заселены крестьянами, что по жалобѣ однодворцевъ на такую продажу, не дикопорозжихъ, а безспорно владѣемыхъ ими земель, бывшая Межевая Сената экспедиція 1787 года мая 11, оставя на однодворческихъ и владѣльческихъ крестьянъ, показанныхъ въ той слободѣ по ревизіи, души, узаконенную землю пропорцію, изъ остальной за тѣмъ, яко казнѣ принадлежащей, утвердила учиненную Межевою канцеляріею помянутую продажу, но по принесенному отъ тѣхъ однодворцевъ и

ямщиковъ всеподданнѣйшему прошенію, Общее Собраніе Правительствующаго Сената, 9 ноября 1806 года, найдя проданныя земли состоящими во всегдашнемъ ихъ, однодворцевъ, по древнимъ предкамъ ихъ дачамъ, владѣнію, и слѣдственно не пустопорожкимъ, уничтожило продажу, возвративъ земли въ первобытное ихъ владѣніе. Вслѣдствіе чего крестьяне Муравьева съ сею землю переведены Воронежской губернии въ Землянской уѣздѣ, а наследницы генеральши Мартыновой, Лихарева и Чевкина, 28 іюля 1807 года, принесли на рѣшеніе Общаго Собранія всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ оной, что мать ихъ, по покупкѣ означенной земли, во время владѣнія оною болѣе 17-ти лѣтъ, выстроила на ней господскій домъ, завела скотоводство, фруктовые сады, озера, фабрики и проч., стоющіе ей болѣе 50 т. рублей, и что онѣ по сему рѣшенію съ покупной матерью ихъ земли, свести крестьянъ и свести строеніе на другія крѣпостныя ихъ земли, не могутъ, ибо ни помѣстья болѣе у себя, ни земель никакихъ не имѣютъ,—просили о рассмотрѣніи сего дѣла и о защищеніи ихъ отъ совершеннаго раззоренія. Жалобу сію Высочайше повелѣно было рассмотреть Генераль-рекетмейстеру, по представленію коего состоялся именной Высочайшій указъ 10 марта 1808 года, коимъ утверждена за ними проданная матери ихъ земля. Въ разсужденіи же просьбы Муравьевыхъ Генераль-рекетмейстеръ мнѣніемъ своимъ полагалъ, что хотя земля та, о которой они пишутъ, такимъ же образомъ поступила къ нимъ, какъ и къ генераль-поручицѣ Мартыновой, не изъ дикопорозжихъ и въ дачахъ не бывалыхъ, а изъ бывшей прежде въ дачѣ слободы Александровской земли, но употребленъ ли ими, такъ какъ Мартыновою, весь капиталъ на устроеніе тамъ господскаго дома, фабрики и проч. и точно ли они болѣе той земли и помѣстьевъ нгдѣ за собою не имѣютъ, спсисходя чему просьба Лихаревой и Чевкиной Его Императорскимъ Величествомъ уважена, объ ономъ они, Муравьевы, въ просьбѣ своей не объясняютъ, а при томъ отъ первыхъ была принесена Государю Императору жалоба на рѣшеніе Общаго Собранія въ срокъ и дана узаконенная подписка, а Муравьевы подали просьбу, пропусти годъ отъ данной старостою ихъ извѣстительной о рѣшеніи сего дѣла подписки; да и на рѣшеніе Сената не жалуются, и въ про-

тивность какихъ законовъ оное послѣдовало, не пишутъ, а посему то рѣшеніе Правительствующаго Сената, по части ихъ, и должно уже остаться въ своей силѣ; сверхъ того просимая ими земля точно казнѣ принадлежитъ, и хотя при слободѣ Александровской сверхъ того числа душъ, какое при межеваніи по ревизіи у нихъ было писано, находится земля излишняя, но она нужна для удовлетворенія тѣхъ же крестьянъ на души, по послѣдующимъ ревизіямъ прибылыя, крестьяне же Муравьевыхъ, бывшіе на той землѣ въ поселеніи, перевозены уже, со всѣмъ ихъ имуществомъ, на другія ихъ земли въ Воронежскую губернію. Но за всѣмъ тѣмъ какъ Муравьевы, о возвращеніи имъ отсужденной Сенатомъ земли, просятъ изъ Высочайшей милости, то онъ, Генералъ-рекегмистеръ, поставя въ виду узаконенный порядокъ, обстоятельство сіе предавалъ въ благоусмотрѣніе и соизволеніе Его Императорскаго Величества.

Комиссія прошеній, изъ обстоятельствъ сего дѣла, усматриваетъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 10 марта 1808 года, повелѣно: проданныя Межевою канцелярією генералъ-поручицѣ Мартыновой земли 1500 десятинъ съ саженьми, Орловской губерніи въ Елецкомъ уѣздѣ, при слободѣ Александровской, утвердить за дочерями ея, Лихаревой и Чевкиной, между прочимъ и потому, что оныя, по полученіи на нихъ владѣннаго указа и межевыхъ книгъ, заселены были крестьянами покупщицы, устроены на нихъ разныя хозяйственныя заведенія, и что у жителей Александровской слободы находилось, сверхъ узаконенной 15-ти десятинной пропорціи на число душъ, показанныхъ по 3-й ревизіи, излишнихъ земель болѣе 3.000 десятинъ; а какъ и просимая помѣщиками Муравьевыми земля продана была дядѣ ихъ, майору Муравьеву, тою же канцелярією, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ и точно на таковомъ же основаніи онъ владѣлъ ею и заселилъ на ней крестьянъ, какъ и генералъ-поручица Мартынова, то Комиссія почитая, что и они, просители, одинаковое имѣютъ съ нею право на купленную дядею ихъ землю, заключала: истребовать по сему дѣлу подлинное производство, внести

оное съ симъ мнѣніемъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ обстоятельствъ дѣла сего усматриваетъ, что продажа земель Межевою канцелярією, какъ генералъ-поручицѣ Мартыновой, такъ и Муравьеву, сдѣланы не правильно, ибо земли велѣно было продать пустопорожнія, а здѣсь проданы принадлежащія однодворцамъ, по дачамъ. Хотя же купленныя Мартыновою и оставлены за наследницами ея, Лихаревую и Чевкиною, но сіе нельзя принять основаніемъ къ утвержденію земель за наследниками и Муравьева, ибо Лихарева и Чевкина получили землю единственно изъ Высочайшаго милосердія, по уваженію устройства оной, разныхъ на ней заведеній, и поселенія крестьянъ, съ употребленіемъ на то значущихъ издержекъ, равнымъ образомъ и потому, что некуда имъ было перевести поселенныхъ уже крестьянъ; напротивъ того, чтобы и Муравьевы произвели на проданной имъ землѣ какія значущія заведенія, сего не видно, а между тѣмъ, вслѣдствіе рѣшенія Правительствующаго Сената Общаго Собранія, крестьяне ихъ переведены уже съ земли сей давно въ Воронежскую губернію. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: въ просьбѣ ихъ, Муравьевыхъ, отказать, съ тѣмъ, что сжали не возвращено имъ заплаченныхъ при покупкѣ означенной земли денегъ, то оныя возвратитъ.

1815 г. сентября 20, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Шестъ Членовъ (кн. Куракинъ 1 класса, Поповъ, Саблуковъ, гр. Литга, Тутолминъ и Мордвиновъ) приняли положеніе Комиссіи прошеній.

А восемь Членовъ (Алексѣевъ, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Карнѣевъ, фонъ Дозинъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лопухинъ) согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 25 октября 1815 г. № 183.

у) По дѣлу помѣщиковъ Волынской губерніи, Михаила Срочинскаго и Казимира Глембоцкаго, объ имѣніи называемомъ Ключъ Тайкурскій.

1816 г. іюля 19 (*). Слушана записка Правительствующаго Сената, по дѣлу помѣщиковъ Волынской губерніи, Срочинскаго и Глембоцкаго, спорящихъ о правѣ вотчинничества на имѣніе называемое Ключъ Тайкурскій.

Содержаніе дѣла сего есть слѣдующее:

Имѣніе Ключъ Тайкурскій принадлежало прежде жевѣ маркиза Веліопольскаго, урожденной Бѣлинской,—состоитъ Волынской губерніи въ Острогскомъ повѣтѣ, изъ одного мѣстечка Тайкуръ и одиннадцати селеній, въ коихъ всего 1884 души мужеска пола.

Веліопольскіе въ 1789 году отдавали все оное имѣніе въ арендное владѣніе помѣщику Срочинскому на 6 лѣтъ, а въ 1794 году, посредствомъ онаго же, Срочинскаго, который былъ повѣреннымъ ихъ, заложили Варшавскому банкиру Мейзнеру на 12 лѣтъ въ суммѣ 1.200.000 злотыхъ, или 66.666 червонцахъ, а Мейзнеръ, за доводящіеся ему отъ означенной суммы проценты, отдалъ въ арендное владѣніе на таковое же время помянутому Срочинскому.

Сей послѣдній, того же 1794 года августа 15 дня, далъ шурина своему Глембоцкому обязательство, о принятіи его въ арендное владѣніе въ половину, какъ въ прибыли, такъ и ко всѣмъ могущимъ быть убыткамъ.

Обязательство сіе подписано Срочинскимъ в двума свидѣтелями, того же августа 27 дня заявлено въ Заславскомъ градскомъ судѣ и ноября 8 имѣніе Ключъ Тайкурскій отказано въ общее арендное владѣніе Глембоцкаго и Срочинскаго узаконеннымъ порядкомъ. 28 же января 1795 года, когда Острогское окружное начальство требовало объясненія правъ на оное имѣніе, Срочинскій, поданнымъ отъ себя объявленіемъ, объяснялъ общее его съ Глембоцкимъ арендное тѣмъ имѣніемъ владѣніе.

Потомъ 30 марта 1796 года, по опредѣленію Волынскаго земскаго суда, отдано было

означенное имѣніе въ конкурсъ, на удовлетвореніе кредиторовъ маркизовъ Веліопольскихъ, въ числѣ коихъ показаны, банкиръ Мейзнеръ и помѣщики Глембоцкій и Срочинскій; конкурсный же судъ, начавъ свое дѣйствіе, отсрочилъ оное, для приготовленія надлежащихъ расчетовъ, по 15 іюля того года.

Но какъ Высочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ на имя бывшаго въ Польскихъ губерніяхъ генераль-губернатора Тутолмина, отъ 3 мая 1795 года (*), повелѣно было объявить тѣмъ полякамъ, которые, по учиненнымъ отъ него, генераль-губернатора, вызовамъ, не явились по 1 января того года, что они уже не могутъ быть впредь допущены въ число подданныхъ Россіи, и для того должны въ теченіи одного года и шести недѣль продать свои недвижимыя имѣнія российскимъ подданнымъ, и по заплатѣ, сверхъ установленной при продажѣ пошлины, десятой доли съ вывозимаго капитала, властны сіи капиталы обратить, кто куда заблагоразсудитъ; въ случаѣ же пропущенія означеннаго срока, подвергнуть имѣніе свое взятію въ казну;—то означенные Веліопольскіе, оставшіеся на жительствѣ въ Галиціи и не явившіеся въ Россію, выполняя сей Высочайшій указъ, продали имѣніе Ключъ Тайкурскій, чрезъ повѣреннаго своего, Волынской губерніи помѣщика, Грудзинскаго, вышеупомянутому Глембоцкому за 137.930 рублей съ тѣмъ, чтобы Глембоцкій сею суммою уплатилъ долги, на томъ имѣніи разными долговыми обязательствами и закладнымъ контрактомъ, обезпеченные, а ежели бы оныхъ болѣе сей суммы уплатилъ, то въ правѣ отыскивать того числа, по написанной въ купчей очисткѣ, на самохъ ихъ, Веліопольскихъ.

Купчая сія совершена узаконеннымъ порядкомъ въ бывшемъ Житомирскомъ градскомъ судѣ 12 іюня 1796 года, подписались на ней два свидѣтеля и отмѣчено казенныхъ дѣлъ страпчимъ, что слѣдующіе въ казну 10-ая

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 80.

(*) П. С. З. 17329.

часть капитала 13.793 рубля и пошлинные 6.896 руб. 50 коп., а всего 20.689 рублей 50 коп. взяты.

По сей купчей того же года іюля 15 дня все Тайкурское имѣніе отказано во владѣніе Глембоцкаго, и онъ владѣль имъ безспорно по 1800-й годъ.

Между тѣмъ банкиръ Мейзнеръ передалъ долгъ свой 66.666 червонныхъ съ процентами Голландскому банкиру Вуту, а сей въ казну. Бывшій же Государственный казначей, баронъ Васильевъ, не получая по сему долгу никакой уплаты, писалъ къ маркизу Веліопольскому и отъ него получилъ увѣдомленіе, что онъ помѣстье свое Тайкуры продалъ помѣщику Глембоцкому съ тѣмъ, что сей, уплату сказаннаго его долга принялъ на себя. Съ прописаніемъ сего отзыва маркиза Веліопольскаго, помянутый Государственный казначей, относился къ Управлявшему Минскою, Волынскою и Подольскою губерніями, графу Гудовичу, дабы онъ побудилъ Глембоцкаго ко взносу числящейся на немъ нодонки 20.000 червонцевъ и приказалъ наложить на означенное имѣніе Тайкуры запрещеніе; а графъ Гудовичъ 28 декабря 1798 года предложилъ о томъ Волынскому губернскому правленію. По каковому предложенію его, въ письмѣ всякихъ крѣпостныхъ сдѣлокъ, и учинено было запрещеніе, да и прежде сего отъ Волынскаго главнаго суда января 13-го тамошняго губерскаго правленія 20 февраля 1798 года предписано было всѣмъ повѣтовымъ судамъ не принимать никакихъ дѣлъ, касающихся до означеннаго имѣнія, обремененнаго казеннымъ долгомъ.

За спмъ Срочинскій, отъ имени Глембоцкаго, внесъ въ Подольскую казенную палату 6.000 червонцевъ и въ выданной ему изъ оной квитанціи названъ повѣреннымъ Глембоцкаго. Сей квитанціи въ дѣлѣ имѣется копія, въ которой годъ такъ написанъ, что можно считать за 1801 и за 1800; Срочинскій же показываетъ, что она дана 1800 года апрѣля 23-го.

Глембоцкій, поданнымъ къ Острогскому земскому комиссару Шавровскому 29 октября 1800 года прошеніемъ, показывалъ, что Срочинскій, бывъ его повѣреннымъ, употребилъ довѣріе во зло, и возымѣвъ къ нему, Глембоцкому, притязаніе за худое яко бы въ Ключѣ Тайкурскомъ хозяйство, бранилъ его непристойными словами, стращалъ пистолетами, деньги же вырученныя за посланные въ Га-

лицію для продажи продукты, обращалъ въ свою пользу. А когда онъ, Глембоцкій, въ началѣ 1800 года началъ ему скучать о уплатѣ казеннаго долга, то хотѣлъ убить его изъ ружья, послѣ чего, по усильному настоянію, едва нѣсколько тысячъ червонныхъ уплатилъ въ число казеннаго долга; сверхъ того, вновь собранныя за продукты деньги, намѣревается вывезти въ Галицію. Почему просилъ, до начатія дѣла въ надлежащемъ судѣ, Срочинскаго отъ дерзостныхъ поступковъ и отъ вывоза за границу денегъ удержатъ, о вывезенныхъ за границу доходахъ взять объясненіе; документы, служащіе на Тайкурское имѣніе, отобрать, отдать ему и объ обидѣхъ прозвезть слѣдствіе.

Напротивъ того Срочинскій, тому же комиссару объяснялъ, что онъ, имѣя на Тайкурское имѣніе арендное право съ 1789 года, издержалъ на заведеніе хозяйства въ ономъ болѣе 150,000 золотыхъ, да собственными же, изъ галиційскаго его имѣнія привезенными деньгами, уплатилъ долговъ маркизовъ Веліопольскихъ разнымъ помѣщикамъ 251.000 золотыхъ, при покупкѣ Глембоцкимъ онаго имѣнія процентныхъ и пошлинныхъ 20.689 рублей 50 коп., и въ число голландскаго долга въ Подольскую казенную палату 6.000 червонцевъ. А потому съ своей стороны просилъ отъ управления Тайкурскимъ имѣніемъ Глембоцкаго удалить и оставить оное въ распоряженіи его, Срочинскаго, яко принадлежащее одному ему по арендному контракту въ 12-ти лѣтнее владѣніе.

По произведенному о семъ земскимъ комиссаромъ слѣдствію, шесть человекъ свидѣтелей показали, что разные продукты чрезъ нѣсколько лѣтъ вывозимы были для продажи въ Галицію, за которые Срочинскій деньги получалъ къ себѣ, а присылалъ ли оныя въ Россію, имъ не извѣстно; что онъ, Срочинскій, уплатилъ казеннаго и партикулярныхъ долговъ нѣсколько сотъ тысячъ золотыхъ и при покупкѣ Тайкурскаго имѣнія пошлинныхъ 20.689 р. 50 к.; и что Срочинскій, браня Глембоцкаго за худое въ Ключѣ Тайкурскомъ хозяйство, намѣревался выстрѣлить въ него изъ ружья, но было ли ружье то заряжено, они, свидѣтели, не знаютъ.

Слѣдствіе сіе представлено на разсмотрѣніе Волынскаго губернскаго правленія, а между тѣмъ Срочинскій и Глембоцкій, поданными въ

Острогскій повѣтовый судъ сами отъ себя, 26 ноября 1800 и 6 и 24 мая 1801 годовъ, протестами, и посредствомъ повѣренныхъ ихъ, въ Волынское губернское правленіе прошеніями объясняли: 1-й, Срочинскій, что маркизы Веліопольскіе, желая выполнить Высочайшій указъ 1795 года мая 3, но не могли въ скоромъ времени сыскать покупателя, продали Глембоцкому имѣніе Тайкуры, безъ всякаго отъ него за оное вознагражденія, подъ условіемъ, чтобы онъ послѣ перепродалъ оное, также не требуя себѣ никакого вознагражденія, тому, кому они, Веліопольскіе, прикажутъ; и Глембоцкій, исполняя таковое условіе, по требованію Веліопольскихъ, перепродалъ оное ему, Срочинскому, по сдѣлкѣ, заключенной съ нимъ въ Тайкурахъ 1798 года марта 24, и что онъ, Срочинскій, уплатою вышеозначенныхъ долговъ маркизовъ Веліопольскихъ, выкупилъ для себя вотчинничество того имѣнія. 2-й, Глембоцкій, что Срочинскій, бывъ повѣреннымъ по дѣламъ его, Глембоцкаго, и имѣя выданные ему по разнымъ дѣламъ за подписаніемъ его бланкеты, написалъ на одномъ изъ нихъ показываемую имъ уступку 1798 года и подписалъ на оной такихъ свидѣтелей, которые отъ подписей своихъ отрекаются, нигдѣ оной не предъявлялъ; долги же Веліопольскихъ уплачивалъ онъ изъ доходовъ Тайкурскаго имѣнія, согласно арендному контракту.

Волынское губернское правленіе, не входя въ разсмотрѣніе споровъ ихъ, Срочинскаго и Глембоцкаго, предоставило имъ производить о семъ дѣло, гдѣ и какъ должно по законамъ.

Вслѣдствіе чего и начали было они, Срочинскій и Глембоцкій, производить дѣло сіе въ Острогскомъ повѣтовомъ судѣ, въ который являлся и отъ имени Веліопольскихъ шляхтичъ Телятницкій, по довѣренности, данной ему отъ Срочинскаго, на основаніи таковой же, данной Срочинскому отъ Веліопольскихъ, къ ежедневію по всѣмъ дѣламъ ихъ 1794 года апрѣля 10, и требовалъ отъ Глембоцкаго, именемъ Веліопольскихъ, выполненія данныхъ имъ условій и передачи имѣнія Тайкуръ по продажѣ ихъ, Веліопольскихъ, Срочинскому. Но когда Острогскій повѣтовый судъ, для производства дѣла сего, съѣхалъ въ имѣніе Тайкуры, то Глембоцкій и Срочинскій, 4 апрѣля 1802 года, заключили миролюбную сдѣлку въ томъ, что хотя Глембоцкій, по купчимъ отъ

Веліопольскихъ, былъ дѣйствительнымъ всего Тайкурскаго имѣнія властптедемъ, но какъ оное контрактомъ, въ Тайкурахъ 24 марта 1798 года учиненнымъ, продалъ Срочинскому, то выполняя оный контрактъ, признаетъ владѣльцемъ того имѣнія его, Срочинскаго; и сдѣлки, какія по закону слѣдуетъ, совершить обязывается; а Срочинскій, за прекращеніе сей тяжбы, уступаетъ ему, Глембоцкому, части въ селеніяхъ Илляшовкѣ, Перемвровкѣ, Почапкахъ и Новородчицахъ, земскихъ и поіезунтскихъ, и освободить оныя отъ секвестра за казенный долгъ и отъ долговъ Веліопольскихъ, которые на передаваемое ему, Срочинскому, имѣніе Тайкуры перевестъ обязывается и всякую движимость, въ оныхъ находящуюся, Глембоцкому забрать дозволяетъ, а за прекращеніе спора объ арендномъ соучастіи, обязывается уплатить Глембоцкому 110.000 золотыхъ польскихъ и именно: 10.000 при заключеніи сей сдѣлки; 50.000 января 18-го 1803 года, а достальныя 50.000 того же числа января 1804 года; въ случаѣ же неудовлетворенія въ послѣднемъ срокѣ, добровольно приемлетъ на себя взысканіе лишиться навсегда вотчиннаго его права и признать оное принадлежащимъ Глембоцкому.

Сія сдѣлка тогда же предъявлена отъ Срочинскаго и Глембоцкаго пріѣхавшему въ имѣніе Тайкуры Острогскому повѣтовому суду, онымъ судомъ утверждена во всей ея силѣ, и производящееся въ немъ дѣло зачислено рѣшеннымъ.

Въ исполненіе сей миролюбной, Глембоцкій тогда же далъ довѣренность на имя Петровскаго и еще трехъ шляхтичей, для совершенія купчей крѣпости на имя Срочинскаго, а Срочинскій далъ Глембоцкому росписку, что подлежащіе къ уплатѣ, при заключеніи оной сдѣлки 10.000 золотыхъ, уплатитъ черезъ двѣ недѣли.

Но послѣ сего Глембоцкій подалъ въ Острогскій повѣтовый судъ 5 протестовъ: 1) апрѣля 9, что какъ Срочинскій присвоиваетъ себѣ движимость его, Глембоцкаго, отобралъ отъ оной у человѣка ключи, и тѣмъ возобновляетъ прекращенныя миролюбною сдѣлкою претензіи, то онъ, дѣйствіе довѣренности, выданной на совершеніе въ пользу его крѣпостныхъ сдѣлокъ, останавливаетъ, до выполненія миролюбной сдѣлки во всѣхъ пунктахъ; 2) мая 6, что Срочинскій по роспискѣ не уплатилъ ему

10.000 злотыхъ и тѣмъ нарушилъ миролюбную сдѣлку; 3) юля 7, что онъ, хотя никакой сдѣлки о уступкѣ Срочинскому вотчинничества въ 1798 году не дѣлалъ, но во время сѣдоваго суда, по предствательству почтенныхъ особъ, миролюбною сдѣлкою, обязался совершить на имя его купчую; однако же, какъ Срочинскій миролюбную нарушилъ, и тѣмъ его, Глембоцкаго, при прежнихъ правахъ вотчинничества оставилъ, то онъ и подалъ въ Острогскій повѣтовый судъ прошеніе о взысканіи съ Срочинскаго, на удовлетвореніе казеннаго долга, забранныхъ за нѣсколько лѣтъ доходовъ съ Тайкурскаго имѣнія; 4) ноября 19-го 1803 года, что Срочинскій, 18 января того года, слѣдующихъ по миролюбной сдѣлкѣ 50.000 злотыхъ не уплатилъ; 5) января 8-го 1804 года, что и въ сей послѣдній срокъ Срочинскій никакого по миролюбной сдѣлкѣ удовлетворенія не сдѣлалъ.

Напротивъ сего Срочинскій, таковыми же протестами, поданными 1804 года января 11, 18 и февраля 1, объяснялъ, что миролюбная сдѣлка учинена по настоянію Глембоцкаго и одного члена Острогскаго повѣтоваго суда, предсказывавшаго неприятое для него рѣшеніе, и что она не дѣйствительна потому, что учинена на имѣніе, состоящее въ казенномъ секвестрѣ, безъ испрошенія на то отъ казны позволенія, и что Глембоцкій, обязавшійся передать вотчинничество Тайкурскаго имѣнія тому, кому маркизы Веліопольскіе велить, и учина въ 1798 году сдѣлку о передачѣ онаго, по требованію Веліопольскихъ, на имя его, Срочинскаго, уклоняется отъ исполненія ея. А потому просилъ, понудить его къ совершенію купчей и къ дачѣ отчета въ доходахъ Тайкурскаго имѣнія, коимъ онъ управляетъ отъ имени его, Срочинскаго, не имѣя ни въ вотчинничествѣ, ни въ арендѣ, никакого участія.

Для разбора обоюдныхъ ихъ споровъ назначенъ былъ отъ Волинскаго главнаго суда, Новоградъ - Волинскій повѣтовый судъ, въ который Срочинскій представилъ, въ доказательство принадлежности ему имѣнія Тайкуръ, слѣдующія бумаги:

1) Три росписки, данныя за подписаніемъ Глембоцкаго 1796 года мая 24 и юля 6 и 24, то есть до совершенія вышепоказанной на имя его на Тайкурское имѣніе купчей, послѣ совершенія оной и послѣ отказа за него помя-

нутаго имѣнія, въ коихъ онъ, Глембоцкій, изъясняетъ, что хотя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ купчая крѣпость на продажу ему того имѣнія совершена и долги, на ономъ считающіеся, переведены на него, и по оной купчей учиненъ тому имѣнію за него отказъ, но какъ онъ не желаетъ пріобрѣтать того имѣнія и платить какіе либо долги, то какія только отъ Веліопольскихъ совершены на имя его по сему предмету сдѣлки, всѣ оныя, со всѣми ихъ обязанностями, уступитъ онъ, безъ всякой уплаты и награжденія, тому, кому Веліопольскіе поручатъ и переуступятъ, не представляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ къ оному имѣнію никакой претензіи.

Росписки сіи писаны на одномъ листѣ гербовой бумаги и предъявлены, по протеченіи 5 лѣтъ, въ первый разъ въ Краковскомъ земскомъ судѣ 1801 года юля 18, потомъ въ Волинскомъ главномъ судѣ того же числа юля 1804 года.

Глембоцкій же доказывалъ, что сіи росписки написаны Срочинскимъ на бланкетахъ его, данныхъ для разныхъ дѣлъ въ то время, когда онъ былъ Глембоцкаго повѣреннымъ.

2) Подлинный контрактъ, заключенный между Веліопольскими и Срочинскимъ 1796 года октября 6, о продажѣ ему Тайкурскаго имѣнія, въ которомъ сказано, что хотя Веліопольскіе, во исполненіе Высочайшаго указа, и продали Тайкурское имѣніе Глембоцкому, для нѣкоторыхъ причинъ, за его росписками, но какъ онъ тѣми росписками обязался передать оное тому, кому они поручатъ, то симъ контрактомъ продаютъ оное Срочинскому за 1.600.000 злотыхъ, въ полученіи каковой суммы ими, Веліопольскими, отъ Срочинскаго, симъ контрактомъ, заключающимъ въ себѣ купчую и квитанцію, они, Веліопольскіе, квитируютъ.

3) Выписъ съ сдѣлки, учиненной Глембоцкимъ 1798 года марта 24 въ томъ, что онъ, Глембоцкій, наслѣдственное свое имѣніе Тайкурскую вотчину, отъ Веліопольскихъ пріобрѣтенную, продастъ и вѣчно уступаетъ Срочинскому и наслѣдникамъ его за сумму 137.930 рублей, которую поелику Срочинскій пріимлетъ заимодавцевъ Веліопольскихъ и достальную наличными деньгами уплатилъ, то въ уплатѣ оной его, Срочинскаго, и наслѣдниковъ его сею сдѣлкою квитируетъ; а, если надобность востребуется, сдѣлку сію урядово въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ совершить обязуется.

Сдѣлка сія писана на галиційской гербовой бумагѣ, и сперва написано было что дана она въ городѣ Львовѣ, кон слова замараны, а надъ ними написано: дана въ имѣніи Тайкурахъ. Свидѣтелями на оной подписались: шляхтичъ, Петръ Телятицкій и Иванъ Милевскій, и потомъ, по протеченіи болѣе 3-хъ лѣтъ, въ первый разъ предъявлена она въ краковскихъ крѣпостныхъ кнѣгахъ 1801 года іюля 1. Выпись изъ тѣхъ кнѣгъ предъявлена того же года ноября 20 въ Волынскомъ главномъ судѣ, а изъ онаго суда выпись предъявлена 1804 года сентябрѣ 28 въ Острогскомъ повѣтовомъ судѣ и изъ сего уже суда выпись представлена къ дѣлу.

Глембоцкій, въ опроверженіе оной, показывалъ, что сія сдѣлка дана была Срочинскому, по просьбѣ его, для одного только въ Галиціи кредита; и Срочинскій, перемѣня послѣ, что она писана яко бы въ Тайкурахъ, а не въ городѣ Львовѣ, по причинѣ сей переправки, не смѣлъ нигдѣ оной долго и представлять.

4) Кошію съ Высочайшаго указа, данаго на имя бывшаго Государственнаго казначея, барона Васильева, 11 февраля 1800 года, по прошенію Срочинскаго опозволенію ему состоящій на немъ долгъ по переводу отъ голландцевъ подъ залогъ Тайкурскаго имѣнія, платить облигаціями.

5) Указъ Правительствующаго Сената 3-го департамента 1802 года сентябрѣ 30, въ Волынскую казенную палату посланный, объ отдачѣ въ традицію помѣщику Турнѣ половины Тайкурскаго имѣнія, изъ коего видно, что Срочинскій, на удовлетвореніе казеннаго долга, представилъ въ Волынское губернское правленіе разныхъ должговыхъ обязательствъ на 30.780 червонцевъ и отдалъ, подъ обеспечение онаго, принадлежащія ему частицы въ селеніяхъ Тайкурскаго имѣнія: Илляшовкѣ и Новородчицахъ, да селы Перемпировку и Почапки.

Глембоцкій же показывалъ, что представленныя Срочинскимъ должковыя обязательства суть тѣ самыя, которыя приняты Веліопольскими отъ банкира Мейзнера, въ счетъ суммы 1.200.000 злотыхъ, на должниковъ его и по большей части ко взысканію невѣрныхъ.

6) Протестъ его, Срочинскаго, поданный въ Острогскій повѣтовый судъ 1804 года февраля 1, въ коемъ показано, что онъ, Срочинскій кромѣ вышеозначенныхъ уплаченныхъ

имъ долговъ Веліопольскихъ, уплатилъ самимъ Веліопольскимъ арендной суммы, издержалъ собственныхъ своихъ денегъ на постройки и разныя заведенія въ Тайкурскомъ имѣніи, и понесъ по разнымъ случаямъ убытковъ, въ арендномъ владѣніи того имѣнія, болѣе, нежели на 1.650.000 злотыхъ, да уплатилъ въ счетъ казеннаго долга облигаціями 120.000 злотыхъ.

7) Свидѣтельство помѣщика Грудзинскаго, данное 1804 года сентябрѣ 4 въ томъ, что когда велѣно было продать имѣніе бывшихъ въ соучастіи въ революціи польскихъ помѣщиковъ, то Срочинскій, предъявивъ ему условіе, сдѣланное съ Веліопольскими на покупку у нихъ Тайкурскаго имѣнія, и доставивъ отъ нихъ, Веліопольскихъ, довѣренность для совершенія купчей, требовалъ совершить оную на имя шурина своего Глембоцкаго, подъ особыи росписки, увѣряя, что онъ со стороны его ни въ чемъ не сомнѣвается. Послѣ чего написали они на бланкетѣ Глембоцкаго довѣренность на имя Томаша Мочульскаго и съ нимъ, отъ имени Глембоцкаго, онъ, Грудзинскій, заключилъ купчую крѣпость, за которую Срочинскій заплатилъ тройныя пошлины. Сверхъ вышепоименованныхъ бумагъ Срочинскій представилъ еще нѣсколько другихъ, къ удостовѣренію принадлежащаго ему права вотчинничества на Ключъ Тайкурскій, которыя всѣ Глембоцкій или опровергалъ, или давалъ имъ иной разумъ.

Новоградъ-Волынскій повѣтовый судъ, находя, что Срочинскій и Глембоцкій имѣвшійся между ними споръ о Тайкурскомъ имѣніи прекратили миролюбивою сдѣлкою, и на опредѣленіе Острогскаго съѣзднаго суда, оную сдѣлку утверждающее, въ узаконенный срокъ апелляціи не имѣли; а конституціями 1771 и 1768 годовъ таковыя сдѣлки и опредѣленія велѣно почитать ненарушимыми, опредѣлили: миролюбивую сдѣлку оставить въ полной ея силѣ и Срочинскому, не учинившему по оной въ положенные сроки удовлетворенія, въ искѣ его отказать.

Волынскій главный судъ, разсматривавшій дѣло сіе по апелляціи Срочинскаго, положилъ разногласное рѣшеніе. Предсѣдатель и одинъ засѣдатель заключали: миролюбивую сдѣлку, оставленную безъ выполненія обѣими сторонами, утвердить въ ея силѣ и обязать какъ Срочинскаго, такъ и Глембоцкаго, къ выполненію оной въ полной мѣрѣ по 1-ое января 1806 года. Совѣтникъ того суда, — утвердить

миролюбную сдѣлку согласно рѣшенію Новоградъ-Волынскаго повѣтоваго суда, и Срочинскому, яко нарушившему оную, въ искѣ его отказать и Тайкурское имѣніе утвердить за Глембоцкимъ. А два засѣдателя того суда, Срочинскаго, по силѣ контракта, заключеннаго съ Веліопольскими 1796 года октября 6 и сдѣлки съ Глембоцкимъ 1798 года марта 24, признать дѣйствительнымъ вотчинникомъ Тайкурскаго имѣнія, а Глембоцкаго обязать къ совершенію купчей въ надлежащей формѣ; для разрѣшенія же спора Глембоцкаго объ участіи въ арендѣ и разчета въ получаемыхъ доходахъ, назначить въ имѣніе Тайкуры съѣздовой судъ.

На учиненное по мнѣнію предсѣдателя и одного засѣдателя опредѣленіе, объ стороны жаловались по апелляціи въ 3-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената и просили: Глембоцкіи, -объ утвержденіи опредѣленія Новоградъ-Волынскаго повѣтоваго суда, а Срочинскій, объ утвержденіи мнѣнія двухъ засѣдателей Волынскаго главнаго суда.

По прежде рѣшенія дѣла сего въ ономъ департаментѣ Правительствующаго Сената, производившееся въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ дѣло, о казенныхъ и партикулярныхъ долгахъ, на Тайкурскомъ имѣніи, рѣшено Высочайшимъ указомъ такимъ образомъ, чтобы весь Тайкурскій Ключъ отдать въ аренду съ публичныхъ торговъ, и таковымъ средствомъ выбрать казенный долгъ, какъ старшій и большій другихъ долговъ, на семь имѣній лежащихъ, по выплатѣ же казеннаго долга, отдать сіе имѣніе во владѣніе вотчинника, кому оное по рѣшенію Правительствующаго Сената приговорено будетъ, который уплатитъ погонтъ и прочіе долги, на основаніи законовъ (*).

О исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія Волынской казенной палатѣ предписано отъ Общаго Сената Собранія 1809 года августа 4 дни.

3-й департаментъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи всего сего дѣла, рѣшительнымъ опредѣленіемъ своимъ учиненнымъ 18 октября 1809 года, заключилъ: что Веліопольскіе, бывъ обязаны по указу 1795 года мая 3 къ продажѣ Тайкурскаго имѣнія, въ

теченіи года и 6 недѣль, и предохраняя оное отъ ущерба, продали, чрезъ шляхтича Грудзинскаго, помѣщику Глембоцкому. Крѣпости сей, на основаніи законовъ учиненной, въ отношеніи законнаго оной совершенія и самъ Срочинскій не оспориваетъ, а противу оной поставляетъ росписки, яко бы отъ Глембоцкаго данныя 1796 года мая 24 и іюля 6 и 24, свидѣтельство Грудзинскаго 1804 и контрактъ Веліопольскихъ 6 октября 1796 года; но всѣ сіи документы, къ опроверженію законно совершенной и посредствомъ узаконеннаго отказа въ исполненіе приведенной крѣпости, служить не могутъ; ибо по силѣ конституціи 1775 года, какія бы ни были между договаривавшимися сторонами причины, побуждающія первыхъ къ продажѣ, другаго къ заимообразной дачѣ имени своего на вотчинничество имѣнія Тайкуръ, если оныя необъявлены въ актахъ, или въ самыхъ сдѣлкахъ, въ судѣ признаваемыхъ, Правительство должно почитать ихъ несуществительными. Всѣ подлинки Глембоцкаго, кои онъ утверждаетъ быть писанными на бланкетахъ, хотя бы и признать собственно имъ учиненными, бывъ документы между договаривающимся лицамъ тайные и индѣ, до времени происшедшей ссоры, чрезъ восемь лѣтъ неявленные, не могутъ нарушить документа, учиненнаго въ надлежащей формѣ, безъ всякаго явнаго условія, и предъ лицемъ Правительства, охраняющаго силу и точность содержанія законныхъ сдѣлокъ. Свидѣтельство Грудзинскаго противорѣчитъ дѣйствию его, на довѣренности Веліопольскихъ основанному и ими не опровергаемому. Вторая крѣпость Веліопольскихъ, Срочинскому данная, есть ничтожная по силѣ раздѣла 7 артикула 5, коимъ однажды проданное имѣніе въ другой разъ продавать запрещено. Да и самъ Веліопольскій, на вопросъ бывшаго Государственнаго казначея, барона Васильева, въ 1798 году, гораздо позже выдачи той второй крѣпости, формально отозвался, что онъ, продавъ имѣніе Тайкуры Глембоцкому, болѣе къ оному принадлежать не хочетъ. А изъ всего сего выходитъ, что крѣпость Веліопольскихъ Глембоцкому 12 іюня 1796 года данная, есть дѣйствительная; обязательства же, росписки и всѣ прочіе документы, къ опроверженію оной представленные, ничтожны и существованіе ихъ въ бланкетахъ ли, или въ дѣйствительномъ по согласію написаніи, яко ко вреду

(*). См. Журн. Госуд. Совѣта 3 мая 1809 г. помѣщенный въ томъ III ч. 2 настоящаго изданія, на стр. 647—660. (Ред.).

общаго довѣрія и въ подлогъ законовъ вло-
дившееся, терпимо быть не можетъ. Хотя же
въ 1798 году марта 24-го и заключена была
между Глембоцкимъ и Срочинскимъ продаж-
ная сдѣлка, но и сія, по неисполненію предпи-
саннаго въ законахъ Статуга Литовскаго раз-
дѣла 7, артикуловъ 1 и 2 при совершеніи куп-
чихъ обряда, и по конституціи 1775 года, по
какой сдѣлкѣ, въ годъ и 6 недѣль въ судахъ
не совершенныя, остаются ничтожными, не
сильна была сама собою дать Срочинскому
названія вотчинника Тайкурскаго имѣнія; да
и самъ онъ въ правѣ семъ не почиталъ себя
состоящимъ, когда 1801 года апрѣля 23, яко
повѣренный Глембоцкаго, взносилъ въ По-
дольскую казенную палату, въ счетъ казен-
наго долга, 6.000 червонныхъ; показываемый
же Срочинскимъ платежъ казеннаго долга,
обезпеченнаго на Тайкурскомъ имѣніи, не
даетъ права вотчинничества и дѣлаетъ только
его, Срочинскаго, кредиторомъ того имѣнія,
если онъ самъ собою изъ собственныхъ денегъ
уплачивалъ казенный долгъ. А хотя учинен-
ная между Срочинскимъ и Глембоцкимъ сдѣлка
1798 года марта 24 и была поводомъ Срочин-
скому къ начатію спора о правѣ вотчинниче-
ства на имѣніе Тайкуры, но споръ сей окон-
ченъ послѣ миролюбивою сдѣлкою, которая по
силѣ статутаго права, раздѣла 4, арти-
кула 25, раздѣла 7, артикула 7 и конституцій
1538 и 1768 годовъ, должна была оставаться
ненарушимою, однако же Срочинскій и сей
добровольной сдѣлкѣ не выполнялъ и чрезъ
сіе, по написанной въ ней кондиціи, лишилъ
себя всякаго права къ вотчинничеству на Тай-
курское имѣніе. По всему сему, оставя оное
имѣніе, относительно лежащаго на немъ казен-
наго долга, въ томъ положеніи, какое должно
быть учинено по предписанію Общаго Сената
Собранія отъ 4 августа 1809 года, признать по
прежнему вотчинникомъ и владѣльцемъ онаго
помѣщика Глембоцкаго. Для разрѣшенія же
претензій обѣихъ тяжущихся сторонъ, по слу-
чаю общаго тѣмъ имѣніемъ владѣнія по аренд-
ному контракту, по удовлетворенію кредитор-
скихъ претензій и по другимъ обстоятельст-
вамъ, кои къ сему имѣнію относятся могутъ,
предоставить тяжущимся испросить създо-
вый судъ и въ ономъ по искамъ своимъ, не
касаясь распоряженія имѣнія, развѣдаться
надлежащимъ порядкомъ.

На сіе опредѣленіе Срочинскій жаловался

Его Императорскому Величеству, показывая во
всеподданнѣйшей жалобѣ своей и въ прило-
женной при ней запискѣ, о неправости озна-
ченнаго опредѣленія, что оное опредѣленіе въ
обиду его потому единственно послѣдовало,
что Сенаторъ, 3-го департамента, графъ Иль-
инскій, пріобрѣлъ отъ Глембоцкаго имѣніе и
сдѣлался изъ судьи, соперникомъ его; что въ
запискѣ, докладыванной Правительствующему
Сенату, упущены многіе важныя документы,
и въ квитанціи, данной изъ Подольской ка-
зенной палаты нарочито перемѣненъ годъ, то
есть, вмѣсто 1800 показанъ 1801-й, и что всѣ
доказательства его и законы нарочито будто
бы соображены и противно истолкованы Пра-
вительствующимъ Сенатомъ къ обидѣ его,
Срочинскаго, а къ пользѣ Глембоцкаго и
графа Ильинскаго; что несправедливо Сенатъ
заключилъ, будто бы росписки Глембоцкаго
недѣйствительны за неявкою оныхъ въ надле-
жащемъ судебномъ мѣстѣ чрезъ 8 лѣтъ, поелп-
ку они приведены были въ дѣйство сдѣлкою
Глембоцкаго 1798 года, а потому ихъ и явить
не было надобности, и что какъ оныя росписки
такъ и послѣдняя сдѣлка не могли быть
явлены въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ,
коимъ подвѣдомственно Тайкурское имѣніе, за
учиненнымъ на оное въ письмѣ крѣпостей и
всякихъ сдѣлокъ запрещеніемъ; что Сенатъ
въ безпристрастномъ сужденіи долженъ былъ
обратить вниманіе и на то, что какъ споръ
его, Срочинскаго, съ Глембоцкимъ прерываемъ
былъ разными мировыми, то за всяко изъ
нихъ не было нужно соблюдать формаль-
ности, въ тяжбахъ только совмѣстной; и что
Правительствующій Сенатъ не разрѣшилъ
обстоятельства объ участіи Глембоцкаго въ
арендѣ.

При семъ всеподданнѣйшемъ прошеніи Срочинскій представилъ еще слѣдующіе доку-
менты: 1) опредѣленіе Краковскаго суда
1807 года декабря 24, коимъ приговорено въ
пользу его, Срочинскаго, съ маркизовъ Веліо-
польскихъ, за причиненные ему въ Тайкур-
скомъ имѣніи помѣщикомъ Турною, посред-
ствомъ традиціи того имѣнія, убытки 500.000
злотыхъ, и 2) условіе учиненное повѣрен-
нымъ графа Ильинскаго, Жербовскимъ, съ
помѣщикомъ Глембоцкимъ, 1809 года декабря 6
дня, о покупке у него для графа Ильинскаго
Тайкурскаго имѣнія за 156.680 рублей сере-
бромъ.

По разсмотрѣніи сего всеподданнѣйшаго прошенія, Комиссія прошеній заключила: 1) что купчая крѣпость на имѣніе Тайкуры маркизами Веліопольскими (которые также называются и маркграфами Мышковскими) совершена въ 1796 году іюня 12 дня, въ Житомирскомъ градскомъ судѣ, на имя Глембоцкаго бездѣльно и на время, въ предохраненіе единственно сего имѣнія, на случай секвестра въ казну, за неучиненіемъ сказанными маркизами Веліопольскими на вѣрное подданство присяги, по нежеланію ихъ остаться въ Россіи; почему она купчая не только не можетъ служить основаніемъ права на показанное имѣніе Глембоцкому, вслѣдствіе выданныхъ отъ него, Глембоцкаго, реверсальныхъ документовъ, оказавшихся не на бланкетахъ, какъ онъ, Глембоцкій, утверждаетъ, а собственно ручно имъ писанными и въ исполненіе имъ приведенными, но и не можетъ быть терпимою отъ правительства, яко ко вреду общаго довѣрія клонившаяся и въ подлогъ казны совершенная; 2) что въ послѣдствіи времени хотя маркизы Веліопольскіе продали дѣйствительно означенное имѣніе Тайкуры помѣщику Михаилу Срочинскому, но продажный контрактъ выданъ послѣднему отъ лица сказаннаго Глембоцкаго, на основаніи помянутой же купчей, которая по вышесказанному также не даетъ законнаго права Срочинскому; и наконецъ 3) что какъ по сей причинѣ, учиненной между Глембоцкимъ и Срочинскимъ въ 1802 году апрѣля 4 дня по сему же предмету мировой сдѣлки, по желанію обѣихъ съѣздовымъ Острогскимъ судомъ утвержденной, не можно почесть совершенно законною, такъ тѣмъ паче она мировая сдѣлка, по нарушеніи ея съ обѣихъ сторонъ, противу косяго протестовано было, во первыхъ отъ Глембоцкаго, а потомъ и отъ Срочинскаго, по силѣ конституціи 1768 года, есть ничтожною; вслѣдствіе чего Комиссія прошеній и заключила: представить Его Императорскому Величеству не благоудно ли будетъ Высочайше повелѣть, всеподданнѣйшее прошеніе Срочинскаго препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе для законнаго куппо съ дѣломъ разсмотрѣнія и постановленія: у кого должно быть спорному имѣнію въ вотчинномъ владѣніи? и не подлежитъ ли оное конфискаціи, сверхъ существующаго секвестра за казенный долгъ, по Высочайшему именному указу

1795 года мая 3 дня, о неявившихся, по вызову бывшаго генераль-губернатора Тутолмина, полякахъ по 1 января того 1795 года?

Послѣ сего объявлены Правительствующему Сенату господиномъ Министромъ юстиціи два Высочайшихъ повелѣнія: 1) 1811 года іюня 16, чтобы оную жалобу внести въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія и постановленія: у кого должно быть спорному имѣнію и не подлежитъ ли оное конфискаціи, на основаніи указа 1795 года мая 3, сверхъ существующаго уже на томъ имѣніи секвестра за казенный долгъ? 2) того же года октября 25, чтобы дѣло сіе рѣшить не въ очередь.

По выслушаніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, господа Сенаторы положили:

Одна Персона (Бороздинъ): изъ обстоятельствъ дѣла сего явствуетъ, что именнымъ 1795 года мая 3 дня указомъ, даннымъ на имя бывшаго генераль-губернатора Тутолмина, между прочимъ повелѣно, въ пунктахъ: въ 1-мъ, имѣнія, принадлежавшія такимъ изъ поляковъ, которые, учинивъ присягу въ вѣрномъ намъ подданствѣ, приняли участіе въ бунтѣ и тѣмъ оказались крѣвопреступниками и нарушителями подданнической вѣрности, причислить къ прочимъ казеннымъ. Въ 3-мъ, такимъ изъ владѣльцевъ, которые, по учиненнымъ отъ него, генераль-губернатора, вызовамъ, не явились по 1 января того года, дать знать, что они уже не могутъ быть впредь допущены въ число подданныхъ Россіи и для того должны служить, въ теченіе одного года и шести недѣль, продать свои собственные недвижимыя имѣнія российскимъ подданнымъ и, по заплагѣ, сверхъ установленной при продажѣ пошлины, десятой доли съ вывозимаго капитала, властны сіи капиталы обратить, кто куда заблагоразсудитъ; въ случаѣ же пропущенія означеннаго срока, подвергаютъ имѣніе свое взятію въ казну.

На основаніи сего Высочайшаго предписанія, владѣльцы имѣнія Ключа Тайкурскаго, о которомъ пынѣ идетъ дѣло, Веліопольскіе, проживая за границею, къ назначенному числу 1 января 1795 года въ Россію не явились, а въ 1796 году, предъ окончаніемъ на продажу, таковымъ назначеннаго годоваго и шестинедѣльнаго срока, они, Веліопольскіе, чрезъ по-

*

вѣреннаго своего Грудзинскаго, продали то имѣніе помѣщику Казимиру Глембоцкому и купчая крѣпость совершена въ Житомирѣ того же года іюня въ 12 день, по которой покупатель тѣмъ имѣніемъ былъ введенъ и во владѣніе. Но сія продажа, какъ самое дѣло открываетъ не иное что означала, какъ одинъ умыселъ, къ тому лишь клонившійся, чтобы казна не могла въ свое время онымъ имѣніемъ воспользоваться, въ вѣдомство которой, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, оное непремѣнно принадлежало. Доказательно сіе тѣмъ, что мнимый покупатель Глембоцкій предварительно, тѣмъ же продавцамъ Веліопольскимъ въ 1796 году мая 24 дня, далъ подписку слѣдующаго содержанія: «что хотя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ купчая крѣпости на продажу Тайкурскаго имѣнія имѣютъ быть совершены въ Житомирѣ на имя его, Глембоцкаго, и долги, на ономъ имѣніи почитающіеся, на него должны быть переказаны, по какъ онъ не желаетъ пріобрѣтать того имѣнія и платить оцѣночную сумму, или какіе либо долги; то какія только на сіе имѣніе совершены будутъ на имя его отъ Веліопольскихъ крѣпости, оныя, со всѣмъ правомъ, кондиціями и обязанностями, уступить онъ безъ всякой уплаты тому, кому оныя Веліопольскіе поручагъ, или сіе имѣніе переуступагъ и крѣпость совершить обязываются и долженъ будетъ, не предоставляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ никакой къ тому имѣнію претензіи». А того же года іюля 6 еще дана отъ Глембоцкаго на имя Веліопольскихъ росписка, въ томъ состоящая: «что по обстоятельству, купчая крѣпость на продажу Тайкурскаго имѣнія, чрезъ помѣщика Грудзинскаго іюня 12 того года въ Житомирѣ совершена и квитанція въ уплатѣ оцѣночной суммы на имя его дана; но онъ вторично объявляетъ и сознаетъ, что никакого права на то имѣніе, Тайкурскую волость, не имѣетъ, имѣть не долженъ и не желаетъ; всѣ же сдѣлки со всѣми обязанностями тому, кому продавцы Веліопольскіе поручагъ, уступить и переказъ права учинить обязывается и квитанцію въ платежѣ договоренной суммы совершить безъ всякаго платежа и какого либо награжденія, завѣряетъ и обязывается выполнить честно дворянскимъ словомъ.» Потомъ того же года 24 іюля еще дана отъ Глембоцкаго росписка: «что хотя онъ, по вышепрписаннымъ сдѣлкамъ, на продажу Тайкурскаго имѣнія взялъ урядовый вводъ,

однако сей никакого для него и наслѣдниковъ его права собственности на то имѣніе, ниже претензіи къ оному не составляетъ; напротивъ того, за всякимъ востребованіемъ Веліопольскихъ, оное имѣніе освободить отъ спихъ сдѣлокъ и владѣнія обязывается.» Пѣз оныхъ росписокъ послѣднія двѣ тогда были отъ Глембоцкаго даны Веліопольскимъ, когда назначенный въ указѣ 1795 года срокъ кончился, и право Веліопольскихъ на упомянутое недвижимое имѣніе вовсе существовать уже не могло, а слѣдовало оное взято быть въ казну. Однако же Глембоцкій и въ сіе время признавалъ имѣніе то собственностію Веліопольскихъ, а не своею и всѣ сіи росписки въ судахъ въ разные времена были явлены, какъ то: въ Краковскомъ земскомъ 1804 іюля 18, въ Волинскомъ главномъ 1804 іюля 18 и въ Острогскомъ повѣтовомъ судахъ того же 1804 года сентября 18 числѣ. На семъ основаніи Веліопольскіе утверждаясь, и не взирая на пропущеніе срока, какъ настоящіе означеннаго имѣнія вотчинники и распорядители, продали то самое имѣніе вторично Срочинскому, по акту, внѣ Россійской границы совершенному, въ точную противность именнаго 1795 года мая 3 дня указа. Такимъ образомъ всѣ сіи послѣдствія, учинившіяся по дѣлу еще въ 1802 году, и чрезъ явку вышеупомянутыхъ росписокъ, гласными, ясно обнаруживаютъ, что неблагоумѣренныя обороты, какъ Веліопольскихъ, такъ Глембоцкаго и Срочинскаго, къ тому только содѣйствовали, чтобы избѣгнуть силы упомянутаго 1795 года указа и казну лишитъ ей принадлежащаго имѣнія. За всѣмъ вышеизъясненнымъ, хотя Глембоцкій по дѣлу опровергаетъ данныя отъ него Веліопольскимъ росписки тѣмъ: 1) что онъ въ срочное время въ судѣ были не явлены и 2) что Срочинскій ихъ самъ собою написалъ на давныхъ будто отъ него бланкетахъ. Но оба таковыя показанія не заслуживаютъ уваженія: первое потому, что если росписки тѣ и позже, нежели какъ слѣдовало, были явлены, то не менѣе однако же подписомъ руки изобличаютъ, что онъ, Глембоцкій, точно участвовалъ къ переукрѣпленію тѣмъ же Веліопольскимъ, казніи принадлежащаго имѣнія; а второе потому, что нельзя дать вѣры ему въ томъ, чтобы тѣ росписки, безъ его вѣдома, Срочинскимъ на бланкетахъ были писаны, ибо всѣ три росписки помѣщены одна за другою на одномъ гербовомъ листѣ и

подъ каждою статьею особо онъ же, Глембоцкій, подписался, каковыхъ трехъ подписокъ на одномъ бланкетѣ не бываетъ; и что не можно также и того утвердить, чтобы сіи обязательства или росписки Срочинскимъ фальшиво сочинены были потому, что оныя по связи дѣла сего, какъ выше уже объяснено, одно лишь общее ихъ съ Глембоцкимъ содѣйствіе, служащее ко вреду казенной пользы, доказываютъ и примышъ къ тому служить доводомъ, иначе же, когда бы Срочинскій точно имѣлъ отъ Глембоцкаго бланкету и вознамѣрился употребить ихъ ко вреду его, то могъ бы симъ средствомъ отъ имени Глембоцкаго перекрѣпить то самое имѣніе и на себя, а не представлять свое во власть единственно Веліопольскихъ. Что касается до ссылки просителя Срочинскаго на указъ 1796 года марта 11 и заключенный конвентъ, по его разумѣнію указъ, состоявшійся въ 1797 году, которыми онъ доказываетъ, что таковыя имѣнія, взятая за просрочку въ казну, вѣдно возвратитъ и что продажа сихъ имѣній продолжена еще на 5 лѣтъ; но ни тотъ, ни другой изъ сихъ указовъ къ оправданію его не служатъ и существа дѣла сего въ другой видъ не перемѣняютъ, потому, что въ первомъ указѣ сказано, чтобы возвратитъ имѣніе тѣмъ бывшимъ въ отлуччѣ владѣльцамъ, которые вскорѣ послѣ 1 января 1795 года возвратились въ свои владѣнія и кои именно означены въ реестрѣ, при томъ указѣ приложенномъ, но чтобы Веліопольскіе послѣ того возвратились въ Россію, не видно, и въ помянутомъ реестрѣ ни имени ихъ, ни Тайкурскаго имѣнія не значится; вторымъ-же, то есть конвентомъ, хотя назначенъ пятилѣтній срокъ на продажу и промѣнъ недвижимыхъ имѣній, но сіе относилось не на прошедшее, а на будущее время; а чтобы тѣ имѣнія, кои уже по содержанію 1795 года указа за просрочку подлежать казнѣ, вѣдно было возвратитъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, о томъ въ ономъ конвентѣ вовсе не значится и никакого на то предписанія нѣтъ.

Сообразивъ таковыя происшествія съ доказательствами Срочинскаго, коими онъ неправое Глембоцкимъ того имѣнія присвоеніе изобличаетъ, слѣдуетъ постановитъ: купчую крѣпость въ 1796 году отъ Веліопольскихъ на имя Глембоцкаго совершенную, по обстоятельствамъ вышеприведеннымъ, яко безденежную на подлогъ основанную и съ явнымъ нарушеніемъ

казенной пользы заключенную, уничтожить; а все въ ней означенное недвижимое Веліопольскихъ имѣніе, согласно указу 1795 года, сверхъ существующаго на томъ имѣніи секвестра за казенный долгъ, взять навсегда въ казенное вѣдомство; Срочинскому же съ Глембоцкимъ въ обоюдныхъ ихъ расчетахъ и въ платежѣ за Веліопольскихъ долговъ, предоставить развѣдаться особо, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ.

Десять Персонъ (Митусовъ, Алексѣевъ, Колокольцовъ, Борщовъ, Габлицъ, Обрѣзковъ, Хвостовъ, Кожинъ, Вейдемейеръ и Корсаковъ): какъ маркизы Веліопольскіе, по учиненнымъ вызовамъ явившіеся изъ за границы въ Россію къ 1 числу января 1795 года, продажу Казимиру Глембоцкому, принадлежавшаго имъ имѣнія называемаго Тайкурскій Ключъ, за 137.930 рублюй совершила въ Житомирскомъ градскомъ судѣ чрезъ повѣреннаго своего шляхтича Грудзинскаго, 12 іюня 1796 года, въ предписанный Высочайшимъ 1795 года мая 3 дня указомъ срокъ, купчая дана ему, Глембоцкому, узаконеннымъ порядкомъ во всей формѣ и онъ, сверхъ взпоса въ казну при совершеніи купчей указныхъ пошлинъ, принялъ на себя платежъ разныхъ правльныхъ Веліопольскихъ долговъ, кои обезпечены были на ономъ проданномъ ему имѣніи, а 27 іюля 1796 года, также законнымъ порядкомъ, введенъ въ полное означеннымъ имѣніемъ владѣніе, и по таковому законному праву пользовался, яко вотчинникъ и хозяинъ, спокойно безъ всякаго отъ кого-либо спора на принадлежность до 1800 года, въ которомъ началъ тяжбу Срочинскій присвоивая оное имѣніе себѣ неправильно (какъ о семъ объяснено подробно въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 3-го департамента) казна же того имѣнія Тайкуръ и въ продолженіи 15 лѣтъ не искала, имѣя токмо претензію долговую, которая и выплачивается; то по таковымъ дѣла сего обстоятельствамъ, они, господа Сенаторы, не находя справедливыхъ и законныхъ доводовъ, по коимъ бы можно было имѣніе Ключъ Тайкурскій съ принадлежностями къ нему, согласно указу въ 3 день мая 1795 года состоявшемуся, подвергнуть конфискаціи и отдачѣ въ казну, полагаютъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената 3-го департамента, состоявшееся по дѣлу сему 1809 года октября 18 дня, яко правильное и съ законами согласное, ут-

вердить во всей его слѣдѣ, и означенное имѣніе, по продажѣ отъ Веліопольскихъ помѣщику Глембоцкому, а отъ сего графу Ильинскому, оставить съ полнымъ правомъ вотчинничества за нимъ, графомъ Ильинскимъ; помѣщику же Срочинскому въ притязаніи его къ оному отказавъ, предоставить ему все дѣйствительно уплаченныя изъ собственнаго его капитала на счетъ вотчинничества того имѣнія суммы, отыскивать съ Глембоцкаго, гдѣ и какъ слѣдуетъ, по законамъ, особо.

Пять Персонъ (Ланской, Кондоиди, Модерахъ, Бибииковъ и Бакуининъ): поеліку въ Высочайшемъ указѣ, объявленномъ господиномъ Министромъ юстиціи въ 16 день іюня 1811 года, о разсмотрѣніи онаго дѣла въ Общемъ Собраніи, повелѣно разсмотрѣть и то, не подлежитъ ли упомянутое имѣніе Тайкуры конфискаціи, на основаніи указа 1795 года мая 3 дня, почему дѣло сіе, какъ заключающее въ себѣ казенный искъ, отослать предварительно на заключеніе Министра финансовъ.

По каковымъ разнымъ имѣніямъ дѣло сіе отправлено было на консультацію къ господину Министру юстиціи, а 4 октября 1813 года Управляющій Министерствомъ юстиціи, гофмейстеръ, сенаторъ и кавалеръ Алексѣй Ульяновичъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ: разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ, что Высочайшимъ указомъ 3 мая 1795 года постановлено: тѣмъ изъ владѣльцевъ, кои на назначенный срокъ, по учиненнымъ вызовамъ, въ Россію не явились, позволено въ теченіи года и шести недѣль продать свои собственные недвижимыя имѣнія российскимъ подданнымъ. Продажа сія разумѣлась истинная, а не въ одной формѣ и видѣ состоящая; происшествія же, въ дѣлѣ семъ заключающіяся, доказываютъ, что хотя крѣпость отъ Веліопольскихъ Глембоцкому дана и во всей формѣ, до наступленія срока, но ова была безденежная и только для того, чтобы удержать оное имѣніе отъ секвестра въ казну. Подтверждаютъ сію истину росписки или обязательства, Глембоцкимъ данныя, которыми онъ предварительно и ясно отрицался отъ права своего и давалъ полную волю укрѣпить за другаго. Послѣдствіемъ сего было то, что они, по истеченіи назначеннаго Высочайшимъ указомъ срока и вѣдъ границы Российской Имперіи, укрѣпили уже то имѣніе Срочинскому,

изъ чего ясно видно, что Глембоцкій до срока былъ не настоящій покупатель, а принималъ токмо на себя видъ покупателя, дабы доставить случай и время укрѣпить, вмѣсто его, другому, а Веліопольскимъ не только уклониться отъ подданства Россійскому скипетру и отъ преслѣдованія, но и имѣніе свое, обратя въ денежный капиталъ, вывести изъ Россіи. Таковое заключеніе усиливаетъ и самая мировая сдѣлка, между Глембоцкимъ и Срочинскимъ постановленная, въ которой Срочинскій уступилъ Глембоцкому часть изъ того же имѣнія. По сему уваженіямъ и по изъясненнымъ въ заключеніи Комиссіи о прошеніяхъ обстоятельствамъ, онъ, Сенаторъ Болотниковъ, полагаетъ, имѣніе Сенатора Бороздина, о взятіи того имѣнія навсегда въ казенное вѣдомство, согласнымъ съ существомъ дѣла сего и именнымъ Высочайшимъ указомъ 3 мая 1795 года состоявшимся. Хотя же десять Особъ въ Общемъ Собраніи, утверждая то имѣніе по покупкѣ отъ Глембоцкаго за графа Ильинскаго, главнымъ сему основаніемъ почитаютъ только то, что казна въ продолженіи 15 лѣтъ не искала, но поеліку съ 1800 года тяжба началась производиться о принадлежности того имѣнія между Срочинскимъ и Глембоцкимъ, и противозаконныя ихъ условія, бывъ уже открытыми, сдѣлалась гласными, слѣдственно казна 10-лѣтней давности не пропустила, искъ же свой могла сдѣлать не прежде какъ по окончаніи сей тяжбы и по ясномъ уже удостовѣреніи о подлогѣ, въ самой продажѣ произведенномъ, ибо всякій искъ начинаться долженъ съ того времени, когда открывается совершенное право ищущему къ полученію себѣ чего-либо, а онъ тогда только лишиться можетъ, буде имѣи сіе право, не ищетъ въ теченіи 10 лѣтъ; въ настоящемъ же дѣлѣ право таковое для казны полагать должно со времени разрѣшенія тяжбы Срочинскаго съ Глембоцкимъ, поеліку разрѣшеніе сіе обнаружило вредныя для казны между ними условія, посредствомъ коихъ желали они, уклоня Веліопольскихъ отъ явки въ Россію, доставить имъ и имѣніе, превратя его въ денежный капиталъ, Высочайшую же волю о секвестрѣ его, одною формою и видомъ покупки, оставить неисполненною.

Почему и предлагалъ онъ, Управляющій Министерствомъ юстиціи, не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату присту-

пить, на вышепрописанномъ основаніи, къ еди-
ногласному положенію.

По выслушаніи сего предложенія гг Сенато-
ры: Модерахъ согласился съ онымъ, а Миту-
совъ, Алексѣевъ, баронъ Колокольниковъ, Бор-
цовъ, Габлицъ, Обрѣзковъ, графъ Хвостовъ,
Кожинъ, Вейдсмейеръ, Корсаковъ, Ланской,
Кондоиди, Бибиковъ и Бакунинъ, остались
при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ во временномъ
Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ
Дѣлъ, рассмотрѣвъ сію дѣло со всеѣмъ внима-
ніемъ и во всеѣхъ подробностяхъ, и находя
заключеніе по оному Сенаторовъ Бороздина и
Болотникова правильнымъ, согласно съ ними
полагаетъ: имѣніе Ключъ Тайкурскій, по
изложеннымъ ими основаніямъ, взять навсег-
да въ казну, Срочинскому же съ Глембоцкимъ,
въ обоюдныхъ ихъ расчетахъ и въ платежѣ
за Веліопольскихъ долговъ, предоставить въ-
даться особо, гдѣ по законамъ слѣдуетъ.

1816 г августа 21, въ Общемъ Собраніи
Государственного Совѣта, все Члены, кромѣ
графа Потоцкаго, приняли положеніе Департа-
мента Гражданскихъ Дѣлъ.

Графъ Потоцкій объявилъ, что онъ согла-
сенъ съ большинствомъ голосовъ Общаго Собр-
анія Правительствующаго Сената, и что раз-
сужденія свои и доказательства по сему дѣлу
изложить онъ съ нѣкоторою подробностію въ
особомъ мнѣніи.

*Мнѣніе Члена Государственного Совѣта,
тайнаго совѣтника, графа Потоцкаго, отъ
27 августа 1816 года, по дѣлу объ имѣніи
Ключъ Тайкурскій.*

При слушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи
Государственного Совѣта въ 21 день сего
мѣсяца, о имѣніи называемомъ Ключъ Тайкур-
скій, я не могъ обнять въ совершенствѣ всеѣхъ
обстоятельствъ и подробностей онаго; между
тѣмъ тогда же, сколько возможно мнѣ было
понять существо сего дѣла, я пашелся убѣж-
деннымъ, что рѣшеніе, принятое большин-
ствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи Правитель-
ствующаго Сената, есть основательное и съ
законами согласное.

Нынѣ, получивъ подробнѣйшія по сему
предмету свѣдѣнія, и сообразивъ оныя съ
существомъ дѣла, я осмѣливаюсь, въ подкрѣп-
леніе прежняго моего голоса, изложить здѣсь
въ краткости слѣдующее мнѣніе:

1) Срочинскій и Глембоцкій производятъ
тяжбу о правѣ вотчинничества на имѣніе,
Ключемъ Тайкурскимъ называемое, болѣе
12 лѣтъ. Казна, во все продолженіе времени,
не предъявляла ни малѣйшаго къ сему вотчин-
ничеству притязанія, и упущеніемъ установ-
ленной давности, лишилась, кажется мнѣ,
всеѣхъ правъ, если бы оныя и имѣла.

2) Предположивъ даже, что маркизь Веліо-
польскій, давно уже умершій и страдавшій
тогда совершеннымъ разслабленіемъ чле-
новъ, невякою своею въ Россію и притворною
продажею имѣнія въ 1795 году, отъ которой
впрочемъ казна приобрѣла двойныя пошлины,
учинилъ столь важное преступленіе; но можно
ли, по прошествіи болѣе 20 лѣтъ, допустить
конфискацію, которая относилась бы не къ
нему, но единственно къ тѣмъ лицамъ, кои въ
теченіе сего продолжительнаго времени про-
изводили разные обороты Тайкурскимъ имѣ-
ніемъ, изъ коихъ многіе могутъ быть основан-
ными на самой доброй вѣрѣ.

3) Весьма вѣроятно, что по краткости срока,
постановленнаго тогда на продажу имѣнія,
находились и другіе владѣльцы, продавшіе
подобнымъ же образомъ свои имуществы, ко-
торыя теперь перешли можетъ быть въ пятыя
или шестыя руки. Какое безпокойство распро-
странилось бы въ Польскихъ провинціяхъ,
если бы усмотрѣли, что ни время, ни упущеніе
двухъ установленныхъ давностей, ни столь
многіе милостивые манифесты, не спасаютъ
отъ конфискаціи, распространенной и на про-
шедшіе годы. Хотя дѣла сего рода покрыты,
такъ сказать, нѣкоторою завѣсою забвенія;
но случай, какъ и нынѣ мы видимъ, можетъ
таковые реверсы открыть, или злоба вымы-
слить, даже по истеченіи пятидесятилѣтія.

4) Допустимъ, что есть правительства, на-
клонныя пользоваться случаями къ конфискова-
нію, но можно ли Государю, толь великодушному
каковъ Александръ I-й, предложить кон-
фискацію по дѣлу, за 20 лѣтъ назадъ воспріяв-
шему начало? Государю, совершившему побѣ-
доносное шествіе свое отъ Невы до Рейна и
отъ Рейна до Сены, единственно для того, чтобы
нести повсюду миръ и милость; простить въ
Вильнѣ въ 1812 году заблудшимъ и винов-
нымъ Своимъ подданнымъ; отгнать за Себя
въ Парижѣ въ 1814 году единымъ благотвори-
ніемъ, изліянными отъ Него на жесточайшихъ
и вѣроломнѣйшихъ враговъ; и наконецъ въ

Вѣнѣ въ 1815 году начертать въ дружественномъ трактатѣ (*), прилагаемыя у сего въ спискѣ статьи VII и VIII, которыя, даруя совершенное прощенье, знаменуютъ столь явственно великость души Его.

Б) Если же послѣ всѣхъ такого рода уваженій нужны еще другія, на расчетахъ и пользѣ казенной основанныя, то должно здѣсь присо- вокупить, что въ Ключѣ Тайкурскомъ, какъ говорятъ, крестьянъ только около 1.200 душъ, и что сіе имѣніе, бывъ во владѣніи въ теченіи толь многихъ лѣтъ, у пяти или шести истцовъ, самыхъ адчныхъ, обременено болѣе нежели на миллионъ разными взыскаціями и долгами, признанными уже законными въ присутствен- ныхъ мѣстахъ, не полагая въ то число процен- товъ и долга казнѣ, который также, думаю я, составляетъ съ процентами еще болѣе мил- ліона и который едва ли будетъ прежде выпла- ченъ сполна, какъ по прошествіи 15 лѣтъ; та- кимъ образомъ сія ничтожная конфискація при- несетъ правительству одни только безчислен- ные хлопоты и вѣроятно необходимость дѣлать новыя облигаціи, ибо нельзя не удовлетворить требованій, признанныхъ уже законными, въ чемъ можно удостовѣриться изъ дѣлъ Мини- стерства финансовъ, Правительствующаго Се- ната и изъ тяжбъ Турно, Бинскаго, Малинов- скаго и другихъ (включая въ сіе число и фун- душныя суммы, о которыхъ производилось дѣло въ Кременцѣ).

Убѣждаясь вышеизъясненными обстоятель- ствами, я согласенъ, какъ я уже имѣлъ честь объявить въ засѣданіи 21 сего мѣсяца и въ началѣ мѣсяца сего повторилъ, съ рѣшеніемъ принятымъ по большинству голосовъ въ Об- щемъ Собраніи Правительствующаго Сената, чтобы имѣніе, Ключъ Тайкурскій называемое, въ казну не отбирать и утвердить право вотчи- ничества на оное помѣщику Глембоцкому.

(подп.) Гр. Северинъ Потоцкій.

Извлеченіе изъ трактата дружбы, заклю- ченнаго въ Вѣнѣ, въ 1815 году, между Его Величествомъ Императоромъ Всероссийскимъ и Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ.

Статья VII.

Да будетъ полное, общее и частное проще- ніе въ пользу всѣхъ лицъ, какового бы кто чина, пола или званія ни былъ.

(*) П. С. З. 25824.

Статья VIII.

По предъидущей статьѣ, никто впредь не подвергается слѣдствію и никакимъ образомъ тревожимъ не будетъ за какое бы то ни было участвованіе непосредственное или посредст- венное и въ какое бы то ни было время, въ провешествіяхъ политическихъ, гражданскихъ или военныхъ, въ Польшѣ случившихся. Всѣ дѣлопроизводства, слѣдствія или розыски бу- дутъ почтены какъ бы никогда не бывшими; временные секвестры или конфискаціи имѣютъ быть сняты, и ни какое дѣло отъ подобной причины происшедшее далѣе продолжаемо не будетъ.

1816 г. августа 28. При поднесеніи къ под- писанію журнала Государственного Совѣта Общаго Собранія, заготовленнаго по засѣданію 21 числа сего августа, читано было мнѣніе Члена онаго, тайнаго совѣтника графа Потоц- каго, по дѣлу помѣщиковъ Глембоцкаго и Срочинскаго о имѣніи Ключъ Тайкурскій. При чемъ Предсѣдатель, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ, на осно- ваніи Высочайше утвержденнаго въ 8 день мая сего года мнѣнія Государственного Со- вѣта (*), предоставляющаго всякому Члену предлагать свѣдѣнія, могущія служить къ поясненію или пополненію дѣла, предложилъ записку, заключающую въ себѣ изъясненіе правъ графа Ильинскаго на спорное имѣніе, по покупке оного у Глембоцкаго и выписку изъ трактатовъ заключенныхъ между тремя Державами въ Вѣнѣ, 21 апрѣля 1815 года, о всеоб- щемъ прощеніи и о спятіи конфискаціи въ Польшѣ по дѣламъ всякаго рода.

По выслушаніи всѣхъ сихъ бумагъ и по соображеніи оныхъ съ дѣломъ, предложены были къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

1-й вопросъ: подлежитъ ли означенное имѣ- ніе конфискаціи?

(*) Высочайше утвержденное мнѣніе сіе воспослѣ- довало по дѣлу объ искѣ титулярнаго совѣтника Ва- вравскаго на графѣ Кириллѣ и сынѣ его Алексѣѣ, Разу- мовскихъ; оно состоитъ въ утвердительномъ рѣшеніи возбужденнаго вопроса: можетъ ли Членъ Государ- ственнаго Совѣта имѣть право, при разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ, предъявлять оному доставленные ему свѣ- дѣнія о документахъ или актахъ, если таковые доку- менты или акты могутъ открыть обстоятельство, къ дѣлу неизвѣстное? Журналъ по сему дѣлу Департ Гражд. и Духов. Дѣлъ 1815 г. № 99 будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ *иски въ убыткахъ и ущербахъ*. (Ред.)

Всѣ присутствовавшіе сего числа Члены (кромя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова), убѣдясь новыми обстоятельствами, при слушаніи вышеупомянутыхъ бумагъ открывшимися, согласно съ большинствомъ голосовъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія, заключили, что какъ со времени продажи означеннаго имѣнія отъ Веліопольскихъ Глембоцкому и въ продолженіи тяжбы сего послѣдняго съ Срочинскимъ, казна болѣе 10-ти лѣтъ никакого съ своей стороны притязанія къ оному не имѣла, то и права къ конфискаціи имѣть не можетъ.

Дѣйствительный же тайный совѣтникъ Саблуковъ, согласно съ мнѣніемъ изъясненнымъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагалъ означенное имѣніе подвергнуть конфискаціи.

2-й вопросъ: какъ по дѣлу сему видна тяжба между Глембоцкимъ и Срочинскимъ о правѣ вотчинничества на сіе имѣніе, и Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, предполагая конфисковать оное въ казну, о сеіи тяжбѣ никакого сужденія не имѣлъ, то съ отибною нынѣ конфискаціи, не слѣдуетъ ли дѣло сіе обратить въ тотъ Департаментъ для разсмотрѣнія и опредѣленія, кому изъ спорящихся лицъ означенное имѣніе, по праву вотчинничества, должно принадлежать?

Всѣ Члены (кромя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова) положили: дѣло обратиться на сей конецъ въ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ.

Дѣйствительный же тайный совѣтникъ Саблуковъ отозвался, что какъ онъ полагаетъ имѣніе конфисковать, то и возвращать дѣла сего въ Департаментъ надобности нѣтъ; тяжущіеся же въ разсчетахъ своихъ могутъ разбираться, гдѣ слѣдуетъ, особо.

Записка Сенатора графа Ильинскаго отъ 26 августа 1816 года, по дѣлу его, поступившему въ Государственный Совѣтъ, о Тайкурскомъ имѣніи.

Указомъ Блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины II, 1795 года объявленнымъ, повелѣно: всѣмъ обывателямъ, имѣющимъ въ Россійскомъ государствѣ свои помѣстія, кои бы пожелали жить въ чужихъ краяхъ, продать въ

теченіи года недвижимыя россійскимъ подданнымъ.—Вслѣдствіе чего марграфы, изъ Веліопольскихъ, Мышковскіе, жительствуя въ бывшей Польшѣ, вотчинное ихъ имѣніе въ Росіи, Волынской губерніи въ Острогскомъ повітѣ состоящее, Тайкуры прозываемое, 1.300 душъ со всѣми къ онымъ принадлежностями, продалъ Глембоцкому за сумму 137.230 рублей серебромъ, и сверхъ того, возложивъ на него обязанность платить почитающіеся на семь имѣній долги до пѣсколькихъ милліоновъ золотыхъ, выдали на упомянутое имѣніе во всей формѣ крѣпость юня 12 числа 1796 года, совершенную въ Волынской въ то время гражданской палатѣ, со взысканіемъ пошлины, по которой Глембоцкій узаконеннымъ порядкомъ взялъ отказъ и въ вѣчное вступилъ владѣніе (о чемъ доказываетъ имѣющійся при дѣлѣ вводъ) юля 15. Того же 1796 года созванный въ Изяславскомъ уѣздномъ судѣ.

Такимъ образомъ помѣщикъ Глембоцкій, содѣлавшись въ 1796 году вотчинникомъ сего имѣнія, овладѣлъ онымъ спокойно.—Съ поводу же принятаго россійскою казною голландскаго долгу, на семь имѣній почитающагося, 1.200.000 золотыхъ, показанный маркизъ Веліопольскій, письмомъ, въ 1798 году къ бывшему Государственному казначею барону Васильеву писаннымъ, при дѣлѣ имѣющимъ, отзывался, что онъ однажды продалъ Глембоцкому Тайкуры, болѣе къ оному не имѣетъ никакого права; слѣдовательно покупка сія, кромѣ совершенныхъ въ узаконенной формѣ крѣпостей, подтверждена и предъ правительствомъ.

Повѣренный марграфовъ Мышковскихъ, нѣкто Срочинскій, шурина Глембоцкаго, по одной зависти къ сему послѣднему, имѣя у себя его бланки, какъ доказано по дѣлу, написалъ на одномъ изъ сихъ росписку отъ него Глембоцкаго, данную будто марграфамъ Мышковскимъ, что онъ принимаетъ на свое имя купчія, для закрытія только сего имѣнія отъ секвестра, и по сей роспискѣ выгдѣ въ судѣ неявленной, равно по другимъ поддѣланнымъ, на имѣющихся у него бланкахъ, Мышковскихъ сдѣлкамъ, завелъ тяжбу объ уничтоженіи купчихъ на имя Глембоцкаго въ законной формѣ совершенныхъ.

Разсматривавшіе дѣло сіе нижнія присутственныя мѣста и Правительствующаго Сената 3 департаментъ, въ таковомъ его Срочинскаго искѣ отказали, основывая рѣшенія свои, какъ

на законахъ польскихъ: Статута Литовскаго 7 раздѣла 1 и 2 артикулѣ, конституціяхъ 1620, 1768 и 1775 годовъ, узаконившихъ: «что сдѣлки партикулярныя, не по формѣ Статутомъ предписанной учиненныя и въ судѣ не явленныя, въ теченіи года и 6 недѣль, почитаются ничтожны, и крѣпостей, по формѣ состоявшихся, опровергнуть отнюдь не могутъ»; равно на указахъ: 7205 года февраля 26, коимъ повелѣно: «въ крѣпостныхъ дѣлахъ разборъ чинить по крѣпостямъ, не требуя никакихъ свидѣтельствъ» 1714 года марта 23 дня 10 пункта: «что деревень и земель ни для какихъ причинъ на имена другихъ и ради только одного вида, отнюдь неукрѣплять, подѣштрафовать такимъ: что если то объявится, тогда будутъ таковыя оставлены у тѣхъ, кому онѣ по крѣпостимъ принадлежатъ». Каковыя россійскіе законы къ сему случаю приличны какъ потому, что Статутоваго права 4 раздѣла 54 артикуломъ позволено, въ случаяхъ онымъ Статутомъ необъемлемыхъ, заимствоваться другими ближайшими христіанскими законами, такъ и потому, что крѣпость на имя Глембоцкаго совершена по присоединеніи уже Польскаго края къ Россійской Имперіи и въ то время, въ 1796 году, когда открыты были суды въ присоединенныхъ губерніяхъ на россійскихъ законахъ и законами россійскими руководствовались. Почему вотчинность Тайкурскаго имѣнія за Глембоцкимъ утвердили, изъ коихъ, поелику опредѣленіе Правительствующаго Сената состоялось уже 1809 года октября 18, то Глембоцкій, съ 1796 года владѣя симъ имѣніемъ безъ всякаго прекословія отъ бывшихъ вотчинниковъ Мышковскихъ, при подтвержденіи ими продажи предѣ правительствомъ даже, пояснимъ законамъ Литовскаго Статута 3 раздѣла 45-му, 4-му, 70-му, 72-му и 91 артикуламъ о десятилѣтней давности, подтвержденнымъ Высочайшимъ манифестомъ 1787 и указомъ 1799 годовъ, не могъ быть ничѣмъ удаленъ отъ вотчинности Тайкурскаго имѣнія.

Послѣ рѣшенія Правительствующаго Сената, основаннаго на толикихъ законахъ и давности владѣнія Глембоцкаго, графъ Ильинскій, имѣя долгъ на Глембоцкомъ, коего никакъ съ него получить не могъ, ибо доходы Тайкурскаго имѣнія за казенный долгъ находились въ секвестрѣ, и никакой ему пользы не приносили, принужденъ былъ, чтобы не лишиться собственности, принять уступку отъ него права

вотчинничества на Тайкурское имѣніе, и доплативъ ему, что слѣдовало для очистки оного впредь, приобрѣлъ разные почитающіеся на ономъ партикулярныя долги до двухъ милліоновъ золотыхъ.

Но Срочинскій, принеся на рѣшеніе Правительствующаго Сената всеподданнѣйшую жалобу, сдѣлалъ въ оной, на основаніи вышепоясненной партикулярной росписки, доносъ въ томъ, что сіе имѣніе передано Глембоцкому для закрытія будто отъ секвестра, испросилъ указъ, повелѣвшій разсмотрѣть дѣло сіе въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, которое, по разногласію, поступило въ Государственный Совѣтъ.

Злобное сіе намѣреніе Срочинскаго клонится къ тому, что когда ему не удалось по незаконнымъ проскамъ оттягать сіе имѣніе отъ Глембоцкаго судомъ, то чтобы подвергнуть оное конфискаціи; но таковой его доносъ опровергаютъ слѣдующія удостовѣренія:

1) Мышковскіе, въ положенный указомъ Государыни Императрицы срокъ, имѣніе Тайкуры продали, совершили законную кучную, таковую письмомъ графу Васильеву, вышеприсланнымъ, подтвердили предѣ правительствомъ, и въ теченіи десяти лѣтъ неоспорили, слѣдовательно имѣніе сіе ни почему принадлежать имъ не можетъ, и за никакое ихъ преступленіе подвергаться взысканію.

2) Со дня купчей данной Глембоцкому протекло болѣе десяти лѣтъ, въ которое время, хотя сіе дѣло по сей же, предъявленной Срочинскимъ партикулярной подпискѣ, на основаніи которой сдѣлалъ онъ доносъ Государю Императору, производилось по присутственнымъ мѣстамъ въ 1 и 3 департаментахъ Правительствующаго Сената и у господъ, прежде бывшихъ, Государственнаго казначея и Министра Финансовъ и не было безгласнымъ, но со стороны казенной не было никакого на сіе имѣніе притязанія и иску; а въ Высочайшемъ манифестѣ о распространеніи десятилѣтней давности на всѣ дѣла, 1787 года іюня 28, узаконено: «что какъ по претензіямъ частныхъ лицъ на казну, такъ и казны на частныя имѣнія, гдѣ не было иска десять лѣтъ, дѣла предавать вѣчному забвенію»;—слѣдовательно сіе имѣніе Глембоцкому, а по тому и графу Ильинскому, никакого не сдѣлавшимъ преступления, не должно быть конфисковано, хотя бы Мышковскіе были въ чемъ виновны; ибо по закону

Литовскаго Статута 1 раздѣла 18 артикула, никто за чужое преступленіе, даже отецъ за сына, сынъ за отца, отвѣтствовать не долженъ.

Сверхъ того,

3) Въ 1808 году состоялся Высочайшій на имя г. Министра финансовъ, и Правительствующему Сенату объявленный, указъ, долженствующій быть при дѣлѣ, коимъ, по случаю опрѣделеннаго взысканія изъ имѣнія Тайкуръ казеннаго долгу, за вырученіемъ такового чрезъ отдачу въ аренду, Высочайше повелѣно, отдать оное тому вотчиннику, кому изъ тяжущихся тогда, то есть Глембоцкому или Срочинскому право вотчиннаго владѣнія Правительствующимъ Сенатомъ признано будетъ, безъ всякаго въ томъ участія казны; а потому мнѣніе о конфискаціи противно ясно сему указу.

4) Если бы отклонить все Высочайшее указы и законы, равно крѣпостныя права Глембоцкаго, и подвергнуть сіе имѣніе, подъ видомъ казенной пользы, конфискаціи, то казна не прибыла, но знатный убытокъ потерпѣла бы: ибо коль скоро разрушилась бы крѣпость Глембоцкаго, а потому и передача права графу Ильинскому, то открылась бы написанная въ купчей для нихъ отъ Веліопольскихъ очистка на семь имѣній, а казна, вступая во владѣніе сего имѣнія въ лицѣ Веліопольскихъ, должна по справедливости удовлетворить, какъ покупателька, равно всехъ кредиторовъ Веліопольскихъ, въ числѣ коихъ графъ Ильинскій имѣлъ приобрѣтенныхъ до двухъ милліоновъ золотыхъ, и казна по множеству долговъ и первѣйшихъ предъ казеннымъ, навѣрно лишилась бы тогда и всей нынѣ получаемой по переводу голландскаго банка суммы.—Что же сего имѣнія достаточно на удовлетвореніе кредиторовъ Веліопольскихъ то сіе доказательно изъ того, что сами они, Веліопольскіе, еще въ 1796 году отдавали оное въ конкурсъ, какъ значить по дѣлу.— Несчастіе графа Ильинскаго, что принужденъ былъ, въ сохраненіе своей собственности, приобрѣсть право вотчинничества, и увидя, что въ семъ приобрѣтеніи ошибся, долженъ былъ для спокойствія впредъ приобрѣтать долги отъ другихъ кредиторовъ.— Но впрочемъ

5) Если бы сіе имѣніе и принадлежало Мышковскимъ, и за неявку ихъ подлежало конфискаціи, то какъ сіе по-нынѣ неприведено въ дѣйствіе, Всемилостивѣйшими же манифестами, *первымъ*, 12 декабря 1812 года въ Вильнѣ состоявшимся, повелѣно: «Объявляемъ Наше

«Всемилостивѣйшее общее и частное прощеніе, предавъ все прошедшее вѣчному забвенію и «глубокому молчанію, и запрещая впредъ чинить какое-либо по дѣламъ симъ притязаніе «или изысканіе», *вторымъ*, 1814 года августа 30 въ 8 пунктѣ: «всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ, долже «10 лѣтъ продолжающіяся, и кои въ теченіи «таковаго времени некончены, оставить».

Напослѣдокъ трактатами между тремя Монархами: Россійскимъ, Австрійскимъ и Прусскимъ, апрѣля 21 дня 1815 года, заключенными и во всенародное извѣстіе распубликованными, постановлено въ статьяхъ:

5) «Да будетъ полное общее и частное прощеніе въ пользу всехъ лицъ какого-бы то «чина, пола или званія ни были».

6) «По силѣ предъидущей статьи никто «впредъ не подвергается слѣдствію, и ни коимъ «образомъ тревожимъ не будетъ, за какое бы «то ни было участіе непосредственное «или посредственное, и въ какое бы то время «ни было въ происшествіяхъ политическихъ, «гражданскихъ или военныхъ въ Польшѣ случившихся, все дѣлопроизводства, слѣдствія «или розыски, будутъ почтены какъ бы никогда не бывшими, временныя секвестры, «или конфискаціи имѣютъ быть сняты, и никакое дѣло, отъ подобной причины происшедшее, «далѣе продолжаемо не будетъ»;—въ 7-й: «Исключаются изъ сихъ общихъ постановленій, касательно конфискаціи все тѣ случаи, «по коимъ указы, или рѣшительные приговоры «во всехъ пунктахъ уже исполнены, и не уничтожены послѣдовавшими происшествіями».— Слѣдовательно мнѣніе о конфискаціи сими Высочайшими манифестами и трактатами ясно уничтожается, и дѣло должно почтеться конченнымъ.

На основаніи каковыхъ доказательствъ и законовъ графъ Ильинскій проситъ рѣшеніе 3 департамента Правительствующаго Сената оставить въ полной силѣ.

1817 г. апрѣля 19 (*). Вслѣдствіе журпала Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 28 августа 1816 года, разсматривано дѣло по

(* Журл. Деп. 1817 г. № 60.

спору Срочинскаго съ Глембоцкимъ о Тайкурскомъ Ключѣ (*).

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждая, что по законамъ право вотчинничества составляютъ акты, установленнымъ порядкомъ совершенные, и никакому сомнѣнію не подверженные; а въ настоящемъ дѣлѣ таковой актъ есть купчая крѣпость на имѣніе Тайкурское отъ вотчинниковъ, маркизовъ Веліопольскихъ, Глембоцкому 12 іюня 1796 года данная, въ Волынской гражданской палатѣ, со всѣми установленными обрядами, совершенная, въ 1798 году самими Веліопольскими въ письмѣ къ бывшему Государственному казначею подтвержденная, и Глембоцкіи, бывъ введенъ въ имѣніе безспорно, владѣлъ онымъ спокойно до 1800 года; документы же, коими Срочинскіи вотчинничество означеннаго имѣнія себѣ присвоиваетъ, суть такіа сдѣлки, которые не только не приведены въ дѣйствіе, но и въ законное время нигдѣ не явлены, и по опро-

верженію Глембоцкаго подлежатъ сомнѣнію, и слѣдственно недостаточны къ уничтоженію означенной крѣпости. По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената 3 департамента, и большинства голосовъ Общаго Собранія, признаетъ вотчинникомъ Тайкурскаго имѣнія Глембоцкаго, а по продажѣ отъ него, графа Ильинскаго.

1817 г. апрѣля 30. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, признавая заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положилъ оное утвердить, съ такимъ притомъ дополненіемъ, чтобы Тайкурское имѣніе, въ отношеніи къ лежащимъ на немъ казеннымъ долгамъ, оставить въ настоящемъ положеніи, до выплаты оныхъ.

Имѣніе сіе Высочайше утверждено 17 августа 1817 года.

ф) По дѣлу вдовы маіора Стрѣшенцовой съ вдовою надворнаго совѣтника Божичевою, о Красиловскомъ имѣніи, въ Черниговской губерніи.

1816 г. сентября 21 (*). Слушано дѣло маіорши (Екатерины Григорьевой) Стрѣшенцовой съ надворною совѣтницею (Вѣрою Георгіевою) Божичевою, о Красиловскомъ имѣніи, за разногласіемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената 4, 5 и Межеваго департаментовъ, внесенное исправлявшимъ должность Министра юстиціи, Сенаторомъ Болотниковымъ.

Послѣ умершаго въ 1762 году бунчуковаго товарища (Аптона) Стрѣшенцова, остались сыновья: Александръ и Антонъ, и дочери: Феодосія Кониская, Марья Леоновская и Софья

Оболонская, и въ разныхъ мѣстахъ недвижимое, въ томъ числѣ Красиловское имѣніе.

4 сентября 1778 года Антонъ Стрѣшенцовъ созналъ на судѣ купчую запись, что онъ, будучи въ совершенныхъ лѣтахъ, продалъ маіору (Георгію) Сперлету, въ городѣ Борзнѣ и селѣ Красиловкѣ состоящее и принадлежащее на его часть, имѣніе.

13 января 1780 года (маіоръ) Александръ Стрѣшенцовъ далъ коллежскому ассесору (Прохору) Забелѣ купчую крѣпость, изъяснивъ въ оной, что онъ продалъ ему, изъ недвижимаго имѣнія, въ селѣ Красиловкѣ, принадлежащую ему по наслѣдству часть, не оставляя себѣ ничего, кромѣ другой половины, которая уже заведена братомъ его, Антономъ во владѣніе Сперлета.

Сперлетъ, 9 марта 1783 года, учинилъ и въ Борзенскомъ уѣздномъ судѣ явилъ запись, что

(*). Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 199—223. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1816 г. № 105.

купленное имъ у Антона Стрѣшенцова имѣніе уступилъ онъ дочерп своей, жонѣ маіора Божича, Вѣрѣ и ея наслѣдникамъ. Уѣздный судъ, взявъ пошлины, исполнилъ обрядъ предписанный въ Учрежденіи о губерніяхъ на совершеніе купчихъ, и какъ по истеченіи двухъ годовъ ни отъ кого спору не было, то она, Божичева, и введена во владѣніе онымъ.

1787 года декабря 15 и 1788 года мая 22, Александръ Стрѣшенцовъ внесъ въ Борзепскій земскій судъ на Божичеву искъ, оспаривая продажу братомъ его, Антономъ, отцу ея, Сперлету, Красяловскаго имѣнія гѣмъ, что во время продажи былъ онъ, Антонъ, несовершеннолѣтъ, а имѣлъ только 16 лѣтъ, въ доказательство чего представилъ рѣшеніе Иваницкаго повѣтоваго суда 30 іюля 1781 года, по тяжбѣ между Оболонскимъ и Леоновскимъ, о имѣніи, которое Антонъ Стрѣшенцовъ уступилъ Оболонскому.

Изъ сего рѣшенія видно:

1) Что Антонъ Стрѣшенцовъ, изъ всего своего имѣнія, уступилъ половину сестрѣ своей, Софьи, и въ томъ далъ 29 апрѣля 1778 года купчую на имя ея и ея мужа, прапорщика Ивана Оболонскаго.

2) 18 сентября 1780 года, Александръ Стрѣшенцовъ и Иванъ Оболонскій, подали въ Нѣжинскій повѣтовый судъ мировое доношеніе, конимъ Александръ Стрѣшенцовъ признавалъ, что братъ его, Антонъ, далъ Оболонскому означенную запись по пришествіи ему, Антону, совершенныхъ лѣтъ, и онъ, Александръ, ту же запись утвердилъ.

3) Леоновскій доказывалъ, что Оболонскому сдѣлана уступка имѣнія отъ Антона Стрѣшенцова въ несовершеннолѣтѣхъ, въ доказательство сего представилъ свидѣтельство 26 февраля 1781 года изъ Кіевской духовной консисторіи, что въ исповѣдныхъ находящихся въ консисторіи росписяхъ показано: бунчуковаго товарища Стрѣшенцова сыну Антону 1762 года—одинъ, 1763 г.—два, а 1764 г.—три года.

Иваницкій повѣтовый судъ, по представленному отъ Леоновскаго свидѣтельству, въ рѣшеніи своемъ, признавъ Антона Стрѣшенцова несовершеннолѣтнимъ, данную имъ Оболонскому запись, и мировую Александра Стрѣшенцова сдѣлку, уничтожилъ.

Напротивъ Божичева, въ опроверженіе иска

Александра Стрѣшенцова, представила слѣдующія доказательства:

1) Выданное 29 сентября 1778 года изъ Нѣжинскаго духовнаго правленія свидѣтельство въ томъ, что въ метрической книгѣ Мало-загоровскаго прихода о рожденіи Антона Стрѣшенцова не оказалось; по исповѣднымъ же росписямъ оному Антону написано 1774 года—17, 1775 г.—18, 1776 г.—19 лѣтъ.

2) Купчую запись давнюю 24 апрѣля 1778 года Александромъ и Антономъ Стрѣшенцовыми казаку Григорію Зенченко, въ которой они, подтверждая прежнюю продажу нивы матерью ихъ учиненную, изъяснили, что они пришедши въ совершенные лѣта, ту ниву вѣчно уступили.

Борзепскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 28 марта 1789 года опредѣлялъ: въ искѣ Александру Стрѣшенцову отказать, ибо свидѣтельства духовныхъ мѣстъ о лѣтахъ Антона Стрѣшенцова не достаточны, а между тѣмъ самъ сей Александръ признавалъ его въ вышеозначенныхъ актахъ совершеннолѣтнимъ. Каковое опредѣленіе подтвердили верхній земскій судъ и Черниговскій генеральный судъ, съ таковымъ дополненіемъ, что не было въ срокъ спора на крѣпость, давнюю Сперлетомъ дочери своей, Божичевой.

Правительствующаго Сената 3-й департаментъ, разсматривавшій сіе дѣло по апелляціи, за смертію Александра Стрѣшенцова, жены его, имѣя въ виду, по подобному ея дѣлу съ статскимъ совѣтникомъ (Василіемъ) Кочубеемъ, Высочайшій отказъ, послѣдовавшій на ея жалобу, принесенную отъ нея на рѣшеніе бывшаго Временнаго департамента Правительствующаго Сената, нашель, что настоящее ея дѣло имѣеть своимъ основаніемъ тѣ же самыя, со стороны ея, доказательства и доводы, которые тѣмъ Высочайшимъ отказомъ опровергнуты; почему, не првступая ни къ какому положенію и заключенію объ оныхъ, яко уже онымъ Высочайшимъ отказомъ рѣшенныхъ, въ искѣ ея, Стрѣшенцовой, отказалъ. Въ означенномъ же Высочайшемъ отказѣ по дѣлу ея съ Кочубеемъ, объ имѣніи проданномъ ему Оболонскимъ и его женою, урожденною Стрѣшенцовой, а имъ доставшемся по уступкѣ отъ Антона Стрѣшенцова, изъяснено, что жалоба ея, Стрѣшенцовой, неправова потому, что оное имѣніе досталось Оболонскимъ отъ Антона и просительницы мужа, Александра Стрѣшен-

цовыхъ, отъ перваго—по уступочной записи, въ 1778 году, а отъ послѣдняго въ 1780 году—по мировой сдѣлкѣ, въ Нѣжинскомъ судѣ на законномъ основаніи утвержденныхъ, и Александръ Стрѣшнцовъ въ мировой сдѣлкѣ призналъ, что братъ его, Антонъ, при учиненіи оной уступочной записи, былъ совершенныхъ лѣтъ.

На рѣшеніе 3 департамента Сената Стрѣшнцова приносила Государю Императору жалобу.

Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату отъ 8 марта 1810 года, изъяснялъ: изъ взятыхъ, противъ жалобы Стрѣшнцовой, свѣдѣній оказывается, что имѣніе Загоровское дошло Кочубею по купчей отъ прапорщика Ивана и жены его, Софьи, Оболенскихъ, а имъ по уступочной записи отъ Антона Стрѣшнцова, которую, по смерти его, братъ, а просительницы мужъ, Александръ Стрѣшнцовъ, яко наслѣдникъ, утвердилъ мировымъ прошеніемъ; напротивъ спорное съ Божичевою имѣніе Красиловское досталось отцу ея, майору Сперлету, отъ помянутаго Антона Стрѣшнцова, по купчей, на которую отъ брата его, Александра Стрѣшнцова, утвержденія по дѣлу не значится; о продавцѣ же, Антонѣ Стрѣшнцовѣ, доказывается рѣшеніемъ Иванецкаго повѣтоваго суда, на которое пропущена апелляція, что онъ Сперлету далъ купчую въ несовершеннохъ лѣтахъ, то въ семъ отношеніи не слѣдуетъ считать оба дѣла имѣющими одно основаніе, и нельзя, состоявшейся на жалобу Стрѣшнцовой по дѣлу съ Кочубеемъ о Загоровскомъ имѣніи Высочайшій отказъ, распространять на дѣло съ Божичевою о имѣніи Красиловскомъ. По уваженію сихъ обстоятельствъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, означенное дѣло Стрѣшнцовой съ Божичевою, о имѣніи Красиловскомъ, рассмотреть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

По выслушаніи записки изъ сего дѣла, въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго департаментовъ, произошли разныя мнѣнія:

Десять Особъ полагали, что представленные спорящимися сторонами свѣдѣтельства о лѣтахъ Антона Стрѣшнцова по исповѣднымъ росписямъ, яко одни другимъ противорѣчащія, не могутъ быть приняты ни въ какое уваженіе. Поелику же старшій братъ, Александръ Стрѣ-

шнцовъ, въ разныхъ сдѣлкахъ, самъ утверждалъ, что Антонъ Стрѣшнцовъ въ 1778 году, когда онъ продалъ Красиловское имѣніе Сперлету, былъ совершенныхъ лѣтъ, и при уступкѣ оного Сперлетомъ дочери своей, Божичевою, въ теченіи двухъ лѣтъ ни отъ кого спору не было, то и оставить сіе имѣніе за Божичевою, а по продажѣ отъ нея, за Оболенскимъ.

Девять Особъ, принимая за основаніе исповѣдныя росписи 1762, 1763 и 1764 годовъ, въ коихъ Антонъ Стрѣшнцовъ показанъ былъ одного, двухъ и трехъ лѣтъ, признавали его, во время продажи Красиловскаго имѣнія, малолѣтнимъ, почему полагали: продажу онаго, яко незаконную, уничтожа, отдать имѣніе Стрѣшнцовой.

Исправлявшіи должность Министра юстиціи, соглашался съ мнѣніемъ десяти Особъ, предлагалъ Правительствующему Сенату приступить къ единогласной резолюціи, чтобы Стрѣшнцовой въ искѣ отказать.

Съ симъ предложеніемъ, изъ числа Сенаторовъ бывшихъ противнаго мнѣнія, семь Особъ не согласились, объявивъ, что они остаются при прежнемъ своемъ противномъ мнѣніи, съ которымъ изъявила также свое согласіе одна Особа, не бывшая при первоначальномъ слушаніи дѣла. Прочимъ двумъ Особамъ оное предложеніе не было доложено.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, три Члена (Неплюевъ, Вейдемейеръ и гр. Потоцкій) принимали въ соображеніе, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 февраля 1737 года Святѣйшему Синоду даннымъ, повелѣно священникамъ имѣть именныя росписи о всѣхъ живущихъ въ ихъ приходахъ обывателяхъ, какъ о престарѣлыхъ, такъ и средовѣчныхъ до сущаго младенца, и ежегодно противу каждаго отмѣчать кто исповѣдывался и приобщался Святыхъ Тайнъ. На основаніи сего указа Антонъ Стрѣшнцовъ въ исповѣдныхъ росписяхъ Малогагоровскаго прихода показанъ въ 1762 году—одного, въ 1763 г.—двухъ и въ 1764 г.—трехъ лѣтъ. По неозначенію его рожденія въ метрическихъ книгахъ, сіи первоначальныя исповѣдныя росписи могутъ служить неоспоримымъ доказательствомъ о подлинности его лѣтъ, ибо оныя росписи писаны безъ сомнѣнія по показанію родителей и по ближайшему свѣдѣнію священника о его рожденіи. Что же касается до позднѣйшихъ рос-

писей и именно: 1774, 1775 и 1776 года, въ коихъ Антонъ Стрѣшенцовъ показанъ 17, 18 и 19 лѣтъ, то по несходству ихъ съ первоначальными, онѣ не заслуживаютъ вѣры, потому что писаны по показанію самаго Антона, который или по ошпбкѣ, или умышленно, прибавлялъ себѣ лѣта, чтобы быть въ возможности преждевременно распорядить своимъ имѣніемъ. Равномѣрно и признаніе Александра Стрѣшенцова въ нѣкоторыхъ сдѣлкахъ, что будто Антонъ въ 1778 году былъ совершенныхъ лѣтъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, яко голословное и безъ всякихъ доказательствъ; самая даже мировая сдѣлка Александра Стрѣшенцова съ Оболонскимъ, въ 1780 году учиненная, въ которой Александръ признаетъ Антона совершеннолѣтнимъ, удостоверяетъ совсѣмъ въ противномъ, ибо если бы Антонъ уступилъ Оболонскому имѣніе, бывъ въ совершенныхъ лѣтахъ, то и подтвержденіе Александра о его совершеннолѣтіи было бы вовсе не нужно. Почему признавал, что Антонъ Стрѣшенцовъ въ 1778 году, когда продалъ свою часть въ Красновскомъ имѣніи Сперлету, былъ несовершеннолѣтъ, — *полагали*, согласно мнѣнію 9-ти Сенаторовъ, оную продажу, яко незаконную, уничтожить и имѣніе отдать Стрѣшенцовой.

Одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) признавалъ исповѣдныя росписи, по ихъ противорѣчію, незаслуживающими вѣроятія. Поелику же Александръ Стрѣшенцовъ въ нѣкто-

рыхъ сдѣлкахъ подтверждалъ совершеннолѣтіе брата своего Антона, и при уступкѣ Сперлетомъ купленного имъ отъ Антона имѣнія дочери своей Божичевой, въ теченіи двухъ лѣтъ не было спора, и Божичева введена во владѣніе онымъ, по совершеніи всѣхъ установленныхъ обрядовъ, то, согласно съ мнѣніемъ десяти Сенаторовъ, *полагалъ*: Стрѣшенцовой въ искѣ отказать, а Красновское имѣніе оставить за Божичевою, по продажѣ же отъ нея, за Оболонскимъ.

1816 г. декабря 4, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Двадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, фонъ Дезинъ, маркизъ де Траверсе, Троцинскій, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ и Мордвиновъ), согласно съ мнѣніемъ трехъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаютъ: оное имѣніе отдать Стрѣшенцовой.

Одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ данномъ, чтобы означенное имѣніе оставить во владѣніи Божичевой.

Съ нимъ согласились *три Члена* (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Салтыковъ и Пестель.).

11 декабря 1816 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ж) По дѣлу о купленной дѣвицею Екатериною Потемкиною у корнета Безобразова землѣ съ лѣсомъ.

1817 г. января 18 (*). Разматривано внесенное, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло о купленной дѣвицею (Екатериною) Потемкиною у корнета Безобразова, въ пустошѣ Снитковщизнѣ, землѣ съ лѣсомъ.

(*). Журн. Деп. 1817 г. № 6.

Корнетъ Безобразовъ въ январѣ 1806 года, по договору, продалъ надворному совѣтнику Пофисневу земли, состоящей Брянской округи, въ пустошѣ Снитковщизнѣ, не менѣе 1.500 десятинъ, цѣною за 3.200 рублей съ тѣмъ, 1) чтобы въ маѣ мѣсяцѣ того года, или прежде, купчую дать, гдѣ Пофисневъ пожелаетъ; 2) Пофисневъ можетъ отъ покупки отказаться въ теченіи мая мѣсяца, по истеченіи коего онъ, Пофисневъ, не вправѣ отказаться отъ покупки;

3) запроданную землю предоставить, до совершения купчей, въ распоряженіе Пофиснева; 4) за неисполненіе сихъ условій, полагается съ виновнаго неустойки 5.000 рублей.

По сему договору Безобразовъ въ задатокъ получилъ денегъ 200 рублей, а потомъ малъ 30 на условіи написалъ, что въ счетъ суммы получилъ еще 500 рублей съ тѣмъ, чтобы оныя зачесть при совершеніи купчей въ іюнь и не далѣе іюля мѣсяца.

За сими, 31 іюля Пофисневъ, въ поданномъ Орловскому губернскому правленію прошеніи, изъяснялъ, что Безобразовъ самъ, упросилъ въ совершеніи купчей оторочку не далѣе іюля мѣсяца, по многимъ требованіямъ его, не ѣдетъ въ Орель совершать купчей, а хочетъ земляную дачу продать другому. Онъ же Пофисневъ земляною дачею не пользуется, а Безобразовъ, нарушивъ условіе, вмѣстѣ съ другими владѣльцами, истребляетъ лѣсъ;—почему и просилъ къ дачѣ купчей Безобразова повудить, а на имѣніе учинить запрещеніе и взыскать неустойку.

Запрещеніе сдѣлано, а о всемъ прочемъ велѣно разсмотрѣть уѣздному суду.

Между тѣмъ Безобразовъ означенную земляную дачу, въ томъ же самомъ количествѣ, ноября 8 продалъ по купчей, въ Смоленской гражданской палатѣ совершенной, дѣвицѣ Потемкиной; а она 1808 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ, купленную у Безобразова и у секретарши Неупокоевой, въ пустошѣ Спитковцннѣ, землю съ лѣсомъ, сѣнными покосами и со всѣми угоды, по условію, запрдала купцу Бородину за 18.438 рублей.

Но прежде таковой продажи, дѣло Безобразова съ Пофисневымъ о договорѣ, въ Орловскомъ уѣздномъ судѣ 1806 года ноября 15 рѣшено тѣмъ, что сдѣланное между ними условіе уничтожено, взятыя Безобразовымъ по договору деньги положено взыскать съ него и возвратитъ Пофисневу; въ неустойкѣ же предоставлено разбираться Безобразову и Пофисневу формальнымъ судомъ.

Дѣло сіе по апелляціи Пофиснева поступило въ Орловскую гражданскую палату, которую Потемкина просила дать купцу Бородину, по условію ея, купчую, а Пофисневъ просилъ купчей не давать.

Палата выведя, что на имѣніе Безобразова сдѣлано, по просьбѣ Пофиснева, запрещеніе, отказала въ просьбѣ Потемкиной, полагая, что

прежде разсмотрѣнія спорнаго дѣла въ палатѣ, крѣпости сей дать не можно.

За тѣмъ Потемкина въ губернскомъ правленіи изъясняла, что спорное имѣніе, сдѣлавшись ея собственностію, изъ владѣнія ея, безъ суда и судебного приговора, взято быть не могло, ибо она не имѣетъ ни съ Пофисневымъ, ни съ Безобразовымъ никакого дѣла, и ни подъ какое взысканіе не подвергается; Безобразовъ же въ случаѣ съ него взысканія долженъ самъ отвѣтствовать, какъ имѣющій на обезпеченіе того Пофиснева иска, кромѣ проданнаго ей, другое свободное съ превосходствомъ имѣніе,— что взято въ прсмотръ не только купленное ею у Безобразова, но и доставшееся отъ Неупокоевой въ безспорной лѣсной дачѣ, чѣмъ причинено ей убытка 3.000 рублей, и потому просила: прсмотръ съ лѣсныхъ дачъ снять, предоставя ей срубленный лѣсъ, а въ обезпеченіе иска Пофиснова истребовать собственное Безобразова имѣніе.

Губернское правленіе, по сей просьбѣ, 1808 года декабря 18 заключило, что прежде рѣшенія дѣла въ палатѣ предполагать о правости той или другой стороны не можно; а потому въ просьбѣ Потемкиной, о снятіи запрещенія, отказать. Въ покупной же дачѣ отъ Неупокоевой оказывать ей всякую защиту.

На всѣ таковыя дѣйствія губернскаго правленія и палаты, дѣвица Потемкина, жаловалась Правительствующаго Сената, 8 департаменту, и просила предоставить въ ея владѣніе купленное у Безобразова и Неупокоевой имѣніе, на продажу онаго дать свободу и понесенный ею убытокъ взыскать съ кого слѣдуетъ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, опредѣленіемъ своимъ 1810 года мая 5 дня заключилъ: какъ дѣвица Потемкина во владѣніе спорной земли и лѣса вступила по данной ей отъ того Безобразова купчей, противу коей продавецъ спору не имѣетъ, а хотя Пофисневъ съ Безобразовымъ производятъ тяжбу по поводу даннаго изъ нихъ послѣднимъ, прежде написанія помянутой купчей, условія, о продажѣ той же самой земли первому, но поелпку Потемкина, будучи постороннее лицо, въ той тяжбѣ никакого участія не имѣетъ, а потому, какъ губернскому правленію дѣлать ей, Потемкиной, воспрещенія въ распоряженіи упомянутой земли и лѣса, такъ и гражданской палатѣ отказывать въ совершеніи на оную купчей не слѣдовало, ибо она, Потем-

кина, по данной ей Безобразовымъ купчей, есть уже, на основаніи указа 7205 года февраля 21 дня (*), настоящая той земли владѣлица, имѣющая право, на основаніи жалованной дворянству грамоты, распорядить оною по своему произволенію; и для того означеннымъ, правленію и палатѣ, предписать, чтобы они, показанную землю съ лѣсомъ, оставили въ полномъ ея, Потемкиной, распоряженіи и воспрещеніи ей въ продажѣ оной не чинили, истребовать отъ Безобразова, если слѣдуетъ претензію Пофиснева обезпечить, другое свободное его имѣніе, или надежное поручительство.

Но оберъ-прокуроръ, не соглашаясь съ резолюціею Сената, изъяснялъ Правительствующему Сенату, что Потемкина начала просить въ гражданской палатѣ, о совершеніи отъ имени ея на имя купца Бородина купчей крѣпости, въ такое время, когда существуетъ въ той палатѣ учиненное, по сообщенію губернскаго правленія, на запроданную землю запрещеніе, и производится объ оной землѣ въ той палатѣ, по апелляціи Пофиснева, дѣло; а какъ рубка на спорныхъ земляхъ лѣса запрещается владѣльцамъ силою инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ 4-й главы, 64 пункта, учиненнымъ же Безобразову на спорное имѣніе запрещеніемъ обезпечивается претензія Пофиснева, — то распоряженіе губернскаго правленія, о взятіи вырубленнаго лѣса въ казенный присмотръ, и отказъ гражданской палаты, въ совершеніи отъ имени Потемкиной на спорную землю купчей, есть правильные, и за тѣмъ запрещеніемъ совершать на то же спорное имѣніе, отъ имени Потемкиной, купчей, за сплюю Устава о банкротахъ, 2-й части 77 пункта, не можно, то онъ, оберъ-прокуроръ, и полагаетъ, оставя существующее нынѣ въ Орловской гражданской палатѣ на имѣніи Безобразова запрещеніе, до рѣшенія имѣющагося въ той палатѣ дѣла, въ просьбѣ Потемкиной отказать.

Съ симъ предложеніемъ согласился Сенаторъ Нелидовъ.

По поступленіи дѣла сего въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ Гг. Сенаторы полагали:

Семь Особъ согласились съ резолюціею 8 департамента.

Девять Особъ согласились съ предложеніемъ оберъ-прокурора, изъ коихъ одна дополняла, приводя въ основаніе, что въ нарушеніе производящагося, о претензіи Пофиснева на покупную Потемкиною землю, дѣла, преждевременно ни утвердить данной ей отъ Безобразова купчей, ни позволить совершить таковой же отъ имени ея не можно.

Бывшій Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату согласительномъ предложеніи въ іюль 1814 года, изъяснялъ, что, разсмотря сіе дѣло и сообразя разногласіе, онъ находитъ, что указомъ 21 февраля 7205 года велѣно быть крѣпостному по крѣпостямъ; а какъ дѣвица Потемкина землю и лѣсъ получила по крѣпости, совершенной у крѣпостныхъ дѣлъ, то согласно резолюціи 8 департамента и мнѣніи семи Особъ Сенаторовъ, въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи объявленнаго, полагаетъ онъ: землю съ лѣсомъ оставить въ полномъ ея, Потемкиной, распоряженіи, не дѣлая воспрещенія къ продажѣ кому она пожелаетъ; буде же слѣдуетъ претензію Пофиснева обезпечить, то истребовать отъ Безобразова другое свободное его имѣніе или надежное поручительство, ибо и самый споръ между Пофисневымъ и Безобразовымъ происходитъ только о неустойкѣ между ними, которая до Потемкиной ни мало не относится.

По выслушаніи предложенія сего, изъ числа девяти Сенаторовъ, бывшихъ противнаго оному мнѣнію, остались при ономъ пять Особъ.

Изъ числа же семи Особъ, согласились съ предложеніемъ, четыре.

Прочимъ Сенаторамъ предложеніе не доложено по разнымъ причинамъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая правильнымъ мнѣніе девяти Сенаторовъ, согласившихся съ предложеніемъ оберъ-прокурора, чтобы запрещеніе на имѣніи, Безобразовымъ Потемкиной проданномъ, оставить до рѣшенія имѣющагося въ Орловской гражданской палатѣ дѣла его, Безобразова съ Пофисневымъ, полагаетъ: оное утвердить.

1817 г. февраля 12, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Четыре Члена (гр. Головинъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) согласились съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

(*) П. С. 3 1572.

Двадцать Членов (Вязмитиновъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, Саблуковъ, Тутолминъ и Мордвиновъ) полагали утвердить имѣніе

тѣхъ Сенаторовъ, которые заключали не стѣснять свободы Потемкиной въ распоряженіи означеннымъ имѣніемъ.

28 февраля 1817 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ц) По дѣлу о данной княжнѣ Елисаветѣ Волконской отцомъ ея, послѣ učinеннаго имъ съ дѣтьми раздѣла, на землю купчей.

1817 г. ноября 8 (*). Слушана записка, внесенная отъ Министра юстиціи, по разсматриваемому въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣлу, о данной княжнѣ Елисаветѣ Волконской отцомъ ея, послѣ učinеннаго имъ съ дѣтьми раздѣла, на землю купчей.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

1789 года іюня 13 подпоручикъ, князь Николай Волконскій, просьбою Рязанской гражданской палатѣ изъяснилъ, что онъ изъ доставшагося ему по наследству, послѣ умершихъ отца князя Григорія и брата роднаго, князя Якова, Волконскихъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, отдѣля по равнымъ частямъ дочерямъ своимъ, княжнамъ: Елисаветѣ, Александрѣ и Аннѣ, людей и крестьянъ въ селѣ Лѣскахъ, въ селѣ Новоселкахъ и въ деревняхъ: Мокрой и Храпылевой, всего мужеска пола 105 душъ, съ принадлежащою въ селѣ Новоселкахъ, по дачамъ и крѣпостямъ, землею и всякими угодьями; за тѣмъ оставшимся въ томъ селѣ людей и крестьянъ мужеска пола 17 и женска 10 душъ, остави въ своемъ владѣніи, назначилъ перевести въ село Лѣски съ тѣмъ, что какъ тѣхъ переведенныхъ, такъ и все состоящее за нимъ, княземъ Николаемъ Волконскимъ, въ томъ селѣ и въ прочихъ селахъ и деревняхъ имѣніе, все безъ остатка, по смерти его предоставилъ въ полное владѣніе сыну его, князю Василию, а до смерти онымъ владѣть ему, князю Николаю; помянутымъ же дочерямъ отданнымъ

имъ имѣніемъ быть довольнымъ и впредь о передѣлѣ онаго между собою другъ на друга нигдѣ не просить.

Раздѣльную сію просьбу князь Николай Волконскій тогда же утвердилъ во всей ея силѣ, učinеннымъ ему въ гражданской палатѣ допросомъ, присовокупивъ къ тому, что онъ того прошенія ничѣмъ порочить и впредь спорить не будетъ.

А 1803 года въ маѣ мѣсяцѣ, оный князь Николай Волконскій, Рязанскому губернскому правленію прошеніемъ, упоминая объ означенной раздѣльной, изъяснилъ, что онъ сына своего, князя Василия, за разные его поступки, въ томъ прошеніи описанные, и непорядочное его поведеніе, отъ опредѣленной ему изъ вышеупоминаемаго имѣнія части навсегда отрѣшаотъ, а желаетъ соблюсти въ родѣ фамиліи ихъ, князей Волконскихъ, малолѣтнимъ его, князя Василия, дѣтлѣмъ: князю Петру и княжнѣ Аннѣ кои по смерти его, князя Николая, буде не придутъ въ совершеннолѣтіе и должны поступить подъ опекуное управленіе, просилъ: прежнее его о раздѣлѣ постановленіе, въ сей части, кромѣ дочерей его, коихъ участки подтверждаетъ, отиѣнить и о томъ, кому слѣдуетъ предписать; а дабы никто не могъ имѣть за долги того сына его къ имѣнію никакого прикосновенія, то о семъ публиковать въ вѣдомостяхъ.

По прошенію сему губернское правленіе предписало Рязанскому уѣздному суду, чтобы оный учинилъ по оному законное разсмотрѣніе и рѣшеніе. О припечатаніи же на счетъ вышеписаннаго въ вѣдомостяхъ, представить въ Правительствующій Сенатъ; но было ли опубликовано, по дѣлу не видно.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 157.

1805 года февраля 10 князь Николай Волконскій по купчей, писанной и совершенной въ Рязанской гражданской палатѣ, продалъ дочери своей дѣвицѣ, княжнѣ Елисаветѣ, доставшейся ему послѣ брата его, князя Якова Волконскаго, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Александровѣ и въ другихъ, поименованныхъ въ той купчей мѣстахъ, пашенной земли 90 четвертей со всѣми угодьями, за 200 рублей.

1808 года августа 12 отъ ней, княжны Волконской, земля сія заложена срокомъ на два года, по закладной, маіору Алексѣю Севастьянову въ 8.000 рублей, за неплатежъ коихъ въ срокъ, та закладная предъявлена въ Рязанскую гражданскую палату, отъ которой, для поступленія съ заложеннымъ имѣніемъ по Банкротскому уставу, и предписано тамошнему земскому суду.

Потомъ 1809 года марта 17 князь Николай Волконскій, поданнымъ въ Рязанскій уѣздный судъ прошеніемъ, упоминая о прежней своей на счетъ отрѣшенія сына его, князя Василя, отъ наслѣдства имѣнія и утвержденія оного по смерти его, просителю, за внучатами его, а того сына дѣтми, просибѣ, показывалъ, что оный сынъ его поведеніемъ своимъ себя исправилъ, ведя трезвую жизнь и умножая къ нему сыновнее почтеніе, любовь и преданность; почему все состоящее за нимъ, просителемъ, движимое и недвижимое имѣніе, отдаетъ безвозвратно въ полное владѣніе и хозяйственное разпоряженіе, по праву законнаго наслѣдства, тому сыну своему, князю Василю, и просилъ утвердить его наслѣдникомъ, съ предоставленіемъ ему вступить во всѣ права владѣнія того имѣнія, которое ему, князю Василю, по опредѣленію того уѣзднаго суда, и отдано въ полное его владѣніе.

По смерти же князя Николая Волконскаго, означенный сынъ его Василій, поданнымъ 1810 года марта 21 въ Рязанскій уѣздный судъ прошеніемъ, упоминая объ учиненномъ, въ 1789 году, поминутымъ отцомъ его, всему имѣнію раздѣлъ и о данной отъ него въ 1805 году дочери своей, Елисаветѣ, на проданную ей въ селѣ Александровѣ и другихъ мѣстахъ землю 90 четвертей, купчей, и что сей земли отецъ его, за отдачею отъ него ему, князю Василю, по упоминаемой раздѣльной всего имѣнія, продавать былъ уже не въ правѣ, просилъ ту землю отъ сестры его отобрать и данную ей на оную крѣпость уничтожить.

Противъ прошенія сего уѣздный судъ истребовалъ отъ княжны, дѣвицы Елисаветы Волконской, объясненіе, коимъ показывала: 1) что о поминутой продажѣ братъ ея, князь Василій Волконскій, былъ извѣстенъ, но спору и противорѣчія при отцѣ не имѣлъ; 2) что значащагося въ купчей имѣнія отецъ ихъ никому въ раздѣлъ ко владѣнію не предоставилъ, но оставилъ оное въ своемъ владѣніи; почему, по силѣ пожалованной дворянству грамоты, властенъ былъ распоряжать по своей волѣ и имѣлъ право продавать; да и самое то имѣніе, она, княжна Волконская, по закладной, заложа маіору Севастьянову, просрочила; и 3) что отецъ ея продавалъ изъ своего имѣнія не ей одной, но еще коллежскому асессору Горбову, статскому совѣтнику Андроникову и прапорщнику Бакшѣву.

Рязанскій уѣздный судъ опредѣленіемъ своимъ заключилъ: какъ изъ представленнаго отъ княжны Елисаветы Волконской, учиненнаго отцомъ ихъ, подпоручникомъ княземъ Николаемъ Волконскимъ, 1789 года іюня 13 числа раздѣла, утвержденнаго Рязанскою гражданскою палатою, видно, что онъ отдалъ тремъ своимъ дочерямъ, въ томъ числѣ и упоминаемой Елисаветѣ, въ селѣ Новоселкахъ, четвертную пашенную землю съ угодьями, да людей и крестьянъ мужеска пола 105 душъ по пемань, съ ихъ дворовымъ хороннымъ строеніемъ, со скотомъ, лошадьми и со великими пожитками и съ хлѣбомъ; а затѣмъ изъ достальнаго, состоящаго за нимъ въ полсельцѣ Лѣскахъ, въ Пронскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Копылевѣ, да Данковскаго уѣзда, въ деревнѣ Березовомъ Болотѣ, съ людьми и крестьянами, по смерти своей предоставилъ въ полное владѣніе означенному сыну своему, князю Василю, а при жизни своей онъ, князь Николай, предоставилъ ко владѣнію себѣ; означенной же въ селѣ Александровѣ и въ прочихъ мѣстахъ земли 90 четвертей съ угодьями, не только что въ томъ раздѣлѣ никому не написано, но совсѣмъ, была ли она и кому должна остаться, ничего, какъ бы вовсе ее и не было, не упомянуто; слѣдовательно безъ такого означенія и нельзя счесть ту землю якобы отданную ему, князю Василю, по той раздѣльной; хотя же онъ и простираетъ къ утвержденію мнимаго своего, на ту проданную въ показанныхъ мѣстахъ отцомъ его землю 90 четвертей, права, помѣщенныя въ раздѣлѣ рѣчи слѣдующаго содержания: «выгово-

ренныхъ отъ дочерей по именамъ людей оставляю я, Николай, въ своемъ владѣнн, копѣхъ и перевести мнѣ, князю Николаю, Рязанскаго уѣзда въ село Лѣски и какъ тѣхъ переведенныхъ изъ сельца Новоселокъ дворовыхъ людей и крестьянъ, такъ и все состоящее за мною, княземъ Николаемъ, движимое и недвижимое имѣнн, въ вышесанномъ селѣ Лѣскахъ и въ прочихъ селахъ и деревняхъ, все безъ остатка; но сіи рѣчи: *все безъ остатка*, не дають ни малѣйшаго князю Василию права на присвоенн имѣнн, купленнаго сестрою его, Елисаветою, у отца ихъ; а простирается болѣе на то имѣнн, которое отецъ ихъ ему, князю Василию, въ раздѣлѣ именно написалъ. Сверхъ того, когда помянутый князь Николай отрѣшалъ сына своего, князя Василия, за неприличные званн его поступки, отъ наследства назначенной ему части, то онъ въ поданномъ въ губернское правленн въ 1803 году прошенн, подтверждая именно показанный, учиненный имъ въ 1789 году въ іюнѣ мѣснцѣ раздѣлъ, говоритъ: «что за исключеннмъ села Новоселокъ, которое онъ отдалъ тремъ своимъ дочерямъ, все за тѣмъ оставшееся въ сельцѣ Лѣскахъ, въ деревнѣ Копылевѣ и въ селѣ Березовомъ Болотѣ, по смерти своей, представилъ князю Василию, которымъ имѣннмъ онъ нынѣ и владѣетъ». Снмъ довольно разрѣшается противорѣчн князя Василия, въ какихъ мѣстахъ отецъ ему назначилъ по раздѣльной имѣнн, и что рѣчи, помѣщенныя въ концѣ раздѣла, не могутъ содержать въ себѣ принадлежности князю Василию на то имѣнн, которое отецъ его продалъ дочери своей, и къ уничтоженн купчей, данной княжѣ Волконской на землю 90 четвертей съ угоды, судъ присутствн не можетъ тѣмъ болѣе, что и отъ явки той купчей, какъ княжна Волконская оную получила, времени протекло болѣе 5 лѣтъ; въ каковое время и до сего, она ни отъ кого не была оспорена.

Но по подпискѣ на сіе рѣшенн со стороны князя Василия Волконскаго неудовольствн, дѣло по апелляціи поступило въ Рязанскую гражданскую палату, которая и опредѣлила:

Изъ дѣла видно, что подпоручикъ, князь Николай Волконскій, въ 1789 году іюня 13 раздѣлилъ наследственное свое имѣнн между дѣтьми его, на слѣдующемъ основанн: дочерямъ: Елисаветѣ, Александрѣ и Аннѣ отдалъ людей и крестьянъ въ селѣ Лѣскахъ, въ сель-

цѣ Новоселкахъ и въ деревнѣ Мокрой-Храпылевой, всего мужеска пола 105 душъ съ землею, только въ сельцѣ Новоселкахъ состоящею, сколько по дачамъ и крѣпостямъ оной ему принадлежало, а притомъ въ раздѣлѣ положилъ оставшихся, за отдѣломъ дочерямъ его, людей и крестьянъ, поименно означенныхъ, изъ сельца Новоселокъ перевести въ село Лѣски съ тѣмъ, чтобы таковымъ пореведеннымъ людямъ и крестьянамъ и состоявшему за нмъ, Волконскимъ, движимому и недвижимому имѣнн, какъ въ селѣ Лѣскахъ, такъ и въ прочихъ селахъ и деревняхъ, всему безъ остатка, по смерти его, быть въ полномъ владѣнн у сына его, князя Василия Волконскаго, а до смерти оставаться въ собственномъ его владѣнн. Раздѣлъ сей подтвердилъ онъ въ присутствн той палаты, учиненнымъ ему допросомъ, въ которомъ самъ сказалъ, что поданнаго о томъ раздѣлѣ прошенн не порочить и впредь спорить не будетъ. По содержанн сего раздѣла, не только спорная земля 90 четвертей, въ селѣ Александровѣ, въ деревняхъ: Лухкахъ, Прогасовой, Мелеховой, Луковнѣ, Богдановской и въ сельцѣ Сальковѣ съ пустошми лежащая, но и въ прочихъ мѣстахъ имѣнн, гдѣ бы оно ни было, кромѣ того, которое отдано дочерямъ, принадлежитъ сыну Волконскаго, князю Василию, а за тѣмъ отецъ его не могъ уже дѣлать продажи, ибо онъ ни въ прошенн, ни въ допросѣ не написалъ себѣ исключительнаго права распорядить тѣмъ имѣннмъ по своему произволн, а только оставилъ оное по смерти у себя во владѣнн, почему и купчей давать дочери его, Елисаветѣ, на 90 четвертей земли, резону онъ не имѣлъ, и для того купчую уничтожить и проданному по ней недвижимому имѣнн быть во владѣнн сына его, князя Василия Волконскаго.

По подпискѣ же на сію палаты рѣшенн отъ княжны Волконской неудовольствн, дѣло сіе поступило Правительствующаго Сената въ 8 департаментъ, въ когоромъ, по выслушанн изъ опаго выписки, Сенаторы объявили:

Двѣ Особы, что они, согласно съ рѣшеннмъ Рязанской гражданской палаты, полагаютъ: данную княземъ Николаемъ Волконскимъ дочери своей купчую уничтожить и проданному по ней имѣнн, на основанн Уложенн 17 главы 34 пункта, быть во владѣнн сына его, князя Василия Волконскаго; рѣшенн же Рязанскаго уѣзднаго суда, какъ неправильное, отставить.

Одна Особа, видя по дѣлу, что князь Николай Волконскій, предоставя себѣ въ раздѣльной просьбѣ право владѣть назначенною имъ сыну своему князю Василию частію имѣнія, по смерти своей, и будучи полновластнымъ распорядителемъ своей собственности, имѣлъ по законамъ неоспоримое право на продажу земли, хотя бы она заключалась и въ отданной сыну его части; но какъ 90 четвертей, проданныхъ имъ дочери своей, княжнѣ Елисаветѣ, и не были поименованы въ раздѣлѣ, то такое его распоряженіе тѣмъ паче не противно силѣ законовъ, а потому и полагаетъ: данную имъ дочери своей купчую утвердить въ ея силѣ, а споръ противу оной князя Василия Волконскаго и рѣшеніе Рязанской палаты отставить.

По такому разногласію Сенаторовъ, дѣло сіе поступило въ Общесъ Московскихъ Департаментовъ Сената Собраніе, гдѣ, по выслушаніи онаго, произошли у Сенаторовъ также разные мнѣнія.

Одиннадцать Особъ полагали: данную княземъ Николаемъ Волконскимъ дочери своей на 90 четвертей земли купчую, послѣ учиненнаго имъ между дѣтьми своими раздѣла, уничтожить, и ту землю оставить во владѣніи по тому раздѣлу у сына его, князя Василия Волконскаго.

Пять Особъ, упоминаемую данную отъ князя Николая Волконскаго дочери своей на землю купчую утвердить въ ея силѣ.

За такими разными мнѣніями дѣло сіе поступило на консультацію.

Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату предложеніи, прописывалъ, что онъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ къ разрѣшенію слѣдующій токмо вопросъ: можетъ ли купчая, совершенная во всѣхъ узаконенныхъ формахъ, безъ всякаго на продаваемое имѣніе запрещенія, быть уничтожена подъ предлогомъ, что продавецъ, за 15 лѣтъ до дачи оной, подавалъ въ гражданскую палату просьбу, въ которой, по назначеніи частей дочерямъ своимъ, все имѣніе безъ остатка по смерти своей предоставилъ сыну своему? Соображая вопросъ сей съ обстоятельствами дѣла, видно, что хотя князь

Волконскій помянутую просьбу свою тогда же утвердилъ во всей ея силѣ, учиненнымъ ему въ гражданской палатѣ допросомъ, съ доподненіемъ, что онъ таковой просьбы своей порочить и впредь противу оной спорить не будетъ, но какъ по просьбѣ сей никакого дальнѣйшаго послѣдствія и производства въ палатѣ не было, ни отмѣтки въ запретительныхъ книгахъ, ни публикацій, то засимъ и не можно принять ея въ семь видѣ основаніемъ къ уничтоженію купчей крѣпости; сверхъ того на упоминаемую купчую въ теченіе пяти лѣтъ спору ни отъ кого не было, и не только по оной покупщица вошла въ дѣйствительное владѣніе, но и самосимѣніе заложено въ третью руку и, по невыкупу, предоставлено достунить съ онымъ на основаніи Банкротскаго устава. Посему уваженію, согласно мнѣнію пяти Сенаторовъ, оныхъ, Министръ юстиціи, находитъ справедливымъ, данную княземъ Волконскимъ дочери своей, купчую утвердить во всей силѣ,—предлагая Правительствующему Сенату постановить единогласное по дѣлу сему рѣшеніе.

Съ симъ предложеніемъ согласился 8 Особъ, но и не согласныхъ съ онымъ причлось столько же голосовъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, призналъ правильнымъ мнѣніе тѣхъ 8 Сенаторовъ, которые приняли согласительное предложеніе Министра юстиціи, основанное на рѣшеніи Рязанскаго уѣзднаго суда и заключеніе одного Сенатора 8 департамента, съ коимъ, и прежде сего предложенія, согласны были въ Общемъ Собраніи 5 Особъ; а потому и полагаетъ: мнѣніе сіе, заключающееся въ томъ именно, чтобы купчая, данная отъ князя Николая Волконскаго дочери его, княжнѣ Елисаветѣ, на 90 четвертей земли, осталась въ своей силѣ, утвердить.

1817 г. ноября 26 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 26 декабря 1817 года.

ч) По дѣлу о проданной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сушковымъ купцу Малышеву землѣ, съ рыбными ловлями, въ Астраханской губерніи.

1817 г. ноября 8 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, по разсматриваемому въ ономъ дѣлу, о проданной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Сушковымъ купцу Малышеву землѣ, съ рыбными ловлями, въ Астраханской губерніи, слѣдующаго содержанія:

Земля Астраханской губерніи въ Енотаевскомъ уѣздѣ, мѣрою удобной 637 дес. 1227 саж. и неудобной 4259 дес. 1865 саж., Сушкову продана изъ казны въ 1772 году, для заселенія крестьянъ.

За сію землю деньги въ казну внесены, владѣтельный на нее указъ выданъ и за владѣльца оная безспорно обмежевана.

Съ таковыми укрѣпленіями оная земля состояла въ неоспоримомъ родѣ Сушковыхъ владѣній донынѣ, слишкомъ чрезъ четыре десятилѣтнія давности, въ протеченіи конхъ, ни самъ первый владѣлецъ, ни наслѣдники его, никогда правительствомъ, къ заселенію той земли, понуждаемы не были.

Астраханская казенная палата предпринимала обратить оную землю подъ поселеніе казенныхъ крестьянъ, но Правительствующій Сенатъ, въ опредѣленіи своемъ 1801 года, заключилъ, что палата къ отбору земель, проданныхъ Сушкову, привла за основаніе указъ Сената 22 августа 1772 года, и по оному полагаала, на заселеніе таковыхъ земель, шестилѣтній срокъ, но какъ въ ономъ указѣ, между прочимъ, постановлено: «сообщить въ Межевую Сената экспедицію съ гѣмъ, что если она, положеніе на заселеніе на земляхъ крестьянъ найдеть необходимо нужнымъ, то кажется довольно на то положить 6 лѣтъ, когда же кто въ сей срокъ ничего не заселитъ, у таковыхъ, отнимая проданныя земли, отдавать

другимъ за ту цѣну, за какуюю имъ достались»; Межевою же экспедиціею сего положенія и срока не было еще къ исполненію подтверждено, почему сей палатѣ самой собою къ отобранію, по одному тому сроку, такой владѣческой земли, которая отъ казны куплена, деньги внесены, владѣтельный указъ есть и за владѣльца безспорно отмежевана, приступать отнюдь не надлежало; почему Сенатъ онымъ 1801 года опредѣленіемъ, отставивъ означенное предположеніе палаты, подтвердилъ ей впредь поступать основательнѣе, а землю, Сушковымъ купленную и болѣе 30 лѣтъ владѣемую, оставить впредь во владѣніи Сушковыхъ.

Нынѣ со стороны казны возникъ искъ къ сей землѣ потому, что оная не заселена крестьянами и продана купцу Малышеву, яко челоуѣку такого сословія, которое крестьянами владѣть права не имѣетъ, а находится на оной землѣ только двѣ ватаги.

Сушковъ, если правительство опредѣлитъ заселеніе, обѣщаетъ оное выполнить съ выкупомъ земли у купца Малышева; сей же проситъ позволить ту землю продать отъ себя другому помѣщику для заселенія, или заселить оную суконною фабрикою съ покупными къ оной крестьянами.

Изъ дѣлъ въ Сенатѣ видно, что продажа казенныхъ земель Межевою канцеляріею производилась людямъ, имѣющимъ на то право, какъ въ Астраханской, такъ и въ другихъ губерніяхъ, для поселенныхъ и поселиться имѣющихъ крестьянъ, по реестру, публикованному при манифестѣ 19 сентября 1765 года, по 32 главѣ межевой инструкціи 1766 года и по указу Сената Межевой экспедиціи 14 марта 1766 года. (*)

(*) Журн. Дев. 1817 г. № 158.

(*) П. С. З. 12474, 12570 и 12595.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, опредѣленіемъ 27 апрѣля сего года, заключилъ:

1) Земля Сушкову продана, согласно помянутымъ узаконеніямъ, именнно для поселенія крестьянъ и яко имѣющему право на владѣніе оными; слѣдовательно въ отношеніи правильности продажи ея не настоятъ никакого сомнѣнія, притомъ оная земля въ 1801 году опредѣленіемъ Сената признана владѣльческою Сушкова собственностію, и со времени продажи съ законными укрѣпленіями находилась во владѣніи болѣе 40 лѣтъ у нихъ, Сушковыхъ, безъ принужденія ихъ со стороны правительства къ заселенію оной; срока же такому заселенію, ни въ начальныхъ, ни въ послѣдствіи вышедшихъ постановленіяхъ о продажѣ земель, не опредѣлено, а въ манифестѣ 1787 года іюня 28 (*) Высочайше узаконено: «право десятилѣтняго срока распространяется на всѣ дѣла гражданскія, какъ между частными людьми, такъ между ними и казною; и потому о недвижимомъ или движимомъ имѣніи, кто не учинилъ, или не учинитъ, иска 10 лѣтъ, или предьявля опый столько же лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предается вѣчному забвенію». Законъ сей принять, между прочимъ, въ основаніе къ утвержденію за владѣльцами въ 1803 году земель, также купленныхъ изъ казны. Все сіе подтверждаетъ право собственности Сушкова на землю, законнымъ образомъ пріобрѣтенную, и по 10-лѣтней давности владѣніе непоколебимое. Хотя же земли сія оставалась незаселенною, но для выполненія сего, ни срока со стороны правительства не установлено, ни другихъ мѣръ наблюденія въ томъ не было принято, кромѣ того, что по докладу Сената о казенныхъ земляхъ, розданныхъ для поселенія владѣльцамъ въ Саратовской, Астраханской и Кавказской губерніяхъ, Высочайшимъ 1803 года октября 11 дня указомъ (***) повелѣно: «за земли, по рескриптамъ розданныя для поселенія, взимать, по примѣру земель Новороссійскихъ, поземельную пятикопѣечную подать, продолжая оную до тѣхъ поръ, повуда земли сіи заселятся и выключая ихъ изъ сего оброка, по мѣрѣ заселенія, нбо

съ заселеніемъ подать сія перемѣнится уже въ подушную». А какъ обстоятельство, въ настоящемъ дѣлѣ существенному подлежащее разрѣшенію, состоитъ въ томъ, что Сушковъ, купленную имъ изъ казны для заселенія землю, не заселя, продаетъ оную купцу, не имѣющему права владѣть крестьянами, то можетъ ли сія земля оставаться во владѣніи купеческомъ безъ заселенія? Выше объяснено, что продажа земель въ Астраханской губерніи имѣла главнымъ основаніемъ населеніе крестьянъ для государственной пользы, слѣдовательно Сушковымъ купленная на семъ основаніи земля должна быть непремѣнно, по кондиціи покупки, заселена довлѣющимъ образомъ, крестьянами, съ обзаведеніемъ хлѣбопашества и прочей въ крестьянскомъ быту приличной промышленности, чего купецъ, не имѣющій права владѣть крестьянами, выполнить не можетъ; хотя же законами и купечеству предоставлено пріобрѣтать покупкою земли безъ крестьянъ, отъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ право на продажу, но земля Сушкова не можетъ, какъ здѣсь доказано, оставаться безъ заселенія крестьянъ, почему оны и продавать ее не имѣлъ права купцу, немогущему выполнить того, какъ по состоянію своему, такъ и по ограниченію въ оныхъ постановленіяхъ пріобрѣтенія сему сословію земель, только безъ крестьянъ, кои должны быть водворены на земляхъ Сушкова; и хотя наконецъ Малышевъ объявляетъ желаніе заселить землю суконною фабрикою, съ покупными къ оной крестьянами, но сіе означаетъ одно только домогательство его удержать сію поступившую къ нему, по неправильной продажѣ отъ Сушкова, землю за собою; какъ же заведеніе фабрики не есть заселеніе, да и покупные крестьяне, по силѣ доклада 30 іюня 1808 года (*), остаются при оной временно, не всегдашніи ни для покупателя, ни для фабрики, и съ истеченіемъ срока, до котораго при покупкѣ условился бы находиться при фабрикѣ, оставляютъ сію послѣднюю, равно покупатель и самую землю обнажаютъ; притомъ же обязаны отправлять мастерскую работу, а не хлѣбопашество и другія крестьянскія занятія производить, слѣдовательно такое предприятие купцомъ Малышевымъ заведеніе фабрики съ покупными кре-

(*) П. С. З. 16551.

(**) П. С. З. 20979.

(*) П. С. З. 23132.

стьянами на землѣ, купленной имъ отъ Сушкова, не можетъ никакъ замѣнить прочнаго поселенія; каковое можетъ Сушковъ выполнить на той самой землѣ, по кондиціи продажи ему оной изъ казны, и для того Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: продажу земли Сушковымъ Малышеву, яко неправильную, уничтожить и затѣмъ въ просьбѣ послѣдняго, о позволеніи ему продать ту землю другому помѣщику, равно о заведеніи на оной фабрики съ покупными крестьянами, отказать потому, что онъ, по сей неправильной продажѣ земли, не можетъ назваться настоящимъ владѣльцемъ ея и, за опредѣляемымъ нынѣ уничтоженіемъ той покупки, продавать ее другому и потому, что заведеніе фабрики не можетъ замѣнить прочнаго поселенія крестьянами; по отобраніи же земли отъ Малышева, оставить ее по прежнему во владѣніи Сушкова, именно коему для поселенія она продана изъ казны; причѣмъ обязать Сушкова безпрекословно возвратить Малышеву взятые отъ него за сію землю деньги и удовлетворить съ тѣмъ вмѣстѣ Малышева въ издержкахъ при сей покупкѣ, въ платежѣ пошлинъ и прочихъ узаконенныхъ расходахъ, устраняя за симъ всякое притязаніе одного къ другому по сей продажѣ; потому что Сушковъ пользовался деньгами, а Малышевъ землями, — буде не постановлено на сей предметъ особеннаго между ними условія, въ какомъ уже случаѣ вѣдаться имъ по оному, какъ слѣдуетъ.

2) Примѣняясь силѣ Высочайшаго 1803 года октября 11 указа, о взысканіи за незаселенныя земли пятикопѣчной подати, хотя надлежало бы взыскать съ Сушкова сію подать и за все прошедшее время, съ изданія помилутаго указа; но послѣднее оная установлена взаменъ подушной, слѣдующей съ крестьянъ, которые бы должны были поселены на той землѣ; Всемилостивѣйшаго же манифеста 1814 года августа 30 (*), 2 и 3 статьями повелѣно: «недоимки подушной и оброчной подати, по 1 января 1813 года на крестьянахъ состоящія, простить и не взыскивать»; то на основаніи сего, оставляя взысканіе съ Сушкова пятикопѣчной подати за незаселенныя земли по 1 января 1813 года, взыскать оную только съ того числа и далѣе продолжать сіе взысканіе, какъ выше сказано, впредь до самого заселенія земли.

(*) П. С. С. 25671.

3) Принимая въ уваженіе, что Высокомонаршее попеченіе о заселеніи дикихъ и необитаемыхъ мѣстъ въ Астраханской губерніи, на пользу государственную и общественную, было поводомъ продажи и раздачи земель единственно для водворенія крестьянъ; съ сею только цѣлью продажа производилась, и что если оставить безъ принужденія покупателей заселять тамошнія земли, въ какойлибо срокъ, съ назначеніемъ для понужденія къ тому столь малой пятикопѣчной подати, то они, отдавая и безъ населенія землю въ оброкъ, могутъ получать нынѣ значущія выгоды, не заботясь о заселеніи, послѣдствіемъ срока не опредѣлено, отдалить заселеніе земель до безконечности; а можетъ быть и никогда оную не заселять и слѣдовательно истинная цѣль правительства осталась бы навсегда безъ приведенія въ надлежащее дѣйствіе и кондиція продажи взною земли совершенно не исполнялась бы; и потому Правительствующій Сенатъ полагаетъ: обязать Сушкова, дабы онъ заселилъ крестьянами купленную прежде изъ казны и нынѣ предоставляемую ему на выкупъ отъ купца Малышева землю, непременно въ предположенный уже Сенатомъ въ 1772 году шестилѣтній срокъ, — каковой распространить и на всѣ прочія подобныя земли, остающіяся въ незаселеніи съ тѣмъ, чтобы, до времени заселенія, сборъ съ тѣхъ земель пятикопѣчной подати, продолжать по прежнему, а въ случаѣ незаселенія оныхъ и по прошествіи срока, отобрать ихъ въ казну.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашелъ приводимыя Сенатомъ уваженія, къ уничтоженію сдѣланной Сушковымъ продажи земли Малышеву основательными и государственной пользѣ соответственными, почему и поставляемыя имъ на семъ основаніи распоряженія, о оставленіи оной по прежнему во владѣніи Сушкова, съ обязаніемъ сего послѣдняго: во 1-хъ, возвратить Малышеву безпрекословно взятые отъ него за сію землю деньги, съ совокупнымъ удовлетвореніемъ его, Малышева, и въ законныхъ издержкахъ, при покупкѣ оной сдѣланныхъ, и во 2-хъ, заселить крестьянами землю сію непременно въ теченіи 6 лѣтъ, *полагаетъ*: утвердить во всей силѣ, съ распространеніемъ такового 6-ти лѣтняго срока и на всѣ прочія подобныя въ незаселеніи остающіяся земли, во всемъ сооб-

разно съ заключеніемъ Сената по сему предмету. Что же принадлежит до предполагаемаго Сенатомъ оставленія взысканія съ Сушкова 5-ти копѣчной подати за незаселенную землю по 1 января 1813 года, по основанію Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 года августа 30 дня, 2 и 3 статей, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, относившій Высочайшую милость, сими статьями даруемую, прямо и единственно къ крестьянамъ, и то въ отношеніи прощенія однихъ подушныхъ и оброчныхъ состоявшихъ на нихъ по 1 января 1813 года, педомокъ, не могъ признать правильнымъ заключенія Сената, о прощеніи по то время и

Сушкову поземельной недонки, и потому *полагаетъ*: взыскать съ него оную за все время состоянія земли въ его владѣніи, по точности существующихъ о поземельной подати, касательно взыскваніи оной съ однихъ удобныхъ земель, узаконеній.

По дѣлу сему Членъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, тайный совѣтникъ Вейдемейеръ, по причинѣ родства съ Сушковымъ, отъ присутствія отказался.

1817 г. ноября 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 13 декабря 1817 года.

ш) По дѣлу купцовъ Кошеваровыхъ съ полковницею Албрехтъ, о дворовомъ мѣстѣ.

1819 г. іюня 23 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло купцовъ *Кошеваровыхъ* съ полковницею *Албрехтъ*, о дворовомъ мѣстѣ.

Существо дѣла сего слѣдующее:

Въ 1769 году, бывшимъ здѣсь Генералъ-полциіймейстеромъ, Чичерпнымъ, отведено лейбъ-медяку (Карлу) Крузу пустопорожее мѣсто на Васильевскомъ острову, по конецъ всѣхъ ливній къ Чекушамъ, на которое тогда же и планъ выданъ. Мѣстомъ симъ владѣли спокойно Крузъ и наследница его, полковница Албрехтъ, до 1798 года, а послѣ раздѣлено оно, подъ видомъ пустопорожаго, бывшими Военными губернаторами, графомъ Буксегвеномъ и графомъ фонъ-деръ-Паленомъ, на три части; и изъ нихъ одна часть отдана подпоручику Фердинанду, другая гофъ-мажлеру Барцу, а третья полковнику Граве.

По принесенной на сей дѣлежъ всеподданнѣйшей жалобѣ полковницею Албрехтовою, мѣсто отданное Граве, возвращено ей по прежнему въ 1801 году, а въ 1807 году, по просьбѣ Ал-

брехтовою, Правительствующаго Сената 1-й департаментъ предписалъ отдать ей и достальныя двѣ части, яко законную ея собственность; если же владѣльцы завели какое строеніе, то предоставитъ имъ снести оное, или по добровольному согласію продать Албрехтовою.

По сему предписанію отдано просительницѣ и другое мѣсто, у Барца бывшее, но переданное имъ коллежскому ассесору Морелли.

Затѣмъ осталась третья часть мѣста, отданная подпоручику Фердинанду, который продалъ оную купцу Кошеварову, а сей выстроилъ домъ, канатную фабрику и пристань, оцѣненные, по предписанію Военнаго генералъ-губернатора, въ 22.000 рублей.

На счетъ сего мѣста, Кошеваровъ и Албрехтова не могутъ рѣшиться миролюбно. Албрехтова желала сперва получить отъ Кошеварова по два рубля за сажень земли, а потомъ предлагала Кошеварову за строеніе 25000 рублей, или требовала отъ него заплаты за 4603 сажени земли 30000 рублей;—Кошеваровъ же, имѣя у себя купчую, по силѣ законовъ, не считалъ себя въ обязанности платить вторично за землю.

Первый департаментъ Правительствующаго Сената рѣшилъ споръ сей въ 1817 году тѣмъ, чтобы Кошеваровъ заплатилъ Албрехтовою,

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 149.

назначенные самою ею прежде, по два рубля за сажень (9206 рублей) съ процентами, а ежели добровольно не заплатитъ, то взыскать съ него, предоставляя ему право отыскивать сію сумму съ тѣхъ, отъ кого испрошено было мѣсто въ видѣ пустопорожжаго.

На таковое рѣшеніе Сената, наслѣдники Кошеварова принесли всеподданнѣйшую жалобу, и Комиссія прошеній нашла: 1) порожнее мѣсто въ 1769 году Генераль-полиціймейстеромъ Чичеринымъ отдано лейбъ-медику Крузу, а сіи порожки мѣста раздаются не для чего иного, какъ для произведенія строеній, на основаніи указовъ 1738 года апрѣля 20 и 1739 года августа 20 (*), коими повелѣно: «производить строенія, по набережной каменное въ пять лѣтъ, а по дорогѣ къ кожевеннымъ заводамъ деревянное въ три года»; 2) на томъ мѣстѣ положенныхъ строеній не произведено, и по свидѣтельству полиціи въ 1797 году оказалась только одна деревянная изба; почему Военные губернаторы, Буксгевденъ и фонъ-деръ-Паленъ, на основаніи упомянутыхъ указовъ, имѣли право то мѣсто, яко незастроенное, взять и отдать другимъ подъ строеніе, что ими и сдѣлано; 3) на томъ мѣстѣ, которое отведено Фердинанду, онъ, заготовя матеріалъ, началъ производить положенное строеніе, и недокупивъ онаго, продалъ въ 1799 году, по купчей, купцу Кошеварову, и онъ уже произвелъ строеніе; а за симъ законными переходами, Кошеваровы купленнаго мѣста лишаться не должны, равно и за оное мѣсто Албрехтовой, яко первой, въ лицѣ отца ея, Круза, владѣлицѣ, не производившей на томъ мѣстѣ положеннаго законами строенія, платить денегъ ни сколько не обязаны; 4) хотя же Правительствующій Сенатъ опредѣлялъ удовлетворить Албрехтъ за то мѣсто, по два рубля за квадратную сажень, съ процентами со дни владѣнія Кошеваровыхъ, но таковое рѣшеніе относиться можетъ только къ сильному, самовольному завладѣнію чужою собственностью, а въ семъ дѣлѣ сего нѣтъ, ибо оное мѣсто досталось отцу Кошеваровыхъ по купчей крѣпости и самовольнаго завладѣнія съ ихъ стороны вовсе не было; при томъ и продавцу отдано то мѣсто по распоряженію правительства. Почему Комиссія прошеній и заключила: дѣло сіе

взнести на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Въ Общемъ Собраніи Сенаторы полагали: Десять Особъ, по причинамъ Комиссіею прошеній изъясненнымъ и поелику со стороны Албрехтъ, на купчую Кошеварова, въ законное время не было произведено спора, утвердить проданную отъ подпоручика Фердинанда купцу Кошеварову землю, яко собственность, за наслѣдниками его.

А двѣнадцать Особъ утверждали состоявшееся по сему дѣлу, въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената 7 іюня 1817 года, опредѣленіе.

Министръ юстиціи, принявъ въ уваженіе, изъясненныя въ заключеніи Комиссіи прошеній и во мнѣніи десяти Сенаторовъ, обстоятельствъ и узаконенія, соглашался въ томъ, что какъ отданное бывшимъ Генераль-полиціймейстеромъ Чичеринымъ въ 1769 году, тайному совѣтнику Крузе, пустопорожее мѣсто на Васильевскомъ острову, для произведенія на ономъ строеній каменнаго и деревяннаго, отъ того года по 1797 годъ, то есть въ теченіи 28 лѣтъ, оказалось незастроеннымъ, то правительство и имѣло право отобрать отъ него, Крузе, или отъ наслѣдницы по немъ, полковницы Албрехтовой, сіе мѣсто и отдать оное другому для такового застроенія. Почему въ 1798 году бывшимъ здѣсь Военнымъ губернаторомъ, графомъ Буксгевденымъ, часть изъ онаго мѣста отдана была, по данной, подпоручнику Фердинанду, который, приуготовя матеріалы, продалъ сію часть купцу Кошеварову, по купчей, въ гражданской палатѣ узаконеннымъ порядкомъ совершенной, и гдѣ слѣдовало явленной, на которую въ постановленный срокъ никакого спора учинено не было, и купецъ Кошеваровъ тогда же произвелъ на ономъ мѣстѣ каменное и деревянное строеніе, какое тамъ должно быть по положенію;— слѣдовательно полковница Албрехтъ, оставшая сіе мѣсто въ теченіи почти трехъ десятилѣтій не застроеннымъ, сама себя подвергла отобранію онаго, а затѣмъ не въ правѣ уже изъяслять никакого пригизанія къ наслѣдникамъ купца Кошеварова, яко ихъ собственности, пріобрѣтенной ими законнымъ порядкомъ, и которые, заплативъ за мѣсто сіе по купчей деньги, предѣстнику своему подпоручнику Фердинанду, ни мало не обязаны платить ей, Албрехтовой, у которой то мѣсто отобрано

(*) П. С. З. 7563 и 7873.

было правительствомъ, по не застроенію онаго въ теченіи многихъ лѣтъ;—почему и полагалъ: оставить ихъ, Кошеваровыхъ, при владѣніи тѣмъ мѣстомъ, по крѣпостному праву ими полученномъ и устроенномъ, а полковницѣ Албрехтовой довольствоваться изъ онаго двумя частями, за нею остающимися.

По выслушаніи сего предложенія, 11-ть Сенаторовъ согласились съ онымъ, а 9-ть остались при прежнихъ мнѣніяхъ, чтобы удовлетворить Албрехтову взысканіемъ съ купца Кошеварова, за застроенное имъ мѣсто, по два рубля за сажень, съ указными процентами.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, въ отношеніи только права на мѣсто доставшеся Кошеварову по купчей и имъ застроенное, и не касаясь сужденія о тѣхъ частяхъ, которыя остаются у полковницы Албрехтовой, и о которыхъ по настоящему дѣлу нѣтъ вопроса, по приведеннымъ Комиссіею прошеніи основаніямъ, *полагаетъ:*

утвердить мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые заключали означенное мѣсто оставить во владѣніи наслѣдниковъ Кошеварова; а за тѣмъ полковницѣ Албрехтовой въ притязаніи на оное отказать.

1819 г. сентября 29, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Девять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Лапской, Пестель, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, кн. А. Голицынъ, Сабдуковъ и Поповъ) полагаютъ: взыскать съ наслѣдниковъ Кошеварова за мѣсто, въ пользу Албрехтовой, по два рубля за каждую сажень, съ процентами.

А Девять Членовъ (гр. Милорадовичъ, маркизъ де Траверсе, Тутолминъ, гр. Головинъ, Неплюсовъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Кочубей и Вейдмейеръ) заключаютъ: оставить мѣсто сіе за наслѣдниками Кошеварова, не полагая денежнаго взысканія въ удовлетвореніе Албрехтовой.

5 ноября 1819 года Высочайше утверждено заключеніе послѣднихъ девяти Членовъ Совѣта.

щ) По дѣлу майора Михаила и прапорщика Сергѣя Нероновыхъ съ статскимъ совѣтникомъ Гавриломъ Карновичемъ, о Козловскомъ имѣніи, оставшемся послѣ генераль-майора Василія Неронова.

1819 г. ноября 13 (*). Разматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло майора Михаила и прапорщика Сергѣя Нероновыхъ съ статскимъ совѣтникомъ Карновичемъ о недвижимомъ Козловскомъ имѣніи, оставшемся послѣ генераль-майора Василія Неронова.

Имѣніе сіе присвоиваютъ Нероноvy по праву наслѣдства, а Карновичъ по купчей крѣпости, которая представляется писанною отъ имени генераль-майора Василія Неронова 4 августа 1803 года, а явленною отъ Карновича, по смерти уже Неронова, 9 сентября 1814 года. При лѣтѣ означенной купчей, Карновичъ по-

ставилъ еще на видъ запись между имъ и продавцемъ имѣнія, Василіемъ Нероновымъ, совершонную 7 августа 1803 года въ томъ, что Карновичъ купленное имъ имѣніе и доходы съ онаго предоставляетъ Неронову въ полное владѣніе и распоряженіе по смерти его, и что кто изъ нихъ запись сію нарушитъ, тотъ обязанъ заплатить неустойки 5.000 рублей.

Родные братья продавца, майоръ Михаилъ и прапорщикъ Сергѣй Нероноvy, опровергаютъ купчую тѣмъ, что оная болѣе 10 лѣтъ оставалась безгласною, что имѣніе въ ней означенное находилось въ дѣйствительномъ владѣніи у Василія Неронова по самую его кончину, да и крестьяне по 6 ревизіи писаны были за нимъ же, Нероновымъ.

Со стороны же Карновича, на счетъ неявки въ свое время купчей, изъясняемо было, что какъ купленное имъ имѣніе записью предо-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 240.

ставлено отъ него, Неронова, въ пожизненное владѣніе, то если бы онъ, Карновичъ, купчую явилъ въ жизнь продавца Неронова, въ такомъ случаѣ наследники его воспользовались бы правомъ выкупа, а его, Карновича, подвергнули бы заплатѣ неустойки.

Козловскій уѣздный судъ въ рѣшительномъ опредѣленіи заключилъ: 1) что Карновичъ по купнымъ имѣніемъ не владѣлъ потому, что послѣ полученія отъ продавца Неронова купчей, на третій день по записи, предоставилъ ему, Неронову, владѣть и распоряжаться по смерти его; слѣдовательно такое владѣніе Неронова тѣмъ имѣніемъ существовало по записи принадлежащимъ покупщику Карновичу, на что онъ, по силѣ жалованной дворянству грамоты 22 статьи, бывъ пріобрѣтателемъ онаго, имѣлъ и право; а ежели бы онъ, Карновичъ, при жизни продавца, представилъ купчую къ явкѣ и объ ней, согласно Учрежденія 205 статьи, учинены были бы публички, то наследники приступили бы къ выкупу и тѣмъ лишили права владѣнія Неронова, чрезъ что, неминуемо Карновичъ, за нарушеніе записи, подвергнулъ бы себя заплатѣ Неронову положенной неустойки; однако онъ, Карновичъ, наблюдая въ точной силѣ записи, при жизни продавца къ тому не приступилъ, но уже по смерти его, яви купчую, просить о вводѣ во владѣніе; на что по вышеизъясненнымъ причинамъ и права своего ни мало не потерялъ; 2) чтобы та купчая была безденежная, на сіе отъ наследниковъ Неронова доказательствъ не представлено; 3) оная купчая писана и совершена у крѣпостныхъ дѣлъ законнымъ порядкомъ, которую и продавецъ Нероновъ, съ начала совершенія ея по самую его кончину, нигдѣ ничѣмъ не опровергалъ. На явку же оной въ 205 статьѣ Учрежденія срока не положено. По симъ обстоятельствамъ уѣздный судъ, отвергнувъ споръ наследниковъ Неронова, опредѣлилъ ввести Карновича во владѣніе означеннымъ имѣніемъ.

Но Тамбовская гражданская палата, по апелляціи наследниковъ Неронова, рассмотрѣвъ дѣло, въ опредѣленіи своемъ заключила: что купчая отъ Василія Неронова на имя Карновича совершена 4 августа 1803 года, но Карновичъ оную при жизни продавца не только къ надлежащей, по силѣ Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія 205 статьи, явкѣ въ уѣздный судъ не представлялъ и о вводѣ, якобы куплен-

нымъ имъ имѣніемъ во владѣніе, на основаніи Высочайше подтвержденныхъ по Смоленской губерніи докладныхъ пунктовъ, не просилъ, но и по бывшей послѣ того 6-й ревизіи, онаго имѣнія за собою не показалъ, а представилъ ту купчую къ явкѣ, и чрезъ то сдѣлалъ оную гласною по смерти уже продавца и именно 9 сентября 1814 года, что составляетъ, отъ времени ея совершенія болѣе 11 лѣтъ, каковое въ тайности сокрываемое прошествіе, въ истинной продажѣ и безпристрастныхъ дѣйствіяхъ, наводятъ большое сомнѣніе, ибо если бы и въ самомъ дѣлѣ Карновичъ оное имѣніе отдалъ ему, Неронову, по записи въ пожизненное владѣніе, то и тогда онъ, сколько въ сохраненіе закономъ установленнаго порядка, а не меньше и въ предупрежденіе всякаго рода подозрѣній, въ непремѣнной былъ обязанности явить ту купчую въ уѣздномъ судѣ, требовать о произведеніи объ ней, не явился ли кто для спору, слѣдующихъ по означенной 205 статьѣ публичкѣ, потомъ въ случаѣ неявки ни отъ кого, а паче отъ самого продавца спора, по прошествіи двухъ лѣтъ, справить оное имѣніе и отказать за собою; каковой порядокъ не только не могъ препятствовать отдачѣ имѣнія обратно въ пожизненное владѣніе продавцу Неронову, но послужилъ бы совершеннымъ доказательствомъ, что оное имѣніе точно было продано и наконецъ обратно передано продавцу во владѣніе. Не сохранивши же онъ, Карновичъ, все го того и не показавъ онаго имѣнія по 6 ревизіи за собою, остается подъ сомнѣніемъ, такъ какъ бы Нероновъ о тѣхъ сдѣлкахъ и совѣмъ не зналъ. При всемъ же томъ самъ онъ, Карновичъ, въ просьбѣ своей показываетъ, что онъ не представлялъ той купчей къ явкѣ, якобы въ сокрытіе токмо отъ свѣдѣнія наследниковъ, дабы они не могли оное имѣніе выкупить, слѣдовательно и въ семъ случаѣ, означаетъ его намѣреніе противузаконное; послѣ же о показанныхъ сдѣлкахъ не было гласно болѣе 11 лѣтъ, а Всемилостивѣйшаго 1787 года іюня 28 числа манифеста въ 4 статьѣ по прочемъ изображено: «кто о недвижимомъ или движимомъ имѣніи не учинилъ или не учинитъ иска 10 лѣтъ, или предъяви оный 10 лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предается вѣчному забвенію». По симъ основаніямъ гражданская палата и опредѣлила: уничтоживъ означенную купчую, все оставшееся послѣ Василія Неро-

нова движимое и недвижимое имѣніе, предоставить во владѣніе законнымъ его наследникамъ. На уѣздный же судъ, за несправое рѣшеніе, наложить узаконенный штрафъ.

На опредѣленіе палаты принесъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ статскій совѣтникъ Карновичъ и 8 департаментъ Сената, по разсмотрѣніи дѣла, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: генераль-маіоръ Василій Нероновъ, продавъ недвижимое имѣніе родному племяннику своему Карновичу, по купчей 4 августа 1803 года, имѣлъ онымъ владѣніе по смерти свою болѣе 10 лѣтъ, не почему другому, какъ по собственной волѣ его же, Карновича, изъ-явленной въ записи того же августа 7 числа. Карновичъ сею записью, предоставивъ ему Неронову непосредственное распоряженіе тѣмъ проданнымъ имѣніемъ подѣ ответственностію, за нарушеніе платежа неустойки, ипкомъ образомъ не могъ имѣть прикосновенности ни къ самому имѣнію, ни къ другому какому либо дѣйствію, по данной ему на оное отъ Неронова купчей крѣпости, дабы сдѣлать ее извѣстною посредствомъ явки присутственному мѣсту, ибо явить купчую на основаніи 205 статьи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, означало въ себѣ тоже, что просить вмѣстѣ о ввѣдѣніи во владѣніе. Поелику оба сіи дѣйствія по разуму той же статьи и Высочайше подтвержденныхъ по Смоленской губерніи пунктовъ на 9 докладъ резолюціи, суть между собою неразрывны; безъ нарушенія же записи онъ, Карновичъ, при жизни продавца, приступилъ къ тому былъ не въ правѣ, равно писать за собою и по ревизіи крестьянъ; а какъ вышеозначенныя купчая и запись совершены законнымъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ, первая изъ нихъ продавцомъ Нероновымъ не оспорена, да и нынѣшніе просители Нероновы о недѣйствительности оныхъ пичѣмъ совершенно не доказали, напротивъ же Карновичъ, явивъ купчую вскорѣ по смерти продавца, тѣмъ самымъ, по содержанію записи, никакой давности не пропустилъ, то, согласно заключенію Козловскаго уѣзднаго суда, утвердить спорное имѣніе за нимъ, Карновичемъ. Съ присутствующихъ же гражданской палаты и секретари, за несправое рѣшеніе, взыскать штрафъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ маіора Михаила и прапорщика Сергѣя Нероновыхъ, родныхъ братьевъ Василія Неронова, и по заключенію

Комиссіи прошеній, дѣло сіе перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ.

Комиссія прошеній заключила, что генераль-маіоръ Нероновъ, въ августѣ 1803 года, далъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую, на родовое свое имѣніе, статскому совѣтнику Карновичу, а сей послѣдній, черезъ три дня послѣ написанія купчей, въ томъ же присутственномъ мѣстѣ, объ отдачѣ того имѣнія въ пожизненное владѣніе обратно Неронову, совершилъ запись. Но какъ со времени написанія сихъ актовъ, въ продолженіи слишкомъ 11 лѣтъ, по самую кончину Неронова, ни купчая отъ Карновича, ни запись отъ Неронова, нигдѣ и ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ явлены не были и оставались совершенно безгласными, а имѣніе безъ всякой переимѣны состояло во владѣніи у Неронова и писалось за нимъ по бывшей послѣ того 6 ревизіи, и въ другихъ отношеніяхъ собственности ему принадлежащимъ, безъ всякаго объясненія, что оное, бывъ продано, находится въ распоряженіи его по записи; когда же, по кончинѣ Неронова, началось о семъ дѣло, тогда Карновичъ самопроизвольно показалъ, что онъ явку купчей таилъ, опасаясь выкупа имѣнія и слѣдовательно явнымъ образомъ нарушилъ намѣреніе, дабы чрезъ то лишитъ наследниковъ права на выкупъ имѣнія, общими закономъ предоставленнаго. Правительствующій Сенатъ при сужденіи своемъ, имѣя все то въ виду, какъ равно и безгласность актовъ болѣе 10 лѣтъ, не только не обратилъ на сіе вниманіе, но и самое дѣйствіе Карновича поставилъ ему въ оправданіе тѣмъ, что будто бы онъ къ явкѣ купчей, при жизни продавца, безъ нарушенія записи, приступилъ былъ не въ правѣ; существо же самой записи могло обвинить Карновича и подвергать платежу по оной неустойки, въ такомъ только случаѣ, когда бы онъ взялъ имѣніе у Неронова, при его жизни, въ свое владѣніе, или бы сдѣлалъ оному продажу, а не въ случаѣ выкупа онаго наследниками, ибо сіе послѣдовало бы не отъ его воли, а отъ вели наследниковъ и по словамъ самого закона.

По поступленіи дѣла сего въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, Тамбовское губернское правленіе испрашивало разрѣшенія: взыскивать ли съ присутствующихъ и секретаря тамошней гражданской палаты предписанный штрафъ, за несправое рѣшеніе настоящаго

дѣла, такъ какъ оно, вслѣдствіе заключенія Комиссіи прошеній, взято въ Общее Сената Собраніе, а Высочайшимъ указомъ 1802 года января 14 (*) повелѣно брать таковыя штрафы, при окончательномъ рѣшеніи дѣла.

Потомъ вошли въ Общее Сената Собраніе съ просьбами, какъ Карновичъ, такъ и Нероновы, коими, доказывая каждый право свое на означенное имѣніе, просили: Карновичъ, отъ неправильныхъ притязаній, дѣлаемыхъ ему со стороны Нероновыхъ, защитить. А Нероновы, просьбу ихъ приобщить къ дѣлу для общаго разсмотрѣнія.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Пять Сенаторовъ согласились съ рѣшеніемъ 8 Сената департамента, которымъ утверждены и купчая и запись.

Четыре Сенатора, соглашаясь также съ симъ рѣшеніемъ, присовокупили къ тому, что поеліку купчая оставалась неизвѣстною и нигдѣ не явленною, по словамъ самого Карновича, для того, чтобы наслѣдники Неронова не могли проданнаго имѣнія выкупить; то признанное умышленное дѣйствіе, къ лишенію законнаго права оныхъ наслѣдниковъ, въ основаніе принято быть не можетъ, а потому означенное имѣніе, буде наслѣдники пожелаютъ, отдать имъ на выкупъ въ той суммѣ, въ какой купчая написана.

Пять же Сенаторовъ изъяснили, что какъ ни купчая, ни запись, отъ дня написанія ихъ, не были сдѣланы гласными въ теченіи десяти лѣтъ, а напротивъ, по прошествіи оныхъ объявлены Карновичемъ, то въ такомъ случаѣ и не можно признать ихъ дѣйствительными; а тѣмъ паче, когда Карновичъ сознался и самъ, что онъ не объявилъ въ жизнь продавца Неронова оныхъ актовъ для того, чтобы наслѣдники Неронова не выкупили того имѣнія тогда же, а его Карновича не подвергли за плату якобы пестушки, что имъ, Карновичемъ, сдѣлано въ явную противность узаконеній, существующихъ о выкупахъ имѣній и за что онъ, Карновичъ, хотя и подлежалъ бы, по силѣ 46 статьи

Устава благочинія, строгому сужденію по законамъ, но какъ все сіе происходило до состоянія Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, то за силою оного и освобождается отъ такового сужденія. Почему оныя пять Сенаторовъ и утверждали рѣшеніе Тамбовской гражданской палаты, присудившей имѣніе въ пользу наслѣдниковъ Неронова.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что входя въ разсмотрѣніе сего дѣла и принявъ въ уваженіе всѣ обстоятельства оного, изъясненныя въ рѣшеніи Тамбовской гражданской палаты и въ мнѣніи послѣднихъ пяти Сенаторовъ, утверждающихъ то рѣшеніе, онъ Министръ юстиціи, соглашается съ онымъ мнѣніемъ, что какъ статскій совѣтникъ Карновичъ самъ сознался, что онъ купчую Неронова въ теченіи сличковъ 11 лѣтъ не представилъ къ явкѣ ни въ какое присутственное мѣсто, а сокрылъ оную въ безгласности для того, дабы родственники не могли выкупить у него сего имѣнія, то на основаніи кореннаго закона, въ манифестѣ 28 іюня 1787 года постановленнаго, о десятилѣтней давности, помянутую купчую уничтожа, все оставшееся послѣ генералъ-майора Неронова движимое и недвижимое имѣніе предоставить законнымъ его наслѣдникамъ, а Карновичъ, за противозаконный поступокъ свой, въ умышленномъ сокрытіи той купчей, подлежалъ бы строгому сужденію по законамъ, но отъ оного освобождается единственно по Всемилостивѣйшему манифесту 30 августа 1814 года.

Но Сенаторы, по выслушаніи сего предложенія, остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ призналъ основательнымъ и съ законами согласнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые, считая представленную отъ Карновича купчую недѣйствительною, по безгласности ея болѣе 10-ти лѣтъ, присуждали все оставшееся послѣ Василія Неронова имѣніе въ пользу законныхъ его наслѣдниковъ, а потому и *полагаетъ*: мнѣніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1819 г. ноября 24 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 10 декабря 1819 года.

(*) П. С. З. 20127.

э) По дѣлу жены генераль-маіора княгини Лобановой-Ростовской съ премьеръ-маіоромъ Федоромъ Рахмановымъ, о недвижимомъ имѣніи.

1820 г. января 15 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу генераль-маіорши княгини Лобановой-Ростовской съ премьеръ-маіоромъ Рахмановымъ о недвижимомъ имѣніи, состоящемъ Владимирской губерніи въ селѣ Красномъ.

Переходъ имѣнія сего отъ первоначальныхъ вотчинниковъ былъ слѣдующій:

За стольникомъ Иваномъ и женою его Прасковьею Матюшкиными, въ означенномъ селѣ Красномъ, состояло:

1) полученныхъ въ 1702 году въ приданое за женою 177 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ.

Доставшихся по купчимъ:

2) въ 1719 году отъ надзорщика оружейной палаты Меркульева 253 четверти;

3) въ томъ же году и отъ него же 48 четвертей съ осминою;

4) въ томъ же году и отъ него же 19 четвертей;

5) въ 1717 году отъ (квартирмейстера) Турганева 14 четвертей съ полутретьникомъ;

6) въ томъ же году отъ (Анны) Крадыкиной 10 четвертей;—всего 522 четверти съ полутретьникомъ.

Всѣмъ сямъ имѣніемъ наследовалъ внукъ означеннаго стольника, премьеръ-маіоръ Петръ Матюшкинъ и по опредѣленію Вотчинной коллегіи, въ 1754 и 1755 годахъ показанныя дачи, по просьбѣ его, справлены и отказаны за нимъ, Петромъ, но въ отказныхъ книгахъ выписаны только четыре дачи съ числомъ 251 четверть, другія же дачи, вторая и четвертая, заключающая въ себѣ 272 четверти, купленные у Меркульева, въ оныя книги были не вписаны.

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 10.

Въ 1764 году означенный Петръ Матюшкинъ, по купчей крѣпости, продалъ бабкѣ княгини Лобановой-Ростовской, вдовѣ маіоршѣ Соколовой, доставшееся ему по наследству послѣ дѣда, бабки и отца его, въ селѣ Красномъ, недвижимое имѣніе за 7.500 рублей, означивъ въ крѣпости: крестьянъ по 2-й ревизіи 246 душъ, а четвертные дачи и всякихъ угодій 226 четвертей въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ и съ отхожими пустошами, не оставляя изъ людей, кромѣ поименованныхъ въ купчей, ни единыя души, а земли и всякихъ угодій ни одинаго четвертика, а ежели чего изъ 226 четвертей не явится, то взять ей, Соколовой, изъ другаго его имѣнія.

По предъявленіи сей купчей въ Вотчинной коллегіи, выписаны были сказанныя дачи Матюшкина всего 251 четверть, а прочихъ также выписано не было.

Въ бывшее въ 1769 году генеральное межеваніе, село Красное написано въ общемъ владѣніи маіорши Соколовой и другихъ семи помѣщиковъ, а Матюшкинъ владѣльцемъ не показанъ.

Въ 1793 году означенное имѣніе вдовы Соколовой дошло по наследству къ впускъ ея, генераль-маіоршѣ княгинѣ Лобановой-Ростовской.

А въ 1806 году апрѣля 17 маіоръ Петръ Матюшкинъ совершилъ въ Московской гражданской палатѣ купчую, на имя бригадира Алексѣя Рахманова, крѣпость, по которой продалъ ему за 3.000 рублей, въ томъ селѣ Красномъ, недвижимое имѣніе, дошедшее ему послѣ отца и дѣда его, а сему дѣду отъ надзорщика Меркульева, по купчей въ 1719 году, пашенной и непашенной земли со всякими угодьями, что по той купчей предшественникамъ его, а по нимъ ему принадлежало, все безъ остатку и съ насильнымъ онаго имѣнія завладѣніемъ и положенными за то исками.

Бригадиръ Рахмановъ, не вступая во владѣ-

ніе того имѣнія, 17 января 1817 года совершилъ въ той же палатѣ крѣпость на имя брата своего, премьеръ-маіора Федора Рахманова, съ предоставленіемъ права отыскивать отъ общественныхъ села Краснаго владѣльцевъ и продалъ ему оное имѣніе за 5.000 рублей.

Противъ силъ купчихъ княгиня Лобанова-Ростовская произвела споръ, что по онымъ продано имѣніе то самое, которымъ бабка ея и она владѣютъ безспорно болѣе 40 лѣтъ, ибо Матюшкинъ продалъ бабкѣ ея всю наследственную свою землю, не оставляя за собою ни одинаго четверика.

Владимірскіе уѣздный судъ и гражданская палата рѣшеніемъ полагали: означенное имѣніе, по давнему онымъ владѣнію, оставить за княгинею Лобановою-Ростовскою, а купчія, давныя Матюшкинымъ бригадирю Рахманову, а сямъ брату его маіору Рахманову, уничтожить.

Но 7 департаментъ Правительствующаго Сената заключилъ: 1) Въ купчей маіора Матюшкина въ 1764 году бабкѣ княгини Лобановой-Ростовской, Устиныи Соколовой данной, именно сказано, что онъ продалъ ей доставшеся ему послѣ дѣда, бабки и отца недвижимое имѣніе, состоящее въ селѣ Красномъ, пзвѣстное число людей, а четвертныя дачи п всякихъ угодій 226 четвертей съ отхожими пустошами, не оставя земли п всякихъ угодій ни одинаго четверика; при утвержденіи по опой купчей въ томъ же году, за покупщицу Соколову, имѣнія, въ Вотчинной коллегіи выписаны были писцовыя п послѣдующихъ затѣмъ годовъ дачи, не болѣе какъ только на 251 четверть, со включеніемъ въ число оныхъ п двухъ отхожихъ пустошей, каковое количество четвертей, бывъ съ того 1764 года во владѣніи у означенной Соколовой, дошло наконецъ по наследственному праву до внуки ея, княгини Лобановой-Ростовской, за которою, по просьбѣ самой же ея, въ 1793 году Владимірекамъ земскимъ судомъ тоже самое число 251 четверть отказаны; п съ сего времени въ теченіи 10 лѣтъ она княгиня, о землѣ по той купчей, просьбы никакой не имѣла. 2) Послѣ того, въ 1806 году, упоминаемый Матюшкинъ также продалъ по купчей бригадирю Рахманову, доставшуюся ему послѣ дѣда п отца его (а изъ оныхъ первому дошедшую, какъ изъ дѣла видно, совсѣмъ по другимъ дачамъ п отъ другихъ лицъ, отъ какихъ дошла проданная Соко-

ловой), состоящую въ томъ же селѣ Красномъ землю со всѣми угодьями п съ наследнымъ оною завладѣніемъ, п чтобы онъ Матюшкинъ, по сей купчей продалъ ему Рахманову землю, ему непринлежащую, въ томъ не только отъ кого либо пзъ постороннихъ, но и ни отъ кого пзъ общественныхъ того же самаго села Краснаго владѣльцевъ, спора на оную купчую по дѣлу въ виду нѣтъ. Въ разсужденіи чего, по сей купчей проданную Матюшкинымъ землю, по продажѣ отъ покупщика оной, бригадира Рахманова, утвердить за братомъ его, маіоромъ Рахмановымъ; а хотя 3) княгиня Лобанова-Ростовская и произвела на ту послѣднюю Матюшкина продажу споръ, что онъ по означенной, данной бабкѣ ея, купчей продалъ въ селѣ Красномъ будто бы всю землю, не оставляя у себя ни одинаго четверика; но напротивъ сего существенность словъ упоминаемой 1764 года купчей даетъ ясное понятіе, что Матюшкинъ продалъ Соколовой въ селѣ Красномъ только извѣстное число, то есть 226 четвертей п отхожія пустоши, п что не оставилъ онъ у себя ни одинаго четверика, пзъ того самаго числа, а не изъ всей, какъ она княгиня изъясняетъ, слѣдовавшей ему, Матюшкину, въ селѣ Красномъ земли, ибо сію совершенно разрѣшается заключеніемъ той купчей, гдѣ именно онъ сказалъ: «а ежели чего не явится изъ 226 четвертей, то покупщицѣ взять у него изъ другаго его имѣнія, гдѣ она похочетъ»; почему, п такъ какъ ни отъ покупщицы Соколовой, во всю ея жизнь, ни по ней отъ княгини Лобановой-Ростовской, со времени выписаннаго за нея отказа, въ теченіи 10 лѣтъ, въ отношеніи будто бы недостатка противъ купчей, просьбы не было, вынѣшній ея княгини споръ, по несосновательности его, равно п послѣдовавшія по сему дѣлу во Владимірскихъ судебныхъ мѣстахъ рѣшенія, отставить.

Вслѣдствіе чего имѣніе, бывшее въ спорѣ съ княгинею Лобановою-Ростовскою, Рахманову чрезъ земскій судъ п отдало.

Но княгиня Лобанова-Ростовская въ 1816 году принесла всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ запискѣ, что 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, къ подтвержденію своего рѣшенія, помѣстилъ п такую причину, что на купчую Матюшкина 1806 года, ни отъ постороннихъ, ни отъ общественныхъ владѣльцевъ, нѣтъ спора, но такового ни единое мѣсто п приять бы не могло, ибо посторонніе

владѣльцы выѣшиваться въ дѣла другихъ людей не только не имѣютъ права, и нѣтъ на сіе закона, да и указомъ 1723 года ноября 3-го не воляно принимать къ дѣлу ничего посторонняго. Что слова купчей 1764 года даютъ понятіе не о томъ, что Матюшкинъ продалъ 226 четвертей и не о семь, ежели чего либо не явится изъ числа оныхъ, но удостовѣряютъ: 1) что онъ зналъ о извѣстномъ только числѣ, а не болѣе; 2) что посему и написалъ въ крѣпости только 226 четвертей, что продавая въ селѣ Красномъ бабкѣ ея, княгини, имѣніе, заключилъ сими словами: что онъ не оставляетъ тамъ земли и угодья ни единаго четверика, слѣдовательно Матюшкинъ все безъ остатку продалъ, что принадлежало его дѣду, бабкѣ и отцу, а сіе обстоятельство уже и разрѣшило всякое сомнѣніе о продажѣ Петра Матюшкина Соколовой всего имѣнія, бывшаго за сего предками, *во первыиъ*, тѣмъ, что онъ продалъ имѣніе и дѣда и отца и бабки его, а имъ слѣдовали дачи и собственныя ихъ изъ рода Меркульева и отъ прочихъ къ нимъ пришедшія, о коихъ Петръ Матюшкинъ при продажѣ не бывъ извѣстнымъ, заключилъ въ купчей, что онъ продастъ все и не оставляетъ за собою ни четверика земли; *во вторыиъ*, тѣмъ, что онъ, хотя и не зналъ при продажѣ о числѣ всей писцовой дачи, написалъ только извѣстное ему число 226 четвертей, однако же по закону, изображенному Межевой инструкціи 4 главы въ 37 и 38 пунктахъ и по указу 11 июня 1768 года (*), чрезъ незнаніе продавца писцовой дачи и чрезъ невыписку оной въ Вотчинной коллегіи, во время прежнихъ производствъ, лишать княгиню Лобанову-Ростовскую ей принадлежащаго отнюдь невозможно; что ежели Сенатъ къ обвиненію ея, княгини, и приписалъ 10-ти лѣтнее ея молчаніе, то напротивъ онъ видѣлъ, что Матюшкинъ объ оставшихся у нее по крѣпостямъ дачахъ былъ безмолвнымъ съ 1764 по 1806 годъ, и какъ вышедшій изъ владѣльцевъ села Краснаго, къ генеральному межеванію не осмѣлился явиться, каковое безмолвіе его продолжалось не 10 лѣтъ, каковыми ее, княгиню Лобанову-Ростовскую, Сенатъ обвиняетъ, а болѣе 40 лѣтъ, въ теченіи коихъ ея владѣніе было спокойное даже до рѣшенія Сената, а потому 7 департаментъ и

(*) П. С. З. 18130.

утвердилъ Рахманову чужое, вопреки изъясненныхъ обстоятельствъ и законовъ, особливо же Межевой инструкціи 33 главы 1 и 2 пунктовъ и указа 1789 года іюля 8, которыми, за безспорнымъ межеваніемъ, уничтожаются и всякія впредь могущія возникнуть препятствія.

Сія жалоба княгини Лобановой-Ростовской, по заключенію Комиссіи прошеній, поступила на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, отъ коего предписано спорное имѣніе имѣть подъ запрещеніемъ, поступа въ образѣ управленія онымъ по указу 1798 года января 27 дня (*).

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи опредѣлялъ: поелику маіоръ Матюшкинъ, данною 16 апрѣля 1764 года купчею крѣпостію, продалъ бабкѣ княгини Лобановой-Ростовской, Устиньѣ Соколовой, въ селѣ Красномъ, принадлежавшую дѣду, бабкѣ и отцу его, Матюшкина, землю, всю безъ остатку, и онъ, маіоръ Матюшкинъ, послѣ того, при генеральномъ въ 1769 году межеваніи, въ селѣ Красномъ участвующимъ себя не объявилъ, и болѣе 40 лѣтъ въ томъ селѣ никакого владѣнія не имѣлъ и потому не могъ онъ, Матюшкинъ, вторично въ 1806 году продать бригадиру Рахманову имѣнія, которое по прежней продажѣ отъ него, Матюшкина, состояло уже во владѣніи княгини Лобановой-Ростовской, по упомянутому крѣпостному праву, и для того, согласно рѣшеніямъ Владимирскихъ уѣзднаго суда и гражданской палаты и заключенію Комиссіи прошеній, все имѣніе въ селѣ Красномъ, дошедшее по купчей 1764 года отъ маіора Матюшкина къ Устиньѣ Соколовой, утвердить въ неотъемлемое, наслѣдницы Соколовой, княгини Лобановой-Ростовской владѣніе, а затѣмъ данную маіоромъ Матюшкинымъ въ 1806 году бригадиру Рахманову, въ противность Уложенія 17 главы 34 пункта, купчую уничтожить.

О каковомъ рѣшеніи Общее Сената Собраніе и подноситъ всеподданнѣйшій рапортъ.

Министръ юстиціи изъяснялъ, что хотя въ пропускѣ сего рапорта, какъ согласнаго съ законами, и не находитъ сомнѣнія, но какъ онъ, за родствомъ съ княгинею Лобановою-Ростовскою, отстранилъ себя отъ просмотра и

(*) П. С. З. 18347.

пропуска самого опредѣленія по тому дѣлу, возложивъ все то на обязанность оберъ-прокурора, то и нынѣ, по той же причинѣ, счелъ нужнымъ означенный рапортъ Правительствующаго Сената внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

Государственного Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ рапортъ сей по изложеннымъ въ немъ обстоятельствамъ, находитъ рѣшеніе по сему

дѣлу Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ и съ законами согласнымъ, а потому и *полагаетъ*: предоставить Министру юстиціи пропустить оное къ надлежащему исполненію.

1820 г. мая 10 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 октября 1820 года.

ю) По дѣлу жены коллежскаго регистратора, Дарьи Федоровой, съ женою коллежскаго совѣтника, Марьею Глѣбовою, о домѣ и имуществѣ.

1820 г. мая 13 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, дѣло коллежской регистраторши Федоровой съ коллежскою совѣтницею Глѣбовою, о домѣ, состоящемъ въ Москвѣ и о имуществѣ по показанію Федоровой на 29.850 рублей.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла суть слѣдующіе:

Въ 1760 году марта 16, протоколисть (Никита) Никитинъ заложилъ коллежскому ассесору (Козьмѣ) Матвѣеву въ 1.000 рублей дворъ свой съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, состоящій въ Китаѣ городѣ въ приходѣ церкви Благовѣщенія, что у Москворѣцкихъ воротъ, срокомъ по 1 число іюня; но не выкупилъ онаго, того же марта 21 умеръ; на закладной же, безъ означенія года, мѣсяца и числа, учинена слѣдующая надпись: «по сей закладной деньги получилъ послѣ смерти Никитина отъ жены его, Варвары, все сполна и сію закладную ей выдалъ коллежскій ассесоръ Матвѣевъ».

Потомъ ноября 15 и декабря 15 числа того же года, племянникъ покойнаго, главнаго комиссаріата кописъ (Степанъ) Яковлевъ, далъ двѣ записи оставшейся послѣ дяди его женѣ, изъ коихъ въ первой значить: что онъ Яковлевъ, съ женою Никитина, раздѣлилъ оставшееся послѣ него движимое и недвижимое

имѣніе по указнымъ частямъ, и доставшееся ему получилъ все сполна; а во второй, что ежели на дяди его, Никитинѣ, явятся начеть, или какія казенныя недоимки, то оныя платить ему съ теткою Никитиною обще, по распоряженію, каждому съ своей части; партикулярныя же долги и истцовы искъ платить ей, Никитиною одной.

А 1778 года ноября 1, Никитина, вышедъ въ замужество за подпоручика фонъ-Берглона, учинила духовную сестрѣ ея родной, купчихѣ Марьѣ Андреевой, въ томъ, что какъ сія за нее, Берглонову, заплатила вексельныхъ и партикулярныхъ долговъ 3.000 рублей, которые ей не отданы, то она, Берглонова, отдала ей каменный домъ, въ которомъ и жительствуетъ, доставшійся ей по купчимъ и по выкушной у Матвѣева закладной. Каковая духовная, бывъ представлена Андреевою въ юстицъ-коллегію, подтверждена и въ оной, какъ завѣщательницею, такъ и свидѣтельницами.

Но между тѣмъ капитанша вдова (Анна Тихонова) Арсеньева и родной ея братъ отставной сержантъ (Петръ Тихоновъ) Аленовъ, подавшимъ въ юстицъ-коллегію прошеніемъ, показывая, что означенный домъ не Берглоновой, а прежняго мужа ея, Никитина, пхъ же дяди, на который она ипкакнхъ крѣпостей не имѣетъ, а осталась въ томъ домѣ по ихъ съ нею условію для того, чтобы выбрать изъ доходовъ онаго указную свою часть и сберечь его, по причинѣ отлучекъ ихъ изъ Москвы; просили тотъ домъ, какъ принадлежащій дяди ихъ, по духовной за Андрееву не записывать.

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 90.

По сему спору юстиць-коллегія опредѣлила: упомянутую духовную, не записывая, хранить при дѣлѣ, а просительницѣ Андреевой и спорщикамъ, или ихъ повѣреннымъ, объявить о разборѣ между собою судомъ по формѣ гдѣ слѣдуетъ.

Между же симъ вышепомянутые: Арсеньева и братъ ея, Алеевъ, означенный дворъ по закладной въ 3.500 р. заложилъ, бывшего Бѣлогородскаго губернскаго магистрата президента (Даніилы) Грунина, женѣ Марьѣ, по первомъ мужѣ Глѣбовой, и когда на срокъ не выкупили, то Грунина, явя закладную въ Московскую губернскую канцелярію, просила записать по оной дворъ за нею.

Канцелярія, сдѣлавъ свидѣтельство и не видя ни спору, ни запрещенія на тотъ дворъ, взыскавъ пошлины, на основаніи указа 7192 года, (*) утвердила оный за Груниною, который и отданъ ей во владѣніе.

Вскорѣ засимъ Берглонова, поданнымъ въ юстиць-коллегію прошеніемъ, доказывая о неправильномъ завладѣніи Арсеньевою съ братомъ Алеевымъ означеннымъ дворомъ, просила оставить оный за сестрою ея, Андреевою, а Арсеньевой и Алееву предоставить отыскивать его на ней, Берглоновой; но юстиць-коллегіею возвращено то прошеніе съ надписью, за необозначеніемъ на кого она, Берглонова, приноситъ жалобу, также какимъ законамъ противно учиненное губернскою канцеляріею опредѣленіе и за помѣщеніемъ въ немъ укорительныхъ словъ.

Берглонова жаловалась на сіе въ 6-й департаментъ Правительствующаго Сената и просила объ отдачѣ, запечатанныхъ въ означенномъ домѣ сестры ея, пожитковъ, равно и о возвращеніи собранныхъ Груниною съ того дома доходовъ, куда, когда поступило и еще нѣсколько прошеній отъ спорящихся сторонъ, то 6-й департаментъ заключилъ: отослать оныя въ надлежащее мѣсто, и на основаніи Высочайшаго Учрежденія о губерніяхъ, рассмотря, учинить рѣшеніе по силѣ законовъ. Между же тѣмъ, до рѣшенія дѣла, помянутый дворъ оставить во владѣніи того, у кого оный былъ до начатія сего дѣла; а чтобы оный не былъ кѣмъ-либо изъ тяжущихся перекрѣпленъ, до окончанія дѣла, въ другія руки, наложить на него запрещеніе.

(*) П. С. З. 1060.

Вслѣдствіе чего, по опредѣленію Московской гражданской палаты, домъ отданъ во владѣніе Берглоновой, а самое дѣло отослано для разбора въ Московскій уѣздный судъ.

Вслѣдъ за симъ Грунина принесла на опредѣленіе 6 департамента всеподданнѣйшую жалобу, по коей послѣдовало Высочайшее повелѣніе рассмотреть дѣло въ Общемъ Сенатѣ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи; куда артиллеріи лейтенанта Глѣбова, жена Марья, при поданномъ прошеніи, представя давшую ей отъ Груниной кучичку, просила о утвержденіи означеннаго дома за нею.

Общее Сената Собраніе утвердило заключеніе 6 департамента съ такимъ только дополненіемъ, чтобы означенный домъ не былъ приведенъ въ заустѣніе, то, сверхъ повсемѣстнаго запрещенія, имѣть его до рѣшенія дѣла подъ призоромъ губернскаго правленія.

Московскій уѣздный судъ, рассмотрѣвъ обстоятельно всѣ просьбы и доказательства, опредѣлилъ: 1) споры на показанный домъ отъ Берглоновой и сестры ея, Андреевой, а по нихъ и дочери послѣдней, регистраторши Федоровой, яко незаконные, и никакого уваженія незаслуживающіе отставить, и въ искѣ за пожитки, какъ ничѣмъ въ точности не доказанномъ, отказать съ тѣмъ, если Федорова почитаетъ оный справедливымъ, отыскивала бы съ яснымъ доказательствомъ, на комъ слѣдуетъ, особо; 2) какъ тотъ домъ, по даннымъ отъ наследниковъ Никитина (канцеляриста Сергѣя) Воронскаго и Алеева съ сестрою его, крѣпостнымъ актомъ губернскаго канцеляріею утвержденъ за женою Грунина, Марьею Глѣбовою, со взятіемъ и пошлинъ, отъ нея же дошелъ по крѣпости надворной совѣтницѣ Глѣбовой, то по силѣ указа 7205 года февраля 21, (*) отдать оный ей, Глѣбовой, предоставя о показуемыхъ его доходахъ и убыткахъ просить, гдѣ слѣдуетъ, особо.

Симъ рѣшеніемъ бывъ обѣ стороны не довольны: Глѣбова, за предоставленіе Федоровой, какъ о завлаженныхъ Груниною пожиткахъ, такъ и ей Глѣбовой о показуемыхъ доходахъ и убыткахъ просить особо; а Федорова, за утвержденіе дома за Глѣбовою, равно и за предоставленіе ей, Федоровой, о пожиткахъ доискиваться тоже особо, — апеллировали въ Московскую гражданскую палату, которая

(*) П. С. З. 1572.

утвердивъ во всей силѣ, рѣшеніе уѣзднаго суда, дополнила, что какъ Федорова тотъ спорный домъ, 31 мая 1816 года заложила въ 5.000 рублей, въ комиссіи о вспоможеніи раззореннымъ, въ противность Уложенія 10 главы 245 пункта, а потому, о обязаніи ее подпискою, чтобы немедленно домъ сей изъ залога освободила другимъ ей имѣніемъ, равно и получаемые ею съ 1788 года съ того дома доходы, впредь до окончательнаго сего дѣла рѣшенія, обезпечила достаточнымъ по суммѣ сбора залогомъ или вѣрнымъ поручительствомъ, предписать Московской управѣ благочинія, что и исполнить, не смотря, ежели со стороны спорщицы будетъ на оное и апелляція.

На сіе рѣшеніе регистраторша Федорова жаловалась въ 7 департаментъ Правительствующаго Сената, который, въ сообразность изложенныхъ въ жалобѣ просвѣдѣніемъ доказательствъ на принадлежность сѣи дома, истребовавъ чрезъ губернскаго правленія подробныя свѣдѣнія, и по разсмотрѣніи оныхъ, опредѣлилъ: по предписанію Сената о произведеніи новаго измѣренія спорныхъ между коллежскою совѣтницею Глѣбовою и регистраторшею Федоровою двора и земли, комиссіи строеній, на требованіе Московскаго губернскаго правленія, дала знать, что границъ спорнаго владѣнія въ натурѣ видѣть по купчимъ не возможно, да и сами владѣльцы аккуратно показать не могутъ по той причинѣ, что послѣ бывшаго въ Москвѣ пожара, тотъ домъ остался не огороженнымъ, въ каковомъ видѣ и нынѣ состоитъ; при томъ же часть онаго, къ стѣнѣ кремлевской лежащая, входитъ подъ вновь предполагаемую площадь Васильевскую; а потому и границы двороваго мѣста для возвышенія засыпаются землею. Но какъ Московская губернская канцелярія въ 1782 году, приявъ Груниною на показанный домъ закладной, и при запискѣ оной, дѣлала чрезъ нарочно посланнаго при постороннихъ людяхъ свидѣтельство, въ коемъ показано подъ тѣмъ домомъ земли такое пространство, съ каковымъ и нынѣшнее мѣстоположеніе того дома совершенно сходственно, и сверхъ того и по переписнымъ 1731 года книгамъ значить, что въ Китаѣ городѣ въ приходѣ Николая Чудотворца, что у Москворецкихъ воротъ, между китайскою стѣною и церковнымъ погостомъ, были дворы и дворовыя мѣста; а оброчныхъ лавочныхъ

мѣстъ, значащихся въ укрѣпленіяхъ, представляемыхъ къ защищенію права своего Федоровою, вовсе не было; для того рѣшенія Московскихъ: уѣзднаго суда и гражданской палаты, утвердить во всей ихъ силѣ.

Одинъ же Сенаторъ, въ поданномъ особо мнѣніи, изъяснивъ вкратце существо дѣла, полагалъ: 1) что сержантъ Аленевъ съ сестрою и канцеляристъ Воронскій, по словамъ рѣшенія юстицъ-коллегии, не доказавъ о правѣ на наслѣдіе ихъ въ имѣніи Никитина, и тѣмъ не утвердя его за собою, не имѣли права и продавать онаго Груниною и еще болѣе включать въ ту продажу домъ на крѣпостной землѣ Бертлоновой построенный; 2) какъ они, называвшіеся Никитину наслѣдниками, и за сдѣланною уѣзднымъ судомъ публикою, достовѣрныхъ о правѣ ихъ наслѣдіи доказательствъ къ дѣлу сему не представили; по одной же родословной и никѣмъ несвидѣтельствованной, утверждать наслѣдія нѣтъ въ законахъ на го положенія; а при томъ и искъ на имѣніе Никитина, по смерти его произведенъ, изъ нихъ первыми слишкомъ чрезъ 20, а послѣднимъ чрезъ 27 лѣтъ, слѣдовательно, по силѣ высочайшихъ указовъ 1767 апрѣля 4, 1780 января 27, 1775 марта 17 и 1787 годовъ іюня 28 числѣ (*), они, Аленевъ съ сестрою и Воронскій, къ имѣнію Никитина если бы и имѣли право, оное уже потеряли, и для того означенный споръ Глѣбовой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты, какъ несправедливыя съ существомъ дѣла и законами несогласныя, уничтоживъ, упоминаемый спорный домъ съ принадлежащею къ нему землею, сколько оной значится по представленнымъ купчимъ, утвердить во владѣніи апелляторши Федоровой; съ присутствующихъ же палаты, подписавшихъ означенное рѣшеніе и секретаря, взыскать положенный указомъ 1802 года января 14 (***) штрафъ.

По сему разногласію дѣло перенесено въ Общее Собраніе Сената, гдѣ:

Четыре Сенатора остались при мнѣніи представляющему спорный домъ во владѣніи Глѣбовой.

Одинъ Сенаторъ остался при своемъ мнѣніи,

(*) П. С. З. 12864, 14975, 14275 и 16351.

(**) П. С. З. 20127.

чтобы домъ утвердить за Федоровою,—съ коимъ согласился еще пять Сенаторовъ.

По поступленіи дѣла на консультацію, Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ: что домъ, о которомъ происходитъ споръ, былъ собственностію протоколиста Никитина, сіе ясно доказывается тремя купчими, совершенными на имя его въ 1747 и 1754 годахъ, за свидѣтельными и продавцовыми руками, въ юстицъ-коллегіи у крѣпостныхъ дѣлъ, въ копяхъ именно показано въ трехъ мѣстахъ: каменное дворовое и хоромное строеніе. Хотя изъ дѣла не видно, чтобы оныя купчія были гдѣ либо явлены, но что онъ, Никитинъ, владелъ тѣмъ домомъ и при немъ находящимся дворомъ и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ спорный домъ находится, сіе весьма ясно доказываетъ закладная его, Никитина, коллежскому ассесору Матвѣеву, на которую сама жена его, по 3-мъ мужѣ Берглонова, во всю жизнь свою и во все время тяжбы, не только опроверженія, но ни малѣйшаго противорѣчія не сдѣлала, да и преемницы ея, якобы получившія отъ нея право на тотъ домъ, вовсе о томъ не спорятъ. Напротивъ того Берглонова присвоила означенный домъ единственно за деньги, якобы ею по той закладной заплаченныя. Что же совсѣмъ не принадлежитъ ей тотъ домъ, ясно сама она обнаружила 1762 года, при взысканіи начета на мужѣ ея, Никитинѣ, по бытности его приходчикомъ въ губернской канцеляріи: 1) собственнымъ ея показаніемъ, что оставшійся послѣ того мужа ея, у Москворѣцкихъ воротъ, каменный домъ, еще при жизни его имъ самимъ заложенъ ассесору Матвѣеву и 2) поданнымъ ею самою 1772 года, при описи того дома за вексельный искъ, въ Московскій магистратъ объявленіемъ, что хотя у мужа ея Никитина и былъ въ городѣ Китаѣ домъ, по 1761 года декабря съ 12 числа состоитъ во владѣніи и по нынѣ за ассесоромъ Матвѣевымъ, о чемъ значить въ юстицъ-коллегіи; она же имѣетъ жительство въ томъ домѣ по одному свойству. Такимъ образомъ Берглонова ясно призналась не только, что домъ ей не принадлежалъ, но что и никакого дома у нея не было; а собственное признаніе, по силѣ Военскаго процесса 2 части, 2 главы 1 пункта, есть лучшее свидѣтельство всего свѣта. Однакъ послѣ того въ 1779 году, въ явное тому протворѣчіе, представлены отъ Берглоновой

доказательствомъ, о принадлежности части того дома, три купчія, на имя ея писанныя въ Коломенской воеводской канцеляріи 1758 года; по купчія явлены ли гдѣ и продавцы безграмотные были ли допрашиваны, не извѣстно. Не взираю на сіе, въ одной только изъ нихъ показаны ветхія палатки съ цырульнею и то на оброчной землѣ; во второй, тоже оброчныя лавочныя мѣста, а въ третьей, пустое дворовое крѣпостное мѣсто. Чтобы Берглоновою было произведено на тѣхъ мѣстахъ какое строеніе и оно съ мѣстомъ было присоединено къ дому мужа ея, также, чтобы тѣ мѣста были исключены изъ оброка и отданы въ принадлежность ей, сего ни она и никто не доказали; напротивъ по собственному ея признанію существовалъ тамъ одинъ домъ мужа ея, а сверхъ того, по переписнымъ 1731 года книгамъ, не было оброчныхъ лавочныхъ мѣстъ, значащихся въ укрѣпленіяхъ, представляемыхъ къ защищенію права Берглоновой и ея преемницъ. Изъ сего ясно открывается, что домъ былъ Никитина, а у Берглоновой тамъ никакого дома не было. Законными же наследниками остались по Никитинѣ: коліистъ (Степанъ) Яковлевъ, капитанша Арсеньева и родной ея братъ, сержантъ Алеевъ и Воронскій. Сіе доказывается родословною, на которую, въ свое время и именно при производствѣ дѣла въ уѣздномъ судѣ, никто со стороны Берглоновой не сдѣлалъ никакого опроверженія. Болѣе же къ подтвержденію оной служитъ то, что сама Берглонова дѣлилась имѣніемъ послѣ мужа оставшимся съ Яковлевымъ, яко законнымъ наследникомъ, а сей въ ревизіонъ-коллегіи 1764 года доношеніемъ призналъ своими сонаследниками роднаго брата по матери, малолѣтняго Воронскаго, да двоюроднаго брата Алеева коему сестра Арсеньева. Берглонова, хотя въ 1760 году, учинила двѣ записи на раздѣлъ имѣнія, послѣ мужа ея оставшагося, съ племянникомъ его Яковлевымъ, но ни онъ, ни она не имѣли права дѣлиться безъ согласія прочихъ наследниковъ. Сверхъ сего записи эти нигдѣ не утверждены законнымъ порядкомъ, и чтобы достался Берглоновой по сему раздѣлу домъ, ничего въ оныхъ не сказано. Къ тому же въ 1764 году Яковлевъ въ ревизіонъ-коллегіи объявилъ, что послѣ дяди его, Никитина, наследственно ничего ему не досталось и наследникомъ остался не одинъ онъ, но съ братьями Воронскимъ и Алеевымъ, ко-

торые также ничего изъ того имѣнія не получили; все же имѣніе дяди его, какъ то: Московскій домъ съ пожитками, безъ всякаго изъятія, и въ Коломенскомъ уѣздѣ селцо Жары съ людьми и съ крестьяны, состоятъ во владѣніи тетки его, Варвары, съ которымъ она послѣ смерти дяди его и въ замужество вышла, защищаясь записями, кои, когда по обольщенію ея, были даваны имъ, онъ въ то время былъ еще неуказныхъ лѣтъ и ничего по онымъ не получилъ. Сего показанія ни Берглонова, ни преемницы ея, во все продолженіе тяжбы, ничѣмъ не опровергнули, а оно имъ было совершенно извѣстно изъ справки, взятой уѣзднымъ судомъ. Берглонова производитъ свое право на домъ еще отъ уплаты денегъ, на закладной мужа ея написанныхъ; но когда она сіи деньги уплатила, на закладной не написано. При томъ она не имѣла права на выкупъ того имѣнія, а сіе принадлежало до законныхъ наследниковъ мужа ея. Сверхъ сего она выкупъ сей сдѣлала не въ законномъ порядкѣ, не внесла выкупныхъ денегъ въ присутственномъ мѣсто, и по той закладной во владѣніе не введена, по основанію существовавшихъ тогда узаконеній, и вступила въ оное самоправно, не записавъ, гдѣ слѣдовало закладной и не заплатя положенныхъ за то въ казну пошлинъ, въ противность указа 1720 года іюля 19 (*), коимъ постановлено: «никому недвижимымъ имѣніемъ безъ помянутой записки и безъ платежа пошлинъ не владѣть». Наконецъ Берглонова, не имѣя никакого права на показанный домъ и устраняя отъ него непозволеннымъ образомъ законныхъ наследниковъ, 1778 года отдала оный духовною, сестрѣ своей, Андреевой. Въ 1779 году, когда сія духовная представлена Андреевою къ явкѣ въ юстицъ-коллегію, то по спорамъ законныхъ наследниковъ, Арсеневой и Аленева, духовная та не утверждена, а предоставлено проसительницѣ и спорщикамъ разобратся судомъ по формѣ. Но суда сего Андреева, яко просительница, ни же предшественница ея и преемницы, по сіе время не начинали и спорщиковъ къ отвѣту не призывали въ теченіи 37 лѣтъ, болѣе трехъ давностей. Слѣдъ однимъ право ихъ на домъ уничтожается, по силѣ манифеста 1787 года іюня 28. Въ противоположность тому

(*) П. С. З. 3612.

Грунина пріобрѣла означенный домъ отъ законныхъ наследниковъ вотчинника Никитина, отъ Арсеневой и Аленева по закладной, и отъ Воронскаго по купчей. Закладная та, по просрочкѣ, Московскою губернскою канцеляріею обращена въ купчую, взысканы съ Груниной пошлины и она, по немнѣнію на тотъ домъ ни спора, ни запрещенія, утверждена, на основаніи указа 7192 года, владѣнцемъ дома и введена во владѣніе онаго. Посему неминуемо надлежитъ признать Грунину законною пріобрѣтательницею того дома; въ каковомъ точно правѣ должно поставить и артиллеріи лейтенанту Глѣбову, пріобрѣтшую оный домъ узаконеннымъ порядкомъ по купчей отъ Груниной. По всѣмъ симъ причинамъ, согласно рѣшенію уѣзднаго суда, гражданской палаты и мнѣнію 4 Сенаторовъ, въ Общемъ Собраніи данному, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: 1) по силѣ указа 7205 года февраля 21 отдать помянутой домъ Глѣбовой, предоставивъ, о показуемыхъ ею доходахъ и убыткахъ, просить гдѣ слѣдуетъ особо; 2) споры отъ Берглоновой и сестры ея Андреевой, а по ихъ и дочери послѣдней, регистраторши Федоровой, яко незаконные и никакого уваженія незаслуживающіе, отставить, и въ искѣ, якобы за завлаженные Груниною при отдачѣ ей того дома пожитки и прочіе, какъ ничѣмъ въ точности недоказанномъ, отказать съ тѣмъ, что если Федорова почитаетъ тотъ искъ справедливымъ, то просила бы о удовлетвореніи ея въ ономъ съ ясными доказательствами особо; и на семъ основаніи предлагалъ Правительствующему Сенату постановить единогласное рѣшеніе.

По выслушаніи сего предложенія:

Пять Сенаторовъ согласились во всемъ съ Министромъ юстиціи.

А четыре остались при мнѣніи, противномъ предложенію Министра.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло сіе, находитъ заключеніе по оному Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей силѣ.

1820 г. іюня 24 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 октября 1820 года.

я) По дѣлу о спорной землѣ между Поповыми и женою подпоручика, Анною Дединцовою, въ Тульской губерніи.

1820 г. мая 21 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло о землѣ присвоемой надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ *Поповымъ*, по покупке оной отъ двоюроднаго своего брата, протоколита *Василія Попова*, и оспариваемой нынѣ наследниками сего послѣдняго, коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ *Поповымъ* и подпоручицею Анною *Дединцовою*.

Купчая на сіе имѣніе (заключающееся въ 62 четвертяхъ земли и третьей части мельницы) совершена отъ *Василія Попова*, въ Ефремовскомъ уѣздномъ судѣ, на имя *Ивана Попова*, 1 марта 1784 года, за рукою самаго продавца и свидѣтелей, а явлена отъ покупателя въ томъ же судѣ 7 марта 1789 года; но въ 1791 году продавецъ имѣнія, *Василій Поповъ*, сталъ означенную купчую опровергать, называя ее безденежною, и просилъ оную уничтожить, въ чемъ однако-жъ уѣздный судъ, по резолюціи 28 февраля того года, ему отказалъ.

Съ того времени по 1810 годъ никакихъ болѣе споровъ не было, между тѣмъ имѣніе оставалось во владѣніи продавца, *Василія Попова*, который и по особому дѣлу его съ однодворцами, въ просьбахъ подаваемыхъ уѣздному суду въ 1799 году, называлъ имѣніе сіе своимъ собственнымъ.

4 октября 1809 года продавецъ *Василій Поповъ* умеръ бездѣтенъ и покупатель *Иванъ Поповъ* 24 января 1810 года, представя въ уѣздный судъ означенную купчую, просилъ проданное ему имѣніе утвердить за нимъ, показывая, что оно до сего времени находилось во владѣніи продавца, по добровольному между ними согласію и по родственной связи. По сей просьбѣ предписано было земскому суду вестъ *Ивана Попова* во владѣніе, буде не откроется

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 102.

спора; но при исполненіи сего, наследники продавца, племянникъ, коллежскій совѣтникъ *Петръ Поповъ* и племянница, подпоручица *Анна Дединцова*, объявили споръ, что означенное имѣніе въ теченіе 26 лѣтъ никогда изъ владѣнія продавца не выходило, по крѣпости же просителя на владѣніе не было, ни дачи, ни отказа не учинено, и сама та крѣпость оставалась безгласною.

Ефремовскій уѣздный судъ 31 августа 1811 года опредѣлялъ: что поелику резолюціею его 1791 года въ спорѣ на ту купчую продавцу, *Василію Попову*, было отказано, на что онъ нигдѣ не жаловался и наследники его таковой продажи по 1810 годъ не опровергали, то за силою 4-й статьи манифеста 1787 года, въ просьбѣ ихъ отказать; спорное же имѣніе утвердить за покупщикомъ, *Иваномъ Поповымъ*, котораго и вестъ во владѣніе.

Но Тульская гражданская палата, по апелляціи *Петра Попова* и *Анны Дединцовой*, 7 мая 1817 года опредѣлила: купчую считать недействительною, и имѣніе оставить во владѣніи апелляторовъ потому, что оное непрерывно находилось у продавца, *Василія Попова*, а покупщику, *Ивану Попову*, отдано не было, и сей послѣдній самъ до 1810 года нигдѣ о томъ не просилъ, слѣдственно, по 4-й статьѣ Всемилостивѣйшаго манифеста, потерялъ всякое право; хотя же онъ и показывалъ, будто бы имѣніе оставалось у продавца по его позволенію, однако-жъ на сіе ни письменнаго условія, ни свидѣтелей, ни доказательствъ, не представлено; а если въ 1791 году и не уваженъ споръ *Василія Попова* на купчую, но имѣніе отъ него не взято и оно состояло по прежнему въ его владѣніи по самую смерть.

Дѣло сіе по апелляціи покупателя, *Ивана Попова*, поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ, какъ въ 8 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни соглашались съ рѣшеніемъ уѣзднаго

суда, а другіе съ рѣшеніемъ гражданской палаты.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ: 1) что надворный совѣтникъ Иванъ Поповъ, получа отъ двоюроднаго брата его, протоколнста Василя Попова, въ 1784 году купчую, хотя и явилъ оную въ уѣздномъ судѣ, но о вводѣ во владѣніе, а потомъ объ отказѣ за него, проданнаго ему имѣнія, не просилъ болѣе 25 лѣтъ; хотя же онъ и показываетъ, что по условію съ продавцомъ, Василиемъ Поповымъ, оставилъ то имѣніе во владѣніи его по смерти, но условія сего не представилъ, слѣдовательно, чтобы оное существовало, вѣроятія дать не можно потому болѣе, что онъ, въ апелляціонной на рѣшеніе палаты жалобѣ, показалъ, что между имъ и продавцомъ будто бы не было условія, объ ономъ со стороны наследниковъ продавца никакого яснаго доказательства не представлено; но онъ, Министръ юстиціи полагаетъ, что доказательства о томъ условіи долженъ былъ представить самъ онъ, Иванъ Поповъ, а не наследники продавца, которые и доказывать о томъ были не обязаны; 2) хотя по прошенію продавца, Василя Попова, о безденежности купчей, уѣздный судъ въ 1791 году оную купчую утвердилъ, и на сіе рѣшеніе онъ въ годовой срокъ апелляціонной жалобы не подавалъ, но послѣ того, въ 1799 году, онъ

же, Василій Поповъ, подаванными въ уѣздный судъ прошеніями, называлъ проданное имѣніе своимъ собственнымъ; покущикъ же, надворный совѣтникъ Поповъ, бывъ въ то время уѣзднымъ судьей, сихъ прошеній ничѣмъ не опровергалъ и имѣніе оставлялъ во владѣніи у продавца, каковому безспорному владѣнію и истекло болѣе 25 лѣтъ.—По симъ уваженіямъ, на основаніи манифеста 1787 года 4-й статьи, онъ, Министръ юстиціи, рѣшеніе Тульской гражданской палаты, утверждаемое нѣкоторыми Сенаторами, объ оставленіи спорнаго имѣнія въ прежнемъ владѣніи у наследниковъ продавца, Василя Попова, находитъ справедливымъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились, а другіе остались при своемъ мнѣніи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, призналъ основательнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые, согласно съ рѣшеніемъ Тульской гражданской палаты, полагаютъ, спорное имѣніе оставить во владѣніи наследниковъ продавца, Василя Попова; а потому и *полагаетъ*: мнѣніе сіе утвердить.

1820 г. іюня 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено Высочайше утверждено 27 октября 1820 года.

аа) По дѣлу поручиковъ, князей Алексѣя и Николая Оболенскихъ, съ артиллеріи маіоромъ Иваномъ Барышниковымъ, о землѣ.

1820 г. мая 21 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за развѣсасіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло князей *Оболенскихъ* съ маіоромъ *Барышниковымъ*, о землѣ.

Существо сего дѣла состоитъ въ слѣдующемъ:

Къ имѣнію, бывшему за канцлеромъ графомъ (Гавріиломъ Ивановичемъ) Головкинымъ, принадлежало въ Пензенскомъ уѣздѣ село

Дмитріевское, Павловка тожъ, на рѣкѣ Избалыкѣ, и къ оному присоединена еще земля по даннымъ ему купчамъ: 1716 года декабря 26 отъ (атемарца Павла) Полумордвинова 100 четвертей, 1716 года декабря 27 отъ вдовы Матрены (Ивановой) Маматовой 50 четвертей и 1719 года февраля 18 отъ нея же, Маматовой съ дочерью ея, Матреною, 216 четвертей съ осьминою, всего 366 четвертей съ осьминою; но изъ сихъ земель на послѣднюю, то есть на 216 четвертей съ осьминою, за неотысканіемъ подлинной крѣпости, представлена къ дѣлу справка только изъ счетной крѣпостной 1719 года выписки.

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 103.

Имѣніе сіе послѣ разныхъ переходовъ, досталось въ 1778 году, по купчей отъ графа (Ивана) Орлова, майору Барышникову; но опредѣленіе Вотчинной коллегіи, объ отказѣ за нимъ онаго, осталось въ свое время не исполненнымъ; а когда по вторичному его прошенію 1782 года начался отказъ, то со стороны князя (Николая) Оболенскаго произошелъ споръ, что изъ дачъ (Трофима) Маматова, принадлежитъ ему 100 четвертей земли въ селѣ Павловкѣ, по купчей данной въ 1752 году отъ дочери Маматовой, вдовы Ирины (Трофимовой) Кочергиной.

О семь участкахъ одного вотчинника, но такъ сказать разными наследниками въ разныхъ руки проданномъ, было дѣло, доходившее апелляціоннымъ порядкомъ до Правительствующаго Сената, въ Общемъ Собраніи коего послѣдовало въ 1816 году опредѣленіе, чтобы спорную землю 100 четвертей утвердить за наследниками Оболенскаго.

При исполненіи рѣшенія сего встрѣтилось однако затрудненіе, въ какомъ именно мѣстѣ отрѣзать у Барышникова, присужденныя Оболенскимъ, 100 четвертей, ибо въ купчей, выданной отъ Кочергиной Оболенскому, мѣстоположеніе не означено.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената разрѣшило вопросъ сей тѣмъ, чтобы вырѣзать изъ владѣнія Барышникова 100 четвертей, изъ числа проданныхъ ему отъ графа Орлова 366-ти четвертей, употребивъ землемѣра единственно для уравненія земляныхъ выгодъ тяжущихся и отнюдь не привлекая прочихъ села Павловки владѣльцевъ, имѣющихъ спокойное по нынѣ владѣніе.

Но по измѣренію на мѣстѣ открылось, что купленной Барышниковымъ у Орлова пашенной земли не болѣе 259 десятинъ 2210 сажень, слѣдовательно не только излишней для Оболенскихъ, но и собственному принадлежащей, на 266 четвертей, неостаетъ 139 десятинъ 190 сажень.

Саратовское губернское правленіе вошло о семь съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, а наследница Барышникова, жена контръ-адмирала Баратынскаго, (Софья Ивановна) съ просьбою, что Оболенскіе донскиваются земли напрасно, а вѣроятнo у нихъ есть излишняя; почему просила повелѣть измѣрить владѣніе Оболенскихъ.

По соображеніи сихъ двухъ бумагъ въ Общемъ Собраніи Сената, Московскихъ Депар-

таментовъ, произошли у Сенаторовъ разные мнѣнія:

Восемь. Особъ полагали, какъ дѣло уже рѣшено, то и нельзя входить въ новое онаго разсмотрѣніе, а слѣдуетъ только строжайше подтвердить Саратовскому губернскому правленію, чтобы означенное рѣшеніе въ точности было исполнено, предоставленіемъ во владѣніе князьямъ Оболенскимъ присужденныхъ имъ 100 четвертей земли, изъ числа проданнаго Барышникову отъ графа Орлова коллѣгства, мѣстоположеніе котораго измѣреніемъ обнаружено; впрочемъ буде Баратынская, противъ ея крѣпостей, полнаго количества земли не имѣетъ, а находится она у прочихъ владѣльцевъ, то предоставляется ей право отыскивать своей принадлежности особо, по законамъ; добавляя къ тому, изъ нихъ одинъ Сенаторъ, что какъ губернское правленіе, за рѣшеніемъ Общаго Собранія, вошло съ представленіемъ уваженія не заслуживающимъ, то за сіе сдѣлать правленію отъ Сената выговоръ.

Одинъ Сенаторъ полагалъ, чтобы измѣривъ всѣ владѣемые и князьями Оболенскими участки земли, такъ какъ Барышниковы назначены, доставить Сенату, для рѣшительнаго постановленія, о томъ свѣдѣніе, общее съ свѣдѣніемъ же и о правахъ тѣхъ Оболенскихъ, принявъ въ основаніе, что Барышниковъ имѣетъ право только на 150 четвертей, дошедшихъ отъ Подумордвинова и Маматовой.

Семь Сенаторовъ полагали, что отъ Барышникова, изъ покупныхъ имъ у графа Орлова 366 четвертей, должно отобрать не болѣе, какъ не принадлежащее включенныя ему въ продажу и въ отказъ, 100 четвертей, а остающіяся затѣмъ 266 четвертей есть неприкосновенная его собственность; а послѣку у него, Барышникова, по измѣренію оказалось пашенной земли всего и съ неудобною 261 десятина съ саженьми, которой должно бы быть 399 десятинъ кромѣ примѣрной, то и предписать Саратовскому губернскому правленію, дабы оно, удостовѣрясь о принадлежащей князьямъ Оболенскимъ па ихъ крѣпости землѣ, отрядило для измѣренія и положенія на планъ всей владѣмой ими и крестьянами ихъ земли съ тѣмъ, чтобы сіе учинено было при членахъ земскаго суда, стряпчемъ и при повѣренныхъ тяжущихся, на основаніи законовъ.

Одинъ же Сенаторъ изыскалъ, что какъ у Баратынской во владѣніи оказалось не 366

четвертей, а только 261 десятина съ саженьми, то слѣдуетъ измѣрить и владѣемую князьями Оболенскими землю, не окажется ли у нихъ противъ крѣпостей какого излишества.

Министръ юстиціи соглашался съ тѣми восьмью Сенаторами, кои полагали, что надлежитъ только подтвердить Саратовскому губернскому правленію, дабы прежнія предписанія Сената приведены были въ дѣйствительное исполненіе, отдачею присужденнаго князьямъ Оболенскимъ количества земли изъ владѣемой маіоромъ Барышниковымъ, доставшейся ему по покупкѣ отъ графа Орлова; а ему Барышникову, по выводимому у него недостатку земли противу крѣпостей его, или противу давняго безспорнаго владѣнія его и предмѣстниковъ его, предоставить отыскивать такового недостатка узаконеннымъ порядкомъ отъ самихъ князей Оболенскихъ, буде считаетъ у нихъ излишекъ противу крѣпостей ихъ, или отъ другихъ смежныхъ владѣльцевъ, у коихъ таковой недостатокъ находится въ завладѣніи.

По выслушаніи же предложенія Министра юстиціи въ Общемъ Собраніи, изъ числа судившихъ означенное дѣло Сенаторовъ, прежніе 8 согласились съ нимъ, а 7 остались при своихъ мнѣніяхъ, противныхъ предложенію, каковаго были и еще 3 Сенатора, не присутствовавшіе въ сіе время по разнымъ причинамъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не касаясь рѣшенія Правительствующаго Сената, прису-

дившаго въ 1816 году князьямъ Оболенскимъ 100 четвертей земли изъ владѣнія Барышникова, видитъ изъ теперешняго производства одинъ только вопросъ: въ какомъ мѣстѣ отрѣзать у Барышникова сіи 100 четвертей, когда у самаго его, вмѣсто купленныхъ у Орлова 366 четвертей съ осьминою (или 549 десятинъ), оказалось только 261 десятина? и когда дошедшимъ отъ Маматовыхъ землямъ, какъ къ Барышникову, такъ и къ Оболенскому, не обозначены въ купчихъ урочища. Разрѣшенію вопроса сего естественно предшествовать должно измѣреніе земель владѣнія Оболенскихъ, которое и покажетъ, нѣтъ ли уже у нихъ тѣхъ 100 четвертей, кои присуждаются ввидѣ захваченныхъ Барышниковымъ у Оболенскихъ, и измѣреніе сіе тѣмъ необходимымъ, что дачи Барышникова положены на планѣ, и что у него не только не оказалось излишества, но еще недостаеетъ половины противу купленнаго у Орлова количества. Посему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: утвердить большинство голосовъ Сенаторовъ, опредѣляющее измѣрить земли владѣнія Оболенскихъ, и о томъ, что окажется, представить Правительствующему Сенату для дальнѣйшаго разрѣшенія.

1820 г. *июля 14* заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *27 октября 1820 года*.

66) По дѣлу купца Василія Земскаго съ купцомъ Васильемъ Жилинымъ, о домѣ.

1820 г. *июня 10* (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената С.Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, дѣло С.Петербургскаго купца *Земскаго* съ Тульскимъ купцомъ *Жилинымъ* о домѣ, принадлежащемъ первому и проданномъ послѣднимъ, тецѣ своей, Тверской купческой вдовѣ, (Авдотѣ) *Махиной*.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла суть слѣдующіе:

Въ 1802 году апрѣля 29 Земскій далъ Жилину вѣрющее письмо, засвидѣтельствованное въ здѣшней гражданской палатѣ, въ томъ, чтобы собственное его мѣсто, состоящее Васильевской части, въ 5 кварталѣ, подъ № 714, съ пмѣющимся на немъ деревяннымъ строеніемъ онъ, Жилинъ, если сыщутся охотники, продалъ или заложилъ за сколько разсудитъ и въ томъ, покупщику или заимодавцу, далъ отъ имени его, Земскаго, купчую или заклад-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 116.

пую за своимъ вмѣсто его рукоприкладствомъ; для чего и выдалъ онъ Жилину на то мѣсто листъ и планъ.

Потомъ въ 1804 году іюля 27, Земскій просилъ С.Петербургскую гражданскую палату, означенную довѣренность, по непрозведенію по ней никакого дѣйствія и по неимѣнію уже ему, Земскому, въ продажѣ и залогѣ дома надобности, уничтожить; почему палата и вѣдѣла ту довѣренность отмѣнить, подѣ запискою въ книгѣ, недѣйствительною.

Послѣ чего, когда Земскій въ 1807 году, жалуюсь бывшему въ С.Петербургѣ Главнокомандующему на Жилина, въ невозвратѣ ему помянутыхъ документовъ, просилъ о повелѣніи, чрезъ кого слѣдуетъ, отобрать оныя и ему вручить, то Жилинъ, объясненіями полиціи показалъ, что Земскій, взявшій съ дозволенія правительства въ 1801 году вышеозначенное мѣсто съ обязательствомъ сдѣлать на ономъ въ узаконенное время регулярное строеніе, и не имѣя на покупку матеріаловъ денегъ, а сверхъ того состоя должнымъ ему, Жилину, знатною суммою, самъ же упросилъ его взять то мѣсто въ распоряженіе, или продать, на что и далъ довѣренность, а чрезъ сіе самое и долгъ его, не доводя до судебныхъ мѣстъ, обезпечилъ; что онъ, Жилинъ, по выстройкѣ на томъ мѣстѣ въ 1804 году регулярнаго на каменномъ фундаментѣ деревяннаго дома, и по неполученію въ возвратъ отъ Земскаго употребленнаго на сіе знатнаго капитала, принужденъ былъ въ 1807 году оное мѣсто продать купчихѣ Махиной и соверша у крѣпостныхъ дѣлъ законнымъ порядкомъ, съ платежомъ съ цѣны пошлинъ, купчую крѣпость, выдалъ оную ей, Махиной, со всѣми документами, а довѣренность Земскаго оставлена при крѣпостныхъ дѣлахъ; что хотя Земскій послѣ совершенія помянутой крѣпости и объявлялъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ, чтобы оную довѣренность почитать недѣйствительною, но сіе учинено имъ въ протвѣность указа 7205 года февраля 21 (*), повелѣвающаго: «крѣпостному быть по крѣпостямъ, а некрѣпостному по розыску», и что Земскій еслибы видѣлъ какое либо въ присвоеніи его имѣнія и невозвратѣ документовъ утѣшеніе, то долженъ былъ тогда же публиковать о томъ въ газетахъ и гдѣ слѣдуетъ просить на него, а не послѣ уже совершенія крѣпости.

(*). П. С. З. 1572.

По передачѣ дѣла сего въ надворный судъ, который, истребовавъ нужныя къ оному свѣдѣнія, и разсмотрѣвъ оныя, опредѣлялъ: посланку купецъ Земскій вѣрющимъ письмомъ уполномочилъ купца Жилина на распоряженіе его собственностию, и хотя оная довѣренность, по просьбѣ его, гражданскою палатою и уничтожена, по онъ, Земскій, послѣ сего ни публикаціи не дѣлалъ, ни просьбъ нигуда не подавалъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, а началъ о томъ просить тогда уже, когда мѣсто и домъ проданы и купчая изъ Новгородской гражданской полаты выдана и по узаконенному порядку въ здѣшнемъ городскомъ магистратѣ къ явкѣ предъявлена; а потому, за силою указа 7205 года февраля 21 повелѣвающаго крѣпостному быть по крѣпостямъ, и за произведеніемъ Земскимъ просьбы, объ отобраніи отъ Жилина довѣренности, и публикаціи въ вѣдомостяхъ объ уничтоженіи оной, послѣ уже совершенія крѣпости, въ искѣ ему, Земскому, отказать.

На сіе рѣшеніе Земскій жаловался по апелляціи въ гражданскую палату, объясняя притомъ, что Жилинъ нигуда не представилъ никакихъ законныхъ документовъ въ долговыхъ его на немъ, Земскомъ, претензіяхъ, да и ни въ довѣренности, ни въ купчей крѣпости ничего объ оныхъ не упоминается; что строеніе начально произведено не Жилинымъ, а фабрикантомъ Эйслеромъ, у жены коего купилъ онъ, Земскій, опосъ за 2.725 рублей; что указъ 7205 года относится къ такимъ крѣпостямъ, кои дѣлаются на собственное имѣніе, а не на чужое, каково есть проданное Жилинымъ его Земскаго имѣніе, безъ воли его, и по уничтоженіи уже данной ему довѣренности; а потому помянутую крѣпость не только по силѣ Уложенія, 17 главы 35 статьи, указовъ 1730 года марта 12 и іюня 1, 1748 года, 1766 года марта 31 и Учрежденія о губерніяхъ 326 статьи, слѣдуетъ уничтожить, но и Жилина, за таковой поступокъ, предать сужденію.

Гражданская палата заключила: 1, за непредставленіемъ Земскимъ ясныхъ доказательствъ чтобы проданный Жилинымъ домъ былъ выстроенъ самимъ имъ Земскимъ, и чтобы на продажу находящейся подъ онымъ земли, дано имъ было Жилину уполномочіе безденежно, въ просьбѣ его, Земскаго, объ уничтоженіи данной Жилинымъ вдовѣ Махиной крѣпости, согласно рѣшенію надворнаго суда, отказать; а домъ, на основаніи указа

*

7205 года, оставить за Махиною; 2, предоставить Земскому право, на счет дачи вѣрющаго письма безденежно и о принадлежности означеннаго дома ему, доказывать формою суда; и, 3, до того времени, пока будетъ между ими, Земскимъ и Жилинымъ, производиться разбирательство, учинить на тотъ домъ повсемѣстное запрещеніе и покупщицу Махину, о не продажѣ онаго, обязать подпискою.

На сіе рѣшеніе Земскій, также по апелляціи, жаловался въ 4 департаментъ Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ: положеніе гражданской палаты, чтобы домъ оставить во владѣніи Махиной, а Земскому въ просьбѣ, объ уничтоженіи на оный домъ крѣпости, отказать, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить. Касательно же предоставленія Земскому доказывать формою суда о безденежности вѣрющаго письма, равно и о домѣ, а до того, пока будетъ производиться разбирательство, о учиненіи на домъ Махиной запрещенія, то по сей части рѣшеніе палаты отставилъ и упоминаемое запрещеніе разрѣшить. За неправую же апелляцію Земскаго на рѣшеніе палаты, взыскать съ него, по слѣдъ указа 1802 года января 14, надлежащій штрафъ, предоставивъ ему, полученную Жилинымъ за домъ значащуюся въ крѣпости сумму, отыскивать гдѣ слѣдуетъ особо.

Купецъ Земскій, на таковое рѣшеніе Сената, принесъ всеподданнѣйшую жалобу, по которой Комиссія прошеній, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что хотя купецъ Жилинъ, получившій отъ купчихи Махиной за проданное ей, по довѣренности купца Земскаго, дворовое мѣсто съ строеніемъ 7.500 рублей и объясняетъ, что будто бы деньги сіи принадлежатъ ему, Жилину, въ число слѣдуемой ему съ купца Земскаго долговой суммы, и что самое на томъ мѣстѣ строеніе произведено имъ, Жилинымъ, на собственный его капиталъ, но какъ со стороны его, Жилина, ни о выводимомъ долгѣ никакихъ доказательствъ не представлено, ни о выстройкѣ дома надлежащихъ удостовѣреній не сдѣлано, напротивъ же со стороны Земскаго ясно доказано, какъ о принадлежности ему сказаннаго двороваго мѣста съ строеніемъ, такъ и о томъ, что взятые Жилинымъ отъ Махиной 7.500 рублей точно получены имъ за продажу того, что было ему отъ Земскаго довѣрено, не говоря ни о какомъ другомъ строеніи, какъ сіе весьма доказательно изъ самой куп-

чей крѣпости. По каковымъ обстоятельствамъ Комиссія, признавая справедливымъ чтобы означенные 7.500 рублей нынѣ же, безъ всякаго о томъ дальнѣйшаго производства, возвращены были купцу Земскому, какъ неотъемлемая его собственность; купцу же Жилину въ выводимой имъ на Земскаго претензіи, ничѣмъ совершенно по производству дѣла недоказанной, предоставить, если пожелаетъ, развѣдаться гдѣ и какъ слѣдуетъ особо, заключила: всеподданнѣйшую жалобу Земскаго препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, гдѣ:

17 Сенаторовъ заключали во всемъ согласно съ 4 департаментомъ Сената.

А 3 Сенатора согласился съ заключеніемъ Комиссіи прошеній, присовокупляя, чтобы и наложеннаго на Земскаго, по указу 14 января 1802 года, штрафа съ него не взыскивать.

О таковомъ разногласіи представлено было Министру юстиціи, который, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ: онъ находитъ, что Земскій, хотя уничтожилъ въ 1804 году данную отъ него Жилину довѣренность, чрезъ поданное въ С.Петербургскую гражданскую палату прошеніе, гдѣ она была засвидѣтельствована, но не огласивъ о таковомъ уничтоженіи въ публичныхъ вѣдомостяхъ и, не истребовавъ той довѣренности обратно отъ Жилина, самъ виновенъ, что сей послѣдній совершилъ по оной въ 1807 году октября 9 купчую крѣпость, въ Новгородской гражданской палатѣ, гдѣ объ уничтоженіи той довѣренности вовсе не было пзвѣстно, а потому купчую сію, какъ совершенную узаконеннымъ порядкомъ, нельзя уничтожить; но онъ, Жилинъ, не имѣетъ никакой права удерживать полученныхъ денегъ 7.500 рублей за проданное мѣсто съ деревяннымъ строеніемъ, составляющее собственность вѣрителя его, Земскаго, а не его, Жилина; ибо, чтобы Земскій дѣйствительно былъ ему Жилину долженъ, на сіе онъ во все теченіе дѣла никакого доказательства, или акта, не представилъ, а только голословно показываетъ, якобы Земскій остался ему и еще должнымъ немного мевше сей суммы, но таковаго показанія его, ничѣмъ не подтверждаемаго, нельзя принять въ уваженіе. Посему, согласно заключенію Комиссіи прошеній и 3 Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: означенные 7.500 рублей, безъ всякаго дальнѣйшаго производства, взыскать съ

купца Жилина съ процентами и оными удовольствитъ Земскаго за его собственность, а Жилину, въ выводимой на него претензи, предоставить, буде пожелаетъ и имѣть ясныя доказательства, разобратъся съ нимъ особо, узаконеннымъ порядкомъ; а засимъ и отъ положеннаго штрафа его, Земскаго, освободить, и на семь основаніи предлагалъ Правительствующему Сенату постановить единогласное рѣшеніе.

По выслушаніи сего предложенія:

11 Сенаторовъ во всемъ съ онымъ согласилсь.

А 8 остались при мнѣніи, послѣдовавшемъ въ 4 департаментѣ Сената.

Государственнаго Совѣта. Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ обстоятельно дѣло сіе, находитъ мнѣніе по оному Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей силѣ.

1820 г. іюня 28 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 октября 1820 года.

вв) По дѣлу о землѣ проданной межевою канцеляріею женѣ коллежскаго ассесора Вельяминовой, а отъ нея дошедшей, по покупке, женѣ подпоручика Селивановой.

1820 г. іюня 24 (*). Слушавъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о землѣ, проданной межевою канцеляріею коллежской ассесоршѣ *Вельяминовой*, а отъ нея дошедшей по покупке подпоручицѣ *Селивановой*, въ Тамбовской губерніи.

Въ 1773 и послѣдующихъ годахъ продано межевою канцеляріею, изъ дикопорозжихъ казенныхъ земель, нѣсколько участковъ разнымъ помѣщикамъ, въ томъ числѣ коллежской ассесоршѣ Вельяминовой 300 десятинъ, съ тѣмъ, что если земли сіи окажутся назначенными подъ населеніе иностранцевъ, то оныя будутъ отъ нихъ отобраны. На семь основаніи и владѣнные указы имъ выданы.

Вельяминова участокъ свой (300 дес.) продала подпоручицѣ Селивановой, за которую оный въ 1775 году коштнымъ землемѣромъ обмежеванъ съ выдачею плана. По плану сему показано земли удобной 300, да неудобной 352 десятины съ сажоньми и Селиванова поселила тутъ деревню Алексѣевку. При генеральномъ же межеваніи, опредѣленіемъ Тамбовской межевой конторы 24 сентября 1792 года, участокъ за Селиванову отмежеванпый утвержденъ за нею въ числѣ 300 десятинъ.

Впослѣдствіи открылось, что всѣ земли межевою канцеляріею проданныя, сняты были въ

1773 году, подъ вѣдомствомъ канцеляріи опекунства, къ поселенію иностранныхъ. Почему Межевой Сената департаментъ и предписалъ межевой канцеляріи произвести объ ономъ разсмотрѣніе и учинить рѣшеніе.

Межевая канцелярія, находя, что означенныя земли въ продажу назначены не изъ снятыхъ для поселенія иностранныхъ, а изъ дикопорозжихъ земель, и за покупщиками не только земли тѣ отмежеваны, но и заведены ими на нихъ разныя селенія, чему протекли многіе годы, донесла Межевому Сената департаменту, что она къ уничтоженію сихъ продажъ, за силою прежнихъ своихъ опредѣленій, приступить не можетъ. Впрочемъ однакожь мнѣніемъ полагала: что поелику земли сіи открылись въ числѣ снятыхъ подъ поселеніе иностранныхъ, то уничтожа продажи и сдѣланныя въ натурѣ межи, отъ владѣющихъ нынѣ ими помѣщиковъ отобрать, съ возвращеніемъ имъ внесенныхъ въ казну денегъ и причислить оныя къ опекунскимъ землямъ.

На сіе положеніе канцеляріи жаловались Межевому Сената департаменту: въ 1804 году князя Гагарина, въ 1805 году княгиня Волконская, князь Салтыковъ, майоръ Терпигоревъ и 1817 года августа 7 капитанъ Николай Селивановъ (сынъ означенной Селивановой).

Межевой Сената департаментъ отдавалъ дѣло сіе на разсмотрѣніе Министра финансовъ, который заключилъ: что оны мнѣніе межевой

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 123.

канцеляріи находить неосновательнымъ потому: 1, Что князьмъ Алексію и Петру Гагаринымъ, женамъ ихъ, дѣйствительному тайному совѣтнику Мельгунову и другимъ лицамъ, отъ копхъ оны, князя Гагарины и Мельгуновъ, приобрѣли земли покупками, также прокурору Сазонову, отъ которого по продажѣ земли дошли Терпигореву, казенныя земли не токмо проданы, деньги въ казну отъ нихъ приняты и владѣнные указы имъ выдачы, но и отмежеваны за нихъ оныя земли на коштъ ихъ безспорно, до вослѣдованія въ 18 день сентября 1778 года именнаго Высочайшаго, о остановленіи продажи порозжихъ казенныхъ земель, указа (*), каковыя земли постановленіями Правительствующаго Сената вслѣдствіе сего Высочайшаго указа, въ томъ же 1778 и 1779 годахъ велѣно оставить за владѣльцами, хотя же большая часть сихъ проданныхъ земель и оказалась состоящею въ окружности, пазначенной подъ поселеніе иностранныхъ, но посему единственно, нынѣ тѣ проданныя земли, послѣ прогеченія со времени продажи и безспорнаго обмежеванія ихъ болѣе четырехъ, а послѣ выдачи плановъ съ межевыми книгами болѣе двухъ узаконенныхъ 10-ти лѣтнихъ давностей, изъ владѣнія помѣщиковъ отбирать въ казну было бы несправедливо потому, что когда межеван канцелярія, которой тогда поручена была продажа казенныхъ земель, имѣя въ виду, на немалую часть той продажной земли планъ, не знала, что оныи состоятъ въ упомянутой окружности и сіе открылось уже послѣ продажъ чрезъ 9 и 12 лѣтъ, тѣмъ менѣе помѣщики, покупающіе тѣ земли, могли сіе знать; послѣ же безспорнаго обмежеванія за нихъ оныхъ земель и выдачи плановъ съ межевыми книгами, по основанію Высочайше пзданныхъ о государственномъ земель размежеванія узаконеній, оставаясь они въ надеждѣ имѣть оныи навсегда спокойное и неотъемлемое владѣніе, сдѣлали на нихъ значуще поселеніе крестьянъ, употребя па то и на другія разныя заведенія и удобреніе неудобныхъ земель знатный капиталъ, не могутъ подвергнуты быть лишенію онаго за недосмотрѣніе правительства, которое обязано было не продавать и не утверждать за покупателями такихъ земель, копхъ продавать не дозволено. Посему онъ, Министръ фп-

напсовъ, и полагалъ, что означенныя проданныя и безспорно обмежеванныя земли, за пылѣвшими ихъ владѣльцами, утвердить слѣдуетъ, не входя въ сужденіе объ оказавшихся у нѣкоторыхъ изъ нихъ по повѣркѣ удобренныхъ земляхъ, въ болшемъ протпву проданнаго и обмежеваннаго коштными землемѣрами количества, поелику оныя дѣйствительно въ продолженіи столь много прошедшихъ лѣтъ, могли употребленными трудами и иждивеніемъ приведены быть въ удобныя изъ неудобныхъ, а за то число, сколько у кого въ общей площади удобныхъ и неудобныхъ земель, сверхъ обмежеваннаго коштными землемѣрами количества, имѣется излишнихъ, за оныя взыскать съ нихъ тройныя цѣны противу установленныхъ на продажу казенныхъ земель въ 1765 году. 2, Проданныя же земли князю Прозоровскому, маіорской женѣ Вельямшиной и маіору Сазонову, отъ которыхъ тѣ земли по покупкамъ дошли: отъ перваго князю Алексію Гагарину, отъ второй подпоручицѣ Селивановой, а отъ третьяго дворянину Григорову, оставить по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ потому, что отъ князя Прозоровскаго депегъ въ казну не внесено и посему, проданныи ему земли, за него не обмежеваны, а отъ Селивановой и Григорова на межевую канцелярію жалобъ въ Сенатъ не подавано; хотя же отъ сына первой, штабъ-капитана Селиванова, и подана жалоба, но уже 8 августа 1817 года, за чѣмъ оная, по содержанію межевой инструкціи 30 главы 3 пункта, въ уваженіе принята быть не можетъ.

Межевой Сената департаментъ 7 января 1818 года опредѣлялъ: согласно во всемъ съ заключеніемъ Министра финансовъ, отобравъ отъ вышеозначенныхъ помѣщиковъ, проданныя имъ межевою канцеляріею земли, въ казенное вѣдомство, внесенныя ими за оныи земли въ казну деньги имъ возвратитъ.

На сіе рѣшеніе отставной штабъ-капитанъ Николай Селивановъ принесъ на Высочайшее имя жалобу, изъясняя, что онъ кромѣ означенной купленной матерью его земли, другой не имѣетъ, а потому съ лишеніемъ оной должны населенныя на ней 20 душъ крестьянъ лишиться домашняго ихъ устройства и скитаться безъ земли; что на той землѣ сдѣланы разныя хозяйственныя заведенія, какъ то: выстроены господскій домъ, крестьянскіе дворы, разведены сады, выкопаны пруды, каналы и изъ болотныхъ и прочихъ неудобныхъ мѣстъ обра-

(*) П. С. З. 14801.

щепы въ удобныя и все сіе стоить не менѣе 20.000 рублей.

Комиссія прошеній заключила, что Селивановъ, по силѣ межевыхъ законовъ, имѣеть право на владѣніе купленною матерью его землею, ибо она, вскорѣ по покупкѣ, безспорно за нее была обмежевана и планъ съ межевою книгою ей выданы; хотя же Правительствующій Сенатъ и обвиняеть его, Селиванова, не подачею въ узаконенный срокъ апелляціонной жалобы, на мнѣніе межевой канцеляріи, но такового закона нѣтъ, чтобы на мнѣніе среднихъ инстанцій приносить въ срокъ апелляціи, да и прочіе покупщики земель, имѣющіе одинаковое право съ Селивановымъ, которымъ Сенатъ присудилъ отдать тѣ проданныя земли и съ оказавшимися при нихъ примѣрными землями, входили въ Сенатъ съ частными просьбами, а не съ апелляціонными жалобами на мнѣніе межевой канцеляріи; нѣкоторые же изъ нихъ и по пропущеніи даже годового срока. По симъ причинамъ Комиссія и положила: жалобу Селиванова препроводить на разсмотрѣніе въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніе.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи постановилъ по сему дѣлу слѣдующее опредѣленіе: проданную въ 1773 году межевою канцеляріею, изъ дикопорозжихъ казенныхъ дачъ, въ Тамбовской губерніи состоящихъ, ассессоршѣ Вельяминовой землю 300 десятинъ, дошедшую отъ нея по продажѣ подпоручицѣ Селивановой, безспорно за сею послѣднею обмежеванную въ 1775 году съ выдачею ей плана и межевой книги и ею населенную,

оставить въ неотъемлемомъ ей, Селивановой, владѣніи съ тѣмъ, если противу проданнаго и обмежеваннаго коштными землемѣрами количества земли, окажутся примѣрныя земли, то за число, сколько оныхъ имѣется излишнихъ, взыскать съ нея, Селивановой, или преемниковъ ее, тройную цѣну, противу установленныхъ на продажу казенныхъ земель въ 1765 году.

О каковомъ рѣшеніи сего дѣла Правительствующій Сенатъ и подноситъ всеподданнѣйшій рапортъ.

Министръ юстиціи, въ отношеніи своемъ къ Правящему должностъ Государственнаго Секретаря, изъясняетъ, что хотя въ пропускѣ апорта сего и не встрѣчаетъ онъ никакого сомнѣніи, признавая съ своей стороны положеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената правильнымъ, но какъ положеніемъ симъ присуждается въ частное владѣніе такая земля, которая рѣшеніемъ Межеваго Сената департамента была отчуждена въ казну, то за симъ онъ, Министръ юстиціи, не излишнимъ счелъ означенный рапортъ внести въ Государственный Совѣтъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя и съ своей стороны опредѣленіе Правительствующаго Сената Общаго Собранія по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1820 г. августа 23 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 2 февраля 1821 года.

гг) По дѣлу объ имѣніи, принадлежащемъ статскому совѣтнику Ивану Харитонову, и проданномъ генераль-маіоромъ Алексѣемъ Копьевымъ подпоручику Михаилу Жукову.

1820 г. ноября 11 (*). Разсматривано дѣло вписанное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санктъ - Петербургскихъ Департаментовъ, о имѣніи принадлежащемъ статскому совѣтнику Харитонову и

проданномъ генераль - маіоромъ Копьевымъ подпоручику Жукову.

Харитоновъ, оставаясь Копьеву должнымъ четыре тысячи рублей, заключилъ съ нимъ 9 июня 1816 года условіе, у маклерскихъ дѣлъ записанное, въ томъ: 1) что онъ тѣ деньги заплатитъ Копьеву непремѣнно къ 10 февраля 1817 года; 2) до уплаты сихъ денегъ Харито-

(*). Журн. Деп. 1820 г. № 208.

новъ довѣряетъ Копьеву употребить данное ему, Харитонову, изъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта свидѣтельство въ залогъ и въ подряды, куда онъ Копьевъ пожелаетъ, съ тѣмъ, чтобы при взносѣ ему Копьеву помянутой суммы, оное ему, Харитонову, возвратить (*); 3) буде Харитоновъ оную сумму въ назначенный срокъ не заплатитъ, то уполномочиваетъ его Копьева, представя сіе условіе, выкупить то его, Харитонову, имѣніе изъ опекунскаго совѣта и продать его, получить себѣ въ помянутой суммѣ удовлетвореніе, а достальныя за продажу имѣнія полученныя деньги доставить ему, Харитонову.

Впослѣдствіи началось въ Санктъ-Петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло, о искѣ Копьевымъ съ Харитонова означенныхъ четырехъ тысячъ рублей, который отъ платежа оныхъ отозвался тѣмъ, что Копьевъ за восемь мѣсяцевъ взялъ съ него процентовъ 480 рублей, то есть въ сравненіе съ указными, болѣе нежели за два года впередъ. Дѣло сіе дошло наконецъ до 4 Сената департамента, который 19 августа 1819 года, согласно съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, опредѣлялъ: взыскать тѣ деньги съ Харитонова съ причитающимися по день уплаты процентами; о чемъ и предписано 1 департаменту С.-Петербургской гражданской палаты 24 сентября того же 1819 года. Изъ палаты же дѣло отослано къ подлежащему исполненію въ 3-й департаментъ надворнаго суда.

Между тѣмъ Копьевъ вошелъ во 2 департаментъ гражданской палаты съ просьбою, что онъ, по содержанію заключеннаго съ Харитоновымъ условія, выкупя имѣніе его изъ опекунскаго совѣта вносомъ достальныхъ 640 рублей, запродавъ оное гвардіи подпоручику Николаю Жукову за 13900 рублей, почему и просилъ о совершеніи купчей. 2 департаментъ гражданской палаты, вытребовавъ изъ 1 департамента копию съ опредѣленія Правительствующаго Сената, о рѣшеніи апелляціоннаго между Харитоновымъ и Копьевымъ дѣла, и имѣя сообщеніе опекунскаго совѣта 8 декабря,

(*) Харитоновъ 1815 года заложилъ опекунскому совѣту имѣніе свое въ Новгородской губерніи 65 душъ по 70 руб. каждую въ 4350 рублей и въ томъ даю ему изъ совѣта свидѣтельство, на случай залога тѣхъ же душъ повиннымъ откупамъ.

чтобы на случай уплаты долга Харитонова, снять съ имѣнія его запрещеніе, 10 декабря 1819 года опредѣлилъ: просимую Копьевымъ купчую совершить дозволить, которая на имя Жукова и совершена 13 декабря, съ постановленіемъ всѣхъ издержекъ на счетъ Харитонова.

Харитоновъ на сей поступокъ палаты принесъ жалобу Правительствующему Сенату, показывая, что онъ слѣдующія Копьеву по условію деньги 4.000 рублей выслалъ чрезъ почту изъ Вятской губерніи, гдѣ находился по службѣ для открытія злоупотребленій, какъ скоро узналъ о рѣшеніи дѣла и онъ, Копьевъ, получилъ сію сумму 3 декабря 1819 года, изъ С.-Петербургскаго почтамта подъ собственную росписку; слѣдственно за десять еще дней до совершенія купчей крѣпости, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство почтамта; что Копьевъ имѣніе его, Харитонова, стоющее 30.000 рублей, продалъ племяннику своему Жукову за 13.900 рублей, отъ коего, получивъ неограниченную довѣренность, пользуется самъ тѣмъ его Харитонова имѣніемъ, приводитъ оное въ разореніе и переводитъ людей въ другія свои деревни; почему и просилъ купчую уничтожить, а съ Копьевымъ, за дживый поступокъ и за продажу чужаго имѣнія, поступить по законамъ.

Правительствующаго Сената въ 4 департаментѣ, 24 мая и 16 іюня сего года, резолюціями заключено: посліку Харитоновъ излагаетъ совѣмъ другія и новыя обстоятельства, открывшіяся уже послѣ рѣшенія въ Сенатѣ апелляціоннаго дѣла, который нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ суждены и разсматриваемы не были, то и предоставить ему, Харитонову, объ ономъ обратиться съ просьбою своею въ то присутственное мѣсто, до котораго онъ, по существу своему, принадлежатъ.

Но Министръ юстиціи чрезъ оберъ-прокурора предлагалъ Правительствующему Сенату, что хотя Копьевъ во время производства апелляціоннаго дѣла его и домогался дозволенія совершить, на основаніи заключеннаго съ Харитоновымъ условія, продажу имѣнія сего послѣднго, но рѣшеніемъ Сената не было предоставлено ему на сіе права, а только велѣно взыскать въ удовлетвореніе его съ Харитонова написанныя въ условіи 4.000 рублей съ про-

центами (*), по день платежа, слѣдовательно палата не имѣла никакого основанія къ постановленію опредѣленія о совершеніи купчей крѣпости, на проданное Копьевымъ чужое имѣніе, почему справедливость требуетъ, таковое опредѣленіе палаты, какъ противное рѣшенію Сената, уничтожить со всѣми его послѣдствіями; Харитонову же предоставить, въ выводимомъ имъ поступкѣ Копьева и убыткахъ своихъ, вѣдаться съ нимъ гдѣ слѣдуетъ, по установленному порядку.

По несогласію Сенаторовъ 4 департамента съ предложеніемъ Министра юстиціи, дѣло перенесено въ Общее Сената Собраніе.

Здѣсь шесть Сенаторовъ, обозрѣвъ ходъ настоящаго дѣла и остановясь на условіи Харитонова съ Копьевымъ, яко единственномъ и главнѣйшемъ въ семь дѣлѣ основаніи, заключали, что условіе сіе, вопреки законовъ, содержитъ въ себѣ три разнообразныя вида или акта, какъ то: 1) уполномочіе или довѣренность; 2) закладную на недвижимое имѣніе и 3) записъ на продажу того же самого имѣнія Харитонова; напротивъ чего довѣренность или вѣрующее письмо, на основаніи Высочайшихъ 1808 года октября 28 указа и 1812 года февраля 11 числа манифеста (**); должно писано быть на гербовой бумагѣ двухрублеваго достоинства, съ приложеніемъ печати того присутственнаго мѣста, куда вѣрующее письмо къ засвидѣтельствованію представлено будетъ, и со взысканіемъ печатныхъ пошлинъ одного рубля; а именнымъ 1744 года мая 11 дня указомъ (***) безъ вѣрующихъ писемъ никакихъ крѣпостей писать не велѣно; закладныя же и записи на продажу недвижимыхъ имѣній, по точной силѣ того же 1812 года манифеста, слѣдуетъ писать на гербовой бумагѣ, по цѣнѣ имѣнія, въ оныхъ означенной у крѣпостныхъ дѣлѣ гражданской палаты, по установленнымъ для сего образцамъ. Сверхъ того, Устава о банкротяхъ 2 части 43 пункта узаконено: «сежели въ теченіи шестимѣсячнаго времени, закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ просроченнаго имѣнія, присутственное мѣсто наз-

начаетъ имѣніе къ публичной продажѣ и продаетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому, кто больше другихъ и выше подлежащей заимодавцу суммы дастъ»; слѣдовательно дѣйствіе по сему условію какъ Копьева, такъ и 2 департамента палаты, есть совершенно неправильное и основано на такомъ актѣ, который, представляя изъ себя единственно подборъ, для уклоненія отъ исполненія существующихъ на таковыя случаи законовъ, на продажу недвижимаго имѣнія, по точной силѣ вышеприведенныхъ узаконеній, есть вовсе ничтожный потому наиболѣе, что всѣми судебными мѣстами и даже 4-мъ Сената департаментомъ, разсматривавшими о семь условіи апелляціоннымъ порядкомъ произведенное дѣло, не предоставлено по оному Копьеву имѣніе Харитонова продавать, а присуждено токмо взысканіе съ Харитонова означенной въ условіи суммы съ процентами, по день платежа, изъ копѣекъ на рѣшеніи надворнаго суда и гражданской палаты, Копьевъ и апелляціи не имѣли, посредствомъ чего допустили ихъ воспріять законную силу, и что слѣдующая по тому условію капиталная сумма четыре тысячи рублей Харитоновымъ чрезъ почту была къ нему, Копьеву, уже выслана и имъ, Копьевымъ, изъ здѣшняго почтамта, какъ выданное изъ онаго о семь Харитонову свидѣтельство удостоверяеть, получена 3 декабря 1819 года, гораздо прежде совершенія 2-мъ департаментомъ палаты на имѣніе Харитонова купчей крѣпости. А потому сіи шесть Сенаторовъ, согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, полагаютъ: неправильно совершенную 2-мъ департаментомъ здѣшней гражданской палаты отъ имени Копьева, на принадлежащее Харитонову имѣніе, купчую крѣпость, уничтожить и имѣніе сіе немедленно возвратитъ Харитонову въ томъ самомъ видѣ и достоинствѣ, въ какомъ оно отдано было Копьеву, предоставя Жукову, заплаченныя имъ за оное Харитонova имѣніе деньги, отыскивать съ Копьева отъ сего дѣла особо. Присутствующихъ же и секретаря 2 департамента палаты, за вышеозначенное неправильное и протвѣрующее дѣйствіе, оштрафовать въ пользу приказа общественнаго призрѣнія 500 рублей. А 1-му департаменту палаты подтвердить, чтобы онъ предписаніе Правительствующаго Сената 4 департамента, о взысканіи съ Харитонova по тому условію денегъ, привелъ немедленно въ

(*) Изъ дѣла видно, что и проценты внесены Харитоновымъ въ гражданскую палату, 480 рублей, но на какомъ расчетѣ основано вычисленіе сей суммы, — не извѣстно.

(**) П. С. З. 23317 и 24992.

(***) П. С. З. 8936.

надлежащее исполненіе; о выводимыхъ же Харитоновымъ убыткахъ и полученныхъ Копьевымъ доходахъ, предоставить ему развѣдаться съ нимъ, Копьевымъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ.

Тринадцать же Сенаторовъ полагали: послѣднюю на основаніи Устава благочинія 179 статьи, условія на продажу имѣнія дозволяется являть у маклера (*), а именнымъ 1766 года апрѣля 10 дня указомъ (***) повелѣно: «въ случаяхъ прошеній, если отъ кого представлены будутъ учиненные контракты, оныя особо, что до разборовъ принадлежитъ, за твердое основаніе къ положенію резолюціи всегда почитаемы быть должны и въ такихъ случаяхъ утверждать свои рѣшенія на точномъ разумѣ контрактовъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какия персоны». И какъ Харитоновъ дѣйствительность учиненнаго имъ съ Копьевымъ условія, въ коемъ, между прочимъ, предоставлено Копьеву, въ случаѣ неплатежа слѣдующихъ по оному денегъ, означенное въ немъ Харитонова имѣніе, выкупа изъ опекунскаго совѣта, продать, ни чѣмъ не опровергалъ, а произвелъ токмо споръ о излишне будто бы взятыхъ съ него Копьевымъ по тому условію процентахъ. По поводу чего производилось апелляціоннымъ порядкомъ дѣло, по разсмотрѣніи коего, ни судебными мѣстами, ни 4-мъ Сената департаментомъ, то условіе не уничтожено, а токмо относительно выкупа и продажи по оному Копьевымъ недвижимаго Харитонова имѣнія, заложенаго въ опекунскомъ совѣтѣ, безъ вѣ-

(*) Въ сей статьѣ сказано: «буде кто въ части домъ постройтъ, или ломать хочетъ, или мѣсто или домъ, или иное строеніе, или садъ, или огородъ купить, или продать, или закладывать, или въ закладъ брать, или дарить, или инако за собою или за кѣмъ укрѣпить, или въ наймы отдать, или панимаеть, или въ догорицу, покой, конюшню, сарай, погребу, лавку, или иное строеніе, въ наймы отдасть, или панимаеть, да объявить о томъ частному маклеру. Ему же маклеру записать объявленіе о томъ при двухъ присяжныхъ свидѣтеляхъ въ своей маклерской частной книгѣ, а именно: 1) чей домъ и проч. и подъ какиимъ номеромъ; 2) домъ или иное строеніе или мѣсто постройтъ, ломать, купить, продать, въ наймы отдать, или панимать; 3) цѣну договора; 4) число мѣсяцъ и годъ; 5) срокъ постройки, ломки, платежа, купли, найма или укрѣпленія; 6) условія, буде есть, и 7) имя того или тѣхъ, коихъ съ кѣмъ договоръ заключенъ».

(**) П. С. З. 12616.

дома онаго (*) никакого удовлетворенія, за селомъ изданныхъ для опекунскаго совѣта узаконеній, не сдѣлано, кромѣ какъ обстоятельство сіе опредѣлено довести до свѣдѣнія того совѣта; слѣдовательно оное условіе ни въ чемъ не отмѣнено. Харитоновъ же о продажѣ Копьевымъ по означенному условію имѣнія его, въ принесенныхъ нынѣ Правительствующему Сенату жалобахъ, излагаетъ совѣтъ другія новыя обстоятельства, послѣдовавшія послѣ уже рѣшенія въ Сенатѣ того апелляціоннаго съ Копьевымъ дѣла, которыя нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ суждены и разсматриваны не были; то, согласно съ послѣдовавшими по сему дѣлу въ 4-мъ Сената департаментѣ резолюціями, и предоставить ему, Харитонову, о всѣхъ оныхъ обстоятельствахъ, просить и доказывать въ томъ присутственномъ мѣстѣ, до котораго онъ по роду своему принадлежатъ. Затѣмъ, что касается до рѣшенія 2-мъ департаментомъ палаты отъ имени Копьева на имѣніе Харитонова купчей крѣпости, то оный, по истребованіи изъ 1 департамента съ означеннаго рѣшенія Сената копіи, находя, что то условіе не уничтожено и имѣніе Копьевымъ изъ опекунскаго совѣта уже выкуплено, не имѣлъ никакого препятствія оную совершать, за что и не подлежитъ никакому взысканію.

Одинъ Сенаторъ подалъ особое мнѣніе, что онъ, по подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ Сенатскихъ записокъ, по дѣлу сему составленныхъ, первой 4 департамента, при коей сдѣлано Копьевымъ рукоприкладство, и второй, предложенной Общему Собранію, находитъ, что въ первой включена довѣренность, данная отъ Харитонова Копьеву 1819 года, которою Харитоновъ не только повторяетъ сдѣланное имъ съ Копьевымъ условіе 1816 года, но даже подкрѣпляетъ оное, уполномочивая его, Копьева, получить изъ опекунскаго совѣта прибавочные по 30 рублей на душу и зачесть въ число находящагося на немъ долгу, то посему и соглашается во всемъ съ рѣшеніями 4 Сената департамента; а какъ сіи рѣшенія основаны на силѣ условія, сдѣланнаго между Харитоновымъ и Копьевымъ, котораго Харитоновъ ни въ закон-

(*) Сіе понимать должно такъ, что заложное опекунскому совѣту имѣніе, перезаложилъ Харитоновъ Копьеву, безъ вѣдома совѣта.

ное время, ни законными доказательствами не опровергалъ, 3-мъ же пунктомъ онаго уполномочилъ Копьева, выкупивъ изъ опекунскаго совѣта заложное Харитонова имѣніе, продать, то нельзя обвинить и гражданскую палату въ совершеніи купчей; касательно же показанія Харитонова о лихвенныхъ процентахъ, о полученныхъ Копьевымъ съ почты деньгахъ и о взаимныхъ ихъ одного другому оскорбленіяхъ, предоставить имъ разбираться отъ сего дѣла особо, какъ по законамъ слѣдуетъ (*).

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ паходитъ, что приводимыя нѣкоторыми Сенаторами законы относятся: 179 статья Устава благочинія до условій на наемъ и продажу домовъ и мѣсть въ городахъ, а указъ 10 апрѣля 1766 года до контрактовъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ условія Харитонова съ Копьевымъ нельзя принять въ иномъ видѣ, какъ въ видѣ обязательства въ должныхъ первымъ послѣднему деньгахъ, съ показаніемъ средствъ къ полученію удовлетворенія. Изъ числа средствъ условіемъ сими предоставленныхъ, Копьевъ захотѣлъ воспользоваться продажею имѣнія Харитонова и на сей конецъ въ гражданской палатѣ совершилъ купчую крѣпость на имя Жукова, племянника своего; но дѣйствіе сіе въ такомъ бы только случаѣ могло имѣть свою силу, когда бы Харитоновъ не заплатилъ должныхъ Копьеву денегъ; изъ дѣла же видно, что деньги высланы были чрезъ почту и получены здѣсь Копьевымъ, за десять еще дней до совершенія купчей крѣпости; сверхъ того и по прежнему рѣшенію 4 Сената департамента, которое оста-

(*) *Примѣчаніе:* по недостаточному изложенію дѣла въ сенатской запискѣ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ долженъ былъ перѣдко обращаться къ самому производству, такимъ образомъ надлежитъ объяснить и о довѣренности, представляемой въ мѣстѣ сего Сенатора въ видѣ новаго обстоятельства, оно вовсе не новое, но прежде еще нежели апелляціонное дѣло слушано въ Сенатѣ, Харитоновъ далъ довѣренность Копьеву, явленную въ гражданской палатѣ 24 января 1819 года, чтобы онъ, въ уплату своего долга, получилъ изъ опекунскаго совѣта по 30 рублей на душу, добавочныя къ прежней цѣнѣ, ибо тогда Высочайше разрѣшено было принимать въ залогъ ревизскую душу по 100 рублей, болѣе же ничего въ довѣренности сей не сказано и о прежнемъ условіи 1816 года ни слова не упоминаютъ.

лось въ законной своей силѣ, подтверждено, чтобы Харитоновъ заплатилъ только Копьеву должную ему сумму съ процентами, слѣдовательно съ одной стороны палата, имѣя въ виду сіе рѣшеніе, а съ другой Копьевъ, получа отъ Харитонова въ должной суммѣ удовлетвореніе, не имѣли уже ни малѣйшаго основанія совершать продажи имѣнія, платежемъ долга, по содержанію условія, совершенно очищеннаго. По симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые заключаютъ продажу означеннаго имѣнія уничтожить; каковое мнѣніе и *полагать*; утвердить во всей его силѣ.

1820 г. декабря 13, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушаны: *во первыхъ*, журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу о имѣніи, принадлежащемъ статскому совѣтнику Харитонову и проданномъ генеръ-маіоромъ Копьевымъ подпоручику Жукову; *во вторыхъ*, просьба Копьева поданная Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику 1 класса, князю Лопухину.

Дѣло сіе состоитъ въ томъ, что Харитоновъ, по расчетамъ съ Копьевымъ, оставаясь сему послѣднему должнымъ четырьмя тысячами рублями, уполномочилъ его, особо заключеннымъ условіемъ, на случай неплатежа, продать имѣніе его, Харитонова, въ залогъ у опекунскаго совѣта состоявшее, по выкупѣ онаго, но впоследствии, при требованіи платежа, началось между Копьевымъ и Харитоновымъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣло, и Харитоновъ доказывалъ взятіе съ него Копьевымъ излишнихъ процентовъ. Дѣло сіе рѣшено было 4-мъ Сената департаментомъ тѣмъ, чтобы Харитоновъ заплатилъ Копьеву должную ему сумму съ процентами. Харитоновъ вслѣдствіе сего выслалъ къ Копьеву, чрезъ почту, четыре тысячи рублей, которые и получены здѣсь Копьевымъ 3 декабря 1819 года, но онъ 13 числа того же мѣсяца, по выкупѣ изъ опекунскаго совѣта имѣнія, совершилъ въ гражданской палатѣ купчую крѣпость на имя племянника своего, Жукова. Отсюда возникло новое дѣло, по которому, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, произошли разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы, согласно съ Министромъ юстиціи, продажу имѣнія, за полученіемъ

Копьевымъ должной ему Харитоновымъ суммы, признавали недействительною.

Другіе предоставляли Харитонову о семь обстоятельствъ, какъ нигдѣ еще въ нижнихъ инстанціяхъ неразсматриванномъ, доказывать въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утвердилъ мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

Генералъ-майоръ Копьевъ, въ подавномъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта прошеніи, старается доказать, что онъ не утаилъ присланныхъ къ нему отъ Харитонова, чрезъ почту, четырехъ тысячъ рублей, а такъ какъ не было при оныхъ выслано процентовъ, слѣдственно не сдѣлано полной уплаты долга, в видя изъ новѣйшаго опубликованія Тульского губернскаго правленія указомъ Общаго Собранія въ семь 1820 году, за остановку продажи имѣнія Толстаго, по дѣлу Кологривова, при неполной уплатѣ, — представлялъ означенную сумму тогда же въ С.-Петербургское губернское правленіе, а по непринятію тамъ, внесъ оную отъ имени Харитонова въ сохранную казну, откуда выданный билетъ и представляетъ, при упомянутомъ прошеніи, Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, изъясняя при томъ, что продажа имѣнія совершена будто бы съ согласія опекунскаго совѣта, сообщившаго о разрѣшеніи запрещенія, когда Копьевъ внесъ выкупныя за Харитонова деньги.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Семь Членовъ (Балашовъ, Ланской, Шинковъ, Пестель, гр. Коновницынъ, фонъ Де-зинъ и гр. Аракчеевъ), въ объясненіяхъ Копьева находя новыя обстоятельства, именно: что полученіе отъ Харитонова четырехъ тысячъ рублей объявлено было имъ губернскому правленію и что сею суммою не удовлетворилась его претензія, ибо Харитоновъ не выслалъ процентовъ, согласно Высочайше утвержденному въ 8 день декабря 1816 года мнѣнію Государственнаго Совѣта (*) «чтобы вообще всѣ дѣла поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государствен-

ный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, и поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ», — полагаютъ: настоящее дѣло обратить въ Правительствующій Сенатъ, съ препровожденіемъ поданной отъ Копьева Предсѣдателю Государственнаго Совѣта просьбы, для пересмотра онаго вновь и надлежащаго заключенія.

А тринадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Литта, маркизъ де Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. А. Голицынъ, бар. Кампенаузенъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Пеплюсовъ и гр. Головинъ) разсуждали, что главный и существенный вопросъ по настоящему дѣлу состоялъ въ томъ только: имѣлъ ли Копьевъ право, получа отъ Харитонова чрезъ почту деньги на удовлетвореніе долга совершать купчую крѣпость на имѣніе? Мнѣніе юстиціи съ нѣкоторыми Сенаторами и Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ ясно выводятъ, что право сіе для Копьева, за полученіемъ платежа, было уже потеряно. Обстоятельство же, въ нынѣшней просьбѣ Копьева объясняемое, что онъ не хотѣлъ воспользоваться присланными къ нему отъ Харитонова деньгами, а представилъ ихъ въ сохранную казну, не только не служитъ къ перемѣнѣ существа дѣла, но доказываетъ еще стремленіе Копьева, вмѣсто денегъ, воспользоваться имѣніемъ. Хотя же Копьевъ и возражаетъ, что продажа совершена съ согласія опекунскаго совѣта, на основаніи послѣдовавшаго и Правительствующимъ Сенатомъ утвержденаго рѣшенія надворнаго суда; но изъ обстоятельствъ дѣла видно, что опекунскій совѣтъ не входилъ ни въ какіе расчеты между Копьевымъ и Харитоновымъ; у него состояло въ залогъ имѣніе Харитонова; Копьевъ имѣніе сіе выкупилъ взносомъ 640 рублей и опекунскій совѣтъ съ своей стороны поступилъ при семъ случаѣ такъ, какъ требовалъ порядокъ, сообщивъ токмо о спятіи съ заложеннаго и выкупленнаго имѣнія запрещенія; дальнѣйшія же дѣйствія Копьева и Харитонова остались до него уже неприкосновенными; впрочемъ и самое рѣшеніе надворнаго суда, подтвержденное 4-мъ Сената департаментомъ, не въ другомъ чемъ

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта. Журналы Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ т. IV ч. 3. стр. 526—527. (Ред.)

заклучалось, какъ во взысканіи съ Харитонова только должной Кошьеву суммы съ процентами. На счетъ же испрашиваемой Кошьевымъ продажи имѣнія именно въ рѣшеніи сему сказано, что предметъ сей до суда не принадлежитъ; каковое рѣшеніе и остается въ точности исполнить. По симъ обстоятельствамъ означенные Члены, не находя существенной

причины обращать дѣла сего къ повому пересмотру въ Правительствующій Сенатъ, утверждаютъ заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, о уничтоженіи сдѣланной Кошьевымъ продажи имѣнія Харитонова.

2 февраля 1821 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

дд) По дѣлу вдовы поручица Райсы Левшиной съ женою корнета Прасковьею Сухотиною, о 60 четвертяхъ земли, въ Тульской губерніи.

1821 г. февраля 17 (*). Разматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, поручицы (Раисы) Левшиной съ корнетшею (Прасковьею) Сухотиною, о 60 четвертяхъ земли, отданной маіоромъ (Христофоромъ) Ушаковымъ матери послѣдней, поручицѣ (Маріи) Зиновьевой.

Маіоръ Христофоръ Ушаковъ, наслѣдовавъ отцовскимъ имѣніемъ и наградивъ приданымъ одну сестру свою (маіоршу) Евпраксию Суздальцеву, далъ другой сестрѣ своей, поручицѣ (Елисаветѣ) Телегиной, въ приданое же, участокъ земли изъ дачи, такъ называемой, Кулковской. Но по спору сосѣдняго владѣльца, (генералъ-маіора Александра) Исакова, земли сія признапа принадлежащею ему по крѣпостному праву, и такимъ образомъ за Телегину не была отказана. Ушаковъ, по смерти Телегиной, желая вознаграждать въ потерѣ сей дочерей ея, (надворную совѣтницу Екатерину) Нелидову и (подпоручицу Марью) Зиновьеву (**), далъ сей послѣдней въ февралѣ мѣсяцѣ 1802 года отъ крѣпостныхъ дѣлъ записъ на 60 четвертей земли, изъ другаго отцовскаго ея имѣнія, въ селѣ Красивомъ, съ тѣмъ только, чтобы земля сія, по жизни его, оставалась во владѣніи его, Ушакова. Зиновьева записъ сію 30 июля 1802 года явила въ уѣздномъ судѣ и опроверженія на оную ни отъ кого тогда не было; но когда по смерти Христофора Ушако-

ва, послѣдовавшей въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1806 года, Зиновьева хотѣла вступить во владѣніе землею и уже Ефремовскій уѣздный судъ сдѣлалъ объ ономъ свое опредѣленіе, въ то время вошла съ возраженіемъ поручица Левшина по купчей крѣпости, данной ей на ту же землю съ другимъ имѣніемъ отъ Ушакова въ юнѣ мѣсяцѣ 1803 года; отъ сего началось судебнымъ порядкомъ тяжбное дѣло, при началѣ коего Зиновьева умерла и въ права ея вошелъ съ одной стороны мужъ ея, Прохоръ Зиновьевъ по седьмой части, а съ другой дочь Прасковья, по супружеству Сухотина, съ двумя малолѣтними сестрами своими, Фленой и Екатериною Зиновьевыми; впоследствии мужъ Зиновьевой право свое на седьмую часть уступилъ означенной дочери своей, Прасковьи Сухотиной.

Ефремовскій уѣздный судъ и Тульская гражданская палата рѣшили дѣло сіе въ пользу поручицы Левшиной, предпочтя крѣпость записи и принявъ въ уваженіе, что противъ крѣпости, до начатія сего дѣла, то есть до 1806 года, отъ Зиновьевой и ни отъ кого никакого спора не было и Левшина пользовалась уже владѣніемъ.

Сухотина жаловалась по апелляціи 8-му Септат департаменту, объясняя, что хотя гражданская палата въ рѣшеніи своемъ и выводитъ, что будто бы отъ матери ея, Зиновьевой, на купчую не было спора, но напротивъ, по бытности ея въ Тамбовской губерніи, 1803 года октября 2 подано отъ нея на Левшину въ Уманскій уѣздный судъ явочное прошеніе, а въ 1805 году принесена таковая же просьба и Ефремовскому уѣздному суду.

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 37.

(**) Зиновьева дожу Нелидовой приобрѣла между тѣмъ себя покупкою.

Въ 8 департаментѣ Правительствующаго Сената разсуждаемо было, что Ушаковъ, уступивъ въ 1802 году Зиновьевой по крѣпостной записи землю, не имѣлъ уже послѣ того права въ 1803 году продать оной, въ числѣ прочаго своего имѣнія, поручицѣ Левшиной, и какъ записъ есть старѣе купчей, то Правительствующій Сенатъ, по силѣ Уложения 17 главы 34 статьи, предпочитая первую послѣдней, опредѣлилъ утвердить землю за наследниками Зиновьевой, тѣмъ болѣе, что на означенную записъ и отъ самой Левшиной никакого другаго противорѣчія не было, кромѣ, что въ ней не обозначено цѣны имѣнію и не заплачены въ казну пошлины; но въ подобныхъ случаяхъ на наследственныя имѣнія до 1808 года, ни цѣны въ запислѣхъ не означалось, ни пошлины не бралось, а по состоявшемуся въ 1808 году октября 28 дня указу (*) установлено брать таковыя при вступленіи во владѣніе.

На рѣшеніе 8 Сената департамента принесла всеподданнѣйшую жалобу поручица Левшина, изъясняя между прочимъ, что хотя по смерти Зиновьевой остались законными наследниками три дочери: Прасковья, вышедшая за Сухотина, Флена и Екатерина; но когда уѣздный судъ и гражданская палата права ихъ на землю отвергнули, то апелляцію имѣла одна Прасковья Сухотина, а прочія двѣ сестры ея, будучи уже совершеннолѣтними, о частяхъ своихъ ни просьбъ по теченію дѣла не подавали, ни неудовольствія съ своей стороны не изъявляли.

Комиссія прошеній заключила, что спорная земля дошла Левшиной по купчей крѣпости, оставшейся въ жизнь продавца Ушакова, продолжавшуюся почти три года, безъ всякаго опроверженія. А хотя тотъ же продавецъ, прежде совершенія купчей и на ту же самую землю, далъ записъ племянницѣ своей Зиновьевой, но какъ сею записью предоставлялось ей, Зиновьевой, вступить во владѣніе тою землею не прежде какъ по смерти его, Ушакова, слѣдовательно актъ сей, на которомъ Зиновьева основываетъ свое право, есть условный и не можетъ быть предпочтенъ купчей крѣпости, выданной поручицѣ Левшиной, по которой она тогда же введена и во владѣніе тою землею, безъ всякаго спора. Почему Ко-

(*) П. С. З. 23317

миссія и положила: жалобу Левшиной препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, что и было, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, исполнено.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, по истребованіи дѣла и по разсмотрѣніи онаго, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Два Сенатора полагали, по силѣ Уложения 10 главы 183 статьи, удовлетворить Сухотину, на основаніи прежде данной записи, седьюю частію, слѣдующею отцу ея, Прохору Зиновьеву, уступленною имъ ей, Сухотиной, а изъ достальнаго затѣмъ третью часть проданнаго поручицѣ Левшиной Христофоромъ Ушаковымъ. А какъ двѣ родныя сестры ея, Сухотиной, Флена и Екатерина не просили о своихъ частяхъ и узаконенный на то срокъ пропустили, то двѣ доли ихъ оставить во владѣніи ея, Левшиной, по купчей; при введѣ же во владѣніе Сухотиной, взыскать съ нея слѣдующія въ казну съ записи пошлины.

Три Сенатора утвердили рѣшеніе Тульской гражданской палаты, полагавшей оставить все имѣніе по купчей крѣпости за Левшиною.

Восемь же Сенаторовъ согласились съ рѣшеніемъ 8 Сената департамента въ пользу наследниковъ Зиновьевой, тѣмъ болѣе (какъ изъ нихъ семь Сенаторовъ дополнили), что отъ явки поручицею Левшиною, данной ей Ушаковымъ купчей крѣпости, Зиновьева, въ объявленіи спора на оную, двугодичнаго срока не пропустила. При чемъ Сенаторы сіи заключали, чтобы при введѣ во владѣніе наследницъ ея, Зиновьевой, Прасковью Сухотину и дѣвицъ Флену и Екатерину Зиновьевыхъ, истребовано было отъ нихъ, утверждаемому за ними по записи имѣнію, показаніе цѣны по совѣсти и, на основаніи указа 1785 года сентября 19 дня, взысканы бы были съ объявленной ими цѣны въ казну пошлины (*).

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ, что въ 1746 году майоръ Христофоръ Ушаковъ, формальнымъ актомъ, отдалъ въ приданое сестрѣ своей, поручицѣ Телегиной, все то, что осталось въ Куликовской дачѣ, за исключеніемъ 60 и 30 четвертей, изъ коихъ

(*) П. С. З. 16264.

первыя удержаны имъ для себя, а вторыя отданы уже были въ приданое другой сестрѣ его, Суздальцевой; но при отказѣ за Телегину сеѣ земли, объявлено на нее притязаніе отъ сосѣдняго владѣльца, Исакова, и начатая о томъ тяжба кончилась въ 1787 году тѣмъ, что Ефремовскій уѣздный судъ именно на нее не призналъ права собственности маіору Ушакову. Когда по сему случаю, сестра Ушакова, Телегина, не получила изъ отцовскаго имѣнія опредѣленнаго для нея братомъ удѣла, то онъ въ вознагражденіе таковой потери, двумъ дочерямъ ея: Нелидовой и Зиновьевой, вторичною записью у крѣпостныхъ дѣлъ Ефремовскаго уѣзднаго суда, при свидѣтеляхъ, 1802 года февраля 17 дня писанною и послѣдней врученною, постановилъ, чтобы она, Зиновьева, сама за себя и за сестру свою, Нелидову, отъ которой приобрѣла уступку, приняла въ селѣ его Красивомъ, Спасское тожъ, 60 четвертей, съ тѣмъ токмо, чтобы владѣть ею Ушакову по смерти; но за то съ его стороны не будетъ уже она отдана въ раздѣлъ съ другими наслѣдниками и объ ней ни онъ, ни наслѣдники его, не будутъ спорить и дѣлъ начинать. Запись сію поручица Зиновьева явила того же 1802 года іюня 30, но не прошло году, какъ тотъ же Ушаковъ, столь гласнымъ образомъ признавшій, что въ селѣ его Красивомъ, Спасское тожъ, находится собственной племянницы его земли 60 четвертей, продалъ то же село внукѣ своей, Левшиной, безъ всякаго исключенія. Поручица Зиновьева, видя что таковой крѣпостной Ушакова актъ противорѣчитъ первому, ей данному, не упуская двугодичнаго срока 205 статьею Высочайшаго Учрежденія о управленіи губерніею положеннаго, объявила на оный споръ, и по смерти Ушакова, въ 1806 году случившейся, потребовала по немъ судебнаго исполненія, но поручица Левшина, основываясь на томъ, что она приобрѣла село Красивое, Спасское тожъ, безъ всякаго исключенія, не допустила Зиновьеву къ отказу за собою ея принадлежності, почему и произошла о томъ формальная тяжба, при началѣ которой и сама Зиновьева умерла. Мужъ Зиновьевой, совмѣстно съ дочерью своею Прасковьею, вышедшею потомъ въ замужество за корнета Сухотина, объяви о семъ Ефремовскому уѣздному суду, просили, чтобы онъ, слѣдующія Зиновьевой по акту 1802 года въ селѣ Красивомъ, Спасское тожъ,

земли, отдалъ 1-му на седьмую часть, а послѣдней съ малолѣтними ея сестрами, Фленой и Екатериною, въ наслѣдство; потомъ мужъ Зиновьевой уступилъ свою часть Сухотиной и чрезъ то вышелъ изъ дѣла. Ефремовскій уѣздный судъ и Тульская гражданская палата, разсматривавшіе сіе дѣло, нашли требованіе Зиновьевыхъ, о преимуществѣ акта 1802 года противъ крѣпости 1803 года, незаконнымъ, но оба таковыя рѣшенія уничтожены 8 Сената департаментомъ. По апелляціи Сухотиной, защищавшей единственно собственное свое право, и слѣдствіемъ того преимущество и дѣйствіе записи, возстановлено не только въ пользу ея но и въ пользу двухъ ея сестеръ, хотя отъ имени ихъ, какъ объявленныхъ состоящими въ малолѣтствѣ, послѣ рѣшенія Ефремовскаго уѣзднаго суда, въ томъ имъ отказавшемъ, не было никакого тяжбнаго ходатайства. Онъ, Министръ юстиціи, по долгу званія его, сообразивъ вышензложенныя обстоятельства дѣла и примѣнивъ къ тому изъ нихъ, которое относится къ существу дѣла, законъ Уложенія главы 17 статью 34, о преимуществѣ записей, а въ разсужденіи того, что за двухъ сестеръ Сухотиной, Флену и Екатерину, при началѣ тяжбы въ малолѣтствѣ бывшихъ, никто не ходатайствовалъ послѣ рѣшенія Ефремовскаго уѣзднаго суда, основавшись на именномъ Высочайшемъ указѣ 1796 года декабря 30 дня (*), полагаетъ онъ, что запись Ушакова, племянницѣ его Зиновьевой, на 60 четвертей въ селѣ Красивомъ, Спасское тожъ, какъ на количество приданого матери ея, изъ отцовскаго имѣнія данная, по выведеннымъ 8 Сената департаментомъ причинамъ, должна быть въ исполненіи своемъ преимущественнѣйшею противъ крѣпости, Левшиной въ 1803 году данной, но исполненіе ея въ настоящемъ времени, безъ взысканія однако же пошлины, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ не даръ или продажу, а назначеніе приданого сестрѣ, можетъ отослаться токмо на искъ Сухотиной, ибо она одна за себя и по уступкѣ отца своего производила съ Левшиною тяжбу, другія же ея двѣ сестры: Флена и Екатерина, на рѣшеніе Ефремовскаго уѣзднаго суда, а потомъ и на рѣшеніе Тульской гражданской палаты апелляціи не пода-

(*) П. С. З. 17698.

вавшія, тогда токмо приобрѣтуть право иску къ законному себя удовлетворенію, когда докажутъ, что по достиженіи совершеннолѣтія, не упустили онѣ двухгодичнаго срока, положеннаго Высочайшимъ указомъ 1796 года декабря 30 дня, на требованіе возстановленія, потерянной во время малолѣтства ихъ, на рѣшеніе Ефремовскаго уѣзднаго суда апелляціи.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи, согласились съ онымъ пять Сенаторовъ, а восемь остались при рѣшеніи 8 Сената департамента. Такимъ образомъ при окончательномъ сужденіи, всѣми уже Сенаторами утверждается запись, данная Ушаковымъ на землю племянницѣ его, Зиновьевой, но разность въ заключеніяхъ состоитъ въ томъ только, что одни, согласно съ 8 Сената департаментомъ, признаютъ право на землю всѣхъ

трехъ дочерей Зиновьевой, полагая взыскать съ нихъ и пошлины съ цѣвы мѣвнью. Другіе же, согласно съ Министромъ юстиціи, утверждая право одной только старшей дочери, Пракскови Сухотиной, и отлагая другихъ двухъ, до представленія доказательствъ, что по достиженіи совершеннолѣтія не упустили онѣ срока на требованіе возстановленія апелляціи, допускаютъ положеніе о невзысканіи пошлины.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ основательнымъ мѣвнью Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ*: мѣвнью сіе утвердить во всей силѣ.

1821 г. марта 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 12 апрѣля 1821 года.

е) По дѣлу жены подпоручика Натальи Бѣловой съ однодворцами деревни Майковой, Барышниковыми и Бесѣдиными, о землѣ.

1821 г. февраля 17 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, дѣло подпоручицы Бѣловой съ однодворцами деревни Майковой, Барышниковыми и Бесѣдиными, о землѣ 22½ четвертяхъ.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла слѣдующіе.

Въ бывшей Бѣлогородской губернской канцеляріи производилось дѣло, начавшееся по просьбѣ показанной Бѣловой матери, маіорши Николаевой, о завладѣніи однодворцами Барышниковыми 12½ и Бесѣдиными 10 четвертями земли, въ дачахъ деревни Майковой лежащей, по которому означенная канцелярія предписала тамошней восводской канцеляріи помянутымъ однодворцамъ объявить съ подпискою, дабы они насильное завладѣніе оставили и маіоршѣ Николаевой землю по манифесту 1765 года отдали.

Потомъ въ 1787 году дочь Николаевой, истица Бѣлова, поданнымъ въ Курское быв-

шее намѣстническое правленіе прошеніемъ, объяснял о производствѣ прописаннаго, бывшаго матери ея съ однодворцами дѣла, и что по рѣшенію губернской канцеляріи земля отдана матери ея, а однодворцы впредь о незавладѣніи оною 1777 года апрѣля 8 обязаны подпискою, къ которой, вмѣсто ихъ, рука приложена подканцеляристомъ (Анисимомъ) Гончаровымъ; но и затѣмъ они пакы вступили въ завладѣніе той земли, просила о возвращеніи оной въ ея владѣніе, яко отданной ей матерью ея по записи, въ 1763 году февраля 3, въ придаче.

Затѣмъ, когда поступила просьба сія къ разсмотрѣнію въ Курскую инжнію расправу, то Бѣлова сверхъ того подала исковую на однодворцевъ просьбу, чтобы за завладѣніемъ землею 8 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, а также и порубку лѣса взыскать съ нихъ въ пользу ея, Бѣловой, 457 рублей, почему и произведенъ между ими формальный судъ, при коемъ Бѣлова доказывала принадлежность ей земли, данными матерью ея въ 1755 году на оную отъ предковъ спорщиковъ, купчими, и что по утвержденіи оной и Бѣлогородскою губернской канцеляріею, однодворцы вовсе жалобъ не имѣли; а

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 40.

сіп послѣдніе, представя къ дѣлу двѣ выписи, опровергали споръ Бѣловой тѣмъ: 1, что изъ показанныхъ Николаевой продавцовъ, Барышниковы не только не были предками ичѣ отвѣтчикамъ, но и дачъ по деревнѣ Майковой, равно и самого тамъ жительства не имѣли; 2, что Николаева, по покупке ея отъ Барышниковыхъ и Бесѣдиныхъ, никогда владѣнія спорною землею не имѣла; 3, что о рѣшеніи губернской канцеляріи они однодворцы не знали и подпискою обязаны не были; слѣдовательно и жаловаться на то рѣшеніе права не имѣли, и наконецъ 4, что если бы и точно спорная земля продана была Николаевой, то и тогда покупка сія существовать не можетъ потому, что продавцы были однодворцы, коимъ продавать земли указомъ 1727 года воспрещено (*).

По такимъ съ обѣихъ тяжущихся сторонѣ различнымъ доказательствамъ, распрасвою собраны были слѣдующія свѣдѣнія:

1) На счетъ дачи въ 1776 году однодворцами подписки, Курскій уѣздный судъ отвѣтствовалъ, что таковой подписки подѣ дѣломъ бывшей воеводской канцеляріи не оказалось; но по журналу ея 1777 года іюля 30, въ запискѣ находится указъ Бѣлогородской губернской канцеляріи объ отдачѣ, завлаженной деревни Майковой однодворцами Барышниковыми и Бесѣдинными земли, майоршѣ Николаевой по прежнему въ ея владѣніе, а съ ними однодворцами о поступленіи по законамъ, по которому указу въ воеводской канцеляріи опредѣлено: помянутыхъ однодворцевъ, призвавъ, объявить имъ тотъ указъ съ тѣмъ, чтобы они насильное завладѣніе оставили и землю отдали Николаевой.

2) Изъ доставленнаго Курскимъ земскимъ судомъ производства явствуетъ, что въ 1792 году іюля 16, по предписанію бывшаго въ Курскѣ генераль-губернатора Беклешова, послѣдовавшему на просьбу истицы Бѣловой, произведенъ былъ засѣдателемъ того суда повальный обыскъ, при коемъ изъ призванныхъ стороннихъ 45 человекъ, 25 показали, что спорною землею владѣлъ отецъ Бѣловой, а послѣ его лѣтъ 6 владѣли оною помянутые однодворцы; прочіе же большею частію отозвались незнаемъ; а 9 августа того же года произведено было вторичное слѣдствіе исправникомъ,

(*) П. С. З. 5138.

при которомъ изъ призванныхъ стороннихъ 73 человекъ, большаю половину показала, что земля, о коей однодворцы производятъ споръ, находится въ ихъ, а Бѣловой чрезполосномъ владѣніи, прочіе же отозвались незнаемъ.

3) Регистраторъ Гончаровъ, бывъ призванъ въ присутствіе расправы, подѣ присягою показалъ, что вмѣсто однодворцевъ прикладывалъ ли руку пия иѣтъ, за много протекшимъ временемъ, не припомнить.

Курская нижняя расправа въ 1795 году апрѣля 18 заключала: какъ изъ учиненнаго засѣдателемъ обыска значить, что отвѣтчики Барышниковы и Бесѣдины въ завладѣніи у истицы, отыскиваемой ею земли, ясно доказаны, и чтобы тотъ обыскъ въ чемъ либо сдѣланъ неправильно, сего отвѣтчики не обнаружили, для того, по силѣ Уложенія 10 главы 18, 124, 160, 161 и 211 статей, Вовнскихъ процессовъ 2 части 1 главы 1 и 2 пунктовъ, отыскиваемую Бѣловою землю 22½ четверти изъ владѣнія отвѣтчиковъ, посредствомъ Курскаго нижняго земскаго суда, отобравъ, отдать истицѣ, Бѣловой; въ искѣ же ея за землю и лѣсъ, яко бездоказательномъ, отказать и съ онаго пошлины въ казну съ каждаго рубля по 20 коп., съ суда пересуда 40 коп. праваго десятка 4 коп. взыскать, за бумагу же, на производство дѣла сего издержанную, сколько по исчисленію оной окажется, взыскать съ истицы и отвѣтчиковъ пополамъ, а за проѣзды и волокиты съ обѣихъ сторонъ тяжущихся не взыскивать.

На сіе рѣшеніе обѣ стороны жаловались въ Курскую верхнюю расправу, которая, утвердивъ рѣшеніе нижней расправы, добавила, чтобы, по силѣ Можевой инструкціи 4 главы 12 пункта, взыскать съ отвѣтчиковъ въ удовлетвореніе истицы, за завладѣніе землею, за каждый годъ по день сего рѣшенія положенныя по прежнимъ зкономъ деньги, пашню, которая съ хлѣбомъ, за каждую десятину по 2 рубля, а которая безъ хлѣба, по 1 рублю, сѣнныхъ покосовъ за десятину же по 30 коп., а за лѣсные угоды, буде оныя есть, противъ того, что положено за пашенную съ хлѣбомъ землю вдвое, и сверхъ того по указу 7194 года ноября 11 (*) за проѣзды и волокиты по 10 коп. на день, да что слѣдовать будетъ за издержан-

(*) П. С. З. 1140.

ную на производство дѣла сего бумагу; а притомъ съ нихъ же отвѣтчиковъ взыскать въ казну по Уложенію 10-й и 124 статей и указа 7194 года іюня 23, гривевныя пошлины, и о семъ взысканіи представить въ свое время на распоряженіе Курской гражданской палаты съ тѣмъ, что буде толикаго числа иску Бѣловой, какъ написала она въ своей жалобѣ, не составить, а окажется меньше, въ то время за то число, сколько въ припискѣ окажется лишняго, и съ нею Бѣловой, взыскать по Уложенію 10 главы 19 статьи въ казну, гривевныя же и прочія пошлины вдвое.

Противу сего однопорцы апеллировали въ гражданскую палату, которая опредѣляла: землю 22½ четверти предоставить во владѣніе Бѣловой; относительно же иску ея за насильное тою землею владѣніе и порубку лѣса, взыскать въ удовлетвореніе ея только 132 рубля, а въ прочей суммѣ отказать.

По принесеніи же и на сіе рѣшеніе отъ однопорцевъ жалобы, 7 департаментъ Правительствующаго Сената, обративъ дѣло въ гражданскую палату, предписывалъ въ производствѣ онаго поступить по точнымъ словамъ указа 1799 года августа 19 (*), о чемъ далъ знать и тамошней казенной палатѣ.

Вслѣдствіе чего, а также и поступившихъ отъ тяжущихся просьбъ, произведено было слѣдствіе, по которому открыто, что написанныхъ въ купчей матери Бѣловой именъ Барышниковыхъ, ни предками нынѣшнимъ прозванія сего отвѣтчикамъ, ни владѣльцами, въ дачахъ села Майкова не было.

Почему гражданская палата, при новомъ рассмотрѣніи дѣла сего, нашла, что по представленной выписи отъ отвѣтчиковъ Бесѣдиныхъ, объ отказанномъ изъ нихъ, за Ларіона и Макея Бесѣдиныхъ, въ числѣ 70 четвертей недвижимомъ имѣніи, значитъ собственныхъ Ларіону отказанныхъ Курскаго уѣзда, въ Тускурскомъ стану, на рѣкѣ Сейми, въ деревнѣ Майковой 10 четвертей, котораго Ларіона внукъ, Макей, 10 марта 1755 года на оныя 10 четвертей, въ тѣхъ же урочищахъ, далъ купчую капитаншѣ Николаевой, а отъ ней по записи получила дочь ея, Бѣлова; по второй же купчей 28 февраля того же года, якобы отъ помѣщиковъ Якова и Семена Барышниковыхъ на 12½ четвертей данной, каковая земля пере-

(*) П. С. З. 19090.

шла, тоже по записи, къ Бѣловой; но изъ снхъ купчихъ по 1-й только Макей, Борисовъ сынъ, Бесѣдинъ, по переписи и по ревизіямъ написаннымъ оказался, а именно: Борисъ по 1-й переписи и по 2-й ревизіи написанъ наличнымъ, а по 3-й уже умершимъ, а его сынъ Макей (продавецъ земли Николаевой) по 2-й и 3-й ревизіямъ состоялъ наличнымъ же, а по 4-й и 5-й уже не значится; напротивъ того, по 2-й купчей продавцевъ Барышниковыхъ, по повѣркѣ противу представленной Бѣловою родословной, съ тѣми переписями и со всѣми прежнихъ годовъ ревизіями, вовсе написанными, ни въ числѣ наличныхъ, ни въ убылыхъ не оказалось; и чтобы сіи въ купчей и въ родословной Бѣловою выводимые продавцы были жители и дачники деревни Майковой, того Бѣлова ничѣмъ не доказала; и по слѣдствію на мѣстѣ не найдено; а потому палата и положилъ: 1) отъ Макея Бесѣдина Николаевой купчую, а по ней и землю 10 четвертей, въ деревнѣ Майковой лежащую, по значащимся въ купчей урочищамъ, утвердить за Бѣловою, а отвѣтчикамъ Бесѣдинымъ отъ владѣнія той земли отказать; напротивъ того 2) данную отъ Барышниковыхъ той же Николаевой на 12½ четвертей земли купчую уничтожить, и ту землю оставить навсегда во владѣніи нынѣшнихъ отвѣтчиковъ, однопорцевъ Барышниковыхъ, а Бѣловой отказать; и 3) изъ тяжущихся истцу Бѣлову и отвѣтчиковъ Бесѣдиныхъ, за неправое каждымъ себѣ присвоеніе не принадлежащей земли, по силѣ указа 14 января 1802 года оштрафовать.

Съ симъ положеніемъ согласились тамошніе: казенная палата, губерскій прокуроръ и гражданскій губернаторъ.

Затѣмъ Правительствующій Сенатъ, прежде рассмотрѣнія дѣла сего, послалъ оное предварительно на заключеніе къ Министру финансовъ, который изъяснилъ: послыку мать истицы Бѣловой имѣла только однѣ крѣпости на продажу будто ей однопорцами въ 1755 году земель, но чтобы точно земли сіи были за нею справлены и отказаны, какъ по закону слѣдовало, о семъ она доказательствъ не представила, хотя же искъ ведетъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будто однопорцы отняли тѣ земли у матери ея насильно, по когда и какъ послѣдовало таковое насильство также не доказала; а сверхъ того открылось, что одна изъ помннутыхъ крѣпостей составлена отъ имени такихъ однопорцевъ, конхъ въ деревнѣ Бѣловой и

вовсе не было, а потому онъ, Министръ, и заключалъ: по несомнительному иску Бѣловой, отказать ей въ ономъ.

Но 7 департаментъ Сената разсуждалъ, что хотя подпоручица Бѣлова отыскиваетъ въ свое владѣніе, въ дачь деревни Майковой, 22½ четвертей земли по двумъ купчимъ, но какъ по 1-й изъ нихъ, собранными гражданскою палатою справками, обнаружено, что значащихся въ оной продавцевъ Барышниковыхъ въ жилища въ деревнѣ Майковой никогда не было; а доказана продажа только по другой купчей Макаемъ Бесѣдинымъ 10 четвертей, и что хотя нынѣшніе спорщики, онаго Макея потомки, и называютъ продажу его, по случаю одноворческаго его состоянія, неправильною, но поскольку она произведена еще до состоянія Межевой инструкціи, коей 19 главы 3 пунктомъ учиненныя въ то время владѣльцами отъ одноворцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей покупки земель утверждены; слѣдовательно по силѣ сего узаконенія, производимый противу той продажи споръ, не можетъ быть принятъ въ уваженіе; а потому Сенатъ и положилъ: рѣшеніе по сему дѣлу Курской гражданской палаты, яко правильное и съ законами согласное, утвердить во всей силѣ.

Но по несогласію Сената съ Министромъ финансовъ, дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената, въ коемъ:

Тринадцать Сенаторовъ приняли во всемъ заключеніе 7 департамента Сената.

А одинъ Сенаторъ согласился съ Министромъ финансовъ.

По такому разногласію дѣло представлено было на консультацію къ Министру юстиціи, который, принявъ мнѣніе Министра финансовъ, предлагалъ на основаніи онаго постановить единое рѣшеніе.

Но по выслушаніи предложенія двѣнадцать Сенаторовъ, бывшихъ прогивнаго оному мнѣнію, объявили, что они остаются при прежнемъ своемъ заключеніи.

Одинъ же Сенаторъ подтвердилъ прежде данное имъ мнѣніе, согласное и съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ въ подробности дѣло сіе, находитъ заключеніе по оному большинству Сенаторовъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1821 г. марта 21 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣми присутствовавшими сего числа Членами (кромя Министра юстиціи), принято заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ. Министръ же юстиціи остался при своемъ мнѣніи, изъясненномъ въ предложеніи его Правительствующему Сенату.

28 апрѣля 1821 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

жж) По дѣлу объ уничтоженіи купчей крѣпости на недвижимое имѣніе, данной канцеляристомъ Александромъ Поповымъ, по довѣренности поручика Ивана Майбороды, помѣщику Гюсифу Гарасимовичу.

1821 г. августа 11 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, о уничтоженіи крѣпости на недвижимое Малороссійское имѣніе, данной канцеляристомъ Поповымъ, по довѣренности поручика Майбороды, помѣщику Гарасимовичу.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла слѣдующіе:

Въ 1809 году апрѣля 21, поручикъ Майборода, формальною довѣренностію, уполномо-

чилъ Попова, деревню его, Майбороды, состоящую Полтавской губерніи, въ Кременчугскомъ повѣтѣ, Гулаковину, продать или заложить, а потомъ въ томъ или другомъ случаѣ полученныя деньги употребить въ свою пользу, за имѣющіися на немъ долгъ Попова.

Въ томъ же году сентября 24, помѣщикъ Гарасимовичъ и Поповъ учинили между собою условіе, по коему послѣдній продалъ первому означенную деревню за 9.000 рублей съ предположеніемъ уплатить деньги сіи въ назначенные по условію сроки, а 23 ноября Поповъ совершилъ на ту деревню купчую крѣпость.

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 193.

Потомъ въ 1810 году іюня 9, Поповъ, представя помянутую крѣпость въ С.-Петербургскую гражданскую палату, просилъ, за неплатою ему Гарасимовичемъ по условію денегъ, оную крѣпость уничтожить, что палатою и сдѣлано.

На сіе Гарасимовичъ жаловался въ 4 департаментъ Правительствующаго Сената, который, по потребованіи отъ палаты объясненія, дѣйствіе ея въ уничтоженіи крѣпости призналъ правильнымъ.

Послѣ того Майборода подалъ въ Кременчугскій повѣтовый судъ прошеніе въ томъ, что какъ Поповъ, на условіяхъ съ нимъ, Майбородою, заключенныхъ, не устоялъ, то оную Попову довѣренность уничтожаетъ съ тѣмъ, что если по ней состоятъ какіе акты и будутъ по положенію имѣнія въ оный судъ представлены, никакого дѣйствія по онымъ не чинить.

Затѣмъ послѣ смерти Майбороды, наслѣдницы его, родныя сестры, въ 1812 году показанную деревню продали коллежскому ассесору Савенкову за 22.500 рублей.

Гарасимовичъ въ 1814 году вторично жаловался на дѣйствіе гражданской палаты въ тотъ же департаментъ Сената, который, истребовавъ отъ палаты объясненіе, опредѣлилъ: поелику въ записи между Гарасимовичемъ и Поповымъ постановлено было, что при подписаніи оной заплатить первый послѣднему 1.800 рублей, въ полученіи коихъ сія записъ за росписку служить; потомъ въ ноябрѣ 1809 года заплатить 1.200 рублей, по полученіи коихъ обязанъ Поповъ тотчасъ крѣпость совершить съ законною очисткою; изъ каковыхъ денегъ, первыя заплачены, какъ видно при написаніи записи, а изъ послѣднихъ 400 рублей заплачены октября 23, что означено на той же записи; остальные же 800 рублей представлялъ Гарасимовичъ въ палату, съ помянутою записью, ноября 11 того же 1809 года; изъ чего и оказывается, что Гарасимовичъ слѣдующія по записи деньги платилъ, но палата, имѣя все сіе въ виду, оправдывается въ объясненіи своемъ тѣмъ только, что прежде бывшіе въ оной присутствующіе, по учиненной резолюціи, ту крѣпость уничтожили; каковое оправданіе и дѣйствіе палаты Сенатъ, находя неправильнымъ, а потому препроводя къ ней подлинную записъ, предписалъ, дабы въ удовлетвореніи по ней Гарасимовича, палата поступила на

основаніи предписанныхъ на таковыя случаи правилъ.

Вслѣдствіе чего, когда палата постаповила, чтобы, учиня на купчей крѣпости надпись возстановленія силы и правъ ея, выдать оную покупщику подъ росписку его и продавца Попова, то Гарасимовичъ, бывъ сямъ прибавленіемъ недоволенъ, жаловался 4 же департаменту Сената, отъ коего 8 октября 1817 года предписано палатѣ означенную крѣпость выдать Гарасимовичу немедленно, что палатою и было исполнено съ увѣдомленіемъ о томъ Полтавское губернское правленіе; когда же отъ сего правленія препровождено было сообщеніе палаты въ Кременчугскій повѣтовый судъ для исполненія, то въ немъ послѣдовало таковое опредѣленіе: хотя представленную отъ Гарасимовича крѣпость, на проданное ему имѣніе, слѣдовало бы вписать въ крѣпостную книгу, но какъ изъ сообщенія С.-Петербургской гражданской палаты видно, что означенная крѣпость, по предъявленному отъ Попова спору, была уничтожена и, до возстановленія оной Сенатомъ, оставалась въ палатѣ болѣе 7 лѣтъ, между протеченіемъ коихъ Майборода, данную Попову довѣренность уничтожилъ, а имѣніе по смерти его наслѣдниками продано Савенкову, а отъ сего заложено на 5 лѣтъ женѣ его, то по сему, сочтя продажу послѣднею преимущественнѣе предъ первою, нельзя опредѣлить, чтобы у Савенкова или жены его отобрать и Гарасимовичу отдать имѣніе безъ производства дѣла; почему то имѣніе оставить во владѣніи Савенковой, а Гарасимовичу предоставить развѣдаться съ наслѣдниками Майбороды, или Савенковыми за имѣніе, или съ Поповымъ за заплаченные деньги, формальнымъ порядкомъ.

По принесеніи на сіе отъ Гарасимовича жалобы Полтавскому губернскому правленію, когда оно утвердило рѣшеніе повѣтоваго суда съ тою только отмѣною, чтобы, для соблюденія Статутоваго права, вписана была судомъ представленная Гарасимовичемъ крѣпость въ крѣпостную книгу, то Гарасимовичъ оиать жаловался 4 департаменту Сената, который такую просьбу, какъ заключающую въ себѣ жалобу на губернское правленіе, препроводилъ по принадлежности въ 3 департаментъ Сената, изъ коего потомъ, за разногласіемъ Сенаторовъ, перешло дѣло въ Общее Собраніе Сената.

Здѣсь, согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, состоялось слѣдующее рѣшеніе: какъ имѣ-

ніе Майбороды, до возстановленія данной Гарасимовичу крѣпости, продано наслѣдниками его, Майбороды, коллежскому ассесору Савенкову и состоитъ въ безспорномъ его владѣніи съ 1812 года, со времени существованія рѣшенія 4 департамента Сената, коимъ купчая Гарасимовича признана ничтожною, именнымъ же Высочайшимъ указомъ 8 сентября 1802 года (*) 4 статьею повелѣно: «указы Сената исполняются всѣми какъ собственные Императорскаго Величества. Одинъ Государь, или именной Его указъ, можетъ остановить сенатскія повелѣнія», слѣдовательно 4 департаментъ Сената первымъ опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся въ 1811 году, признавъ купчую крѣпость Гарасимовича ничтожною, не въ правѣ уже былъ самъ собою, ту же самую уничтоженную имъ крѣпость, возстановлять въ ея дѣйствіи, и потому второе опредѣленіе его, послѣдовавшее въ 1815 году, яко противное первому подлежитъ отмѣнѣ. Сверхъ того, какъ впоследствии времени сей же департаментъ Сената, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло Гарасимовича съ повѣреннымъ Майбороды, Поповымъ, о взысканіи неустойки 5.000 рублей и о тяжобныхъ убыткахъ, за нарушеніе тѣмъ Поповымъ заключенной съ нимъ на продажу имѣнія записи, отказалъ уже Гарасимовичу въ сей претензіи, потому, что той записи давно уже минулъ срокъ, слѣдовательно она и никакой силы имѣть не можетъ, а на количество убытковъ не представлено Гарасимовичемъ доказа-

тельствъ, то засимъ и остается только Гарасимовичу получить обратно, по имѣющимся у него роспискамъ, тѣ деньги, которыя онъ далъ въ задатокъ по условію о покушкѣ имѣнія Майбороды, а равно и 635 рублей, употребленные имъ на совершеніе купчей, Сенатомъ уничтоженной; почему деньги сіи въ удовлетвореніе его и должно взыскать, съ узаконенными процентами, съ наслѣдницъ Майбороды, продавшихъ уже помянутое имѣніе Савенкову за 22.500 рублей. Сверхъ того, по показанію Гарасимовича, владѣютъ таковымъ же Майбороды имѣніемъ, въ Екатеринославской губерніи состоящимъ; каковое взысканіе и возложить на обязанность Полтавскаго и Екатеринославскаго губернскихъ правленій. Поелюку же предположеніе сіе заключаетъ въ себѣ отмѣну опредѣленія 4 департамента Сената, то Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ и представляетъ о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1821 г. августа 22 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 25 ноября 1821 года.

зз) По дѣлу отставнаго поручика Павла Нелидова, объ уничтоженіи продажи имѣнія дворяниномъ Петромъ Киленинымъ отставному капитану Абраму Суморокову.

1821 г. сентября 22 и ноября 18 (**). Слушано отношеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея къ исправляющему должность Государственнаго Секретаря, при коемъ препровождено, доставленное къ нему статсъ-секретаремъ Кикинымъ, по Высочай-

шему Его Императорскаго Величества повелѣнію, всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго поручика (Павла Александрова) *Нелидова*, для разсмотрѣнія онаго совокупно съ дѣлами о бывшемъ Костромскомъ гражданскомъ губернаторѣ (Николаѣ Федоровичѣ) Пасынковѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ находящимися.

Въ просьбѣ сей Нелидовъ, описывая дѣло родственника его, Киленина, который, будучи

(*) П. С. З. 20405.

(**) Журн. Деп. 1821 г. № 279.

подъ слѣдствіемъ, продалъ имѣніе свое, желаетъ доказать безденежность купчей и пзъясняетъ, что Государственный Совѣтъ хотя рѣшилъ въ 1819 году (*) оставить показанную купчую во всей ея силѣ, но сіе произошло отъ того, что не имѣлъ Совѣтъ въ виду всѣхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ умышленное составленіе купчей, а одного предмета не было и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ просьбу Нелидова съ бывшимъ производствомъ по дѣлу Киленина и другими свѣдѣніями, находятъ предоставленные разсмотрѣнію его предметы въ слѣдующемъ видѣ:

Нелидовъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи пишетъ:

1) Что Киленинъ оказался виновнымъ въ убійствѣ сестры своей, сіе открыто произведеннымъ въ 1813 году августа 26 изслѣдованіемъ и ясно описано въ рѣшеніяхъ Костромскихъ присутственныхъ мѣстъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Изъ дѣлопроизводства видно:

Киленинъ въ такомъ преступленіи не сознался, ни при допросахъ, ни на очныхъ ставкахъ, ни по священническому увѣщанію, и будучи подъ стражею съ апрѣля мѣсяца умеръ 8 декабря 1813 года, слѣдовательно нельзя сказать, что онъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ сестры.

2) По окончаніи слѣдствія о убійствѣ, Киленинъ взятъ былъ изъ усадьбы его, Суровой Горы, подъ арестъ исправникомъ Щедринымъ, привезенъ въ городъ Кострому и находился въ квартирѣ исправника по 1-е число апрѣля того года.

Здѣсь умалчиваетъ проситель, что Киленинъ въ Кострому привезенъ въ ночь съ 29 на 30 марта, что 31-го числа донесено было о томъ губернатору, и что слѣдовательно находился онъ у исправника два дня только. Государственный Совѣтъ призналъ однако Щедрина виновнымъ въ разныхъ по должности упущеніяхъ и подозрительнымъ въ лихоимствѣ, за что приговорилъ его впредъ ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять и не выбирать.

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 48, будетъ напечатана въ послѣдствіи, въ отдѣлѣ *Законы уголовныя*. (Ред.)

3) Что въ продолженіи сего времени передано было къ Киленину отъ солдатки Марьи Ивановой письмо, заключающее въ себѣ совѣтъ, дабы онъ, Киленинъ, ничего не щадилъ къ освобожденію себя и даже пожертвовалъ бы губернатору Пасынкову ста душами; что письмо сіе Костромскою уголовною палатою признано не подложнымъ, но написаннымъ дворовымъ человѣкомъ Петровымъ, по личной просьбѣ помянутой солдатки, и потому самому доказывающимъ безденежное имѣнію прекрѣпленіе, вслѣдствіе сего письма учиненное.

Означенное письмо, найденное якобы въ жилетѣ Киленина, представлено было послѣ смерти его почти черезъ два года, повѣреннымъ (жены титулярнаго совѣтника) Нелидовой, Звѣревымъ. Отысканъ былъ писавшій оное дворовый помѣщика Мигкаго человѣкъ, Петровъ, который показалъ, что дѣйствительно то письмо писано имъ въ маѣ мѣсяцѣ 1813 года по просьбѣ солдатки Ивановой, пріѣзжавшей къ нему въ домъ. Купчая однако жъ совершена на имѣніе прежде сего письма, и если предположить, что оно писано 1 мая, то за мѣсяць, слѣдовательно не съ поводу письма и не по совѣту Ивановой. По изысканію оказалось, что означенная солдатка, до подачи Звѣревымъ извѣта, умерла уже за два года, а пзъ постороннихъ, живущихъ въ одномъ домѣ съ сочинителемъ письма, ни о пріѣздѣ къ нему той солдатки, ни о просьбѣ ея о сочиненіи никто не подтвердилъ, а всѣ отозвались невѣдѣніемъ.

Костромская уголовная палата оставляла подозрительнымъ Петрова въ составленіи показаннаго письма подложнымъ образомъ, но 6 департаментъ Правительствующаго Сената предписывалъ Костромскому губернскому правленію, отдѣли сіе обстоятельство особо, предать Петрова за подлогъ сужденію. Далѣе въ 19 статьѣ видно будетъ, что судъ сей конченъ и записка признана пасквиломъ.

4) Надсмотрщикъ гражданской палаты Аристовъ показалъ, что 31 числа марта, служившій въ канцеляріи губернатора Пасынкова, титулярный совѣтникъ Налетовъ, отъ имени губернатора, просилъ его, Аристова, совершить купчую на имѣніе Киленина заднимъ числомъ, но когда надсмотрщикъ на то не согласился, то Налетовъ уѣзжалъ для извѣщенія губернатора и по возвращеніи объявивъ, что и губернаторъ согласенъ на совершеніе

купчей настоящимъ числомъ, просилъ оную закончить.

Показаніе надсмотрщика Аристова оказалось послѣ совершенія купчей чрезъ два года, и служившій въ канцеляріи губернатора Налетовъ, умеръ прежде нежели могъ быть спрошенъ уголовною палатою о сдѣланномъ на него извѣтѣ, а потому и осталось въ совершенной неизвѣстности, точно ли были таковыя дѣйствія Налетова какъ удостовѣряетъ Аристовъ, или они вымышлены; но Аристовъ ссылался на секретаря палаты Орлова, который однако ссылку его опровергнулъ.

5) Что дѣйствительно на имѣніе Киленина учинено безденежное, вслѣдствіе помянутаго письма, перекрѣпленіе, о томъ тотъ же Аристовъ въ уголовной палатѣ засвидѣтельствовалъ сими словами: «означенная купчая писана была на имя капитана Суморокова для одного оборота безденежно; имѣніе же отдается губернатору, отъ коего и деньги для блезира, на случай прїѣзда писца съ книгою, привезены были къ Суморокову и въ предосторожность губернатора дано отъ Суморокова купцу Угличанинову заемное письмо, въ той суммѣ, какая написана въ купчей въ 40.000 рублей, съ передачею онаго губернатору». Каковое показаніе Аристова и крѣпостной писецъ Кировъ утвердилъ (*).

6) По показанію Аристова подлинно оказалось заемное письмо въ 40.000 рублей, данное отъ Суморокова купцу Угличанинову, записанное въ книгѣ у маклера.

Что купецъ Угличаниновъ имѣлъ отъ покупщика имѣнія, Суморокова, на показанную сумму заемное письмо, сіе дѣйствительно и по дѣлу значително, но чтобы на томъ письмѣ сдѣлана была передаточная надпись на имя губернатора, сего вовсе нѣтъ, кромѣ платежныхъ въ три срока надписей, да и самъ купецъ Угличаниновъ показалъ, что онъ взлтому отъ Суморокова заемному письму передать въ другія руки никому не дѣлалъ.

Проситель, выставляя слова Аристова, умалчиваетъ, что они не собственныя его а слышанныя будто бы имъ отъ Налетова (умершаго). Умалчиваетъ также и о свидѣтельствѣ священника съ двумя дворянами, что Налетовъ умирая сознавался имъ, что съ Аристо-

вымъ и прокуроромъ былъ онъ въ согласіи сдѣлать губернатору неудовольствіе по дѣлу Киленина; за что обѣщалъ прокуроръ сдѣлать его стряпчимъ.

7) Содѣйствовалъ безденежному перекрѣпленію имѣнія и исправникъ Щедринъ, привозя Киленина изъ подъ стражи въ домъ Суморокова и въ гражданскую палату, о чемъ объясняется въ подлинномъ дѣлѣ показаніями надсмотрщика Аристова и канцелярскихъ служителей гражданской палаты.

Въ дѣлѣ такового показанія Аристова не значително, всѣ же канцелярскіе служители палаты, кромѣ писца Кирова, отзывались, что они въ палатѣ Щедрина съ Киленинымъ не видали; а Кировъ порознился въ своихъ показаніяхъ: въ первомъ, утверждалъ, что при полученіи Киленинымъ отъ Суморокова 17.000 рублей никого изъ постороннихъ не было; а во второмъ, что при томъ случаѣ былъ исправникъ Щедринъ и титулярный совѣтникъ Налетовъ, которыхъ онъ, по случаю старанія ихъ о купчей, приходомъ въ палату перваго вмѣстѣ съ Киленинымъ, а послѣдняго одного, за постороннихъ совѣтъ не почиталъ.

8) Вящимъ удостовѣреніемъ въ безденежности купчей можетъ служить и то, что самъ Киленинъ, во время содержанія его въ полиціи, объявилъ крестьянамъ своимъ, что «онъ не продавалъ ихъ ни кому, а токмо для собственной своей пользы подарилъ губернатору, и что нѣсколько времени должны они повиноваться Суморокову, а послѣ будутъ губернаторскіе»; о семъ доказано подъ присягою отъ 24 человекъ при учиненіи изслѣдовація.

По жалобѣ Звѣрева, который, бывъ преданъ суду за возмущеніе крестьянъ, проданныхъ Киленинымъ Суморокову, бѣжалъ изъ Костромы, производимо было слѣдствіе при бытности Звѣрева. Здѣсь видно показаніе нѣкоторыхъ неповинующихся новому помѣщику крестьянъ, въ такомъ смыслѣ, какъ Нелядовъ нынѣ объясняетъ, но оноо никакими доказательствами подтверждено не было (*).

9) Въ подтвержденіе выше объясненнаго, Киленинъ, во время содержанія подъ стражею въ полиціи, послѣ совершенія уже купчей, поданнымъ въ Костромское губернское прав-

(*). Показанія сего отъ Кирова не видно по дѣлу.

(*). Да и показаніе такое сдѣлали два человека, а 23, что слышали отъ тѣхъ двухъ.

леніе въ декабрѣ 1813 года прошеніемъ, опровергая всѣ сдѣланные на имѣніе его акты, какіе оказаться могутъ, просилъ оныя уничтожить.

Прошеніе Киленина о томъ, будто за нѣсколько дней прежде не посылалъ онъ просьбы о взятіи имѣнія его въ опеку и чтобы по сему уничтожить дѣйствіе онаго, равно и другихъ актовъ, ежели въ такомъ смыслѣ окажется, подано чрезъ двороваго Киленина человека, Антонова, 2 декабря 1813 года, за 6 дней до смерти Киленина. При освидѣтельствованіи сей просьбы секретарями оказалось, что она подписана вовсе не рукою Киленина и найдена поддѣльною. Податель сего прошенія самъ признался, что онъ получилъ его не отъ помѣщика своего, Киленина, а отъ регистратора Сяпина, который то прошеніе вынулъ будто бы у спящаго помѣщика его изъ кармана и велѣлъ ему подать въ правленіе. Показанный подъ тѣмъ прошеніемъ сочинителемъ онаго, Силинъ, не отысканъ, ибо бывши за худое поведеніе подъ судомъ наконецъ завербованъ въ военную службу.

10) Свидѣтели, подъ купчею подписавшіеся, показали всѣ единогласно, что оная свидѣтельствована была ими по заочности, безъ продавца Киленина, только по просьбѣ служившаго въ канцеляріи губернаторской титулярнаго совѣтника Налетова. А по силѣ Устава о банкротахъ 2 части 9 пункта, подписующіеся свидѣтели должны знать и отвѣтствовать, что заимодавецъ и заемщикъ лично тѣ самые, кои заключаютъ обязательство, оба въ умѣ и памяти и что не было ли въ виду чьего сторонняго принужденія. Смигъ узаконеніемъ и отвергаются свидѣтели, по заочности продавца, подписавшіеся подъ купчей.

20 свидѣтелей подъ купчей подписавшихся точно показали, что они свидѣтельствовали купчую въ мартѣ мѣсяцѣ, но котораго числа не упоминаютъ, по просьбѣ капитана Суморокова и Налетова; но сіе не ослабляетъ купчей, дѣйствительность коей и продажу имѣнія дважды подтверждалъ Киленинъ, жившій послѣ того 8 мѣсяцевъ.

11) О Киленинѣ отъ сосѣдственныхъ дворянъ, отца его духовнаго и другаго званія людей, всего 14 человекъ подъ присягою доказано, что онъ не имѣлъ ни совершеннаго ума, ни здраваго разсудка. А по силѣ Наказа комиссіи и Устава о банкротахъ части первой 165 и

второй 8 статей показаніе означеннаго числа свидѣтелей достаточно къ удостовѣренію о малоуміи Киленина.

О такихъ недостаткахъ ума Киленина начали открываться показанія Нелидовой въ 1815 году, чрезъ два года почти послѣ смерти его; при жизни же вовсе ни отъ кого не было о томъ оглашено.

12) Самыми показаніями свидѣтелей, подписавшихся подъ купчей, обнаружилось злоумышленное составленіе ея тѣмъ, что тѣ, которые подписывались подъ нею выше, объяснили, что подписывали 31 числа марта вечеромъ при огнѣ, а подписавшіеся ниже, показали, что свидѣтельствовали того же числа по утру; почему и невозможно почестъ за справедливою таковыя противурѣчащія одно другому отвѣты, тѣмъ паче, что секретарь гражданской палаты, Орловъ, въ показаніи своемъ объяснялъ, что онъ купчую крѣпилъ того 31 числа въ палатѣ, во время присутствія; что еслибы было справедливо, то невозможно уже свидѣтелямъ въ тотъ же день подписывать ее вечеромъ при огнѣ, и секретарь не могъ крѣпить купчей, когда еще всѣ свидѣтели не подписались; по сему самому показаніе секретаря Орлова оказалось совершенно ложнымъ.

Изъ показанія свидѣтелей, какъ и выше приведено, вовсе не видно, чтобы въ ономъ было сказано, что они свидѣтельствовали купчую именно 31 числа, а всѣ 20 человекъ единогласно утвердили, что свидѣтельствовали въ мартѣ мѣсяцѣ, но котораго числа не упоминаютъ, наконецъ въ томъ же показаніи объяснили нѣкоторые, что подписывали купчую вечеромъ, а подписавшій послѣ всѣхъ титулярный совѣтникъ Степановъ, что поутру. Секретарь Орловъ объявилъ, что купчая написана и совершена въ надлежащее время, по просьбѣ самого Киленина, а не Суморокова. По разсмотрѣніи же уголовною палатою подлинной купчей оказалась она совершенною узаконеннымъ порядкомъ и явленію на другой день въ уѣздномъ судѣ; послѣ чего и введенъ былъ Сумороковъ во владѣніе купленнымъ у Киленина имѣніемъ.

13) Къ явному изобличенію составленія подбормомъ и безденежности купчей, священникъ (Матвѣй) Пиняевъ показалъ, что отъ имени бывшаго губернатора и капитана Суморокова, поручникъ Понтусъ, склонялъ его, Пиняева, къ лжесвидѣтельствуванію, а именно, чтобы онъ,

приглася еще трехъ священниковъ, согласился утвердить ссылку, предположенную на нихъ Сумороковымъ, что яко бы до учиненнаго Киленинымъ преступленія, они, Киленинъ и Сумороковъ, бывши въ гостяхъ у Пиняева, имѣли между собою торгъ на выше помянутое имѣніе; за таковое ложное свидѣтельство обѣщаль Понтусъ, чрезъ посредство губернатора, доставить Пиняеву награжденіе набедренникомъ и хорошее мѣсто. Въ семъ изболчалъ Пиняевъ Понтуса и на очной ставкѣ.

Въ дѣлѣ, о Понтусѣ бывшемъ, видно: извѣтъ священника Пиняева предъявленъ губернскому стряпчему въ августѣ 1815 года, спустя два года почти отъ дня смерти Киленина, въ томъ якобы уговаривалъ его поручикъ Понтусъ ко лжесвидѣтельству объ удостовѣреніи о купчей, на перевозѣ чрезъ Волгу; но Понтусъ въ показуемомъ на него не признался, объясняя, что онъ съ Пиняевымъ на перевозѣ, кромѣ засвидѣствованія поклона отъ священника Суморокову, говорилъ ли еще о чемъ не упомянуть.

Сей Понтусъ судился по двадцати четыремъ дѣламъ, которыя были и въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ 1818 году. Въ числѣ таковыхъ дѣлъ было въ сужденіи и приводимое здѣсь Нелповымъ, по коему оставленъ только Понтусъ въ подозрѣніи.

14) Мнимый покупатель Сумороковъ, стараясь сколько можно прикрыть безденежность купчей, ссылался на трехъ свидѣтелей: надворныхъ совѣтниковъ, Насѣкина, Лермантова и переводчика Блохина; но и сія ссылка оказалась, по изысканію уголовной палаты, совершенно несправедливою потому, что 1-й Насѣкинъ находился въ то время не въ Костромѣ, а при должности своей въ уѣздномъ городѣ Буѣ; 2-й Лермантовъ не токмо не представилъ справедливаго доказательства, но даже, по неоднократнымъ требованіямъ уголовной палаты, для личныхъ его отвѣтовъ, не явился въ оную и засвидѣствованія своего не утвердивъ присягою, отозвался замятованіемъ и 3-й, Блохинъ показалъ, что яко бы онъ только слышалъ о взятыхъ Киленинымъ въ задатокъ деньгахъ. Сверхъ сего все сіе показанія сдѣланы по смерти уже Киленина, который при жизни своей ни на какихъ свидѣтеляхъ ссылки не имѣлъ.

Продажу имѣнія и полученіе денегъ отъ Суморокова подтвердилъ Киленинъ самъ два

раза, почему уѣздный судъ 9 сентября 1813 года, при жизни еще Киленина, и оставилъ имѣніе за покупщикомъ. Но какъ послѣ того предписалъ Сенатъ отъ 15-го декабря взять имѣніе въ опеку, то Сумороковъ въ январѣ 1814 года ссылался въ платежъ денегъ на показанныхъ трехъ свидѣтелей. Все они, утвердивъ ту ссылку, показали: Лермантовъ, что въ январѣ 1813 года точно Сумороковъ за купленное у Киленина, какъ отъ обонхъ онъ слышалъ, имѣніе отдалъ при немъ, Лермантовѣ, въ задатокъ деньгами 2.500 рублей, а Насѣкинъ и Блохинъ, что въ первыхъ числахъ марта того же года точно при нихъ Сумороковъ отдавалъ Киленину за купленное, какъ то отъ обонхъ ихъ слышали, имѣніе денегъ, коихъ было по счету Киленина 12.000 рублей, въ чемъ дана отъ него и росписка Суморокову; дополняя пѣзъ нихъ послѣдній въ уголовной палатѣ, что и первоначальный торгъ того имѣнія у Суморокова въ домѣ былъ при немъ въ декабрѣ еще 1812 года. Сверхъ того въ 1814 году писецъ палаты Кировъ подъ присягою засвидѣствовалъ о платежѣ Сумороковымъ 17.000 рублей Киленину, за проданное имѣніе, въ то самое время, когда онъ Кировъ, по совершеніи купчей, отвезъ оную къ Суморокову.

Противу свидѣтельства Насѣкина губернской прокуроръ Ефремовъ дѣлалъ возраженіе, что Насѣкинъ, находясь Буевскимъ дворянства предводителемъ, по вѣдомостямъ къ нему, прокурору, доставленнымъ, показанъ присутствовавшимъ 5, 11 и 18 марта въ дворянской опекѣ, слѣдовательно не могъ находиться, по его показанію, въ Костромѣ и видѣть платежъ Сумороковымъ Киленину денегъ; но, *во-первыхъ*, Насѣкинъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно марта 11 и 18 числѣ присутствовалъ въ опекѣ, а журналъ 5 числа подписанъ имъ не въ тотъ день, а по возвращеніи изъ Костромы, 11 марта, о чемъ и значится въ журналѣ того числа, и *во-вторыхъ*, о бытности его въ первыхъ числахъ марта въ Костромѣ, утверждено губернскимъ предводителемъ, княземъ Козловскимъ (у коего Насѣкинъ квартировалъ) и дворникомъ того дома. Отлучаться же въ Кострому имѣлъ онъ право, по случаю бывшихъ тогда ополченій. Что же Киленинъ (какъ Нелповъ показываетъ) ни на кого пѣзъ означенныхъ свидѣтелей при жизни своей ссылки не имѣлъ, то сіе и не нужно было, когда самъ онъ, какъ

при слѣдствіи, такъ и въ уѣздномъ судѣ утвердилъ продажу имѣнія Суморокову.

15) Подобно сему Сумороковъ ссылался на письма о происходившемъ торгѣ на имѣніе, писанныя имъ къ Киленину, яко бы до учиненія еще симъ послѣднимъ преступленія; но и оныя по сдѣланному слѣдствію оказались подложенными въ домѣ Киленина, во время содержанія его подъ стражею, застѣдателемъ земскаго суда Стольникомъ, который за два дня до отысканія сихъ писемъ, пріѣхавъ въ усадьбу Сурово-Гору, объявилъ жившимъ въ оной дворовымъ людямъ, что онъ присланъ отъ губернатора будто бы для описи иконъ, и выславъ изъ комнаты, гдѣ находились иконы, бывшихъ при семъ случаѣ дворовыхъ людей, подложилъ два письма и для лучшаго сохраненія ихъ комнату запечаталъ. Умышленное подкинутіе сихъ писемъ доказывается и тѣмъ, что не было никакой надобности описывать вторично иконы, которыя прежде Стольника были уже описаны земскимъ судомъ.

О прописываемыхъ въ сей статьѣ обстоятельствахъ былъ извѣтъ отъ повѣреннаго Нелидовой, Звѣрева; но при изслѣдованіи оказался онъ неосновательнымъ, ибо хотя люди Киленина и показывали: а) что застѣдатель Стольникъ пріѣзжалъ описывать хранящіяся въ домѣ господина ихъ, помѣщиковъ Нечаевыхъ, иконы и высылалъ всѣхъ людей изъ той комнаты въ которой письма найдены, и б) что они ни отъ Суморокова писемъ, ни въ отвѣтъ писанныхъ Киленинымъ не видали, но оба сіи показанія опровергаются;—первое, двумя стороннимъ удостовѣреніями приказнаго мальчика и сотскаго Боброва,—а послѣднее, по неподтвержденію никакими ясными доводами. Письма найдены въ іюль мѣсяцѣ и не выходя изъ комнаты прочитаны были при людяхъ Киленина, отъ чего никто изъ тѣхъ людей и не отпирается, извѣтъ же о подложеніи оныхъ послѣдовалъ по прошествіи послѣ того шести мѣсяцевъ, то есть въ декабрѣ мѣсяцѣ, и огласился послѣ уже смерти Киленина, который напротивъ того при жизни своей, утверждая о дѣйствительной продажѣ имѣнія Суморокову за 40.000 рублей изъяснилъ, что до совершенія на оное купчей, за два мѣсяца или еще болѣе, предлагалъ ему Сумороковъ чрезъ письма о продажѣ того имѣнія, и что сіи письма, коихъ, помянута ему было два, остались въ усадьбѣ его, Суровой-Горѣ. Вслѣдствіе чего откомандированный въ

показанную усадьбу застѣдатель, Аристовъ, найдя два письма, представилъ въ губернскаго правленіе вмѣстѣ съ отобранными и отъ Суморокова, какія писаны были къ нему въ отвѣтъ Киленинымъ въ декабрѣ 1812 года и въ январѣ 1813 года, коихъ содержаніе заключало въ себѣ торгъ означеннаго имѣнія.

16) Представленные отъ Суморокова росписки, яко бы данныя Киленинымъ въ полученіи задаточныхъ денегъ 23.000 рублей по изысканіи уголовной палаты оказались составленными не иначе, какъ послѣ совершенія купчей, уже во время содержанія Киленина въ полиціи, какъ о томъ достаточно изъяснено въ рѣшеніи уголовной палаты и доказывается тѣмъ, что сіи росписки не только гдѣ либо узаконеннымъ порядкомъ явлены, но даже ни кѣмъ не засвидѣтельствованы, да и недѣйствительны потому, что на столь значительную сумму писаны на бумагѣ 50 копѣечной цѣны, въ противность узаконеній.

Киленинъ самъ двукратно подтвердилъ: во 1-хъ, при изслѣдованіи, а потомъ въ уѣздномъ судѣ, что онъ договорную сумму за имѣніе всю сполна получилъ отъ Суморокова, въ разные мѣсяца и числа, въ чемъ даны отъ него и росписки. Росписки сіи представлены были къ дѣлу и оказались писанными Киленинымъ своеручно на гербовой бумагѣ:—первая февраля 7 суммою въ 3.500 рублей,—вторая февраля же 22, въ 7.500 рублей, а—третья марта 4 въ 12.000 рублей, что и составитъ всего 23.000 рублей. Хотя Нелидовъ и ссылается на рѣшеніе Костромской уголовной палаты, въ коемъ якобы достаточно изъяснено о составленіи помянутыхъ росписокъ въ то уже время, когда Киленинъ находился въ полиціи, но напротивъ того, въ рѣшеніи семъ не видно на счетъ такового составленія никакого сужденія. Государственный же Совѣтъ, признавая по тѣмъ роспискамъ дѣйствительную выдачу Сумороковымъ Киленину, прежде совершенія купчей на имѣніе столь значительной суммы, въ рѣшеніи своемъ поставяетъ сіе главною причиною послѣдственности Суморокова на совершеніе купчей прежде, нежели могъ быть Киленинъ арестованъ; что послѣдовало уже 5 апрѣля, а купчая совершена 31 марта.

17) Равномѣрно и значащіяся по дѣлу первоначальныя показанія Киленина о полученіи яко бы задаточныхъ денегъ, уничтожаются собственнымъ его о безденежности той купчей

признаніемъ, сдѣланнымъ его крестьянамъ, и что къ показаніямъ о полученіи денегъ Киленинъ вѣроятно былъ вынужденъ по приказанію губернатора Пасынкова, доказательствомъ чему служитъ, что Костромской полиціймейстеръ Кузьминъ и исправникъ Щедринъ обличены уже въ неоднократномъ уговариваніи Киленина къ подписанію бумагъ, и оказалось поданнымъ бывшему губернатору Пасынкову, чрезъ того же полиціймейстера, прошеніемъ яко бы за подписаніемъ Киленина; напротивъ того Киленинъ губернскому правленію письменно объявилъ, что сего прошенія Пасынкову ни самъ онъ, ни по довѣренности его, никто не подавалъ,—просилъ оное уничтожить.

Выше противу 6 пункта объяснено уже, что хотя крестьяне Киленина и объявили о признаніи яко бы имъ помѣщика ихъ о безденежности купчей, но сіе объявленіе никакими посторонними доказательствами не подтверждено. Изъ дѣла видно, что чрезъ полиціймейстера Кузьмина подано было въ ноябрѣ мѣсяцѣ отъ Киленина губернатору Пасынкову прошеніе, объ учрежденіи надъ имѣніемъ его опеки, а потомъ отъ него же Киленина подано было 2 декабря, чрезъ двороваго человѣка Антонова, прошеніе въ губернское правленіе, въ коемъ прописано, что онъ, Киленинъ, не подавалъ прошенія о взятіи имѣнія его въ опеку. Но при изслѣдованіи о семъ открылось, что первое прошеніе сочинялъ, по личной просьбѣ Киленина и пѣз словъ его, губернской секретарь Вознесенскій, и по свидѣтельству секретарей оказалось оное подписаннымъ рукою Киленина, а другое, противурѣчащее сему, найдено поддѣльнымъ, какъ уже объяснено о семъ выше противу 9 пункта.

18) Къ тому же, по весьма важнымъ показаніямъ надсмотрщика Аристова и плеца Кирова, не дано было въ Костромской уголовной палатѣ резолюціи 14 дней, о вопрошеніи въ подтвержденіе сихъ показаній служившаго въ канцеляріи губернатора, титулярнаго совѣтника Налетова, который безъ допроса и умеръ.

Сіе самое значитъ и по дѣлу, и за упущеніе таковое палаты, оштрафована она 500 рублями.

19) Дѣло о письмѣ, писанномъ дворовымъ человѣкомъ Петровымъ къ Киленину, по просьбѣ солдатки Ивановой, гдѣ совѣтовано обѣщать губернатору купчую на сто душъ, 6-й Сената департаментъ обратилъ въ Костром-

скую уголовную палату для рѣшенія о виновныхъ. Оно представлено было изъ Сената въ мартѣ 1818 года, когда прочія о Киленинѣ дѣла въ Общемъ Собраніи Сената уже рѣшены были, а 6-й департаментъ, не внося дѣла сего въ Общее Собраніе къ совокупному разсмотрѣнію съ прочими, опредѣлилъ предать забвенію и обратилъ его въ уголовную палату.

По суду надъ губернаторомъ Пасынковымъ производившемуся, видно, что 6-й департаментъ Сената, разсмотрѣвъ дѣло о представленной повѣреннымъ Нелидовой запискѣ, найденной будто бы въ жилетѣ умершаго Киленина, опредѣленіемъ въ сентябрѣ 1818 года послѣдовавшимъ, призналъ ту записку пасквиломъ и на основаніи толкованія на 149 воинской артикулъ заключилъ: записку уничтожить, а писавшаго оную двороваго человѣка Петрова освободить отъ наказанія по силѣ Всемилости вѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года.

Сверхъ того видно изъ сенатской записки по дѣлу Киленина: 1) что отъ повѣреннаго Нелидовой, Звѣрева, подано было 8 декабря объявленіе о подозрительной продажѣ Суморокову имѣнія, но 30 декабря 1813 года сама Нелидова просьбою въ губернское правленіе утверждала ту продажу и просила прекратить всякое дѣйствіе по бумагамъ Звѣрева; 2) что извѣтъ о продажѣ имѣнія сего началъ бывший прокуроръ Ефремовъ, и хотя онъ былъ членомъ учрежденной по сему случаю комиссіи, но къ опроверженію купчей ничего комиссія не обнаружила.

Государственный Совѣтъ въ единогласномъ рѣшеніи, Высочайше утвержденномъ 15 ноября 1819 года, между прочимъ постановилъ: оставилъ сужденіе о Киленинѣ, на счетъ смертоубійства, въ которомъ онъ не признался и умеръ прежде, нежели по какимъ либо доказательствамъ обвиненъ быть могъ, Совѣтъ обращаетъ вниманіе свое на существенный предметъ другаго дѣла изъ того возникшаго и крайне запутаннаго, о проданныхъ Киленинымъ Суморокову крестьянахъ.

Киленинъ по подозрѣнію въ смертоубійствѣ привезенъ былъ въ Кострому съ 29 на 30 число марта 1813 года, а на другой день, то есть 31 числа совершена имъ въ гражданской палатѣ купчая на имя Суморокова о продажѣ означенныхъ крестьянъ, за сорокъ тысячъ рублей.

Бывшій губернской прокуроръ Ефремовъ, по доносу служителя Звѣрева, оказалъ про-

*

дажу сію подозрительною и титулярнаа совѣтница Нелидова (внучатная сестра Киленина, назвавшаяся наследницею) опровергла оную, чрезъ годъ почти по смерти продавца, тѣмъ 1) что купчая совершена въ то время, когда Киленинъ долженъ былъ содержаться подъ стражею; 2) что Киленинъ не имѣлъ надобности продавать имѣніе; 3) что онъ былъ слабоумиъ и мало грамотенъ, чего однако же при жизни Киленина оглашено не было.

Взирая на дѣло съ сей точки, уголовная палата и нѣкоторые изъ Сенаторовъ считали купчую, составленную подборомъ и осуждали не только покупателя, но и многихъ стороннихъ по сей продажѣ людей къ наказанію.

Напротивъ сего къ удостовѣренію дѣйствительности купчей Государственный Совѣтъ пашелъ слѣдующія по дѣлу доказательства:

а) Послѣ совершенія 31 марта купчей, по протесту прокурора 24 мая сдѣланному, началось слѣдствіе при жизни еще Киленина. При слѣдствіи семъ былъ губернской стрипчій; Киленинъ подтвердилъ, какъ продажу, такъ и то, что за два мѣсяца или болѣе до совершенія купчей, происходилъ у него торгъ съ Сумороковыми.

б) Показаніе такое подтвердилъ Киленинъ въ другой разъ въ уѣздномъ судѣ и судѣ сей, не найдя никакого подлога въ продажѣ, оставилъ купчую въ своей силѣ опредѣленіемъ 9 сентября 1813 года, при жизни еще Киленина состоявшимся.

в) По новымъ извѣтамъ Звѣрева, поддержаннымъ со стороны бывшего прокурора Ефремова, учреждена была вслѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената особая слѣдственная коммиссія, гдѣ прокуроръ находился членомъ, но ничего не открыто, да и сама Нелидова, поданнымъ 30 декабря 1813 года по смерти уже Киленина прошеніемъ, утверждая продажу, просила по бумагамъ повѣреннаго ся, Звѣрева, прекратить всякое производство; возобновила же пакы притязаніе свое спустя годъ послѣ подачи сей просьбы.

Послѣ такового двоекратнаго слѣдствія, на который имѣлъ губернской прокуроръ по званію своему сильное вліяніе, но которыми не только не открыто подлога, напротивъ еще самъ Киленинъ два раза подтвердилъ продажу имѣнія Суморокову и полученіе отъ него денегъ, Государственный Совѣтъ не могъ согласиться, чтобы купчая составлена была подборомъ.

Сомнѣніе, что Киленинъ, будучи привезенъ въ Кострому 30 марта, совершилъ 31 купчую, легко опровергается росписками его, данными Суморокову въ полученіи денегъ 7 февраля, 24 февраля и 4 марта.

Ежели бы и дать мѣсто подозрѣнію на письма Суморокова (торгъ имѣнія въ себѣ заключающія), писанныя въ декабрь 1812 и въ январь 1813 годовъ, чего нельзя впрочемъ никакъ допустить послѣ двукратнаго сознанія Киленина о продажѣ имѣнія и полученія за оное денегъ, то одиѣ росписки удостовѣряютъ уже по какой причинѣ долженъ былъ Сумороковъ торопиться совершеніемъ купчей. Онъ, торговавъ за 40.000 рублей имѣніе у Киленина, далъ ему подъ означенныя росписки 23.000 рублей до происшествія, по которому увезенъ Киленинъ въ Кострому. Очевидно, что, опасаясь потерять сумму сію, Сумороковъ ускорилъ совершить купчую, пока Киленинъ не былъ еще арестованъ, что послѣдовало уже 6 апрѣля.

И такъ, сколько по симъ доводамъ, столько и по тому, что купчая совершена во всей формѣ и что Министръ юстиціи не считаетъ гражданскую палату виновною, которая непременно отвѣтствовать бы обязана была при случаѣ подлога, Государственный Совѣтъ, не имѣя сверхъ того въ виду закона, воспреещающаго подсудимому дворянину располагать своимъ имѣніемъ, ежели нѣтъ на немъ казеннаго взыскація, не могъ согласиться къ уничтоженію купчей, всю законную форму имѣющей, и потому положилъ: купчую отъ Киленина Суморокову данную, оставить въ своей силѣ, тѣмъ самымъ прекращается сужденіе о покупщикѣ, свидѣтеляхъ и всѣхъ прикосновенныхъ по сей статьѣ лицахъ, кои привлечены болѣе по догадкамъ, нежели по доказательствамъ, о составленіи означенной купчей подборомъ. Костромскую уголовную палату, за медленность въ дѣлѣ семъ замѣченную, за упущенія и противузаконное рѣшеніе, оштрафовать, согласно заключенію 6 департамента Сената, 500 рублями. Бывшаго же исправника Щедрина и бывшаго полиціймейстера Кузьмина, навлекающихъ на себя подозрѣніе: Щедрица, — въ полученіи отъ Киленина десяти четвертей ржи въ дихонство, а Кузьмина, — по деньгамъ, послѣ умершаго Киленина оставшимся и въ подачѣ просьбы отъ Киленина о взятіи имѣнія его въ опеку; сверхъ того обличенныхъ въ упущеніи

должности,—впредь ни къ какому дѣламъ не опредѣлять и не избирать.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ вышеизложенные предметы, не находить въ просьбѣ поручика Нелидова никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя вѣдѣняли бы существо прежняго дѣла, рѣшеннаго единогласно Государственнымъ Совѣтомъ и исполненаго по Высочайшемъ утвержденіи положенія Совѣта. Изъ всей просьбы Нелидова одно только не было въ виду, окончательное производство суда надъ дворовымъ челоуѣкомъ Петровымъ, который будто бы, по просьбѣ солдатки Ивановой, писалъ записку отъ нея къ Киленину, чтобы обѣщать губернатору купчую на сто душъ; но дѣло о Киленинѣ показываетъ, что купчая Суморокову дана гораздо прежде, нежели означенная записка писана, а дѣло о Пасынковѣ показываетъ, что 6-й департаментъ Правительствующаго Сената нашолъ записку сію пасквилямъ и сочинителя оной освободилъ отъ должнаго наказанія сплюю Всемилостивѣйшаго манифеста, послѣ чего никакой надобности не было представлять дѣло о томъ, ни въ Общемъ Собраніи Сената, ни въ Государственный Совѣтъ.

1822 г. января 9, 16, 23 и 30, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушанъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по просьбѣ отставнаго поручика Нелидова, объ уничтоженіи продажи Киленинымъ Суморокову имѣнія.

Государственный контролеръ (бар. Кампенгаузенъ), въ представленномъ имъ мнѣніи изъяснилъ, что поелику 1) вопросъ, оставить ли купчую на имѣніе сіе въ своей силѣ, не смотря на разныя сомнѣнія на счетъ оной возродившіяся, разрѣшенъ уже былъ Высочайше утвер-

жденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 ноября 1819 года; 2) за симъ по просьбѣ Нелидова одинъ только вопросъ могъ подлежать разсмотрѣнію, а именно, не заключается ли въ оной, или въ дѣлахъ Пасынкова, новыхъ существенныхъ обстоятельствъ къ предмету сему относящихся и прежде въ виду Государственнаго Совѣта не бывшихъ; 3) Департаментъ же Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ объясняетъ, что таковыхъ не имѣется, то, не входя въ какое либо съ своей стороны соображеніе доводовъ на счетъ правильности или незаконности купчей, согласно мнѣнію Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, Государственный контролеръ полагаетъ, что вопросъ объ оставленіи оной въ своей силѣ, бывъ уже разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ по тѣмъ же доводамъ, кои и нынѣ въ виду имѣются, по сему самому, новому уже сужденію не подлежать.

Сіе заключеніе Государственнаго контролера принято въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта *единогласно*.

Три Члена (Васпльчиковъ, гр. Милорадовичъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) отозвались, что они, не присутствовавъ при слушаніи журнала Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, мнѣнія своего дать не могутъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Кочубей, не присутствовавшій за болѣзнію въ послѣднее засѣданіе, прислалъ отзывъ, что онъ согласенъ съ большинствомъ голосовъ Членовъ Государственнаго Совѣта.

1826 г. мая 20 послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «*Быть по мнѣнію покойнаго Государственнаго Контролера барона Кампенгаузена и согласившихся съ нимъ девяти Членовъ*».

ии) По дѣлу татаръ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи, деревни Адельшиной, о землѣ, съ татарами деревни Алѣвьи.

1822 г. іюня 16 (*). Слушана записка, внесенная Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи

Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу татаръ Кузнецкаго уѣзда, деревни Адельшиной, о землѣ, съ татарами деревни Алѣвьи.

Въ 1802 году марта 20, деревни Адельшиной татары жаловались словесно Кузнецкому

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 146.

земскому суду въ недопущеніи ихъ татарами же деревни Алѣвки ко владѣнію землею, состоящею въ дачахъ оной деревни Алѣвки.

По предписанію земскаго суда головѣ Канадѣнской волости Кутыеву, о непремennomъ удержаніи Алѣвскихъ татаръ отъ самовольствія, сіи послѣдніе въ числѣ 25 человекъ, данною отъ всего міра подпискою, обязались отдать на тотъ годъ Адельшинскимъ татарамъ, подъ посѣвъ въ яровомъ полѣ, 6 десятинъ, а въ другихъ двухъ поляхъ отвести, съ прочими ихъ участниками, что кому слѣдуетъ.

Но 22 апрѣля и 2 іюня того же 1802 года, поданными Саратовскому гражданскому губернатору прошеніями, прописывали:

1-мъ. Повѣренный деревни Алѣвки, Максютъ Мансуровъ, что владѣмая имъ съ вѣрителями въ деревнѣ Алѣвой земля ясачная, находится у нихъ съ 1723 года, при генеральномъ въ 1799 году межеваніи оказалось оной 2385 десятинъ 694 сажени, изъ коей приходитъ на число ихъ 500 душъ по 4 десятины съ саженьями, на которую и плащъ имъ данъ отъ землемѣра Войнова, но волостный ихъ голова Кутыевъ, по предписанію земскаго суда, не пріемля отъ нихъ оправданія, приказалъ имъ допустить къ хлѣбопашеству деревни Адельшиной татаръ, да и самъ оный голова Кутыевъ, къ обидѣ ихъ, участвуетъ съ тѣми просителями въ землѣ.

2-мъ. Деревни Мансуровки выборный Нарбекъ Мансуровъ, что онъ съ прочими владѣніе землею имѣетъ на чувашскихъ дачахъ съ 1723 года, которая, при генеральномъ въ 1799 году межеваніи, нарѣзана имъ, кромѣ татаръ деревни Адельшиной, ноголовѣ Кутыеву, деревни Алѣвки татарами дана подписка безъ ихъ согласія, а потому просилъ отказать татарамъ деревни Адельшиной и головѣ Кутыеву отъ владѣнія въ ихъ дачахъ землею.

Сии просьбы отъ гражданскаго губернатора отосланы для разсмотрѣнія въ Кузнецкій земскій судъ.

При учиненіи онымъ на мѣстѣ изслѣдованія, деревни Адельшиной татары, представя, на принадлежность имъ въ дачахъ деревни Алѣвки земель купчія крѣпости, изъяснили, что они владѣніе имѣли по тѣмъ крѣпостямъ и по выпискѣ жалованной предкамъ ихъ: Кодряку Нехорошеву 25, Накаю Байбереву 25 и Умряку Каракаеву 25 четвертями, которая находится въ деревнѣ Алѣвой; но въ 1799 году, деревни

Алѣвой жители, владѣніе ихъ въ двухъ поляхъ отняли и раздѣлили на число своихъ душъ, а третьимъ полемъ и по пынѣ они, Адельшинскіе татары, владѣніе имѣютъ, хотя же деревни Алѣвой общество, состоящее въ 422 душахъ, дали головѣ Кутыеву подписку о допущеніи ихъ ко владѣнію землею, но деревни Мансуровки татары въ 21 душѣ къ тому ихъ не допускаютъ.

Деревень Алѣвой, Махмутовки и Сеитовки мурзы и татары 32 человекъ показали, что деревни Адельшинской мурзы и татары въ дачѣ деревни Алѣвой, по жалованнымъ предкамъ ихъ крѣпостямъ, и по купчимъ, принадлежащею каждому землею, со времени произведенія въ дачу и цокупокъ, владѣніе имѣли безспорно; нынѣ же ихъ ко владѣнію не допускаютъ нѣкоторые деревень Алѣвой, Мансуровки и Сеитовки жители, но по какой причинѣ не знаютъ, они же съ своей стороны въ допущеніи ихъ ко владѣнію препятствія не чинятъ.

Прочіе тѣхъ же деревень Алѣвой, Сеитовки и деревни Мансуровки татары показали: что они не отговариваются, чтобы Адельшинскіе татары не имѣли владѣнія, но посліку они при межеваніи своихъ крѣпостей не представили, а потому до владѣнія ихъ не допускаютъ и допустить не могутъ.

Кузнецкій земскій судъ 15 іюня 1802 года опредѣлилъ: дѣло сіе, яко крѣпостное, отослать къ законному разбирательству въ Кузнецкій уѣздный судъ, до рѣшенія же онаго, татаръ деревни Адельшиной и голову Кутыева допустить до владѣнія спорною землею, какъ всегда у нихъ бывшею.

Кузнецкій уѣздный судъ рѣшительнымъ того же 1802 года сентября 23 опредѣленіемъ заключилъ: какъ при разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу деревни Адельшиной отъ татаръ крѣпостей явствуетъ, что оныя, кромѣ писанной деревни Алѣвой отъ служилаго мурзы Тингиличева, деревни Адельшиной служилымъ татарамъ Надѣю Селякову и Алѣю Ромашкаю Далмаевымъ, въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ явлены и со дня цокупки по тѣмъ крѣпостямъ въ дачѣ деревни Алѣвой цзстари и до того 1802 года землею съ прочими угодьями владѣли безспорно, что и слѣдствіемъ земскаго суда открыто; пынѣ же нѣкоторая только часть Алѣвскихъ жителей ко владѣнію ихъ не допускаютъ по сумни-

тельству, яко бы при межеваніи Адельшинскихъ татарами и мурзами крѣпостей и купчихъ представлено не было, то по основанію Учрежденія 346-й статьи, по представленнымъ крѣпостямъ отъ Адельшинскихъ татаръ покупкою приобрѣтенная земля за ними и утверждается потому, что на оныя крѣпости не токмо кто либо въ два года, но болѣе 10 лѣтъ спора не имѣлъ, при всегдашнемъ со дня покупки ихъ до нынѣ владѣніи.

На сіе рѣшеніе повѣренный деревни Махмутовки принесъ въ Саратовскую гражданскую палату 25 іюля 1810 года апелляціонную жалобу въ которой показывалъ, что представленныя къ сему дѣлу купчія по Учрежденію о губерніяхъ въ двухъ годовой срокъ не явлены и Адельшинскіе татары во владѣніе землями вводимы не были; во время генеральнаго въ 1799 году межеванія, дача ихъ въ количествѣ 2385 десятинъ 694 саженой намсжевана землемѣромъ Войновымъ и предоставлена во владѣніе Алѣевскимъ татарамъ, но чтобы были купленные Адельшинскими татарами дачи, имъ, Войновымъ, обойдены, положены на планъ особенно и отданы каждому по купчимъ во владѣніе, о томъ ни по плану, ни по землемѣровымъ дѣламъ не видно, да и тѣ владѣльцы, бывъ извѣщены о пріѣздѣ землемѣра, крѣпостей своихъ на срокъ и по прошествіи онаго не представили, ни же по происходившему отъ статской совѣтницы Бакѣевой съ довѣрителями его о землѣ спору, Адельшинскіе татары ни мало не пеклись и купчихъ къ опроверженію спора не представляли; деревня же Алѣевка съ прочими поселена на дикопорозжихъ земляхъ, данныхъ по выпискѣ въ 1798 году; при чемъ, представя ту выпись и копию съ рѣшенія межевой канцеляріи, просилъ рѣшеніе уѣзднаго суда отставить.

Въ рукоприкладствѣ подъ учиненнымъ въ палатѣ экстрактомъ, повѣренный татаръ деревни Адельшиной, изъяснялъ, что при исполненіи рѣшенія межевой канцеляріи подано было отъ нихъ 1804 года октября 13 землемѣру Войнову объявленіе, чтобы по крѣпостямъ именовать ихъ владѣльцами, Алѣевское же общество, видя правое ихъ владѣніе при генеральномъ межеваніи, нарочно утаили и владѣльцами ихъ не показали.

Межевая канцелярія гражданской палатѣ, на требованіе ея, дала знать, что дѣло о земляхъ деревни Алѣевой и прочихъ, вступившее по

апелляціи капитана Житкова, канцелярією рѣшено 1809 года марта 10, но чтобы подано было отъ повѣреннаго деревни Адельшиной какое объявленіе или крѣпости, того по означенному дѣлу не видно, да и сужденія объ оной деревнѣ, какъ въ конторѣ, такъ и въ сей канцеляріи не было.

Послѣ чего Саратовская гражданская палата 7 іюня 1816 года заключила: какъ изъ представленныхъ татарами деревни Адельшиной купчихъ не всѣ явлены, а только нѣкоторыя, слѣдовательно тѣ, которыя не явлены по день спора ихъ, были негласны, а притомъ и по явленнымъ купчимъ, не только чтобы былъ въ личность каждаго владѣльца произведенъ отказъ, но и во владѣніе земля чрезъ судебное мѣсто введена за нихъ не была, и въ противность межевой инструкціи 3 главы 3 пункта, при генеральномъ межеваніи деревни Алѣевой татаръ земли, отъ Адельшинскихъ татаръ, какъ чрезъ внесенныя изъ межевой канцеляріи справки открылось, крѣпостей представлено не было, почему и владѣльцами они наименованы быть не могутъ, при томъ же продавцы означенной земли, нѣкоторыя съ деревнею Алѣевою, не только не одного вѣдомства Кузнецкаго уѣзда, но даже совсѣмъ другихъ губерній, и почему та проданная отъ нихъ въ деревнѣ Алѣевой земля имъ принадлежитъ, по пожалованію предкамъ ихъ, или по чему другому, въ купчихъ своихъ не написали и со стороны Адельшинскихъ татаръ ничѣмъ того не доказано; и для того отыскиваемую ими, Адельшинскими татарами, землю оставить въ прежнемъ деревни Алѣевки татаръ владѣніи, имъ же Адельшинскимъ право ихъ на оную, если могутъ доказать, предоставить просить на основаніи указовъ 1723 года ноября 5 и 1725 года мая 3 (*) особо гдѣ и какъ слѣдуетъ, а потому и рѣшеніе уѣзднаго суда, яко учиненное въ противность означенныхъ законовъ, отставить.

На оное рѣшеніе повѣренный татаръ деревни Адельшиной, Ассанъ Исмаиловъ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу.

Между тѣмъ какъ означенное дѣло производилось въ палатѣ и потомъ поступило въ Сенатъ, повѣренный татаръ деревни Адельши-

(*) П. С. З. 4344 и 4713.

ной, которая нынѣ называется деревня Алѣева, Бѣлый Ключъ, Илимъ тожъ, Ассанъ Исмаиловъ, жаловался Саратовскому губернскому правленію, что соперники ихъ сомовольно отдали доврѣтелей его отъ владѣнія спорною землею.

По предписанію губернскаго правленія произведено было Кузнецкимъ земскимъ судомъ слѣдствіе, при которомъ сторонніе разныхъ селеній 19 человекъ подъ присягою показали, что земля до начатія спора состояла въ чрезполосномъ владѣніи изъ давнихъ лѣтъ деревни Адельшиной у мурзъ и татаръ, а Алѣевскіе раздѣлили ее по душамъ по болѣе какъ года два и что изъ нихъ нѣкоторыми была та земля занимаема у повѣреннаго, Исмаилова, съ доврѣтелями его.

Причемъ деревни Алѣевой мурзы и татары обязались подпискою, что впредь до рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ дѣла, о землѣ 182 четвертяхъ, хотя не признаютъ ее принадлежащею Адельшинскимъ, отдадутъ имъ безпрекословно по 40 десятинъ въ каждомъ полѣ по столбамъ и по 5 десятинъ сѣнныхъ покосовъ.

Но послѣ того повѣренный Алѣевскихъ татаръ, Шавгоровъ, жаловался губернскому правленію, что при означенномъ слѣдствіи не сохраненъ установленный порядокъ. Правленіе, найдя жалобу сію основательною, предписало Кузнецкому земскому суду произвести вновь большой повальный обыскъ.

При семъ обыскѣ, изъ стороннихъ людей, одобренныхъ тяжущимися, 34 человека показали, что дача при деревнѣ Алѣевой принадлежитъ изъ давнихъ лѣтъ жителямъ оной деревни, а Адельшинскіе обыватели имѣютъ ли въ той дачѣ владѣніе, они не знаютъ; 12 человекъ, что дачею при деревнѣ Алѣевой владѣніе имѣютъ жители той деревни съ давнихъ лѣтъ, владѣнія же тутъ, деревни Адельшиной татаръ, нѣтъ и никогда не бывало; доказательно тѣмъ, что они имѣютъ отъ оной жительство въ четырехъ верстахъ и у Алѣевскихъ обывателей нерѣдко занимаютъ подъ посѣвъ хлѣба землю.

Губернское правленіе, по разсмотрѣніи сего обыска и поступившихъ отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ прошеній, заключило: отыскиваемую деревню Алѣевой, Бѣлый Ключъ, Илимъ тожъ, татарами Адельшинскими, по крѣпостямъ, въ дачѣ деревни Алѣевой землю

182 четверти, впредь до рѣшенія объ ней въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла, оставить во владѣніи отвѣтчиковъ, татаръ деревни Алѣевой.

На такое заключеніе правленія повѣренный Адельшинскихъ татаръ принесъ 8 департаменту частную жалобу, которая и приобщена къ упомянутому апелляціонному дѣлу.

По опредѣленію Сената все означенное дѣло препровождено было къ Министру финансовъ, который далъ заключеніе слѣдующаго содержания, что онъ находитъ: 1) до обмежеванія дачи деревни Алѣевки и Мансуровки, какъ по слѣдствію 1802 года видно, внутри оной владѣли, по покункамъ отъ предковъ, жители сихъ деревень чрезполосно и истцы татары, живущіе въ особой деревнѣ Адельшиной, но какимъ количествомъ и въ какихъ мѣстахъ не извѣстно; 2) при межеваніи въ 1799 году вся она дача отмежевана къ деревнямъ отвѣтчиковъ, а истцы, жители Адельшинскіе, не представили тогда своихъ крѣпостей и потому, не показаны на планѣ землемѣра владѣльцами; сверхъ же того, когда помѣщица Бакѣева прихватила было изъ сей дачи землю, то истцы тогда не защищали оной, а сами отвѣтчики вели дѣло и по рѣшенію межевой конторы 1802 года присуждена та земля къ деревнѣ Алѣевкѣ; основываясь на семъ, отвѣтчики начали считать землю, истцами владѣемую, принадлежащею себѣ и раздѣлять оную на общество по душамъ, отъ чего въ 1802 году и началось сіе дѣло; 3) уѣздный судъ, не справивъ съ межеваніемъ, приговорилъ землю по крѣпостямъ утвердить за истцами, а гражданская палата, получивъ отзывъ межевыхъ мѣстъ, что крѣпостей отъ истцовъ представлено не было, присудила оную землю отвѣтчикамъ; 4) по законамъ на таковые случаи истцы, какъ частные и не по праву общественному владѣльцы, должны были при межеваніи объявить землемѣру о своихъ крѣпостяхъ и о владѣніи, и просить показать ихъ на планѣ владѣльцами, или когда бы землемѣръ того не сдѣлалъ, надлежало принести на него въ годовой срокъ жалобу; но они сего не учинили; съ другой стороны и отвѣтчики, основывая все свое право на планѣ землемѣра 1799 года, онаго къ дѣлу вовсе не представили и судебныя мѣста рѣшили дѣло не истребовавъ того плана отъ межевыхъ мѣстъ; 5) касательно количества земли оной, по прошеніямъ упоминается, въ принадлеж-

ность истцамъ 182 четверти или 273 десятины, а по крѣпостямъ показано 137½ четвертей или 205 десятинъ, но при возвращеніи земскимъ судомъ, во владѣніе истцовъ поступило 125 десятинъ, которыя въ 1816 году губернскимъ правленіемъ отобраны и отданы отвѣтчикамъ потому, что послѣднимъ слѣдствіемъ владѣніе истцовъ не подтверждено, а посему оны, Министръ финансовъ, и полагаютъ, что гражданскою палатѣ слѣдуетъ предписать, дабы она истребовала отъ отвѣтчиковъ планъ, который, какъ они въ прошеніи губернатору объявили, выданъ имъ отъ землемѣра Войнова, и буде подлинно земли истцовъ замещены къ деревнямъ отвѣтчиковъ, безъ показанія первыхъ на ономъ планѣ владѣльцами, то поелику генеральное межеваніе, за неподачею на оное жалобы, вошло въ законную силу и потому должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ, въ жалобѣ мурзы и татаръ деревни Адельшиной отказать; буде же по плану показаны они владѣльцами, въ такомъ случаѣ, слѣдующее изъ крѣпостнаго количества то, которое было до межеванія въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, выдѣлять имъ особо къ одному мѣсту, какъ частнымъ владѣльцамъ, въ другой особой деревнѣ живущимъ.

Правительствующаго Сената 8 департаментъ, по выслушаніи дѣла сего и заключенія Министра финансовъ, 15 декабря 1820 года заключилъ: изъ дѣла сего видно, что отъ татаръ деревни, по прежнему названію Адельшиной, на принадлежность отыскиваемой ими въ окружности деревень Алѣвки и другихъ земли, представлено восемь купчихъ, исанныхъ въ 1724, 1742, 1763, 1771, 1782 и 1789 годахъ у крѣпостныхъ дѣлъ, которыя оказались, кромѣ одной данной въ 1771 году отъ мурзы Тингиличева, явленными въ Вотчинной коллегіи и Кузнецкой нижней расправѣ; по сему крѣпостнымъ Адельшинскимъ татарамъ и владѣніе всегда тою землею имѣли, что утвердили между прочимъ сами отвѣтчики деревень Алѣвки, Махмутовки, Сеитовки и Мансуровки—мурзы и татары при обыскѣ въ 1802 году, нѣкоторые же изъ нихъ, по удаленію истцовъ отъ владѣнія, приняли себѣ въ основаніе единственно то, что отъ нихъ, истцовъ, не были представлены крѣпости при генеральномъ межеваніи, по какъ межевой инструкціи 9 главы въ 6 пунктѣ постановлено: за кѣмъ по межеванію семеніе написано будетъ,

въ крѣпость не оставить, а быть оному съ тѣмъ же обмежеваніемъ, но за тѣми людьми, за кѣмъ по рѣшенію утвердится; то по силѣ сего узаконенія и указа 7205 года февраля 21, (*) равно по собственному отвѣтчиковъ, о бывшемъ истцовъ владѣніи, показанію, не требующему по словамъ Вонскихъ процессовъ 1 части 2 главы 1 пункта, дальнѣйшаго въ сему случаѣ доказательства, согласно рѣшенію Кузнецкаго уѣзднаго суда, слѣдовавшему по оному дѣлу 1802 года сентября 23, утвердить за означенныхъ истцовъ отыскиваемые ими земли, единственно значащееся въ явленныхъ семи купчихъ крѣпостяхъ, количество 125 четвертей, а данную отъ мурзы Тингиличева въ 1771 году февраля 28 купчую крѣпость на 12 четвертей съ половиною, такъ какъ оставалась она неясленною, слѣдовательно до представленія оя къ сему дѣлу болѣе 30 лѣтъ безгласною, уничтожить, и учиненное вопреки сему Саратовскою гражданскою палатою 1816 года іюля 7 рѣшеніе, отставить, взыскавъ съ присутствующихъ оной палаты подписавшихъ то рѣшеніе и секретаря, установленный Высочайшимъ 1802 года января 14 указомъ, штрафъ; о чемъ въ оную палату, съ возвращеніемъ присланнаго изъ нея дѣла, а о взысканіи штрафа въ тамошнее губернское правленіе послать указы.

По несогласію сей резолюціи съ заключеніемъ Министра финансовъ, дѣло перенесено въ Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе.

Семь Сенаторовъ согласились съ означенною резолюціею, при которой остались и судившіе дѣло сіе въ департаментѣ четыре Сенатора.

Три Сенатора приняли заключеніе Министра финансовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ предложеніи изъяснилъ, что по силѣ межевой инструкціи 33 главы, генеральное межеваніе, за недачею на оное въ узаконенный срокъ жалобы, должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ; приводимый же въ мнѣніи большинства голосовъ Сенаторовъ изъ межевой инструкціи 6 пунктъ 9 главы простирается единственно на такія земли, о коихъ споры начались еще до межеванія, или при самомъ межеваніи, слѣдственно законъ сей не можетъ быть примѣняемъ къ настоящему

(*) П. С. З. 1572.

дѣлу, по коему со стороны отвѣтчиковъ показывается, что дача ихъ обмежевана безспорно. Въ семь уваженій оныхъ, Министръ юстиціи, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, полагаетъ: предписать Саратовской гражданской палатѣ, дабы она истребовала отъ отвѣтчиковъ планъ, и буде подлинно земли истцовъ замежеваны къ деревнѣ отвѣтчиковъ, безъ показанія первыхъ на ономъ планѣ владѣльцами; то въ жалобѣ истцовъ отказать; буде же по плану показаны они владѣльцами, въ такомъ случаѣ, изъ крѣпостнаго количества то, которое было до межеванія въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, выдѣлать имъ особо къ одному мѣсту, какъ частнымъ владѣльцамъ, въ другой особой деревнѣ жительствующимъ.

Съ сямъ предложеніемъ, кромѣ принявшихъ прежде заключеніе Министра финансовъ, согласились еще три Сенатора, а прочіе остались при своихъ мнѣніяхъ.

По разсмотрѣніи сего дѣла въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Предсѣдатель и одинъ Членъ (князь Куракинъ и фонъ-Дезинъ) принимали во вниманіе, что право татаръ деревни Адельшиной основывается какъ на крѣпостяхъ, законнымъ образомъ совершенныхъ и явленныхъ, такъ и на томъ, что они и прежде владѣли отыскиваемою ими землею. Если же крѣпости сіи при генеральномъ межеваніи отъ нихъ представлены не были, то сіе могло произойти, или отъ невѣжества ихъ, или отъ вины землемѣра, и не можетъ быть достаточною причиною къ уничтоженію права собственности, на законныхъ актахъ основаннаго. По сему Предсѣдатель и одинъ Членъ мнѣніемъ полагаютъ: утвердить заключеніе 8 Сената департамента, принятое сверхъ сего и въ Общемъ Собраніи четырьмя Сенаторами.

Одинъ же Членъ (Неплюевъ), пріемля во уваженіе то узаконеніе межевой инструкціи 33 главы, по коему генеральное межеваніе, за неподачею въ оное въ узаконенный срокъ жалобы, должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ, полагаетъ: утвердить заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

1822 г. октября 30, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по возникшимъ по сему дѣлу разсужденіямъ, Предсѣдательствовавшій въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (кн. Куракинъ), въ подкрѣпле-

ніе даннаго имъ въ Департаментѣ мнѣнія, между прочимъ изъяснялъ, что дѣйствіи землемѣра, бывшаго при межеваніи татарскихъ земель, навлекаютъ на него подозрѣніе въ умыленномъ непоказаніи Адельшинскихъ татаръ на планѣ, и что сверхъ того, рѣшеніемъ сего дѣла по крѣпостямъ въ пользу Адельшинскихъ крестьянъ, не нарушатся межевые законы, ибо:

1) Изъ дѣла не видно, чтобы всѣ татарскія земли были обмежеваны за каждымъ селеніемъ особо. Не видно также, чтобы за пещами, Адельшинскими татарами, были замежеваны только тѣ земли, которыя находятся около ихъ селенія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя принадлежатъ имъ по крѣпостямъ и находятся около другихъ, по дѣлу значащихся, татарскихъ селеній. По сей причинѣ и нельзя почесть сего межеванія внутреннимъ.

2) О тѣхъ же земляхъ, кои внутренно не размежеваны, межевой инструкціи 33-й главы во 2-мъ пунктѣ и въ указѣ 1804 года августа 16, (*) сказано, что оныя должны быть, въ случаѣ споровъ, разнимаемы по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а не по планамъ.

3) Адельшинскіе крестьяне, какъ до межеванія сего въ 1799 году, такъ и послѣ онаго, землями своими владѣли, какъ явствуетъ изъ слѣдствій, первоначально по сему дѣлу произведенныхъ.

4) Споры возникли уже въ 1802 году, послѣ того какъ Алѣевскіе татары начали отказывать Адельшинскимъ во владѣніи ихъ землями. Сіи споры, какъ сказано выше сего, должны нынѣ быть разрѣшены на основаніи крѣпостей, а не по плану, коего впрочемъ отвѣтчики, Алѣевскіе татары, къ дѣлу не представили и судебныя мѣста не вытребовали.

Всѣ присутствовавшіе сего числа въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Члены, кромѣ двухъ, находили, что, по изложеннымъ здѣсь причинамъ, нельзя межеванія земель татарскихъ признать внутреннимъ тѣмъ болѣе, что и плана, на который ссылаются отвѣтчики, къ дѣлу не предъявлено, признаютъ справедливымъ рѣшить оное дѣло на основаніи представленныхъ крѣпостей, и потому мнѣніемъ полагаютъ: согласно заключенію Предсѣдателя и одного Члена Департамента Гражданскихъ и

(*) П. С. З. 21422.

Духовныхъ Дѣлъ, утвердить рѣшеніе 8 Сената департамента, съ коимъ и въ Общемъ онаго Собраніи согласилось четыре Сенатора.

Два же Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Остенъ-Сакенъ), основываясь на 1-мъ пунктѣ 33 главы межевой инструкціи, согласно

одному Члену Гражданскаго Департамента, полагаютъ: утвердить заключеніе по сему дѣлу Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

28 марта 1825 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ii) По дѣлу о проданной, Бирскаго уѣзда Таныпской волости башкирцами, полковнику Кочкину, землѣ.

1822 г. іюня 16 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 4 департамента, по дѣлу о проданной, Бирскаго уѣзда Таныпской волости башкирцами, полковнику Кочкину, землѣ.

1814 года февраля 11 дня, означенной Таныпской волости, Киръ-Уяларской тюбы, разныхъ деревень башкирцы, по совершенной въ Оренбургской гражданской палатѣ купчей крѣпости, продали полковнику Кочкину земли удобной 3861 десятина 2200 сажень и неудобной 26 десятинъ 500 сажень, цѣною каждую удобную десятину по одному рублю; и какъ изъ онаго количества нѣкоторая часть оказалась принадлежащею башкирскимъ припущеникамъ деревень: Подлубовой, Брюбашевой и Рефендиной тептерямъ, изъ коихъ первая и въ поселеніи тутъ состоитъ, то по возникшему о семъ спору, дѣло частнымъ порядкомъ разсматривалось Правительствующимъ Сенатомъ и опредѣлено: согласно съ мнѣніемъ Министра финансовъ, ту крѣпость уничтожить и земли оставить во владѣніи тептерей, а Кочкину предоставить, данныхъ за землю денегъ и убытковъ, отыскивать на продавцахъ башкирцахъ.

Почему Кочкинъ, поданнымъ въ Сенатъ прошеніемъ, просилъ, по несостоятельности башкирцевъ къ удовлетворенію его деньгами и убытками, повелѣть кому слѣдуетъ, чтобы башкирцы удовлетворили его такимъ же количествомъ земли изъ собственно принадлежащихъ имъ земель.

Кочкина прошеніе препровождено было къ Оренбургскому военному губернатору на его уваженіе, дабы онъ, по мѣстному начальству, слѣдаль разсмотрѣніе и доставилъ просителю въ возможномъ случаѣ согласное съ законами удовлетвореніе.

Вслѣдствіе сего, военный губернаторъ представилъ въ Сенатъ взятая отъ башкирцевъ и Кочкина подписки въ томъ, что башкирцы съ общаго всѣхъ ихъ согласія, вмѣсто отсужденной Сенатомъ отъ Кочкина тептерямъ земли, отдають ему то же количество, 3862 десятины, изъ другихъ никакому постороннему владѣнію не принадлежащихъ, безспорно обмежеванныхъ за ними земель, которыхъ и за удовлетвореніемъ Кочкина останется для нихъ и потомства ихъ достаточно; и что Кочкинъ, за такимъ его землею удовлетвореніемъ, никакъ съ башкирцевъ убытковъ искать уже не будетъ. При чемъ онъ, военный губернаторъ, присовокупилъ, что указомъ Сената по Межевому департаменту 1818 года октября 11 дня, на имя его послѣдовавшимъ, воспрещено башкирцамъ продавать земли, состоящія въ общемъ разныхъ селеній владѣніи, впродъ до разсмотрѣнія ихъ правъ; но какъ помянутые башкирцы не вновь продають землю Кочкину, а отдають въ замѣнъ проданной ими ему въ 1814 году, до состоянія еще того указа и послѣ отшедшей короннымъ поселянамъ, то и полагаютъ, что можно дозволить учинить ему, Кочкину, съ тѣми башкирцами, въ Оренбургской гражданской палатѣ на оную землю законный актъ.

4-й департаментъ Сената подлагалъ: дозволить учинить Кочкину съ башкирцами на

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 157.

означенную землю законный актъ, ибо она продажа не будетъ противна коренному на сей случай постановленію, указу 1759 года октября 15 дня, позволяющему башкирцамъ продавать крѣпостныя земли съ общаго всѣхъ ихъ согласія, а при томъ мѣра сіи по видимымъ обстоятельствамъ есть полезная какъ для башкирцевъ, у коихъ остается достаточно еще земли, не будутъ платить полученныхъ ими отъ Кочкина денегъ и избавятся процесса по отвѣтственности, за понесенныя Кочкинымъ убытки; такъ и Кочкинъ останется довольнымъ отдачею ему земли въ замѣнъ первой, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратятся всѣ взысканія взятыхъ денегъ и убытковъ; присутственныя же мѣста не будутъ затруднены производ-

ствомъ дѣлъ о взысканіи денегъ и убыткахъ. Но какъ таковое его опредѣленіе, въ нѣкоторомъ случаѣ противорѣчитъ постановленіямъ Межеваго департамента Сената, то представляя объ ономъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и испрашиваетъ на сіе въ разрѣшеніе указа.

Министръ юстиціи признаетъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, съ коимъ соглашались и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1822 г. октября 23 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 28 марта 1823 года.

кв) По дѣлу объ отсуждаемой изъ владѣнія генераль-фельдмаршала графа Гудовича землѣ, именуемой Малѣевскою, въ Мглинскомъ повѣтѣ Черниговской губерніи.

1822 г. августа 5 (*). Слушавъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ отсуждаемой изъ владѣнія генераль-фельдмаршала графа *Гудовича* землѣ, именуемой Малѣевскою, Черниговской губерніи въ Мглинскомъ повѣтѣ состоящей.

1766 года августа 4 дня, Кіевопечерской Лавры Мышецкой Экономіи управитель и повѣренный, іеромонахъ Лукіанъ, поданнымъ въ Стародубовскій подкоморскій судъ доношеніемъ, изъяснялъ, что въ 1747 году бунчуковой товарищъ Березовскій, въ жалованныхъ Кіевопечерской Лаврѣ Высочайшими грамотами земляхъ, между прочими мѣстами, волости Попогорской къ селу Заборю принадлежащихъ, завладѣлъ разными угодыя и землею, коими по смерти его, Березовскаго, владѣть жена его Марфа съ дочерью. Почему оный повѣренный просилъ, примежевать тѣ земли во владѣніе Лавры, къ селу ея Заборю, по старинному дукту, волость Попогорскую окружающему.

Таковое доношеніе изъ Стародубовскаго подкоморскаго суда, по изъясненному со сто-

роны Кіевопечерской Лавры на подкоморнаго того суда подозрѣнію, поступило въ таковой же Лубенскій, а заснулъ повѣренный той Лавры учинилъ къ вышеозначенной Березовской позывъ въ томъ, чтобы она съ дочерью своею явилась на срокъ, 25 числа августа 1769 года, назначенный, со всѣми доводами, во 2 и 12 артикулахъ Литовскаго статута изъясненными.

Противу сего вдова Березовская объяснила, что ей на сіе отвѣчать не слѣдуетъ, ибо она къ имѣнію умершаго мужа ея есть сторонняя и указомъ Правительствующаго Сената велѣно ввести во владѣніе, всѣхъ оставшихся послѣ мужа ея, Березовскаго, недвижимостей, ближайшихъ его родственниковъ.

По таковому отзыву, Лубенскій подкоморскій судъ принялъ отъ одной Кіевопечерской Лавры доводъ, которымъ повѣренные оной показали, что по сгорѣніи лаврскаго архива въ 1718 году, извѣстно только то, что волость Попогорская еще прежде 1604 года состояла во владѣніи лавры.

Лубенскій подкоморскій судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 9 сентября 1769 года опредѣлилъ: за присягою семи человекъ лаврскихъ крестьянъ, кого изъ нихъ лаврская сторона

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 187.

пзбереть, Малѣвскую землю, къ которой Лавра объявила претензію, отдать во владѣніе той Лавры.

Засишь для отдачи, по оному рѣшенію подкоморскаго суда, земель во владѣніе Кіевопечерской Лавры, хотя выѣзжалъ на оныя подкоморскіи возный, но генераль-маіоръ Андрей Гудовичъ сего вознаго до того не допустилъ, показывая, что Малѣвская земля принадлежитъ къ селу Медвѣдямъ по праву покупки имъ, Гудовичемъ, еще въ 1763 году отъ наслѣдниковъ Березовскаго.

О такомъ недопущеніи Гудовичемъ Кіевопечерской Лавры до владѣнія упомянутою землею и о присвоеніи оной, обѣими сторонами подаваны были отъ нихъ въ разныя присутственныя мѣста прошенія. Послѣ чего указомъ Правительствующаго Сената 24 сентября 1775 года, бывшей Малороссійской коллегіи предписано, чтобы она, спорная между Гудовичемъ и Лаврою имѣнія, оставила во владѣніи перваго, до воспослѣдованія на поднесенный отъ Сената по дѣлу о сихъ имѣніяхъ Высочайшей конфирмаціи.

А въ 20 день октября 1775 года на упомянутый всеподданнѣйшій докладъ послѣдовала Высочайшая конфирмація: «предоставить Кіевопечерской Лаврѣ отыскивать Малѣвскую землю отъ Гудовича въ надлежащемъ судѣ.»

Послѣ сего Гудовичъ и повѣренный Кіевопечерской Лавры учинили объ оной землѣ 28 марта 1786 года мировую сдѣлку, но за происшедшими объ оной отъ казенныхъ села Заборья крестьянъ спорами и жалобами, Общее Собраніе Правительствующаго Сената первыхъ четырехъ и Межеваго департаментовъ, разсмотрѣвъ въ 1800 году о той землѣ дѣло, оную сдѣлку уничтожило, такъ какъ сія сдѣлка и утверждена въ Суражскомъ уѣздномъ судѣ, по изданіи уже Высочайшаго объ отобраніи въ Малороссіи отъ монастырей деревень въ казенное вѣдомство узаконенія; и засишь Малороссійско-Черниговскому губернскому правленію предписало, чтобы земли, о которыхъ учинена была мировая сдѣлка, оставить во владѣніи тѣхъ, у кого онѣ до того находились; если же и за тѣмъ у Гудовича останутся такія земли, о которыхъ, вслѣдствіе Высочайше конфирмовавнаго въ 20 день октября 1775 года доклада Сената, надлежало Лаврѣ въ претензіи своей развѣдаться съ нимъ, Гудовичемъ, правнымъ порядкомъ,

чего не было сдѣлано, въ такомъ случаѣ казенная палата обязана сообщить губернскому правленію, чтобы произведенъ былъ искъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ и учинено рѣшеніе объ упомянутыхъ земляхъ на основаніи законовъ.

Вслѣдствіе чего, равно по требованію казенной палаты и губернскаго правленія, произведено въ Мглинскомъ повѣтовомъ судѣ о Малѣвской землѣ, владѣемой Гудовичемъ, дѣло, въ который судъ онъ, Гудовичъ, представилъ въ доказательство принадлежности ему той земли, между прочимъ, слѣдующіе документы:

Вышлись изъ Стародубовскаго магистрата съ мирового дукта, учиненнаго 1691 года іюня 23 дня, между заводскимъ казначеи Кіевопечерскимъ Елисеємъ, городничимъ и экономомъ добръ Кіевскихъ Печерскихъ, Самойломъ и между жителями Лотаковской громады, войсковыми товарищами и посполитыми людьми, о границахъ земель войсковыхъ и таковыхъ же Печерской Лавры села Заборья, коимъ дуктомъ обѣ стороны полюбовно назначили границы, начавши отъ рѣчки Лишни, Андроновыми рубежами въ болото Малицкое и съ онаго до границы Королевскаго Величества.

Повелѣніе полковника Стародубовскаго, Миклашевскаго, послѣдовавшее въ 14 день апрѣля 1692 года на имя войта Лотаковскаго со всею тамошнею громадою, въ коемъ изъяснено, что изъ давнихъ временъ островъ, называемый Малѣвъ, прилежный и принадлежащій жителямъ села Медвѣдей съ отчиною, т. е. деревомъ бортнымъ и всякими угодыми, которыми они владѣли спокойно, онъ, полковникъ Миклашевскій, утвердилъ и оставилъ тотъ островъ и съ отчиною при ихъ, медвѣдовцахъ съ тѣмъ, чтобы имъ въ томъ заживаньи и покойномъ владѣніи никто изъ нихъ, лотаковцевъ, и изъ иныхъ вблизи паходящихся селъ и именіи села Заборья, не отваживался ни малѣйшаго чинить вступательства и прещоны.

Засишь въ отобранныхъ Мглинскимъ повѣтовымъ судомъ, отъ представленныхъ со стороны генераль-маіора Гудовича 9 человекъ свидѣтелей, показавшихъ, по выполненіи ими присяги, оныя свидѣтели изъяснили: знаютъ они точно, что Малѣвскія земли всегда были во владѣніи жителей села Медвѣдей и тамошнихъ помѣщиковъ Березовскихъ, а потомъ у генерала Андрея Гудовича, у котораго нахо-

дятся тѣ земли во владѣніи около 30 лѣтъ, а Кіевопечерская Лавра и жители заборскіе никогда оною не владѣли и нынѣ не владѣютъ.

Мглинскій повѣтовый судъ опредѣленіемъ заключилъ: по представленнымъ со стороны генерала Гудовича письменнымъ доводамъ и свидѣтельскимъ показаніямъ, увѣряющимъ о принадлежности издревле Малѣевскихъ земель, онъ же и островъ Малѣевъ, со всѣми его угодьямъ къ селу его, Гудовича, Медвѣдямъ и по владѣнію тѣми землями, какъ прежнихъ села Медвѣдей жителей и владѣльцевъ, такъ по нимъ и его, Гудовича, чрезъ земскія давности, безъ всякихъ отъ кого либо претензій, исконъ и упоминокъ, оставить оныя земли въ прежнемъ его, Гудовича, владѣніи, къ селу Медвѣдямъ.

Черниговскій генеральный судъ, оставивъ вышеописанное рѣшеніе повѣтоваго суда, обратилъ оное дѣло къ Мглинскому подкоморому, съ тѣмъ, чтобы онъ съѣхалъ съ землемѣромъ на спорныя земли и, снявъ оныя на планъ, въ разсмотрѣніи и рѣшеніи сего дѣла поступилъ по законамъ.

Засимъ, по снятіи землемѣромъ спорныхъ земель на планъ, Суражскій подкоморскій судъ, а потомъ Черниговскіе, губернскіе прокуроръ, генеральный судъ и казенная палата, равно и Малороссійскій военный губернаторъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, заключили: Малѣевскія земли, онъ же и островъ Малѣевъ, за смертію генерала Гудовича, утвердить по записи за братомъ его роднымъ, генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Иваномъ Гудовичемъ, такъ какъ оныя на планъ сняты и отграничены особо отъ Селецкихъ земель, по отводу постороннихъ за присягою 9 человекъ свидѣтелей, и для спокойнаго тѣми землями владѣніи, положить граничные знаки по отведеннымъ свидѣтелями и обойденнымъ землемѣромъ урочищамъ по линіи, Малѣевскую землю отъ Селецкой отдѣляющей тѣ Малѣевскія земли, онъ же и островъ Малѣевъ, особо отъ Селецкихъ земель, а сіи послѣднія оставить во владѣніи казенныхъ Заборскихъ крестьянъ.

По вступленіи же сего дѣла въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, сей департаментъ препровождалъ оное на заключеніе къ Министру финансовъ, который потомъ въ рапортѣ изъяснилъ, что онъ, по разсмотрѣніи означеннаго дѣла, полагаетъ: какъ изъ предъявленныхъ генераломъ графомъ Гудовичемъ

на принадлежность ему спорной земли документовъ и именпо: а, мирового постановленія 1691 года іюня 23, учиненнаго между войсковыми старшинами и присланными отъ Печерской Лавры двумя депутатами, о границахъ между землями войсковыми и таковыми же Печерской Лавры села Заборья; б, повелѣнія или ордера полковника Стародубовскаго полка 1692 года апрѣля 14 дня, по коему Малѣевъ островъ оставленъ въ спокойномъ пользованіи жителей села Медвѣдей, съ обязательствомъ ихъ за такое владѣніе давать ежегодно въ доходъ онаго полковника по пуду меду, оказывается, что спорная Малѣевская земля или островъ принадлежалъ въ число войсковыхъ земель и отданъ въ пользованіе жителямъ села Медвѣдей за ежегодную дань или оброкъ, а отдача сія означаетъ только экономическое распоряженіе полковника, съ войсковыхъ земель содержаніе свое получавшаго, а не пожалованіе, которое зависѣло единственно отъ гетмана; то и слѣдуетъ сей островъ, какъ войсковую оброчную статью, никому не пожалованную и подъ земскую давность не подходящую, обратитъ въ число казенныхъ оброчныхъ статей.

1-й департаментъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи сего рапорта, согласился съ заключеніемъ его и объ исполненіи предписалъ Черниговской казенной палатѣ.

На такое опредѣленіе Правительствующаго Сената, генералъ-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ, принесъ всеподданнѣйшую жалобу, которую, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Министръ юстиціи 5 ноября 1820 года предложилъ на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи во всей подробности заключающихся въ семъ дѣлѣ обстоятельствъ и по соображеніи самаго дѣла съ принципными къ оному законами, опредѣленіемъ заключило: изъ дѣла сего видно, что на доставшуюся генералъ-маіору Андрею Гудовичу, по купчей 1763 года, отъ наследниковъ бунчуковаго товарища Березовскаго, землю, именную Малѣевскую, она же и островъ Малѣевъ, со стороны Кіевопечерской Лавры, хотя произведенъ былъ искъ въ 1766 году о завладѣніи оною землею, принадлежавшею якобы Лаврѣ къ селу Заборью, бунчуковымъ товарищемъ Березовскимъ еще въ 1747 году, но никакого права какъ на сію принадлежность, такъ и на самое завладѣніе

не представлено, и сей искъ, считая отъ временн показываемаго Лаврою завладѣнія Березовскимъ въ 1747 году, начатъ въ 1766 году, за промолчаніемъ почти двухъ земскихъ десятилѣтнихъ давностей. Напротивъ того, изъ представленныхъ отъ генераль-маіора Андрея Гудовича, документовъ, какъ то: урядовой выписи съ мирового акта, 1791 года учпеннаго, о границахъ лаврскаго села Заборья и жителей Лотаковской громады и повелѣнія полковника Стародубовскаго, Миклашевскаго, 1692 года войту Лотаковскому съ товарищи даннаго, явствуешь, что означенныя Малѣвскія земли принадлежали къ селу Медвѣдямъ, доставшемуся генераль-маіору Андрею Гудовичу по купчей 1763 года отъ наслѣдниковъ Березовскаго, а не къ селу Заборью Кіевопечерской Лавры, къ коему она ихъ отыскивала. При производствѣ же по сему иску дѣла въ судебныхъ мѣстахъ Черниговской губерніи, представленныя со стороны Гудовича 9 чловѣкъ свидѣтелей единогласно подъ присягою утвердили, что Малѣвскія земли всегда были во владѣніи жителей села Медвѣдей и тамошнихъ помѣщиковъ Березовскихъ, а потомъ генерала Андрея Гудовича, у котораго во владѣніи и состоятъ онѣ около 30 лѣтъ, а жители Заборскіе никогда оною не владѣли. Каковое показаніе свидѣтелей, тѣмъ болѣе удостовѣрительно, что земля сія, отыскиваемая Кіевопечерскою Лаврою къ селу ея Заборью, принадлежала ли жителямъ того села и по отборѣ

въ 1786 году отъ монастырей деревень, припосила ли въ казну доходъ, никакого доказательства въ дѣлѣ семъ нѣтъ, а видно, что оная земля, со времени покупки ея въ 1766 году отъ наслѣдниковъ Березовскаго, была во всегдашнемъ владѣніи генераль-маіора Андрея Гудовича, а по смерти его у брата его, генераль-фельдмаршала графа Ивана Гудовича, болѣе 50 лѣтъ; то по всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ и согласно рѣшенію Суражскаго подкоморскаго суда, заключенію Черниговскаго губернскаго прокурора, опредѣленіямъ тамошнихъ: генеральнаго суда 2 департамента и казенной палаты, равно и мнѣнію Малороссійскаго военнаго губернатора, князя Репнина, признававшаго оныя опредѣленія правильными, на основаніи Статута раздѣла 3, артикула 91, указа 1799 года января 26 и Высочайшаго манифеста 1787 года іюня 28 числъ 4-й статьи (*), упомянутыя Малѣвскія земли возвратитъ во владѣніе генераль-фельдмаршалу графу Ивану Гудовичу.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключение Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1823 г. марта 19 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 11 апрѣля 1823 года.

лл) По дѣлу о спорномъ имѣніи между губернскимъ секретаремъ Василиемъ Бородинымъ и маіоромъ Алексѣемъ Вишневымъ.

1822 г. декабря 22 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, Правительствующаго Сената изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, за происшедшимъ у Сенаторовъ разногласіемъ, о недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ между губернскимъ секретаремъ Василиемъ Бородинымъ и маіоромъ Алексѣемъ Вишневымъ.

Существо дѣла сего заключается въ слѣдующемъ:

Тамбовской губерніи, Усманьскаго уѣзда, владѣнія полковницы Прасковьи Вишневои, села Богородицкаго, Плавца тожъ, 419 душъ по двумъ займамъ 5530 рублей ассигнаціями и 10.000 рублей серебромъ, состояли Московскаго опекунскаго совѣта въ залогъ.

Прасковья Вишневои, неиспросивъ у означеннаго совѣта позволенія, по двумъ крѣпостнымъ записямъ, то же самое село Богородицкое,

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 332.

(*) П. С. З. 18828 и 16551.

показавъ въ ономъ 358 и въ деревнѣ Алексѣевкѣ 75 душъ, въ числѣ всего имѣнія отдала оное сыну своему отставному маіору Алексѣю Вишнеvesкому, съ условіемъ заплатить всѣ долги ея. Написавъ при томъ въ одной изъ сихъ записей на село Богородицкое, что она, Вишнеvesкая, получила отъ сына своего въ задатокъ 50.000 рублей.

Изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ ревизскихъ сказокъ 1816 года, деревня Алексѣевка показана за маіоромъ Алексѣемъ Вишнеvesкимъ, а село Богородицкое за матерью его полковникою Вишнеvesкою.

Когда, по состоянію въ залогъ имѣнія, опекунскимъ совѣтомъ, за неплатежъ слѣдующаго за 1814 годъ капитала и процентовъ, село Богородицкое было назначено къ продажѣ съ публичнаго торга, тогда (*) полковникъ Федоръ и жена его Прасковья Вишнеvesкіе, отецъ и мать Алексѣя Вишнеvesкаго, изъявивъ Тамбовскому губернскому правленію прошеніемъ, что сынъ ихъ, не заплатя долговъ желалъ отданнымъ ему имѣніемъ воспользоваться, при совокупляи, что они просили объ уничтоженіи записей и объ отрѣшеніи, за расточеніе, сына ихъ отъ наслѣдства, въ Липецкомъ уѣздномъ судѣ, который опредѣлялъ, одну запись уничтожить, а другую оставить безъ сужденія; объ отрѣшеніи же отъ наслѣдства сына ихъ заключилъ просить особо;—просили Липецкому уѣздному суду предписать постановить согласное съ законами рѣшеніе и объ записи уничтожить.

По сей просьбѣ начавшееся въ Липецкомъ уѣздномъ судѣ дѣло поступило изъ онаго въ Тамбовскій совѣстный судъ, который, не находя ни почему сына предъ родителями своими виновнымъ, и еще одобрявъ поведеніе его, заключилъ: Федору и Прасковѣ Вишнеvesкимъ во всемъ отказать; о требуемыхъ же сыномъ, а матерью его отрицаемыхъ, 50.000 рубляхъ, полученныхъ ею за проданное село Богородицкое, по актамъ ею подписаннымъ, не находя ея правою, полагалъ, что она должна ему оныя заплатить. Но сіе рѣшеніе не утверждено и самое дѣло, по опредѣленію Сената 8 департамента, за несоблюденіе порядка, обращено въ тотъ же судъ къ новому разсмотрѣнію.

Между тѣмъ мать Алексѣя Вишнеvesкаго, за продавъ 380 душъ, условилась съ покупщи-

комъ и получивъ дозволеніе Московскаго опекунскаго совѣта совершить купчую крѣпость, съ переводомъ долга на покупателя, продала то имѣніе, изъ дворнягъ, губернскому секретарю Василію Бородину.

Купчая совершена Московской гражданской палаты во 2 департаментѣ 12 июня 1818 года, но на какія именно селенія и число душъ, изъ дѣла не видно.

Отъ сей продажи начались между маіоромъ Алексѣемъ Вишнеvesкимъ и покупщикомъ Василіемъ Бородинымъ споры, ибо первый присвоивалъ себѣ то имѣніе по записямъ матери своей, изъясняя о той, по которой было запрошено ему село Богородицкое, что она по согласію съ матерью его представлена къ уничтоженію, но что деревня Алексѣевка никогда въ залогъ опекунскаго совѣта и подъ запрещеніемъ не была. А Бородинъ требовалъ проданнаго ему отъ нея же, Прасковьи Вишнеvesкой, по купчей ея, всего имѣнія. Наконецъ и отъ самой Вишнеvesкой, изъяснившей, что она продала Бородину 380 душъ со всею землею за 205.000 рублей, жалобы разсматриваны были Правительствующаго Сената въ 6 и 8 департаментахъ.

Изъ оныхъ, 6-й департаментъ, вслѣдствіе полученныхъ рапортовъ Московской гражданской палаты о томъ, что она совершила купчую крѣпость на имѣніе полковницы Вишнеvesкой по требованію опекунскаго совѣта, а Тамбовскаго губернскаго правленія, что у кого изъ спорящихъ должно быть имѣніе, предоставлено отъ него Усманыскому уѣздному суду сдѣлать положеніе, опредѣлилъ: какъ рѣшеніе Тамбовскаго совѣстнаго суда по дѣлу маіора Вишнеvesкаго съ матерью его разсмотрѣно и сдѣлано положеніе въ 8-мъ департаментѣ Сената, то оный и входитъ въ сіе дѣло не можетъ. А относительно купчей крѣпости, совершенной по требованію опекунскаго совѣта, то, не находя Московской гражданской палаты въ томъ никакого преступленія, полагаетъ Вишнеvesкому въ жалобѣ на оную отказать.

А 8-й департаментъ Сената двумя опредѣленіями: однимъ, изъяснивъ о сдѣланномъ предписаніи Тамбовскому совѣстному суду дѣло помѣщиковъ Вишнеvesкихъ съ сыномъ ихъ о имѣніи разсмотрѣть вновь, постановилъ предписать Тамбовскому губернскому правленію, чтобы требованіе совѣстнаго суда объ оставленіи того имѣнія, до рѣшенія означеннаго

(*) Показано въ 1805 году.

дѣла, въ первобытномъ владѣніи Вишневекаго, исполнить.—А другимъ заключилъ, отказавъ повѣренному Бородину и полковникѣ Вишневекой, Тамбовскому совѣстному суду предписать о скорѣйшемъ окончаніи дѣла, въ ономъ производящагося.

Послѣ сего губернскій секретарь Василій Бородинъ принесъ всеподданчѣйшую жалобу на несогласныя рѣшенія Сената 6 и 8 департаментовъ, изъ коихъ первый утверждалъ по купчей все имѣніе ему, Бородину, а послѣднимъ деревня Алексѣевка оставлена во владѣніи у маіора Вишневекаго.

При разсмотрѣніи сей жалобы, Комиссія прошеній, замѣтивъ, что по сему дѣлу послѣдовали въ 6 и 8 департаментахъ Сената, разнovidныя опредѣленія и не бывъ извѣстно, почему изъ оныхъ 6-й департаментъ, разсмотрѣнію коего подлежатъ только уголовныя и слѣдственныя дѣла, вошелъ въ разсмотрѣніе по существу своему гражданскаго дѣла,—заключила испросить, и объявлено Высочайшее повелѣніе: разсмотрѣть жалобы Бородину въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи Московскихъ Департаментовъ.

Въ ономъ, по выслушаніи изъ дѣла записки, произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія:

Одиннадцать Сенаторовъ полагали слѣдующее: полковникъ Вишневскій и жена его по записи отдала сыну ихъ, отставному маіору Алексѣю, все ихъ имѣніе съ тѣмъ, чтобы онъ платилъ ихъ долги. Потомъ, за непочтеніе и неисполненіе возложенныхъ обязанностей, просили о уничтоженіи записи. Имѣніе, бывъ заложенымъ въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, подверглось описи и продажѣ. Оно числилось все въ селѣ Богородицкомъ, но изъ числа душъ выведено и поселено въ деревню Алексѣевку 75 душъ. За продаваемое съ публичнаго торга состоялась цѣна съ небольшимъ 100.000 рублей. Залогодатели согласились, съ дозволенія опекунскаго совѣта, продать Бородину за 205.000 рублей. 6-й департаментъ призвалъ гражданскую палату за совершеніе купчей невиновною, 8-й департаментъ предписалъ деревню Алексѣевку оставить во владѣніи у сына. И когда родители за непочтеніе сына уничтожаютъ данную записъ, то она и не имѣетъ никакой силы; слѣдовательно проданное ими имѣніе, бывшее заложенымъ, должно быть утверждено покупщику, то есть то, что бывъ заложенымъ поименовано въ

купчей; а потому слѣдуетъ поручить гражданской палатѣ, по соображеніи ревизскихъ сказокъ и по генеральному земель размежеванію, опредѣлить принадлежащее покупщику. Добавляя къ тому, изъ нихъ же, двѣ Особы, что записъ не имѣетъ силы и потому, что то имѣніе состояло въ залогѣ у опекунскаго совѣта.

Восемь Сенаторовъ признавали: поступившія въ сіе Собраніе прошенія Вишневекаго и Бородину съ приложениями препроводить въ Тамбовскую гражданскую палату, предписать оной сдѣлать: 1, изысканіе, когда именно поселена деревня Алексѣевка; 2, поступала ли она въ залогъ Московскаго опекунскаго совѣта отъ матери Вишневекаго; и 3, на основаніи указа 1820 года августа 16 сообразить купчую крѣпость, отъ Вишневекой Бородину данную, и о всемъ вышеписанномъ сдѣлала бы на законномъ основаніи свое опредѣленіе, а до рѣшенія дѣла сего деревню Алексѣевку оставить во владѣніи Вишневекаго; равноѣрно и Тамбовскому совѣстному суду о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла Вишневекой съ ея сыномъ предписать указомъ.

Одинъ же Сенаторъ заключалъ: полковникъ Федоръ и жена его Прасковья Вишневскіе учинили двѣ записи, совершенныя въ Липецкомъ уѣздномъ судѣ, и по первой отдали въ надѣлъ во владѣніе сыну своему маіору Алексѣю Вишневскому деревню Алексѣевку, состоящую въ Тамбовской губерніи, при селѣ Богородицкомъ, а вторую и самое то село Богородицкое, предоставляя ему съ тѣмъ, чтобы онъ имѣвшіеся на нихъ долги всѣ уплатилъ. Но за неисполненіе сего, тѣ записи просили уничтожить, изъ коихъ послѣднюю и самъ Алексѣй Вишневскій оставилъ безъ дѣйствія, а по первой оставилъ у себя только одну деревню Алексѣевку; но мать его, Прасковья Вишневская, съ позволенія опекунскаго совѣта, продала все то село Богородицкое въ 380 душахъ, по купчей, совершенной въ Московской гражданской палатѣ, изъ дворянъ, губернскому секретарю Бородину; но именована ли въ той купчей деревня Алексѣевка, по непредставленію ея къ дѣлу, не видно; по явѣ же ея въ Усманьскомъ уѣздномъ судѣ, отъ означеннаго Алексѣя Вишневекаго, объявленъ въ законенный срокъ споръ, что та деревня Алексѣевка, по записи, отдана ему отъ отца и матери въ удѣлъ; но сей споръ, имѣла ли она право на продажѣ деревни Алексѣевки, въ нижнихъ

инстанціяхъ разсматриванъ еще не былъ; а по тому таковой споръ разсмотрѣтъ начально съ нижнихъ инстанцій, по порядку въ законѣ установленному; а до окончательнаго объ ономъ рѣшенія, на основаніи Смоленскихъ пунктовъ, девятаго, оставитъ ту деревню Алексѣевку въ единственномъ владѣніи у маіора Алексѣя Вишневекаго, такъ какъ она до купчей за нимъ состояла.

По причинѣ сихъ разныхъ мнѣній, дѣло поступило на консультацію и Министръ юстиціи, въ данномъ Совѣтѣ предложениі, изъяснивъ существо онаго, согласно съ мнѣніемъ одиннадцати Сенаторовъ, признавая, что проданное узаконеннымъ порядкомъ полковницю Вишневекою губернскому секретарю Бородину имѣніе, бывшее въ залогѣ Московскаго опекунскаго совѣта и поименованное въ купчей крѣпости, должно быть отдано ему, Бородину, безъ всякаго изъятія, полагалъ: предписать Тамбовскому губернскому правленію, чтобы оно велѣло Усманьскому нижнему земскому суду, удерживаемую неправильно маіоромъ Вишневскимъ въ своемъ владѣніи деревню Алексѣевку, съ переселенными въ нее изъ села Богородицкаго крестьянами, и со всѣми угодьями, отобравъ отъ него, отдать покупщику Бородину немедленно. А совѣтному суду, поставя на видъ, что за существующими на имѣніяхъ запрещеніями, о передачѣ оныхъ отъ одного владѣльца къ другому, указами 24 января и 30 сентября 1810 года, (*) совершать записи строго запрещено, подтвердить, чтобы оный судъ, заведенное между Вишневскимъ дѣло, продолжающееся болѣе шести лѣтъ, рѣшилъ на основаніи законовъ, безъ дальнѣйшаго промедленія.

По выслушаніи сего предложенія:

Девять Сенаторовъ согласились съ онымъ.

А семь Сенаторовъ объявили, что они остаются при прежнихъ мнѣніяхъ и съ предложеніемъ не согласны.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что по дѣлу ясно не видно, была ли деревня Алексѣевка, о которой происходитъ споръ, заложена въ опекунскомъ совѣтѣ и продана Бородину; почему всѣ Сенаторы полагаютъ предоставить то или другое

изъ сихъ обстоятельствъ разсмотрѣнію судебного мѣста.

За таковою неопредѣлительностію главнаго по дѣлу обстоятельства, нельзя, по мнѣнію Департамента, постановитъ по оному и окончательнаго рѣшенія; потому что если доказано будетъ, что деревня Алексѣевка входила въ составъ опекунскаго совѣта, тогда предлагать будетъ къ разрѣшенію вопросъ: могла ли полковница Вишневекая, за сплюю указа 1810 года сентября 30, запрещающаго продавать и передавать имѣнія, подъ запрещеніемъ находящіяся, отдать сіе имѣніе сыну своему? Если же бы, какъ маіоръ Вишневскій показываетъ, открылось, что деревня Алексѣевка въ залогѣ опекунскаго совѣта не находилась, то тогда нужно будетъ съ точностію опредѣлить, какъ права сего Вишневекаго, такъ и покупателя Бородина.

Въ таковомъ положеніи дѣла, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ почитаетъ ближайшимъ къ строгой справедливости заключеніе восьми Сенаторовъ, при каковомъ остались изъ нихъ шесть и послѣ предложенія Министра юстиціи, и потому, согласно съ симъ заключеніемъ, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1, Все сіе дѣло препроводитъ въ Тамбовскую гражданскую палату, предписать ей оной:

а, Изыскать, когда именно поселена деревня Алексѣевка.

б, Изыскать, вошла ли сія деревня въ составъ залога Московскому опекунскому совѣту отъ матери Вишневекаго.

в, На основаніи указа 1820 года августа 16 дня, разсмотрѣтъ купчую крѣпость, отъ Вишневекой Бородину данную, и сообразитъ имѣніе проданное съ тѣмъ, которое находилось въ залогѣ.

г, По всѣмъ симъ обстоятельствамъ постановитъ опредѣленіе на основаніи законовъ.

2, До рѣшенія дѣла сего деревню Алексѣевку оставитъ во владѣніи маіора Вишневекаго.

3, Тамбовскому совѣтному суду предписать о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла Вишневекой съ ея сыномъ.

1825 г. октября 24 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ сіе дѣло, мнѣніемъ полагаетъ:

1. Записи отъ Вишневскихъ сыну ихъ данныя, по мѣрѣ какъ оныя касаются такого имѣнія, которое было заложено въ опекунскомъ совѣтѣ, признать недействительными.

(*) П. С. З. 24102 и 24363.

2. Покупщику Бородину отдать то самое имѣніе и съ тѣмъ количествомъ душъ кои означены въ купчей.

3. Если сверхъ заложеннаго въ опекунскомъ совѣтѣ и проданнаго Бородину имѣнія, окажется такое, которое вошло въ составъ

записей, отъ Вишневецкихъ сыну ихъ данныхъ, то о семъ предоставить тяжущимся вѣдаться особо на законномъ основаніи.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 28 января 1824 года.

мм) По дѣлу генераль-адъютанта Николая Депперадовича съ титулярнымъ совѣтникомъ Осипомъ Гонзалесомъ, объ имѣніи.

1823 г. сентября 28 (*). По Высочайшему повелѣнію разсматривано дѣло генераль-адъютанта Депперадовича съ титулярнымъ совѣтникомъ Гонзалесомъ, о деревнѣ Малая Николаевка, Переѣздная тожь.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: въ 1779 году, по опредѣленію Азовской губернской канцеляріи, отмежевано генераль-адъютанту Николаю Депперадовичу, бывшему тогда Воложекаго уланскаго полка кадетомъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ земли 1.500 десятинъ, на владѣніе которою, по доношенію его, данъ ему 20 марта 1781 года изъ той канцеляріи открытый указъ и потомъ на сей землѣ поселена деревня подъ названіемъ Переѣздной, Малая Николаевка тожь.

По 4-й въ 1782 году ревизіи написано въ той деревнѣ за нимъ, Николаемъ Депперадовичемъ, 37 душъ; но по 5-й 1795 года ревизіи показаны оные крестьяне уже за отцемъ его, Николаемъ, генераль-маіоромъ Иваномъ Депперадовичемъ; и во время генеральнаго въ 1802 году размежеванія деревни сія размежевана состоящую во владѣніи онаго же генераль-маіора Ивана Депперадовича.

Въ 1808 году января 14 генераль-маіоръ Иванъ Депперадовичъ означенную деревню, по купчей, за 5.000 рублей, продалъ воспитанницѣ своей дѣвицѣ (Надеждѣ) Радовичевой, купчая сія того же года мая 22 явлена въ Бахмутскомъ уѣздномъ судѣ и, по выполненіи установленнаго обряда, Радовичева введена чрезъ земскій судъ во владѣніе купленной деревни.

Между тѣмъ Гонзалесова, будучи еще дѣвицею Радовичевою, продала 1810 года февраля 11 означенное имѣніе губернскому секретарю Гонзалесу, слѣвавшемуся послѣ мужемъ ея, за 20.000 рублей, данная на сіе купчая явлена въ Бахмутскомъ уѣздномъ судѣ юня 25 и Гонзалесъ также введенъ во владѣніе оной деревни.

А въ 1811 году мая 27 генераль-маіорша (Софья) Депперадовичева, по довѣренности сына своего Николая Депперадовича, вошла въ Бахмутскій уѣздный судъ съ прошеніемъ, что проданная мужемъ ея деревня Переѣздная принадлежит не ему, мужу ея, но тому сыну ихъ, Николаю Депперадовичу, а только состояла въ распоряженіи мужа ея, по случаю нахожденія сына ихъ въ военной службѣ; что хотя мужъ ея деревню Переѣздную съ поселенными на ней крестьянами по 5-й ревизіи 1795 года и показалъ за собою, но такового дѣйствія его, какъ учиненнаго безъ согласія сына, укрѣпленіемъ счятать не можно; что когда въ 1796 году все имѣніе мужа ея, въ томъ числѣ и деревни Переѣздная, за казенный начетъ, было описано и взято въ присмотръ, то сынъ ихъ не имѣлъ тогда ни способъ, ни времени обнаружить, что помянутая деревня есть его собственность, но послѣ единственно во уваженіе усердной его службы и другаго сына ея, сіе имѣніе мужу ея возвращено; слѣдовательно въ теченіе жизни своей онъ не могъ продавать или закладывать онаго, а долженъ былъ оставить по смерти въ ихъ владѣніи; что не смотря на то мужъ ея деревню Переѣздную продалъ дѣвицѣ Радовичевой, не имѣвшей ни благороднаго званія, ни написанной въ купчей суммы 5.000 рублей,

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 221.

равнымъ образомъ и Радовичевою дана купчая мужу своему Гонзалесу безденежно. Почему и просила о возвращеніи проданнаго имѣнія, по принадлежности, сыну ея Николаю Депрерадовичу.

Напротивъ сего генераль-маіоръ Иванъ Депрерадовичъ, въ объясненіи уѣздному суду, показывалъ, что деревня Переѣздная, до продажи принадлежала ему, потому что земля подъ оною занята имъ послѣ бывшихъ Слободскихъ полковъ еще до 1765 года, а потомъ въ 1802 году, при генеральномъ межеваніи, формально за нимъ обмежевана, съ выдачею на имя его плана и межевой книги, и владѣль онъ сею деревнею безспорно слишкомъ 40 лѣтъ, поселивъ въ ней крестьянъ и устроивъ разныя заведенія собственнымъ своимъ коштомъ; что хотя земля подъ деревнею Переѣздною отъ Азовской губернской канцеляріи въ 1779 году испрошена и на имя сына его, Николая, по таковыя просьбы и старанія были собственно его, Ивана Депрерадовича, ибо тотъ сынъ его, Николай, бывъ тогда 12 лѣтъ, ходатайства объ оной землѣ, равно приобрѣтенія и распоряженія никакого дѣлать не могъ; что если бы помянутый сынъ его на деревню Переѣздную имѣлъ какое либо право, то въ 1796 году не допустилъ бы описать ее съ прочимъ его, Ивана Депрерадовича, имѣніемъ, за казенное съ него взысканіе; а чтобы послѣ все имѣніе возвращено было ему, Ивану Депрерадовичу, за службу сыновей его, того въ Высочайшемъ указѣ 1801 года, повсемѣстно распубликованномъ, не содержится; что жена его, Ивана Депрерадовича, данную имъ дѣвицѣ Радовичевой на деревню Переѣздную купчую, называетъ безденежною не справедливо и безъ представленія на то яснаго доказательства; что продажа имъ, Иваномъ Депрерадовичемъ, деревни Переѣздной не лишаетъ собственности сына его Николая и не служитъ къ обидѣ другихъ его дѣтей, поелику еще въ 1793 году жена его, чрезъ того сына ихъ Николая, обязывалась съ дѣтьми, до оставшихся у него, Ивана Депрерадовича, деревень Новоселки и Переѣздной никакого дѣла не имѣть, получивъ отъ него село Николаевку съ 9,000 десятинъ земли и 595 душами крестьянъ, да деньгами 50.000 рублей, каковымъ обязательствомъ равномерно подтверждается принадлежность ему деревни Переѣздной.

Дѣло по сему спору, какъ происходящее у отца съ сыномъ, вслѣдствіе предписанія 8 департамента Правительствующаго Сената, препровождено на разсмотрѣніе совѣстнаго суда; но, за смертію генераль-маіора Ивана Депрерадовича, возвращено въ Бахмутскій уѣздный судъ; между же тѣмъ спорное имѣніе взято въ опеку, а потомъ, по опредѣленію уѣзднаго суда, 29 января 1816 года, изъ опеки исключено и отдано, до рѣшенія дѣла, во владѣніе генераль-адъютанту Николаю Депрерадовичу.

Бахмутскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи онаго дѣла, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1817 года февраля 22 заключилъ: деревню Мадую Николасвку, поселенную на землѣ, данной отъ Азовской губернской канцеляріи генераль-лейтенанту Николаю Депрерадовичу, за которымъ еще по 4-й ревизіи состояли въ оной крестьяне, на основаніи межевой инструкціи 9-й 2, 5 и 6 и 27 главъ 3 пунктовъ, указовъ 1754 года мая 13 и 1785 года сентября 15 (*) утвердить во владѣніи его, генераль-лейтенанта; купчую же, данную отцемъ его, генераль-маіоромъ Иваномъ Депрерадовичемъ, дѣвицѣ Радовичевой, по силѣ жалованной дворянству грамоты 26-й и 69-й статей, указовъ 1762 года февраля 25 и 1785 года декабря 22 (**), уничтожить, оставивъ безъ дѣйствія таковую же, данную отъ нея, Радовичевой, титулярному совѣтнику Гонзалесу и предоставивъ обоимъ имъ, ежели могутъ доказать, что они точно заплатили за то имѣніе, Гонзалесъ женѣ своей 20.000 рублей, а послѣдняя Ивану Депрерадовичу 5.000 рублей, отыскивать оныя кому на комъ слѣдуетъ судомъ по формѣ.

Екатеринославская гражданская палата, разсматривавшая дѣло сіе, по апелляціи титулярнаго совѣтника Гонзалеса, опредѣленіемъ своимъ въ маѣ 1820 года утвердила во всемія рѣшеніе Бахмутскаго уѣзднаго суда.

Но по апелляціи Гонзалеса и на сіе рѣшеніе, означенное дѣло поступило въ 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ, при разсмотрѣніи онаго, между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

(*) П. С. З. 10233 и 16264.

(**) П. С. З. 11457 и 16300.

Три Сенатора полагали: хотя въ малолѣтствѣ генералъ-адъютанта Николая Депперадовича дѣйствительно земля, лежащая подъ деревню Малою Николаевкою, дана была на его имя и за нимъ же въ 4-ю ревизію написаны поселенные на оной малороссіяне, но вмѣстѣ съ тѣмъ сіе имѣніе всегда состояло во владѣніи генералъ-маіора Ивана Депперадовича, какъ его собственность; со стороны же сына его Николая и послѣ 5-й ревизіи, которая одна людей въ полуденномъ краѣ укрѣпляетъ за тѣми, за кѣмъ они писаны, болѣе 10 лѣтъ просьбъ и исковъ не было, ни при взятіи того имѣнія, за начеты на отцѣ его, въ казенное вѣдомство, ни при возвращеніи онаго паки отцу его деревни Малой Николаевки, произведенный уже по продажѣ оной слѣшкомъ чрезъ два года, не можетъ быть уваженъ; и для того означенную деревню, по послѣдней купчей, оставить во владѣніи титулярнаго совѣтника Гонзалеса. Хотя же первая купчая противузаконно писана на имя Надежды Радовичевой, неимѣвшей права пріобрѣтать крестьянъ, за что какъ покупщица, такъ и виновные въ совершеніи той купчей подлежали бы строгому взысканію, но какъ сіе послѣдовало до Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, то за сіюю онаго изъясненное обстоятельство оставить безъ сужденія.

А два Сенатора: поелику земля, на которой стоитъ деревня Малая Николаевка, отведена была Николаю Депперадовичу и поселенные въ оной люди въ 4-ую ревизію написаны за нимъ же, то они признаютъ рѣшенія по сему дѣлу уѣзднаго суда и гражданскоіи палаты правильными.

По такому разногласію дѣло сіе перенесено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ коемъ семь Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ трехъ Сенаторовъ, въ 8-мъ департаментѣ даннымъ, и одинъ Сенаторъ остался при противномъ тому мнѣніи, объявленномъ имъ въ 8-мъ департаментѣ.

Министръ юстиціи согласился съ мнѣніемъ большинства голосовъ Сенаторовъ, чтобы искъ генералъ-адъютанта Депперадовича признать неапправданнымъ уваженію, а деревню Переѣздную утвердить во владѣніи титулярнаго совѣтника Гонзалеса, по тому уваженію, что хотя земля подъ ту деревню и отведена на

имя Николая Депперадовича, но по бывшей въ 1795 году 5-й ревизіи, которая одна, по силѣ Высочайшаго указа 1796 года декабря 12 дня (*), укрѣпляетъ въ полуденномъ краѣ поселеннѣ за кѣмъ они написаны, имѣніе сіе показано за генералъ-маіоромъ Иваномъ Депперадовичемъ, послѣ чего объ ономъ имѣніи со стороны Николая Депперадовича до 1811 года болѣе 10 лѣтъ просьбъ и исковъ не было, въ каковомъ случаѣ вновь начатые искъ 4-ю статью Высочайшаго манифеста 1787 года іюня 28 (**), велѣно уничтожить и дѣла предавать вѣчному забвенію.

Вслѣдствіе такового рѣшенія, генералъ-адъютантъ Депперадовичъ, принесъ Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе о разсмотрѣніи онаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ. Прошеніе сіе генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ внесено въ Комитетъ Министровъ, съ такимъ Государю Императору повелѣніемъ, дабы Комитетъ по сему предмету сдѣлалъ свое заключеніе и представилъ объ ономъ на усмотрѣніе Его Величества.

Комитетъ Министровъ, пріемля въ соображеніе обстоятельство, что отъ генералъ-маіора Ивана Депперадовича выдана была купчая крѣпость на имя дѣвицы Радовичевой, которая не имѣла дворянства и слѣдственно права владѣть недвижимымъ имѣніемъ, находилъ, что рѣшеніе Общаго Собранія Сената, утверждающее сію купчую, не имѣетъ законнаго основанія и потому полагалъ справедливымъ, въ удовлетвореніе просьбы генералъ-адъютанта Депперадовича, состоявшаея въ Общемъ Собраніи Сената рѣшеніе по сему дѣлу разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

По поступленіи дѣла сего въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ, адмиралъ Мордвиновъ, прспроводилъ въ Департаментъ прошеніе отъ генералъ-адъютанта Депперадовича слѣдующаго содержания: на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта поступило дѣло мое, съ губернскимъ секретаремъ Гонзалесомъ, о имѣніи, и хотя рѣшеніемъ уѣзднаго суда, велѣно возвратитъ оное спорное имѣніе ему, Депперадовичу, яко законному владѣльцу, что было утверждено и Екатерино-

(*) П. С. З. 17638.

(**) П. С. З. 16551.

славскою гражданскою палатою, но дабы прервать дѣло сіе, а еще больше оставить прахъ отца его въ покоѣ онъ, Депрерадовичъ, соглашается дать въ вознагражденіе Гонзалесу сумму денегъ, пять тысячъ рублей, за которую отецъ его воспитанницѣ своей Радовичевой, подъ видомъ продажи, передалъ его Депрерадовича имѣніе, съ тѣмъ однако же, чтобы сія 5.000 рублей сумма предназначена была Гонзалесу въ вознагражденіе и единственно въ исполненіе воли покойнаго отца его, а не въ смыслъ, что онъ, Депрерадовичъ, обязанъ ему сею суммою, ибо претензія его несправедлива.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскомъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ:

1) Министръ юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы, основываясь на томъ, что деревня Переѣздная всегда состояла во владѣніи Ивана Депрерадовича, и что со стороны сына его не было спора ни тогда, когда оная деревня въ 5-ю ревизію была за отцемъ написана, ни тогда, когда оная была взята отъ отца и возвращена ему за казенные начеты, ни даже при генеральномъ межеваніи, когда оная деревня за отцемъ же была обмежевана, полагають: оставить сію деревню во владѣніи по купчимъ крѣпостямъ.

2) Генералъ-маіоръ Депрерадовичъ въ просьбахъ, въ защиту свою ссылаясь, между прочимъ, на письмо, писанное къ нему отъ сына его, Николая Депрерадовича, въ коемъ сей послѣдній отказывался отъ деревни Переѣздной въ пользу отца. На сіе же письмо ссылается и оберъ-прокуроръ въ предложеніи 8-му департаменту Сената.

Соображая заключеніе Министра юстиціи съ рѣшеніемъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ и съ существомъ самаго дѣла, Департаментъ Гражданскій признаетъ, что ревизія права собственности на имѣніе утвердить не можетъ, почему и 10-лѣтняя давность въ семъ случаѣ не можетъ быть дѣйствительна, что 5-я ревизія, которая, по мнѣнію Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, одна по указу 1796 года декабря 12 укрѣпляетъ въ полуденномъ краѣ поселенъ за тѣмъ, за кѣмъ они написаны, не имѣетъ какой либо особенной силы для утвержденія правъ на недвижимыя имѣнія, ибо приводимый 1796 года указъ касается только до утвержденія мѣсто-

пробыванія и званія людей и предписываетъ «чтобы каждый изъ поселенъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ по нынѣшней ревизіи написанъ будетъ». Впрочемъ самыя земли оставались всегда за тѣми, кои имѣють на оныя законное укрѣпленіе.

Что же касается до вышеупомянутаго письма, писаннаго Николаемъ Депрерадовичемъ къ отцу его, то оное какъ частный, неимѣющій законной силы актъ, въ основаніе рѣшенія принять быть не можетъ.

На семъ основаніи Департаментъ мнѣніемъ *полагаетъ*: деревню Переѣздную, Малая Николаевка тожъ, согласно рѣшенію Бахмутскаго уѣзднаго суда, Екатеринославской гражданской палаты и мнѣнію двухъ Сенаторовъ 8 департамента Правительствующаго Сената, утвердить во владѣніе генералъ-адъютанта Николая Депрерадовича, купчія же, данныя на сіе имѣніе отъ отца его, Ивана Депрерадовича, дѣвицѣ Радовичевой, а отъ сей мужу ея титулярному совѣтнику Гонзалесу, уничтожить.

Но вмѣстѣ съ симъ Департаментъ, пріемля во вниманіе вышеизложенное прошеніе генералъ-адъютанта Депрерадовича, *полагаетъ*: при утвержденіи за нимъ имѣнія, принять отъ него упоминаемые въ прошеніи его 5.000 рублей и выдать оныя титулярному совѣтнику Гонзалесу.

1824 г. февраля 25, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе Члены, *кромя двухъ*, приняли заключеніе Гражданскаго Департамента, къ чему *одинъ* Членъ (кн. Куракинъ) дополнилъ, что гражданскую палату, совершившую купчую крѣпость отъ генералъ-маіора Ивана Депрерадовича воспитанницѣ его, дѣвицѣ Радовичевой, которая права на владѣніе симъ имѣніемъ не имѣла, слѣдовало бы за сіе опубликовать; но такъ какъ то учинено въ 1808 году, то на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 1814 года, отъ сего опубликованіи нынѣ палату освободить.

Изъ двухъ же Членовъ, *одинъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остался при мнѣніи своемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ данномъ, съ каковымъ мнѣніемъ согласился и *другой* Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й).

1824 г. марта 12 послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: *«Быть по мнѣнію большинства Членовъ».*

нв) По дѣлу генераль-адъютанта князя Александра Меншикова съ однодворцами, о земляхъ въ Воронежской губерніи.

1823 г. декабря 9 (*). Разсматривано по Высочайшему повелѣнію дѣло князя (Александра Сергѣевича) Меншикова съ однодворцами, о земляхъ въ Воронежской губерніи.

Существо онаго слѣдующее:

1799 года октября 12, князя Сергія Меншикова, села Знаменскаго повѣренный, Смоленскій, представя въ Нижнедѣвицкіи уѣздный судъ при прошеніи 9 купчихъ 1720, 1721, 1722 и 1724 годовъ, на купленные бабкою князя Меншикова, княжною Елисаветою Голицыною, въ селахъ Солдатскомъ и Дмитріевскомъ и въ деревняхъ Чужиковой, Горней и Терновой, да въ пустошѣ Хмѣлевой Земли, изъяснялъ, что оныя за господиномъ его не справлены и не отказаны; почему и просилъ сдѣлать кому слѣдуетъ объ отказѣ по онымъ купчимъ земель предписаніе.

По сему прошенію уѣздный судъ 20 того же октября предписалъ земскому суду означенныя земли за княземъ Меншиковымъ справить и отказать.

Но при исполненіи сего, села Солдатскаго однодворцы и помѣщики, также села Дмитріевскаго и деревень Чужиковой и Терновой однодворцы, произвели споръ, показывая, что въ дачахъ ихъ князь Меншиковъ чрезполоснаго владѣнія не имѣлъ и не имѣетъ, по означеннымъ же крѣпостямъ земли отмежеваны при генеральномъ межеваніи въ окружную дачу къ селу его, Знаменскому, по представленіи оныхъ въ Казанскую межевую контору и по ея опредѣленію; при чемъ отъ села Солдатскаго отошло до 1 500 десятинъ, гдѣ и формальная межа учинена по полюбовному съ ними разводу; на что и ссылаются. Сверхъ того отъ помѣщика Харкевича дополнено, что хотя Казанская межевая контора въ опредѣленіи своемъ и назвала князя Меншикова въ дачахъ села Солдатскаго и деревни Чужиковой чрезполоснымъ владѣльцемъ, но отъ него въ 1796 году подана на оное апелляція въ межевую канцелярію.

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 300.

Земскій судъ представилъ споръ сей на разсмотрѣніе уѣзднаго суда, въ который повѣренный князя Меншикова, поданнымъ 9 декабря прошеніемъ, показывалъ, что село Знаменское, какъ изъ рѣшенія Казанской межевой конторы въ пунктѣ на 3 дачу значить, въ генеральное межеваніе обойдено формальною межею по тѣмъ границамъ, кои утверждены въ 1719 году; почему межевая контора, по представленнымъ нынѣ отъ него укрѣпленіямъ, оставила князю Меншикову чрезполосное съ однодворцами владѣніе, которымъ онъ какъ прежде, такъ и послѣ генеральнаго межеванія и доннынѣ пользуется въ дачахъ: Терновской—распашною землею, въ Чужиковской же и Дмитріевской, равно какъ и въ Солдатской,—въѣздомъ въ дѣса.

Нижнедѣвицкіи уѣздный судъ, истребовавъ выписку изъ означеннаго межевой конторы рѣшенія, въ 3 пунктѣ котораго значить: дачу № 4 село Знаменское, Потуданъ тожь, съ деревнею Сергіевскою оставить по безспорному владѣнію и съ отводными мѣстами, посліку повѣренный той дачи при нынѣшнемъ межеваніи не выходилъ, какъ изъ владѣнія бывшаго до 1765 года, такъ и изъ написанныхъ на ту дачу въ выписи съ межевыхъ 1719 года книгъ приуроченъ, рѣшеніемъ своимъ 1800 года ноября 3, признавая земли, написанныя въ представленныхъ крѣпостяхъ, принадлежащими князю Меншикову, предписалъ земскому суду оныя за него отказать, съ предоставленіемъ спорящимся права апелляціи.

Вслѣдствіе чего означенныя земли въ дачахъ сель Солдатскаго и Дмитріевскаго и деревни Чужиковой 1801 года іюля 15 за князя Меншикова справлены и отказаны; но однодворцы къ отказнымъ книгамъ рукъ не приложили; а того же года октября 18 подали въ Воронежскую гражданскую палату апелляціонную жалобу, прося оставить означенныя земли въ ихъ владѣніи.

Гражданская палата, для соображенія съ симъ дѣломъ, вытребовала копію со всего

опредѣленія межевой конторы, изъ котораго по прочемъ видно, что въ селѣ Архангельскомъ съ деревнею Боровою Потуданью, въ селѣ Солдатскомъ и Потудани и въ деревнѣ Терновой князь Меншиковъ состоитъ общимъ владѣльцемъ съ прочими помѣщиками и однодворцами, а въ селѣ Дмитріевскомъ и деревнѣ Чужиковой отыскивалъ слѣдующихъ ему частей земли; почему 10-мъ пунктомъ того опредѣленія заключено: какъ обстоятельство сіе до разсмотрѣнія конторы не принадлежитъ, то предоставить князю Меншикову отыскивать тѣ части въ другихъ мѣстахъ.

По разсмотрѣніи же всего того, рѣшеніемъ своимъ 3 декабря 1802 года, заключила: отказныя за князя Меншикова книги утвердить только на земли въ селахъ Архангельскомъ и Солдатскомъ и по сей части споры однодворцевъ уничтожить, относительно же земли въ селѣ Дмитріевскомъ и деревнѣ Чужиковой означенныя книги оставить недѣйствительными, предоставивъ князю Меншикову отыскивать въ тѣхъ мѣстахъ земли, согласно съ рѣшеніемъ межевой конторы, гдѣ по законамъ слѣдуетъ.

По апелляціи на сіе рѣшеніе князя Меншикова, Правительствующаго Сената въ 8 департаментѣ 1807 года сентября 30 опредѣлено: обративъ дѣло сіе въ Воронежскую гражданскую палату, предписать ей (и предписано октября 23) указомъ, чтобы на основаніи именнаго Высочайшаго 1799 года августа 19 дни указа, (*) рѣшеніе свое сообщила для разсмотрѣнія въ тамошнюю казенную палату, и если по упомянутымъ отказнымъ 1801 года книгамъ отошли однодворческія земли во владѣніе князя Меншикова, то, отобравъ оныя, возвратитъ однодворцамъ.

Вслѣдствіе чего Воронежская казенная палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, представляла: 1) Князя Меншикова повѣренный, Смоленскій, доказывалъ право владѣнія господина своего по вышеписаннымъ крѣпостямъ рѣшеніемъ межевой Казанской конторы, но по исправкѣ открылось, что та контора, разсматривая о земляныхъ дачахъ Нижнедѣвцакаго уѣзда, по опредѣленію своему 1795 года, дачу князя Меншикова, село Знаменское, Потудань тожъ, съ де-

ревнею Сергіевскою оставила по безспорному владѣнію и съ отводными мѣстами, а чтобы по представленнымъ нынѣ отъ повѣреннаго князя Меншикова крѣпостямъ, написанное въ нихъ количество земли въ показанныхъ селеніяхъ, ему, Меншикову, принадлежало во владѣніе, того въ томъ опредѣленіи не только не означено, но даже и въ разсмотрѣніе отыскиваемыхъ имъ, княземъ Меншиковымъ, земель, какъ видно изъ 10 пункта онаго опредѣленія, контора не вошла. 2) Чтобы было когда тѣмъ землями его Меншикова, и предковъ его владѣніе, того никакимъ постороннимъ свидѣтельствомъ, да и имѣли ли продавцы въ показанныхъ по крѣпостямъ мѣстахъ на продажу тѣхъ земель право и то ли число имъ безспорно принадлежало, что ими продано, повѣреннымъ Смоленскимъ не доказано; при генеральномъ межеваніи написанныя въ крѣпостяхъ земли въ какія именныя дачи поступили не объяснено и всему тому надлежащаго довода не сдѣлано. 3) Имѣя въ рукахъ покупщикъ тѣхъ земель крѣпости такъ долгое время, съ начала продажи ему, до 1799 года безгласными, отказа за себя покупнаго имѣнія чрезъ присутственныя мѣста, по силѣ Высочайшаго учрежденія 205 статьи, не сдѣлалъ; чѣмъ и подтверждается, что князь Меншиковъ тѣми землями и владѣніи неимѣлъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, казенная палата, написанныя въ представленныхъ отъ повѣреннаго, Смоленскаго, крѣпостяхъ земли, предоставить князю Меншикову и изъ казеннаго въ помѣщицѣе владѣніе отсудить не можетъ. Съ каковымъ заключеніемъ палаты изъяснилъ свое согласіе и гражданскій губернаторъ.

7 департаментъ Правительствующаго Сената принявъ, согласно Высочайше утвержденному 1805 года росписанію, рапортъ Воронежской казенной палаты и самое дѣло къ своему разсмотрѣнію, предварительно препровождалъ оное на заключеніе Министру финансовъ, который въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату полагая, что князь Меншиковъ владѣнія отыскиваемыми имъ по стариннымъ 9 крѣпостямъ землями ни своего, ни предковъ своихъ, надлежащимъ образомъ не доказалъ, согласно съ заключеніями Воронежской казенной палаты и тамошняго гражданского губернатора, по изъясненному въ первомъ изъ нихъ причинамъ, признавалъ означенныя земли князю Меншикову не принадлежащими.

(*) П. С. З. 19090.

Согласно съ чѣмъ и 7 департаментъ Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ 8 августа 1817 года, заключилъ: какъ и по разсмотрѣнію Правительствующаго Сената опредѣленіе Воронежской казенной палаты, по дѣлу сему послѣдовавшее, оказалось правильнымъ, то и утвердить его во всей силѣ.

На сіе опредѣленіе означеннаго князя Сергія Меншикова сынъ, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, принесъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую жалобу, показывая въ представленной по дѣлу сему запискѣ, что по предъявленнымъ нынѣ крѣпостямъ, даннымъ на имя предковъ его, княгини Елисаветы и князя Александра Голицыныхъ, владѣніе землями съ покупки ихъ до 1765 года всегда было безспорное, что доказывается: 1) по генеральному межеванію всѣми чинимыми производствами; 2) рѣшеніями межевыхъ правительствъ и наконецъ по докладу Сената и по мнѣніямъ Государственнаго Совѣта 1810 г. іюня 28 и ноября 16 числа Высочайше подтвержденнымъ (*); по сдѣланіи тѣмъ дачамъ въ натурѣ утвердительныхъ межевъ въ планахъ и межевыхъ книгахъ, отецъ его, князь Меншиковъ, написалъ общимъ владѣльцемъ, исключая деревни Чужиковой и села Дмитріевского, въ которыхъ предоставлено ему право написанныи въ крѣпостяхъ земли отыскивать порядкомъ гражданскаго суда; и 3) въ селахъ Солдатскомъ и Архангельскомъ издавна построены отца его дворы въ коихъ жительство водворены дворовые его люди. Почему и просилъ, повелѣть дѣло его разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Затѣмъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, препроводя означенную записку къ Министру юстиціи, сообщилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: разсмотрѣть дѣло сіе въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената безъ очереди. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Министръ юстиціи, предлагая Правительствующему Сенату, препроводилъ и записку князя Меншикова.

Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе, прежде рѣшительнаго по дѣлу сему поло-

(*) Журналы Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1810 г. №№ 61 и 64 будутъ помѣщены въ отдѣлѣ «о производствѣ дѣлъ межевыхъ». (Ред.)

женія, 30 января 1820 года опредѣлило: предписать межевой канцеляріи и Воронежскому губернскому правленію: межевой канцеляріи, чтобы она, учиня вѣрнѣйшую справку, донесла Правительствующему Сенату: 1) были ли представлены отъ повѣреннаго князя Меншикова, при генеральномъ межеваніи, въ Казанскую межевую контору 9 купчихъ на земли Воронежской губерніи въ Нижнедѣвпкомъ уѣздѣ, отъ разныхъ лицъ данныя, на имя княгини Елисаветы и князя Александра Голицыныхъ, по коиъ теперь князь Меншиковъ отыскиваетъ изъ однодворческаго владѣнія участки, а именно: въ селахъ Солдатскомъ, Архангельскомъ и Дмитріевскомъ, въ деревняхъ Чужиковой и Терновой и въ пустошѣ Хмѣлевой, и примежевано ли на оныя купчія по рѣшенію Казанской межевой конторы въ одну округу къ селу Знаменскому, князи Меншикова, какое количество земли отъ однодворцевъ, или село Знаменское утверждено формальною межею по прежнимъ 1719 года границамъ; 2) отецъ нынѣшняго просителя, князь Сергіи Меншиковъ, значился ли по межевымъ планамъ и книгамъ общимъ съ однодворцами владѣльцемъ и въ какихъ именно селеніяхъ; 3) изъ просьбы притомъ владѣльцевъ спорящихъ съ княземъ Меншиковымъ видно, что хотя Казанская межевая контора въ рѣшеніи своемъ 1795 года октября 12 и назвала князя Меншикова въ дачахъ села Солдатскаго и деревни Чужиковой чрезполоснымъ владѣльцемъ, но на сіе въ 1796 году отъ соучастника ихъ, Харкевича, подана была въ межевую канцелярію апелляціонная жалоба, то было ли по той жалобѣ производство и какое послѣдовало по оному окончательное рѣшеніе. А отъ губернскаго правленія потребовать донесенія: дѣйствительно ли князь Меншиковъ имѣетъ въ спорныхъ селеніяхъ владѣніе, которое, по его показанію, имѣли и предки его, и состоятъ ли въ селахъ Солдатскомъ и Архангельскомъ издавна безспорно построенные отцемъ его дворы, въ коихъ и жительство имѣютъ его люди.

Вслѣдствіе чего межевая канцелярія и губернскаго правленія рапортами Правительствующему Сенату донесли:

Канцелярія: 1) Князи Меншикова отъ повѣреннаго, въ бывшую Слободскую межевую контору, представлены 9 купчихъ, данныя отъ разныхъ владѣльцевъ предкамъ его, князи Меншикова, на земли въ селахъ: Солдатскомъ,

Дмитріевскомъ и Архангельскомъ, въ деревняхъ Чужиковой и Терновой и въ пустошѣ Хмѣлевой, по которымъ дачамъ и по происшедшимъ при межеваніи спорамъ производилось дѣло начально въ бывшей Казанской межевой конторѣ и рѣшено въ опой 1795 года октября 12; потомъ по апелляціямъ на то рѣшеніе, въ оной канцеляріи, а напоследѣдокъ, по апелляціямъ же и на рѣшеніе канцеляріи, въ Межевомъ департаментѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, въ которомъ Высочайше утвержденнымъ 1810 года іюня 28 и ноября 16 мѣсяцами положено: а) по докладу Правительствующаго Сената о земляхъ отсужденныхъ отъ селъ Солдатскаго и Потудани къ селу Новому Уколову, рѣшеніе Правительствующаго Сената привести въ исполненіе; б) по дѣлу о спорныхъ земляхъ между разными помѣщиками и однодворцами, недостатокъ въ землѣ при селлахъ Солдатскомъ, Архангельскомъ и Дмитріевскомъ, наполнить изъ примѣрныхъ земель села Роговатаго; владѣніе землею между селами Солдатскимъ и Шеталовкою оставить въ одной округѣ по прежнему межеванію; по спору владѣльцевъ пустоши Хмѣлевой съ селомъ Архангельскимъ оставить въ своей силѣ рѣшеніе бывшей Казанской межевой конторы. Исполненіе сихъ Высочайше утвержденныхъ мѣсяци Государственного Совѣта землемѣромъ Немчиновымъ въ натурѣ учинено и сочиненныя имъ на оныя дачи планы съ межевыми книгами по свидѣтельству оказались вѣрны. По жалобѣ же Харкевичевыхъ объ исключеніи князя Меншикова изъ числа владѣльцевъ въ селлахъ Солдатскомъ, Потудани, Шеталовка тожъ, и деревнѣ Чужиковой, въ рѣшительномъ канцеляріи опредѣленіи никакого постановленія не сдѣлаю. 2) Въ селлахъ Потудани и Архангельскомъ и въ деревнѣ Терновой князь Меншиковъ владѣльцемъ съ прочими помѣщиками значится, а въ селѣ Дмитріевскомъ и деревнѣ Чужиковой не показанъ; село же Знаменское при генеральномъ межеваніи обмежевано за князя Меншикова безспорно.

Губернское правленіе: что при учиненномъ Нижнедѣвицкимъ земскимъ судомъ слѣдствіи, сосѣдственнаго села Городища помѣщика, Анисимовъ и Бабанинъ и 18 человекъ однодворцевъ, подъ присягою показали, что дворъ въ селѣ Солдатскомъ дѣйствительно принадлежитъ князю Меншикову и существуетъ издавна; но почему оный заведенъ, равно имѣетъ ли въ

дачѣ села Солдатскаго князь Меншиковъ владѣніе землею, не знаютъ. Жители села Солдатскаго показали: нѣкоторые, что дворъ въ ихъ селѣ дѣйствительно принадлежитъ князю Меншикову, въ коемъ и жительство его люди имѣютъ, который дворъ состоялъ на усадьбѣ, принадлежащей помѣщику Анисимову, откуда на нынѣшнее мѣсто переведенъ бывший исправникомъ Жилецковымъ, по сколько тому лѣтъ, не упомянуть; имѣли ли предки князя Меншикова въ дачахъ ихъ села землею владѣніе, не знаютъ;—иные, что князь Меншиковъ болѣе 10 лѣтъ въ дачахъ ихъ села землею владѣніе имѣлъ; а прочіе отозвались незнаемъ. Жители села Дмитріевскаго и деревни Чужиковой, что въ дачахъ ихъ князь Меншиковъ дѣйствительно владѣніе землею, какъ прежде, такъ и нынѣ имѣетъ; согласно съ чѣмъ показали также села Хорошлова и Архангельскаго жители, съ дополненіемъ, что дворъ князя Меншикова построенъ назадъ тому болѣе 10 лѣтъ; деревни Терновой, что до генеральнаго межеванія и предки князя Меншикова въ дачахъ ихъ владѣніе имѣли и нынѣ имѣютъ, но почему, они не знаютъ.

Поеліку же сіи свѣдѣнія не были въ виду Министра финансовъ, когда оное дѣло, по опредѣленію 7 департамента 1815 года февраля 23, отправляемо было къ нему на заключеніе, то по опредѣленію Общаго Собранія 1820 года декабря 3 препровождено было оное вторично къ нему, Министру финансовъ, который, въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату отъ 22 августа 1821 года, по изъясненіямъ въ ономъ обстоятельствамъ, согласно съ прежнимъ своимъ заключеніемъ, полагалъ: что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1817 года августа 8 должно оставаться въ своей силѣ, а земли во владѣніи однодворцевъ; повѣренному же князя Меншикова объявить, чтобы онъ, будо желаетъ отыскивать какихъ земель по тѣмъ спорнымъ крѣпостямъ, искалъ гдѣ слѣдуетъ судомъ по формѣ.

Въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи всего того, полагали:

Четыре Сенатора: какъ рѣшеніе Воронежской гражданской палаты, по дѣлу сему 1802 года декабря 3 послѣдовавшее, основано на рѣшеніи Казанской межевой конторы, которое, проходя всѣ межевыя инстанціи, наконецъ Государственнымъ Совѣтомъ 1810 года іюня 28

и ноября 16 числа получило окончательное утверждение, почему они находят оное решение палаты правильнымъ, съ обстоятельствами дѣла и законами согласнымъ.

Одинъ Сенаторъ: сдѣланный въ 1801 году отказъ за князя Меншикова земель, по предъ-
явленнымъ отъ повѣреннаго его 9 крѣпостямъ, уничтожить, оставя владѣніе оными у того, у кого онѣ до означеннаго отказа были, съ предоставленіемъ князю Меншикову принадлежность себѣ по тѣмъ крѣпостямъ земель доказывать судомъ по формѣ.

А по большинству голосовъ, съ конми и Министръ юстиціи согласенъ, на основаніи именныхъ Высочайшихъ 1802 года сентября 8 и декабря 7 числа указовъ (*), опредѣленіемъ 1822 года февраля 17 заключено, по производству дѣла сего обнаружено: 1) что оное началось въ 1799 году по прошенію двороваго человека князя Меншикова, въ коемъ онъ изъявлялъ, что у господина его имѣются 9 купчихъ 1720 и 1724 годовъ данныхъ, по коимъ земли еще не справлены, и не отказаны. Когда земскій судъ приступилъ къ справкѣ, то однодворцы и прочіе съ ними общіе владѣльцы объявили, что сіи самыя крѣпости были уже представлены отъ князя Меншикова въ межевую контору, что земля ему тогда отмежевана особо къ селу его Знаменскому и что онъ, Меншиковъ, въ дачахъ ихъ чрезполоснаго владѣнія не имѣетъ; почему и до отказа не допустили. Сего показанія повѣренный не только не опровергалъ, но и самъ призналъ, что князь владѣніе распахною землею имѣетъ только въ дачѣ Терновской, а въ Чужиковской, Дмитріевской и Солдатской пользуется только въѣздомъ въ лѣсъ. Слѣдовательно самъ повѣренный князя призналъ, что земли, на кои онъ просилъ справки и отказа, во владѣніи его не состояли. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ 1817 года опредѣлилъ повѣренному князя Меншикова отказать. 2) Въ допросахъ, по указу сего Общаго Правительствующаго Сената Собранія въ 1820 году произведенныхъ, показывается владѣніе князя Меншикова до межеванія бывшее только въ деревнѣ Терновой, но чтобы было оное въ селѣ Солдатскомъ, до межеванія и до произведеннаго въ 1799 году

спора, никто не показывалъ, а только есть одинъ дворъ крестьянъ его, построенный на землѣ помѣщика Анисимова, равно и въ селѣхъ Дмитріевскомъ, Архангельскомъ и деревнѣ Чужиковой, такъ какъ и въ селѣ Солдатскомъ, владѣніе землею князя Меншикова показывается лѣтъ за десять или до десяти, каковое владѣніе и дѣйствительно могъ онъ имѣть, когда уѣздный судъ въ 1801 году отобралъ однодворческія земли и справилъ за него, князя Меншикова. Слѣдовательно сіи допросы подтверждаютъ первоначальныя вышеизложенныя объявленія и доказываютъ, что повѣренный князя Меншикова неправильно просилъ въ 1799 году справить и отказать за нимъ такую землю, которою тогда владѣнія не имѣлъ. А по сему Общему Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ Собраніе полагаетъ: согласно заключенію Министра финансовъ и послѣдовавшему по дѣлу сему въ 7 Сената департаментъ 1817 года августа 8 рѣшенію, князю Меншикову въ присвоеніи имъ спорныхъ съ однодворцами земель отказать, предоставляя впрочемъ ему право, буде желаетъ, отыскивать земли по имѣющимся у него крѣпостямъ формальнымъ порядкомъ. О чемъ въ Воронежскія казенную и гражданскую палаты, съ обращеніемъ въ послѣднюю подлиннаго дѣла, послать указы, давъ знать таковымъ же и Министру финансовъ, донеся предварительно о таковомъ дѣла сего рѣшеніи всеподданнѣйшимъ Его Императорскаго Величества отъ Сената рапортомъ.

Указы же по сему опредѣленію, по возвращеніи отъ Министра юстиціи всеподданнѣйшаго рапорта, по Высочайшему повелѣнію, къ исполненію посланы того же 1822 года апрѣля 30.

А сего 1823 года 29 мая получено въ Общемъ Собраніи Московскихъ, изъ таковаго же С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вѣдѣніе, съ прописаніемъ предложенія Министра юстиціи слѣдующаго содержанія: генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ сообщалъ ему, Министру юстиціи, что Государь Императоръ, снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-адъютанта князя Меншикова, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: дѣло его съ однодворцами о земляхъ въ Воронежской губерніи, рѣшенное Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената,

(*) П. С. З. 20105 и 20546.

разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ, а исполненіе по тому рѣшенію приостановить.

По выслушаніи сего вѣдѣнія въ Общемъ Собраніи, опредѣленіемъ іюня 1, заключено: во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Воронежской гражданской палатѣ предписать указомъ, чтобы отосланное въ нее при указѣ Правительствующаго Сената отъ 30 апрѣля 1822 года дѣло князя Меншикова съ однодворцами о землѣ, доставила въ Правительствующій Сенатъ немедленно; а между тѣмъ въ приостановленіи исполненія по рѣшенію Правительствующаго Сената поступила по точнымъ словамъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія. О чемъ указъ въ ту палату посланъ того же 1 іюня.

Вслѣдствіе чего Воронежская гражданская палата оное дѣло 30 минувшаго августа, при рапортѣ въ Правительствующій Сенатъ, и доставила, съ изъясненіемъ, что отобранная отъ крестьянъ князя Меншикова въ дачахъ села Архангельскаго земля, при стороннихъ людяхъ, накіи во владѣніе тѣхъ крестьянъ предоставлена.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что оное производствомъ началось по прошенію князя Меншикова, который, представя въ уѣздный судъ въ 1799 году девять купчихъ крѣпостей, писанныхъ въ 1720, 1721, 1722 и 1724 годахъ отъ разныхъ лицъ на извѣстное число четвертей, проданныхъ предкамъ его въ селахъ Солдатскомъ, Дмитріевскомъ, Архангельскомъ, Горнее тожъ, въ деревняхъ Чужиковѣ и Терновѣ и въ пустошѣ Хмѣлевой, просилъ объ отказѣ за него тѣхъ земель, кои въ 1801 году за него, по рѣшенію Нижнедѣвицкаго уѣзднаго суда, и отказаны. Но на сей отказъ однодворцы и прочіе упомянутыхъ селеній владѣльцы произвели споръ, показывая, что отыскиваемыя княземъ Меншиковымъ земли, по представленіи въ межевую контору означенныхъ купчихъ крѣпостей, замежеваны при генеральномъ межеваніи къ селу Знаменскому въ единственное владѣніе князя Меншикова, и что потому князь Меншиковъ не имѣлъ и не имѣеть въ дачахъ ихъ чрезполоснаго владѣнія.

Напротивъ изъ дѣла открывается, что при генеральномъ въ 1780 году межеваніи, село

Знаменское обмежевано за князя Меншикова особою межею отъ вышеозначенныхъ селеній и что по происшедшимъ при межеваніи между сими и другими дачами спорамъ, хотя и были представлены въ межевую контору показанныя купчія крѣпости, но и затѣмъ князь Меншиковъ, по планамъ и межевымъ книгамъ, въ селахъ Солдатскомъ, Архангельскомъ и въ деревнѣ Терновой показанъ общимъ владѣльцемъ, а въ остальныхъ селеніяхъ, какъ изъ рѣшенія Казанской межевой конторы 1795 года видно, предоставлено ему отыскивать земель особо.

По изслѣдованію же, чинимому въ продолженіи настоящаго дѣла, нашлось, что въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ селеній князь Меншиковъ имѣеть владѣніе до генеральнаго еще межеванія, а въ одномъ и строеніе заведено издавна.

И какъ по закону, изображенному въ межевой инструкціи (33 главы 1 и 2 пункта), планы выдаются во утвержденіе къ неперемѣнному и непоколебимому владѣнію всеми тѣми землями, кои къ которому селенію примежеваны, а касательно споровъ во внутреннемъ общемъ владѣніи велѣно разбираться по прежнимъ писцовымъ книгамъ, то посему князь Меншиковъ, по мнѣнію Департамента, не долженъ лишенъ быть права общаго владѣльца, именно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ онъ показанъ владѣльцемъ въ планахъ и межевыхъ книгахъ.

И вслѣдствіе сего Гражданскій Департаментъ *полагаетъ*: князя Меншикова оставить при томъ токмо владѣніи земель, какое онъ имѣлъ въ отыскиваемыхъ селеніяхъ, будучи показанъ по планамъ и межевымъ книгамъ общимъ съ прочими владѣльцемъ; а учиненный за него въ 1801 году отказъ уничтожить, потому что оный отказъ былъ на написанное въ купчихъ крѣпостяхъ извѣстное количество земель, по сего количества земель утвердить за него нельзя, безъ разсмотрѣнія напередъ въ совокупности правъ всехъ общихъ внутреннихъ владѣльцевъ, каковаго однакожъ разсмотрѣніи по сему дѣлу еще не было и слѣдовательно князь Меншиковъ, ежели желаетъ имѣть въ тѣхъ селеніяхъ отдѣльный себѣ участокъ, можетъ разбираться съ внутренними владѣльцами какъ слѣдуетъ по законамъ; равнымъ

образомъ предоставляется ему право, сходно рѣшенію межевой конторы, и въ другихъ селеніяхъ отыскивать своихъ частей на основаніи законовъ.

1824 г. сентября 10 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года.

oo) По дѣлу жены коллежскаго ассесора, Авдотьи Зарудной, съ казенными обывателями о земляхъ въ Слободско-Украинской губерніи.

1824 г. мая 16 (*). Разсматриванъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ отсужденномъ 7 Сената департаментомъ отъ коллежской ассесорши (Авдотьи) Зарудной и дѣтей ея, хуторъ Рѣвнянскомъ и землѣ Ольховатаго Колодезя, во владѣніе казенныхъ обывателей слободы Ольховатки, Слободско-Украинской губерніи.

Въ 1775 году прапорщикъ Федоръ в ротный квартирмейстеръ Иванъ Кувичинскіе, по купчей крѣпости, явленной въ 1782 году, продали канцеляристу Трофиму Пышкову за 20.000 рублей, состоявшія въ дачахъ войсковоі слободы Ольховатки, въ урочищѣ Ольховатскаго Лога, отцовскія свои распашныя земли и, для занятія мельничной плотины, мѣсто по обѣ стороны онаго лога, мѣрою въ длину на 190, а въ ширину на 50 сажонъ.

Между тѣмъ, когда Высочайшимъ указомъ 1765 года марта 15 (**), повелѣно было у всѣхъ на слободскихъ земляхъ поселившихся помѣщиковъ крѣпости и документы разсмотрѣть, и если найдено будетъ, что кто владѣетъ въ противность законовъ, тѣ земли съ поселеными на нихъ деревьями причислить къ содержанію слободскихъ полковъ и отъ кого такія земли отписаны и у кого по какимъ законнымъ крѣпостямъ во владѣніи оставлены будутъ, о томъ, сочиня вѣдомость, прислать въ Сенатъ; то въ доставленной въ Воронежскую гражданскую палату изъ 2 департамента тамошняго бывшаго верхняго земскаго суда вѣдомости, показано, что поселеніе и во владѣніи имѣютъ по укрѣпленіямъ, между прочими, Трофимъ Пышковъ: 1, въ дачахъ войсковоі слободы Ольховатки землю; 2, въ Боеракѣ

Янномъ часть лѣса и въ урочищѣ на рѣчкѣ Ольховаткѣ и Ольховатомъ Логу, съ войсковыми обывателями чрезполосно; также недвижимое имѣніе по означенной данной ему въ 1775 году отъ Кувичинскихъ купчей; а имъ принадлежало по заимкѣ отцемъ ихъ, казачьяго полка сотникомъ, и по заимкѣ же дѣдомъ его, Пышкова, подпрапорнымъ Пышковымъ съ 1700 года.

Гражданская палата въ 1788 году, положила свое мнѣніе, въ томъ состоящее, чтобы упомянутое имѣніе Пышкова, поскольку оно приобретено въ противность законовъ, обратитъ въ казенное вѣдомство, представила общую вѣдомость на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ, который указомъ отъ 18 июня 1814 года далъ знать палатѣ, что Правительствующій Сенатъ въ Общемъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Собраніи, выслушавъ дѣло о владѣемыхъ разными помѣщиками въ дачахъ бывшихъ слободскихъ полковъ, состоящихъ въ Слободско-Украинской и Воронежской губерніяхъ, земляхъ и селеніяхъ, и соглашавъ съ даннымъ отъ Министра финансовъ мнѣніемъ, опредѣлилъ: что о тѣхъ владѣемыхъ земляхъ, кои безспорно за помѣщиками межеваніемъ утверждены, крѣпостей по силѣ генеральныхъ межевыхъ правилъ 4 пункта разсматривать Сенату не слѣдуетъ, тѣмъ паче, что онѣ, по разсмотрѣніи всѣми губернскими судебными мѣстами, признаны правильными; а о такихъ, на кои представленны отъ владѣльцевъ документы оными судами опорочены, хотя и слѣдуетъ имѣть сужденіе, но не иначе какъ по разсмотрѣніи произведенныхъ объ нихъ подлинныхъ дѣлъ каждаго особо и тѣхъ единственно, по которымъ владѣльцы объявятъ на рѣшеніе палаты свое неудовольствіе и подадутъ въ Сенатъ апелляціонныя жалобы, не пропуская срока, каковое право апелляціи

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 77.

(**) П. С. З. 12356.

всѣмъ владѣльцамъ, отъ коихъ имѣніе отсуждается, или ихъ наслѣдникамъ предоставить должно, потому что, хотя рѣшительныя опредѣленія Воронежскою гражданскою палатою учпнены назадъ тому болѣе 20 лѣтъ, но какъ она тѣхъ своихъ опредѣленій никому изъ обвиненныхъ владѣльцевъ формальнымъ образомъ не объявила и никакого по онымъ исполненія не чинила, посему владѣльцы, оставаясь, и послѣ разсмотрѣнія ею дѣлъ ихъ, понынѣ безпрепятственно при прежнемъ своемъ владѣніи, можетъ быть многіе объ отсужденіи отъ нихъ имѣнія и вовсе были неизвѣстны.

По поводу чего повѣренный Зарудныхъ, подписавъ на рѣшеніе палаты неудовольствіе, подалъ въ 1817 году въ 7 департаментъ Правительствующаго Сената апелляціонную жалобу, изъясняя, что въ слободѣ Ольховаткѣ земля Пышкова и особая дача съ хуторомъ Рѣпнянскимъ досталась Зарудному по купчей въ 1804 году отъ наслѣдницы Пышкова, Котляревской, обмежеванная въ 1781 году при генеральномъ межеваніи особыми межами, съ выдачею плановъ, и что по рѣшенію Межеваго Сената Департамента, утвержденному Общимъ Собраніемъ, не отсуждая хутора Рѣпнянскаго и дачи въ урочищѣ Ольховатаго Колодезя во владѣніи слободы Ольховатки обывателямъ, намѣрено земли, на считавшіяся за Пышковымъ въ слободѣ Ольховаткѣ, по 3 ревизіи, 6 душъ по 8 десятицъ всего 48 десятицъ.

Въ двухъ приложенныхъ при той жалобѣ планахъ показано:

Во 1-мъ, на заимочную внутри дачи слободы Ольховатки землю, что оная состоитъ во владѣніи Трофима Пышкова, межевана 1781 года одною окружною межею, земли 54 десятицъ 43 сажени.

Во 2-мъ, на хуторъ Рѣпнянскій, что оный находится во владѣніи у него же, Пышкова, межевано въ 1781 году, одною окружною межею, земли 546 десятицъ 1660 сажень.

При межеваніи были Пышковъ и слободы Ольховатки повѣренные съ понятными.

По сиравкѣ въ 7 департаментѣ оказалось, что въ ономъ производилось частное дѣло по двумъ прошеніямъ повѣренныхъ слободы Ольховатки войсковыхъ обывателей и коллежскаго ассесора (Ивана) Заруднаго, объ уничтоженіи купчей, данной Котляревскою Зарудному, на землю, въ дачахъ слободы Ольховатки состоящую.

По коему дѣлу видно:

Во первыхъ, что въ 1772 году, по силѣ указа Слободско-Украинскаго Вотчиннаго департамента, безспорно отказанъ за Пышковымъ въ слободѣ Ольховаткѣ домъ съ садомъ и на протокѣ Ольховатаго Колодезя мельница и хуторъ Рѣпнянскій, въ коемъ 200 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 10 и лѣсу 5 десятицъ.

Во вторыхъ, что въ 1781 году обмежевано Пышковымъ въ дачахъ слободы Ольховатки земли и прочихъ угодій, дошедшихъ къ нему по купчей 1775 года отъ Кувичинскихъ и по запискѣ дѣдомъ его съ 1700 года: 1-е, внутри дачи слободы Ольховатки въ урочищѣ Ольховатаго Колодезя 48 десятицъ 713 сажень; 2-е, въ хуторѣ Рѣпнянскомъ 546 десятицъ 1660 сажень; 3-е, въ слободѣ Ольховаткѣ дворъ и садъ, а подъ ними $4\frac{1}{2}$, да подъ подданическими дворами, огородами и гумениками $3\frac{1}{2}$ десятицы; и 4-е, въ урочищѣ Ольховатскаго Лога распашная земля и мельничная плотина, по обѣ стороны того Лога, въ длину 190, въ ширину 50 сажень.

Въ 1801 году Межевой Сената Департаментъ по тому дѣлу опредѣлилъ: на состоящій за Пышковымъ въ слободѣ Ольховаткѣ по 3 ревизіи 6 душъ, намѣривъ по 8 десятицъ, затѣмъ излишне опредѣленную на нихъ межевою канцелярією землю (*), оставить во владѣніи войсковыхъ обывателей, на прибывлыя ихъ по 3 ревизіи души.

Въ 1804 году Общее Сената Собраніе первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, разсмотрѣвъ дѣло на счетъ отмежеванія Пышкову 8-десятицной пропорціи, утвердило рѣшеніе Межеваго Сената департамента.

Во исполненіе чего, по предписанію межевой канцеляріи, въ 1805 году и вымежеваны земли войсковымъ обывателямъ и помѣщикамъ, въ томъ числѣ и Пышкову на 6 душъ 48 десятицъ; что же касается до хутора Рѣпнянскаго и дачи въ урочищѣ Ольховатаго Колодезя, то оныхъ, какъ на спорномъ слободѣ Козинки и Ольховатки планѣ не значится, такъ и Межевой Сената департаментъ и Общее Собраніе, въ число назначенныхъ по рѣшеніямъ своимъ тѣмъ слободамъ земель, оныхъ хутора и дачи

(*) Межевая канцелярія опредѣляла по 15 дес. на душу.

не полагали и сужденія объ оныхъ никакого не имѣли, а числятся оныя обмежеванными безспорно въ 1781 году и на нихъ оригинальные планы съ межевными книгами въ чертежномъ архивѣ имѣются.

Между тѣмъ, когда въ 1804 году корнетша Елена Котляревская продала Зарудному вышеупомянутое имѣніе свое, доставшееся ей по наслѣдству отъ дѣда ея Пышкова: 1-е, обмежеванной за нимъ въ 1781 году земли въ урочищѣ Ольховатаго Колодезя 46½ десятины, въ хуторѣ Рѣпнянскомъ 526 десятины, лѣсу 20 десятины; и 2-е, въ чрезполосномъ съ Ольховатскими обывателями владѣніи, утвержденной за нимъ рѣшеніемъ Сената 48 десятины, винокуренный заводъ въ урочищѣ пониже Долченскаго Босрака съ прудомъ и плотиною, подъ коими 4 десятины, а всего 645 десятины за 2.000 рублей, на что и купчую ему, Зарудному, выдала, которая отъ него представлена была въ Волчанскій уѣздный судъ, но противъ оной въ 1806 году отъ обывателей слободы Ольховатки повѣренный, объявивъ тому суду споръ, что изъ продажной Котляревскою земли слѣдуетъ Зарудному только 48 десятины, а остальная затѣмъ, по рѣшенію Межеваго Сената департамента, принадлежитъ вѣрителямъ его и просилъ ту купчую уничтожить.

И когда Волчанскій уѣздный судъ въ 1809 году призналъ оный споръ правильнымъ, а повѣренный Заруднаго, объяви на оное рѣшеніе неудовольствіе, жаловался Слободско-Украинской гражданской палатѣ; то палата въ 1710 году заключила, что она за рѣшеніемъ, Воронежской гражданской палаты, въ 1788 году послѣдовавшимъ, ни въ какое разсмотрѣніе объ означенной землѣ апелляціоннымъ порядкомъ входить не можетъ, а предоставляетъ Пышкову ожидать разрѣшенія о томъ отъ Правительствующаго Сената.

Правительствующаго Сената 7 департаментъ въ 1811 году, по разсмотрѣніи вышеупомянутыхъ двухъ прошеній повѣренныхъ обывателей слободы Ольховатки и Заруднаго, предписывалъ Слободско-Украинскому губернскому правленію, объ отдачѣ кому слѣдуетъ спорной земли, учинить законное постановленіе.

На что губернское правленіе въ 1816 году доносило Сенату, что все проданное Котляревскою Зарудному имѣніе, оспориваемое обывателями слободы Ольховатки, какъ открылось

по изысканіямъ, состояло во владѣніи сперва у Пышкова, по немъ у Котляревской, а по продажѣ ею, у Заруднаго; за смертію коего, нынѣ состоятъ во владѣніи у наслѣдниковъ его, и что правленіе, согласно указу Правительствующаго Сената 4 департамента отъ 1 іюля 1814 года, которымъ то имѣніе отъ Пышкова не отсуждено, опредѣлило: оставить оное впредь до окончательнаго объ немъ рѣшенія дѣла въ такомъ положеніи, въ какомъ оное находилось до произведеннаго отъ войсковыхъ обывателей о немъ спора.

Потомъ настоящее дѣло препровождено было къ Министру финансовъ на его заключеніе, по полученіи коего, Правительствующаго Сената 7 департаментъ, согласно оному, 1820 года марта 18 опредѣлялъ: по крѣпости купленная за 20.000 рублей земля показана только въ одномъ урочищѣ Ольховатомъ Логу, мѣрою въ длину 190 сажень; но изъ дѣла видно, что владѣніе есть и въ другихъ мѣстахъ въ значительномъ количествѣ, по запискамъ будто предковъ, о коихъ однако же ни при первоначальномъ изслѣдованіи не объявлено, ни послѣ доказательствъ на то не представлено, хотя же ссылаются на отказъ Вотчиннаго департамента и генеральное межеваніе, но какъ опытный отказъ, а равно и межеваніе учинены во время продолжавшейся о себѣ покупной землѣ въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ тяжбы, съ 1765 года по сіе время, то и не могутъ быть дѣйствительны на такое имѣніе, которое въ спорѣ находится, да и при рѣшеніи въ Межевомъ Правительствующаго Сената департаментѣ, по коему дано оному Пышкову на 6 душъ 48 десятины, не было, какъ теперь оказывается, въ виду, что оныя, Пышковъ, и безъ того на оныя же 6 душъ имѣеть болѣе 600 десятины сверхъ крѣпостной его земли. А поелки указа 1769 года мая 7, 2-мъ пунктомъ (*) предписано: тѣмъ владѣльцамъ Слободской губерніи, кои имѣютъ земли не по законнымъ крѣпостямъ, а по однимъ только своимъ запискамъ и распространили предѣлы ихъ отъ времени до времени выше силъ къ разработыванію, отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужеска пола душу по 15 десятины, то на основаніи сего Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что и

(*) П. С. З. 13293.

Пышкову, а по немъ покупщику его, слѣдуетъ оставить сверхъ земли по крѣпости въ урочищѣ Ольховатомъ Логу на 190 сажень, еще по 15 десятинъ на 6 душъ 90 десятинъ (буде подлпно оныя существуютъ), которыя, какъ внутри дачъ состоящи, на основаніи указа 1798 года іюля 21 выдѣлить въ одномъ мѣстѣ; рѣшеніе же Воропежской гражданской палаты, по дѣлу сему 1788 года января 10 дня послѣдовавшее, въ чемъ оно съ симъ положеніемъ несогласно, отставить.

На сіе рѣшеніе коллежская ассесорша Зарудная въ 1823 году принесла всеподданнѣйшую жалобу и, по заключенію Комиссіи прошеній, Высочайше повелѣно разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Сенатѣ Собраніи.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, 1823 года декабря 14 единогласно заключено, изъ дѣла видно: 1-е, что хуторъ Рѣпнянскій съ особою къ оному занимаемую землею, въ числѣ 54 десятинъ съ саженьями, находился во всегдашнемъ владѣніи у помѣщика Пышкова, а по немъ у Зарудныхъ, и войсковые обыватели слободы Ольховатки до 1806 года никогда объ ономъ не спорили; 2-е, что тотъ хуторъ и съ землею въ въ 1772 году, по указу бывшаго Слободско-Украинскаго Вогчиннаго департамента, за Пышкова отказанъ, а въ 1781, яко особія отъ слободы Ольховатки дачи и обмежеваны за нимъ, Пышковымъ, безспорно; при чемъ находился и повѣренный отъ обывателей слободы Ольховатки, на что отъ Заруднаго представлены въ Сенатъ и планы, выданные Пышкову съ межевыми книгами; 3-е, при рѣшеніяхъ

своихъ, ни Воронежская гражданская палата въ 1788 году, ни Межевой Сената департаментъ въ 1801 году, ни же Общее Сената Собраніе въ 1804 годахъ, объ упомянутомъ хуторѣ Рѣпнянскомъ съ особою землею сужденія никакого не имѣли. А по всѣмъ симъ причинамъ Общее Сената Собраніе полагаетъ: означенный хуторъ Рѣпнянскій съ особою дачею оставить навсегда въ неотъемлемомъ владѣніи коллежскаго ассесора Заруднаго послѣдниковъ; что же принадлежитъ до 48 десятинъ, какъ оныя по рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената за Пышкова уже вымежеваны, то оставить и ихъ за нимъ, Пышковымъ, а по продажѣ отъ наследницы его, Котляревской, за Зарудными.

Министръ юстиціи съ своей стороны, признавая заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, нужнымъ счелъ внести въ Государственный Совѣтъ вышеупомянутой рапортъ Правительствующаго Сената на дальнѣйшее разсмотрѣніе, въ томъ уваженіи, что настоящимъ рѣшеніемъ присуждается помѣщицѣ Зарудной такая земля, которая отсуждена была 7 департаментомъ Правительствующаго Сената въ пользу казенныхъ обывателей и содѣлалась казенною собственностію.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, съ коимъ согласенъ и Министръ юстиціи, *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить.

1824 г. октября 6 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 16 февраля 1825 года.

III) По дѣлу жены титулярнаго совѣтника Шійковой съ статскимъ совѣтникомъ Коковцовымъ, о недвижимомъ имѣніи въ Ярославской губерніи.

1824 г. сентября 26. (*) Разматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за прошедшимъ разногласіемъ Правительствующаго

Сената въ Общемъ Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, по дѣлу титулярной совѣтницы Шійковой съ статскимъ совѣтникомъ (Николаемъ) Коковцовымъ, о недвижимомъ имѣніи въ Ярославской губерніи.

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 186.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

Въ 1742 году поручику Ѳедоту Сухареву было пожаловано, состоящее въ нынѣшнемъ Пошехонскомъ уѣздѣ, недвижимое имѣніе: въ солѣ Ермаковѣ крестьянъ 21 душа, въ деревняхъ: Гусиной 7, Поддубной 1 итого мужеска пола 29 душъ.

Въ 1743 году, по указу Вотчинной коллегіи, все то имѣніе занявъ, Ѳедотомъ Сухаревымъ, было справлено и отказано.

А въ 1744 году при Санктъ-Петербургѣ, въ рѣкѣ Невѣ, означенный Ѳедотъ Сухаревъ утонулъ. Послѣ котораго осталась наслѣдницею дочь его Авдотья, бывшая въ замужествѣ за прапорщикомъ Мирномъ Валяевымъ, и то имѣніе за нею въ 1753 году отъ Вотчинной коллегіи было справлено и отказано.

Въ 1759 году іюня 17 дня, флота капитанъ-лейтенантъ Никифоръ Сьяновъ въ Вотчинную коллегію при прошеніи представилъ: 1) купчую, того же іюня писанную Бѣжецкаго уѣзда, Новодѣвичьяго Московскаго монастыря Михайловской горы, деревни Кутани, отъ крестьянина Ивана Сухарева, въ Бѣжецкой воеводской канцеляріи на продажу ему, Сьянову, упоминаемаго имѣнія, доставшагося Сухареву послѣ умершаго брата его роднаго, отъ армии поручика, Ѳедота Сухарева, про которую продавецъ въ той же канцеляріи и допрошенъ; 2) доношеніе въ Вотчинную коллегію изъ Бѣжецкой воеводской канцеляріи и допросъ продавцу произведенный, — просилъ въ то купленное имъ Сьяновымъ имѣніе ввести его во владѣніе и за нимъ справить и отказать.

Въ тѣхъ приложенияхъ значить:

Въ купчей, что упомянутый крестьянинъ Сухаревъ продалъ Никифору Сьянову, слѣдующее ему по законному наслѣдству, недвижимое имѣніе, послѣ брата его доставшееся, который при Санктъ-Петербургѣ, въ рѣкѣ Невѣ утонулъ, а оставшія послѣ его, жена Ѳедора, да дочь Авдотья, померли бездѣтны и другихъ равныхъ наслѣдниковъ, кромѣ его Ивана, не имѣется въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Столыпинской волости, въ селѣ Ермаковѣ и деревни Гусиной, съ людьми и со крестьяны, что во владѣніе прописанному брату его утверждено, не оставляя за собою ничего по наслѣдію послѣ онаго брата своего, но все безъ остатка за сто рублей. Подъ оную купчую рука приложена вмѣсто продавца, за неумѣніемъ его грамотѣ, города Бѣжецка церкви Рождества Христова

священникомъ Козмою Алексѣевымъ. Свидѣтели подписались: секундъ-майоръ Семенъ Бутусовъ, а вмѣсто его, по его прошенію, Бѣжецкой воеводской канцеляріи канцеляристъ Иванъ Ветлицкій, да той же канцеляріи сбору подушныхъ денегъ, канцеляристъ-жо, Александръ Войновъ.

Въ доношеніи, что Сьяновъ Бѣжецкую воеводскую канцелярію 4 іюня 1759 года просилъ упоминаемаго продавца Сухарева, про означенную продажу имѣнія допросить, по уваженію причинъ, что оный продавецъ его нынѣ отъ дома своего отлучается не въ ближній путь, и если паче чаянія въ томъ неближнемъ пути оному Сухареву послѣдуетъ какое несчастіе, и отъ того учинится не малое замедленіе и за тою де онаго продавца Сухарева отъ дому отлучкою; къ тому же и за нынѣшнюю лѣтнюю рабочею порою, для допроса въ оной коллегіи быть ему не можно, и по оному прошенію онъ, Сухаревъ, въ той канцеляріи противъ купчей допрошенъ и тѣмъ допросомъ продажу имѣнія значащаго въ купчей, данной Сьянову, утвердилъ.

Послѣ чего Вотчинною коллегіею была учинена о пожалованномъ Сухареву имѣніи справка и изъ производства и законовъ выписка.

А 25 того же іюня взята отъ Сьянова вотчинникамъ родословная, въ 6 кружкахъ состоящая, за его рукоприкладствомъ, въ коей означено: въ 1-мъ Ѳедоръ Сухаревъ умре, подъ нимъ въ 3-мъ сряду по срединѣ, Ѳедотъ умре, недвижимое за нимъ; по правой рукѣ жена его Ѳедора умре; по лѣвой Иванъ, продавецъ Сьянову; ниже въ 2-хъ, въ 1-мъ Авдотья умре, послѣ отца справлено за нею; въ другомъ, мужъ ея, Миронъ умре; да въ особенноти въ 7-мъ кружкѣ означенъ покущикъ Сьяновъ, когда кто умре времени ни объ одномъ не означено.

Того же 30 іюня Вотчинная коллегія опредѣлила: проданное крестьяниномъ Иваномъ Сухаревымъ, послѣ брата его Ѳедота, Пошехонское имѣніе, которое было въ 1753 году февраля 11 справлено за дочерью Ѳедота, Авдотьею, гвардіи солдата Мирона Валяева женою, по той данной Сьянову купчей отказать за него; и вслѣдствіе посланнаго о томъ указа, Пошехонская воеводская канцелярія отпрояла на мѣсто кописиста Яковлева, которымъ, по отобраніи показаній отъ близъ живущихъ дворянъ и священно-церковно-служителей, объявившихъ, что кромѣ роднаго брата Ѳедо-

това, крестьянина Ивана Сухарева, наследниковъ и наследницъ не имѣется, 26 іюля того же 1759 года оное имѣніе за Сьяновымъ было справлено и отказано и именно въ селѣ Ермаковѣ крестьянъ 22, въ деревняхъ Гусиной 7 и Поддубной 3, Тихонъ Савельевъ, его сыновья: Архипъ и Григорій, а всего 32 мужеска пола душъ.

А 1760 года 28 февраля капитанъ Потапъ Валяевъ, поданнымъ въ Вотчинную коллегію прошеніемъ, изъясняя о состоявшемъ имѣніи за Ѳедотомъ Сухаревымъ, показывалъ, что дочь его Ѳедота Сухарева, Авдотья, бывшая, съ овымъ имѣніемъ, въ замужествѣ за сыномъ его, Мирномъ Валяевымъ, находившимся въ то время въ службѣ въ Прусской землѣ, умерла въ прошломъ 1758 году въ Санктъ-Петербургѣ бездѣтна, послѣ которой слѣдуетъ оному сыну его указная часть, просилъ оную часть за нимъ, сыномъ его, справить и для отказа въ Пошехонскую воеводскую канцелярію послать указъ.

Потомъ того же 1760 года марта 3 дня означенный Потапъ Валяевъ представилъ въ Вотчинную коллегію, при прошеніи, подлинную купчую, совершенную того года февраля 29 дня у крѣпостныхъ дѣлъ въ конторѣ Вотчинной коллегіи на проданное ему, Валяеву, упомянутымъ же крестьяниномъ Иваномъ Сухаревымъ движимое и недвижимое имѣніе, доставшееся по наследству послѣ покойной племянницы его Авдотьи, Ѳедотовой дочери, прапорщика Мирона Валяева жены, Пошехонскаго уѣзда Столыпинской волости въ селѣ Ермаковѣ, въ деревняхъ Гусиной и Поддубной съ людьми и со крестьянами и со всякими угодьями, — просилъ означеннаго продавца про ту продажу и купчую въ Вотчинной коллегіи допросить.

А въ купчей значить, что помянутый крестьянинъ Сухаревъ продалъ ему Валяеву и наследникамъ его, движимое и недвижимое имѣніе, доставшееся ему, Ивану Сухареву, въ 1759 году сентября въ послѣднихъ числахъ, по наследству послѣ племянницы его Авдотьи, Ѳедотовой дочери, прапорщика Мирона Валяева жены, а ей Авдотѣ доставшееся послѣ отца ея Ѳедота Сухарева, въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Столыпинской волости, въ селѣ Ермаковѣ и деревняхъ Гусиной и Поддубной, что прежде брату его Ѳедоту Сухареву, по справкамъ и отказнымъ книгамъ, а по немъ дочери его Авдотѣ Валяевой, принадлежало и сколько по нынѣшней новой ревизіи крестьянъ

за нею состоитъ, кромѣ указной части мужу оной племянницы его, Мирону Валяеву, послѣ ея слѣдующей, все безъ остатка за 50 рублей и на предъ сего оное недвижимое съ людьми и со крестьяны и со всями угодьями, кромѣ его Потапа Валяева, никому не продано и не заложено и ни у кого въ крѣпостяхъ и ни почему по описямъ не состоитъ; а буде кто въ то его недвижимое имѣніе по какимъ крѣпостямъ вступаться станетъ и ему, Потапу Валяеву, всякую очистку имѣть самому, а ему Ивану до оной очистки дѣла нѣтъ, а если то его недвижимое имѣніе отъ него Потапа почему отойдетъ, то взять ему Потапу и наследникамъ его тѣ свои данныя ему деньги, на немъ Иванѣ и наследникахъ его съ пошлины и съ убытки своими всею сполна.

Подъ сею купчею, вмѣсто продавца Сухарева рука приложена, за неумѣніемъ грамотѣ, конторы коллегіи архивариусомъ Иваномъ Павловымъ, по его прошенію. Свидѣтелями подписались прапорщикъ Семенъ Исаевъ сынъ Трегубовъ и вѣдомства главной дворцовой канцеляріи поручикъ Кириллъ Поповъ.

А того же марта 10 числа продавецъ Сухаревъ, какъ продажу означеннаго имѣнія, такъ и купчую допросомъ въ Вотчинной коллегіи утвердилъ.

Потомъ 3 апрѣля 1763 года Потапъ Валяевъ, чрезъ сына своего, поручика Мирона Валяева, коллегію просилъ, о купчей данной Сьянову, продавца крестьянина Сухарева, по находженію его въ Москвѣ, въ оной коллегіи, въ разсужденіи, двойной продажи, допросить въ томъ, что онъ ему Сьянову продажу чинилъ ли?

Напротивъ сего 6 мая 1763 года Сьяновъ подалъ въ ту же коллегію прошеніе и изъясняя, что рукоприкладчикъ къ его купчей, вмѣсто крестьянина Ивана Сухарева, города Бѣжецка церкви Рождества Христова священникъ Козма Алексѣевъ, при допросѣ по священству показалъ, что онъ, Алексѣевъ, къ той купчей вмѣсто его, Сухарева, руку приложилъ, но что сего допроса въ Вотчинной коллегіи не имѣется, просилъ, если онъ Сухаревъ представленъ будетъ и чинить станетъ запродательство, чего отъ него, учинившаго одному имѣнію двойную продажу, и ожидать должно, не благоволено бы было вѣрить и въ дѣйство поставлять, а повелѣно бы было его, Сухарева, въ коллегіи задержать, потомъ произведя Бѣжецкихъ крѣпостныхъ дѣлъ съ писцомъ, над-

смотрщиком рукоприкладчикомъ и бывшими при написаніи оной купчей подписавшимися свидѣтелями; также и Бѣжецкой воеводской канцеляріи съ присутствующими, которымъ онъ про ту Сьянова продажу былъ допрашиванъ и съ подписавшимися вмѣсто продавца подъ допросомъ рукоприкладчикомъ священникомъ Василюемъ Семеновымъ и свидѣтелями, ему, Сухареву, дать очныя ставки.

Потомъ августа 5 дня того же 1763 года повѣренный Сьянова, по выслушаніи экстракта, въ Вотчинной коллегіи еще просилъ, если продавецъ крестьянинъ Сухаревъ отъ Валяева представленъ будетъ, то его о продажѣ Сьянову имѣнія допросить, а на случай заперательства изслѣдовать. Но о семъ со стороны коллегіи никакого заключенія не сдѣлано.

А въ январѣ 1777 года представлена въ Вотчинную коллегію отъ племянницы Сьянова, флота-лейтенанта Аграфены Никоновой, духовное Сьянова завѣщаніе на недвижимое имѣніе, въ томъ числѣ и на вышепомянутое спорное въ селѣ Ермаковѣ съ деревнями; и что Сьяновъ завѣщалъ, Бѣжецкой Рождества Христова церкви, священнику Козмѣ Алексѣеву, его Сьянова отцу духовному, 5 рублей. При томъ представлена и поколѣнная роспись въ 15 кружкахъ обоялъ родовъ, Сухарева и Сьянова, подъ которою въ рукоприкладствахъ объяснено: отъ повѣреннаго Никоновой, что значащіяся въ поколѣнной росписи имена, когда померли, онъ показать не упомянуть; также и продавецъ Иванъ Сухаревъ, живъ или умре, о томъ не извѣстятъ; а отъ Мирона Валяева показано, что Ѳедотъ Сухаревъ умеръ въ 1774 году; дочь его Авдотья, а Мирона Валяева жена, въ 1759 году, продавецъ Иванъ Сухаревъ въ 1765 году, а Потапъ Валяевъ въ 1775 году, значащія же фамиліи Сьянова, въ которомъ году умре, того показать не можетъ.

Вотчинная коллегія, разсматривая сіе дѣло, 12 августа 1781 года опредѣлила: выдѣлить Мирону Валяеву указную часть, а о достальномъ затѣмъ имѣніи, на которое явились двѣ купчія, предоставить ему съ оставшеюся послѣ Сьянова наслѣдницею, Никоновою, по тѣмъ купчимъ разбираться формою суда; спорное же имѣніе взять въ казну.

На сіе рѣшеніе Никонова жаловалась 6 департаменту Правительствующаго Сената и изъ онаго сіе дѣло поступило въ Общее Времен-

ныхъ Департаментовъ Собраніе, указомъ котораго, послѣдовавшимъ въ 1801 году, дано знать Ярославскому губернскому правленію, что тяжущіеся вызывались чрезъ газеты, желаютъ ли они начатое дѣло продолжать. Но какъ отъ нихъ отзывовъ не прислано; почему рѣшеніе Вотчинной коллегіи и остается въ своей силѣ. Поеліку же сверхъ того оказывается, что по всеподданнѣйшей жалобѣ дѣвицы Валяевой объявлено ей въ вѣдомостяхъ 1 іюня 1799 года, чрезъ бывшаго статсъ-секретаря Брискорна, дабы она вѣдалась формою суда, то и можетъ она, Валяева, отыскивать, буде желаетъ, достальнаго по сему дѣлу имѣнія на основаніи сего Высочайшаго указа, какъ то и Вотчинная коллегія опредѣлила.

Между тѣмъ послѣдняя владѣтельница того имѣнія, полковница Екатерина Тишкова, по купчей, совершенной 31 мая 1800 года въ Ярославской гражданской палатѣ, продала то имѣніе статскому совѣтнику Николаю Коковцову, сказавъ въ той купчей, что если кто будетъ въ то имѣніе вступаться, то очищать ей и наслѣдникамъ ея и убытковъ никакихъ не доставить.

А наслѣдница Валяева, титулярная совѣтница Шійкова, 3 декабря 1806 года подала въ Пошохонскій уѣздный судъ прошеніе, чтобы призвать къ суду Коковцова, но Коковцовъ отъ сего отказался. Почему уѣздный судъ, рѣшеніемъ 10 февраля 1808 года, постановилъ: какъ означенное имѣніе дошло Коковцову по купчей съ тѣмъ, чтобы отъ вступщиковъ то имѣніе защищать, рѣшеніемъ же Вотчинной коллегіи велѣно Валяеву вѣдаться судомъ по формѣ съ Никоновою, а не съ Коковцовымъ, то Шійковой въ просьбѣ отказать, предоставивъ вѣдаться судомъ по формѣ съ тѣмъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, по рѣшенію коллегіи.

Шійкова, бывъ таковымъ рѣшеніемъ недовольною, принесла на оное жалобу Ярославскому губернскому правленію, которое предписало: судъ между Коковцовымъ и Шійковою произвестъ не отрицательно, что утверждено и рѣшеніемъ 4 департамента Правительствующаго Сената.

Вслѣдствіе чего судъ по формѣ между Шійковою и Коковцовымъ и былъ произведенъ.

При судовореніи повѣренные показывали:

Со стороны Коковцова, что купчая Сьянову въ 3 день іюня 1759 года данная, есть закон-

ная, ибо совершена у крѣпостныхъ дѣлъ Бѣжецкой воеводской канцеляріи; продавецъ крестьянинъ Сухаревъ, по безграмотству, въ подтвержденіе продажи, въ оной же канцеляріи при свидѣтеляхъ допрошенъ и ту продажу подтвердилъ, и наконецъ, по опредѣленію Вотчинной коллегіи, покупное имѣніе, въ томъ числѣ и въ деревнѣ Поддубной, при стороннихъ людяхъ справлено и отказано безспорно и во владѣніе Сьянову отдано; при отказѣ сторонніе люди показали, что другихъ оному имѣнію наследниковъ, кромѣ крестьянина Сухарева, дѣйствительно нѣтъ. Что же принадлежитъ до времени смерти дочери вотчинника Сухарева, Авдотьи Валяевой, то она умерла прежде совершенія купчей и именно въ 1758 году, что доказывается прошеніемъ свекра ея, Потапа Валяева, поданнымъ въ Вотчинную коллегію 28 февраля 1760 года, въ коемъ онъ, прося сыну своему Мируну Валяеву указной изъ того имѣнія части, написалъ, что она, Авдотья, умерла въ 1758 году, а хотя въ купчей деревня Поддубная и не помѣщена, но сіе купчей не уничтожаетъ, ибо въ ней сказано, что продано все, что Федоту Сухареву пожаловано и во владѣніи его находилось, да и ссылка Валяева на рукоприкладство подъ родословной при дѣлѣ имѣющей, что повѣренный Никоновой показаніе его, Валяева, о времени смерти невѣстки его, Авдотьи Валяевой, подтвердилъ несправедливо, ибо онъ о времени смерти ея Валяевой и прочихъ лицъ, въ той родословной значащихся, отозвался незнаемъ.

А повѣренный Шійковой, что купчая, будто бы крестьяниномъ Сухаревымъ данная Сьянову, незаконная потому:

1) Не тамъ она совершена, гдѣ имѣніе находилось, т. е. не въ Пошехонской воеводской канцеляріи, а въ Бѣжецкѣ, гдѣ покупщикъ жительство имѣлъ и, по указу 1700 года января 30 дня, она купчая не была явлена и записана въ оной канцеляріи.

2) Въ купчей сказано, что имѣніе продавцу досталось по наследству послѣ Федота Сухарева, но это несправедливо, поелику то имѣніе въ 1753 году справлено было за дочерью Федота Сухарева, Авдотьею, бывшею тогда въ замужествѣ за Валяевымъ, которая и владѣла онымъ имѣніемъ многое время такъ, какъ настоящая вотчинница, слѣдовательно, если бы та купчая была не подложная, то надлежало бы

написать, что имѣніе крестьянину Сухареву досталось послѣ племянницы его Авдотьи Валяевой, а не послѣ ея отца.

3) Въ купчей Сьянова не помѣщена деревня Поддубная, а въ отказѣ за Сьянова вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ записана, то и сіе купчую опровергаетъ, ибо если бы крестьянинъ Сухаревъ былъ продавецъ, то имѣн бы у себя документы, не позабылъ помѣстить и деревню Поддубную.

4) При совершеніи Сьяновой купчей надлежало допросъ продавцу, за безграмотностью его, о подлинности продажи учинить въ Вотчинной коллегіи, или въ помѣстномъ приказѣ, по Сьяновъ, на другой день по составленіи купчей, просилъ въ Бѣжецкой воеводской канцеляріи допросить продавца, яко бы Сухарева, про ту продажу по двумъ причинамъ: 1) что онъ, Сухаревъ, имѣетъ отлучиться въ дальній путь и дабы въ ономъ не могло ему чего случиться, и 2) что продавцу тому недосугъ за полевою работою явиться для допроса въ Вотчинную коллегію. А канцелярія, уваживъ тѣ причины, рѣшилась подставнаго продавца допустить къ допросу, безъ указа Вотчинной коллегіи; Сьяновъ же, чтобы сіе прикрыть видомъ справедливости и купчую привести въ законную силу, поспѣшно явилъ оную въ Вотчинной коллегіи, представивъ сказку и родословную, а бывшихъ того имѣнія вотчинниковъ всѣхъ заключилъ во гробъ, въ томъ числѣ и участника по тому дѣлу, мужа дочери вотчинника Сухарева, прапорщика Мирона Валяева, около 20 лѣтъ послѣ жившаго, чѣмъ успѣлъ исхodataйствовать отдачу ему, Сьянову, во владѣніе не токмо писаннаго по купчей имѣніи, но и принадлежащей Валяеву послѣ жены его указной части.

5) Вмѣсто безграмотнаго продавца, крестьянина Сухарева, рука къ купчей приложена, въ противность Уложенія 10 главы 246 статьи, не духовникомъ его, Сухарева, а города Бѣжецка священникомъ Козмою Алексѣевымъ, духовникомъ покупщика Сьянова; слѣдственно оный священникъ руку прикладывалъ по стачкѣ Сьянова, почему и вѣрить таковой купчей нельзя.

6) Потапъ Валяевъ, чрезъ сына своего Мирона Валяева, коллегію просилъ, чтобы крестьянина Сухарева въ разсужденіи двойной продажи допросить. Напротивъ Сьяновъ просилъ коллегію, чтобы продавца, какъ видно съ Ва-

ляевымъ согласившагося, не допрашивать, а учинить изслѣдованіе.

Пошехонскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, 17 июля 1814 года, опредѣлилъ: обвинивъ Шійкову и оправдавъ Коковцова, купчую дающую отъ Ивана Сухарева Сьянову, по силѣ Уложенія 10 главы 224, 246 и 253, 17 главы 34 пунктовъ и указовъ 7145 года марта 5, 7188, 7192, 1709 апрѣля 2 и 1758 года февраля 6 числа, яко законно совершенную Бѣжецкою восводскою канцелярією утвердить; каковое рѣшеніе и Ярославскою гражданскою палатою утверждено.

Но когда, по принесенной Шійковою апелляціонной жалобѣ, сіе дѣло поступило на разсмотрѣніе во 2 департаментъ Правительствующаго Сената, то оный 5 декабря 1822 года опредѣлилъ: находя, что изъ двухъ купчихъ крѣпостей, данная 3 июня 1759 года якобы крестьяниномъ Сухаревымъ флота капитанъ-лейтенанту Никифору Сьянову, должна подвержена быть уничтоженію, потому 1-е) пзъ опой Сьянова купчей видно, что имѣніе Федота Сухарева досталось послѣ него продавцу брата его, крестьянину Ивану Сухареву; но изъ дѣла явствуетъ, что оно по смерти Федота досталось дочери его Авдотьи и состояло въ ея владѣніи пятнадцать лѣтъ; 2) въ справкахъ и отказахъ за Федота Сухарева и дочь его Авдотью Валяеву имѣнія значится въ особенности деревня Поддубная, но въ купчей Сьянова объ ней не упомянуто, равно и о слѣдующей Мирону Валяеву послѣ жены своей указной части ничего не сказано; 3) писана купчая безъ взятія съ продавца сказки: когда Федотъ Сухаревъ, жена и дочь померли и когда именно открылось ему право къ наслѣдству и послѣ кого? 4) подъ купчей руку приложилъ не духовный крестьянина Сухарева отецъ, а духовникъ покущика, города Бѣжецка священникъ; 5) что при открытіи двухъ на одно имѣніе купчихъ, нѣтъ лучшаго и вѣрнѣйшаго средства, какъ очныя ставки; на каковой конецъ Потапъ Валяевъ и просилъ, по находженію тогда крестьянина Сухарева въ Москвѣ, допросить. Но Сьяновъ просилъ, чтобы Сухарева не допрашивать и очныхъ ставокъ не дѣлать, объявляя подозрѣніе его въ согласіи съ Потапомъ Валяевымъ, чего однако жъ ничѣмъ не доказалъ. Наконецъ первая купчая 1759 г. еслибы и дѣйствительна была, то не можетъ имѣть по себѣ законнаго дѣйствія, потому что

Сухаревъ продалъ по оной Сьянову такое имѣніе, которое ему принадлежать не могло и именно слѣдующую мужу Валяевой указную часть. Вторая же купчая, данная въ 1760 году имъ, Сухаревымъ, Потапу Валяеву, учинена съ исключеніемъ слѣдующей мужу Валяевой изъ онаго имѣнія указной части. Почему купчую крестьянина Ивана Сухарева, 1759 года данную флота капитанъ-лейтенанту Сьянову, увѣчожить, а такую же, данную имъ капитану Валяеву въ 1760 году, утвердить; рѣшеніе же Пошехонскаго уѣзднаго суда и Ярославской гражданской палаты, утвердившихъ купчую 1759 года, отставить, съ предоставленіемъ статскому совѣтнику Коковцову, купившему вышеозначенное имѣніе, отыскивать заплаченныхъ имъ за то имѣніе денегъ особо.

Но Министръ юстиціи въ ордерѣ, данномъ исправляющему должность оберъ-прокурора, изъяснялъ, что, разсмотрѣвъ записку по выслушанному во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената 5 минувшаго декабря дѣлу титулярной совѣтницы Шійковой съ статскимъ совѣтникомъ Коковцовымъ объ имѣніи, присвоенномъ тою и другою стороною по купчимъ крѣпостямъ, даннымъ на оное отъ одного и того же лица въ 1759 и 1760 годахъ, онъ, Министръ юстиціи, не можетъ согласиться съ настоящимъ заключеніемъ Правительствующаго Сената, уничтожающимъ первую, признавая съ своей стороны болѣе правильнымъ рѣшеніе Пошехонскаго уѣзднаго суда и Ярославской гражданской палаты, коими та первая купчая утверждается во всей силѣ; къ чему убѣждается онъ, сколько изложенными въ тѣхъ рѣшеніяхъ причинами, не оставляющими никакого сомнѣнія въ дѣйствительности и законности той первой купчей, столько же и тѣмъ, что приводимыя Правительствующимъ Сенатомъ къ уничтоженію оной основанія оказываются несогласными съ дѣломъ, ибо изъ онаго явствуетъ: 1) Что продавецъ Иванъ Сухаревъ, въ данной Никифору Сьянову купчей, не поставилъ дочь брата своего въ такомъ видѣ, будто бы она прежде отца своего умерла и будто бы въ отцовскомъ имѣніи никакого права не имѣла; но сказалъ именно, что имѣніе слѣдуетъ ему, Ивану, послѣ роднаго брата Федота, который утовулъ; оставшіяся же послѣ него, жена его Федора и дочь ихъ Авдотья, померли бездѣтны и другихъ равныхъ наслѣдниковъ и наслѣдницъ, кромѣ его Ивана, не

имѣется, что въ послѣдствіи времени при от-
казѣ за покупщика имѣнія подтверждено и
сторонними людьми. 2) Въ купчей 1759 года
не было законной причины упоминать о слѣ-
дующей изъ продаваемого имѣнія мужу умер-
шей вотчинницы, Мпрону Валяеву, указной
части, ибо въ то время не было еще отъ него
подано прошенія о выдѣлѣ ему таковой части.
3) Чтобы сверхъ подтвержденія купчей допро-
сомъ продавца должно было взять отъ него еще
особую сказку, когда Федотъ Сухаревъ, жена
и дочь его померли, на то нѣтъ въ законахъ
постановленія. 4) Приводимыми въ самомъ за-
ключеніи Правительствующаго Сената зако-
нами, Уложенія 10 главы пункты 246 и 248
дозволяется вмѣсто неграмотныхъ руку при-
кладывать всякому безъ различія, кому бы тѣ
неграмотные ни довѣрили; слѣдственно и свя-
щенникъ города Бѣжецка, Козма Алексѣевъ,
имѣлъ полное право, по просьбѣ неграмотнаго
крестьянина Сухарева, приложить вмѣсто его
руку къ крѣпости, а чтобы онъ, Алексѣевъ,
былъ въ то время духовникомъ покупщика
Сьянова, на то нѣтъ въ дѣлѣ доказательствъ.
5) Чтобы Сьяновъ просилъ не дѣлать очныхъ
ставокъ, по случаю явившихся на одно имѣніе
двухъ купчихъ, того вовсе изъ дѣла не видно;
напротивъ самая просьба Сьянова, въ заклю-
ченіи Правительствующаго Сената приводимая,
показываетъ, что Сьяновъ просилъ произвести
по означенному предмету надлежащее изслѣ-
дованіе и продавцу Сухареву дать очныя
ставки. Затѣмъ и повѣренный Сьянова просилъ
крестьянина Сухарева, про продажу Сьянову
имѣнія, допросить и въ случаѣ заpiresательства
пзслѣдовать. По всѣмъ симъ уваженіямъ
Министръ юстиціи и рекомендовалъ предло-
жить Сенаторамъ не угодно ли имъ будетъ
утвердить во всей силѣ рѣшенія Пошехонскаго
уѣднаго суда и Ярославской гражданской па-
латы, какъ согласныя съ обстоятельствами
дѣла и законами, подвергнувъ титулярную со-
вѣтницу Шійкову, за неправую апелляцію, уз-
аконенному штрафу.

По несогласію Сенаторовъ съ означеннымъ
предложеніемъ, дѣло поступило въ разсмотрѣ-
ніе Общаго Правительствующаго Сената С.-Пе-

тербургскихъ Департаментовъ Собранія, въ
которомъ, по выслушаніи онаго, провозгла-
шены мнѣнія:

Тринадцать Сенаторовъ, согласно съ заклю-
ченіемъ Министра юстиціи, полагали рѣшеніе
Пошехонскаго уѣднаго суда и Ярославской
гражданской палаты утвердить, подвергнувъ
титулярную совѣтницу Шійкову, за неправую
апелляцію, установленному указомъ 14 января
1802 года (*) штрафу, съ дополненіемъ (**),
чтобы Шійковой, за дерзкія выраженія про-
тивъ Министра юстиціи, въ жалобѣ помѣщен-
ныя, сдѣлать ей чрезъ губернское правленіе
выговоръ.

Восемь Сенаторовъ объявили, что они во
всемъ соглашаются съ рѣшеніемъ 2 департа-
мента Правительствующаго Сената. Изъ числа
коихъ три Сенатора, съ предыдущими двѣна-
дцатью Сенаторами, изъявили согласіе на
счетъ выговора Шійковой за дерзкія выра-
женія.

А отъ бывшихъ при рѣшеніи сего дѣла во
2 департаментѣ 3 Сенаторовъ мнѣній не ото-
брано; отъ одного за смертью, а отъ двухъ за
нахожденіемъ въ отпуску.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ
Гражданскій, разсмотрѣвъ сіе дѣло, признаетъ
правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и
согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ и потому
мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1825 г. іюня 8, Государственный Совѣтъ въ
Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему
дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духов-
ныхъ Дѣлъ правильнымъ, положилъ оное
утвердить съ тѣмъ, чтобы съ Шійковой апе-
лляціоннаго штрафа не взыскивать, по прои-
шедшему въ Общемъ Собраніи Правитель-
ствующаго Сената, о правахъ ея, разногла-
сію.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 18 сен-
тября 1825 года.

(*) П. С. З. 20127.

(**) Кромѣ одного Сенатора, который изъявилъ со-
гласіе съ однимъ заключеніемъ Министра юстиціи.

pp) По дѣлу жены оберъ-бергмейстера Натальи Колтовской съ братомъ ея, коллежскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Турчаниновымъ, о банковомъ долгѣ.

1824 г. октября 24 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ разногласіемъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, по жалобамъ въ оное принесеннымъ оберъ-бергмейстершею Колтовскою на Нижегородскую гражданскую палату, въ неисполненіи трехкратныхъ предписаній Сената, относительно освобожденія отъ банковаго долга имѣнія, присужденнаго ей, Колтовской, по купчей отъ брата ея, коллежскаго совѣтника Турчанинова.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, по разсмотрѣніи дѣлъ о купчей крѣпости, данной ей, Колтовской (**), отъ брата ея коллежскаго совѣтника Турчанинова, рѣшеніемъ 25 февраля 1816 года опредѣлялъ: 1) купчую крѣпость утвердить во всей ея силѣ и значащееся въ ней имѣніе отдать въ собственность Колтовской; 2) банковый долгъ, Турчаниновымъ подъ залогъ села Толмачева съ деревнями учиненный и нынѣ на ономъ лежащій, сколько такового остается, Турчанинову влѣтъ перевести на свое другое свободное имѣніе, въ противномъ же случаѣ долженъ отдать Колтовской всю недоплаченную въ банкъ сумму наличными деньгами. О исполненіи чего и было предписано указамъ.

Потомъ Общее Собраніе Сената, вслѣдствіе принесенныхъ жалобъ отъ Колтовской и Турчанинова, на неправильное исполненіе вышепрописаннаго рѣшенія и по вытребованнымъ противъ оныхъ объясненіямъ, двумя опредѣленіями заключило:

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 231.

(**) Сія купчая Турчаниновымъ дана, какъ видно изъ производства дѣла объ оной, въ мартѣ 1796 года.

Первымъ, 8 февраля 1818 года:

Пермской и Нижегородской гражданскимъ палатамъ подтвердить, чтобы онѣ о немедленномъ приведеніи, по вышепоказаннымъ Колтовской съ Турчаниновымъ дѣламъ, рѣшеніе Сената во всѣхъ частяхъ въ надлежащее исполненіе, употребили дѣятельнѣйшія мѣры.

Вторымъ, 18 іюля 1819 года:

Пермской и Нижегородской гражданскимъ палатамъ строжайше предписать, чтобы вышеприведенное рѣшеніе Сената непремѣнно приведено было, на основаніи законовъ, въ надлежащее окончательное исполненіе во всей точности, а именно: дабы состоящій на селѣ Толмачевѣ съ деревнями банковый долгъ немедленно переведенъ былъ Турчаниновымъ на другое свободное его имѣніе; въ противномъ же случаѣ, не ожидая дальнѣйшихъ подтвержденій, тотчасъ взыскать съ Турчанинова всю недоплаченную въ банкъ сумму наличными деньгами; и чтобы взятые Турчаниновымъ изъ села Толмачева дворовые люди были возвращены, не взирая ни на какія его отговорки.

На предписаніе о семъ было донесено:

Нижегородскою гражданскою палатою, отъ 10 декабря 1819 года: тамошнее губернское правленіе 14 ноября 1817 года оной палатѣ дало знать, что Пензенское такое же увѣдомило, что рѣшеніе Сената Турчанинову объявлено; 30 же апрѣля 1818 года увѣданный судъ рапортомъ донесъ, что Колтовская земскимъ судомъ во владѣніе спорнаго имѣнія введена п крестьяне, о бытіи у нея въ должномъ повинненіи и послушаніи, обязаны подпискою, и что тому же суду 16 мая о немедленномъ приведеніи предписанія Сената въ надлежащее окончаніе строжайше подтверждено съ предписаніемъ, что если и послѣ сего онъ того повелѣнія не исполнитъ, въ такомъ случаѣ поступлено съ нимъ будетъ по законамъ.

А Пензенское губернское правленіе двумя рапортами, о распоряженіи въ отысканіи дворовыхъ людей и что, за отобраніемъ оныхъ,

остался человекъ Печуринъ, для сдачи нѣкоторыхъ имѣющихся на его рукахъ господскихъ вещей, по исполненіи чего и его представить къ отсылкѣ велѣно.

Но 11 іюля 1823 года оберъ-бергмейстерша Колтовская, поданнымъ въ Общее Собраніе Сената прошеніемъ, изъявила, что отъ Нижегородской гражданской палаты о первомъ долгѣ по сіе время никакого распоряженія не сдѣлано и засмному банку знать не дано; между тѣмъ оный банкъ отъ 17 іюля 1821 года требовалъ отъ нея, Колтовской, обезпеченія или заплаты 5.000 рублей, занятыхъ вторично 12 февраля 1809 года тѣмъ братомъ ея въ восьмилѣтнемъ банкѣ, подъ деревни села Толмачева 5.000 рублей и отсроченныхъ въ 1812 году еще на 12 лѣтъ. Что по случаю покражи документовъ, при введѣ ея во владѣніе имѣніемъ найденныхъ, открыла она чрезъ почтовую контору, что изъ онаго имѣнія переслана къ (Алексію Ивановичу) Шнезе, купцу (Михаилу Иванову) Емелину и Турчанинову сумма, для платежа въ банкъ слишкомъ достаточная для удовлетворенія всего долга, о взисканіи копѣхъ просила здѣшнюю управу благочинія, но удовлетворенія не получила. Что изъ прилагаемыхъ ею документовъ оказываются дѣйствія брата ея и предсѣдателя Нижегородской гражданской палаты, кои по сіе число не исполнили указъ Общаго Собранія съ 25 февраля 1816 года и подвергли имѣніе ея продажѣ; равнымъ образомъ дѣйствія Шнезе, который стараніемъ своимъ и когда опредѣленъ былъ къ ней Общимъ Собраніемъ въ 1800 году, по именному Высочайшему указу, опекуномъ, то въ самое то время закладывалъ село Толмачево, подъ именемъ брата ея, ей принадлежащее; почему къ обнаруженію всѣхъ дѣйствій законамъ противныхъ прилагаетъ 29 приказовъ, изъ коихъ одинъ приказъ Шнезе съ роспискою о деньгахъ имъ полученныхъ, и кои село Толмачево должно ему было выслать въ 1800 году, и подлинное письмо Емелина съ билетомъ Нижегородской почтовой конторы и двѣ квитанціи 1816 года съ билетомъ почтамта, коими обнаруживаетъ злоупотребленія и даже лихоимство предсѣдателя Нижегородской гражданской палаты, Юрьева, опекуна Шнезе, купца Емелина и прочихъ ко вреду ея, а къ пользѣ брата ея Турчанинова, какъ въ залогъ имѣнія, такъ и въ производствѣ объ ономъ дѣла. Что

банковое правленіе, на выдачу ей по просьбѣ ея копій со свидѣтельствъ, ничего не отвѣчало и выписку свою такъ сочинило, чтобы она, Колтовская, съ трудомъ понять опую могла, но при всемъ томъ она ясно открываетъ, что Шнезе не напрасно требовалъ 1.800 рублей, сверхъ слѣдующихъ въ банкъ; ибо свидѣтельства выданы и на село Толмачево 1799 года ноября 15 по виннымъ откупамъ, на которое выдано подъ залогъ 486 душъ 40.000 рублей, въ 1800 году января 16, на 25 лѣтъ; на Пензенское имѣніе село Шенно, Сергѣевское тожъ, первое, отъ 25 августа 1796 года, за № 638 на 250, на кои выдано 15 іюня 1798 года 20.500 рублей подъ № 271, второе свидѣтельство на Пензенское же имѣніе на 524 души 30 января 1791 года, подъ залогъ выдано банкомъ 16 января 1799 года 43.100 рублей подъ № 1080 на 25 лѣтъ; въ 1809 году февраля 12 въ восьмилѣтнемъ банкѣ занялъ Турчаниновъ 5.000 рублей подъ залогъ имѣнія, по свидѣтельствамъ Пензенской и Нижегородской палатѣ давшимъ, по 5 ревизіи; 1-ми отъ 25 августа 1796 года, а 2-ми отъ 15 ноября 1799 года въ губерніяхъ: Пензенской, Нижеломовской округи, въ селѣ Сергѣевскомъ, Шенно тожъ 43 души и Нижегородской, деревни Волчихъ, 41, и сей заемъ отсроченъ въ 1812 году впередъ на 12 лѣтъ; каковыхъ послѣднихъ залоговъ банкъ принимать не могъ, ибо свидѣтельствамъ истекла 10-лѣтняя давность, что не только учрежденіямъ всѣхъ банковъ, но и манифесту 28 іюня 1787 года (*) противно; и потому банкъ имѣніе ея, Колтовской, удерживать въ залогъ и подвергать продажѣ не имѣетъ никакого права, и самъ обязанъ отвѣтствовать за выдачу денегъ подъ таковыя залогѣ; на счетъ же купца Емелина дѣйствій, который уже сего неоднократно обличасмъ былъ въ записательствахъ несправедливыхъ, но при всемъ томъ онъ по сіе число находилъ средства избѣгать отвѣстія по всей силѣ законовъ, и какъ сей его поступокъ послѣ манифеста, ибо приложение письмо его писано 1 октября 1814 года, въ коемъ онъ сознается, что останавливалъ докладъ въ 4 департаментѣ по дѣлу о селѣ Толмачевѣ тогда, когда въ 1812 году послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, дѣло

(*) П. С. З. 16551.

сіе рѣшить немедленно; слѣдовательно и обязанъ отвѣтствовать за таковыя дѣйствія, въ противность Высочайшей воли, какъ послушникъ оной, по всей строгости законовъ; и какъ онъ получилъ 10.935 рублей, а внесъ въ банкъ только 565 рублей 84¹/₄ коп., то въ остальныхъ обязанъ отвѣтствовать собственностію своею, потому что, если бы употребилъ оныя по приказамъ брата ея, Колтовской, то въ такомъ бы смыслѣ и отзывъ далъ, но какъ учинилъ записательство, слѣдственно употребилъ въ свою пользу, то и долженъ заплатить съ процентами за все время. Братъ же ея, Колтовской, получивъ подъ залогъ имѣнія ея 40.000 рублей, а взыскалъ съ онаго болѣе 250.000 рублей непозволительными оборотами, закладывавъ имѣніе ея неоднократно и оплачивалъ съ онаго по залогамъ Пензенскаго своего имѣнія, которое и освободилъ 18 января 1823 года, слѣдственно послѣ рѣшенія Общаго Сената Собранія, и оставилъ въ противность онаго имѣніе ея невыкупленнымъ, а посему и обязанъ отвѣтствовать за послушаніе, совокупно съ предсѣдателемъ палаты, какъ и тѣ, кои въ отсылались деньги, т. е. Шнезе и Емелинъ, какъ участвующіе въ такомъ послушаніи и въ понаровкѣ таковыхъ дѣйствій того брата ея; а посему она, Колтовская, проситъ: войдя въ подробное разсмотрѣніе сихъ документовъ, опредѣлить: 1-е, въ силу указовъ Общаго Сената Собранія 1816 и 1818 годовъ, имѣніе ея, Колтовской, и яко въ противность законовъ по свидѣтельствамъ уже 10-лѣтнюю давность истекшимъ, принятое, вовсе отъ залога освободитъ и отвѣтствіе обратитъ на правленіе банка и на Нижегородскую гражданскую палату, которой настрожайше предписать указъ Общаго Сената Собранія 1816 года въ точности привести къ исполненію; и деньги, взысканныя братомъ ея, Колтовской, по 4-мъ его залогамъ, и въ пользу присутствующихъ, съ имѣнія ему неприваждющаго, приказать ему возвратитъ ей, Колтовской, съ процентами, предостави ей право иска за владѣніе; ибо въ рѣшеніи 1816 года февраля 25 послѣдовавшемъ, на счетъ иска ничего не сказано. Въ проволочкѣ дѣла, на основаніи законовъ, и на имѣніе движимое и недвижимое того брата ея, освободившее село Шенино съ деревнями, Пензенской губерніи, Нижегородской округи, наложить запрещеніе и какое впредь оказаться можетъ, дабы онъ закладывать не

могъ, доколѣ и Колтовскую не удовлетворитъ во всемъ искѣ, равно какъ и на всѣхъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ, въ случаѣ если у брата ея не достанетъ имѣнія; съ предсѣдателемъ же палаты, Юрьевымъ, поступитъ по всей силѣ законовъ за его дѣйствія, противныя законамъ, къ лишенію ея толь долгое время собственности, и подлинныя свидѣтельства изъ банка вытребовать, для удостовѣренія по какимъ свидѣтельствамъ имѣніе ея состояло и состоитъ въ залогъ; и наконецъ съ Емелина повелѣтъ деньги взыскать съ процентами и по поданному ея объявленію въ управу благочинія, къ обличенію его дѣйствій, 30 іюня 1823 года, настрожайше приказать изслѣдовать и поступитъ съ нимъ какъ законы повелѣваютъ.

При семь прошеніи приложены слѣдующія бумаги:

1) Выписка, учиненная въ Нижегородской почтовой конторѣ изъ книгъ, объ отправленныхъ въ разныя времена, съ 1797 по 1817 годъ, въ С.-Петербургъ заемнаго банка въ 25-ти лѣтнюю экспедицію и на имя Турчанинова, опекуна Шнезе и купца Емелина, деньгахъ.

Выписка изъ журнала заемнаго банка 21 іюня 1823 года, о займахъ подъ залогъ Пензенскаго и Нижегородскаго имѣнія и уплатахъ капитала и процентовъ.

Квитанція Нижегородской губернской почтовой конторы 29 декабря 1815 года земскимъ, (Федоромъ) Семеновымъ, объ отправленныхъ съ почтою въ Санктъ - Петербургъ 7.710 рублѣхъ.

Двѣ квитанціи, данныя изъ заемнаго банка объ уплатѣ капитала и процентовъ.

Расчетъ, учиненный Турчаниновымъ 2 марта 1806 года, о заплатѣ процентовъ и капитала во вспомогательный банкъ, позаймавъ его въ ономъ, въ какіе сроки и сколько ежегодно.

2) Подлинныя приказы, писанныя братомъ Колтовской, Турчаниновымъ, къ управлявшимъ имѣніемъ его и два письма, одно бургомистра (Ивана) Зиновьева, а другое купца Емелина; изъ приказовъ въ нѣкоторыхъ, между прочимъ, видны слѣдующія выраженія: «Употрѣби всѣ мѣры, чтобы скорѣе уничтожили купчую и все кому обѣщали исправъ».

«Если ты кончишь съ пользою, то вознагражду тебя и будешь вѣкъ много благодаренъ, хотя и больше 500 рублей будетъ стоить».

«Что потребно будетъ на издержку денегъ, то приказываю Михаилу Егоровичу и прочимъ служить».

«Старайся достать свидѣтельство и ничего не жалѣть, послужить Михаилу Егоровичу Юрьеву, секретарю, которому дано подъ вексель 200 рублей, то сто рублей не взыскивать».

«Михаила Егоровича Юрьева просить, чтобы онъ по гражданской палатѣ сдѣлалъ въ мою пользу, согласно съ справедливостію и законами и ему служить».

«Мнѣ двухъ негдѣ взять, старайся, чтобы рѣшили за тысячу».

«Прилагаю форму для рукоприкладства подъ экстрактомъ, но сперва попроси Михаила Егоровича, чтобы онъ приказалъ поправить и увѣряй его въ полной моей благодарности».

«Кажется, что благодарности къ М. Е. довольно, назначилъ 2.500, особливо секретарю слѣдуетъ дать 500, а можетъ быть и болѣе».

«Я могу для расходовъ по Сенату удѣлить изъ остающихся у меня 5.000 рублей».

«При семъ прилагаю письмо къ М. Е. за попеченіе ему служить изъ провизіи къ празнику».

«Приложенное письмо вручить М. Е. и его благодарить по положенію».

«О Заводчиковѣ вижу изъ его же письма М. Е., что изъ осторожности по его приказанію сдѣлано».

Въ приказѣ опекуна Шиезе къ бурмистру (Ивану) Петрову:

«Что посыланная отъ него (Петрова) 2.585 руб. для взноса въ банкъ пнѣ получены, и что по приказанію (Турчанинова) приказано по первому его увѣдомленію доставить и прочія деньги, дабы не подвергнуть имѣнія его секвестру».

Въ письмѣ купца Емелина къ Семенову:

«Что онъ 1.000 руб. получилъ и просить поспѣшить присылкою свидѣтельства, ибо дѣло скоро въ Сенатѣ въ докладъ пойдетъ, почти затѣмъ только онъ Емелинъ и удерживаетъ».

Наконецъ Колтовская въ рукоприкладствѣ подъ докладною запискою написала, что письмо, 12 декабря 1815 года писанное, какую предосторожность предсѣдатель Юрьевъ приказалъ сдѣлать на счетъ крѣпостнаго ея чело- вѣка (Андріана) Заводчикова, котораго Емелинъ отъ нея сманилъ и сочинилъ ему фаль-

шивыи паспортъ, назвавъ его принадлежащимъ брату ея, и съ онымъ паспортомъ явился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ Юрьевъ и приказалъ въ осторожность подать объявленіе въ полицію. Но Заводчиковъ, бывъ допрошенъ, между прочимъ показалъ, что онъ былъ отправленъ по волѣ помѣщика своего Турчанинова съ даннымъ билетомъ изъ С.-Петербурга въ село Толмачево и, прибывъ въ Нижній, явился на господское подворье. Что по письму купца Емелина, повѣреннаго Турчанинова, пріѣхавъ изъ Вологды въ С.-Петербургъ сентября 15 и по явкѣ къ означенному Емелину, сей выдалъ ему билетъ отъ имени Турчанинова, котораго въ С.-Петербургѣ уже не было; хотя же значить въ билетѣ, что оный данъ 14 сентября, но отъ чего сіе произошло, собственно ли оный Турчаниновымъ подписанъ, равно и о печати на ономъ показать не можетъ. Что по сему его показанію, Заводчиковъ былъ препровожденъ для изслѣдованія въ Пензу, а изъ оной въ Керенскій уѣздный судъ, и Пензенская городская полиція губернскому правленію донесла, что Заводчиковъ отданъ оною полиціею съ роспискою для доставленія въ Керенскъ, Турчанинова повѣренному (Василію) Царкову, который его не представилъ куда слѣдуетъ и оный Заводчиковъ съ 1815 по 1819 годъ проживалъ у того брата ея въ вотчинѣ его; слѣдственно Емелинъ сманилъ его, дабы онъ по дѣламъ ея не былъ полезенъ, совершенно съ согласія того брата ея и съ того времени по сіе число оный Заводчиковъ, впадая изъ одного преступленія въ другое, находится въ Гороховцѣ подъ судомъ и долженъ бы содержаться подъ стражею; но какъ сіи извѣстно, что онъ совершенно свободенъ, и еще другому чело- вѣку ея, дошедшему до нея отъ того брата ея, подаетъ вредныя мысли, какъ открыто ею чрезъ письмо, писанное имъ, Заводчиковымъ, къ тому чело- вѣку въ оригиналѣ прилагаемое (*). Изъ сего Общее Собраніе усмотрѣть изволить какія употреблялъ мѣры Емелинъ къ развращенію ея людей и къ достиженію своей цѣли, какъ можно видѣть изъ письма его, Емелина, а предсѣдатель Юрьевъ, вопреки дѣйствующей, не только мнѣнію Госу-

(*). Изъ письма сего, писаннаго къ садовнику (Василію) Арбекову, видно, что онъ (Заводчиковъ) «шатается въ Гороховцѣ и проситъ увѣдомить его, какія мысли полагаетъ Колтовская на донесеніе его къ ней о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ».

дарственного Совѣта 8 декабря 1810 года, (*) по которому обязанъ приступить къ немедленному исполненію предписанія верховной власти, но даже попустилъ себя изъ благодарности законовъ; исполненіе поминутыхъ предписаній возложить на другихъ и, всѣ убытки сими дѣйствіями ей причиненные и взятые неправильно Турчаниновымъ съ ея имѣнія доходы и имъ употребленные въ пользу другихъ своихъ имѣній, болѣе 250.000 рублей простирающіеся, взыскать съ его Емелина имѣнія, для чего и наложить на всѣ ихъ имѣнія запрещеніе и въ томъ поступить по обыкновенному безпристрастію и правосудію Правительствующаго Сената, который изъ производства и пѣриложенныхъ документовъ удостовѣрится, было ли предписаніе вышней инстанціи исполнено Нижегородскою гражданскою палатою и не сильнѣ ли свое дѣйствіе имѣли убѣдительныя письма брата ея надъ предсѣдателемъ оной палаты, Михаиломъ Егоровичемъ Юрьевымъ и прочими лицами, обязанными исполнять законы Его Императорскаго Величества.

По выслушаніи сего въ Общемъ Сенатѣ Собраніи произошли разныя мнѣнія:

Пятнадцать Сенаторовъ изыясняютъ: Общее Сената Собраніе, по разсмотрѣніи двухъ дѣлъ, о данной оберъ-бергмейстершѣ Колтовской коллежскомъ совѣтникомъ Турчаниновымъ купчей крѣпости на Пермской и Нижегородской недвижимое его имѣніе, опредѣленіемъ 25 февраля 1816 года, заключило: ту купчую утвердить во всей ея силѣ, и значащееся въ ней имѣніе отдать въ собственность Колтовской; банковый же долгъ Турчаниновымъ подъ залогъ села Толмачева съ деревнями учиненный и нынѣ на ономъ лежащій, сколько такового остается, перевести на свое другое свободное имѣніе; въ противномъ же случаѣ долженъ отдать Колтовской всю недоплаченную сумму наличными деньгами.—Объ исполненіи сего рѣшенія, хотя предписано было Пермской и Нижегородской гражданскимъ палатамъ отъ 4 апрѣля 1816 года, но должнаго во всѣхъ частяхъ исполненія и до нынѣ въ теченіе 8 лѣтъ, не учинено, даже и за подтвержденіями, послѣдовавшими отъ 21 марта 1818 года и отъ 30 сентября 1819 года; ибо только отдано Колтовской присужденное имѣніе, а относительно перевода банковаго долга Турчанинова съ села ея Толмачева съ деревнями, состоящими въ Нижегородской губерніи, кромѣ объявленія рѣшенія о семъ Сенатѣ Турчанинову, никакого существеннаго распоряженія

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта Журн. Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ т. IV, ч. 2. стр. 131—140. (Ред.)

не сдѣлала тамошняя гражданская палата, коей непосредственно обязанность состояла побудить Турчанинова силою закона, чтобы немедленно, или банковый долг перевелъ на его свободное имѣніе, или бы отдать Колтовской недоплаченную сумму наличными деньгами. Почему и полагаютъ: 1) За столь предосудительную медленность въ исполненіи троскратныхъ предписаній Правительствующаго Сената, со стороны Нижегородской гражданской палаты, оштрафовать въ пользу казны виновныхъ въ томъ членовъ и секретарей полугодовымъ жалованіемъ. 2) Подтвердить еще той палатѣ напостройкайше, въ послѣдній разъ, дабы она приняла дѣлительнѣйшія мѣры къ переводу помянутаго долга Турчанинова на свободное его имѣніе въ самоскорѣйшемъ времени и не далѣе какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ непремѣнно, а буде у него достаточнаго на сіе имѣнія не окажется, то обратиться на него взысканіе, слѣдующей въ удовлетвореніе Колтовской суммы, и о послѣдующемъ донести Сенату, увѣдомя отъ себя и заемный банкъ. Но если и за симъ подтвержденіемъ не будетъ предписаннаго совершенно исполнено, тогда уже вся отвѣтственность обращена будетъ на самую палату, а дабы между тѣмъ члены ея и секретарь, не могли недвижимыя свои имѣнія перевести въ другія руки, наложить въ предупрежденіе сего на тѣ имѣнія ихъ запрещенія. 3) Давъ знать отъ Сената о сихъ распоряженіяхъ его заемному банку и по ссылкѣ Колтовской на свидѣтельства, по коимъ Турчаниновъ производилъ изъ онаго банка заемъ, потребовать съ нихъ за свидѣтельствомъ копій. 4) Подлинную жалобу Колтовской и въ копій рукоприкладство ея подѣ запискою въ Сенатѣ, купно со всѣми при нихъ приложениями, учиня имъ опись, за надежащимъ свидѣтельствомъ и за скрѣпою ихъ по листамъ, отослать къ Нижегородскому гражданскому губернатору, дабы онъ изслѣдовалъ немедленно о дѣйствіяхъ обозначенныхъ въ нихъ лицъ, на коихъ падаетъ подозрѣніе и, буде откроется преступленіе, донесъ бы Общему Сенату Собранію съ своимъ мнѣніемъ и съ возвращеніемъ посылаемыхъ бумагъ, для дальнѣйшихъ распоряженій; и 5) Что касается до собранныхъ прежде съ села Толмачева самимъ Турчаниновымъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шнезе и купцомъ Емелинымъ доходовъ, то предоставитъ Колтовской просить о

семъ гдѣ слѣдуетъ, отъ настоящаго дѣла особо, равно можетъ она производить искъ за владѣніе ея имѣніемъ, если находитъ къ тому законныя основанія; и въ случаѣ бездѣйствія здѣшной управы благочинія, по поданному ей объявленію, на счетъ поступковъ купца Емелина, жаловаться по установленному порядку, но прямо до разсмотрѣнія Сената, минуя губернскаго инстанціи, никакіе новые предметы не принадлежатъ, за силою указа о правахъ его 8 сентября 1802 года (*).

Два Сенатора объявили: прочитавъ изъ дѣла сего записку они находятъ, что опредѣленіе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, 25 февраля 1816 года состоявшееся, предписывающее значащееся въ ономъ имѣніе отдать въ собственность Колтовской и банковый долгъ, Турчаниновымъ подѣ залогъ села Толмачева съ деревнями учиненный, и нынѣ на ономъ лежащій, сколько такового остается, Турчанинову велѣтъ перевести на свое другое свободное имѣніе, или всю недоплаченную въ банкъ сумму наличными деньгами отдать Колтовской понынѣ въ совершенное исполненіе не приведено, ибо хотя и отдано Колтовской имѣніе сіе во владѣніе, но не прежде 1818 года, какъ сіе видно изъ рапорта 30 апрѣля 1818 года Керенскаго земскаго суда, послѣ указа о томъ 4 апрѣля 1816 года Нижегородской и Пермской гражданскимъ палатамъ посланнаго; банковаго же долга не только не снято съ сего Колтовской имѣнія и не переведено, какъ то слѣдовало по сему указу Сената, на другое свободное имѣніе, ниже вмѣсто того наличныхъ денегъ не взыскано въ пользу Колтовской, но еще, въ совершенную противность сего указа, за долгъ на томъ имѣніи неправильно Турчаниновымъ сдѣланный и Сенатомъ помянутымъ опредѣленіемъ на собственное имѣніе Турчанинова перенесенный, предполагается оное Колтовской имѣніе, отъ всякой отвѣтственности по сему долгу Сенатомъ освобожденное, къ продажѣ съ публичнаго торга, и Колтовская по нынѣ не только не можетъ имъ распоряжаться, но случаю неснятія съ него запрещенія по сему банковому долгу, на немъ понынѣ лежащему и не переведенному на Турчанинова свободное имѣніе, не смотря на всѣ побужденія, сдѣланныя 8 февраля 1818 года и 18 іюля 1819 года, да еще и угрожается совершеннымъ

(*). П. С. З. 20405.

онаго лишеніемъ чрезъ предполагаемую продажу и самаго имѣнія; каковое неуваженіе указовъ Правительствующаго Сената всю мѣру неисполненія превышаетъ и, по мнѣнію ихъ, требуетъ неослабнаго взысканія, приѣмля къ тому во вниманіе еще поступки Пермской и Нижегородской гражданскихъ палатъ; особенно же Нижегородской гражданской палаты предсѣдателя Юрьева, секретаря сей палаты, самого коллежскаго совѣтника Алексѣя Турчанинова, бывшаго опекуна Шнезе и повѣреннаго Емелина, упоминаемые въ документахъ, въ запискѣ сей означенныхъ, изъ коихъ ясно обнаруживаются въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ: коллежскій совѣтникъ Алексѣй Турчаниновъ—въ лиходательствѣ собственными своими приказами; предсѣдатель Юрьевъ—въ неисполненіи указовъ Сената, въ разныхъ пристрастныхъ дѣйствіяхъ и въ самомъ лихонствѣ, оными приказами объясняющіеся, и всѣми поступками своими исполненію тѣхъ приказовъ соотвѣтствующими; наиболѣе удостоверяющійся въ томъ секретарь гош палаты заемнымъ письмомъ своимъ въ займѣ у Турчанинова денегъ, изъ коихъ по приказамъ сто рублей ему уступлено, по коимъ видно, что и сверхъ того еще нѣкоторыя суммы дать ему велѣно; обвиняющійся въ томъ Шнезе, какъ бывший опекунъ, употребившій во зло довѣренность, по Высочайшему повелѣнію ему порученную, допустившій Турчанинова закладывать имѣніе Колтовской, состоявшее въ его опекѣ; а повѣренный Емелинъ, получившій болѣе 10.000 рублей съ сего имѣнія Колтовской, удержавшій оныя въ свою пользу, способствовавшій къ разнымъ противозаконнымъ оборотамъ Турчанинова; въ чемъ тѣми же приказами сего послѣдняго и собственнымъ своимъ письмомъ 1814 года, къ Федору Семенову писаннымъ, обличается; и сверхъ того обвиняющійся въ дачѣ фальшиваго паспорта человѣку Колтовской, Заводчикову, какъ сіе видѣть можно изъ отзыва самого сего человѣка и его паспорта въ Нижегородской полиціи взятаго. По всему оному полагаютъ: 1) Дабы во всей точности могло быть приведено въ должное исполненіе помянутое рѣшеніе Сената Общаго Собранія, то имѣніе, тѣмъ неопровергаемымъ опредѣленіемъ Колтовской отданное, какъ ея собственность, которую Турчаниновъ по старымъ свидѣтельствамъ закладывать не могъ, отъ продажи

предположенной, за невзносъ занятой Турчаниновымъ суммы, освободить и оную продажу отмѣнить, снявъ всякое по сему долгу съ онаго имѣнія запрещеніе нынѣ же. 2) Всю недоплаченную сумму, за сіе имѣніе банку слѣдующую со дня того опредѣленія, т. е. съ 25 февраля 1816 года по нынѣ; по словамъ того опредѣленія, взыскать въ самоскорѣйшемъ времени съ имѣнія Алексѣя Турчанинова и удовлетворить оному банкъ; буде же у Турчанинова не окажется достаточно свободнаго имѣнія на сіе и денегъ заплатить сей долгъ, то, на основаніи Уложения 10 главы 5 и 6 статей, обезпечить оный имѣніемъ присутствующихъ Пензенской и Нижегородской палатъ, неисполнившихъ понынѣ указа Общаго Сената Собранія съ 1816 года, для чего тотчасъ и наложить на имѣнія ихъ запрещенія, о чемъ, для сложенія сего долга съ имѣнія Колтовской, и дать знать банку указомъ, замѣтивъ ему при томъ, что онъ противъ правилъ выдачу сихъ денегъ произвелъ Турчанинову по старымъ свидѣтельствамъ, изъ коихъ одно послѣ 10 лѣтъ существованія своего принято уже имъ, о чемъ и Министра Финансовъ увѣдомить указомъ. 3) Всѣ доходы съ 25 февраля 1816 года, взятые Турчаниновымъ съ онаго Колтовской имѣнія, сколько таковыхъ окажется, ей, Колтовской, немедленно возвратитъ съ процентами, взыскавъ оныя съ Турчанинова безъ всякаго послабленія. За бывшее же до сего времени неправильное владѣніе и распоряженіе симъ Колтовской имѣніемъ Турчанинова, по допущенію и сообществу съ нимъ самого опекуна Шнезе, не только не защищавшаго правъ Колтовской на оное, но еще наиболѣе къ уничтоженію ихъ дѣйствовавшаго, въ теченіе котораго они болѣе 250.000 рублей съ сего ей, Колтовской принадлежащаго, имѣнія употребили на оплату долговъ за имѣніе Турчанинова, продолжая то даже и послѣ указа Сената въ 4 день апрѣля 1816 года посланнаго, подвергнуть какъ его, Алексѣя Турчанинова, такъ опекуна Шнезе и повѣреннаго Емелина взысканію всѣхъ сихъ неправильно взятыхъ съ сего имѣнія Колтовской суммъ въ такомъ порядкѣ: во первыхъ съ имѣнія Турчанинова, какъ человѣка болѣе всѣхъ видѣвшаго несправедливость такового своего дѣйствія въ захватѣ чужаго имѣнія; буде же Турчанинова имѣнія окажется для сего недостаточнымъ, то въ такомъ случаѣ уже подвергнуть

оному опекуна Шнезе и повѣреннаго Емелина, получившаго болѣе 10.000 рублей изъ того же Колтовской имѣнія, которые, яко удержанные имъ въ свою пользу, взыскать съ одного его, Емелина; въ случаѣ же и сихъ недостатка, подвергнуть тогда взысканію сему и членовъ гражданскихъ палатъ Пермской и Нижегородской, противузаконными своими дѣйствіями много тому способствовавшихъ, какъ изъ теченія дѣла сего и изъ тѣхъ же приказовъ Турчанинова сіе достаточно видѣть можно и обнаружено, для чего и наложить на всѣ ихъ, Турчанинова, Шнезе, Емелина и членовъ тѣхъ палатъ движимыя и недвижимыя имѣнія запрещеніе въ продажѣ и закладѣ, взявъ о движимыхъ предосторожность, чтобы не могли быть растрчены. 4) А какъ вышензображенныя поступки Турчанинова, предсѣдателя Юрьева, самую обязанность повѣреннаго въ дѣлахъ и оборотахъ Турчанинова по сему дѣлу на себя принимавшаго, какъ изъ приказовъ Турчанинова видно, секретаря Нижегородской палаты и повѣреннаго Емелина, участвовавшаго въ сихъ противузаконныхъ Турчанинова оборотахъ, лиходеительство и лихоимство въ себѣ заключающихъ, и учинившаго запрятельство въ полученіи имъ съ почты вышеозначенныхъ денегъ, но обличеннаго въ томъ свидѣтельствомъ почтамта, оказавшаго симъ лживый поступокъ и сверхъ того, въ дачѣ фальшиваго паспорта обличающагося, не должны быть оставлены безъ надлежащаго по законамъ взысканія, то всѣхъ ихъ предать суду, для поступленія съ ними по законамъ; для чего съ прописаніемъ всѣхъ сихъ приложенныхъ бумагъ приказовъ и прочаго, въ запискѣ сей означеннаго, послать куда слѣдуетъ указы. А за тѣмъ предсѣдателя Юрьева и того секретаря Нижегородской гражданской палаты отрѣшить отъ должностей; о взысканіи же съ Емелина полученныхъ съ почты имъ и удержанныхъ въ свою пользу денегъ и о прочемъ предписать Санктъ-Петербургскому губернскому правленію указомъ. О приведеніи же всего онаго въ точное и самоскорѣйшее исполненіе, возложить имѣть особенное наблюденіе на губернаторовъ, предписать имъ, о усилъхъ по сему каждомѣсячно доносить Сенату; хотя же слѣдовало бы предать таковому же суду и опекуна Шнезе, но какъ онъ въ лихоимствѣ не обвиняется, поступки же его происходили до Всемилоствѣйшаго манифеста

30 августа 1814 года, то посему и освобождается онъ отъ суда, а наконецъ 5) Объ убыткахъ же отъ проѣстой и проволочекъ и прочаго Колтовскою понесенныхъ, предоставляется оіи просить гдѣ слѣдуетъ особо.

Министръ юстиціи изъявилъ свое согласіе съ мнѣніемъ большинства сенаторскихъ голосовъ, полагающихъ: 1) Подтвердить еще Нижегородской гражданской палатѣ насторожайше, въ послѣдній разъ, чтобы она приняла дѣятельнѣйшія мѣры къ переводу помянутаго долга Турчанинова на свободное его имѣніе въ самоскорѣйшемъ времени и не далѣе, какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ непремѣнно, а буде у него достаточнаго на сіе имѣнія не окажется, то обратитъ на него взысканіе, принадлежащей въ удовлетвореніе Колтовской, суммы и о послѣдующемъ довести Сенату, увѣдомя отъ себя и заемный банкъ; но если и за симъ подтвержденіемъ не будетъ предписаннаго совершенно выполнено, то тогда уже вся отвѣтственность обращена будетъ на самую палату и, дабы члены ея и секретарь не могли недвижимыя свои имѣнія перевести въ другія руки, наложить, въ предупрежденіе сего, на тѣ имѣнія ихъ запрещеніе. 2) Давъ знать отъ Сената о сихъ распоряженіяхъ его заемному банку и по ссылкѣ Колтовской на свидѣтельства, по коимъ Турчаниновъ производилъ изъ онаго банка заемъ, потребовать съ нихъ за свидѣтельствомъ копій. 3) Подлинную жалобу Колтовской и въ копіи рукоприкладство ея подѣ запискою въ Сенатѣ, купно со всѣми при нихъ приложеніями, учиня онымъ опись, за надлежащими свидѣтельствомъ и за скрѣпою ихъ по листамъ, отослать къ Нижегородскому гражданскому губернатору, дабы онъ, изслѣдовавъ немедленно о дѣйствіяхъ значащихся въ нихъ лицъ, на коихъ падаетъ подозрѣніе, донесъ бы Общему Собранію Сената со своимъ мнѣніемъ и съ возвращеніемъ посылаемыхъ бумагъ для дальнѣйшихъ распоряженій. 4) Что касается до собранныхъ съ села Толмачева самимъ Турчаниновымъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шнезе, и купцомъ Емелиннымъ доходовъ, то предоставить Колтовской просить о семъ гдѣ слѣдуетъ отъ настоящаго дѣла особо, равно можетъ она производить искъ за владѣніе ея имѣніемъ, если находятъ къ тому законныя основанія и, въ случаѣ бездѣйствія Санктъ-Петербургской управы благочинія, по поданному отъ нея объявленію о поступкахъ

купца Емелина, жаловаться по установленному порядку; ибо прямо до разсмотрѣнія Сената, минуя губернскія инстанціи, никакіе новыя предметы не принадлежатъ, за сіюю Высочайшаго указа о правахъ его 8 сентября 1802 года. Но къ сему мнѣнію Министръ юстиціи признаетъ справедливымъ въ окончаніи 1 пункта дополнить, чтобы между тѣмъ продажу за банковый долгъ имѣнія Колтовской приостановить, а на имѣніе Турчанинова наложить запрещеніе и о семъ увѣдомить Министра финансовъ. Сверхъ того считаетъ преждевременнымъ полагаемое нынѣ оштрафованіе членовъ и секретаря Нижегородской гражданской палаты въ пользу казны полугодовымъ жалованіемъ, за медленность ихъ въ исполненіи предписаній Сената, потому что объ ономъ, по силѣ указа, 1766 года марта 31 дня 5 пункта, надлежитъ истребовать на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената отъ нихъ отвѣтъ и по оному имѣть сужденіе. Почему оберъ-прокуроръ, вслѣдствіе ордера Министра юстиціи, предписывалъ оберъ-секретарю, по предварительномъ о семъ докладѣ Сенаторамъ, вышепрописанныя замѣченныя имъ. Министромъ, обстоятельства въ означенномъ мнѣніи исправить и на таковомъ основаніи приводить оное въ исполненіе по большинству голосовъ установленнымъ порядкомъ.

Послѣ доклада о семъ въ Общемъ Сената Собраніи объявили:

Одиннадцать Сенаторовъ, что они совершенно согласны съ изъясненнымъ мнѣніемъ Министра юстиціи.

Одинъ Сенаторъ, что и онъ согласенъ съ тѣмъ же мнѣніемъ, кромѣ предполагаемаго истребованія на разсмотрѣніе Сената отъ членовъ и секретаря Нижегородской гражданской палаты отвѣта, оставаясь въ семъ случаѣ при прежнемъ своемъ мнѣніи, чтобы тѣхъ членовъ и секретаря, за медленность въ исполненіи предписаній Сената оштрафовать въ пользу казны полугодовымъ жалованіемъ.

А два Сенатора остались при прежнемъ своемъ мнѣніи.

Отъ трехъ Сенаторовъ, кои прежде, бывъ въ числѣ большинства голосовъ, полагали между прочимъ, согласно съ однимъ Сенаторомъ, мнѣній не отобрано по случаю увольненія ихъ въ отпускъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскій, рассмотрѣвъ сіе дѣло, состоящее въ

томъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, послѣдовавшее 25 февраля 1816 года, Нижегородскою гражданскою палатою и по нынѣ не приведено въ должное по многимъ частямъ исполненіе, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Относительно штрафа на присутствующихъ Нижегородской гражданской палаты, за вышеозначенное неисполненіе предписаній, согласно заключенію Министра юстиціи, прежде истребовать отъ нихъ отвѣтъ и, по разсмотрѣніи онаго въ Сенатѣ, съ виновными поступить по законамъ.

2) Что принадлежитъ до предполагаемой продажи имѣнія Колтовской за банковый долгъ, который заплатить или перевести на собственное свое имѣніе, въ силу предписаній Сената, давно былъ обязанъ брать ея, Колтовской, коллежскій совѣтникъ Турчаниновъ, то, согласно большинству сенаторскихъ голосовъ и заключенію Министра юстиціи, принять все законныя мѣры, дабы означенный долгъ банка въ трехмѣсячный срокъ непременно былъ переведенъ на собственное имѣніе Турчанинова, какое только у него оказаться можетъ, въ случаѣ же несостоянія его, Турчанинова, должны отвѣтствовать за него, неисполнившіе до сего времени троекратныхъ предписаній Сената, присутствующіе и секретарь Нижегородской гражданской палаты, въ предупрежденіе чего и наложить на всѣхъ ихъ имѣнія запрещеніе. Причемъ Департаментъ, по изъясненію въ прошеніи Колтовской о свидѣтельствахъ, признаетъ нужнымъ предоставить Министру финансовъ, истребовавъ изъ банка копии съ тѣхъ свидѣтельствъ, по коимъ Турчаниновъ производилъ заемъ, рассмотреть правильно ли банкомъ оныя приняты были и потомъ по сему предмету съ заключеніемъ своимъ войти въ Государственный Совѣтъ. Но какъ между тѣмъ имѣніе, утвержденное за Колтовскою, можетъ быть продано, вслѣдствіе чего Департаментъ, приемя въ уваженіе съ одной стороны то, что банкъ въ распоряженіяхъ своихъ, кромѣ Императорской власти, никому не подчиненъ, а съ другой—неизбѣжное разстройство и убытки Колтовской, долгомъ считаетъ испросить Высочайшее повелѣніе, предполагаемую продажу имѣнія Колтовской приостановить, доколѣ вышеизложенное обстоятельство о свидѣтельствахъ не будетъ рассмотрѣно.

3) Представленные оберъ-бергмейстершею Колтовскою въ Сенатъ подлинныя приказы, письма и прочія бумаги, коими она доказываетъ о разныхъ противузаконныхъ поступкахъ, учиненныхъ братомъ ея, коллежскимъ совѣтникомъ Турчаниновымъ, опекуномъ Шнезе, председателемъ Нижегородской гражданской палаты Юрьевымъ и купцомъ Емелинымъ, препроводить изъ Сената, при описи за скрѣпкою, съ подлинною ея жалобою и въ копіи рукоприкладство въ Нижегородскую палату уголовного суда съ тѣмъ, чтобы она, по произведеніи слѣдствія о всѣхъ, кто по оному виновнымъ окажется, учинила свое постановленіе на основаніи законовъ и потомъ внесла бы на ревзію установленнымъ порядкомъ. Нижегородскимъ же: гражданскому губернатору и губернскому прокурору поручить о скорѣйшемъ производствѣ сего дѣла имѣть особенное наблюденіе.

4) Предписать, немедленно привести въ извѣстность о доходахъ съ того времени, когда рѣшеніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія имѣніе утверждено за Колтовскою, и именно съ 25 февраля 1816 года по то число, когда въ 1818 году Колтовская тѣмъ имѣніемъ введена во владѣніе; и сію сумму съ узаконенными процентами, согласно заключенію двухъ Сенаторовъ, взыскавъ съ Турчанинова, отдать Колтовской; буде же Турчаниновъ окажется не въ состояніи, въ такомъ случаѣ обратитъ взысканіе на опекуна Шнезе и повѣреннаго Емелина; а въ случаѣ и заснѣмъ недостатка — съ членовъ палаты. Наконецъ относительно прошенія Колтовской о суммѣ за провладѣніе тѣмъ же имѣніемъ до рѣшенія Сената въ 1816 году и о претензіи ея на купца Емелина, то, согласно большинству сенаторскихъ голосовъ и заключенію Министра юстиціи, какъ о томъ еще нигдѣ рассмотрѣніи не было, предоставить ей, Колтовской, просить установленнымъ порядкомъ особо.

1824 г. декабря 10, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ по сему дѣлу правильнымъ, положилъ оное утвердить, съ такимъ дополненіемъ по 3-му пункту, чтобы поручаемое Нижегородской уголовной палатѣ слѣдствіе произведено и окончено было непремѣнно въ три мѣсяца, съ полученія о томъ предписанія.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года.

1825 г. декабря 7. (*) Докладывано, что въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривано было дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, относительно освобожденія отъ банковаго долга имѣнія, присужденнаго оберъ-бергмейстершѣ Колтовской, по купчей отъ брата ея, коллежскаго совѣтника Турчанинова, давной.

Изъ дѣла сего видно: (**)

Во исполненіе постановленія, принятаго въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 10 декабря 1824 года и удостоеннаго по меморіи Высочайшаго утвержденія, — нынѣ Министръ финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ записку, съ приложеніемъ къ оной копій съ свидѣтельствъ и Высочайшаго указа 11 апрѣля 1808 года, въ которой запискѣ изъяснено, что правленіе заемнаго банка, на требованіе копій съ свидѣтельствъ, по коимъ учапецъ Турчаниновымъ заемъ изъ банка денегъ, представило три таковыхъ копій, изъ коихъ одна на Нижегородское имѣніе, заключающееся (какъ упомянуто въ указѣ Правительствующаго Сената) въ селѣ Толмачевѣ съ деревнями и двѣ на Пензенское въ селѣ Шенинѣ, Сергіевское тожъ; въ сихъ свидѣтельствахъ показано:

1) Пензенской гражданской палаты отъ 30 января 1791 года, что въ собственномъ владѣніи коллежскаго ассесора Турчанинова состоитъ, Верхнеомовской округи въ селѣ Шенинѣ, Сергіевское тожъ, по 4 ревзіи 596 душъ, доставшихся ему по наслѣдству отъ отца и по раздѣлу съ матерью, братьями и сестрами его; что спору на сіе имѣніе, никакихъ искъ и запрещеній нѣтъ, казенной недоимки не числится.

2) Той же палаты отъ 25 августа 1796 года, что въ собственномъ владѣніи его же, Турчанинова, состоитъ въ селѣ Шенинѣ, Сергіевское тожъ, по 5 ревзіи 1182 души, изъ коихъ, по данному отъ сеи палаты свидѣтельству,

(*) Журн. Дея. 1825 г. № 266.

(**) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 413—431. (Ред.)

числятся въ залогъ заемнаго банка 575 душъ, а остальные загѣмъ 607 душъ состоятъ свободными; что спору на сіе имѣніе, никакихъ исковъ и запрещенія нѣтъ, казенной недоимки не числится, почему и дано оное свидѣтельство на 500 душъ.

3) Нижегородской гражданской палаты 15 ноября 1799 года, что въ Нижегородской округѣ, въ селѣ Толмачевѣ съ деревнями, состоитъ въ собственномъ владѣніи надворнаго совѣтника Турчанинова 534 души, на которыхъ указаго ареста, спору и никакихъ актовъ нѣтъ, казенной недоимки не числится, а оказались запрещенія по частнымъ искамъ, всего на 55.806 рублей.

Правленіе заемнаго банка по сему объясняетъ слѣдующее:

а) что изъ Пензенскаго имѣнія поступило первоначально въ залогъ заемнаго банка, по свидѣтельству Пензенской палаты 1791 года января 30-го 575 душъ, по займу 23.000 рублей на 8 лѣтъ, 23 сентября того же года учиненному, который, при ссудѣ изъ вспомогательнаго банка 17 октября 1799 года 43.100 рублей, заплаченъ сполна и бывшія въ залогъ 575 душъ поступили въ обезпеченіе сего послѣдняго долга на основаніи свидѣтельства, выданнаго въ 1796 году;

б) что по другому свидѣтельству Пензенской гражданской палаты отъ 25 августа 1796 года принято въ залогъ, по 25-ти лѣтнимъ займамъ 15 марта 1798 года 16.500 рублей, 225 душъ; 5 июля 20.500 рублей, 274 души; по всѣмъ же тремъ займамъ состояло въ залогъ 1074 души, изъ коихъ въ 1809 году, по уплатѣ за 4 года капитала, исключено изъ залога 94 души, и въ 1823 году, по выплатѣ всего долга сполна по займу 16.500 рублей, оставшіяся по оному 206 душъ отъ залога освобождены; изъ исключенныхъ же 94 душъ, за выданные 1809 года 12 февраля 5.000 рублей и отстроченные съ 1812 года на 12 лѣтъ, поступило опять въ залогъ 43 души, вмѣстѣ съ 41 душами изъ Нижегородскаго имѣнія. Такимъ образомъ изъ 1182 душъ, въ свидѣтельствѣ 1796 года августа 25 показанныхъ, состоитъ по нынѣ въ залогъ по выплаченнымъ займамъ 817 душъ;

в) что бывшій вспомогательный банкъ, приступая къ выдачѣ Турчанинову на 25 лѣтъ 40.000 рублей, подъ залогъ Нижегородскаго имѣнія, получалъ удостовѣреніе, что

изъ числа частныхъ претензій, въ свидѣтельствѣ значащихся, одна 35.000 рублей показана по ошибкѣ, а вмѣсто ея надлежало считать въ 3.500 рублей и что какъ сія претензія, такъ и другая въ 4.000 рублей были уже выплачены, что съ тѣмъ вмѣстѣ получилъ новое требованіе отъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія, объ удержаніи у Турчанинова 7.500 рублей, на платежъ долга по претензіи, которой въ свидѣтельствѣ показано не было;

г) что такимъ образомъ частныя претензіи на Турчанинова, при ссудѣ ему 1800 года января 16 означенныхъ 40.000 рублей, заключались въ 24.306 рублей и какъ на оныя слѣдовали еще проценты, то вспомогательный банкъ, вычтя изъ назначенной Турчанинову ссуды, въ пользу свою за три года впередъ проценты, 2.400 рублей, достальныя 37.600 рублей отослалъ въ здѣшнее губернское правленіе, на платежъ частныхъ Турчанинова долговъ;

д) что впоследствии, по уплатѣ за первые 4 года части капитала, исключено изъ залога вспомогательнаго банка 48 душъ Нижегородскаго имѣнія, изъ коихъ 41 душа вмѣстѣ съ 43 душами Пензенскаго имѣнія, поступили въ залогъ заемнаго банка, по займу Турчанинова на 8 лѣтъ 1809 года 12 февраля, 5.000 рублей, но копія съ вышеозначеннаго свидѣтельства Нижегородской палаты, на основаніи Высочайшаго указа 1808 года апрѣля 11 (*), коимъ дозволено было закладывать въ заемный банкъ то число душъ, которое слѣдуетъ къ выключкѣ изъ залога 25 лѣтней экспедиціи, не требуя новыхъ свидѣтельствъ, долгъ сей въ 1812 году разсроченъ на 12 лѣтъ;

е) что въ долгу на Турчаниновъ остается по займамъ на 25 лѣтъ: 1798 года 5 июля 20.500 рублей, за 25 годъ капитала 1.640 рублей, процентовъ 85 рублей 78 копѣекъ; 1799 года 17 сентября 43.100 рублей, за 25 годъ капитала 3.448 рублей, процентовъ 206 рублей, пени 109 рублей 65 копѣекъ; 1800 года 16 января 40.000 рублей, за 23 годъ капитала 979 рублей 12 копѣекъ, пени 104 рубля 4 копѣйки; за 24 годъ капитала 3.200 рублей, процентовъ 384 рубля; за 25 годъ капитала 3.200 рублей; 1812 года 12 февраля 5.000 рублей на 12 лѣтъ, капитала 1.045 рублей 80

(*) П. С. З. 22959.

копѣекъ, процентовъ 240 рублей 55³/₄ копѣйки, пени 17 рублей 79 копѣекъ; всего 14.853 рубля 61³/₄ копѣйки, въ томъ числѣ подъ залогъ Нижегородскаго имѣнія, за исключеніемъ 41 души, 8.059 рублей 16 копѣекъ;

ж) что сверхъ того на Турчаниновѣ, по Комитету снабженія войскъ сукнами, числится въ недоимкѣ: капитала 36.572 рубля 96³/₄ копѣйки, штрафныхъ 5.711 рублей 69¹/₄ копѣекъ, процентовъ на сію сумму по 1 января 1825 года 5.032 рубля 74³/₄ копѣйки, всего 47.317 рублей 40³/₄ копѣекъ, въ обезпеченіе коихъ состоятъ въ залогъ по свидѣтельствамъ, выданнымъ изъ заемнаго банка въ 1812 и 1814 годахъ, Пензенской губерніи село-Шенно, Сергіевское тожъ, 980 душъ и Нижегородской губерніи въ разныхъ деревняхъ 486 душъ, всего 1466 душъ;

з) что на выручку долга заемному банку и недоимки по суконной поставкѣ назначается въ продажу изъ Пензенскаго Турчанинова имѣнія 250 душъ; Нижегородское же въ селѣ Толмачевѣ съ деревнями содержится только со стороны банка подъ запрещеніемъ, до выплаты банковаго долга.

Изъ справки въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 24 іюня сего года выведенной, видно, что въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената предполагемо было между прочимъ, замѣтить заемному банку что онъ противъ правилъ произвелъ Турчанинову выдачу денегъ по старымъ свидѣтельствамъ, изъ коихъ одно, послѣ 10 лѣтъ существованія своего, принято онымъ; но изъ представленныхъ правленіемъ заемнаго банка копій съ свидѣтельствъ и сдѣланныхъ онымъ объясненій, учиненныхъ по нимъ займахъ, открывается, что имѣнія, принятыя въ залогъ банка по свидѣтельствамъ Пензенской и Нижегородской гражданскихъ палатъ, показаны были принадлежащими Турчанинову и свободными отъ всякихъ исковъ и запрещеній; и что ссуда произведена подъ Пензенское имѣніе, по свидѣтельству гражданской палаты 30 января 1791 года въ сентябрѣ того же года; по свидѣтельству же 25 августа 1796 года въ мартѣ, іюль 1798 и октябрѣ 1799 годовъ; подъ Нижегородское же имѣніе, по свидѣтельству 15 ноября 1799, въ январѣ 1800 года, и наконецъ, что имѣнія сіи состоятъ и понынѣ въ

залогъ банка, по займамъ въ то время учиненнымъ, исключая 43 душъ Пензенскаго и 41 души Нижегородскаго имѣнія, которыя, по освобожденіи изъ залога по 25-лѣтнимъ займамъ, приняты въ залогъ по ссудѣ 5.000 рублей на 8 лѣтъ въ 1809 году, по старымъ свидѣтельствамъ, но и сія ссуда учинена на основаніи Высочайшаго указа, коимъ дозволено было принимать въ залогъ заемнаго банка слѣдующія къ освобожденію изъ бывшаго вспомогательнаго банка, не требуя новыхъ свидѣтельствъ.

Посему Министръ финансовъ полагаетъ съ своей стороны, что заемный банкъ, при приѣмѣ въ залогъ имѣнія Турчанинова, поступалъ на основаніи данныхъ ему правилъ, о чемъ и представляетъ на дальнѣйшее усмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ Министромъ финансовъ, что заемный банкъ, при приѣмѣ отъ Турчанинова въ залогъ имѣнія, считавшагося еще по свидѣтельствамъ за нимъ, дѣйствовалъ по даннымъ ему правиламъ, вѣстѣ съ тѣмъ *полагаетъ*: что какъ Нижегородское имѣніе Турчанинова рѣшеніемъ Сената утверждено по купчей за сестрою его, Колтовскою, и при семъ случаѣ опредѣлено и потомъ неоднократно подтверждаемо было, чтобы банковый долгъ Турчанинова, подъ залогъ сего имѣнія учиненный и выгнѣ на ономъ лежащій, переведенъ былъ на собственное его имѣніе, какое только у него оказаться можетъ; въ случаѣ же несостоянія его, должны отвѣтствовать за него неисполнившіе троекратныхъ предписаній Правительствующаго Сената присутствующіе и секретарь Нижегородской гражданской палаты, то поставить Правительствующему Сенату въ обязанность наблюдать, дабы означенное рѣшеніе, Государственнымъ Совѣтомъ уваженное и Высочайшаго утвержденія удостоенное, приведено было въ дѣйствительное исполненіе, не подвергая продажѣ имѣнія, Колтовской принадлежащаго, за долгъ, братомъ ея, Турчаниновымъ, сдѣланный (*).

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію препровожденному къ Министру юстиціи, при отношеніи Государственной Канцеляріи 24 сентября 1827 года № 529.

с) По дѣлу о спорной землѣ между штабсъ-капитаномъ Егоромъ Рейнсдорфомъ и женою коллежскаго ассесора Веревкиною.

1824 г. декабря 19 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о землѣ спорной между штабсъ-капитаномъ Рейнсдорфомъ и коллежскою ассесоршею Веревкиною, Тульской губерніи.

1814 года іюня 26 Рейнсдорфъ подалъ въ Бѣлевскій земскій судъ просьбу, что въ купленномъ у князей Александра и Сергѣя Голицыныхъ имѣніи, деревнѣ Карловой, крестьяне деревни Кузнецовой, помѣщицы Веревкиной, перепахали межинокъ и завладѣли въ срединѣ его дачъ землю до немалого количества десятинъ, просилъ возвратитъ ему.

При слѣдствіи, 12 стороннихъ крестьянъ показали, что деревни Карловой земля завлажена деревни Кузнецовой крестьянами, сѣнокосный лугъ подкошенъ, межинокъ казенный вспаханъ и по оному посѣяна рожь.

Такое показаніе подтвердилъ и староста помѣщицы Веревкиной, объяснивъ притомъ, чей именно межинокъ, онъ не извѣстенъ.

Веревкина объясняла, что по купчей 1801 года отъ (Варвары) Луниной, по отцѣ Щепотевой, досталось ей сельцо Кузнецово съ отхожими пустошми: Шорстovou, Карловою и со всѣми угодья, во владѣніе котораго имѣнія введена безспорно. Во время генеральнаго 1777 года межеванія сельцо Кузнецово межевано съ пустошью Карловою; въ Карловой и Кузнецовѣ былъ владѣлецъ Щепотевъ, а нынѣ она, и пустошь Карлова до межеванія была деревня Карлова, а владѣльцы разные. Во время межеванія между деревнею Карловою, владѣніа князя Голицына, и между пустошью Карловою, владѣніа Щепотева, межинокъ формальный былъ ли утвержденъ, не извѣстно; только остались владѣльцы всякіи при своихъ владѣніа до сего времени.

(*). Журн. Деп. 1824 г. № 327.

Уѣздный судъ въ 1815 году крестьянъ Веревкиной, за распаханіе казеннаго межинокъ, оставилъ, по силѣ Высочайшаго манифеста 1814 года, отъ суда свободными, а завлаженную ими землю опредѣлилъ возвратитъ Рейнсдорфу.

Вслѣдствіе чего уѣзднымъ землемѣромъ, обще съ уѣзднымъ судомъ, какъ перепаханная межа, такъ ямы и столбы возобновлены.

Веревкина жаловалась по апелляціи въ Тульскую гражданскую палатѣ, показывая, что отъ ввода ея во владѣніе протекло болѣе 13, а съ генеральнаго межеванія слишкомъ 30 лѣтъ; почему просила, на основаніи манифеста 28 іюня 1787 года (*), оставитъ навсегда за нею.

Въ купчей, 1801 года января 22 данной, отъ Луниной Веревкиной, сказано, что продано Веревкиной сельцо Кузнецово все, что значитъ по генеральному межеванію и по планамъ, также отхожіа пустоши Шорстovou и Карлово со всѣми угодья.

Въ генеральное межеваніе деревни Карлова показана состоящею въ общемъ владѣніи князя Александра Голицына и Юшкова, въ округѣ ея отъ смежныхъ владѣльцевъ обмозовано, земли 294 десятины.

Въ 1814 году апрѣля 6 князя Александръ и Сергѣй Голицыны, въ деревнѣ Карловой крестьянъ и земли 294 десятины и въ отхожихъ пустошахъ: Бобринковской Засѣкъ и Слѣвской, продали Рейнсдорфу.

Сторонніе 26 человекъ крестьянъ подъ присягою показали, что спорная у Веревкиной съ Рейнсдорфомъ земля и покосы, мѣстоположеніе свое имѣютъ въ пустошѣ Карловой между дачъ сельца Кузнецова и деревни Карловой.

Губернскій землемѣръ рапортовалъ, что по сиравтѣ съ имѣющимъ въ губернской чертежной генеральнымъ планомъ, пустоши Карловой особо отмежеванной не значитъ,

(*). П. С. З. 16551.

при сельцѣ Кузнецовѣ также положенія своего не имѣетъ и въ другихъ мѣстахъ Бѣлевскаго уѣзда не оказалось.

Тульская гражданская палата въ 1819 году опредѣлила: рѣшеніе уѣзднаго суда утвердить, потому, что на генеральномъ планѣ на деревню Карлову, ни Веревкиной, ни предмѣстниковъ ея, ни же званія самой пустоши Карловой не значится и крѣпостей она на деревню Карлову не представляла, слѣдовательно по одному написанію, въ данной ей отъ Лунинной купчей, пустоши Карловой, признать владѣлицею въ деревнѣ Карловой—не возможно, ибо пустоши Карловой ни при сельцѣ Кузнецовѣ, ни при деревнѣ Карловой вовсе нѣтъ.

Правительствующій Сенатъ, по апелляціи Веревкиной, рассмотрѣвъ дѣло сіе, обращалъ оное для дополненія справками въ палату.

Межевая канцелярія дала знать палатѣ, что при генеральномъ деревни Карловой межеваніи, повѣренный Щепотева отводилъ изъ владѣнія оной пустошь Сульдешеву, а повѣренный деревни Карловой доказывалъ въ смежствѣ разныхъ селеній, въ томъ числѣ и деревни Кузнецовой, выморочныя земли. По симъ спорамъ Тульская межевая контора въ 1780 году опредѣлила: деревню Карлову и пустошь Сульдешеву, не именуя пустоши Сульдешевой, отмежевать обѣихъ оныхъ дачъ землю въ одну, подъ означеніемъ деревни Карловой, округу; для разбирательства же о принадлежащихъ по крѣпостямъ въ оной деревнѣ князю Голицыну, Юшкову и Щепотевой частяхъ, также и о показываемой князя Голицына повѣреннымъ выморочной части, представлено въ Тульское намѣстническое правленіе, а о пустошѣ Карловой никакого производства нѣтъ.

При двухъ производимыхъ чрезъ стороннихъ людей слѣдствіяхъ, показали: гдѣ именно состоитъ пустошь Карлова не знаютъ; Веревкина въ деревнѣ Карловой земли въ усиленномъ владѣніи никогда не имѣла, а спорная земля находилась всегда во владѣніи сельца Кузнецова. Изъ сихъ же стороннихъ людей, одинъ сказалъ, что спорная земля есть пустошь Карлова, а два, что спорная земля принадлежитъ къ сельцу Кузнецову и находилась во владѣніи у помѣщиковъ того сельца, потомъ у Веревкиной, какъ помнятъ изъ нихъ одинъ лѣтъ 40, а другой лѣтъ 60.

По измѣреніи землемѣромъ спорной земли въ натурѣ оказалось удобной 161 десятина, а съ неудобною 162 десятины.

На планахъ же: 1, на деревню Карлову и 2, на сельцо Кузнецово значится въ картушѣ, учинена межа 1777 и 1778 годахъ; при чемъ землемѣръ доносилъ, что отыскиваемая Рейнсдорфомъ спорная земля дѣйствительно обмежена въ одной окружной межѣ съ деревнею Карловою, слѣдовательно къ оной, а не къ другому какому наименованію принадлежить; ибо въ планѣ и межевой книгѣ деревни Карловой именно сказано: планъ деревни Карловой съ принадлежащими къ ней всѣми землями просто, а не пустошью Карловою, а потому въ планѣ деревни Карловой пустоши того же наименованія не имѣется; что по сличеніи имъ, землемѣромъ, вышечисленныхъ плановъ и повѣркѣ въ натурѣ оказались оныя въ смежностяхъ боками между собою сходны, только съ тою разницею, что по плану деревни Карловой смежный бокъ съ сельцомъ Кузнецовымъ, какъ должно въ описаніи прописанъ, а именно: отъ литеры Е до F земля сельца Кузнецова, владѣнія Щепотева, а потому сельца Кузнецова одна и та же смежность дѣлаетъ въ описаніи разность; отъ литеры же J до H, земля пустоши Карловой, владѣнія его же Щепотева, гдѣ бы какъ смежны между собою двухъ дачъ бока сходны, то и описанія ихъ должны бы быть согласны, но того не сдѣлано; а отъ чего сія разность происходила, не извѣстно; по тому же Кузнецовскому плану, хотя въ описаніи смежностей отъ литеры F до J, деревни Карлова, владѣнія князя Голицына, и упомянута особо, но только самамалѣйшею въ 30 сажень линіею, а не цѣлымъ бокомъ, какъ значить по плану деревни Карловой, прикосновеніе; что же касается до возобновленія межи между спорной земли Веревкиной съ Рейнсдорфомъ, то какъ на сочиненномъ планѣ имъ видна та спорная земля мѣстоположеніемъ находится въ одной окружной межѣ съ деревнею Карловою, слѣдовательно между ими формальной межи не было, а потому и той пустоши Карловой, въ натурѣ особо отмежеванной, не имѣется.

Тульская гражданская палата въ 1822 году опредѣлила: по непредставленію со стороны Веревкиной на деревню Карлову крѣпостей и по ненайденію пустоши Карловой въ особомъ

отмежеваніи и въ натурѣ, утвердить спорную землю за Рейнсдорфомъ.

Вережкина принесла апелляціонную жалобу въ Сенатъ, объясняя, что она никогда не присвоила и не присвоитъ земли въ деревнѣ Карловой, а владѣетъ землею въ пустошѣ Карловой, принадлежащею ей по крѣпости, просила землю оставить въ ея безспорномъ владѣніи.

Въ 8 департаментѣ Правительствующаго Сената послѣдовали разные мнѣнія:

Одинъ Сенаторъ согласился съ рѣшеніемъ гражданской палаты.

А два Сенатора, какъ при слѣдствіи, по предписанію Сената пропозведенномъ, сторонними людьми доказано, что спорная земля издавна находилась во владѣніи у прежней помѣщицы сельца Кузнецова, а потомъ у Вережкиной, то, на основаніи манифеста 1787 года іюня 28 статьи 4, оную землю утвердить навсегда за нею, Вережкиною.

Въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ:

Восемь Сенаторовъ приняли рѣшеніе палаты.

А двѣнадцать полагали спорную землю утвердить за Вережкиною.

Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату, изъяснялъ: коллежская ассесорша Вережкина спорную землю, отыскиваемую ею въ дачахъ деревни Карловой помѣщика Рейнсдорфа, утверждаетъ въ свое владѣніе, по принадлежности къ сельцу ея Кузнецову пустоши Карловой, въ которой будто бы та земля состоитъ и о которой упомянуто въ данной ей отъ генераль-лейтенанта Луниной 22 января 1801 года купчей крѣпости; но напротивъ сего межевою книгою и планомъ генеральнаго межеванія 1777 года доказано, что оная спорная земля находится въ одной окружной межѣ деревни Карловой

помѣщика Рейнсдорфа, обмежеванной подъ однимъ своимъ названіемъ, на дачи которой Вережкина не представила никакихъ крѣпостей, отзываясь при томъ сама, что изъ оныхъ ничего себѣ не присвоитъ, пустоши же Карловой по вѣмъ изысканіямъ ни подъ собственнымъ ея наименованіемъ, ни въ другихъ дачахъ замежеванною не оказалось, и для того, согласно съ мнѣніемъ восьми Сенаторовъ, онъ Министръ юстиціи полагаетъ: послѣдовавшее въ Тульской гражданской палатѣ 1822 года августа 21 рѣшеніе, коимъ заключено, на основаніи указа 7205 года февраля 21 (*) и межевой инструкціи 9 главы 1 пункта и 33 главы 1 и 2 пунктовъ, спорную землю, оказавшуюся по межевой книгѣ и плану генеральнаго межеванія 1777 года въ одной окружной межѣ деревни Карловой, оставить во владѣніи помѣщика Рейнсдорфа, утвердить во всей силѣ, потому паче, что и Высочайшимъ указомъ 22 сентября 1808 года, опубликованнымъ отъ Правительствующаго Сената 16 февраля 1823 года, (***) повелѣно: «выданныя установленнымъ порядкомъ межевыя книги и планы считать неприкосновенными».

Съ симъ предложеніемъ остались согласными пять Сенаторовъ.

А двѣнадцать Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, противномъ оному предложенію.

Прочимъ же Сенаторамъ не докладывано за нихъ отлучкою.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить.

1825 г. февраля 9 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 сентября 1825 года.

тт) По дѣлу тайнаго совѣтника князя Николая Шаховскаго съ наследниками генераль-маіора Игнатія Гижицкаго, о крестьянахъ.

1825 г. января 23 (*). Разматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за раз-

погласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 15.

(*) П. С. З. 1572.

(**) П. С. З. 23282 и 29315.

Департаментовъ, тайнаго совѣтника князя Шаховскаго съ наслѣдниками генераль-маіора Гижницкаго, о крестьянахъ.

Обстоятельства дѣла суть слѣдующія:

Князь Шаховской въ 30 день сентября 1801 года продалъ по купчей крѣпости генераль-маіору Гижницкому недвижимое свое имѣніе, Херсонской губерніи въ Ольвѣопольскомъ уѣздѣ, доставшееся ему 1) по покупкѣ отъ генераль-лейтенанта князя Волконскаго слободу Николаеву на рѣчкѣ Тилигулѣ, подъ кою состоитъ 12,000 десятинъ, съ записанными въ ней по ревизіи 1795 года за онымъ княземъ Волконскимъ, а по продажѣ отъ него ему, князю Шаховскому, принадлежащими обою пола на лицо и въ бѣгахъ находящимися людьми мужеска пола 78, а женска 65 душами, съ рожденными отъ нихъ послѣ ревизіи, исключая изъ нихъ находившихся при немъ, Шаховскомъ, и братѣ его девяти человекъ мужеска и двухъ женска пола; 2) по уступной записи артиллеріи отъ подполковника Якова Гельвиха земли 3,000 десятинъ, при рѣчкѣ же Тилигулѣ, на другой сторонѣ оной, противу земли показанной деревни Николаевки, со всѣмъ принадлежащимъ къ тому имѣнію заведеніемъ, мельницами, скотомъ, конскимъ заводомъ, господскимъ строеніемъ и крестьянскимъ имуществомъ, съ лѣсомъ и со всѣми угодьями безъ изъятія чего либо; да сверхъ того доставшагося ему по купчей отъ маіорши Плешивцевой крестьянина Михайлу Федорова, съ женою, съ сыномъ его Николаемъ и дочерью Марьею, за которое имѣніе и людей взялъ онъ, Шаховской, государственными ассигнаціями 20.000 рублей.

Оная купчая крѣпость явлена въ Ольвѣопольскомъ уѣздномъ судѣ того же 1801 года декабря 11 дня.

По имѣющимся же при дѣлѣ съ двухъ росписей копій, представленнымъ со стороны наслѣдниковъ покупателя Гижницкаго, значить:

У продавца князя Николая Шаховскаго въ означенной слободѣ Николаевкѣ было пропущенныхъ въ ревизію 1795 года мужеска пола 42, да женска 32 души, которыя и показаны за нимъ, Шаховскимъ, по росписи, поданной 7 іюля 1800 года отъ повѣреннаго его, маіора Петрова, по слѣдъ состоявшагося 1799 года декабря 1 дня указа (*).

(*) П. С. З. 19210.

При сдачѣ же повѣреннымъ князя Шаховскаго, Петровымъ, проданной деревни Николаевки, покупщикъ оной, генераль-маіоръ Гижницкій, на копии съ росписи 1800 года подписалъ, что имъ, Гижницкимъ, по той росписи и по выписи изъ Ольвѣопольскаго уѣзднаго суда, выданной князю Волконскому 1799 года января 28, принято въ деревнѣ Николаевкѣ людей на лицо состоящихъ и по куплѣ отъ князя Шаховскаго доставшихся мужеска 102 и женска пола 106 душъ.

Въ 1811 году февраля 25 дня, повѣренный князя Шаховскаго, маіоръ Петровъ, поданнымъ въ Ольвѣопольскій нижній земскій судъ прошеніемъ, показывалъ, что довѣритель его князь Шаховской продалъ 1801 года сентября 30 Гижницкому слободу Николаевку, съ записанными въ ней по ревизіи мужеска пола 78 душъ съ ихъ семействами и съ рожденными послѣ ревизіи обою пола дѣтьми и со всѣмъ ихъ имуществомъ. Но какъ въ той слободѣ Николаевкѣ и по нынѣ находятся оставшіе за продажею записанные, по росписи 1800 года, за онымъ княземъ Шаховскимъ крестьяне съ ихъ семействами, за переводами въ Москву мужеска 6, а женска одной души; остальные мужеска 36, а женска пола 38 душъ, которыя князь Шаховской довѣрилъ ему истребовать и перевезти для подворенія въ сельцо его Петровское; но жена покойнаго генераль-маіора Гижницкаго, Татьяна Гижницкая, объявила ему, Петрову, чтобы требовалъ ихъ чрезъ судъ. Почему онъ и просилъ означенныхъ крестьянъ, по росписи 1800 года за княземъ Шаховскимъ, утвержденныхъ и Гижницкому, отобрать отъ нея, отдать ему для водворенія въ сельцо его Петровское.

Для отобранія означенныхъ крестьянъ отъ Гижницкой, откомандированъ былъ земскимъ судомъ дворянскій засѣдатель Миклаевъ-Жаховской, которому вдова генераль-маіорша Гижницкая 15 мая 1811 года объявила, что князь Шаховской продалъ покойному мужу оя деревню Николаевку съ крестьянами, по ревизіи 1795 года записанными и послѣ ревизіи вновь рожденными на лицо состоящими, равно и съ бѣглыми, въ безповоротное его и наслѣдниковъ его владѣніе. А что касается до того, что означенныя прописанныя 36 душъ люди не упомянуты въ купчей крѣпости, то сіе произошло не отъ чего другаго, какъ отъ того, что въ то время когда

купчая совершалась, еще правительством не были за нимъ, Шаховскимъ, запискою утверждены, то и нельзя иначе было Шаховскому продать какъ не подъ видомъ бѣглыхъ, или новорожденныхъ отъ тѣхъ, кои были проданы; слѣдовательно само собою разумѣется, что если бы князь Шаховской не продалъ и по росписямъ подаваемымъ нынѣ числящихся людей во владѣніе мужа ея, то не выпустилъ бы изъ виду своего включить ихъ въ выговорѣ, подобно какъ и прочимъ поименованнымъ имъ въ купчей его, да и повѣренный его, Шаховскаго, Петровъ, сдавая крестьянъ и все имѣніе мужу ея, при поручикѣ Харитоновѣ, нигдѣ объ нихъ не объявлялъ, а люди всѣ находятся нынѣ на лицо въ деревнѣ Николаевкѣ, которые могутъ показать, что они есть проданные, прописные, а не поворотные.

Напротивъ сего повѣренный князя Шаховскаго возражалъ, что князь Шаховской записанныхъ имъ по росписи, отыскиваемыхъ нынѣ людей, въ купчей не упомянулъ потому, что совѣтъ ихъ не продавалъ, а избиралъ время купить для нихъ особую землю, коей не приобрѣтши, по случаю нахожденія его въ службѣ, довѣрилъ ему, Петрову, до времени перевести ихъ въ селцо его, Петровское.

На сіе со стороны Гжицкой возражаемо было, что въ купчей крѣпости Шаховскаго о пропущенныхъ по ревизіи, по именованіямъ хотя каждаго не объявлено, но написано безъ изъятія чего либо; слѣдственно князь Шаховской отнесъ сіе ни къ чему другому, какъ на твердое владѣніе тѣхъ самыхъ людей мужу ея, а при томъ же князь Шаховской, и до совершенія еще купчей, довѣрилъ мужу ея, Гжицкому, всѣхъ крестьянъ и имѣніе безъ изъятія принять отъ повѣреннаго, Петрова, и владѣть, кои, тѣмъ Петровымъ, мужу ея и сданы.

Отыскиваемые княземъ Шаховскимъ люди признаны, по опредѣленію Ольвиопольскаго нижняго земскаго суда, принадлежащими наслѣдникамъ генераль - маіора Гжицкаго, потому: 1) что въ купчей князя Шаховскаго между прочимъ сказано, что къ Гжицкому поступаютъ въ продажу доставшіяся князю Шаховскому по куплѣ отъ князя Волконскаго, по ревизіи 1795 года, мужеска 78 и женска 65 душъ, со всѣми къ нимъ принадлежащими обою пола послѣ ревизіи рожденными на лицо и въ бѣгахъ находящимися и сверхъ оной, доставшіяся по куплѣ отъ маіорши Плешивце-

вой, Михайло Федоровъ съ семействомъ, съ господскою крестьянскою принадлежностью и всѣми угодьями безъ изъятія; 2) въ той же купчей безъ продажи оставлено, и себѣ княземъ Шаховскимъ выговорено, мужеска 9, а женска 2 души, въ числѣ коихъ выговоренныхъ написаны поименно, изъ показанныхъ по росписи 1800 года, Иванъ Михайловъ сынъ Крыловъ съ женою, Станиславъ Клярковскій, Юзефъ Лисоцкій, Тимофей Ивановъ, Яковъ Матвѣевъ, Якимъ Михайловъ и дѣвка Марья; слѣдовательно, если отыскиваемые повѣреннымъ Петровымъ прописные люди въ числѣ 42 мужеска и 39 женска пола оставались въ Николаевкѣ безъ продажи Гжицкому, то не было надобности Шаховскому и вышеописанныхъ помѣщать въ купчую, или же такимъ же образомъ обязанъ былъ изъ силъ въ ней, какъ и выговоренныхъ, пояснить, или же, по продажѣ, если то ошибкою, либо почему другому упущено, тотчасъ въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ объявить; но сего княземъ Шаховскимъ не только тогда и послѣ чрезъ девять лѣтъ слишкомъ, но и въ протеченіи двухгодичнаго времени, за предъявленіемъ Гжицкимъ въ семъ судѣ къ исполненію обряда 1801 года декабря 16 купчей крѣпости, не учинено и она не оспорена и 3) показанные по росписи люди ни отколь княземъ Шаховскимъ не переведены и не покупаны, а зашли въ Николаевку, до купли еще имъ за владѣніе княземъ Волконскимъ, въ одно время съ написанными тамъ по ревизіи 1795 года, да и при вступленіи Гжицкаго во владѣніе ими, объ нихъ никто со стороны Шаховскаго не оспаривалъ, кромѣ выговоренныхъ; почему нижній земскій судъ и заключилъ: означенныхъ приписанныхъ людей оставить во владѣніи Гжицкой съ наслѣдниками, предоставивъ впрочемъ князю Шаховскому право, если пожелаетъ, отыскивать, на основаніи указа 1723 года ноября 5 (*), формальнымъ порядкомъ.

На сіе рѣшеніе повѣренный князя Шаховскаго, маіоръ Петровъ, жалуясь Ольвиопольскому уѣздному суду 22 ноября 1811 года, изъяснялъ, что вышеозначенные отыскиваемые крестьяне вѣрителемъ его, княземъ Шаховскимъ, вывербованы изъ позволительныхъ мѣстъ, послѣ купли имъ деревни Николаевки отъ князя Волконскаго и, принимая на себя

*) П. С. З. 4344.

утвердить присягою, ссылаясь въ томъ на одного сержанта Кузьмина и 14 человекъ крестьянъ князя Волконскаго.

Сержантъ Акимъ Кузьминъ показалъ, что посланъ онъ былъ княземъ Волконскимъ изъ города Дубоссарь, на подаренную ему, Волконскому, по Высочайшему повелѣнію, при рѣкѣ Тилигулѣ 12.000 десятинъ пустопорожнюю землю, для заселенія на оной нынѣшней деревни Николаевки, которую онъ, до сочиненія 1795 года ревизіи, вывербованными изъ разныхъ позволительныхъ мѣстъ крестьянами заселялъ, послѣ же того, чрезъ нѣсколько лѣтъ, та деревня съ населенными крестьянами и означенною землею продана князю Шаховскому, при которой онъ, Кузьминъ, находился приказчикомъ не знаетъ совершенно, что были княземъ Шаховскимъ присланы къ нему, Кузьмину, въ ту деревню для поселенія семей нѣсколько крестьянъ, а сколько точно и въ короткое время по ревизіи, или по росписямъ записано, онъ, Кузьминъ, по давности времени не помнитъ, а только знаетъ, что княземъ Шаховскимъ крестьяне на поселеніе были присылаемы, послѣ уже покупки той деревни отъ князя Волконскаго.

Крестьяне князя Волконскаго 15 человекъ показали, что дѣйствительно послѣ продажи въ 1796 году имѣнія княземъ Волконскимъ князю Шаховскому, слободы Николаевки, которая досталась отъ него въ 1801 году Гижицкому, вывербованы имъ, Шаховскимъ, изъ позволительныхъ польскихъ мѣстъ въ 1797 году мужеска 42, женска 39 душъ въ сказанную слободу Николаевку, гдѣ находилась, впродолженіе до обзаведенія, на жидивеніи Шаховскаго, до продажи упомянутой слободы Николаевки.

Ольвиопольскій уѣздный судъ опредѣлилъ: изъ дѣла сего значить, 1) князь Шаховской продалъ генераль-маіору Гижицкому слободу Николаевку, доставшуюся ему отъ генераль-лейтенанта князя Волконскаго, съ записанными за нимъ по ревизіи 1795 года и по продажѣ Гижицкому принадлежащими на лицо и въ бѣгахъ находящимися, мужеска 78 и женска пола 65 душами, вновь рожденнымъ, исключая находящихся при Шаховскомъ и братѣ его мужеска пола 9 и женска двухъ душъ; но о состоявшихъ за сказаннымъ Шаховскимъ по росписи 1800 года мужеска 36 и женска 38 душъ въ крѣпости ничего не упомянуто, — почему наследники Гижицкаго,

не имѣя никакого документа на принадлежность имъ сихъ крестьянъ, не имѣли ни малѣйшаго права и на записку ихъ за собою по 6 и 7 ревизіямъ; ибо они, состоя записанными за Шаховскимъ по росписи 1800 года, ему и во владѣніе принадлежать. А по смѣхъ обстоятельствъ и въ сходство указовъ 1754 года мая 13, 1796 года декабря 12, 1799 года декабря 1 и 1815 года сентября 21 числа (*), означенныхъ крестьянъ, со всѣми семействами и имуществами, отобравъ отъ Гижицкихъ, отдать во владѣніе князю Шаховскому, наложивъ еще на Гижицкихъ, узаконенный указомъ 1802 года, штрафъ.

Херсонская же гражданская палата, по апелляціи наследниковъ Гижицкаго, заключила: что какъ показанные отыскиваемые княземъ Шаховскимъ крестьяне, состоятъ во владѣніи Гижицкихъ со дня покупки означеннаго имѣнія съ 1801 года, и за ними по ревизіямъ 6 и 7 записаны, то князю Шаховскому, согласно съ заключеніемъ Ольвиопольскаго нижняго земскаго суда, предоставитъ доказывать принадлежность упоминаемыхъ крестьянъ и самый отыскъ ихъ изъ владѣнія наследниковъ Гижицкихъ, на основаніи указа 1723 года ноября 5, формальнымъ порядкомъ. Рѣшеніе же Ольвиопольскаго уѣзднаго суда отставить, взыскавъ съ членовъ и секретаря, то рѣшеніе подписавшихъ, узаконенный штрафъ.

По взятой со стороны князя Шаховскаго апелляціи, какъ въ 8 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, произошли разныя мѣнія:

Двѣнадцать Селаторовъ заключали, что князь Шаховской, при продажѣ въ 1801 году генераль-маіору Гижицкому слободы Николаевки съ записанными въ ней по ревизіи 1795 года обоюга пола людьми, не сдѣлалъ изыятія изъ продажи показанныхъ въ той слободѣ, по поданной отъ него, Шаховскаго, въ 1800 году росписи, людей мужеска 42 и женска 39 душъ, а выговорилъ только себѣ изъ оной слободы по именамъ 9 человекъ мужеска пола и двѣ женска душъ, изъ коихъ 6 человекъ значилась за нимъ, Шаховскимъ, по той 1800 года росписи, каковымъ исключеніемъ оныхъ шести человекъ по росписи значащихся изъ продажи и доказывается, что всѣ затѣмъ остающіеся по сей росписи люди были

(*) П. С. З. 10233, 17638, 19210 и 25947.

проданы; ибо еслибы онъ ихъ не продавалъ, то исключать тѣхъ шесть человекъ не имѣлъ никакой надобности, и для того всѣхъ состоящихъ нынѣ въ слободѣ Николаевкѣ, со времени ревизіи 1795 по росписи 1800 годовъ людей, записанныхъ за Гижичкими по 6 и 7 ревизіямъ, оставить во владѣніи ихъ, Гижичкиныхъ, а апелляціонную же жалобу повѣреннаго князя Шаховскаго, яко не основательную, оставить безъ уваженія, со взысканіемъ съ него положеннаго указомъ 1802 года января 14 дня (*) штрафа.

А десять Сенаторовъ объявили, что князь Шаховской по купчей 1801 года продалъ генераль-маіору Гижичкому слободу Николаевку, съ записанными только въ ней за прежнимъ владѣльцемъ княземъ Волконскимъ, по ревизіи 1795 года, людьми мужеска пола 78 и женска 65 душами, а записанныхъ въ той слободѣ за нимъ продавцемъ, княземъ Шаховскимъ, по росписи 1800 года людей мужеска 42 и женска 39 душъ не продавалъ и даже совсѣмъ объ нихъ въ купчей не упоминалъ; изъ за чего Гижичкій и наследники его, по силѣ указовъ о крѣпостяхъ, 7205 года февраля 21 и 1720 года февраля 13 и іюля 19 числѣ (**), никакого права на владѣніе тѣми людьми и на записку ихъ за собою по 6 и 7 ревизіямъ не имѣли, при томъ князь Шаховской на возвращеніе себѣ тѣхъ людей десятилѣтняго срока не пропустилъ. Почему, согласно съ рѣшеніемъ Ольвіопольскаго уѣзднаго суда, всѣхъ тѣхъ по росписи 1800 года значащихся людей, отобрать изъ владѣнія Гижичкиныхъ, отдать князю Шаховскому; противное же сему рѣшеніе Херсонской гражданской палаты, яко неправильное, отставить, взыскавъ за сіе съ членовъ и секретаря, подписавшихъ оное, положенный указомъ 1802 года января 14 штрафа.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что разсмотрѣвъ дѣло сіе находитъ онъ, что князь Шаховской продалъ генераль-маіору Гижичкому слободу Николаевку съ записанными только въ ней за прежнимъ владѣльцемъ, княземъ Волконскимъ, по ревизіи 1795 года, людьми, съ означеніемъ въ купчей именпо

количества оныхъ мужеска пола 78 и женска 65 душъ; записанныхъ же въ той слободѣ за нимъ, княземъ Шаховскимъ, по росписи 1800 года людей мужеска пола 42 и женска 39 душъ не продавалъ и даже совсѣмъ объ нихъ въ купчей не упоминалъ, предполагая, за переводомъ изъ нихъ въ Москву мужеска 6 и женска одной души, оставшихся мужеска 36 и женска 38 душъ, какъ онъ, князь Шаховской, показываетъ, переселить со временемъ на другія земли, а указами 7205 года февраля 21, 1720 года іюля 19 числѣ постановлено: «въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ и имѣніямъ безъ купчихъ и платежа пошлинъ не владѣть», изъ за чего какъ генераль-маіоръ Гижичкій, такъ и наследники его, на владѣніе оными людьми и на записку ихъ за собою по 6 и 7 ревизіямъ, никакого права не имѣли. Притомъ князь Шаховской, послѣ продажи Гижичкому 30 сентября 1801 года слободы Николаевки, произведя 25 февраля 1811 года искъ о возвращеніи ему тѣхъ людей, десятилѣтней давности не пропустилъ. Для того, по силѣ вышепомннутыхъ узаконеній, согласно съ мнѣніемъ десяти Сенаторовъ онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: всѣхъ значащихся по росписи 1800 года людей, какъ въ продажу по купчей крѣпости къ Гижичкому не поступившихъ, отобрать изъ владѣнія наследниковъ его, со всѣми ихъ семействами и имуществомъ, отдать князю Шаховскому. Противное же сему опредѣленіе Херсонской гражданской палаты, яко неправильное, отставить со взысканіемъ съ членовъ и секретаря, подписавшихъ оное, положеннаго указомъ 1802 года января 14 дня штрафа.

Предложеніе Министра юстиціи принято девятью Сенаторами, восемь Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, другимъ Сенаторамъ по предложенію не докладывано, за выбытіемъ ихъ изъ Сената по разнымъ случаямъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

Засимъ Гражданскій Департаментъ, обративъ вниманіе на штрафы, по сему дѣлу полагаемые, находитъ, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только оное производилось, рѣшенія были различныя и одно мѣсто штрафовало другое, подвергая штрафу сему и апелляторовъ. Штра-

(*) П. С. З. 20127.

(**) П. С. З. 1572, 3521 и 3612.

фы сіи подтверждались при различныхъ мнѣніяхъ и въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ что по мнѣнію однихъ Сенаторовъ, которые соглашались съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, штрафуется гражданская палата, рѣшеніе то отмѣнившая, а по мнѣнію другихъ, которые согласны были съ рѣшеніемъ палаты, штрафъ обращается на уѣздный судъ; изъ сего Гражданскій Департаментъ заключал, что если уже въ Правительствующемъ Сенатѣ, яко верхов-

номъ судилищѣ, произошли о дѣлѣ разныя понятія, то тѣмъ менѣе можно осуждать въ томъ пившія мѣста, считаетъ справедливымъ полагаемые по настоящему дѣлу штрафы отмѣнить.

1825 г. октября 12 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 1 января 1826 года.

4) Фундушевыя записи.

а) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, отыскиваемомъ статскимъ совѣтникомъ Онуфриемъ Гласкою, отъ ксендзовъ Доминикановъ Забѣльскаго монастыря.

1819 г. марта 15 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія С. Петербургскихъ Департаментовъ, о недвижимомъ имѣніи, отыскиваемомъ статскимъ совѣтникомъ Гласкою, отъ ксендзовъ Доминикановъ Забѣльскаго монастыря.

Георгій Забѣльскій-Щитъ въ 1716 году августа 21 призналъ въ Полоцкой магдебургіи (городовой ратушѣ) три записи домовно писанныя: *первую* марта 10, объ отдачѣ имъ женой своею въ пожизненное владѣніе всего имѣнія родового и благопріобрѣтеннаго; *вторую*, іюня 24, отъ имени его и жены, что они изъ того имѣнія нѣкоторую часть отдаютъ въ вѣчное владѣніе ксендзамъ Доминиканамъ при жизни, а остальное имъ же предоставляютъ по смерти своей, *на фундушъ изъ новаго кореня*, предписывая имѣть всегда въ монастырѣ 12 іеромонаховъ, отправлять богослуженіе, преподавать философскія и богословскія науки, завести школу или фару, для обученія чтенію и писанію дворянскихъ и другаго состоянія дѣтей и другія кондиціи подъ уничтоженіемъ того фундуша: *третію* іюня 25, о передачѣ Доминиканамъ денежной его, Щита, претензіи

на Оржеховинскаго съ тѣмъ, чтобы не мряться съ должникомъ подъ потерю фундуша.

Послѣ того оный Щитъ 25 того же августа оставилъ духовную, завѣщавъ Доминиканамъ облиги и новую маетность, а женѣ своей поручилъ въ распоряженіе разныя суммы, дѣла и прочее.

А Щитова, бывъ вдовою, учинила 10 февраля 1726 года вторичную фундушевую записъ, предоставляя Доминиканамъ въ дѣйствительное ихъ владѣніе свое собственное и то, оставленное ей отъ мужа въ пожизненное владѣніе, имѣніе и оную записъ признала въ Полоцкомъ городскомъ судѣ 12 марта при выполненіи присяги. Наконецъ, получа отъ Доминикановъ 14 того же марта обязательство, что они всѣ имѣнія, въ обоихъ фундушахъ значащіяся, оставляютъ въ ея распоряженіи, сдѣлала 14 іюня 1729 года духовную въ подтвержденіе фундуша, завѣщавъ имъ денежныя суммы и разное имущество.

Между тѣмъ, по смерти Георгія Щита, наследникъ его, Францискъ Щитъ, имѣлъ спорное дѣло о томъ имѣніи въ Полоцкомъ земскомъ судѣ съ Доминиканами и вдовою Щитовой и когда судъ, за неявкою свѣхъ послѣднихъ, записалъ контумационный декретъ 23 января 1731 года, съ повелѣніемъ отдать

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 57.

имѣніе Франциску Щиту, то, по вошедшимъ въ Литовскій главный трибуналъ жалобамъ, пропзведено слѣдствіе касательно сдѣланнаго Францискомъ изгнанія Доминикановъ изъ имѣнія и послѣдовавшихъ при томъ обидъ.

1732 года августа 18 главный трибуналъ рѣшилъ сіе слѣдующимъ образомъ: хотя Францискъ Щитъ и просилъ о уничтоженіи фундаменту потому, что первый, по содержанію конституціи 1635 года, признанъ быть не могъ въ магдебургин, которая приняла оное по письму, а не самолично, да и присяга не исполнена, а другой, яко на одну вещь быть не долженствующій, ссылаясь притомъ, въ доказательство о принадлежности ему имѣнія по наслѣдству, на записъ учиненную въ 1654 году Георгіемъ Щитомъ съ братомъ своимъ, а его Франциска дѣдомъ, Викентіемъ Щитомъ; но поелпку, во первыхъ, записъ 1654 года открылась противузаконною и дѣланною въ малолѣтствѣ, послѣ коей учиновъ тѣмъ же Щитомъ въ 1669 году раздѣлъ, а во вторыхъ, первый фундаментъ признанъ Георгіемъ и женою его самолично, а второй ничто инос, какъ подтвержденіе перваго, и для того трибунальный судъ полагаетъ: назначить ксендзамъ присягу о справедливости и законности фундаменту и что владѣніе имѣнія, отъ времени отказа, точно состояло при Доминиканамъ, — по исполненіи коей утвердить фундаменту за ними, купно съ духовными завѣщаніями обоихъ Щитовъ и отказами, дозволяя ксендзамъ стараться дальнѣйшаго подтвержденія тѣхъ фундаменту отъ чиновъ республика. Отъ времени же изгнанія, учинить счетъ и повѣрку въ собранныхъ изгнателями доходахъ и причиненныхъ убыткахъ. Причемъ Францискъ Щитъ съ сообщниками, за насильный заѣздъ фундаменту имѣній и случившіеся при томъ побой и подстрѣленіе ксендза, приговоренъ къ сидѣнію въ гражданской вѣжѣ чрезъ 12 недѣль и заплатѣ 200 злотыхъ.

По сему рѣшенію и по исполненіи Доминиканамъ присяги, имѣніе 28 августа имъ отдано, а они 3 сентября помирились съ Оржеховинскимъ, уступя ему изъ должной суммы часть капитала, равно учинили въ 1734 году съ племянникомъ вдовы Щитовой, Трояномъ Гласкою, сдѣлку, чтобы онъ старался утвержденія фундаменту чрезъ конституцію на первомъ наступающемъ сеймѣ, о чемъ и тотъ Гласки далъ имъ въ 1736 году записъ.

Засимъ, по случаю передачи, изъ оставшихся по смерти Франциска Щита трехъ его сестръ, отъ двухъ изъ нихъ 16 октября 1764 года и 28 августа 1766 года, права своего на спорное имѣніе Антону Зеновичу, начинали Доминиканы съ 18 сентября 1766 года въ Полоцкомъ земскомъ судѣ процессъ; но впоследствии времени то право Зеновича, по чинному отъ наслѣдниковъ Щита опроверженію, декретомъ Полоцкаго повѣтоваго суда, 29 мая 1801 года уничтожено, а относительно фундаменту, по присоединеніи Бѣлорусскаго края къ Россіи, Полоцкій провинціальный судья въ 1777 году полагалъ имѣніе: тотъ фундаментъ признанъ правильнымъ и конституціи 1635 года непротивнымъ. Наслѣдники же Щита: Гласки и Юревичъ, въ 1781 году сдѣлали чрезъ Полоцкій верхній земскій судъ позывъ Доминиканамъ, о возвращеніи всѣхъ имѣній изъ неправильнаго ихъ владѣнія.

Верхній земскій судъ передалъ дѣло Дризинскому уѣздному суду, а сей Полоцкому повѣтовому суду, въ которомъ, по жалобѣ Гласки и Юревича, данъ былъ имъ съ Доминиканамъ въ 1800 году судъ по формѣ, на коемъ истцы обвиняли отвѣтчиковъ невыполненіемъ кондиціи, фундаменту установленныхъ, и что самые фундаменту противузаконны, какъ и декретъ трибунала; наконецъ доказывали, что и на отысканіе имѣнія давности не пропущено; а Доминиканы, утверждая фундаменту и декретъ законными, и не признавая себя неисполнителями кондиціи, винили истцовъ пропущеніемъ давности. При чемъ каждая сторона искала убытковъ на 10.000 рублей. Также доказывали истцы, что Доминиканы, въ противность фундаменту кондиціи, никакой школы и фары по 1773 годъ не заводили, юношества не воспитывали, монаховъ имѣли малое число и съ Оржеховинскимъ помирились. Противъ чего отвѣтчики отзывались, что школы заведены и обученіе происходитъ съ давняго времени; что же нѣсколько монаховъ переведено изъ монастыря, сіе послѣдовало по повелѣнію начальства, а съ Оржеховинскаго полной суммы не взыскано потому, что оной съ него не слѣдовало.

1801 года апрѣля 25 Полоцкій повѣтовый судъ рѣшилъ дѣло сіе тѣмъ, чтобы возвратитъ имѣніе наслѣдникамъ Щита, кромѣ освященнаго мѣста съ церковью, монастыремъ, плацами и строеніями, къ монастырю принадле-

жащими, признавая фундушъ ничтожнымъ сколько потому, что оный въ противность конституціи 1669 года составленъ безъ созволенія республики, а не менѣе и за тѣмъ, что Георгій Щитъ дѣлалъ признаніе фундушевой записи въ магдебургіи, не въ принадлежащемъ и не позволенномъ мѣстѣ и при томъ не выполнилъ присяги, ибо конституціею 1635 года предписано: дабы дѣлающій фундушъ призналъ въ присутствіи полнаго земскаго суда и учинилъ по изображеннымъ словамъ присягу. Да и декретъ 1732 года трибунала, хотя впрочемъ противузаконный, признаетъ однако же существенную силу фундушъ не иначе, какъ отъ утвержденія онаго республикою, но утвержденія такового не было и что наслѣдники Щита, узаконенной конституціею 1633 и 1635 годовъ 60-ти лѣтней давности, къ отысканію имѣнія не пропустили (считая оную съ декрета 1731 года земскаго суда по 1781 годъ).

По перенесеніи дѣла въ главный судъ, просили тяжущіеся о взысканіи убытковъ: Доминиканы 12. 000, а Гласки 15. 000 рублей.

Губернскій прокуроръ, считая декретъ трибунала законнымъ, а давность пропущенною, со времени происшествія, а не со времени состоявшихся рѣшеній, полагалъ: оставить фундушъ за Доминиканами, такъ какъ Георгій Щитъ, хотя неточнымъ образомъ исполнилъ предписаніе конституціи 1635 года, однако же исполнилъ главнѣйшія ея правила, признавъ записи въ присутствіи суда, а жена его и весь обрядъ выполнила. Убытковъ же Доминиканамъ не присуждать потому, что они дозволеннаго трибуналомъ утвержденія фундушъ отъ сейма не пеходатайствовали и тѣмъ дали поводъ къ тяжбѣ.

1802 года ноября 27 Витебскій главный судъ, по выслушаніи дѣла, опредѣлилъ: какъ оный судъ важнымъ дѣла основаніемъ находить: 1) что какіе, предшественникомъ статскаго совѣтника Гласки и Андрея Юревича, Францискомъ Щитомъ, по производимой съ Доминиканами въ Литовскомъ трибуналѣ тяжбѣ, предъявлены были противъ фундушевыхъ записей Георгія и Анны Щитовъ и противъ духовныхъ ихъ завѣщаній, возраженія и споры, оныя уничтожены самоличнымъ окончательнымъ того трибунала декретомъ, состоявшимся 18 августа 1732 года, а оспариваемыя фундуши и завѣты Щитовъ съ отка-

замп и прочими документами утверждены во всей точности, Доминиканы же признаны завѣщанными имъ, по тѣмъ фундушамъ и духовнымъ, имѣніи дѣйствительными собственниками и владѣльцами на вѣчныя времена; слѣдовательно, когда и нынѣшними истцами Гласки и Юревичемъ къ опроверженію права Доминикановъ возобновлены тѣ же самыя затѣи, какія предлагаемы были по прежней тяжбѣ Францискомъ Щитомъ и какія отвергнуты помянутымъ трибунальскимъ декретомъ, то главному суду, нѣтъ ни надобности, ни власти, входить въ особенныя по сему предмету сужденія, ибо статутаго права раздѣла 4 по артикулу 22, наслѣдники подвергаются такой степени судопроизводства, въ какой постигла смерть ихъ предковъ, а по артикуламъ 25 и 75, запрещается, разъ потерянной по суду вещи, возобновлять и отыскивать въ другой разъ; конституціями же прежде и послѣ означеннаго трибунальнаго декрета изданными, а именнно: 1578, 1607, 1613, 1618, 1633, 1638, 1726, 1764, и 1768 годовъ, существованіе и сила трибунальныхъ декретовъ толь свято, крѣпко и строго обнадежены, что ни подъ какимъ видомъ не токмо нарушаемы, но и въ малѣйшее сомнѣніе приводимы быть не должны. Почему, какъ и вышесказанный Литовскаго трибунала самоличныи декретъ есть такого свойства, что не подвергается ни перемѣнѣ, ни же какому либо противорѣчію, то извлеченныя истцами Гласкою и Юревичемъ изъ уничтоженной тяжбы предка ихъ Франциска Щита и вновь изобрѣтенныя причины, а равно основанное на нихъ рѣшеніе Полоцкаго земскаго повѣтоваго суда, относится единственно къ запрещенному пересуду дѣла, разсматриваннаго и сужденнаго Литовскимъ трибуналомъ и къ безпримѣрному перевершенію трибунальскаго декрета, коего важность и непоколебимость предохранены навсегда, столь многими и такими узаконеніями, кои хъ перемѣна по начертанію конституціи 1768 года особаго акта о государственныхъ постановленіяхъ, въ 9 статьѣ, инако послѣдовать не могла, какъ по единомысленности чиновъ на сеймѣ. Въ разсужденіи чего невмѣстны тутъ и тѣ представленія, которыя употреблены въ жалобѣ и судныхъ рѣчахъ Гласки, и которыми руководствуемъ былъ повѣтовый судъ въ составленіи своего приговора, будто трибунальскій декретъ 1732 года

августа 18 заключаетъ въ себѣ законодательную власть и купно есть яко бы законопреступный потому, что трибуналъ, судя дѣло о причиненномъ Францискомъ Щитомъ и его сообщниками изгнаніи Доминикановъ изъ фундушевыхъ имѣній, судилъ вмѣстѣ и другое дѣло, произведившееся въ земскомъ судѣ, о важности фундушевъ и прочихъ документовъ, сосланиа то и другое къ особому еще дѣлу, введенному изъ актовыхъ реестровъ, съ уголовнымъ яко бы преступникомъ крестьяниномъ и что, вмѣсто возложенной на фундаменторовъ или основателей присяги, велѣлъ оную исполнить получившимъ фундушъ Доминиканамъ. Всѣ сии возраженія сколько бы увеличены истцами и одобряемы повѣстовымъ судомъ ни были, не могутъ заслуживать вниманія для того, что нѣтъ ни одного закона, по которому бы властью было какое присутственное мѣсто пересматривать и перевершивать бывшего Литовскаго трибунала декреты, да и въ самыхъ приводимыхъ со стороны истцовъ конституціяхъ, запрещающихъ трибуналамъ присвоить непринадлежащія дѣла и издавать декреты, заключающіе въ себѣ законодательную власть или нарушающіе общественный покой, назначить того, чтобы и такового рода трибунальскіе декреты подходили подъ просмотръ вѣ судебныхнаго правительства, а что болѣе нѣтъ и того, чтобы декретъ, учреждающій состояніе запретительной конституціи именно былъ ею уничтоженъ; но токмо простираемо и возобновляемо было запрещеніе на будущія времена. Такъ конституція 1638 года подвергаетъ уничтоженію трибунальскіе декреты, которые бы впредь состоялись несогласно съ конституціею 1627 года,—такъ конституція 1641 года, по случаю присвоиванія трибуналомъ непринадлежащихъ дѣлъ и изданія декретовъ, означающихъ власть закона, предостерегла на прежде, чтобы всеобщій законъ нарушаемъ не былъ;—такъ, конституція 1647 года исключаетъ изъ числа ненарушимыхъ декретовъ такіе, которые бы отъ нынѣ, т. е. отъ изданія сей конституціи, впредь состоялись, содержащіе въ себѣ власть закона или изъ новаго происшествія;—такъ конституція 1762 года: первая, по случаю вкрадшагося въ трибуналахъ злоупотребленія въ дѣлахъ о экспульсіяхъ, или о изгнаніяхъ, подтверждаетъ по словамъ конституціи 1699 года, безъ всякаго толкованія, подъ уничтоженіемъ декретовъ,

составляемыхъ впредь въ противность сего узаконенія; другая, подъ заглавіемъ, контракты, полагаетъ, что трибуналъ не имѣетъ власти издавать и толковать законовъ; третія, подъ заглавіемъ дѣла въ нижнемъ судебномъ мѣстѣ не разсматриваемыя, предупреждая злоупотребленія сторонъ, вносящихъ въ трибуналъ непринадлежащія до него дѣла, простираетъ штрафъ на того, кто бы позывалъ мимо нижней инстанціи. Послѣ-же изданною на коронаціонномъ сеймѣ конституціею 1764 года, подъ заглавіемъ трибуналъ великаго Княжества Литовскаго, предписано отослать изъ онаго въ земскіе или градскіе суды такіа токмо дѣла, которыя вступили въ трибуналъ не по апелляціи и не получили еще въ немъ рѣшенія; но такихъ дѣлъ, по которымъ состоялись уже трибунальскіе декреты, хотя бы оныя въ чемъ либо и не согласовались съ упомянутыми конституціями, пересматривать, перевершивать не дозволено, а въ ясныхъ словахъ другою того 1764 года коронаціонною конституціею, сходно съ прежними узаконеніями, постановлено, чтобы очевидныя трибунальскіе декреты, состоявшіеся по обостроннымъ суднымъ спорамъ, никѣмъ ни въ какое сомнѣніе приводимы и нарушаемы не были; подобно сему и конституціею 1768 года предохранены также очевидныя трибунальскіе декреты въ своей силѣ, безъ всякаго изъятія, слѣдовательно, какъ трибунальскій декретъ 1732 года августа 18, состоялся между предшественникомъ истцовъ Гласки и Юревича, Францискомъ Щитомъ и Доминиканами, по самоличности и по обостроннымъ жалобамъ и суднымъ рѣчамъ, то, на основаніи изображенныхъ конституцій, почитается совершенно твердымъ въ своемъ существованіи. Впрочемъ, если разумѣлось въ семъ декретѣ законодательствомъ то, что трибуналъ, разсматривая по жалобамъ Доминикановъ дѣло, о причиненномъ изъ фундушевыхъ имѣній изгнаніи, также о происшедшихъ при томъ бояхъ, пораненіи іеромонаха и другихъ безчинствахъ, на которыхъ въ самомъ дѣйствіи пойманъ и посаженъ былъ подъ стражу крестьянинъ, разсматривалъ и судилъ односвязно ту часть дѣла, которую добровольно принесъ въ своихъ жалобахъ и предалъ властному рѣшенію трибунала самъ Францискъ Щитъ, и съ разсмотрѣніи взаимныхъ доказательствъ и судныхъ рѣчей отсужденъ вовсе

отъ имѣній, упроченныхъ Доминиканамъ на фондушъ; ежели все сіе составляло законодательство, то для сего Францискъ Щитъ или матери истцовъ, Гласки и Юревича (послику и онѣ обще къ дѣлу позвомъ Доминикановъ присвокуплены были) не произвели просьбы, либо собравшимся на сеймъ государственнымъ чинамъ (послику, какъ выше значитъ перемѣна узаконеній и перемѣна трибунальскихъ декретовъ зависѣла отъ нихъ), либо по правиламъ изданной для короннаго трибунала конституціи 1726 года въ 88 статьѣ, на другомъ бывшемъ послѣ того трибуналѣ. Однако Францискъ Щитъ не токмо не прекословилъ такимъ образомъ трибунальскому декрету, но и прощеніемъ со стороны Доминикановъ, отъ свѣдѣнія заслуженной и отправляемой имъ вежи, воспользовался по свѣдѣтельству квитанціи, 1732 года октября 15 ему выданной и такъ на обѣ стороны; ибо Доминиканы, учиня опредѣленную присягу, получили урядный листъ на возвратную отдачу фондушевыхъ имѣній въ ихъ владѣніе, помянутый трибунальскій декретъ вошелъ въ существенное исполненіе; какъ же по силѣ конституціи 1698 года подъ заглавіемъ *сравненіе правъ*, распространены права и обыкновенія бывшей короны польской на княжество Литовское, а вышерѣченная, приобщенная къ статутовой книгѣ конституціи 1726 года, даже такихъ трибунальскихъ декретовъ, которые бы и законодательную власть содержали, но въ исполненіе приняты, не обезсиливаетъ, то и по сему уваженію трибунальскій декретъ остается въ ненарушимости и есть чуждъ отъ всякаго порицанія, тѣмъ болѣе, что Францискъ Щитъ, когда Доминиканами позванъ былъ обще съ сестрами его, а матерями истцовъ Гласки и Юревича въ Литовскій трибуналъ, обѣ оказавшихся по счету и повѣркѣ убыткахъ (о чемъ трибунальскимъ декретомъ предоставлено имѣть раздѣлку на обонхъ трибунальскихъ засѣданіяхъ) и тогда не объявлялъ никакой противности трибунальскому декрету, но допустилъ одержать на себя кондеманту или обвинительный за неявку приговоръ 1733 года февраля 13; слѣдственно по всѣмъ таковымъ причинамъ произведенная истцами Гласкою и Юревичемъ жалоба на самоличной и по обостороннимъ спорамъ послѣдовавшій 1732 года августа 18 трибунальскій окончательный, и самимъ Францискомъ Щитомъ

исполненный декретъ, почитается не инымъ чѣмъ, какъ возстановленіемъ противъ приговора, запрещеннымъ Статута раздѣла 1 артикуломъ 11. Затѣмъ 2-е, въ декретѣ трибунала не изъяснено причины, для чего оный дозволилъ Доминиканамъ стараться о дальнѣйшемъ подтвержденіи въ такомъ случаѣ, гдѣ фондуши и безъ того признаны крѣпкими, но взявъ въ настоящемъ смыслѣ прибавленное о семъ дозволеніе не инако разумѣть оное надлежитъ, какъ предоставленіе на волю Доминикановъ, а не приказаніе, требующее непремѣннаго исполненія, ибо не положено на то ни времени, ни такой предосторожности, что за неполученіемъ онаго, подвергаются фондуши разрушенію; вполнѣдствіи же времени конституціи 1768 года освободила Доминикановъ отъ всякаго подтвержденія, и цѣлость владѣнія ихъ предохранена плакатомъ 1772 года и грамотою 1774 года. 3) О 60-ти лѣтней давности, соглашаясь съ губернскимъ прокуроромъ, слѣдуетъ взять основаніемъ декретъ трибунала, заставившій молчать наслѣдниковъ Щита о томъ имѣніи вѣчно и безповоротно; а послику отъ состоянія декрета 1732 года до перваго позова въ 1781 году прошло безпрерывному молчанію болѣе 4-хъ земскихъ давностей, то если бы сверхъ сужденныхъ трибуналомъ и новыя происходили претензіи, все вообще, по содержанію Статута и манифеста 1787 года іюня 28-го, статьи 4-й, подлежитъ вѣчному забвенію. 4) Несоблюденіе Доминиканами кондиціи, какъ недоказанное, не можетъ приводить фондуша въ разрушеніе потому, что до состоянія трибунальскаго декрета, Францискъ Щитъ на судѣ о томъ не доказывалъ и уже потерялъ права возобновить. Отказы Доминикановъ пожизненнаго имѣнія Анны Щитовой проходили по доброй ея волѣ и собственнымъ ея актомъ. Равно искъ съ Оржеховинскаго предоставленъ былъ на построеніе костела и монастыря, кои попеченіемъ Доминикановъ и выстроены; да съ него и полной суммы получить не слѣдовало и самъ Францискъ не спорилъ о томъ. Въ фондушѣ не положено срока, когда школа или фара должна быть выстроена, а свѣдѣтельства истцами представленныя не достовѣрны, какъ частныхъ лицъ, такъ наипаче дворянской опеки, уѣзднаго и нижняго земскаго суда, учрежденныхъ съ открытіемъ тамошней губерніи въ 1778 году, а прости-

рающихъ свидѣтельство съ 1716 года; къ тому же и со стороны Доминикановъ представлены противурѣчашія свидѣтельства, каждую сторону въ свою пользу выпрошенныя; что же по повелѣнію архіепископа монашескія науки переведены обще съ иноками изъ Заблѣ въ Могилевъ, и монахи употреблены въ разныя миссіи, то и сего въ вину Доминиканамъ поставять не можно, ибо они должны были повиноваться начальству, которое властно располагать числомъ и мѣстопробываніемъ монаховъ, по извѣстнымъ оному надобностямъ; и для того главный судъ полагалъ: фундушевыя записи и декретъ трибунала оставить въ неприкосновенной силѣ и существованіи, а къ разрѣшенію сомнѣнія назначить со стороны Доминикановъ пріору учинить присягу въ томъ, что фундушевыя обязанности, въ разсужденіи богомоліи, отъ трибунальскаго 1732 года декрета, исполняемы были, монаховъ во все время находилось не менѣе положеннаго числа, кромѣ тѣхъ лѣтъ, въ которыя употреблялись въ миссію и школа или фара содержалась въ монастырѣ до открытія публичныхъ школъ; по исполненіи каковой присяги, предать дѣло вѣчному забвенію; что же принадлежитъ до убытковъ, издержанныхъ Доминиканами на тяжбу изъ монастырской казны и капиталовъ, кои, въ силу Высочайше конфирмованнаго положенія 13 ноября 1801 года (*), должны сохраняться въ цѣлости на правѣ казенныхъ имѣній, то о дѣйствительности издержаннаго количества суммы 12.000 рублей, предоставить учинить тому же пріору присягу, по исполненіи коей взыскать съ Гласки 6.000 рублей, да толикое же число съ получившихъ имѣніе по Юревичѣ, сосланномъ въ 1801 году, по лишенію дворянства, въ Нерчинскъ.

Казенной палаты члены согласились съ рѣшеніемъ главнаго суда, кромѣ одного совѣтника, полагавшаго не взыскивать убытковъ, съ коимъ остался согласенъ и Бѣлорусскій военный губернаторъ.

По апелляціи статскаго совѣтника Гласки, прислано дѣло въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ подъ запискою, въ рукоприкладствѣ, писалъ Гласки, что онъ, когда отыщеть имѣ-

ніе, согласенъ отдѣлять ежегодно приличный доходъ на содержаніе церкви и школы.

За послѣдовавшимъ въ 3 департаментѣ Сената разногласіемъ, дѣло поступило въ Общее Сената Собраніе и предоставлено на заключеніе Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который положилъ мнѣніе свое, что записи фундатора Щита и жены его должны пребыть ненарушимыми, ибо Литовскій трибуналъ, имѣя въ виду возраженія понынѣ истцами дѣлаемыя, при самолично явкѣ обѣихъ сторонъ и по совершеніи Доминиканами присяги, утвердилъ фундуши 1732 года на вѣчныя времена и трибуналъ, не новый по сему случаю издавалъ законъ, но судилъ по закону; конституція же 1726 года не нарушаетъ и тѣхъ опредѣленій трибунала, кои содержали власть законодательную, по приняты въ части какимъ либо исполненіемъ. Наконецъ, истцы, исполнивъ рѣшеніе трибунала, не приносили на оный жалобы на сеймѣ. По симъ уваженіямъ и какъ по силѣ записой монастырь и церковь сооружены, служба Божія отправляется, науки преподаются и находится не токмо школа, но и народное училище и потому монастырь служитъ на пользу общую, для того признаеть онъ правильнымъ рѣшеніе главнаго суда, со взысканіемъ и монастырскихъ убытковъ съ истцовъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія:

Четыре Сенатора судили, что по сему дѣлу подлежатъ къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1, имѣлъ ли право Георгій Щитъ и жена его сдѣлать фундушъ для Доминикановъ изъ собственныхъ ихъ и благопріобрѣтенныхъ имѣній въ 1716 году?—вопросъ сей разрѣшается Статута 7-го раздѣла 1-мъ и 8-го 2-мъ артикулами и яснымъ на таковой случай закономъ, конституціею 1635 года, которая есть въ семъ случаѣ настоящій законъ, ибо другія послѣздачныя, преимущественно же 1726 года, на которую Гласки основывается, хотя не совсѣмъ противна, ибо и сею позволяется дѣлать фундаціи изъ новаго корня, безъ утвержденія конституціею, однако къ настоящему случаю не вмѣстна потому, что въ 10 лѣтъ послѣ совершенія фундуша сія конституція состоялась. 2-й вопросъ: могутъ ли Гласки и Юревичъ имѣть больше права, какъ имѣли предки ихъ?—вопросъ таковой разрѣ-

(*) П. С. З. 20053.

шають отказы и ассекураціонныя записи: 1-ая отъ Трояна, Доминика, Теофила, Иеронима и Фомы Гласковъ 1716 года октября 10; 2-ая отъ Иосифа, Иосафата, Ильи и Михаила Гласковъ того же октября 20 Аннѣ Щитовой и Доминиканамъ данныя, коими они, ручаясь одинъ за другаго обязались къ имѣніямъ записаннымъ фундушамъ не вступаться и наследниковъ къ тому обязали. На послѣдокъ 1736 года октября 24 Трояна Гласки вѣчно-мпроявая отрицательная ассекураціонная записъ, въ которой онъ изъяснилъ, что ко всемъ фундушевымъ имѣніямъ малѣйшаго вступя не оставляетъ. 3-й вопросъ: исполняютъ ли Доминиканы возложенныя на нихъ фундушемъ обязанности?—О семъ достаточно удостовѣряетъ рѣшеніе главнаго суда, въ коемъ значится, что показываемое Гласками, якобы несоблюденіе Доминиканами кондицій, есть недоказанное и немогущее фундуши приводить въ разрушеніе. 4-й вопросъ: можно ли согласиться на предложеніе Гласки, дабы отдать ему имѣніе съ тѣмъ, что онъ будетъ исполнять обязанности фундушемъ положенныя?—вопросъ сей разрѣшается слѣдующимъ: фундушевою записью 1716 года марта 10 предположено имѣть въ монастырѣ монаховъ, отправлять Богослуженіе, преподавать философскія и богословскія науки, выстроить школу или фару и обучать дѣтей чтенію и писанію; то можетъ ли сіе, преимущественно Богослуженіе, отправлять свѣтскій человѣкъ? также можно ли по такому дѣлу, гдѣ владѣлецъ, имѣющій по законамъ полную власть распорядить его имѣніемъ, записалъ оное въ 1716 году на богоугодныя заведенія, гдѣ владѣніе продолжается болѣе 100 лѣтъ, гдѣ со времени очевиднаго трибунальскаго рѣшенія протекло 65 лѣтъ, согласиться на то, дабы таковое имѣніе отдать, противу воли фундатора, во владѣніе рода Гласковъ, кои даже не имѣютъ фамиліи его Щитовъ. 5-й вопросъ: есть ли по сему дѣлу давность или нѣтъ?—Фундушъ сей сдѣланъ въ 1716 году, трибунальское рѣшеніе состоялось въ пользу Доминикановъ въ 1732 году, начатое искомъ Гласкою съ Доминиканами дѣло возымѣло формальное прозводство въ Полоцкомъ повѣтовомъ судѣ, по выданному со стороны Гласки и Юревича позву 1797 года іюля съ 20, то есть въ 65 лѣтъ съ состоянія трибунальскаго рѣшенія, а потому еслибы допустить, по силѣ конституціи 1587 года 60-лѣтнюю давность, то и по оной есть про-

молчаніе, ибо по законамъ польскимъ, Статута 4 раздѣла 91 артикула, протесты и позвы, не приведенные въ дѣйствіе, давности не пресѣкаютъ. При томъ должно замѣтить, что конституція о 60-лѣтней давности состоялась въ 1587 г., а Статутъ о 10-лѣтней давности утвержденъ въ 1588 году принятой въ руководство во всехъ присутственныхъ мѣстахъ въ 1589 году. Сверхъ тѣхъ узаконеній, есть еще со времени присоединенія Бѣлорусскаго края къ Россіи съ 1772 года манифестъ 1787 года о 10-лѣтней давности, и такъ какъ Бѣлоруссія, до состоянія сего манифеста, была уже подъ Россійскою державою, то съ 1772 по 1797 годъ 25 лѣтъ Гласки давности промолчали. 6-й вопросъ: еслибы не было и законнаго фундуша и по конституціи 1587 года 60-лѣтней, да по Статуту 1588 года и по манифесту 1787 года 10-лѣтней давности, имѣли ли бы въ такомъ случаѣ Гласки и Юревичъ на отысканіе сего имѣнія право?—вопросъ сей разрѣшается документами: 1, вѣчно продажными, отрицательными записями отъ Бригиды Юревичевой и Екатерины Гласковой на имя Зеновича 1764 года октября 16 учиненными; 2, особымъ актомъ отъ Бригиды Юревичевой и отъ мужа ея, 1766 года августа 28 тому же Зеновичу даннымъ, каковыя сдѣлки имѣются при дѣлѣ въ видимированныхъ, то есть справочныхъ копіяхъ, выданныхъ изъ Полоцкаго повѣтоваго суда 1800 года января 30; что же продажные акты существовали, доказываетъ сіе ясно собственный Гласки и Юревича противу наследниковъ Зеновича въ повѣтовомъ судѣ 1802 года заведенный, за промолчаніемъ 36 лѣтъ, процессъ, по коему въ томъ судѣ неяснымъ опредѣленіемъ, тотъ продажный актъ подвергнуть уничтоженію, но чтобы дѣло о семъ настоящимъ рѣшеніемъ между самими Зеновичами, Гласкими и Юревичами кончено, нѣтъ никакого доказательства, а потому право Гласки и Юревича на отысканіе сего имѣнія и по сей причинѣ ничтожно. 7-й вопросъ: сверхъ давностей 10 и 60-лѣтней, нужно ли бы утвержденіе и былъ ли утвержденъ фундушъ отъ Высочайшей власти?—вопросъ сей разрѣшается слѣдующими обстоятельствами: хотя по силѣ конституціи, изданныхъ послѣ уже фундуша и именно 1726 и 1768 годовъ всякій фундушъ долженъ быть утвержденъ сеймомъ, но какъ сіе часто не исполнялось, многихъ ради занятій сейма и трудностей въ

исходатайствованіи сего, то послѣднимъ польскимъ закономъ, конституціею 1768 года повелѣно: дабы со дня той конституціи, безъ созволенія республики, новыхъ фундацій и записей не дѣлать, слѣдовательно всѣ прежніе фондуши и безъ утвержденія сейма остались сильны, а потому и фондушъ Доминикановъ, за силою такового всеобщаго узаконенія, не требовалъ уже утвержденія, а сверхъ того, вскорѣ послѣ изданія сего закона, въ 1772 году, то есть въ 4 года по присоединеніи Бѣлорусскаго края къ Россіи, обнародованъ Высочайшій указъ, *платомъ* называемый, который оставилъ каждаго при законномъ владѣніи и имуществѣ. Почему и Доминикановъ, такъ какъ бѣлорусскихъ гражданъ, нельзя исключить отъ того права, слѣдовательно владѣніе ихъ фондушемъ уже Высочайшею властію было утверждено; въ особенности же изданною въ 12 день мая 1774 года грамотою подтверждено, что всякаго ордена католицкіе духовные съ ихъ монастырями, школами, училищами и съ принадлежащимъ ихъ монастырямъ и имъ самимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, пребыть имѣютъ во всякой цѣлости ихъ древнихъ владѣній, съ тѣмъ, чтобы таковое Императорское торжественное обнадеживаніе осталось твердымъ и непоколебимымъ на вѣчныя времена;—тогда наследственные и приобрѣтенныя имѣнія Георгія и Анны Щитовъ, по фондушевымъ записямъ, превратились въ собственность Доминикановъ, кои сверхъ сего оставлены при владѣніи тѣхъ имѣній на вѣчныя времена силою трибунальскаго декрета, то сія Высочайшая грамота есть вторичное уже фондуша ихъ подтвержденіе. Изъ сего изложенія открывается: 1) что фондушъ учиненъ изъ новаго кореня, а потому основанъ на законахъ: конституціи 1635 года, кои въ таковыя фондуши дѣлать позволено и Статута 7 раздѣла на 1-мъ и 8 раздѣла на 2-мъ артикулахъ, предоставлявшимъ всякому неограниченную свободу распоряжаться его имѣніемъ; 2) что предки истцовъ Гласки и Юревича лишили себя совершенно права на то имѣніе отрицательными ассекураціонными записями, а потому и наследники ихъ не имѣютъ къ тому никакого права; 3) что Доминиканы исполняли всегда и исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности, какъ и главноуправляющій духовными дѣлами удостоверяетъ рапортомъ; 4) что давность владѣнія, съ со-

стоянія даже трибунальскаго рѣшенія 1732 года, по время начатія иска, то есть по 1797 годъ 65 лѣтъ, служить въ пользу Доминикановъ, по конституціи 1587 года, по Статуту 1588 года и по манифесту 1787 года; 5) что истцы Гласки и Юревичъ никакого не имѣютъ права на отысканіе сего имѣнія, ибо право сіе, уступочнымъ документомъ 1766 года, уступили Зеновичу и возвратъ имъ сего права никакимъ рѣшеніемъ не признанъ; 6) что фондушъ сей апробованъ манифестомъ 1772 года, послѣ присоединенія Бѣлоруссіи, вообще Высочайшею уже грамотою 1774 года, духовенству данною особо. По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, оставить имѣніе въ спокойномъ владѣніи Доминикановъ, безъ взысканія убытковъ, но съ тѣмъ, дабы для прекращенія всѣхъ покушеній, предоставить еще сей столѣтній фондушъ, состоящій во владѣніи Доминикановъ, на Высочайшую конфирмацію всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Девятнадцать Сенаторовъ разсуждали, какъ изъ дѣла сего оказывается: 1) что фондушевыя записи признаны не въ надлежащемъ судѣ, ибо первая въ Полоцкой магдебургіи, или такъ называемомъ городскомъ правленіи, а другая въ городскомъ судѣ; конституціею же 1635 года велѣно фондушевыя записи признавать въ земскомъ судѣ, а сверхъ сего вотчинникъ имѣній, Георгій Щитъ, какъ слѣдовало по вышеписанной конституціи 1635 года, учиненной имъ записи присягою не утвердилъ; во вторыхъ по конституціи 1669 года, объ отдачѣ имѣнія на новую фундацію, созволенія республики отъ обоихъ Щитовъ испрошено не было, безъ чего таковыя фондуши по сей конституціи подлежатъ уничтоженію. Духовныя же завѣщанія оныхъ Щитовъ 1716 года августа 25 и 1729 года іюля 4, кои ими они помянутые фондуши утвердили, за силою конституціи: 1676 и 1677 годовъ, запрещающихъ духовными завѣщаніями какъ дворянскаго, такъ и мѣщанскаго состоянія людямъ, укрѣплять духовному сану недвижимыя имѣнія, никакой силы и важности заключать не могутъ; 2) хотя очевиднымъ рѣшеніемъ трибунала 1732 года августа 18, по иску Доминикановъ о изгнаніи ихъ наследникомъ Щитовъ, Францискомъ Щитомъ, изъ фондушевыхъ имѣній, и утверждены означенныя Щитовъ фондуши и духовныя завѣщанія и въ силу оныхъ имѣніе приговорено

въ вѣчное владѣніе Доминикановъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ велѣно имъ, Доминиканамъ, чтобы о подтвержденіи тѣхъ фундушевъ исходатайствовали отъ бывшей тогда республики на сеймѣ подтвержденіе, о чемъ хотя они, какъ по дѣлу видно, и дѣлали предпріятіе, но утвержденія не исходатайствовали; впрочемъ и самое сіе трибунала рѣшеніе, утверждающее учиненные не по указной формѣ фундуши и духовныя завѣщанія и тѣмъ, яко законодательную власть въ себѣ заключающее, по силѣ конституціи 1726 года, важнымъ считается быть не можетъ; 3) что дѣйствительно истецъ Гласки есть наслѣдникомъ Щитовъ, о томъ и сами отвѣтчики Доминиканы признали; хотя же Доминиканы и представили къ дѣлу выписи, выданныя имъ 1800 года января 30 изъ Полоцкаго повѣтоваго суда, съ уступочныхъ записей матери истца Гласки, Екатерины Гласковой и сестры ея, Бригиды Юревичевой, 1764 года октября 16 и 1766 года августа 28, писанныхъ, того же 28 августа, якобы въ Полоцкомъ гродскомъ судѣ ими признанныхъ, копии онѣ доводящіяся имъ по наслѣдству послѣ Щитовъ имѣніи, по незаконнымъ фундушамъ Доминиканами владѣмая, уступили въ вѣчное владѣніе полкоморію Зеновичу, но напротивъ сего истецъ Гласки, во первыхъ по дѣлу показывалъ, что Зеновичъ, во время присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, на вѣрность подданства не присягалъ и потому недвижимымъ имѣніемъ владѣть не можетъ, чего Доминиканы надлежащимъ доказательствомъ не опровергнули, а во вторыхъ, Гласки представилъ помянутыя записи въ подлинникѣ, надранныя, съ выданнымъ ему въ 1802 году іюня 4 изъ Полоцкаго повѣтоваго суда свидѣтельствомъ о томъ, что въ протоколѣ гродскаго Полоцкаго суда 1766 года августа 28 признаній вышеупомянутыхъ уступочныхъ записей отъ Гласковой и Юревичевой Зеновичу, выданныхъ собственными ихъ руками, утвержденія и написанія нѣтъ; о чемъ особо, какъ по дѣлу видно, Полоцкій повѣтовый судъ рапортомъ 7 іюля 1802 года, Витебскому главному суду, при представленіи требуемыхъ имъ оныхъ записей и другихъ документовъ, доносилъ; слѣдовательно, хотя бы и точно записи Зеновичу Гласкою и Юревичевою были даны, но какъ собственными руками дательницъ не утверждены и послѣ надраніемъ уничтожены, то потому ни въ

какое уваженіе принятыми быть не могутъ; 4) и какъ истецъ Гласки на отысканіе, владѣмаго Доминиканами по незаконнымъ Щитовъ фундушамъ, имѣнія, узаконенную по конституціямъ 1633 и 1635 годовъ, 60-лѣтнюю давность не пропустилъ, ибо искъ имъ, обще съ бывшимъ тогда соучастникомъ Юревичемъ, начатъ въ 1781 году, то есть по состояніи въ 1732 году рѣшенія трибунала, чрезъ 49 лѣтъ; для того оныя Сенаторы, согласно съ рѣшеніемъ Полоцкаго повѣтоваго суда, полагаютъ: означенный Щитовъ фундушъ, яко незаконный, уничтожить; и поелнку имѣніе по оному фундушу находится во владѣніи Доминикановъ, по Высочайше же конфирмованному о церковномъ правительствѣ римско-католическаго закона положенію 13 ноября 1801 года, монастырей и церкви имѣнія защищаются наравнѣ съ казенными, а именнымъ Высочайшимъ указомъ 19 августа 1799 года (*) повелѣно, чтобы никакая принадлежность изъ вѣдомства казеннаго безъ Высочайшей конфирмаціи не отходила, то о возвращеніи оваго имѣнія во владѣніе просителю Гласкѣ, поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ съ тѣмъ, чтобы содержаніе на будущее время церкви и школы точно въ такомъ видѣ, въ какомъ оныя нынѣ находится, возложить на Гласку, какъ о томъ, по довѣренности его, сынъ его въ рукоприкладствѣ подъ запискою, учиненною изъ сего дѣла въ Сенатѣ, изъявляетъ согласіе.

Одинъ же Сенаторъ полагалъ, что Сенатъ, хотя и не можетъ войти въ разсмотрѣніе трибунальскаго 1732 года декрета наиболѣе потому, что въ противномъ случаѣ возобновились бы дѣла, трибуналомъ рѣшенныя, но какъ въ ономъ же декретѣ сказано, что на фундушъ Доминиканамъ должно имѣть подтвержденіе отъ сейма, то есть законодательной власти, которая въ Россіи принадлежитъ единственно Государю Императору, то и слѣдуетъ представить Его Величеству утвердить или уничтожить фундушевую записъ Щитомъ слѣланную.

По такому разногласію дано отъ Министра юстиціи 8 февраля 1818 года предложеніе Правительствующему Сенату, гдѣ изъяснял онъ, что при разсмотрѣваніи сего дѣла встрѣ-

(*) П. С. З. 19090.

чаются вопросы: 1) позволяли ли законы дѣлать фундуши для монастырей тогда, когда помѣщики Щиты основали таковой фундушъ для Доминикановъ? 2) если позволяли, то Щиты добровольно ли таковой фундушъ учинили, соблюли ли установленныя на то правила? записи ихъ и духовныя дѣйствительны ли? 3) имѣютъ ли право Гласки, наследники Щитовъ, отыскивать оныхъ фундушей отъ Доминикановъ; ежели имѣютъ, то не пропустили ли на то узаконенной давности? 4) не нарушили ли Доминиканы обязанностей, принятыхъ ими на себя при укрѣпленіи имъ тѣхъ фундушей? ежели нарушили, то лишаетъ ли сіе ихъ того имѣнія? По сличеніи всѣхъ подробностей дѣла и по соображеніи оныхъ съ законами, отърывается: 1) конституція 1635 года говоритъ: «не препятствуемъ всѣмъ подданнымъ нашимъ къ выполненію набожныхъ фундацій, дабы вольно было всякому какъ духовному, такъ и свѣтскому, изъ имѣній своихъ земскихъ, дворянскихъ, какимъ правомъ ни приобрѣтенныхъ, изъ новаго корня дѣлать фундушъ, въ отказываніи оныхъ на монастыри, богадѣлни и плебаніи и подъ тѣмъ названіемъ всякія дѣлать записи»,—хотя конституціею 1669 года вѣрно подвергать уничтоженію какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, имѣнія наследственныя, отданныя на новыи фундушъ безъ согласія республики, но сіе должно разумѣть о новыхъ фундушахъ, прибавляемыхъ къ первоначальнымъ, то есть изъ новаго корня сдѣланнымъ; ибо послѣдующая конституція 1726 года, хотя объявляетъ неважными акты на отчужденіе земскихъ, или городскихъ имѣній къ духовному состоянію, безъ утвержденія сейма, но изъ сего исключаетъ фундаціи изъ новаго корня; хотя конституціями 1676 и 1677 годовъ запрещено духовными завѣщаніями какъ дворянамъ, такъ и мѣщанамъ укрѣплять духовному сану недвижимыя имѣнія, но сими постановленіями фундаціи, а особливо изъ новаго корня позволенные, не отмѣнены, а рѣшительно и окончательно запрещено дѣлать новыя фундуши и записи безъ позволенія республики; конституціею уже 1768 года съ изданіи сей конституціи; 2) пользовался симъ позволеніемъ законовъ, вотчинникъ, Георгій Щитъ, въ 1716 году, записавъ всѣ свои родовыя и благоприобрѣтенныя имѣнія въ пожизненное владѣніе жень своей Аннѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы по

смерти ея достались Доминиканамъ, для фундуша изъ новаго корня, учинилъ того же года и съ нею, Доминиканами, запись, а сверхъ того, утвердилъ сіе и духовнымъ завѣщаніемъ. Анна Щитова, исполняя волю мужа своего и власть отъ него ей данную, 1726 года февраля 10, укрѣпила записью тотъ фундушъ, прибави къ оному и собственное свое имѣніе, ввела тогда же Доминикановъ во владѣніе фундуша и утвердила сію запись, по основанію конституціи 1635 года, присягою, что послѣ и духовнымъ завѣщаніемъ 1729 года подтвердила. Хотя вышеприведенная конституція повелѣваетъ, чтобы основатель фундуша утвердилъ волю свою на то въ земскомъ судѣ присягою, но Георгій Щитъ, отдавъ имѣніе жень по смерти ея, предоставилъ ей сдѣлать совершенное распоряженіе о укрѣпленіи фундуша Доминиканамъ и она обрядъ тотъ исполнила въ Полоцкомъ городскомъ судѣ; и хотя записи 1716 года, основаніе и корень фундуша составляющія, по случаю незазданія въ земскихъ и городскихъ судахъ, явлены въ Полоцкой магдебургіи; но въ оной признавать записи запрещено уже въ 1764 году, а прежде созданныя сохранены конституціею того года въ своей силѣ. По сему уваженію фундушъ, Щитами Доминиканамъ изъ пернаго корня основанный, должно почестъ съ доброю волею основателей, съ законами и обрядами согласнымъ, а потому дѣйствительнымъ и ненарушимымъ тѣмъ болѣе, что изъ отыскиваемого имѣнія есть часть собственная жены основателя фундуша и наследники ея, изъ фамиліи Гласковъ, 1716 и 1736 годовъ ассекураціонными записями отъ онаго имѣнія за себя и наследниковъ своихъ отказались; 3) такимъ образомъ, хотя наследники Щитовъ потеряли всякое право на присвоеніе имѣнія, укрѣпленнаго предками ихъ для фундуша Доминиканамъ, но они искали его при бывшемъ польскомъ правительствѣ въ Полоцкомъ земскомъ судѣ, и хотя въ 1731 году, по неявкѣ отвѣтчиковъ, оный судъ приговорилъ уничтожить фундушъ и сдѣланные на оный акты; но дѣло сіе Доминиканами перенесено въ Литовскій трибуналъ, гдѣ въ 1732 году, по явкѣ обѣихъ сторонъ, состоялся очевидный, или для обѣихъ сторонъ самоличный приговоръ, утверждающій Доминиканамъ фундушъ и учиненные на оный акты, съ позволеніемъ имъ, Доминиканамъ, просить дальнѣйшаго подтвержденія

*

фундушу на сеймъ отъ республики. Здѣсь очевидно, что дѣло началось въ надлежащемъ земскомъ судѣ, положившемъ рѣшительное свое опредѣленіе какъ о фундушѣ, такъ и о документахъ на оный, и оное дошло до трибунала своимъ порядкомъ, и что поелику законъ позволяетъ дѣлать фундуши изъ новаго кореня безъ позволенія республики, то и не было нужды и обязанности Доминиканамъ просить такового позволенія, а наслѣдники Щитовъ, если находили приговоръ трибунала неправильнымъ, то они должны были просить объ уничтоженіи онаго вышнюю надъ трибуналомъ власть и нигдѣ больше, какъ на сеймѣ; но они сего никогда не дѣлали, а потому сами оставили приговоръ трибунала, никакою властью неотмѣненный, въ своей силѣ. Да и по существующимъ для польскаго края законамъ и именно по конституціямъ 1726, 1764 и 1768 годовъ очевидные или самоличныя приговоры трибуналовъ, т. е. по обостороннимъ суднымъ спорамъ состоявшіеся и въ исполненіе приведенные, яко неподлежащіе никакой апелляціи и признаваемые верховнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, должны остаться ненарушимыми и неприкосновенными тѣмъ болѣе, что трибуналъ не присвоилъ себѣ законодательной въ семъ случаѣ власти, а утвердилъ фундушъ законодательною властію позволенный; но наслѣдникъ Щитовъ, Гласки, съ бывшимъ соучастникомъ его Юревичемъ, въ теченіе 49 лѣтъ не жалуясь, ни при бывшемъ польскомъ правительствѣ, ни по присоединеніи тамошняго края къ Россіи установленной подъ трибуналомъ самодержавной власти, которая одна имѣетъ право отмѣнять онаго рѣшенія, возобновили споръ съ Доминиканами въ 1781 году, и то не въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало; если бы даже дѣло не было нигдѣ судимо и начиналось съ нижнихъ инстанцій, но возобновили въ Полоцкомъ верхнемъ земскомъ судѣ, а въ повѣтовый судъ запозвали уже Доминикановъ послѣ трибунальскаго приговора въ 1790 и 1797 годахъ, чрезъ 58 и 65 лѣтъ, приводя, что на отысканіе имѣній отъ духовнаго званія установлена 60-лѣтняя давность; но конституціею 1633 года положена такая давность, не послѣ самоличныхъ окончательныхъ рѣшеній трибунала, но до начатія къмъ либо тяжбы и Гласкою тяжба не была начинаема, а возобновляема; въ какомъ случаѣ должна дѣйствовать общая

10-лѣтняя давность, установленная Литовскаго статута 4 раздѣла въ 91 артикулѣ, которую истцы, какъ изъ вышеписаннаго явствуетъ, пропустили не смотря на то, что приговоръ главнаго суда не подлежалъ пересмотру ни верхняго, ни повѣтоваго судовъ и не смотря на то, что фундушъ по законамъ долженъ принадлежать Доминиканамъ и истцы никакихъ новыхъ доказательствъ и твердыхъ основаній къ уничтоженію фундуша не представили. Наконецъ 4) чтобы Доминиканы нарушили обязанности, фундушевыми записями на нихъ возложенныя, сіе достаточными доводами не доказано, ибо они испрошены и представлены самими истцами и не отъ надлежащаго начальства, а потому навлекаютъ на себя подозрѣніе въ пристрастіи и отвѣтчиками въ опроверженіе оныхъ представлены другія вѣдомости и свидѣтельства, что обязанности фундушемъ положенныя, отъ состоянія трибунальскаго декрета, исполняемы были безъ упущенія, что наукъ философіи и богословія и полнаго числа іеромонаховъ не было только въ тѣ годы, когда тѣ науки были переведены въ Могилевъ, а ксендзы посылаемы въ миссіи и что фара содержалась въ монастырѣ до открытія публичныхъ школъ. При томъ Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія удостовѣряетъ, что по силѣ записей монастырь и церковь сооружены, что въ монастырѣ служба Божія отправляется, богословскія науки духовнымъ преподаются и находится не только фара или приходская школа, но и народное училище, къ Витебскому учебному округу приписанное, а потому монастырь служить на пользу общую; сверхъ того должно принять въ уваженіе и то, что если были какія перемѣны въ томъ монастырѣ по распоряженію правительства, то сіе не должно относить къ винѣ Доминикановъ, а къ повиновенію ихъ начальству, для общаго устройства и для пользы общей. Особенно же должно взять во вниманіе то, что наслѣдники Щитовъ отчуждены отъ всякаго участія въ имѣніи, на фундушъ укрѣпленномъ, и оное сдѣлалось общественнымъ или государственнымъ, а особливо послѣ присоединенія тамошняго края къ Россіи и по изданіи Высочайшей грамоты 1774 года мая 12; также положенія въ 1801 году ноября 13, Высочайше конфирмованнаго для духовнаго церковнаго правительства римско-католическаго закона, изъ

которыхъ въ 1-мъ, постановлено: всякаго ордена духовные католицкіе, въ подданствѣ Россійской державы находящіеся, со всѣми монастырями, школами, разными училищами, такъ какъ съ принадлежащими ихъ монастыря и имъ самимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, пребыть имѣютъ неприкосновенны во всякой цѣлости ихъ древнихъ владѣній, также движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, чего каждый епископъ бѣлорусскій католицкій навсегда предостерегать и наблюдать долженъ, дабы такое торжественное обнадѣживаніе въ разсужденіе орденовъ католицкихъ духовныхъ до тѣхъ поръ, пока они сами вѣрноподданнической своей долгу и присягу непорочно сохранять будутъ, твердымъ и непоколебимымъ на вѣчныя времена осталось; во 2-мъ, и именно въ 7 статьѣ: монастырей и церквей имѣнія и капиталы сохраняться имѣютъ въ цѣлости и безъ ущерба на правѣ казенныхъ имѣній, каковымъ правомъ оныя и защищаться должны; принадлежащія къ монастырямъ и церквамъ зданія и фундуши, которые предопредѣлены для семинарій, училищъ и богадѣленъ, имѣютъ оставаться для означеннаго только употребленія. Въ такомъ положеніи правительство приняло на себя смотрѣніе за употребленіемъ оныхъ и оно одно имѣетъ право распорядиться оными на пользу общую, и въ случаѣ худаго употребленія фундуша Доминиканами, онъ уже обратился бы въ казну, а не къ наследникамъ, потому, что коренными и никакому сомнѣнію неподверженными записями на тотъ фундушъ участія въ немъ ни по какому случаю имъ не предоставлено. По всѣмъ симъ причинамъ и законамъ, согласно мнѣнію Витебскаго главнаго суда, казенной палаты, бывшаго Бѣлорусскаго военнаго губернатора, Министра духовныхъ дѣлъ, равно мнѣнію 7 Сенаторовъ въ 3 департаментѣ и въ Общемъ Собраніи данному, полагаетъ онъ, Министръ юстиціи, оставить фундушъ за Доминиканами, но только безъ взысканія съ Гласки псковыхъ убытковъ.

Съ симъ предложеніемъ, изъ участвовавшихъ въ сужденіи дѣла 19 Сенаторовъ, согласился одинъ; да прежде было сего же мнѣніи 7, а 18 Сенаторовъ остались при прежнемъ мнѣніи, состоявшемъ какъ выше значить, въ томъ, чтобы фундушъ, яко незаконный, уничтожить наглавнѣйше потому, что фундушевая Георгія Щита запись признава не въ

такомъ мѣстѣ, въ какомъ таковыя записи признавать велѣно, что не сдѣлано при томъ установленной присяги и что не исходатайствовано отъ республики утвержденія, какъ все то именно требуется закономъ; и чтобы о возвращеніи имѣнія просителю съ возложеніемъ на него, по изъявленному согласію, содержанія церкви и школы, поднести всеподданнѣйшій докладъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего во всѣхъ подробностяхъ и соображая оное съ законами, находить, что Георгій Щитъ, на имѣніе свое родовое и благопріобрѣтенное, учинилъ двѣ домовно писанныя записи, признанныя имъ въ городской ратушѣ (магдебургіи) 21 августа 1716 года, изъ коихъ первую предоставилъ имѣніе женѣ своей въ пожизненное владѣніе, а вторую, вмѣстѣ съ нею подписанною, отдалъ на фундушъ Забѣльскаго монастыря ксендзамъ Доминиканамъ съ тѣмъ, чтобы они получили часть того имѣнія при жизни, а остальное по смерти обоихъ ихъ. Щитъ кромѣ одного въ ратушѣ признанія, не сдѣлалъ онаго, по силѣ закона (конституціи 1635 года), въ земскомъ судѣ и не утвердилъ присягою, съ чѣмъ и умеръ, оставя по себѣ духовную, нигдѣ самимъ имъ не явленную и которая наследниками его признается подложною; конституціями же 1676 и 1677 годовъ запрещено отдавать недвижимое имѣніе на фундуши по духовнымъ; жена Щита, по смерти мужа, учиня отъ имени своего въ 1726 году на то же имѣніе и на собственное свое вторичную фундушевую запись, признала сію послѣднюю въ градскомъ уже судѣ при выполненіи присяги.

Не касаясь сей вторичной фундушевой записи въ отношеніи къ имѣнію, принадлежавшемъ собственно самой фундаторшѣ, о которомъ со стороны ея наследниковъ нѣтъ по дѣлу спора, слѣдуетъ разсмотрѣть о фундушевой записи Георгія Щита, о коей споръ идетъ отъ его наследниковъ.

Польскими законами тогда существовавшими и именно: конституцію 1631 года строго запрещалось отторгать имѣніе отъ дворянскаго состоянія къ духовнымъ, а затѣмъ послѣдовавшюю конституцію 1635 года, хотя и позволено дѣлать фундушъ изъ новаго коренія записями, но тутъ же, во первыхъ, на утвержденіе фундушевыхъ записей уста-

повленъ обрядъ, повелѣвающій производить клятвенное сознание; во вторыхъ, сознание сіе чинить именно въ земскомъ судѣ лично и при полномъ того суда комплектѣ; въ третьихъ, при такомъ упроченіи должно быть внесено въ книги. Напротивъ, фундаторомъ Щитомъ ничего по сему узаконенію не выполнено, то есть не токмо присягою запись имъ не утверждена, но и совѣмъ ни самъ онъ въ земскомъ судѣ лично не былъ, ни запись въ книги оного не записана.

Послѣ той 1635 года конституціи, другою таковою же 1669 года велѣно уничтожать фундаціи, ежели учинены въ противность конституціи, безъ дозволенія рѣчи посполнитою. Означенный же фундушъ утверждаемъ на сеймѣ вовсе не былъ и учиненъ, какъ выше значить, въ противность конституціи 1635 года.

Далѣе, по заведенному наслѣдниками Щита съ Доминиканами спору, Литовскій трибуналъ, рѣшеніемъ 1732 года, оставляя имѣніе за Доминиканами, дозволяя имъ стараться дальнѣйшаго подтвержденія фундуша отъ чиновъ республики; однако же Доминиканы утвержденія на бывшихъ сеймахъ не испросили, довольствуясь однимъ рѣшеніемъ трибунала; но сіе рѣшеніе не было окончательное, когда трибуналъ оставилъ Доминиканамъ имѣніе съ условіемъ, чтобы они неходатайствовали утвержденіе отъ сейма.

Вслѣдствіе уваженія сихъ, отстраняя прочіе споры обѣихъ сторонъ, но обращаясь единственно къ первоначальному предмету по сему дѣлу, къ важности фундушевыхъ записей, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ соглашается съ большинствомъ голосовъ Общаго Сената Собранія и мнѣніемъ *полагаетъ*: такъ какъ вотчинникъ Щитъ имѣніе свое родовое и приобрѣтенное предоставлялъ ксендзамъ Доминиканамъ фундушевою записью, писанною въ домѣ, но оную не утвердилъ присягою въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, какъ слѣдовало по законамъ, и Доминиканы не оспорили утвержденія сихъ фундушей на сеймѣ, безъ чего по закону же и именно по конституціи 1669 года отдача вотчинныхъ имѣній надлежитъ уничтоженію, то означенную фундушевую запись уничтожить и значащееся въ ней имѣніе Георгія Щита возвратитъ наслѣдникамъ его, съ возложеніемъ на нихъ, по изъявленному согласію,

содержанія церкви и школы, обезпеченіе конхъ предоставитъ дальнѣйшему распоряженію Правительствующаго Сената.

Одинъ же Членъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (графъ Потоцкій) представилъ особенное мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта графа Потоцкаго.

Въ департаментѣ и Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената далъ я мнѣніе: что онъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе очевиднаго рѣшенія Литовскаго трибунала потому, что по Польскимъ правамъ одинъ только сеймъ имѣлъ власть уничтожать сіи приговоры—и что еслибы одинъ разъ рѣшился на ревизію подобныхъ дѣлъ, то нѣтъ причины, по которой бы не можно было возобновить искъ, рѣшенныхъ за нѣсколько предъ симъ столѣтіи. Определеніе по сему дѣлу 1732 года сколько ни есть пристрастнымъ для Доминикановъ, превзойдя даже власть трибунала (неимѣвшаго права послѣ одного только неявнаго рѣшенія первой инстанціи на самихъ же Доминиканыхъ одержаннаго, судить о существовѣ дѣла, а объ одномъ только вытѣсненіи изъ владѣнія) не осмѣлился однакожь трибуналъ подтвердить онымъ Доминиканскихъ правъ, какъ только подъ кондиціею испрошенія конфирмаціи сейма. По таковой конфирмаціи при бывшемъ Польскомъ правленіи Доминиканы не испросили; слѣдовательно подтвержденіе трибунала, яко подъ кондиціею, Доминиканами неисполненное, учиненное, не есть еще и по сіе время рѣшительнымъ. Законный же наслѣдникъ праводателя Доминикановъ, Гласки не упустилъ шестидесятилѣтней давности къ опроверженію сего приговора, начавъ искъ въ 1781 году.—Республика болѣе уже не существуетъ. Властію же сейма можетъ нынѣ располагать одинъ только Государь и отъ Его Высочайшей воли единственно зависитъ подтвержденіе или уничтоженіе сего фундуша. Но поелику Высочайше повелѣно: Членамъ Совѣта давать свои мнѣнія, то я, убѣждаясь доказательствами, Департаментомъ принятыми, полагаю: что ежели Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ оставить сіе имѣніе за Доминиканами, съ уваженія долговременнаго (почти столѣтняго) владѣнія и общественной пользы, то справедливость требуетъ: удовлетворить за оное закон-

паго наслѣдника Гласку съ уваженія, что онъ лишенъ столь знатнаго наслѣдства, вопреки естественнаго и гражданскихъ правъ, и не могъ не раззориться, производя столь долговременную тяжбу.

(Подп.) Гр. Северинъ Потоцкіи.

1819 г. мая 5, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пять Членовъ (гр. Литта, маркизъ де-Траверсе, Гурьевъ, кн. А. Голицынъ и кн. Лобановъ—Ростовскій 1-й) полагаютъ: оставить имѣніе за Доминиканами, безъ взысканія съ Гласковъ тяжбныхъ убытковъ. Князь же Голицынъ съ особымъ при томъ имѣніемъ, каковое представилъ и графъ Литта.

Четырнадцать Членовъ (Ланской, Шинковъ, Пестель, гр. Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, Кововицынъ, Балашовъ, Саблуковъ, Тутольминъ, Войдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ—Ростовскій 2-й, гр. Головинъ и гр. Кочубей) полагаютъ: утвердить имѣніе за наслѣдниками вотчинника, Георгіи Щита, Гласкими, съ возложеніемъ на нихъ, по изъясненному желанію, содержанія церкви и школы.

А четыре Члена (гр. Потоцкіи, кн. Лопухинъ, гр. Аракчеевъ и гр. Вязмитиновъ) заключаютъ, что въ случаѣ оставленія имѣнія за Доминиканами, по долговременному владѣнію ими онымъ и по уваженію общественной пользы, справедливость требуетъ удовлетворить наслѣдника Гласку за сіе имѣніе, котораго онъ лишился вопреки естественныхъ и гражданскихъ правъ.

1819 года декабря 19 послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «*Быть по мнѣнію пяти Членовъ, (*) безъ взысканія съ Гласковъ тяжбныхъ убытковъ.*»

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта князя А. Голицына, отъ 12 мая 1819 года.

По дѣлу объ отыскиваніи Гласкою имѣнія у Забѣльскихъ Доминикановъ обязаннымъ себя нахожу представить Государственному Совѣту слѣдующее мое мнѣніе.

Юріи Щитъ, имѣя, по силѣ законовъ, неограниченную власть распоряжаться какъ родовыми, такъ и благопріобрѣтенными имѣ-

ніями своими, въ 1716 году марта 10 дня сдѣлалъ при свидѣтеляхъ запись, которою отказалъ оныя, по своей смерти, жонѣ своей Аннѣ въ пожизненное владѣніе съ тѣмъ, чтобы по ея смерти имѣнія сіи поступили на новое основаніе (de nova radice) Забѣльскаго Доминиканскаго монастыря.

Въ томъ же году 24 іюня уже совокупно Щитъ и супруга его сдѣлали, по силѣ конституціи 1635 года, при свидѣтеляхъ запись, коею также предоставили по своей смерти Доминиканамъ имѣнія свои на новое основаніе монастыря

Какъ первая, такъ и вторая запись Щитомъ и его супругою, по неприсутствію тогда земскаго и гродскаго судовъ, созваны имъ лично въ Полоцкой магдебургин, а сверхъ того вторая запись, въ 1717 году внесена и въ акты главнаго Литовскаго трибунала.

Сознаніе записей въ магдебургіяхъ было законами дозволяемо до 1764 года, а въ томъ году, хотя конституціею и запрещено принимать ихъ въ магдебургіяхъ, но всѣ прежнія записи, въ оныхъ признанныя, оставлены въ своей силѣ и важности; въ разсужденіи же признанія въ трибуналѣ, статутомъ Литовскимъ (разд. 7 арт. 1) постановлено: «что созвано будетъ предъ Нами Государемъ или предъ Нашимъ главнымъ судомъ, то безъ перенесенія въ другія повѣстовыя книги почитается важнымъ».

Конституціею 1635 года, дозволявшею дѣлать фондуши на монастыри, положено, чтобы дѣлающіи фондушъ въ земскомъ судѣ сказалъ: «*Богомъ свидѣтельствуюсь подъ вѣрою, честію и совѣстію, что таковой фондушъ дѣлаю изъ новаго кореня (de nova radice) и собственныхъ моихъ имѣній, не взявъ за оныя никакихъ денегъ, безъ всякаго стовора, но по чистой ревности и собственной щедротѣ моеи, не дѣлая ничего въ подлогъ нынѣшней конституціи и общенародныхъ законовъ.*» Въ записи Щитъ и жена его именно сказали, что они дѣлаютъ фондушъ сообразно сей конституціи; прописанныхъ же словъ въ судѣ не произносили потому, что оставалось еще имѣніе въ пожизненномъ ихъ владѣніи; послѣ чего уже должноствовало начаться надлежащее дѣйствіе фондуша.

Добрая воля Щита подтверждена духовнымъ его завѣщаніемъ, того же 1716 года 25 августа сдѣланнымъ и въ книги Полоцкой

(*) Гр. Литта, маркизъ де Траверсе, Гурьевъ, кн. Голицынъ и кн. Лобановъ—Ростовскій 1-й (Ред.).

суррогатори записаннымъ, которымъ, предоставивъ имѣніе въ полное распоряженіе жены своей, возложилъ на нее обязанность дополнить и распорядить все то, чего бы въ записяхъ и завѣщаніи не доставало. Фундаторъ, Юрій Щитъ, умеръ бездѣтно.

Жена Щита записью, при свидѣтеляхъ учиненною 10 февраля 1726 года, подтвердивъ во всѣхъ статьяхъ первую запись мужа своего, и вторую ихъ общую, съ присоединеніемъ и благопріобрѣтенныхъ ею имѣній, при явкѣ оной 12 марта въ Полоцкомъ гродскомъ судѣ, учинила и присягу, конституціею 1635 года назначенную, внесла сію запись также въ трибуналъ и, отказавшись отъ пожизненнаго владѣнія предоставленными ей мужемъ имѣніями, какъ оныя, такъ и свои собственные отдала Доминиканамъ въ дѣйствительное владѣніе.

Такимъ образомъ учинены записи: въ 1716 году по разуму конституціи 1635 года, а въ 1726 году и по точнымъ словамъ оной. Слѣдственно сія конституція исполнена въ полной мѣрѣ.

Хотя ничего уже не оставалось къ сему присовокуплять, но Щитова и духовнымъ завѣщаніемъ, въ 1729 году іюня 1 дня учиненнымъ и въ Брацлавскомъ гродскомъ судѣ явленнымъ, подтвердила силу своей записи.

Внукъ брата Щитова, Францискъ Щитъ съ сестрами своими производилъ съ Анною Щитовою и Доминиканами тяжбу о семь имѣніи, сперва въ Полоцкомъ земскомъ судѣ, а потомъ и въ главномъ Литовскомъ трибуналѣ; но трибуналъ двумя рѣшеніями 1730 года іюля 27 и 1731 года іюня 5 утвердилъ права Доминикановъ.

Не смотря на то Францискъ Щитъ съ прочими сонаслѣдниками, по смерти уже и Щитовой, отнялъ имѣнія у Доминикановъ насильно. Дѣло о семь изъ Полоцкаго земскаго суда перенесено было въ главный Литовскій трибуналъ. Сей трибуналъ, при самоличной явкѣ обѣихъ сторонъ, разсмотрѣвъ обоюдныя объясненія и назначивъ Доминиканамъ присягу, которую они и совершили, въ томъ, что фундуши первый и второй Юріемъ Щитомъ и женою его добровольно сдѣланы и добровольно признаны; что всѣ фундушевыя имѣнія не на ущербъ республики, не по сговору и не за деньги, но единственно изъ чистаго усердія во славу Божию и для поминовенія душъ на

новое основаніе монастыря учинены; что всѣ сіи имѣнія находились въ дѣйствительномъ владѣніи Доминикановъ, и что всѣ представленные документы справедливы и не поддѣланы и ничего не утаено ко вреду истцовъ;—окончательнымъ рѣшеніемъ своимъ 18 августа 1732 года призналъ записи и завѣщанія ненаружимыми и, утвердивъ Доминикановъ вѣчными вотчинниками записанныхъ имъ имѣній, дозволилъ имъ испросить на сеймѣ дальнѣйшее фундушу подтверженіе; Франциску же Щиту съ сообщниками опредѣлялъ въ наказаніе сидѣть 12 недѣль въ гражданской вежѣ и назначилъ вѣчное молчаніе о разрѣшенныхъ окончательно претензіяхъ, а сопротивляющимся сему приговору опредѣлялъ взыскаііе и личное безчестіе. Истцы приняли сіе рѣшеніе къ исполненію и уже самымъ Доминиканамъ уволены отъ наказанія. Францискъ Щитъ былъ послѣдній изъ мужескаго пола фамиліи Щитовъ.

По силѣ многихъ конституцій, окончательныя рѣшенія трибунала, а особливо очевидныя, или при явкѣ обѣихъ сторонъ по ихъ объясненіямъ состоявшіяся, въ силу конституцій 1726, 1764 и 1768 годовъ, столь святы, что никакое судебное мѣсто не можетъ не только оспаривать, но ни же приводить ихъ въ какое либо сомнѣніе. Наслѣдники не жаловались сейму на рѣшенія трибунала, а напротивъ предки нынѣшняго истца Гласки, какъ до трибунальскихъ рѣшеній, такъ и послѣ оныхъ, заключали мировыя вѣчныя отрицательныя записи въ томъ, что ни они, Гласки, ни наслѣдники ихъ не будутъ имѣть ни малѣйшаго притязанія къ фундушевымъ имѣніямъ. По статуту же Литовскому (разд. 4 арт. 75), если бы кому назначена была отъ суда присяга и тотъ присягнулъ, а послѣ истецъ вторично сталъ бы искать на немъ той же вещи, отъ которой уже отсужденъ, таковой по закону не можетъ быть допущенъ къ доказательствамъ; за искъ же послѣ присяги той же вещи, отъ которой отсужденъ, долженъ заключенъ быть на 4 недѣли въ замокъ и заплатить убытки противной сторонѣ, какіе она узаконеннымъ порядкомъ докажетъ.

Хотя конституціею 1669 года запрещено дѣлать фундуши безъ согласія республики, но только такіе фундуши, которые несообразны конституціямъ и дѣлаются въ прибавленіе къ прежнимъ, а фундушъ Забѣльскихъ Домини-

кановъ, какъ выше значить, учиненъ согласно конституціи 1635 года. Сіе подтверждается конституціею 1726 года, которая, ссылаясь на конституцію 1669 года и говоря, что духовное состояніе умножило имѣнія подѣ предлогомъ фундацій, учиненныхъ не по предписанію конституціи 1635 года (дозволившей дѣлать фундуши изъ новаго корня безъ согласія республики), хотя подтвердила впредь не дѣлать фундушей безъ согласія республики, но изъ сего правила именно исключила фундаціи изъ новаго корня (exserta fundatione de nova radice), каковою есть фундація Доминикановъ. Запрещеніе же дѣлать новыя фундаціи, безъ согласія республики, послѣдовало уже въ 1768 году, ибо въ конституціи того года именно сказано: «запрещаемъ отъ нынѣшней конституціи дѣлать новыя фундуши и записи безъ согласія республики, подѣ уничтоженіемъ оныхъ (sic): слѣдственно всѣ прежнія фундуши остались въ законной силѣ. При столь ясномъ положеніи законодательной власти, фундушъ Доминикановъ не требовалъ уже утвержденія сейма.

По возвращеніи Бѣлоруссін къ Россіи, въ 1772 году обнародованъ Высочайшій указъ, который оставилъ каждаго при законномъ владѣніи имуществомъ, а въ 1774 году Высочайшею грамотою торжественно подтверждено, что всякаго ордена католицкіе духовные со всѣми монастырями, школами, училищами, такъ какъ и съ принадлежащимъ ихъ монастырямъ и имъ самимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, пребыть имѣютъ неприкосновенными во всякой дѣлности ихъ древнихъ владѣній, также движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и дабы таковое торжественное обнадѣживаніе осталось твердымъ и непоколебимымъ на вѣчныя времена.

Слѣдственно фундушъ Доминикановъ, признанный рѣшеніемъ трибунала законною ихъ принадлежностію, утвержденъ и Высочайшею властію Императорскаго Величества.

За всѣмъ тѣмъ съ переменною польскаго правленія Гласки въ той надеждѣ, что можетъ успѣть въ уничтоженіи окончательнаго рѣшенія вышняго мѣста прежняго правительства, возобновилъ искъ, представляя существенно то самое, что было уже рассмотрѣно трибуналомъ.

Гласки, отъ рѣшенія трибунала 1732 года до манифестаціи своей, во время уже Россій-

скаго правительства, въ 1781 году сдѣланной, пропустилъ 49 лѣтъ, а до начала формальнаго теченія дѣла въ 1797 году въ Полоцкомъ уѣздномъ судѣ прошло 65 лѣтъ; слѣдственно потеряна не только 10-лѣтняя по Статуту и Россійскимъ узаконеніямъ, но и 60-лѣтняя по конституціи 1633 года давность, даже и на такой искъ, который бы дозволялся законами; впрочемъ 60-лѣтняя давность на отыскваніе отъ духовенства имѣній конституціею 1633 года положена именно до начатія тяжбы, а не послѣ окончательнаго рѣшенія и при томъ для записей, коими давность не отвергнута; о такихъ же записяхъ, какова настоящая фундушевая, на вѣчныя времена учиненная, въ сей конституціи сдѣлано исключеніе сими словами: «исключая токмо записи, коими именно давность отвержена». Также по рѣшеннымъ дѣламъ, находящимся уже въ исполненіи, нѣтъ ни апелляціи, ни отсрочки (кор. кон. 1647 г.). Давность не относится къ имѣніямъ, отданнымъ во владѣніе по судебному приговору (кор. кон. 1588 г.) и нѣтъ закона о какой-либо давности послѣ окончательныхъ рѣшеній трибунала, яко мѣста послѣдней инстанціи; слѣдственно ни одно судебное мѣсто ни въ какое время не долженствовало принимать жалобы на трибуналъ, безъ Высочайшаго на то соизволенія.

Еслибы нынѣ были виспровергаемы самодичныя трибунала рѣшенія, которыя въ бывшемъ правительствѣ почитались верховными и никакой апелляціи не подлежавшими, то тѣмъ возобновилась бы многія столѣтнія дѣла и нарушилось бы спокойное владѣніе имѣніями по рѣшеніямъ, признаваемымъ окончательными.

Имѣнія монастырскія поставлены наравнѣ съ казенными и охраняются правомъ сихъ послѣднихъ. Доминиканы Забѣльскаго монастыря не только исполняютъ обязанности по фундушу, но и сверхъ оныхъ къ общественной пользѣ содержатъ народное училище, на степени гимназій, въ самомъ лучшемъ состояніи, содержатъ на своемъ иждивеніи бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей и въ имѣніяхъ приходскія училища.

И такъ, изъ вышепріписаннаго видно, что Юрій Щигъ (умершій бездѣтно) сдѣлалъ въ 1716 году запись, въ судѣ имъ сознанныю, кою предоставлялъ имѣнія свои въ пожизненное владѣніе жены своей, а по ея смерти

Доминиканамъ на новое основаніе монастыря, что въ томъ же году оба сіи супруга сдѣлали вторую такую же запись, въ судѣ ими сознанную, и въ акты Литовскаго главнаго трибунала внесенную; что Щитъ духовнымъ завѣщаніемъ того же года обязалъ жену свою дополнить все то, чего бы въ записяхъ и въ завѣщаніи къ сему не доставало; что Щитова новою записью 1726 года, отказываясь уже отъ владѣнія имѣніями, упрочила оныя Доминиканамъ и въ томъ учинила въ городскомъ судѣ присягу, по волѣ мужа и по точнымъ словамъ конституціи 1635 года, каковую запись также перенесла въ главный Литовскій трибуналъ; что оный трибуналъ самоличнымъ окончательнымъ рѣшеніемъ 1732 года утвердилъ имѣнія Доминиканамъ на вѣчныя времена и сіе рѣшеніе тогда же вошло въ законную силу, самоличныя же рѣшенія трибунала, яко верховнаго судебного мѣста, многими узаконеніями, а особливо состоявшимися послѣ оного конституціями 1764 и 1768 годовъ, признаны вѣчно ненарушимыми; что до 1768 года дозволялось законами дѣлать фондуши изъ новаго корня, безъ согласія республики; что Доминиканы владѣютъ фондушемъ около ста лѣтъ и что древнее достояніе монастырей подтверждено и обнародованными Высочайшими грамотами. По симъ уваженіямъ я заключаю, согласно мнѣнію Витебскихъ: губернскаго прокурора, главнаго суда, казенной палаты, Бѣлорусскаго военнаго губернатора и нѣкоторыхъ гг. Сенаторовъ, что фондушъ Забѣльскаго монастыря долженъ остаться неприкосновеннымъ.

Внося сіе мнѣніе въ Государственный Совѣтъ, прошу представить оное на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

(подп.) Князь Александръ Голицынь.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта графа Литта, отъ 12 мая 1819 года.

При обзорѣннйи всѣхъ подробностей дѣла статскаго совѣтника Гласки съ Забѣльскими Доминиканамъ о недвижимомъ имѣніи, отданномъ имъ предками Гласки, Щитами, для фондуша и, при сличеніи тѣхъ подробностей съ законами, предлежитъ сужденію:

Что Георгій Забѣльскій—Щитъ, имѣя часть родового имѣнія, а часть пріобрѣтеннаго обще съ женою своею, 1716 года марта 10 отказалъ

все свое имѣніе, на основаніи изъ новаго корня (de nova radice), Забѣльскаго Доминиканскаго монастыря, оставляя часть изъ онаго въ пожизненномъ владѣніи жены своей, урожденной Гласки, выражая въ той, свидѣтелими подписанной, записи, что сіе основаніе дѣлаетъ сходно съ конституціею 1635 года. Того же 1716 года іюня 24 тотъ же Георгій Щитъ, вмѣстѣ уже съ своею женою, при подписаніи свидѣтелей, укрѣпили первую запись и лично оба сознали оныя, того же 1716 года августа 21, въ актахъ Полоцкаго магдебургскаго, то есть городского суда, въ коемъ по 1764 годъ всѣ записи явлены важными, того же года изданная конституція признала. Духовнымъ же завѣщаніемъ помянутый Георгій Щитъ подтвердилъ первыя свои записи; возлагая на жену свою обязанность, дабы она исполняла его волю въ отдачѣ всѣхъ имѣній на основаніе Забѣльскаго монастыря такъ, какъ законъ, по конституціи 1635 года изданный, предписывалъ.

Каковыя записи и духовное завѣщаніе, бывъ перенесены 1717 года въ акты главнаго Литовскаго трибунала, сдѣлались законными по Литовскому статуту 7 раздѣла 1 и 2 артикуламъ, узаконившимъ, «что записи можно сознать во всякомъ мѣстѣ, дабы только оныя перенесены были въ акты суда, коему имѣніе подвѣдомственное, а что въ главномъ судѣ, т. е. трибуналѣ явлено или сознано будетъ, сіе безъ переноса въ другіе повѣтовые акты важно».

Послѣ того, а именно 1726 года февраля 10 дня, жена его, Анна Щитова, принявъ право и законную обязанность отъ мужа своего и слѣдуя своей волѣ собственной, укрѣпила записью тотъ фондушъ, прибавя къ оному и собственное свое имѣніе, отреклась пожизненнаго владѣнія и ввела тогда же Доминикановъ во владѣніе фондуша и утвердила сію запись, по основанію конституціи 1635 года, присягою и, хотя фондушъ уже былъ законнымъ, однако же она, Щитова, подтвердила оный и духовнымъ завѣщаніемъ 1729 года.

Здѣсь очевидно, что добрая воля утверждающихъ имѣніе Доминиканамъ дѣйствовала во всемъ пространствѣ.

Хотя Георгій Щитъ не утвердилъ воли своей, по вышеприведенной конституціи, лично присягою, но воля его сдѣлать сей фондушъ, на основаніи конституціи 1635 года,

утверждена законами и документами, болѣе всего, онъ, отдавъ имѣніе женѣ своей по смерти, не могъ выполнить всего обряда, а предоставилъ ей неопровергаемое право на совершенное распоряженіе о укрѣпленіи фундаша Доминиканамъ и она волю его и весь обрядъ исполнила въ Полоцкомъ градскомъ судѣ. Да изданные тогда существовавшіе въ Польской республикѣ законы не только не ограничивали воли основателей фундаша, но конституція 1635 года давала совершенную волю дѣлать фундаши изъ новаго корня, какъ точно сдѣлано и для Доминикановъ Щптомъ.

Хотя конституція 1669 года подвергаетъ уничтоженію фундаши, сдѣланные безъ согласія республики, но сіе разумѣется о фундаціяхъ сдѣланныхъ не по законамъ, ибо въ сей конституціи сказано такъ: «имѣнія наследственныя, отданныя вопреки конституціи, т. е. узаконеніи, на новый фундашъ безъ согласія республики, уничтоженію подвергать»,—что не относится къ Забѣльскому Доминиканскому фундашу, въ которомъ всѣ узаконенія и предписанія конституціи соблюдены, равно сіе должно разумѣть о новыхъ фундашахъ, прибавляемыхъ къ первоначальнымъ, т. е. изъ новаго корня сдѣланнымъ, ибо послѣдующая конституція 1726 года, ссылаясь на вышесказанную 1669 года конституцію, хотя объявляетъ неважными акты на отчужденіе земскихъ или градскихъ имѣній къ духовному состоянію, безъ утвержденія республики, но изъ сего именно исключаетъ фундаціи изъ новаго корня, т. е. первоначальныя, какова есть фундація Забѣльскихъ Доминикановъ; конституція же 1676 и 1677 годовъ, запрещающая духовными завѣщаніями возлагать суммы и обязанности на наследственные имѣнія, къ фундашу Забѣльскихъ Доминикановъ не относится, ибо здѣсь недвижимое имѣніе отдано на фундашъ и на сей фундашъ имѣются особыя записи и онъ по законамъ присягою утвержденъ; завѣщаніями же, что уже по законамъ и не нужно было, подтвержденъ.

Изъ сего вышесказаннаго очевидно явствуетъ, что наследники Щитова, уже по единому уваженію законности фундаша, совершенно отдалены отъ всякаго притязанія къ оному, хотя бы объ ономъ еще не было никакого рѣшенія и они на отысканіе никакой давности не пропустили.

Но чтобы представить еще яснѣе неоснова-

тельность иска, нельзя пропустить безъ вниманія, что они искали сего имѣнія еще при бывшемъ польскомъ правительствѣ, въ Полоцкомъ земскомъ судѣ, который въ 1731 году уничтожилъ было фундашъ и сдѣланные на оный акты, но Доминиканы перенесли дѣло, по принадлежности и законному порядку, въ Литовскій трибуналъ, который приговоромъ очевиднымъ, для обѣихъ сторонъ самостоятельнымъ, утвердилъ фундашъ Доминиканамъ и учиненные на оный акты; означенный приговоръ приведенъ тогда же и въ исполненіе. А по законамъ, существующимъ для Польскаго края, а особливо по конституціямъ 1726, 1764 и 1768 годовъ и причинѣ, таковыя приговоры не подлежатъ никакой апелляціи, признаются верховнымъ судебнымъ рѣшеніемъ и должны остаться ненарушимыми и неприкосновенными. Послѣдніе три трибунальскіе приговоры: первый 1756, второй 1758, а послѣдній 1765 годовъ, вѣчными владѣльцами имѣній основателей, признали Доминикановъ.

Хотя вышесказаннымъ приговоромъ трибунала, предоставлена воля Доминиканамъ просить подтвержденія фундаша на сеймѣ отъ республики, но сие не возложена на нихъ обязанность, да и не о чемъ было имъ просить, когда укрѣпленіе таковыхъ фундашей изъ новаго корня законами было позволено дѣлать и безъ позволенія республики; и когда верховный трибуналъ приговоромъ своимъ призналъ вѣчное владѣніе имѣніемъ Щита Доминиканамъ. А наследникамъ основателя велѣлъ молчать на вѣчныя времена (какъ значать слова приговора), то сей приговоръ не могъ быть съ условіемъ, дабы Доминиканы испросили утвержденіе отъ сейма, ибо въ семъ приговорѣ ни срокъ не назначенъ такового испрошенія, ни обязанности, но только волѣ ихъ оставлено; вначо на вѣчныя времена не сдѣлалъ бы Доминикановъ владѣльцами, а наследникамъ Щита не велѣлъ бы молчать навсегда.

Но наследники Щита, сколько еще ни сомнительно право ихъ на наследство, находя для себя непреодолимую препону къ отторгнутію фундаша отъ Доминикановъ, не смѣли предпринять о томъ иску при Польскомъ правительствѣ, и хотя при соединеніи Бѣлорусскаго края, въ 1781 году занесли Гласки въ суррогаторскомъ, не въ надлежащемъ

судѣ, протесты, которые безъ производства дѣла и рѣшительнаго опредѣленія, по Статуту раздѣла 3, артикула 45, ничего не значать и давности земской не пересѣкаютъ, а возобновили формальный искъ свой, законами и верховнымъ приговоромъ уничтоженный, не прежде какъ въ 1797 году, чрезъ 65 лѣтъ послѣ того приговора, подѣ предложомъ, что на отысканіе имѣній отъ духовнаго званія позволена 60-лѣтняя давность. Но конституція 1633 года узаконяетъ такую давность, не послѣ окончательныхъ рѣшеній трибунала, но до начатія кѣмъ-либо тяжбы и Гласкимъ тяжба не была начинаема, а возобновлена; въ какомъ случаѣ должна дѣйствовать общая десятилѣтняя давность, установленная Литовскаго статута, раздѣла 4, въ 91 артикулѣ и въ манифестѣ 1787 года, не только сію давность и 60-лѣтнюю истцы пропустили, то и по тѣмъ уваженіямъ наследники Щитова никакого права къ отысканію Забѣльскаго фондуша не имѣютъ.

Къ непоколебимой твердости фондуша еще должно присовокупить то, что какъ сеймъ бывшей Польской республики, когда бы дѣло доведено было до его разсмотрѣнія, не могъ бы нарушить законовъ, утверждающихъ основаніе фондуша, такъ и въ Бозѣ почивающая Великая Императрица Екатерина II Высочайшею грамотою 1774 года всѣ имѣнія монастырей, законно пріобрѣтенныя, подобно Доминиканскому, утвердила въ цѣлости и безъ ущерба, на правѣ казенныхъ имѣній, что подтверждено въ 1801 году положеніемъ Высочайше конфирмованнымъ для духовнаго правительства римско-католическаго закона. А по сему судя, можно ли поколебать твердость владѣнія Доминикановъ, болѣе ста лѣтъ продолжающуюся, и не будетъ ли сіе поводомъ къ нарушенію и другихъ казенныхъ имущества, давностию, законами и Высочайшею властію утверждаемыхъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ и законамъ, а именно, что записи, сдѣланныя на фондушъ Доминикановъ, не домовыя, а явлены и признаны лично основателями въ судѣ, значать добрую ихъ волю и что обрядъ, предписанный конституціею 1633 года, исполненъ, что трибунала Литовскаго, какъ верховнаго присутственнаго мѣста, приговоръ по законамъ польскимъ, какъ безъ апелляціи и совер-

шенно окончательный есть ненарушимый и неприкосновенный, коимъ Доминиканы на вѣчныя времена владѣльцами призваны, а наследники основателей навсегда удалены, а слѣдственно, что и отданное на волю Доминиканамъ исходатайствованіе утвержденія отъ сейма, не значить никакого условія; равно и по уваженію, что истцы пропустили законную давность, что когда не смѣли бы по законамъ у Польскаго правительства искать сего имѣнія;— я, соглашаясь съ мнѣніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, съ мнѣніемъ Министра юстиціи и гг. Сенаторовъ, съ ними согласившихся, полагаю оставить, болѣе столѣтней давности укрѣпленный, фондушъ въ спокойномъ владѣніи Доминикановъ и предоставить имъ право вѣдаться съ Гласкимъ о тяжбныхъ убыткахъ, гдѣ слѣдуетъ, формою суда. (подп.) Графъ Литта.

Дополнительное мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта Графа Литта отъ 12 мая 1819 года.

Относительно мнѣнія, представленнаго графомъ Потоцкимъ, я полагаю, что казна ни въ какомъ случаѣ не обязана дѣлать вознагражденія Г. Гласкѣ, названному въ мнѣніи графа Потоцкаго якобы законнымъ наследникомъ, ибо:

1) Настоящій Гласки, нынѣ оспаривающій права Доминикановъ на сіе имѣніе, не есть по законамъ наследникъ Георгія Щита, фондатора.

2) Хотя бы даже онъ и былъ законнымъ его наследникомъ, сіе ни къ чему бы въ пользу его не послужило, потому что: а) истинные законные наследники отказались отъ того наследства и учинили различные миролюбивые и отрицательные акты, коими они отказались отъ сего фондуша; б) и потому что въ пользу Доминикановъ послѣдовали окончательно рѣшительные акты пзъ высшихъ инстанцій вышедшіе, утверждающіе сію ихъ собственность; наконецъ в) потому что нынѣшній Гласки, хотя бы и имѣлъ право на сіе имѣніе, потерялъ оное совершенно, пропустивъ объ давности, какъ шестидесятилѣтнюю, такъ и десятилѣтнюю тѣмъ болѣе, что сія послѣдняя токмо, а не шестидесятилѣтняя, существуетъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, гдѣ имѣніе сіе находится.

(подп.) Графъ Литта.

О обязательствахъ по договорамъ.

1) Объ обезпеченія договоровъ.

а) По дѣлу подпоручика Михаила Хитрова, о выкупленномъ имъ изъ заемнаго банка имѣнїи.

1811 г. апрѣля 20 (*). Разсматривано дѣло, производившееся въ Общемъ Правительствующаго Сената Собранїи Московскихъ Департаментовъ и за разногласїемъ Сенаторовъ, по Высочайшему повелѣнїю Министромъ юстиціи въ Государственный Совѣтъ внесенное, по жалобѣ подпоручика Михаила Хитрова на Тамбовское губернское правленіе въ неутвержденїи за него недвижимаго имѣнїа родственника его, прапорщика Алексѣя Хитрова, которое имъ, Михаиломъ Хитровымъ, выкуплено изъ заемнаго банка.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Алексѣй Хитровъ занялъ въ 1785 году въ Московскомъ государственномъ банкѣ, подъ залогъ недвижимаго имѣнїа, за поручительствомъ Михаила Хитрова, 2.200 рублей ассигнаціями и 200 рублей серебромъ.

Весь сей долгъ въ 1788 году съ процентами и на нихъ проценты банку уплатилъ подпоручикъ Михаилъ Хитровъ и имѣніе изъ залога выкупилъ.

Но кромѣ банковаго долгу, открылось на Алексѣя Хитровъ частныхъ вексельныхъ претензій до 33.290 рублей и искъ поручика Гаршина на 14.917 рублей.

6-й Сената департаментъ въ 1798 году предписалъ Тамбовской гражданской палатѣ помянутое выкупленное Михаиломъ Хитровымъ имѣніе, продавъ съ публичнаго торгу, вырученными за оное деньгами удовлетворить напередъ полною суммою съ указными процентами означеннаго выкупщика, а изъ оставшихся затѣмъ удовольствовать въ искѣ на слѣдниковъ Гаршина, а буде что и затѣмъ

останется, то обратитъ въ конкурсъ по вексельнымъ претензіямъ.

Вслѣдствіе чего произведены были торги и послѣдняя цѣна въ 12.500 рублей состоялась за повѣреннымъ поручицы Гаршиной.

Здѣсь Михаилъ Хитровъ просилъ, чтобы означенное имѣніе оставить преимущественно по родству за нимъ, и губернское правленіе положило удовлетворить его съ тѣмъ, буди онъ, за вычетомъ своихъ денегъ, остальные представить на искъ Гаршиной.

И хотя Михаилъ Хитровъ при семъ случаѣ выводилъ въ пользу свою до 10.000 рублей, считая на капитальную сумму, въ банкъ имъ заплаченную, по 6-ти процентовъ и на нихъ проценты, но губернское правленіе сдѣлало расчетъ, что его слѣдуетъ удовлетворить только 5.025 р. 80¹/₂ коп., полагая по 5-ти только процентовъ, въ силу манифеста о заемномъ банкѣ 1786 года 28 іюня (*).

И какъ на сію Михаилъ Хитровъ никакого отзыва не сдѣлалъ, то правленіе и предписало отдать имѣніе Гаршиной, съ тѣмъ однакожъ, чтобы она, на случай возвращенія того имѣнїа Михаилу Хитрову, изъ владѣнїа своего не выпускала, но Гаршина отъ сего предложенія отказалась, прося утвердить оное за нею безповоротно.

Между тѣмъ Михаилъ Хитровъ, жалуясь на неправильную опись имѣнїа, на захватъ сосѣдями земли, къ сему имѣнію принадлежащей, и на расхищеніе движимыхъ вещей, домогался, чтобы все сіе имѣніе утверждено было за нимъ въ цѣнѣ по торгу состоявшейся, съ зачетомъ заплаченной имъ банку капитальной

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 34.

(*) П. С. З. 16407.

суммы съ 6 процентами и на нихъ процентами же.

Показанія Михаила Хитрова относительно имѣнія оказались несправедливыми и въ платежѣ ему 6-ти процентовъ отказано.

По жалобѣ Хитрова дѣло дошло паки до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и въ Общемъ Собраніи онаго произошли разныя мнѣнія:

Семь Особъ полагали: удовлетворить Михаила Хитрова за заплаченный имъ банку долгъ, положивъ на ту сумму проценты на проценты.

А четыре Особы заключали: жалобу Михаила Хитрова на Тамбовское губернское правленіе, въ неположеніи ему 6-ти процентовъ, оставить безъ уваженія.

По сему разногласію оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената Хитровъ, въ данномъ предложеніи, изъяснилъ, что Михаилъ Хитровъ, поручитель по родственникѣ своемъ Алексѣѣ Хитровѣ въ займѣ изъ банка денегъ, подъ залогъ недвижимаго имѣнія, заплатилъ за него тотъ долгъ въ 1788 году съ узаконенными процентами, не изъ иного какого побужденія, какъ изъ собственной своей пользы и изъ обязанности по своему поручительству, ибо, если бы онъ того не учинилъ, то по правиламъ манифеста 1754 года 13 мая о государственныхъ банкахъ, (*) въ случаѣ неплатежа въ трехъ-годичный срокъ, заложенное имѣніе было бы съ аукціона продано, а въ случаѣ недостатка онаго на удовлетвореніе банковаго долга, недостатокъ пополненъ былъ бы съ самого поручителя, или изъ его имѣнія. Такимъ образомъ, по выкупѣ того имѣнія въ 1788 году, всѣ отношенія, права, расчеты и обязанности Хитрова съ банкомъ кончились, а что выкупщикъ Михаилъ Хитровъ съ того времени не получилъ въ свое владѣніе по сіе время имѣнія, тому причиною оказавшіяся партикулярные долги на умершемъ Алексѣѣ Хитровѣ и искъ поручика Гаршина, лежавшіи на помянутомъ выкупленномъ имѣніи; о чемъ дѣло доходило въ Правительствующій Сенатъ и, по рѣшеніи въ ономъ, продолжается въ присутственныхъ мѣстахъ, за неправильными спорами самого Михаила Хитрова; ибо показанія его о утайкѣ числа душъ въ описи, о за-

(*) П. С. З. 10235.

владѣніи земли, о увозѣ движимаго имѣнія, оказались несправедливыми, слѣдственно нѣтъ ни малѣйшаго повода дѣлать съ нимъ расчетъ по правиламъ манифеста 1754 года и указа 1768 года іюля 16 дня, (*) единственно для расчета банковъ съ частными людьми установленнымъ, тѣмъ болѣе, что тогда уже существовалъ манифестъ о банкахъ 1786 года 28 іюня, коимъ запрещено брать болѣе 5-ти процентовъ. По каковымъ обстоятельствамъ и слѣдуетъ признать расчетъ Тамбовскаго губернскаго правленія; а просьбу Хитрова оставить безъ уваженія, ибо расчетъ сей сдѣланъ по законамъ на таковыя иски изданнымъ, а Михаилъ Хитровъ продолжаетъ дѣло сіе неправильными спорами для умноженія процентовъ.

Но, по выслушаніи сего предложенія, Сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что въ существѣ настоящаго дѣла заключаются два главные обстоятельства:

1) Выкупъ Михаиломъ Хитровымъ заложенного въ банкѣ родственникомъ его Алексѣемъ Хитровымъ имѣнія.

2) Частныя взысканія на Алексѣѣ Хитровѣ открывшіяся.

Изъ сихъ обстоятельствъ происходятъ два слѣдующіе вопроса:

1) Какое имѣетъ право Михаилъ Хитровъ на выкупленное имъ имѣніе?

2) Должны ли падать на сіе имѣніе партикулярные долги Алексѣя Хитрова?

Къ разрѣшенію сихъ вопросовъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ принималъ въ основаніе слѣдующія разсужденія:

Если бы заложенное Алексѣемъ Хитровымъ имѣніе не было выкуплено, то оно по законамъ должноствовало поступить въ продажу и вырученною суммою удовлетворенъ банковый долгъ, а когда бы оной на заплату сего долга не достало, то обязанъ былъ доплатить самъ Михаилъ Хитровъ, какъ поручитель по Алексѣѣ Хитровѣ; въ случаѣ же остатковъ суммы, обратить оную или въ пользу наслѣдниковъ Алексѣя Хитрова, или на удовлетвореніе частныхъ его долговъ. Имѣніе выкупилъ Михаилъ Хитровъ. Выкупъ сей, хотя и предпола-

(*) П. С. З. 13147.

галъ бы право его на имѣніе, но коды скоро существуютъ особенные долги на прежнемъ владѣльцѣ имѣнія, до выкупа еще онаго сдѣланные, то право Михаила Хитрова по сему имѣнію не можетъ далѣе простираться, какъ на ту только часть, которая была бы въ соразмѣрность заплаченной имъ въ банкъ суммы. Удержать за собою все имѣніе не иначе онъ могъ, какъ принявъ на себя плату частныхъ исковъ; но поелюку согласія его на сіе нѣтъ, то само по себѣ разумѣется, что имѣніе должно обращено быть въ публичную продажу и изъ вырученной суммы возвратитъ Михаилу Хитрову то, что онъ заплатилъ за выкупъ онаго, а достальную сумму обратитъ на удовлетвореніе прочихъ претензій.

На семь основаніи Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ имѣніемъ *полагаетъ*:

1) Имѣніе Алексѣя Хитрова, бывшее въ залогѣ банка и выкупленное Михаиломъ Хитровымъ, обратитъ въ публичную продажу.

2) Изъ вырученныхъ денегъ возвратитъ Михаилу Хитрову только ту сумму, какую заплатилъ онъ банку за выкупъ имѣнія.

3) Достальную затѣмъ сумму обратитъ на удовлетвореніе прочихъ претензій, на Алексѣя Хитровъ оказавшихся, на основаніи законовъ.

Членъ Департамента, тайный совѣтникъ князь Голицынъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ Хитровыми.

Имѣніе сіе Высочайше утверждено *19 мая 1811 года*.

б) По дѣлу тайнаго совѣтника князя Петра Шаховскаго съ дѣйствительнымъ камергеромъ Петромъ Арбеновымъ, о денежной претензіи.

1819 г. мая 14. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о должныхъ покойнымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ (Петромъ) *Тарбевымъ* покойному же дѣйствительному тайному совѣтнику князю Ивану *Шаховскому* по заемному письму 40.000 рублей, которые нынѣ взыскиваетъ сынъ Шаховскаго, тайный совѣтникъ князь Петръ *Шаховской*, изъ имѣнія, поручителя по должникѣ, умершаго генерала отъ инфантеріи *Юсифа Арбенева*.

Когда означенное заемное письмо въ 1809 году предъявлено было ко взысканію еще самимъ княземъ Иваномъ Шаховскимъ, при жизни должника Тарбѣева, то сей послѣдній отозвался, что онъ никакого имѣнія и собственности не имѣетъ и что въ платежѣ отвѣчаетъ поручитель за него, Арбеновъ, которому онъ всю означенную сумму заплатилъ, а по немъ сынъ его, камергеръ Петръ Арбеновъ, какъ о томъ и самъ Шаховской имѣлъ отъ нихъ увѣреніе.

Съ того времени началась переписка у С.-Петербургскаго губернскаго правленія съ таковымъ же Тамбовскимъ, на счетъ взысканія денегъ изъ имѣнія поручителя Арбенева; но тутъ сынъ его, камергеръ Арбеновъ, началъ представлять, что самъ должникъ Тарбѣевъ получаетъ жалованье и пенсіонъ и имѣетъ у себя Всемилостивѣйше пожалованную ему землю 5.000 десятинъ; отсюда началось взысканіе о сей землѣ и произошла новая переписка съ разными губернскими правленіями, а между тѣмъ, по случаю другихъ претензій на Арбенева, 8 департаментъ Правительствующаго Сената предписалъ Тамбовскому губернскому правленію, чтобы наравнѣ съ тѣми претензіями обезпеченъ былъ искъ и князя Шаховскаго на имѣніи Арбенева, до взысканія о пожалованной Тарбѣеву землѣ.

Князь Шаховской, видя, что время идетъ въ одной безплодной перепискѣ, а онъ въ претензіи своей остается безъ удовлетворенія, обратился со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Императору, показывая, что въ Шацкомъ уѣздномъ судѣ находится наличныхъ денегъ 60.000 рублей для уплаты долговъ на Арбеновъ лежащихъ и еще состоятъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 109.

у него болѣе 500 душъ въ Рязанской губерши. По заключенію Комиссіи прошеній, дѣло сіе поступило въ Общее Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, куда впоследствии доставлены еще изъ 8 департамента Правительствующаго Сената слѣдующія бумаги:

1) Прошеніе камергера Арбенева, чтобы удовлетвореніе претензіи князя Шаховскаго отпесено было на наслѣдниковъ самого должника, Тарбѣва, чрезъ продажу пожалованной ему земли, со взысканіемъ съ нихъ также 37.081 р., переплаченныхъ якобы Арбеновымъ другимъ кредиторамъ, по поручительству покойнаго отца его за Тарбѣва.

2) Рапортъ Тамбовскаго губернскаго правленія о происшедшей перепискѣ съ разными губерскими правленіями о пожалованной Тарбѣву землѣ, что наслѣдникъ Тарбѣва, полковникъ Аргунъ, ищетъ отвода сей земли въ Костромской и Новгородской губерніяхъ, назначая въ сей послѣдней 500 десятинъ Голубцову за долгъ Тарбѣва; что Тамбовское губернское правленіе требовало, дабы на землю Тарбѣва сдѣлано было запрещеніе, а между тѣмъ Шацкому уѣздному суду предписало, чтобы оный, по случаю найденнаго должника имѣнія, въ освобожденіи имѣнія Арбенева изъ подъ запрещенія учинило немедленно постановленіе на основаніи законовъ, и что вслѣдствіе сего уѣздный судъ, о разрѣшеніи имѣнія Арбенева, представилъ Тамбовской гражданской палатѣ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Одннадцать Сенаторовъ полагали, чтобы принадлежащую должнику Тарбѣву въ Новгородской и Костромской губерніяхъ землю 5.000 десятинъ, узаконеннымъ порядкомъ продавъ, вырученныя за оную деньги отослать въ С.-Петербургское губернское правленіе на удовлетвореніе кредиторовъ Тарбѣва, а какъ въ обезпеченіе претензіи князя Шаховскаго наложено было на имѣніе Арбенева запрещеніе, которое, по случаю токмо отысканія упомятой земли, по опредѣленію Шацкаго уѣзднаго суда, преждевременно разрѣшено, то остави сіе на отвѣтственности того суда и Тамбовскаго губернскаго правленія, не предупредившаго такового безпорядка, строго сему послѣднему подтвердить, чтобы оное запрещеніе на имѣніе Арбенева вновь учинено было, безъ малѣйшаго продолженія времени, и если

по продажѣ той земли исполнѣ претензіи князя Шаховскаго удовлетворена не будетъ, то соразмѣрную часть количеству недостающей суммы произвестъ также въ продажу изъ того поручителя имѣнія.

Одинъ Сенаторъ заключалъ: какъ въ Шацкомъ уѣздномъ судѣ хранится удержанныхъ при продажѣ поручителя Арбенева имѣнія 60.000 рублей и свободнаго еще имѣнія 579 душъ, то изъ оныхъ денегъ слѣдуетъ удовлетворить князя Шаховскаго, съ узаконенными процентами, наравнѣ съ прочими онаго Арбенева кредиторами, а для скорѣйшаго всей суммы удовлетворенія и изъ того свободнаго имѣнія продать аукціоннымъ порядкомъ нужную для уплаты всѣхъ его безспорныхъ долговъ часть, предоставивъ наслѣднику Арбенева, изъ принадлежащей Тарбѣву земли, получить полное по закону удовлетвореніе. Тамбовскому же губернскому правленію, за отступленіе отъ законнаго порядка и за медленность, учинить строгій выговоръ, оставя преждевременное разрѣшеніе по сей претензіи имѣнія Арбенева на его отвѣтственности.

Съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ согласенъ былъ и Министръ юстиціи, изъясняя въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, что земля, пожалованная Тарбѣву, наслѣдникамъ доселѣ еще не отдана, а кредиторъ отъ недѣйствія и упущенія отъ присутственныхъ мѣстъ не получаетъ принадлежащей ему суммы болѣе десяти лѣтъ; Устава же о банкротяхъ 2 части отдѣленія XX въ статьѣ 95-й сказано: что поручители на срокъ и послѣ срока, въ случаѣ несостоянія должника, обязаны отвѣтствовать всѣмъ своимъ имѣніемъ въ платежъ занятаго капитала. По силѣ сего леваго закона Комиссія о прошеніяхъ справедливо заключила, что какъ скоро Тарбѣвъ отозвался, что онъ деньги заплатилъ поручителю и самъ никакой собственности не имѣетъ, слѣдовало бы тогда же взыскать оныя изъ имѣнія поручителя Арбенева, но вмѣсто сего настоящее дѣло обращено на отысканіе земли, пожалованной должнику, которую надлежитъ отыскивать самому поручителю. На семъ основаніи, онъ, Министръ юстиціи, и полагалъ: удовлетворить князя Шаховскаго изъ вырученныхъ уже денегъ съ указными процентами наравнѣ съ прочими отца Арбенева кредиторами, что по разсчету на его часть придется, а между тѣмъ для скорѣйшаго и всей суммы

удовлетворенія, изъ показаннаго за нимъ свободнаго имѣнія, продать аукціоннымъ порядкомъ такую часть, какая нужна будетъ для уплаты всѣхъ его безспорныхъ долговъ, а въ замѣну сего предоставить сыну Арбенева получить изъ той земли, какая отдастся, во владѣніе наслѣдникамъ должника Тарбѣева.

Послѣ сего князь Петръ Шаховской при прошеніи своемъ представилъ въ Общее Сѣнато Собраніе, выданную ему изъ Межеваго Сѣната департамента, копію съ журнала онаго, изъ которой видно, что Тарбѣеву въ 1807 году дѣйствительно пожаловано земли 5000 десятинъ, что въ сіе количество просилъ самъ Тарбѣевъ отвести ему 2678 десятинъ въ Костромской губерніи, потомъ наслѣдникъ его, Аргунъ, изъявилъ желаніе, чтобы достальныя 2322 десятины отведены были въ Новгородской губерніи и изъ нихъ 500 десятинъ отдѣлялъ дѣйствительному тайному совѣтнику Голубцову, напоследокъ онъ, Аргунъ, просилъ уже, чтобы за исключеніемъ означенныхъ 500 десятинъ въ пользу Голубцова, достальныя 4.500 десятинъ отдать ему въ Саратовской губерніи, о чемъ и предписано отъ Сѣната тамошней казенной палатѣ, но отъ оной донесено, что предписаніе сіе остается неисполненнымъ, за неподачею въ палату о избраніи въ пожалованную пропорцію свободныхъ участковъ, ни отъ Тарбѣева, ни отъ повѣреннаго ого просьбы. Князь Шаховской, ссылаясь на сей, выданный ему изъ Межеваго департамента Правительствующаго Сѣната, документъ въ доказательство, что у должника Тарбѣева нѣтъ никакой земли и собственности, что не извѣстно еще не встрѣтится ли какихъ въ отводъ по Саратовской губерніи земли прятствій, особенно противу послѣднихъ правилъ, въ Министерствѣ финансовъ постановленныхъ, по которымъ нынѣ отводятся Всемилоствѣйше пожалованныя дачи изъ казенныхъ земель, и что не переимѣнитъ ли Аргунъ еще желанія своего о полученіи земель въ другой какой губерніи, также знать не можно; просить о немедленномъ удовлетвореніи его на основаніи законовъ капиталною суммою съ интересами по донь платежа, изъ вырученныхъ наличныхъ денегъ въ Тамбовѣ и изъ имѣнія поручителя, предоставля наслѣднику его отыскивать пожалованныя должнику земли и изъ оныхъ, когда утверждены будутъ, требовать себѣ вознагражденія, а буде Шацкій

уѣздный судъ или Тамбовское губернское правленіе, повѣривъ несправедливому показанію наслѣдника поручителя Арбенева, о мнѣніемъ должника имѣнія въ Новгородской и Костромской губерніяхъ, разрѣшили сами собою его поручителево имѣніе, наслѣдникъ же оное продалъ, или инако перевелъ въ постороннія руки, такъ что у него на удовлетвореніе его, князя Шаховскаго, сполна чего либо доставать не будетъ, или и вовсе ничего не окажется, то за сіе поупущеніе, а наипаче, за происходимую со стороны того суда и губернскаго правленія медленность, обративъ взысканіе, по точнымъ словамъ указа 1736 года іюля 19 дня (*), на оныя уѣздный судъ и губернское правленіе, наложивъ предварительно какъ на имѣніе присутствующихъ и секретарей тѣхъ мѣстъ, такъ и на жалованье ихъ узаконенное запрещеніе и тѣмъ положить преграду неправильному продолженію дѣла и толико долговременному удаленію его отъ законной собственности.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи и прошенія князя Шаховскаго, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сѣната согласился съ тѣмъ предложеніемъ два Сѣнатора, а прочіе остались при своемъ заключеніи.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что, по Банкротскому уставу, поручитель, въ случаѣ несостоянія должника, отвѣчаетъ имѣніемъ своимъ въ платежъ капитала, а если по сроку извѣщенъ будетъ о неплатежѣ заемщикомъ, то и всѣхъ слѣдующихъ по обязательству процентовъ. По настоящему дѣлу съ самаго предъявленія княземъ Шаховскимъ (въ 1809 году) претензіи его обнаружено уже было, что должникъ Тарбѣевъ никакой собственности за собою не имѣетъ и что всю сумму заплатилъ онъ поручителю Арбенева, почему губернское С.-Петербургское правленіе и поступило весьма правильно, начавъ требовать платежа съ имѣнія поручителя, а по немъ съ наслѣдника его, Арбенева; но здѣсь вмѣсто взысканія по одному только отзыву Арбенева, что должникъ имѣетъ Всемилоствѣйше пожалованную ему землю, допущена безплодная переписка между губернскими правленіями,

(*). П. С. З. 7013.

изъ которой и изъ всѣхъ долговременныхъ изысканій ничего болѣе не открылось, какъ тоже, что должникъ Тарбѣвъ ничего за собою не имѣлъ и наслѣдникамъ своимъ никакого имѣнія не оставилъ, ибо Всемиловѣйше пожалованная ему земля, какъ журналомъ Межеваго Сената департамента доказывается, и по нынѣ еще ни за нимъ Тарбѣвымъ, ни за наслѣдниками его не утверждена и такимъ образомъ, князь Шаховской болѣе десяти лѣтъ остается въ безспорной своей претензи безъ всякаго удовлетворенія, единственно по уклоненію Арбенева и по послабленію Тамбовскаго начальства, дозволившаго себѣ даже разрѣшить имѣніе его отъ запрещенія, наложеннаго по опредѣленію Правительствующаго Сената 8 департамента. По симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ правильнымъ мнѣніе по сему дѣлу Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1819 г. августа 18 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 25 октября 1819 года.

1822 г. іюня 16 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разногласіемъ, по прошенію дѣйствительнаго камергера Арбенева, о взыскиваемыхъ княземъ Шаховскимъ изъ имѣнія покойнаго генерала отъ инфантеріи Арбенева, по поручительству сего послѣдняго, по должникъ покойномъ дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Тарбѣевѣ, по заемному письму 40.000 рублей съ неустойкою и процентами.

Дѣло сіе находилось уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта,—мнѣніе коего по оному состояло въ слѣдующемъ: по Банкротскому уставу поручитель въ случаѣ несостоянія должника отвѣчаетъ имѣніемъ своимъ въ платежъ капитала, а если по срокъ извѣщенъ будетъ о неплатежѣ заемщикомъ, то и всѣхъ слѣдующихъ по обязательству процентовъ. По настоящему же дѣлу съ самаго предъявленія княземъ Шаховскимъ въ 1809 году претензи

его обнаружено уже было, что должникъ Тарбѣвъ никакой собственности не имѣетъ, и что всю ту сумму заплатилъ онъ поручителю Арбенева. Почему С.-Петербургское губернское правленіе поступило весьма правильно, начавъ требовать платежа съ имѣнія поручителя, а по немъ съ наслѣдника его, Арбенева; но здѣсь вмѣсто взысканія, по одному только отзыву Арбенева, что должникъ имѣетъ Всемиловѣйше пожалованную ему землю, допущена безплодная переписка между губернскими правленіями,—изъ которой и изъ всѣхъ долговременныхъ изысканій ничего болѣе не открылось, какъ тоже, что должникъ Тарбѣвъ ничего за собою не имѣетъ и наслѣдникамъ никакого имѣнія не оставилъ; ибо Всемиловѣйше пожалованная ему земля, какъ журналомъ Межеваго департамента Сената доказывается, и по нынѣ еще ни за нимъ Тарбѣвымъ, ни за наслѣдниками его не утверждена,—и такимъ образомъ князь Шаховской болѣе 10-ти лѣтъ остается въ безспорной своей претензи безъ всякаго удовлетворенія, единственно по уклоненію Арбенева и по послабленію Тамбовскаго начальства, дозволившаго себѣ даже разрѣшить имѣніе его отъ запрещенія, наложеннаго по опредѣленію Правительствующаго Сената 8 департамента. По симъ обстоятельствамъ Государственный Совѣтъ призналъ правильнымъ и положилъ утвердить мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, чтобы князя Шаховскаго удовлетворить изъ вырученныхъ уже денегъ, съ указными процентами, наравнѣ съ прочими отца Арбенева кредиторами, что по расчету на его часть причтется; а между тѣмъ для скорѣйшаго и всей суммы удовлетворенія, изъ показаннаго за ними свободнаго имѣнія, продать аукціоннымъ порядкомъ такую часть, какая нужна будетъ для уплаты всѣхъ его безспорныхъ долговъ; а въ замѣну сего предоставить сыну Арбенева получить изъ той земли, какая отдается во владѣніе наслѣдникамъ должника Тарбѣева.

Какое положеніе Государственнаго Совѣта, за Высочайшимъ онаго утвержденіемъ, 10 ноября 1819 года и было препровождено для надлежащаго исполненія.

Затѣмъ 1821 года октября 28, поданнымъ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената прошеніемъ, Петръ Арбеньевъ, между прочаго, изъяснялъ, что вслѣдствіе помянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта вся ка-

(*) Журн. Дел. 1822 г. № 148.

питальная сумма, на удовлетворение князя Шаховскаго, въ Тамбовское губернское правление имъ, Арбеневымъ, уже внесена, а равно и слѣдующіе на оную проценты представлены бы тогда же были, но за неучтениемъ о количествахъ оныхъ Тамбовскими присутственными мѣстами разсчета, остаются не внесенными. Въ мнѣніи же Министра юстиціи сказано, чтобы въ замѣну того платежа предоставить ему, просителю, получить изъ Всемилостивѣйше пожалованной Тарбѣву земли, какая отдается во владѣніе его наследникамъ, но они вѣдая, что родственникъ ихъ остался долженъ весьма значительною суммою, и что по принятіи ими пожалованной ему земли обязаны они будутъ удовлетворить всѣхъ его кредиторовъ, то, чтобы утѣшить ихъ и поручителей по немъ, къ назначенію, въ какихъ губерніяхъ желаютъ они принять тѣ земли, не являются;—почему Межевой Сената департаментъ вызывалъ ихъ къ тому чрезъ публичныя вѣдомости, по коимъ въ 1818 году генералъ-маіоръ Аргунъ, по препорученію наследниковъ Тарбѣва, за уступкою дѣйствительному тайному совѣтнику Голубцову въ Новгородской губерніи 500 десятинъ, хотя и просилъ 4500 десятинъ отдать ему Саратовской губерніи Балашевскаго уѣзда изъ свободныхъ степей, бывшихъ въ намежеваніи у села Макарова и деревень Высочки и Чернявки, о чемъ отъ Сената и предписано было Саратовской казенной палатѣ 1818 года мая 6,—но оныя земли еще въ 1817 году поступили уже въ отдачу по Всемилостивѣйшему пожалованію Стремоухову и Вейдемейеру;—а сіе доказываетъ, что наследники Тарбѣва продолжаютъ время въ избраніи земель, зная, что оныя поступать въ продажу на платежъ долговъ его, и что имъ ни малѣйшей пользы отъ принятія ихъ быть не можетъ, почему и къ назначенію оныхъ болѣе уже не приступаютъ. А между тѣмъ представя онъ, Арбенева, на удовлетвореніе князя Шаховскаго 40.000 рублей, и сверхъ того заплативъ, по поручительству отца его за Тарбѣва, по документамъ долговъ болѣе 37.000 рублей, разстроилъ состояніе свое до крайности; притомъ обязанъ еще внести князю Шаховскому на капитальную сумму процентовъ значительное количество, которое приобрести пнаго средства не можетъ, какъ чрезъ продажу, или чрезъ залогъ собственнаго его имѣнія,—чрезъ что принужденъ лишиться

последнихъ къ содержанію его доходовъ, не предвидя ни малѣйшей надежды, чтобы наследники Тарбѣва приступили къ избранію Всемилостивѣйше пожалованныхъ ему земель. Почему онъ, Арбенева, просилъ: во избавленіе его отъ дальнѣйшихъ, платежемъ за Тарбѣва долговъ, убытковъ, предоставить избраніе тѣхъ земель ему, Арбеневу, и на то испросить Высочайшее разрѣшеніе; а потомъ о продажѣ оныхъ и объ удовлетвореніи его, просителя, кому слѣдуетъ предписать.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по выслушаніи онаго прошенія и учиненной изъ дѣла справки, произошли разныя мнѣнія:

Пять Сенаторовъ полагали: какъ изъ справки и изъ самаго прошенія Арбенева видно, что предписанія Правительствующаго Сената, вслѣдствіе изъясненнаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Тамбовскому и С.-Петербургскому губернскимъ правленіямъ отъ 14 января 1820 года сдѣланныя, не приведены еще въ дѣйствительное исполненіе,—и князь Шаховской по нынѣ въ полной мѣрѣ не удовлетворенъ въ претензіи его, за неучтениемъ, въ количествахъ причитающихся на оную процентовъ, Тамбовскими присутственными мѣстами, разсчета; то строжайше подтвердить Тамбовскому губернскому правленію, о должномъ съ его стороны содѣйствіи, чтобы тотъ разсчетъ учиненъ былъ безъ малѣйшаго продолженія времени, и тѣ прежнія предписанія исполнены были во всей точности. Прошеніе же Арбенева, какъ до непосредственнаго разсмотрѣнія Общаго Правительствующаго Сената Собранія не принадлежащее, возвратить ему съ надписью, что онъ можетъ просить о томъ узаконеннымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ.

А четырнадцать Сенаторовъ заключали: проситель Арбенева доводитъ до свѣдѣнія Сената, что, во исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, заплатя въ удовлетвореніе князя Шаховскаго 40.000 рублей и другихъ долговъ болѣе 37.000 рублей, разстроилъ онъ свое состояніе, которое и болѣе еще разстройкѣ подвержено, ибо сверхъ того обязанъ онъ внести, въ удовлетвореніе князя Шаховскаго, на капитальную сумму процентовъ значительное количество, а въ замѣнъ сей уплаты, хотя онымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ

Государственнаго Совѣта, и предоставлено Арбенеу получить изъ Всемилостивѣйше пожалованной Тарбѣву земли, какая отдается во владѣніе наследникамъ его, но наследники къ назначенію и къ отводу той земли съ 1807 года не являются, и тѣмъ отдалаютъ его удовлетвореніе. Вслѣдствіе же Высочайшаго указа 1820 года марта 12, (*) всѣ казенныя земли, отдаваемыя по Всемилостивѣйшему пожалованію въ частнос владѣніе, состоятъ подъ вѣдѣніемъ Министра финансовъ. Почему они, Сенаторы, справедливостью побуждаются дать знать о обстоятельствахъ сего дѣла оному Министру, дабы Всемилостивѣйше пожалованную Тарбѣву землю назначилъ онъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, и въ какой губерніи она отведена будетъ, извѣстилъ о томъ Правительствующій Сенатъ, для предписанія мѣстному начальству, чтобы оно, по принятіи той земли и по продажѣ оной узаконеннымъ порядкомъ, вырученныя деньги обратило на удовлетвореніе, какъ просителя Арбенева, такъ и другихъ Тарбѣва кредиторовъ.

По каковому разногласію Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, извѣстивъ, что искъ князя Шаховскаго съ имѣнія Арбенева, по поручительству его за Тарбѣва по заемному письму 40.000 рублей, разрѣшенъ уже Высочайше утвержденнымъ 10 ноября 1819 года (***) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которое и надлежитъ исполнить въ точности и безъ всякаго промедленія. Но сынъ поручителя, Арбеневъ, внеся въ Тамбовское губернское правленіе одну капиталную сумму, началъ отъ платежа неустойки и процентовъ уклоняться, подъ предлогомъ неучиненія будто бы объ нихъ присутственными мѣстами расчета, и обращая взысканіе оныхъ чрезъ продажу пожалованной должнику Тарбѣву земли, вошелъ о семъ съ просьбою въ Сенатъ, желая чрезъ сіе завѣсть новое дѣло. Для того, согласно съ мнѣніемъ пяти Сенаторовъ, онъ, Министръ, полагаетъ: подтвердить Тамбовскому губернскому правленію, чтобы оно о немедленномъ и точномъ исполненіи означеннаго

(*) П. С. З. 28195.

(***) Мнѣніе сіе Высочайше утверждено, какъ выше значится, 23 октября, но исполненіе послѣдовало 10 ноября 1819 г. (Ред.)

мнѣнія Государственнаго Совѣта, употребило съ своей стороны дѣятельныя мѣры; а просьбу Арбенева, какъ не принадлежащую до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, возвратить ему съ надписью.

Съ симъ предложеніемъ согласились девять Сенаторовъ.

А восемь остались при своемъ мнѣніи, несогласномъ съ предложеніемъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, находить, что Высочайше утвержденнымъ 10 ноября 1819 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Арбенеу, въ замѣну уплаты имъ, по поручительству отца его за Тарбѣва, долговъ, получить вознагражденіе изъ Всемилостивѣйше пожалованной Тарбѣву земли, которая, за смертью его, отдается во владѣніе его наследникамъ. Но наследники для назначенія къ отводу той земли доселѣ не являются, по той единственно причинѣ, чтобы отдалить удовлетвореніе кредиторовъ и поручителей Тарбѣва. Почему по мнѣнію Департамента справедливость требуетъ, дабы правительство и съ своей стороны, въ предоставленномъ Арбенеу удовлетвореніи, согласно мнѣнію восьми Сенаторовъ, оказало приличное содѣйствіе;—а потому Департаментъ и *полагаетъ*: испросить Высочайшее соизволеніе на передачу Арбенеу того права, каковое, послѣ Всемилостивѣйшаго пожалованія покойному дѣйствительному тайному совѣтнику Тарбѣву земли, наследники сего имѣютъ на выборъ оной въ какой либо губерніи, съ тѣмъ, чтобы Арбеневъ, по принятіи имъ той земли въ свое вѣдѣніе, отнесся немедленно къ мѣстному начальству о учиненіи надлежащихъ распоряженій къ продажѣ оной съ публичнаго торгу, для удовлетворенія вырученными деньгами какъ его, Арбенева, такъ и другихъ кредиторовъ и поручителей Тарбѣва. При томъ какъ изъ дѣла видно, что князь Шаховской по нынѣ не удовлетворенъ въ полной мѣрѣ въ претензіи его, за неучиненіемъ Тамбовскими присутственными мѣстами расчета о количествѣ причитающихся на капиталную сумму процентовъ,—то предписать Тамбовскому губернскому правленію, чтобы по учиненіи такового расчета, причитающееся число процентовъ, по день полученія онымъ правленіемъ по сему предмету указа Правитель-

ствующаго Сената, взыскано было неупустительно съ самаго Арбенева; а количество оныхъ, слѣдующее въ пользу князя Шаховскаго, со дня полученія того указа по день произведенія окончательнаго разсчета, дополнено было съ членовъ того присутственнаго мѣста, отъ коего таковой разсчетъ зависѣлъ, яко виновныхъ въ медленномъ исполненіи распоряженій правительства.

1822 г. октября 9, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушанъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, о взыскиваемыхъ княземъ Шаховскимъ изъ имѣнія покойнаго генерала отъ инфантеріи Арбенева, по поручительству его по должникѣ, покойномъ дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Тарбѣевѣ, по заемному письму въ 40.000 рублей, съ неустойкою и процентами.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ положилъ, чтобы испросить Высочайшее соизволеніе на передачу сыну поручителя, дѣйствительному камергеру Арбеневу, того права, каковое послѣ Всемилостивѣйшаго пожалованія должнику Тарбѣеву земли, наслѣдники сего имѣютъ на выборъ оной въ какой либо губерніи, и по принятіи въ свое вѣдѣніе, посредствомъ мѣстнаго начальства, продать ту землю съ публичнаго торгу, для удовлетворенія вырученными деньгами, какъ его Арбенева, такъ и другихъ кредиторовъ Тарбѣева.

Положеніе таковое въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта принято единогласно.

Сверхъ того Департаментъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что князь Шаховской по нынѣ не удовлетворенъ въ полной мѣрѣ въ претензіи его, за неучиненіемъ Тамбовскими присутственными мѣстами разсчета о количествѣ причитающихся на капиталную сумму процентовъ,—заклучилъ: предписать тамошнему гу-

бернскому правленію, дабы по учиненіи таковаго разсчета, причитающееся число процентовъ, по день полученія онымъ правленіемъ по сему предмету указа Правительствующаго Сената, взыскано было неупустительно съ самаго Арбенева; а количество оныхъ, слѣдующее въ пользу князя Шаховскаго, со дня полученія того указа по день произведенія окончательнаго разсчета, дополнено было съ членовъ присутственнаго мѣста, отъ коего таковой разсчетъ зависѣлъ, яко виновныхъ въ медленномъ исполненіи распоряженій правительства.

По сей статьѣ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта послѣдовали разныя мнѣнія:

Двадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, гр. Остенъ-Сакенъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, Карцовъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Канкринъ, Мордвиновъ, и бар. Каменгаузенъ) признали достаточнымъ за медленность въ учиненіи разсчета о процентахъ сдѣлать тому присутственному мѣсту, отъ коего оный зависѣлъ, замѣчаніе; полное же удовлетвореніе процентами князя Шаховскаго произвести съ Арбенева.

А три Члена (кн. Куракинъ, фонъ-Дезинъ и Саблуковъ) остались при заключеніи Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, съ такимъ ограниченіемъ, чтобы съ членовъ упоминаемаго присутственнаго мѣста прозвестъ вознагражденіе князю Шаховскому, въ суммѣ какаа причтется процентами, слѣдовавшими ему на капиталъ, со дня взноса сего послѣдняго Арбеневымъ, до произведенія окончательнаго объ оныхъ разсчета.

28 марта 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

в) По дѣлу о денежной претензіи жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Варвары Ланской, на дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Александрѣ Саблуковѣ.

1823 г. декабря 5 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Се-

ната С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по жалобѣ дѣйствительной статской совѣтницы Ланской, на здѣшнее губернское правленіе, за неисполненіе представленія уѣднаго суда, о учиненіи публикаціи о созывѣ всѣхъ кредито-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 293.

ровъ и должниковъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Саблукова*.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: С.-Петербургскаго уѣзднаго суда 2 департаментъ, по разсмотрѣніи дѣла дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Саблукова*, о искахъ съ него разныхъ лицъ одной капитальной суммы 388.506 рублей 41½ коп., въ томъ числѣ и дѣйствительной статской совѣтницы *Ланской*, по поручительству *Саблукова* за сыновей его, генералъ-майоровъ *Александра* и *Николая Саблуковыхъ*, заплаченныхъ ею *Ланскою* за вино, поставленное за нихъ, *Саблуковыхъ*, казнѣ 150.180 рублей и взыскиваемыхъ здѣшней казенною палатою чрезъ продажу ея, *Ланской*, имѣнія 81.166 рублей 41½ коп., и не предвидя у *Саблукова* достаточнаго имѣнія на удовлетвореніе вышепоказанной суммы съ процентами, призналъ за необходимое, для рѣшительнаго познанія всѣхъ *Саблукова* долговъ и всякаго рода его имѣнія, сдѣлать, на основаніи Устава о банкротахъ, публикацію, что было утверждено и губернскимъ правленіемъ.

Но оная резолюція правленія въ исполненіе не приведена, по случаю принесенной на такое дѣйствіе уѣзднаго суда отъ *Саблукова* жалобы въ томъ, что уѣздный судъ, изъ одной только личности, сдѣлалъ оскорбленіе званію его, предположивъ огласить его, *Саблукова*, несостоятельнымъ чрезъ вѣдомости, прикрывъ сіе дѣйствіе свое 87 статьею Устава о банкротахъ, которое принадлежитъ до губернскаго правленія, и что уѣздному суду надлежало прежде спросить его, *Саблукова*, чѣмъ онъ обезпечиваетъ необезпеченные еще имъ долги, и ежели бы онъ, *Саблуковъ*, не далъ удовлетворительнаго отзыва, то и тогда обязанъ былъ уѣздный судъ донести объ ономъ губернскому правленію на его благоусмотрѣніе, а не присвоивать себѣ власть вовсе не принадлежащую, вывода притомъ умственныхъ свои заключенія будто бы имѣніе его, *Саблукова*, не достаточно на удовлетвореніе вступившихъ на него искомъ, кои заключаются только во 121.660 рублей, а не въ 388.500 рублей 41½ коп., какъ уѣздный судъ выводитъ, ибо иски *Ланской* и надворнаго совѣтника *Колержи* преждевременно не могутъ падать на него, *Саблукова*, поелику они лежатъ на имѣніи вышеозначенныхъ сыновей его, которые, по заключенію кредиторовъ, основанному на осмотрѣ онаго и на точномъ изслѣдованіи его достоинства, стоятъ болѣе той

суммы, какою они должны вѣзмъ своимъ кредиторамъ, въ томъ числѣ *Ланской* и *Колержи*. Объяснивъ такимъ образомъ противузаконный и оскорбительный для него, *Саблукова*, поступокъ уѣзднаго суда, просилъ: оградить его силою законовъ отъ личныхъ притязаній онаго суда и дѣло его, *Саблукова*, перевести для законнаго разсмотрѣнія въ другое судебное мѣсто, имѣющее право судить дѣла дворянъ; представляемое же имъ, *Саблуковымъ*, имѣніе на обезпеченіе искомъ съ него принять, полагая, что сумма, могущая выручиться за земли, Всемилостивѣйше ему, *Саблукову*, пожалованная, всего 10.000 десятинъ, слишкомъ достаточна на удовлетвореніе оныхъ и предположенную уѣзднымъ судомъ публикацію отмѣнить.

По поводу чего и по полученнымъ пзъ заемнаго банка и здѣшней казенной палаты свѣдѣніямъ, губернское правленіе вновь опредѣлило: 1) вышеозначенную предположенную уѣзднымъ судомъ публикацію остановить и дозволить учинить оную не прежде, какъ въ такомъ только случаѣ, когда все недвижимое имѣніе должника *Саблукова*, исключая непоступившихъ во владѣніе его земель, коп, не будучи ему отданы, не могутъ быть и обращены въ продажу, приведено будетъ описью и оцѣнкою въ точную извѣстность и отъ Министра финансовъ получитъ свѣдѣніе о количествѣ слѣдующихъ *Саблукову* за аренду денегъ и когда, по соображеніи сихъ свѣдѣній, окажется, что всѣ казенныя и частныя претензіи сравняются, или превосходятъ будутъ оцѣнку всего имѣнія *Саблукова* и наличный его, въ казнѣ находящійся, капиталъ, поелику въ такомъ только состояніи дѣлъ должника велѣно дѣлать вызовы и публикаціи, между же тѣмъ 2) по причинѣ неплатежа *Саблуковымъ* добровольно долговъ своихъ и дабы на случай несостоятельности его сохранить въ пользу кредиторовъ его всякую *Саблукова* собственность, то недвижимое имѣніе его и капиталъ за аренду нынѣ же арестовать, и обращая изъ доходовъ на уплату банковаго долга слѣдующую сумму, прочія деньги отсылать въ судъ на удовлетвореніе въ свое время кредиторовъ *Саблукова*; 3) за отступленіе уѣзднаго суда отъ установленнаго порядка, членамъ и секретарю онаго сдѣлать выговоръ и, оставя дѣло сіе въ производствѣ того же суда, поелику просьба *Саблукова* о переводѣ онаго въ другое судебное мѣсто уважена быть не можетъ потому, что законами воспрещено прини-

мать подозрѣніе на цѣлое имѣніе и переводить по сему дѣлу изъ одного въ другой судъ, строжайше подтвердить, чтобы уѣздный судъ, въ дальнѣйшемъ ходѣ означеннаго Саблукова дѣла, руководствовался точною силою закона.

На такое положеніе губернскаго правленія отъ Саблукова и Ланской принесены Правительствующему Сенату жалобы, кои, между прочимъ, показываютъ:

Саблуковъ, что вышеупомянутые сыновья его, по разнымъ стекшимся несчастнымъ обстоятельствамъ, задолжали Ланской, за данные имъ ею залоги и за поставку вина значительною суммою и что онъ, Саблуковъ, сдѣлался по нихъ поручителемъ въ томъ предположеніи, что дѣла ихъ перемѣнятся и они въ нанесенныхъ имъ стѣсненіяхъ получатъ правосудіе, но какъ сего имъ не оказано, то вынужденными они Саблуковы нашлись объявить себя несостоятельными въ платежѣ долговъ своихъ пачкою суммою и все свое имѣніе представили въ 3-й департаментъ надворнаго суда на удовлетвореніе кредиторовъ своихъ, въ томъ числѣ и Ланской, но она, не выждавъ рѣшенія сего суда, обратилась съ искомъ своимъ на него, Саблукова, неправильно; а положеніе губернскаго правленія относительно ареста доходовъ съ имѣнія его, Саблукова, на удовлетвореніе прочихъ долговъ его, достаточно обезпеченныхъ недвижимымъ имѣніемъ, учинено въ противность 88 статьи Устава о банкротахъ, ибо арестъ налагается на движимое тогда, когда недостаточно недвижимаго, которое до нынѣ не приведено еще въ ясность.

Ланская, что Саблуковъ, въ противность законовъ и явное своего поручительства нарушеніе, не признаетъ себя въ обязанности сдѣлать ей, Ланской, удовлетвореніе потому токмо, будто бы сыновья его имѣютъ сами достаточное имѣніе на полный платежъ всѣмъ своимъ кредиторамъ, въ томъ числѣ и ей, Ланской, а поелику у сыновей его на полный платежъ всѣхъ ихъ достаточнаго имѣнія дѣйствительно не находится, то надворный судъ о несостоятельности ихъ публиковалъ въ газетахъ; слѣдственно за сими нѣтъ для нея, Ланской, надобности ожидать удовлетворенія отъ тѣхъ сыновей его тогда, когда она имѣетъ поручителя, обязавшагося не допустить имѣнія ея до описи и продажи, а ее, Ланскую, ни до какихъ убытковъ, и во всемъ томъ отвѣтствовать всѣмъ своимъ

движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ; а если у сыновей его достаточно имѣнія для всѣхъ кредиторовъ, то онъ, Саблуковъ, по удовлетвореніи ея, Ланскую, можетъ самъ заступитъ ея лицо и ожидать полного отъ нихъ возврата заплаченныхъ имъ денегъ.

По разсмотрѣніи дѣла сего, Правительствующаго Сената въ 4-мъ департаментѣ, три Сенатора полагали: 1) что всякій заимодавецъ на основаніи закона имѣетъ право и волю взыскивать претензію свою съ кого пожелаетъ, или благонадѣжнѣе почитаетъ, то есть, съ самого должника, или поручителя по немъ; 2) что Ланская взыскиваетъ вышепоказанную претензію свою 231.346 рублей 41½ коп., съ подлежащими процентами, съ Саблукова, по несостоятельности сыновей его, генералъ - майоровъ Александра и Николая Саблуковыхъ, по коимъ онъ состоитъ въ сей претензіи поручителемъ; и потому, по точной силѣ Устава о банкротахъ 2 части XX отдѣленія 95 статьи, обязанъ онъ, Саблуковъ, отвѣтствовать въ платежѣ должныхъ ими денегъ, потому наиболѣе, что за неплатежъ оными сыновьями его слѣдуемой съ нихъ недоимки 81.166 рублей 41½ коп. по требованію здѣшней казенной палаты, приступаютъ уже къ продажѣ собственнаго Ланской Костромскаго недвижимого имѣнія; 3) что несостоятельность означенныхъ Саблукова сыновей достаточно доказывается неплатежемъ ими должныхъ денегъ и учиненною съ нѣкоторыми ихъ кредиторами сдѣлкою, на которую однакоже, по всеподданнѣйшей ихъ просьбѣ Высочайшаго соизволенія не послѣдовало; поелику на сіе по силѣ закона требуется общее всѣхъ кредиторовъ ихъ согласіе; наконецъ 4) что Саблуковъ, о недѣйствительности вышеприведеннаго Ланской иска никакого спора и противорѣчія не предъявляетъ, а уклоняется отъ платежа онаго однимъ токмо показаніемъ, что сыновья его имѣютъ собственное свое имѣніе, достаточное на удовлетвореніе всѣхъ ихъ кредиторовъ, въ томъ числѣ и Ланской. А потому они, Сенаторы, полагаютъ, С.-Петербургскому губернскому правленію предписать: во 1-хъ, чтобы оно немедленно потребовало отъ Саблукова, на удовлетвореніе означеннаго безспорнаго иска Ланской и ему подобныхъ, платежъ пачочныхъ денегъ, а на обезпеченіе спорныхъ исковъ, подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, достаточное соразимѣрно сими искамъ имѣніе; если же отъ него, Саблукова, всего онаго пред-

ставлено не будетъ, въ такомъ случаѣ, къ рѣшительному познанію всѣхъ его долговъ и всякаго рода вездѣ его имѣній, также и собственныхъ его Саблукова долговъ, привести ни мало не медля въ надлежащее исполненіе представленіе о семъ уѣзднаго суда; во 2-хъ, взысканія же съ Саблукова на удовлетвореніе Ланской деньги, предоставить ему отыскивать изъ имѣнія сыновей его наравнѣ съ прочими ихъ кредиторами; въ 3-хъ, что губернскому правленію, на основаніи закона, вопреки первому свосму постановленію, по вышепоказанному представленію уѣзднаго суда, не слѣдовало дѣлать другаго тому противнаго. Затѣмъ просьбу Саблукова, о переводѣ дѣла сего въ другое судебное мѣсто, какъ несправедливую, оставить безъ уваженія потому, что на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 15 день марта 1788 года докладныхъ князя Рѣпина пунктовъ, принимать подозрѣнія на всѣхъ присутствующихъ и переводить засимъ дѣла изъ одного въ другой судъ по велѣнію, а просителю въ его удовольствіе остается всегда право апелляціи.

А одинъ Сенаторъ подалъ особое мнѣніе, что онъ, по разсмотрѣніи дѣла сего. находитъ: 1) Положеніе губернскаго правленія, объ уничтоженіи рѣшенія уѣзднаго суда 2 департамента дѣйствительно преждевременно опредѣлившаго опубликованіе о несостоятельности Саблукова къ платежу долговъ, нельзя не одобрить потому во 1-хъ, что платежъ большей части исчисленныхъ на него, Саблукова, взысканій не прежде пасть можетъ на собственное его лицо, какъ въ случаѣ несостоятельности сыновей его, за коихъ онъ только порукою состоитъ; во 2-хъ, что по приведеніи въ извѣстность всѣхъ его имѣній, въ донесеніи губернскаго правленія означенныхъ, слишкомъ достаточно не токмо на пополненіе лежащаго на немъ по поручительству за сыновей своихъ взысканія, но и собственныхъ своихъ долговъ, въ какомъ случаѣ, если бы уѣзднымъ судомъ сдѣланы были прежде объ имѣніи семъ надлежація изысканія, не требуется другихъ предосторожностей, кромѣ наложенія на имѣніе запрещенія, до окончательнаго о всѣхъ сихъ долгахъ Саблуковыми распоряженія; почему онъ, Сенаторъ, и соглашается въ пунктѣ семъ съ положеніемъ губернскаго правленія. 2) Что же касается до перевода дѣла о сихъ долгахъ Саблукова въ другое судебное мѣсто, то хотя весьма справед-

ливо, что въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла сего нельзя уже ожидать отъ сего суда совершеннаго въ производствѣ онаго безпристрастія, послѣ столь видимыхъ безпорядковъ его, но какъ законами запрещено переводить дѣла изъ суда въ судъ по подозрѣніямъ; на судей же таковыя подавать указомъ 1723 года не воспрещено, а потому онъ, Сенаторъ, и полагаетъ: оставя дѣло сіе въ производствѣ того же департамента уѣзднаго суда, къ разбирательству и рѣшенію онаго прикомандировать, вмѣсто подозрѣваемыхъ членовъ онаго, другихъ присутствующихъ изъ 1 департамента онаго же суда, поручивъ имъ заниматься симъ дѣломъ послѣ обѣда, дабы тѣмъ не отвлечь ихъ отъ настоящихъ занятій.

По каковому разногласію Сенаторовъ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, въ коемъ, по разсмотрѣніи какъ обстоятельствъ онаго дѣла, такъ и вновь вытребованныхъ, условія заключеннаго Ланскою съ Саблуковыми и рѣшенія надворнаго суда, мнѣніемъ полагали:

Двѣнадцать Сенаторовъ, что они согласны во всемъ съ данною по сему дѣлу Правительствующаго Сената въ 4-мъ департаментѣ резолюціею.

Два Сенатора, что при ближайшемъ дѣла сего соображеніи возникаютъ слѣдующіе къ разрѣшенію вопросы: 1) слѣдуетъ ли Ланскую удовлетворить наравнѣ съ прочими кредиторами Саблукова, которыхъ претензіи, какъ по изложеніи дѣла сего видно, поступили прежде предъявленнаго отъ нея иска? 2) можетъ ли быть принятъ въ уваженіе предъявленный отъ Саблукова споръ и въ какой категоріи и мѣрѣ должно быть опредѣлено удовлетвореніе Ланской? и наконецъ 3) въ случаѣ полнаго ся, Ланской, изъ имѣнія Саблукова удовлетворенія, собственная его на генералъ-маіорахъ Саблуковыхъ претензія должна ли быть отнесена къ общей массѣ открытыхъ на нихъ долговъ? Но какъ преждевременное сужденіе о сихъ вопросахъ могло бы имѣть вліяніе на рѣшенія тѣхъ мѣсть, до разсмотрѣнія которыхъ дѣло сіе принадлежитъ, на основаніи Высочайшаго для управленія губерній учрежденія; на основаніи же общихъ узаконеній, дѣла по контрактамъ и условіямъ должны быть рѣшены по словамъ контракта, или условія, и убытки, или въ замѣну оныхъ проценты, и самая неустойка опредѣляются судомъ; а потому они, Сенаторы,

и полагають: предписать губернскому правленію, чтобы оно велѣло немедленно уѣздному суду дѣло сіе, по предъявленному отъ Саблукова спору, рѣшить на основаніи законовъ и по силѣ указовъ 1762 года іюля 30 и 1797 года августа 17 (*) объявить, какъ ему Саблукову, а равно и кредиторамъ его, которые, въ случаѣ принятія иска Ланской по открывающейся несостоятельности Саблукова, могутъ лишиться, по претензіямъ ихъ, слѣдующаго имъ въ полной мѣрѣ удовлетворенія.

А одинъ Сенаторъ, что онъ остается при данномъ имъ по сему дѣлу въ 4-мъ Сената департаментѣ особомъ мнѣніи.

Министръ юстиціи, даннымъ Правительствующему Сенату предложеніемъ, изъясняя, что дѣйствительная статская совѣтница Ланская имѣетъ неоспоримое право требовать взыскація должной ей суммы, какъ съ генераль-маіоровъ Николая и Александра Саблуковыхъ, которые заключили съ нею условіе, такъ и съ отца ихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова, который подписался по нимъ поручителемъ, но послѣ закону, изображенный въ 95 статьѣ 2 части Устава о банкротахъ, предоставляетъ обращаться къ поручителямъ только въ случаѣ несостоянія должниковъ, то посему и слѣдуетъ, за отзывомъ генераль-маіоровъ Саблуковыхъ отъ платежа долговъ своихъ несостоятельностью, приступить тотчасъ къ продажѣ узаконеннымъ порядкомъ всего принадлежащаго имъ имѣнія движимаго и недвижимаго, не исключая изъ онаго ничево, и вырученныя деньги обратить на удовлетвореніе кредиторовъ, въ томъ числѣ и Ланскую, а потомъ уже, буде бы чего на полное удовлетвореніе сей послѣдней не достало, весь недостатокъ обратить съ такою же строгостію на поручителя, и въ случаѣ неплатежа, тотчасъ продать и его имѣніе, а между тѣмъ, нынѣ же наложить на оное, равно какъ и на все имѣніе прямыхъ должниковъ, сыновей его, секвестръ.

Съ симъ предложеніемъ Министра юстиціи четыре Сенатора во всемъ согласились.

Два Сенатора объявили, что они согласны также съ онымъ предложеніемъ съ тѣмъ однакоже, чтобы вмѣсто полагаемаго Министромъ юстиціи на имѣніе дѣйствительнаго тайнаго

совѣтника Саблукова секвестра, наложить одно токмо запрещеніе.

Восемь Сенаторовъ, что они остаются при прежнихъ ихъ по сему дѣлу мнѣніяхъ.

Въ условіи, заключенномъ 1817 года января 12 Ланскою съ генераль-маіорами Николаемъ и Александромъ Саблуковыми: 1) что она Ланская ввѣрила имъ, Саблуковымъ, для употребленія въ залогъ по 1819 годъ, по подряду ихъ на поставку вина въ С.-Петербургъ и городъ Ладугу, по 2-мъ довѣренностямъ, а именно: по первой на сумму 96.400 рублей при свидѣтельствѣ Костромской палаты гражданскаго суда, состоящее за нею Ланскою имѣніе 482 души, а по второй, на сумму 167.440 рублей при трехъ свидѣтельствахъ, данныхъ ей изъ Нижегородской и Костромской палатъ гражданскаго суда, на 1288 мужеска пола душъ; 2) что они, Саблуковы, пріемля оныя довѣренности, обязуются въ теченіи продолженія поставки вина, въ которое вышеписанное имѣніе Ланской состоятъ будетъ въ залогъ, по обязанности ихъ Саблуковыхъ, не подвергать онаго описи и продажѣ и ее, Ланскую, никакимъ убыткамъ, за что отвѣтствовать собственнымъ ихъ Саблуковыхъ и поручителя по нимъ, родителя ихъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Александровича Саблукова, движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ гдѣ и какое окажется можетъ. На семъ условіи, послѣ рукоприкладства генераль-маіоровъ Николая и Александра Саблуковыхъ, учинена слѣдующая надпись: въ исполненіи сыновьями моими сего условія поручкою подписуюсь дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Саблуковъ.

Въ контрактѣ, заключенномъ 1818 года іюля 13 Ланскою съ купцомъ Штиглицемъ: 1) что онъ Штиглицъ, по обязанности ея, Ланской, яко залогодательницы за генераль-маіоровъ Саблуковыхъ, принялъ на себя поставку въ С.-Петербургъ въ сложную пропорцію того 1818 года хлѣбнаго полугарнаго вина всего 25.000 ведеръ; 2) за сію поставку получить ему, Штиглицу, отъ нея Ланской, по 4 рубля 10 коп. за каждое ведро, а за все количество 102.500 рублей, въ число коихъ зачесть ему 10.000 рублей, причитающіеся изъ здѣшней казенной палаты по контракту, Саблуковыми заключенному, на какой конецъ и имѣетъ она, Ланская, контрактъ сей, доведя до свѣдѣнія Саблуковыхъ и родителя ихъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова, яко подписавша-

(*) И. С. З. 11629 и 18097.

гося по нихъ порукою подъ условіемъ съ нею, Ланскою, заключенномъ, на безостановочное полученіе изъ казенной палаты показанныхъ 10.000 рублей, снабдить его указною отъ Саблуковыхъ довѣренностію; послѣдніе же 92.500 рублей получить ему отъ нея, Ланской, по заключеніи сего контракта. На семь контрактъ 1820 года апрѣля 30 статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Позняковымъ, въ званіи попечителя надъ имѣніемъ и дѣтьми наследниковъ умершаго купца Штиглица, учинена надпись, что по оному, со стороны Штиглица, вино сполна въ казенные магазины выставлено и слѣдовавшія деньги отъ Ланской получены.

Въ коши съ опредѣленія здѣшняго надворнаго суда, послѣдовавшаго 1822 года августа 11 дня, что онымъ судомъ постановлено: по собственному генераль-маіоровъ Николая и Александра Саблуковыхъ признанію себя несостоятельными къ платежу долговъ, о учиненіи въ вѣдомостяхъ, вѣдѣствіе Устава о банкротахъ 2 части XVIII отдѣленія 88, 89, 90 и 91 статей, припечатанія къ рѣшительному познанію всѣхъ долговъ ихъ и всякаго рода вездѣ имѣнія, также и собственныхъ ихъ на другихъ долговъ, съ приложеніемъ о томъ объявленій, представить и представлено здѣшнему губернскому правленію доношеніемъ, съ прошеніемъ, дабы о сохраненіи впредь до рѣшенія сего дѣла и о принятіи въ надлежащій прісмотръ принадлежащаго имъ, Саблуковымъ, недвижимаго имѣнія и доходовъ съ онаго, отнеслось отъ себя въ Новгородское губернское правленіе.

А изъ листа Санкт-Петербургскихъ Академическихъ вѣдомостей видно, что въ оныхъ, вышепоказанная отъ надворнаго суда, для познанія всѣхъ долговъ генераль-маіоровъ Николая и Александра Саблуковыхъ и имѣнія ихъ, также и собственныхъ ихъ на другихъ долговъ, публикація учинена 1822 года октября 31 дня.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, произошло разногласіе:

Предсѣдатель (Мордвиновъ) и одинъ Членъ (фонъ-Дезинъ), убѣждаясь доводами, Министромъ юстиціи въ предложенія его Правительствующему Сенату излагаемыми, находятъ заключеніе его, Министра юстиціи, правильнымъ и потому *полагаютъ*: оное утвердить во всей силѣ.

А одинъ Членъ (Болотниковъ), согласно объявленному имъ мнѣнію въ Правительствующемъ Сенатѣ, признавая, что должники Саблуковы, по собственному ихъ сознанию объявлены несостоятельными, что по силѣ 95 статьи 11 части Устава о банкротахъ, поручители, въ случаѣ несостоянія должниковъ отвѣтствуютъ въ платежѣ всѣмъ своимъ имѣніемъ, и что наконецъ поручитель, по содержанію условія дѣтей его съ Ланскою, подлежитъ даже равной отвѣтственности съ самими должниками, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить во всей силѣ состоявшееся по сему дѣлу заключеніе большинства голосовъ 4 департамента Правительствующаго Сената, принятое и въ Общемъ Собраніи Сената большинствомъ Сенаторовъ.

1824 г. февралл 25, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, всѣ присутствовавшіе Члены, кромѣ четырехъ, полагаютъ: приступить къ немедленной продажѣ имѣнія контрагентовъ Саблуковыхъ и, въ случаѣ недостатка онаго на удовлетвореніе, продать имѣніе поручителя за нихъ и выручку обратить на удовлетвореніе казны; до окончанія же сего, продажу имѣнія Ланской пріостановить, а имѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова имѣть въ запрещеніи. Относительно же прочихъ частныхъ долговъ, то объ оныхъ поступить на основаніи законовъ.

Три Члена (гр. Милорадовичъ, Пашковъ и Сукинъ) приняли мнѣніе, данное однимъ Членомъ въ Гражданскомъ Департаментѣ, при каковомъ мнѣніи остался и тотъ Членъ (Болотниковъ).

12 марта 1824 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

2) О неустойкѣ.

По дѣлу о крѣпостномъ заемномъ письмѣ подполковника Александра Яковлева, данномъ женѣ маіора Александрѣ Жихаревой, а отъ нея переданномъ дочери своей, женѣ подпоручица, Варварѣ Крюковой.

1815 г. января 7 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, по жалобѣ подполковника Александра Яковлева на Московское губернское правленіе въ несправильной оныиъ выдачѣ подпоручицѣ Крюковой денегъ 45.226 рублей съ копейками, внесенныхъ имъ по крѣпостному заемному письму данному отъ него маіоршѣ Жихаревой, а отъ нея переданному помянutoй Крюковой, суммою въ 75.000 рублей.

Маіорша Жихарева, по заключеннымъ съ подполковникомъ Яковлевымъ въ 1808 году августа 25 и 1809 году января 20 числѣ условіямъ, продала ему крѣпостное свое недвижимое имѣніе, состоящее Тамбовской губерніи, въ Усманской округѣ, деревню Березнягову съ людьми и со крестьяны, а земли удобной и неудобной 4.203 десятины, да въ отхожей пустошѣ, именуемой Усманской Лѣсъ 964 десятины съ саженьми, за 135.000 рублей, съ такимъ въ тѣхъ условіяхъ заключеніемъ, что буде вышеозначенная пустошь, по какимъ ни есть спорамъ, отъ владѣнія покупателя отойдетъ, то продавца повинна заплатить за нее покупщику 6.000 рублей, за прочую же землю, за всякую отошедшую десятину, по 20 рублей, положи при томъ по тѣмъ условіямъ неустойки за невыполненіе съ обѣихъ сторонъ по 20.000 рублей платежъ же за то имѣніе денегъ разложили по срокамъ, а въ достальныхъ 75.000 рублей продавщица Жихарева согласилась взять отъ покупщика, при совершеніи купчей, вѣрное обязательство или закладную на то же самое имѣніе срокомъ на годъ.

Вслѣдствіе чего купчая писана 1809 года марта 8, а заемное письмо того же марта 9, суммою 75.000 рублей.

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 1.

Засимъ того же 1809 года іюля 1 подполковникъ Александръ Яковлевъ подалъ въ Усманскій уѣздный судъ на маіоршу Жихареву прошеніе въ неустойкѣ ею по даннымъ условіямъ, въ разсужденіи продажи ему по Усманскому уѣзду такого имѣнія, которое прежде еще того мужемъ ея, маіоромъ Петромъ Жихаревымъ, представлено по разнымъ претензіямъ въ залогъ.

Тамбовское губернское правленіе, по представленію Усманскаго уѣзднаго суда, 4 ноября 1809 года резолюціею заключило: маіоршѣ Жихаревой къ разсчету съ подполковникомъ Яковлевымъ явиться въ Усманскій уѣздный судъ, а чтобы до разсчету не могла она имѣющеся у нея заемное обязательство передать въ другія руки, о томъ для припечатанія въ газетахъ представить Правительствующаго Сената въ 1-й и 6-й департаменты доношеніями.

По сей резолюціи исполненіе учинено того же ноября 8 дня, а припечатаніе послѣдовало въ Московскихъ вѣдомостяхъ декабря 11, 15 и 18 числѣ подъ № 99, 100 и 101.

Послѣ того, 1810 года подполковникъ Яковлевъ, представя въ Московское губернское правленіе при прошеніи 45.226 рублей 25 копѣекъ, объявилъ, что того года марта въ 9 день наступить срокъ платежа денегъ 75.000 рублей, по вышеозначенному данному маіоршѣ Жихаревой крѣпостному его заемному письму, которыя и слѣдовало бы ей получить; но какъ оныя наличныхъ денегъ у нея не занималъ, а дано то письмо по заключеннымъ ею съ нимъ условіямъ за купленное у нея вышеозначенное Усманское имѣніе, изъ котораго послѣ того отошло земли Матренской дачи 188 десятинъ съ саженьми, за долги мужа ея, маіора Петра Жихарева, да сверхъ того отошло отхожей пустоши, именуемой Усманской Лѣсъ 964 десятины съ саженьми, на каковой случай она, Жихарева, тѣми условіями и данною на то имѣніе купчею, обязалась во всемъ очищать

*

и убытковъ въ томъ ему никакихъ не доставить, а за отшедшую землю заплатить назначенную въ тѣхъ условіяхъ и купчей сумму и имѣнно за пустошь 6.000 рублей, да за 188 десятинъ съ саженьми, за каждую по 20 рублей, 3.773 рубля 75 коп., и по тѣмъ же условіямъ неустойки 20.000 рублей, а всего слѣдуетъ съ нея, Жихаревой, получить 29.773 рубля 75 коп., о чемъ уже и дѣло, Тамбовской губерніи въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ, производится и продавица Жихарева требуется къ отвѣту; а потому онъ, Яковлевъ, оставовя тѣ 29.773 рубля 75 копѣекъ у себя, просилъ внесенныя имъ, въ соблюденіе обязанности и срока, 45.226 рублей 25 копѣекъ, деньги препроводить въ Усманскій уѣздный судъ, если же, паче чаянія помянутое заемное письмо отъ нея Жихаревой или отъ кого другаго въ томъ правленіи объявлено будетъ, то и оное отослать въ тотъ же уѣздный судъ къ помянутому дѣлу.

Напрогнвъ того подпоручица Варвара Крюкова, представя въ губернское правленіе, при прошеніи, переданное ей отъ матери ея, маіорши Жихаревой, съ надписью означенное заемное письмо, изъясняла, что если подлинно, по показанію Яковлева, чего къ покупному имѣнію не достаетъ, то онъ съ продавицею раздѣлаться долженъ по содержанію купчей, не примѣшивая къ тому заемнаго письма, ибо по основанію Банкротскаго устава 2 части 63 пункта, всякое его противорѣчіе есть безсильно; а потому и просила внесенные Яковлевымъ 45.226 рублей 25 копѣекъ ей выдать, а достальныя удержанные имъ, въ противность законовъ, съ неустойкою и процентами взыскать.

Московское губернское правленіе, опредѣленіемъ 11 марта, заключило: какъ отъ заемщика подполковника Яковлева, въ выдачѣ представленныхъ имъ на удовольствованіе крѣпостнаго заемнаго письма его, давнаго маіорши Жихаревой, никакого противорѣчія не изъясняется, напротивъ того принадлежность ей оныхъ, за удержаніемъ слѣдующихъ якобы ему за покупное имѣ у ней имѣніе, подтверждается, заемное же письмо его, по передачѣ отъ продавицы Жихаревой, представлено отъ подпоручицы Крюковой, которая проситъ о выдачѣ представленныхъ имъ денегъ ей съ тѣмъ, чтобы въ достальныхъ сдѣлано было ему на имѣніе запрещеніе, а посему оныя деньги 45.226 рублей 25 копѣекъ выдать предъяви-

тельницѣ заемнаго письма, подпоручицѣ Крюковой, а между тѣмъ по производимому у заемщика Яковлева о покупномъ у Жихаревой имѣніи дѣлу въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ, который, какъ по исправкѣ съ вѣдомостями открылось, вызываетъ ее къ разсчету съ Яковлевымъ, съ объявленіемъ ей о передачѣ заемнаго письма въ другія руки, съ прописаніемъ прошенія его сообщить въ Тамбовское губернское правленіе требованіемъ о послѣдующемъ, незамедлительнаго увѣдомленія; до получения же онаго о запрещеніи имѣнія заемщика огнестись во все мѣста, куда слѣдуетъ.

Засимъ Яковлевъ и Жихарева входили опять съ прошеніями въ Московское губернское правленіе, повторяя прежнія свои требованія, гдѣ Яковлевъ съ своей стороны, между прочимъ, изъяснялъ, что сверхъ отшедшей отъ него земли и еще, по рѣшенію Правительствующаго Сената Межеваго департамента 1810 года января 27 числа, отходитъ часть покупной имъ у Жихаревой земли по Новоуглянской дачѣ, о чемъ онъ былъ неизвѣстенъ и за которую должна она ему возратить деньги, то и просилъ внесенные 45.226 рублей 25 копѣекъ, не выдавая Крюковой, препроводить въ Усманскій уѣздный судъ, равно и Жихареву во оный къ помянутому слѣдствію и должному разсчету выслать.

Но губернское правленіе ни къ какому новому распоряженію по симъ просьбамъ не приступало, ссылаясь въ томъ на учиненное имъ прежнее свое опредѣленіе.

Яковлевъ, съ прописаніемъ вышеупомянутыхъ въ прошеніи его обстоятельствъ, приносилъ на Московское губернское правленіе жалобу Правительствующему Сенату, объясняя, что губернское правленіе, видя публикацію о передаче заемнаго письма и о выдачѣ денегъ со стороны его противорѣчіе, не токмо не отослало тѣхъ денегъ по просьбѣ его въ Усманскій уѣздный судъ къ заведенному тамъ дѣлу, но еще, въ противность Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 97 статьи и именнаго 1802 года августа 16 дня указа (*), выдало ихъ Крюковой безъ всякаго залога и поручительства, не смотря, что Крюкова никакого имѣнія у себя не имѣетъ; почему просилъ постановленіе губернскаго правленія отставить и выданныя Крю-

(*) П. С. З. 20373.

ковой деньги 45.226 рублей 25 копѣекъ, пстрелуя отъ нея обратно, отослать въ Усманскій уѣздный судъ къ производимому тамъ о разсчетѣ дѣлу, куда и Жихареву, согласно публикаціи и требованію того суда, выслать.

А потомъ, какъ онъ Яковлевъ, такъ и Жихарева, въ поданныхъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніяхъ, пзясняли: *первый*, что Московское губернское правленіе сдѣлало на пмѣніе его запрещеніе и воспретило ему выѣздъ изъ Москвы неправильно; а потому просилъ оное положеніе правленія отставитъ и выѣздъ разрѣшить. А *послѣдняя*, называя претензію на нея Яковлева въ большихъ тысячахъ несправедливою и показывая, что денежныя иски, за кои Матренская земля состояла въ описи, уплачены всѣ сполна и та земля введена уже въ его владѣніе; Новоуглянская же дача отъ него не отошла, а по рѣшенію Межеваго Сената департамента оставлена въ общемъ всѣхъ участвующихъ владѣніи, также и лѣсъ, называемый Усманскій, отъ него не отходитъ, а велѣно, по рѣшенію правительства, имѣть въ оный общій съ прочими выѣздъ, по чтобы исполнить въ отношеніи обязанности ея къ купчей, она Жихарева 6.000 рублей заплатить ему Яковлеву готова, а потому и проситъ, выводимыя Яковлевымъ на нее несправедливыя претензіи отставя, повелѣть ему, за уплатою, заемное письмо съ неустойкой удовлетворить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи сего дѣла, опредѣлялъ: о обстоятельствахъ производимаго въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ между тяжущимся дѣла доставить Правительствующему Сенату объясненіе съ донесеніемъ въ какомъ положеніи оное состоитъ и не получили ли какого рѣшенія?

Велѣдствіе чего Тамбовское губернское правленіе, рапортомъ Правительствующему Сенату, донесло, что производившееся въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ подполковника Яковлева съ маіоршею Жихаревою дѣло тѣмъ судомъ рѣшено и сіе рѣшеніе состояло въ томъ, чтобы въ искомой Яковлевымъ на Жихареву неустойкѣ отказать, посліку же, по сдѣлавшимся отъ онаго суда представленіямъ, отыскивать и присылать Жихареву къ разсчету по прописанному дѣлу уже не нужно, то о уничтоженіи сего заключилъ представить въ Тамбовское губернское правленіе. Правленіе сіе, разсмотрѣвъ какъ сію учиненную справку, такъ и поданную въ то время отъ подполковника Яков-

лева частную жалобу, резолюціею заключило, что Усманскій уѣздный судъ, затребуи самъ къ разсчету маіоршу Жихареву, не дождавшись ея и не пополнивъ нужными справками, объ отшедшихъ лѣсѣ и землѣ, проданныхъ Яковлеву, рѣшилъ дѣло 1 октября 1810 года въ видѣ частнаго, безъ выписки и рукоприкладства, въ противность указа 1764 года мая 20, не назначилъ предварительно повѣсткою какъ указомъ 1797 года августа 17 дня (*) повелѣно, депъ подписанія рѣшительнаго опредѣленія, въ который тяжущіеся, буде въ городѣ, были должны явиться къ выслушанію онаго, потомъ, подписавъ опредѣленіе 5 октября того же мѣсяца, сообщилъ городничему о извѣщеніи тяжущихся, но, получа свѣдѣніе, что ихъ въ городѣ нѣтъ, не представилъ куда слѣдуетъ о вызовѣ чрезъ припечатаніе въ газетахъ, а посему всѣ вышеописанныя безпорядки замѣтя Усманскому уѣздному суду и поставя ему на видъ просьбы Яковлева, предписалъ войти по онымъ въ подлежащее разсмотрѣніе и сдѣлать, согласно законамъ, рѣшительное о всемъ опредѣленіе, съ соблюденіемъ апелляціоннаго обряда.

Маіорша Жихарева жаловалась на сіе въ Правительствующемъ Сенатѣ, прописывая, что правленіе рѣшеніе уѣзднаго суда уничтожило подъ предлогомъ, якобы Яковлевъ, по основанію указа 1797 года августа 17, вызывая ее былъ для выслушанія онаго, неправильно, ибо о припечатаніи о семъ въ газетахъ отъ того суда правленію представлено было доношеніемъ октября 16 дня 1810 года, о чемъ въ донесеніи своемъ Сенату оно умолчало, почему, прилагая съ поминутаго рѣшенія уѣзднаго суда за скрѣпкою копію, просила разборъ и рѣшеніе дѣла сего предоставить апелляціонному относительно купчей теченію, не касаясь заемнаго письма, ибо оно отношенія къ купчей не имѣетъ.

1811 года марта 20, Правительствующаго Сената въ 7 департаментѣ, три Сенатора, по выслушаніи дѣла сего, объявили, что маіорша Жихарева въ 1809 году продала подполковнику Яковлеву Тамбовское свое недвижимое имѣніе съ постановленіемъ, сперва предварительно въ условіяхъ, а потомъ и въ купчей, кондиціи: ежели изъ того имѣнія что отойдетъ, то обязывается она заплатить за землю и людей напн-

(*) П. С. З. 18097.

санную въ нихъ цѣну и неустойку, а въ число суммы за запроданное имѣніе взять ей заемное отъ крѣпостныхъ дѣлъ письмо въ 75.000 рублей; покупщикъ же Яковлевъ, не найдя въ натурѣ написаннаго числа земли, завелъ о неустойкѣ таковой ея, Жихаревой, по условіямъ дѣла, Тамбовской губерніи, въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ, по отношенію котораго отъ Тамбовскаго губернскаго правленія, о явѣ ея, Жихаревой, въ тотъ судъ, равно чтобы она до разсчета съ Яковлевымъ не могла имѣющееся у нея вышепомянутое заемное письмо передать въ другія руки, 1809 года въ декабрѣ мѣсяцѣ припечатано въ вѣдомостяхъ, когда же тому заемному письму наступилъ срокъ, то подполковникъ Яковлевъ, до истеченія онаго, 1810 года марта 4 внесъ въ Московское губернское правленіе, за вычетомъ слѣдующихъ ему за отшедшую землю и неустойку денегъ, остальныя 45.226 рублей съ копѣйками и, объяснивъ все существо дѣла, просилъ, чтобы оныя, не выдавая Жихаревой, отослать къ производимому дѣлу въ Усманскій уѣздный судъ; но правленіе, учиня о томъ изъ вѣдомостей справку, выдало тѣ деньги, по передачѣ отъ Жихаревой заемнаго письма, предьявительницѣ онаго, подпоручицѣ Крюковой, чего ему, за силою Высочайшаго Учрежденія 130 и 413 статей, дѣлать отнюдь не слѣдовало, а надлежало, согласно требованію Тамбовскаго губернскаго правленія, всѣ тѣ деньги, какъ и заемное письмо, отослать въ оное, а не самому собою чинить выдачу; и для того Московскому губернскому правленію помянутыя деньги, пстробуя отъ Крюковой обратно, отослать въ Тамбовское губернское правленіе, буде же означенная Крюкова сихъ денегъ въ скорости не внесетъ, или окажется не въ состояніи, то съ имѣніемъ ея поступить по законамъ, а въ случаѣ несостоянія ея, всю ту сумму взыскавъ съ присутствующихъ правленія и секретаря, препроводить въ то же Тамбовское губернское правленіе къ дѣлу, для чего по числу той суммы на имѣніе ихъ наложить запрещеніе, предостаив имъ отыскивать съ Крюковой денегъ въ оборотъ своего капитала самимъ, какъ слѣдуетъ по законамъ, особю; а Жихаревой и Крюковой, буде онѣ почитаютъ себя распоряженіемъ Тамбовскаго губернскаго правленія недовольными, предоставить просить на оное по принадлежности въ 8-мъ Сената департаментѣ, и о томъ въ Московское губернское правленіе и граждан-

скую палату послать указы, давъ знать таковымъ же и Тамбовскому губернскому правленію.

А одинъ Сенаторъ заключалъ: какъ Высочайшаго о банкротахъ Устава 2 части 12 отдѣлопіл 63 пунктомъ повелѣно: на закладныя и заемныя письма не уважать никакихъ о бездежности ихъ отъ должника и наследниковъ его показаній и не принимать никакихъ показуемыхъ со стороны должника уплатъ, кромѣ тѣхъ, о коихъ будутъ на тѣхъ крѣпостныхъ обязательствахъ платежныя надписи, или о коихъ представлены будутъ ясныя по нимъ платежныя росписки, или подобныя сему должнику обязательства отъ того заимодавца, или взыскателя за рукою его, или же которыя уплаты тѣмъ должникомъ учинены чрезъ посредство присутственныхъ мѣстъ; дѣло же заведенное Яковлевымъ въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ происходитъ о неявившейся противъ купчей землѣ и о неустойкѣ Жихаревой противъ ея условій, слѣдовательно, въ противность онаго узаконенія, присоединить крѣпостное заемное письмо къ сему дѣлу отнюдь не слѣдуетъ, и Тамбовское губернское правленіе, по отношенію помянутаго уѣзднаго суда, требовало онаго къ дѣлу тому неправильно, а потому, какъ представленныя отъ Яковлева по заемному письму деньги выданы Московскимъ губернскимъ правленіемъ Крюковой правильно, такъ и остальныя надлежитъ съ него, Яковлева, взыскать немедленно, на точномъ основаніи банкротскаго Устава, а заведенное имъ въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ дѣло предоставить законному теченію, по рѣшенію коего и можетъ онъ, Яковлевъ, получить свое удовольствіе.

Правившій должность оберъ - прокурора, графъ Дмитріевъ-Мамоновъ, согласился съ симъ мнѣніемъ и предлагалъ Сенату постановить на основаніи онаго опредѣленіе, но по несогласію съ нимъ другихъ Сенаторовъ, дѣло перенесено въ Общее Собраніе.

Здѣсь между Сенаторами также произошли разныя мнѣнія:

Одни согласились съ мнѣніемъ одного Сенатора и оберъ-прокурора.

А другіе съ мнѣніемъ трехъ Сенаторовъ.

Одинъ Сенаторъ, что по крѣпостному заемному письму, коего подлинность дателемъ не опровергается, конечно слѣдуетъ учинить полное взысканіе, а споръ, относящійся къ купчей

и неустойкѣ, предоставлять законному по инстанціямъ теченію.

Одинъ Сенаторъ, что Усманскій уѣздный судъ учиненное имъ по дѣлу сему 1810 года октября 1 дня опредѣленіе о томъ, что Яковлеву въ искѣ на Жихаревой отказать, заключилъ тяжущимся объявить апелляціоннымъ порядкомъ, но не назнача предварительной повѣстки, подписалъ опредѣленіе 5 октября, потомъ хотя сообщилъ городничему о извѣщеніи о семъ тяжущихся, но получа отзывъ, что ихъ въ городѣ нѣтъ, не представилъ куда слѣдуетъ о вызовѣ ихъ чрезъ припечатаніе въ газетахъ; почему сей беспорядокъ замѣтя, уѣздному суду сдѣлать строгій выговоръ, а Яковлеву предоставить, буде онъ считаетъ себя тѣмъ рѣшеніемъ подовольнымъ, просить на оное установленнымъ апелляціоннымъ порядкомъ; въ разсужденіи же обезпеченія иска Яковлева на Жихаревой и Крюковой на Яковлевѣ поручить тому же уѣздному суду взять надлежащія мѣры.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что онъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ въ предварительныхъ до купчей условіяхъ, записанныхъ у маклерскихъ дѣлъ 25 августа 1808 и 20 января 1809 годовъ, майорша Жихарева и подполковникъ Яковлевъ постановили: въ 1-хъ, достальныя деньги 75.000 рублей съ вѣрнымъ обязательствомъ или съ залогомъ съ платежомъ процентовъ на годъ отсрочить, Жихарева согласна; во 2-хъ, обоюдно согласились они, чтобы совершить на то имѣніе купчую въ февралѣ мѣсяцѣ и получить Жихаревой отъ Яковлева, при написаніи того втораго условія, въ число предпазаченныхъ при совершеніи купчей 30.000 рублей, 15.000 рублей, да въ февралѣ мѣсяцѣ 7.000 рублей, а достальныя 8.000 рублей и на 75.000 рублей обязательство или закладную срокомъ на годъ, при совершеніи купчей. Сія условія неоспоримо доказываютъ, что взятое Жихаревой съ Яковлева въ 75.000 рублей обязательство есть точно то самое, о которомъ заключали они прежде совершенія купчей въ своихъ условіяхъ, а поелику въ тѣхъ же условіяхъ положено имъ другъ съ друга получить неустойки по 20.000 рублей, неустойка же болѣе открывается со стороны Жихаревой, а не Яковлева, ибо она въ условіяхъ и въ купчей написала, что продаетъ ему земли удобной и неудобной, пашенной и непа-

шенной, сѣнныхъ покосовъ, дѣсу и прочихъ угодій отмежеванныхъ отъ всѣхъ прочихъ владѣльцевъ особою межею, по Новоуглянскій дачѣ три тысячи одну десятину, вмѣсто того, какъ изъ приложеннаго при прошеніи поданномъ отъ Яковлева указа, посланнаго изъ Тамбовскаго губернскаго правленія въ Усманскій нижній земскій судъ, видно, Правительствующаго Сената Межевой департаментъ всю ту Новоуглянскую дачу соединилъ въ одну округу и для всѣхъ помѣщиковъ, выданные же владѣльцамъ на особыя части планы и книги уничтожилъ; сверхъ того продала она ему, Яковлеву, 188 десятинъ земли, принадлежащей собственно ей мужу, а не ей. По каковымъ обстоятельствамъ майорша Жихарева, до совершеннаго разсчета между ею и Яковлевымъ въ неустойкѣ по условіямъ, а особливо за сдѣланною отъ Тамбовскаго губернскаго правленія въ вѣдомостяхъ публикаціею, чтобы она того обязательства въ другія руки не передавала, не должна была передавать онаго своей дочери, подпоручицѣ Крюковой; а Московское губернскаго правленіе, по сей же самой причинѣ, внесенныя отъ Яковлева деньги не въ правѣ было выдавать Крюковой, а долженствовало отослать оныя въ Тамбовское губернскаго правленіе, по повелѣніямъ котораго о неустойкѣ производилось дѣло въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ. Во уваженіе чего онъ, Министръ юстиціи, и предлагалъ, чтобы рѣшеніе дѣла сего было основано на мнѣніи трехъ Сенаторовъ 7 департамента, къ которому присоединились двое и въ Общемъ Собраніи, состоящее во взысканіи выданныхъ денегъ съ Крюковой, а, въ случаѣ несостоянія, съ присутствующихъ и секретари Московскаго губернскаго правленія.

По выслушаніи сего предложенія, шесть Сенаторовъ отозвались, что они соглашаются съ онымъ, какъ согласнымъ съ ихъ мнѣніемъ.

А семь Сенаторовъ объявили, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, добавя изъ нихъ нѣкоторыя, тѣмъ болѣе, что Яковлевъ, при взносѣ въ Московское губернскаго правленіе 45.000 рублей изъ должныхъ Жихаревой денегъ 75.000 рублей, самъ удержалъ 30.000 рублей за претензію свою на счетъ недостатка земли въ проданномъ ему имѣніи.

Отъ прочихъ же Сенаторовъ, по разнымъ случаямъ выбывшихъ, отзывовъ не отобрано.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣ-

ніе по сему дѣлу Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1815 г. *апрѣля 5, мая 3 и 17*, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта *5 апрѣля* читанъ былъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу о крѣпостномъ заемномъ письмѣ подполковника Яковлева, данномъ маюршѣ Жихаревой, а отъ нея переданномъ дочери своей, Крюковой, въ 75.000 рублей.

По выслушаніи означеннаго журнала состоялась слѣдующая резолюція:

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находитъ заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, *положилъ* оное утвердить.

Заготовленный съ сего резолюціею журналъ Государственнаго Совѣта Общаго Собранія предложенъ былъ къ подписанію 3 мая.

Нѣкоторые изъ гг. Членовъ, по выслушаніи журнала, потребовали къ соображенію подлинное производство сего дѣла, по разсмотрѣніи коего въ засѣданіи *3 мая*:

Двадцать Членовъ (Саблуковъ, гр. Литта, Туттолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Алексѣй Куракинъ, Мордвиновъ, Поповъ, Шишковъ, кн. Салтыковъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) изъявили слѣдующее мнѣніе:

Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что Жихарева условила съ Яковлевымъ на продажу ему имѣнія своего за 135.000 рублей съ тѣмъ, что буде бы изъ сего имѣнія отъ Яковлева что отошло, Жихарева обязана заплатить ему известную сумму, и въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ нихъ условій неустойки 20.000 рублей; платежъ же договорной суммы за проданное имѣніе расположенъ по срокамъ, и сверхъ того въ условіяхъ означено, что въ число сей суммы Жихарева согласилась взять съ Яковлева при совершеніи купчей обязательство плч закладную на то же самое имѣніе въ 75.000 рублей. Послѣ того и именно 8 марта 1809 года совершена на означенное имѣніе и купчая крѣпость; въ купчей сей на счетъ неустойки ничего уже не сказано, а значить только, что Жихарева обязуется, въ случаѣ ежели бы что изъ того имѣнія отъ Яковлева отошло, заплатить ему за людей по 250 рублей душу, за землю по 20 рублей за десятину, да за одну пустошь, писнуемую Усманскіи Лѣсъ, 6.000 рублей. Послѣ сего въ 8 день марта

1809 года совершено у крѣпостныхъ дѣлъ Яковлевымъ на имя Жихаревой заемное письмо въ 75.000 рублей. Но въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года Яковлевъ произвелъ искъ о недостаткѣ въ проданномъ ему имѣніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о неустойкѣ со стороны Жихаревой сдѣланной. Дѣло о семъ началось въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ, по представленію котораго Тамбовское губернское правленіе публиковало, что Жихарева, до окончательнаго съ Яковлевымъ разсчета, не должна помянутаго заемнаго письма передавать въ другія руки. Между тѣмъ Яковлевъ, предъ наступленіемъ срока къ платежу по заемному письму, внесъ въ Московское губернское правленіе 45.226 рублей 25 коп., а достальныя 29.773 рубля 75 коп., удержавъ у себя въ обезпеченіе иска своего о неустойкѣ, просилъ ту внесенную имъ сумму отослать въ уѣздный судъ къ производящемуся въ ономъ дѣлу, вмѣстѣ и съ заемнымъ письмомъ, когда оное будетъ предъявлено.

Между тѣмъ Жихарева помянутое заемное письмо передала дочери своей, подпоручицѣ Крюковой, по просьбѣ которой и по представленію письма ко взысканію, Московское губернское правленіе и выдало ей означенныя внесенныя Яковлевымъ 45.226 рублей 25 коп., за достальныя же 29.773 рубля 75 коп. наложило на имѣніе Яковлева запрещеніе.

По жалобѣ Яковлева Правительствующіи Сенатъ требовалъ, чрезъ Тамбовское губернское правленіе, свѣдѣнія о обстоятельствахъ производящагося въ Усманскомъ уѣздномъ судѣ дѣла, Губернское правленіе донесло, что дѣло сіе въ уѣздномъ судѣ кончено въ пользу Жихаревой, но что губернское правленіе, замѣтивъ со стороны уѣзднаго суда несоблюденіе апелляціоннаго обряда, предписало оному исправить сіе упущеніе.

Жихарева жаловалась на то Правительствующему Сенату, гдѣ въ 7-мъ департаментѣ:

Три Сенатора, обвиняя Московское губернское правленіе въ неправильной яко бы выдачѣ Крюковой по заемному письму денегъ, полагали оныя отъ нее отобрать.

Одинъ Сенаторъ, вмѣстѣ съ оберъ-прокуроромъ, напротивъ, утверждая право Крюковой на сіи деньги, полагали: взыскать въ удовлетвореніе ея съ Яковлева и достальную по заемному письму сумму, а самое дѣло о неустойкѣ предоставить законному теченію.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Шестнадцать Сенаторовъ объявили мнѣніе свое въ пользу Жихаревой и Крюковой.

А пять въ пользу Яковлева.

Потомъ когда дано было отъ Министра юстиціи согласительное предложеніе въ пользу Яковлева, тогда при слуханіи онаго нѣкоторыхъ уже Сенаторовъ не было, а изъ наличныхъ:

Шесть согласились съ предложеніемъ Министра юстиціи.

А семь остались при своемъ заключеніи въ пользу Жихаревой и Крюковой.

Отъ восьми же Сенаторовъ, судившихъ дѣло сіе въ пользу ихъ же Жихаревой и Крюковой, при слуханіи предложенія, мнѣній не отобрано.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ означенные Члены Государственнаго Совѣта разсуждали, что какія бы ни были заключены между Яковлевымъ и Жихаревой на счетъ покупки имѣнія условія, но они при настоящемъ разсмотрѣніи въ соображеніе входить не могутъ, ибо о семъ производится особое дѣло судебнымъ порядкомъ, которое и должно представлено быть законному его теченію. Напротивъ здѣсь идетъ дѣло о крѣпостномъ заемномъ письмѣ. Оно не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенныхъ условій, кромѣ обязательства заплатить въ срокъ запятую сумму, и не представляетъ въ себѣ доказательства, чтобы оно дано было точно въ счетъ суммы слѣдующей отъ Яковлева Жихаревой за проданное имѣніе по условіямъ, тѣмъ болѣе, что уже условія сіи покрыты купчею крѣпостью, въ которой о заемномъ письмѣ не говорится ни слова. Слѣдовательно и присоединять сего денежнаго обязательства къ дѣлу, которое должно разбираемо быть по крѣпостнымъ актамъ, было бы противно вексельнымъ законамъ и подало бы поводъ другимъ уклоняться отъ платежа, подѣ

предлогомъ особенныхъ расчетовъ, къ нарушенію общаго довѣрія, притомъ же настоящее заемное письмо писано у крѣпостныхъ дѣлъ, а на обязательства сего рода, по силѣ Банкротскаго устава, и всякіе споры не должны имѣть мѣста. По всѣмъ симъ основаніямъ означенные Члены и находили выдачу Московскимъ губернскимъ правленіемъ Крюковой денегъ правильною, а потому и положили: во взысканіи съ Яковлева достальной по сему обязательству суммы поступить на основаніи Банкротскаго устава; самое же дѣло между имъ и Жихаревой о неустойкѣ по купчей и условіямъ, предоставить законному его теченію, обезпечивъ пекъ Яковлева на Жихаревой на законномъ основаніи.

Два Члена (кн. Лопухинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остались при заключеніи Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Съ сими мнѣніями составленныи журналъ слуханъ въ Общемъ Собраніи 17 мая.

По выслушаніи означеннаго журнала объявили:

Двадцать Членовъ (Саблуковъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Алексѣй Куракинъ, Поповъ, Мордвиновъ, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Карнѣевъ, фонъ-Дезинъ и гр. Литта), что они остаются при мнѣніи 3 мая изъявленномъ.

Два Члена (1-го класса кн. Куракинъ и Алексѣевъ), 3-го мая не присутствовавшіе, въ нынѣшнее засѣданіе объявили, что они принимаютъ сіе же мнѣніе.

Одинъ Членъ (Трощинскій), что онъ остается при резолюціи 5 апрѣля данной.

Три Члена (кн. Лопухинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й и кн. А. Голицынъ), что послѣднее мнѣніе ихъ 3 мая изъявлено, согласно съ резолюціею же 5 апрѣля данною, то и нынѣ остаются они при оной (*).

3) О залогѣ.

а) По дѣлу о домѣ Московскаго мѣщанина Гордѣева, заложенномъ и просроченномъ женѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Соймоновой.

1810 г. марта 24 (*). Министръ юстиціи внесъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ,

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 41.

по дѣлу о домѣ Московскаго мѣщанина Гордѣева, заложенномъ и просроченномъ дѣй-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 31 мая 1815 г. № 79.

ствительной тайной совѣтницѣ *Соймоновой*.

Домъ Гордѣевымъ заложенъ Соймоновой въ 1798 году, слѣдовательно до состоянія еще Банкротскаго устава, въ 1800 году изданнаго. По общему закону, до изданія Банкротскаго устава дѣйствовавшему, слѣдовало закладную, коль скоро она просрочена, обратить въ купчую и заложенное имѣніе утвердить на всегда въ крѣпостное владѣніе заимодавцу, — но Соймонова сама отъ укрѣпленія за нею заложеннаго ей дома отказалась и объявила желаніе получить только истинную по закладной сумму съ пошлинами и другими издержками ею показанными, согласясь на уступку дома для удовлетворенія прочихъ кредиторомъ Гордѣева. 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, утвердивъ сіе соглашеніе, положили, чтобы сверхъ требуемыхъ Соймоновою суммъ, заплачены ей были за все время и проценты за просрочку закладной; — но при исполненіи сего рѣшенія, со стороны кредиторомъ Гордѣева возражаемо было, что Соймонова назначеніемъ ей процентовъ получаетъ двойныя выгоды, ибо владѣя просроченнымъ домомъ, она пользова-

лась съ него знатными доходами. Такимъ образомъ дѣло сіе обратилось къ новому разсмотрѣнію и произошелъ изъ онаго слѣдующій вопросъ:

Поелику Соймонова, владѣя домомъ съ самаго заклада ей онаго, пользовалась съ него доходами, то слѣдуетъ ли за тѣмъ полагать въ пользу ея проценты за просрочку закладной?

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1) что Соймонова сама отъ укрѣпленія за нею заложеннаго ей дома отказалась; 2) что владѣя симъ домомъ, она пользовалась съ него доходами; 3) что по силѣ 39 статьи 2 части Банкротскаго устава проценты замѣняются доходами; — согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, мнѣніемъ *полагаетъ*: какъ настоящее дѣло, послѣ учиненнаго Соймоновою отреченія отъ укрѣпленія за нею заложеннаго дома, вошло уже въ порядокъ Банкротскимъ уставомъ постановленный, то, по силѣ онаго, процентовъ за просрочку закладной полагать ей не слѣдуетъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 15 апреля 1810 года.

б) По дѣлу помѣщиковъ Тимоновыхъ съ однодворцами Борисовыми, о землѣ и мельницѣ, въ Орловской губерніи.

1811 г. марта 2 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу помѣщиковъ *Тимоновыхъ* съ однодворцами *Борисовыми*, о землѣ и мельницѣ, въ Орловской губерніи.

Тимоновы, сверхъ 30-ти четвертей земли, доставшихся въ 1730 году по купчей Евстрата Борисова, отыскивали еще 25 четвертей по другой купчей и закладной. Но какъ сія послѣдніе акты были предъявлены чрезъ 50 лѣтъ и во все сіе время Тимоновы послѣднимъ количествомъ не владѣли, то Правительствующій Сенатъ, по точной силѣ Уложенія 17 главы 30 статьи, коею за 40 лѣтъ о вотчинахъ суда давать не велѣно, — опредѣлилъ: утвердить за Тимоновыми только принадлежащія имъ по

первой крѣпости 30 четвертей, а въ достальныхъ 25 четвертяхъ отказать. Что касается до мельницы, то Тимоновы право свое на оную доказывали двумя закладными предковъ Борисовыхъ 1730 и 1731 годовъ. Изъ сихъ закладныхъ первая хотя также представлена чрезъ 50 лѣтъ, но какъ по произведенному слѣдствію и по показанію стороннихъ людей открылось, что Тимоновы всегда во владѣніи мельницы имѣли участіе, и дѣйствительно оною владѣли, и когда въ 1769 году одинъ изъ предковъ Борисовыхъ искалъ отказа за него сей мельницы, то со стороны Тимоновыхъ тогда же предъявленъ былъ противъ сего споръ, и дѣло съ того времени продолжалось, а между тѣмъ съ написанія закладной, то есть съ 1730 года по 1769 годъ, ни отъ самаго закладчика, ни отъ наслѣдниковъ или участниковъ его въ мель-

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 22.

ницѣ, никакого опроверженія не было;—то по симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: принадлежащую Тимоновымъ по сей закладной часть мельницы утвердить въ ихъ владѣннн. Въ разсужденнн же другой части оной, присвоенной Тимоновыми, по закладной 1731 года, Трубчевскій уѣздный судъ, обще съ нижнею расправою, найдя въ запискѣ ея въ Вотчинной коллегнн сомнѣнне, рѣшеннемъ своимъ предоставилъ Тимоновымъ доказывать дѣйствительность сей закладной особо, а между тѣмъ сію часть мельницы присудилъ оставить во владѣннн за наслѣдникомъ одиодворцевъ Борисовыхъ, Иваномъ Борисовымъ. И какъ на рѣшенне уѣзднаго суда по сему предмету со стороны Тимоновыхъ объявлено удовольствне, то Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: рѣшеннню сему остаться въ своей силѣ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ,

что хотя Тимоновы и присвоивали себѣ земли 55 четвертей и цѣлую мельницу, но право свое доказали въ землѣ, только на 30 четвертей, а въ мельницѣ на одну ту часть, которая предку ихъ досталась по закладной 1730 года отъ предка Борисовыхъ; въ достальномъ же количествѣ земли доказательства ихъ нашлись недѣйствительными, а въ другой части мельницы недостаточными и потому предоставлено имъ о сей части доказывать особо;—почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ положенне Правительствующаго Сената, объ утвержденнн за Тимоновыми только 30 четвертей земли и одной части мельницы, признавая правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, мнѣннемъ *полагаетъ*: утверднть оное во всей его силѣ.

1811 г. марта 13 заключенне Департамента въ Общемъ Собраннн Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 25 апрѣля 1811 года.

в) По дѣлу коллежскаго совѣтника Тимофея Богаевскаго о закладной, данной ему отставнымъ лейбъ-гварднн прапорщикомъ Николаемъ Кондратьевымъ.

1811 г. юля 13 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собраннн Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу коллежскаго совѣтника Тимофея *Богаевскаго* о закладной, данной ему отставнымъ лейбъ-гварднн прапорщикомъ *Кондратьевымъ*.

Въ 1805 году юня 15 дня, Кондратьевъ, заплативъ у Богаевскаго 24.788 рублей, заложилъ ему въ оныхъ недвижимое свое имѣнне, Лебединскаго уѣзда въ селѣ Толстомъ, 413 душъ, срокомъ на три года.

Прежде истеченнн сего срока Кондратьевъ умеръ.

Послѣ того принесена на Высочайшее имя просьба отъ ротмистра (Дмитрнн) Хрущова, что крестьянка Бобошкина, назвавъ себя женою Кондратьева, завладѣла неправильно его имѣннемъ, уступленнымъ ему, Хрущову, отъ его наслѣдниковъ.

Просьба сія по Высочайшему повелѣннню, объявленному въ 31 день марта 1808 года, препровождена въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобы оный предписалъ кому слѣдуетъ, дѣло сіе привести въ ясность и рѣшнть немедленно. Касательно же до имѣннн, которое находится въ спорѣ, то принять надлежащія мѣры, чтобы оное сохранено было, и имѣющіеся на Кондратьевѣ долги, изъ доходовъ съ онаго, уплачиваемы были.

Вслѣдствне чего къ имѣннню Кондратьева и учреждена опека.

Когда же срокъ помянутой закладной минулъ, Богаевскій предъявилъ оную въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1808 года въ Слободско-Украинскую гражданскую палату.

Палата, принявъ пошлины, тогда же опредѣлила объ отдачѣ имѣннн Богаевскому во временное владѣнне, и о объявленнн опекунамъ, о выкупѣ онаго, предписать Лебединскому земскому суду. Но по сему опредѣленнню исполне-

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 82.

нія учтено не было, за сдѣланнымъ со стороны губернскаго правленія распоряженіемъ, чтобы уплата, какъ по закладной, такъ и прочихъ долговъ, происходила изъ собираемыхъ съ имѣнія доходовъ.

Богаевскій на распоряженіе сіе принесъ Правительствующему Сенату жалобу, изъясняя, что уплата ему по закладной наравнѣ съ прочими закладчнковыми долгами быть не должна, ибо тѣ долги состоятъ большею частью по домовымъ заемнымъ и партикулярнымъ письмамъ, также и по роспискамъ;—почему и просилъ въ удовлетвореніи его поступить на основаніи Устава о банкротахъ.

2-й части Банкротскаго устава IX отдѣленія, пунктами повелѣно:

39-мъ «Просроченной закладной на недвижимое имѣніе не обращать въ купчую и не записывать просроченнаго имѣнія, какъ до нынѣ было, но временно напередъ отдавать тотчасъ все то просроченное имѣніе, чрезъ кого слѣдуетъ, во владѣніе заимодавцу, съ описью всему и съ подпискою, чтобы, до окончательнаго о томъ имѣніи утвержденія, пользовался вмѣсто процентовъ, гдѣ сколько есть денежными, или хлѣбными и другими заведенными доходами, не обременяя сверхъ прежняго новыми отъ себя налогами и не вывозя въ другія мѣста людей и крестьянъ, скота, строенія, лѣсу и прочаго, что принадлежитъ къ цѣлости имѣнія, а не къ заведенному годовому доходу; также и не повреждая никакихъ угодій и дѣйствующихъ хозяйственныхъ заведеній».

40-мъ «Со времени явки ко взысканію просроченной закладной, предоставляется закладчику шесть мѣсяцевъ выкупить просроченное имѣніе платежемъ всей должной суммы съ процентами».

43-мъ «Ежели въ теченіи назначеннаго въ 40-мъ пунктѣ шестимѣсячнаго времени закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ, присутственное мѣсто не ожидая болѣе, дѣлаетъ всему имѣнію опись съ оцѣнкою, и смотря по сей оцѣнкѣ, часть (ежели уравнивается суммѣ долгу) или и все имѣніе, назначаетъ къ публичной продажѣ и продаетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому, кто больше другихъ и выше подлежащей заимодавцу суммы дастъ».

По точной слѣдъ сего узаконенія Правительствующій Сенатъ полагаетъ: означенное заложное отъ Кондратьева Богаевскому недвижи-

мое имѣніе, по причинѣ, что на закладную ни отъ кого спору нѣтъ, отдать немедленно во временное его, Богаевскаго, владѣніе; и если послѣ того въ шестимѣсячный срокъ ни кѣмъ оное выкуплено не будетъ, то продать его съ публичнаго торгу, и изъ вырученной суммы удовлетворить его, Богаевскаго, съ процентами и убытками, согласно съ законами. Но за вышеизъясненнымъ объявленнымъ Правительствующему Сенату въ 31 день марта 1808 года Высочайшимъ указомъ, не осмѣливаясь самъ собою приступить къ исполненію сего положенія, испрашиваетъ на то Высочайшаго разрѣшенія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи доклада Правительствующаго Сената, находитъ, что хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ въ 31 день марта 1808 года объявленнымъ и повелѣно: долги на Кондратьевѣ оставшіеся платить изъ доходовъ имѣнія его, но какъ долги могутъ быть различнаго свойства, *одни* по заемнымъ домовымъ письмамъ, роспискамъ, подписнымъ счетамъ и тому подобнымъ обязательствамъ, для которыхъ въ законѣ постановлены особенныя и правила; *другія* по закладнымъ,—для сихъ въ Банкротскомъ уставѣ, яко общемъ и послѣднемъ законѣ, содержится точное предписаніе, чтобы по просроченной закладной имѣніе отдавать во владѣніе заимодавцу на шесть мѣсяцевъ, и когда въ теченіи сего срока не будетъ оное выкуплено, тогда продать его съ публичнаго торгу для удовлетворенія вырученною суммою заимодавца съ его издержками на пошлины и бумагу. По настоящему дѣлу представляется въ виду неоспоримый долгъ Кондратьева Богаевскому по закладной. Прочіе же долги его остаются еще въ такомъ положеніи, что или могутъ объ нихъ быть особенныя дѣла, или происходить требованія, предписаннымъ въ законѣ порядкомъ, слѣдовательно и удовлетвореніе оныхъ будетъ зависѣть отъ свойства данныхъ обязательствъ и отъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ;—то Департаментъ Гражданскихъ дѣлъ, заключая, что именной Высочайшій указъ отъ 31 марта 1808 года отнюдь не отмѣняетъ общаго положенія, въ Банкротскомъ уставѣ изображеннаго, и нисколько на долгъ Кондратьева по закладной не распространяется, тѣмъ болѣе, что когда указъ сей послѣдовалъ, тогда закладной и въ явкѣ еще не было;—положеніе Правитель-

ствующаго Сената, чтобы въ удовольствованіи Богаевскаго по закладной поступить на основаніи Банкротскаго устава, признаеть правильнымъ и съ силою закона сего согласнымъ, а

потому мнѣніемъ и *полагаетъ*: оное утвердить.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 24 августа 1811 года.

г) По дѣлу о спорномъ имѣніи между помѣщиками Иваномъ и Петромъ Юровыми и Александромъ Сахаровымъ, а по немъ съ Свистуновыми.

1811 г. сентября 7 и 14 (*). Разматривано дѣло внесенное по Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, о спорномъ имѣніи между помѣщиками *Юровыми* и *Сахаровымъ*, а по немъ съ *Свистуновыми*.

Существо дѣла сего состоитъ кратко въ слѣдующемъ:

Вотчинникъ имѣнія былъ Владиміръ Бунаковъ. Имѣніе сіе досталось въ 1787 году сыну его, Семену Бунакову, который сверхъ того имѣлъ за собою и собственные помѣстья.

Семень Бунаковъ все сіе имѣніе въ 17203 году раздѣлилъ съ братомъ своимъ, Матвѣемъ Бунаковымъ, пополамъ.

Въ доставшейся Семену Бунакову части наследовало его потомство: сынъ Ефимъ, а по немъ внукъ Евграфъ, послѣ сего же дочь его Марья, бывшая въ замужествѣ за дворяниномъ Иваномъ Юровымъ, да въ указной части жена его, (Евграфова) Матрена, по второмъ мужѣ Дьякова, а по третьемъ Глотова.

Матвѣй же Бунаковъ, какъ доставшееся ему по раздѣлу съ братомъ, такъ и собственно принадлежащее ему имѣніе, въ 1731 году заложа, просрочилъ капитану Ивану Шувалову, а сей въ 1732 году, также по закладной, просрочилъ, адъютанта Ивана Дьякова женѣ, Иринѣ Петровой, по отцѣ Дурновой, за которою оно въ 1740 году справлено и отказано безспорно. Послѣ сего оное имѣніе, дойди до маіора Ивана Дурнова, продано отъ него Матренѣ Готовой.

Съ сею Готовою, а потомъ съ покупщикомъ у нея сего имѣнія, Сахаровымъ, производили споръ дочери Евграфа Бунакова, Марьи

мужъ Иванъ и сынъ ихъ Петръ Юровы, представляя, что будто бы данная отъ Матвѣя Бунакова на сію часть имѣнія закладная Шувалову сочинена по смерти его фальшиво, ибо Матвѣй Бунаковъ умеръ якобы въ 1729 году, а закладная написана отъ имени его въ 1731 году. Напротивъ съ стороны Готовой въ доказательство, что Матвѣй Бунаковъ жилъ еще послѣ 1731 года, представлена купчая крѣпость въ 1732 году совершенная на проданныхъ имъ дворовыхъ людей капитану Ивану Неплюеву.

Дѣло по сему спору разматривано было въ Вотчинной коллегіи, потомъ въ 4 Сената департаментъ и наконецъ въ Общемъ Собраніи онаго.

Здѣсь между Сенаторами произошли разныя мнѣнія:

Одни полагали утвердить за Готову, а по ней за Сахаровымъ, только ту часть имѣнія, которая въ закладной Матвѣя Бунакова Шувалову именно была означена, прочее же, въ разныхъ пустошахъ состоящее, обратить въ родъ его, Бунакова, потому что пустошей сихъ въ закладной поимянно означено не было.

Другіе разсуждали, что хотя Матвѣй Бунаковъ, доставшихся ему по раздѣлу съ братомъ пустошей, въ данной Шувалову закладной, поимянно и не написалъ, но когда имѣніе его, по просрочкѣ отъ Шувалова, дошло до Ирины Дьяковой, то за нею въ 1740 году отказано было все то, что за нимъ, Матвѣемъ Бунаковымъ, по тому раздѣлу значилось, и на сей отказъ ни отъ самаго закладчика Матвѣя Бунакова, ни отъ наследниковъ брата его Семена, Ефима, и внука Евграфа спору и противорѣчія не было; а началъ производить споръ Матвѣя Бунакова правнукъ, а Евграфовой дочери Марьи мужъ, Иванъ Юровъ, при бывшемъ за него въ 1764 году отказѣ послѣ жены его указ-

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 112.

ной части. А по сему и полагали: имѣнію, принадлежавшему Матвѣю Бунакову, быть за Матренюю Готовою, а по продажѣ отъ нея за Сахаровымъ, послѣ его же за тѣмъ, кому слѣдуетъ по закону.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что существо дѣла сего заключается въ двухъ обстоятельствахъ: 1) точно ли дана была Матвѣемъ Бунаковымъ, при жизни его, Шувалову закладная крѣпость; 2) заложилъ ли онъ, съ упоминаемымъ въ закладной селомъ Малюкинымъ, всѣ одиннадцать пустошей, собственно ому по дачамъ принадлежащихъ? Но изъ сихъ обстоятельствъ по первому, о фальшивости закладной, чтобы было гдѣ въ судебныхъ мѣстахъ рѣшеніе, по дѣлу не видно, съ обѣихъ сторонъ доказательствъ на то не представлено, и слѣдовательно остается одно неразрѣшимое сомнѣніе. Другой предметъ спора: были ли въ закладной означены пустоши, остается столько же сомнительнымъ и къ разрѣшенію, безъ точныхъ и ясныхъ доказательствъ, невозможнымъ потому, что подлинной закладной, за сгорѣніемъ оной, въ дѣлѣ нѣтъ, а хотя и есть копія съ нея, выписанная въ Калужской провинціальной канцеляріи изъ подлинныхъ крѣпостныхъ книгъ, а по ней хотя значатся пустоши, но поименно оныхъ не написано, а потому, не видя подлиннаго и начальнаго документа, то есть закладной, данной отъ Матвѣя Бунакова, ничего вѣрнаго, основательнаго, а слѣдовательно и рѣшительнаго заключить не можно. Но въ семъ случаѣ слѣдуетъ принять въ уваженіе то, что до состоянія въ 1781 году 22 ноября указа, о запискѣ всякихъ крѣпостныхъ актовъ въ книги подлинникомъ, купчія и закладныя записывались въ оныя не отъ слова до слова, слѣдовательно легко случиться могло, что при запискѣ и въ Калугѣ той закладной въ крѣпостную книгу поименно всѣ дачи не внесены, или по крайней мѣрѣ какое либо условіе оныхъ пропущено. Законами же постановлено: указомъ 7192 года (*). «На которыя купчія и закладныя будетъ споръ и челобитье, при живыхъ продавцахъ и закладчикахъ, или послѣ смерти и про тѣ купчія и закладныя розыскивать, а буде доведется, давать и очныя ставки». Въ указѣ 13 мая 1784 года, 28, 29 и 30-мъ

пунктами: «Всѣ тѣ дѣла, по которымъ открывается владѣніе безъ всякихъ крѣпостей или наследственныхъ дачъ, или же по сдѣлочнымъ крѣпостнымъ запискамъ за какими нибудь случаями, кто имѣніемъ не отдавъ владѣть, или впередъ владѣть станеть, разбирать по тѣмъ крѣпостямъ судомъ». Почему отъ Министра юстиціи и предлагаемо было оба тѣ спора предоставить доказывать помѣщику Юрову, на основаніи сихъ законовъ, формою суда.

Нѣкоторые изъ Сенаторовъ съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находить, что споръ съ стороны Юровыхъ происходитъ объ имѣніи Матвѣя Бунакова, заложенномъ отъ него Шувалову, а отъ сего дошедшемъ чрезъ разныя лица къ Готовой, отъ сеи же къ Сахарову и Свистуновымъ. Споръ сей главнѣйше основанъ на томъ, что будто бы закладная отъ имени Матвѣя Бунакова Шувалову составлена подложно, послѣ его смерти, и что многихъ пустошей, присвоенныхъ по закладному праву, и написано въ ней не было. Но изъ обстоятельствъ дѣла открывается: 1) что закладная совершена въ 1731 году, при жизни еще Матвѣя Бунакова, ибо въ 1732 году видна крѣпость, данная имъ на дворовыхъ людей капитану Неплюеву, и что закладная сія записана въ крѣпостную книгу подлинникомъ, какъ доказываетъ сіе представленная къ дѣлу копія, изъ означенной книги выписанная, изъ которой видно, что совершена она при свидѣтеляхъ и за рукоприкладствомъ самого закладчика;—слѣдовательно подлогъ ея не доказанъ и произведенный противъ оной споръ есть ничтожный. 2) Хотя въ закладной сей пустоши поименно и не означены, но изъ оной видно, что Матвѣй Бунаковъ заложилъ имѣніе съ пустошями въ тѣхъ самыхъ уѣздахъ, въ которыхъ состояло, какъ доставшееся ему по раздѣлу съ братомъ, такъ и принадлежащее ему по крѣпостнымъ дачамъ, а въ раздѣльной пустоши были поименованы;—слѣдовательно заложено имъ было имѣніе безъ всякаго изъятія. 3) Когда по просрочкѣ Матвѣемъ Бунаковымъ закладной, Шуваловъ, вступая во владѣніе имѣніемъ и заложивъ оное уже отъ себя женѣ Дьякова, Принѣ Петровой, также просрочилъ то оное за нею, Петровою, въ 1740 году было

(*) П. С. З. 1060.

отказано и на сей отказъ ни отъ самого Матвѣя Бунакова, ни отъ ближайшихъ его наследниковъ, никакого спора и противорѣчія не было. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*: произведенный со стороны Юровыхъ споръ уничтожить и все то имѣніе, которое по закладной Матвѣя Бунакова досталось Шувалову, а отъ сего, чрезъ разныя лица, дошло къ Глотовой, утвердить за нею, Глотовою, а по продажѣ отъ нея за Сахаровымъ, послѣ его же за тѣми, кому по переданному отъ него праву слѣдовать будетъ.

1811 г. октября 2 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи находя, что имѣніе сіе дошло къ Свистуновымъ чрезъ продажу отъ помѣщицы Глотовой, къ ней же чрезъ разныя лица отъ предка Юровыхъ, Матвѣя Бунакова, которому оно принадлежало по раздѣлу съ братомъ, согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, полагаетъ: въ искѣ потомковъ Юрова отказать.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 22 октября 1811 года.

д) По дѣлу о взысканіи съ генераль-лейтенанта Юрія Бибикова 14.708 рублей, за заплаченный за него казною долгъ, покойному генераль-фельдмаршалу, графу Михаилу Каменскому.

1812 г. августа 8 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о взысканіи съ генераль-лейтенанта Юрія Бибикова 14.708 рублей, за заплаченный за него казною долгъ, покойному генераль-фельдмаршалу, графу Каменскому.

Генераль-лейтенантъ Юрій Бибиковъ занялъ, въ 1796 году, 14.160 рублей, срокомъ до 1 марта 1798 года, у графа Каменскаго, подъ залогъ трехъ деревень своихъ: Леще, Сметанки и Рудаки, въ Могилевской губерніи состоящихъ, о благонадежности конихъ и о томъ, что въ оныхъ деревняхъ состоитъ, по ревизіи 1782 года, 242 души, далъ свидѣтельство Могилевской гражданской палаты въ 1791 году выданное; но о томъ, что послѣ дачи такового свидѣтельства, произведена была новая ревизія въ 1795 году и по ней въ тѣхъ деревняхъ въ сказкахъ показано наличныхъ только 115 душъ, умолчалъ.

Въ 1798 году, по Высочайшему повелѣнію, за казенный долгъ, на сынѣ означеннаго Бибикова, полковникѣ Иванѣ въ 8.626 рублей 37 копѣекъ состоявшимъ, взято было все его имѣніе, въ Бѣлоруссіи находящееся, въ секвестръ и собираемые съ онаго доходы отсылались въ Военную коллегію.

Между тѣмъ графъ Каменскій, не получая по закладной своей въ срокъ заплаты, представилъ оную 10 августа 1799 года въ Московскую гражданскую палату, которая и обратила ее въ купчую крѣпость; послѣ чего графъ Каменскій просилъ отдать просроченное ему имѣніе, освободивъ оное изъ подъ секвестра, а на число казеннаго взысканія оставить, состоящее въ Могилевской и Калужской губерніяхъ, собственное Бибикова имѣніе, всего 994 души. Просьба сія осталась безъ удовлетворенія потому, что Сенатъ, за означеннымъ именованнымъ повелѣніемъ, не могъ входить въ разсмотрѣніе ея.

По всеподданнѣйшей графа Каменскаго просьбѣ, въ 24 день іюля 1802 года повелѣно: слѣдующее ему по просроченной закладной имѣніе, освободя отъ секвестра и взысканія, отдать на основаніи законовъ въ его владѣніе, выдавъ изъ казны и доходы, принадлежащіе ему съ того имѣнія, а казенное на Бибиковѣ взысканіе, произвестъ изъ другихъ его имѣній, какія отысканы быть могутъ, дѣлая между тѣмъ оное вычетомъ изъ жалованья по службѣ имъ получаемаго.

Послѣ сего данъ Сенату 30 іюня 1803 года, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, указъ въ которомъ изображено: «Разсмотрѣвъ прошеніе генераль-фельдмаршала графа Каменскаго и со-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 78.

бренные справки по дѣлу, о заложенныхъ ему генералъ-лейтенантомъ Бибиковымъ 242 душъ изъ Бѣлорусскаго имѣнія, въ Оршанскомъ повѣтѣ лежащаго, которыя, до обращенія еще закладной въ купчую, взяты были въ казенный секвестръ за взысканіе съ сына Бибикова, повелѣваемъ, согласно съ обоюднымъ желаніемъ графа Каменскаго и Бибикова, взявъ заложенное имѣніе подлежащимъ порядкомъ въ банкъ, выдать изъ онаго Каменскому такую сумму, какая по числу сего залога будетъ причитаться; недостающее же въ число капитала, велѣтъ Бибикову заплатить наличными деньгами, или для полученія оныхъ изъ банка обязанъ заложить оное другое имѣніе, а пошлвинныя деньги 711 рублей 54 копѣйки, внесенныя графомъ Каменскимъ при обращеніи закладной въ купчую и проценты на капиталъ съ 1 марта 1798 года, со дня истеченія срока закладной по 1 число іюля, сколько оныхъ причтется, выдать ему, графу Каменскому, изъ суммы государственныхъ казначействъ». Объ исполненіи сего тогда же сдѣланы отъ Сената кому слѣдовало предписанія, но какъ въ заложенныхъ графу Каменскому деревняхъ оказалось не 242, а только 115 душъ, то при принятія оныхъ въ вѣдомство банка и выдано графу Каменскому изъ казны, по числу наличныхъ душъ, 4.000 рублей.

Графъ Каменскій, не довольствуясь симъ, принесъ 2 іюля 1806 года жалобу Сенату, который опредѣлилъ: 1) Московскому, Рязанскому и Калужскому губернскимъ правленіямъ предписать о принужденіи Бибикова къ заплатѣ достальныхъ денегъ, или залогу, на выручку оныхъ, другаго имѣнія. 2) Буде окажется, что показываемое Каменскимъ имѣніе, Бибиковъ продалъ послѣ запрещенія и настоящаго его имѣнія на удовлетвореніе графа Каменскаго будетъ недостаточно, то всю такую, въ платежъ капиталной суммы, недостающую сумму взыскать съ тѣхъ, кто виною окажется упущенія. 3) О заплатѣ процентовъ на капиталъ подтвердить Государственному казначею. 4) Въ разсужденіи показанія графа Каменскаго, что изъ заложенныхъ ему 242 душъ осталось только 115, а остальные куда, во время бытности подъ казеннымъ секвестромъ, дѣвались не извѣстно; Могилевскому губернскому правленію предписать, чтобы о семъ немедленно велѣло изслѣдовать и что окажется донесло Сенату. 5) Что же касается

до просьбы графа Каменскаго о выдачѣ ему за Бибикова денегъ изъ казны, то о семъ, послѣднику Сенатъ не можетъ никакого мнѣнія положить, представить на Высочайшее благоразсмотрѣніе.

По всеподданнѣйшему отъ Сената докладу о семъ, послѣдовалъ 28 августа 1806 года Высочайшій указъ, въ коемъ изъяснено: «Поелику указомъ 30 іюня 1803 года повелѣно удовлетворить графа Каменскаго въ запятыхъ у него Бибиковымъ деньгахъ, на счетъ имѣнія сего послѣдняго, но графъ Каменскій, вмѣсто всей должной ему суммы и процентовъ, получилъ по количеству въ банкъ взятаго имѣнія только 4.000 рублей, да пошлвинныхъ денегъ 711 рублей 54 копѣйки, въ достальныхъ же и по сіе время остается безъ удовлетворенія, то какъ уже казна имѣніе Бибикова изъ закладу графа Каменскаго приняла себѣ и оное состоитъ теперь въ вѣдомствѣ банка, то означенный долгъ, переводя на казну, заплатить съ процентами графу Каменскому изъ государственныхъ казначействъ; а потому и слѣдующее съ Бибикова по сему дѣлу взысканіе обратить въ пользу казны. Что же принадлежитъ до отыскиваемыхъ графомъ Каменскимъ 1.000 рублей, истраченныхъ имъ при хожденіи за симъ дѣломъ, предоставить ему самому отыскивать на Бибиковѣ, какъ слѣдуетъ по законамъ. Поелику же изъ обстоятельствъ сего дѣла открывается, что Бибиковымъ заложено было графу Каменскому 242 души, какъ сіе доказывается и свидѣтельствомъ Могилевской гражданской палаты, и что въ послѣдствіи, для удовлетворенія графа Каменскаго по закладной Бибикова, велѣно было указомъ выдать изъ банка деньги подъ залогъ сего же самого имѣнія, то ежели при взятіи имѣнія сего въ банкъ, вмѣсто 242 душъ оказалось на лицо только 115, недостатка сего не относить на счетъ Бибикова, такъ какъ оный произошелъ тогда, когда имѣніе состояло подъ секвестромъ и надлежитъ всѣ убытки, какіе отъ того по принятіи теперь долга сего на казну, ею понесены будутъ, отнести на счетъ тѣхъ, кто сей убытокъ въ душахъ окажется причиною. Бибиковъ же съ того времени, какъ заложенное имъ имѣніе поступило въ вѣдомство казенное, естественно не обязанъ графу Каменскому отвѣтствовать процентами, которые съ принятіемъ имѣнія въ казну должны оставаться на ея отчетѣ. Относительно же до учиненной

якобы Бибиковымъ послѣ запрещенія продажи имѣнія, то согласно положенію Сената, предписать Рязанскому губернскому правленію, чтобы оное, собравъ о семъ нужныя свѣдѣнія и буде откроется, что послѣ запрещенія имѣніе Бибиковымъ продано и настоящаго имѣнія не достанетъ на удовлетвореніе графа Каменскаго, всю такуюю недостающую въ платежѣ капитала сумму взыскало бы съ тѣхъ, кто виною того упущенія».

Изъ собранныхъ, вслѣдствіе сего, свѣдѣній открылось: 1) что въ имѣніи Бибикова, графу Каменскому заложеномъ, недостатокъ 127 душъ произошелъ отъ того, что при закладѣ въ тогдашнее время, число душъ сочтено было по 4 ревизіи, а не то, какое тогда на лицо дѣйствительно находилось, и по окончаніи уже, нѣсколько времени предъ закладомъ, 5 ревизіи, въ томъ имѣніи означено было, и оное заключая въ себѣ не 242 души, въ коихъ заложено было Бибиковымъ графу Каменскому, но 115 душъ, кои состояли на лицо при ревизіи 1795 года, поступило въ казенный секвестръ 1798 года; 2) выдано изъ казны графу Каменскому всего 18.708 рублей; 3) имѣніе Бибикова, состоящее въ Рязанской губерніи, 265 душъ, находится подъ запрещеніемъ, и что не изъ сего, какъ объявлялъ графъ Каменскій, а совсѣмъ изъ другаго произведена Бибиковымъ продажа; 4) также находится подъ запрещеніемъ, кромѣ взятаго банкомъ въ залогъ, и другое имѣніе Бибикова, состоящее Могилевской губерніи въ Оршанскомъ повѣтѣ.

Сенатъ, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла сего съ именнымъ Высочайшимъ указомъ 28 августа 1806 года, полагаетъ: послѣку самъ Бибиковъ причиною недостатка въ душахъ по бывшимъ въ закладѣ у графа Каменскаго деревнямъ, то и взысканіе выданной изъ казны графу Каменскому за генераль-лейтенанта Бибикова суммы, за исключеніемъ 4.000 рублей, за кои отвѣтствуютъ оныя три деревни, достальной 14.708 рублей слѣдуетъ обратить на него самаго, Бибикова, которому о семъ объявить, назначивъ срокъ уплаты такой суммы съ тѣмъ, что если онъ въ теченіи положеннаго срока оной не представитъ, то для вырученія ея обращены будутъ въ про-

дажу состоящія подъ запрещеніемъ его, Бибикова, имѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что казна, заплативъ графу Каменскому долгъ Бибикова, предположила имѣть уже въ ономъ расчетъ съ симъ послѣднимъ, что платежъ долга сего учиненъ на счетъ имѣнія Бибикова, бывшаго въ залогъ у графа Каменскаго, а потомъ переведеннаго въ банкъ, что въ имѣніи семъ показано было въ виду 242 души, но въ натурѣ оказалось только 115, слѣдовательно 127 душами монѣе противъ того, что заложено было Бибиковымъ графу Каменскому; и хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ 28 августа 1806 года и повелѣно недостатка сего не относить на счетъ Бибикова, такъ какъ оный произошелъ тогда, когда имѣніе состояло подъ секвестромъ, а слѣдуетъ всѣ убытки, какіе по принятіи означеннаго долга на казну, ею понесены будутъ, отнести на счетъ тѣхъ, кто сей убытокъ въ душахъ окажется причиною; но какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ открылось, что виною въ семъ случаѣ состоитъ самъ Бибиковъ, ибо онъ, занимая у графа Каменскаго въ 1796 году деньги подъ залогъ означеннаго имѣнія, въ удостовѣреніе, что въ ономъ находится 242 души, представилъ свидѣтельство гражданской палаты, въ 1791 году выданное, но о томъ, что послѣ дачи такового свидѣтельства была новая ревизія въ 1795 году и по ней въ означенномъ имѣніи въ сказкахъ показано налицныхъ только 115 душъ, умолчалъ; слѣдовательно Правительствующій Сенатъ весьма правильно заключаетъ, что въ платежѣ всей выданной изъ казны графу Каменскому суммы отвѣтствовать долженъ не другой кто, какъ онъ, Бибиковъ. Почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ*: представленіе Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить во всей его силѣ.

1812 г. сентября 2 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

е) По дѣлу покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Каменскаго, объ отыскиваемой имъ землѣ по закладной, данной отъ умершей жены унтеръ-лейтенанта, Головиной, сестрѣ его, покойной же, женѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Марьѣ Брылкиной.

1813 г. декабря 18 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу покойнаго генералъ-фельдмаршала графа *Каменскаго*, объ отыскиваемой имъ землѣ по закладной, данной отъ умершей унтеръ-лейтенантши *Головиной*, сестрѣ его, покойной же дѣйствительной тайной совѣтницѣ, Марьѣ *Брылкиной*.

Головина заложила Брылкиной, въ деревнѣ Скупшининой, Орловской губерніи, 300 четвертей земли съ отхожими пустошми, сказавъ въ закладной, что ежели бы въ означенное число чего не достало, то она должна отвѣчать другимъ своимъ имѣніемъ. Когда по смерти Брылкиной заложенное имѣніе дошло по наследству къ брату ея, покойному генералъ-фельдмаршалу графу Каменскому, то сей началъ просить о дополненіи недостатка, коего онъ показывалъ до 219 десятинъ, не полагая въ счетъ пустошей. По свидѣтельству оказалось у графа Каменскаго излишней земли 58 десятинъ, включая въ то число и пустоши.

Общее Сената Собрание, соображая обстоятельства дѣла сего съ законами, находитъ,

что по онымъ графу Каменскому ничего не принадлежало бы и въ такомъ случаѣ, когда бы дѣйствительно въ упомянутой деревнѣ открылся недостатокъ противу заложеннаго количества, но какъ вмѣсто недостатка оказалось еще излишество, слѣдовательно закладная удовлетворена въ полной мѣрѣ и ни графъ Каменскій, ни наследники его, никакой не могутъ имѣть уже претензіи, — и для того Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: оставить наследниковъ сихъ при прежнемъ владѣніи въ деревнѣ Скупшининой землю, въ которой, вмѣсто недостатка, хотя и открылось 58 десятинъ въ излишество, но на то излишнее владѣніе спора и просьбъ ни отъ кого не было и нынѣ нѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. февраля 16 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

ж) По дѣлу объ имѣніи майора Николая Неплюева, проданномъ за долги его коллежскому ассесору Криштофовичу, и оспориваемомъ потомъ наследниками Неплюева, Головиными.

1814 г. февраля 25 (**). Разсматриванъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, объ имѣніи майора Николая *Неплюева*, продан-

номъ за долги его коллежскому ассесору *Криштофовичу*, и оспориваемомъ потомъ наследниками Неплюева, *Головиными*.

Майоръ *Неплюевъ*, бывъ долженъ *Кришто-*

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 239, ст. 9.

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 38, ст. 7.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г. № 36.

фовичу по векселямъ, заложилъ ему въ семь долгъ слободу Неплюевку.

По смерти Неплюева и по предъявленіи Криштофовичемъ векселей, Екатеринославское губернское правленіе въ 1784 году вызывало чрезъ газеты наслѣдниковъ Неплюева, какъ для выкупа означенной слободы, такъ и для выслушанія рѣшительнаго опредѣленія бывшей Азовской губернской канцеляріи, о взысканіи по означеннымъ векселямъ денегъ и о продажѣ имѣнія Неплюева.

Но когда въ назначенный срокъ никто изъ наслѣдниковъ не явился, то губернское правленіе приступило уже къ самой продажѣ имѣнія, припечатавъ также объ ономъ въ газетахъ и сообщивъ особенно въ смежныя пять губерній, въ томъ числѣ и Харьковскую, гдѣ жила, какъ наслѣдница Неплюева, сестра его, дѣвица Анна, такъ и мать его, Екатерина. По неявкѣ же никого со стороны Неплюева, упоминаемая слобода Неплюевка въ 1785 году земскимъ судомъ продана Криштофовичу, съ выдачею ему отъ губернскаго правленія владѣннаго акта.

Вскорѣ послѣ того мать Неплюева объявила въ губернскомъ правленіи противъ продажи означенной слободы споръ, представляя между прочимъ, что она въ имѣніи томъ состоитъ участницею; но правленіе объявило повѣренному ся, что слобода Неплюевка, по вѣдомостямъ и ревизіямъ, числилась и принадлежала одному сыну ся, и что правленіе, за окончаніемъ сего дѣла, въ дальнѣйшее разсмотрѣніе входить не можетъ. На сей отзывъ губернскаго правленія со стороны Неплюевыхъ никакихъ жалобъ не было. Потомъ дѣло сіе вошло въ судебный порядокъ и мать Неплюева, на рѣшеніе Харьковской гражданской палаты, въ апелляціонной жалобѣ своей 1787 года Правительствующему Сенату объяснила, что слобода Неплюевка продана за самую малую цѣну, — и просила оную ей возвратитъ. Жалоба сія, за укорительными въ ней словами, возвращена была ей съ надписью. Хотя же вмѣсто оной и подана другая, но за невзносомъ вѣсовыхъ для пересылки дѣла денегъ, какъ самою Неплюевою, такъ и по вызовамъ въ теченіи года никѣмъ изъ наслѣдниковъ, жалоба сія осталась безъ дѣйствія. По смерти сестры Неплюева, Анны Неплюевой, остался наслѣдникомъ штыкъ-юнкеръ Головинъ, который Екатеринославскому губернскому правленію въ 1796 го-

ду объявилъ споръ только о томъ уже, что несправедливо вмѣщены въ продажу Криштофовичу, сверхъ слободы Неплюевки, другія еще дачи: Самойловка и Васюковка.

О сихъ дачахъ по дѣлу видно: 1) что Самойловка дана была матери Неплюева, а Васюковка поручику Косинскому, и каждая обмежевана особо; 2) что Азовская губернская канцелярія, приказывая сдѣлать опись и свидѣтельство слободы Неплюевки, для назначенія къ продажѣ, ни мало не касалась прочаго имѣнія, а особливо Неплюеву не принадлежащаго.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по всеподданнѣйшему прошенію вдовы Головина, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла сего и заключая, что по назначенію Азовской губернской канцеляріи не могло въ продажу входить никакого другаго имѣнія, кромѣ слободы Неплюевки, опредѣляетъ: оставить за наслѣдниками Криштофовича одну только сію слободу, по покупкѣ и по заселенію оной, и потому, что наслѣдники Неплюева, по публичнымъ вызовамъ, неявились для платежа долгу, для вступленія во владѣніе той слободы, равно и для бытія при продажѣ, а послѣ того, въ положенные законами сроки, не приносили жалобъ, пропуская даже и 10-ти лѣтнюю давность. Дачи же Самойловку и Васюковку, яко въ продажу входить не должны, взявъ въ казенный присмотръ, предписать Екатеринославскому губернскому правленію, дабы приказало изыскать и освидѣтельствовать: существуетъ ли на сихъ дачахъ какое селеніе, кѣмъ оно и съ котораго точно времени было заведено, и съ начала раздачи оныхъ соблюдены ли были всѣ тѣ правила и сроки, какіе на поселеніе, въ тамошнемъ краю розданныхъ земель, постановлены. А за симъ и въ отдачѣ, кому за тѣмъ по праву заселенія и по наслѣдству принадлежатъ, поступило бы по законамъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. мая 4 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г. № 83.

в) По дѣлу о претензіяхъ маіора Геллермана и жены коллежскаго ассесора Марьи Вальмановой, на умершей вдовѣ камергера фонъ-деръ-Бриггенъ.

1814 г. февраля 26 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о претензіяхъ маіора Геллермана и коллежской ассесорши Вальмановой, на умершей вдовѣ камергершѣ фонъ-деръ-Бриггенъ.

Отъ вдовы Бриггенъ дана была въ 1786 году Югану Лезенбергу въ 9,000 албертовыхъ талеровъ облигація, подѣ залогъ всего ея имѣнія. Облигація сія въ томъ же году передана Вальмановой, а въ 1792 году она, Бриггенъ, на все же свое имѣніе дала закладную маіору Геллерману, въ обезпеченіе долга ея по векселямъ, писаннымъ въ 1790 и 1795 годахъ, на 23.093 рубля.

Отсюда произошелъ вопросъ: кто изъ двухъ означенныхъ претендентовъ преимущественнѣе долженъ получить удовлетвореніе,—Вальманова ли по облигаціи, или Геллерманъ по закладной и векселямъ?

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи вопросъ сей разрѣшаетъ слѣдующимъ образомъ: Поелику облигація гораздо старѣе

векселя и закладной, то и должно, изъ оставшагося послѣ умершей вдовы Бриггенъ имѣнія, удовлетворить напередъ Вальманову капиталною суммою 9,000 албертовыхъ талеровъ, а достальное уже отдать Геллерману въ удовлетвореніе его претензіи. Буде же что и затѣмъ останется, то отдать обоимъ имъ на удовлетвореніе процентами.

Сверхъ сего Геллерманъ, въ прошеніи своемъ Правительствующему Сенату, представлялъ, что будто Вальмановою захваченъ знатный капиталъ, принадлежавшій фонъ-деръ-Бриггенъ; но поелику доказательствъ на сіе нѣтъ, то Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе сего иска,—и опредѣлилъ: просьбу объ ономъ Геллермана возвратитъ ему съ надписью.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находившее Правительствующаго Сената правильнымъ, мнѣніемъ полагаетъ: оное утвердить.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

и) По дѣлу о закладной, данной капитаномъ Николаемъ Спечовымъ дѣвицѣ Натальѣ Муромцовой, бывшей потомъ въ замужествѣ за артиллеріи капитаномъ Свѣчиннымъ.

1814 г. іюня 11 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу о закладной, данной капитаномъ Николаемъ Спечовымъ дѣвицѣ Натальѣ Муромцовой, бывшей потомъ въ замужествѣ за артиллеріи капитаномъ Свѣчиннымъ, на имѣніе въ 13.000 рублей.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 43, ст. 4.

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 113.

По смерти Спечова начали оспаривать сію закладную племянницы его, капитанша Мячкова и подпоручица Бестужева, показывая, что дядя ихъ былъ въ падучей болѣзни, ипохондріи, безпамятствѣ и безумствѣ, и что закладная получена отъ него безденежно.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

По сему спору произведенъ былъ въ Тверскомъ уѣздномъ судѣ, за неявку Мячковой, между Бестужевою и Свѣчиною формальный судъ.

По суду открылось, что закладчикъ Спечовъ въ жизнь свою безуменъ и безпамятенъ не былъ, какъ доказывается сіе между прочимъ и тѣмъ, что онъ самой истицѣ Бестужевой, по духовному завѣщанію отца ея, находился попечителемъ, бывъ сверхъ того избираемъ дворянствомъ къ разнымъ должностямъ, и что закладная за рукою закладчика писана и совершена указнымъ порядкомъ, въ принятіи которой самъ онъ росписался и въ книгѣ.

Почему Правительствующій Сенатъ, признавъ споръ Бестужевой неосновательнымъ, согласно съ рѣшеніемъ Тверской гражданской палаты, опредѣлилъ: закладную Спечова утвердить; съ Бестужевой же за неправую апелляцію взискать узаконенный штрафъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. июля 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

і) По дѣлу о заложенныхъ купцомъ Алексѣемъ Дернинымъ купцу Космѣ Дудышкину, въ г. Москвѣ, семи лавкахъ.

1814 г. декабря 17 (*). Разсматривано дѣло, внесенн е Министромъ юстиціи, за разпогласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о заложенныхъ купцомъ *Дернинымъ* купцу же *Дудышкину*, въ Московскомъ себрянномъ ряду, семи лавкахъ.

Купецъ Дернинъ, заложивъ 15 мая 1788 года Дудышкину означенныя лавки въ тысячу рубльяхъ на годъ, въ срочное время не выкупилъ, почему оныя въ 1790 году и утверждены были въ собственность Дудышкину.

Въ декабрѣ 1791 года двоюродная сестра перваго закладчика, купца Дернина, купеческая жена (Анна) Иванова домогалась, чтобы тѣ лавки отданы ей были на выкупъ, но просьба ея осталась безъ дѣйствія потому, что у нея былъ еще братъ родной, казенный крестьянинъ Феофилактъ Дернинъ и другая сестра, мѣщанка (Параскева) Крапивина, коихъ она утаила.

Впослѣдствіи братъ ея отъ выкупа отказался, предоставляя на то право одной ей, Ивановой.

Между тѣмъ купецъ Дудышкинъ, приобрѣвшій лавки по просроченной закладной, умеръ. Послѣ него остались жена и дѣти; они, съ

общаго согласія, уступили тѣ лавки въ январѣ 1791 года, по купчей, женѣ закладчика, Екатерины Дерниной, а она въ томъ же мѣсяцѣ (т. е. спустя годъ по просрочкѣ закладной) заложила ихъ въ 10.000 рубльяхъ купцу (Егору) Максимову.

Отсюда произошелъ вопросъ, по которой изъ сихъ двухъ закладныхъ слѣдуетъ предоставить Ивановой и Крапивиной выкупъ лавокъ. По первой-ли, данной отъ Дернина Дудышкину въ тысячу рублей, или по послѣдней, отъ жены Дернина купцу Максимову въ 10.000 рублей?

Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи:

Одни Сенаторы полагали отдать на выкупъ лавки по первой закладной, а другіе по послѣдней.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что двоюродная сестра перваго закладчика лавокъ Дернина, купеческая жена Иванова, просила о выкупѣ оныхъ 1791 года 5 декабря, утая брата своего роднаго, крестьянина Феофилакта, имѣвшаго ближайшее право на вы-

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 250.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 августа 1814 г. № 129.

купъ тѣхъ лавокъ, и двоюродную сестру свою, Крапивину, и не имѣя еще отъ нихъ никакого позволенія, слѣдовательно просьба ея не могла имѣть никакого дѣйствія и оставалась ничтожною.

Такимъ образомъ, когда лавки были въ совершенной зависимости и собственности у наследниковъ заимодавца Дудышкина, по закладной ему данной, то вдова его, съ тремя совершеннолѣтними сыновьями, 1791 года въ январѣ уступила, на оныя свое право женѣ закладчика, Екатерины Дериной, и послѣ купчей то утвердила. Сіе и прочіе наследники, пришедши въ совершенный возрастъ, согласіемъ своимъ подтвердили.

Екатерина Дернина, имѣя законную крѣпость на лавки, заложила того же января 13 дня оныя купцу Максиму въ 10.000 рубльяхъ. Закладъ сеіи утвержденъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ крѣпостнымъ актомъ, а посему онъ получилъ всю свою силу и безпрепятственное дѣйствіе.

Послѣ того и именно 6 февраля, купчиха Иванова, открывъ роднаго своего брата, крестьянина, представила отъ него письмо о позволеніи еіи одной выкупить лавки, но не взирая на то, что оное письмо частное, нигдѣ не засвидѣтельствованное, что они утапли еще другую двоюродную сестру свою, Крапивину, имѣвшую равное право съ Ивановою и объявившую желаніе свое къ выкупу гораздо послѣ, т. е. 16 марта, что крестьянинъ тотъ, разнорѣча себѣ, спустя почти девять мѣсяцевъ послѣ перваго своего дозволенія и именно 30 сентября, признавалъ и другую сестру Крапивину участницею въ выкупѣ; не взирая на все сіе, дѣйствія тѣ произошли уже послѣ законныхъ актовъ, укрѣпляющихъ собственность лавокъ купчихѣ Екатерины Дериной и послѣ заклада оныхъ отъ нея купцу Максиму. По симъ уваженіямъ онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые заключали, что слѣдуетъ быть выкупу по послѣдней закладной Екатерины Дериной въ 10.000 рубль.

Заключеніе сіе основано на слѣдующемъ законѣ, изображенномъ въ указѣ 1744 года мая 11 дня (*), коего во 2 пунктѣ постановлено:

«О закладныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ поступать по Уложенію 10 главы 196-му пункту

(*) П. С. З. 8936.

съ такимъ изъясненіемъ: заимодавцу, по прошествіи написаннаго въ закладной его срока, данный ему закладъ за собою записавъ, отказать и во владѣніи онаго вступить вольно, токмо онаго въ другія руки для укрѣпленія себѣ ни для чего не продавать и не закладывать и въ приданія не давать, отъ написаннаго въ той его закладной срочнаго числа, одинъ годъ, дабы ежели иногда, которое недвижимое имѣніе въ малыхъ деньгахъ заложено будетъ, родственники того закладчика, по той первой закладной, выкупить могли безъ дальнаго убытка и раззоренія, буде же чрезъ годъ родственники не выкупятъ, то вольно ему тотъ закладъ продать, заложить и въ приданія отдать; и ежели послѣ того родственники въ указанное время будутъ на выкупъ бить челомъ и шъ отдавать, по слѣ указовъ 1787 года (*), по послѣдней закладной или купчей, а изъ за приданства, по написанной въ приданой росписи цѣнѣ, понеже къ выкупу изъ за перваго заклада время ему было; но онъ въ то время по первой закладной не выкупилъ, а о закладахъ къ выкупу неподлежащихъ непременно быть по Уложенію».

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что наследники купца Дернина имѣли бы право выкупить имѣніе по первой закладной въ такомъ только случаѣ, когда бы другая закладная сдѣлана была прежде истеченія года отъ просрочки первой, но поелюку послѣдняя совершена по прошествіи уже года, то, по силѣ вышеизображеннаго въ указѣ 1744 года мая 11 дня закона и по уваженію изъясненныхъ въ предложеніи Исправляшаго должность Министра юстиціи, Сенатора Болотникова, обстоятельствъ, и слѣдуетъ выкупъ опредѣлить по послѣдней закладной. На семъ основаніи Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Исправляшаго должность Министра юстиціи и бывшихъ съ нимъ одного мнѣнія Сенаторовъ, *полагаетъ*: предоставить наследникамъ купца Дернина, буде они пожелаютъ, выкупить означенныя лавки по послѣдней закладной, данной отъ жены его купцу Максиму.

1815 г. февраля 15 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

(*) П. С. З. 753.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 18 марта 1815 г. № 36.

к) По дѣлу статскаго совѣтника Ивана Евреинова объ имѣніи, просроченномъ по закладной прапорщику Ершевскому.

1814 г. декабря 24 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу статскаго совѣтника Ивана *Евреинова* объ имѣніи, просроченномъ по закладной прапорщику *Ершевскому* и потомъ вступившемъ подъ залогъ государственнаго вспомогательнаго банка.

1796 года мая 26 дня Евреиновъ заложилъ на одинъ годъ въ 2.500 рублѣхъ Ершевскому, изъ состоящихъ за нимъ въ селѣ Воробьевѣ ревизскихъ мужеска пола 101 души, 50 лучшихъ крестьянъ съ землею, по соразмѣрности на нихъ слѣдующею, и всѣми угодыми съ тѣмъ, что буде на показанный срокъ онъ, закладчикъ, имѣнія сего не выкупить, то воленъ Ершевскій за себя оное укрѣпить, а если не окажется противъ закладной числа душъ и земли, то недостающее взять ему, Ершевскому, изъ другихъ Евреинова деревень; также Евреиновъ долженъ очищать заложенное имѣніе отъ всякихъ исковъ и казеннаго взысканія.

По невыкупу Евреиновымъ по закладной имѣнія, Ершевскій предъявилъ оную въ Тверскую гражданскую палату, которую 1797 года іюня 22 обращена она въ купчую, а іюля 6 земскимъ судомъ введены во владѣніе Ершевскаго, состояція въ наличности 29 душъ, въ томъ числѣ показанъ одинъ съ сыномъ въ бѣгахъ; о прочихъ же, написанныхъ по 5 ревизіи, староста показалъ, что иные Евреиновымъ отданы въ рекруты, другіе имъ же проданы, нѣкоторые взяты въ домъ его, а достальныя померли. Въ 1798 году августа 11 отъ помѣщика Евреинова представлены въ село Воробьево, по ревизіи въ ономъ написанныя, 10 душъ, итого въ наличности 39 душъ, по пятой же ревизіи за Евреиновымъ написано не 101, а 53 души.

Въ 1799 году Евреиновъ просилъ Тверскую гражданскую палату, чтобы ему, на заложенное Ершевскому въ селѣ Воробьевѣ изъ 101—

50 душъ имѣніе, дать свидѣтельство для залога оного въ вспомогательный банкъ. Палата, собравъ справки, что по сему имѣнію никакихъ исковъ и казеннаго взысканія нѣтъ, при томъ отъ Кашинскаго уѣзднаго суда донесено, что въ селѣ Воробьевѣ въ дѣйствительномъ владѣніи за Евреиновымъ состоитъ 53 души, дала ему 27 мая 1799 года свидѣтельство въ томъ, что заложено имъ Ершевскому изъ 101-и 50 душъ и по той просроченной закладной, со внесенными пошлинами, причитается всего 2.878 рублѣй $34\frac{1}{4}$ копѣйки.

Вспомогательный банкъ по сему свидѣтельству выдалъ Евреинову, на 44 души, на 2.800 рублѣй билетовъ, которые, и сверхъ того деньгами 78 рублѣй $34\frac{1}{4}$ копѣйка, онъ, Евреиновъ, представилъ въ Тверское губернское правленіе для врученія Ершевскому, прося о возвратѣ ему закладной.

Но по жалобѣ Ершевскаго, Правительствующаго Сената, бывшій 6 департаментъ, 1801 года іюня 29 опредѣлялъ: состоящее въ селѣ Воробьевѣ имѣніе отдать во владѣніе Ершевскому съ тѣмъ, чтобы онъ, по принятіи представленныхъ отъ Евреинова банковыхъ билетовъ, уплачивалъ въ оныя проценты, въ чемъ его и обязать подпискою.

1805 года января 15 именнымъ указомъ повелѣно: дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сенатѣ Собраніи.

Общее Собраніе, по разсмотрѣніи оного, предлагало: по слѣдъ Уложенія 17 главы 33 пункта, повелѣвающаго по просроченной закладной вотчинъ на выкупъ не отдавать тому, кто оныя заложилъ, а быть имъ за тѣмъ, кому оныя заложены, показанное заложенное и просроченное Евреиновымъ недвижимое въ селѣ Воробьевѣ имѣніе, утвердить за Ершевскимъ, а во взаимныхъ ихъ другъ къ другу претензіяхъ разбираться имъ въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ. Въ разсужденіи же выданныхъ изъ вспомогательнаго банка подъ означенное имѣніе билетовъ и платежа по онымъ слѣдующихъ банку процентовъ Ершевскому, равно и

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 255.

въ освобожденіи палаты суда и расправы, вмѣстѣ съ уѣзднымъ и земскимъ судами, по силѣ Всемилостивѣйшаго 1801 года апрѣля 2 дня манифеста (*) отъ сужденія,—первую, за помѣщеніе въ свидѣтельство, что будто показанное имѣніе находится въ дѣйствительномъ Евреннова владѣніи, а послѣдніе, за несправедливое о семъ той палатѣ донесеніе, быть по рѣшенію Сената 6 департамента. Евреннову же, за несправедливое показаніе его, якобы въ запискѣ изъ сего дѣла существенныя предметы не ясно показаны и отъ справедливости удалены, сдѣлать выговоръ въ присутствіи

губернскаго правленія и подтвердить, дабы онъ впредь отъ подобныхъ поступковъ удержался, въ чемъ и обязать его подпискою.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, имѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить, исключая токмо выговора Евреннову, отъ котораго онъ освобождается по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста въ 30 день августа 1814 года изданнаго (*).

1815 г. апрѣля 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

д) По дѣлу вдовы коллежскаго ассесора Любови Алѣевой съ княгинею Марьею Кантакузиною, о заложенномъ имѣніи.

1814 г. декабря 24 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу коллежской ассесорши вдовы Любови Алѣевой съ княгинею Кантакузиною, объ имѣніи.

Существо дѣла сего кратко состоитъ въ томъ, что мужъ Алѣевой, по вѣрющему ея письму, заложилъ княгинѣ Кантакузиной такихъ крестьянъ, которыхъ послѣ на лицо вполне не оказалось, и когда княгиня Кантакузина домогалась удовлетворенія, то Алѣева начала спорить и противъ самой закладной, представляя, что закладъ мужемъ ея сдѣланъ не согласно съ ея довѣренностію, и хотя 4 Сената департаментъ споръ Алѣевой отпергнулъ, но впоследствии, по жалобѣ ея, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Здѣсь по большинству голосовъ состоялось слѣдующее рѣшеніе:

Какъ изъ обстоятельствъ онаго дѣла явствуетъ:

1) Мужъ Алѣевой, по вѣрющему жены своей письму, 18 мая 1798 года заложилъ княгинѣ Кантакузиной, Тамбовской губерніи, Шацкой округу, въ селѣ Терентьевѣ 65 и Симбирской

губерніи, Алатырской округи, въ деревнѣ Озеркахъ 75, а всего 140 душъ, или сколько въ оныхъ селеніяхъ по ревизіи имѣется.

2) По прошествіи срока, княгиня Кантакузина 24 января 1800 года объявила ту закладную въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, которая, по взятіи указныхъ пошлинъ, учиня на ней о явкѣ надпись, выдала княгинѣ Кантакузиной. Всѣ сіи дѣйствія были до Банкротскаго устава.

3) Княгиня Кантакузина 5 декабря 1800 года просила Алатырскій уѣздный судъ, объ отдачѣ ей во владѣніе деревни Озерокъ, по въ сей просьбѣ удовлетворенія не получила потому, что деревня Озерки куплена была Алѣевымъ у коллежскаго ассесора Вражскаго, которому Алѣевъ далъ за оную вексель; когда же оный представленъ былъ отъ Вражскаго ко взысканію, то открылось, что деревня Озерки заложена Алѣевымъ, послѣ купли у Вражскаго, титулярному совѣтнику Гранжану, а симъ продана женѣ Алѣевой и во владѣніи состояла въ сіе время у Алѣева. Симбирская гражданская палата, разсматривая сіе дѣло, нашла, что Алѣевъ заложилъ то имѣніе Гранжану въ отбывательство платежа Вражскому

(*) П. С. З. 19814.

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 264.

(*) П. С. З. 25671.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 мая 1815 г. № 73.

денегъ, и 26 марта 1800 года опредѣлила: данную отъ Алѣева Гранжану закладную, а по ней отъ сего Алѣевой купчую уничтожить, на что и аннелляціи не было. Изъяспенная же деревня Озерки, на удовлетвореніе претензіи Вражскаго, продана съ публичнаго торга и вырученныя за нее деньги выданы ему.

4) Во время сей продажи Алѣева просила Симбирскую гражданскую палату, чтобы ту деревню не продавать за долгъ мужа ся, ибо она заложена имъ Гранжану, отъ коего продана ей, а отъ нея заложена уже княгинѣ Кантакузиной.

5) Княгиня Кантакузина, не получивъ по закладной въ деревнѣ Озеркахъ удовлетворенія, обратилась съ просьбою къ Шацкому уѣздному суду, объ отказѣ за нею имѣнія въ селѣ Терентьевѣ, однако же и здѣсь встрѣтила со стороны Алѣевой противъ закладной споръ, за собственнымъ ся той закладной утвержденіемъ, какъ о семъ выше показано, состоящій въ томъ, что хотя она мужу своему въ 1794 году и дала отъ себя довѣріе на управленіе ся имѣніемъ съ тѣмъ, дабы въ случаѣ какой либо надобности то имѣніе продавать и закладывать, но не то самое, которое заложено имъ княгинѣ Кантакузиной, ибо онаго не только въ довѣрїи написано не было, но и совсѣмъ за нею не состояло.

6) Тамбовское губернское правленіе Елатомскому уѣздному суду предписало, по изъявленному отъ Алѣевой на закладную спору, рѣшить дѣло немедленно. Такимъ образомъ княгиня Кантакузина, лишась вовсе слѣдующаго ей въ деревнѣ Озеркахъ по закладной имѣнія, отъ несправедливыхъ со стороны Алѣева и жены его оборотовъ, а по селу Терентьеву впадя себя на долгое время отдаляемою отъ полученія должнаго удовлетворенія, по неправильно возникшему со стороны Алѣевой спору противъ закладной, прибѣгла подъ защиту 4 Сената департамента, который, истребовавъ отъ Тамбовскаго и Симбирскаго губернскихъ правленій о вышеписанныхъ происшествіяхъ свѣдѣніе, велѣлъ княгинѣ Кантакузиной, по силѣ Устава о банкротахъ 11 части IX отдѣленія 39 статьи, отдать въ управленіе просроченное ей въ селѣ Терентьевѣ недвижимое имѣніе, сколько онаго тутъ въ наличности есть, а затѣмъ, къ значащемуся въ закладной количеству, дополня изъ другихъ Алѣева деревень, по тому же отдать княгинѣ

Кантакузиной, на точномъ основаніи Банкротскаго устава. Но при исполненіи рѣшенія сего оказалось въ селѣ Терентьевѣ на лицо только 8 душъ, которыя и отданы княгинѣ Кантакузиной, болѣе же сего она до нынѣ ничего не получила. А по ревизіямъ оказалось въ деревнѣ Озеркахъ, по 5 ревизіи, 37 душъ и въ селѣ Терентьевѣ, по 4 (ибо по 5 ничего уже не явилось за переведеніемъ изъ онаго почти всѣхъ крестьянъ въ село Алѣево) 32 души. Все сіе показываетъ, что Алѣевы заложили такое имѣніе въ деревнѣ Озеркахъ, которое ими прежде того пущено въ не позволенные обороты, а по селу Терентьеву заложены такія души, которыхъ тамъ уже не было. Между тѣмъ закладная, данная мужемъ Алѣевой княгинѣ Кантакузиной, неоспорима и получила законную силу съ соблюденіемъ всѣхъ постановленныхъ обрядовъ; споръ же отъ Алѣевой противу ея изъявленъ для закрытія и продолженія не позволенныхъ оборотовъ, заключающихъ въ себѣ нарушеніе общаго довѣрїя, за что слѣдовало бы ихъ, Алѣевыхъ, предать суду, но поелику все то ими учинено до состоянія милостиваго манифеста 2 апрѣля 1801 года, то учинить слѣдующее:

1) Алѣевыхъ за силою онаго освободить отъ всякаго суда и слѣдствія.

2) Споръ противъ закладной отъ Алѣевой объявленный, по описаннымъ выше, равно и по вмѣщеннымъ въ рѣшеніе 4 департамента Сената причинамъ, уничтожить, а сверхъ того и потому, что возраженія Алѣевой, при всей ихъ неосновательности, касались не до княгини Кантакузиной, но только до закладчика, который будто бы во зло употребилъ данную довѣренность, заложивъ имѣніе оною не назначенное. Предположивъ сіе Алѣева можетъ, если пожелаетъ, разобратся съ мужемъ своимъ судомъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, не примѣшивая къ тому княгиню Кантакузину или наследниковъ ея, получившихъ закладную законнымъ образомъ.

3) Покойной княгини Кантакузиной дочь, графиню Булгари, на основаніи указа 1737 года августа 1 дня 8 пункта (*), удовлетворить по закладной только тѣмъ числомъ душъ, сколько по ревизіямъ въ заложённыхъ селеніяхъ зна-

(*). П. С. З. 7339.

читъ, т. е. въ деревнѣ Озеркахъ 37 и въ селѣ Терентьевѣ 32, а всего 69 душъ, въ число коихъ княгиня Кантакузина получила уже 8 душъ, затѣмъ остается придать ей 61 душу. Какъ же за Алѣвою свободнаго имѣнія нѣтъ, кромѣ состоящихъ Симбирской губерніи, Алатырскаго уѣзда, въ селѣ Архангельскомъ, Чирково тожъ, 6 душъ, да и о сихъ неизвѣстно, всѣ ли онѣ на лицо находятся, то показанное число 61 душу отдать графинѣ Булгари изъ заложенныхъ въ 25-лѣтней при заемномъ банкѣ Экспедиціи Симбирской губерніи, Инсарской округи, въ селѣ Архангельскомъ, Садамъ тожъ, 54-хъ и Тамбовской губерніи, Шацкой округи, въ селѣ Алѣевѣ 45, всего изъ 99 душъ, но съ тѣмъ, дабы она, графиня Булгари, прежде тѣ души очистила отъ залога платежомъ принадлежащихъ той 25-лѣтней Экспедиціи денегъ, которыми и обязана Алѣва удовлетворить графиню Булгари. А поелику сверхъ сего, по несправедливымъ спорамъ Алѣвой, княгиня Кантакузина со времени просрочки закладной донынѣ не получила заложенныхъ 61 души, и слѣдственно не пользовалась съ нихъ доходами, ей принадлежащими, то справедливость требуетъ какъ сими деньгами, такъ и понесенными въ продолженіи дѣла убытками, удовлетворить наследницу ея, графиню Булгари. На сей конецъ и на прочее Алѣвой имѣніе наложить запрещеніе,

дабы оное, по освобожденіи изъ Московскаго опекунскаго совѣта и изъ 25-лѣтней Экспедиціи, не было продано и переведено въ другія руки, до совершеннаго удовлетворенія Алѣвою графини Булгари.

и 4) Какъ помянутая закладная дана и просрочена до состоянія Банкротскаго устава, слѣдственно симъ закономъ разрѣшать ея не слѣдуетъ, а должно поступить по сему предмету на точномъ основаніи указа 1744 года мая 11, предписывающаго какимъ образомъ поступать съ закладными недвижими имѣніями.

Имѣніе другихъ Сенаторовъ по сему дѣлу состояло въ томъ, что какъ Алѣва во всподаннѣйшемъ прошеніи изъясняетъ, что начавшееся по спору ея противъ закладной дѣло Елатомскимъ уѣзднымъ судомъ рѣшено и по апелляціи ея дошло до разсмотрѣнія Тамбовской гражданской палаты, то если дѣйствительно дѣло сіе въ палату поступило, велѣтъ ей рѣшить оное немедленно.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, нашедъ правильнымъ рѣшеніе по сему дѣлу, большинствомъ голосовъ въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи принято, и *положилъ*: оное утвердить.

1815 г. мая 12 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

м) По дѣлу коллежскаго секретаря Алексѣева, надворнаго совѣтника Петра Епимахова и жены маіора Натальи Воейковой, о заложennomъ имъ надворнымъ совѣтникомъ Львомъ Кайсаровымъ имѣніи, по тремъ закладнымъ.

1815 г. января 7 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, коллежскаго секретаря *Алексѣева*, надворнаго совѣтника *Епимахова* и маіорши *Воейковой* о заложennomъ имъ надворнымъ совѣтникомъ *Кайсаровымъ* имѣніи, по тремъ закладнымъ.

Надворный совѣтникъ Левъ Кайсаровъ занялъ деньги подъ залогъ своего недвижимаго имѣнія, состоящаго Владимірскаго губерніи и округи, въ чемъ далъ отъ ерѣвостныхъ дѣлъ закладныя, за поручительствомъ матери своей, статской совѣтницы Параскевы Кайсаровой.

Первую, 1791 года мая 12, дѣвицѣ Аннѣ Измайловой, вышедшей послѣ въ замужество

(*). Журн. Деп. 1815 г. № 3.

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 31 мая 1815 г. № 79.

за полковника Пушкина, на положенныя по 3 и 4 ревизіи въ селѣ Малаховѣ 64 и сельцѣ Внуковѣ 70, итого 134 души.

Вторую, 1792 года марта 31, генералъ-майору Петру Мельгунову на 138 душъ, изъ 238, положенныхъ по 4 ревизіи въ селѣ Головенцынѣ.

Третью, 1792 года іюня 18, артиллеріи поручику Василю Алексѣеву на 134 души, писанныя по 4 ревизіи въ селѣ Малаховѣ.

Въ послѣднихъ двухъ закладныхъ положена очистка, что если людей въ наличности доставать не будетъ, въ заложённыхъ деревняхъ, противъ закладной, то взять оныхъ изъ другихъ деревень его, Кайсарова.

Кайсаровъ не заплатилъ въ сроки заемныхъ денегъ, почему закладныя явлены, обращены въ купчія, и оказавшеся на лицо имѣніе отдано заимодавцамъ во владѣніе.

Но Алексѣевъ подалъ прошеніе Владимірскому уѣздному суду 23 ноября 1793 года о томъ, что противъ закладной, данной ему отъ Кайсарова, не оказалось полнаго числа душъ, да и въ ревизскихъ сказкахъ написано только 17 душъ, увѣдомился же онъ, что изъ заложённаго ему имѣнія, до залога вывезены и жительствуютъ въ разныхъ селеніяхъ 10 душъ, кои написаны по сказкамъ въ селѣ Малаховѣ, — для того просилъ оныхъ ему отдать.

По справкѣ въ томъ судѣ съ ревизскими сказками оказалось, что упомянутыя крестьяне дѣйствительно по именамъ показаны въ селѣ Малаховѣ.

Сии крестьяне съ семействами ихъ, посредствомъ земской полиціи, отданы во владѣніе Алексѣеву 1794 года въ январѣ мѣсяцѣ, по предписанію уѣзднаго суда.

А отецъ сказанной полковницы Анны, по мужѣ Пушкиной, полковникъ Василій Измайловъ, 1795 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошеніемъ изъяснялъ, что изъ отданнаго дочери его имѣнія, сельца Внукова, крестьяне состоятъ во владѣніи сказаннаго Алексѣева и у майорши Патали Воейковой, для того просилъ оныхъ отъ Алексѣева и Воейковой отобрать, отдать дочери его, Пушкиной.

Противъ сего показали: Алексѣевъ, что владѣть тѣми крестьянами по просроченной закладной, отъ Кайсарова данной, а Воейкова, что они слѣдуютъ ей по купчей, данной 1795 года отъ генералъ-майора Мельгунова, а

ему они принадлежатъ по просроченной закладной Кайсарова.

Послѣ сего, 1796 года мая 26, полковница Пушкина продала оное имѣніе по купчей надворному совѣтнику Петру Епимахову. Сей, явивъ купчую, просилъ Владимірскій уѣздный судъ по оной отдать ему имѣніе во владѣніе, которое и отдано.

Но того же года іюля 24 онъ, Епимаховъ, въ просьбѣ своей изъяснялъ, что при введеніи его во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, открылось, что изъ слѣдующаго ему числа душъ въ сельцѣ Внуковѣ, по 4 ревизіи писанныхъ, имѣютъ жительство въ селахъ: Малаховѣ, во владѣніи Алексѣева 15, Головенцынѣ, владѣніи Воейковой 3, и Ростовской округи, въ деревнѣ Новой 2 души. Нынѣ же съ новорожденными оказалось въ томъ сельцѣ Внуковѣ 36 душъ, и присоединя къ сему числу отыскиваемыя имъ, составитя 56, слѣдовательно противъ закладной, данной Кайсаровымъ Пушкиной на 70 душъ, положенныхъ по 3 и 4 ревизіямъ въ сельцѣ Внуковѣ, недостаетъ еще 14, въ наполненіе каковаго недостатка проситъ отдать ему крестьянина, принадлежащаго закладчику Кайсарову, никому отъ него не проданнаго и живущаго въ селѣ Малаховѣ, Авдія Трифанова съ семействомъ, оказавшагося во владѣніи Алексѣева.

Въ опроверженіе же права Алексѣева и Воейковой на отыскиваемыхъ имъ крестьянъ, онъ, Епимаховъ, представляетъ, что самъ Алексѣевъ въ просьбѣ уѣздному суду 23 ноября 1793 года изъяснялъ, что противъ данной ему закладной въ ревизскихъ сказкахъ написано только 17 душъ, и потомъ просимыхъ имъ, значащихся въ закладной по именамъ и проживающихъ въ разныхъ селеніяхъ, въ свое владѣніе получилъ, чѣмъ онъ и удовлетворенъ. Отыскиваемыхъ же имъ, Епимаховымъ, по купчей крестьянъ, Алексѣевъ и Воейкова, безъ всякаго на принадлежность ихъ права, записали за собою въ 5 ревизію самовольно, въ заключеніи просилъ отдать ему, какъ сихъ крестьянъ, такъ и проживающихъ Ростовской округи, въ деревнѣ Новой.

По разсмотрѣніи сихъ споровъ Владимірскій уѣздный судъ 1797 года апрѣля 20 опредѣлилъ: какъ Епимаховъ проситъ отдать ему крестьянъ потому только, что они по 4-й ревизіи положены въ сельцѣ Внуковѣ, но самъ онъ объявляетъ, что они жительство имѣютъ

въ селахъ Малаховъ и Головенцынъ, слѣдовательно переведены туда прежде нежели ссыло Внукѣ дошло до него, Епимахова, владѣнія; Кайсаровъ же, въ закладныхъ Мельгунову и Алексѣеву данныхъ, предоставилъ, если чего въ наличности доставать не будетъ, взять то изъ другихъ его деревень; въ разсужденіи чего правильно поступили имъ во владѣніе искомыя Епимаховымъ души, для того ему въ просьбѣ отказать, предоставивъ отыскивать себѣ удовлетворенія, по содержанію данной отъ Пушкиной купчей, на Кайсаровъ, равно о крестьянахъ, живущихъ въ Ростовской округѣ, просить Епимахову въ томъ мѣстѣ, гдѣ они вѣдомы.

Алексѣевъ и Воейкова остались довольными своимъ рѣшеніемъ, а Епимаховъ жаловался на оное Владимірской палатѣ суда и расправы, показывая: 1, что продавецъ его, Измайловой, по мужѣ Пушкиной, заложено имѣніе прежде нежели Алексѣеву и Мельгунову; 2, не можно было отдавать имъ, въ пополненіе недостатка по ихъ закладнымъ, такихъ крестьянъ, кои были уже въ закладъ и единственно потому, что тѣ крестьяне жительство имѣютъ въ селахъ Малаховъ и Головенцынъ, а должно бы было замѣнить сей недостатокъ изъ другаго свободного имѣнія, Кайсарову принадлежащаго; 3, оное, Епимаховъ, имѣеть равное право къ пополненію недостатка, противъ написаннаго числа душъ въ доставшейся ему купчей, но уѣздный судъ опредѣлилъ отыскивать ему оныя съ Кайсарова; тогда какъ соперникамъ его, въ подобномъ же случаѣ, сдѣлалъ удовлетвореніе.

Сверхъ сего, какъ просьбами такъ и въ рукоприкладствѣхъ подъ экстрактомъ палаты, изъяснили: Алексѣевъ, что его закладная старѣе данной полковницѣ Пушкиной, ибо явка ея закладной учинена 26 августа 1793 года; напротивъ закладная его, Алексѣева, явлена 14 іюля того же года; Воейкова, что данная продавцу ея, Мельгунову, закладная писана прежде явки закладной, данной помѣщицѣ Пушкиной, и на сей случай установленъ законъ въ 34 пунктѣ 17 главы Уложенія.

А Епимаховъ, съ своей стороны, изъяснялъ объ отданномъ Воейковою въ рекруты крестьянинѣ и прочихъ распоряженіяхъ ея къ ущербу спорнаго имѣнія, почему палатою учинено въ письмѣ крѣпостей оному запрещеніе.

Владимірская гражданская палата, чрезъ собранныя справки, открывъ, какіе крестьяне

положены по 4 ревизіи за Кайсаровымъ въ сказанныхъ селеніяхъ, 1803 года августа 10 опредѣлила: поселку Кайсаровъ Пушкиной заложилъ въ сельцѣ Внукѣ по 4 ревизіи 70 душъ; въ сей закладной не сказано, чтобы заложены были одни живущіе по ревизіи въ сельцѣ Внукѣ и не оговорено того, чтобы залогъ былъ за исключеніемъ переведенныхъ въ другія селенія; въ закладныхъ же, послѣ того данныхъ Мельгунову и Алексѣеву, не помѣщено, чтобы въ закладъ поступить могли и живущіе въ селахъ Малаховъ и Головенцынъ крестьяне, положенные по ревизіи въ другихъ мѣстахъ; а хотя и сказано о пополненіи недостатка душами изъ другихъ селеній Кайсарова, но сей недостатокъ пополнить должно не изъ заложенаго, а изъ свободнаго имѣнія должника, буде оное есть въ другихъ мѣстахъ; почему, на основаніи Уложенія 10 главы 196 пункта и указа 7205 года февраля 21 (*), присвоенныхъ Алексѣевымъ и купленныхъ Воейковою у Мельгунова крестьянъ, съ ихъ семействами и имуществомъ, такъ какъ они писаны по 4 ревизіи въ сельцѣ Внукѣ, огобравъ, отдать надворному совѣтнику Епимахову, а вмѣсто отданнаго Воейковою въ рекруты крестьянина, присуждаемаго Епимахову, взять съ нея другаго, предоставивъ ему притомъ о крестьянахъ, въ Ростовской округѣ находящихся, просить гдѣ оныя вѣдомы, хотя же со стороны Алексѣева и Воейковой приводится, въ опроверженіе закладной, данной отъ Кайсарова Пушкиной, 34 пунктъ Уложенія 17 главы, но сей пунктъ простирается на купчю; Кайсаровъ же дѣлалъ закладъ имѣнія.

На сіе рѣшеніе просили по апелляціи въ Правительствующемъ Сенатѣ Алексѣевъ, Воейкова и Епимаховъ, каждый изъяснилъ о недостаткѣ душъ по закладнымъ и утверждая себѣ принадлежность спорныхъ крестьянъ, вышеобъявленными отъ нихъ причинами.

Потомъ изъ нихъ Епимаховъ, въ жалобахъ своихъ Правительствующему Сенату дополняя, что послѣ смерти означеннаго Алексѣева, жена его дѣлаеть въ спорномъ имѣніи распоряженія отягощающія крестьянъ и отдаеть ихъ въ рекруты за собственныхъ, просилъ взять ихъ въ опеку, такъ, какъ и крестьянъ Ростовской округи въ сельцѣ Новомъ.

(*) П. С. З. 1572.

Въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената, по выслушаніи сего дѣла, произошли разныя мнѣнія:

Четыре Сенатора, находя, что при ввѣдѣ по закладной надворнаго совѣтника Кайсарова, данной дѣвицѣ Измайловой, во владѣніе имѣнія, доставшагося отъ нея по купчей надворному совѣтнику Епимахову, оказался въ положенныхъ при сельцѣ Впуковѣ знатный недостатокъ въ душахъ; ибо, во первыхъ, нѣкоторые изъ крестьянъ по волѣ его, Кайсарова, имѣли жительство, безъ надлежащаго по закону перевода, въ другихъ поступившихъ въ закладъ и продажу его Кайсарова селеніяхъ, а во вторыхъ, и противъ самыхъ ревизскихъ сказокъ написано въ закладной Измайловой превосходное число душъ, почему поручикъ Алексѣевъ и майорна Воейкова и присволяютъ оказавшихся въ ихъ селеніяхъ, но въ жительство въ оныхъ не положенныхъ по той ревизіи крестьянъ съ ихъ семействами, каждый въ свое владѣніе; но какъ Кайсаровъ, закладывая имъ селенія именно писалъ въ закладныхъ своихъ число душъ по 4 ревизіи, а не по жительству въ нихъ, слѣдовательно и надлежитъ, за каждымъ нынѣшнимъ владѣльцомъ оныхъ селеній, утвердить во владѣніе тѣхъ самыхъ крестьянъ, которые по той 4 ревизіи окладомъ въ нихъ положены и въ сказкахъ показаны; а потому и полагаютъ: послѣдовавшее по сему дѣлу во Владимирской палатѣ гражданскаго суда рѣшеніе 1803 года августа 10 дня утвердить во всей его силѣ, которое, по разсмотрѣніи ихъ, учинено съ обстоятельствами дѣла правильно и съ законами согласно, предоставля онымъ тяжущимся недостающее число, по тѣмъ закладнымъ, крестьянъ, отыскивать на немъ, Кайсаровѣ, или на поручительницѣ его, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ; что же принадлежитъ до обнаруженнаго тѣмъ закладнымъ ложнаго его, Кайсарова, поступка, за который надлежало бы его предать сужденію по законамъ, но какъ оный учиненъ имъ до состоянія Всемилостивѣйшаго 1801 года апрѣля 2 дня манифеста (*), то по силѣ онаго отъ такового сужденія его освободить, отдавъ однако же все сіе на замѣчаніе тамошняго губернскаго предводителя; а палатѣ, которая при рѣшеніи своемъ, имѣвъ оный поступокъ его,

(*) П. С. З. 19814.

Кайсарова, въ виду, не обратила своего вниманія на то и никакого заключенія о семъ не учинила, сдѣлать за сіе строгій выговоръ; затѣмъ поданныя въ Сенатъ отъ тѣхъ тяжущихся, Алексѣева, Воейковой и Епимахова, апелляціонныя жалобы отставить, взыскавъ съ нихъ за неправоту оныхъ положенный ценнымъ указомъ 1802 года января 14 дня (*) штрафъ, предоставя Епимахову, объ отданныхъ по смерти упомянутаго Алексѣева, женою его, изъ присужденныхъ ему палатою людей и крестьянъ, въ рекруты и ратники и о прочемъ просить и удовольствія своего отыскивать гдѣ слѣдуетъ по законамъ.

Одинъ Сенаторъ, что надворный совѣтникъ Левъ Кайсаровъ, заложенное имѣніе Измайловой, подпоручику Алексѣеву и генералъ-майору Мельгунову, не выкупилъ и тѣ закладныя по существовавшему узаконенію превращены въ купчія; а по введеніи по онымъ во владѣніе во всѣхъ оказался, заложнаго числа душъ, недостатокъ и какъ заимодавцы просятъ удовлетворенія по силѣ въ закладныхъ обязательства, ежели чего не достанетъ въ заложенныхъ взять изъ другаго имѣнія, то въ семъ случаѣ надлежало бы отъ Кайсарова и поручительницы потребовать показаніе, имѣютъ ли къ удовлетворенію свободныя имѣнія, ежели есть, тогда изъ оныхъ удовлетворить, а ежели нѣтъ, кромѣ отданныхъ во владѣніе симъ кредиторамъ, то поступить по законамъ, и присутственное мѣсто тѣмъ болѣе обязано было имѣть объясненіе закладчика, что по поданной отъ Епимахова просьбѣ, о наполненіи людей по закладной, ему отъ Пушкиной дошедшей, оныя уѣзднымъ судомъ были уже утверждены Алексѣеву и Мельгунову и на то утвержденіе не было спору въ продолженіе узаконеннаго въ 205 статьѣ Учрежденія срока; хотя же отъ отца Измайловой, бывшей уже въ замужествѣ за Пушкинымъ, и явствуетъ въ дѣлѣ просьба, но нѣтъ на подачу оной отъ Пушкиной довѣренности, безъ коей она не дѣйствительна; но какъ сего ни въ уѣздномъ судѣ, ни въ палатѣ не выполнено, то рѣшеніе оставя, наипаче за превратнымъ палаты толкованіемъ, что законъ въ Уложеніи 17 главы 34 пунктъ не къ закладнымъ, а къ купчимъ только относится; но бывшая закладная, пре-

(*) П. С. З. 20127.

вращенная въ купчую, ту же силу и дѣйствіе имѣть должна, какъ и прямо совершенная купчая, предписать палатѣ, чтобы, дополняя дѣло сіе, постановила вновь законное рѣшеніе.

За сямъ разногласіемъ дѣло поступило въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которомъ также послѣдовало разногласіе:

Одни Сенаторы полагали утвердить мнѣнію 4-хъ Сенаторовъ 7 департамента.

А другіе мнѣніе одного Сенатора.

Въ согласительномъ предложеніи бывшаго Министра юстиціи изъяснено было, что данныя Кайсаровымъ три закладныя просрочены, въ свое время явлены и обращены въ купчій; затѣмъ каждый заимодавецъ введенъ во владѣніе просроченнаго ему имѣнія и, сямъ точнымъ соблюденіемъ установленныхъ обрядовъ, закладныя получили законную силу. Единственное затрудненіе при рѣшеніи дѣла сего состоитъ въ недостающемъ противъ положеннаго въ закладныхъ по 4 ревизіи числѣ душъ, изъ коихъ нѣкоторыя вывезены закладчикомъ въ другія деревни, а сверхъ того въ селѣ Малаховѣ одни и тѣ же крестьяне заложены двумъ заимодавцамъ, сперва полковницѣ Пушкиной и потомъ поручику Алексѣеву, но какъ закладная Пушкиной всѣхъ старѣе, то она, или получившія отъ нея чрезъ продажу право ся, надворный совѣтникъ Енимаховъ, должны быть удовлетворены прежде прочихъ.

По сямъ причинамъ соглашается онъ, Министръ юстиціи, съ мнѣніемъ 4-хъ Сенаторовъ 7 департамента, чтобы Енимахову преимущественно отдать написанное по 4 ревизіи въ селѣ Малаховѣ и сельцѣ Внуковѣ число душъ, предоставляя ему и другимъ заимодавцамъ отыскивать недостающее противъ закладныхъ изъ другихъ деревень Кайсарова, или

его поручительницы, въ силу Уложенія главы 10 статьи 196 и постановленнаго въ двухъ закладныхъ условія; далѣе, освободя по Всемилостивѣйшему манифесту Кайсарова отъ сужденія за ложный его поступокъ, дать оный на замѣчаніе губернскому предводителю; а палатѣ, за невниманіе къ тому, сдѣлать выговоръ, взыскавъ при томъ незаконный штрафъ съ подавшихъ несправедливыя жалобы. Чтожъ касается до возвращенія дѣла сего въ палату, дабы истребовать отъ закладчика и поручительницы его показаній, находится ли у нихъ свободное имѣніе для пополненія недостающаго числа душъ, то сіе полагаетъ онъ, Министръ юстиціи, было бы совершенно излишне и послужило бы токмо къ замедленію окончательнаго рѣшенія, ибо когда просители начнутъ предоставленныя имъ искъ въ присутственномъ мѣстѣ, то оно конечно не оставитъ истребовать отъ кого слѣдуетъ всѣхъ нужныхъ показаній.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, исключая нѣкоторыхъ, коимъ предложеніе не докладывавано, за выбытіемъ ихъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣніе Министра юстиціи и согласныхъ съ онымъ Сенаторовъ правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить во всей его силѣ.

1815 г. апрѣля 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ съ тѣмъ, чтобы предполагаемыя замѣчанія губернскому предводителю и выговоръ Владимірской гражданской палатѣ, также штрафъ на подавшихъ несправедливыя жалобы, были отмѣнены по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста въ 30 день августа 1814 года (*) изданнаго (**).

н) По дѣлу коллежскаго совѣтника Михаила Сумароцкаго съ женою генераль-маіора Любовью Кургановскою, о излишне отказанномъ за нее недвижимомъ имѣніи.

1815 г. января 21 (*). Разсматривано воеводское изъ Комиссіи прошеніи дѣло коллежскаго совѣтника *Сумароцкаго* съ генераль-

маіоршею *Кургановскою*, о излишне отказанномъ за нее недвижимомъ имѣніи.

(*) П. С. З. 25671.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 мая 1815 г. № 73.

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 4.

Въ 1780 году означенный Сумароцкій занялъ у Кургановской государственными ассигнаціями денегъ четыре тысячи рублей срокомъ на годъ, и въ тѣхъ деньгахъ заложилъ, доставшееся ему послѣ отца его и по раздѣлу съ братомъ, недвижимое имѣніе, состоящее Псковской губерніи, въ Островскомъ уѣздѣ, село Леонтьево съ принадлежащими къ оному деревнями (кромѣ переведенныхъ въ оное жены его дворовыхъ людей, по именамъ въ закладной обозначенныхъ), всего числомъ ревизскихъ мужеска пола 200 душъ, со всѣми угодьями, и съ таковымъ при томъ дополненіемъ, что ежели изъ того имѣнія, по протрѣбамъ закладной, при отказѣ чего не явится, то взять ей, Кургановской, а по ней ея наследникамъ, изъ другихъ его деревень, гдѣ пожелаетъ, столько же число; принадлежащія же къ селу Леонтьеву деревни наименованы въ закладной каждая своимъ названіемъ.

Вослѣдствіи времени Сумароцкій занятой суммы въ срокъ не заплатилъ и имѣнія не выкупилъ, почему та закладная его въ узаконенный срокъ была явлена и Кургановская, значащіяся въ оной деревни, получила въ свое владѣніе.

Но какъ въ тѣхъ заложенныхъ деревняхъ, вмѣсто означенныхъ 200 душъ, оказалось писанныхъ по третьей ревизіи 102, да особо въ деревнѣ Каменной заведенной въ 4 ревизіи 10 душъ, по наличности же во всѣхъ оныхъ только 61 душа, то Кургановская просила въ уѣздномъ судѣ дополнить ей, по словамъ закладной, къ числу наличныхъ крестьянъ, изъ другого Сумароцкаго имѣнія, назначая къ тому цѣлыми деревнями по ея выбору. По сей просьбѣ Кургановская получила, сверхъ показанныхъ въ закладной, еще 12 деревень, съ принадлежащими къ нимъ землями и угодьями, причитая дополненіе къ числу оказавшихся по наличности.

Изъ сего произошелъ со стороны Сумароцкаго споръ, что Кургановская присвоивала себѣ непринадлежащее ей имѣніе, завладѣла излишними землями и особыми пустошами, почему и просилъ все то изъ владѣнія ея отобрать и сдѣлать по закладной дополненіе недостающаго числа крестьянъ изъ другихъ деревень, не къ числу наличныхъ, а къ количеству показанному въ заложенныхъ деревняхъ по ревизіи, не исключая изъ того и убылыхъ разными случаями, а при томъ произвестъ дополненіе

сіе не цѣлыми деревнями, а на выводъ безъ земли, строенія и имущества и пожитками.

По возраженію на то Кургановской, а потомъ дочери ея, княгини Шаховской, дѣло сіе, пройдя всѣ судебныя мѣста, дошло наконецъ до Правительствующаго Сената, гдѣ, по разсмотрѣніи онаго въ 1798 году сентября 7 числа, послѣдовало опредѣленіе, чтобы недостающее число, по закладной Сумароцкаго, крестьянъ, всего къ написаннымъ по ревизіи 112,—88 душъ отдать Кургановской изъ имѣнія Сумароцкаго безъ земли на выводъ, однакоже со всѣмъ ихъ крестьянскимъ имуществомъ и перевести ему, Сумароцкому, въ заложенные имъ Кургановской деревни на свой счетъ, а неправильно отданныя уѣзднымъ судомъ земли отобрать и отдать по прежнему Сумароцкому; что же принадлежитъ до претрѣбныхъ Сумароцкимъ по сему дѣлу убытковъ, какъ отъ продолженія онаго, такъ отъ владѣнія Кургановскою неслѣдующими ей землями, въ томъ предоставить ему отыскивать гдѣ и какъ надлежитъ по законамъ. Потомъ въ 1799 году января 2, объявлено Сенату Высочайшее повелѣніе, на просьбу жены артиллеріи-капитана князя Шаховскаго послѣдовавшее, чтобы дѣло сіе перенести на разсмотрѣніе въ Общее Временныхъ Сената Департаментовъ Собраніе.

Сюда вступилъ особая отъ обѣихъ сторонъ просьбы, кои они, описывая существо дѣла, жаловались наконецъ, что при исполненіи присутственными мѣстами рѣшенія Правительствующаго Сената, чувствуютъ они одинъ противу другаго обиду, описывая оныя подробно и изъ нихъ со стороны Сумароцкаго представлены два реестра; первый—сколько состояло по третьей и четвертой ревизіямъ въ заложенныхъ отъ него Кургановской и дополнительныхъ деревняхъ душъ и сколько по рѣшенію палаты возвращено отъ заимодавцы закладчику; а второй—изъ какихъ именно незаложенныхъ въ заложенные и изъ заложенныхъ въ заложенные деревни, послѣ третьей ревизіи, переведены крестьяне, заключая притомъ тѣмъ, что излишнее перешедшія отъ него Сумароцкаго души должны поставиться въ счетъ заимодавцы.

По разсмотрѣніи дѣла и вошедшихъ просьбъ, Общее Временныхъ Департаментовъ Собраніе постановило слѣдующее рѣшеніе: 1) недостающее противу закладной число душъ

дополнить изъ другихъ Сумароцкаго деревень съ землею ихъ и имуществомъ и со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ оныя закладывались; 2) какъ въ закладной не означено имененно какія принадлежатъ къ тѣмъ заложеннымъ сельцу Леонтьеву и деревнямъ земли, то въ число же оныхъ отдать во владѣнiе ей, Кургановской, тѣ пустоши, которыя чрезъ повальный обыскъ къ тѣмъ заложеннымъ и дополнительнымъ селенiямъ нашлись принадлежащими.

На сiе рѣшенiе Сумароцкiй принесъ жалобу Государю Императору, объясняя, что онъ потерялъ невозвратно въ малыхъ деньгахъ по закладной до 270 душъ крестьянъ мужеска пола и болѣе 1.000 десятинъ земли, что въ добавокъ къ сей потерѣ лишился, сверхъ закладной, особыхъ пустошей, стоящихъ по самой низкой цѣнѣ 15.000 рублей и что займодавица, владѣя оными по 1800 годѣ, нанесла ему убытку по меньшей мѣрѣ на 30.000 рублей. Почему всеподданнѣйше и просилъ повелѣть: остановить исполненiемъ приговоръ сей и вытребовать отъ наследницы Кургановской подлинную закладную и бывшихъ надворныхъ судовъ крѣпостныя книги, рассмотреть дѣло сiе вновь.

По Высочайшему повелѣнiю, бывший Генераль-рекетмейстеръ, Бороздинъ, рассмотрѣвъ дѣло сiе, заключилъ, что онъ, относительно удовлетворенiя Кургановской, а по ней дочь ея, княгиню Шаховскую, недостающимъ противу закладной числомъ душъ изъ другихъ Сумароцкаго деревень, согласенъ съ рѣшенiемъ Общаго Сената Собранiя; что же принадлежитъ до отдачи ей же, Кургановской, какъ прикосновенныхъ къ заложеннымъ, такъ и въ наполненiе недостатка определеннымъ деревнямъ пустошей, въ томъ согласиться онъ не можетъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Тѣ пустоши, по справкѣ съ отказными книгами и съ дачами, за отца Сумароцкаго къ заложенному сельцу Леонтьеву въ пашню не припущены; 2) чтобы Сумароцкiй оныя пустоши обще съ селенiями заложилъ, о томъ въ закладной ни словомъ не упомянуто, а чего не заложено, того займодавица и требовать права не имѣетъ; 3) хотя чрезъ повальные обыски и оказалось, что тѣми пустошами крестьяне, поступившіе къ Кургановской, владѣли, но по сему одному утверждать ихъ къ заложеннымъ деревнямъ не слѣдуетъ для того, что отдавать оныя крестьянамъ для за-

сѣва, состоитъ всегда во власти помѣщика; и такъ, соображая все сiе, заключалъ онъ, Генераль-рекетмейстеръ, что Кургановской слѣдуетъ отдать одну только ту землю, которая по дачамъ и по писцовымъ книгамъ къ заложеннымъ и отданнымъ деревнямъ въ пашню припущена и написана, прочiя же пустоши, яко въ закладъ не поступившія, особыя дачи и названiя имѣющія, должно возвратитъ Сумароцкому; что же слѣдуетъ до изясненiя Сумароцкаго, что будто къ Кургановской отошли излишніе крестьяне, то буде сверхъ рѣшенiя Общаго Собранiя отдано ей число крестьянъ излишнее, или въ чемъ поступлено оному въ противность, въ такомъ случаѣ можетъ онъ просить гдѣ слѣдуетъ. Съ каковымъ заключенiемъ Генераль-рекетмейстера согласилась и Комиссія прошенiй.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя и съ своей стороны заключенiе Генераль-рекетмейстера основательнымъ, согласно съ мнѣнiемъ Комиссiи прошенiй, *полагаетъ*: оное утвердить.

1815 года декабря 27 заключенiе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собранiемъ (*).

1819 г. декабря 27 (**). Слушана внесенная Министромъ юстиціи записка по дѣлу, бывшему въ рассмотрѣнiи Общаго Собранiя С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по жалобѣ чинovníка 8 класса Лосева на Псковскiя присутственныя мѣста, въ неправильномъ дѣйствii при исполненiи рѣшенiя Государственнаго Совѣта, послѣдовавшаго относительно дѣла о заложенномъ и просроченномъ помѣщикомъ Сумароцкимъ генераль-маюршѣ Кургановской имѣнiи.

Обстоятельства и ходъ дѣла сего суть слѣдующіе (***):

На неправильное исполненiе рѣшенiя Государственнаго Совѣта принесена Правительствующему Сенату жалоба отъ нынѣшняго

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 10 января 1816 г. № 1.

(**) Журн. Деп. 1819 г. № 281.

(***) Далѣе приводится изложенiе дѣла изъ предшествовавшаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 573—575. (Ред.)

владѣльца того заложоннаго и просроченнаго имѣнія, чиновника 8 класса, Лосева.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи сей жалобы и представленныхъ при оной документовъ, нашель:

1) Въ закладной, обращенной въ купчую крѣпость, сказано, что Сумароцкій заложилъ Кургановской имѣніе, доставшееся ему по произведенному съ братомъ его раздѣлу, съ пашенною и непашенною землею, лѣсами, покосами и со всѣми угодьями, не оставляя земли ни одного четверика и всякихъ угодій ничего, все безъ остатка. А въ томъ раздѣлѣ, учиненномъ Сумароцкими въ 1779 году, написаны, при каждомъ изъ тѣхъ поступившихъ послѣ къ Кургановской въ залогъ селеній, принадлежація по именамъ пустоши.

2) Отданныя Кургановской деревни, во время генеральнаго размежеванія, бывшаго въ 1784 и 1785 годахъ, межеваны за нее, Кургановскую, купно съ нѣкоторыми пустошми; при чемъ, со стороны Сумароцкаго, произведенъ былъ тогда споръ только объ одной пустошѣ въ томъ, что она не была заложена въ числѣ прочихъ отхожихъ пустошей, которая по сему за него и отмежевана.

3) Изъ выданныхъ Кургановской безспорныхъ плановъ и межевыхъ книгъ видно, что съ нѣкоторыми доставшимися ей по закладной деревнямъ и пустошми производился о земляхъ споръ, который уже былъ разрѣшенъ межевными присутственными мѣстами.

4) Въ мѣстѣ Государственнаго Совѣта сказано, что Кургановской слѣдуетъ отдать только ту землю, которая по дачамъ и по писцовымъ книгамъ къ заложенымъ деревнямъ въ пашню припущена и написана; прочія же пустоши, въ закладъ не поступившія и особыя дачи имѣющія, должно возвратить Сумароцкому. Такое разрѣшеніе въ семъ мѣстѣ: «прочія же пустоши возвратить Сумароцкому», даетъ ясный смыслъ, что еще нѣкоторыя пустоши должны оставаться во владѣніи Кургановской.

5) При всемъ томъ исполнившія означенное мѣсто Государственнаго Совѣта присутственные мѣста Псковской губерніи отобрали отъ нынѣшняго владѣльца того имѣнія, Лосева, и отдали Сумароцкому всѣ пустоши, отмежевавъ оныя чрезъ уѣзнаго землемѣра и тѣмъ, съ одной стороны разрушили границы генеральнаго размежеванія, служація по межевымъ законамъ неоспоримую каждому принадлежно-

стию, а съ другою оставили при нѣкоторыхъ селеніяхъ Лосева, земли менѣ одной десятины на душу.

По симъ уваженіямъ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, признавая, что пустоши, отобранныя нынѣ изъ владѣнія Лосева, составляютъ одно съ деревнями, заложеными отъ Сумароцкаго Кургановской, недвижимое имѣніе и одну съ деревнями принадлежность, какъ по раздѣлу, бывшему у него, Сумароцкаго, съ братомъ его въ 1779 году, такъ и по генеральному въ 1784 и 1785 годахъ безспорному обмежеванію и до нынѣшнихъ временъ владѣнію,—положило: всѣ тѣ отобранныя у Лосева пустоши, кои за Кургановскую по генеральному размежеванію обмежеваны и безспорные планы и межевыя книги выданы, оставить въ прежнемъ владѣніи его, Лосева, а обмежеванныя за Сумароцкаго, отдать сему послѣднему. Поелюку же въ мѣстѣ Государственнаго Совѣта не поименовано, какимъ пустошамъ должно оставаться во владѣніи Кургановской, и затѣмъ какія возвратить Сумароцкому; а при исполненіи онаго мѣстѣ открылись такія обстоятельства, которые, какъ полагать можно, едва ли были въ разсмотрѣніи Совѣта, то и предоставить Министру юстиціи о всемъ томъ довести до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта; а между тѣмъ, до воспослѣдованія на сіе разрѣшенія, оставить Лосева и Сумароцкаго при прежнемъ владѣніи, какое они имѣли до упомянутаго неправильнаго исполненія мѣстѣ Государственнаго Совѣта;—съ каковымъ заключеніемъ Правительствующаго Сената согласенъ во всемъ и Министръ юстиціи.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, находятъ, что повое движеніе онаго произошло единственно отъ неправильнаго исполненія Псковскими присутственными мѣстами положенія Государственнаго Совѣта, которое приняли они въ такомъ смыслѣ, будто всѣ пустоши принадлежатъ Сумароцкому, когда напротивъ въ рѣшеніи Совѣта сказано: «прочія же пустоши, въ закладъ не поступившія и особыя дачи имѣющія, должно возвратить Сумароцкому»; а отъ сего неправильнаго понятія, Псковскія присутственные мѣста довели преемниковъ Кургановской до того, что при нѣкоторыхъ селеніяхъ осталось земли менѣ одной десятины на душу, вопреки закладной, около 40 дѣтъ уже

обращенной въ купчую, по коей Сумароцкимъ заложено Кургановской все безъ остатка, по произведенному имъ съ братомъ раздѣлу. А какъ и по раздѣлу сему извѣстны принадлежащія каждому селенію пустоши и по генеральному межеванію нѣкоторыя изъ нихъ за Кургановскую отмежеваны безспорно;—то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: утвердить заключеніе по сему предмету Правительствующаго Сената, чтобы

тѣ пустоши, кои по генеральному межеванію обмежеваны за Кургановскою и на кои выданы сѣй безспорныя планы и межевыя книги, оставить во владѣніи преемника ея, Лосева; а пустоши обмежеванныя за Сумароцкаго, оставить сему послѣднему.

1820 г. февраля 16 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 3 марта 1820 года.

о) По дѣлу о закладной данной отъ поручика Пребстинга надворному совѣтнику Борису Салтыкову, и по возникшимъ изъ сего дѣла вопросамъ: 1) можно ли дарить деньги по вѣрющему письму и 2) можно ли передавать отъ одного другому закладныя съ надписями?

1815 г. мая 6 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о закладной въ 170.000 рублей, данной отъ поручика Пребстинга надворному совѣтнику Салтыкову, а отъ него переданной съ надписью купцу Келлю, съ изъясненіемъ въ особомъ письмѣ, что онъ упоминаемую въ закладной сумму дарить ему, Келлю, на вѣчныя времена.

Дѣло сіе производилось въ судебныхъ мѣстахъ и дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и какъ по существу онаго встрѣтились случаи, на кои нѣтъ положительнаго закона, и именно: 1) можно ли дарить деньги по вѣрющему письму; 2) можно ли передавать отъ одного другому закладныя съ надписями? то именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 29 декабря 1809 года и повелѣно Правительствующему Сенату, по рѣшеніи означеннаго дѣла, представить Его Императорскому Величеству о сихъ казусахъ мнѣніе.

Правительствующій Сенатъ, рѣшивъ дѣло, полагаетъ: законы о закладныхъ пояснить тѣмъ, что желающій распорядить оными, можетъ то учинить по точнымъ словамъ жалованной Россійскому дворянству грамоты и указа въ 28 день октября 1808 года состояв-

шагося, (*) съ платежемъ пошлины и сообразно съ порядкомъ для купчихъ установленнымъ, тѣмъ паче, что закладная съ достоинствомъ наличныхъ денегъ соединяетъ неоспоримое право и на недвижимое имѣніе, коего всякій переходъ, кромѣ наследственнаго, подлежитъ пошлинамъ, что разумѣется и о наличныхъ деньгахъ, находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ, или и въ частныхъ чужихъ рукахъ по обязательствамъ, кромѣ только личной передачи и наличной суммы, относительно коихъ сей обрядъ прервалъ бы всѣ обыкновенныя обороты общежитія, равно и временное порученіе ходатайствовать по онымъ должно состоять изъ особой довѣренности, также съ платежемъ пошлины въ указѣ 28 октября 1808 года узаконенной, и что несоблюденіе сихъ правилъ, какъ распоряженіе закладною, если оно не вмѣщается въ особой духовной, такъ и довѣренность, дѣлаетъ совершенно ничтожными; что же принадлежатъ до закладныхъ на вещи, то по силѣ Банкротскаго устава 2-й части 2 отдѣленія, 21 статьи, передачи въ другія руки не чинить.

Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что въ докладѣ Правительствующаго Сената

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 43.

(*) П. С. З. 23317.

представляются два положенія: одно по существу самаго дѣла о закладной Пребстинга Салтыкову данной; другое по установленію на будущее время закона о правѣ передавать закладныя и наличныя деньги.

О существѣ дѣла не требуется дальнѣйшаго сужденія, ибо оно рѣшено въ Общестѣ Собраніи Правительствующаго Сената единогласно; почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *положилъ*: предоставить Правительствующему

Сенату рѣшеніе сіе привести въ надлежащее исполненіе.

Относительно же постановленія закона на будущее время, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, находя предметъ сей принадлежащимъ до Департамента Законовъ, *положилъ*: докладъ отъ Правительствующаго Сената по оному поднесенный, передать въ тотъ Департаментъ для надлежащаго разсмотрѣнія. (*)

1815 г. мая 31 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ. (**)

п) По дѣлу барона Николая Корфа съ наследниками генераль-маіора Шредера, о мызѣ Падернѣ, въ Курляндской губерніи.

1815 г. августа 12. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу барона Корфа съ наследниками генераль-маіора Шредера, о мызѣ Падернѣ, слѣдующаго содержанія:

Въ 1799 году января 5 означенный баронъ Корфъ заложилъ по контракту генераль-маіору Шредеру мызу свою Падернѣ за 150.000 флориновъ, обязавшись выдать ему всѣ до мызы сей относящіеся документы, съ назначеніемъ 3.000 флориновъ штрафа за неисполненіе.

Въ обезпеченіе Шредера Курляндскій оберъ-гофгерихтъ, по прошенію Корфа, вызывалъ всѣхъ тѣхъ, кои бы могли быть въ правѣ, по фамильнымъ сдѣлкамъ или другимъ законнымъ доводамъ, дѣлать на оную мызу притязанія.

За невякою же никого, опредѣленіями оберъ-гофгерихта 4 мая и 3 июня 1799 года, всѣ, не объявившіе своихъ требованій преклюдированы; находящіися въ присутственныхъ мѣстахъ о сей мызѣ фамильныя сдѣлки и учиненный въ 1756 году объ оной между Корфами, просителевымъ дѣдомъ, Фридрихомъ-Казиміромъ и его братомъ Вильгельмомъ-Эристомъ актъ, уничтожены.

Означеннаго акта въ 1, 2, 3 и 4 пунктахъ постановлено: по смерти отца оныхъ Корфовъ, старшему изъ нихъ, Фридрику, вступить въ

мызу Падернѣ за 30.000 флориновъ, съ правомъ наследства и собственности. Въ случаѣ смерти онаго старшаго брата безъ наследниковъ, владѣть тою мызою второму брату, Вильгельму съ тѣмъ же условіемъ, а за смертію безпотомно втораго брата, получить мызу сію такимъ же образомъ и за такую же сумму младшему брату, Готгарду-Генриху; однако же никто изъ нихъ не долженъ имѣть права мызу Падернѣ продавать или переводить въ чужія руки.

Но когда упомянутый Шредеръ узналъ, что о мызѣ Падернѣ актъ сей существуетъ еще записаннымъ въ судебныхъ книгахъ, то отъ платежа остальныхъ по условію 51.000 флориновъ удержался, а капитанъ Корфъ жаловался Курляндскому губернскому правленію и наконецъ въ 1806 году Правительствующему Сенату, представя въ подлинникъ упомянутый 1756 года актъ наддранный, въ увѣреніе, что оный уничтоженъ.

3-й Сената департаментъ опредѣленіемъ заключилъ: поединку оказывается: 1) что по учиненному вызову Курляндскимъ оберъ-гофгерихтомъ всѣхъ тѣхъ, кои бы могли быть въ правѣ, по фамильнымъ правамъ, сдѣлкамъ или другимъ доводамъ, дѣлать на мызу Падернѣ какія либо притязанія, никто на оную,

(*) См. Архивъ Гос. Сов. журналы Деп. Законовъ т. IV ч. 2 стр. 491. (Ред.)

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 июня 1815 г. № 101.

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 97.

генераль-маіору Шредеру заложенную мызу, съ притязаніями не явился, а потому оберъ-гофгерихтомъ 4 мая 1799 года всѣ, не объявившіе своихъ претензій, преклюдируются и ихъ притязанія преданы вѣчному забвенію; находящіяся же какія либо въ присутственныхъ мѣстахъ относящіяся до мызы Падернъ фамильныя сдѣлки, а также и заключенный дѣдомъ просителя Корфа 25 февраля 1756 года братскій актъ, тѣмъ же оберъ-гофгерихтомъ, уничтожены и признаны не дѣйствительными; 2) по дѣлу не видно того, чтобы проситель Корфъ имѣлъ у себя дѣтей и сей актъ представленъ въ Сенатъ подлинникомъ наддранный; и 3) Корфъ представляетъ, какъ за капиталъ, такъ и за проценты, поручительство, а по всему тому, утверждая оберъ-гофгерихта опредѣленію 4 мая 1799 года, предписать Курляндскому губернскому правленію, что Сенатъ, во взысканіи съ наслѣдниковъ генераль-маіора Шредера остатка закладной суммы, составляющей 51.000 флоринновъ съ процентами, и въ отдачѣ оныхъ капитану Корфу, не находитъ никакого сомнѣнія.

Потомъ въ 1808 году апрѣля 23, баронъ Корфъ съ наслѣдниками Шредера помирился въ томъ, чтобы Корфу принять обратно мызу Падернъ а полученную отъ Шредера закладную сумму возвратить наслѣдникамъ его.

Корфъ, принявъ отъ Шредеровыхъ наслѣдниковъ мызу Падернъ и заплатя часть закладной суммы, остался имъ къ Иванову дню 1810 года должнымъ 29.130 талеровъ и для уплаты оной просилъ оберъ-гофгерихтъ о назначеніи срока къ публичной продажѣ мызы Падернъ; почему и назначенъ былъ срокъ продажи 1 іюня того же года съ тѣмъ, чтобы не были нарушены могущія принадлежать права дѣтямъ Корфа и всѣмъ прочимъ изъ фамилии, по акту 1756 года.

На сіе опредѣленіе Корфъ жаловался Правительствующему Сенату во 1-хъ, что оберъ-гофгерихтъ назначилъ краткій срокъ къ продажѣ мызы его Падернъ, во 2-хъ, что предоставилъ дѣтямъ его и всей фамилии права по акту 1756 года, въ противность предписанія Сената, коимъ тотъ актъ уничтоженъ.

Въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената, по истребованіи противу жалобы сей надлежащихъ свѣдѣній, произошло у Сенаторовъ разныя мнѣнія:

Два Сенатора полагали, что поелику касательно мызы Падернъ, принадлежащей просителю Корфу, дѣло было уже Правительствующимъ Сенатомъ рѣшено, то и имѣетъ Курляндскій оберъ-гофгерихтъ руководствоваться оными предписаніями.

А три Сенатора заключали, что настоящая барона Корфа жалоба по содержанию своему есть новая, различествующая отъ прежнихъ его просьбъ, и что рѣшеніе Правительствующаго Сената и указы, посланные изъ онаго въ Курляндское губернское правленіе, имѣли предметомъ требованіе Корфово, относящееся до 51.000 флоринновъ, кои со стороны генераль-маіора Шредера не были заплачены, по закладному на оную мызу договору, а нынѣ баронъ Корфъ, желая продать мызу Падернъ, приноситъ на состоявшееся въ Курляндскомъ оберъ-гофгерихтѣ 3 марта 1810 года опредѣленіе жалобу, въ назначеніи будто бы краткаго къ продажѣ срока и въ допущеніи къ продажѣ, съ нѣкоторымъ по поводу акта 1756 года ограниченіемъ; поелику же изъ объясненія оберъ-гофгерихта явствуетъ, что срокъ продажѣ мызы Падернъ на 1 іюня 1810 года назначенъ былъ по просьбѣ самого барона Корфа, и что цѣль онаго ограниченія клонится къ выгодѣ такихъ людей, кои при прежней прокламѣ, по малолѣтству своему, не были въ состояніи сами предохранить правъ своихъ, то въ принесенной отъ барона Корфа на оберъ-гофгерихтъ жалобѣ отказать.

По каковому разногласію дѣло сіе перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, гдѣ единогласно положено: по вышеприведеннымъ въ мнѣніи трехъ Сенаторовъ причинамъ, въ принесенной отъ барона Корфа на оберъ-гофгерихтъ жалобѣ, отказать. Но какъ такового своего положенія Общее Сената Собраніе привести въ дѣйство само собою не могло, за сіюю опредѣленіи 3 Сената департамента въ 1807 году о мызѣ Падернъ послѣдовавшихъ, то, представляя на Высочайшее благоусмотрѣніе и испрашиваетъ Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію, что малолѣтнія дѣти барона Корфа не могутъ лишены быть могущихъ слѣдовать имъ правъ на мызу Падернъ, находитъ заключеніе

Общаго Правительствующаго Сената Собрания правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1815 г. октября 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

р) По дѣлу титулярнаго совѣтника Алексѣя Матвѣева съ Краузовыми, о выкупѣ отъ него заложеннаго ими имѣнія.

1815 г. октября 28 (*). Читаны, внесенные Статсъ-Секретаремъ и Сенаторомъ Молчановымъ: экстрактъ у Генераль-рекетмейстерскихъ дѣлъ составленныи и копія съ журнала Комиссіи прошеніи, по дѣлу титулярнаго совѣтника *Матвѣева* съ *Краузовыми*, о выкупѣ отъ него заложеннаго ими имѣнія.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Поручикъ Иванъ и жена его Кристина Краузовы дали въ 1790 году Матвѣеву, на купленное ими обще у помѣщиковъ Юревича и Длускаго недвижимое имѣніе, состоящее въ Полоцкомъ повѣтѣ, вотчину Хотисцы, да особенную часть той вотчины пустошь, именную Раннее Лѣто, три закладныя: 1-ю, іюля 10, на деревню Денисовицкую, безъ крестьянъ, срокомъ на 6 лѣтъ въ 500 рублей; 2-ю, октября 28, на деревню Раннее Лѣто, безъ крестьянъ, срокомъ тоже на 6 лѣтъ и въ 500 рублей и 3-ю, ноября 6, на имѣніе Хотисцы съ деревнями, строеніемъ и крестьянами, въ коей изъяснено, что они, Краузовы, вообще для заплаты долговъ своихъ заняли у него, Матвѣева, 4.350 рублей на такихъ условіяхъ, что сіи деньги обязуются они заплатить 1 октября 1792 года ему, Матвѣеву, безъ всякаго спора. А когда бы они, Краузовы или, въ случаѣ чьей либо изъ нихъ смерти, наследники ихъ, означенныхъ денегъ въ написанный срокъ не заплатили, или во время ихъ владѣнія въ теченіи такового срока начали раззорять имѣніе, или доводить крестьянъ до побѣга какимъ бы то ни было образомъ за границу, или отягощать оныхъ излишними платежами и чрезвычайными работами и о томъ, по слѣдствію судебныхъ мѣстъ, доказано будетъ, въ такомъ случаѣ воленъ онъ,

Матвѣевъ, до написаннаго срока требовать взятыхъ у него денегъ, а если Краузовы оныхъ не заплатятъ, то, по заплатѣ казенныхъ пошлинъ, должна обратиться сія закладная въ купчую; равнымъ образомъ прежнія двѣ закладныя, отъ нихъ, Краузовыхъ, ему, Матвѣеву, данныя, теряютъ тогда свой срокъ по силѣ сей закладной, а онъ, заплатя и съ нихъ пошлины, властенъ будетъ превратить въ купчія вмѣстѣ съ сею закладною и послѣ того все вышесказанное имѣніе съ деревнями Денисовицкою и Раннимъ Лѣтомъ, въ вѣчное и безповоротное владѣніе обнять или кому продать, заложить и во всякія крѣпости укрѣпить.

Предъ истеченіемъ по сей закладной срока и именно въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1792 года, майоръ Риттеръ, именемъ Краузовыхъ, заплатилъ Матвѣеву по оной закладной, въ число капитальной суммы 350 рублей, да на предыдущій годъ 200 рублей процентовъ, въ каковой суммѣ и получили Краузовы отъ Матвѣева росписку. При семъ случаѣ Матвѣевъ отерочилъ означенную закладную съ 1 октября 1792 года еще на два года.

А того 1 октября помянутые Краузовы дали бывшему въ то время въ Полоцкѣ губернатору, генераль-майору Неклюдову, арендный контрактъ на имѣніе Хотисцы, кромѣ деревень Денисовицкыи и Раннего Лѣта на 3 года, съ платежемъ по 800 рублей въ годъ, каковое число на предыдущій годъ ими получено, съ таковымъ между прочимъ условіемъ, поелику сіе ихъ имѣніе заложено Матвѣеву срокомъ на два года, то буде они, Краузовы, онаго у него не выкупятъ и онъ ту закладную обратитъ въ купчую, въ такомъ случаѣ на остающій годъ арендныя деньги платить уже ему, Матвѣеву,

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 141.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 6 ноября 1815 г. № 200.

а по окончаніи срока аренднаго, все то, что по данной Краузовыми описи Неклюдовымъ принято, отдать ему же Матвѣеву. И на основаніи сего контракта Неклюдовъ принялъ законеннымъ порядкомъ отъ суда въ его содержаніе то имѣніе.

1793 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ Матвѣевъ, представя при прошеніи своемъ въ бывшую Полоцкую гражданскую палату всѣ три закладныя, изъяснялъ, что хотя по послѣдней изъ нихъ онъ, по усиленной просьбѣ Краузовыхъ, принявъ въ число закладной суммы 350 рублей, отсрочивъ было имъ еще съ 1 октября 1792 года на два года, но какъ они, Краузовы, ту послѣднюю закладную нарушили тѣмъ, что взявъ 4 человекъ крестьянъ продали, почему и просилъ: взявъ съ закладныхъ, за исключеніемъ полученныхъ имъ, Матвѣевымъ, отъ Краузовыхъ 350 рублей, казенныя пошлины, превратить оныя въ купчія.

Палата, по сему Матвѣева прошенію, 13 того же октября опредѣлила: какъ изъ представленныхъ имъ закладныхъ, Краузовыми данныхъ, послѣдній срокъ уже миновалъ, а первыя двѣ теряютъ свой срокъ силою послѣдней; добровольное же ихъ условіе нарушено Краузомъ продажею изъ того имѣнія 4 крестьянъ, на которыхъ и купчія, какъ по справкѣ съ присылаемыми изъ С.-Петербургскаго надворнаго суда, о совершаемыхъ крѣпостяхъ вѣдомостями, оказалось, совершены въ ономъ на превосходную уплаченной имъ въ число закладной сумму, и для того, на основаніи именнаго 1744 года мая 11 дня указа (*), взявъ съ тѣхъ закладныхъ, за исключеніемъ уплаченной Матвѣеву суммы, пошлины записать въ приходъ и, по учиненіи надписи о явкѣ оныхъ, выдать Матвѣеву. Почему Матвѣевъ, принявъ пѣтъ палаты тѣ закладныя и представя ихъ въ Полоцкій уѣздный судъ, просилъ предписать нижнему земскому суду объ отдачѣ ему, впредь до отказа, въ точное владѣніе значащагося въ закладныхъ имѣнія. Уѣздный судъ, въ сходственность сего прошенія, предписалъ нижнему земскому суду, а оный 22 октября того 1793 года отдалъ то имѣніе во владѣніе Матвѣеву, который по сему удовлетворилъ Неклюдова за розданный имъ, по данному отъ Краузовыхъ контракту.

(*) П. С. З. 8936.

крестьянамъ хлѣбъ, за покупку имъ лошадей и за перемолъ муки въ 963 рубля 63 коп., въ чемъ и дана ему отъ Неклюдова 1 октября 1794 года росписка.

Послѣ сего, именно въ 1795 году, подпоручикъ Краузъ умеръ, а жена его вдова подпоручица Краузова, послѣ смерти онаго мужа своего, начала жаловаться на Матвѣева, что онъ означенную закладную, противъ даннаго имъ обязательства, превратилъ въ купчую и завладѣлъ несправедливо имѣніемъ ея и многочисленною движимостью, и во первыхъ, чрезъ поданное въ Полоцкую дворянскую опеку прошеніе 3 сентября 1795 года, просила, чтобы, до воспослѣдованія о семъ дѣлѣ рѣшенія къ остановленію отказа, употребить законныя мѣры; о чемъ изъ дворянской опеки сообщено въ уѣздный судъ. А 28 сентября, при прошеніи своемъ, представя въ тотъ уѣздный судъ 5.000 рублей на выкупъ означеннаго имѣнія, просила, чтобы ту взносную сумму, впредь до рѣшенія, удержать, а между тѣмъ о возвращеніи имѣнія предписать нижнему земскому суду. По просьбѣ же ея Краузовой, принесенной къ бывшему Бѣлорусскому генералъ-губернатору, Пассеку, предписано было отъ него, генералъ-губернатора, губерискому правленію препроводить оное дѣло на разсмотрѣніе и рѣшеніе совѣтнаго суда; но въ семъ судѣ, за несогласіемъ посредника со стороны Краузовой, на преподававшыя онымъ судомъ спорящимся и посредникамъ способы къ примиренію, рѣшенія не послѣдовало.

Потомъ она же подпоручица Краузова въ 1797 году сентября 25, вслѣдствіе предписанія Сената Бѣлорусскому губерискому правленію о разсмотрѣніи и рѣшеніи сего дѣла въ Полоцкомъ повѣтовомъ судѣ, послѣдовавшаго по поднесенному на Высочайшее имя отъ ней, Краузовой, всеподданнѣйшему прошенію, выдала Матвѣеву позывъ, коимъ показывала, что ствѣтчикъ Матвѣевъ, обольстя ихъ, Краузовыхъ, дружбою и обѣщаніемъ удовлетворить нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ, съ пользою ихъ, безъ взысканія рекамбіо процентовъ, напротивъ того, по вырученнымъ векседамъ, насчиталъ на нихъ, Краузовыхъ, 4.350 рублей и принудилъ ихъ обманчивымъ увѣреніемъ, вѣсто ассекураціи, подписать закладныя, чего они, яко иностранцы и не зная ни русскаго, ни польскаго языка, не разумѣли; что онъ, Матвѣевъ, на взятыхъ имъ у Краузо-

выхъ бланкахъ, записывая арендный контрактъ губернатору Неклюдову, по стовору съ нимъ, Неклюдовымъ, вмѣстѣ слова въ разсужденіи возврата ему же, Матвѣеву, имѣнія и всего, чтобы не роздано было для крестьянъ, и такимъ образомъ запутавъ ихъ, Краузовыхъ, подступными бумагами, вопреки своимъ увѣреніямъ, и не ожидая окончанія 3 лѣтъ, но въ годъ превратилъ закладную въ купчую, хотя по оной и получилъ въ число капитала 500 рублей. А потомъ, по передачѣ ему, Матвѣеву, Неклюдовымъ имѣнія и составленной ими по арендному содержанию Неклюдовымъ претензіи, означенное имѣніе со всякою движимостью, что только въ описи данной Неклюдову показано, изъ подъ владѣнія его, Неклюдова, забралъ; наконецъ онъ же Матвѣевъ, къ вящшей запутанности, заложилъ то имѣніе жентъ своей въ 15.000 рублей, чѣмъ самымъ доказывається, что за мнимые свои 4.000 рублей захватилъ имѣніе, стоящее 15.000 рублей, а кромѣ разной движимости на 5.000 рублей. Въ разсужденіи чего и просили всѣ сдѣлки уничтожить и повелѣть Матвѣеву имѣніе и всю забранную движимость подъ присягою возвратить, и присудить сверхъ того, ко взысканію съ него, за пятилѣтнюю аренду по 800 рублей въ годъ и тяжёбые убытки, въ прочемъ наказавъ его подлежащими штрафами.

А напротивъ сего Матвѣевъ по судопроизводству, доказывая жалобу Краузовой несправедливою, между прочимъ изъяснялъ, что онъ Матвѣевъ продлилъ Краузовымъ срокъ къ выкупу ихъ имѣнія, съ таковою кондиціею, что еслибы они, Краузовы, нарушили привѣтныя въ закладной обязательства, а особливо продажею крестьянъ, то онъ властенъ будетъ, не ожидая уже положеннаго времени на выкупъ, превратить закладную въ купчую, и подкрѣплялъ сіе показаніемъ даннымъ ему, Матвѣеву, отъ вышеозначеннаго Риттера свидѣтельствомъ. Во время же содержанія въ арендѣ Неклюдовымъ того имѣнія, Краузовы, къ обидѣ его, Матвѣева, не только начали крестьянъ обременять разными работами и налогами, но еще 4 человекъ продали въ рекруты, чѣмъ и нарушили кондицію; почему онъ, Матвѣевъ, представилъ палатѣ закладныя, которая, взявъ пошлины, обратила оныя въ купчія; на каковое рѣшеніе палаты Краузовы нигдѣ не жаловались и на него,

Матвѣева, явки не учинили, а потому онъ и во владѣніе тѣмъ имѣніемъ введошъ нижнимъ земскимъ судомъ; получа же такимъ образомъ въ свое владѣніе имѣніе, уплатилъ всѣ казенныя въ немаломъ количествѣ подати, исправилъ строеніе, помогалъ крестьянамъ, распашалъ поля; и по всему тому просилъ: утвердить всѣ права и доказательства ему на владѣніе означеннымъ имѣніемъ служація и Краузову наказать за всякое ложное сю его обвиненіе. По требованію же повѣтовымъ судомъ представленія оставшейся въ имѣніи Хотисцахъ движимости Краузовыхъ, онъ же, Матвѣевъ, представилъ въ тотъ судъ, найденный при вступленіи имъ во владѣніе, сундукъ, запертый двумя замками и движимость на регистрѣ изображенную; но Краузова противъ сего объявила, что Матвѣевъ не ту представилъ движимость, которая при выѣздѣ ихъ изъ того имѣнія находилась въ запечатанномъ сундукѣ, а другую малозначащуюся.

Впрочемъ, въ утвержденіи правости своихъ показаній, тяжущіяся стороны желали исполнить присягу.

Затѣмъ дѣло сіе разсматриваемо было въ Полоцкомъ повѣтовомъ и въ Бѣлорусскомъ главныхъ судахъ и наконецъ, по неудовольствію Матвѣева, таковому же разсмотрѣнію поступило Сената въ 3 департаментъ, который, выслушавъ оное въ 1803 году іюля 8 дня, опредѣлилъ: поелику законные наследники Краузы, по силѣ Литовскаго статута, раздѣла 7, артикула 12, заложенное имѣніе Матвѣеву властны всегда выкупить, ибо по оному артикулу долгъ и застава давности не имѣетъ; въ разсужденіе чего оное имѣніе имъ по той описи, по которой Матвѣевъ принялъ его отъ Неклюдова, когда внесутъ по закладной сумму съ присужденнымъ Полоцкимъ повѣтовымъ судомъ процентомъ, отъ приговора коего Краузы не апеллировали, и отдать во владѣніе; при томъ должны они, Краузы, заплатить Матвѣеву: 1) выданные имъ Неклюдову 1794 года 1 октября, за розданный имъ, Неклюдовымъ, Хотисцскимъ крестьянамъ разный хлѣбъ, лошади и прочее, деньги 963 рубля 65 коп., для того, что Краузы контрактомъ съ нимъ, Неклюдовымъ, обязались принять на свой счетъ такую помощь крестьянамъ; 2) буде по доказательству въ судѣ явится справедливо, что Матвѣевымъ въ томъ имѣніи, во время владѣнія его онымъ, сдѣланы

какія стросенія вновь или пристройки, то оныя позволить свезти, или удовлетворить его за то должны Краузовы деньгами. Въ прочемъ счета и повѣрки предполагаемымъ повѣтовымъ и главнымъ судами, за время владѣнія Матвѣвымъ тѣмъ имѣніемъ, яко уничтоженныхъ конституціями 1726 и 1776 годовъ, не чинить.

На сіе рѣшеніе Сената Краузова 1804 года іюня 7 принесла Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, по которой 18 іюля того же года Высочайше повелѣно: дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сенатѣ Собраніи.

Покаместъ же сіе дѣло находилось подъ разсмотрѣніемъ Сената, Краузова, при исполненіи рѣшенія главнаго суда, за неподачу на оное Матвѣвымъ въ мѣсячный срокъ апелляціи, занявъ у помѣщика Боровскаго 5.600 рублей, заложа ему на три года то имѣніе, внесла приговоренныя Матвѣву деньги въ Полоцкіи повѣтовый судъ; почему онымъ судомъ 4 августа 1800 года введена она во владѣніе имѣніемъ Хотисцами, а отъ нея Боровскій принялъ въ свое владѣніе.

Между же тѣмъ по довѣренности дочери Краузовой Маріанны, мужъ ея, Тальковскій, вышесписанное имѣніе, доставшееся ей по наслѣдству послѣ отца и по уступкѣ отъ брата ея, поручика Александра Крауза, по купчей продалъ Матвѣву вѣчно; по каковой крѣпости и по заплатѣ подлежащихъ умершему Боровскому по Краузовой закладной 5.600 рублей, да по векселю и роспискамъ ея же 752 рубля наслѣдникамъ Боровскаго онъ, Матвѣвъ, пакн вступилъ во владѣніе означеннаго имѣнія, посредствомъ сдѣланнаго въ ономъ отказа; почему, представя при прошеніи своемъ, присланномъ въ Общее Собраніе Сената 23 ноября 1804 года, всѣ оныя документы и просилъ: оставить его при владѣніи того купленнаго имъ отъ наслѣдниковъ мужа Краузовой имѣнія.

А напротивъ сего, другого Краузовыхъ сына, прапорщика Адама Крауза, повѣренный, поданнымъ въ оное Собраніе прошеніемъ показывал, что Матвѣвъ, узнавъ о поступившемъ въ сіе Собраніе дѣлѣ, подговорилъ меньшаго вѣрителя его брата, дабы онъ, назвавъ его умершимъ, продалъ все имѣніе даже и матернюю часть ему, Матвѣву, и вопреки законовъ сдѣлалъ сдѣлку съ наслѣдниками Боровскаго и опровергая, какъ оную продажу, такъ

и рѣшеніе Сената 3 департамента, уничтожившее приговоренныя повѣтовымъ и главнымъ судами слѣдствіе, счетъ и повѣрку, просилъ возвратить Краузамъ имѣніе, и взыскавъ съ Матвѣва убытки, уничтожить всѣ сдѣлки имъ снисканныя, а за подлогъ, учиненный братомъ его, Адама Крауза, противъ матери его, поступить съ нимъ по законамъ.

Общее же Сената первыхъ трехъ Департаментовъ Собраніе, разсмотрѣвъ сіе дѣло въ 1807 году сентября 20 и находя, согласно съ рѣшеніями повѣтоваго и главнаго судовъ, превращеніе Матвѣвымъ вышеозначенныхъ закладныхъ въ купчія незаконнымъ потому, что прежде истеченія срока и именно 1 октября 1792 года Матвѣвъ самъ Краузамъ отсрочилъ еще на 2 года и даже принялъ отъ нихъ въ число капитальной суммы 350 рублей, и на предъидущій годъ процентовъ 200 рублей, что сія отсрочка, Матвѣвымъ сдѣланная, еще не прошла и что послѣ полученія имъ отъ Краузовыхъ 350 рублей, въ уплату закладной суммы, самимъ имъ закладная обесценена такъ, что она не содержала уже той вольности, какую имѣла при первоначальномъ ея совершеніи, и потому Краузовы всегда сіе имѣніе могли выкупить,—опредѣлило: 1) все заложенное Краузами имѣніе возвратить Краузовой въ такомъ экономическомъ положеніи и цѣлости, въ какомъ оное должно было имъ возвратиться по инвентарю, данному отъ нихъ арендному содержателю Неклюдову; 2) за провладѣніе Матвѣвымъ симъ имѣніемъ поручить кому слѣдуетъ сдѣлать счетъ и повѣрку, о всѣхъ вообще доходахъ и крестьянскихъ работахъ, за все время владѣнія его имѣніемъ Хотисцами; по означенному обращенію закладныхъ въ крѣпость, а взаимно поставить на счетъ слѣдующихъ Краузовой доходовъ всѣ тѣ издержки Матвѣва, кои онъ могъ употребить на пособіе крестьянамъ и другія законныя надобности и полезныя заведенія и законныя проценты, слѣдующіе ему, Матвѣву, за 4.000 рублей. Какъ же Краузова и за деревни Денисовщизну и Раннее Лѣто заплатила Матвѣву закладную сумму, при исполненіи рѣшенія главнаго суда, но не смотря на сіе Матвѣвъ и послѣ того пользовался доходами съ сего имѣнія, которые по заплатѣ Краузовой своего долга слѣдовали уже ей, то взять за сіе время у Матвѣва отчетъ и по симъ двумъ деревнямъ; доколѣ же сія разсчета и повѣрки

кончатся, все имѣніе Матвѣева взять подъ запрещеніе; 3) что принадлежить до построекъ, Матвѣевымъ произведенныхъ, то съ постройками сими, могущими найтись въ деревняхъ Денисовщицѣ и Раннемъ Лѣтѣ, поступить по закладнымъ, на сіи деревни даннымъ, въ коихъ Краузовы назначили способъ удовлетворенія за оныя Матвѣеву, а о тѣхъ, кои могутъ быть въ Хотисцахъ, если тяжущіеся между собою о цѣнѣ ихъ не согласятся, и Краузова не оставитъ за собою, вслѣдъ Матвѣеву снести; 4) всѣ приобрѣтенія Матвѣева на сіе имѣніе, какъ то: продажи, меньшимъ сыномъ Краузовой и дочерью учиненныя, уничтожить, оставляя впрочемъ за незаконные Матвѣевымъ обороты къ завладѣнію онымъ же имѣніемъ, отъ поступленія съ нимъ по законамъ, свободнымъ, по манифесту 1801 года апрѣля 2 дня (*); затѣмъ 5) по окончаніи съ Матвѣевымъ расчета, зачесть закладную сумму, отданную имъ наслѣдникамъ Боровскаго, за слѣдующіе отъ Матвѣева Краузовой доходы и буде оныхъ не достанетъ, то взыскать надлежащимъ образомъ съ имѣнія, и взаимно по расчетамъ, причитающуюся Матвѣеву достальную къ 5.000 рублямъ сумму, взыскать съ нея и отдать Матвѣеву; и наконецъ 6) о движимомъ имуществѣ Краузовой, оставшемся въ рукахъ Матвѣева, просить Краузовой какъ слѣдуетъ особо.

На сіе рѣшеніе поднесъ Государю Императору Матвѣевъ всеподданнѣйшее прошеніе, коимъ, объясняя существо дѣла, показываетъ что оное рѣшеніе учинено въ противность Уложения 17 главы 31 статьи и указовъ 1744 мая 11 и 1786 годовъ ноября 4 (**), поелику данная ему отъ Краузовъ закладная писана 6 ноября 1790 года, а обращена она въ купчую 13 октября 1793 года, и все сіе происходило послѣ состоявшагося 1786 года указа, коимъ повелѣно: о заложенныхъ имѣніяхъ поступать по общимъ Государственнымъ узаконеніямъ, по изданіи каковаго до состоянія 12 декабря 1796 года указа о таковыхъ закладныхъ, не только бывшія Полоцкія судебныя мѣста, но и Сенатъ рѣшили по общимъ Государственнымъ узаконеніямъ, равно оное рѣшеніе въ противность и Польскимъ правамъ, поелику Литовскаго статута раздѣла 7 артикула 21

(*) П. С. З. 19814.

(**) П. С. З. 8936 и 16453.

повелѣвается: если бы кто кому заложилъ имѣніе на срокъ подъ потерю, а закладчикъ въ тотъ срокъ не выкупилъ, тогда тотъ, кому заложено, по прошествіи срока, по силѣ своего права, вѣчно останется при томъ имѣніи; по силѣ же конституцій 1726 и 1776 годовъ, закладные владѣльцы не подвергаются счету и повѣркѣ. А какъ Краузы имѣніе Хотисцы куплею приобрѣли, ему Матвѣеву заложили, и въ положенный въ его обязательствѣ двугодовой срокъ денегъ ни въ судъ не внесли, ни ему отдали и тѣмъ просрочили, то, по силѣ сихъ законовъ, она Краузова, таковымъ выкупомъ пользоваться не можетъ, въ разсужденіи чего и проситъ повелѣть разсмотрѣть сіе дѣло и рѣшеніе Общаго Сената Собранія, истребовать, къ открытію истины данное имъ, Матвѣевымъ, ей съ мужемъ ея объ отсрочкѣ по закладной на два года 17 сентября 1792 года обязательство, кое она утаивъ въ судъ не представила.

А заключеніемъ Генераль-рекетмейстеръ Бороздинъ полагаетъ: взаимныя претензіи тяжущихся разрѣшить слѣдующимъ образомъ: по заплатѣ Краузовою должныхъ Матвѣеву денегъ, заложенное имѣніе слѣдуетъ оставить за ними, Краузовыми. Матвѣевъ долженъ получить одну только, за исключеніемъ уплаты, ту капиталную сумму, которую онъ отдалъ за нихъ, Краузовыхъ, наслѣдникамъ Боровскаго, безъ процентовъ, не требуя заплаченныхъ отъ него Неклюдову, по ихъ, Краузовыхъ, арендному контракту, 963 рублей и не взыскивая съ нихъ за пристройки въ томъ заложенномъ имѣніи имъ произведенныя никакого удовлетворенія для того, что онъ, въ замѣну сего довольно уже воспользовался многіе годы полученными съ того имѣнія доходами; напротивъ же никакихъ счетовъ и повѣрки за все время симъ имѣніемъ провладѣнія и отъ Матвѣева не требовать и сдѣланное до окончанія расчета на собственное его имѣніе запрещеніе разрѣшить; потому 1) что Краузовы, наруша условіе, къ раззоренію заложеннаго имѣнія, самовольно дѣлали изъ онаго продажи, въ чемъ по справкамъ и изобличаются; 2) что по такому поводу упомянутыя закладныя, опредѣленіемъ гражданской палаты, превращены были въ купчія и на оное Краузовы въ свое время не жаловались, а самъ Краузь, послѣ отдачи Матвѣеву имѣнія, вовсе ни явки на ту отдачу, ни же просьбы

на палату не приносилъ; 3) что Матвѣвъ вступилъ во владѣніе того имѣнія не само-властно, а по отдачѣ онаго ему судомъ; и 4) что по послѣдней сдѣланной Матвѣвымъ отсрочкѣ отъ 1 октября 1792 года еще на два года, т. е. 1794 года октября по то же число и на тотъ срокъ, деньги ему Краузовы не заплатили. А хотя она, Краузова, вносила 5.000 рублей въ уѣздный судъ единственно по праву выкупа, но и то уже 1795 года сентября въ 28 день, чѣмъ и просрочка со стороны ихъ по тѣмъ закладнымъ доказывался; слѣдовательно выходило то имѣніе изъ Краузовыхъ владѣнія, по собственной ихъ винѣ и упущенію; да и за провладѣніе удовлетворяются они, какъ выше значитъ, отъѣною и неплатежемъ процентовъ съ долгаго имъ капитала, а къ тому издержки за пристройки и заплаченные по контракту ихъ, Пеклюдову Матвѣвымъ деньги, оставляются безъ взысканія. Такимъ образомъ та и другая сторона, будучи по справедливости уравниены, должны остаться довольными. Что же принадлежитъ до оставшагося въ рукахъ Матвѣва Краузовыхъ движимаго имѣнія, о количествѣ котораго еще не доказано, то и предоставить имъ, Краузовымъ, просить о семъ особо, въ чемъ, такъ какъ и въ незаконныхъ продажахъ меньшимъ сыномъ Краузовою и дочерью Матвѣву всего ихъ имѣнія, согласенъ онъ, Генераль-рекетмейстеръ, съ рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Комиссія прошеній находитъ превращеніе просителемъ, титулярнымъ совѣтникомъ Матвѣвымъ, данныхъ ему отъ Краузовыхъ на вотчину Хотисцы и деревни Денисовицину и Раннее Лѣто закладныхъ въ купчія, за сдѣланною имъ отсрочкою, по уплатѣ ему, Матвѣву, въ число закладной, суммы 350 рублей, само по себѣ недѣйствительнымъ; а потому, по заплатѣ Краузовою должныхъ Матвѣву денегъ, заложное имѣніе слѣдуетъ оставить за ними, Краузовыми; а въ случаѣ неплаты Краузовою, или ихъ наследниками, сихъ денегъ, возвратитъ ему же, Матвѣву, оное имѣніе. Но за провладѣніе сими имѣніемъ онъ, Матвѣвъ, не долженъ отдавать никакихъ счетовъ и повѣрки, поелику закладные владѣльцы отъ отдачи отчета изъ доходовъ освобождены, предоставленнымъ Бѣлорусскому краю, польскими законами и именно конституціею 1726 года, подъ заглавіемъ: Трибуналь глав-

ный коронный; въ разсужденіи чего и сдѣланное, до окончанія разсчета, на собственное его имѣніе запрещеніе разрѣшить; во вторыхъ, что принадлежитъ до продажи меньшимъ сыномъ Краузовою и дочерью учиненной Матвѣву, о коей видѣ въ пижнихъ инстанціяхъ, по узаконенному порядку, еще не было разсматривано, но Общее Сената Собраніе, минуя сей порядокъ, приняло тѣ купчія прямо къ своему разсмотрѣнію и оныя уничтожило, то обстоятельство сіе слѣдуетъ поручить разбору и рѣшенію тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, до которыхъ сіе начально, по установленному порядку, надлежитъ, гдѣ каждая сторона можетъ представить свои доказательства и опроверженія. Въ прочемъ же Комиссія, согласна съ рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ заключеніе Комиссіи прошеній по сему дѣлу правильнымъ и съ законами сообразнымъ, *положилъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1816 г. февраля 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 21 февраля 1816 года.

1823 г. іюля 15 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ имѣніи Хотисцахъ помѣщиковъ Краузе и Жебровскаго.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: (**)

Состоявшееся по дѣлу сему Высочайше утвержденное имѣніе Государственнаго Совѣта 24 марта 1816 года предложено Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію; о чемъ и былъ посланъ Сенатомъ указъ, на который (Витебскій) главный судъ между прочимъ доноситъ: 1) что вдова Краузе заложила имѣніе Хотисцы епископу Одынцу, отъ коего потомъ перешло помѣщику (Игнатію) Жебровскому; 2) что (Полоцкій) повѣтовый судъ принялъ отъ онаго Жебровскаго закладную сумму 5000 рублей, Матвѣву подлежа-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 93.

(**) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предшествовавшего журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 585—596 (Ред.)

щую; 3.) Матвѣевъ жаловался главному суду, что повѣтовый судъ принялъ отъ посторонняго лица, Жебровскаго, владѣющаго тѣмъ имѣніемъ безъ довѣренности Краузовой наслѣдника, 5000 рублей, въ противность указа Общаго Сената Собранія. Хотя главный судъ принятіе отъ Жебровскаго закладной суммы почитаетъ не противнымъ законамъ, но поелику сіе положеніе повѣтоваго суда учинено при исполненіи указа Общаго Сената Собранія, то, не утверждая такового положенія, всѣ сіи обстоятельства предастъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

По сему рапорту Общее Собраніе Сената опредѣлило: согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденному, выдать Матвѣеву оную сумму 5000 рублей съ приращенными процентами; а за издержки Матвѣева, кои онъ могъ употребить на пособіе крестьянъ имѣнія Хотисцовъ, предоставить ему сдѣлать расчетъ, за смертію закладчиковъ того имѣнія, Краузовъ, съ сыномъ ихъ, штабсъ-капитаномъ, (Адамомъ) Краузе.

Между же тѣмъ маіоръ Краузе, въ прошеніи 3-му департаменту Сената отъ 13 іюля 1821 года, между прочимъ изъяснялъ, что по прибытіи его 6 сентября 1819 года въ Полоцкій повѣтъ, освѣдомился, что Жебровскій въ имѣніи его дѣлалъ возможное раззореніе, истребилъ лѣса, обременилъ крестьянъ работою и разными не порядками сдѣлалъ ему убытка на 20000 рублей, о чемъ онъ и началъ въ Полоцкомъ повѣтовомъ судѣ съ Жебровскимъ дѣло, давъ имъ въ томъ позывъ. Но за всѣмъ тѣмъ Витебскій главный судъ, въ противность указовъ 1796 года декабря 12, 1801 года сентября 9 и 1819 года февраля 29 числа, кои по повелѣнію сего рода дѣла, яко гражданскія, производить по польскимъ правамъ формою суда,—резолуціею своею 26 мая 1821 года призналъ Жебровскихъ въ степени Матвѣева, и по оной резолуціи. подписанной одними засѣдателями, противъ которой, яко незаконной, председатель и совѣтникъ подали особый голосъ,—послѣдовалъ въ Полоцкій повѣтовый судъ указъ: объявить ему, Краузе, буде желаетъ взять въ свое владѣніе имѣніе Хотисцы, то бы внесенную Жебровскимъ за него для Матвѣева закладную сумму 5000 рублей, отдалъ ему, Жебровскому, въ прочіяхъ же взаимныхъ претензіяхъ предоставить имъ разбраться узаконеннымъ порядкомъ, по пра-

вамъ, дарованнымъ Бѣлорусскому краю. Когда же наступилъ день освобожденія имѣнія его, Краузе, изъ аренды Жебровскихъ, то Полоцкаго повѣтоваго суда возный, собравъ крестьянъ его, Краузе, при сосѣдствующихъ дворянахъ, самихъ Жебровскихъ и Полоцкомъ исправникъ Козелъ, по силѣ повѣтоваго земскаго суда рѣшительнаго декрета 12 ноября 1820 года и резолуціи 22 апрѣля, приказалъ крестьянамъ повиноваться ему, Краузе; но земскій исправникъ напротивъ того съ грубостями и угрозами приказывалъ возному удалиться, кося Жебровскій, схвативъ за волосы, билъ по шеѣ; исправникъ же тотчасъ, собравъ изъ разныхъ мѣстъ чернаго народа, посылалъ по его, Краузе, деревнямъ кличь: войта, сотскихъ и десятскихъ, приказывая не его Краузе, но ихъ исправника и Жебровскаго слушаться. Почему и просилъ: предписать Полоцкому повѣтовому суду, исполненіе по указу Витебскаго главнаго суда, впредь до разрѣшенія Правительствующаго Сената, остановить; а за сдѣланные исправникомъ безпорядки и насиліе ему Краузе, поступить съ нимъ по всей строгости законовъ.

3-й департаментъ Сената, по истребованіи откуда слѣдовало по сему дѣлу справокъ, какъ оныя справки, такъ и вступившія вновь отъ Жебровскаго и Краузе прошенія, препроводилъ на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ, гдѣ, по выслушаніи изъ дѣла сего записки, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія, коими полагали:

Восемнадцать Сенаторовъ: поелику маіоръ Краузе долженъ возвратитъ помѣщику Жебровскому заплаченную имъ за него, титулярному совѣтнику Матвѣеву, сумму 5000 рублей, а сои Жебровскій, по арендному владѣнію имѣніемъ, обязанъ учинить съ нимъ, Краузе, расчетъ и развѣдаться съ нимъ въ другихъ простираемыхъ имъ на него искахъ, то въ разрѣшеніе обоюдныхъ ихъ претензій, предписать Витебскому губернскому правленію, дабы оно, чрезъ кого слѣдуетъ, возвратило маіору Краузе имѣніе его, бывшее въ арендѣ Жебровскаго; а начатому по иску его, Краузе, на него, Жебровскаго, дѣлу въ повѣтовомъ судѣ, дало бы законное теченіе установленнымъ порядкомъ; и если по окончательному рѣшенію того дѣла, причтется ко взысканію съ Жебровскаго въ удовлетвореніе Краузе

какая сумма, то въ счетъ оной замѣнить и помянутые 5000 рублей.

Семь Сенаторовъ: предписать Витебскому губернскому правленію, дабы оно велѣло, кому слѣдуетъ, бывшее въ арендномъ владѣніи помѣщика Жебровскаго имѣніе маіора Краузе, по возвращеніи симъ (Краузомъ) ему (Жебровскому), уплаченныхъ за него (Краузе) титулярному совѣтнику Матвѣеву 5000 рублей, возвратитъ немедленно ему Краузе; а о претензіяхъ его на Жебровскаго, въ отношеніи раззоренія опытъ, во время аренднаго владѣнія того имѣнія, и о другихъ убыткахъ, дать начатому въ повѣтовомъ судѣ по позвамъ дѣлу законное теченіе формою суда, наложивъ въ обезпеченіе иска его, Краузе, запрещеніе на имѣніе Жебровскаго.

Впрочемъ всѣ вышеупомянутые Сенаторы, усматривая изъ прошеній маіора Краузе, что Полоцкій земскій исправникъ Козель, прибывъ на мѣсто, безъ всякаго ему предписанія начальства, причинилъ въ имѣніи разстройство и безпорядокъ, и что помѣщикъ Жебровскій, прибывшаго туда же по судебному приговору, вознаго, схватя за волосы, билъ по шеѣ, единоголосно полагаютъ таковые поступки исправника Козеля и помѣщика Жебровскаго, предоставить разсмотрѣнію Витебскаго губернскаго правленія, для поступленія по законамъ.

А одинъ Сенаторъ: подтвердить, чтобы посланные по сему дѣлу отъ Сената указы, были исполнены по точнымъ словамъ ихъ.

О каковыхъ разныхъ мнѣніяхъ представлена была выписка изъ журнала Министру юстиціи, который въ предложеніи Правительствующему Сенату прописывалъ, что по разсмотрѣніи дѣла сего, онъ, Министръ юстиціи, находить, что подпоручикъ Иванъ Краузе и жена его должны были по тремъ закладнымъ титулярному совѣтнику Матвѣеву 5000 рублей, а между тѣмъ подверженное ими за сей долгъ обезпеченію имѣніе ихъ, называемое Хотисцы, находилось въ арендномъ владѣніи у помѣщика Жебровскаго; когда же, во исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 24 день марта 1816 года (*) мнѣнія Государственнаго Совѣта, предписано было отъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Витебскому

(*) Мнѣніе сіе Высочайше утверждено, какъ выше значится 21 февраля, но исполненіе послѣдовало 24 марта 1816 г. (Ред.)

главному суду, чтобы Краузы должную Матвѣеву сумму 5000 рублей заплатили, а въ случаѣ неуплаты, отдаво бы было ему, Матвѣеву, подверженное обезпеченію имѣніе, и какъ оныя Краузы тогда въ живыхъ не были, а сынъ ихъ, нынѣшній проситель, маіоръ Краузе находился на службѣ въ Грузіи, то арендный того имѣнія владѣлецъ Жебровскій, дабы не лишиться ему сего владѣнія, заплатилъ за нихъ, Краузовъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1817 года всю слѣдующую Матвѣеву сумму сполна, которую сумму, яко присужденную уже съ имѣнія Краузе Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и обязанъ онъ, Краузе, по силѣ узаконенія Статута литовскаго раздѣла 4 артикуловъ 93 и 99, возвратитъ Жебровскому безъ всякаго спора; а въ претензіяхъ къ нему по арендному владѣнію имѣніемъ его, долженъ разобратъ ся съ нимъ по силѣ того же Статута раздѣла 4 артикула 18, особо, формальнымъ порядкомъ, не смѣшивая одного дѣла съ другимъ. То по симъ причинамъ и узаконеніямъ онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: объявить маіору Краузе, чрезъ Витебское губернское правленіе, что онъ не прежде имѣеть право требовать отъ помѣщика Жебровскаго бывшее у него въ арендѣ имѣніе, какъ по возвращеніи ему заплаченной имъ, Жебровскимъ, заступно за него, Краузе, Матвѣеву 5000 рублей и узаконенныхъ на оную по день уплаты процентовъ; въ противномъ же случаѣ, должно остаться оное имѣніе у Жебровскаго въ традиціонномъ владѣніи, до выбора изъ доходовъ всей той суммы и процентовъ; а о претензіяхъ его, Краузе, на Жебровскаго въ раззореніи будто имъ имѣнія, во время аренднаго владѣнія, и о другихъ убыткахъ, оставляется ему, Краузе, на волю продолжать и окончивать начатый имъ въ Полоцкомъ повѣтовомъ судѣ искъ, по узаконенному порядку, и тамъ же просить, на основаніи Статута литовскаго раздѣла 4 артикула 73 и раздѣла 7 артикула 31, о обезпеченіи своей къ Жебровскому претензіи; а какъ сверхъ того изъ прошеній Краузе видно, что Полоцкій исправникъ Козель, прибывъ на мѣсто, безъ всякаго ему отъ начальства предписанія, причинилъ въ имѣніи разстройство и безпорядокъ; помѣщикъ же Жебровскій, пріѣхавшаго туда же по судебному приговору, вознаго, схватя за волосы, билъ по шеѣ;—то таковые поступки

исправника Козела и помѣщика Жебровскаго, предоставитъ разсмотрѣнію Витебскаго губернскаго правленія, для поступленія по законамъ.

По выслушаніи сего предложенія, четыре Сенатора согласились съ онымъ, а девятнадцать остались при прежнемъ ихъ мнѣніи.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ

Дѣлъ, найдя мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1823 г. декабря 17 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 10 февраля 1824 года.

с) По дѣлу о заложенномъ маіоромъ Рѣшетовымъ полеовнику Арсеньеву недвижимомъ имѣніи.

1817 г. апрѣля 5 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло, о заложенномъ маіоромъ *Рѣшетовымъ* полковнику Арсеньеву недвижимомъ имѣніи.

Маіоръ Рѣшетовъ 20 ноября 1803 года, занявъ у полковника Арсеньева 20.000 рублей срокомъ на годъ, заложилъ недвижимое свое имѣніе въ сельцѣ Андреевкѣ и деревнѣ Бухтыркахъ 103 души со всѣми угодьями.

1806 года ноября 26 секретарь Чепелевъ далъ Рѣшетову росписку, что по данной ему отъ него, Рѣшетова, на переписку закладной въ должной имъ Арсеньеву суммѣ 24.000 рублей, довѣренности, указыны на всю оную сумму проценты впредь за годъ, т. е. 1807 года ноября по 20 число отъ него, Рѣшетова, для уплаты Арсеньеву онъ получилъ.

1807 года іюля 26 Арсеньевъ, представивъ сказанную 1803 года закладную въ Воронежскую гражданскую палату, просилъ, по неплатежу Рѣшетовымъ денегъ, съ заложеннымъ имѣніемъ поступить по Уставу о банкротахъ.

Почему, о ввѣдѣ его, Арсеньева, во владѣніе просроченнаго имѣнія, отъ палаты и было предписано Нижнедѣвицкому земскому суду. Земскій судъ, по прибытіи на мѣсто, встрѣтилъ отъ Рѣшетова споръ, и остановился ввѣдомъ Арсеньева въ имѣніе, входилъ съ представленіемъ о томъ въ палату.

Рѣшетовъ же въ прошеніи палатѣ изъяснилъ, что по довѣренности Арсеньева, корреспондентъ

его, коллежскій совѣтникъ Сталыпинъ, за отсрочку ему Рѣшетову закладной на третій годъ, получилъ съ него Рѣшетова заемнымъ на свое имя письмомъ 2.000 рублей, а за такую же отсрочку на четвертый годъ онъ, Рѣшетовъ, съ имѣющимъ полную отъ Сталыпина довѣренность Чепелевымъ, согласился, чтобы онъ ту закладную переписалъ вновь, въ чемъ и онъ Рѣшетовъ отъ себя ему довѣренность далъ, и по заплатѣ ему, Чепелеву, въ число требуемыхъ по 20 ноября 1807 года процентовъ, наличными деньгами 1.000 рублей, да заемнымъ письмомъ въ 3.000 рублей, писаннымъ на имя его, Чепелева, того же 1806 года, получилъ отъ него Чепелева росписку; но кредиторъ Арсеньевъ, неждавъ 20 числа ноября 1807 года, безъ переписки вновь, прежнюю закладную предъявилъ ко взысканію преждевременно, за каковой поступокъ и въ полученныхъ, какъ самимъ Арсеньевымъ, такъ и чрезъ повѣренныхъ его, Сталыпина и Чепелева, незаконныхъ процентахъ всего 8.000 рублей, просилъ поступить по законамъ.

Палата, разсмотрѣвъ сей споръ, подтвердила земскому суду о приведеніи въ исполненіе прежняго ея предписанія, въ просьбѣ же Рѣшетову отказала по слѣдующимъ причинамъ: 1) Рѣшетовъ далъ по собственной волѣ заемныя письма Сталыпину въ двухъ тысячахъ, а Чепелеву въ трехъ тысячахъ, изъ коихъ послѣднее и представлено было Чепелевымъ ко взысканію; 2) упоминаемая выше данная Чепелевымъ Рѣшетову росписка въ пріемѣ процентовъ, на просроченную Рѣшетовымъ закладную, не имѣетъ уваженія потому, что

(*) Журн. Дел. 1817 г. № 52.

подлинно ли Арсеньевъ или Сталыпинъ Чепелева, къ полученію отъ Рѣшетова по закладной процентовъ, уполномочили и получили ли за отсрочку по той закладной проценты и сколько именно утвердиться не на чемъ.

Послѣ сего Рѣшетовъ еще входилъ съ просьбою въ палату, что земскій судъ, при ввѣдѣ Арсеньева въ просроченное имѣніе, отдалъ въ числѣ онаго и такое, котораго онъ не закладывалъ, какъ то: господскій домъ и господскій хлѣбъ, коего прихвѣрно полагаля на 7.000 рублей.

Но и въ семъ случаѣ палата Рѣшетову въ просьбѣ отказала, ибо чтобы прописываемая Рѣшетовымъ въ числѣ незаложенной земли точно была свободною отъ залога, о томъ въ закладной никакой особенно очистки не сдѣлано. Дѣло же о домѣ палата опредѣлила, отдѣля отъ производимаго о ввѣдѣ Арсеньева въ имѣніе Рѣшетова, отослать пзъ земскаго суда въ уѣздный для законнаго разсмотрѣнія.

На всѣ сіи распоряженія палаты Рѣшетовъ жаловался Правительствующему Сенату, показывая излишнее взятаго у него по закладной уже на 13.000 рублей.

Въ объясненіи противу сего гражданская палата, сверхъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, доносила: что упоминаемый Чепелевъ, въ присланномъ въ палату отъ себя прошеніи не отрекался отъ дачи имъ Рѣшетову въ процентныхъ деньгахъ росписки, показываетъ, что отъ Рѣшетова дано ему въ 3.000 рублей заемное письмо за собственно взятыя у него Рѣшетовымъ деньги.

Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 28 іюля 1809 года поручилъ о всемъ томъ разсмотрѣть Воронежскому губернскому правленію.

По сему поводу губернское правленіе объ отдачѣ Арсеньеву во временное владѣніе, яко бы не заложеннаго движимаго имѣнія его, какъ-то: господскаго гумна съ хлѣбомъ и недвижимаго: двухъ рошей въ дачѣ села Березовскаго съ строевымъ лѣсомъ, въ конхъ владѣлицею была умершая жена его, какъ равно и господскаго дома, садовъ и прочаго, требовало отъ земскаго суда подробныхъ свѣдѣній. Вслѣдствіе чего оный судъ правленію донесъ, что по изясненію самого Рѣшетова, вышепоказуемое имѣніе подарено женой его, умершею матерью его же, Рѣшетова; но что подаренная на то записъ, бѣжавшимъ изъ

дому отъ него человѣкомъ, 1791 года украдена, но явочнаго прошенія о той покражѣ тѣмъ судомъ не отыскано, каковою справкою, по заключенію онаго суда, обнаруживается, что показаніе Рѣшетова несправедливо; причемъ судъ доносилъ также и то, что все оно имѣніе Рѣшетову 18 октября 1809 года, изъ временнаго Арсеньева владѣнія, уже возвращено, при принятіи котораго Рѣшетовъ въ роспискѣ земскому суду объяснялъ, что онъ все имѣніе сполна обратно получилъ, кромѣ господскаго разнаго хлѣба и сѣна; въ чемъ, какъ и въ выводимыхъ процентныхъ деньгахъ, Рѣшетовъ крѣпкихъ доводовъ при слѣдствіи не доставилъ. Почему губернское правленіе и опредѣлило: предоставить Рѣшетову, буде онъ имѣеть на счетъ своихъ претензій яспѣшія доказательства, просить особо. Самъ же заимодавецъ Арсеньевъ въ продолженіи сего времени умеръ.

Но Рѣшетовъ, опровергая все то, входилъ съ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ, въ который, представя съ явочнаго о покражѣ вышеупомянутой дареной записи копию, между прочимъ объяснилъ, что онъ означенное имѣніе, по закладной же въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1809 году, въ Воронежской гражданской палатѣ совершенной, перевелъ на имя генералъ-маіора Заплатина, и что, предъ тѣмъ совершеніемъ, палата, принявъ по закладной Арсеньева деньги, истребовала отъ него, Рѣшетова, до разсмотрѣнія въ губернскомъ правленіи по указу Сената, сего дѣла, и за прошедшее время процентовъ 3.820 рублей, которыхъ ему за вышеписанными резонами и платитъ не слѣдовало бы; также хотя все то имѣніе отдано ему, Рѣшетову, въ первобытное его владѣніе, однако-жъ господскаго хлѣба и сѣна онъ не получилъ. Почему и просилъ удовлетворить его за недостающій хлѣбъ и сѣно по справочнымъ цѣнамъ. Причемъ просилъ приказать возвратитъ ему и внесенные имъ, по предположенію палаты, вторичные проценты 3.820 рублой, такъ какъ Арсеньевъ вмѣсто оныхъ пользовался имѣніемъ даже и въ излпшество.

Правительствующаго Сената 7 департаментъ 1812 года марта 13 опредѣлилъ учинить слѣдующее: 1, какъ Воронежская гражданская палата, при выкупѣ Рѣшетовымъ находившагося во временномъ владѣніи у Арсеньева по закладной имѣнія, взыскала съ

него, Рѣшетова, проценты и за то время, за которое получилъ оные повѣренный Арсеньева, секретарь Чепелевъ, и далъ въ нихъ росписку, которые она опредѣлила не выдавать, до учиненія объ нихъ разсмотрѣнія по предписанію Сената губернскимъ правленіемъ, то оной палатѣ и велѣтъ вторично взысканныя ею съ Рѣшетова, за данною отъ секретаря Чепелева подпискою, процентныя по закладной деньги, немедленно ему, Рѣшетову, возвратитъ; 2, Воронежскому губернскому правленію предписать, дабы оно относительно небывшаго въ залогѣ принадлежащаго Рѣшетову хлѣба, сообразясь съ описью, какое было отдано Арсеньеву имѣніе, учинило немедленно о удовлетвореніи его, Рѣшетова, за неправильно отобранное отъ него имущество, и въ показуемыхъ имъ понесенныхъ отъ того убыткахъ, опредѣленіе, на основаніи законовъ.

На что рапортами донесли: губернское правленіе, что до окончательнаго рѣшенія на имѣніе присутствующихъ земскаго суда сдѣлано запрещеніе, а о невыдачѣ наслѣдникамъ Арсеньева денегъ сообщено въ приказъ общественнаго призрѣнія;—гражданская палата, что вторично взысканныя ею съ Рѣшетова процентныя деньги 3.820 рублей ему, Рѣшетову, возвращены.

Засимъ оный Рѣшетовъ входилъ съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ и о томъ, что губернское правленіе не спѣшитъ приведеніемъ предписанія Сената въ исполненіе.

А губернское правленіе рапортомъ донесло, что къ открытію предписываемой истины откомандировало на мѣсто, гражданской палаты засѣдателя Калугина, дабы оный о убыткахъ Рѣшетова, изыскавъ при самомъ Рѣшетовѣ или его повѣренномъ, и положиа всему чрезъ благородныхъ людей цѣну, донесъ правленію.

На сіе, о скорѣйшемъ исполненіи прежняго предписанія, указомъ Сената отъ 22 сентября 1813 года подтверждено тому правленію съ тѣмъ, ежели и засимъ Рѣшетовъ доведенъ будетъ до жалобы, то вся претензія его обращена будетъ на присутствующихъ губернскаго правленія.

Между тѣмъ умершаго Арсеньева малолѣтнихъ дѣтей опекуи, тайный совѣтникъ и Сенаторъ Ланской, на упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената принесъ 5 апрѣля 1813 года всеподданнѣйшую Его Величеству жалобу, въ которой представлялъ въ опровер-

женіе того рѣшенія слѣдующее: 1) что секретарь Чепелевъ отъ Арсеньева довѣренности не имѣлъ, а имѣлъ оную отъ Столыпина, и не такого рода, чтобы данная имъ росписка могла существенно быть, ибо по оной довѣренности Чепелевъ могъ только предъявить закладную ко взысканію, равномерно же и самъ Рѣшетовъ, сообразно сей довѣренности, не долженъ бы вручать проценты и надѣяться на отсрочку такому лицу, которое не имѣло на то никакого права; 2) Чепелевъ получилъ отъ Рѣшетова 3.000 рублей, въ заемномъ письмѣ написанные, не въ число процентовъ, слѣдовавшихъ Арсеньеву, а собственно слѣдующіе ему, Чепелеву, какъ и самъ оный Чепелевъ въ палатѣ въ прошеніи объяснялъ; 3) отыскиваемый Рѣшетовымъ господскій хлѣбъ непосредственно слѣдовалъ по закладной заимодавцу Арсеньеву, ибо заложено было имѣніе все безъ остатка, а посему и удержаніе суммы, хранящейся въ приказѣ общественнаго призрѣнія, которая слѣдовала по закладной малолѣтнимъ Арсеньевымъ, сдѣлано несправедливо.

По сему прошенію послѣдовало Высочайшее повелѣніе дѣло разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Маіоръ Рѣшетовъ, поданнымъ въ Сенатъ прошеніемъ, выводя опроверженіе на производство засѣдателя Калугина, будто оный, вопреки справедливости, лишилъ его Рѣшетова должнаго ему удовлетворенія, за излишне отданный Арсеньеву по закладной хлѣбъ, и представляя, что по такому въ искѣ его неудовлетворенію, несъ оный великіе убытки, не имѣетъ капитала на другія претензіи, по коимъ Курское его имѣніе назначается въ продажу, просилъ о разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ, а ту имѣнія продажу, до удовлетворенія его Рѣшетова, остановить.

По справкѣ же въ 7 департаментѣ Сената оказалось, что производится въ ономъ особое дѣло, по частному прошенію вдовы коллежскаго секретаря Чепелева, Марьи, съ жалобою на Курское губернское правленіе въ неисполненіи рѣшенія Тимскаго уѣзднаго суда взысканіемъ должныхъ умершему мужу ея съ маіора Андрея Рѣшетова, по крѣпостному заемному письму, 3.000 рублей съ процентами, по которому дѣлу, какъ видно изъ донесенія Курскаго губернскаго правленія, о взысканіи съ Рѣшетова тѣхъ денегъ въ Тимскомъ уѣздномъ судѣ

последовало рѣшеніе и приводится уже въ исполненіе.

По выслушаніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Сенаторы полагали:

Восемь Особъ: предписать Санктъ-Петербургскому, Воронежскому и Курскому губернскимъ правленіямъ: 1) истребовать отъ опекуна малолѣтнихъ Арсеньевыхъ, Сенатора Ланскаго, въ оригиналь данное отъ коллежскаго совѣтника Стадыпина Чепелеву вѣрующее письмо, для доставленія онаго въ Сенатъ; 2) доставить таковую же довѣренность, данную Чепелеву отъ Рѣшетова, на переписку означенной закладной, истребовавъ сію последнюю отъ наследниковъ Чепелева, которые представили бы также удостовѣреніе, какое они имѣютъ, что полученные имъ по той закладной отъ Рѣшетова по 20 ноября 1807 года проценты, доставлены Арсеньеву; 3) довести, какое учинено въ ономъ правленіи постановленіе по слѣдствію, сдѣланному засѣдателемъ Калугинимъ, относительно понесенныхъ Рѣшетовымъ убытковъ, чрезъ отдачу Арсеньеву и такого имѣнія, какое не было въ залогъ; 4) чтобы Курское губернское правленіе немедленно доставило свѣдѣніе, приведено ли рѣшеніе Тимскаго уѣзднаго суда въ исполненіе относительно взыскиваемыхъ женою Чепелева денегъ, по заемному Рѣшетова въ 3.000 рублей письму.

Одна Особа: искъ Рѣшетова предоставить разсмотрѣнію уѣзднаго суда съ тѣмъ, чтобы оный противъ того иска взялъ объясненіе отъ наследниковъ Арсеньева, а между тѣмъ внесенныя Рѣшетовымъ на выкупъ бывшаго въ залогъ имѣнія деньги, возвратитъ нынѣ же наследникамъ Арсеньева, къ обезпеченію же претензій Рѣшетова велѣтъ уѣздному суду принять надлежащія мѣры.

Двѣ Особы соглашаются съ последовавшимъ въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената 13 марта 1812 года рѣшеніемъ.

А одна: по закладной всю капиталную сумму съ накопившимися процентами, со дня просрочки оной по день введенія во временное владѣніе, выдать дѣтямъ Арсеньева, представивъ Рѣшетову, буде пожелаетъ, просить и доказывать о имѣніи, доставшемся послѣ матери его, гдѣ и на кого слѣдуетъ по законамъ.

Послѣ того Воронежское губернское правленіе Правительствующему Сенату донесло, что

оно, по подробномъ соображеніи всѣхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, полагаетъ: 1) Рѣшетову во всѣхъ искахъ, яко неосновательныхъ, отказать; 2) паложненное по дѣлу сему на имѣніе бывшихъ присутствующихъ и секретари Нижнедѣвицкаго земскаго суда запрещеніе, по невѣности ихъ, снятъ; 3) остающіяся въ тамошнемъ приказѣ общественнаго призрѣнія въ залогъ, по изъясненному Рѣшетова недоказанному иску, деньги 13.000 рублей, принадлежащія умершему полковнику Арсеньеву, препроводить къ опекуну малолѣтнихъ Арсеньева дѣтей, тайному совѣтнику, Сенатору Ланскому, съ причитающимися на нихъ указными процентами, и о томъ къ исполненію приказу общественнаго призрѣнія сообщить; 4) издержанныя Калугинимъ, по производимому имъ слѣдствію о мнимыхъ убыткахъ Рѣшетова, на бумагу, сургучъ и прочее, пятнадцати рублей и на прогоны въ Нижнедѣвицкъ и обратно сколько за одну поѣздку туда и оттуда причтется, взыскать съ Рѣшетова и отдать Калугину, но не приводя сего заключенія въ исполненіе представляло оное на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Напротивъ того Рѣшетовъ поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, жалуясь на то Воронежское губернское правленіе, въ неисполненіи имъ слишкомъ три года предписанія Правительствующаго Сената по дѣлу сему, въ низкой оцѣнкѣ, не по количеству копенъ и четвертей хлѣба и въ неположеніи въ оцѣнку свезенной въ гумно съ 30 десятинъ ржи 450 копенъ, и прилагая документы и о справочныхъ хлѣбу цѣнахъ реестры, просилъ, войдя въ разсмотрѣніе, доставить ему удовлетвореніе

Но какъ дѣло сіе, за последовавшими у гг. Сенаторовъ разными мнѣніями, отправлено было къ Министру юстиціи, то, для общаго съ тѣмъ дѣломъ соображенія, препровождены туда же и рапортъ Воронежскаго губернскаго правленія и прошеніе Рѣшетова съ приложеніями.

Министръ юстиціи, въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату 28 декабря 1815 года, изъяснялъ, что показанія Рѣшетова на счетъ понесенныхъ имъ убытковъ, во время владѣнія Арсеньева по закладной имѣніемъ его, не токмо не подкрѣплены неоспоримыми доказательствами, но даже разнообразны, ибо онъ въ каждомъ прошеніи своемъ черемъ биваетъ и увеличиваетъ число тѣхъ убытковъ;

по каковымъ противорѣчямъ Рѣшетова, весьма сомнительно приступить къ назначенію ему удовлетворенія, хотя бы и дѣйствительно оно ему слѣдовало, тѣмъ еще болѣе, что Воронежское губернское правленіе, по предписанію Сената, входя въ разсмотрѣніе прошеній его и учиненнаго по онымъ изысканія, представляетъ нынѣ такія обстоятельства, кои заслуживаютъ уваженіе и по которымъ заключаетъ, что не токмо что либо причитается на удовлетвореніе Рѣшетова, но и отданнымъ ему обратномъ хлѣбомъ, сѣномъ и солагою воспользовался опъ съ излишкомъ; впрочемъ если бы и потерпѣлъ какіе убытки отъ того, что полковникъ Арсеньевъ, послѣ шестимѣсячнаго срока, владѣлъ заложеннымъ имѣніемъ близъ двухъ лѣтъ, то и въ семъ случаѣ причиною состоятъ самъ онъ Рѣшетовъ, поелику во все то время удерживалъ платежъ должныхъ имъ Арсеньеву денегъ; въ опроверженіе же такового заключенія губернскаго правленія Рѣшетовъ, въ поданной Правительствующему Сенату жалобѣ, ничего кромѣ прежнихъ своихъ показаній не приводитъ, а изясняетъ только, что губернскому правленію слѣдовало бы винить его по суду, а не безъ онаго. По симъ уваженіямъ опъ, Министръ юстиціи, полагалъ: хранящіяся въ приказѣ общественаго призрѣнія, по іѣ виду залога по недоказанному иску Рѣше-

това, деньги, со всѣми причитающимися на нихъ процентами, выдать по принадлежности опекунамъ малолѣтнихъ дѣтей Арсеньева, и наложенное запрещеніе на имѣніе присутствующихъ и секретаря Нижнедѣвickaго земскаго суда снять, предоставляя маіору Рѣшетову, согласно его желанію, изясненному въ поданной на губернское правленіе жалобѣ, доказывать о понесенныхъ имъ убыткахъ формою суда; дѣлу же, производившемуся по обязательству Рѣшетова на имя секретаря Чепелева писанному, такъ какъ по оному не обнаружено, чтобы обязательство сіе выдано было вмѣсто процентовъ по закладной Арсеньева, дать законное теченіе; на каковомъ основаніи и предлагалъ приступить по дѣлу сему, къ единогласному рѣшенію.

По выслушаніи сего предложенія, изъ гг. Сенаторовъ, 4 Особы во всемъ съ онымъ согласились, а 8 Особъ объявили, что они остаются при прежде данныхъ ими мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: утвердить мнѣніе 4 Сенаторовъ, согласившихся съ предложеніемъ Министра юстиціи.

1817 г. мая 23 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 17 августа 1817 года.

т) По дѣлу о заложенномъ титулярнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Нелидовымъ надворному совѣтнику Жандру недвижимомъ имѣніи.

1817 г. ноября 22 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, (***) слѣдующаго содержанія.

Титулярному совѣтнику Нелидову, въ бытность его гвардіи поручикомъ, въ 1797 году Всемилостивѣйше пожаловано 100 душъ крестьянъ въ Тверской губерніи.

Въ 1799 году въ январѣ и юнѣ мѣсяцахъ опъ, Нелидовъ, занявъ у надворнаго совѣт-

ника Жандра 4.600 рублей, заложилъ ему въ оныхъ, изъ показаннаго имѣнія, 78 душъ, и далъ ему совершенныя въ тѣхъ же мѣсяцахъ въ Санктъ-Петербургской гражданской палатѣ двѣ закладныя, срокомъ на годъ.

Жандръ, по истеченіи смѣхъ закладнымъ сроковъ, въ іюлѣ и августѣ 1800 года, явилъ оныя въ той же палатѣ со взносомъ пошлины и получилъ ихъ обратно съ надписями, чтобы о запскѣ за себя заложеннаго имѣнія просилъ тамъ, гдѣ по указамъ слѣдуетъ.

Послѣ сего Жандръ умеръ и все имѣніе его перешло въ указной части оставшейся послѣ его вдовѣ, Шарлоттѣ, а прочее малолѣтнему сыну ихъ, Вильгельму, по наслѣдству.

(*) Журн. Дев. 1817 г. № 174.

(**) Рапортъ сей Министромъ юстиціи внесенъ потому съ одной стороны, что дѣло сіе производилось по Высочайшему повелѣнію, а съ другой, — что собственность одного лица отсуждается другому.

27 марта 1802 года закладная тѣ, по состоянию имѣнія, въ Новоторжскомъ уѣздномъ судѣ явлены и отъ онаго имѣніе отдано во владѣніе Жандра.

Въ томъ же 1802 году родной братъ закладчика, прапорщикъ Григорій Нелидовъ, просилъ въ Тверской гражданской палатѣ объ отдачѣ ему того, заложенного братомъ его имѣнія на выкупъ; но палата, а равно и Сената 2 департаментъ въ томъ выкупѣ отказали, потому что заложенное имѣніе не родовое, а благопріобрѣтенное закладчикомъ.

Засимъ въ 1806 году опекуша и мать малолѣтняго Жандра доношеніемъ представляла здѣшней дворянской опеку, что означенное, пріобрѣтенное умершимъ мужемъ ея отъ Нелидова за 6.000 рублей, по просроченнымъ закладнымъ, имѣніе (за исключеніемъ умершихъ и другими случаями убылыхъ), состоя на лицо въ 57 душахъ мужеска пола, по малоземелію и всегдашнему неурожаю хлѣба, приносятъ годового дохода не болѣе 250 рублей и въ управленію, по малому количеству и отдаленности, не способно, и какъ оное имѣніе желаетъ у нея купить тайный совѣтникъ Аркадій Нелидовъ и даетъ 6.000 рублей, то она, признавая таковую продажу превосходною противъ употребленной суммы на пріобрѣтеніе того имѣнія и полезною для малолѣтняго, просила на сіе позволенія опеки.

Дворянская опека, находя, что Нелидовъ, за меньшее противъ пріобрѣтенныхъ Жандромъ число душъ и употребленной на то суммы, даетъ болѣе 1.400 рублями, и наличный капиталъ сей можетъ приносить превосходный противъ собираемаго съ крестьянъ и вѣрный при томъ доходъ, представила о томъ на разрѣшеніе по порядку.

2-й департаментъ Сената, уваживъ изъясненныя на продажу имѣнія причины, отъ 22 октября 1806 года, позволилъ учинить оную продажу.

Почему тайный совѣтникъ Нелидовъ въ 1807 году января 19 далъ поручику Алексѣю Нелидову довѣренность заплатить продавцу Жандрѣ деньги 6.000 рублей, получить отъ нея купчую и взять имѣніе въ полное свое управленіе, съ правомъ продавать, закладывать, отпускать крестьянъ на волю и получаемыя за то деньги оставлять у себя.

Алексѣй Нелидовъ, представивъ послѣ того въ 1813 году въ дворянскую опеку деньги

6.000 рублей, просилъ понудить опекушу Жандрѣ къ выдачѣ ему купчей крѣпости, которая была уже написана и ею подписана, но ему не выдана. Но опекуша Жандрѣ допесла опеку на ея о томъ предписаніе, что хотя и разрѣшена она въ 1806 году продать имѣніе, но какъ въ то время купчая не состоялась, то теперь, за улучшеніемъ онаго, не находитъ она надобности продавать его. Почему опека представленныя Нелидовымъ деньги и возвратила ему обратно.

По жалобѣ на сіе Нелидова, губернское правленіе полагая, что хотя и слѣдовало бы опекушу Жандрѣ, продавшую добровольно показанное имѣніе Нелидову, яко за сумму отъ нея самой признаваную выгодною для малолѣтняго, заставить дать Нелидову крѣпость, но не осмѣливаясь сего исполнить, представляло о томъ Правительствующему Сенату; 2-й департаментъ онаго отъ 23 января 1814 года призналъ, что по изъясненнымъ опекушею Жандрѣ причинамъ, нельзя ее къ дачѣ купчей принудить.

Нелидовъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу и изъяснял, что умершій Жандрѣ, по одной закладной на 50 душъ суммою въ 2.500 рублей, отсрочилъ ему платежъ денегъ еще на годъ, получивъ за то время проценты и не выждавъ сего втораго срока, превратилъ въ купчую, чѣмъ его крайне обидѣлъ, а оставшаяся послѣ него Жандра вдова, Шарлотта, узнавшая о семъ и согласившаяся возвращеніемъ ему, Нелидову, посредствомъ продажи сего имѣнія, загладить поступокъ умершаго мужа ея, отказывается нынѣ отъ сего тогда, когда онъ по производству сего дѣла издержалъ уже болѣе 10.000 рублей и представилъ притомъ, между прочими документами, росписку на простой бумагѣ и засвидѣтельствованную копію съ довѣренности, изъ коихъ значить:

1) Изъ росписки Жандра 1800 года января 11, что онъ получилъ отъ Нелидова по его закладной на 50 душъ подлежащія указныя проценты по 17 число декабря того года (*).

2) Изъ довѣренности, засвидѣтельствованной въ Тверской гражданской палатѣ 13 марта того же 1800 года, что Нелидовъ поручилъ

(*) Въ роспискѣ цифры 11 и въ словѣ декабря, первая буква, д, написаны по выскобленному.

оною, умершему Жандру, въ случаѣ нужды ему въ деньгахъ, заложить изъ показаннаго имѣнія его въ опекунскій совѣтъ или въ партикулярныя руки 52 души и деньги по полученіи оставить у себя въ зачетъ долга; данную же закладную на 50 душъ, съ надписаніемъ уплаты и подраіемъ, возвратитъ ему, Нелидову.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, въ разсмотрѣніе коего дѣло сіе по Высочайшей волѣ препровождено было, большинствомъ голосовъ, съ коими согласился и бывшій Министръ юстиціи, опредѣлило, что Жандръ, согласясь произвольно отсрочить закладныя и получивъ отъ Нелидова на другой годъ часть процентовъ и сверхъ того еще вѣрующее письмо, на перезалогъ имѣнія, въ случаѣ нужды ему въ деньгахъ, не долженъ былъ обращать тѣхъ закладныхъ въ крѣпости

себѣ, каковое его дѣйствіе и жена его вдова и опекунша малолѣтнаго сына ихъ, находя какъ заключить можно несправедливымъ и желая оное поправить, испросила отъ начальства дозволеніе на передачу Нелидову имѣнія, посредствомъ продажи Аркадію Нелидову, съ выгодою однако же для малолѣтнаго, о чемъ она, прося о той продажѣ, сама удостовѣрляла; почему означенное имѣніе и возвратитъ титулярному совѣтнику Алексію Нелидову, за условленную опекуншею Жандръ цѣну шесть тысячъ рублей.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе и находя заключеніе по оному Правительствующаго Сената правильнымъ, имѣніемъ *полагаетъ*: заключеніе сіе утвердить.

1817 г. декабря 17 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

у) По дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Энгельгардта съ генераль-майоромъ графомъ Дмитріемъ Зубовымъ, о расчетахъ между ними по залогамъ, отъ перваго послѣднему вѣреннымъ.

1818 г. октября 4 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Санкт-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, дѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Энгельгардта* съ генераль-майоромъ графомъ *Зубовымъ*, о денежныхъ расчетахъ по залогамъ, отъ перваго послѣднему вѣреннымъ.

1809 года декабря 24 дня означенные Энгельгардтъ и графъ Зубовъ постановили между собою условіе въ томъ: 1) что Энгельгардтъ вѣряетъ графу Зубову, для представленія въ Правительствующемъ Сенатѣ и по другимъ присутственнымъ мѣстамъ, въ залогъ по штейнымъ откупамъ и подрядамъ съ 1811 по 1815 годъ свободное недвижимое имѣніе его, состоящее Киевской губерніи, Черкаскаго и Звенигородскаго повѣтовъ, въ поименованныхъ въ ономъ условіи селеніяхъ, всего 8.534 души, на которыя и выданныя ему, Энгельгардту, въ томъ 1809 году изъ Киевскаго

главнаго суда три свидѣтельства, при вѣрующемъ письмѣ, графу Зубову вручены; 2) за оное имѣніе получаютъ Энгельгардту отъ графа Зубова съ 1 января 1811 и по 1815 годъ по 6 рублей за каждую ревизскую душу, итого ежегодно по 51.204 рубля, производа платежей сей суммы за каждые полгода впередъ, т. е. по 25.602 рубля; 3) въ случаѣ какого либо непредвидимаго по откупамъ казеннаго взыскавія, обязуется графъ Зубовъ не довести тѣ залоги ни до какого отвѣтствія или секвестра, а замѣнить оныя собственнымъ имѣніемъ, обезпечивъ въ томъ его, Энгельгардта, поручительствомъ жены своей графини (Прасковьи) Зубовой; 4) буде графъ Зубовъ пожелаетъ взятые имъ штейные откупа сдать въ содержаніе другимъ, купно съ симъ вѣряемымъ залогомъ или особенно одни залоги, для такихъ же откуповъ, за кого либо повѣрить, оное предоставляется его волѣ; но обязанъ онъ, равно и поручительница, содержать и тогда

(*). Журн. Деп. 1818 г. № 171.

(*). Исполнено по Высочайшему повелѣнію 28 января 1818 г. № 44.

сей залогъ на собственной своей отвѣтственности и охранности, не относя на тѣхъ, кому онъ вѣритъ; 5) по прошествии срочныхъ лѣтъ откупить, обязанъ графъ Зубовъ тѣ залогомъ съ 1 января 1815 года непремѣнно въ теченіи 2 мѣсяцевъ, учинивъ свободными, возвратити свидѣтельства и разрѣшить наложенное по сему случаю повсемѣстное запрощеніе, не подвергая ихъ ни малѣйшему задержанію по казеннымъ палатамъ за какую либо неисправность, которую очищать коштомъ его, графа Зубова; 6) по буде оныя залогомъ, за неваность откупной суммы, подпадутъ казенному взысканію, секвестру и назначены будутъ въ продажу, въ такомъ случаѣ графъ и графиня Зубовы обязуются обезпечить Ангельгардта собственнымъ имѣніемъ такъ, что сверхъ ручательства графини, хотя ея имѣніе, состоящее въ Витебской губерніи, въ Велижскомъ, Суражскомъ и Невельскомъ уѣздахъ, въ мѣстечкѣ Усвятъ съ деревнями, 5.158 душъ мужскаго пола, находится и въ залогъ въ государственномъ 25 лѣтнемъ банкѣ, но не взирая на сіе, выдастъ она ему, Ангельгардту, на оное заложенное имѣніе, купчую крѣпость, со всѣми принадлежностями и землею, не менѣе 8 десятинъ на душу; каковаго числа если не окажется, то дополнить изъ другихъ ея графини дачъ, но въ такомъ случаѣ Ангельгардтъ, получая оное имѣніе родомъ покупки, долженъ заплатить ей, графинѣ, за каждую ревизскую душу по 150 рублей и чтобы сею цѣною оидачень былъ и банковый долгъ, т. е. по разчисленію, какавая сумма казеннаго взысканія воспослѣдовала по подрядамъ и виннымъ откупамъ на то, вѣренное Ангельгардтомъ имѣніе, полагая ту сумму казеннаго взысканія въ приплату банковаго долга по означенной цѣнѣ, а узаконенная пошлины съ купчей платить имъ, графу и графинѣ Зубовымъ такъ, чтобы все сіе окончено было въ теченіи 2 мѣсяцевъ со дня назначенія къ продажѣ отъ казны вышесписаннаго залога; а если сего не будетъ выполнено, то они, Зубовы, должны заплатить Ангельгардту 15.000 рублей неустойки и сверхъ того точное исполненіе по сему условію, относительно совершенія купчей крѣпости, остается на отвѣтственности ихъ, графа и графини Зубовыхъ, не причиняя ему, Ангельгардту, никакихъ убытковъ, издержекъ и проводочекъ; слѣдственно и по заплатѣ той неустойки выдать ему купчую въ теченіи сказанныхъ 2 мѣсяцевъ, и

со времени первой просрочки платить на капиталъ указные проценты до совершенія купчей; 7) за 13 мѣсяцевъ до истеченія 4-лѣтняго съ 1811 по 1815 годъ откупа, обязанъ графъ Зубовъ доставить Ангельгардту на все вѣренное имѣніе, изъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ оное состоятъ будетъ въ залогахъ, свидѣтельства, что на ономъ имѣніи никакихъ доимокъ не состоитъ, чтобы можно было по тѣмъ свидѣтельствамъ, по правиламъ условій откупахъ 66 §, представить къ новымъ торгамъ; и если не доставитъ, то могущій послѣдовать отъ того Ангельгардту убытокъ, подобно значащемуся въ семъ условіи 4 годичному платежу, обязанъ графъ Зубовъ заплатить безудержно; 8) хотя бы имѣніе Ангельгардта и не поступило въ залогъ, но положенный платежъ все время долженъ быть исполняемъ Зубовымъ безудержно.

Впослѣдствіи, 28 февраля 1814 года Ангельгардтъ явилъ сіе условіе, какъ не выполненное со стороны графа Зубова, у того самого маклера, у котораго было оное и при совершеніи явлено; а 16 марта того же года, представя оное въ С.-Петербургское губернское правленіе, изъяснялъ, что графъ Зубовъ въ противность сего условія учинилъ: 1) изъ залоговъ вѣренныхъ единственно для питейныхъ откуповъ, подрядовъ и поставокъ, съ ограниченіемъ 4-хъ лѣтняго срока, представилъ 1.450 душъ по взятымъ статскимъ совѣтникомъ Лынивцовымъ и купцомъ Еврепновымъ въ 8-лѣтнее арендное содержаніе въ Тобольской и Томской губерніяхъ казеннымъ винокурнымъ заводамъ, на коихъ, по неисправности арендатаровъ накопилось болѣе 400.000 рублей недоимки, далеко превосходящей залогомъ; о чемъ департаментъ государственныхъ имуществъ, извѣстивъ его, Ангельгардта, отъ 7 марта 1813 года, требовалъ, чтобы онъ принялъ мѣры къ обезпеченію тѣхъ залоговъ наличными деньгами, насчитанными по числу залоговъ 145.000 рублей, а въ противномъ случаѣ казна приступитъ къ выручкѣ изъ представленныхъ въ залогъ имѣній; 2) обязавшись доставить къ торгамъ на питейный откупъ съ 1815 года, впередъ до онаго за 13 мѣсяцевъ, о бездомочности того имѣнія свидѣтельства, оныхъ ему, Ангельгардту, не доставилъ и не платитъ условенныхъ процентныхъ денегъ болѣе 128.000 рублей, почему просилъ понудить графа Зубова къ доставле-

нію свидѣтельствъ и взыскать съ него и поручительницы по немъ проценты, а доколѣ свидѣтельствъ не доставитъ, процентныхъ денегъ, неустойки и штрафныхъ за несоблюденіе условія не заплатить, и имѣнія изъ залога не освободить и не очиститъ, учинить на всѣ графа и графини Зубовыхъ имѣнія запрещеніе, и сообщить заемному банку, чтобы на заложенное въ ономъ графиню имѣніе, ему Энгельгардту заироданное, въ случаѣ выкупа, не было дано о свободности его свидѣтельства.

Губернское правленіе, сообщивъ въ гражданскую палату о наложеніи запрещенія на имѣніе графа Зубова и увѣдомивъ о томъ заемный банкъ, просьбу Энгельгардта отослало въ управу благочинія, для обследованія.

Графъ Зубовъ управѣ благочинія объяснялъ, что онъ часть залоговъ, отъ Энгельгардта вѣренныхъ, представилъ по аренднымъ Сибирскимъ заводамъ не на 8 лѣтъ, а только по словамъ условія на 4 года; иначе не приняло бы ихъ и Министерство финансовъ; да и тѣ залоговъ менѣе другихъ подвержены опасности, ибо сама казна сократила годы содержанія той аренды, и еще въ началѣ 1813 года ее разрушила; арендаторы же имѣютъ съ казною расчетъ, по коему не сознаютъ на себѣ казеннаго долга и слѣдственно на счетъ залоговъ уасть нечому; остаются же они подъ обыкновеннымъ запрещеніемъ и задерживаются не по другой какой причинѣ, какъ только за перѣшениемъ расчета, зависящаго отъ правительства; что онъ по условію заплатилъ Энгельгардту процентовъ всего 79.240 рублей и сверхъ того въ таковыхъ же процентахъ далъ ему заемное письмо въ 50.000 рублей, остальныхъ же по несчастнымъ происшествіямъ, случившимся въ 1812 году, заплатить не могъ, и когда происшества тѣ были сильны разрушить акты правительственные, то частныхъ ли лицъ дѣла и условія могли остаться неприкосновенными? Что онъ графъ съ товарищи по Московскому откупу, почитавшемуся изъ первыхъ, вмѣсто пользы, отъ него часмыхъ, по меньшему учету самой казны понесли убытку болѣе 3 милліоновъ рублей; тутъ изъ числа залоговъ, отъ Энгельгардта вѣренныхъ, находилось 2.516 душъ на 251.600 рублей, которые удерживаются правительствомъ, и со дня разрушенія откупа не приносятъ имъ даже и процентовъ; что другіе откупа меньшенародные, если и избавлены отъ подобнаго

разрушенія, то не могли однакожъ удержаться въ своемъ положеніи и при своихъ выгодахъ, оставшись почти безлюдными; что въ разсужденіи раззоренныхъ неприятелемъ мѣсть и откуповъ въ указѣ Правительствующаго Сената въ мартѣ мѣсяцѣ 1814 года опубликовано: «не ставить въ вину, кто не могъ въ сроки сдѣлать по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать»; слѣдовательно за сямъ просьба Энгельгардта есть безвременная и несправедливая, поелику то имѣніе ни въ казну еще не отобрано, ни даже къ отобранію не назначено, а остается только подъ обыкновеннымъ запрещеніемъ, какъ и у всѣхъ прочихъ залогодателей, кои однако же, не стѣсняя тѣхъ, кому вѣрили свои имѣнія, терпѣливо ждутъ правительственнаго на сей предметъ снисхожденія и постановленія.

Противу чего Энгельгардтъ губернскому правленію объяснялъ, что графъ Зубовъ, задолго до объясняемаго имъ смутнаго времени, оказалъ себя по заключенному между ними условію несправнымъ, ибо: 1) проценты по условію заплатилъ только за 1810 годъ, а за 1811 ни въ первую, ни во вторую половины онаго платежа не учинилъ, а, испросивъ у него отсрочку по 1 октября того года, далъ заемное письмо въ 50.000 рублей, изъ коихъ 6 числа того мѣсяца прислалъ только половину, а остальные 25.000 рублей и понынѣ остаются неуплаченными; за послѣдующіе же 1812, 1813 и 1814 годы никакого платежа процентовъ не сдѣлалъ, слѣдственно за 3 годовыя половины, до нашествія еще неприятеля, слѣдующихъ по условію процентовъ 76.204 рубля нисколько не заплатилъ; 2) несправностию содержанія откуповъ довелъ залогов, кромѣ переданныхъ Сибирскимъ арендаторамъ Лѣвцову и Евреинову, по Ярославской губерніи до таковой опасности, что тамошняя казенная палата еще въ іюнѣ 1812 года вызывала къ торгамъ другихъ содержателей на счетъ его Энгельгардта залоговъ, съ извѣщеніемъ его чрезъ Кіевское губернское правленіе, чтобы онъ принялъ мѣры къ охраненію залоговъ; 3) приводимый графомъ Зубовымъ указъ отнюдь не запрещаетъ залогодателямъ чинить съ содержателями свои требованія, но напротивъ 4 и 7 статьями предписы-

ваецъ несправныхъ содержателей въ тѣхъ губерніяхъ, кои не претерпѣли отъ пребыванія непріятельскаго и отъ заразы, предавать суду и вмѣстѣ съ тѣмъ полагать на имѣніе ихъ секвестръ и стараться открыть всякаго рода принадлежность имъ; слѣдственно по накопившейся на графа Зубова зватной казенной недоимкѣ, настоящая претензія его, Энгельгардта, не есть безвременная потому, что оная недоимка падаетъ на счетъ залоговъ его; 4) графъ Зубовъ недоставленіемъ ему, Энгельгардту, не только въ срокъ, но даже и по нынѣ свидѣтельствъ о свободности имѣнія, лишилъ его, Энгельгардта, возможности представить ихъ къ новымъ торгамъ по виннымъ откупамъ и причинилъ тѣмъ немаловажный убытокъ по количеству того имѣнія; почему просилъ доставить ему законное удовольствіе и поелику графъ Зубовъ оказывается несостоятельнымъ плательщикомъ и подъ разными предлогами несоотвѣтственными ни съ условіемъ его, ни съ закономъ, уклоняется отъ онаго къ продолженію только времени и невозвратному убытку, то понудить его графа и поручительницу къ выдачѣ по условію, на прописанное въ ономъ Витебское имѣніе, купчей крѣпости.

Губернское правленіе дѣло сіе для законнаго постановленія отослало во 2 департаментъ уѣзднаго суда коему, на требованіе его, графъ Зубовъ съ повтореніемъ прежняго показывалъ, что онъ предлагалъ Энгельгардту удобнѣйшія средства, какъ къ освобожденію его имѣнія изъ залога, такъ и къ полученію вѣрнаго платежа процентовъ; но онъ ихъ отвергъ и даже не принялъ на 2.373 души крестьянъ его, освобожденныхъ отъ залога Московскою казенною палатою чистаго документа, который онъ графъ въ маѣ мѣсяцѣ 1815 года къ нему доставлялъ; а въ февралѣ, объяснивъ на бумагѣ раззоренное положеніе дѣлъ своихъ и что наличнаго капитала не имѣетъ, просилъ его, Энгельгардта, принять отъ него въ платежъ за условенные проценты заемныя письма на князя Мещерскаго, коммерціи совѣтника Перетца и купца Штиглица; но онъ ихъ не принялъ, а требовалъ наличнаго капитала; письма же сихъ лицъ приняли безъ противорѣчія, родная сестра его Энгельгардта, княгиня Юсупова и графиня Мусяна-Пушкина, бывъ снисходительнѣе нежели онъ; что онъ графъ предлагалъ Энгельгардту изъяснить согласіе заемному банку на выдачу изъ онаго

на заложенное женою его имѣніе свидѣтельства ей, и представить оное въ залогъ на обмѣнъ его Энгельгардта имѣнія; но онъ и на сіе не согласился, настанвая токмо въ выдачѣ ему на имѣніе ея купчей крѣпости, которую жена его, графа, обязалась выдать тогда только, когда бы залогомъ его Энгельгардта подверглись продажѣ съ публичнаго торга; но напротивъ оныя остаются цѣлы и неприкосновенны; что по сему онъ графъ условія своего не нарушилъ и Энгельгардтъ выводитъ сіе нарушеніе для того, чтобы подъ предлогомъ онаго, присвоить себѣ почти за ни что имѣніе жены его, подписавшейся по немъ поручительницею; и что напоследокъ Энгельгардтъ, въ доставленномъ къ нему графу при писемѣ разсчетѣ, выводитъ на проценты проценты и сверхъ условенныхъ болѣе 11 на 100, что противно условію и закону.

Энгельгардтъ же напротивъ сего объяснилъ, что онъ не принялъ долговыхъ обязательствъ на князя Мещерскаго съ прочими, занимающимися также откупными дѣлами потому, что не желалъ подвергнуть сомнѣнію своего капитала, увѣрившись въ томъ опытомъ изъ дѣлъ сего же рода его, графа Зубова, и что нужнее ему былъ наличный капиталъ; что не принялъ часть освобожденныхъ залоговъ потому, что онъ графъ не представилъ на все имѣніе о свободности его изъ подлежащихъ мѣстъ формальныхъ свидѣтельствъ; что не согласился сдѣлать отношенія въ заемный банкъ объ освобожденіи изъ залога имѣнія графини Зубовой потому, что онъ, по словамъ условія ихъ, имѣетъ необходимую надобность для распоряженія онымъ по волѣ и желанію своему; и что наконецъ графъ, наводя ему Энгельгардту тяжобно волокитою убытки, которые съ продолженіемъ времени должны будутъ умножиться и сплюю законовъ обратиться на него, графа Зубова, то правительство по необходимости откроетъ ему графу, что означенный счетъ болѣе нынѣшняго увеличится, но и затѣмъ не будетъ въ немъ заключаться никакого излишества (*).

(*) Въ представленномъ графомъ Зубовымъ счетѣ, присланномъ къ нему при писемѣ отъ Энгельгардта, значить: 1, на 1810 годъ получено отъ него графа слѣдующее по договору исправно, и такъ сей годъ очисель; 2, на 1811 годъ получено, вмѣсто денегъ, заемное письмо на 50.000 рублей и по немъ уплаты полу-

Уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, 3 мая 1816 года опредѣлилъ: руководствуясь силою указа 1766 года апрѣля 10, манифеста о заемномъ банкѣ 1786 года іюня 28 (*) и Устава о банкротахъ, учиненное графомъ Зубовымъ съ Ангельгардтомъ условіе утвердить во всей силѣ съ тѣмъ, чтобы первый удовлетворилъ послѣдняго назначенными въ томъ условіи, за вѣренныя ему въ залогъ 8.534 душъ, процентами, какъ за прошедшіе годы, такъ и за недоставленіе имъ, графомъ Зубовымъ, Ангельгардту за 13 мѣсяцевъ до истеченія 4 лѣтняго срока свидѣтельствъ изъ тѣхъ казенныхъ палатъ, гдѣ оное имѣніе находилось въ залогѣ, для представленія оныхъ къ новымъ торгамъ; за выпѣ текущіе 4 года, полагая за каждый по 51.204 рубля, а за все 7 лѣтъ однимъ капиталомъ 385.428 рублей, съ причитающимися на нихъ по день платежа процентами; а графиня Зубова выдала бы ему, Ангельгардту, по точнымъ словамъ упомянутого условія, со дня назначенія къ продажѣ отъ казны вышешписаннаго залога, въ теченіи 2 мѣсяцевъ, на собственное свое имѣніе купчую крѣпость, съ замѣномъ, въ число слѣдовавшихъ ей за оное отъ Ангельгардта денегъ, за каждую душу по 150 рублей. А сверхъ того, буде графъ и графиня Зубовы не исполнятъ добровольно казеннаго взыскапія со стороны банка и по залогамъ, отъ Ангельгардта вѣренными, то понудить ихъ къ тому силою закона и о всемъ томъ, согласно 97 статьи Учрежденія о губерніяхъ, представить въ губернское правленіе.

Графиня Зубова, поданнымъ послѣ того въ губернское правленіе прошеніемъ изъясняла, что изъ 8.534 душъ, мужу ея отъ

чено 6 октября того года 25.000 рублей; 3, 1812 года за первую половину слѣдовало получить 25.602 рубля; на нихъ по 1 іюля 1813 года причитается процента 4.307 рублей 30 копѣекъ; на вторую половину слѣдовало 25.602 рубля; на нихъ по 1 мая 1813 года причитается процента 2.816 рублей; 4, 1813 года, на 1-ю половину слѣдовало 25.602 рубля, по 1 іюля 1813 года процента причитается 1.708 рублей; итого: капитала съ процентами 85.337 рублей 30 копѣекъ; по векселю 25.000 рублей слѣдуетъ процента, считая съ 1 октября 1811 года по 1 іюля за 1 годъ и 9 мѣсяцевъ, 4.881 рубль 25 копѣекъ, да еще на 1813 годъ по условію съ 1 іюля слѣдуетъ получить 25.602 рубля. О сихъ двухъ суммахъ сдѣлано особенное положеніе, какъ и въ письмѣ писалъ.

(*) П. С. З. 12616 и 16407.

Ангельгардта въ залогъ вѣренныхъ, освобождено по Московскимъ сборамъ 2.516, равно и по Костромскимъ 1.750 душъ, а остальные 4.268 душъ, по Ярославскимъ и Костромскимъ откупамъ равно и Сибирскимъ аренднымъ заводамъ, въ скорости должны освободиться, тѣмъ паче по Ярославскимъ, въ коихъ, по принятымъ правительствомъ мѣрамъ, уже обнаружено, что содержатели тамошнихъ сборовъ, Лѣвцовъ и Приклонскій, допустили умышленно недопмки 390.673 рубля; что они, раздѣля между собою прибыль, притворно показали на себя недопмку, бросивъ счеты и книги въ Волгу, дабы сокрыть истину, и что найдены источники, изъ коихъ недопмка пополнится; ибо Приклонскій весьма достаточно состоянія, съ коего казна взыщетъ все ей принадлежащее и тогда залогъ Ангельгардта будутъ свободны, и что впрочемъ условіе ихъ съ Ангельгардтомъ писано не у крѣпостныхъ дѣлъ, а явлено у маклера, какъ домовое письмо; почему просила, по основанію Банкротскаго устава, отослать ихъ къ разбору формою суда, гдѣ имѣніе положеніе свое имѣеть.

Губернское правленіе, резолюціею 14 іюля 1816 года, полагало: 1) постановленіе уѣзднаго суда, о взысканіи за незаплаченные графомъ Зубовымъ суммы за залогъ, процентовъ, яко въ противность того условія учиненное, силою Учрежденія о губерніяхъ 96 статьи и указа 1802 года августа 16, отставить; 2) о причинахъ, представляемыхъ графомъ Зубовымъ въ неосвобожденіи имъ въ назначенное время залоговъ и въ неплатѣ процентовъ, поелику оныя суть побочныя обстоятельства, правленіе, за силою указа 1766 года, заключенія сдѣлать не можетъ; 3) незаплаченные за 1812, 1813 и 1814 годы проценты за залогъ, по 2 пункту условія, взыскать съ графа Зубова 149.380 рублей, а сверхъ того за невозвращеніе въ назначенный, 9 пунктомъ того же условія, срокъ свидѣтельствъ на заложенное имѣніе его, равное количеству 4 лѣтнему платежу 204.816 рублей, а всего 354.136 рублей, коими и удовлетворить его, Ангельгардта; 4) просимыхъ Ангельгардтомъ на незаплаченную за залогъ сумму процентовъ, поелику оныя въ условіи не оговорены, правленіе приговорить не можетъ; 5) на основаніи условія 7 пункта, графиня Зубова обязана дать Ангельгардту на имѣніе ея, состоящее въ заемномъ банкѣ въ залогъ, купчую крѣпость;

и потому сообщить въ банкъ, дабы далъ на совершеніе оной крѣпости свое согласіе, по полученіи коего понудить графиню къ совершенію той крѣпости въ самоскорѣйшемъ времени; 6) посліку графъ и графиня Зубовы обязались заплатить Энгельгардту неустойки 13.000 рублей, если не совершатъ купчей крѣпости въ 2 мѣсяца со дня назначенія имѣнія его въ продажу, то потребовать изъ Кіевскаго губернскаго правленія свѣдѣніе, когда получено онымъ изъ таковаго же Ярославскаго, требованіе, о взысканіи съ Энгельгардта показанной недоимки, и 7) если графиня Зубова отъ неосвобожденія Энгельгардтомъ имѣнія ея изъ заемнаго банка потерпѣла какіе убытки, то предоставить ей отыскивать оныхъ отъ сего дѣла особо.

На сдѣланное по сему въ государственнѣй заемный банкъ отношеніе, оный далъ знать, что, за сплюю 9-й статьи манифеста о семь банкѣ, онъ согласія своего на совершеніе купчей крѣпости на имѣніе графини Зубовой, безъ просьбы ея о томъ, дать не можетъ. Потомъ оный же банкъ увѣдомилъ, что Энгельгардтъ внесъ въ оный за графиню Зубову по 2 займамъ ея подъ залогъ 3.748 душъ, всего капитала съ процентами 87.680 рублей 71 копѣйку сполна; почему банкъ сообщилъ въ Витебскій главный судъ о разрѣшеніи оныхъ душъ изъ залога.

Между тѣмъ 24 іюля и 3 октября 1816 года, на означенное заключеніе губернскаго правленія, какъ графъ Зубовъ, такъ и Энгельгардтъ, частными прошеніями, жаловались Правительствующему Сенату.

Графъ Зубовъ, что указъ 1766 года о контрактахъ вовсе не относится на условія объ укрѣпленіи имѣнія; но существуютъ на то особые обряды и акты, то по сему и Энгельгардту въ требованіи его просилъ отказать и оному спорному дѣлу ихъ дать ходъ въ учрежденныхъ на то инстанціяхъ; буде же Энгельгардтъ залоги свои, задержанные по Ярославскимъ откупамъ, выкупилъ, то въ удовлетвореніе его всю ту сумму и съ интересы взыскать съ управляющихъ тамошними откупамъ, яко обпаруженныхъ въ умышленномъ накопленіи недоимокъ.

А Энгельгардтъ, чтобы согласно условію понудить графиню Зубову къ выдачѣ ему купчей на мѣстечко Усвятъ, а взысканную съ него по Ярославскимъ откупамъ недоимку

273.900 рублей, равно заплаченный имъ банку на освобожденіе имѣнія ея графини капиталъ и слѣдующіе ему за залогомъ какъ за 3 года откупнаго времени, такъ и за неосвобожденіе ихъ послѣ онаго, всего за 7 лѣтъ, проценты, равно и поставленную 7 пунктомъ условія неустойку съ подлежащими на нихъ процентами, по силѣ того условія и на основаніи Высочайшаго указа 1808 года октября 28, опредѣлить на удовлетвореніе ему и зачесть въ число слѣдующаго графинѣ Зубовой за означенное имѣніе платежа, полагая по 150 рублей каждую душу, и принудить графа Зубова къ возвращенію ему залоговъ въ немедленномъ времени.

На предписаніе Сената 4 департамента здѣшнее губернское правленіе, прописавъ доселѣ пзясненныя обстоятельства дѣла, оправдывалось, что оно въ разсмотрѣніе онаго входило по точному содержанію указа Сената 1 департамента отъ 28 апрѣля 1816 года (*), конемъ предписано: «въ случаѣ когда будутъ поступать въ правленіе отъ залогодателей просьбы и особенно условія между ими и откупщиками постановленныя, то, въ положеніи по онымъ резолюціи, руководствоваться точными словами указа 1766 года апрѣля 10».

Сената 4 департаментъ 29 ноября того же года опредѣлилъ: поелику дѣло сіе по существу своему есть тяжбное, подлежащее судебному разбору, каковымъ признало его и губернское правленіе, имѣвшее въ виду съ одной стороны жалобу Энгельгардта о нарушеніи графомъ Зубовымъ заключеннаго съ нимъ условія, а съ другой опроверженія графа Зубова, доказывающаго, что онъ условія того не нарушалъ; почему правленіе и отослало оное, яко спорное, для законнаго постановленія въ уѣздный судъ, который разсматривалъ оное и рѣшилъ; но на основаніи указа 1762 года іюля 30 (***) и Учрежденія о губерніяхъ 200 статьи, не заключилъ приговоръ свой объявить тяжущимся и допустить къ подписанію удовольствія или неудовольствія. Губернское же правленіе, въ явное нарушеніе порядка, установленнаго законами для прозводства дѣлъ по условіямъ, на кои объявляются споры, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ отнѣну прежняго постановленія своего и вопреки 97 и

(*) П. С. З. 26243.

(**) П. С. З. 11629.

130 статьи Учрежденія о губерніяхъ, взявъ къ себѣ рапортъ уѣзднаго суда, вошло въ разсмотрѣніе онаго совѣтъ не въ принадлежащую ему власть судебного мѣста, и какъ бы какое ревизіонное мѣсто, отмѣнило даже нѣкоторыя статьи того рѣшенія, и вывелъ такимъ образомъ оное дѣло изъ порядка, сообщенію, въ противность законовъ, заемному банку съ требованіемъ согласія на выдачу Ангельгардту крѣпости, на состоящее въ залогѣ у него имѣніе графини Зубовой, по силѣ такового условія, на которое, какъ выше значигъ предъявленъ споръ, разсматриванный въ уѣздномъ судѣ и ни въ какихъ инстанціяхъ, кромѣ онаго суда, окончательно не рѣшенный. Указъ же Сената 1 департамента 26 апрѣля 1816 года къ настоящему случаю ни мало не относится, во первыхъ потому, что оный состоялся два года спустя послѣ того, какъ дѣло сіе представлено было законному разбору; а всякій новый законъ не обращается на время минувшее; во вторыхъ, что здѣсь дѣло идетъ не о взысканіи съ графа Зубова по условію, но о разсмотрѣніи спорнаго по сему условію дѣла, по коему значителенъ передача имѣнія, — и какъ по силѣ Высочайшаго указа 1802 года сентября 8 (*) Сенатъ, будучи верховнымъ ревизіоннымъ мѣстомъ, не можетъ окончательно рѣшать дѣлъ, въ разсмотрѣніи коихъ не соблюдена установленная законами форма производства, то графу Зубову и Ангельгардту въ просьбахъ ихъ, чтобы Сенатъ разсмотрѣлъ ихъ тяжбу и постановилъ по ней рѣшеніе, отказать, а губернскому правленію, поставя все то на замѣчаніе, предписать, чтобы оно велѣло уѣздному суду допустить тяжущихся на рѣшеніе его подписать удовольствіе или неудовольствіе и дать тому дѣлу законное теченіе, а до окончанія онаго имѣніе графини Зубовой, освобожденное изъ банковаго залога, такъ какъ она условіемъ обязывалась дать на него Ангельгардту купчую, имѣть подъ запрещеніемъ.

На сіе рѣшеніе Ангельгардтъ приносилъ всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ оной, что какъ не только въ двухмѣсячный (съ 1 января 1815 года) срокъ, но и по нынѣ залоговъ ему не возвращено, то по сему самому и послѣ уже такового срока за самыя тѣ залоговѣ

и недоимка 273.900 рублей съ него казною взыскана; что когда залоговѣ его отъ самого графа Зубова произведены въ дѣйствіе, а 1-мъ Сената департаментомъ и казенными палатами приняты по вышеозначенному условію, и когда по оному же взыскана съ него правительствомъ за залоговѣ его въ казну недоимка, то графъ и графиня Зубовы не должны и не могутъ уже изъяты и освобождены быть отъ исполненія онаго условія. Къ тому же подчиненныя присутственныя мѣста, къ разсмотрѣнію коихъ 4-й Сената департаментъ обращаетъ дѣло сіе, не властны за объясненными резонами полагать никакого заключенія объ ономъ условіи, какъ приведенномъ уже не только губернскими правительствами, но и самимъ Сената 1 департаментомъ въ законное дѣйствіе; а потому и за силою указовъ 1766 года апрѣля 10 и 1816 года апрѣля 18, какъ дѣло сіе вовсе не подлежитъ тажебному разбирательству апелляціоннымъ порядкомъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ, просилъ повелѣть разсмотрѣть оное и рѣшить на основаніи тѣхъ указовъ въ Общемъ Сената Собраніи.

Комиссія прошенія нашедъ, что претензія Ангельгардта основана на условіи оного съ графомъ Зубовымъ, что условіе сіе составлено въ надлежащей формѣ и ничѣмъ со стороны Зубова по производству дѣла не опорочено, по разуму Высочайшаго указа 1816 года апрѣля 28 (*), состоявшагося не только прежде заключенія губернскаго правленія, но и прежде еще рѣшенія уѣзднаго суда, по дѣлу сему послѣдовавшаго, признала справедливымъ: не вводя оное дѣло въ апелляціонный порядокъ, каковой учрежденъ для дѣлъ тяжбныхъ, подлежащихъ судебному разбору, жалобу Ангельгардта препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената; въ согласность чего и препровождена оная статья-секретаремъ Кикинымъ, на основаніи Высочайшихъ указовъ, данныхъ Комиссіи прошеній 10 августа 1816 и 25 августа 1817 годовъ (**), къ Министру юстиціи, который внесъ оную въ Общее Сената Собраніе, для надлежащаго оной, на законномъ основаніи, разсмотрѣнія.

Вслѣдъ затѣмъ поданы были къ Министру юстиціи прошенія, какъ отъ Ангельгардта,

(*) П. С. З. 20405.

(*) П. С. З. 26245.

(**) П. С. З. 26403 и 27025.

такъ и отъ графа Зубова, которыя имъ проведены къ оберъ-прокурору Столыпину, для приобщенія къ дѣлу.

Энгельгардтъ въ просьбѣ своей изъясняетъ, что имѣніе его, по залогамъ переданное отъ графа Зубова, бывшему содержателю Сибирскихъ заводовъ, Лѣвцову съ товарищемъ его, вновь подвергается продажѣ съ публичнаго торга, къ чему уже назначенъ Кіевскимъ губернскимъ правленіемъ окончательный срокъ 21 онаго октября; а до того велѣно оное взять въ опеку, съ воспрещеніемъ ему, Энгельгардту, и управителю его, не только распорядить тѣми деревнями, но даже и въѣздъ имѣть въ оныя. Въ доказательство чего приложены двѣ копія съ указовъ Звеннгородскаго земскаго суда засѣдателю Радченку, изъ коихъ между прочимъ явствуетъ, что изъ числа 1.450 душъ крестьянъ его, Энгельгардта, бывшихъ по упомянутымъ заводамъ въ залогъ, назначено въ продажу село Майдановка 192 души мужеска и 229 женска пола душъ, для пополненія недоимки 98.092 рублей, числящейся на арендаторахъ Лѣвцовѣ и Евренновѣ, которые отозвались неимѣніемъ денегъ.

А графъ Зубовъ съ своей стороны, опровергая показанія Энгельгардта, писалъ по прочемъ, что по обращеніи дѣла въ уѣздный судъ къ законному окончанію, когда отъ онаго сдѣланы были чрезъ полицію обыкновенныя повѣстки явиться къ выслушанію опредѣленія, Энгельгардтъ явился и первый подписалъ подъ онымъ неудовольствіе (*), а послѣ того подалъ въ Санктъ-Петербургскую гражданскую палату апелляціонную свою жалобу на то самое опредѣленіе, по силѣ коего самъ же просилъ 4 департаментъ Сената сдѣлать ему удовлетвореніе; что же означаетъ такое разногласіе въ его дѣйствіяхъ, остается раскрыть правительству, равно какъ и то, что по подачѣ своей апелляціонной жалобы въ палату и по переносѣ туда дѣла, имѣлъ ли онъ, Энгельгардтъ, право утруждать другою Высочайшую Особу Государя Императора и съ какимъ намѣреніемъ простеръ оную?—Поелику же и съ его графа стороны на помянутое рѣшеніе

(*) Изъ дѣла видно, что послѣ рѣшенія 4 департамента Сената, Энгельгардтъ въ просьбѣ по новой недоимкѣ 98.092 рубля самъ изъясняетъ, что о должныхъ ему Зубовымъ по условію деньгахъ дѣло производится уже въ гражданской палатѣ.

уѣзднаго суда, скрываемое отъ него пѣлые 11 мѣсяцевъ, объявлено неудовольствіе и внесена въ ту же гражданскую палату апелляціонная жалоба, съ подробнымъ изъясненіемъ всѣхъ сдѣланныхъ ему со стороны Энгельгардта притѣсненій и незаконныхъ требованій, то, прилагая съ оной копію, просилъ предложить въ разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената и предписать Санктъ-Петербургской гражданской палатѣ о скорѣйшемъ рѣшеніи онаго дѣла на точномъ разумѣ Высочайшихъ узаконеній (*).

Въ Общемъ Сената Собраніи, по выслушаніи изъ дѣла записки, произошли у гг. Сенаторовъ разныя мнѣнія:

14 Особъ заключали утвердить положеніе Санктъ-Петербургскаго губернскаго правленія 14 іюля 1816 года съ тѣмъ, что ежели графиня Зубова, отъ неосвобожденія Энгельгардтомъ имѣнія ея изъ заемнаго банка, потерпѣла какіе убытки, оныя предоставить ей отыскивать особо.

8 Особъ заключали: 1) Хотя по 7 пункту условія Энгельгардтъ и настаиваетъ, чтобы графиня Зубова, яко поручительница по мужѣ своему, по причинѣ невозвращенія онымъ въ свое время залоговъ его, Энгельгардта, выдала ему на написанное въ томъ условіи имѣніе купчую крѣпость, полагая по 150 рублей каждую душу и съ землею, но какъ таковое предположеніе условія и написанная въ ономъ цѣна крестьянамъ противны Высочайше конфирмованному въ 19 день мая 1813 года мнѣ-

(*) Въ апелляціонной жалобѣ графъ Зубовъ, изъяснивъ причины и законы, по коимъ рѣшеніе С.-Петербургскаго уѣзднаго суда несообразно съ обстоятельствами дѣла, проситъ здѣшнюю гражданскую палату рѣшеніе сіе отставить, а поелику Энгельгардтъ, при событіяхъ смутныхъ и для всѣхъ несчастныхъ, затруднившихъ неописавно весь ходъ расчетныхъ дѣлъ по правительствомъ, относительно къ откупамъ, самъ всего болѣе былъ и есть причиною задержанія его залоговъ тѣмъ, что воспренятетвовалъ ему графу и поручительницѣ женѣ его замѣнить ихъ собственнымъ ея имѣніемъ; какъ равно самъ же причиною и непринятія до сихъ поръ освобожденныхъ его залоговъ 4.123 душъ, на коихъ вѣрные документы имѣются при дѣлѣ и еще самъ же причиною въ обремененіи его, графа, непоимѣнными процентами, вдвое превосходящими мѣру, законами опредѣленную и его возможность; то по силѣ прописанныхъ въ той жалобѣ узаконеній, искъ его, Энгельгардта, яко несправедливый во всѣхъ частяхъ огласить ничтожнымъ и поступить во всемъ прочемъ, какъ законы повелѣваютъ.

нію Государственнаго Совѣта, (*) коимъ постановлено: «при совершеніи актовъ на крѣпостныхъ людей, за каждую мужеска пола душу назначать цѣну по 200 рублей»; то въ такомъ требованіи его, Энгельгардта, о совершеніи крѣпости отказать тѣмъ болѣе, что графъ Зубовъ, сверхъ долговъ своихъ казнѣ, имѣетъ обязательства съ разными залогодателями, съ коими легко можетъ быть и жена его находится поручительницею также, какъ и по настоящему дѣлу съ нимъ, Энгельгардтомъ, и потому отдача означеннаго имѣнія въ мѣстечкѣ Усвятъ за безцѣнокъ Энгельгардту, лишитъ его, графа Зубова, средства сдѣлать удовлетвореніе по долгамъ своимъ, а строгая справедливость опредѣляетъ ему Энгельгардту возвращеніе только того, чего онъ лишился, съ узаконенными процентами. 2) Какъ же графомъ Зубовымъ на рѣшеніе уѣзднаго суда подана апелляція въ гражданскую палату, то предписать оной, дабы она рассмотрѣла сіе дѣло немедленно, на основаніи указа 1816 года апрѣля 28. 3) Если же графъ Зубовъ имѣетъ доказательства въ излишне требуемой съ него Энгельгардтомъ суммѣ, равно и во взятіи ихъ-венныхъ процентовъ, то имѣетъ представить оныя въ гражданскую палату для рассмотрѣнія ихъ и поступленія по законамъ.

Одна Особа: послыку Энгельгардтъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго уѣзднаго суда самъ, объявляя неудовольствіе, перенесъ оное по апелляціи въ гражданскую палату и потомъ чрезъ повѣреннаго своего поданнымъ въ 4 департаментъ Сената прошеніемъ, просилъ предписать гражданской палатѣ о немедленномъ дѣла сего рѣшеніи; каковыми своими дѣйствіями самъ онъ изъявилъ произвольное согласіе на производство дѣла сего апелляціоннымъ порядкомъ; почему и нынѣ опаго изъ того порядка изъять не можно, а должно предоставить дѣлу сему, на основаніи законовъ, производство апелляціонное.

Одна же Особа: какъ изъ поступившихъ и рассматриваемыхъ документовъ явствуетъ, что дѣло Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ по всѣмъ видамъ есть спорное и тяжбное, ибо первый на послѣдняго протестовалъ въ нарушеніи условнаго акта, между ими состоявшагося, по предмету вѣренныхъ залоговъ, въ задержаніи и невозвращеніи къ нему оныхъ,

(*) П. С. З. 25385.

въ неплатежѣ условленныхъ процентовъ и неустойки и въ невыдачѣ ему женою графа, яко поручительницею, купчей крѣпости на ея имѣніе; напротивъ чего Зубовъ отрицаетъ всѣ таковыя притязанія тѣмъ, что того условія онъ не нарушалъ; что залоги по точной силѣ и разуму довѣренности, данной ему отъ Энгельгардта, переданы были отъ него, Зубова, другимъ лицамъ; что возвращенію ихъ отъ откуповъ причинствовалъ всего болѣе самъ Энгельгардтъ, отвергнувъ сдѣланное со стороны его, Зубова, предложеніе замѣнить ихъ имѣніемъ поручительницы, въ чемъ будто бы сознался и самъ Энгельгардтъ; что платежъ процентовъ первыхъ двухъ лѣтъ онъ въ процессѣ своемъ скрылъ, а послѣ въ полученіи также признался; впоследствии же времени сталъ требовать, вмѣсто 6 условленныхъ, по 17 на сто, и въ томъ обличается якобы собственноручнымъ расчетомъ, вмѣющимся при дѣлѣ; что изъ числа залоговъ на освобожденные и къ нему возвращаемые отъ Зубова документы не принялъ, кои приобщены къ дѣлу же, и что наконецъ, подъ предлогомъ такихъ уклоненій, открылъ онъ себя въ намѣреніи возобладать за ничто имѣніемъ жены его, графа Зубова; но справедливы ли всѣ таковыя обостороннія показанія, довольно важныя, требующія по всѣмъ частямъ подробнаго изслѣдованія расчетовъ и соображеній?—того еще ни однимъ судебнымъ мѣстомъ не раскрыто и въ извѣстность не приведено; къ тому же и не 4-мъ департаментомъ Сената, на который напрасно жалуется Энгельгардтъ, но губернскимъ правленіемъ за два года прежде было то дѣло отослано, по силѣ узаконеній, яко по всѣмъ видамъ спорное, къ судебному разбору въ первую инстанцію; 4-й же департаментъ, какъ гласитъ его постановленіе, не входилъ въ разсматриваніе существа дѣла, за сплюку узаконеній, а только подтвердилъ дать оному законное теченіе, привести къ окончанію, постановить опредѣленіе и объявить обвиняемымъ спорящимъ сторонамъ, допустить каждую подписать удовольствіе, или неудовольствіе, что и исполнено и Энгельгардтъ первый подписалъ неудовольствіе на рѣшеніе уѣзднаго суда и внесъ свою апелляцію въ гражданскую палату, равновѣрно и графъ Зубовъ сдѣлалъ то же и оба учинились апелляторами; слѣдственно послѣ сего какъ нѣтъ закона, который бы давалъ уже право

тяжущимся приносятъ жалобу, минуя ту вторую инстанцію, не сождая ея рѣшенія, въ которую сами свое дѣло по порядку направили, такъ еще менѣе того кажется совмѣстнымъ производить сужденіе и рѣшеніе сего не обслѣдованнаго и темнаго дѣла въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, и по смыслу самой сообщенной Высочайшей воли, какъ и по силѣ своего образованія, и вслѣдствіе именнаго повелѣнія 1802 года сентября 8 дня 8 статьи, не должно входить въ сужденіе и рѣшеніе дѣлъ, къ нему по порядку еще не достигшихъ; о чемъ ясно въ ономъ повелѣніи сказано такъ: «никакое правительственное мѣсто и лицо не можетъ входить въ дѣла, въ присутственныхъ мѣстахъ производящихся и самъ Сенатъ не входить въ дѣла апелляціонныя и слѣдственные прежде, нежели оныя придутъ къ нему по порядку». А хотя Энгельгардтъ въ жалобѣ своей и проситъ, дабы рѣшить сіе дѣло на основаніи указа 1766 года апрѣля 10 дня, гласящаго о контрактахъ, ссылаясь на указъ Правительствующаго Сената 1 департамента отъ 28 апрѣля 1816 года, но и такое рѣшеніе до Общаго Собранія Правительствующаго Сената не относится, а слѣдуетъ быть совершено, если обстоятельства и прочія узаконенія позволяютъ, въ нижнихъ инстанціяхъ; поелику тамъ, гдѣ подъ предлогомъ контрактовъ нерѣдко бывають открыты разнообразныя злоупотребленія, насилія и интриги, пріемлютъ и дѣла различное направленіе, смотря по дѣйствіямъ и даже переходятъ изъ рода гражданскихъ въ родъ дѣлъ уголовныхъ; слѣдственно изъ сего доказательно, что не всѣ дѣла по контрактамъ, а только развѣ безспорныя, могутъ быть рѣшены на основаніи того 1766 года указа. Почему и слѣдуетъ Энгельгардту въ просьбѣ его отказать, и не выводя дѣла изъ порядка, законами предписаннаго, предоставить оному, согласно постановленію Правительствующаго Сената 4 департамента, надлежащее теченіе; палатѣ же предписать, дабы старалась рѣшить оное какъ невозможно поспѣшнѣе и по имѣющимъ открыться обстоятельствамъ сообразнѣе съ Высочайшими узаконеніями.

О каковыхъ разныхъ мнѣніяхъ и о существѣ самого дѣла представлена была записка Министру юстиціи, который, въ данномъ отъ 4 февраля сего 1818 года Правительствующему Сенату предложеніи, прописывалъ, что онъ

разсмотрѣвъ сія мнѣнія и соображая оныя съ Высочайшими указами 1766 и 1816 годовъ, находитъ согласнымъ съ сими указами мнѣніе 14 Особъ, чтобы взыскать съ графа Зубова по условію 354.136 рублей и чтобы графиня Зубова дала Энгельгардту крѣпость на имѣніе ея; убытковъ же своихъ искала бы особо. А хотя 9 Особъ и полагаютъ, что назначенная въ условіи цѣна по 150 рублей за каждую душу противна Высочайше конфирмованному въ 19 день мая 1813 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, но чтобы сохранить святость условія и дабы казна не лишилась пошлинъ, ей принадлежащихъ, то въ крѣпости, согласно добровольному условію, написать цѣну за каждую душу по 150 рублей, а пошлины взять съ 200 рублей. Что касается до апелляціоннаго дѣла, которое перенесено изъ уѣзднаго суда въ гражданскую палату, то когда Энгельгардтъ и графъ Зубовъ и послѣ рѣшенія въ Общемъ Собраніи споровъ своихъ не прекратятъ, а перенесутъ оное по апелляціи въ Правительствующій Сенатъ, тогда и рѣшеніе по оному должно будетъ послѣдовать уже въ тѣхъ только частяхъ, которыя не представлены отъ нихъ Общему Собранію и слѣдственно не разрѣшены онымъ.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы объявили:

9 Особъ, что съ онымъ во всемъ согласны.

5 Особъ, изъ числа 14, что остаются при прежнемъ своемъ мнѣніи, съ коимъ и Министръ юстиціи согласенъ.

А 9 Особъ, что остаются при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, выше уже изложенныхъ, т. е. что по справедливости слѣдуетъ Энгельгардту возвращеніе только суммы, которой онъ лишился съ процентами; но какъ дѣло находится въ гражданской палатѣ, то предписать ей о немедленномъ окончаніи.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обозрѣвалъ въ совокупности всѣ предметы дѣла сего, находитъ:

1) Условіе, между Энгельгардтомъ и графомъ Зубовымъ 24 декабря 1809 года заключенное, существенно показываетъ, что первый, отдавая имѣніе свое послѣдному, для употребленія въ залоги по откупамъ съ 1811 по 1815 годъ, желалъ симъ условіемъ: *во 1-ю*, извлекать изъ того ежегоднаго дохода по 51.204 рублей, *во 2-ю*, дабы имѣть означен-

ные залоги свободными и на послѣдующее затѣмъ 4-хъ-лѣтіе, обязать графа Зубова, за 13 мѣсяцевъ до срока, доставить ему свидѣтельства присутственныхъ мѣстъ, что на имѣніи никакихъ домоковъ не состоитъ, и *въ 5-ю*, въ случаѣ ежели имѣніе сіе подвергнется казенному взысканію, секвестру и назначенію въ продажу, обезопасить себя въ вознагражденіи за оное собственнымъ поручительницы по графѣ Зубовѣ, жены его, Витебскимъ имѣніемъ, которое заложено было ею заемному банку и которое обязалась она отдать ему въ семь случаѣ, считая по 150 рублей за душу, наложивъ на себя неустойки 15.000 рублей, буде въ теченіе 2 мѣсяцевъ со дня назначенія отъ казны къ продажѣ имѣнія Энгельгардта, не будетъ совершена ею купчая крѣпость на мѣстечко Усвятъ съ деревнями.

2) Что изъ сего добровольнаго условія возникъ впоследствии споръ. Съ одной стороны Энгельгардтъ, заплативъ казпѣ недоимки, упавшія на имѣніе его, въ залогъ представленное, и выкупивъ Витебское графини Зубовой имѣніе изъ банка, справедливое имѣлъ право требовать, чтобы на сіе послѣднее дана ему была, по силѣ добровольнаго условія, купчая; но съ другой стороны Зубовъ возражалъ, что дѣйствія Энгельгардта были умысленны, дабы за низкую цѣну присвоить себѣ имѣніе жены его графа; что Энгельгардтъ не принимаетъ освобожденныхъ отъ залога 4.266 душъ и напоследокъ, что Энгельгардтъ требовалъ съ него лихвенные проценты.

3) Что по спорамъ таковымъ весьма основательно здѣшнее губернское правленіе предписало въ 1814 году 2 департаменту уѣзднаго суда сдѣлать законное постановленіе, но впоследствии времени приняло на себя, непринадлежащую уже до губернскаго правленія обязанность, окончательно рѣшить спорное дѣло, коему данъ былъ законный ходъ.

4) Что когда по частнымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, 4 департаментъ Правительствующаго Сената вошелъ въ сіе дѣло, то, нашедъ оное выведеннымъ изъ законнаго порядка, и сдѣлавъ замѣчаніе губернскому правленію, предписалъ допустить тяжущихся подписать на рѣшеніе уѣзднаго суда удовольствіе или неудовольствіе, чѣмъ и дано оному паки правильное направленіе, а вслѣдствіе того обѣими сторо-

нами подписано неудовольствіе на рѣшеніе уѣзднаго суда и въ гражданскую палату поданы апелляціонныя просьбы.

5) Но по поводу принесенной Энгельгардтомъ всеподданнѣйшей просьбы поступаетъ дѣло въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената потому, что указомъ 1816 года повелѣно губернскимъ правленіямъ, по условіямъ между залогодателями и откупщиками, руководствоваться точными словами указа 1766 года о святости контрактовъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что еслибы дѣло шло, о неуплатѣ токмо графомъ Зубовымъ дѣйствительному тайному совѣтнику Энгельгардту слѣдующей за залоги суммы, то оное могло бы дѣйствительно разрѣшено быть на основаніи указа 1766 года, но какъ въ настоящемъ случаѣ находится особенное обстоятельство о передачѣ имѣнія и споръ по условію, начавшійся въ 1814 году, то дѣла такого рода должны имѣть, такъ какъ и всѣ другія тяжобныя, законное свое теченіе; что въ настоящемъ случаѣ производство дѣла имѣло разные переломы, отъ такового порядка оное удалившіе; что 4 департаментъ Правительствующаго Сената основательно заключалъ, что Сенатъ будучи верховнымъ ревизіоннымъ мѣстомъ, не можетъ окончательно рѣшать дѣлъ, въ разсмотрѣніи коихъ не соблюдена установленная законами форма производства, и что не можно дать обратнаго дѣйствія указу 1816 года на дѣло, въ 1814 году возникшее; что сами тяжущіяся стороны подписали неудовольствіе на рѣшеніе уѣзднаго суда и перенесли дѣло по апелляціи въ гражданскую палату; что въ числѣ 14 Сенаторовъ, полагающихъ утвердить рѣшеніе уѣзднаго суда, предоставляется графинѣ Зубовой отыскивать на Энгельгардтѣ убытковъ, буде какіе потерпѣла; слѣдовательно съ окончаніемъ дѣла въ Сенатѣ, должно оно возникнуть вновь въ нижнихъ инстанціяхъ; что по мнѣнію Министра юстиціи предоставляется на волю обѣихъ сторонамъ прекратить или продолжать дѣло по гражданской палатѣ, послѣ рѣшенія Сената; и что, по предположенію 8 Сенаторовъ, графъ Зубовъ, сверхъ долговъ своихъ казпѣ, имѣя обязательства съ разными частными лицами, съ коими легко можетъ быть и жена его находится въ подобномъ отношеніи поручительницею, отдачею за безцѣнокъ одному Энгельгардту имѣнія ея,

лишавъ бы прочихъ кредиторовъ всякой надежды.

По совокупнымъ уваженіямъ симъ, Департаментъ *полагаетъ*:

1) Предоставить дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ имѣть законное теченіе, въ каковое постановлено оно Правительствующаго Сената 4 департаментомъ.

2) Правительствующему Сенату опредѣлить гражданской палатѣ самый кратчайшій срокъ для рѣшенія сего дѣла, дабы сколько возможно оградить дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта отъ дальней волокиты.

3) Витебское имѣніе графини Зубовой, въ условіи поименованное, оставить въ запрещеніи по иску дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта.

4) Поручить Министру юстиціи обратить съ своей стороны особенное вниманіе, дабы никакой медленности въ дѣлѣ семъ не могло произойти.—Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ, что попеченіе правительства о развязкѣ дѣла сего и объ удовлетвореніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта подлежащимъ ему, совместно наипаче въ отношеніи той исправности, съ каковою къ пользѣ казны внесъ онъ всѣ подлежащія по залогамъ графа Зубова, на часть оного падающія, недомжки.

Одинъ же Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), остается при заключеніи г. Министра юстиціи и 14 Сенаторовъ, мнѣніе свое основавшихъ на указѣ 1816 года, особо на таковой случай состоявшійся.

1818 г. декабря 9 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ I-го класса, князь Лопухинъ и генералъ отъ инфантеріи, графъ Вязмитиновъ, отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ, отказались; почему председательствовалъ въ ономъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Кочубей,—отъ котораго, по выслушаніи изъясненнаго журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, предложенъ былъ вопросъ: которою мнѣніе утверждается, Департамента или одного Члена онаго?

По собраннымъ вслѣдствіе того голосамъ:

Четырнадцать Членовъ (Козодавлевъ, кн. Голицынъ, Поповъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, гр. Кочубей, гр. Аракчеевъ, фонъ-Дезинъ, гр. Милорадовичъ,

Пестель, Ланской и Саблуковъ) утвердили заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Головинъ) согласились съ мнѣніемъ одного Члена сего Департамента.

Одинъ Членъ (гр. Литта) отказался также отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ.

20 января 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1818 г. декабря 23 (*). Слушана записка Министра юстиціи слѣдующаго содержанія:

Въ Государственномъ Совѣтѣ состоитъ въ разсмотрѣніи дѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Энгельгардта* съ генералъ-майоромъ графомъ *Зубовымъ*, о неустойкѣ по условію, касательно вѣрренныхъ отъ перваго послѣднему залоговъ, на основаніи котораго Энгельгардтъ ищетъ, чтобы поручительница по немъ, графъ Зубовъ, супруга его, графиня Зубова, выдала ему купчую крѣпость на Усвятское имѣніе въ Витебской губерніи, за постановленную цѣну.

Между тѣмъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената производилось особое дѣло, о взысканіи съ него же, графа Зубова, или поручительницы по немъ также супруги его, вдовую генералъ-аншефа, графиню Софью Потоцкою, по заемному письму 313.600 рублей; каковое взысканіе Правительствующимъ Сенатомъ утверждено, о чемъ и указъ въ здѣшнее губернское правленіе посланъ 7 января сего 1818 года.

Когда же приступлено было къ сему взысканію съ поручительницы изъ упомянутаго Усвятскаго имѣнія ея, то оное оказалось въ банковомъ залогѣ и сверхъ того подъ запрещеніемъ, по иску Энгельгардта;—почему губернское правленіе и вошло съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ.

А С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Милорадовичъ, по жалобѣ графини Потоцкой на неисполненіе губернскимъ правленіемъ упомянутаго указа Сената, вошелъ также въ оный двумя рапортами, въ коихъ искъ графини Потоцкой изъясняя стар-

(*) Журн. Деи. 1818 г. № 245.

шмъ и преимущественнымъ предъ искомъ Энгельгардта, и замѣчая въ семъ случаѣ упущеніе и медленность губернскаго правленія, представляетъ: Усвятское имѣніе продать съ публичнаго торга, и, удовлетворивъ графиню Потоцкую капиталомъ и причитающимися процентами, остальные за тѣмъ деньгами оставить въ обезпеченіе претензій Энгельгардта.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сихъ рапортовъ, 8 ноября постановилъ: препроводить оныя и все производство дѣла графини Потоцкой съ графомъ Зубовымъ, посредствомъ Министра юстиціи, въ Государственный Совѣтъ, для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ Энгельгардта.

Исполняя таковое порученіе Правительствующаго Сената, Министръ юстиціи представляетъ подлинное дѣло графини Потоцкой съ графомъ Зубовымъ съ запискою, о взысканіи по заемному письму, присовокупляя съ своей стороны: 1) что условіе Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ и супругою его, на счетъ ввѣренныхъ для откупа залоговъ, состоялось 24 декабря 1809 года; а заемное письмо графини Потоцкой дано имъ, Зубовымъ, за поручительствомъ супруги своей, 10 ноября 1810 года, и слѣдовательно гораздо позже; 2) что хотя сіе послѣднее, по минованіи годоваго срока, объявлено ко взысканію въ губернскае правленіе прежде условія Энгельгардта, и именно 22 ноября 1811 года; но сіе, по мнѣнію Министра юстиціи, ни мало не ослабляетъ силы того условія потому, что еще откупъ продолжался и срокъ освобожденія залоговъ не пріспѣлъ; 3) что по заемному письму графини Потоцкой губернскимъ правленіемъ 20 ноября того же 1811 года положено запрещеніе вообще на имѣніе должника и поручительницы по немъ, подобно какъ и всѣ запрещенія, при предъявленіи исковъ, въ сохраненіе оныхъ, полагаются; а по предъявленіи условія Энгельгардтомъ 16 марта 1814 года, запрещеніе таковое 20 мая возложено именно на имѣніе Усвятское, въ условія значащееся; и 4) что какъ дѣло графини Потоцкой, о взысканіи по заемному письму, проходило по всѣмъ инстанціямъ, то и запрещеніе, положенное губернскимъ правленіемъ 30 ноября 1811 года вообще на имѣніе должника и поручительницы по немъ, было въ виду Правительствующаго Сената;—а потому и не измѣняетъ существа сихъ дѣлъ.

Государственного Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*), по прочтеніи сей записки, разсуждаемо было, что хотя дѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ и состоитъ въ томъ, что Энгельгардтъ требуетъ, на основаніи условія, купчей на Витебское графини Зубовой имѣніе крѣпости, но главный предметъ дѣла сего, подлежащій разрѣшенію Государственного Совѣта, состоялъ въ томъ только: предоставитъ ли оному законное теченіе, или ограничиться силою указа 1816 года, о разборѣ дѣлъ по условіямъ между залогодателями и откупщиками изданнаго?—о чемъ не только въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, но и въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта сужденія совершенно уже окончены; и для того, какъ по сему, такъ и по тому соображенію, что Правительствующій Сенатъ, имѣя ясныя законы какъ взыскивать деньги съ должниковъ по заемнымъ письмамъ и обязательствамъ при залогѣ и безъ залога, обязанъ былъ разрѣшить представленія С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора силою сихъ законовъ,—Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, не входя ни въ какое сужденіе представленнаго Министромъ юстиціи обстоятельства, по дѣлу Потоцкой съ Зубовымъ, яко не принадлежащаго до Государственного Совѣта, *полагаетъ*: обратить къ нему дѣло сіе съ тѣмъ, чтобы онъ замѣчанія свои, въ запискѣ изложенныя и достаточно показывающія, что сіе послѣднее дѣло не измѣняетъ существа дѣла, производящагося между Энгельгардтомъ и Зубовымъ, предложилъ Правительствующему Сенату.

1819 г. января 15 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 29 января 1819 года.

1821 г. октября 6 (**). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Энгельгардта*, о денежной претензій

(*) Кромѣ тайнаго совѣтника графа Потоцкаго, который отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ, отназвался.

(**) Журн. Деп. 1821 г. № 233.

на генераль-маіорѣ графѣ Дмитріѣ и женѣ его Прасковѣ *Зубовыхъ*.

Энгельгардтъ и графъ Зубовъ 24 декабря 1809 года заключили между собой условіе (*).

По Высочайшемъ утвержденіи въ 21 день февраля 1819 года имѣнія по сему дѣлу Государственнаго Совѣта (**), оное Министромъ юстиціи 26 того же мѣсяца Правительствующему Сенату къ исполненію и предложено, имѣетъ съ особо подающимъ имѣніемъ С.-Петербургскаго военнаго генераль-губернатора, графа Милорадовича, въ которомъ, при объявленіи обстоятельствъ дѣла, поставляя на видъ претензію графини Потоцкой, полагагь удовлетворить оную преимущественно предъ претензією Энгельгардта, чрезъ продажу съ публичныхъ торговъ Усвятскаго графини Зубовой имѣнія.

Нынѣ дѣло Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ, о неустойкѣ по условію, пройди апелляціоннымъ порядкомъ нижнія инстанціи, дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, гдѣ какъ въ 4-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя имѣнія:

Шестъ Сенаторовъ признаютъ подлежащими къ удовлетворенію Энгельгардта слѣдующія претензіи: *Во первыхъ*, назначенные въ условіи ежегодныя платежи за вѣренныя Энгельгардтомъ графу Зубову по откупамъ залоги за 1812, 1813 и 1814 годы, ежегодно по 51.204 рубля, а за всѣ три 153.612 рублей, каковую сумму, до истеченія въ условіи послѣдняго срока, сочтя вообще со слѣдующими на оную, со дня назначеннаго въ условіи каждой суммѣ платежа, процентами, положить на всю ту сумму съ того послѣдняго срока, до настоящаго платежа, узаконенные проценты, копны Энгельгардтъ удовлетворенъ быть долженъ потому, что означеннаго капитала въ условленное время не получилъ; распространять же платежъ условленныхъ на четыре года въ каждый по 51.204 рубля еще на другіе четыре года, какъ неправильно уѣздный судъ и палата опредѣляютъ, вовсе не слѣдуетъ, по-

(*) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предшествовавшихъ двухъ журналовъ (1818 г. № 171 и 1818 г. № 245), помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 613—638 (Ред.)

(**) Имѣніе сіе Высочайше утверждено, какъ выше значитъ, 29 января, но исполненіе послѣдовало 21 февраля 1819 г. (Ред.)

еліку сила и дѣйствіе какого бы то ни было акта, далѣе назначеннаго въ немъ времени или срока, по силѣ закона ни въ какомъ случаѣ продолжаемы быть не могутъ. Сверхъ же того графъ Зубовъ, на основаніи 4 пункта показаннаго условія его съ Энгельгардтомъ, по окончаніи оному надлежащаго срока, предлагалъ ему, Энгельгардту, въ февралѣ мѣсяцѣ 1815 года замѣнить тѣ его залоги имѣніемъ жены графа Зубова, мѣстечкомъ Усвятъ, но Энгельгардтъ онаго замѣна не принялъ. *Во вторыхъ*, вышепоказанные внесенные Энгельгардтомъ въ разныя казенныя мѣста, за графа и графиню Зубовыхъ, всего 160.163 рубля 17 коп. съ слѣдующими, отъ времени взноса сихъ денегъ Энгельгардтомъ, по день платежа ему оныхъ, процентами. *Въ третьихъ*, назначенную въ условіи неустойку 15.000 рублей; въ требованіи же Энгельгардта процентовъ за вносимую имъ вдвойнѣ въ здѣшнее губернскаго правленіе, на пополненіе недомки по Ярославскому откупу, въ девяти банковыхъ билетахъ сумму 273.870 рублей, — отказать, ибо билеты сіи вносимы были Энгельгардтомъ въ правленіе вовсе напрасно, потому что деньги сіи въ то время были уже взысканы Звенигородскимъ нижнимъ земскимъ судомъ, и что находясь въ томъ правленіи нѣсколько времени, безъ всякаго формальнаго употребленія, значащійся въ нихъ капиталъ, слѣдующихъ за сіе время изъ банка процентовъ, не лишился. Равно сему отказать Энгельгардту въ прочихъ претензіяхъ его отъ безвременной продажи продуктовъ и о убыткахъ, какъ ничѣмъ не доказанныхъ. О показываемыхъ же графомъ Зубовымъ взысканныхъ съ него Энгельгардтомъ по оному дѣлу излишнихъ процентахъ, предоставить имъ развѣдаться между собою гдѣ и какъ слѣдуетъ особо. Напоследокъ просьбу Энгельгардта о выдачѣ ему, на Усвятское графини Зубовой имѣніе, купчей крѣпости, оставить безъ удовлетворенія потому: 1) что вѣренное Энгельгардтомъ, для залоговъ по откупамъ графу Зубову, имѣніе остается до нынѣ цѣло и неприкосновенно; сверхъ сего, если бы Энгельгардтъ, по точной силѣ условія 4 пункта, принялъ предлагаемое графомъ Зубовымъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1815 года, въ замѣнъ сего залоговъ, означенное графини Зубовой имѣніе, то бы ни въ какомъ случаѣ не могло до Энгельгардта коснуться казенное взысканіе, которое онъ началъ пополнять не прежде, какъ съ

8 мая 1816 года; 2) что упомянутое условіе, по которому Энгельгардтъ признаеть означенное Усвитское имѣніе яко бы ему уже проданнымъ, по 150 рублей за каждую душу, и просить на оное купчей крѣпости, на основаніи Статута части 2, раздѣла VII, артикуловъ 1 и 2, конституціи 1507, 1550 и 1588 годовъ, не было отъ него, Энгельгардта, сознано въ тѣхъ повѣтовыхъ земскихъ судахъ, въ коихъ оное графини Зубовой имѣніе находится; безъ чего условіе сіе теряетъ свою силу, и записанное по оному условію имѣніе, получить не можно; 3) что предполагаемая въ условіи цѣна за каждую душу 150 рублей не соотвѣтствуетъ узаконенной въ Высочайшемъ 1812 года февраля 11 дня манифестѣ цѣнѣ не менѣе 200 рублей за душу; и наконецъ 4) что съ онаго графини Зубовой имѣнія присуждено уже взысканіе въ 1817 году, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, удостоившимся Высочайшаго утвержденія, по заемнымъ письмамъ графини Потоцкой 380.800 рублей, кои отъ нея предъявлены были ко взысканію гораздо прежде, нежели вышеозначенная Энгельгардта претензія учинилась гласною въ губернскомъ правленіи и въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, и, по сему графини Потоцкой иску, прежде также положено было на имѣніе графини Зубовой запрещеніе. Оное же Энгельгардта условіе, какъ записанное токмо у маклера, не было въ судебныхъ мѣстахъ безъвѣстнымъ до 16 марта. Сверхъ сего тѣ Сенаторы, пріемля въ уваженіе бывшія въ 1812 году смутныя происшествія, отъ коихъ многіе, въ томъ числѣ и графъ Зубовъ, понесли весьма значительные убытки и самое раззореніе, полагають: означенныя претензіи графини Потоцкой и Энгельгардта взыскать съ графа Зубова или его имѣнія въ теченіи шести мѣсяцевъ, со дня объявленія ему о семъ предписанія Правительствующаго Сената, а ежели онъ, графъ Зубовъ, въ оное время ихъ не удовлетворитъ, то для сего немедленно приступить къ публичной продажѣ Усвитскаго графини Зубовой имѣнія, яко поручительницы по немъ. Затѣмъ рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты, какъ неправильныя и несогласныя съ обстоятельствами дѣла, отставить, со взысканіемъ съ присутствующихъ и секретарей, подписавшихъ оныя, узаконеннаго штрафа, подвергнувъ оному и Энгельгардта за неправильную апелляцію.

Восемь Сенаторовъ заключали, что въ дѣлѣ семъ подлежить къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть признано законнымъ условіе Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ заключенное, и на основаніи онаго имѣеть ли Энгельгардтъ право требовать купчей крѣпости на Усвитское имѣніе, неустойки и прочихъ суммъ за ввѣренныя графу Зубову залогомъ? Приступая къ разрѣшенію сего вопроса Сенаторы сіи находятъ: 1) Что въ 4-мъ пунктѣ означеннаго условія сказано: «что въ случаѣ какаго либо непредвидимаго по откупамъ казеннаго взысканія, обязался графъ Зубовъ не довести залогомъ Энгельгардта ни до какого отвѣтствія, а замѣнить оныя собственнымъ своимъ имѣніемъ, обезпечивая въ томъ его, Энгельгардта, поручительствомъ жены своей, графини Зубовой, которая и подпишется подъ симъ условіемъ». Послѣ рукоприкладства заключившихъ сіе условіе:—«къ сему условію въ поручительство генералъ-маіорша графиня Зубова руку приложила». Вслѣдствіе чего когда означенныя залогомъ отъ нашествія непріятельскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ упадка взятыхъ графомъ Зубовымъ откуповъ, подверглись подъ казенное взысканіе, то графъ Зубовъ, по окончаніи условнаго срока, предлагалъ Энгельгардту замѣнить тѣ залогомъ его, имѣніемъ жены своей, но Энгельгардтъ, вопреки собственному добровольному въ ономъ пунктѣ постановленію, замѣна сего не принялъ. Хотя же въ 7-мъ пунктѣ того условія и сказано: буде залогомъ сіи подпадутъ казенному взысканію, въ такомъ случаѣ графъ Зубовъ и жена его обязуются Энгельгардта обезпечить собственнымъ имѣніемъ такимъ образомъ, чтобы сверхъ ручательства графини Зубовой выдать ему, Энгельгардту, купчую крѣпость на 5.158 душъ въ банкѣ заложенныхъ по 150 рублей за каждую душу; но обязательства сего графиня Зубова подписомъ своимъ не утверждала, и на совершеніе онаго мужемъ ея по дѣлу не видно, чтобы она отъ лица своего на законномъ основаніи отъ крѣпостныхъ дѣлъ довѣренность дала; да и къ самому условію въ одномъ токмо поручительствѣ руку приложила. По собственнымъ же словамъ сего условія, поручительство сіе со стороны графини Зубовой не можетъ иначе относиться, какъ къ 4-му пункту сего условія, по которому именно и требовалась ея подпись. Впрочемъ во всѣхъ таковыхъ и подобныхъ имъ актахъ, каждое лицо отвѣтствуетъ един-

ственно въ томъ, въ чемъ подпись учинило. 2) Энгельгардтъ произвелъ искъ на графа Зубова, а жена его не требована и предъ судъ въ первой инстанціи не предстала, а потому обвинять ее и лишать послѣдняго достоянія, какъ изъ дѣла видно, обремененнаго и сверхъ того ручательствами по мужъ весьма въ значной суммѣ, было бы несправедливо и противно законамъ, предоставляющимъ каждому право ограждать свою собственность предъ судомъ; да и до какой степени условіе сіе могло быть извѣстно въ свое время графинѣ Зубовой во всей его силѣ, по дѣлу сего не объяснено. Впрочемъ сдѣлать поручительство по мужъ по извѣстности правилъ и состоянія его въ томъ, что если онъ допустить вѣренныя ему залоги до взысканія, то замѣнить оныя другимъ собственнымъ имѣніемъ, или за неустойку продать послѣднее достояніе свое 5.158 душъ тогда, когда сохраненіе самаго контракта болѣе зависитъ отъ обстоятельствъ, чѣмъ отъ контрагентовъ; какъ изъ настоящаго дѣла явствуетъ, не только за совершенный безцѣнокъ, но даже за гораздо низшую сумму, въ какой дозволена совершать акты на покупныя имѣнія, представляетъ столь явное противорѣчіе, что подобныя обстоятельства, по зрѣломъ размышленіи, могли бы съ ея стороны встрѣтить затрудненія и препятствія. Въ дѣлѣ семъ, въ которомъ дѣйствительная отвѣтчица по иску уклонена отъ производства и оставлена безгласною на произволъ и отвѣтственность судьи, утверждать запись, столь неправильно составленную, могло бы имѣть пагубныя слѣдствія и служить опаснымъ примѣромъ для всѣхъ гражданскихъ обществъ въ ближайшихъ отношеніяхъ ихъ;—а потому Сенаторы сіи и положили, чтобы слѣдующія на удовлетвореніе Энгельгардта по условію, за 1812, 1813 и 1814 годы, деньги, взысканы были съ графа Зубова или имѣнія его безъ процентовъ потому, что о платежахъ оныхъ въ семъ, въ непредписанной формѣ и въ противность узаконеній, съ обѣихъ сторонъ учиненномъ условіи, ничего не постановлено, и что графъ Зубовъ отъ сихъ залоговъ никакой пользы, кромѣ убытковъ, не получилъ; и сверхъ сего, коль скоро не слѣдуетъ по оному условію выдать Энгельгардту просимой имъ на Усвятское имѣніе крѣпости, то по сему и по точной силѣ указа 11 марта 1814 года Правительствующаго

Сената (*), не подлежитъ взыскивать съ Зубовыхъ предположенной на сей единственно случай неустойки 15.000 рублей. Внесенныя же Энгельгардтомъ въ казну за недопмку графа Зубова 460.163 рубля 17 коп. немедленно обратитъ ко взысканію на имѣніе его, Зубова, гдѣ какое окажется можетъ, съ подлежащими процентами, со времени внесенія оныхъ въ казну по день платежа, буде же собственнаго его имѣнія не достанетъ, въ такомъ токмо случаѣ обратится со взысканіемъ недостающей суммы съ поручительницы по немъ, графини Зубовой, или ея имѣнія, поелпку она и въ поданной въ Сенатъ жалобѣ отъ ручательства не отказывалась; что и возложить на особое попеченіе здѣшняго губернскаго правленія;—обстоятельства же сопровождавшія незаконное составленіе вышеупомянутаго условія, а равно производство онаго дѣла въ первой инстанціи и взводимыя графомъ Зубовымъ показанія на Энгельгардта о лихвенныхъ процентахъ, такъ какъ по симъ предметамъ никакого на законномъ основаніи постановленія не было, учинить, по силѣ Всемилостивѣйшаго 30 августа 1814 года манифеста (**), отъ слѣдствія свободными.

Изъ сихъ Сенаторовъ одинъ добавилъ, что поелпку рѣшеніе палаты не во всѣхъ частяхъ утверждается, то присутствующихъ ея и секретаря отъ полагаемаго општрафованія освободить; съ имѣніемъ же поручительницы поступить относительно продажи, на основаніи той губерніи узаконеній.

Министръ юстиціи, въ предложеніи Правительствующему Сенату, изъяснялъ, что изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего и разныхъ мнѣній Сенаторовъ ясно открыто несоблюденіе условія со стороны графа и графини Зубовыхъ; а указами постановлено: *первымъ* 10 апрѣля 1766 года, утверждать рѣшеніе на точномъ разумѣ контрактовъ, не уважая предпочныя обстоятельствъ и не взирая ни на какія персоны; *вторымъ* 28 апрѣля 1816 года, въ случаѣ когда будутъ поступать отъ залогодателей просьбы и особенно условія между залогодателями и откупщиками постановленныя, въ положеніи по онымъ резолюціи руководствоваться словами вышеозначеннаго

(*) П. С. З. 25.560.

(**) П. С. З. 25.671.

1766 года указа. Руководствуясь сими законами и сообразя разныя мѣнія Сенаторовъ съ условіемъ Ангельгардта и графа Зубова, онъ, Министръ юстиціи, находитъ: 1) Что слѣдующаго пункта сего условія, залоги ввѣренныя Ангельгардтомъ за невзносъ графомъ Зубовымъ откупной суммы, подпавшіе казенному взысканію, буде бы самъ Ангельгардтъ не внесъ числящейся на графъ Зубовъ суммы, должны были быть осеквестрованы и назначены въ продажу, и потому графиня Зубова, въ точное исполненіе подписаннаго ею условія, должна дать Ангельгардту на Усвятское имѣніе купчую крѣпость; а хотя въ условіи и назначена ревизская душа по 150 рублей, но условіе сіе заключено 1809 года декабря 24, а Высочайшій указъ о продажѣ каждой души не менѣе 200 рублей состоялся въ 1812 году февраля 11 дня,—слѣдовательно цѣна сія и не можетъ препятствовать въ совершеніи купчей по добровольному условію назначенной, но чтобы казна въ разсужденіи пошлинъ не потерпѣла убытка, то при совершеніи купчей взять крѣпостныя пошлины за каждую душу съ 200 рублей. 2) По совершеніи купчей крѣпости, полагая за 5158 душъ за каждую по 150 рублей, выходитъ всей суммы къ полученію съ Ангельгардта 773.700 рублей, но какъ онъ по тому же условію не получилъ съ графа Зубова за свои залогомъ за 1812, 1813 и 1814 годы, за каждый по 51.204 рубля, а за всѣ три года 153.612 рублей, то сіи замѣнить въ платежъ ей, Зубовой, съ процентами, полагая оныя съ того времени, въ которое каждой суммѣ сдѣлана просрочка; ибо въ условіи положено: со времени первой просрочки платить на капиталъ проценты до совершенія купчей. 3) Внесенныя имъ же, Ангельгардтомъ, въ разныя казенныя мѣста за графа и графиню Зубовыхъ 460.136 рублей 17 коп. съ слѣдующими, отъ времени взноса сихъ денегъ Ангельгардтомъ по день совершенія купчей, процентами, а также назначенную въ условіи неустойку 15.000 рублей, а всего 475.163 рубля замѣнить въ платежъ графинѣ Зубовой за то же Усвятское ея имѣніе. 4) Въ требованіи Ангельгардтомъ процентовъ за вносимую имъ вдвойнѣ въ здѣшнее губернское правленіе, въ пополненіе недоимки по Ярославскому откупу, въ девяти банковыхъ билетахъ сумму 273.870 рублей отказать, потому, что онъ изъ заемнаго банка по симъ билетамъ получилъ

проценты. Отказать же ему и въ прочихъ претензіяхъ будто бы отъ безвременной продажи продуктовъ и о убыткахъ, какъ ничѣмъ не доказанныхъ. О показываемыхъ же графомъ Зубовымъ излишнихъ процентахъ, предоставить ему доказывать особо. 5) Условія въ 9-мъ пунктѣ постановлено: «за 13 мѣсяцевъ до истеченія четырехлѣтняго съ 1811 по 1815 годъ откупа, обязанъ графъ Зубовъ доставить ему, Ангельгардту, на все ввѣренное имѣніе, изъ тѣхъ казенныхъ палатъ или присутственныхъ мѣстъ, гдѣ оное состоятъ будетъ въ залогахъ, свидѣтельства, что на ономъ имѣніи никакихъ доимокъ не состоитъ, по которымъ свидѣтельствамъ можно бы было оное имѣніе, по правиламъ условія объ откупахъ § 66, представить къ новымъ торгамъ, а если не доставить, то могущій послѣдовать ему отъ того убытокъ, подобный значащемуся въ семъ условіи четырехгодичному платежу, обязанъ графъ Зубовъ заплатить безудержно». Входя въ разсмотрѣніе и соображеніе сей статьи, Министръ юстиціи находитъ, что графъ Зубовъ въ объясненіяхъ своихъ показываетъ, что Ангельгардтъ, по прошествіи уже четырехгодичнаго срока назначеннаго въ условіи, не принявъ подлиннаго документа на 2.373 души крестьянъ его, избавленныхъ отъ залога Московскою казенною палатою послѣ разореннаго тамошняго откупа, который документъ онъ, графъ Зубовъ, въ маѣ мѣсяцѣ того же 1815 года, при письмѣ къ нему Ангельгардту доставлялъ. Приемля въ уваженіе какъ сіе обстоятельство, такъ и то, что прежде времени не можно было увѣрительно судить и заключать, представилъ ли бы Ангельгардтъ на другое четырехгодичное время по откупамъ тѣ же залогомъ и точно въ такой же суммѣ, какова была прежняя, Министръ юстиціи полагаетъ: предоставить Ангельгардту и графу Зубову о сей статьѣ условія разобратъя особо и доказывать каждому о убыткахъ, какъ слѣдуетъ по законамъ. 6) Что касается до иска графини Потоцкой по заемнымъ письмамъ, даннымъ графомъ Зубовымъ, за поручительствомъ жены своей, то изъ дѣла видно, что о наложеніи повсемѣстно запрещенія вообще на имѣніе должника и поручительницы, сообщено изъ губернскаго правленія въ С.-Петербургскую гражданскую палату 30 ноября 1811 года, по въ тѣхъ письмахъ никакого имѣнія въ залогъ ими не положено. Въ условіи же заключенномъ ими съ

Энгельгардтомъ, въ случаѣ неисправнаго платежа, секвестра и продажи залоговъ, точно означено къ продажѣ ему, Энгельгардту, Усвятское имѣніе; а потому, чтобы совершенно выполнено было условіе, на основаніи указовъ 1766 и 1816 годовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: по совершеніи купчей крѣпости, за замѣномъ прежде всего Энгельгардту капитальной и процентной суммы, изъ оставшей за тѣмъ къ полученію отъ Энгельгардта наличной суммы, удовлетворить пми графиню Потопкую, предоставляя ей, въ случаѣ неполнаго удовлетворенія, отыскивать съ другого имѣнія, принадлежащаго графу и графинѣ Зубовымъ.

7) Относительно того сомнѣнія, не измѣняется ли искъ графини Потопкой дѣла, производимаго между Энгельгардтомъ и графомъ Зубовымъ, то изъ происшествія видно, что условіе Энгельгардта съ графомъ Зубовымъ и женою его, о вѣреннхъ для откупа залогахъ, учинено 24 декабря 1809 года, а заемное письмо графини Потопкой дано графомъ Зубовымъ, за поручительствомъ жены его, 10 ноября 1810 года, слѣдственно гораздо позже, а что хотя сіе послѣднее, по прошествіи годоваго срока, объявлено ко взысканію въ губернское правленіе прежде условія Энгельгардта и точно 22 ноября 1811 года, но сіе ни мало не ослабляетъ силы того условія потому, что откупъ еще продолжался, и какъ срокъ освобожденія залоговъ не пріспѣлъ, и не извѣстно еще было откроется ли или нѣтъ какая либо недоимка на графѣ Зубовѣ, и исполнить ли онъ или не исполнить во всѣхъ частяхъ условіе; а потому со стороны Энгельгардта прежде времени и иску быть не могло, равно какъ и просьбы, о совершеніи купчей на Усвятское имѣніе, подавать онъ не могъ.

8) Нѣкоторые Сенаторы, приводя законы Статута части 2-й, раздѣла VII, артикулы 1 и 2 съ конституціями, полагаютъ, что поеліку продажа графини Зубовой Усвятскаго имѣнія, состоящаго въ Витебской губерніи, не была признана въ тѣхъ повѣтовыхъ земскихъ судахъ, въ коихъ оное имѣніе находится, то условіе сіе теряетъ свою силу; но Министръ юстиціи находитъ, что дача крѣпости на то имѣніе, по сдѣланному добровольно условію за неисполненіе своей обязанности, не есть уже теперь въ такомъ положеніи, въ какомъ означено въ Статутахъ, о записяхъ на продажу и сознание въ повѣтовыхъ земскихъ судахъ, но исполненіе

того, въ чемъ даво условіе, и которое по силѣ указовъ 1766 и 1816 годовъ должно исполнить во всей точности и имѣніе по крѣпости слѣдуетъ поступить за тѣ суммы, которыя не заплачены Энгельгардту и за тѣ, которыя имъ уже внесены въ разныя казенныя мѣста, въ томъ числѣ и въ заемный банкъ, въ которомъ въ залогъ было то же самое имѣніе. Сверхъ сего личное сознание записей на продажу имѣнія въ Статутѣ положено, по имѣнію Министра юстиціи, на тотъ только случай, чтобы сохранена была безопасность отъ подложной продажи, но въ настоящемъ дѣлѣ графиня Зубова отъ подписи условія не отрцается, а уклоняется только отъ дачи крѣпости несчастными обстоятельствами при нашествіи непріятеля винному откупу причиненными; а хотя по случаю сего нашествія въ указѣ 11 марта 1814 года и сказано: «не ставить въ вину тѣмъ, кто не могъ въ сроки сдѣлать по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа, а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать»,—но въ настоящемъ дѣлѣ неустойка по условію положена за недачу на Усвятское имѣніе купчей крѣпости въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, которыя должны считаться тогда, какъ окончился въ 1815 году откупъ, и когда уже непріятеля не было и слѣдственно въ дачѣ крѣпости никакого препятствія не настояло. Указные же проценты, согласно сему указу, должны непремѣнно платиться, такъ какъ они выше сего ко взысканію и полагаются. На семъ основаніи Министръ юстиціи предлагалъ Правительствующему Сенату приступить къ единогласному дѣла сего рѣшенію.

Съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились два Сенатора, а тринадцать остались при своихъ заключеніяхъ, отъ одного же Сенатора имѣнія не отобрано, за увольненіемъ въ отпускъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, получивъ вторично къ разсмотрѣнію дѣло о претензіи Энгельгардта на графѣ Зубовѣ, какъ прежде призывалъ, что попеченіе правительства объ удовлетвореніи Энгельгардта подлежащимъ ему, совмѣстно напаче въ отношеніи той исправности, съ какою къ пользѣ казны внесъ онъ всѣ нававшія на графа Зубова по откупамъ недоимки, такъ и нынѣ, при разобраніи

всѣхъ статей требованія Энгельгардта, пахотить, что по содержанію заключеннаго имъ съ графомъ Зубовымъ условія, онъ неоспориваемое имѣетъ право на удовлетвореніе: *во первыхъ*, недоплаченными ему графомъ Зубовымъ въ послѣдніе три года откупа суммами за залоги по 51.204 рубля за каждый годъ, всего 153.612 рублями; *во вторыхъ*, тѣмъ суммами, какія внесъ Энгельгардтъ за графа Зубова, на очистку казенныхъ на немъ недоимокъ и на выкупъ банковаго долга жены его, всего 460.136 рублями; — почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: означенныя суммы съ узаконенными процентами взыскать, *согласно мнѣнію шести Сенаторовъ*, съ графа Зубова непремѣнно въ теченіи шести мѣсяцевъ, отъ времени объявленія ему объ ономъ; въ случаѣ же неосостоятельности его, взысканіе сіе обратитъ на жену его, яко поручительницу по немъ, чрезъ публичную продажу Усвятскаго ея имѣнія, коимъ право его, Энгельгардта, по условію обезпечивалось.

Что касается до дальнѣйшихъ требованій Энгельгардта, какъ то:

1) *О дачѣ ему на Усвятское имѣніе купчей крѣпости*. Департаментъ находитъ требованіе сіе сколько излишнимъ, столько по существу дѣла и невмѣстнымъ; — излишнимъ потому, что уже Энгельгардтъ вполне удовлетворяется въ слѣдующихъ ему по условію суммахъ, и что собственное имѣніе его, для залоговъ графу Зубову вѣрренное, остается для него въ цѣлости; — невмѣстнымъ же потому, какъ и прежде Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что отдачею Усвятскаго имѣнія одному Энгельгардту за безцѣнокъ, и именно по 150 рублей душу, могли бы лишиться всякой надежды на удовлетвореніе прочіе кредиторы, коимъ или должна сама графиня Зубова, или состоитъ также поручительницею по мужѣ. Почему Департаментъ и *полагаетъ*: въ дачѣ Энгельгардту на Усвятское имѣніе купчей крѣпости отказать, слѣдственно уничтожить и неустойку на сей предметъ въ условіи положенную въ 15.000 рублей.

2) *О заплатѣ ему, Энгельгардту, еще процентовъ на ту сумму, какую вносилъ онъ вдвойнѣ въ здѣшнее губернскаго правленіе банковыми билетами, за недоимку по Ярославскому графа Зубова откупу, между тѣмъ, какъ уже недоимка сія взыскана была съ эконо-*

номіи Энгельгардта. Департаментъ признаетъ основательнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые полагаютъ въ требованіи Энгельгардта по сей части отказать, съ одной стороны потому, что банковые билеты, вполнѣдствіи Энгельгардтомъ обратно взятые, сами по себѣ сохранили въ его пользу проценты, а съ другой потому, что съ полагаемымъ вышѣ взысканіемъ съ графа Зубова означенной, внесенной отъ экономіи Энгельгардта по Ярославскому откупу, суммы, получить онъ и слѣдующіе на оную проценты.

3) *О взысканіи съ графа Зубова и за послѣдующіе четыре года таковыхъ же суммъ, какія положены по условію за залоги въ продолженіи первыхъ четырехъ лѣтъ откупа, то есть по 51.204 рубля въ годъ*. Требованіе сіе Энгельгардтъ основываетъ на томъ, что графъ Зубовъ по условію не доставилъ ему заблаговременно свидѣтельствъ о свободности залоговъ, и тѣмъ лишилъ его выгодъ, какія бы онъ, Энгельгардтъ, могъ имѣть отъ представленія сихъ залоговъ къ торгамъ на новый откупъ. Департаментъ соглашается съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, которые требованіе Энгельгардта по сей статьѣ отвергаютъ, полагая, что дѣйствіе всякаго акта далѣе назначеннаго въ немъ срока продолжимо быть не можетъ, и что самъ Энгельгардтъ отвергнувъ предложеніе графа Зубова, о замѣнѣ его залоговъ Усвятскимъ имѣніемъ.

Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, отказывая въ семъ требованіи Энгельгардта, имѣющемъ въ основаніи своемъ одно только невѣрное предположеніе о мнимыхъ выгодахъ его, *полагаетъ* съ тѣмъ вмѣстѣ отказать ему и въ прочіихъ претензіяхъ по убыткамъ, яко ничѣмъ не доказанныхъ и ясно имъ не опредѣляемыхъ.

Огносительно показанія со стороны графа Зубова, о *взиманіи* яко бы съ него Энгельгардтомъ *незаконныхъ процентовъ*, Департаментъ, согласно мнѣнію Министра юстиціи, *полагаетъ*: предоставить ему, графу Зубову, доказывать сіе надлежащимъ порядкомъ особо, въ такомъ случаѣ, когда самъ того пожелаетъ.

1821 г. октября 31, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пятнадцать Членовъ (гр. Кочубей, кн. Куракинъ, гр. Морковъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, гр. Коновницынъ, гр. Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, гр. Арачьевъ, Тутол-

минъ, Неплюевъ, Мордвиновъ, баронъ Кампенгаузенъ и кн. А. Голицынъ) приняли во всемъ заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остался при своемъ мнѣніи, въ данномъ отъ него Правительствующему Сенату предложеніи изложенномъ.

Съ нимъ согласился еще одинъ Членъ (Салуковъ).

Одинъ Членъ (гр. Литта) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ съ Энгельгардтомъ.

16 ноября 1821 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ф) По дѣлу Сенатора графа Ивелича, о заложенномъ ему женою коллежскаго совѣтника Энгельгардта недвижимомъ имѣніи, которое впоследствии, по Высочайшему указу, предоставлено въ родъ помѣщиковъ Виткевичей.

1819 г. января 2 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, по рѣшенному въ ономъ дѣлу Сенатора графа *Ивелича*, о заложенномъ ему коллежскою совѣтницею *Энгельгардтовою* недвижимомъ имѣніи, которое впоследствии, по Высочайшему указу, предоставлено въ родъ помѣщиковъ *Виткевичей*.

Двояродный дѣдъ Энгельгардтовой, бригадиръ Степанъ Виткевичъ, пожалованное ему въ Малороссійско-Черниговской губерніи недвижимое имѣніе, въ 1753 году, завѣщалъ женѣ своей Федорѣ и сыну Николаю съ тѣмъ, чтобы по смерти сего послѣдняго, часть имѣнія его раздѣлена была между матерью его и двоюроднымъ племянникомъ завѣщателя (отцомъ Энгельгардтовой) Гаврилою Виткевичемъ пополамъ; другому же племяннику Константину и также родственнику капитану Петру Виткевичамъ, назначилъ деньгами по 100 рублей.

По смерти завѣщателя, означенный Петръ Виткевичъ, называя себя роднымъ его племянникомъ, произвелъ противъ завѣщанія споръ, который неоднократно разсматривался въ Правительствующемъ Сенатѣ и на послѣдокъ, поднесеннымъ отъ Сената докладомъ, Высочайше подтвержденнымъ въ 1770 году мая 21, положено: упомянутую духовную рассмотреть и имѣнію раздѣлъ между вдовою

Виткевича и другими наследниками, учинить бывшей Малороссійской коллегіи, по тамошнимъ правамъ.

За симъ, по жалобамъ бригадириши Виткевичевой, 3-й департаментъ Сената, не признавалъ Петра Виткевича роднымъ племянникомъ завѣщателя, а только родственникомъ его, какъ онъ названъ и въ завѣщаніи, въ 1772, 1773 и 1774 годахъ предписывалъ коллегіи: ее, Виткевичеву, племянника Константина и внука (сына Гаврилы) Ефима, ввести во владѣніе всего наличнаго имѣнія по силѣ Малороссійскихъ правъ.

Но по всеподданнѣйшей жалобѣ Петра Виткевича, дѣло сіе въ 1776 году внесено было въ Общее Сената Собраніе, и по происшедшимъ у Сенаторовъ разнымъ мнѣніямъ, поднесенъ былъ объ оныхъ 30 апрѣля 1777 года всеподданнѣйшій докладъ, который оставался неразрѣшеннымъ до 1799 года, а въ томъ году графъ Кочубей, препроводивъ оный къ бывшему генералъ-рекетмейстеру, Палицыну, уведомилъ, что на реестрѣ разныхъ докладовъ сдѣлана рукою покойнаго канцлера, графа Безбородки, противъ дѣла Виткевичей отмѣтка: «конченъ смертію истца, которому и отказать велѣно было».

Между же тѣмъ пѣз означеннаго имѣнія, въ силу духовнаго акта и по рѣшеніямъ Сената, одна половина перешла къ свойственникамъ бригадириши Виткевичевой, а другая къ дочери Гаврилы Виткевича, Энгельгардтовой.

Сей наследникъ бывшая Новгородъ-Сѣверская гражданская палата въ 1794 году выдала свидѣтельство на 150 душъ, изъ числа умома-

(*) Журн. Дѣл. 1819 г. № 2.

нутаго имѣнія, въ томъ, что оныя для залога на заемъ денегъ благонадежны.

Подъ сей залогъ Энгельгардтова заняла у графа Ивелича 7.700 рублей и узаконеннымъ порядкомъ совершила 3 ноября того же 1794 года закладную срокомъ на одинъ годъ.

По истеченіи срока и по незаплатѣ Энгельгардтовою должныхъ денегъ, графъ Ивеличъ въ 1799 году явилъ закладную въ Санктъ-Петербургской гражданской палатѣ, внесъ 385 рублей поплинъ и потомъ, о вводѣ во владѣніе имѣніемъ просилъ, по состоянію онаго, въ Мглинскомъ повѣтовомъ судѣ, который въ январѣ мѣсяцѣ 1800 года и предписалъ о томъ возному.

За споромъ со стороны Энгельгардтовой и за переписками судебныхъ мѣстъ графъ Ивеличъ не былъ введенъ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ до 1806 года, въ продолженіи каковаго времени послѣдовали три Высочайшіе указы Правительствующему Сенату, слѣдующаго содержанія:

1-мъ, отъ 13 марта 1800 года, духовная признана незаконною и повелѣвалось оставить половину выслуженнаго бригадиромъ Виткевичемъ имѣнія, у собственниковъ жены его Энгельгардтовыхъ; а другую возвратитъ роду подполковника Петра Виткевича.

2-мъ, отъ 4 іюля 1801 года, возстановивъ дѣло въ тотъ порядокъ, въ какомъ оно вступило въ 1776 году въ Общее Сената Собраніе, въ семь видѣ вновь рассмотреть оное и положить рѣшеніе, сообразное съ единымъ существомъ онаго и съ законами, безъ отношенія къ нему предшедшаго указа.

Во исполненіе чего Общее Собраніе, согласно съ рѣшеніемъ 3 Сената департамента, опредѣлило: по силѣ завѣщанія Виткевича, одну половину оставить во владѣніи наследниковъ жены его, а другую возвратитъ наследникамъ же племянника его, Гаврилы Виткевича, и поднесенный о томъ всеподданнѣйшій рапортъ Сената пропущенъ къ исполненію 25 іюня 1803 года.

3-ій, отъ 8 сентября 1806 года заключался въ слѣдующемъ: «состоявшійся въ 13 день марта 1800 года именной Высочайшій указъ, коимъ дѣло сіе получило окончательное рѣшеніе, оставить во всей его силѣ; осужденное же потомъ отъ Виткевичей имѣніе, возвратитъ въ первобытное ихъ владѣніе».

Вслѣдствіе чего заложное Энгельгардто-

вою графу Ивеличу имѣніе, отъ нея отобрано, и отдано въ родъ помѣщиковъ Виткевичей; у нея же остались только два купленные сѣнокоса, оцѣненные въ 75 рублей, и болѣе сего никакого другаго имѣнія не оказалось, да и сама она, Энгельгардтова, какъ донесъ Сенату Малороссійскій генералъ-губернаторъ, питается и снабждается отъ стороннихъ людей, изъ одного человѣколюбія.

По просьбамъ графа Ивелича объ удовлетвореніи претензіи его, 3-й Сената департаментъ въ 1813 году опредѣлилъ: обратитъ на такое удовлетвореніе два сѣнокоса и другое свободное Энгельгардтовой имѣніе, если гдѣ оное сыскаться можетъ.

А Общее Собраніе Правительствующаго Сената, разсматривавшее дѣло сіе по Высочайшему указу, воспослѣдовавшему на всеподданнѣйшую жалобу графа Ивелича, согласно съ предложеніемъ Министра юстиціи (князя Лобанова-Ростовскаго), по большинству голосовъ, заключило слѣдующее: Энгельгардтова, по указу Правительствующаго Сената, владѣя безспорно имѣніемъ болѣе 20 лѣтъ, могла его безпрепятственно заложить за долгъ графу Ивеличу, и когда онъ, по неплательству денегъ, обратилъ свое требованіе на то имѣніе, то и подвергнуто было оное его распоряженію и онъ уже вводимъ былъ въ имѣніе; чѣмъ Энгельгардтова освободила себя отъ всякихъ дальнѣйшихъ къ ней притязаній, тѣмъ болѣе, что впоследствии ею изъ имѣнія своего ничего не было переведено въ другія руки и не осталось никакого наго имущества, кромѣ несостоявшихъ подъ тѣмъ закладомъ купленныхъ ею самою двухъ луговъ, оцѣненныхъ не болѣе, какъ въ 75 рублей, такъ что по слѣдствію и засвидѣтельствуванію мѣстнаго начальства, она, Энгельгардтова, питается отъ стороннихъ людей по одному человѣколюбію. Поелику же и самое то имѣніе, на которомъ искъ графа Ивелича обезпеченъ, изъ владѣнія Энгельгардтовой Высочайшимъ указомъ утверждено впоследствии наследникамъ Петра Виткевича, которые не обязаны удовлетворять чужаго долга изъ своей собственности, то объ удовлетвореніи графа Ивелича представитъ на Высочайшее благоизволеніе.

Состоявшійся на семь основаній докладъ Министромъ юстиціи внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ докладъ сей, признаетъ и съ своей стороны, что графъ Ивеличъ выданною коллежской совѣтницѣ Энгельгардтовой суммою, подъ залогъ недвижимаго имѣнія, которое впоследствии, по именному Высочайшему указу, присуждено въ родъ помѣщиковъ Виткевичей и по сей причинѣ не могло поступить во владѣніе иста по закладной, обращенной по просрочкѣ въ купчую, долженъ быть удовлетворенъ, а

потому и выдать ему изъ казны, по распоряженію Министра финансовъ, какъ капитальную сумму 7.700 рублей, съ причитающимися по закону процентами, такъ и заплаченные имъ пошлыны, при явкѣ въ 1799 году закладной, 365 рублей.

1819 г. августа 4 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 23 октября 1819 года.

х) По дѣлу генераль-маіоровъ: Николая и Александра Саблуковыхъ съ вдовою тайнаго совѣтника, Марьею Ланскою, о расчетахъ за ввѣренное, послѣднею первымъ, подъ залогъ имѣніе.

1821 г. января 14 (*). Разматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло генераль-маіоровъ: Николая и Александра Саблуковыхъ съ вдовою тайною совѣтницею Ланскою, о расчетахъ за ввѣренное, послѣднею первымъ, подъ залогъ имѣніе.

Тайный совѣтникъ Степанъ и жена его Марья Ланскіе, по заключеннымъ съ Саблуковыми въ 1811 году условіямъ, первому марта 9 и другому іюня 25, ввѣрили имъ, Саблуковымъ, для производимой ими поставки вина, въ залогъ недвижимое свое имѣніе, какъ то: крестьянъ въ Псковской губерніи 568 душъ по цѣнѣ обезпеченія въ 56.800 рублей и каменный въ С.-Петербургѣ домъ, оцѣненный въ 29.709 рублей 65 копѣекъ, за исключеніемъ 4-й части, суммою въ 22.282 рубля 23 копѣйки, срокомъ по 1 января 1815 года, а Саблуковы обязались не подвергать Ланскихъ, во время состоянія того ихъ имѣнія въ залогъ, никакимъ убыткамъ, подъ отвѣтственностью собственнаго ихъ, Саблуковыхъ, движимаго и недвижимаго имѣнія. А доколѣ состоитъ будеть то имѣніе въ залогъ, Саблуковы должны платить Ланскимъ съ означенныхъ суммъ по пяти процентовъ въ началѣ каждаго года, по пер-

вому условію 2.840 рублей, а по второму 1.114 рублей, 11 $\frac{1}{2}$ копѣекъ.

Впослѣдствіи, когда по несправности Саблуковыхъ въ поставкѣ вина, подвергался залогъ продажѣ, Ланскіе внесли отъ себя сумму, какая на нихъ по тому залогу ушадала, требуя, чтобы на удовлетвореніе ихъ какъ въ сей суммѣ, такъ въ незаплаченныхъ по условіямъ процентахъ и понесенныхъ ими убыткахъ, обращено было собственное имѣніе Саблуковыхъ. При семъ случаѣ открылось, что все имѣніе Саблуковыхъ состоитъ въ залогъ по другимъ ихъ обязательствамъ съ казною и частными лицами; но Ланскіе доказывали, что залогъ частнымъ лицамъ имѣнія сдѣланъ послѣ уже заключенныхъ съ ними условій; напротивъ Саблуковы возражали, что залогомъ сии не суть новые, но только переписанные по прежнимъ займамъ. Пока о семъ происходила между присутственными мѣстами переписка, Ланскіе, въ заплаченной ими за Саблуковыхъ суммѣ, получили удовлетвореніе изъ денегъ, назначенныхъ Саблуковымъ, по Высочайшей волѣ, изъ банка въ ссуду на десять лѣтъ 250.000 рублей. Но затѣмъ вдова Ланская претензію свою простираетъ къ Саблуковымъ по убыткамъ и процентамъ до 24.642 рублей, въ чемъ С.-Петербургское губернское правленіе и предположило ихъ удовлетворить, исчисливъ только сумму по взысканію Саблуковыхъ до 21.470 рублей съ копѣйками.

2-й департаментъ Правительствующаго Сената, принявъ въ основаніе, что Саблуковы

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 2.

послѣ уже заключенныхъ съ Ланскими условій, 1811 года марта 9 и июня 25 числѣ, коими они обязывались не подвергать Ланскихъ никакимъ убыткамъ, подѣ отвѣтственностію собственнаго своего движимаго и недвижимаго имѣнія, заложа свое имѣніе въ частныя руки, какъ то изъ наложенныхъ въ гражданской палатѣ запрещеній видно, 1811 года июня 30, статскому совѣтнику Гродницкому по закладной 39 душъ въ 10.000 рублей (*); 1816 года февраля 3 великобританскимъ уроженцамъ, Баучерста и Варрена повѣренныхъ и опекуновъ жены Николая Саблукова, по закладной 337 душъ въ 62.338 рублей серебромъ;— 1818 года октября 8 опредѣлялъ: предписать С.-Петербургскому губернскому правленію, буде Шлиссельбургскою и Ямбургскою земскими полиціями объявлено было уже Саблуковымъ о явкѣ въ восьмидневный срокъ для надлежащаго съ Ланскою разсчета и они послѣ того не явились, то приступило бы немедленно само и безъ бытности ихъ къ составленію сего разсчета и приведенію въ исполненіе своей резолюціи; буде же имъ объявлено не было, въ такомъ случаѣ, назначивъ двухмѣсячный срокъ со дня полученія указа Сената, публиковать о явкѣ чрезъ газеты; на счетъ же имѣнія Саблуковыхъ, такъ какъ изъ рапорта Новгородскаго губернскаго правленія открывается, что въ противность заключенныхъ въ 1811 году условій и даже въ то время, когда по неустойкѣ Саблуковыхъ производился дѣла о взысканіи съ нихъ слѣдующихъ Ланской суммы и процентовъ, и указами Сената 1 и 2 департаментовъ предписываемо было о немедленномъ ся удовлетвореніи, Саблуковы заложили имѣнія свои въ другія частныя руки, на основаніи указа 1797 года июня 15 (**), предписать Новгородскому губернскому правленію, уничтоживъ все таковыя, по состояніи уже имѣнія подѣ взысканіями, учиненные залоги, наложить на сіи имѣнія запрещенія, и по полученіи отъ Санктъ-Петербургскаго губернскаго правленія свѣдѣнія, сколько ко взысканію съ Саблуковыхъ слѣдовать будетъ, приступить немедленно къ продажѣ находящагося подѣ запрещеніемъ имѣнія и къ удовлетворенію Ланской.

(*) Вслѣдствіи закладная сія переписана на имя статской совѣтницы Гродницкой въ 13.000 рублей.

(**) П. С. З. 18001.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Саблуковыхъ, Комиссія прошеній находила, что указами 1 Сената департамента отъ 28 апрѣля 1816 года (*) предоставлено залогодателямъ, за несоблюденіе откупщиками условій, отыскивать удовлетворенія по силѣ Учрежденія 97 статьи въ губернскихъ правленіяхъ; на основаніи сего тайная совѣтница Ланская 6 июня 1816 года произвела на Саблуковыхъ искъ въ 86.509 рублей, объявляя, что они, въ прогвѣность условій, повлекли ее къ уплатѣ въ казну сей суммы и вслѣдствіе того она, изъ назначенныхъ Саблуковымъ изъ банка въ ссуду 250.000 рублей, для нея удержана. По полученіи же такимъ образомъ удовлетворенія, Ланская произвела вновь требованіе, показывая, что еще слѣдуетъ получить ей съ Саблуковыхъ 24.642 рубля (увеличенныхъ послѣ до 25.157 рублей) въ вознагражденіе: во первыхъ, процентовъ, по ихъ условіямъ, во вторыхъ, процентовъ, уплаченныхъ ею съ помянутыхъ 86.509 рублей, и въ третьихъ, понесенныхъ по сему дѣлу издержекъ; а напротивъ того Саблуковы спорили, что она получила всю уже сумму и 20.000 рублей процентовъ, и что новое требованіе ея составляетъ начеты ничѣмъ не доказанные и требующіе разсмотрѣнія, но Санктъ-Петербургское губернское правленіе, изъ за сего ихъ спора, рѣшительно положило требованіе Ланской удовлетворить; Учрежденія же о губерніяхъ въ 97 статьѣ изображено: «въ правленіе вносятся, производятся и отправляются въ ономъ все дѣла исполнительныя и скорого отправленія или приказанія требующія, также и тѣ, о которыхъ противорѣчія или спора быть не можетъ, какъ напримѣръ: подписанные должникомъ счета или векселя, или контракты ясныя и явные, по которымъ въ срокъ платежъ не воспослѣдовалъ; по таковымъ дѣламъ жалобы вносятся въ губернское правленіе и отъ онаго дѣлается повужденіе; буде же какое дѣло окажется не безспорно и нѣкоторому сомнѣнію подлежащее, тогда отсылается для разобранія спорящихся въ тѣ мѣста, куда надлежитъ». Наконецъ, когда при настоятельномъ требованіи взысканія съ Саблуковыхъ, Новгородское губернское правленіе отозвалось, что не можетъ исполнить сего, за нахожденіемъ всего имѣнія ихъ въ казенныхъ и

(*) П. С. З. 26245.

частныхъ залогахъ, то 2-й департаментъ Сената призналъ, что Саблуковы учинили заклады во время уже происходившаго со стороны Ланской процесса и сдѣланныхъ отъ Сената предписаній о немедленномъ ея удовлетвореніи, и посему предписалъ уничтожить оныя заклады и приступить къ продажѣ имѣнія; но напротивъ того по дѣлу явствуешь, что отъ Саблуковыхъ выданы закладныя Баучерсту съ прочими и Гродницкой прежде, нежели Ланская произвела искъ, а сверхъ сего Саблуковы, во всеподданнѣйшей жалобѣ, изъясняя, что оныя закладныя не въ первый разъ выданы, но только переписаны съ прежнихъ, совершенныхъ 4 декабря 1809 года и 7 апрѣля 1810 года, приложили при жалобѣ и сіи прежнія закладныя; по уваженію чего Комиссія прошеній заключила: жалобу Саблуковыхъ рассмотреть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, а до того исполненіе по опредѣленію 2 Сената департамента остановить.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, по дополненіи дѣла сего нужными свѣдѣніями и по рассмотрѣніи поступившаго въ оное отъ Саблуковыхъ вновь прошенія, произошло между Сенаторами разныя мнѣнія.

Пять Сенаторовъ полагали, что какъ условія Ланскихъ и Саблуковыхъ о ввѣреніи первыми недвижимаго своего имѣнія послѣднимъ, для представленія по винной поставкѣ въ залогъ, заключены 1811 года марта 9 и іюня 25 числъ, запрещенія же на имѣніе ихъ, Саблуковыхъ, за неосвобожденіе того, ввѣреннаго имъ Ланскими подъ залогъ, имѣнія, учинено уже въ 1816 году, слѣдовательно Правительствующаго Сената 2 департаментъ на совершенныя ими, Саблуковыми, прежде того запрещенія, закладныя, не долженъ былъ относить указъ 1797 года іюня 15, изданный на счетъ перекрѣпителей имѣній во избѣжаніе платежа долговъ, а тѣмъ менѣе оный департаментъ не могъ уничтожать закладныя въ убытокъ лицъ, давшихъ въ залогъ свои суммы, которыя закладныя и должны остаться въ ихъ силѣ, ибо закладныя въ законной формѣ совершенныя, для поддержанія общественнаго довѣрія, уничтожаемы быть не могутъ, кромѣ такого случая, ежели оныя совершены будутъ послѣ наложенія на закладываемое имѣніе запрещенія; что же принадлежитъ до учиненнаго Санктъ-Петербургскимъ губернскимъ правле-

ніемъ разчета, по которому вмѣсто требуемыхъ Ланскою за убытки, послѣдовавшіе ей отъ неосвобожденія Саблуковыми имѣнія ея отъ залога, 25.157 рублей 45¼ копѣйки, положено взыскать съ нихъ Саблуковыхъ 21.470 рублей 18¾ копѣйки, а они Саблуковы тотъ разсчетъ опровергають, но по предмету сему въ департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшенія не было, то рассмотрѣніе упомянутаго разчета предоставить по принадлежности Правительствующаго Сената 4 департаменту.

Одинъ Сенаторъ былъ сего же мнѣнія, съ тою только отгѣною, чтобы Санктъ-Петербургское губернское правленію, на основаніи 97 статьи Учрежденія о губерніяхъ, предоставило упомянутый разсчетъ о убыткахъ Ланской рассмотреть уѣздному суду и постановить опредѣленіе по законамъ.

Четыре Сенатора заключали, что какъ по условіямъ 1811 года марта 9 и іюня 25 числъ Саблуковы приняли отъ Ланскихъ имѣніе подъ залогъ, съ таковою обязанностию, чтобы не подвергать ихъ, Ланскихъ, во время состоянія того имѣнія въ залогъ, никакимъ убыткамъ, отвѣтствуя въ томъ они, Саблуковы, своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, то они, не очистивъ ввѣреннаго имъ отъ Ланскихъ имѣнія отъ залога, не въ правѣ были кому либо, безъ согласія ихъ, Ланскихъ, имѣнія своего закладывать, и потому 2-й Сената департаментъ, по случаю учиненныхъ Саблуковыми послѣ того условія закладныхъ на имѣнія свои, правильно въ опредѣленіи своемъ, помѣстивъ указъ 1797 года іюня 15, на основаніи онаго заключилъ: уничтоживъ залогомъ, наложить на тѣ Саблуковыхъ имѣнія запрещеніе, и согласно указу 1797 года августа 17 (*), приступить къ продажѣ оныхъ въ удовлетвореніе Ланской; въ прочемъ же Сенаторы сіи согласились во всемъ съ мнѣніемъ пяти Особъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что Саблуковы по условіямъ, заключеннымъ съ Ланскими 9 марта и 25 іюня 1811 года, приняли отъ нихъ имѣніе для представленія въ залогъ по винной ихъ, Саблуковыхъ, поставкѣ, съ таковою обязанностию, чтобы во все время состоянія того имѣнія въ семь залогѣ

(*) П. С. З. 18098.

не подвергать ихъ, Ланскихъ, никакимъ убыткамъ, въ чемъ и отвѣтствовать имъ, Саблуковымъ, движимымъ и недвижимымъ своимъ имѣниемъ; почему они, Саблуковы, за такимъ ручательствомъ не въ правѣ уже были и не могли, до совершеннаго освобожденія имѣнія Ланскихъ и окончательнаго разсчета съ ними, располагать тѣмъ собственнымъ своимъ имѣниемъ, которымъ обезпечивали ихъ, Ланскихъ, а потому, согласно мнѣнію четырехъ Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, что 2-й департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи указа 1797 года іюня 15, правильно заключилъ, чтобы, упсчтоживъ закладныя, данныя Саблуковыми на имѣнія ихъ послѣ уже рѣшительнаго обязательства своего съ Ланскими, наложить на тѣ имѣнія, по указу 1797 года августа 17, запрещеніе, и въ случаѣ дальнѣйшаго уклоненія ихъ, Саблуковыхъ, отъ удовлетворенія Ланской, приступить къ продажѣ тѣхъ имѣній законнымъ порядкомъ; относительно же количества сего удовлетворенія по разсчету, Санктъ-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ учиненному, то предоставитъ разсчетъ сей разсмотрѣть по принадлежности 4-му Сената департаменту, препроводивъ въ оный на сей конецъ и самое дѣло.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи, пять Сенаторовъ объявили, что они остаются при прежнемъ своемъ мнѣніи, дабы учиненныя Ланскими на имѣнія ихъ закладныя, оставить въ ихъ силѣ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что Ланская, имѣвъ претензію на Саблуковыхъ за заплаченную за нихъ по винной поставкѣ недопмку въ 86.509 рублей, и получивъ въ оной удовлетвореніе, изъ назначенной Саблуковымъ въ ссуду изъ банка суммы 250.000 рублей, затѣмъ требованіе свое простираетъ къ нимъ въ понесенныхъ ею по сему дѣлу убыткахъ болѣе 25.000 рублей, и домогается, чтобы уничтожены были закладныя, данныя Саблуковыми на недвижимое ихъ имѣніе: статской совѣтницѣ Гродницкой въ 15.000 рублей и англичанамъ Баучерсту и Варрену въ 62.338 рублей серебромъ, подкрѣпляя домогательство сіе тѣмъ, что Саблуковы, принимая отъ Ланской и мужа ея имѣніе на залогъ по винной поставкѣ, въ заключенныхъ и у маклера явленныхъ условіяхъ,

обязались не доводить Ланскихъ ни до какихъ убытковъ, подъ отвѣтственностію всего своего движимаго и недвижимаго имѣнія, и что закладныя совершены послѣ уже заключенія условій: по *во первыхъ*, упоминаемая отвѣтственность не ограждена была ни запрещеніемъ на имѣніе Саблуковыхъ, ни такимъ крѣпостнымъ актомъ, по которому бы можно было почитать то имѣніе частнымъ залогомъ, къ обезпеченію вѣрвнной отъ Ланскихъ Саблуковымъ собственности; *во вторыхъ*, когда заключались между ними условія, имѣніе Саблуковыхъ было уже въ закладѣ у другихъ частныхъ лицъ и послѣ, по очисткѣ закладныхъ, перезаложено уже нынѣшнимъ заимодавцамъ, слѣдовательно, хотя бы послѣднихъ закладныхъ и не существовало, нельзя было обратъ имѣнія Саблуковыхъ на удовлетвореніе иска Ланскихъ, когда бы прежнія закладныя оставались невыплаченными, ибо тогда, несмотря на условія, имѣніе само по себѣ подвергнулось бы продажѣ для удовлетворенія тѣхъ, кому оно было заложено по крѣпостнымъ актамъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ не находитъ законнаго основанія къ уничтоженію послѣднихъ закладныхъ, яко совершенныхъ до начатія еще Ланскими иска и на такое имѣніе, которое по означеннымъ условіямъ не состояло подъ запрещеніемъ, признаетъ съ своей стороны правильнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали: закладныя сіи оставить въ своей силѣ.

Что же касается до денежной претензіи вдовы Ланской по убыткамъ, поелпку противъ сего со стороны Саблуковыхъ представляется споръ, законъ же, изображенный въ 97 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, въ подобныхъ случаяхъ, предписываетъ спорныя дѣла отсылать для разбора въ тѣ мѣста, куда слѣдуетъ, то по мнѣнію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, на точномъ основаніи сего закона, и надлежитъ предоставить Ланской съ искомъ своимъ обратиться въ судебное мѣсто, которое, по разсмотрѣніи обоюдныхъ доказательствъ, и не оставитъ постановить въ пользу справедливой стороны законнаго опредѣленія; входитъ же теперь въ разборъ между спорящимися четвертому Сената департаменту, какъ полагаетъ Министръ юстиціи и большинство голосовъ Сенаторовъ, мимо нижнихъ инстанцій, было бы

*

преждевременно и несогласно съ установленнымъ для производства спорныхъ дѣлъ порядкомъ.

1821 г. января 24, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пятнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Литта, Шишковъ, Пестель, гр. Коновинцынъ, гр. Аракчеевъ, маркизъ де-Траверсе, баронъ Молдере-Закомельскій, кн. А. Голицынъ, баронъ Кампенгаузенъ, Тутолинъ, гр. Головинъ, гр. Потоцкій и Неплюевъ), соглашаясь съ Департаментомъ на счетъ оставленія въ своей силѣ закладныхъ, въ разсужденіи претензій Лапской, заключаютъ, что разсчетъ о процентахъ принадлежить до губернскаго правленія, которое, буде платежныхъ росписокъ не представится, и

опредѣлитъ взысканіе оныхъ; искъ же въ издержкахъ или убыткахъ долженъ предоставленъ быть разбору судебнаго мѣста.

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій I-й) остался при своемъ мнѣніи, изъявленномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ коимъ согласился еще одинъ Членъ (фонъ Дезинъ).

Два Члена (Саблуковъ и Ланской) отъ сужденія по сему дѣлу отказались за родствомъ (*).

На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, отъ 31 января 1821 года, въ концѣ восьмой статьи (по настоящему дѣлу) Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Согласенъ съ мнѣніемъ большинства голосовъ». (**)

ц) По дѣлу купцовъ: Петра Кленова съ Ѳедоромъ Яловиковымъ и Степаномъ Жидковымъ, о домѣ въ городѣ Одессѣ.

1821 г. іюня 23 (*). Разсматривано вневременное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло купцовъ: Кленова съ Яловиковымъ и Жидковымъ, о домѣ въ городѣ Одессѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1799 года купецъ Яловиковъ, занявъ у Кленова на вексель 620 рублей срокомъ на шесть мѣсяцевъ, заложилъ ему въ то же время, въ обезпеченіе сего долга, домъ въ Одессѣ съ лавками и погребомъ съ тѣмъ, что ежели въ срокъ денегъ по векселю не заплатитъ, то Кленовъ воленъ домъ продать, или по оцѣнкѣ взять за себя.

Закладная на домъ явлена тогда же у маклера и записана въ Одесскомъ магистратѣ, со взысканіемъ казенныхъ пошлинъ.

Но въ январѣ 1800 года Яловиковъ означенный домъ заложилъ въ 1.348 рублей 90 копѣекъ на годъ купцу Жидкову, совершивъ закладную у крѣпостныхъ дѣлъ въ бывшей Новороссійской палатѣ суда и расправы съ тѣмъ, что если Яловиковъ денегъ не заплатитъ, то Жидковъ можетъ обратитъ

закладную въ купчую и домомъ владѣть вѣчно, изъяснивъ при томъ, что домъ сей никому отъ него не проданъ и не заложенъ.

Въ февралѣ же мѣсяцѣ того года купецъ Кленовъ, представя первую закладную и вексель въ бывшій Одесскій коммерческій судъ, просилъ, за уплатою Яловиковымъ 86 рублей 70 копѣекъ, взыскать съ него остальные деньги.

Яловиковъ на требованіе суда отозвался, что онъ дѣйствительно Кленову 533 рубля 24 копѣйки должнымъ состоитъ, равно какъ Жид-

(*). Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморіи Общаго Собранія 31 января 1821 года. (Ред.)

(**) Въ концѣ сей меморіи рукою статсъ-секретаря Оленина написано: «Сія меморія получена 13 апрѣля 1821 года, при отношеніи Его Сіятельства Графа А. А. Аракчеева отъ 12 апрѣля того же года, подъ № 69. Исключая восьмую статью, по IV отдѣленію, при которой находится особое собственноручное Его Императорскаго Величества утвержденіе, прочія статьи сей меморіи, по IV отдѣленію, утверждены согласно съ положеніями Госуд. Совѣта, какъ о томъ объявлено Его Сіятельствомъ въ заключеніи поманутаго отношенія».

(*). Журн. Деш. 1821 г. № 160.

(Подп.) Статсъ-Секретарь А. Оленинъ.

кову и другимъ лицамъ; но имѣнія кромѣ дома, заложеннаго Кленову и Жидкову, не имѣеть.

Одесскій коммерческій судъ 13 іюня 1800 года опредѣлилъ: домъ Яловикова, оцѣненный градскою полиціею въ 548 рублей, утвердить за долгъ, коего съ процентами причиталось 607 рублей 86 копѣекъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе за Кленовымъ, другимъ же кредиторамъ Яловикова предоставить искать удовлетворенія гдѣ слѣдуетъ.

Сіе опредѣленіе Яловикову 14 іюня было объявлено и какъ онъ противъ сего никакого возраженія не сдѣлалъ и не апеллировалъ, то домъ и отданъ по описи Кленову.

Но между тѣмъ вторая закладная, данная на тотъ же домъ Жидкову, обращена 12 марта въ купчую крѣпость и по представленіи оной, чрезъ повѣреннаго Жидкова, 20 іюня 1804 года въ Одесскую градскую полицію, и по собственному прошенію Яловикова, означенный домъ отданъ повѣренному Жидкова, титулярному совѣтнику Шутову, во владѣніе.

Но таковое дѣйствіе полиціи гражданскою палатою было уничтожено и предоставлено Шутову явить купчую въ магистратъ.

Впослѣдствіи, по предписанію Херсонскаго военнаго губернатора, началось судебное производство, при которомъ показываемо было:—со стороны Яловикова, что домъ вторично заложенъ имъ былъ Жидкову, якобы съ согласія самого Кленова, что должныя сему послѣднему деньги имъ заплачены, и что Кленовъ домомъ не владѣлъ, а жилъ въ немъ самъ Яловичъ, по довѣрію Жидкова, изъ небольшого жалованья. По смерти же Кленова сынъ его возражалъ, что Яловикову жить въ домѣ дозволено было отцемъ въ добродушія съ тѣмъ, чтобы онъ сбиралъ съ онаго доходъ и доставлялъ Кленову и что сей то доходъ считаетъ Яловичъ уплатою долга.

Одесскій городской магистратъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: домъ оставить за Кленовымъ, пзясняя, что хотя закладная Кленову данная писана и не у крѣпостныхъ дѣлъ, но въ несоблюденіи порядка состоятъ виною бывший Одесскій магистратъ, засвидѣтельствованіемъ своимъ, со взысканіемъ пошлины, удостовѣрившій въ дѣйствительности ся, а не залогоприниматель.

Но гражданская палата рѣшеніе сіе отставила, опредѣливъ: домъ утвердить за Жидко-

вымъ съ собранными доходами, съ переданными Кленову деньгами и съ правомъ искать на немъ убытковъ.

8-й департаментъ Правительствующаго Сената въ 1817 году заключилъ, что хотя послѣдняя закладная Жидкову, по совершеніи ея у крѣпостныхъ дѣлъ, и имѣеть законное преимущество предъ первою, Кленову данною, но поелику она писана послѣ дачи Яловичовымъ векселя, указомъ же 1797 года іюня 15 повелѣно: «крѣпостные акты почитать дѣйствительными тѣ только, кои сдѣланы прежде числа данныхъ векселей и обязательствъ», то, по основанію сего узаконенія, такъ какъ Яловичъ означенный залогъ учинилъ до изданія Устава о банкротсахъ и не представилъ никакого доказательства о заплатѣ Кленову долга, уничтожа помянутую данную Жидкову закладную,—домъ Яловикова продать съ публичнаго торгу и изъ вырученныхъ денегъ выдать прежде Кленову значащуюся по векселю за уплатою сумму съ процентами, а за тѣмъ изъ остальныхъ, ежели оныя будутъ, удовлетворить Жидкова. На гражданскую же палату, за неправое рѣшеніе, наложить штрафъ.

При исполненіи сего рѣшенія, Яловичъ вошелъ въ палату съ просьбою, что согласно указу Правительствующаго Сената, за удовлетвореніемъ претензіи Кленова и Жидкова, слѣдуетъ ввести его во владѣніе домомъ; а какъ между тѣмъ собирались съ него доходы, кои хранились должно до 10.000 рублей, то и просилъ сумму сію отъ кого слѣдуетъ истребовать и, удовлетворя изъ оной Кленова и Жидкова, достальную отдать ему виѣстѣ съ домомъ.

Просьба сія препровождена была въ магистратъ съ подтвержденіемъ о исполненіи сенатскаго предписанія. Здѣсь со стороны Жидкова объявлено, что уже онъ въ претензіи своей отъ Яловикова удовлетворенъ, и магистратъ заключилъ, что какъ остается неудовлетворенною только претензія Кленова, но и она пополняется полученными съ дому доходами, кои еще часть слѣдуетъ въ возвратъ Яловикову, то за таковымъ удовлетвореніемъ обѣихъ претензій, рѣшеніе Сената и остается выполненнымъ, слѣдовательно и не настоятъ уже надобности въ продажѣ дома, который потому и должно отдать въ распоряженіе Яловикова.

Отъ сего опять возникли взаимныя жалобы

со стороны Кленова и Яловикова; каждый изъ нихъ домогался удержать домъ за собою, который по осмотру (какъ военный губернаторъ впоследствии донесъ Правительствующему Сенату) въ строеніи, лавкахъ, жилыхъ комнатахъ и прочемъ найденъ ветхимъ и близкимъ къ совершенному разрушенію, матеріалу же тому, изъ котораго выстроены, цѣна показана 550 рублей, а доходу съ онаго сбпрается до 3.000 рублей. Почему дѣло сіе вторично дошло до Правительствующаго Сената, гдѣ въ 8 департаментѣ въ 1818 году послѣдовало слѣдующее заключеніе: какъ купецъ Яловиковъ обоимъ своимъ кредиторамъ Кленову и Жидкову удовлетворяетъ вполне наличными деньгами, за чѣмъ нѣтъ болѣе надобности обращать домъ его въ продажу, а потому и оставить оный за нимъ, Яловиковымъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Кленова, Комиссія прошеній заключила: 1) купецъ Яловиковъ, состоя должнымъ купцу Кленову въ 1799 году, заложилъ ему домъ свой въ извѣстной суммѣ на 6 мѣсяцевъ; 2) потомъ, не заплатя Кленову занятыхъ денегъ, тотъ же самый домъ заложилъ купцу Жидкову на годъ; 3) Кленовъ, по прошествіи срока, предъявивъ свою претензію, по опредѣленію Одесскаго коммерческаго суда, послѣдовавшему до состоянія еще Банкротскаго устава, получилъ помянутый домъ въ свое владѣніе, съ утвержденіемъ онаго навсегда за нимъ, Кленовымъ; 4) на сіе рѣшеніе коммерческаго суда Яловиковъ не имѣлъ апелляціи и пропустилъ всѣ узаконенныя для того сроки; 5) купецъ Жидковъ, по закладной Яловикова, черезъ четыре года отъ написанія оной, началъ искать удовлетворенія отдачею ему заложеннаго дома во владѣніе и чрезъ то возникла тяжба между Кленовымъ и Жидковымъ, доведенная по встанціямъ до Правительствующаго Сената; 6) Сенатъ, находя, что данная Жидкову закладная, какъ совершенная послѣ займа у Кленова денегъ, за силою указа 1797 года іюня 15, дѣйствительною почтена быть не можетъ, опредѣлилъ оную уничтожить, а заложенный домъ продать съ публичнаго торгу на удовлетвореніе претензій первоначально купца Кленова, а потомъ изъ остальныхъ, если оныя будутъ, и купца Жидкова; 7) купецъ Кленовъ, имѣи помянутый домъ нѣсколько лѣтъ въ своемъ владѣніи, вызвался удовлетворить претензію Жидкова, не подвер-

гая дома публичной продажѣ, но въ то же время и купецъ Яловиковъ, бывши уже въ продолженіи болѣе 18 лѣтъ устраненнымъ отъ участія въ томъ домѣ, объявилъ желаніе заплатить претензіи обоимъ спорящимъ, то есть и Кленову, и Жидкову, и когда дѣло сіе вторично доведено было до Сената, тогда оный, оставя прежнее свое заключеніе, присудилъ отдать домъ во владѣніе купцу Яловикову, потому единственно, что оный удовлетворяетъ обоимъ кредиторамъ, не смотря на то, что Яловиковъ сдѣлалъ помянутому дому двойной противозаконный закладъ, что на рѣшеніе коммерческаго суда, утвердившаго тотъ домъ навсегда за Кленовымъ, не имѣлъ оный апелляціи, что закладная, Жидкову данная, сампмъ Сенатомъ уничтожена, и что, по словамъ прежняго рѣшенія Сената, Яловиковъ былъ уже нѣсколько лѣтъ въ дѣлѣ семь лицомъ постороннимъ, устранившимъ себя произвольно отъ онаго, пропусченіемъ установленнаго закономъ срока. По симъ уваженіямъ, Комиссія прошеній, признавая съ своей стороны домъ принадлежащимъ купцу Кленову, положила испросить Высочайшее повелѣніе о прекращеніи жалобы Кленова къ разсмотрѣнію въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

По воспослѣдованіи на то Высочайшаго соизволенія и по разсмотрѣніи дѣла въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Четырнадцать Сенаторовъ согласились съ рѣшеніемъ 8 Сената департамента, въ 1818 году послѣдовавшимъ, коимъ спорный домъ предоставленъ во владѣніе Яловикова потому болѣе, что и послѣдняя закладная Яловикова, Жидкову на помянутый домъ данная, опредѣленіемъ того департамента 1817 года уничтожена, а домъ велѣно продать съ публичнаго торгу на удовлетвореніе сперва Кленова и потомъ Жидкова. Яловиковъ же объявилъ желаніе удовлетворить обоимъ кредиторамъ своимъ вполне наличною суммою, слѣдовательно и продавать того дома не нужно.

А семь Сенаторовъ, по изясненнымъ въ заключеніи Комиссіи причинамъ, полагаютъ утвердить тотъ домъ за Кленовымъ.

Съ симъ мнѣніемъ согласился еще одинъ Сенаторъ, добавляя, что какъ Яловиковъ внесъ въ палату, на удовлетвореніе Кленова, 1.240 рублей, то оныя выдать Яловикову

обратно, а поелику Кленовъ вызвался удовлетворить претензію Жидкова, а сей объявлялъ, что уже получилъ удовлетвореніе отъ Яловикова, то оныя, полученныя Жидковымъ съ Яловикова, деньги взыскать нынѣ съ Кленова и удовлетворить ими Яловикова.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что закладная данная купцу Кленову 16 іюня 1799 года отъ купца же Яловикова, на домъ, въ обезпеченіе долга его по векселю, данному того же числа, въ 620 рублей, писана въ городѣ Одессѣ, въ противность указа 19 іюля 1720 года (*), не у крѣпостныхъ дѣлъ и при томъ въ такое время, когда и права на совершеніе крѣпостныхъ актовъ въ томъ городѣ еще не существовало. а присвоено оно тамошнему коммерческому суду, состоявшему въ 5 день ноября прошлаго 1820 года Высочайшимъ указомъ, слѣдовательно оный судъ въ 1800 году не имѣлъ законнаго основанія утверждать домъ Кленову въ вѣчное и потомственное владѣніе и къ влщшему его предосужденію, имѣя въ виду, что сей самый домъ заложенъ Яловиковымъ и купцу Жидкову по закладной, совершенной 19 января 1800 года у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей Новороссійской палаты суда и расправы, устранилъ сего заимодавца отъ совмѣстнаго удовлетворенія, не объявля даже ему и своего о томъ рѣшенія, вопреки указовъ 30 іюля 1762 и 17 августа 1797 годовъ (**), почему 8 департаментъ Сената въ 1817 году правильно заключилъ продать тотъ домъ съ публичнаго торгу и изъ вырученныхъ денегъ удовлетворить прежде всего претензію Кленова, яко старшую, по содержанію указа 15 іюня 1797 года, а изъ остальныхъ, если оныя будутъ, Жидкова. По смыслу сего рѣшенія, на которое и Кленовъ не простираетъ всеподданнѣйшей жалобы, не имѣетъ онъ ни малѣйшаго права на присвоеніе въ собственность самого дома, но ограничиваться должно удовлетвореніе его, Кленова, не болѣе какъ токмо полученіемъ вполнѣ принадлежащей ему по векселю Яловикова суммы съ процентами, кои симъ послѣднимъ и вписаны уже, для отдачи претевдателя, въ Херсонскую гражданскую палату, равно какъ

и Жидковъ по рѣшенію Сената имъ удовлетворенъ. За такимъ удовлетвореніемъ обоихъ кредиторовъ, 8-й департаментъ Сената, не признавъ домъ болѣе подлежащимъ продажѣ, въ 1818 году опредѣлилъ: отдать оный Яловикову, которое опредѣленіе, какъ сообразное съ настоящими обстоятельствами дѣла сего, онъ, Министръ юстиціи, согласно мнѣнію четырнадцати Сенаторовъ, полагаетъ утвердить въ его силѣ.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи, Сенаторы остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что купецъ Кленовъ усиливается удержать за собою домъ, приносящій дохода, по удостовѣренію Херсонскаго военнаго губернатора, до 3.000 рублей—за 620 рублей, кои онъ долженъ ему купецъ Яловиковъ, а за сдѣланною уплатою и того еще менѣе, основывая право свое главнѣйше на закладной Яловикова и на опредѣленіи Одесскаго коммерческаго суда, по коему утвержденъ тотъ домъ за Кленовымъ, и которое осталось со стороны Яловикова безъ апелляціи; но *во первыхъ*, закладная не можетъ быть твердою по написанію ея только у маклера, а не у крѣпостныхъ дѣлъ, какъ слѣдовало по закону; *во вторыхъ*, опредѣленіе коммерческаго суда, касаясь не одного Яловикова, но купца Жидкова и другихъ кредиторовъ, о коихъ онъ показывалъ и коихъ коммерческій судъ отсылалъ къ особому разбирательству, не могло быть исполнено безъ объявленія онаго всѣмъ участвующимъ; слѣдовательно не можетъ служить для Кленова такимъ рѣшительнымъ положеніемъ, которое бы считалось по не апелляціи Яловикова, вошедшимъ въ законную силу.

По симъ и другимъ приведеннымъ въ предложеніи Министра юстиціи основаніямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ нимъ, признаетъ и съ своей стороны мнѣніе большинства голосовъ Сенаторовъ, которые полагаютъ: спорный домъ возвратитъ во владѣніе купца Яловикова тѣмъ болѣе правильнымъ, что Кленовъ въ претензіи своей не только удовлетворяется двойною суммою, отъ Яловикова внесенною, но съ избыткомъ еще вознаграждается за проценты доходомъ, коимъ пользовался онъ съ дома въ про-

(*) П. С. З. 3612.

(**) П. С. З. 11629 и 18097.

долженіи 20 лѣтъ и котораго отыскивать Яловиковъ не имѣтъ права.

1821 г. августа 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

ч) По дѣлу о продаваемомъ съ аукціоннаго торга домъ купца Василия Митюшина, заложеномъ купцамъ Григорію и Ивану Чероковымъ.

1821 г. сентября 17 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, дѣло о продаваемомъ съ аукціоннаго торгу домъ купца Митюшина, заложеномъ Гжатскимъ купцамъ Чероковымъ и остановившемся съ послѣдняго торга и переторжки за генераль-маіоромъ (Маркомъ) Костылевымъ.

Дѣло сіе состоитъ изъ двухъ производствъ:

Первое, о закладной, данной купцомъ Митюшинымъ купцамъ Чероковымъ въ 70.000 рублей на помянутый домъ, которое, за разногласіемъ Московскихъ Департаментовъ Сената, было уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ, 20 декабря 1820 года (**), постановлено: означенный домъ немедленно продать съ публичнаго торгу и удовлетворить залогодержателей; остающіяся же деньги, за домъ вырученныя, отдать въ конкурсъ; если же конкурсъ предпочтетъ домъ не продавать, въ такомъ случаѣ обязанъ немедленно сполна залогодержателей удовлетворить; послѣ чего домъ обратить уже въ пользу конкурса. Заслѣ произошло разсужденіе о мѣрахъ удовлетворенія залогодержателей Чероковыхъ и о сорванныхъ ими съ дома доходахъ. Поеліку доходъ съ дома простирается, по удостовѣренію конкурса, свыше 35.000 рублей на каждый годъ, то, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, несправедливо бы было оставить оный весь въ пользу Чероковыхъ, когда по закладной не болѣе и капитальной суммы слѣдуетъ 70.000 рублей, между тѣмъ какъ прочіе кредиторы не имѣютъ ничего въ виду къ своему удовлетворенію. По сямъ уваженіямъ

и положено: 1) Чероковы въ удовлетвореніе свое по закладной должны получить капитальной суммы 70.000 рублей; 2) доходъ съ дому за шесть мѣсяцевъ оставитъ Чероковымъ, вмѣсто указныхъ процентовъ за тѣ шесть мѣсяцевъ, и всякое противу того превышеніе предоставить въ ихъ пользу, на основаніи Банкротскаго устава; 3) за время же послѣ шести мѣсяцевъ, по день удовлетворенія капитальной суммою, заплатить Чероковымъ одни указные проценты; 4) если Чероковыми послѣ шести мѣсяцевъ собрано доходовъ съ дому болѣе нежели сколько слѣдуетъ имъ будетъ указныхъ процентовъ, то весь излишекъ обратить въ конкурсъ на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ купца Митюшина, въ чемъ конкурсу съ Чероковыми и сдѣлать надлежащій рассчетъ; затѣмъ 5) дѣло о показуемой стороны Митюшина уплатѣ по закладной предоставить разбирательству судебного мѣста; 6) несогласіе кредиторовъ на участіе Чероковыхъ въ кураторствѣ разрѣшить губернскому правленію, на основаніи Банкротскаго устава; съ исполненіемъ чего, считать дѣло во всѣхъ уже частяхъ разрѣшеннымъ.

Но въ то время, какъ дѣло сіе разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ, находилось въ Правительствующемъ Сенатѣ *другое* производство, о продажѣ Московскимъ губернскимъ правленіемъ, по предписанію Сената, показаннаго дома съ публичнаго торгу, по которому хотя послѣдняя цѣна 180.619 рублей 35 копѣекъ состоялась за генераль-маіоромъ Костылевымъ, но за поступившими въ Сенатъ просьбами: во 1-хъ, отъ Митюшина, который, почитая такую цѣну крайне для себя обидною потому, что по мѣрѣ получасмаго съ того дома дохода по 10-лѣтней слож-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 224.

(**) См. Архивъ Гос. Сов. журналы Деп. Законовъ по Гражданскому отдѣленію, т. IV, ч. 3, стр. 171—188. (Ред.)

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію, объявленному 7 ноября 1821 г. и сообщенному того же числа Министру юстиціи, за № 240.

ности долженъ опъ стоить около 370.000 рублей, просилъ до рѣшенія въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла, остановить продажу (*); и во 2-хъ, отъ учрежденнаго по долгамъ его, Митюшина, конкурса, который, основываясь на тѣхъ же доводахъ, какіе изъяснены и Митюшиннымъ, просилъ о дозволеніи назначить для продажи помянутого дома вновь торги къ облегченію участи какъ кредиторовъ, такъ и самаго должника,—въ 7 департаментѣ Сената произошли разныя мнѣнія:

Два Сенатора полагали: предписать Московскому губернскому правленію назначить на продажу означеннаго дома вновь сроки, съ сохраненіемъ узаконенныхъ на таковыя случаи правилъ; поданныя же въ Сенатъ отъ Костылева и Чероковыхъ просьбы объ утвержденіи того дома, по бывшимъ торгамъ, за нимъ. Костылевымъ, возвратить имъ съ надписью.

А одинъ Сенаторъ далъ письменное мнѣніе слѣдующаго содержанія: изъ дѣла о домѣ купца Митюшина видно, что домъ сей состоитъ во временномъ владѣніи у купцовъ Чероковыхъ, по просроченной закладной, и всѣ доходы съ него получаютъ они одни; между тѣмъ какъ другіе кредиторы по вексельнымъ своимъ претензіямъ не имѣютъ до нынѣ никакого удовлетворенія. Къ продажѣ сего дома назначаемы были въ три публикаціи 9 торговъ, изъ коихъ произведены два третьихъ и двѣ наддачи; по невыгодности изъ нихъ первыхъ, Сенатъ предписалъ сдѣлать другіе, по которымъ и съ переторжки состоялся тотъ домъ за генераль-маіоромъ Костылевымъ, но за несовершеніемъ 10-лѣтней сложности дохода, губернское правленіе, продажу сей не утверждая, представило о томъ Сенату на основаніи указа 1803 года сентября 28 (**), въ которомъ сказано, «что губернскія правленія въ разсужденіи описныхъ за долги недвижимыхъ имѣній, если покупщики съ послѣдняго торгу цѣны за оныя будутъ давать менѣе 10-лѣтней сложности дохода, тогда тѣ правленія имѣютъ представлять Сенату, который, буде не найдетъ никакого упущенія со стороны присутственныхъ мѣстъ на продажу

таковаго имѣнія, за послѣднее даваемую цѣну, постановляетъ свое рѣшеніе, ибо таковой продажи съ публичнаго торгу имѣній, на удовлетвореніе долговыхъ претензій опредѣленныхъ безъ видимаго отягощенія самихъ должниковъ и безплодной проволоочки для ихъ заимодавцевъ, отмѣнять не возможно». При продажѣ дома Митюшина все предписанное какъ симъ, такъ и 1815 года апрѣля 30 (*) указами исполнено; причѣмъ принимая въ уваженіе: во 1-хъ, что домъ сей находится во временномъ владѣніи у однихъ Чероковыхъ съ одною ихъ въ сборѣ доходовъ пользою, безъ участія въ нихъ другихъ кредиторовъ къ невинному ихъ убытку; во 2-хъ, что продажа сего дома и раздѣлъ вырученныхъ за него денегъ всѣмъ кредиторамъ принесетъ ощутительную пользу, а выѣтъ съ тѣмъ и самъ должникъ получить въ долгахъ своихъ скорѣйшую развязку; въ 3-хъ, чрезъ отдаленіе времени новою продажей того дома случиться можетъ истребленіе его пожаромъ въ невозвратную потерю кредиторовъ и должника; а при томъ и не извѣстно, найдутся ли желающіе дать ту цѣну, которая уже состоялась, съ умпшеніемъ коей также и должникъ и кредиторы могутъ понести напрасныя убытки, а потому руководствуясь выше показаннымъ 1803 года указомъ, онъ, Сенаторъ, полагаетъ: утвердить продажу означеннаго дома за генераль-маіоромъ Костылевымъ по послѣдне надданной имъ при переторжкѣ цѣнѣ.

По сему разногласію дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената.

Здѣсь семь Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ одного Сенатора 7 департамента.

Четыре—съ заключеніемъ двухъ Сенаторовъ того же департамента.

Три Сенатора полагали: при исполненіи всѣхъ предписанныхъ указами 1803 и 1815 годовъ правилъ, въ такомъ развѣ случаѣ можно не утвердить за Костылевымъ купленнаго имъ съ аукціона дома, когда кураторы согласятся дать подписку въ томъ, что ежели, при назначеніи еще торговъ, не будутъ давать вышеозначенной цѣны, то обязываются они недостающую сумму пополнить собственнымъ капиталомъ; впрочемъ, буде на сію не согласятся, то предписать Московскому губернскому

(*) По истребованному Сенатомъ свѣдѣнію изъ Московскаго губернскаго правленія видно, что съ дому Митюшина получаютъ Чероковы дохода 28.920 рублей, да не занято жилья по цѣнѣ на 6.200 рублей.

(**) П. С. З. 20953.

(*) П. С. З. 25332.

правленію о дачѣ, данной Костылеву, сообщить гражданской палатѣ.

А пять Сенаторовъ заключали: деньги, Костылевымъ въ задатокъ внесенныя, ему возвратить и о продажѣ дома учинить вновь публикаціи и торги; если же по какимъ бы ни было обстоятельствамъ при продажѣ того дома понизится цѣна, противу даваемой Костылевымъ, то убытки должны быть обращены на кураторовъ, остановить продажу ходатайствующихъ.

За таковымъ разногласіемъ, дѣло представлено было на консультацію къ Министру юстиціи, который, принявъ въ основаніе мнѣніе одного Сенатора въ 7 департаментѣ данное, предлагалъ постановить единогласное заключеніе на утвержденіе продажи дома за генералъ-майоромъ Костылевымъ съ тѣмъ однако же, что если конкурсъ, считающій сію продажу невыгодною для кредиторовъ, внесетъ тотчасъ деньги на удовлетвореніе купцовъ Чероковыхъ написанною въ закладной суммою, въ такомъ случаѣ, по точной силѣ Высочайше утвержденного по настоящему дѣлу 20 декабря 1820 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, удовлетворивъ Чероковыхъ по закладной, домъ тотъ обратитъ въ пользу конкурса, а внесенныя Костылевымъ въ задатокъ деньги ему возвратитъ.

Съ сими предложеніемъ согласились три Сенатора.

А семнадцать Сенаторовъ остались при прежде данныхъ ими по сему дѣлу мнѣніяхъ съ тѣмъ, ежели по учиненіи между конкурсомъ Митюшина и купцами Чероковыми разсчета, повелѣннаго Высочайше утвержденнымъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, окажется, что по значному количеству получаемыхъ Чероковыми доходовъ съ заложенного мнѣнія, во временномъ ихъ владѣніи по закладной находившагося, вся сумма по ней слѣдующая и съ узаконенными, по рѣшенію Совѣта, процентами уже Чероковыми получена, въ такомъ случаѣ, за полнымъ удовле-

твореніемъ залогодержателей, на основаніи положенія Государственнаго Совѣта, не чиня продажи дому Митюшина, возвратитъ оный въ вѣдѣніе конкурса, а внесенныя Костылевымъ деньги отдать ему обратно.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соображая послѣднее производство въ дѣлѣ семъ о продаваемомъ съ аукціоннаго торгу домѣ купца Митюшина, съ прежнимъ бывшимъ уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта и съ послѣдовавшимъ въ ономъ рѣшеніемъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, находить, что мнѣніе, изъявленное 17 Сенаторами, послѣ предложенія Министра юстиціи, болѣе согласуется съ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, ибо ежели разсчетъ покажетъ, что Чероковы, получая знатный доходъ съ дому Митюшина, выручили присужденную имъ сумму, тогда не будетъ и надобности продавать для удовлетворенія Чероковыхъ домъ, приносящій доходу, по донесенію губернскаго правленія, болѣе 35.000 рублей въ годъ, а потому Департаментъ и *полагаетъ*: 1) учрежденному по долгамъ купца Митюшина конкурсу сдѣлать съ купцами Чероковыми разсчетъ, согласно вышепоказанному мнѣнію Государственнаго Совѣта, назначивъ для сего трехъ—мѣсячный срокъ; 2) если бы по сему разсчету оказалось, что на удовлетвореніе Чероковыхъ, въ присужденной имъ претензіи, не достало тѣхъ суммъ, какія они получили, отдавая владѣмый ими домъ въ наймы, въ такомъ разѣ конкурсъ долженъ доплатить недостающее количество въ теченіи мѣсяца, а домъ Митюшина взять въ свое распоряженіе; 3) если же конкурсъ въ теченіи мѣсяца послѣ разсчета не удовлетворитъ Чероковыхъ, тогда домъ Митюшина продать съ публичнаго торгу.

1822 г. *феврала 13* заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *1 марта 1822 года*.

ш) По дѣлу коллежскаго совѣтника Николая Корина съ капитаномъ Петромъ Бестужевымъ о спорномъ имѣніи, въ Ярославской губерніи.

1822 г. августа 16 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, дѣло коллежскаго совѣтника Николая Корина съ капитаномъ Петромъ Бестужевымъ, объ имѣніи.

Коринъ съ 1814 года началъ доказывать, что Бестужевъ неправильно завладѣлъ Ярославской губерніи, Любимской округи, сельцомъ Бармановымъ потому, что оное, бывъ заложено въ 1777 году февраля 20 каптенармусомъ Даниломъ Бестужевымъ отцу его, просителя, архитектору Семену Корину за 900 рублей серебромъ по 20 февраля 1780 года и по невыплатѣ сей суммы, закладная въ 1783 году обращена въ купчую и отецъ его, сдѣлавшись того сельца владѣльцемъ, предоставилъ записью владѣть онымъ родной сестрѣ своей (Ульянѣ), по мужѣ поручицѣ Бестужевой, по смерти ея; а послѣ, когда сія умерла въ 1805 году, то, за отсутствіемъ настоящихъ наследниковъ Коринныхъ, завладѣлъ тѣмъ имѣніемъ капитанъ Бестужевъ.

А Бестужевъ доказывалъ, что въ записи, на которую ссылается Коринъ и съ которой копія находится при дѣлѣ, о сельцѣ Бармановѣ вовсе ничего не упомянуто; предоставлено же было оною во владѣніе бабкѣ его Бестужева, Семеновъ Кориннымъ въ деревнѣ Мпнинѣ 5 душъ (что дѣйствительно такъ значится и въ записи), да и кромѣ того означенною записью не могло быть отдано въ пожизненное владѣніе сельцо Барманово потому еще, что она написана на другой день послѣ закладной, а именно 21 того же февраля 1777 года, слѣдовательно, чтобы Корину можно было знать за три года до срока, что сія закладная будетъ не выплачена и обратится въ купчую, и потому прежде времени располагать тѣмъ имѣніемъ, какъ своею собственностью, есть дѣло неестественное. Сверхъ

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 209.

того Бестужевъ требовалъ представленія къ дѣлу просроченной подлинной закладной и ввода по оной, какъ законный порядокъ требуетъ, во владѣніе имѣніемъ, но истецъ Коринъ объяснялъ, что подлинная закладная хранилась съ прочими документами у тетки его, помянутой Бестужевой, и по смерти ея она не найдена; представилъ же онъ, Коринъ, въ Любимскій уѣздный судъ копію съ производства о той закладной Московскаго надворнаго суда изъ 2 департамента, которая тѣмъ уѣзднымъ судомъ повѣренному Корина возвращена, а къ дѣлу оставлена таковая же копія безъ скрѣпы, изъ коей между прочимъ видно, что вслѣдствіе просьбы Корина 20 января 1815 года въ архивѣ означеннаго департамента оказалось, что 20 іюня 1783 года архитекторъ Семень Коринъ, поданнымъ въ Московскій нижній надворный судъ прошеніемъ изъяснялъ, что въ 1777 году февраля 20 занялъ у него каптенармусъ Бестужевъ 900 рублей до срока 20 февраля 1780 года, съ закладомъ недвижимаго его имѣнія, доставшагося ему по наследству, Любимскаго уѣзда въ усадьбѣ Бармановѣ съ людьми, крестьянами и прочимъ, описаннымъ въ той закладной, писанной государственной юстицѣ-коллегіи у крѣпостныхъ дѣлъ, но какъ онъ, Бестужевъ, того имѣнія не выкупаетъ и донынѣ, то посему она закладная, Московской губерніи верхняго надворнаго суда во 2-мъ департаментѣ, явлена и указныя пошлины заплачены; — просилъ на представленной закладной, учиня по законамъ надлежащую явку, оную отдать ему обратно.

За тѣмъ Любимскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи обостороннихъ доказательствъ, заключалъ: 1) Недвижимое имѣніе по сельцу Барманову дѣйствительно было во владѣніи изъ дворянъ каптенармуса Данилы Бестужева до 1783 года, а съ сего времени владѣтелемъ онаго былъ помѣщикъ Семень Коринъ, которому Бестужевъ съ людьми и крестьянами и еще пустошъ Тирзиху, со всѣми угодьями, что явится по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ

*

книгамъ, въ 1777 году заложилъ срокомъ на три года и, по неплатежу въ срокъ денегъ, въ 1783 году отъ Корина закладная представлена была Московскаго верхняго надворнаго суда во 2 департаментъ, конймъ, по принятіи слѣдующихъ въ казну пошлинъ, обращена въ купчую и съ надписаніемъ сего выдана же ему, Корину, потомъ онъ вторично того же года представилъ къ явкѣ нижняго надворнаго суда во 2 департаментъ, который также на закладной, сдѣлавъ о томъ надпись, опредѣлилъ къ судебскимъ дверямъ выставить листъ п верхнему надворному суду рапортовать; чѣмъ и выполнена Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія 487 статья. И такъ новый владѣлецъ Коринъ, приобрѣтя имѣніе покупкою, въ 5 ревизію написалъ за собою и владѣлъ безспорно, что самое усматривается изъ послѣдствій. 2) По смерти его, оставшееся имѣніе описываемо было за долги; о чемъ и о включеніи изъ сей описи имѣнія, предоставленнаго имъ, Коринымъ, по записи сестрѣ его родной, Ульянѣ Бестужевои, по указу Ярославскаго губернскаго правленія, послѣдовавшему на просьбу оной Бестужевои, въ томъ судѣ въ 1800 году производилось дѣло, въ рѣшеніи коего, между прочимъ, сказано: «состоящихъ за Коринымъ во владѣніи, написанныхъ по 5 ревизіи по сельцу Барманову, Ивана Константинова съ женою и дѣтьми, равно и прочихъ, предоставить на удовлетвореніе кредиторамъ»; изъ чего явствуетъ, что Семенъ Коринъ, отецъ нынѣшняго истца, по обращеніи закладной въ купчую, владѣлъ имѣніемъ безъ всякаго со стороны наслѣдниковъ закладника Бестужева спору и какъ приобрѣтеннымъ позволилъ управлять родной сестрѣ своей, по мужѣ Бестужевои, которая и управляла, и при жизни ея капитанъ Бестужевъ о семъ имѣніи просьбъ не вчинялъ. 3) По смерти Бестужевои, въ 1805 году означенное имѣніе, по резолюціи уѣзднаго суда, на прошеніе капитана Бестужева объ отдачѣ ему онаго, якобы оставшагося послѣ дѣда его, капитанармуса Бестужева, хотя и было отдано ему, Бестужеву, во владѣніе, однако же съ огражденіемъ, чтобы сохранено было въ цѣлости; который по сему случаю въ 6 ревизію и написалъ за собою, показавъ въ сказкахъ противъ прошенія своего другимъ образомъ, уже не послѣ Давиды Бестужева дошедшимъ, а по наслѣдству послѣ Семена Корина; но отдача отъ уѣзднаго суда послѣдо-

вала наслѣднику послѣ Давиды Бестужева, не имѣя въ виду нынѣ предоставленнаго отъ настоящаго наслѣдника Корина неоспоримаго акта; и 4) Помянутое имѣніе въ закладной, по сельцу Барманову прописанное, на основаніи Уложения 10 главы 196 пункта, указовъ 1720 г. февраля 21, 1714 г. марта 23, 1720 г. іюля 19, 1754 г. мая 30 (*) и дворянской грамоты 11 статьи. отобравъ изъ владѣнія капитана Бестужева, въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ отдано ему по описи отъ земскаго суда, предоставить наслѣднику заимодавца, коллежскому совѣтнику Корину, и за несправедливый споръ, по словамъ указа 1802 года января 14 (**), Бестужева оштрафовать, положить спорное имѣніе, по указу 1812 года февраля 11, въ цѣну съ каждаго рубля по 5 копѣекъ.

Симъ рѣшеніемъ капитанъ Бестужевъ, бывъ не доволенъ, жаловался апелляціоннымъ порядкомъ въ Ярославскую гражданскую палату, которая, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, опредѣлила: хотя коллежскій совѣтникъ Коринъ на принадлежность имѣнія, состоящаго въ сельцѣ Бармановѣ, и представилъ съ закладной, якобы совершенной въ Москвѣ у крѣпостныхъ дѣлъ въ 1777 году февраля 20, на имя отца его, во взятыхъ у него капитанармусомъ Давидомъ Бестужевымъ подъ залогъ того имѣнія деньгахъ 900 рублей серебромъ, копию, а по сему и просить имѣніе изъ владѣнія капитана Бестужева отобравъ, утвердить за нимъ, Коринымъ, во всегдашнее его владѣніе, но сіе палата ревизуя, съ принесенною на рѣшеніе уѣзднаго суда апелляціею, и разсматривая представленный отъ Корина на принадлежность имѣнія документъ въ копіи съ закладной, къ опроверженію опредѣленія уѣзднаго суда и несправедливыхъ со стороны Корина доказательствъ, находитъ слѣдующее: *во 4-хъ*, будедѣйствительно отъ капитанармуса Бестужева отцу просителя въ 1777 году дана закладная и по неплатежу написанной въ ней суммы представлена была къ явкѣ въ Московскій верхній надворный судъ, конймъ, по взносу слѣдующихъ съ суммы пошлинъ, обращена въ купчую крѣпость; то послѣ *во 2-хъ*, изъ самой сей копіи закладной усматривается, что имѣніе отъ Бестужева къ Корину въ залогъ поступило не

(*) П. С. З. 1572, 2789 и 3612.

(**) П. С. З. 20127.

самимъ имъ благопріобрѣтенное, — каковое по закону отдавать на выкупъ воспрещено, а наследственное, пришедшее къ нему по смерти отца его, Андрея Бестужева, а таковыя наследственные и заложеныя въ постороннюю фамилію имѣнія, указомъ 1766 года ноября 13 (*), ближайшимъ закладчика родственникамъ предоставлено отдавать на выкупъ; слѣдовательно, когда бы та закладная, обращенная въ купчую по 205 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ, по состоянію имѣнія и въ свое время Кориннымъ была представлена въ Любимскій уѣздный судъ, гдѣ у судейскихъ дверей долженъ бы выставиться листъ, а потомъ чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ обѣихъ столпцъ послѣдовали надлежащія публики, а буде бы по онымъ въ узаконенный срокъ для спора, или выкупа, никто не явился, тогда бы всякій споръ уничтожился и просроченное имѣніе поступило бы въ отказъ за заимодавца Корина; но какъ сего, ни со стороны его, ни же наследниковъ его и настоящаго по дѣлу истца, въ теченіи слишкомъ 30 лѣтъ соблюдено не было, то по 4 пункту Высочайшаго манифеста 1787 года іюня 28 (**), не токмо на принадлежность имѣнія, но и на возвратъ отданнаго отъ Корина Бестужеву заимообразно капитала, потеряно уже всякое право; *въ 3-хъ*, хотя закладная Кориннымъ 1783 года іюня 21 и представлена была къ явкѣ въ Московскомъ нижнемъ надворномъ судѣ, однакожъ вмѣстѣ съ сею явкою установленнаго по 487 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ, порядка соблюдено не было, ибо публикѣ, что заложеное имѣніе просрочено и закладная обращена въ купчую, по газетамъ произведено не было, по состоянію имѣнія, для исполненія узаконеннаго 205 статьею того же Учрежденія обряда, губернскому управленію о той явкѣ знать не дано; слѣдовательно вышеозначенная явка не можетъ быть почтена и дѣйствительною, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уѣздный судъ на существовѣ опой основался рѣшеніемъ своимъ вовсе неправильно; *въ 4 хъ*, владѣніе поручицею Ульяною Бестужевою по смерти ея имѣніемъ, безъ всякаго крѣпостнаго акта, отпести можно не къ иному чему, какъ токмо къ добровольному на то расположенію и волѣ оставшихся послѣ каптенармуса Бестужева наследниковъ; *въ 5-хъ*, когда же она, Бесту-

(*) П. С. З. 12782.

(**) П. С. З. 16551.

жева, померла, то объ отдачѣ бывшаго въ ея владѣніи имѣнія капитанъ Бестужевъ и помѣщикъ Шостаковъ просили въ Любимскомъ уѣздномъ судѣ, который по тѣмъ ихъ просьбамъ, имѣи въ производствѣ дѣло, кромѣ ихъ, не имѣлъ ли кто на принадлежность имѣнія доказательствъ, то бы съ оными явились въ положенный срокъ, — вызывалъ посредствомъ припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ, — какъ съ доказательствомъ въ положенное время ни Коринныхъ, ни другихъ наследниковъ не явилось; — а потому уѣздный судъ, по неказательству Шостакова, отказавъ ему отъ соучастія въ имѣніи, 1807 года іюня 21, опредѣлялъ: «оное въ сельцѣ Бармановѣ предоставить во владѣніе капитану Бестужеву»; то изъ за сего постановленія уѣздному суду, въ противность Уложенія 130 статья, въ новое сужденіе входитъ и имѣніе по безгласной закладной пѣт владѣнія его, Бестужева, отбирать резона не настояло; *въ 6-хъ*, Коринъ между прочимъ въ доказательство представляетъ и то, что Бестужева владѣніе имѣла якобы по записи, данной ей отъ Семена Корина; — напротивъ того, симъ послѣднимъ, по записи предоставлено владѣть имѣніемъ въ деревнѣ Мининѣ, а не въ сельцѣ Бармановѣ, о коемъ ни словомъ въ той записи упомянуто не было, да сіе сельцо и включено быть не могло потому, что закладная отъ Бестужева Корину дана 1777 года февраля 20, а запись отъ него, Корина, Бестужевой совершена на другой день, слѣдовательно прежде истеченія закладной срока и утвержденія за Кориннымъ имѣніи, и отдавать онаго никому права не имѣлъ. По таковымъ видимымъ по дѣлу обстоятельствамъ палата и положила учинить: 1) означенную закладную, по которой Коринъ простираетъ на право владѣнія искъ свой, яко безгласную и несуществующую болѣе 30 лѣтъ, по силѣ вышеизображеннаго манифеста, уничтоживъ рѣшеніе уѣзднаго суда, присуждающее имѣніе, въ противность онаго Высочайшаго закона, отставить; 2) по 1, 2 и 4-му пунктамъ Уложенія 10 главы, указомъ 7205 года февраля 5, 1714 года марта 23 и докладныхъ пунктовъ 1725 года мая 28 (*), оставшееся послѣ каптенармуса Бестужева имѣніе, по сельцу Барманову, утвердить въ единственное владѣніе капитана

(*) П. С. З. 4722.

Бестужева; и 3) положенный уезднымъ судомъ на него, Бестужева, штрафъ, по указу 1802 года января 14 (*), обратитъ взысканіемъ на присутствующихъ того суда и секретаря.

На сіе рѣшеніе отъ коллежскаго совѣтника Корина принесена была апелляціонная жалоба во 2 департаментъ Правительствующаго Сената, который, по разсмотрѣніи оной съ дѣлопроизводствомъ, заключилъ: поелику споръ происходитъ между Коринимъ и Бестужевымъ о закладной на имѣніе, состоящее въ селѣ Бармановѣ и пустошѣ Турьяхѣ, по оной закладной въ дѣлѣ ни подлинной, ни же за скрѣпкою копию съ нея не имѣется, а хотя и представлена была со стороны помянутаго Корина, при прошеніи 10 февраля 1815 года, въ Любимскій уездный судъ, за скрѣпкою копія съ производства о той закладной, въ коемъ и закладная прописана, но изъ онаго возвращена та засвидѣтельствованная копія повѣренному его съ роспискою; къ дѣлу же оставлена копія таковая же безъ скрѣпы, на которой основаться не можно. Сверхъ того онъ же Коринъ, въ принесенной Сенату апелляціи, сдѣлавъ ссылку на издаваемыя отъ Сената объявленія о купчихъ, къ № 4 Санктъ-Петербургскихъ Вѣдомостей 1784 года января 12, въ удостовѣреніе, что будто въ 4-й того объявленія статья напечатана о явкѣ означенной закладной, но самихъ сихъ объявленій не представилъ, то для приведенія настоящаго дѣла въ ясность, предписать Ярославскому губернскому правленію, чтобы оно, вытребуя чрезъ кого слѣдуетъ отъ истца Корина какъ за свидѣтельствомъ производство объ упоминаемой закладной, такъ и объявленія при газетахъ о явкѣ ея, доставило въ Правительствующій Сенатъ.

А Министръ юстиціи, чрезъ правящаго должность оберъ-прокурора Кайсарова, предлагалъ 2 департаменту Сената, что онъ не находитъ существенной надобности въ предполагаемыхъ тѣмъ департаментомъ дальнѣйшихъ справкахъ, ибо оныя, по мнѣнію его, Министра, не могутъ измѣнить существа дѣла, но послужать токмо къ продолженію онаго; требованіе же отъ Корина копій за скрѣпкою, съ производства о закладной, тѣмъ менѣе нужно, что о дѣйствительности оной копій, бывшей уже въ

разсмотрѣніи уезднаго суда при производствѣ настоящаго дѣла, ни съ которой стороны не было изъявлено сомнѣнія. Но обращаясь за симъ къ самому существу дѣла, онъ, Министръ, признаетъ рѣшеніе Ярославской гражданской палаты совершенно правильнымъ потому, что Коринъ притязанія своего къ имѣнію Бестужева не подкрѣпилъ, ни подлиннымъ крѣпостнымъ документомъ, ни отказомъ по оному, ни дѣйствительнымъ владѣніемъ, а все право свое основываетъ на закладной, отцу его отъ вотчинника Бестужева данной и, по просрочкѣ, въ купчую обращенной; но сіе не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе сколько потому, что означенная закладная болѣе 30 лѣтъ оставалась въ безгласности, столько же и потому, что Коринъ, по учиненнымъ уезднымъ судомъ въ 1805 году чрезъ публичныя вѣдомости вызванъ, въ положенный срокъ права своего не предъявилъ, а началъ оно доказывать съ 1814 года уже чрезъ семь лѣтъ послѣ отдачи того имѣнія, по опредѣленію уезднаго суда, Бестужеву, какъ ближайшему наследнику.

Но какъ Сенаторы 2 департамента остались при своей резолюціи, то дѣло и поступило въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

Здѣсь полагали:

Шесть Сенаторовъ, чтобы, согласно мнѣнію Министра юстиціи, по описаннымъ въ ономъ обстоятельствамъ, не требуя предположенныхъ 2-мъ департаментомъ Сената справокъ, утвердить рѣшеніе Ярославской гражданской палаты, опредѣлившей оставить спорное имѣніе за Бестужевымъ.

А пятнадцать Сенаторовъ: предписать Ярославскому губернскому правленію, чтобы оно, вытребуя чрезъ кого слѣдуетъ отъ Корина нужныя, по заключенію 2 департамента Сената, къ приведенію онаго дѣла въ ясность, какъ за свидѣтельствомъ производство о закладной, такъ и объявленія при газетахъ о явкѣ ея, доставило въ означенный департаментъ для окончательнаго дѣла сего рѣшенія.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ заключеніе по оному большинства Сенаторовъ правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное въ его силѣ.

1823 г. февраля 5 въ Общемъ Собраніи

(*) П. С. З. 20127.

Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе сего числа Члены, кромѣ одного, приняли заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ же Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій

1-й) остался при мнѣніи, объявленномъ имъ въ Правительствующемъ Сенатѣ.

28 февраля 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

щ) По дѣлу о взыскиваемыхъ титулярнымъ совѣтникомъ Крамеромъ съ фрейлины Квашниной-Самариной, по записи, деньгахъ.

1824 г. августа 29 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 4 департамента, по дѣлу о взыскиваемыхъ титулярнымъ совѣтникомъ Крамеромъ съ фрейлины Квашниной-Самариной, по записи, деньгахъ.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

1808 года сентября 4 дня, фрейлина Квашнина-Самарина заняла у титулярнаго совѣтника Крамера, по записи отъ крѣпостныхъ дѣлъ, на четыре года, 27.750 рублей и, въ обезпеченіе платежа, предоставила ему, изъ вѣреннаго ей отъ родителей ея недвижимаго имѣнія, въ разныхъ уѣздахъ 478 душъ, состоящихъ въ банковомъ залогѣ, съ правомъ произвести ихъ, по освобожденіи отъ залога, публичнымъ торгомъ въ продажу; для чего и дала ему на то особое вѣрующее письмо.— 1816 года ноября 13 дня Крамеръ, по неплатежу Квашнино-Самариною денегъ, ту записъ представилъ въ С.-Петербургское губернское правленіе ко взысканію и чтобы воспрепятствъ былъ ей перезалогъ имѣнія.

Губернское правленіе отнеслось объ ономъ въ банкъ, и о взысканіи съ Квашниной-Самариной, по жительству ея въ Орловской губерніи, сообщало въ тамошнее губернское правленіе, о чемъ, по частной Крамера жалобѣ, и отъ Правительствующаго Сената дѣланы были С.-Петербургскому губернскому правленію подтвержденія.

А какъ по донесенію онаго губернскаго правленія открылось, что на основаніи именнаго Высочайшаго указа, даннаго Министру финансовъ 1819 года іюня въ 20 день, по всеподданнѣйшему фрейлины Квашниной-Самари-

ной прошенію послѣдовавшаго, учиненъ ею въ банкѣ новый заемъ на восемь лѣтъ, и что сверхъ заложенныхъ 1586 душъ, осталось свободныхъ отъ залога въ Рязанской губерніи 276 душъ, и въ томъ числѣ Рязской округи въ селѣ Ключахъ 160 душъ, то Правительствующій Сенатъ, усматривая, что Квашнина-Самарина, по записи ея, обязанности своей не выполнила и не поставила оную на видъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи о позволеніи ей новаго займа, и уклоняется отъ платежа, за срокомъ болѣе десяти лѣтъ, а претендатель Крамеръ не получаетъ удовлетворенія единственно потому, что имѣвіе не можетъ освободиться отъ казеннаго залога,—указомъ отъ 28 августа 1823 года Рязанскому губернскому правленію предписалъ, дабы оно, изъ числа означенныхъ въ селѣ Ключахъ 160 душъ, подлежащее на удовлетвореніе Крамера количество произвело въ продажу и вырученныя деньги, на удовлетвореніе Крамера, доставило въ С.-Петербургское губернское правленіе.

На сіе предписаніе Рязанское губерпское правленіе рапортомъ Сенату донесло, что помянутое въ селѣ Ключахъ съ деревнями имѣніе, въ количествѣ 258 душъ, состоитъ во владѣніи дѣйствительной статской совѣтницы Ниловой, по дапной ей отъ Квашниной-Самариной, на запродажу сего имѣнія, записи, а она, Квашнина-Самарина, на требованіе отъ нея платежа, объясненіемъ показала, что отъ платежа долга не отказывается, но денегъ на лицо не имѣеть.

Почему нынѣ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Орловскому губернскому правленію, чтобы оно, въ самокорѣйшемъ времени и не далѣе трехъ мѣсяцевъ, отобрало отъ Квашниной-Самариной объясненіе: сколько и кому состоитъ она должною,

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 142.

сколько имѣтъ собственнаго своего и ввѣреннаго ей отъ родителей ея имѣнія, и какимъ образомъ расположена удовлетворить претензію Крамера? А буде она, Квашнина-Самарина, въ продолженіе того срока, требуемаго отъ нея отвѣта не сдѣластъ, то губернское правленіе собрало бы сіи свѣдѣнія чрезъ кого слѣдуетъ и посредствомъ публикацій въ вѣдомостяхъ, и на имѣніе ея учинило повсемѣстное запрещеніе;—доколѣ же всѣ таковыя распоряженія приведены будутъ въ окончаніе, продажею помянутаго имѣнія остановиться.

Министръ юстиціи заключеніе Правительствующаго Сената признавалъ правильнымъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что фрейлина Квашнина-Самарина, по силѣ записи своей, данной въ 1808 году титулярному совѣтнику Крамеру, въ занятыхъ ею у него деньгахъ, на счетъ имѣнія въ банковомъ залогѣ состоящаго, не имѣла уже права перезакладывать то имѣніе, или входить въ какія либо по оному сдѣлки. Но она вопреки сей записи, сокрывъ свое обязательство и не смотря, что Крамеръ еще въ 1816 году вошелъ уже въ судебное мѣсто съ искомъ на нее по той записи, исходатайствовала въ 1819 году Высочайшее повелѣніе на перезалогъ имѣнія въ Государственномъ

заемномъ банкѣ, и такимъ образомъ претендатель Крамеръ, при всей правильной своей претензіи, о коей и сама должница объявила, что она отъ платежа долгу не отказывается,—остается, со времени истекшаго заемной суммѣ четырехгодичнаго срока, болѣе 12 лѣтъ, безъ надлежащаго удовлетворенія. По симъ уваженіямъ Гражданскій Департаментъ, не соглашаясь на дальнѣйшую по предположенію Сената отсрочку времени къ изысканію всего имѣнія должницы, *полагаетъ*: на продажу заложенаго имѣнія Квашниной-Самариной съ публичнаго торга испросить Высочайшее повелѣніе, и изъ вырученной суммы удовлетворить сперва долгъ Государственнаго банка, потомъ кредитора Крамера.

1824 г. ноября 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта согласился:

Три Члена (Тутолминъ, кн. С. Салтыковъ и Сперанскій) съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената.

А десять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Морковъ, гр. Литга, Васильчиковъ, Сукнинъ, гр. Потоцкій, Болотниковъ, Саблуковъ, Мордвиновъ и Шишковъ) съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

17 февраля 1825 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

в) По дѣлу о взысканіи съ купца Николая и жены его Пелагеи Очкиныхъ разныхъ кредиторскихъ претензій, въ томъ числѣ и прапорщика Ивана Арапова.

1824 г. сентября 26 (*). Рассмотряно дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ общемъ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ, о взысканіи съ Пензенскаго купца Николая и жены его Пелагеи Очкиныхъ разныхъ кредиторскихъ претензій, въ томъ числѣ и прапорщику Ивану Арапову по закладной 180.000 рублей.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 1818 году марта 8 Очкина, данною маі-

ору Сергѣю Арапову довѣренностію, поручила подъ залогъ двухъ винокуренныхъ заводовъ Северлейскаго и Николаевскаго, состоящихъ Тамбовской губерніи, въ Спасской округѣ, съ принадлежащею къ нимъ лѣсною дачею 2160 десятинъ, занять до 200.000 рублей.—Буде же при совершеніи закладной откроются какія либо на тѣхъ заводахъ запрещенія, то просить о переводѣ оныхъ на чугунно-плавильный Виндрѣвскій ея заводъ.

Маіоръ Араповъ 14 мая, представя сію довѣренность въ Тамбовскую гражданскую палату, просилъ написать по ней закладную на имя брата его, прапорщика Ивана Арапова.

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 188.

Но крѣпостный столъ, за существующими на всемъ имѣніи Очкиныхъ, по разнымъ денежнымъ взысканіямъ, запрещеніями, къ тому не приступилъ.

Почему Араповы оба прошеніемъ того же числа палатѣ изъяснили, что изъ нихъ Сергѣй, по показанной довѣренности, занялъ у него, Ивана, для Очкиной 180.000 рублей за указные проценты, срокомъ на одинъ годъ, заложивъ ему Северлейскій и Николаевскій заводы; послѣдую же къ обезпеченію прочихъ претензій на Очкиной достаточно одного Виндрѣвскаго ея завода, на который о переводѣ всѣхъ долговъ и сама Очкина согласна, то и просили: оставивъ оный заводъ въ запрещеніи, закладную совершить дозволить; въ случаѣ же, если Виндрѣвскаго завода на удовлетвореніе претендентовъ будетъ недостаточно, оны, Иванъ Араповъ, все недостающее число претензій принимаетъ къ залагаемому ему двумъ заводамъ, безъ всякаго прекословія.

Палата по сему прошенію того же мая 15 заключила: какъ Виндрѣвскій заводъ, по выданному въ 1803 году изъ оной палаты свидѣтельству, остается неприкосновеннымъ отъ частныхъ взысканій, пока не возвращено будетъ то свидѣтельство, или не разрѣшится по порядку самое сіе имѣніе, то буде Араповы допустить единственно къ залагаемому нынѣ имѣнію существующія на ономъ претензій, до возвращенія означеннаго на Виндрѣвскій заводъ свидѣтельства, тогда дозволить совершить закладную.

Вслѣдствіе чего она и была у крѣпостныхъ дѣлъ той палаты совершена.

По истеченіи же срока закладной Иванъ Араповъ просилъ палату о введеніи его, на основаніи Устава о банкротахъ, въ 6-ти мѣсячное тѣмъ имѣніемъ владѣніе.

Палата предписала Спасскому уѣздному суду, въ удовлетвореніе просителя, поступить по законамъ, не упуская изъ вида и прочихъ на Очкиной долговъ.

На сіе дѣйствіе палаты Очкина принесла жалобу Правительствующаго Сената 8 департаменту, который, по разсмотрѣніи дѣла сего 20 сентября 1820 года, опредѣлилъ: поелику на всемъ имѣніи Очкиной существовали запрещенія, то палата не должна была совершать закладную, ибо Устава о банкротахъ 2 части 77 статьею и указами 1810 года ян-

варя 24 и сентября 30 числа (*), таковое дѣйствіе воспрещается, почему, уничтоживъ означенную закладную въ настоящемъ существѣ ея, предоставить прапорщику Ивану Арапову право, написанныхъ въ той закладной денегъ, отыскивать гдѣ и на комъ слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ.

На сіе рѣшеніе Сената прапорщикъ Иванъ Араповъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, по коей и по заключенію Комиссіи прошеній, Высочайше повелѣно было разсмотрѣть дѣло сіе въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Въ коемъ, по выслушаніи изъ дѣла записки, 1822 года іюня 23, по большинству голосовъ Сенаторовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра юстиціи, опредѣлено: какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 8 департамента, данная прапорщику Арапову отъ Очкиной закладная уничтожена правильно, то въ просьбѣ его, Арапова, о приведеніи закладной въ дѣйствіе отказать, а относительно возвращенія запятыхъ у него, по довѣренности Очкиной, майоромъ Араповымъ 180.000 рублей, если Очкина сумму сію съ узаконенными процентами нынѣ же не заплатитъ, тогда означенные два винокуренные завода подвергнуть публичной продажѣ узаконеннымъ порядкомъ и, изъ вырученной суммы, оставивъ прежде всего такое количество, какое слѣдуетъ на обезпеченіе состоящихъ на имѣніи ея, Очкиной, запрещеній, достальное затѣмъ число отдать просителю Арапову и, въ случаѣ неполученія имъ чрезъ сіе полнаго удовлетворенія, предоставить ему отыскивать онаго съ другаго свободнаго Очкиной имѣнія.

Между тѣмъ поданнымъ 7 мая 1823 года въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе прошеніемъ генералъ отъ кавалеріи, князь Григорій Волконскій, изъяснялъ, что довѣренное имъ, княземъ Волконскимъ, и супругою его, княгинею Александрою, Пензенскому купцу Очкину имѣніе, состоящее въ 2.317 душахъ, употребилъ оны, Очкины, въ залогъ по принятымъ имъ на себя вмѣстѣ съ товарищемъ его, майоромъ Сергѣемъ Араповымъ, поставкамъ въ казну провіанта. По силѣ же контрактовъ, заключенныхъ на то имѣніе, обязались Очкины и жена его, по окончаніи срока, имѣніе отъ

(*) П. С. З. 24102 и 24363.

залога освободить, а если оное почему либо останется будетъ сверхъ срока, то платить ему ежегодно условленную сумму денегъ; если же паче чаянїя имѣніе сіе, чрезъ несоблюденіе казенной обязанности, дойдетъ до секвестраванїя, въ такомъ случаѣ оное отъ секвестра освободить, не доводя его, князя Волконскаго, ни до какихъ убытковъ; въ чемъ и поставили они, Очкины, въ отвѣтственность все свое движимое и недвижимое имѣніе. А какъ по навлеченному Очкинымъ и Араповымъ по поставкамъ въ казну провіанта весьма значительному взысканію, все вообще имѣніе ихъ подвергается продажѣ, и поелпку поручительница Очкина не платитъ ему, князю Волконскому, внесенной имъ недоимки 2.228 рублей 48 копѣекъ и процентныхъ денегъ за всѣ залоги 63.777 рублей 50 копѣекъ, то и просилъ, по силѣ Устава о банкротахъ 1-й части 38 статьи, при удовлетвореніи существующихъ, на имѣніи Очкиныхъ кредиторскихъ претензій, удовлетворить и его, князя Волконскаго, на законномъ основаніи.

Изъ донесенія Правительствующему Сенату Тамбовской гражданской палаты открывается, что съ купеческой жены Очкиной денежное взысканіе производится:

1) По указу Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія отъ 12 сентября 1822 года прапорщику Ивану Арапову 180.000 рублей.

2) По закладной 1812 года августа 7, съ мужа Очкиной, подполковнику Ховрину 40.000 рублей, по которой онъ, Очкинъ, заложилъ Темниковскаго уѣзда лѣсной дачи 2.160 десятинъ съ Новониколаевскимъ желѣзнымъ заводомъ и прочими принадлежностями, токмо онаго ни въ Темниковскомъ, ни въ Спасскомъ уѣздахъ, въ собственности его, Очкина, не оказалось, кромѣ какъ только въ послѣднемъ уѣздѣ есть таковая дача и на ней два винокуренныхъ завода за женою его, которые и были ею заложены 1818 года мая 17 прапорщику Арапову, но кто изъ нихъ, Очкиныхъ, заложилъ имѣніе неправильно, того еще по дѣлу не открыто.

3) По указу Правительствующаго Сената 4-го департамента отъ 3 августа 1822 года, посланному въ С.-Петербургское губернское правленіе, коимъ постановлено Очкинымъ въ непремѣнную обязанность, пока имѣніе генерала отъ кавалерїи, князя Григорїя и суруги

его княгини Александры Волконскихъ, будетъ оставаться въ залогѣ по провіантской поставкѣ и питейнымъ откупамъ, платить ежегодно имъ, Волконскимъ, условленную сумму безъ всякаго отрицанія.

4) По указу же Правительствующаго Сената 1 департамента отъ 13 декабря 1820 года, послѣдовавшему въ Тамбовское губернское правленіе, взыскивается съ Очкиной лично упдающая на нее, по залогу ея за купческаго сына Фалѣева, по поставкѣ вина сумма, съ тѣмъ, буде она отзовется отъ платежа немѣніемъ денегъ и имѣнїя, кромѣ Виндрѣвскаго завода, не окажется, въ такомъ случаѣ, по сношеніи съ Московскимъ горнымъ правленіемъ, распорядиться о взятїи завода въ опеку, для взысканія казенной недоимки изъ доходовъ,—токмо Очкина отъ платежа денегъ и представленія имѣнїя отозвалась немѣніемъ, а просила выручить сіе взысканіе изъ доходовъ завода.

5) Сверхъ означенныхъ запрещеній еще существуетъ таковыхъ же на имѣніи Очкиныхъ по разнымъ на нихъ долговымъ искамъ 17.

Палата, соображая таковыя обстоятельства съ силою Устава о банкротахъ, находитъ:

I. Что Очкина впала въ такіе долги, которые она заплатить не въ состоянїи, ибо сама уже отъ платежа за Фалѣева малочисленной суммы отозвалась немѣніемъ денегъ и даже имѣнїя.

II. Къ исполненію указа Правительствующаго Сената, если подвергнуть продажѣ винокуренные заводы съ лѣсною дачею, за тѣ запрещенія, какія значились при написанїи на оныя закладной на имя Арапова, такъ и на его долгъ, то прочія запрещенія, долги, такъ и претензія, по указу Правительствующаго Сената, князя Волконскаго, могутъ остаться совершенно безъ удовлетворенія, при томъ же и самая та дача, на коей состоятъ оныя заводы, чья изъ Очкиныхъ—непзвѣстно, ибо они одну и ту же закладывали, Очкинъ—Ховрину, а жена его—Арапову; а потому палата имѣніемъ полагаетъ: поступить съ виновнымъ по силѣ Уложенія 17 главы 34 и 35 пунктовъ.

III. Всѣ долги Очкиной, посредствомъ претительныхъ книгъ и публикъ привести въ извѣстность, а имѣніе, гдѣ какое окажется можетъ, не исключая Виндрѣвскаго завода, описать, оцѣнить, и изъ владѣнїя Очкиной отобрать; потомъ какія имѣнїя ею собственно за себя, или за кого заложены, тѣ продать

единственно на тотъ предметъ взысканія, по которому заложены; затѣмъ оставшіяся имѣнія продать на всѣ вообще безъ исключенія долги, какъ казенные, такъ и партикулярные, и деньги раздѣлить, что на какое взысканіе по расчету причтется.

IV. Поелику Спасскіе уѣздный и земскій суды, не смотря на многочисленныя подтвержденія палаты и губернскаго правленія, о взысканіи долговъ съ Очкиной, въ то время когда Очкина имѣла состояніе и могла оныя легко заплатить, помянутые суды своею медленностію и послабленіемъ довели до того, что Очкина пришла въ несостояніе оныхъ уплатить; почему, на основаніи указа 1766 года марта 31 (*) справедливость требуетъ оныя долги, чего въ полное ихъ удовлетвореніе доставать не будетъ, взыскать съ членовъ и секретарей уѣзднаго и земскаго судовъ, въ то время бывшихъ.

V. Предписать уѣздному суду объ отображеніи свидѣній: подлинно ли имѣніе Спасской округи въ селѣ Дмитріевскомъ, мужскаго пола 26 и женскаго 20 душъ, заложено Очкиною въ 1814 году по закладной, писанной въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, въ 55.000 рублей тайному совѣтнику Петру Демидову и по просрочкѣ довѣренности передано штабсъ-ротмистршѣ Аграфенѣ Голохвастовой.

VI. Спасскій уѣздный судъ нынѣ представляетъ палатѣ о выдачѣ данной княгинѣ Мансыревой на домъ, но изъ представленія не видно, чей тотъ домъ, Очкиной ли, или жены Жданова, почему для точнаго узнанія о семъ и правильно ли совершена на оный закладная, велѣть уѣздному суду все производство по сему дѣлу доставить немедленно къ разсмотрѣнію въ палату.

А по выслушаніи въ Общемъ Сенатѣ Собраніи Московскихъ Департаментовъ докладной изъ дѣла записки 21 и 28 октября 1823 года, между Сенаторами произошли разныя мнѣнія, кои полагали:

Девять Сенаторовъ, что нынѣ изъ донесенія Тамбовской палаты гражданского суда усматриваются новыя обстоятельства: 1) между тѣмъ какъ Общее Собраніе Московскихъ Сената Департаментовъ рассматривало оное дѣло,

(*) Указъ сей Высочайше подписанъ 31 марта 1766 г., но опубликованъ 31 июля 1766 г. П. С. З. 12710.

1 и 4 департаменты Сената, по разнымъ претензіямъ, дѣлали предписанія, кои при рѣшеніи дѣла въ виду не находилось; 2) обнаружившееся значительное число долговъ; и 3, несостоятельность Очкиной, ибо она отказалась заплатить за Фалѣва въ казну самую маловажную сумму въ сравненіи съ количествомъ долговъ ея. Почему въ разрѣшеніе представленія Тамбовской палаты гражданского суда признаютъ они, Сенаторы, лучшимъ средствомъ, къ скорѣйшему прекращенію дѣла сего и вмѣстѣ законному удовлетворенію всѣхъ кредиторовъ, учинить слѣдующее: 1) продавъ Виндрѣвскій, Северлейскій и Николаевскій заводы, сперва удовлетворить вполовѣ подполковника Ховрина по закладной, и казну, а потомъ уже заплатить и прочіе долги, въ томъ числѣ и Араповымъ, по сколько причтется за капитальный рубль; 2) что касается до дачи, которую Очкинъ закладывалъ Ховрину, а Очкина Арапову, препоручить по жительство Очкиныхъ С.-Петербургскому, или по состоянію имѣнія, Тамбовскому губернскимъ правленіямъ, узнать чья именно изъ нихъ, Очкиныхъ, сія дача и кто окажется въ залогѣ чужой собственности виновнымъ, съ тѣмъ поступить по силѣ Уложенія 17 главы 34 и 35 пунктовъ; 3) не продавая изъ имѣнія Очкиной 26 мужска и 20 женска пола душъ, находящихся въ Спасскомъ округѣ, узнать подлинно ли онѣ заложены ею 1814 года, по закладной Петру Демидову въ 55.000 рублей и по просрочкѣ довѣренности переданы Голохвастовой, и все сіе учинено ли сообразно законамъ; предоставить уѣздному суду разсмотрѣть кому принадлежитъ домъ, заложный княгинѣ Мансыревой и правильно ли учинена на оный закладная; 4) за медленность и послабленіе по сему дѣлу присутствующимъ и секретарямъ уѣзднаго и земскаго судовъ сдѣлать строгій выговоръ.

Одинъ Сенаторъ полагалъ, что, разсмотрѣвъ дѣло о долгахъ купца Николая Очкина и жены его Пелаген, онъ находитъ, какъ это и видно изъ донесенія Тамбовской гражданской палаты, что если удовлетворить, по рѣшенію Общаго Собранія, за уничтоженіемъ закладныхъ, запрещенныхъ претензій и потомъ Арапова, то можетъ быть безъ удовлетворенія, по указу Сената, князь Григорій Волконскій и супруга его, о чемъ и спрашиваетъ Сенатъ разрѣшенія; а какъ изъ дѣла же видно,

что Араповъ при совершеніи закладныхъ объявлялся удовлетворить всѣ претензіи по то время существующія, то и теперь, въ отмѣну рѣшенія Общаго Собранія, поступить онъ, Сенаторъ, предполагаетъ не возможно, а слѣдуетъ удовлетворить всѣ законныя претензіи, по то время существующіе, а потомъ Арапова, предписавъ о послѣднѣйшемъ выполненіи указовъ Сената и объ изслѣдованіи о земляхъ и домѣ.

А шесть Сенаторовъ, что въ отмѣну состояшагося въ Общемъ Собраніи Сената 1822 года іюня 23 рѣшенія, сіе Собраніе и нынѣ другаго постановленія сдѣлать не можетъ; но поелику при исполненіи онаго открылось, что лѣсная дача, которую Очкина закладывала Арапову, была прежде сего заложена Очкинымъ Ховрину, то по сему произведя, чрезъ кого слѣдуетъ, о семъ обстоятельствѣ надлежащее изслѣдованіе, съ виновными въ залогѣ чужой собственности поступить по законамъ. Что же касается до новыхъ въ ономъ доношеніи помѣщенныхъ предмстовъ, которые при томъ рѣшеніи Общаго Собранія въ сужденіе не входили, изъ коихъ о нѣкоторыхъ предписанія послѣдовали отъ 1, 4 и 8 департаментовъ Правительствующаго Сената, то если палата встрѣчаетъ при исполненіи оныхъ какіи затрудненія, испрашивала бы разрѣшенія отъ тѣхъ департаментовъ, а въ прочихъ руководствовалась бы изданными на такіе случаи узаконеніями.

По каковому разногласію Сенаторовъ дѣло сіе препровождено было на консультацію къ Министру юстиціи, который въ согласительномъ предложеніи Сенату, изъяснялъ, что онъ, Министръ юстиціи, сообразивъ обстоятельства дѣла съ состоявшимся 27 іюля 1823 года рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу о неисправной поставкѣ Пензенскимъ купцомъ Очкинымъ и товарищемъ его, майоромъ Сергѣемъ Араповымъ, въ С.-Петербургскіе магазины хлѣба болѣе какъ на 1.200.000 рублей, находитъ: 1) означеннымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената постановлено, по состоянію имѣнія майора Арапова въ губерніяхъ Пензенской, Владимирской, Саратовской и Воронежской, а въ первой изъ нихъ и купца Очкина, и по предоставленію продажи онаго въ С.-Петербургѣ, подтвердить строжайше тамошнимъ губернскимъ правленіямъ о непремѣнномъ и немедленномъ испол-

неніи преждепосланныхъ къ нимъ 22 августа 1822 года указовъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, относительно неразрѣднаго взысканія съ Очкина и Арапова положеннаго на нихъ казеннаго долга; возникшія же на Арапова казенныя недоимки, прежде еще возлагаемаго на него по дѣлу о неисправной поставкѣ взысканія, должны будутъ неупустительно быть пополнены изъ имѣнія Арапова; а что относится до частныхъ претензій, то оныя, яко поступившія уже въ 1819 году и слѣдовательно несравненно позже обнаружившейся въ 1817 и 1818 году неисправности въ поставкѣ въ запасныя магазины хлѣба, по силѣ 76 статьи 2 части Устава о банкротахъ и указа Правительствующаго Сената 15 марта 1818 года, оставить до окончательнаго удовлетворенія всей подлежащей на Арапова и его имѣніе казенной претензіи; такимъ же образомъ распорядиться и по долгамъ, состоящимъ на купцѣ Очкинѣ, сообразясь съ особо производящимся объ нихъ въ Пензенскомъ городскомъ магистратѣ дѣломъ; между тѣмъ 2-е) по довѣренности жены купца Очкина майоръ Сергѣй Араповъ занялъ для нее у брата своего, прапорщика Ивана Арапова, 180.000 рублей, съ совершеніемъ въ обезпеченіе сего долга въ Тамбовской гражданской палатѣ закладной 17 мая 1818 года, на состояще въ Спасскомъ округѣ два винокуренныя завода Северлейскій и Николаевскій, съ принадлежащею къ нимъ лѣсною дачею 2.160 десятинъ и съ тѣмъ, что по имѣющимся запрещеніямъ претензіи на ней обезпечиваются третьимъ, въ томъ же округѣ состоящимъ, чугуно-плавильнымъ ея Виндрѣвскимъ заводомъ, съ приписаннымъ къ нему крестьянамъ и мастеровыми; если же бы завода сего на удовлетвореніе тѣхъ претензій оказалось недостаточно, въ такомъ случаѣ онъ, Иванъ Араповъ, оставляя изъ нихъ сдѣланныя па Виндрѣвскій заводъ запрещенія, прочія за тѣмъ, просто на имѣніе Очкиной учиненныя, безъ означенія на какое именно время, претензіи по нимъ значащіяся, припиль къ залагаемымъ ему двумъ заводамъ; 3) по истеченіи срока выше помянутой закладной и по предъявленіи оной отъ прапорщика Ивана Арапова ко взысканію, о томъ отъ Тамбовской палаты гражданского суда предписано Спасскому уѣздному суду; но по жалобѣ Очкиной Правительствующему Сенату, а наконецъ по всеподданнѣйшей просьбѣ Ивана Арапова,

дѣло о семъ поступило въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, рѣшеніемъ коего заключено: какъ данная прапорщику Ивану Арапову означенная закладная совершена за существующими на всемъ вообще имѣніи по разнымъ долгамъ запрещеніями, которыя хотя онъ, Иванъ Араповъ, и обязался по той же самой закладной принять къ заложеннымъ ему двумъ заводамъ, по Устава о банкротахъ 2 части 14 отдѣленія 77 статьею, когда есть на имѣніе запрещенія, совершать закладныя не вѣлно; то посему Общее Правительствующаго Сената Собраніе признасть, что опредѣленіемъ 8 Сената департамента данная ему, Арапову, отъ Очкиной закладная уничтожена правильно и потому въ просьбѣ его, Арапова, о приведеніи той закладной въ дѣйствіе, отказать; а относительно возвращенія ему занятыхъ у него, Очкина, денегъ 180.000 рублей, если она сумму сію съ процентами не заплатитъ, тогда означенные два винокуренные завода подвергнуть продажѣ узаконеннымъ порядкомъ и изъ вырученной суммы, оставя прежде всего такое количество, какое слѣдуетъ на обезпеченіе состоящихъ на имѣніи ея, Очкиной, запрещеній, достальное за тѣмъ числомъ отдать просителю Арапову, а въ случаѣ неполученія имъ чрезъ сіе полнаго удовлетворенія, предоставить ему отыскивать онаго съ другаго свободнаго ея, Очкиной, имѣнія; 4) по посланнымъ о семъ отъ Правительствующаго Сената Тамбовскаго губернскаго правленію и гражданской палатѣ предписаніямъ, впослѣдствіи времени отъ палаты получены донесенія, что ко взысканію съ Очкиной слѣдуетъ казенной по горному вѣдомству недоники 4.801 рубль 61½ копѣйки, что предъявлены партикулярныя претензіи по долгамъ съ нея и по поручительству по мужѣ ея на многочисленную сумму и она къ платежу ихъ отозвалась несостоятельностью; что въ томъ числѣ генералъ отъ кавалеріи князь Волконскій предъявилъ, что Очкинъ получалъ отъ него свидѣтельства на залогъ по откупамъ и казеннымъ подрядамъ, довѣренныхъ ему отъ него, князя, и отъ супруги его княгини Волконскихъ, 2.317 душъ, въ вѣрномъ освобожденіи коихъ, до того въ платежѣ условленныхъ процентовъ состоитъ поручительностію по Очкинѣ жена его; сіе вѣренное Очкину имѣніе представлено отъ него въ залогъ большею частию по поставкѣ въ С.-Петербургъ-

скіе магазины хлѣба и онъ Очкинъ, по несправности въ оной, подверженъ толь многому въ казну взысканію, что на удовлетвореніе онаго не будетъ достаточно собственнаго имѣнія его; въ такомъ случаѣ въ охраненіе залоговъ его, князя Волконскаго, онъ проситъ назначить сію его претензію къ равному съ прочими удовлетворенію, взысканіемъ изъ имѣнія Очкиной, поручительницы по мужѣ ея и, указомъ Правительствующаго Сената отъ 3 августа 1822 года, поставлено Очкинымъ въ непремѣнную обязанность, пока имѣніе князя и супруги его, Волконскихъ, будетъ оставаться въ залогъ по провіантской поставкѣ и питейнымъ откупамъ, платить ежегодно имъ, Волконскимъ, условленную сумму; между тѣмъ, наложенное на имѣніе Очкиной запрещеніе, оставить въ своей силѣ. Гражданская палата заключаетъ, что если подвергнуть продажѣ винокуренные Очкиной заводы на удовлетвореніе долговъ, значащихся по запрещеніямъ до закладной, Арапову данной, которая Правительствующимъ Сенатомъ уничтожена, равно претензіи его, Арапова, вмѣсто той закладной, въ такомъ случаѣ прочіе долги, въ томъ числѣ претензія князя и княгини Волконскихъ, могутъ остаться совершенно безъ удовлетворенія, тѣмъ паче, что лѣсная дача въ Спасскомъ уѣздѣ, гдѣ находятся два винокуренные завода, Очкиною закладываемые въ 1818 году Арапову, оказывается заложенною еще въ 1812 году самимъ мужемъ ея, купцомъ Очкинымъ, подполковнику Ховрину въ 40.000 рублѣхъ; также оказывается заложеннымъ имѣніе ея, Очкиной, Спасскаго округа въ селѣ Дмитріевскомъ 26 мужеска и 20 женска пола душъ, и отъ Спасскаго уѣзднаго суда представлено о выдачѣ данной княгинѣ Мзысыревой на домъ, по просроченной закладной, данной умершему отцу ея, губернскаму секретарю Ильину, купцомъ Егоромъ Ждановымъ, по довѣренности Очкиной. Вслѣдствіе всего вышеописаннаго и согласно съ мнѣніемъ шести Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, что въ отношеніи долговъ съ купеческой жены Очкиной, сдѣланныхъ до закладной прапорщику Ивану Арапову на два винокуренные ея завода и по предмету удовлетворенія его, Арапова, въ занятыхъ Очкиною у него деньгахъ, слѣдуетъ остаться при означенномъ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департамен-

товъ, дабы по продажѣ упомянутыхъ заводовъ обезпечить прежде всѣ долги по запрещеніямъ до той закладной учиненнымъ, по которымъ симъ рѣшеніемъ она уничтожена, въ томъ числѣ обезпечить и претензію генерала отъ кавалеріи князя Волконскаго, по поручительству Очкиной, за мужа своего, на счетъ залоговъ и потомъ уже что останется, обратить на удовлетвореніе его, Ивана Арапова, а въ случаѣ недостатка, предоставить ему исать съ Очкиной особо; на какое обезпеченіе и удовлетвореніе претензіи съ Очкиной подвергнуть продажѣ и все прочее ея имѣніе; но не приступая шь къ исполненію всего того, привести въ извѣстность, чья именно дѣсная дача 2.160 десятинъ, которую кушець Очкинъ въ 1812 году заложилъ подполковнику Ховрину, а въ 1818 году жена его, съ состоящими на той дачѣ двумя винокурными заводами, закладывала прапорщику Арапову и, кто изъ нихъ виновнымъ окажется въ неправильномъ залогѣ чужой собственности, съ тѣмъ поступить по законамъ; также привести въ извѣстность состоящія въ Спасскомъ округѣ въ селѣ Дмитріевскомъ 26 мужеска и 20 женска пола душъ крестьянъ, подлинно ли заложены Очкиною въ 1814 году, равно кому принадлежить домъ, заложенный княгинею Мансыревою и сообразно ли законамъ то и другое учинено? Потомъ обо всемъ, что по симъ тремъ статьямъ окажется, сдѣлать общее постановленіе о продажѣ всего Очкиной имѣнія на удовлетвореніе долговъ собственно ея и по поручительству по мужѣ своему.

По выслушаніи сего предложенія, четыре Сенатора во всемъ съ онымъ согласились.

Пять Сенаторовъ остались при своемъ мнѣніи, съ коимъ согласенъ и Министръ юстиціи, а семь Сенаторовъ остались также при своихъ мнѣніяхъ, съ онымъ предложеніемъ несогласныхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, *полагаетъ* оное заключеніе утвердить.

1828 г. января 26 въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта слушаны:

Во *первыхъ*, журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу о дол-

гахъ на Пензенскомъ кушцѣ Очкинѣ и женѣ его, въ томъ числѣ о занятыхъ, по довѣренности жены Очкина, майоромъ Сергѣемъ Араповымъ у брата своего, прапорщика Ивана Арапова 180.000 рублей, подъ залогъ винокурныхъ ея заводовъ.

Во *вторыхъ*, прошеніе жены Очкина, данное покойному Предсѣдателю Государственного Совѣта, князю Лопухину, съ разными документами, гдѣ она излагаетъ и доказываетъ, что довѣрѣя майору Арапову сдѣлать заемъ денегъ собственно на покупку хлѣба для поставки въ С.-Петербургскіе запасные магазины, по обязательству мужа ея, съ которымъ Араповъ по сей поставкѣ былъ въ товариществѣ; что товарищество сіе признано и Правительствующимъ Сенатомъ, и что слѣдовательно и займы по оной должны обращены быть на мужа ея и Арапова.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего, обратясь къ разсужденіямъ происходившимъ въ прошедшее засѣданіе (23 января) по дѣлу о хлѣбной поставкѣ Очкина и о товариществѣ съ нимъ Арапова, заключилъ: какъ по предмету сему произошли разныя мнѣнія, то когда послѣдуетъ на оныя Высочайшее разрѣшеніе, предоставить Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразно тому, будетъ ли Араповъ признанъ товарищемъ или нѣтъ, войти въ разсмотрѣніе представляемыхъ женою Очкина обстоятельствъ и, сдѣлавъ надлежащее заключеніе, въ какой степени могутъ они измѣнять прежнее положеніе Департамента по настоящему дѣлу, о долгахъ Очкиныхъ, внести потомъ оное въ Общее Собраніе Государственного Совѣта на дальнѣйшее разсмотрѣніе (*).

(*). Дѣло сіе разсматривалось вновь въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 27 сентября 1828 г. (журналъ № 336), по разсмотрѣніи коего положено: дѣло о долгахъ Очкиныхъ обратить въ Правительствующій Сенатъ къ новому разсмотрѣнію и постановленію рѣшенія сообразно представляющимся нынѣ обстоятельствамъ; для чего препроводить въ оный и просьбу Очкиной со всѣми бумагами, при оной приложенными. Заключеніе сіе исполнено по Высочайшему повелѣнію, препровожденному къ Управляющему Министерствомъ юстиціи, при отношеніи Государственной Канцеляріи отъ 22 ноября 1828 г. за № 653. (Ред.)

ю) По дѣлу о завладной, данной на крестьянъ коллежскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Бурбасовымъ коллежскому ассесору Ивану Аристову.

1825 г. марта 17 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о закладной, данной коллежскимъ совѣтникомъ Бурбасовымъ коллежскому ассесору Аристову на крестьянъ.

Въ 1820 году августа 4, Аристовъ купилъ у Бурбасова имѣніе, сельцо Алексѣевку, съ людьми и крестьянами и со всѣми угодьями, дошедшее ему въ 1817 году по завѣщанію отъ жены его, Елены.

При вводѣ Аристова во владѣніе сего имѣнія, крестьяне онаго сельца объявили споръ и завели дѣло въ томъ, что они, послѣ помѣщицы Елены Бурбасовой, какъ послѣдней въ родѣ, остались выморочными и принадлежатъ казнѣ.

По жалобамъ крестьянъ на Симбирское губернское правленіе, 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, равно и Общее Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, согласно предложенію Министра юстиціи, опредѣлили: дѣло о сихъ крестьянахъ представить разсмотрѣнію Ардаговскаго уѣзднаго суда, и оставя между тѣмъ крестьянъ во владѣніи Аристова, наложить на имѣніе запрещеніе.

На сдѣланное о семъ отъ 30 іюня 1824 года предписаніе, Симбирская гражданская палата вошла въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, что Аристовъ объясняетъ ей, что онъ, купя у Бурбасова имѣніе, и по неимѣнію тогда въ наличности денегъ, заложилъ оное на другой день, то есть 5 августа 1820 года ему же, Бурбасову, по смерти коего осталась наследницею внука его, отъ коей, если представлена будетъ закладная, то не чинить по

ней взысканія до рѣшенія дѣла. А какъ вслѣдъ за тѣмъ и дѣвица (Варвара) Бурбасова представила ту закладную ко взысканію,—то палата испрашивала отъ Сената предписанія: оставлять ли имѣніе, до рѣшенія о немъ дѣла, во владѣніи у дѣвицы Бурбасовой, вмѣсто процентовъ, ежели Аристовымъ въ теченіе 6-ти мѣсячнаго срока, не будетъ учинено платежа по закладной?

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, усматривалъ, что закладная дана до начатія производящагося объ отыскиваемой крестьянами вольности дѣла, полагалъ, что по силѣ Банкротскаго устава 2-й части 63-й статьи, коею на закладныхъ спору принимать не велѣно,—слѣдуетъ предписать гражданской палатѣ, въ удовлетвореніи по закладной поступить на точномъ основаніи 39 и 42 статей Банкротскаго устава; въ случаѣ же продажи онаго имѣнія, поставить на видъ покупателямъ прежде предписаніе Сената, коимъ дѣлу, объ отыскиваемой вольности крестьянами, дано законное теченіе. Но какъ тѣмъ предписаніемъ Сената, единственно по случаю производящагося объ отыскиваемой крестьянами вольности дѣла, наложено было на то имѣніе запрещеніе, то о приведеніи настоящаго положенія въ дѣйствительное исполненіе, испрашиваетъ нынѣ Сенатъ Высочайшаго соизволенія.

Министръ юстиціи такое заключеніе Общаго Сената Собранія признаетъ правильнымъ, съ коимъ соглашаясь и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1825 г. ноября 25 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 6 января 1826 года.

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 71.

я) По дѣлу о долгахъ умершаго тайнаго совѣтника князя Михаила Голицына.

1825 года іюня 19 (*). Разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената 4 департамента, по дѣлу о долгахъ умершаго тайнаго совѣтника князя Михаила Голицына.

По смерти князя Михаила Голицына остались долги частные и казенные, а имѣніе состоящее въ разныхъ губерніяхъ, заложено было въ государственномъ заемномъ банкѣ. Опекуны и совершеннолѣтніе его наслѣдники, предполагая удовлетворить кредиторовъ посредствомъ перезалога имѣнія въ опекунскій совѣтъ, испрашивали отъ Сената разрѣшенія.

Въ 1820 году Правительствующій Сенатъ таковой перезалогъ дозволилъ, но съ тѣмъ, чтобы сумма, какая будетъ приходить при перезалогѣ въ выдачу, непременно вся поступила на удовлетвореніе казенныхъ и частныхъ долговъ.

На основаніи сего положенія С.-Петербургское губернское правленіе, по просьбѣ нѣкоторыхъ кредиторовъ и по представленію здѣшняго уѣзднаго суда, сообщало въ опекунскій совѣтъ, дабы оный сумму, которая подлежитъ быть наслѣдникамъ князя Голицына въ выдачу, удержавъ, доставилъ въ то правленіе.

Но впоследствии открылось, что по означенному дозволенію Сената изъ Слободско-Украинскаго имѣнія 2928 душъ въ 1821 году перезаложены изъ банка въ опекунскій совѣтъ и подъ оныя получено самими князьями Голицыными 84.953 рубля, которыми заплачено по обязательствамъ банкиру Ралю, а потомъ въ томъ же году и подъ Курское имѣніе 667 душъ выдано имъ 88.155 рублей, коими удовлетворены кредиторы: Голлядей и Бракгаузенъ. Наконецъ по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на всеподданнѣйшее ихъ прошеніе въ 1821 же году, Слободско-Украинское имѣніе 3767 душъ перезаложено обратно изъ опекунскаго совѣта въ заемный банкъ, изъ коего получено ими 479.114 рублей, коими удовлетворили по обязательствамъ банкира

Ралю и негоціантовъ Северинныхъ, и что долговъ на умершемъ князѣ Голицынѣ осталось по 1 февраля 1823 года казенныхъ 1.148.350 рублей, частныхъ 385.145 рублей 50 коп., а всего 1.533.495 рублей 50 коп., на удовлетвореніе коихъ имѣется свободное имѣніе въ Саратовской губерніи 1520 душъ, изъ котораго и производится уже взыскаііе.

Въ 1823 году Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе жалобъ нѣкоторыхъ ихъ кредиторовъ, по разсмотрѣніи означенныхъ обстоятельствъ, находя, что если бы исполнено было въ точности предписаніе Сената, въ такомъ случаѣ все правильные кредиторы получали бы равное удовлетвореніе; но когда вопреки тому произведена изъ опекунскаго совѣта выдача денегъ самими князьями Голицыными, тогда данъ имъ поводъ удовлетворить по произволу ихъ только нѣкоторыхъ кредиторовъ, и что къ удовлетворенію кредиторовъ князя Голицына нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ продажи свободнаго имѣнія, въ Саратовской губерніи состоящаго, — опредѣлплъ: вышенъясненное противное сенатскому предписанію и сношенію губернскаго правленія дѣйствіе опекунскаго совѣта довести до свѣдѣнія Министра юстиціи, предостаив ему снести съ кѣмъ слѣдуетъ, избрать способъ къ пресѣченію сего на будущее время, а С.-Петербургскому губернскому правленію предписать, чтобы оно, дабы скорѣе удовлетворить правильныхъ кредиторовъ князя Голицына, отвеслось куда слѣдуетъ о продажѣ свободнаго Саратовскаго имѣнія.

Нынѣ С.-Петербургское губернское правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ доношеніемъ о томъ, что 2-й департаментъ уѣзднаго суда, въ коемъ производится дѣло о долгахъ князя Михаила Голицына, възясняетъ правленію, что департаментъ, по неплательству наслѣдниками князя Голицына, вышедшими по совершеннолѣтію изъ зависимости дворянской опеки, состоящихъ на немъ долговъ 264.122 рублей 84 к. съ причитающимися процентами, представляя правленію, дабы о

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 150.

взысканіи означенныхъ денегъ изъ свободнаго отъ залога князей Голицыныхъ недвижимаго имѣнія, состоящаго Саратовской губерніи и того же уѣзда, въ селѣ Покровскомъ 1354 и въ деревнѣ Алексѣевкѣ 166, всего 1520 душъ, отнеслось въ тамошнее губернское правленіе. А въ декабрѣ 1824 года наследники князя Голицына подали въ судъ прошеніе, что они, поговоря съ кредиторами, встрѣтили у нѣкоторыхъ снисхожденіе и положились съ 7-ю кредиторами кончить ихъ дѣла выдачею имъ наличныхъ денегъ 98.260 рублей и одному засмныхъ писемъ въ 25.000 рублей, прочихъ же имѣющихъ претензій 75.662 рубля съ причитающимися процентами, да по претензій Ардалионова 29.400 рублей, на копъ процентовъ не слѣдуетъ, а всего 105.062 рубля желаютъ они обезпечить изъ Саратовскаго имѣнія, на основаніи расцѣпки душамъ, постановленной въ манифестѣ 1821 года 24 ноября 453 душами, назнача за вышеписанныя 75.662 рубля двойнымъ числомъ и полагая по 400 рублей душу, представляющія достоинство въ 181.200 рублей,—просили: 1) принявъ въ обезпеченіе 105.062 рублей 453 души, остальные затѣмъ изъ числа 1520—1067 душъ сдѣлать отъ запрещенія свободными; 2) о пріемѣ сихъ 1067 душъ въ залогъ въ опекунскій совѣтъ и о присылкѣ въ судъ, на удовлетвореніе снисходительныхъ кредиторовъ, 98.260 рублей отнестись; 3) за свободныя ихъ 1067 душъ они, князя Голицыны, получаютъ изъ опекунскаго совѣта, полагая по 200 рублей за душу, 211.266 рублей, изъ копъ 98.260 рублей на удовлетвореніе 7 кредиторовъ, а затѣмъ останется въ ихъ пользу 113.006 рублей, и какъ по опекунству ихъ надъ имѣніемъ отца ихъ состоятъ они сверхъ того должными по заемнымъ письмамъ разнымъ лицамъ 112.250 рублей, то чтобы опекунскій совѣтъ сіи должныя имъ 112.250 рублей выдалъ ихъ кредиторамъ, или бы всѣ 113.006 рублей выданы были имъ, князьямъ Голицынымъ, для расплаты съ ихъ кредиторами. О каковомъ соглашеніи четыре кредитора подали въ судъ прошеніе, что хотя пзъявили они согласіе, но съ тѣмъ, чтобы деньги были выданы до 15 января 1825 года, въ противномъ случаѣ предоставить имъ право чинить всего судомъ присужденнаго; почему уѣздный судъ и просилъ правленіе: *во 4-ю*, о мировой, учиненной наследниками князя Голицына съ нѣкоторыми изъ кредиторовъ роди-

тели ихъ, изъявившими департаменту согласіе, дать знать Саратовскому губернскому правленію съ требованіемъ, что какъ за сею сдѣлкою останется еще претонзій 82.662 рубля и 29.400 рублей съ причитающимися на первые процентами, то бы изъ тамошняго свободнаго имѣнія, заключающагося въ 1520 душахъ, назначило въ продажу, по силѣ указа 1821 года 24 ноября 486 душъ и вырученныя деньги прислать въ судъ; *во 2-ю*, какъ князя Голицыны подъ остающіяся, за обезпеченіемъ показанныхъ претензій, свободными 1034 души, желаютъ сдѣлать въ опекунскомъ совѣтѣ заемъ для удовлетворенія тѣхъ кредиторовъ, которые сдѣлали имъ значительныя уступки, то отнестись въ совѣтъ, чтобы доводящуюся подъ означенное число душъ сумму денегъ, для предположенной князьями Голицыными выдачи и удовлетворенія изъ оной кредиторовъ, равно и купца Комарова, присужденными рѣшеніемъ Тверской гражданской палаты 4.487 рублей 84 коп., удержавъ, прислать въ департаментъ; послѣ чего купецъ Борисовъ, въ прошеніи губернскому правленію, объясняя, что покойный князь Голицынъ долженъ ему 10.000 рублей, просилъ князьямъ Голицынымъ въ проспомомъ ими залогѣ Саратовскаго имѣнія отказать и его удовлетворить, посредствомъ продажи того имѣнія. Губернское правленіе опредѣлило, что оно хотя усматриваетъ съ одной стороны, что уѣздный судъ, вслѣдствіе прошеній князей Голицыныхъ и нѣкоторыхъ кредиторовъ, дозволяя сдѣлать изъ опекунскаго совѣта вновь заемъ долга на удовлетвореніе только тѣхъ кредиторовъ, кои учинили миролюбивую сдѣлку; прочіе затѣмъ иски относить на Саратовское имѣніе, принявъ пѣнность каждой души, въ Высочайше изданномъ въ 1821 году росписаніи назначенную; но послѣ съ другой стороны возникли жалобы нѣкоторыхъ кредиторовъ, требующихъ равнаго удовлетворенія съ тѣми лицами, кои князя Голицыны полагаютъ сдѣлать платежъ, посредствомъ займа денегъ, изъ опекунскаго совѣта, то посему губернское правленіе, имѣя въ виду указъ Правительствующаго Сената, по настоящему дѣлу, не можетъ само собою приступить къ рѣшительному заключенію, по представленію суда, а представляетъ сіи обстоятельства на разсмотрѣніе Сената.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, полагаетъ: по ува-

женію описанныхъ въ представленіи 2 департамента С.-Петербургскаго уѣзднаго суда причинъ, прописанныхъ въ дополненіи здѣшняго губернскаго правленія, залогъ крестьянъ 1067 душъ въ опекунскій совѣтъ князьямъ Голицынымъ, для удовлетворенія согласившихся съ ними на сдѣлку кредиторовъ и особо состоящихъ на нихъ долговъ,—дозволить съ тѣмъ, чтобы сумма, которая будетъ назначена въ выдачу, отослана была вся, для удовлетворенія означенныхъ кредиторовъ, въ здѣшнее губернское правленіе. Къ сему дозволенію Сенатъ убѣждается еще и тѣмъ, что претензіи несогласившихся съ князьями Голицыными кредиторовъ обезпечиваются остающимися свободными отъ залога 453 душами, а чрезъ залогъ означенныхъ 1067 душъ съ одной стороны кредиторы, буде согласятся тогда на сдѣлку, получаютъ немедленное удовлетвореніе, не стѣсня тѣмъ несогласившихся, а съ другой также и князья Голицыны, если успѣютъ въ

согласіи, не будутъ стѣснены въ помянутомъ распоряженіи собственностію своею, которое они находятъ для себя выгоднымъ.

Но какъ таковое постановленіе Правительствующаго Сената не будетъ согласно съ прежнимъ опредѣленіемъ его, коимъ всѣхъ свободныхъ отъ залога крестьянъ велѣно было продать для удовлетворенія кредиторовъ князей Голицыныхъ, то Сенатъ и испрашиваетъ на утвержденіе означеннаго положеніи Высочайшаго указа.

Министръ юстиціи заключенію Правительствующаго Сената признаетъ правильнымъ съ коимъ, соглашаясь и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1825 г. сентября 7 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 22 сентября 1825 года.

е) По дѣлу о искѣ ксендзовъ Оршанскаго Тринитарскаго монастыря съ наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, по закладной Франциска Залуской, и о разныхъ претензіяхъ тѣхъ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго на князьяхъ Любомірскихъ.

1825 г. сентября 21 (*). Министръ юстиціи внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санктъ-Петербургскихъ Департаментовъ, два дѣла, соединенныя въ одно: *Во первыхъ*, о искѣ ксендзовъ Оршанскаго Тринитарскаго монастыря съ наслѣдниковъ Минскаго кастеляна князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, по закладной кухмистровой Литовской Залуской, и фундушевыхъ, всего 30.000 талеровъ и прочихъ суммъ. *Во вторыхъ*, о разныхъ претензіяхъ тѣхъ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго на князьяхъ Любомірскихъ.

Существо сихъ дѣлъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Умершая кастелянова Бржеская, Екатерина Копцова, при выдачѣ дочери своей Франциски

въ замужество за стольника Владимірскаго, Симона Друцкаго-Любецкаго, назначивъ за нею въ приданое 50.000 злотыхъ талерою монетою и не имѣя наличной суммы, уступила князю Любецкому, состоявшее тогда въ Оршанскомъ повѣтѣ, имѣніе Росасну со всѣми принадлежностями, и какъ оное находилось въ то время въ закладномъ стороннемъ владѣніи, то и предоставила князю Любецкому оное выкупить и распорядить какъ своимъ вотчиннымъ. Въ чемъ и выдана ему въ 1707 году вѣчная записка, явленная въ 1765 году въ акты Оршанскаго земскаго суда.

Упомянутая Франциска, изъ фамиліи Копцовъ, по второму супружеству кухмистрова Литовская Залуская, въ 1739 году выдала Оршанскимъ ксендзамъ Тринитарамъ, при трехъ свидѣтеляхъ, закладную въ занятыхъ ею у нихъ 25.000 талерахъ подъ залогъ означеннаго имѣнія Росасна на три года, введя ихъ чрезъ вознаго и во владѣніе онымъ; но за

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 176.

невыкупомъ въ срокъ, предоставила имъ владѣть симъ имѣніемъ отъ трехъ до трехъ лѣтъ; да сверхъ сего особенно записала на томъ же имѣніи для поминовенія 5.000 талеровъ.

По смерти помянутой Залуской, произошелъ процессъ о наслѣдствѣ между княземъ Францискомъ Любецкимъ (сыномъ князя Симона), Огинскими и Сераковскими, къ которому призываны были и ксендзы Тринитары, яко временные владѣльцы имѣнія Росасны.

Сенникскій повѣтовый судъ, разрѣшая процессъ сей, приговоромъ 1782 года, вочинничество на имѣніе Росасны утвердилъ за княземъ Францискомъ Любецкимъ, ксендзовъ же за неявку подвергнулъ оштрафованію.

Послѣ чего, въ 1783 году князь Францискъ Любецкій, съ уполномоченнымъ отъ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, полковникомъ (Василіемъ) Каховскимъ, заключилъ договоръ на продажу ему, Потемкину, какъ означеннаго имѣнія Росасны, такъ и другаго Любавичи, а въ 1784 году выдалъ и купчую крѣпость, обязываясь по договору между прочимъ сдѣлать расчетъ съ находящимися въ тѣхъ имѣніяхъ заставными и арендными владѣльцами.

Имѣніе сіе впоследствии продано княземъ Потемкинымъ князю Любомирскому вмѣстѣ съ Дубровинскою волостію.

Ксендзы Тринитары, узнавъ о запродажѣ княземъ Любецкимъ сего имѣнія, сдѣлали въ 1784 году протестъ и просили, до удовлетворенія ихъ закладною и фундушевою суммою всего 30.000 талеровъ и сверхъ того за мѣстные издержки 6707 талеровъ и за пріобрѣтенныхъ ими крестьянъ семи душъ, наложить запрещеніе.

А въ томъ же году ксендзы сіи чрезъ министра Тринитарскаго монастыря, ксендза Ивана, съ согласія Могилевскаго архіепископа Станислава Сестрженцевича, заключили съ княземъ Францискомъ Любецкимъ мировой актъ, явленный тогда же въ Оршанскомъ повѣтовомъ судѣ, по которому князь Любецкій, вмѣсто закладной и фундушевой суммы и прочихъ претензій, обязался заплатить ксендзамъ 25.000 рублей (серебрями) и на тысячу рублей дать облигъ, всего же 26 000 рублей, а затѣмъ и имѣніе Росасны должны ксендзы уступить ему, Любецкому, съ возвращеніемъ всѣхъ документовъ до онаго касающихся. Сей мировой актъ подписали: князь Францискъ Любец-

кій, ксендзъ Иванъ и лекторъ Антоній; свидѣтели подъ онымъ подписались: Іосифъ Гурко и Шимонъ Мысловскій. Засимъ подписано: соглашаюсь, дано въ Оршѣ 1784 года апрѣля 11. Архіепископъ Станиславъ.

Вскорѣ послѣ сего и именно 1784 года мая 6, ксендзы, чрезъ министра Ивана, протестовали Бабиновецкому повѣтовому суду, что князь Любецкій ни въ чемъ обязательства своего не исполнилъ и, забравъ документы, выѣхалъ въ Литовскій край.

Потомъ 1788 года ксендзы Тринитары произвели и самый искъ, токмо не по мировому уже акту, а по закладной Залуской, прося, что какъ у князя Любецкаго состоятъ въ закладномъ владѣніи за 25.000 рублей имѣнія князя Огинскаго, такъ называемыя лавницства: Подсевецкое, Бѣльское и Княжицкое, то чтобы суммы сей до рѣшительнаго разбора не было князю Любецкому выдаваемо, и если онъ платежа въ срокъ не сдѣлаетъ, то пригрозить къ занятію имъ, какъ помянутыхъ лавницствъ, такъ и другихъ имѣній, какія бы могли принадлежать князю Любецкому, съ арестованіемъ и прочихъ его суммъ.

Со стороны Бабиновецкаго повѣтоваго суда сдѣланъ какъ Огинскому, такъ и Любецкому, позывъ. Князь Любецкій обвиненъ въ неявкѣ, а ксендзамъ опредѣленъ вводъ въ помянутыя лавницства, для выручки процентовъ изъ доходовъ и утвержденъ арестъ на всѣ суммы, князю Любецкому слѣдующія.

Лавницства сіи впоследствии проданы Огинскимъ помѣщику Бржозовскому, отъ котораго и внесены тѣ 25.000, кои по закладу слѣдовали отъ Огинскаго князю Любецкому; деньги сіи поступили, для обращенія изъ процентовъ, въ Могилевскій приказъ общественнаго прирѣнія, до окончанія дѣла.

При разборѣ происшедшаго со стороны ксендзовъ процесса, князь Францискъ Любецкій, отвергая искъ ихъ по закладной мировой сдѣлкою, началъ доказывать, что слѣдующая по сей послѣдней сумма 26.000 рублей, при самомъ заключеніи оной, была имъ отсчитана серебряною монетою и по волѣ архіепископа Сестрженцевича, при ксендзѣ Иванѣ, оставлена въ Дубровинской кассѣ князя Потемкина; какъ засвидѣтельствовано сіе на самой мировой сдѣлкѣ архіепископомъ Сестрженцевичемъ слѣдующими словами: «свидѣтельствую, что вся сумма 26.000 рублей оставлена

у князя Потемкина, тотъ же архіепископъ Станиславъ.

Къ дѣлу представлялась мировая сдѣлка въ копій, о подлинной же со стороны князя Любецкаго, чрезъ повѣреннаго его, объявлено, что она потеряна.

Кромѣ акта сего князь Любецкій, въ доказательство объ оставленной имъ у князя Потемкина суммѣ, представилъ:

а) Письмо Бржозовскаго (бывшаго повѣреннаго князя Потемкина), который, на отношеніе къ нему князя Любецкаго, отвѣчаетъ такъ: удостовѣренъ онъ, что князь Любецкій 26.000 рублей, освобождая имѣніе Росасну изъ владѣнія ксендзовъ Тринитаровъ, уплатилъ и Тринитары симъ довольствовались, когда добровольно отдали имѣніе Росасну во владѣніе князю Потемкину, чего не могли бы учинить не будучи увѣрены о суммѣ, что она осталась въ кассѣ Дубровинской, по соизволенію ксендзовъ Тринитаровъ, а чтобы сумма, остающаяся не была причиною какой претензіи за процентъ отъ ксендзовъ Тринитаровъ, подавалъ онъ, Бржозовскій, князю Потемкину меморіалъ, совѣтуя чтобы приказалъ выдать оную ксендзамъ.

б) Свидѣтельство дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурки-Ромейки, что онъ въ 1784 году, будучи отъ покойнаго князя Потемкина употребленъ къ договору о покупкѣ имѣнія Любавичъ, и къ примиренію по спорамъ и претензіямъ къ оному, заключилъ между княземъ Потемкинымъ и княземъ Любецкимъ о вотчинничествѣ договоръ, къ прекращенію же происшедшаго съ ксендзами Тринитарами спора употребленъ онъ, Гурко, былъ какъ отъ нихъ, такъ и отъ князя Любецкаго, что за посредствомъ его, Гурки, князь Любецкій 25.000 рублей серебромъ призналъ Тринитарами принадлежащими, а тысячу рублей серебромъ же въ награду и къ совершенію миролюбія, въ видѣ дара, обозначилъ; къ каковому условію, по дозволенію архіепископа Сестрженцевича учиненному, подписался онъ, Гурко, отъ обѣихъ сторонъ и свидѣтель, а ксендзы Тринитары обязались уступить князю Потемкину во владѣніе Росасну и уступили; вся же оная сумма 26.000 рублей серебромъ, по соизволенію архіепископа Сестрженцевича, на предметъ предположеннаго ксендзовъ Тринитаровъ переселенія въ Херсонъ, осталась въ кассѣ князя Потемкина, и что изъ сей

суммы, за вотчинничество означенныхъ имѣній договоренной, уплачивая онъ, Гурко, отъ имени князя Потемкина разныя принадлежности, ни князю Любецкому, ни ксендзамъ Тринитарами, не отдавалъ.

в) Письмо князя Потемкина-Таврическаго князю Любецкому отъ 16 іюня 1790 года, въ коемъ изъясняетъ, что въ скоромъ времени прибыть имѣющему отъ него въ Бѣлоруссію повѣренному, для приведенія въ дѣйствіе учиненныхъ между имъ, Потемкинымъ, и княземъ Любомірскимъ о Дубровнѣ договоровъ, поручено будетъ разсмотрѣть прилежно начатое Оршанскими ксендзами Тринитарами дѣло и предпринять такіа мѣры, кои бы возвратили ему, князю Любецкому, совершенное спокойствіе.

Княземъ Любецкимъ въ 1788 году дѣланъ былъ позывъ князю Потемкину, въ Бабиновецкій повѣтовый судъ, о представленіи, подъ присягою, чрезъ архиваріуса Дубровинской конторы, всего разчета въ суммахъ за проданное княземъ Любецкимъ получаемыхъ и для ксендзовъ оставляемыхъ.

Дѣло по сему позыву было приостановлено до полученія изъ Санктъ-Петербурга отъ князя Потемкина резолюціи, а наконецъ отъ бывшаго Бѣлорусскаго генераль-губернатора Пассека предложено: начатое въ повѣтовомъ судѣ между ксендзами и княземъ Любецкимъ дѣло производить законнымъ порядкомъ, не соединяя съ онымъ актората князя Любецкаго противъ князя Потемкина, о каковомъ несоединеніи просили и ксендзы Тринитары.

Со стороны князя Любецкаго сдѣланъ былъ позывъ и Сестрженцевичу, но Бабиновецкимъ повѣтовымъ судомъ заключено, что онъ, Сестрженцевичъ, не есть совмѣстный съ Тринитарами истецъ въ дѣлѣ, по которому отвѣчать долженъ, но какъ ихъ начальникъ, соизволяющій на мировой документъ. Начальство же его въ разсужденіи гражданскихъ дѣлъ съ духовными, со времени изданія о духовныхъ имѣніяхъ 1786 года іюля 21 дня указа (*),

(*) Указъ сей не помѣщенъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ запискѣ же, имѣющей въ дѣлѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 1825 г. № 176, на страницѣ 81-й, приведена ссылка на законы и записку, данную Бѣлорусскому Намѣстнику Пассеку отъ Сенаторовъ, графа Воронцова и Нарышкина, 1785 г. іюля 28, подтвержденную указомъ Пра-

распространяться не можетъ, слѣдовательно и помѣщать его въ дѣлахъ надобности не имѣется; почему, согласно съ желаніемъ Тринитаровъ онъ, Сестрженцевичъ, изъ актората и исключенъ.

Впослѣдствіи и именно въ 1801 году князь Францискъ Любецкій съ претензією о 26.000 рубляхъ, въ Дубровинской кассѣ яко бы оставленныхъ, обратился къ князю Любомірскому, пріобрѣтшему отъ князя Потемкина графство Дубровинское, Любовицкое и имѣніе Росасны, ссылаясь на третейскій приговоръ между княземъ Любомірскимъ и наследниками князя Потемкина послѣдовавшій, по силѣ коего князь Любецкій обязанъ къ удовлетворенію всѣхъ претензій, относящихся къ упомянутымъ имѣніямъ, прося Оршанскій повѣтовый судъ подписанные имъ, Любецкимъ, и въ Дубровинской конторѣ оставленные, о получаемыхъ за продажу Любовичъ и Росасны суммъ 1784 года учивенные, оригинальные счета, безъ сомнѣнія у князя Любомірскаго находящіеся, велѣть ему къ окончательному разбору представить.

Между тѣмъ по дѣлу князя Любецкаго съ ксендзами представлены были суду слѣдующіе пункты къ присягѣ:

Со стороны ксендзовъ: 1) что они точно умершей Францискѣ Залуской по закладной дали въ займы 25.000 талеровъ и она къ сей суммѣ не болѣе приписала на фондущъ, какъ 5.000 талеровъ; 2) что ксендзы документъ, именуемый мировымъ, заключили не въ той цѣли и не съ тою мыслию, чтобы показанная въ закладной сумма была уменьшена; 3) что документъ тотъ, въ надеждѣ, что князь Любецкій не обидитъ въ слѣдующей по закладной суммѣ, подписанъ ксендзомъ министромъ Ивановъ, безъ получения малѣйшей суммы отъ Любецкаго; 4) что ксендзы никогда суммы не считали и отъ князя Любецкаго не получали и никакого удовлетворенія въ претензіяхъ своихъ отъ него не имѣли; 5) что

вительствующаго Сената 1792 г. октября 4, въ коей сказано: «Церковныя имѣнія никакъ почитать не должно чьею либо собственностію или партикулярнымъ какою имѣніемъ, въ коемъ ни начальникъ монастыря, ни самъ архіепископъ, ни мирятся, ни уступокъ дѣлать не властны, ибо сямъ имѣніемъ не частный кто, а заведенія или общества содержатся, а потому самому и компромиссовъ о таковыхъ имѣніяхъ рѣшенія быть не долженствуютъ». (Ред.)

ксендзы въ кассѣ князя Потемкина никакой суммы оставлять не хотѣли и не оставляли; что ксендзы, владея имѣніемъ Росасны, на разныя тяжбы, поселеніе и за помощь крестьянамъ и прочее, понесли издержки 7.500 талеровъ и 7 коп.; что князь Любецкій, чрезъ неуплату ксендзамъ суммы, причинилъ убытковъ вмѣстѣ съ тяжбыными издержками 4.000 рублей.

Со стороны Франциска князя Любецкаго въ томъ: 1) что онъ не старался, ни же хотѣлъ чтобы деньги ксендзовъ были въ кассѣ князя Потемкина и въ томъ не было никакой для него, Любецкаго, пользы; 2) что ксендзы оставили 26.000 рублей въ кассѣ князя Потемкина, что таковая была воля архіепископа и что добровольно документы отдали и владѣніе возвратили; 3) что князь Любецкій сполна удовлетворилъ ксендзовъ и денегъ ихъ у себя не имѣеть, а находятся оныя въ кассѣ князя Потемкина оставленныя ксендзами и что закладная выдана Залускою для учиненія запрещеннаго выбитія изъ дворянскаго въ духовное владѣніе недвижимаго имѣнія; 4) что архіепископъ на страницѣ вѣчно мировой записи написалъ сіи слова: «свидѣтельствую, что вся сумма 26.000 рублей оставлена у князя Потемкина»; 5) что князь Любецкій писалъ князю Потемкину, что ксендзы лавнищества отобрали угнетая его неправильною тяжбою.

Къ выполненію присяги по означеннымъ пунктамъ, опредѣленіемъ Бабиновецкаго повѣтоваго суда, заключено преимущественно допустить ксендзовъ Тринитаровъ.

Князь Любецкій, сверхъ тѣхъ 26.000 рублей, оставленныхъ будто бы въ кассѣ князя Потемкина, выводилъ еще убытковъ 14.747 рублей, понесенныхъ имъ отъ занятія ксендзами трехъ лавниществъ и что они, получивъ лавнищества сіи токмо для выбора 5%, пользовались около 18 лѣтъ полными доходами; и наконецъ открылъ еще претензію въ томъ, что въ проданномъ князю Потемкину имѣніи оказалось по ревизіи излишнихъ противъ продажи 441 душа, за которыя и просилъ удовлетворенія.

Дѣло сіе, по смерти князя Любецкаго и князя Любомірскаго, къ которому онъ, Любецкій, какъ покупщикъ имѣнія у князя Потемкина, простиралъ искъ свой, продолжалось между наследниками ихъ.

По разсмотрѣніи онаго въ Бабиновецкомъ повѣтовомъ и Могилевскомъ главномъ судѣ, утверждался симъ мѣстами мировой актъ, княземъ Любецкимъ съ ксендзами Тринитарями заключенный, и на счетъ удовлетворенія ксендзовъ полагаемо было: *Повѣтовымъ судомъ*, чтобы сумма 26.000 рублей взыскана была съ князя Любецкаго съ процентами и чтобы въ число оной обращены были тѣ 25.000 рублей, кои по закладу Огинскаго обезпечивались лавниществами; въ убыткахъ же, чтобы князь Любецкій развѣдывался съ Тринитарями особо. *Главнымъ судомъ*, чтобы старшаго изъ наследниковъ умершаго князя Любецкаго допустить къ выполненію присяги въ тѣхъ пунктахъ, по которымъ самъ онъ при жизни своей вызывался и потомъ деньги 25.000 рублей, которые поступили отъ помѣщика Бржозовскаго, за купленные имъ три лавнищества, бывшія въ закладѣ у князя Франциска Любецкаго, вытребовавъ изъ приказа общественнаго призрѣнія, выдать его наследникамъ. Сумму же 26.000 рублей, въ Дубровинской кассѣ оставленную, съ процентами удвоившуюся, ксендзамъ не выдавать, до разсчета съ наследниками князя Любецкаго въ убыткахъ.

Могилевскіе: губернской прокуроръ, казенная палата и гражданскій губернаторъ, полагали: удовлетворить ксендзовъ на счетъ князя Любецкаго, не по мировому документу, а по закладной Залуской, съ убытками ксендзами понесенными и съ процентами, и на сіе обративъ 25.000 рублей, за лавнищества покупщикомъ Бржозовскимъ внесенные, въ обезпеченіе достальной суммы поступить по законамъ; по бывшему же владѣнію ксендзовъ упомянутыми лавниществами въ доходахъ сдѣлать разсчетъ.

По поступленіи дѣла сего въ 3 департаментъ Правительствующаго Сената, отдаваемо оное было на предварительное заключеніе Главноуправлявшему дѣлами иностранныхъ исповѣданій и сей, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, извѣщая, что по существу дѣла находить онъ, что закладное право Франциски, по первомъ мужѣ Друцкой-Любецкой, а по второму Залуской, подлежащимъ порядкомъ совершенное и въ Литовскомъ трибуналѣ явленное на сумму 30.000 талеровъ, Оршанскому Тринитарскому монастырю данное, имѣло всю законную силу и не дол-

женствовало быть нарушено никакими частными сдѣлками въ ущербъ монастырской собственности, слѣдственно мировой документъ, составленный княземъ Друцкимъ-Любецкимъ съ двумя монахами, въ уменьшеніе вышеозначенной суммы на 26.000 рублей, хотя-бы учиненъ былъ съ согласія начальника духовенства, яко незаконный, долженъ быть признаваемъ ничтожнымъ, поелику духовенство само собою не имѣетъ никакого права уменьшать церковный фондъ. Но когда бы мировой документъ и законнымъ образомъ былъ составленъ, то и въ такомъ случаѣ написанную въ немъ сумму, которая княземъ Друцкимъ-Любецкимъ будто-бы оставлена для монаховъ у покупщика имѣнія князя Потемкина-Таврическаго, слѣдовало бы взыскать съ Друцкаго-Любецкаго, такъ какъ онъ не только не отдавалъ денегъ сихъ Тринитарскому монастырю, но и не обезпечилъ монастыря никакимъ документомъ къ полученію ихъ отъ князя Потемкина. Посему заключаетъ, что имѣніе Могилевскихъ: казенной палаты и гражданскаго губернатора, о взысканіи въ пользу Тринитарскаго монастыря по закладной 30.000 талеровъ, а равно процентовъ и убытковъ, съ наследниковъ закладчицы Франциски, по первомъ мужѣ Друцкой-Любецкой, основано на законахъ, существующихъ какъ для частной собственности, такъ наипаче для духовныхъ имѣній, казеннымъ правомъ защищаемыхъ. А дабы на будущее время предохранить принадлежность монастыря отъ всякой траты, считаетъ необходимымъ, сообразно тому, какъ Правительствующій Сенатъ, по просьбѣ самого настоятеля Тринитарскаго монастыря, предписалъ Могилевскому главному суду указомъ отъ 19 сентября 1810 года, отослать въ заемный банкъ 25.000 рублей серебромъ, внесенные покупщикомъ имѣній Бржозовскимъ, отослать въ заемный банкъ и всю сумму, слѣдующую ко взысканію для монастыря съ тѣмъ, чтобы проценты съ оной обращаемы были на содержаніе монастыря. Такимъ образомъ и фондъ монастырскій охранится и монастырь не будетъ терпѣть нужды въ содержаніи.

Правительствующаго Сената 3 департаментъ и съ своей стороны заключивъ, что мировой документъ, въ уменьшеніе написанной въ закладной суммѣ 30.000 талеровъ на 26.000 рублей серебромъ, долженъ оставаться ничтожнымъ, потому что въ тогдашнее время духо-

венство само собою, за силою конституціи коронаціи сѣйма 1588 года, уменьшать церковный фондъ никакого права не имѣло, опредѣленіемъ своимъ 7 октября 1815 года положилъ: ко взысканію съ наслѣдниковъ княгини Франциски Друцкой-Любецкой въ пользу Оршанскаго Тринитарскаго монастыря слѣдующее: 1) За исключеніемъ изъ 30.000 талеровъ, составляющихъ Россійской серебряной монеты 36.000 рублей, внесенныхъ въ Могилевскій урказъ общественнаго призрѣнія подполковникомъ Бржозовскимъ, за князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, въ разной по тогдашнему курсу монетъ 25.000 рублей серебромъ, достальные 11.000 рублей серебромъ, съ узаконенными процентами, положивъ оныя со времени выбитія изъ владѣнія монаховъ имѣнія Росасы по день отдачи имъ въ традицію другаго имѣнія князя Друцкаго-Любецкаго, лавництвами называемаго, отъ полной капитальной суммы 36.000 рублей, а съ того времени по владѣнію уже монаховъ тѣми лавництвами за процентъ отъ суммы 25.000 рублей; и на послѣдокъ по случаю взноса сей суммы подполковникомъ Бржозовскимъ въ урказъ общественнаго призрѣнія, отъ достальнаго затѣмъ количества 11.000 рублей по день удовлетворенія съ тѣмъ только, чтобы за сію Устава благочивія 49 статьи проценты капиталъ не превышали, показанныя монахами на удовлетвореніе закладнаго имѣнія Росасы во время владѣнія онымъ издержки 6707 рублей 14 копѣекъ серебромъ, за присягою со стороны ихъ, о точномъ сего количества на ту надобность употребленіи, положи на сію сумму и узаконенные проценты, отъ времени выполненія ими присяги, по день удовлетворенія; но если монастырь тѣхъ издержекъ присягою удостовѣрить не пожелаетъ, то и взысканіе сей суммы отмѣнить. 2) Понесенные монахами на сію тяжбу убытки, сколько оныхъ изъ представленнаго отъ нихъ за присягою реестра признано будетъ, по разсмотрѣнію надлежащаго судебного мѣста, правильными, полагалъ таковыя убытки не далѣе какъ по день поступленія дѣла сего подъ защиту Правительства. А отъ самихъ монаховъ взять чрезъ кого слѣдуетъ отчетъ и учинить повѣрку о полученныхъ ими съ бывшихъ у нихъ въ традиціонномъ владѣніи лавництвѣ доходахъ съ тѣмъ, что если изыскано будетъ въ полученіи монахами доходовъ, сверхъ назна-

ченнаго процента, излишнее количество, то оное изъ присужденной монастырю отъ наслѣдниковъ князя Друцкаго-Любецкаго суммы исключить съ узаконенными процентами, не превышающими исчисленнаго капитала. Какое рѣшеніе Сената и препоручить исполнить немедленно Могилевскому губернскому правленію съ тѣмъ, чтобы оно, по взысканіи съ наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго или съ имѣнія ихъ подлежащей по сему рѣшенію въ пользу монастыря суммы, отослало оную, въ предохраненіе на будущее время отъ всякой траты принадлежности монастыря, въ государственній заемный банкъ, предоставивъ монастырю получить отъ той суммы на содержаніе свое проценты, для чего нынѣ же отправило бы въ оный банкъ и остающіеся въ завѣдываніи приказа общественнаго призрѣнія, изъ внесенной подполковникомъ Бржозовскимъ суммы, 6.502 рубля серебромъ и 2.256 червонцевъ, по размѣнѣ оныхъ на ассигнаціи, и навопившіеся изъ нихъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія проценты, яко отъ суммы для богоугодныхъ заведеній предназначенной и поступившей туда послѣ состоянія указа 1806 года мая 31 дня (*), оставить для таковыхъ же богоугодныхъ заведеній въ ономъ приказѣ общественнаго призрѣнія. Засимъ Сенатъ, сообразивъ другое дѣло, заключающее въ себѣ искъ наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго съ наслѣдниковъ князя Ксаверія Любомірскаго, приобрѣтшаго отъ князя Потемкина-Таврическаго имѣніе Росасну вообще съ имѣніемъ Дубровинскимъ и Любавицкимъ, 26.000 рублей серебромъ съ процентами, оставленныхъ якобы княземъ Любецкимъ для Тринитарскаго монастыря въ Дубровинской князя Потемкина кассѣ, но Тринитарамъ неотданныхъ; также убытковъ на 14.747 рублей серебромъ, понесенныхъ наслѣдниками князя Любецкаго чрезъ завладѣніе Тринитарями за оную сумму трехъ лавництвъ и недоплаченныхъ оному князю Любецкому княземъ Потемкинымъ денегъ 19.845 рублей серебромъ съ процентами за 441 душу крестьянъ, оказавшихся излишними въ проданномъ ему Любавицкомъ имѣніи, усматриваетъ, что со стороны князей Друцкихъ-Любецкихъ, объ оставленіи

(*) П. С. З. 22157.

суммы 26.000 рублей серебромъ для Тринитарскаго монастыря въ Дубровинской князя Потемкина касѣ, никакихъ узаконенныхъ и вѣроятія заслуживающихъ доказательствъ не представлено, да и самый искъ о семь произведенъ княземъ Францискомъ Друцкимъ-Любецкимъ на князя Ксаверія Любомірскаго въ 1801 году, пропусая узаконенную по Литовскому статуту раздѣла 7 артикула 10 § 1 трехлѣтнюю давность, не только послѣ покупки имъ отъ князя Потемкина въ 1791 году показаннаго имѣнія, но и послѣ Высочайше утвержденнаго, въ 1791 году послѣдовавшаго, между наследниками князя Потемкина и княземъ Ксаверіемъ Любомірскимъ о правѣ его къ вотчинничеству того имѣнія третейскаго рѣшенія; почему какъ искъ князей Друцкихъ-Любецкихъ о помянутыхъ 26.000 рубляхъ, такъ и претензія ихъ о убыткахъ, за занятіе Тринитарами во владѣніе лавницствъ, къ наследникамъ князя Ксаверія Любомірскаго относиться не можетъ; равнымъ образомъ и требованіе князей Друцкихъ-Любецкихъ денегъ 19.845 рублей серебромъ съ процентами, недоплаченныхъ якобы княземъ Потемкинымъ за 441 душу излпшнихъ крестьянъ оказывается неправильнымъ потому, что въ продажныхъ сдѣлкахъ о доплатахъ за какой либо излпшекъ крестьянъ предостереженія не сдѣлано, то все имѣніе продано было за условленную и полученную тогда же сполна цѣну безъ всякаго крестьянъ исключенія, со всеми выведенными прописными и въ бѣгахъ находившимися; сверхъ того и искъ объ ономъ произведенъ въ 1805 году послѣ продажи въ 1788 году князю Потемкину того имѣнія, по прошествіи болѣе 20 лѣтъ, то по сямъ причинамъ, на основаніи Высочайшаго манифеста 1787 года іюня 27 дня 4 статьи и Статута Литовскаго раздѣла 7 артикула 10 § 1, Сенатъ полагаетъ: вышепрописанный въ трехъ статьяхъ искъ князей Друцкихъ-Любецкихъ къ князьямъ Любомірскимъ, яко неправильный, уничтожить, признавая при томъ справедливымъ, въ удовлетвореніе просьбы князей Любомірскихъ, представить имъ отыскивать узаконеннымъ порядкомъ повесенные ими, чрезъ вовлеченіе ихъ князьями Друцкими-Любецкими въ сію напрасную тяжбу, убытки.

На сіе рѣшеніе со стороны князей Любецкихъ, чрезъ повѣреннаго ихъ, дворянина Орда, принесена всеподданнѣйшая жалоба, разсма-

триванная въ Комиссіи прошеній, которая, по соображеніи рѣшеній Бабиновецкаго повѣтоваго и Могилевскаго главнаго судовъ съ рѣшеніемъ 3 департамента Правительствующаго Сената, признала рѣшенія первыхъ, утверждающія мировой документъ, правильными, а хотя 3-й Сенатъ департаментъ полагаетъ, что закладное 1739 года право не должноствовало быть нарушено никакими частными сдѣлками въ ущербъ монастырской собственности, и что въ тогдашнее время духовенство само собою, за силою конституціи 1588 года книги 2, уменьшать церковный фондъшъ никакого права не имѣло, но такое заключеніе 3 Сената департамента съ обстоятельствами дѣла и законами не согласно, потому *во первыхъ*, что приведенная онымъ департаментомъ конституція 1588 года къ сему случаю не относится, ибо она состоялась о неотсужденіи отъ духовенства фондъшовыхъ церковныхъ имѣній, а не закладныхъ имѣній, которыя не только по общему о закладныхъ праву, но и по силѣ особенной касательно духовенства конституціи 1768 года книги 7, послѣдники могутъ выкупить безъ награжденія даже за всякія пристройки и мѣстныя претензіи; *во вторыхъ*, что означенный мировой документъ 1784 года не можетъ почестъся частною сдѣлкою, посліку оный учиненъ начальниками Оршанскаго Тринитарскаго монастыря, по согласію всей братіи, и утвержденъ Могилевскимъ архіепископомъ, что нынѣ митрополитъ Сестрженцевичъ, имѣвшій въ то время, по существовавшимъ тогда законамъ и предоставленнымъ ему правамъ, верховную власть надъ римскимъ духовенствомъ; равнымъ образомъ Комиссія прошеній, находя право иска со стороны наследниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго съ наследниковъ князя Ксаверія Любомірскаго, пріобрѣтшаго отъ князя Потемкина имѣніе Росасну вообще съ имѣніемъ Дубровинскимъ, оставленныхъ по вышеозначенному мировому документу Тринитарскаго монастыря въ Дубровинской князя Потемкина касѣ, но Тринитарамъ не отданныхъ, не потеряннымъ, по предположенію 3 департамента Сената чрезъ пропущеніе узаконенной по Литовскому статуту раздѣла 7 артикула 10 § 1 трехлѣтней давности, послѣ покупки княземъ Любомірскимъ отъ князя Потемкина въ 1791 году показаннаго имѣнія, посліку, изъ дѣла видно, что за сію самую сумму князь

Любецкій позывалъ князя Потемкина въ Баби-повецкій повѣтовый судъ къ производившемуся въ ономъ дѣлу съ Тринитарями, еще до продажи имъ того имѣнія князю Любомірскому, и именно въ 1788 году, и въ продолженіи сего дѣла по апелляціи на рѣшеніе повѣтоваго суда въ Могилевскомъ главномъ судѣъ внесъ особый пскъ объ оной же суммѣ на князя Любомірскаго. И по всему тому Комиссія прошеній заключила: всеподданнѣйшее прошеніе повѣреннаго князей Любецкихъ, дворянина Орда, на рѣшеніе 3 департамента препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе на разсмотрѣніе.

На что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, при прошеніи повѣреннаго князей Любецкихъ, Орды, представлено еще свидѣтельство бывшаго при князѣ Потемкинѣ каноника Скирневскаго, которымъ онъ удостовѣряетъ о сношеніяхъ князя Любецкаго съ княземъ Потемкинымъ по претензіи ксендзовъ Тринитаревъ и какъ князь Потемкинъ поручалъ ему, Скирневскому, отвѣчать Любецкому, что онъ, признавъ себя обязаннымъ удовлетворить ксендзовъ въ ихъ требованіи, отправляетъ въ Бѣлоруссію, для прекращенія дѣла сего, повѣреннаго Бржозовскаго; какъ князь Потемкинъ, подписавъ отвѣтъ сей, приказалъ открыть содержаніе онаго Бржозовскому, что отвѣтъ сей врученъ былъ парочному князя Любецкаго, что Бржозовскій на долгое еще время задержанъ былъ въ Молдавіи, имѣлъ другія порученія, и наконецъ смерть князя Потемкина положила преграду дальнѣйшимъ по оному дѣйствіямъ, какъ въ бытность Скирневскаго въ Санктпетербургѣ узналъ онъ, что помянутое письмо князя Потемкина было съ прочими бумагами князя Любецкаго, повѣреннымъ его, потеряно и какъ онъ, Скирневскій, слышавъ о расположеніи графини Браницкой исполнить волю покойнаго дяди ея, князя Потемкина, если только дѣйствительно въ означенномъ содержаніи письмо отъ него было писано,—объявлялъ объ ономъ наслѣдникамъ свѣтлѣйшаго, ссылаясь и на Бржозовскаго, который содержаніе того письма видѣлъ.

По выслушаніи въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената записки изъ сихъ дѣлъ, рукоприкладства подъ оною повѣреннаго князей Любецкихъ, присланнаго имъ черезъ

почту прошенія и свидѣтельствъ Скирневскаго, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Восемь Сенаторовъ, утверждая во всѣхъ частяхъ рѣшеніе 3 департамента Сената, полагали: принесенную на оное повѣреннымъ князя Любецкаго жалобу оставить безъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Къ доказательству закладнаго права княгини Друцкой-Любецкой на сумму 30.000 талеровъ, Оршанскому Тринитарскому монастырю, въ 1739 году даннаго, служить ближайшимъ доводомъ мировой документъ наслѣдника княгини Любецкой, князя Франциска Любецкаго, съ двумя монахами въ 1784 году составленный, на который сами преемники его имѣютъ ссылку и въ коемъ ясно изложено, что сіе закладное право признано 15 мая 1739 года въ Оршанскомъ городскомъ судѣ, а 19 января 1740 года въ актѣ великаго княжества Литовскаго трибунала подано, и по сему праву, до того 1784 года, находилось заложенное имѣніе Росасны въ спокойномъ владѣніи ксендзовъ Тринитаревъ. 2) Помянутый мировой документъ, коимъ положено, чтобы князь Любецкій заплатилъ Тринитарямъ вмѣсто должныхъ 30.000 талеровъ, только 26.000 рублей серебромъ, не можетъ имѣть законной силы, поелику духовенство не въ правѣ было умоньшать принадлежавшей по закладной суммы въ ущербъ церковнаго фондуша. 3) Князь Любецкій хотя показываетъ будто слѣдующіе Тринитарямъ 26.000 рублей оставлены для нихъ у купщика имѣнія, князя Потемкина, но послѣднимъ не представилъ онъ въ подкрѣпленіе акта о семъ отъ самого князя Потемкина, то не имѣя въ виду сего необходимаго при настоящемъ случаѣ удостовѣренія, не можетъ ни къ чему послужить подтвержденіе бывшаго архіепископа Сестрженцевича, на коего князь Любецкій ссылается, будто по его положенію оставлена въ кассѣ князя Потемкина тринитарская сумма, ибо два лица на счетъ третьяго, безъ собственнаго его согласія, никакихъ условій дѣлать не имѣли права, а потому никто ни изъ преемниковъ имѣнія князя Потемкина, ни же изъ наслѣдниковъ его, отвѣтствовать по иску князя Любецкаго не долженъ, а напротивъ, вообще всѣ наслѣдники князя Франциска Любецкаго въ обязанность поставляются присужденную ксендзамъ Тринитарямъ сумму заплатить вполне, безъ ссылки одного на другаго, по мѣрѣ полученнаго каждымъ наслѣд-

ства, въ случаѣ же неплатежа произвестъ взыскаіііе со всего ихъ имѣнія.

Три Сенатора объявили, что поелику ксендзы отыскиваютъ съ князей Любецкихъ 30.000 талеровъ по закладной, данной имъ отъ помѣщицы Залуской на имѣніе Росасну, бывшее у нихъ, ксендзовъ, съ 1739 по 1784 годъ во владѣніи, а князья Любецкіе утверждаютъ, что отецъ ихъ, князь Францискъ Друцкій-Любецкій, опровергая въ судебныхъ мѣстахъ незаконность, какъ того закладнаго акта, такъ и владѣніе по оному Тринитаровъ, вмѣсто значащейся въ ономъ актѣ суммы 30.000 талеровъ, по мировому съ Тринитарами документу, въ 1784 году учиненному, долженъ былъ заплатить имъ 26.000 рублей серебромъ, каковую сумму, при продажѣ бывшаго въ закладѣ у Тринитаровъ имѣнія Росасны князю Потемкину-Таврическому, оставилъ, по согласію ихъ, Тринитаровъ, и бывшаго ихъ начальника Могилевскаго архіепископа Сестрженцевича, въ Дубровинской его, князя Потемкина, кассѣ, о чемъ, представя свидѣтельства разныхъ лицъ, позывали къ отвѣту какъ его, Сестрженцевича, такъ и князя Потемкина-Таврическаго, съ требованіемъ разсчета Дубровинской кcovторы оставленной въ оной для Тринитаровъ упомянутой суммѣ; но сіи особы устранены отъ сего по опредѣленіи Бабиновецкаго повѣтоваго суда. Во время же производства дѣла сего ни упомянутой закладной, по коей Тринитары отыскивали и присуждены уже имъ удовлетворенія денежныхъ капиталовъ, ни означеннаго даже мирового документа, по которому князь Францискъ Друцкій-Любецкій обязался заплатить Тринитарамъ и, по показанію его, оставилъ имъ къ полученію 26.000 рублей серебромъ въ Дубровинской князя Потемкина кассѣ, ни въ которомъ присутственномъ мѣстѣ въ подлинникѣ не представлено и при дѣлѣ не находится, а потому, не имѣя въ виду сихъ документовъ, не можно имѣть никакого сужденія о законности того закладнаго акта и присуждать по оному какой либо суммы; но какъ изъ дѣла видно и со стороны князей Любецкихъ доказано, что ксендзы Тринитарскаго монастыря, вышустя изъ своего владѣнія бывшее у нихъ по закладной Залуской имѣніе Росасну, проданное наслѣдникомъ ея, княземъ Францискомъ Друцкимъ-Любецкимъ князю Потемкину-Таврическому, возвратили имѣніе съ тѣмъ и упомянутую закладную съ прочими

документами, на сіе имѣніе относящимися, а что дѣйствительно все сіе Тринитарами учинено и между ими съ княземъ Францискомъ Друцкимъ-Любецкимъ состоялся о 26.000 рублей мировой документъ 1784 года апрѣля 8, о томъ удостовѣряетъ собственная ихъ явка, въ Бабиновецкихъ актахъ того же года мая 6 числа занесенная, коею протестовались, что князь Любецкій ни въ чемъ обязательства своего не исполнилъ, суммы 25.000 рублей не уплатилъ и облига на тысячу рублей не выдалъ, а получа такое обязательство подступно и забравъ все документы на закладное имѣніе Росасну, принудилъ ихъ выступить изъ онаго, выѣхалъ въ Литовскій край. Послѣ таковой явки они, Тринитары, начали уже отыскивать съ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго полнаго удовлетворенія, не по мировому документу ихъ, въ 1784 году учиненному, а по той закладной Залуской 1739 года, которой они уже въ рукахъ своихъ не имѣли. По каковымъ обстоятельствамъ они Сенаторы, не находя никакого законнаго основанія присудить имъ, Тринитарамъ, удовлетворенія по означенной, давно уже уничтоженной закладной, а признають справедливымъ учинить такое по мировому документу ихъ съ княземъ Францискомъ Друцкимъ-Любецкимъ, постановленному въ 1784 году, яко самими Тринитарами и княземъ Любецкимъ въ существованіи его утвержденному и содержавшему въ себѣ обязанность послѣдняго на заплату тѣмъ Тринитарамъ 26.000 рублей серебромъ, почему и полагають: 1) Наслѣдниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго поставить въ обязанность заплатить Тринитарамъ по мировому документу 26.000 рублей серебромъ съ узаконенными процентами, не превышающими капитала. 2) Показаніе князя Любецкаго, будто сія сумма 26.000 рублей серебромъ оставлена въ кассѣ купившаго имѣніе Росасну князя Потемкина-Таврическаго, по согласію самихъ Тринитаровъ и бывшаго ихъ начальника архіепископа Сестрженцевича, какъ никакими доказательствами по производству настоящаго дѣла не подкрѣпленное, оставить безъ уваженія, не отъемля однакожъ у него права, буде пожелаеть и имѣть какіе на сіе ясныя доводы, искать по сему предмету удовлетворенія гдѣ и на комъ, за смертью самого князя Потемкина, слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ особо, по непрощенію имъ на сіе узаконен-

ныхъ сроковъ; ибо изъ дѣла видно, что позывалъ онъ о томъ въ 1788 году въ Бабиновецкій повѣтовый судъ къ производившемуся тогда въ ономъ дѣлу съ Тринитарями покойнаго князя Потемкина, еще до продажи имъ князю Любомірскому имѣнія, и въ продолженіи сего дѣла, по апелляціи на рѣшеніе повѣтоваго суда въ Могилевскомъ главномъ судѣ, внесъ особый искъ о той же самой суммѣ и на князя Любомірскаго. 3) О убыткахъ, какіе Тринитары полагаютъ по сему дѣлу, могутъ, представя гдѣ слѣдуетъ законныи доказательства, просить взысканія съ наследниковъ князя Друцкаго-Любецкаго, равно какъ и сіи съ Тринитаровъ о счетѣ, повѣркѣ и зачетѣ за провладѣніе имъ давництвами.

А одинъ Сенаторъ подалъ особое мнѣніе слѣдующаго содержанія: дѣло сіе есть необыкновенное, оно являетъ случай едвали въ тяжбныхъ процессахъ испытываемый; чтобы кто, имѣя закладное право на владѣніе имѣніемъ въ большей суммѣ, впредь до выкупа и послѣ долговременнаго безспорнаго владѣнія, согласился уступить свое право гораздо за меньшую сумму, безъ предварительнаго же и сею меньшею суммою какимъ либо образомъ удовлетворенія, отдавъ добровольно право свое, уступивъ изъ имѣнія и такимъ образомъ лишась всякаго права и доказательствъ на вещь, началъ искать той же вещи. Таковъ есть процессъ ксендзовъ Тринитаровъ съ князьями Друцкими-Любецкими. Тринитары, имѣя отъ помѣщицы Франциски, изъ фамиліи Кошціовъ, по второму мужу Залуской, еще 1739 года закладное право на имѣніе Росасну съ принадлежностями, въ суммѣ занятой у нихъ, какъ въ томъ правѣ значится, 25.000 талеровъ и легационной, т. е. записанной имъ на фундушъ 5.000, а всего 30.000 талеровъ, впредь до выкупа, владѣли онымъ имѣніемъ безспорно по 1784 годъ; въ семъ же году, по смерти уже Залуской, заключили чрезъ настоятелей своихъ, съ согласія главнаго своего начальника архіепископа, что нынѣ митрополитъ римско-католическихъ въ Россіи церкви, Станислава Сестрженцевича, съ княземъ Францискомъ Друцкимъ-Любецкимъ мировую сдѣлку, по коей означенное закладное свое право уступили за 26.000 рублей серебромъ, по уплатѣ оной суммы, обязались отдать ему, Любецкому, документы имъ служащіе и выступить изъ имѣнія; по заключеніи таковой мировой,

въ теченіи менѣе одного мѣсяца все исполнили, документы отдали и изъ имѣнія выступили; а спустя безъ мала четыре года, т. е. въ 1788 году, послѣ продажи уже княземъ Любецкимъ имѣнія Росасны съ другимъ, называемымъ Любавичами, князю Потемкину-Таврическому, произвели на князя Любецкаго искъ за неудовлетвореніе ихъ ни въ малѣйшей части по мировой сдѣлкѣ и просили утвердить прежнес закладное право, котораго подлинника уже не представили, и присудить имъ по оному праву 30.000 талеровъ съ процентами, со дня уступленія ими изъ владѣнія имѣніемъ Росасною. Таковой искъ Тринитаровъ представлялъ суду поневолю къ разрѣшенію два вопроса: *первый*, какія причины заставили Тринитаровъ, послѣ безспорнаго сорока-пятилѣтняго владѣнія имѣніемъ по закладному праву въ суммѣ 30.000 талеровъ, уступить оное право князю Любецкому за 26.000 рублей серебромъ; и *второй*, точно ли Тринитары уступили изъ имѣнія Росасны, безъ предварительнаго въ сеі послѣдней суммѣ удовлетворенія, и что ихъ къ сему принудило? Касательно перваго вопроса, изъ дѣла видно, что по смерти Залуской, Тринитары отъ князя Франциска Любецкаго и другихъ наследниковъ, были позваны въ Сенскій повѣтовый судъ къ представленію своихъ правъ, по коимъ владѣютъ имѣніемъ Росасною, но Тринитары въ судъ не явились; правъ своихъ не представили и приговоромъ онаго суда въ 1782 году іюня 18 учиненнымъ, подвержены штрафу за неявку; что князь Францискъ Друцкій-Любецкій, договорясь о продажѣ имѣнія Росасны и Любавичъ князю Потемкину, о спорахъ Тринитаровъ, дѣйствительность закладной и легационной суммъ и отъ платежа оныхъ Тринитарамъ, отказывался, какъ доказываютъ о семъ собственныя ихъ жалобы въ 1784 году февраля 29 и марта 15, въ Бабиновецкій повѣтовый судъ поданныя; обстоятельства же дѣла обнаруживаютъ, что князь Францискъ Любецкій отказывался отъ платежа Тринитарамъ суммы по закладному ихъ праву, желая доказывать, что Залуская, будучи доживленною только имѣнія Росасны владѣлицею, и не имѣя на ономъ болѣе какъ 50.000 золотыхъ приданнаго, не вправѣ была чужаго имѣнія, принадлежащаго первому мужу своему, а его отцу, Симону Любецкому, обременять столь значительнымъ долгомъ въ пользу Тринитаровъ,

не будучи имъ должною впрочемъ болѣе 13.000 талеровъ. А изъ сего, въ разрѣшеніе перваго вопроса, заключить можно, что Тринитары, устрасаясь (какъ нашель и Могилевскій главный судъ), чтобы подобнымъ какъ выше значить процессомъ Любецкаго, не лишиться суммы и не подвергнуться отчету за сорока - пяти лѣтнее прокладѣніе имѣніемъ, разсудили лучше уступить право свое Любецкому за 26.000 рублей серебромъ; но въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе сего перваго вопроса не входилъ Бабиновецкій повѣтовый судъ, положивъ причиною, что онъ, утверждая мировую Тринитаровъ съ княземъ Любецкимъ, не имѣетъ надобности входить въ разсмотрѣніе закладнаго ихъ права, оною мировою уничтоженнаго. Могилевскій главный судъ, ревизовавшій сіе дѣло, къ заключенію мировой Тринитарами нашель причину вышесписанную. Что же касается до втораго вопроса: точно ли Тринитары уступили изъ имѣнія Росасны безъ предварительнаго ихъ по мировой удовлетворенія? изъ дѣла открывается, что когда Тринитары, по произведенному въ Бабиновецкомъ повѣтовомъ судѣ на князя Любецкаго, не бывшаго тогда въ Бѣлорусскомъ краѣ, заочному процессу, заняли въ традицію, находившіяся у него въ залогѣ за сумму 25.000 рублей серебромъ, три лавничества, то князь Любецкій, узнавъ о семъ, завелъ на Тринитаровъ отвѣтныи искъ о уничтоженіи ихъ претензій, объявляя, что въ теченіи примиренія съ Тринитарами, получая въ казнѣ князя Потемкина сумму за продажу Любавичъ и Росасны, тогда же уплачивалъ и Тринитарамъ, но настоятель ихъ, архіепископъ Сестрженцевичъ оную сумму 26.000 рублей серебромъ добровольно въ казнѣ князя Потемкина оставилъ, въ доводъ же учиненнаго имъ, Любецкимъ, удовлетворенія, всѣ бумаги и документы ему выдали, имѣніе Росасну безъ всякаго насильства и притѣсненія сами добровольно князю Потемкину уступили и, сочиня сами тому имѣнію инвентарь, ему же князю Потемкину вручили, а послѣ, безъ мала чрезъ четыре года, отозвались неправильно съ своею претензіею къ нему, Любецкому. Къ дѣлу сему далъ Любецкій позывъ и князю Потемкину, требуя отъ него представленія подъ присягою, чрезъ архиваріуса Дубровинской конторы, всего разсчета въ суммахъ за Любавичи и Росасну, имъ Любецкимъ полученныхъ и для

Оршанскихъ Тринитаровъ оставленныхъ, также о зашпицованіи его, Любецкаго, по сему дѣлу съ Тринитарами. Но бывшій генералъ-губернаторъ Пассекъ отъ 19 іюня 1789 года Бабиновецкому повѣтовому суду предписалъ не соединять съ дѣломъ Тринитаровъ актората князя Любецкаго противъ князя Потемкина; позвалъ князь Любецкій къ сему же дѣлу и архіепископа Сестрженцевича, обѣ сии персопы какъ князь Потемкинъ и архіепископъ Сестрженцевичъ необходимо принадлежали къ сему дѣлу, какъ по содержанію процесса князя Любецкаго, такъ и потому, что онъ, Любецкій, въ доказательство оставленной суммы для Тринитаровъ у князя Потемкина, представилъ во 1-хъ, подлинное сего послѣдняго отвѣтное письмо князю Любецкому въ содержаніи такомъ, что онъ, князь Потемкинъ, поручилъ уполномоченному разсмотрѣть прилежно начатое Тринитарами дѣло и предпринять такіа мѣры, кои совершенно возвратили бы ему, князю Любецкому, спокойствіе; во 2-хъ, по свидѣтельству архіепископа Сестрженцевича на мировой сдѣлкѣ слѣдующими словами: свидѣтельствую, что вся сумма 26.000 рублей серебромъ оставлена у князя Потемкина, каковой сдѣлка, хотя въ концѣ, была представлена, но вмѣстѣ съ оною представлена была отъ Любецкаго и учиненная повѣреннымъ его въ судебныхъ актахъ явка, о потерѣ подлинника вмѣстѣ съ другими документами. Сверхъ же того князь Любецкій, какъ объ оставленіи въ казнѣ князя Потемкина Тринитарской суммы, такъ и о дѣйствительности заключающихся въ засвидѣствованіи архіепископа вышесписанныхъ словъ, объявлялъ исполнить присягу, но Бабиновецкій повѣтовый судъ, по возраженію Тринитаровъ и по собственному разсужденію, уволивъ князя Потемкина и архіепископа Сестрженцевича отъ сего дѣла, не токмо что лишилъ тѣмъ князя Любецкаго всякихъ доказательствъ, но и не привелъ дѣла въ ясность, оставилъ второй вопросъ безъ разрѣшенія, и присуждая Тринитарамъ безъ всякихъ доказательствъ къ платежу отъ князя Любецкаго сумму по мировой сдѣлкѣ, его же самого отослалъ искать въ казнѣ князя Потемкина, по смерти коего въ скоромъ времени, продолжалъ искъ о Тринитарской суммѣ князь Францискъ Друцкій-Любецкій, а послѣ наслѣдники его, нынѣшніе истцы, князья Любецкіе, съ пріобрѣтателемъ отъ князя Потемкина имѣнія Росасны,

княземъ Ксаверіемъ Любомірскимъ и съ наслѣдниками сего послѣдняго. Бабиновецкіи повѣтовый судъ, разсматривавшій сіе дѣло въ 1808 году съ князьями Любомірскими, сверхъ вышеписанныхъ доказательствъ, имѣлъ еще представленныя въ подлинникахъ: письмо Бржозовскаго, бывшаго повѣреннаго князя Потемкина, и свидѣтельство дѣйствительнаго статекаго совѣтника Гурки, удостовѣряющія объ оставленной Тринитарской суммѣ въ казнѣ князя Потемкина; но равномерно доказательствъ князей Любецкихъ не уважилъ, а, между прочими причинами, уничтожилъ претензію Любецкихъ и по прощенью яко бы имъ на искъ трехлѣтней давности, не смотря на то, что Любецкіи, произведя еще искъ на князя Потемкина съ 1788 года, тѣмъ самымъ давности не пропустилъ. Отказалъ Любецкимъ въ допущеніи ихъ къ присягѣ, потому что отецъ ихъ пустилъ на присягу ксендзовъ Тринитаровъ, хотя они, Тринитары, таковой присяги по сіе даже время не исполнили. Могилевскаго главнаго суда 2 департаментъ, ревизовавшій въ 1810 году оба вмѣстѣ вышеписанныя рѣшенія Бабиновецкаго повѣтоваго суда, и убѣждаясь вышеписанными доказательствами князей Любецкихъ, призналъ, что Тринитары, довольствуясь оставленною суммою въ Дубровинской кассѣ, а тѣмъ самымъ бывъ удовлетворены, выступили изъ владѣнія Росасны, а потому, утвердивъ мировую сдѣлку, претензію ихъ уничтожилъ и повелѣлъ возвратити князьямъ Любецкимъ взысканную закладную ихъ сумму на лавництвахъ 25.000 рублей, назначилъ отъ Тринитаровъ отчетъ съ традиціоннаго владѣнія лавництвами, и присудилъ съ нихъ же, Тринитаровъ, убытки, обезпечивъ все сіе на суммѣ тринитарской 26.000 рублей, удвоенной процентами въ кассѣ Дубровинской, а въ недостаткѣ сей суммы, на всякомъ другомъ ихъ имѣніи, опредѣляя не выдавать означенной суммы Тринитарамъ впредь до разсчета, однако же въ подкрѣпленіе доказательствъ, что сумма 26.000 рублей серебромъ оставлена въ Дубровинской кассѣ, назначилъ, имѣвшему ходженіе по сему дѣлу, князю Карлу Любецкому присягу, каковую объявлялъ отецъ его, исполнить въ 7-й день послѣ объявленія рѣшенія; но Правительствующаго Сената 3 департаментъ, согласно съ заключеніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, утвердилъ закладное право Тринита-

ровъ 1739 года, отъ Залуской имъ выданное, и въ сходство онаго приговорилъ съ князей Любецкихъ Тринитарамъ платежъ суммы; искъ же князей Любецкихъ за сумму 26.000 рублей, по непредставленію объ оставленіи оной суммы въ Дубровинской кассѣ законныхъ и вѣроятн заслуживающихъ доказательствъ, а также по прощенью яко бы князьями Любецкими трехлѣтней давности, уничтожилъ. Дѣло сіе, по всеподданнѣйшей жалобѣ князей Любецкихъ, Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, въ которое князя Любецкіе, въ доказательство оставленной отцемъ ихъ тринитарской суммы въ кассѣ князя Потемкина, представили еще свидѣтельство римско-католическаго священника, прелата Луцкаго собора, декана Скирневскаго. Сообразивъ все вышепрописанное, онъ, Сенаторъ, не можетъ оставити безъ вниманія слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) Сами Тринитары въ Бабиновецкомъ повѣтовомъ судѣ старались о исключеніи отъ сего дѣла князя Потемкина, вмѣсто того, что къ удлиненію князя Любецкаго должны были сами желать призыва его къ сему дѣлу. 2) Тринитары ни въ объясненіяхъ своихъ, ни же въ пунктахъ до присяги не положили возраженія, чтобы посвидѣтельствованіе архіепископа Сестрженцевича на мировой сдѣлкѣ было несправедливымъ. 3) Тринитары не представили никакого доказательства, чтобы князь Любецкіи, въ требованія отъ нихъ подлиннаго закладнаго права на имѣніе Росасну, или къ удаленію ихъ изъ владѣнія онымъ, употребилъ какой либо обманъ или насильство, — то какая причина заставила Тринитаровъ отдать преждевременно документы свои и выступити изъ владѣнія, ежели не та, что они считали себя удовлетворенными по мировой. 4) Хотя со стороны Тринитаровъ, въ отсутствіе князя Любецкаго изъ Бѣлорусскаго края, поданъ былъ въ 1784 году мая 6 въ судебные акты протестъ о неудовлетвореніи якобы ихъ княземъ Любецкимъ по мировой, однако же Тринитары протеста сего въ теченіи безъ мала четырехъ лѣтъ, т. е. 1788 года февраля по 11 число, позвошь не подкрѣпили, а тѣмъ самымъ оставили ничтожнымъ и никакого доказательства по законамъ составлять немогущимъ. 5) Хотя и сами Тринитары брались на присягу въ томъ, что суммы своей въ казнѣ князя Потемкина не оставляли, и князь Любецкіи пу-

скалъ на сію присягу, Бабиновецкій повѣтовый судъ первымъ рѣшеніемъ назначилъ имъ опую, однако же Тринитары присяги сей не выполнили. 6) Вѣдая кто былъ въ государствѣ князь Потемкинъ-Таврическій, можно-ли предполагать, чтобы князь Любецкій отважился призывать его къ суду и постоянно утрудять письмами, если бы не имѣлъ справедливой претензіи. 7) Хотя свидѣтельство первое Бржозовскаго, бывшаго повѣреннаго князя Потемкина, второе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гурки, и третье прелата Скирневскаго, яко по смерти князя Потемкина выданныя, которыя впрочемъ при жизни его не были бы нужны, не могутъ имѣть полнаго вѣроятія, однако же сколько согласны съ обстоятельствами дѣла, не могутъ быть тоже вовсе отвержены и заслуживаютъ уваженія болѣе еще потому, что утверждаютъ то самое обстоятельство, къ сознанию котораго былъ призванъ къ суду и обязанъ былъ закономъ явиться въ оный князь Потемкинъ, но сего доказательства князь Любецкій противузаконно былъ лишенъ. Изъ трехъ же означенныхъ свидѣтельствъ кажется заслуживаетъ особенное уваженіе послѣднее свидѣтельство Скирневскаго, который (какъ изъясняется) въ 1785 году былъ профессоромъ въ училищѣ, заведенномъ покойнымъ княземъ Потемкинымъ въ имѣніи Домбровнѣ, а въ 1788 году вызванъ былъ княземъ же изъ Домбровны въ Санктъ-Петербургъ, а отъ толь взятъ былъ въ подковы священники для католиковъ, въ дѣйствовавшую на югъ противъ турокъ армію, и находился при свѣтѣ князи до самой кончины, послѣдовавшей въ 1791 году. Сей священникъ весьма обстоятельно свидѣтельствуется о сознаниіи предъ нимъ настоятеля Оршанскихъ Тринитаровъ, Карла Курча, что капиталъ ихъ князь Потемкинъ оставилъ за собою съ обезпеченіемъ онаго своимъ имѣніемъ; дальше свидѣствуется, что самъ онъ, Скирневскій, на отзывъ князя Любецкаго къ князю Потемкину, въ 1790 году учиненный по повелѣнію его, писалъ отвѣтное письмо къ князю Любецкому: «что сей послѣдній не состоитъ должнымъ Тринитарамъ, но самъ онъ, князь Потемкинъ, признаетъ себя обязаннымъ удовлетворить ихъ требованію; на каковой конецъ и отправляетъ въ Бѣлоруссію повѣреннаго своего, Бржозовскаго, для прекращенія дѣла сего съ монахами и огражденія тѣмъ князя Любецкаго отъ всякаго притязанія и убытковъ»;

что сей отвѣтъ подписанъ былъ княземъ Потемкинымъ своеручно, показанъ былъ по приказанію его, находившемуся тамъ лично повѣренному Бржозовскому, для вѣдома и о содержаніи онаго и выметки для памяти о томъ, что сіе отвѣтное письмо вручено самимъ имъ, Скирневскимъ, нарочному отъ князя Любецкаго; что впоследствии предположеніе высылки въ Бѣлоруссію повѣреннаго не исполнилось, по причинѣ занятія его княземъ другими дѣлами; что по смерти князя Потемкина, повѣренный князя Любецкаго, Подчашинскій, въ 1792 году въ Санктъ-Петербургѣ явился къ наслѣдникамъ князя Потемкина, графинѣ Браницкой и генералу Энгельгардту, гдѣ находился и онъ, Скирневскій, по причинѣ потеряннаго онаго отвѣтнаго письма виѣтъ съ другими бумагами, просилъ его, Скирневскаго, удостовѣрить наслѣдниковъ въ томъ, что оное письмо дѣйствительно было писано и такого содержанія какъ выше изъяснено, сказавъ при томъ ему, Скирневскому, что графиня Браницкая сама того требуетъ и обнадеживаетъ, что коль скоро она удостовѣрится въ таковой волѣ покойнаго дяди своего, то и потщится чтобы никто не потерялъ отъ довѣрія, которое къ нему имѣлъ; каковыя слова и ему самому Скирневскому случилось слышать изъ устъ ея неоднократно; что наконецъ онъ, Скирневскій, объявилъ въ то же время по сущей истинѣ предъ наслѣдниками князя Потемкина, что вышеозначенное письмо было писано рукою его, Скирневскаго, и подписано княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, ссылаясь впрочемъ на повѣреннаго Бржозовскаго, находившагося тогда въ живыхъ, который оное письмо по подписаніи уже читалъ. — А засмѣ изъяснилъ онъ, Скирневскій, готовность утвердить истину такового своего сознаниія и въ судебномъ мѣстѣ узаконеннымъ порядкомъ. При всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ дѣла сего, заставляющихъ кажется поневолю убѣдиться въ томъ, что сумма двадцать шесть тысячъ рублей серебромъ, изъ принадлежности князя Любецкаго за продажу имѣнія Росасы и Любавичъ, оставлена для Тринитаровъ въ казнь покойнаго князя Потемкина, и по сіе время ни имъ Тринитарамъ ни же князю Любецкому не уплачена, посліку и законъ Литовскаго статута раздѣла 4 артикулъ 77 дозволяетъ о всякой вещи доказывать письменными документами, свидѣтелями и присягою, то и не можетъ онъ,

Сенаторъ, рѣшиться на то, чтобы лишить князей Любомірскихъ столь значительнаго пска, не дозволивъ имъ прежде воспользоваться въ защиту свою всѣми тѣми доказательствами, которыя имъ предоставляются законами. Равномѣрно касательно мировой сдѣлки между княземъ Францискомъ Друцкимъ-Любецкимъ и Оршанскаго монастыря Тринитарями, въ 1784 году апрѣля 8 заключенной, и со стороны ихъ, Тринитаревъ, въ законный срокъ въ судебные акты явленной и впоследствии самими Тринитарями исполненной, руководствуясь закономъ Литовскаго статута, раздѣла 4, артикуломъ 25, онъ, Сенаторъ, полагаетъ: 1) пскъ Оршанскаго монастыря ксендзовъ Тринитаревъ о удовлетвореніи ихъ суммою по закладному праву отъ помѣщцы Залуской, въ 1739 году имъ, Тринитарямъ, выданному, отставить потому, что оное закладное право уничтожено мировою сдѣлкою, заключенною между княземъ Любецкимъ и Тринитарями, съ согласія главнаго сихъ послѣднихъ начальника, архіепископа Станислава Сестрженцевича, который, какъ и Комиссія прошеній полагаетъ, по существовавшему тогда узаконеніямъ, имѣлъ на сіе право; 2) означенную мировую сдѣлку 1784 года апрѣля 8 учиненную и того же года іюня 12 въ акты Оршанскаго повѣтоваго суда явленную, согласно съ рѣшеніями повѣтоваго и главнаго судовъ, также резолюціею Комиссіи прошеній, утвердить и велѣдствіе оной признать, что Тринитары должны быть удовлетворены суммою 26.000 рублей серебромъ съ процентами, другое таковое же количество и такую же монетою составляющими, они же обязаны дать законный отчетъ въ пользу князей Любецкихъ съ традиціоннаго владѣнія тремя лавницествами, въ закладномъ владѣніи отца ихъ, Любецкихъ, состоявшими; 3) наследникамъ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго предложить присягу, буде оную выполнить пожелаютъ, въ томъ, что умершій князь Францискъ Друцкій-Любецкій, за проданныя имъ князю Потемкину имѣнія Росасну и Любавичи, сполна княземъ Потемкинскимъ удовлетворенъ, и что суммы 26.000 рублей серебромъ и никакой другой для Оршанскаго монастыря ксендзамъ Тринитарямъ въ кассѣ князя Потемкина не оставилъ; каковую присягу, буде три osoby изъ числа наследниковъ князя Потемкина, конхъ изберутъ князья Любецкіе, исполнять, тогда ихъ, наследниковъ князя

Потемкина, отъ сего иска навсегда освободить, буде же вышеписанной присяги наследники князя Потемкина выполнить откажутся, въ такомъ случаѣ дать присягу наследникамъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, сыновьямъ его, по крайней мѣрѣ тремъ, изъ числа находящихся въ Имперіи, въ томъ, что отецъ ихъ не старался, чтобы деньги ксендзовъ Тринитаревъ были въ казнѣ князя Потемкина и въ томъ не было никакой его пользы, что ксендзы Тринитары оставили свои деньги всѣ сполна 26.000 рублей серебромъ въ казнѣ князя Потемкина, что такая была воля архіепископа Сестрженцевича и что означенная сумма 26.000 рублей изъ принадлежавшихъ князю Франциску Друцкому-Любецкому отъ князя Потемкина денегъ, за продажу имѣнія Росасны и Любавичъ, въ пользу Тринитаревъ вычтена и не получена имъ, княземъ Любецкимъ, а оставлена для Тринитаревъ въ казнѣ князя Потемкина. Каковую присягу ежели выполнять, въ такомъ случаѣ, уволювъ князей Любецкихъ отъ всякаго иска Тринитаревъ, возвратить имъ же внесенную Бржозовскимъ въ Могилевскій приказъ общественнаго призрѣнія, принадлежавшую отцу ихъ, сумму 25.000 рублей серебромъ съ накопившимися процентами. Если же и наследники князя Франциска Друцкаго-Любецкаго откажутся выполнить назначенную имъ присягу, то хотя бы и наследники князя Потемкина присяги и не исполнили, однако же въ такомъ случаѣ капитальную сумму 26.000 рублей серебромъ съ накопившимися процентами и убытками въ пользу Тринитаревъ взыскать съ князей Любецкихъ, обративъ на удовлетвореніе Тринитаревъ во первыхъ сумму 25.000 рублей, помѣщикомъ Бржозовскимъ какъ выше значить въ Могилевскій приказъ общественнаго призрѣнія внесенную, а чего за симъ не доставать будетъ, взыскать съ имѣнія князей Любецкихъ. Срокъ для исполненія присяги назначить не далѣе 6 мѣсяцевъ со времени объявленія о семъ обѣимъ сторонамъ, мѣсто для присяги въ повѣтовомъ какомъ либо или главномъ судахъ, гдѣ будетъ удобнѣе по согласію сторонъ, о чемъ объявить и Тринитарямъ Оршанскаго монастыря, дозволивъ имъ, на случай исполненія присяги наследниками князя Любецкаго, находиться при семъ актѣ или отправить для того отъ себя уполномоченнаго. Что же относится до вопроса, въ такомъ слу-

чаѣ когда наслѣдники князя Потемкина откажутся выполнить назначенную имъ присягу, исполнять же таковую наслѣдники князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, кто долженъ платить Тринитарамъ, наслѣдники князя Потемкина или же пріобрѣтатели имѣнія Любавичъ и Росасны? то ему, Сенатору, кажется, что нынѣ сего вопроса Сенату рѣшить невозможно, такъ какъ между наслѣдниками князя Потемкина и пріобрѣтателями его имѣнія, сколько по дѣлу видно, имѣются разныя условія и третейское рѣшеніе, каковыхъ документовъ при дѣлѣ не имѣется. Впрочемъ, поелику онъ, Сенаторъ, самъ находится въ числѣ пріобрѣтателей имѣнія покойнаго князя Потемкина, почему въ подобномъ случаѣ можетъ быть отнесенъ и къ нему платежъ въ каковой либо части суммы Тринитарамъ, то и не считаетъ онъ себя въ правѣ полагать по сей статьѣ свое мнѣніе.

Съ симъ мнѣніемъ согласились 7 Сенаторовъ, съ дополненіемъ, что въ случаѣ отказа наслѣдниковъ князя Потемкина-Таврическаго отъ выполнения назначенной имъ присяги и исполненія таковой наслѣдниками князя Франциска Любецкаго, сіи послѣдніе должны удовлетворены быть наслѣдниками князя Потемкина-Таврическаго, а въ случаѣ доказательства ихъ о томъ, что не они, а пріобрѣтатели Дубровинскаго имѣнія, равно и Росасны обязаны къ таковому отвѣтствію по рѣшеніямъ, вошедшимъ въ законную силу, подвергнуть помянутому отвѣтствію пріобрѣтателей означеннаго имѣнія.

Еще одинъ Сенаторъ отозвался, что онъ по изложеннымъ причинамъ въ мнѣніи одного Сенатора, объ оставленной княземъ Друцкимъ-Любецкимъ въ Дубровинской кассѣ князя Потемкина - Таврическаго для Оршанскихъ Тринитаровъ суммѣ 26.000 рублей серебромъ, полагаетъ: оную сумму съ узаконенными процентами по день удовлетворенія, взыскать въ удовлетвореніе Тринитаровъ съ наслѣдниковъ князя Потемкина, предоставляя имъ, буде пожелаютъ и имѣютъ законное право, отыскивать себѣ взаимнаго удовлетворенія съ тѣхъ преемниковъ имѣній Дубровны и Росасны, кои пріобрѣли оныя съ обязанностию къ отвѣтствію и очисткѣ сихъ имѣній отъ подобныхъ сему псковъ.

Послѣ таковыхъ мнѣній, поступила въ Правительствующій Сенатъ еще просьба отъ

настоятеля Тринитарскаго монастыря, ксендза Цыбульскаго въ коей, подробно описывая обстоятельства дѣла, возражая противъ жалобы князей Любецкихъ, изъясняя что Тринитары повелѣнную присягу уже исполнили, проситъ утвердить рѣшеніе 3 Сената департамента и удовлетворить ихъ по закладной.

Просьба сія съ дѣломъ препровождена была къ Министру юстиціи, который, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что князья Любецкіе на рѣшеніе 3 Сената департамента изъясняютъ неудовольствіе потому, что означеннымъ рѣшеніемъ присуждено взысканіе съ нихъ на удовлетвореніе ксендзовъ Тринитаровъ по закладной, бабкою ихъ, Залускою, выданной, а мировою актъ отцемъ ихъ, князей Любецкихъ, въ 1784 году съ настоятелемъ монастыря, по согласію бывшаго въ Могилевѣ архіепископа Сестрженцевича, въ отиѣну той закладной учиненный, оставленъ безъ дѣйствія, и что не приняты во уваженіе доказательства представляемыя ими къ удовлетворенію въ томъ, что отцемъ ихъ, по продажѣ имѣнія Росасны и Любавичъ князю Потемкину-Таврическому, оставлена въ его Дубровинской кассѣ вся сумма 26.000 рублей, которая на удовлетвореніе закладнаго Тринитаровъ права по мировому положенію была условлена. По дѣлу видно: 1) Закладная Залускаго въ 1739 году на имѣніе Росасны выданная, въ томъ же году мая 15 записана въ Оршанскомъ городскомъ судѣ и въ 1740 году января 19 явлена и внесена въ крѣпостные акты бывшаго Литовскаго трибунала; по праву, въ оной Тринитарамъ предоставленному, владѣли они заложеннымъ имѣніемъ Росасною спокойно до самой смерти Залуской, около 45 лѣтъ, послѣ же сего отецъ просителей миролюбивымъ положеніемъ съ настоятелемъ Тринитарскаго монастыря, въ 1784 году составленнымъ, ту закладную созналъ, что подтверждается показаніями самихъ нынѣшнихъ отцевъ, и потому, хотя она не была при производствѣ дѣла въ присутственныхъ мѣста представлена, но существованіе и права оной утверждаются означенными, только ясными и неопровержимыми удостовѣреніями, а конституціею 1588 года книги 2 на страницѣ 1221 постановлено: «дабы впредь никакія отсужденія не были важны, для коихъ бы въ законныхъ и привилегіяхъ причинъ и кондиціи оной церкви полезныхъ именно, досто-

вѣрно и урядово написано не было и не воспо- слѣдовали по закону позволеній, какія слѣдо- вать будутъ, иначе отчужденное имѣніе на- слѣдникамъ отыскывать судомъ всегда позво- ляется. Но владѣющіе онымъ могутъ отпу- стить по смерти своей въ пользованіе другому безъ обиды однако церкви и нарушенія дол- говъ, лежащихъ на томъ имѣніи». 2) Въ усло- вии князей Потемкина и Любецкаго, на кото- ромъ основана была покупка имѣній Росасы и Любавичъ, означена обязанность князя Лю- бецкаго выдать князю Потемкину крѣпость и инвентарь и оныя Могилевскаго камѣстниче- ства въ гражданской палатѣ сознать, помяну- тья имѣнія отъ залога и аренды владѣльцевъ освободить и въ вольное и безпрепятственное владѣніе князя Потемкина отдать такъ, чтобы ни одинъ изъ тогдашнихъ залогодателей и арендаторовъ не могъ простираť и малѣйшей къ тѣмъ имѣніямъ претензіи; взаимно довѣ- ренный отъ князя Потемкина, полковникъ Каховскій, обязался договоренную за вѣчн- ничество тѣхъ имѣній сумму уплатить такимъ образомъ: въ Могилевѣ, при сознаніи крѣпости и по учиненіи расчета княземъ Любецкимъ съ заимоателями и арестными владѣльцами, 129.735 рублей, въ городѣ Варшавѣ 40.000 червонцевъ, каковое постановленіе обѣ сто- роны обязались исполнить подъ штрафомъ 12.000 червонцевъ. При внимательномъ сооб- раженіи сего условія, само собою представля- ются неотрицаемыя заключенія: *Первое*, князь Любецкій слѣдующую ему за проданныя имѣ- нія плату въ правѣ и обязанности былъ полу- чить непосредственно отъ князя Потемкина, или его повѣреннаго, но онъ въ суммѣ 26.000 рублей принялъ, какъ самъ показываетъ, пере- водъ на Дубровинскую кассу Потемкина, не имѣя отъ него на сіе никакого письменнаго акта, ни даже отзыва, а по одному удостовѣ- ренію архіепископа Сестрженцевича. И такъ соглашеніе князя Любецкаго на таковое распо- руженіе есть дѣйствіе собственной его воли, а потому и послѣдствія онаго должны упадать на его единственную отвѣтственность. *Второе*, въ уполномочіи отъ князя Потемкина, даннымъ полковнику Каховскому, не включено довѣрія, чтобы дѣлать долги на счетъ покупаемаго имѣнія, или входить въ каковыя либо переводы платежной суммы; въ семъ положеніи не токмо кто либо другой, но ни самъ довѣренный подобнаго постановленія, какое княземъ Лю-

бецкимъ, по показанію его, архіепископомъ Сестрженцевичемъ учинено, не могъ и не дол- женъ былъ предпринимать. *Третье*, князь Любецкій обязанъ былъ, освободивъ означен- ныя имѣнія отъ всѣхъ притязаній, передать оныя свободными и отъ всякаго съ чьей либо стороны иска огражденными; новое доказа- тельство, что ему не подлежало входить ни въ какія сдѣлки или сношенія, изъ коихъ когда либо, чрезъ сіе, могли произойти къ тѣмъ имѣніямъ или къ пріобрѣтателямъ оныхъ притязанія. *Четвертое*, свидѣтельство архіепис- копа Сестрженцевича не можетъ составлять твердаго основанія къ доказательству справед- ливости въ искѣ просителей, поелику не под- крѣплено также никакимъ письменнымъ до- кументомъ, чтобы онъ имѣлъ довѣріе или со- глашеніе отъ князя Потемкина на удержаніе 26.000 рублей отъ князя Любецкаго Тринитарамъ слѣдовавшимъ, и на оставленіе ихъ въ Дубровинской кассѣ; наконецъ въ разсужде- ніи прочихъ доказательствъ, основываемыхъ на письмахъ прелата Скирневскаго, дѣйстви- тельнаго статскаго совѣтника Гурки и помѣ- щика Бржозовскаго, надлежитъ принять въ замѣчаніе: хотя прелатъ Скирневскій показы- ваетъ будто бы князь Потемкинъ писалъ къ князю Любецкому, что сей послѣдній ни- сколько не состоитъ должнымъ помянутымъ Тринитарамъ, а самъ князь Потемкинъ при- знаетъ себя обязаннымъ удовлетворить ихъ требованіе и что якобы таковое письмо князя Потемкина утрачено было повѣреннымъ князя Любецкаго, Чайковскимъ, вмѣстѣ съ прочими бумагами, но сіе показаніе Скирневскаго не заслуживаетъ никакого довѣрія, съ одной сто- роны потому, что въ объявленіи Чайковскаго о потерѣ имъ документовъ, того письма князя Потемкина вовсе не поименовано, а съ другой потому, что присвоенное оному Скирневскимъ содержаніе не сходствуетъ съ тѣмъ подлиннымъ письмомъ, которое княземъ Любецкимъ отъ князя Потемкина дѣйствительно было полу- чено и къ дѣлу представлено. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гурко, въ отзывѣ князю Любецкому, изъясняетъ, что будто бы онъ, Гурко, употребленъ былъ отъ князя Потем- кина къ договору о покупкѣ имѣнія Любавичъ и что, уплативъ за купленные имъ имѣнія разные принадлежности, тѣхъ 26.000 рублей, о коихъ производится искъ, ни ксендзамъ Тринитарамъ, ни князю Любецкому не отда-

валъ; но во первыхъ, по дѣлу значитса, что покупка имѣній какъ Росасны, такъ и Любавичъ, довѣрена была полковнику Каховскому, во вторыхъ, Гурко, показывая, что онъ тѣхъ 26.000 рублей ни Тринитарамъ, ни князю Любецкому не отдавалъ, не объясняетъ при томъ, чтобы имѣлъ отъ князя Потемкина приказаніе оставить сію сумму въ кассѣ Дубровинской. Подобнымъ образомъ разрѣшается третье письмо Бржозовскаго, который, удостоверяя что будто бы имъ представленъ былъ князю Потемкину о заплатахъ Тринитарамъ 26.000 рублей меморіалъ, не говоритъ, получилъ ли онъ на сіе отъ него какое либо разрѣшеніе, которое бы означало, хотя изустное его, о семъ долгѣ сознаніе. И такъ всѣ сіи свидѣтельства, не заключая въ себѣ ничего кромѣ голословныхъ и даже противорѣчащихъ съ обстоятельствами дѣла показаній, больше сомнительны, чѣмъ вѣроятны. Почему, сообразивъ все сіе, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: согласно мнѣнію восьми Сенаторовъ, рѣшеніе 3-го департамента Правительствующаго Сената утвердить и на удовлетвореніе ксендзовъ Тринитаровъ произвести взысканіе по закладной 30.000 талеровъ съ князей Любецкихъ, или изъ имѣній ихъ, но отъемя однако же у нихъ права, буде пожелаютъ, отыскивать претензію свою установленнымъ порядкомъ особо, гдѣ и на комъ, за смертью самого князя Потемкина, слѣдуетъ.

По выслушаніи сего предложенія, четырнадцать Сенаторовъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ. Четыре Сенатора съ предложеніемъ согласились, а отъ двухъ, судившихъ дѣло сіе, мнѣнія по сему предложенію не отобрано, отъ одного, за нахожденіемъ въ отпуску, а отъ другаго за смертію.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ настоящее дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

Помѣщица Залуская должна была ксендзамъ Тринитарамъ по закладной 30.000 талеровъ, подъ имѣніе Росасны. Впослѣдствіи наслѣдникъ ея, князь Францискъ Друцкій-Любецкій, заключилъ съ ксендзами мировой актъ съ обязательствомъ заплатить имъ, вмѣсто означенной суммы, 26.000 рублей серебромъ. Ксендзы, не получивъ удовлетворенія, произвели на князя Любецкаго искъ, но уже не по мировому акту, а по закладной и, въ обезпеченіе сего иска, получили по судебному

приговору имѣніе князя Огинскаго, бывшее въ закладномъ владѣніи у князя Любецкаго за 25.000 рублей, подъ названіемъ лавницствъ, которое впослѣдствіи Огинскимъ продано помѣщику Бржозовскому, и 25.000 рублей, должные имъ князю Любецкому, внесены до рѣшенія настоящаго дѣла въ приказъ общественнаго призрѣнія. При производствѣ дѣла со стороны князя Любецкаго было возражаемо, что будто бы онъ слѣдующую ксендзамъ Тринитарамъ по мировому положенію сумму 26.000 рублей, на удовлетвореніе ихъ, оставилъ въ кассѣ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, при продажѣ ему имѣнія своего Росасны и Любавичъ. И какъ имѣніе Росасны отъ князя Потемкина перешло къ князю Любомірскому, то князь Любецкій, отклоняя себя отъ отвѣтственности въ платежѣ должныхъ ксендзамъ денегъ, привлекалъ къ оной наслѣдниковъ и князя Потемкина и князя Любомірскаго. Между тѣмъ произошло сужденіе и о томъ, въ правѣ ли были ксендзы Тринитары уменьшать церковный фондъшъ мировою сдѣлкою.

Всѣ сіи обстоятельства требуютъ соображенія.

Во первыхъ, по которому изъ двухъ обязательствъ на одинъ и тотъ же долгъ ксендзы Тринитары должны получить удовлетвореніе: по закладной ли Залуской въ 30.000 талеровъ, или по мировой сдѣлкѣ, наслѣдникомъ ея, княземъ Францискомъ Любецкимъ, съ ксендзами заключенной въ 26.000 рублей серебромъ?

Во вторыхъ, дѣйствительно ли князь Любецкій долговую сумму 26.000 рублей перевелъ къ платежу на князя Потемкина, и отъ кого ксендзы должны получить удовлетвореніе?

Прежде нежели приступить къ заключенію по первому предмету, нужно разрѣшить вопросъ: могли ли ксендзы Тринитары, при существованіи закладнаго права ихъ, поступать на сдѣлку, съ пожертвованіемъ какой либо части капитала, и можно ли случаи сей относить къ тѣмъ положеніямъ, гдѣ не позволяется уменьшать церковный фондъшъ?

Въ настоящемъ случаѣ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ совершенно соглашается съ Комиссіею прошеній, что по силѣ конституціи 1388 года, 3-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената приведенной, не могутъ отчуждаемы быть отъ церкви

и монастырей недвижимыя имѣнія, на фундушъ предназначенныя; здѣсь же дѣло идетъ о закладномъ имѣніи, на выкупъ конхъ существуетъ особенная конституція 1768 года, по которой возвратъ имѣній сихъ опредѣленъ безъ вознагражденія даже за всякія пристройки и за мѣстные претензіи; слѣдовательно ксендзы Тринитары могли съ наследникомъ закладчицы условиться въ заплатѣ долга по взаимному ихъ соглашенію.

Разрѣшивъ такимъ образомъ вопросъ сей, Гражданскій Департаментъ обратился къ самой претензіи Тринитаровъ по закладной. Дѣло показываетъ, что закладная Задуской, бывъ въ рукахъ ксендзовъ, по заключеніи мирового акта, отдана князю Любецкому съ возвращеніемъ и самого заложенаго имѣнія; слѣдственно, бывъ смъ образомъ уничтожена, силы и дѣйствія уже имѣть не можетъ, а затѣмъ и право ксендзовъ осталось основанымъ единственно на мировой сдѣлкѣ, которая тѣмъ болѣе не можетъ быть ими нынѣ опровергаема *во первыхъ*, что она заключена съ согласія митрополита Сестрженцевича, имѣвшаго въ то время, по предоставленнымъ ему правамъ, верховную власть надъ римскимъ духовенствомъ; *во вторыхъ*, что сами ксендзы Тринитары, при первоначальномъ протестѣ противъ князя Любецкаго, ничего въ опроверженіе оной не представляли, кромѣ жалобы на невыполненіе, и потомъ, спустя болѣе трехъ лѣтъ, стали производить искъ уже по закладной.

Опредѣливъ на семъ основаніи право ксендзовъ на сумму, по мировой только сдѣлкѣ имъ принадлежащую, слѣдуетъ разрѣшить второй предметъ, относительно удовлетворенія сего долга.

Князь Любецкій утверждаетъ, что написанную въ мировой сдѣлкѣ сумму 26.000 рублей оставилъ якобы онъ въ кассѣ покойнаго князя Потемкина - Таврическаго, по собственному согласію ксендзовъ. Ксендзы напротивъ, отрицая сіе, возражаютъ, что они никакого удовлетворенія не получили. Въ подобномъ случаѣ, когда идетъ дѣло между должникомъ и заимодавцемъ, при обоюдныхъ спорахъ потребны доказательства: заплаченъ ли долгъ, или не былъ ли заимодавецъ согласенъ на переводъ оного другому, который бы принималъ на себя выполненіе обязательства. По настоящему дѣлу право ксендзовъ доказы-

вается самимъ мировымъ актомъ, на которомъ нѣтъ означенія ни того, чтобы долгъ былъ выплаченъ, ни того, чтобы они согласны были на оставленіе должной суммы въ кассѣ князя Потемкина; нѣтъ и утвержденія со стороны князя Потемкина въ принятіи имъ на себя сего долга; хотя же князь Любецкій и ссылается на засвидѣтельствованіе митрополита Сестрженцевича, но засвидѣтельствованіе сіе представляется въ копіи, за потерю подлиннаго акта, на которомъ якобы то засвидѣтельствованіе было надписано, слѣдственно подвержено сомнѣнію. Впрочемъ одного засвидѣтельствованія сего, если бы оное и существовало, въ дѣлѣ тяжбномъ, гдѣ со стороны истца требуются ясныя доказательства, по закону не можетъ быть достаточно, какъ равно не могутъ составлять въ себѣ законной силы свидѣтельства и прочихъ лицъ, яко представленныхъ княземъ Любецкимъ, по смерти уже князя Потемкина, ничѣмъ въ жизнь свою обстоятельства сего не объяснившаго, пбо письмо его къ князю Любецкому, въ 1790 году писанное, на которое сей послѣдній ссылался, не содержитъ въ себѣ прямого признанія въ огвѣтственности удовлетворить Тринитаровъ въ ихъ претензіи. Впрочемъ, буде-бы и доказано было, что дѣйствительно должная сумма княземъ Любецкимъ оставлена была у князя Потемкина и входила въ расчетъ при покупкѣ однимъ у другаго имѣнія, то расчетъ въ семъ случаѣ до нихъ бы только и касался, не относясь ни мало къ ксендзамъ Тринитарамъ, имѣвшимъ дѣло съ однимъ княземъ Любецкимъ, яко непосредственнымъ должникомъ своимъ и ничѣмъ не уличенныхъ въ согласіи ихъ на переводъ долга; въ семъ положеніи дѣла нѣтъ основанія замѣшивать ксендзовъ въ расчеты и между наследниками князя Потемкина и князя Любомирскаго, по переходу къ нимъ имѣнія князя Любецкаго, тѣмъ болѣе, что искъ ксендзовъ, простираясь на сего послѣдняго, не обезпечивалъ по мировому акту претензіи ихъ тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое было у нихъ въ залогъ и которое они, по заключеніи мирового договора, уже возвратили.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавъ *во первыхъ*, что, по уничтоженіи закладнаго права самими ксендзами Тринитарами, съ согласія верховнаго начальника ихъ, митрополита Сестрженцевича, вся претензія ихъ заключается въ суммѣ 26.000 рублей сереб-

*

ромъ, по мировой сдѣлкѣ съ княземъ Любецкимъ совершенной, во вторыхъ, что нѣтъ законнаго доказательства, чтобы сумма сія оставлена была въ кассѣ князя Потемкина-Таврическаго, по согласію самихъ Тринитаровъ, или бы князь Потемкинъ принялъ на себя платежъ сего долга Тринитарамъ. Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*:

1) Согласно съ мнѣніемъ одонадцати Сенаторовъ и Министра юстиціи, взысканіе по иску Тринитаровъ обратитъ на наследниковъ князя Любецкаго, а не на наследниковъ князя Потемкина.

2) Взысканіе сіе произвести согласно мнѣнію трехъ Сенаторовъ, не по акту закладному, яко уже уничтоженному, но по акту мировому и слѣдственно въ суммѣ не 30.000 талеровъ, но 26.000 рублей серебромъ съ процентами, не превышающими капитала, и съ обращеніемъ въ счетъ сего взысканія той суммы, какая внесена была въ приказъ общественнаго призрѣнія съ накопившимися на нихъ процентами.

3) О убыткахъ, какіе Тринитары полагаютъ по сему дѣлу, могутъ, представя гдѣ слѣдуетъ законныя доказательства, просить взысканія съ наследниковъ князя Любецкаго; равно какъ и сіи съ Тринитаровъ о счетѣ, повѣрѣ и зачетѣ за провладѣніе ими лавницами.

4) Не выдавая Тринитарамъ присуждаемой имъ суммы, согласно съ мнѣніемъ бывшаго Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, положить оную въ государственный заемный банкъ изъ приращенія процентами для пользы монастыря.

1825 г. октября 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, въ отношеніи взысканія долга съ наследниковъ князя Друцкаго-Любецкаго, а не съ наследниковъ князя Потемкина-Таврическаго, и въ отношеніи прочихъ дѣла сего частей, заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ принято единогласно.

Но въ отношеніи къ вопросу при семъ возникшему, и именно въ томъ: по которому изъ двухъ актовъ ксендзы Тринитары должны получить удовлетвореніе, по закладной ли помѣщицы Залуской въ 30.000 талеровъ, или по мировой сдѣлкѣ, наследникомъ ея, княземъ Любецкимъ, съ ксендзами заключенной въ 26.000 рублей серебромъ?—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли разныя мнѣнія:

Два Члена (кн. Куракинъ и кн. Голицинъ) согласились съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 3 департамента, чтобы взысканіе въ пользу Тринитарскаго монастыря произвести съ наследниковъ князя Любецкаго по закладной, а не по мировой.

А двѣнадцать Членовъ (гр. Морковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Болотниковъ, Сперанскій, Сукинъ, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, Ланской, Татищевъ, Тутолминъ, кн. С. Салтыковъ и Мордвиновъ), согласно съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаютъ, взысканіе сіе произвести по мировому акту.

Одинъ Членъ (гр. Литта) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за свойствомъ съ наследниками князя Потемкина.

20 января 1826 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

4) О закладѣ.

а) О мѣрахъ къ пресѣченію двойной продажи и заклада одного и того же имѣнія въ разныя руки.

1810 г. декабря 15 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по пред-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 172.

ставленію Его Императорскаго Высочества Главнаго директора путей сообщенія, Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго генералъ-губернатора, принца Георгія Гольштейнъ-Ольденбургскаго, о подтвержденіи граждан-

скимъ палатамъ, дабы по совершеи въ оныхъ закладныхъ или и самыхъ крѣпостей на недвижимыя имѣнія, въ то же время сообщали о семъ и тѣмъ палатамъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоитъ закладываемое или продаваемое имѣние.

Поводомъ къ сему представленію былъ случай, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Оболяниновъ, заложивъ Гатчинскому купцу Зубчанинову, состоящій въ Новгородѣ домъ, и не выкупивъ, продалъ оный другому, давъ купчую крѣпость въ Новгородской гражданской палатѣ;—и сіе произошло отъ того, что С.-Петербургская палата гражданского суда, совершивъ закладную на означенный домъ, по видимому, не дала о томъ знать Новгородской гражданской палатѣ.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, находя, что представляемый Его Императорскимъ Высочествомъ случай заслуживаетъ уваженія къ пресѣченію могущихъ быть попомзновеній, полагаетъ: доколѣ не послѣдуетъ единообразнаго на всѣ предметы по частпазаконной положенія, всѣмъ гражданскимъ палатамъ предписать, дабы оныя, по совершеи закладныхъ и крѣпостей, немедленно давали знать той гражданской палатѣ, въ вѣдомствѣ коей заложено или проданное имѣние состоитъ, внося у себя на лицо закладчика имѣнія въ запретительный алфавитъ, и потомъ, когда закладная представится къ отмѣткѣ по

заплатѣ опои заимодавцомъ, ни мало не медля сдѣлать разрѣшеніе и той палатѣ, гдѣ заложено имѣние состояло, дать знать, разумѣя, что ежели бы закладчикъ, по служенію или пребыванію своему, могъ предъявить вышлеченную закладную и не въ той палатѣ, гдѣ она была совершена, но въ другой, то и сія послѣдняя обязана будетъ дать знать о томъ предъявленіи, какъ той палатѣ гдѣ закладная была писана и совершена, такъ и той, гдѣ имѣние состоитъ, дабы по предмету сего закладчику сдѣлано было надлежащее разрѣшеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что предполагаемая Правительствующимъ Сенатомъ мѣры удобны будутъ предупредить злоупотребленія въ продажѣ и закладѣ одного и того же имѣнія въ разныя руки, мѣніемъ *полагаетъ*: распоряженія Правительствующаго Сената по сему предмету утвердить во всей ихъ силѣ. А дабы оныя болѣе имѣли дѣйствія, то постановить еще правиломъ, чтобы сверхъ означенныхъ между палатами сношеній, въ тоже время возвѣщено бы отъ нихъ было о совершаемыхъ продажахъ и закладныхъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

1811 г. января 9 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 9 февраля 1811 года. (*)

б) По дѣлу о лѣсныхъ товарахъ, заложённыхъ англичанами росіійскимъ подданнымъ, въ городѣ Ригѣ.

1810 г. декабря 29 (*). Читана записка Государственнаго канцлера, съ представленіемъ С.-Петербургской ликвидаціонной комиссіи, о принадлежащихъ англичанамъ лѣсныхъ товарахъ въ Ригѣ, заложённыхъ росіійскимъ подданнымъ.

Государственный канцлеръ въ сей запискѣ изясняетъ, что въ числѣ английскихъ имуществъ, при наложеніи амбарго, конфискованы въ Ригѣ мачтовые и другіе лѣса, бывшіе въ закладѣ у росіійскихъ подданныхъ; что лѣса сіи неоднократно ликвидаціонною комиссіею

пускаемы были въ продажу, но по не требованію оныхъ къ заморскому отпуску, мало являлось покупателей и цѣны состоялись весьма низкія. Ликвидаціонная комиссія представляя, что сіи лѣса отъ долговременнаго лежанія могутъ подвергнуться порчѣ, и сохраненіе оныхъ требуетъ издержекъ, испрашиваетъ разрѣшенія на отдачу оныхъ тѣмъ, у кого въ залогѣ находились, въ удовлетвореніе занятыхъ подъ оныя суммъ, хотя сіе составляетъ около половины той цѣны, какая имъ отъ англичанъ въ балансахъ показана.

(*) Журн. Дел. 1810 г. № 178.

(*) П. С. З. 24516.

Государственный канцлеръ, представляя объ ономъ Государственному Совѣту, согласенъ съ предположеніемъ комиссін, объ отдачѣ означенныхъ лѣсовъ тѣмъ, кому были заложены, если при новой продажѣ цѣны на нихъ будутъ ниже заложной суммы.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ уваживъ, что при продажѣ означенныхъ лѣсовъ цѣны состоялись ниже показанныхъ отъ англичанъ въ балансахъ, что лѣса сіи отъ долговремен-

наго лежанія могутъ подвергнуться порчѣ, и что сохраненіе оныхъ сопряжено съ особенными издержками, согласно съ мнѣніемъ Государственного канцлера, *полагаетъ*: показанные лѣса отдать тѣмъ, кому были заложены въ удовлетвореніе занятыхъ подъ оныя суммы, буде при новой публичной продажѣ цѣны на нихъ не превзойдутъ заемнаго капитала.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 9 февраля 1811 года.

в) По дѣлу о денежной претензіи титулярнаго совѣтника Михаила Энгельта на купцахъ Рахимовыхъ, по заемнымъ письмамъ.

1820 г. марта 11 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, по несогласію съ предложеніемъ его, Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санкт-Петербургскихъ Департаментовъ, о денежной претензіи титулярнаго совѣтника Энгельта на купцахъ Рахимовыхъ.

Въ началѣ января 1813 года титулярный совѣтникъ Энгельтъ представилъ ко взысканію заемныя письма купцовъ: одно Шарифа и Абдула Рахимовыхъ, писанное 6 апрѣля 1812 года срокомъ на полгода въ 10.000 рублей, а другое, однимъ Абдуломъ данное 23 того же апрѣля, срокомъ на три мѣсяца въ 4.000 рублей съ объясненіемъ, что по сему послѣднему получено имъ уплаты двѣ тысячи рублей.

На представленіе губернскаго правленія, здѣшняя управа благочинія донесла, что Рахимовы въ платежѣ денегъ Энгельта оказались несостоятельными, почему описано ихъ имѣніе и Шарифъ Рахимовъ обязанъ подпискою сохранить въ цѣлости описанный на 12.300 рублей товаръ. Между тѣмъ магистратъ доносилъ губернскому правленію, что дѣло о долгахъ Шарифа Рахимова отдано на разсмотрѣніе кредиторамъ, и, вслѣдствіе сего, правленіе искъ Энгельта предоставило равномѣрно магистрату.

Здѣсь Шарифъ Рахимовъ объявилъ, что отъ него съ братомъ даны Энгельту не два, а три

заемныя письма: одно въ 4.000 рублей, другое въ 6.000 а третье въ 10.000 рублей и подъ оныя заложены ему 39 турецкихъ шалей, за ихъ печатями, стоющія 36.450 рублей, на что сдѣланы были и особыя обязательства; слѣдственно Энгельтъ, утаивая залогъ, желаетъ, въ противность законовъ, воспользоваться излишнимъ.

Энгельтъ же возражалъ на сіе 3 іюля, что Рахимовъ уклоняется отъ платежа долга, ибо въ полиціи показывалъ, что письмо безденежное, а магистрату объявляетъ, что подъ оное заложены шали; при описи имѣнія не спорилъ и не говорилъ ни о какомъ залогѣ; что Рахимовы занимали у него деньги съ залогомъ и безъ залога, не только по тремъ обязательствамъ, но и гораздо болѣе; что въ залогъ были у него не одни шали, но и платки и не 39, а 37 штукъ, именно же состояли они ему должными по двумъ обязательствамъ 1 и 6 октября 1811 года, каждое въ 6.000 рублей, съ залогомъ шалей; первый долгъ вылатили и залогъ получили, а по другому, гдѣ залогъ былъ въ 15 шаляхъ, взяли на полъ года отерочку; потомъ въ апрѣлѣ 1812 года взяли еще, подъ залогъ 13 шалей и 9 платковъ, 10.000 рублей, подъ особое обязательство; да безъ залогу, по вышеозначеннымъ двумъ заемнымъ письмамъ, 4.000 и 10.000 рублей; почему и состояли они по четыремъ уже обязательствамъ должными ему 30.000 рублей; далѣе, показывая у какихъ маклеровъ и нотариусовъ обязательства сіи явлены были, изъ-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 53.

яснялъ, что въ сентябрѣ и октябрѣ 1812 года Рахимовы, отбѣзжая въ Казань, продали ему бывший у него залогъ, съ чѣмъ вмѣстѣ уничтожены и два обязательства, а остальные два, залогомъ необезпеченныя, заемныя письмаумышленно опровергають теперь Рахимовы (*).

Въ истребованныхъ магистратомъ условіяхъ написано:

Въ первомъ, 6 сентября 1811 года, что Рахимовы отдали Энгельту въ залогъ, по заемному письму на 6.000 рублей, разнаго цвѣта 15 шалей, за порчу коихъ онъ не отвѣтствуетъ; въ случаѣ же неуплаты въ срокъ денегъ, обяжутся заплатить 2.000 рублей неустойки.

Во второмъ, 6 апрѣля 1812 года, что въ обезпеченіе долга ихъ Энгельту 10.000 рублей отдають ему Рахимовы въ залогъ шалей и платковъ 22 штуки, съ таковою же на счетъ порчи оговоркою, а неустойки назначаютъ 3.000 рублей.

Городоваго магистрата 3 департаментъ рѣшилъ споръ сей въ 1814 году въ пользу Энгельта, отвергнувъ показаніе Рахимова о залогѣ тѣмъ, что обязательства о залогѣ не относятся до заемныхъ писемъ, ко взысканію представленныхъ; что разнорѣчивыя показанія Рахимова, по силѣ генеральнаго регламента, признаются ложными; что по одному изъ тѣхъ заемныхъ писемъ и уплаты сдѣлано 2.000 рублей; и наконецъ, что при описи имѣнія не объявлялъ онъ противорѣчія, слѣдовательно долгъ свой признавалъ справедливымъ.

Пока дѣло сіе находилось по апелляціи въ гражданской палатѣ, кредиторы Шарифа Рахимова учинили сдѣлку объ отсрочкѣ ему и купцу Абдикіеву платежа долговъ на пять лѣтъ. Губернское правленіе, утвердивъ сію сдѣлку, предписало отдать Абдикіеву все имѣніе, описанное у него и у Рахимова. Но, по жалобѣ на то Энгельта, 4 Сената департаментъ, признавъ дѣйствіе губернскаго правленія неправильнымъ, сдѣлку уничтожилъ и предписалъ, подъ отвѣтственностію правленія, обезпечить искъ Энгельта. Когда же открылось, что Рахимовы не въ состояніи къ пла-

тежу, да и Абдикіевъ публикуется банкротомъ, то, по предписанію Сената, сдѣлано запрещеніе на имѣніе членовъ и секретаря Санкт-Петербургскаго губернскаго правленія.

Гражданская палата, обревизовавъ означенное по претензіи Энгельта дѣло, 16 іюня 1816 года разсуждала: поелику самъ Энгельтъ показываетъ, что Рахимовы, напередъ представленныхъ имъ нынѣ ко взысканію двухъ заемныхъ писемъ, заняли у него знатную сумму подъ залогъ шалей, слѣдовательно немовѣрно, чтобы онъ послѣ того могъ имъ дать безъ залога нынѣ отыскиваемую сумму, ибо въ представленномъ къ дѣлу условіи не сказано, что Рахимовы по оному заняли у него 10.000 рублей, а написано, что они состоятъ ему должными толикое число денегъ, въ обезпеченіе которыхъ отдали ему подъ залогъ 22 шали, и оное условіе писано въ одно время съ заемнымъ обязательствомъ, въ одинаковой суммѣ и на одинъ срокъ, а тѣмъ самымъ и доказывается, что оно имѣетъ съ заемнымъ письмомъ нераздѣльную связь; сверхъ того, чтобы дѣйствительно Рахимовы заложенные шали продали ему Энгельту, въ томъ никакого доказательства отъ него не представлено; къ большому же уличенію въ недѣйствительности сего иска, поелику изъ доставленнаго къ сему дѣлу на предписаніе палаты отъ 2 департамента городского магистрата свѣдѣнія открываются, что по справкамъ съ нотаріальными книгами въ запискѣ оказались заемныя письма у нотаріусовъ: Кабацкаго 1812 года апрѣля 6 подъ № 390 въ 10.000 рублей и у Гнутова того же апрѣля 23 подъ № 368 въ 4.000 рублей, а по книгѣ Журавлева въ запискѣ заемныхъ писемъ вовсе не оказалось; изъ чего и усматривается, что истецъ Энгельтъ по письму съ залогомъ въ 10.000 рублей воспользоваться желаетъ, какъ самимъ залогомъ, такъ и платежемъ, показывая оное даннымъ ему якобы безъ залога, котораго, какъ выше объявлено, нигдѣ въ заявленіи не значитя; для того палата полагаетъ: какъ изъ всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ обнаруживается, что заемное письмо въ 10.000 рублей не есть иное какое либо, какъ только выданное Рахимовыми Энгельту съ залогомъ шалей, обезпечивающихъ сію сумму, то и предоставитъ имъ взаимно разсчитаться, какъ въ платежѣ денегъ, такъ и въ возвратѣ заложенныхъ шалей, а затѣмъ, какъ на имѣніе присутствующихъ

(*) Шарифъ Рахимовъ возражаетъ, что если въ заемномъ письмѣ не написано залого, то сіе сдѣлано самимъ Энгельтомъ, ибо онъ говорилъ: «на что мѣшать залогъ; мы сдѣлаемъ на него особое условіе и будемъ дѣло вести по честности».

губернскаго правленія учинено запрещеніе, по неправильной отъ Ангельта Правительствующему Сенату жалобѣ, съ показаніемъ въ ней сей претензіи вовсе въ другомъ видѣ, то оное разрѣшить повсемѣстно; что же касается до особаго письма въ 4.000 рублей, выданнаго ему однимъ Абдуломъ Рахимовымъ, съ означеніемъ на немъ двухъ тысячъ рублей платежа, то поелику должникъ противу онаго спора не объявилъ, по взысканіи съ него денегъ, буде платежныхъ росписокъ не имѣетъ, оными Ангельта удовлетворить.

Но 4 департаментъ Правительствующаго Сената, по апелляціи Ангельта, 31 июля 1817 года опредѣлилъ, что означенное рѣшеніе учинено палатою неправильно, потому *во первыхъ*, что два заемныя письма, по которымъ Ангельтъ отыскиваетъ платежа, даны Рахимовыми суммою на 14.000 рублей безъ залога, явлены и протестованы у нотаріусовъ и за неплатежъ достальныхъ 12.000 рублей протестованы и ко взысканію въ губернскае правленіе представлены, по которымъ, въ сходствіе предписанія того правленія, въ удовлетвореніе Ангельта описано и арестовано было у Рахимовыхъ, безъ малѣйшаго ихъ спора и противорѣчія, шалей, принадлежащихъ имъ на 12.300 рублей; представленные же послѣ той описи отъ Шарифа Рахимова въ копіяхъ обязательства даны имъ Ангельту съ залогомъ 37 шалей и платковъ въ 1811 году октября 6 и 1812 года апрѣля 6, суммою на 16.000 рублей, явлены самими Рахимовыми у маклера Журавлева, а не у тѣхъ нотаріусовъ, у которыхъ заемныя письма безъ залога суммою на 12.000 рублей явлены, и оныя съ залогомъ обязательства имѣютъ въ суммѣ противъ заемныхъ безъ залога писемъ превосходство, и что въ обязательствахъ съ залогомъ и на сумму 10.000 рублей того, чтобы Рахимовы должны были Ангельту таковою же суммою, по особому заемному письму, данному ими того же числа и на одинъ срокъ, не значится; а сверхъ того и Ангельтъ никакого по онымъ съ залогомъ обязательствамъ взысканія не чинитъ и оставляетъ ихъ вовсе ничтожными, слѣдовательно сіи съ залогомъ обязательства, къ упомянутымъ заемнымъ безъ залога письмамъ, ни мало не относятся и вовсе отъ нихъ есть особыя. *Во вторыхъ*, означенная палата, имѣя по сему дѣлу въ виду, что на упомянутыя заемныя безъ залога письма произвелъ споръ одинъ

Шарифъ Рахимовъ, на рѣшеніе городского магистрата объявилъ неудовольствіе и подалъ въ ту палату апелляцію онъ же, а братъ его, Абдулъ, никакого съ своей стороны спора, ни неудовольствія на рѣшеніе магистрата, присуждающее съ него взысканіе, не объявлялъ и ни же апелляціи въ оную, бывъ о томъ рѣшеніи извѣстенъ, не подавалъ, да и сама палата нашла, что отъ него, Абдула, спору не объявлено, а потому имѣть ей сужденіе и входить въ разсмотрѣніе о части Абдула Рахимова уже не слѣдовало. *Въ третьихъ*, хотя же оная палата и учинила, по предписанію Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по просьбамъ Ангельта, на имѣнія присутствующихъ и секретаря губернскаго правленія запрещеніе, но она по упомянутому рѣшенію своему и подъ предлогомъ тѣмъ, что будто-бы Сенатъ неправильно наложилъ оное, разрѣша сіе, и имѣніе то отъ запрещенія освободила, но какъ Сенатъ разсматривалъ дѣло и нашелъ виновными помянутыхъ присутствующихъ, а посему и палатѣ не надлежало уже входить по сей части тѣмъ паче, что сіе обстоятельство не предоставлено никакому разсмотрѣнію; и для того 4 Сената департаментъ полагалъ: рѣшеніе городского магистрата, учиненное 1814 года мая 12 дня утвердить съ тѣмъ однакожъ, что какъ указами Правительствующаго Сената возложена отвѣтственность въ удовлетвореніи Ангельта по сему иску на присутствующихъ и секретаря губернскаго правленія, за неправильное освобожденіе ими изъ подъ ареста имѣнія Рахимовыхъ, описаннаго и оцѣненнаго на 12.300 рублей, почему на имѣніе ихъ и запрещеніе было учинено, а поелику Рахимовы и Абдикіевъ оказались несостоятельными и если у нихъ до нынѣ имѣнія не отыскапо и въ самоскорѣйшемъ времени взыскать съ нихъ будетъ не можно, въ такомъ уже случаѣ упомянутыя 12.000 рублей съ интересы, взыскавъ съ означенныхъ присутствующихъ и секретаря, оными его, Ангельта, удовлетворить, а присутствующимъ и секретарю предоставить оныя взыскивать съ показанныхъ Рахимова и Абдикіева; доколѣ же Ангельтъ, вполне не удовлетворится, то до тѣхъ поръ имѣніе показанныхъ присутствующихъ и секретаря имѣть въ запрещеніи; рѣшеніе же гражданской палаты, послѣдовавшее по сему дѣлу 1816 года іюня 16 дня, яко неправильное и не сообразное съ существомъ дѣла, отставить, взыскавъ

съ присутствующихъ и секретаря, положенный указомъ 1802 года января 14 дня (*), штрафъ и при томъ имъ подтвердить, дабы они впредь входили въ разсмотрѣніе и въ настоящее существо дѣла внимательнѣе, а въ противномъ случаѣ неминуемо подвергнуть себя строгому по законамъ взысканію; а также и рукоприкладство, учиненное кураторомъ несостоятельныхъ должниковъ, Рахимовыхъ и Абдикіева, купцомъ Голубевымъ, оставить безъ уваженія. Хотя же онъ, Голубевъ, между прочимъ, и проситъ, чтобы взысканные съ присутствующихъ и секретаря губернскаго правленія вышеписанные 12.000 рублей обращены были въ конкурсъ на удовлетвореніе его вмѣстѣ съ прочими кредиторами, то и въ семъ ему отказать потому, что въ то время, когда отъ Ангельта заемныя письма представлены были на Рахимовыхъ ко взысканію, они себя несостоятельными еще не объявили, имѣнія у нихъ на сію единственно претензію найдено и описано, а потому оная его, Ангельта, претензія и должна быть удовлетворена преимущественно предъ прочими кредиторами Рахимовыхъ

На сіе рѣшеніе принесли всеподданнѣйшую жалобу кураторы учрежденнаго надъ несостоятельными должниками Рахимовыми конкурса, въ коей, описывая существо дѣла, представляли, что Ангельту назначается удовлетвореніе преимущественно предъ прочими кредиторами въ противность Устава о банкротствѣ пунктовъ 39, 51 и 98, ибо первымъ повелѣно: «если что описано до банкротства, да не продано, то, по приключившимся банкротствѣ, продажу производить конкурсъ», а послѣднимъ: «сказанные долги, если нѣтъ залога, удовлетворять на равнѣ съ прочими кредиторами». Почему и просили повелѣть сіе дѣло разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената и упомянутый искъ Ангельта за утайку Рахимовыхъ залога и исканія съ нихъ сверхъ онаго вдвойнѣ денегъ, по силѣ Уложенія 10 главы 104 пункта, и Банкротскаго устава 1 части 64, 67 и 68 пунктовъ, уничтожить.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ подробно обстоятельства дѣла, нашла, что искъ Ангельта, утвержденный Сенатомъ и составляющій по двумъ заемнымъ письмамъ 12.000 рублей, не

только не подлежитъ преимущественному удовлетворенію другихъ кредиторовъ, но подвергается, по силѣ законовъ, самому уничтоженію, ибо со стороны одного изъ заемщиковъ купца Рахимова по производству дѣла ясно доказано, что Ангельтъ, имѣя у себя въ рукахъ по тѣмъ заемнымъ письмамъ залогъ, на превосходную противъ займа сумму, желаетъ незаконно воспользоваться онымъ и сверхъ того еще получить и данную имъ подъ тотъ залогъ денежную сумму. Истина сего неоспорима, сколько потому, что со стороны Ангельта никакого противу сего достойнаго вѣроятія возраженія не сдѣлано, столько же подтверждается и самими условіями, представленными къ дѣлу объ отдаиномъ ему, Ангельту, залогѣ, изъ коихъ въ одномъ именно написано, что Ангельтъ принимаетъ въ залогъ 15 шалей въ вѣрномъ платежѣ по заемному письму 6.000 рублей, а въ другомъ обозначено, что Рахимовы состоятъ ему должными 10.000 рублей и отдали подъ залогъ турецкихъ платковъ и шалей 22 штуки; сіе послѣднее условіе писано въ одно число на одинъ срокъ и въ одинаковой суммѣ съ тѣмъ заемнымъ письмомъ, по коему присуждено нынѣ Сенатомъ въ пользу Ангельта удовлетвореніе; но чтобы у Ангельта подъ сей залогъ взята была особая сумма, или само условіе служило ему, Ангельту, настоящимъ обязательствомъ займа, тому ни съ какой стороны вѣры дать не можно потому, что другаго заемнаго письма того числа и въ сей суммѣ, кромѣ представленнаго ко взысканію отъ Ангельта, не предъявлено и по маклерскимъ книгамъ онаго въ запискѣ не оказалось; а обязательство или условіе о залогѣ писано на обыкновенной гербовой бумагѣ 50-ти копѣчнаго клейма и по смыслу онаго не содержитъ въ себѣ новаго займа денегъ, да и содержать онаго не могло потому, что сіе было бы противно изданной для векселей и заемныхъ писемъ формѣ; что Ангельтъ вѣроятно скорѣе бы своихъ заемщиковъ могъ предвидѣть, ибо онъ, принимая отъ нихъ залогъ, въ самыхъ условіяхъ не упустилъ помѣстить всѣ выгодныя въ свою пользу кондиціи и именно: не означилъ цѣны залогоу, оставилъ себя безъ отвѣтственности, если залогъ какимъ бы то ни было случаемъ подвергся порчѣ, и, сверхъ того, написалъ еще и значительную неустойку за несрочный платежъ денегъ, хотя бы то случилось позже и нѣсколькими днями.

(*) П. С. З. 20127.

По сему заключенію Комиссіи прошеній дѣло перенесено въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, гдѣ и послѣдовало единогласное заключеніе: утвердить во всей силѣ состоявшееся по сему дѣлу въ Санктъ-Петербургской гражданской палатѣ 16 іюня 1816 года опредѣленіе, въ томъ заключающееся, что какъ выданное Рахимовыми Энгельту заемное письмо въ 10.000 рублей не есть иное какое либо, какъ только давное Рахимовыми съ залогомъ шалей, обезпечивающимъ сію сумму, то и предоставить имъ взаимно разсѣсться въ платежѣ денегъ и въ возвратѣ заложенныхъ шалей узаконеннымъ порядкомъ, а затѣмъ наложенное на имѣніе присутствующихъ губернскаго правленія запрещеніе повсемѣстно разрѣшить; по другому же заемному письму Абдула Рахимова за уплатою удовлетворить Энгельта.

Но Министръ юстиціи, не согласясь съ сими заключеніемъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъявлялъ, что представленныя титулярнымъ совѣтникомъ Энгельтомъ два заемныя письма суммою въ 12.000 рублей, ко взысканію съ родныхъ братьевъ купцовъ Шарифа и Абдула Рахимовыхъ, суть акты чистые и законныя, въ подписи неоспориваемыя и по коимъ, когда въ 1813 году, по предписанію Санктъ-Петербургскаго губернскаго правленія, управою благочинія осеквестровано и описано было въ магазинѣ ихъ, Рахимовыхъ, имѣніе на 12.300 рублей, то тогда они, Рахимовы, никакого противорѣчія не изъявляли и не показывали ни о какомъ залогѣ, имѣющемся якобы въ рукахъ Энгельта, но спустя уже около 4 мѣсяцевъ, одинъ изъ должниковъ сихъ, Шарифъ Рахимовъ, изъявлялъ въ магистратѣ противу тѣхъ писемъ споръ, показывая сперва, что онѣ суть безденежныя а потомъ, что Энгельтъ удерживаетъ у себя обязательство въ 10.000 рублей съ залогомъ шалей и платковъ на превосходящую цѣну, и что сіе обязательство составляетъ одну и ту же сумму, которая значится въ заемномъ письмѣ, ко взысканію отъ него, Энгельта, представленномъ, но чтобы дѣйствительно сія сумма, значащаяся въ обязательствѣ съ залогомъ, по которому иска совсѣмъ нѣтъ, а въ заемномъ письмѣ, безъ залога представленномъ отъ Энгельта ко взысканію, была одна и та же, на сіе никакихъ доказательствъ со стороны его, Рахимова, который

объявилъ себя съ братомъ своимъ несостоятельными, не представлено; напротивъ по предыдущимъ ихъ займамъ у него же, Энгельта, видно, что когда давалось заемное письмо и вмѣстѣ съ тѣмъ обязательство на ту же сумму съ залогомъ, то всегда означалось, что обязательство то дано по заемному письму, писанному отъ такого то числа и въ такой то суммѣ и тогда оба акта сіи составляли уже одну сумму, которою Энгельтъ и удовлетворяемъ былъ, безъ всякаго съ его стороны прекословія. Въ настоящемъ же обязательствѣ въ 10.000 рублей съ залогомъ, котораго и къ дѣлу въ подлинникѣ ни отъ кого не представлено, а только одна копія съ онаго, ни мало не упомянуто, чтобы оно дано было на счетъ заемнаго письма въ ту же сумму, а сказано только, что они, Рахимовы, состоя ему Энгельту должными 10.000 рублей, въ вѣрномъ платежѣ сей суммы, отдали ему въ залогъ 22 штуки шалей и платковъ за своими печатями; при томъ заемныя письма записаны у нотариусовъ Гнутова и Кабацкаго, а обязательство съ залогомъ у маклера Журавлева, въ принятіи конхъ росписались сами Рахимовы и слѣдовательно они суть различныя, и изъ нихъ Абдулъ Рахимовъ, равный должникъ съ братомъ своимъ по заемному письму въ 10.000 рублей, никакого спора нигдѣ не изъявлялъ и апелляціи на рѣшеніе магистрата, присуждающее съ него взысканіе, не шѣлъ; а по другому письму, онъ Абдулъ сдѣлалъ въ срокъ и уплату 2.000 рублей, по обязательству же съ залогомъ, какъ уже выплаченному отъ нихъ тѣми же самыми заложенными вещами, Энгельтъ не производитъ и взысканія, а только по однимъ заемнымъ письмамъ, которыя, яко чистыя долговые акты находятся въ его рукахъ; буде же бы сумма въ заемномъ письмѣ безъ залога и въ обязательствѣ съ залогомъ была одна и та же, то Рахимовы, отдавая вмѣсто платежа сей залогъ, не оставили бы истребовать отъ него, Энгельта, и заемнаго письма; почему Правительствующаго Сената 4 департаментъ, по разсмотрѣніи дѣла сего 31 іюля 1817 года весьма правильно опредѣлилъ, чтобы обязательство съ залогомъ, по которому иска совсѣмъ нѣтъ, не смѣшивая съ заемными письмами, яко особыми и чистыми актами, по коимъ, при первоначальной описи имѣнія никакого спора отъ Рахимовыхъ производимо не было, учинить взысканіе по тѣмъ

письмамъ съ нихъ, Рахимовыхъ, или изъ имѣнія ихъ, а, за несостоятельностью ихъ, обратиться таковое взысканіе на присутствующихъ губернскаго правленія и секретаря, подписавшихъ опредѣленіе объ отдачѣ всего имѣнія должниковъ Рахимовыхъ, въ томъ числѣ арестованнаго и описаннаго по иску Энгельта, прежде еще несостоятельности ихъ, купцу Абдикіеву, который участія своего въ томъ имѣніи ни мало не доказалъ, при описи его въ виду не было, а впоследствии онъ объявленъ также банкротомъ и нигдѣ не отысканъ, предоставляя присутствующимъ тѣмъ взыскивать съ нихъ денегъ съ нихъ, Рахимовыхъ и Абдикіева, каковую отвѣтственность Правительствующій Сенатъ еще въ 1814 и 1815 годахъ, двумя опредѣленіями своими, возложилъ на тѣхъ присутствующихъ, за таковую неправильную ими отдачу имѣнія Рахимовыхъ постороннему совсѣмъ лицу и подвергъ имѣніе ихъ запрещенію, а палата, вопреки таковымъ предписаніямъ Сената, осмѣлилась сама собою, безъ представленія оному, разрѣшить сіе запрещеніе тогда, какъ и всеподданнѣйшей жалобы отъ нихъ на таковыя постановленія принесено не было, и когда указомъ 1736 года іюля 19 (*) и Вексельнаго устава пунктомъ 36 вѣдно со всею строгостію чинить таковое взысканіе съ самихъ тѣхъ, кои послабленіемъ своимъ или небреженіемъ упустятъ искъ; а по симъ уваженіямъ Министръ юстиціи полагалъ: помянутое рѣшеніе 4 департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшее 31 іюля 1817 года, яко правильное съ существомъ дѣла и приведенными въ ономъ узаконеніями согласное, утвердить во всей оного силѣ, а рѣшеніе Санктъ-Петербургской палаты гражданскаго суда, яко не основанное ни на какомъ законѣ и заключающее въ себѣ одно гаданіе, что заемное письмо и обязательство съ залогомъ должно имѣть неразрывную между собою связь потому только, что даны въ одинъ день, въ одной суммѣ и на одинаковый срокъ, отставить; но поелику законъ не запрещаетъ ни давать, ни принимать въ одинъ день одинаковыя суммы и на одинъ срокъ, а показаніе Рахимовыхъ, или нынѣшнихъ кураторовъ ихъ, Ягулова и Голубева, яко бы обязательство съ залогомъ писано было на пятидесяти копѣч-

(*) П. С. З. 7013.

ной бумагѣ и залогъ стоитъ гораздо болѣе 10.000 рублей, есть совершенно голословное; ибо обязательство сіе ни кѣмъ и ни отъ кого къ дѣлу не представлено, а цѣна залогу въ самомъ обязательствѣ не означена; кураторы же, не выдавшіе ни обязательства, ни залога, никакъ не могутъ и знать, на какомъ листѣ писано первое и чего стоитъ послѣдній; да и маклеръ Журавлевъ не рѣшился бы засвидѣтельствовать таковаго обязательства, когда бы оно писано было не на установленной бумагѣ, ибо сіе строго имъ запрещено, а чтобы заемодавцу, при полученіи вмѣсто долга своего заложенныхъ вещей, брать росписки отъ должниковъ и оныя объявлять въ присутственномъ мѣстѣ, на сіе нѣтъ ни закона, ни обыкновенія; довольно что самое обязательство выдается должнику обратно или уничтожается; а притомъ гражданская палата, не имѣя отъ другаго брата Абдула Рахимова, равнаго должника, на рѣшеніе магистрата апелляціи, не въ правѣ была, по содержанію указа 1762 года іюля 30 (*) и входить въ сужденіе по его части.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы, судившіе дѣло сіе, остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что настоящее дѣло заключается съ одной стороны въ искѣ титулярнаго совѣтника Энгельта на двухъ братьяхъ купцахъ, Шарифѣ и Абдулѣ Рахимовыхъ, по заемнымъ письмамъ, а съ другой въ спорѣ противъ того, одного изъ сихъ братьевъ, Шарифа Рахимова. Энгельтъ требуетъ взысканія по двумъ заемнымъ письмамъ: по одному, писанному 6 апрѣля 1812 года отъ обоихъ братьевъ въ 10.000 рублей, а по другому, писанному того же года и мѣсяца 23 числа отъ одного Абдула Рахимова въ 4.000 рублей, а за уплатою по оному половины, достальныхъ двухъ тысячъ рублей; Шарифъ Рахимовъ въ лицѣ своемъ и въ лицѣ брата, не только не отрекается отъ сего долга, но еще поставляетъ на видъ третье заемное письмо ихъ, данное Энгельту 6 сентября 1811 года въ 6.000 рублей и имъ, Энгельтомъ, скрываемое. Съ симъ вмѣстѣ однако жъ Шарифъ Рахимовъ доказываетъ, что какъ по сему послѣднему письму, такъ и по первому

(*) П. С. З. 11629.

въ 10.000 рублей, дано отъ нихъ, Рахимовыхъ, Энгельту въ залогъ шалей и платковъ на 36.450 рублей. Здѣсь требуется соображенія: дѣйствительно ли заемъ по симъ двумъ письмамъ обезпеченъ былъ означеннымъ залогомъ? Самъ Энгельтъ подтверждаетъ, что онъ дѣлалъ ссуды Рахимовымъ въ разныя времена съ залогомъ и безъ залоговъ, и что будто бы заложенные шали Рахимовы ему продали и расчетъ по прежнимъ займамъ конченъ; но на сіе, кромѣ показанія Энгельта, нѣтъ никакихъ доказательствъ; между тѣмъ какъ Рахимовы ссылаются на акты, записанные въ маклерской книгѣ и именно на заключенныя между ими и Энгельтомъ условныя обязательства, изъ коихъ въ первомъ, отъ 6 сентября 1811 года, сказано, что Рахимовы состоятъ Энгельту должными по заемному письму, того же числа данному, 6.000 рублей и отдали ему, въ обезпеченіе вѣрнаго платежа, подъ залогъ 15 шалей, а въ другомъ, отъ 6 апрѣля 1812 года, что они, Рахимовы, за должныя Энгельту 10.000 рублей, отдали ему также въ залогъ 22 штуки платковъ и шалей и Энгельтъ тѣмъ только противъ сего старается себя очистить, что въ заемныхъ письмахъ ничего о залогѣ не сказано. Но соображая письма сіи съ означенными условными обязательствами, открывается, что сіи послѣднія писаны въ одно время и на одинъ срокъ съ первыми и на тѣ же самыя суммы, какія въ тѣхъ и другихъ означены. Изъ сего ясно, что показанный залогъ не можетъ относиться на другіе займы какъ даетъ сему оборотъ Энгельтъ, и Комиссія прошеній весьма основательно замѣчаетъ здѣсь стремленіе Энгельта получить съ Рахимовыхъ и должныя ему деньги, и присвоить себѣ товаръ, въ залогъ ему данный, съ ущербомъ для прочихъ кредиторовъ Рахимовыхъ. Хотя же 4-й Сената департаментъ и Министръ юстиціи, къ ослабленію права татаръ Рахимовыхъ и къ подкрѣпленію иска титулярнаго совѣтника Энгельта и выводятъ: 1) *Что условныя обязательства ихъ о залогѣ записаны у маклера, а не у тѣхъ нотариусовъ, у которыхъ явлены заемныя письма*; но здѣсь главный вопросъ не въ томъ состоятъ долженъ, у кого именно акты сіи явлены, но въ томъ, — дѣйствительно ли они существуютъ? Существованіе ихъ не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, ибо, хотя Министръ юстиціи и возражаетъ, что они представлены къ дѣлу въ ко-

пихъ, но копіи извлечены изъ маклерскихъ книгъ и вытребованы чрезъ присутственное мѣсто. Впрочемъ явить заемныя письма у нотариуса, а условія или контракты записать у маклера требуетъ и самый порядокъ. 2) *Что будто бы гражданская палата не имѣла права судить о долгахъ братьевъ, когда на рѣшеніе магистрата взялъ апелляцію и производитъ споръ одинъ только изъ нихъ, Шарифъ Рахимовъ*; но поелику дѣло шло о заемномъ письмѣ и о условіи, писанныхъ отъ имени обонихъ братьевъ въ 10.000 рублей, то палата, опредѣляя силу и дѣйствія обонихъ сихъ актовъ не могла уже, безъ нарушенія справедливости, отдѣлять пользы одного лица отъ другаго по общему ихъ обязательству; впрочемъ, что касается до заемнаго письма въ 4.000 рублей, писаннаго отъ одного Абдула Рахимова, то палата, не имѣя отъ него возраженія, и оставила обязательство сіе въ своей силѣ. 3) *Что Шарифъ Рахимовъ, при описи у него имѣнія, ничего противъ иска Энгельта не возражалъ и ни о какомъ залогѣ не показывалъ*; но отъ него требовали тогда только подписки о храненіи въ цѣлости товара, и въ сей подпискѣ Шарифъ Рахимовъ именно изъяснилъ, что товаръ не будетъ вывезенъ *впредь до разрѣшенія дѣла*, когда же потребовано отъ него объясненія, то онъ тогда же началъ отзываться о заложенныхъ шаялахъ и что противъ Энгельта подастъ прошеніе. 4) *Что законъ не запрещаетъ ни давать, ни принимать въ одинъ день одинаковыя суммы и на одинъ срокъ*; но сіе разсужденіе не можетъ подкрѣплять права Энгельта, когда самое дѣло, обнаруживая стремленіе его присвоить чужую собственность, показываетъ, что въ который день даны заемныя письма, въ тотъ же день заключены и особенныя условія о залогѣ, и чтобы условій сихъ не существовало, или чтобы въ сіе время, кромѣ означенныхъ обязательствъ, давы еще были какія другія, — о томъ и самъ Энгельтъ не возражаетъ, упоминая только о прежнихъ займахъ и то безъ всякаго доказательства.

По веѣмъ симъ основаніямъ и по уваженію заключенія Комиссіи прошеній, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ не можетъ не признать правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ рѣшеніе Санктъ-Петербургской гражданской палаты, принятое единогласно и въ Общемъ Правительствующаго

Сената Собраніи, а потому и *полагаетъ*: рѣше- учинить уже кураторамъ, на основаніи Бан-
ніе сіе утвердить во всей его силѣ съ тѣмъ, кротскаго устава.
что какъ по несостоятельности должниковъ 1820 г. іюня 14 заключеніе Департамента
Рахминовыхъ учрежденъ конкурсъ, то опредѣ- въ Общемъ Собраніи Государственнаго Со-
ленный гражданскою палатою между ними и вѣта утверждено и Высочайше утверждено
Энгельтомъ разсчетъ по займу и по залогамъ 27 октября 1820 года.

УКАЗАТЕЛИ.

І. ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ.

- Абдикіевъ, купецъ, 749, 750, 752, 753, 757.
Адобашъ, столяръ, 191.
Аладьина, Агафія, урожденная Бершова, помѣщица, 105.
Аладьина, Марья, жена дѣйств. ст. сов., 65—76, 78.
Аладьянъ, Петръ, секундъ-маіоръ, 153—156.
Албрехтъ, урожденная Крузе, жена полковника, 257—262.
Александръ І, Императоръ, 222.
Алексѣевъ, Василій, артилл. поручикъ, впоследствии колл. секретарь, 563, 565—571.
Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, чл. Гос. Сов., 136, 194, 193, 218, 221, 530.
Алексѣевъ, Козьма, священникъ церкви Рождества Христова въ г. Бѣжецкѣ, 401, 402, 404, 405, 408, 411.
Аленевы: Петръ Тихоновичъ, отст. сержантъ, 276—278, 280, 282—284; сестра его, Анна, по мужу Арсеньева, вдова капитана, 276, 278, 280.
Алѣевы: колл. ассесоръ, 559—562; жена его, Любовь, 559—564.
Андреева, Марья Михайловна, жена купца, 276—278, 283, 284.
Андреевъ, крестьянинъ, 143, 144.
Андреевъ, Степанъ, сержантъ, 153, 156.
Андрониковъ, ст. сов., 216.
Анисимовъ, помѣщикъ, 387, 388, 390.
Антоній, монахъ, лекторъ Оршанскаго Тринитарскаго рим. католич. монастыря, 710.
Антоновъ, дворовый челоѣкъ, 335, 341.
Аракчеевъ, графъ, Алексѣй Андреевичъ, ген. отъ артиллеріи чл. Гос. Сов., 27, 34, 56, 68, 70, 115, 136, 213, 311, 378, 390, 477, 635, 650, 663, 664.
Араповы: Сергѣй, маіоръ, 688—692, 694—698, 700; братъ его, Иванъ, прапорщикъ, 687—692, 694—700.
Арбековъ, Василій, садовникъ, 420.
Арбеновы: Іосифъ (Іоасафъ) Іевлевичъ, ген. отъ инфант., 493—501, 504, 505; сынъ его, Петръ, дѣйств. камергеръ, 493—506.
Аргунъ, Григорій Давидовичъ, полков., впоследствии ген. маіоръ, 495, 497, 501.
Ардалионовъ, кредиторъ князя Михаила Голицына, 705.
Аристовъ, Иванъ, колл. ассесоръ, 701, 702.
Аристовъ, надсмотрщикъ Костромской гражд. палаты, 332—334, 340, 341.
Арсеньева, Анна Тихоновна, урожденная Аленева, вдова капитана, 276, 277, 282—284.
Арсеньева, Анна, урожденная Коволина, жена капитана, 153—156.
Арсеньева, Марья Ивановна, урожденная Батурина, помѣщица, 103, 104, 109.
Арсеньевъ, полковникъ, 601—610.
Афросимовъ, подпоручикъ, 144—146.
Бабанинъ, помѣщикъ, 387.
Байберевъ, Шакай, татаринъ, землевладелецъ, 347.
Бакунинъ, Михаилъ Михайловичъ, тайн. сов., сенаторъ, 219, 221.
Бакшзевъ, прапорщикъ, 246.
Бакшева, жена ст. совѣтника, 349, 352.
Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, С.-Петербургскій воен. губ., впоследствии мп. полиціи, ген. лейт., ген. адъют., чл. Гос. Сов., 136, 311, 477.
Баратынская, Софья Ивановна, жена контръ-адмирала, 289, 290.
Барклай де Толли, князь, Михаилъ Богдановичъ, военный министръ, ген. фельдмаршалъ, чл. Гос. Сов., 136.
Барцъ, гофъ-маіоръ, 257, 258.
Барышниковъ, Иванъ, артиллеріи маіоръ, 287, 289—292.
Барышниковы, Яковъ и Семень, однодворцы, 319, 321—323.
Барятинская, княгиня, 111.
Баташовъ, секундъ-маіоръ, 123, 124.

Батурины, помѣщики: Григорій, 103—105, 109, 110, 112, 113, 115; сыновья его: Иванъ, 103, 104, 108, 109 и Борисъ, 103, 109; дочь сего послѣдняго, Марфа, по мужу Дурова, 103—106, 108—115.

Батурины, сестры дочери полковника: Мапра Тимофеевна, помѣщица, 63—76, 78; Евфросинья, по постриженіи въ монашество, Евпраксія, игуменья Рязанскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 69, 71; Татьяна, по мужу Есакова, жена поручика, 71; Анна, по мужу Воейкова, жена прапорщика, 71.

Батурдина, Евросинья Тимофеевна, игуменья Рязанскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 69, 71.

Баучерстъ, англичанинъ, 657, 659, 661.

Безбородко, графъ, Александръ Алексѣевичъ, вполсѣдствіи свѣтѣйшій князь, канцлеръ, 652.

Безобразовъ, корнетъ, 237—242.

Беклемишевы: Федоръ, маіоръ, 145—148; Андрей, помѣщикъ, 145.

Беклешовъ, Александръ Андреевичъ, Курскій ген. губернаторъ, вполсѣдствіи ген. прокуроръ, 321.

Бенедиковская, урожденная Гейзеръ, жена шт. капитана, 191.

Березовскіе: бунчуковый товарищъ, 359—362, 364—366; жена его, Марфа, 359, 360, 362, 365.

Березовскій, Іосифъ, шляхтичъ, 62.

Бертлонъ-фонъ, подпоручикъ, 276; жена его, Варвара Петровна, по второму мужу Никитина, 276—278, 280—284.

Бершова: Даниилъ, капитанъ, 106, 107, 110—113, 115.—Николай, капитанъ, 106, 107, 110—113, 115.—Матвѣй, поручикъ, 105.—Петръ, корнетъ, 105.—Григорій, колл. регистр., 106.—Андрей, помѣщикъ, 105.—Агафья, по мужу Аладьяна, помѣщица, 105.

Бестужева, жена подпоручика, 552—554.

Бестужева-Рюмина, Екатерина, жена надв. сов., 77—87, 89—92.

Бестужевы: Даниилъ, каптевармусъ, 677—682, 684; сынъ его, Андрей, 681, 684; сынъ его, Петръ, капитанъ, 677—684; тетка Петра, Ульяна, урожденная Корна, жена поручика, 677—679, 681, 682.

Бесѣдны, Ларионъ, Борисъ и Макей, однодворцы, 319, 321—324.

Бибиковъ, Александръ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 219, 221.

Бибиковы: Юрій Богдановичъ, ген. лейт., 541—546; сынъ его, Иванъ, полковникъ, 541—544.

Блохинъ, переводчикъ, 337, 338.

Блохины: Михаилъ, поручикъ, 82, 89; Алексѣй, помѣщикъ, 88, 89, 91; Иванъ, помѣщикъ, 77, 80, 89; дочь сего послѣдняго, Екатерина, по мужу Ларионова, жена ген. маіора, 77.

Блохины: Наталья, урожденная Черцова, жена поручика, 158, 166, 168, 171; сынъ ея, Николай, помѣщикъ, 166.

Блинскій, помѣщикъ, 223.

Бобошкина, крестьянка, 533.

Бобровъ, сотскій, 339.

Богавескій, Тимофей, колл. сов., 533—537.

Богдановичъ, Лука, шляхтичъ, 61, 63.

Божичъ, маіоръ, вполсѣдствіи надв. сов., 233; жена его, Вѣра Георгіевна, урожденная Сперлетъ, 231, 233—236, 238.

Бой, геодезистъ, 166, 167, 173.

Болотниковъ, Алексѣй Ульяповичъ, сенаторъ, дѣйств. тайн. сов., исправл. должн. мѣн. юстиціи, вполсѣдствіи чл. Гос. Сов., 154, 177, 182, 188, 190, 219—221, 231, 516, 554, 556, 688, 744.

Борисова, Марья, вдова маіора, 151, 152.

Борисовичи, помѣщики, 96—98.

Борисовъ, купецъ, 706.

Борисовы, Евстратъ и Иванъ, однодворцы, 531—534.

Боровскій, помѣщикъ, 591, 593, 594.

Бородинъ, Василій, губ. секр., 365, 368—373.

Бородинъ, купецъ, 57, 239, 241.

Бородинъ, Матвѣй Корниловичъ, генераль-рекетмейстеръ, тайн. сов., сенаторъ, 214, 220, 221, 575, 594.

Борщовъ, Сергѣй Семеновичъ, ген. лейт., сенаторъ, 218, 221.

Бракгаузенъ, негоціантъ, 703.

Браницкая, графиня, Александра Васильевна, урожденная Энгельгардтъ, племянница князя Потемкина-Таврическаго, 721, 732.

Бржозовскій, подполковникъ, повѣренный князя Потемкина-Таврическаго, 710, 711, 715—718, 721, 729, 731, 732, 734, 738—740.

Бриггенъ-фонъ-деръ, вдова камергера, 551, 552.

Брискорнъ, Яковъ Максимовичъ, ст. секретарь, въ 1797 г. ноября 12 пожалованъ въ ст. сов., съ назначеніемъ его состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества, 406.

Брылкина, Марья Федотовна, урожденная Камеская, жена дѣйств. тайн. сов., Ивана Олупіевича Брылкина, 547.

Буксгевденъ, графъ, Федоръ Федоровичъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, 257, 259, 260.

Булгаковъ, поручикъ, 130.

Булгари, графиня, урожденная княжна Каптакузина, 562—564.

Бунаковы, помѣщики: Владмиръ, 537; сыновья его: Матвѣй, 537—542; и Семенъ, 537, 538; сынъ послѣдняго, Ефимъ, 537, 538; сынъ Ефима, Евграфъ, 537, 538; жена его, Матрена, по 2-му браку Дьякова, а по 3-му браку Глотова, 537; дочь ихъ, Марья, по мужу Юрова, 537.

Бурбасовы: Григорій, колл. сов., 701; жена его, Елена, 701; внука ихъ, Варвара, 702.

Бутуевъ, Семенъ, секундъ-маіоръ, 402.

Бырдннъ, Александръ, Курскій городской секретарь, 110, 111, 113, 116.

Бѣлинская, см. Веліпольскіе.

Бѣлова, Наталья, урожденная Наколчева, жена подпоручика, 319—325.

Бѣляевъ, секретарь Пензенской гражд. палаты, 81, 82, 87, 90.

Вавравскій, Иванъ, тит. сов., 224.

Вальманъ, Марья, жена колл. ассесора, 551, 552.

Валевы: Потапъ, капитанъ, 403—410; сынъ его, Мпронъ, прапорщикъ, 401—411; жена сего послѣдняго, Авдотья Федотовна, урожденная Сухарева, 401, 405—410.

Варренъ, англичанинъ, 657, 661.

- Васильева, мѣщанка, 57—60.
- Васильевъ, баронъ, вполѣдствіи графъ, Алексѣй Ивановичъ, быв. государств. казначей, 201, 207, 210, 226, 228.
- Васильчиковъ, графъ, вполѣдствіи князь, Иларіонъ Васильевичъ, ген. отъ кавал., ген. адъют., чл. Гос. Сов., 346, 688.
- Ващенко, Харьковскій купецъ, 39, 42, 48—50.
- Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, чл. Гос. Сов., 34, 48, 50, 54, 194, 198, 218, 221, 236, 238, 242, 258, 262, 477, 501, 527, 530, 635.
- Ведюшпольскіе, графы, маркграфы Мышковскіе: Иванъ-Юсифъ, 199—210, 212—222, 225, 226, 229, 231; мать его, урожденная Бѣлинская, 199, 200, 202—210, 212—221, 225, 226, 229, 231.
- Вельяминова, жена колл. ассесора, 297, 301.
- Вельяминова, жена майора, 300.
- Веревкина, жена колл. ассесора, 437—442.
- Ветлицкій, Иванъ, канцеляристъ, 402.
- Вечесловъ, Авраамъ, подполковникъ, 153—156.
- Виткевичи: Степанъ, бригадиръ, 651—655; жена его, Федора, 651, 652, 654, 655; сынъ ихъ, Николай, 651.—Петръ, капитанъ, вполѣдствіи подполковникъ, 651—655.—Константинъ, 651, 652.—Гавріиль, 651, 653; сынъ послѣдняго, Евмій, 652.
- Вишневицкіе: Федоръ, полковникъ, 367, 369, 370, 374; жена его, Прасковья, 366—372, 374; сынъ ихъ, Алексѣй, майоръ, 365, 367—372, 374.
- Вишневскіе: ген. майоръ, 91—102; жена его, Екатерина, по первому мужу Дерязовичъ, 91, 94—102.
- Власевъ, Петръ, помѣщикъ, 160, 164, 168.
- Воёйкова, Анна Тимофеевна, урожденная Батурина, жена прапорщика, 64—69.
- Воёйкова, Наталья, жена майора, 563, 565—570.
- Вознесенскій, губ. секретарь, 341.
- Войновъ, Александръ, канцеляристъ, 402.
- Войничовичъ, помѣщикъ, 117—120.
- Войновъ, землемѣръ, 347, 349, 353.
- Волконская, княгиня, 298.
- Волконскіе: князь Григорій, 243; сыновья его: Яковъ, 243, 245; и Николай, подпоручикъ, 243—250; дѣти его, сынъ, Василій, 243—249; дѣти послѣдняго, сынъ, Петръ и дочь Анна, 244; дочери Николая: Александра, 243, 247; Анна, 243, 247; и Елисавета, 243, 245—250.
- Волконскій 1-й, князь, Григорій Семеновичъ, ген. отъ кавал., чл. Гос. Сов., 34, 690—692, 694, 697—699; жена его, Александра, 690, 692, 694, 697, 698.
- Волконскій, князь, Николай, ген. лейтенантъ, 443—447, 449.
- Волконскій, князь, Николай, капитанъ, 181—184.
- Воронскій, Сергѣй Михайловичъ, канцеляристъ, 278, 280, 282, 284.
- Воронцовъ, графъ, Александръ Романовичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 712.
- Вражскій, колл. ассесоръ, 560, 561.
- Вуть, Голландскій банкиръ, 201.
- Вязмитиновъ, графъ, Сергѣй Козьмичъ, указомъ 19 августа 1818 г. ему пожалованъ графскій титулъ, Главнокомандующій въ С.-Петербурѣ, ген. отъ инфант., въ 1819 г. управл. мин. полиціи, С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, чл. Гос. Сов., 34, 50, 136, 243, 477, 635.
- Габлицъ, Карлъ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.
- Гагаринъ, князь, Алексѣй, 298—300.
- Гагаринъ, князь, Петръ, 298, 299.
- Гагарины, князья: Сергѣй, 167, 169, 172; жена его Параскева Павловна, 167; сынъ ихъ Иванъ, флота капитанъ 2 ранга, 8, 155—158, 163, 164, 166—169, 171—182.—Сергѣй Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., 186—190; жена его, Варвара Михайловна, урожденная Пушкина, 185; сыновья ихъ: Николай, камеръ-юнкеръ и Сергѣй, 185.
- Гарасимовичъ, Юсифъ, помѣщикъ, 325—330.
- Гаркаузенъ, поручикъ, 190, 191.
- Гаршинъ, поручикъ, 489, 491; жена его, 490.
- Гедроицъ, князь, Юсифъ-Арнольдъ, Самогатскій рим. кат. епископъ, 121.
- Гейзеръ, надв. сов., 190, 191; и сестра его, по мужу Бенедиковская, жена шт. капитана, 191.
- Геллерманъ, майоръ, 551, 552.
- Гельвихъ, Яковъ, подполков. 443.
- Гижикскій, Игнатій, ген. майоръ, 441, 443—450; жена его Татьяна, 444—446, 448—450.
- Гинберъ, подполковникъ, 191.
- Гинцъ, настоятель рим. кат. Староельпинской церкви, Новогрудскаго уѣзда, Минской губ., 119.
- Глазовъ, капитанъ, 141.
- Гласки: Онуфрій Александровичъ, ст. сов., 451, 455, 456, 458, 459, 461—471, 473, 476, 477, 480; мать его, Екатерина Теофиловна, урожденная Щитъ, 464, 467;—Троиякъ, ст. сов., 453—456, 458, 459, 461—471, 477, 480, 481, 483, 486—488; — Доминякъ, Теофиль, Іеронимъ, Фома, Юсифъ, Юсафатъ, Илья и Михаилъ, помѣщики, 463.
- Глембозкій, Казиміръ, помѣщикъ, 199—213, 215—229, 231, 232.
- Глотова, Матрета, по 1-му браку Бунакова, а по 2-му Дьякова, 537—542.
- Глѣбова, Екатерина, по первому мужу Батурина, помѣщица, 103, 108, 109.
- Глѣбова, Марья, жена колл. совѣтника, 275, 278—280, 284.
- Глѣбова, Марья, жена артиллеріи лейтенанта, по второму мужу Грунина, 278, 284.
- Глутовъ, нотаріусъ, 750, 756.
- Голицынъ, князь, Александръ Николаевичъ, обер-прокуроръ Св. Синода, вполѣдствіи мин. дух. дѣлъ и народн. просвѣщенія, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 50, 54, 92, 119, 121—123, 262, 312, 477, 483, 494, 530, 635, 651, 663, 744.
- Голицынъ, князь, Михаилъ Николаевичъ, тайн. сов.; послѣдники его, 703—708.
- Голицыны, князья: Александръ Петровичъ, 385, 386; сестра его, Елисавета, по мужу княгиня Меншикова, жена князя Александра Александровича Меншикова, 381, 385, 386.
- Голицыны, князья: Александръ и Сергѣй, 437—440.
- Голлидей, негодіантъ, 703.
- Головачева, Анна, жена бригадира, 181, 183, 184.
- Головина, жена унтеръ-лейтенанта, 547.
- Головинъ, графъ, Николай Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 50, 182, 242, 262, 312, 477, 636, 663.

Головнякъ, штыкъ-юнкеръ, 549, 550.
 Головнины, наследники майора Николая Неплюева, 547, 548.
 Головкинъ, графъ, Гавриилъ Ивановичъ, канцлеръ, 287.
 Голохвастова, Агрипина, жена штабъ-ротмистра, 693, 691.
 Голубевъ, купецъ, кураторъ несостоятельныхъ купцовъ Рахминовыхъ, 753, 757.
 Голубцовъ, Федоръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., госуд. казначей, 493, 497, 501.
 Гольштейнъ-Ольденбургскій, князь, Георгій, главный директоръ путей сообщения, Новгородскій, Тверской и Ярославскій ген. губернаторъ, 744.
 Гонзалесъ: Осипъ, тит. сов., 373—380; жена его, Надежда, урожденная Радовичева, 374.
 Гончаровъ, Анисимъ, подканцеляристъ, 320, 322.
 Горбовъ, колл. ассесоръ, 246.
 Горденинъ, Иванъ, поручикъ, 185—190.
 Гордеевъ, мѣщанинъ, 529—531.
 Горянова, жена дѣйств. ст. сов., 60.
 Граевъ, полковникъ, 257.
 Гранжанъ, тит. сов., 560, 561.
 Григоровъ, дворянинъ, 300.
 Гродницкій, ст. сов., 657; жена его, 657, 659, 661.
 Грузинскій, помѣщикъ, 200, 208, 210, 215, 218.
 Грузинская, княжна, Анна, 145—148.
 Грунины: Даниилъ, бывш. Бѣлогородскаго губернскаго магистрата президентъ, 277, 278; жена его, Марья, по первому мужу Глѣбова, 277—280, 284.
 Гудовичи, графы: Иванъ Васильевичъ, управлявшій Минскою, Волынскою и Подольскою губерніями, б. главнокомандующій въ Москвѣ и главноуправл. въ Грузіи, впоследствии ген.-фельдмаршалъ, 201, 359, 363, 364, 366; братъ его, Андрей Васильевичъ, ген.-майоръ, 361—366.
 Гурко-Ромейко, Юсифъ, дѣйств. ст. сов., 710—712, 729, 731, 738, 739.
 Гурьевъ, графъ, Дмитрій Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 136, 477.
 Давыдовы: Левъ, ген. майоръ, 155—158, 168, 174—178, 180, 181; сынъ его, Петръ, ген. майоръ, 8, 157—159, 162—164, 167—182.
 Далмаевы: Надія Селюповъ и Алѣй Ромашкай, служилые татары деревни Адельшиной, Саратовской губ., 348.
 Дедерко, Яковъ-Игватій, Минскій рим. кат. епископъ, 122.
 Дединцова, Анна, жена подпоручика, 283, 286.
 Деэинъ-фонъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 78, 136, 194, 198, 238, 243, 262, 311, 335, 477, 506, 516, 527, 530, 635, 650, 664, 744.
 Демешковъ, Семень, майоръ, 103, 106—111, 113—116.
 Демидовъ, Петръ Григорьевичъ, тайн. сов., 693, 694.
 Демидовы: Алексій Ивановичъ, ген. лейт. и братья его: Андрей и Василій; дѣти сего послѣдняго: сынъ Александръ, лейбъ-гвардіи капитанъ, и дочери: Екатерина и Аполлинарія, игуменья Московскаго Страстнаго монастыря, 67.

Депрерадовичи: Иванъ, ген. майоръ, 373—380; жена его, Софья, 374, 375; и сынъ ихъ, Николай, ген. адъютантъ, 373—380.
 Дериаловичъ, Екатерина, по второму мужу Вишнякская, жена ген. майора, 92—94, 96, 99, 100.
 Дерябины: Алексій, купецъ, 553, 554, 556; жена его, Екатерина, 554—556.—Феофилактъ, казенный крестьянинъ, 553—555.
 Длускій, помѣщикъ, 585.
 Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов., впоследствии мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 136.
 Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ, Матвій Александровичъ, правившій должность оберъ-прокурора 7 деп. Сената, 524.
 Долгорукова, княжна, Евгения Михайловна, по мужу Творогова, жена флигель-адъютанта, 141, 144.
 Долгоруковы, князья: Юрій Владиміровичъ, 174; братъ его, Михаилъ, 155, 158, 161—163, 168—182; жена послѣдняго, Евдокія Юрьевна, урожденная княжна Одоевская, 161, 162; дѣти ихъ, сыновья: Сергій, 162, 172, 173, 177, 178, 180—182; Александръ, 162, 172, 173, 177, 178, 180—182; жена его, Екатерина, 162; Василій, 162, 163, 172, 173, 177, 178, 180—182, сынъ послѣдняго, Михаилъ, 162—164, 172, 173, 177, 178, 180—182; и дочь Михаила и Евдокіи, Агрипина, 162—164, 166, 167.
 Долгоруковы, князья: Михаилъ Александровичъ, женатъ на Елисаветѣ Петровнѣ Бакуиной; дѣти отъ сего брака, сыновья: Петръ и Михаилъ и дочери, Евгения, по мужу Творогова и Елена, по мужу Липунова, 141—144.
 Друцкіе-Любецкіе, князья: Симонъ, стольникъ Владиміро-Волынкскій, 708—710, 726; жена его, Франциска, урожденная Копецъ, по второму браку Залуская, 707, 708, 715—717, 722; сынъ ихъ, Францискъ, Минскій кастелянъ, 707, 709—744; сынъ сего послѣдняго, Карлъ, 729, 730, 733—736, 739, 743, 744.
 Дудышкинъ, Косма, купецъ, 553—555.
 Дурновъ, Иванъ, майоръ, 537.
 Дурова, Марфа Борисовна, урожденная Батурина, помѣщица, 103—106, 108—115.
 Дуровъ, Ермолай, помѣщикъ, 105.
 Дьяковы: Иванъ, адъютантъ, 537, 540; жена его, Пріна Петровна, урожденная Дурнова, 537, 538, 540;—Матрена, по 1-му браку Бунакова, а по 3-му Глотова, 537.
 Евпраксія, монахиня, впоследствии игуменья Рязанскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, урожденная Евфросинья Батурина, 63—76.
 Евреиковъ, Иванъ, ст. сов. 557—560.
 Евреиковъ, купецъ, 616, 618, 627.
 Екатерина II, Императрица, 225, 487.
 Елисей, казначей Кіевопечерской Лавры, 362.
 Емельянъ, Михаилъ Ивановичъ, купецъ, 415—429, 431.
 Епимаховъ, Петръ, надв. сов., 563, 566—571.
 Ершевскій, прапорщикъ, 557, 558.
 Есакова, (Ясакова), Татьяна Тимофеевна, урожденная Батурина, жена поручика, 64—69, 71, 73, 74, 76.

Ефремовъ, Павелъ Ефремовичъ, Костромской губернской прокуроръ, 338, 342, 343.

Жандръ, навл. сов., 609—614; жена его, Шарлотта, 610—614; сынь ихъ, Вильгельмъ, 610, 611, 614.

Жлановъ, Егоръ, купецъ, 698; жена его, 693.

Жебровский, Игнатій, помѣщикъ, 596—601.

Жербовскій, повѣренный сенатора, графа Ильинскаго, 212.

Жидковъ, Степанъ, купецъ, 663—670.

Жиленковъ, исправникъ, 388.

Жилинъ, Василій, Тульскій купецъ, 291—297.

Житковъ, капитанъ, 350.

Жихаревы: Петръ, маіоръ, 518; жена его, Александра, 517—530; дочь ихъ, Варвара, по мужу Крюкова, жена подпоручика, 517, 519, 520, 523—530.

Жуковский, Иванъ, маіоръ, 91, 93, 95—102.

Жуковы: Николай, гвардія подпоручикъ, 303, 304, 306, 309, 310.—Махавъ, подпоручикъ, 301, 302.

Журавлевъ, маклеръ, 750, 751, 756, 758.

Забвляло, Прохоръ, колл. ассесоръ, 232.

Забвльскій-Щитъ, Георгій Марціановичъ, помѣщикъ, 451, 452.

Завадовскій, графъ, Петръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 136.

Завадскіе: Антонъ, помѣщикъ, 51, 52, 54, 56; внукъ его, Юрій, шляхтичъ, 51—53.

Заводчиковъ, Андрианъ, дворовый человекъ, 419—421, 423.

Зайковскіе: Федоръ, колл. ассесоръ, 11; жена его, 1, 2, 9, 11—13, 15, 16, 20, 28, 29.

Залескій, Михаилъ, помѣщикъ, 119—122.

Залуская, Франциска, жена Карла Залускаго, вухнистра княжества Литовскаго, урожденная Колець, по первому мужу княгиня Друцкая-Любецкая, 708—710, 713—716, 723—726, 730, 733, 736, 739—741, 744.

Заплатинъ, ген. маіоръ, 604.

Зарудные: Иванъ, колл. ассесоръ, 395, 397—400; жена его, Авдотья, 393, 395, 399, 400.

Заславскій, ессауль, 28, 34, 39, 41—50.

Звѣровъ, повѣренный жены тит. совѣтника, Неладовой, 332, 334, 339, 342, 343.

Земскій, Василій, С.-Петербургскій купецъ, 291—297.

Зеновичъ, Автопъ, подкоморій, 454, 464, 466, 467.

Зенченко, Григорій, казакъ, 234.

Зильбергарнишъ, ремесленникъ, 191.

Зинбергъ, подполковникъ, 191.

Зиновьевъ, Иванъ Петровичъ, бургомистръ, 418, 419.

Зиновьевы: Прохоръ, поручикъ, 314, 316—318; жена его, Марья, урожденная Телегина, 313—320; дочери ихъ: Флея, 314—316, 318; Екатерина, 314—316, 318; и Параскева, по мужу Сухотина, жена корнета, 314, 315, 317.

Зубовъ, графъ, Дмитрій Александровичъ, ген. маіоръ, 613—630, 632—650; жена его, Параскева Александровна, урожденная княжна Ваземская, 614, 615, 617, 620—626, 628—630, 632—649.

Зубчаниновъ, купецъ, 745.

Иванова, Анна, урожденная Дернина, купеческая жена, 533—535.

Иванова, Марья, жена солдата, 332, 341, 345.

Ивановъ, Тимофей, крестьянинъ, 446.

Иванъ, монахъ, мнпстеръ Оршанскаго Тринитарскаго рим. католич. монастыря, 709, 710, 713.

Ивелячъ, графъ, Маркъ Константиновичъ, ген. лейт. сенаторъ, 651, 653—655.

Измайловы: Василій, полков., 565, 570; дочь его, Анна, по мужу Пушкина, жена полковника, 564, 565, 567, 569, 570.

Иконниковъ, Николай Ивановичъ, оберъ-бергауптманъ, и членъ Бергъ-коллегія 39, 43.

Ильинскій, графъ, Августъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 212, 219, 220, 224, 225, 227—230, 232.

Ильинскій, Николай, ст. сов., 143—146.

Ильинъ, губ. секр., 698.

Исаковъ, Александръ, ген. маіоръ, 313, 317.

Исмаиловъ, Ассанъ, повѣренный татаръ деревня Адельшиной, Саратовской губ., 350, 351.

Кабацикій, нотаріусъ, 750, 756.

Каверинъ, Павелъ Никитичъ, тайн. сов., сенаторъ 75.

Кайсаровъ, Петръ Сергѣевичъ, правившій должность оберъ-прокурора 2-го деп. Сената, 683.

Кайсаровы: Левъ, навл. сов., 563—572; мать его, Параскева, жена ст. сов., 564.

Калерджи, см. Колержи.

Калугинъ, засѣдатель Воронежской гражд. палаты, 605—608.

Каменскій, графъ, Михаилъ Фодотовичъ, ген. фельдмаршалъ, 541—548.

Кампенаузенъ, баронъ, Балгазаръ Балгазаровичъ, тайн. сов., 6. Государственный контролеръ, чл. Гос. Сов., 34, 54, 78, 136, 312, 345; 346, 506, 651, 663.

Канкринъ, графъ, Егоръ Францевичъ, ген.-лейт., мнн. финансовъ, чл. Гос. Сов., 506.

Кантакузина, княгиня, Марья, 559—563.

Каракаевъ, Умрякъ, татаринъ, землевладелецъ, 347.

Карлъ XI, король шведскій, 132.

Карновичъ, Гавріиль, ст. сов., 261—268.

Карпѣвъ, Захаръ Яковлевичъ, тайн. сов., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 54, 136, 194, 198, 527, 530.

Карпова, Целгея, жена канцеляриста, 136.

Карповъ, Харьковскій купецъ, 28.

Карцовъ, Петръ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 78, 506, 744.

Каховскій, Василій, полковникъ, 709, 737, 739.

Качка, Гавріиль Симоновичъ, тайн. сов., сенаторъ, 42, 44.

Квашнина-Самарина, Анна Петровна, фрейлина, 683—688.

Келлеръ, маіоръ, 129, 130.

Келлій, купецъ, 579.

Кикинъ, Петръ Андреевичъ, ст. секретарь, 329, 626.

Киленинъ, Петръ, дворянинъ, 329—345.

Кировъ, крѣпостной писецъ Костромской гражд. палаты, 333, 334, 338, 341.

- Кленовъ, Петръ, купецъ, 663—670.
 Клостерманъ, купецъ, 191.
 Ключаревъ, Василій Григорьевичъ, губ. секр., 26, 27.
 Клярковский, Станиславъ, крестьянинъ, 446.
 Кожианъ, Николай Петровичъ, ген. лейт., сенаторъ, 218, 221.
 Козелъ, Полоцкій земскій исправникъ, 598—601.
 Козловскій, князь, Дмитрій Николаевичъ, колл. ассесоръ, Костромской губернской предводитель дворянства, 338.
 Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов. 6. мин. внутр. дѣлъ, управл. министерс. юстиціи, чл. Гос. Сов., 56, 57, 136, 635,
 Кокочковъ, Николай, ст. сов., 399, 400, 406, 409, 410.
 Колержи (Калерджи), надв. сов., 507, 508.
 Колечицкій, Николай, поручикъ, 127, 128.
 Кологривовъ, помѣщикъ, 311.
 Колокольцовъ, баронъ, Федоръ Михайловичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.
 Колтовская, Наталья, урожденная Турчанинова, жена оберъ-бергмейстера, 413—420, 422—432, 436.
 Кошаровъ, купецъ, 706.
 Кондоиди, Григорій Павловичъ, тайн. сов., сенаторъ, 219, 221.
 Кондратьевъ, Николай, лейбъ-гвардіи прапорщикъ, 533—536.
 Кониская, Феодосія Антоновна, урожденная Стрѣшневна, помѣщица, 231.
 Коновницынъ, графъ, Петръ Петровичъ, ген. отъ инфант. чл. Гос. Сов., 311, 477, 650, 663.
 Конопляны: Матрена, вдова капитана, 153—156; дѣти ея: сынъ, Иванъ, 153—155; и дочь Анна, по мужу Арсеньева, жена капитана, 153—155.
 Константиновичъ, Иванъ, крѣпостной человекъ, 679.
 Кошеть, Екатерина, жена Бржескаго кастеляна, 707; дочь ея, Франциска, по первому мужу, княгиня Друцкая-Любецкая, по второму Залуская, 708, 725.
 Кошеть, Алексѣй, ген. майоръ, 301—314.
 Корины: Семень, архитекторъ, 677—679, 682, 684; сынъ его, Николай, колл. сов., 677—684; сестра Семена, Ульяна, по мужу Бестужева, жена поручика, 677—679, 681, 682.
 Коричинскіе, шляхтичи: Карлъ, 61—63; Викентій, 62, 63.
 Коровайниковы: Иванъ, купецъ, 149; Екатерина, купеческая жена, 149—151; сынъ ея, Григорій, 149, 150.
 Корсаковъ, Алексѣй Ивановичъ, ген. отъ артлл., сенаторъ, 218, 221.
 Корфы, бароны: Фридрихъ-Казиміръ, 581—583; братья его: Вильгельмъ-Эрнстъ, 581, 582 и Готгардъ-Генрихъ, 582; внуки ихъ, Николай, капитанъ, 581—584.
 Косинскій, поручикъ, 550.
 Костылевъ, Маркъ, ген. майоръ, 671—676.
 Котляревская, Елена, жена корнета, 395, 397, 398, 400.
 Козовскій, Василій, полковникъ, 709, 737, 739.
 Кочергина, Ирина Трофимовна, урожденная Мамадова, помѣщица, 289.
 Кочкинъ, полковникъ, 357—359.
 Кочубей, Василій, ст. сов., 234, 235.
 Кочубей, графъ, Викторъ Павловичъ, дѣйств. тайн. сов., 6. мин. внутр. дѣлъ, чл. и загѣмъ предсѣд. Гос. Сов., 50, 262, 329, 346, 477, 635, 650, 652.
 Кошеваревы, купцы, 257—262.
 Кошелевъ, Родіонъ, ст. сов., 185—187, 189.
 Крадыкина, Анна, помѣщица, 269.
 Крамеръ, тит. сов., 685—688.
 Крапивна, Параскева, урожденная Дернина, мѣщанка, 553—555.
 Красниковъ, одиодворецъ, 141.
 Краузе, Иванъ, поручикъ, 585—597, 599, 600; жена его, Кристина, 585—597, 599, 600; сыновья ихъ: Александръ, поручикъ, 591—600; Адамъ, прапорщикъ, впоследствии шт. кап., 591—598, 600; и дочь, Маріанна, по мужу Тальковская, 591, 593—596.
 Крайшовскій, дѣйств. ст. сов., 51—56.
 Криштофовичъ, колл. ассесоръ, 547—550.
 Кропотовы: Алексѣй, майоръ, 137—139; дочь его, Параскева, по мужу Макарова, помѣщица, 137—139.
 Крузе, Карлъ Федоровичъ, тайн. сов., лейбъ-медикъ, 257, 259, 260; и дочь его, по мужу Албрехтъ, жена полковника, 259.
 Крыловъ, надв. сов., 145, 146.
 Крыловъ, Иванъ Михайловичъ, крестьянинъ, 446.
 Крюкова, Варвара Петровна, урожденная Жихарева, жена подпоручика, 517, 519, 520, 523—530.
 Кувичинскіе: Федоръ, прапорщикъ и Иванъ, ротный квартирмейстеръ, 393, 394, 396.
 Кузьминъ, Іоакимъ, сержантъ, 447.
 Кузьминъ, Костромской полиціймейстеръ, 341, 344.
 Куракинъ, князь, Александръ Борисовичъ, дѣйств. тайн. сов. 1 кл., чл. Гос. Сов., 198, 530.
 Куракинъ, князь, Алексѣй Борисовичъ, ген. прокуроръ, впоследствии дѣйств. тайн. сов. 2 кл., Пред. Деп. Экономіи, чл. Гос. Сов., 78, 194, 355, 380, 506, 527, 530, 650, 744.
 Кургановская, Любовь, жена ген. майора, 571—580; дочь ея, по мужу княгиня Шаховская, 574.
 Курчъ, Карлъ, монахъ, пастырь Оршанскаго Тринитарскаго рим. католич. монастыря, 731.
 Кутыевъ, голова Канадѣйской волости, Саратовской губ., 317, 318.
 Кушниниковъ, Иванъ, Харьковскій купецъ, 11.
 Лаговчины: Николай, помѣщикъ, 165; дочь его, Марья, 158, 165, 168, 171, 174—176.
 Ланская, Варвара, жена дѣйств. ст. совѣтника, 505—516.
 Ланской, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 50, 78, 92, 238, 243, 262, 311, 477, 506, 636, 650, 664, 744.
 Ланской, Дмитрій Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 219, 221, 603, 607, 608.
 Ланской, Степанъ Сергѣевичъ, тайн. сов. 655—657, 659—662; жена его, Марья, 655—663.
 Ларионова, Екатерина, урожденная Блохина, жена ген. майора, 77—91.
 Левшина, Раиса, вдова поручика, 313—318.
 Лезенбергъ, Іоганъ, помѣщикъ, 551.

- Леоновскіе:** Марья Антоновна, урожденная Стрѣшенцова, и мужъ ея, помѣщикъ, 231, 233.
- Лермантовъ,** надв. совѣтникъ, 337, 338.
- Лисоцкій, Юзефъ** (Осипъ), крестьянинъ, 446.
- Лислявскій,** капитанъ 1-го ранга, 191.
- Литта, графъ, Юлій Помпеевичъ,** оберъ-гофмейстеръ, чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 78, 92, 136, 182, 194, 198, 243, 262, 312, 477, 483, 488, 506, 527, 530, 636, 652, 663, 688, 744.
- Лихарева,** урожденная Мартынова, жена колл. ассесора, 195—198.
- Лихачевы:** Василій и Яковъ, поручики лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, 183.
- Лобанова-Ростовская,** княгиня, жена ген. маіора, 269—274.
- Лобановъ-Ростовскій 1-й,** князь, Дмитрій Ивановичъ, ген. отъ инфант., 6. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 68, 92, 194, 238, 243, 262, 312, 380, 477, 506, 530, 651, 654, 661, 685.
- Лобановъ-Ростовскій 2-й,** князь, Яковъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 49, 50, 78, 237, 238, 242, 262, 346, 357, 380, 477, 506, 635, 636, 744.
- Логиновъ,** Александръ, надв. сов., 145, 146.
- Лопухинъ,** князь, Петръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов. 1 кл., 6. мин. юстиціи, чл. и затѣмъ Предс. Гос. Сов., 34, 54, 78, 92, 156, 194, 198, 224, 238, 262, 310, 312, 477, 506, 530, 635, 663, 688, 700.
- Лосевъ,** чиновникъ 8 класса, 576—578, 580.
- Лукинъ, Афанасій,** помѣщикъ, 65.
- Лукіанъ,** іеромонахъ Кіево-печерской Лавры, 359.
- Лунина, Варвара,** урожденная Щепотева, жена ген. лейтенанта, 437—439, 441.
- Львовцовъ,** ст. сов., 616, 618, 622, 627.
- Любецкіе-Друцкіе,** князья, см. Друцкіе-Любецкіе.
- Любомірскій,** князь, Ксаверій и наследники его, 707, 709, 712—714, 718—721, 725, 729, 733, 740, 742.
- Мазыринъ,** тит. сов., 77—92.
- Майборода, Иванъ,** поручикъ, 325—330.
- Макарова, Параскева Алексѣевна,** урожденная Кропотова, помѣщица, 137—139.
- Макаровъ, Михаилъ Константиновичъ,** адмиралъ, чл. Гос. Сов., 136.
- Максимовичъ, Петръ,** надв. сов., 2, 3, 11, 13, 21, 29, 30, 35—39, 41, 42, 49.
- Максимовъ, Егоръ,** купецъ, 554—556.
- Максимовы,** помѣщичи: Лень, 160, 161, 163, 164, 171, 173—175, 181; сынъ его, Яковъ, 161, 163, 171, 173—175, 181; братья Льва: Константинъ, 160—163, 173—175, 181; дочь его, Ирина, по мужу Маслова, 162, 168; Игнатій, 161, 163; сынъ его, Борисъ, 161—163; Семень, 161, 163; сынъ его, Иванъ, 161, 163; Иванъ, 161, 163; и сынъ послѣдняго Яковъ, 161, 163.
- Малиновскій,** помѣщикъ, 223.
- Малышевъ,** купецъ, 251, 252, 254—256.
- Маматовы:** Трофимъ, помѣщикъ, 289, 292; жена его, Матрена Ивановна, 288, 290, 292; дочери ихъ: Матрена, 288, 290, 292; и Прина, по мужу Кочергина, 289, 292.
- Мансуровы:** Максютъ, повѣренный татаръ деревни Алѣевки, Саратовской губ., 347; Нарбекъ, выборный татаръ деревни Мансуровки, Саратовской губ., 347.
- Мансырева,** княгиня, урожденная Ильина, 693, 694, 698, 699.
- Мартынова,** жена ген. поручика, Матѣя Григорьевича, 195—198.
- Масловы:** Ирина Константиновна, урожденная Максимова, помѣщица, 162; дочь ея, Анна, дѣвица, 162, 175.
- Матвѣевъ, Алексѣй,** тит. сов., 585—600.
- Матвѣевъ, Козьма,** колл. ассесоръ, 275, 276, 281.
- Матвѣевъ, Яковъ,** крестьянинъ, 446.
- Матюшкины:** Иванъ Петровичъ, компаный столпникъ, Царя Ивана Алексѣевича, 269, 270; жена его, Параскева Ивановна, урожденная Нарышкина, 269; и внукъ ихъ, Петръ, преміеръ-маіоръ, 269—274.
- Махина, Евдоія,** вдова Тверскаго купца, 291, 293—295.
- Мейзеръ,** Варшавскій банкяръ, 199—201, 207.
- Меллеръ-Закомельскій,** баронъ, Петръ Ивановичъ, ген. отъ артилл., чл. Гос. Сов., 92, 312, 663.
- Мельгуновъ, Алексѣй Петровичъ,** дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 299.
- Мельгуновъ, Петръ Алексѣевичъ,** ген. маіоръ, 565, 567, 568, 570.
- Меншиковы,** князья: Сергѣй Александровичъ, 381—390, 392; сынъ его, Александръ, ген. адъютантъ, 381, 385—392; бабка князя Сергѣя Меншикова, жена Александра Александровича Меншикова, Елисавета Петровна, урожденная княжна Голицына, 381, 385, 386.
- Меркулевъ,** надзорщикъ оружейной палаты, 269, 270, 273.
- Мещерская,** княгиня, Анна, 151, 152.
- Мещерскій,** князь, 619, 620.
- Мещерскій,** князь, помѣщикъ, 145.
- Миклаевъ-Шаховской,** дворянскій засѣдатель Ольвиопольскаго земскаго суда, 444.
- Миклашевскій,** полковникъ Стародубовскаго полка, 362, 365.
- Микулинъ, Перфілій,** помѣщикъ, 160.
- Милевскій, Иванъ,** шляхтичъ, 207.
- Милорадовичъ, графъ, Михаилъ Андреевичъ,** С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, впоследствии ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 34, 50, 78, 262, 346, 477, 516, 635, 636, 639, 650.
- Митусовъ, Петръ Петровичъ,** тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.
- Митюшинъ, Василій,** купецъ, 671—676.
- Михайловъ, Іоакимъ,** крестьянинъ, 446.
- Модерахъ, Карлъ Федоровичъ,** тайн. сов., сенаторъ, 219, 221.
- Моисеенковъ,** повѣренный полковницы Щербининой, 41.
- Молчановъ, Петръ Степановичъ,** ст. секр., сенаторъ, 585.
- Мордвиновъ, Николай Семеновичъ,** впоследствии графъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 54, 78, 136, 194, 198, 238, 243, 312, 378, 506, 516, 527, 530, 651, 663, 688, 744.
- Морелли,** колл. ассесоръ, 258.

Морковъ, графъ, Аркадій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 650, 688, 744.
Мочудскій, Томашъ (Тома), помѣщикъ, 208.
Мунтъ, купецъ, 191.
Муравьёвы: помѣщики, 193, 194, 197, 198;—маіоръ, 194—198.
Муромцова, Наталья, по мужу Свѣчина, жена артилл. капитана, 531.
Мусина-Пушкина, графиня, 619.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ, Алексѣй Ивановичъ (?) тайн. сов., 185, 189.
Мысловскій, Шамонъ, помѣщикъ, 710.
Мышковскіе, маркграфы, и графы Веліпольскіе, 213, 226—229.
Мягкій, помѣщикъ, 332.
Мячкова, жена капитана, 552, 553.
Налетовъ, тит. совѣтникъ, 332—335, 341.
Нарышкинъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 712.
Насъкинъ, павл. совѣтникъ, 337, 338.
Неклюдовъ, Сергѣй Васильевичъ, ген. маіоръ, Полоцкій губернаторъ, 586—590, 592, 594, 595.
Неледивскій Мелецкій, Юрій Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 42, 44.
Нелидова, Екатерина, урожденная Телегина, жена павл. сов., 313, 317.
Нелидова, жена тит. совѣтника, 332, 336, 339, 342, 343.
Нелидовъ, Василій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 241.
Нелидовъ, Павелъ Александровичъ, отст. поручикъ, 329—331, 334, 337, 338, 340, 343, 346.
Нелидовы: Аркадій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 611—614.—Алексѣй, гвардіи поручикъ, впоследствии тит. сов., 609, 611—614; братъ его, Григорій, прапорщикъ, 611.
Немчиновъ, землемѣръ, 387.
Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 48, 50, 54, 92, 194, 198, 236, 238, 262, 312, 355, 477, 527, 530, 635, 651, 663.
Неплюевы: Николай, маіоръ, 547—550; мать его, Екатерина, 549, 550; и сестра, Анна, 549.—Иванъ, капитанъ, 538, 540.
Нероновы: Василій, ген. маіоръ, 261—268; братья его: Михайлъ, маіоръ, 261, 262, 265, 267; и Сергѣй, прапорщикъ, 261, 262, 265, 267.
Неупокоева, жена секретаря, 239, 240.
Нехорошевъ, Кодрякъ, татаринъ, землевладѣлецъ, 347.
Нечаевы, помѣщики, 339.
Никитины: Никита, протоколистъ, 275, 276, 278, 280—282, 284; жена его, Варвара Петровна, по третьему мужу фонъ-Бертловъ, жена подпоручика, 275, 276, 281.
Николаева, жена маіора, 319, 321, 323, 324.
Никонова, Агрипина, жена флота-лейтенанта, 403—407.
Нилова, жена дѣйств. ст. сов., 686.
Оболенскіе, князья: Алексѣй и Николай, поручики, 287, 289—292.

Оболенскіе: Иванъ, прапорщикъ, 233—238; жена его, Софья Антоновна, урожденная Стрѣшнцова, 231, 232, 234, 235.
Обольяниновъ, Степанъ Фодоровичъ, дѣйств. ст. сов., 745.
Обръзковъ, Михайлъ Алексѣевичъ, ген. лейт., впоследствии дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.
Огнискіе, князья, 709, 710, 715, 740.
Одоевскіе, князья: Никита Ивановичъ, 161.—Юрій Михайловичъ, 159—161, 173, 179—181; жена его, Анастасья, 161; дѣти ихъ, сыновья: Михайлъ, 161; Юрій, 161; Алексѣй, 161; Федоръ, 161; Василій, 160, 161, 163, 173, 175, 177, 179—181; и дочь, Евдокія, по мужу княгиня Долгорукова, 161.
Одынецъ, рим. католич. епископъ, 396.
Ожаровская, графиня, помѣщица, 123, 126.
Озеровы: Петръ, поручикъ, 138; жена его, Елисавета, 137, 139; дочь ихъ, Александра, по мужу Струйская, жена прапорщика, 137—139.
Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов., впоследствии дѣйств. тайн. сов., госуд. секретарь, чл. Гос. Сов., 55, 664.
Орда, дворянинъ, повѣренный князей Друцкихъ-Любцкихъ, 719, 721.
Ореховинскій, помѣщикъ, 452—454, 460.
Орловъ, графъ, Иванъ Григорьевичъ, 289—292.
Орловъ, секретарь Костромской гражд. палаты, 333, 336.
Остенъ-Сакенъ, фонъ-деръ, графъ, Фабіанъ Вильгельмовичъ, чл. Гос. Сов., 357, 506.
Отяева, Василіса, по первому мужу Татищева, помѣщица, 163.
Очкинъ, Николай, купецъ, 687, 689—692, 694—700; жена его, Пелагея, урожденная Баташева, 687, 689—700.
Павловъ, Иванъ, архивариусъ, 404.
Паленъ-фонъ-деръ, графъ, Петръ Алексѣевичъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, 257, 259.
Палицына, Акилина, дѣвица, помѣщица, 71—76.
Палицынъ, Иванъ Борисовичъ, ген. рекейтмейстеръ, 652.
Пановъ, ген. маіоръ, 191.
Пассекъ, Петръ Богдановичъ, Бѣлорусскій ген. губернаторъ, 588, 712, 728.
Пасынковъ, Николай Федоровичъ, быв. Костромской гражд. губернаторъ, 330, 332, 341, 342, 345, 346.
Пашковъ, Василій Александровичъ, оберъ-егермейстеръ, чл. Гос. Сов., 516.
Перетцъ, коммерціи совѣтникъ, 619.
Пестель, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 5, 20, 34, 41, 45, 92, 238, 243, 262, 311, 477, 636, 663.
Петровскій, шляхтичъ, 204.
Петровъ, дворовый человѣкъ, 332, 341, 342, 345.
Петровъ, землемѣръ, 167.
Петровъ, маіоръ, повѣренный тайн. совѣтника, князя Николая Шаховскаго, 443—446.
Печуринъ, дворовый человѣкъ, 415.
Пицелъ, Матвѣй, священникъ, 336, 337.
Плешивцова, жена маіора, 443, 445.

- Плещеевъ, гвардія подпоручикъ, 60.
- Плущевскій, Станиславъ, настоятель рим. кат. Веліонской церкви, Рѣжидкаго уѣзда, Витебской губ., 119.
- Повало - Швыйковскій, попечитель подпоручика Ивана Родванскаго, 127, 128.
- Подчашинскій, повѣренный князя Друцкаго-Любецкаго, 732.
- Позняковъ, Дмитрій, ст. сов., 515.
- Полевой, Дмитрій, тит. сов., 67.
- Полочаниновъ, Дмитрій Егоровичъ, ст. сов., 116.
- Полумордвиновъ, Павелъ, атамарець, 288, 290.
- Полумордвиновъ, подпоручикъ, 79, 81, 83, 87, 88, 90, 91.
- Пономарева, Анна, жена регистратора, 58.
- Понтустъ, поручикъ, 336, 337.
- Поповъ, Александръ, канцеляристъ, 323—329.
- Половъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 136, 194, 198, 262, 527, 530, 635.
- Поповъ, Кирилъ, поручикъ, 404.
- Поповъ, тит. сов., 39.
- Поповы: Петръ, колл. сов., 285, 286.—Иванъ, надв. сов., 285—288.—Василій, протоколистъ, 285—288.
- Потемкина, Екатерина, дворянка, дѣвица, 237, 239—242, 244.
- Потемкинъ-Тавричскій, князь, Григорій Александровичъ, ген. фельдмаршалъ, 709—714, 716, 718—744.
- Потоцкая, графиня, Софья Копстантиновна, вдова ген. ашшефа, Щенскаго-Потоцкаго, 636—639, 641, 646, 647.
- Потоцкій, графъ, Северинъ Осиповичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 48, 78, 92, 221, 223, 224, 236, 238, 242, 312, 476, 477, 488, 635, 638, 663, 688.
- Пфисневъ, надв. сов., 238—242.
- Пребстингъ, поручикъ, 579, 581.
- Приклонскій, содержатель откушовъ, 622.
- Прозоровскій, князь, 300.
- Пузына, помѣщикъ, 97, 101.
- Пушкины: полковникъ, 565, 570; жена его, Анна, урожденная Цзмайлова, 565—568, 570, 571.
- Пуцаны, помѣщики: Кирилъ, Лука, Василій, 155, 160; Иванъ Панкратьевичъ, 160, 161; Иванъ Андреевичъ, 160, 161; и Филиппъ, 160, 161, 164, 168.
- Пышковы: подпрапорный, 394, 396—400; внукъ его, Трофимъ, канцеляристъ, 393—400.
- Радванскій, Степанъ, маіоръ, 67.
- Радовичева, Надежда, по мужу Гоцзалесъ, жена тит. сов., 373—380.
- Радченко, засѣдатель Звенигородскаго земскаго суда, 627.
- Раевская, Анна Григорьевна, по первому мужу Таттшера, помѣщица, 165.
- Разумовскіе, графы: Кирилъ Григорьевичъ, ген. фельдмаршалъ и сынъ его, Алексѣй, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 224.
- Радль, банкиръ, 703, 704.
- Рахимовы, купцы: Шарифъ и Абдулъ, 747—761.
- Рахмановы: Алексѣй, бригадиръ, 270—272, 274; братъ его, Федоръ, премьеръ-маіоръ, 269, 271, 272, 274.
- Рейнсдорфъ, Егоръ, шт. капитанъ, 437, 438, 440—442.
- Реквартъ, настоятель рим. кат. Староельнинской церкви, Новогрудскаго уѣзда, Минской губ., 119.
- Рейнинъ, князь, Николай Васильевичъ, б. Малороссійскій военный губернаторъ, а затѣмъ Смоленскій и Литовскій ген. губернаторъ, впоследствии фельдмаршалъ и канцлеръ Россійскихъ орденовъ, 366, 511.
- Римскій-Корсаковъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. камергеръ, 141—144.
- Риттеръ, маіоръ, 586, 589.
- Родванскіе: Иванъ, подпоручикъ, 127; мать его, Софья, жена колл. сов., 127, 128.
- Рубецъ, колл. ассесоръ, 60.
- Румянцева, графъ, Николай Петровичъ, госуд. канцлеръ. чл. Гос. Сов., 136.
- Русаква, жена подпоручика, 143—145.
- Рутковский, Томасъ, (Тома) помѣщикъ, 51, 52, 54.
- Рыковъ, купецъ, 57—60.
- Рѣшетовъ, Андрей, маіоръ, 601—610.
- Саблуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 34, 50, 54, 92, 136, 194, 198, 225, 238, 243, 262, 312, 477, 505—516, 527, 530, 636, 652, 664, 688; сыновья его: Александръ, ген.-маіоръ и Николай, ген.-маіоръ, 507, 509—516, 655—662.
- Савастьяновъ, Алексѣй, маіоръ, 245, 246.
- Савельевы: Тихонъ и сыновья его, Архипъ и Григорій, крестьяне, 403.
- Савенковъ, колл. ассесоръ, 327—330.
- Саврасовъ, опекунъ Мазыриной, 83, 88.
- Сазонова, жена колл. совѣтника, 145—148.
- Сазоновы: прокуроръ, 299; маіоръ, 300.
- Салтыковъ, князь, Александръ Николаевичъ, тайн. сов., сенаторъ, затѣмъ чл. Гос. Сов., 55, 136, 194, 198, 238, 243, 527, 530.
- Салтыковъ, Борисъ, надв. сов., 379, 381.
- Салтыковъ, князь, Николай Ивановичъ, ген.-фельдмаршалъ, чл. и затѣмъ предсѣд. Гос. Сов., 55.
- Салтыковъ, князь, Сергѣй Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 688, 744.
- Салтыковъ, князь, 298.
- Самойло, городничій и экономя добръ Кіевопечерскихъ, 362.
- Сафонова, жена колл. ассесора, 139, 140.
- Сафоновъ, Михаилъ Ивановичъ, ген. поручикъ, 103, 105—115.
- Сахаровъ, Александръ, придворный камерднеръ, полковничьяго ранга, 537—541.
- Свидзинская, помѣщичка, 117, 118.
- Свистуновы, помѣщички, 537, 540, 542.
- Свячины: артилл. капитанъ, 551; жена его, Наталья, урожденная Муромцова, 551, 553.
- Северины, негоціанты, 704.
- Селивановы: Николай, штабсъ-капитанъ, 298, 300, 301; мать его, Надежда, жена подпоручика, 297, 300—302.
- Семеновъ, Василій, священникъ, 405.
- Семеновъ, Федоръ, земскій Нижегородской губернской почтовой конторы, 418, 419, 425.

Сераковскіе, помѣщики, 709.
 Сестрѣнцевачъ, Станиславъ, Могилевскій рим. кат. архіепископъ, и митрополитъ рим. кат. въ Россіи церквей, 117, 709—714, 720, 722—725, 727, 728, 730, 733, 734, 736—738, 741, 742.
 Силинъ, регистраторъ, 335.
 Скирневскій, каноникъ, вполѣдствіи прелатъ Луцкаго рим. католич. собора, деканъ, 721, 722, 730—732, 734.
 Слонечкіе, помѣщики: Іосифъ, 51—55; сынъ его, Петръ, 52—54, 56.
 Смоленскій, повѣренный князя Сергѣя Александровича Мелшикова, 381, 383, 384.
 Соймонова, Екатерина Алексѣевна, урожденная Исленева, жена дѣйств. тайн. сов., Михаила Федоровича Соймонова, 529, 531, 532.
 Соколова, Усгивья, вдова маіора, 270—274.
 Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, чл. Гос. Сов., тайн. сов., гос. секретарь, вполѣдствіи дѣйств. тайн. сов. и графъ, (съ 1839 г.) 78, 506, 650, 688, 744.
 Сперлетъ, Георгій, маіоръ, 232—238; дочь его, Вѣра, по мужу Божичъ, вдова надв. совѣтника, 233.
 Спечовъ, Николай, капитанъ, 551—554.
 Срочинскій, Михаилъ, помѣщикъ, 199—213, 216—222, 224—226, 228, 229, 231.
 Стадыпинъ, см. Столыпинъ.
 Станиславъ-Августъ, король польскій, 61.
 Степановъ, тит. совѣтникъ, 336.
 Стольниковъ, засѣдатель Костромскаго земскаго суда, 339.
 Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ, оберъ-прокуроръ, 627.
 Столыпинъ, колл. сов., 602, 603, 606, 607.
 Стремоуховъ, помѣщикъ, 501.
 Стройновскій, Іеронимъ, Валенскій рим. кат. епископъ, 119, 120.
 Струйская, Александра Петровна, урожденная Озерова, жена прапорщика, 137—139.
 Стрѣнцовы: Антонъ, бунчуковый товарищъ, 231, 233; дѣти его, *сыновья*: Александръ, маіоръ, 231—235, 237; жена его, Екатерина Григорьевна, 231, 234—238; Антонъ, 231—238; *дочери* Антона: Θεодосія, по мужу Кониская, 231; Марья, по мужу Леопольская, 231; и Софья, по мужу Оболенская, 231, 233.
 Суздальцева, Евпраксія, урожденная Ушакова, жена маіора, 313, 317.
 Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, ген.-лейт., вполѣдствіи ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 516, 688, 744.
 Сумароцкій, Михаилъ, колл. сов., 571, 573—580.
 Сумороковъ, Абрамъ, отст. капитанъ, 329, 333—340, 342—345.
 Суровщикова, урожденная Яковлева, жена мяннутаго гражданина, 141—144.
 Сухаревы: Иванъ, крестьянинъ, 401—405, 407—411; братъ его, Федотъ, поручикъ, 401—403, 405, 407, 409—411; жена его Федора, 401, 402, 410, 411; дочь сихъ послѣднихъ, Авдотья, по мужу Валлева, жена прапорщика, 401—403, 405, 407—411;—Федотъ, помѣщикъ, 402.
 Сухотина, Параскева, урожденная Зиповьева, жена корнета, 313—318, 320.

Сушковъ, дѣйств. ст. сов., 251—258.
 Сьяновъ, Никифоръ, флота капит. лейтенантъ, 401—411.
 Тальковскій, помѣщикъ, 591; жена его, Маріанна Ивановна, урожденная Краузе, 591.
 Тарбзевъ, Петръ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 493—505.
 Татищевъ, графъ, Александръ Ивановичъ, б. военный министръ, ген. отъ инфант., чл. Гос. Сов., 744.
 Татищевъ, ротмистръ, 153.
 Татищевы: Михаилъ, 158, 160, 164—166, 172, 175; сыновья его: Иванъ, 160, 163, 166, 175; жена Ивана, Василиса, по второму мужу Отяева, 165; дочь ихъ Екатерина, по мужу Черяцова, 165; второй сынъ Михаилъ, Данилъ, 165; сынъ сего послѣдняго, Алексѣй, генералъ-полиціймейстеръ; 165—167; жена его, Анна Григорьевна, по второму мужу Раевская, 165; сынъ ихъ Петръ, 164.
 Творогова, Евгения Михайловна, урожденная княжна Долгорукова, жена ген.-маіора Степана Трофимовича Творогова. (Твороговъ былъ полковникомъ милиціи и флигель-адъютантомъ 1807 г. декабря 21), 141, 144.
 Тегмейеръ, маіоръ, 144, 146.
 Телегина, Елисавета, урожденная Ушакова, жена поручика, 313, 316, 317.
 Телятицкій, Петръ, шляхтичъ, 203, 207.
 Тепловъ, Алексѣй Григорьевичъ, Слободско-Украинскій губернаторъ, 14, 16.
 Тершигоревъ, маіоръ, 298, 299.
 Тимоновы, помѣщики, 531—534.
 Тингиличевъ, мурза деревни Адельшиной, Саратовской губ., 348, 353, 354.
 Тишкова, Екатерина, жена полковника, 406.
 Толстой, графъ, Иванъ, помѣщикъ, 142, 144.
 Толстой, помѣщикъ, 311.
 Томилинь, землемѣръ, 168.
 де-Траверсе, маркизъ, Иванъ Ивановичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 136, 194, 238, 262, 312, 477, 663.
 Трегубовъ, Семель Исаевичъ, прапорщикъ, 404.
 Трифановъ, Авдій, крестьянинъ, 566.
 Трошинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, сенаторъ, вполѣдствіи дѣйств. тайн. сов., б. мн. юстиціи, чл. Гос. Сов., 54, 194, 238, 530.
 Тургеневъ, квартирмейстеръ, 269.
 Турно, помѣщикъ, 207, 212, 223.
 Турчаниновъ, Алексѣй, колл. сов., 413—420, 422—436.
 Турчаниновъ, регистраторъ, 130.
 Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 54, 92, 198, 238, 243, 262, 312, 477, 527, 530, 635, 650, 663, 688, 744.
 Тутолминъ, Тимофей Ивановичъ, ген. отъ инфант., быв. ген. губернаторъ Польскихъ губерній (Минскій, Пизлавскій и Брацлавскій ген. губернаторъ), вполѣдствіи Московскій военный губернаторъ, 200, 214.
 Тышкевичъ, ктиторъ рим. кат. Логойской церкви, Борисовскаго уѣзда, Минской губ., 121.
 Тютинъ, Иванъ, купецъ, 135—138.

Уваровъ, Александръ Федоровичъ, ген.-лейт., 151, 152.

Угличаниновъ, купецъ, 333.

Ушаковы: Христофоръ, майоръ, 313—319; сестры его: Елисавета, по мужу Телегина, жена поручика, 313, 316, 317; и Евпраксія, по мужу Суздальцева, жена майора, 313, 317.

Фалъевъ, купеческій сынъ, 692, 694.

Федорова, Дарья Михайловна, урожденная Андреева, жена колл. регистратора, 275, 278—281, 284.

Федоровы, крестьяне: Михаилъ, 443, 446; дѣти его: сынъ Пиковъ, 443; и дочь Марья, 443, 446.

Фердинандъ, подпоручикъ, 257—260.

Фокинъ, помѣщикъ, 59.

Харитоновъ, Иванъ, ст. сов., 301—314.

Харитоновъ, поручикъ, 445.

Харкевичъ, помѣщикъ, 381, 386, 387.

Хвостовъ, графъ, Дмитрій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 218, 221.

Хитровъ, Алексѣй Захаровичъ, оберъ-прокуроръ Сената, 491.

Хитровы: Михаилъ, подпоручикъ, 489—494; Алексѣй, прапорщикъ, 489, 491, 492, 494.

Хлявинскій, помѣщикъ, 117—120.

Ховринъ, подполков., 691, 692, 694, 695, 698, 699.

Хомяковы: Никифоръ, надв. сов., 138—140; жена его Агрипина, 137—140.

Христина, королева шведская, ссылка на привилегіи даннаго ею. 132.

Хрущовъ, Дмитрій, ротмистръ, 533.

Царковъ, Василій, повѣренный колл. совѣтника Турчанинова, 420.

Цыбульскій, ксендзъ, настоятель Оршанскаго Трипитарскаго рим. кат. монастыря, 736.

Чайковскій, повѣренный князя Друцкаго-Любецкаго, 738.

Чевкина, урожденная Мартынова, жена майора, 195—198.

Чепелевъ, колл. секр., 601—603, 605—607, 610; жена его, Марья, 606, 607.

Черяцковы, помѣщики: Екатерина Ивановна, урожденная Татищева, 165; дочь ея, Наталія, по мужу Блохина, 166; внуки Екатерины: Григорій Ивановичъ, 166 и Пелагея Ивановна, 166.

Чероковы: Григорій и Иванъ, купцы, 671—676.

Чичеринъ, Николай Ивановичъ, С.-Петербургскій генералъ-полицеймейстеръ, 257, 259, 260.

Чишевскій, настоятель рим. кат. Ясеновской церкви, Слуцкаго уѣзда, Мясковской губ., 117.

Чубаровъ, помѣщикъ, 60.

Шавгоровъ, повѣренный татаръ деревни Алѣевои, Саратовской губ., 351.

Шавровскій, Острогскій земскій комиссаръ, 201.

Шахловитовъ, Федоръ, помѣщикъ, 160.

Шаховскіе, князья: Иванъ Андреевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 493—496; сыновья его: Петръ,

тайн. сов., 493—506; Николай, тайн. сов., сенаторъ, 441, 443—450.

Шаховской, князь, артиллеріи капитанъ, 574; жена его, урожденная Кургановская, 574, 575.

Щицъ, столарь, 191.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 34, 78, 92, 194, 198, 238, 243, 262, 311, 477, 506, 527, 530, 650, 663, 688.

Шийкова, жена тит. совѣтника, 399, 400, 406, 407, 409—412.

Шнезе, Алексѣй Ивановичъ, дѣйств. ст. сов., 415—419, 421, 423, 425—428, 431.

Шостаковъ, помѣщикъ, 682.

Шредеръ, жена ген. лейтенанта, 190, 191.

Шредеръ, ген. майоръ, 581—584.

Штиглицъ, негоціантъ, 514, 515, 619.

Шуваловъ, Иванъ, капитанъ, 537—541.

Шульманъ, ассесоръ, Лионскій помѣщикъ, 144—146.

Шульцъ, каноникъ, настоятель рим. кат. Логойской церкви, Борисовскаго уѣзда, Мясковской губ., 121.

Шутовъ, тит. сов., 665.

Щедринъ, исправникъ, 331, 334, 341, 344.

Щепотевъ, помѣщикъ, 437, 439, 440; дочь его, Варвара, по мужу Лунина, жена ген. лейтенанта, 437, 439.

Щербатовъ, князь, Александръ Петровичъ, подполковникъ, впоследствии колл. сов., 103, 105—116.

Щербинины, братья: Дмитрій Петровичъ, гвардіи капитанъ-поручикъ, впоследствии надв. сов., 1—34, 38, 157; Николай, гвардіи прапорщикъ, 11, 35—37, 39—44, 46—49; Андрей, полковникъ, 1—33, 35, 38, 41, 43, 48, 49, 158; жена сего послѣдняго, Екатерина, 1—22, 24—33, 35—46, 48—50; и сыны ихъ, Александръ, капитанъ, впоследствии полковникъ, 5, 20, 28, 33—35, 46.

Щиты, помѣщики: Францискъ Теофиловичъ, 452—461, 466—472, 479, 480; Викентій Марціаловичъ, 453; братъ его, Георгій, 451—455, 462, 465—475, 477—479, 482—486, 488; жена послѣдняго, Анна, урожденная Гласки, 452, 453, 455, 460, 462, 463, 465, 469—472, 474, 478, 479, 482—484.

Эйслеръ, фабрикантъ, 294.

Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., 613—650, 652.

Энгельгардтъ, генералъ, наследникъ князя Потемкина-Таврическаго, 732.

Энгельгардтъ, урожденная Виткевичъ, жена колл. совѣтника, 651—655.

Энгельтъ, Михаилъ, тит. сов., 747—761.

Юденкова, Анна Зиновьевна, урожденная Яцына, помѣщица, 103, 105, 106, 112, 113.

Юдицкій, помѣщикъ, 97.

Юревичъ, Андрей Варолюмеевичъ, помѣщикъ, 454—456, 458, 459, 461—466, 468, 471; жена его, Бригида Теофиловна, урожденная Щицъ, 464, 467.

Юревичъ, помѣщикъ, 585.

Юровы, помѣщики: Ивапъ, 537, 538, 540—542; жена его, Марья Евграфовна, урожденная Бунакова, 537, 538; сынъ ихъ Петръ, 537, 538, 540—542.

Юрьевъ, Михаилъ Егоровичъ, предсѣдатель Нижегородской гражд. палаты, 415, 418—422, 425, 427, 431.

Юсупова, княгиня, Татьяна Васильевна, урожденная Энгельгардтъ, жена князя Николая Борисовича Юсупова, 619.

Юшковъ, помѣщикъ, 438, 439.

Ягуловъ, кураторъ несостоятельныхъ купцовъ Рахимовыхъ, 757.

Языковъ, Николай, ген.-маіоръ, 151, 152.

Языковы: Василій, надв. сов., 129; сынъ его, Михаилъ, гвардія сержантъ, впоследствии губ. секретарь, 129, 130.

Якоби, Ивапъ Варфоломеевичъ, ген. поручикъ, Иркутскій и Колыванскій генералъ-губернаторъ, 133.

Яковлева, по мужу Суровщикова, жена иманитаго гражданина, 141.

Яковлевъ, Александръ, подполков., 517—530.

Яковлевъ, надв. сов., 141.

Яковлевъ, Степанъ Ивановичъ, главнаго комиссариата копистъ, 275, 282, 402.

Яловиковъ, Федоръ, купецъ, 663—671.

Янковскій, помѣщикъ, 121.

Ясакова, Татьяна, см. Есакова.

Яцыны, помѣщики: Фаддѣй, 108.—Зиновій Спиридоповичъ, 103; жена его, Анна, 103; дѣти ихъ, дочь, Анна, по мужу Юдеикова, 103, 105, 106, 112, 113 и сынъ, Козьма, 103; сынъ сего послѣдняго, Илья, 104, 105, 108—113, 115.—Василій, 104; дочь его, Евдокія, по мужу Батурина, 103, 104, 109.—Феодосій, маіоръ, впоследствии надв. сов., 104, 107, 108, 111—115; сыновья его: Сергѣй, капитанъ, 107; Дмитрій, капитанъ, 107; и Павелъ, гвардіи прапорщикъ, 107.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

- Адельшина, дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 345—353, 355.
- Алатырская округа, Симбирской губ., 560, 563.
- Александрово, село, Рязанскаго уѣзда, 245, 246, 248.
- Александровская, слобода, Елецкаго уѣзда, Орловской губ., 194—197.
- Алексѣвка, деревня, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губ., 297, 367—372.
- Алексѣвка, сельцо, Ардатскаго уѣзда, Симбирской губ., 701, 705.
- Алешна, село, Рязанскаго уѣзда, Рязанской губ., 63, 72.
- Алѣва (Алѣвка тожъ), дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 345—353.
- Алѣвка (Алѣва тожъ), дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 345—353.
- Алѣво, село, Шацкой округи, Тамбовской губ., 562, 563.
- Андреевка, сельцо, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 601.
- Архангельское, село (Чирково тожъ), Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 563.
- Архангельское, село (Садомъ тожъ), Писарской округи, Симбирской губ., 563.
- Архангельское, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 383, 385—388, 390—392.
- Архангельское, село, Тамбовской губ., 137, 139.
- Астраханская губ., 251—254, 256.
- Атемарцы, —обыватели города Атемсарь. — Пригородъ Пензенской губернии, Саранскаго уѣзда, упраздненный въ 1687 году, назывался тогда Атемсарскимъ островомъ. (Географическій словарь Семенова, т. I), 288.
- Бабаи, село, Слободско-Украинской губ., 28.
- Балашевскій уѣздъ, Саратовской губ., 501.
- Барманово, сельцо, Любимской округи, Ярославской губ., 677—680, 682, 683.
- Бахмутскій уѣздъ, Екатеринославской губ., 373.
- Березнягова, деревня, Усманской округи, Тамбовской губ., 517.
- Березовое Болото, деревня, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 246, 247.
- Березовское, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 603.
- Бирскій уѣздъ, Уфимской губ., 357.
- Бирюбашева, дер., Бирскаго уѣзда, Уфимской губ., 357.
- Бобривской Засѣкъ, пустошь, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 438.
- Богдановская, деревня, Рязанскаго уѣзда, 248.
- Богородицкое, село (Шавица тожъ), Усманскаго уѣзда, Тамбовской губ., 366—371.
- Богословское, сельцо, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 165.
- Богоявленское, село, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 166.
- Боеракъ Ямной, урочище, Слободско-Украинской губ., 393.
- Борзна, гор., Черниговской губ., 232.
- Боршнина, деревня, Новогрудскаго уѣзда, Минской губ., 118.
- Боровая Потудань, деревня, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 383.
- Бочечки, село, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 106—109, 112, 114.
- Брестскій рим.-кат. монастырь монахинь Бригидокъ, Гродненской губ., 125, 126.
- Брянская округа, Орловской губ., 238.
- Буды, деревня (Караванъ тожъ), Харьковскаго уѣзда, 1, 28, 33—37, 39—46, 48—50.
- Буй, гор., Костромской губ., 337.
- Бухтырки, деревня, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 601.
- Бѣжецкій уѣздъ, Тверской губ., 401.
- Бѣжецкъ, гор., Тверской губ., 401, 404, 407—409, 411.
- Бѣлевскій уѣздъ, Тульской губ., 439.
- Бѣлоруссія, см. Бѣлорусскій край.
- Бѣлорусскій край (Бѣлоруссія), 454, 464—467, 481, 486, 488, 541, 595, 598, 712, 721, 727, 730—732.
- Бѣлостокская область, 117.
- Бѣлостокъ, село, Луцкаго уѣзда, Волынской губ., 61, 64.
- Бѣлостокскій монастырь монаховъ Базилиановъ, Луцкаго уѣзда, Волынской губ., 61.
- Бѣльское, лавничество, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 710.
- Бѣлый Ключъ (Илимъ тожъ), дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 351.
- Варбузь, мыза, въ Лифляндіи, 145.
- Варшава, гор., 737.
- Васильевскій островъ, часть гор. С.-Петербурга, 257, 260, 292.
- Васюковка, дача, Екатеринославской губ., 530.
- Велижскій уѣздъ, Витебской губ., 615.

- Велико-російскія губерніи, 135.
 Велюнская рим.-кат. церковь, Рѣжницкаго уѣзда, Витебской губ., 119—122.
 Велюны, мѣстечко, Рѣжницкаго уѣзда, Витебской губ., 119.
 Верхнедомовская округа, Пензенской губ., 432.
 Вильно, гор., 222, 229.
 Виндревскій чугунно-плавильный заводъ, Спасской округи, Тамбовской губ., 688, 689, 692, 694, 696.
 Витебская губ., 615, 636, 647.
 Владимірская губ., 269, 564, 695.
 Владимірская округа (уѣздъ), 564.
 Внуково, сельцо, Владимірскаго уѣзда, 565—569, 571.
 Водина, хуторъ, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104, 107.
 Волга, рѣка, 337, 622.
 Вологда, гор., 420.
 Волчиха, деревня, Нижегородской губ., 416.
 Волинская губ., 61, 63, 199—201, 226.
 Воробьево, село, Кашинскаго уѣзда, Тверской губ., 557, 558.
 Воронежская губ., 196—198, 381, 386, 390, 394, 695.
 Воротиноцъ, рѣчка, въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губ., 104.
 Воскресенское село (Кочуры тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 141—144.
 Врублююницы, селеніе, Подольской губ., 51, 52.
 Высочка, деревня, Балашевскаго уѣзда, Саратовской губ., 501.
 Вьна, гор., 223, 224.
 Вятская губ., 304.
 Галиція, провинція въ Австріи, 200—202, 207.
 Головенцино, село, Владимірскаго уѣзда, 565—568.
 Горня, деревня, Нижнедѣвцакаго уѣзда, Воронежской губ., 381, 391.
 Городище, село, Нижнедѣвцакаго уѣзда, Воронежской губ., 387.
 Гороховецъ, гор., Владимірскаго уѣзда, 420.
 Гродненская губ., 125.
 Грузія, 600.
 Гулаковина, деревня, Кременчугскаго повѣта, 326.
 Гусиная, деревня, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., 401, 403.
 Гутище, имѣніе, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губ., 97, 101.
 Данковскій уѣздъ, Рязанской губ., 8, 141, 155, 157, 158, 160—167, 170, 171, 174, 179, 246.
 Денисовщина, деревня, Полоцкаго повѣта, Витебской губ., 585, 586, 592, 593, 595.
 Дикое Поле, пустошь (Одоевская тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 160, 163, 168, 171, 173.
 Дмитріевское, село, Нижнедѣвцакаго уѣзда, Воронежской губ., 381—383, 385—391.
 Дмитріевское, село (Павловка тожъ), Пензенскаго уѣзда, 288.
 Дмитріевское, село, Спасской округи, Тамбовской губ., 693, 698, 699.
 Долбневъ, фольваркъ, Гродненской губ., 125.
 Долженскій Боеракъ, урочище, Слободско-Украинской губ., 397.
 Домбровна, имѣніе, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 731.
 Донъ, рѣка, 159—161, 163, 164, 170, 174.
 Дубоссары, гор., Херсонской губ., 447.
 Дубровинская, волость (графство), Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 709, 712, 713, 718, 720, 735.
 Екатеринославская губ., 330.
 Елецкій уѣздъ, Орловской губ., 194, 195, 197.
 Емодыкино, село, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104.
 Енотаевскій уѣздъ, Астраханской губ., 251.
 Епифанскій уѣздъ, Тульской губ., 159, 161, 162, 164—166, 168, 170, 173, 179.
 Ермаково, село, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., 401, 403, 405.
 Есененка, деревня, Тамбовской губ., 137.
 Жары, сельцо, Коломенскаго уѣзда, Московской губ., 283.
 Житомиръ, гор., Волинской губ., 215.
 Журавичи, имѣніе, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губ., 92, 94, 95, 97, 99—101.
 Заборье, село, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губ., 359, 361, 362, 364, 365.
 Забалы, мѣстечко, Полоцкаго уѣзда, Витебской губ., 461.
 Загоровское, имѣніе, Нѣжинскаго уѣзда, Черниговской губ., 235.
 Звенигородскій повѣтъ, Кіевской губ., 613.
 Землянскій уѣздъ, Воронежской губ., 196.
 Знаменское, село (Шотуданъ тожъ), Нижнедѣвцакаго уѣзда, Воронежской губ., 381—383, 386, 387, 389, 391, 392.
 Ивановское, сельцо, Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., 159, 161—163, 167, 168, 170, 171, 174, 175, 178, 181.
 Избалыкъ, рѣка, Пензенскаго уѣзда, 288.
 Илимъ (Бѣлый Ключъ тожъ), дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ., 351.
 Ильяшовка, селеніе, Острогскаго уѣзда, Волинской губерніи, 204, 207.
 Инсарская округа, Симбирской губ., 563.
 Иркутская губ., 133, 135, 136.
 Иоанновъ, фольваркъ, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губ., 93, 95, 99.
 Кавказскія губерніи, 253.
 Казань, гор., 749.
 Казанское, село (Свѣчкино тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104, 107, 108.
 Калуга, гор., 539.
 Калужская губ., 123, 542.

Каменная, деревня, Островского уезда, Псковской губ., 573.
 Канадъйская, волость, Кузнецкого уезда, Саратовской губ., 347.
 Караванъ, деревня (Буды тожь), въ Харьковскомъ уездѣ, 35.
 Карлова, деревня (пустошь) Бѣлевскаго уезда, Тульской губ., 437—442.
 Кашинскій, уездъ, Тверской губ., 182.
 Керенскъ, гор., Пензенской губ., 420.
 Киръ-Унларская тюба, Тавыпской волости, Бирского уезда, Уфимской губ., 337.
 Китай городъ, часть города Москвы, 275, 279, 281.
 Киево-Печерская Лавра, 359—365.
 Киевская, губ., 613.
 Ключковскія мельницы, на рѣчкѣ Лопани, въ Харьковскомъ уездѣ, 35.
 Ключи, село, Рязанскаго уезда, Рязанской губ., 686.
 Ключъ Тайкурскій, имѣние, Острогаго уезда, Волынской губ., 199—215, 217—219, 221—229, 231, 232.
 Княжичское, завпидство, Оршанскаго уезда, Могилевской губ., 710.
 Козинка, слобода, Слободско-Украинской губ., 396.
 Коломенскій, уездъ, Московской губ., 283.
 Кольванская, губ., 133, 134.
 Копылево, деревня, Пронскаго уезда, Рязанской губ., 246, 247.
 Корчевскій уездъ, Тверской губ., 182.
 Кострома, гор., 331, 334, 337, 338, 342, 344.
 Костромская губ., 495, 497, 498.
 Кочуры, село (Воскресенское тожь), Данковскаго уезда, Рязанской губ., 141—144.
 Красивое, сельцо (Спасское тожь), Ефремовскаго уезда, Тульской губ., 313, 317, 318.
 Красновка, село, Борзенскаго уезда, Черниговской губ., 232.
 Красиловокое, имѣние, Борзенскаго уезда, Черниговской губ., 231—233, 235—238.
 Красное, село, Владимирской губ., 269—274.
 Красный Буеракъ, сельцо (Рыхотна тожь), Данковскаго уезда, Рязанской губ., 167.
 Кременецъ, гор., Подольской губ., 223.
 Кременчугскій повѣтъ, Полтавской губ., 326.
 Кузнецкій уездъ, Саратовской губ., 345, 346.
 Кузнецова, деревня (сельцо), Бѣлевскаго уезда, Тульской губ., 437—441.
 Куликовская, дача, Ефремовскаго уезда, Тульской губ., 313, 316.
 Курляндская, губ., 581.
 Курская губ., 103, 107, 139, 141.
 Курскій уездъ, 323.
 Кутаня, деревня, Бѣжецкаго уезда, Тверской губ., 401.
 Ладога, гор., С.-Петербургской губ., 514.
 Ласково, село (Яцыно тожь), Путивльскаго уезда, Курской губ., 103—105, 107—114.
 Лебединскій, уездъ, Харьковской губ., 533.

Леонтьево, сельцо, Островскаго уезда, Псковской губ., 573, 575.
 Летучевка, деревня, Путивльскаго уезда, Курской губ., 107.
 Леце, деревня, Оршанскаго уезда, Могилевской губ., 541.
 Литва (Литовское княжество), 459, 469, 488, 710, 724.
 Лифляндія (Лифляндская губ.), 129—132, 143, 145, 189, 192.
 Лишня, рѣчка, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 362.
 Логойская рим.-кат. церковь, Борисовскаго уезда, Минской губ., 121, 122.
 Лопань, рѣчка, въ Харьковскомъ уездѣ, 35.
 Лотаковская громада, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 362, 365.
 Луковна, деревня, Рязанскаго уезда, 248.
 Луцкій повѣтъ, Волынской губ., 61.
 Лушки, деревня, Рязанскаго уезда, 248.
 Львовъ, гор., въ Галиціи, 207.
 Лѣски, село, Рязанскаго уезда, 243, 246—248.
 Любавичи, имѣние, Оршанскаго уезда, Могилевской губ., 709, 711, 713, 718, 726, 727, 732—740.
 Любимская, округа, Ярославской губ., 677, 678.
 Майдановка, село, Звенигородскаго уезда, Киевской губ., 627.
 Майкова, деревня, Курской губ., 319, 321, 323—325.
 Макарово, село, Балашевскаго уезда, Саратовской губ., 501.
 Малахово, село, Владимирскаго уезда, 565—568, 571.
 Малая Николаевка, деревня (Переѣзная тожь), Бахмутскаго уезда, Екатеринославской губ., 373, 376, 377, 380.
 Малицкое болото, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 362.
 Малозагоровскій пряходъ, Нѣжинскаго уезда, Черниговской губ., 234, 236.
 Малороссійско-Черниговская губ., 651.
 Малороссія, 361.
 Малые Бочечки, село (Фоминичи тожь), Путивльскаго уезда, Курской губ., 104—110, 113, 115, 116.
 Малъевская земля, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 359, 361—366.
 Малъевъ, островъ, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 362—364.
 Малюкино, село, Калужской губ., 539.
 Мансуровка, дер., Кузнецкаго уезда, Саратовской губ., 347, 348, 352, 353.
 Матренская, дача, Усманскаго уезда, Тамбовской губ., 518, 521.
 Махмутовка, дер., Кузнецкаго уезда, Саратовской губ., 348, 349, 353.
 Мглинскій повѣтъ, Черниговской губ., 359.
 Медвѣди, село, Мглинскаго повѣта, Черниговской губ., 361—365.
 Мединскій, уездъ, Калужской губ., 123.
 Мелехова, деревня, Рязанскаго уезда, 248.
 Мерфеа, рѣчка, въ Харьковскомъ уездѣ, 35.

Минина, деревня, Любимской округи, Ярославской губ., 677, 682.

Минская губ., 121, 201.

Митино, деревня, Московской губ., 16.

Могилевская губ., 541, 542, 545.

Могилевъ, гор., 461, 472, 737.

Мокрая, деревня (Храпылева тожь), Рязанскаго уѣзда, 243, 248.

Мокрая Рожня, рѣчка, Данковского уѣзда, Рязанской губ., 166.

Молдавія, 721.

Москва, гор., 135, 275, 276, 279, 404, 409, 444, 450, 521, 553, 680.

Москворѣцкія ворота, въ гор. Москвѣ, 275, 279, 281.

Московская губ., 10, 76, 678.

Московский Новодевичій монастырь, Михайловской горы, 401.

Московский Срѣтенскій монастырь, 135, 137, 138.

Мышецкая экономія, Киево-Печерской Лавры, 359.

Нева, рѣка, 222, 401.

Невельскій уѣздъ, Витебской губ., 615.

Неплюевка, слобода, Екатеринославской губ., 549, 550.

Нерчинскъ, гор., Забайкальской области, 461.

Нижегородская губ., 416, 422, 433, 435.

Нижеломовская округа, Пензенской губ., 416, 417.

Нижнедѣвицкій уѣздъ, Воронежской губ., 383, 386.

Нижнедѣвицкъ, гор., Воронежской губ., 608.

Нижній-Новгородъ, гор., 420.

Николаева, слобода, Ольвiополяскаго уѣзда, Херсонской губ., 443.

Николаевка, деревня, Ольвiополяскаго уѣзда, Херсонской губ., 443—450.

Николаевка, село, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 375.

Николаевскій випокуренный заводъ, Спасской округи, Тамбовской губ., 688, 689, 694, 696.

Новая, деревня, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ., 566, 568.

Новгородская губ., 303, 495, 497, 498, 501.

Новгородъ, гор., 745.

Новониколаевскій желѣзный заводъ, Темниковскаго уѣзда, Тамбовской губ., 691.

Новородчицы, селеніе, Острогскаго уѣзда, Волынской губ., 204, 207.

Новороссійскіа губерніа, 253.

Новоселки, деревня, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 375.

Новоселки, сельцо, Рязанскаго уѣзда, 243, 246—248.

Новоуглянская, дача, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губ., 520, 521, 526.

Новый Уколъ, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губ., 387.

Нѣманъ, рѣка, 121.

Обоянскій уѣздъ, Курской губ., 139.

Одесса, гор., 663, 669.

Одикаевка, село (Челбай тожь), Тамбовской губ., 137.

Одовская, пустошь (Дикое поле тожь), Данковского уѣзда, Рязанской губ., 158, 160, 168, 173—175, 181.

Озерки, деревня, Алатырской округи, Симбирской губ., 560—563.

Ольвiополяскій уѣздъ, Херсонской губ., 443.

Ольховатка, войсковая слобода, Слободско-Украинской губ., 393, 395—397, 399.

Ольховатка, рѣчка, Слободско-Украинской губ., 394.

Ольховатый Колодезь, урочище, Слободско-Украинской губ., 393, 395—397.

Ольховатскій Логъ, урочище, Слободско-Украинской губ., 393, 394, 396, 398, 399.

Орель, гор., 239.

Орловка, село (Яковлевское тожь), Данковского уѣзда, Рязанской губ., 142—144.

Орловская губ., 193—195, 197, 531, 547, 685.

Орша, гор., Могилевской губ., 710.

Оршанскій, повѣтъ (уѣздъ), Могилевской губ., 543, 545, 708.

Островскій уѣздъ, Псковской губ., 573.

Острогскій, повѣтъ, Волынской губ., 199, 226.

Павловка, село (Дмитріевское тожь), Пензенскаго уѣзда, 288, 289.

Падернъ, мыза, Курляндской губ., 581—584.

Парижъ, гор., 222.

Пенза, гор., 420.

Пензенская, губ., 77, 86, 87, 416, 417, 435, 695.

Пензенскій, уѣздъ, 287.

Перемировка, селеніе, Острогскаго уѣзда, Волынской губ., 204, 207.

Перевздная, деревня (Малая Николаевка тожь), Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., 373—375, 377, 379, 380.

Періно Городище, урочище, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104.

С.-Петербургъ, гор., 190, 192, 257, 293, 401, 403, 418, 420, 514, 655, 695, 712, 721, 731, 732.

Петровское, село, Борпсогольскаго уѣзда, Тамбовской губ., 185—189.

Петровское, сельцо, Ольвiополяскаго уѣзда, Херсонской губ., 444, 445.

Печерское, бортное ухажье (Фоминичено тожь), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 106, 108.

Плавца, село (Богородицкое тожь), Усманскаго уѣзда, Тамбовской губ., 366.

Поддубная, деревня, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., 401, 403, 407—409.

Поддубова, дер., Бирскаго уѣзда, Уфимской губ., 357.

Подольская губ., 51, 53—55, 201.

Подольское воеводство, о присоединеніи онаго къ Россіи, 53.

Подсевецкое, лавництво, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., 710.

Покровское, село, Данковского уѣзда, Рязанской губ., 161.

- Покровское, село, Саратовскаго уѣзда, 705.
 Полоцкій, повѣтъ, Витебской губ., 585, 597.
 Полоцкъ, гор., Витебской губ., 586.
 Полтавская губ., 326.
 Польскія губерніи (провинціи), 200, 222.
 Польша, о присоединеніи къ Россіи, 53, 226, 227.—
 О прощеніи политическихъ преступниковъ (Трактатъ
 заключенный въ Вѣнѣ въ 1815 г.), 224.—469, 471.
 Цопогорская волость, Стародубскаго уѣзда, Черни-
 говской губ., 359, 360.
 Потудань, село (Знаменское тожъ), Нижнедѣвицкаго
 уѣзда, Воронежской губ., 382, 383, 387.
 Почанки, селеніе, Острогскаго уѣзда, Волынской
 губ., 204, 207.
 Пошехонскій уѣздъ, Ярославской губ., 401, 403.
 Пронскій уѣздъ, Рязанской губ., 248.
 Протасова, деревня, Рязанскаго уѣзда, 248.
 Псковская губ., 143, 573, 577, 635.
 Путивльскій уѣздъ, Курской губ., 103, 104, 107, 109,
 114.
 Путивльское Поле, урочище, Путивльскаго уѣзда,
 Курской губ., 104.
 Раздудскій Логъ, урочище, Путивльскаго уѣзда,
 Курской губ., 104.
 Раннее Лѣто, пустошь, Полоцкаго повѣта, Витебской
 губ., 585, 586, 592, 593, 595.
 Ревякино, село, Путивльскаго уѣзда, Курской губ.,
 104.
 Рейвъ, рѣка, 222.
 Реутецъ, деревня, Обоянскаго уѣзда, Курской губ.,
 139.
 Рефендина, дер., Барскаго уѣзда, Уфимской губ.,
 357.
 Ржавецъ, село (деревня), Харьковскаго уѣзда, 3, 14,
 35—37, 40, 44, 45, 50.
 Рига, гор., 745.
 Рогачевскій, повѣтъ, Могилевской губ., 97.
 Рогинскій, хуторъ, въ Харьковскомъ уѣздѣ, 35.
 Роговатое, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронеж-
 ской губ., 387.
 Родіоновка, деревня, Борисоглѣбскаго уѣзда, Там-
 бовской губ., 185—190.
 Росасна, имѣніе, Оршанскаго уѣзда, Могилевской
 губ., 708, 709, 711, 713, 714, 717, 718, 720, 722—730,
 732—737, 739, 740.
 Росна, имѣніе, Гродненской губ., 125.
 Россія, о присоединеніи къ ней коронныхъ поль-
 скихъ провинцій, 53, 471; о присоединеніи къ ней Бѣ-
 лорусскаго края, 454, 464, 465, 467, 472, 481, 486.
 Ростовская округа, Ярославской губ., 566—568.
 Рудаки, деревня, Оршанскаго уѣзда, Могилевской
 губ., 541.
 Рыда, рѣчка, Путивльскаго уѣзда, Курской губ.,
 104.
 Рыхотка, рѣчка, въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской
 губ., 159—166, 170, 174, 175, 181.
 Рыхотка, сельцо (Красный Буеракъ тожъ), Данков-
 скаго уѣзда, Рязанской губ., 155, 158, 159, 164—182.
 Рѣвнянскій, хуторъ, Слободско-Украинской губ.,
 393, 395—397, 399, 400.
 Рязанскій, уѣздъ (округа), Рязанской губ., 72, 76,
 686.
 Рязанская губ., 72, 76, 141, 155, 158, 495, 545,
 686.
 Рязанскій, Покровскій дѣвичій монастырь, 63.
 Рязанскій уѣздъ, 243, 245, 247.
 Садомъ, село (Архангельское тожъ), Инсарской
 округи, Симбирской губ., 563.
 Сальково, сельцо, Рязанскаго уѣзда, 248.
 Самойловка, дача, Екатеринославской губ., 550.
 Саратовская губ., 253, 345, 497, 501, 695, 704,
 705.
 Свячкино, село (Казацкое тожъ), Путивльскаго
 уѣзда, Курской губ., 104, 107, 108.
 Себежскій станъ, Епифанскаго уѣзда, Тульской губ.,
 161, 162.
 Северлейскій винокуренный заводъ, Спасской окру-
 ги, Тамбовской губ., 688, 689, 694, 696.
 Сентавка, дер., Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ.,
 348, 353.
 Сейма, рѣка, Курской губ., 323.
 Селецкія земли, Мглискаго повѣта, Черниговской
 губ., 363.
 Семеновца, деревня, Корчевскаго уѣзда, Тверской
 губ., 182, 183.
 Семья, рѣчка, Путивльскаго уѣзда, Курской губ.,
 104.
 Сена, рѣка, 222.
 Сергіевская, деревня, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воро-
 нежской губ., 382, 384.
 Сергіевское, село (Шенио тожъ), Пензенской губ.,
 416, 432, 435.
 Сибирь, 133, 136.
 Симбирская губ., 559, 563.
 Скупишинина, деревня, Орловской губ., 547, 548.
 Слободско-Украинская губ., 1, 9, 393, 394, 398.
 Слѣвская, пустошь, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской
 губ., 438.
 Сметанка, деревня, Оршанскаго уѣзда, Могилевской
 губ., 541.
 Смоленская губ., 264, 265.
 Снитковщина, пустошь, Брянской округи, Орлов-
 ской губ., 237—239.
 Солдатское, село, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронеж-
 ской губ., 381—383, 385—392.
 Спасская округа (уѣздъ), Тамбовской губ., 688, 691,
 693, 694, 696, 698, 699.
 Спасское, село (Хитровщина тожъ), Данковскаго
 уѣзда, Рязанской губ., 165, 167.
 Спасское, сельцо (Красивое тожъ), Ефремовскаго
 уѣзда, Тульской губ., 317, 318.
 Срѣтенская слобода, въ Москвѣ, 136, 138.
 Срѣтенскій Московскій монастырь, 135, 137, 138.
 Староельнинская рям.-кат. церковь, Новогрудскаго
 уѣзда, Минской губ., 117—120.
 Староельня, деревня, Новогрудскаго уѣзда, Мин-
 ской губ., 118.
 Столыпинская волость, Пошехонскаго уѣзда, Яро-
 славской губ., 401, 403.
 Студенка, село, Путивльскаго уѣзда, Курской губ.
 105.

- Сульдешева, пустошь, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 439.
- Суражскій уѣздъ, Витебской губ., 615.
- Суражъ, гор., Черниговской губ., 92.
- Сурина Гора, усадьба, Костромской губ., 331, 339.
- Сухая Рожня, рѣчка, въ Данковскомъ уѣздѣ, Рязанской губ., 166.
- Тайкуры, имѣніе, см. Ключъ Тайкурскій.
- Тамбовская губ., 188, 297, 301, 314, 366, 370, 517, 523, 559, 563, 688.
- Тамбовъ, гор., 497.
- Таншпская волость, Бирскаго уѣзда, Уфимской губ., 337.
- Тверская губ., 182, 609.
- Темниковскій уѣздъ, Тамбовской губ., 691.
- Терентьево, село, Шацкой округа, Тамбовской губ., 559, 561—563.
- Тернова, деревня, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Воронежской губ., 381—383, 386—389, 391, 392.
- Тернова, слобода, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 105.
- Тилигуль, рѣчка, Олѣвипольскаго уѣзда, Херсонской губ., 443, 447.
- Тирзиха, пустошь, Любимскаго уѣзда, Ярославской губ., 678.
- Тобольская губ., 133—136, 616.
- Толмачево, село, Нижегородской губ., 413—416, 420, 422—424, 428, 432, 433, 435.
- Толстое, село, Лебедипскаго уѣзда, Харьковской губ., 533.
- Томская губ., 135, 616.
- Тульская губ., 79, 159, 285, 313, 437.
- Турьяха, пустошь, Любимскаго уѣзда, Ярославской губ., 683.
- Тускурскій станъ, Курскаго уѣзда, 323.
- Уды, деревня (Филиппово село тожъ), 9, 15.
- Усвяты, мѣстечко, Витебской губ., 615, 623, 629, 633, 636, 637, 639—643, 645, 647—650.
- Усманская округа (уѣздъ), Тамбовской губ., 517, 518.
- Усманской Лѣсъ, пустошь, Усманской округа, Тамбовской губ., 517, 518, 521, 527.
- Усманскій уѣздъ, Тамбовской губ., 366.
- Филиппово, село (Уды деревня тожъ), Слободско-Украинской губ., 1—9, 11, 13—16, 18—26, 28—33, 35, 158.
- Фоминичево, бортное ухажье (Печерское тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 106, 108.
- Фоминичи, дубровка (впослѣдствіи село Малые Бочечки), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104—107.
- Харьковская округа (губерніа), 9, 14, 549.
- Харьковскій уѣздъ, 35.
- Херсонская губ., 443.
- Херсонъ, гор., 711.
- Хитрово, село, Епифанскаго уѣзда, Тульской губ., 167.
- Хитровщина, село (Спасское тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 165.
- Хмзлевая Земля, пустошь, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Воронежской губ., 381, 386, 387, 391.
- Хорошилово, село, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Воронежской губ., 388.
- Хотисцы, вотчина, Полоцкаго повѣта, Витебской губ., 585, 586, 590—597, 599.
- Храпылева, деревня (Мокрая тожъ), Рязанскаго уѣзда, 243, 248.
- Чекуши, часть гор. С.-Петербурга, 257.
- Челбай, село, (Одвакаенка тожъ), Тамбовской губ., 137.
- Чепенковское бортное ухажье, Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 104, 105, 113.
- Черкасскій, повѣтъ, Кіевской губ., 613.
- Чернево, имѣніе, Гродненской губ., 125.
- Черниговская губ., 231, 359, 365.
- Чернявка, деревня, Балашевскаго уѣзда, Саратовской губ., 501.
- Чирково, село (Архангельское тожъ), Алатырскаго уѣзда, Симбирской губ., 563.
- Чуяникова, деревня, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Воронежской губ., 381—383, 385—391.
- Шацкая округа, Тамбовской губ., 559, 563.
- Шенно, село (Сергіевское тожъ), Пензенской губ., 416, 417, 432, 435.
- Шеталовка, село, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Воронежской губ., 387.
- Шорстова, пустошь, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., 437, 438.
- Эстляндская губ., 129—132.
- Юдино, село, Медвнскаго уѣзда, Калужской губ., 123.
- Яковлевское, село (Орловка тожъ), Данковскаго уѣзда, Рязанской губ., 142—144.
- Ярославль, гор., 149.
- Ярославская губ., 399, 400, 618, 677.
- Ясеновская рим.-кат. церковь, Слуцкаго уѣзда, Мнѣвской губ., 117, 118.
- Яцыно, село (Ласково тожъ), Путивльскаго уѣзда, Курской губ., 103—103, 107—114.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Акты. Сила и дѣйствіе какого бы то ни было акта, далѣе назначеннаго въ немъ времени или срока, по силѣ закона, ни въ какомъ случаѣ продолжаемы быть не могутъ, 610, 650.

Акты: вѣчистыя записи, 708.

Апелляціи. По указу 1800 г. іюля 23, опредѣленія частныя судовъ апелляціями не подлежатъ, 58, 59.—Чтобы на мѣнѣе среднихъ инстанцій привосятъ въ срокъ апелляціи, закона нѣтъ. (заключеніе Комиссіи прошеній), 301.

Апелляціонныя дѣла. «Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входятъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя въ присутственныхъ мѣстахъ производящаяся, прежде нежели придуть оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, п. 8), 102.

Архивъ Кіевопечерской Лавры сгорѣлъ въ 1718 г., 360.

Атемарцы, обыватели города Атемсарь. Пригородъ, Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, упраздненный въ 1687 году, назывался тогда Атемсарскимъ островомъ. (Словарь Семеева, т. I), 288.

Банки. По силѣ манифеста 1754 г. мая 13 о Государственныхъ банкахъ, въ случаѣ неплатежа долга въ теченіи трехъ лѣтъ, заложенное имѣніе продается съ аукціоннаго торга, 491.—Манифестомъ о банкахъ 1786 г. іюня 28 дня, запрещено брать болѣе пяти процентовъ съ ссуды, 492.

Банкротскій уставъ, см. Уставъ о банкротахъ.

Банкротства. Разъясненіе 39 п. Банкротскаго устава «Если что описано до банкротства, да не продано, то по приключившимся банкротствѣ, продажу производить конкурсъ», 753.

Башкирскія земли. Указомъ 1759 г. октября 15, дозволено башкирцамъ продавать крѣпостныя земли съ общаго вѣхъ ихъ согласія, 359.—Указомъ же Сената по Межевому департаменту, 1818 г. октября 11, воспрещено башкирцамъ продавать земля, состоящая въ общемъ разныхъ селеній владѣній, впредь до разсмотрѣнія ихъ правъ, 358.

Владѣніе по закладнымъ не подлежитъ давности, 62.

Владѣнные указы, 193, 197, 231, 252, 297, 299.

Воинскіе процессы. Собственное признаніе, по силѣ Воинскихъ процессовъ 2 части, 2 главы, 1 пункта,

есть лучшее свидѣтельство всего свѣта, 281.—Ссылка на Воинскіе процессы, 322, 354. (Воинскій уставъ 30 марта 1816 г. П. С. З. 3006).

Волокита. Указъ 7194 г. ноября 11, о взысканіи проѣстей и волокиты, 322, 428.

Вотчинная коллегія. Указомъ 24 октября 1780 г. повелѣно Вотчинной коллегіи, публиковать въ газетахъ и сдавать въ архивъ тѣ только дѣла, кои остановились безъ рѣшенія за нехожденіемъ тяжущихся и по коимъ тяжущіеся въ годовой срокъ отъ публикаціи не явятся въ коллегію, 147.

Вотчинничество. Документы къ опроверженію закононо совершенной и посредствомъ узаконеннаго отказа въ исполненіе приведенной крѣпости служить не могутъ; ибо по силѣ конституціи 1775 г. «Какія бы ни были между договарившимися сторонами причины, побуждающія однихъ къ продажѣ, другихъ къ замнообразной дачѣ имени своего на вотчинничество, если оныя не объявлены въ актахъ, или въ самыхъ сдѣлкахъ, въ судѣ признаваемыхъ, правительство должно почитать ихъ несуществительными», 210.—По законамъ право вотчинничества составляютъ акты, установленнымъ порядкомъ совершенныя, и никакому сомнѣнію неподверженныя, 204, 205, 226—229, 231.

Вотчинное право, см. Вотчинничество.

Выводныя деньги, за выдаваемыхъ въ замужество дѣвчонъ, 148.

Выкупъ заставныхъ имѣній. Со времени присоединенія коронныхъ польскихъ провинцій къ Россіи, въ томъ числѣ и Подольскаго воеводства, тамошніе обыватели въ своихъ прошеніяхъ ссылались на конституціи и Статутъ, а 3-й департаментъ Сената руководствовался, по дѣламъ о выкупѣ заставныхъ имѣній, какъ коронными конституціями, такъ и Литовскимъ Статутомъ, 53.

Выкупъ родовыхъ имуществъ, 1—116.—Выкупъ имѣній наследникамъ какихъ либо закладчиковъ, позволенъ указами 1744 г. мая 11 и 1766 г. ноября 13 числа, и именпо не прежде просрочки закладныхъ, которыя, по представленію ихъ отъ заимодавцевъ (въ силу Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей на 6-й докладъ Смоленской гражданской палаты) въ гражданскія палаты, обращаются въ купчія, и тогда уже открывается право наследникамъ къ выкупу по онымъ купчимъ имѣнія. Палата, принимая отъ нихъ выкупныя деньги съ подлежащими въ казну пошлинами, и вынося начальна изъ уѣзднаго суда, въ подсудимомъ

вѣдомствѣ коего состоитъ выкупаемое имѣніе, нуж-
ныя къ тому справки, дѣлаетъ и подлежащее разсмо-
трѣніе, 12, 31.—Въ законахъ нѣтъ постановленія,
чтобы партикулярная, по закладной заплата, могла
почтена быть выкупомъ, по которому отчуждалось
отъ закладчика и его заложное имѣніе, 12.—По
предъявленіи въ срокъ отъ залогодавца закладной,
черезъ два мѣсяца не записывать оной, за залогодавца
и, не утверждая деревень, призывать немедленно, и
именно въ 7-й день, закладчика, или ближайшихъ род-
ственниковъ, и имъ объявить, желаютъ ли тѣ заклады
выкупить, или нѣтъ? и что они скажутъ, записать и
проч. (Указъ 1 августа 1737 г.), 29.—Конституціями
1347 и 1420 гг. постановлена тридцатилѣтняя давность
къ выкупу заложныхъ родовыхъ имѣній, 52, 53,
55.—Проданныхъ съ публичнаго торга родовыхъ имѣ-
ній на выкупъ не отдавать. (Мѣніе Гос. Совѣта 1815 г.
августа 12), 61, 62.—Въ указѣ 7187 г. февраля 26
опредѣлено: «Если кто поступный и закладной въ малыхъ
деньгахъ хотѣны по просрочкѣ продать, или
заложить другому въ большихъ деньгахъ, не записавъ
послѣ срока за собою, то отдавать оныя родственни-
камъ прежняго владѣльца на выкупъ по послѣднимъ
купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до по-
слѣдней купчей или закладной челобитія о выкупѣ не
было». 72, 75—77.—Въ указѣ 1766 г. ноября 13 опре-
дѣлено: «Кто изъ выкупщиковъ подали о выкупѣ чело-
битныя, а выкупныхъ денегъ въ предписанные сроки
не внесутъ, тѣмъ на выкупъ не отдавать, а продан-
нымъ недвижимымъ имѣніямъ оставаться на всегда за
тѣми людьми, кому оныя проданы», 83.—Указомъ
1766 г. ноября 13, выкупъ недвижимыхъ имѣній про-
давецъ оныхъ или закладчиковъ ввучатамъ, при жи-
выхъ ихъ отцахъ и матеряхъ (хотя бы сія послѣдніе и
въ отдѣлѣ были), не позволенъ, 88, 89.—«Ввучать
сыновнихъ дѣтей мужескаго пола, которыхъ отцы,
живя отъ дѣдовъ ихъ въ отдѣленіи, номеранъ, къ выкупу
допустить какъ при живыхъ, такъ и по смерти дѣдовъ
сихъ ввучать». (Указъ 1766 г. ноября 13, п. 3), 90.

Выходцы польскіе. Указъ объ нихъ отъ 3 мая
1795 г. см. Конфискація.

Вѣрюція письма. На основаніи Высочайшаго ука-
за отъ 28 октября 1808 г. и манифеста отъ 11 февраля
1812 г. постановлено: довѣренность или вѣрющее
письмо должно писано быть на гербовой бумагѣ двух-
рублеваго достоинства, съ приложеніемъ печати того
присутственнаго мѣста, куда вѣрющее письмо къ за-
свидѣтельствуванію представлено будетъ, и со взыска-
ніемъ печатныхъ пошлинъ одного рубля; а именнымъ
1744 г. мая 11 указомъ, безъ вѣрющихъ писемъ ни-
какихъ крѣпостей писать не велѣно, 305.—Заключе-
ніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ
Провит. Сената по вопросу: можно ли дарить деньги по
вѣрющему письму? и о постановленіи закона по сему
предмету представить на разсмотрѣніе Департамента
законовъ. 579, 580.

Вѣчистыя записки, 708.

Гербовая бумага. На основаніи Высочайшаго указа
отъ 28 октября 1808 г. и манифеста отъ 11 февраля
1812 г. довѣренность или вѣрющее письмо должно пи-
сано быть на гербовой бумагѣ двухрублеваго достоин-

ства, 305.—Закладныя и записки на продажу недви-
мыхъ имѣній, по точной силѣ манифеста 1812 г. фев-
раля 11, слѣдуетъ писать на гербовой бумагѣ, по
цѣпѣ имѣнія, въ оныхъ означенной, у крѣпостныхъ
дѣлъ гражданской палаты, по установленнымъ для сего
образцамъ, 305.

Государственный Совѣтъ. Государственному Совѣту
возбращается принимать жалобы на рѣшенія Общаго
Сената Собранія (Указъ 1810 г. января 1 объ учрежде-
ніи и образованіи Гос. Совѣта), 54.—Высочайше ут-
вержденнымъ 8 мая 1816 г. мѣніемъ Государствен-
наго Совѣта утвердительно рѣшенъ вопросъ: можетъ
ли Членъ Государственнаго Совѣта имѣть право, при
разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ, предъявлять оному до-
ставленнымъ ему свидѣніямъ о документахъ или актахъ,
если таковыя документы или акты могутъ отырыгъ
обстоятельство, въ дѣлѣ неизвѣстное? 224.—Высо-
чайше утвержденнымъ въ 8 день декабря 1816 г. мѣ-
ніемъ Государственнаго Совѣта положено: «чтобы во-
обще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Со-
вѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обрацаемы
были въ оный къ повому разсмотрѣнію и рѣшенію въ
гѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмо-
ритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не
были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно ува-
жены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ
виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла,
и поступили уже при разсмотрѣніи оного въ Государ-
ственный Совѣтъ». 311, 312.

Гривенныя пошлины, 323.

Давность земская: *Шестидесятилѣтняя* къ отыска-
нію имѣнія, по конституціямъ польскихъ сеймовъ
1633 и 1635 гг., 453, 460, 463, 464, 468, 471, 476,
482, 487, 488.—*Тридцатилѣтняя* къ выкупу заложен-
ныхъ имѣній, по конституціямъ 1347 и 1420 гг., 52
53, 55.—*Десятилѣтняя* не можетъ распространяться
на дѣла малолѣтнихъ (Указы 1762 г. іюля 30 и 1796 г.
декабря 30), 48.—Указомъ 1799 г. января 26, распро-
странена на всѣ присоединенныя отъ Польши губерніи
десятилѣтняя давность, постановленная Высочайшимъ
манифестомъ 1787 г. іюня 28, 52, 53, 56.—Владѣніе
закладное не подлежитъ десятилѣтней давности, 62.—
Мѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ 27 день марта
1823 г. Высочайше утвержденнымъ, постановлено:
«Подтвердить повсемѣстно о точномъ и неукоснитель-
номъ наблюденіи правила десятилѣтней давности, 4-мъ
пунктомъ Всемилостивѣйшаго манифеста 1787 г. іюня
28 дня, установленной, съ тѣмъ, чтобы дѣла закономъ
отъ правила десятилѣтней давности именно не взятыя,
ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не
были рѣшены вопреки вышеупомянутому законополо-
женію», 116.—Высочайшимъ манифестомъ 1787 г.
іюня 28, о распространеніи десятилѣтней давности на
всѣ дѣла, узаконено: «какъ по претензіямъ частныхъ
лицъ на казну, такъ и казны на частныя имѣнія, гдѣ
не было иска десять лѣтъ, дѣла предавать вѣчному
забвенію», 228, 264, 268, 283.—По силѣ раздѣла 7, ар-
тикула 12 Статута Литовскаго, долгъ и застава (за-
логъ) давности земской не имѣютъ, 590.—Ссылки на
десятилѣтнюю давность, 20, 22, 41, 43, 47, 48, 52, 62,
139, 141, 147, 220, 227, 251, 253, 262, 264, 268, 299,

365, 378, 379, 416, 417, 450, 464, 472, 482, 487, 488, 550.—*Трехлѣтняя*, на производство иска (Статутъ Литовскій раздѣлъ 7, артикулъ 10, § 1), 719, 720, 729, 730.

Довѣренности, см. Вѣрющія письма.

Договоры. Объ обязательствахъ по договорамъ, 489—747.—Объ обезпеченіи договоровъ, 489—516.

Докладные пункты князя Рѣпина о правѣ апелляціи. По силѣ сихъ пунктовъ, Высочайше утвержденныхъ въ 13-й день марта 1788 г., принимать подозрѣнія на всѣхъ присутствующихъ и переводить засимъ дѣла изъ одного въ другой судъ не велѣно, а просителю въ его удовольствіе остается всегда право апелляціи, 511.

Долги казенные. «Казенные долги, если вѣтъ залога, удовлетворять на равнѣ съ прочими кредиторами» (Банкротскій уставъ пунктъ 98), 753.

Духовенство рим. католическое и униатское. Ссылка на Регламентъ для католическаго и униатскаго духовенства 1798 г. ноября 3; 126.

Завѣтки. Указомъ 1769 г. мая 7, пунктомъ 2-мъ предписано: «гѣмъ владѣльцамъ Слободской губерніи, кои имѣютъ земли не по законнымъ крѣпостямъ, а по однимъ только своимъ займамъ и кромѣ того распро- страняли предѣлы ихъ отъ времени до времени выше силъ къ разработыванію, отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужескаго пола душу по 15 десятинъ», 398.

Закладное владѣніе, см. Владѣніе по закладнымъ.

Закладныя. Конституціею 1726 г. въ книгѣ 6-й, на 437 стр., подъ заглавіемъ «Трибуналъ главный коронный», въ 94 пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ закладныя, контракты и обязательства, а повелѣно всякаго рода занятія суммы подъ залогъ имѣнія улачивать монетою въ контрактъ прописанною, что подтверждено и конституціею 1776 г. (книги 8-й стр. 883) подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 55, 56.—«Ежели кто поступивъ и закладныя въ малыхъ деньгахъ вотчины по просрочкѣ продать, или заложитъ другому въ большихъ деньгахъ, не записавъ послѣ срока за собою, то отдавать оныя родственникамъ прежнему владѣльцу на выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней купчей или закладной челобитія о выкупѣ не было». (Указъ 1787 г. февраля 26), 72, 75—77.—Закладныя и записи на продажу недвижимыхъ имѣній, по точной силѣ манифеста 1812 г. февраля 11, слѣдуетъ писать на гербовой бумагѣ, по цѣвѣ имѣнія, въ оныхъ означеной, у крѣпостныхъ дѣлъ гражданской палаты, по установленнымъ для сего образцамъ, 305.—Устава о банкротствѣ 2-й части, 43-мъ пунктомъ узаконено: «ежели въ теченіи шестимѣсячнаго времени, закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ просроченнаго имѣнія, присутственное мѣсто назначаетъ имѣніе къ публичной продажѣ и продаетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому, кто больше другихъ и выше подлежащей заимодавцу суммы дастъ», 305, 306.—По общему закону, до изданія Банкротскаго устава дѣйствовавшему, слѣдовало закладную, коль скоро она просро-

чена, обратить въ купчую и заложенное имѣніе утверждать на всегда въ крѣпостное владѣніе заимодавцу, 531.—Банкротскаго устава 2-й ч. 9 отд. пунктами повелѣно: 39-мъ пунктомъ «просроченной закладной на недвижимое имѣніе не обращать въ купчую и не записывать просроченнаго имѣнія, *какъ до нынѣ было*, но временно напередъ отдавать тотчасъ все то просроченное имѣніе, чрезъ кого слѣдуетъ, во владѣніе заимодавцу, съ описью всею и съ подпискою, чтобы, до окончательнаго о томъ имѣніи утвержденія, пользовался, вмѣсто *процентовъ*, гдѣ сколько есть, деньгами, или хлѣбными и другими заведенными *доходами*»; 40-мъ пунктомъ того же Устава «со времени лви ко взысканію просроченной закладной, предоставляется закладчику шесть мѣсяцевъ выкупить просроченное имѣніе платежемъ всей должной суммы съ процентами»; 43-мъ пунктомъ «ежели въ теченіи назначеннаго въ 40-мъ пунктѣ шестимѣсячнаго времени закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ, присутственное мѣсто, не ожидая болѣе, дѣлаетъ всею имѣнію опись съ оцѣнкою, и смотря по сей оцѣнкѣ, часть (ежели уравнивается суммѣ долгу) или и все имѣніе, назначаетъ къ публичной продажѣ», 535.—До обнаруженія въ 1781 г. ноября 22 указа, о запискѣ всакихъ крѣпостныхъ актовъ въ книги подлинникомъ, купчія и закладныя записывались въ оныя не отъ слова до слова, 539.—Указомъ 1792 года постановлено: «на которыя купчія и закладныя будетъ споръ и челобитіе, при живыхъ продавцахъ и закладчикахъ, или послѣ смерти ихъ, и про тѣ купчія и закладныя розыскивать, а буде доведется, давать и очныя ставки», 539.—Заключеніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правит. Сената, по вопросу: можно ли передавать отъ одного другому закладныя съ надписями? 579, 580.—Въ разсужденіи раззоренныхъ непріятелемъ въ 1812 г. мѣсть, а также относительно откуповъ, въ указѣ Правит. Сената отъ 11 марта 1814 г. опубликовано: «не ставить въ вину, кто не могъ въ сроки сдѣлать по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать», 618, 648.—«Когда есть на имѣніе запрещенія, не велѣно совершать закладныя» (Банкротскій уставъ 2 ч. 14 отд. 77 ст.), 697.—По силѣ Банкротскаго устава 2 ч. 63 ст. на закладныя спору принимать не велѣно, 702.

Закладъ имѣній, 743—762.—Заключеніе Государственнаго Совѣта, о мѣрахъ къ пресѣченію двойной продажи и заклада одного и того же имѣнія въ разныя руки, 743—746.

Залогъ имѣнія, 529—744.—Статута Литовскаго раздѣла 7, артикуломъ 21-мъ повелѣно: «если бы кому заложилъ имѣніе на срокъ подъ страхомъ потери, а закладчикъ въ тотъ срокъ не выкупилъ, тогда тотъ, кому заложено, по прошествіи срока, по силѣ своего права, вѣчно останется при томъ имѣніи», 593, 594.

Заочность. При заочности продавца, свидѣтели, подписавшіеся подъ купчей, отвергаются (Уставъ о банкротствѣ), 335.

Записи на имѣнія: благопріобрѣтенныя, даримыя и иныя записи, не илзко допущены, указомъ 1785 г.

сентября 19 дня, какъ съ заплатою съ цѣны имѣнія пошлени въ казну; безъ платежа же оныхъ никому передаваемымъ отъ другаго имѣнiемъ, даже и продажамъ, указомъ 1720 г. юля 20, владѣть не велѣно, 17.—За существующими на имѣнiяхъ запрещенiями, о передачѣ оныхъ отъ одного владѣльца къ другому, указами 24 января и 30 сентября 1810 г., совершать записи строго запрещено, 371, 372.

Заселенiе земель. Шестилѣтнiй срокъ, на заселенiе проданныхъ отъ казны земель (указъ Сенату 1772 г. августа 22), 231, 252, 256.—Высочайшимъ указомъ 1803 г. октября 11 повелѣно: «за земли, по рескриптамъ розданнымъ для поселенiя, взимать, по примѣру земель Новороссiйскихъ, поземельную пятикопѣечную подать, продолжая оную до тѣхъ поръ, покуда земли сiя заселятся; затѣмъ, выключая ихъ изъ сего оброка, по мѣрѣ заселенiя, такъ какъ съ заселенiемъ подать сiя перемѣнится уже въ подушную», 233—257.

Застава (залогъ) имѣнiя. По силѣ раздѣла 7, артикула 12, Статута Литовскаго, долгъ и залогъ (застава) давности не имѣютъ, 590.

Заставныя или заложеныя имѣнiя, см. Имѣнiя заставныя.

Застройка пустопорожнякъ мѣсть въ С.-Петербурѣ. Указами 1738 г. апрѣля 20 и 1739 г. августа 20, повелѣно: «производить строенiя, по набережной каменное—въ 5 лѣтъ, а по дорогѣ къ кожевеннымъ заводамъ въ концѣ всѣхъ лѣній, къ Чекушамъ, деревянное—въ 3 года», 259.

Земли казенныя. Высочайшимъ указомъ 1803 г. октября 11 повелѣно: «за земли, по рескриптамъ розданнымъ для поселенiя, взимать, по примѣру земель Новороссiйскихъ, поземельную пятикопѣечную подать, продолжая оную до тѣхъ поръ, покуда земли сiя заселятся и выключая ихъ изъ сего оброка, по мѣрѣ заселенiя, ибо съ заселенiемъ подать сiя перемѣнится уже въ подушную», 253—257.

Земли фундушевыя. О замѣнѣ фундушевой земли Брестскаго рым. кат. монастыря мовахинъ Бригдокъ, на часть земли графини Ожаровской, въ Гродненской губ., 125, 126.

Именные росписки, см. Росписки именные.

Имѣнiя заставныя. Со времени присоединенiя коронныхъ польскихъ провинцiй къ Россiи, въ томъ числѣ и Подольскаго воеводства, тамошнiе обыватели въ своихъ прошенiяхъ ссылались на конституцiю и Статутъ, а 3-й департаментъ Сената руководствовался, по дѣламъ о выкупѣ заставныхъ имѣнiй, какъ коронными конституцiями, такъ и Литовскимъ Статутомъ, 53.

Имѣнiя наследственные. На наследственные имѣнiя до 1808 года, ни цѣнъ ихъ въ записяхъ не означалось, ни пошлени съ нихъ не брались, а по состоявшемуся, въ 1808 году октября 28 дня, указу установлено брать таковыя при вступленiи во владѣнiе, 315.

Имѣнiя покупныя. Устройство свѣхъ имѣнiй не сообщаетъ права на самое имѣнiе, ибо по Уложенiю 17 гл. 2 пункта «за прибылое платитъ деньги, смотря по строенiю и оцѣнкѣ постороннихъ», 47, 48.

Имѣнiя, состоящiя подъ запрещенiемъ. За существующими на имѣнiяхъ запрещенiями, о передачѣ

оныхъ отъ одного владѣльца къ другому, указами 24 января и 30 сентября 1810 г., совершать записи строго запрещено, 371, 372.

Имѣнiя церковныя. На основанiи положенiя 1801 г. ноября 13, о имѣнiяхъ римско-католическаго духовенства, отбирать что либо отъ монастырей, безъ особливаго Монаршаго соизволенiя, запрещено, 64.—Въ указѣ 1810 г. ноября 17 постановлено: «въ обезпеченiе церковной собственности, отъ неправильнаго иногда къмъ либо присвоенiя, постановитъ правиломъ, чтобы никакое судебное рѣшенiе по дѣламъ о церковномъ имуществѣ, въ случаѣ отчужденiя оного въ частное владѣнiе, не было приводимо въ исполненiе, безъ представленiя въ Правительствующiй Сенатъ, а отъ оного должно быть представлено на Высочайше благоусмотрѣнiе, по тому порядку какой предписанъ для дѣлъ о земляхъ казенныхъ крестьянъ, и вообще о казенныхъ имуществвахъ», 124.—Высочайше подтвержденными для католическаго и униатскаго духовенства: регламентомъ 1798 г. ноября 3, а также положенiемъ 1800 г. декабря 11 числѣ, запрещено всѣмъ монастырямъ, имѣнiя, земли и прочее, продавать, дарить и вымѣнивать; равно запрещено отбирать оныя у монастырей, безъ Монаршаго соизволенiя, 126.—«Церковныя имѣнiя никакъ почтатъ не должно чьею либо собственностiю, или партикулярнымъ какимъ имѣнiемъ. Въ случаѣ же спора о нихъ, на начальникъ монастыря, ни самъ архiепископъ, мпритися, и уступокъ дѣлатъ не властны, ибо симъ имѣнiемъ не частвыи кто, а заведенiя или общества содержатся, а потому и рѣшенiя о компромиссахъ по симъ имѣнiямъ быть не должны». (Указъ Сената 1792 г. октября 4), 712, 713.

Иностранцы. Капцеларiя опекунства къ поселенiю иностранныхъ упоминается, 298, 299.

Интердигионныя записи. 97, 99, 101.

Исповѣдныя росписки, см. Росписки исповѣдныя.

Казенныя долги, см. Долги казенныя.

Казенныя земли, см. Земли казенныя.

Каменный приказъ 1775 года, ссылка на оный, 137.

Комиссiя прошенiй. Заключенiя ея по всеподданнѣйшимъ прошенiямъ: Надворнаго совѣтника Дмитрiя Щербинина по дѣлу его съ братомъ, полковникомъ Андреемъ Щербининымъ, о спорномъ имѣнiи, 26.—Дѣвнцы Мавры Батуриной, о возстановленiи права ея совокупно съ сестрами на выкупъ имѣнiя, 66, 67.—Жены надв. совѣтника Екаторины Бестуженой-Рюминой, о куплевномъ ею родомъ имѣнiи отъ жены генералъ-маiора Ларионовой, о выкупѣ коего проситъ титулярный совѣтникъ Мазыринъ, 80, 81.—Генералъ-маiора Петра Давыдова съ княземъ Иваномъ Гагаринскимъ, о спорной землѣ, въ Данковскомъ уѣздѣ состоящей, 179, 180.—Помѣщикъ Муравьевыхъ, о спорныхъ земляхъ, въ Орловской губернiи, 193—198.—Помѣщика Срочинскаго, по дѣлу его съ помѣщикомъ Глембоцкимъ, объ имѣнiи называемомъ Ключъ Тайкурскiй, въ Волынской губернiи, 213, 214.—Купцовъ Кошеваровыхъ, по дѣлу ихъ съ полковникомъ Албрехтъ, о дворовомъ въ Петербургѣ мѣстѣ, 259, 260.—Маiора Михаила и прапорщика Сергѣя Неровныхъ, по дѣлу ихъ съ статскимъ совѣтникомъ Карновичемъ, о Козловскомъ, въ Тамбовской губернiи, имѣнiи, 266.—С.-Пе-

тербургскаго купца Василя Земскаго, по дѣлу его съ Тульскимъ купцомъ Василиемъ Жилинымъ, о домѣ, 295, 296.—Штабсъ-капитана Николая Селиванова, по дѣлу о землѣ проданной межевою канцеляріею жевѣ коллежскаго ассесора Вельяминовой, а отъ нея дошедшей, по покупке, матери его, Надеждѣ Селивановой, 301.—Вдовы поручика Рансы Левшиной, по дѣлу ея съ женою корвета Параскевою Сухотиною, о землѣ въ Тульской губерніи, 315, 316.—Губернскаго секретаря Василя Бородинна съ майоромъ Алексѣемъ Вишневымъ, о спорномъ имѣніи, 369.—Коллежскаго совѣтника Михаила Сумарокова съ женою генераль-майора Любовью Кургановскою, объ отказаніи за нее недвижимомъ имѣніи, въ излишнемъ количествѣ, 575, 576.—Титулярнаго совѣтника Алексѣя Матвѣева съ Краузовыми, о выкупѣ отъ него заложеннаго ими имѣнія, 595, 596.—Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василя Энгельгарда съ генералъ-майоромъ, графомъ, Дмитріемъ Зубовымъ, о расчетахъ между ними по залогамъ, отъ перваго послѣднему даннымъ, 626.—Генералъ-майоры: Николая и Александра Саблуковыхъ съ вдовою тайнаго совѣтника, Маріею Ланскою, о расчетахъ за вѣренное, послѣднею первымъ, подъ залогъ имѣніе, 658, 659.—Купца Петра Клепова, по дѣлу его съ купцами: Федоромъ Яловиковымъ и Степаномъ Жидковымъ, о домѣ въ г. Одессѣ, 667, 668.—Повѣреннаго князей Друцкихъ-Любецкихъ, дворянина Орда, по дѣлу о искѣ ксендзовъ Оршанскаго Триптарскаго монастыря съ наследниковъ князя Франциска Друцкаго-Любецкаго, по закладной Франциски Залуской, и о разныхъ претензіяхъ тѣхъ наследниковъ князя Друцкаго-Любецкаго на князяхъ Любомірскихъ, 719—721.—Титулярнаго совѣтника Михаила Энгельта, о денежной претензіи его на купцахъ Рахимовыхъ, по заемнымъ письмамъ, 753—755.

Кондешнаты. Обвинительные за неявку приговоры, 459.

Конкурсовый судъ, 95, 100.

Конкурсы. «Если что описано до банкротства, да не продано, то, по приключившимся банкротствѣ, продажу имущества производятъ конкурсъ». (Банкротскій уставъ пунктъ 39), 753.

Конституція польскихъ сеймовъ. Государственный Совѣтъ, при рассмотрѣніи дѣлъ поступившихъ изъ судебныхъ мѣстъ, присоединенныхъ отъ Польши губерній, принималъ къ свѣдѣнію и постановленіи конституцій 66. Польскихъ сеймовъ.—Конституціями: 1347 и 1420 г.г., постановлена тридцатилѣтняя давность къ выкупу заложенныхъ имѣній, 52, 53, 55.—1726 г. въ книгѣ 6-й, на 437 стр., подъ заглавіемъ «Трибуналъ главный коронный», въ 94 пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ закладныхъ, контракты и обязательства, а повелѣно всякаго рода занятія суммы подъ залогъ имѣнія уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 г. въ книгѣ 8-й на 883 стр., подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 55, 56.—«Миролюбныя сдѣлки, на копъ узаконенный срокъ апелляціи не было, почитати венарушимыми». (Конституція: 1768 и 1771 г.г.), 208.—«Какія бы ни были между договаривавшимися

сторонами причяны, при продажѣ и покупкѣ имѣнія, если оныя не объявлены въ актахъ, или въ самыхъ сдѣлкахъ, въ судѣ признаваемыхъ, Правительство должно почитать ихъ несуществительными». (Конституція 1775 г.), 210.—По конституціи 1775 г., сдѣлки, въ одинъ годъ и шесть недѣль въ судахъ не совершенныя, остаются ничтожными, 211.—По конституціямъ 1538 и 1768 г.г. миролюбныя сдѣлки должны оставаться венарушимыми, 211.—Конституціями: 1620, 1768 и 1775 г.г. узаконено, что сдѣлки партикулярныя, учиненныя не по формѣ, Статутомъ Литовскимъ предписанной и въ судѣ не явленныя, въ теченіи года и шести недѣль, почитаются ничтожны, и отъ крѣпостей, по формѣ состоявшихся, опровергнуть отнюдь не могутъ, 227.—Ссылки на конституціи: 1507 г., 641;—1550 г., 641;—1578 г., 456;—1587 г., 463, 464, 466;—1588 г., 482, 641, 717, 720, 736, 740;—1607 г., 456;—1613 г., 456;—1618 г., 456;—1627 г., 457;—1631 г., 474;—1633 г., 455, 456, 468, 471, 482, 487;—1635 г., 453—455, 462, 465, 466, 468—470, 474, 475, 478, 479, 481, 483—485, 487;—1638 г., 456, 457;—1641 г., 457;—1647 г., 457, 482;—1669 г., 455, 466, 469, 473, 480, 481, 483;—1676 г., 466, 469, 474, 485;—1677 г., 466, 469, 474, 485;—1698 г., 459;—1699 г., 457;—1726 г., 456, 459, 462, 464, 467, 469, 471, 480, 481, 485, 486, 591, 594, 595;—1762 г., 457;—1764 г., 456, 458, 470, 471, 480, 483, 484, 486;—1768 г., 456, 458, 460, 464, 465, 469, 471, 480, 481, 483, 486, 720, 741;—1776 г., 591, 594.

Контракты. Конституціею 1726 г. въ книгѣ 6-й на 437 стр., подъ заглавіемъ «Трибуналъ главный коронный», въ 93-мъ пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію постановленія коронныхъ трибуналовъ о закладныхъ, контрактахъ и обязательствахъ, и кромѣ того повелѣно всякаго рода занятія суммы подъ залогъ имѣнія уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 г. въ книгѣ 8-й на 883 стр., подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 55, 56.—Если отъ кого, при прошеніи, представлены будутъ учиненныя контракты, то оныя контракты, за твердое основаніе къ положенію резолюціи, всегда почитаемы быть должны, и въ такихъ случаяхъ судъ утверждать свои рѣшенія на точномъ разумѣ контрактовъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какія персоны». (Указъ 1766 г. апрѣля 10 дня), 307, 309.

Контумационные декреты. 452.

Конфискаціи. Высочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ на имя бывшаго въ Польскихъ губерніяхъ генералъ-губернатора Тутолмина, отъ 3 мая 1795 г., повелѣно было объявить тѣмъ польскимъ владѣльцамъ, которые, по учиненнымъ отъ него, генералъ-губернатора, вызовамъ, не явились къ первому январю 1795 г., что они уже не могутъ быть впредь допущены въ число подданныхъ Россіи, и для того должны въ теченіи одного года и шести недѣль продать свои недвижимыя имѣнія Россійскимъ подданнымъ. Также установлено, что по заплатѣ, сверхъ установленной при продажѣ пошлины, десятой доли съ вывозимаго капитала, они властны сія капиталы обратять, кто куда заблаго-разсудитъ; въ случаѣ же пропущенія назначеннаго

срока, они подвергнутъ имущество свое конфискаціи, 200, 214, 218—220, 225, 226.

Крестьяне Лифляндскіе. Высочайше утвержденнымъ 20 февраля 1804 г. Положеніемъ о крестьянахъ Лифляндской губерніи, продажныхъ крестьянъ и покупка не иначе дозволены, какъ дворянамъ, имѣющимъ въ Лифляндіи собственныя помѣстья, 189, 191, 192, 194.

Крестьяне покупные при фабрикахъ, см. Фабрики.

Крѣпостные акты. До состоянія въ 1781 г. 22 ноября указа, о запискѣ всякихъ крѣпостныхъ актовъ въ книги подлинникомъ, купчія и закладныя записывались въ оныя не отъ слова до слова, 539.—Въ указѣ 13 мая 1754 г. 28-мъ, 29-мъ и 30-мъ пунктами постановлено: «всѣ тѣ дѣла, по которымъ открывается владѣніе безъ всякихъ крѣпостей или наследственныхъ дачъ, разбирать судомъ», 539, 540.—Указомъ 1797 г. іюня 15 повелѣно: «крѣпостные акты почитать действительными тѣ только, кои совершены прежде числа, выставленнаго на данныхъ лекселяхъ и обязательствахъ», 666.—До обнародованія Высочайшаго указа отъ 5 ноября 1820 г., въ г. Одессѣ права на совершеніе крѣпостныхъ актовъ не существовало, 669.

Крѣпостные люди. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше подтвержденнымъ въ 19-й день мая 1813 г., постановлено: «при совершеніи актовъ на крѣпостныхъ людей, за каждую мужеска пола душу назначать цѣну по 200 р.», 629, 632.

Купчія крѣпости, 127—452.—«Въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ». (Указъ 7205 г. февраля 21), 40, 450.—«Вотчину отдать по купчей первому покупателю». (Уложеніе 17 гл. 34 пунктъ), 46.—«Вотчины, проданныя отвѣтчикомъ недождавша, по судному дѣлу, указа, возвращать истцу, возвращая покупщику по купчей деньги». (Уложеніе 10 гл. 244 пунктъ), 47.—«Ежели кто поступилъ и закладныя въ малыхъ деньгахъ вотчины по просрочкѣ продать, или заложить другому въ большихъ деньгахъ, не записавъ послѣ срока за собою, то отдавать оныя родственникамъ прежняго владѣльца на выкупъ по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней купчей или закладной челобитія о выкупѣ не было». (Указъ 7187 г. февраля 26), 72, 75—77.—Въ 1784 году августа 19 (И. С. З. 16042) указомъ Прав. Сенату, объявленнымъ 1-мъ департаментомъ, всѣмъ губерскимъ правленіямъ предписано было, чтобы оныя всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, до которыхъ совершеніе крѣпостей принадлежитъ, подтвердили, дабы оныя на такихъ людей, которые недвижимымъ имѣніемъ, людьми и крестьянами владѣть права не имѣютъ, никакихъ крѣпостей и сдѣлокъ, въ противность указовъ 1758 г. февраля 6 и 1762 г. августа 8, не писали и не совершали, 131.—На основаніи 205-й статьи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, всякому даровано право и указыныя способы какимъ образомъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, оспаривать и опровергать купчую пеэривальную, 134, 317.—Правило о дозволеніи писать купчія до 5.000 рублей, въ уѣздныхъ городахъ отпослать только до однихъ Сибирскихъ губерній, а въ прочихъ губерніяхъ, въ отношеніи къ сему предмету, не отступать отъ дѣйствующихъ въ сихъ губерніяхъ законоположеній. (Высочайше утвержденное 18 декабря 1811 г. мнѣніе Госуд. Совѣта), 136. — Конституціями

1620, 1768 и 1775 г.г. узаконено: что сдѣлки партикулярныя, не по формѣ, Статутомъ Литовскимъ предписанной, учиненныя и въ судѣ не явленныя, въ теченіи года и шести недѣль, почитаются ничтожны. А крѣпостей, по формѣ состоявшихся, оныя сдѣлками опровергнуть нельзя, 227.—Указомъ 7205 г. февраля 26 повелѣно: «Въ крѣпостныхъ дѣлахъ разборъ чинить по крѣпостямъ, не требуя никакихъ другихъ свидѣтельствъ», 227, 242, 293, 294.—Въ указѣ 1714 г. марта 23 дня, въ 10-мъ пунктѣ изображено: «Деревень и земель, ни для какихъ причинъ, и ради только одного вида, не укрѣплять, подъ штрафомъ такимъ: что если то объявится, тогда будутъ таковыя деревни и земли, проданныя для одного только вида, оставлены будутъ у тѣхъ, кому онѣ по крѣпостямъ принадлежать», 227.—Заключеніе Министра юстиціи по вопросу: можетъ ли купчая, совершенная по всѣмъ узаконеннымъ формамъ, и буде не лежитъ на имѣніи запрещенія, быть уничтожена подъ предлогомъ, что продавецъ, за 15 лѣтъ до дачи купчей, подавалъ въ гражданскую палату прошеніе, въ которомъ, по назначеніи частей дочерямъ своимъ, все имѣніе безъ остатка, по смерти своей, предоставилъ сыну своему?, 249, 250.—На явку купчихъ крѣпостей, въ 205-й статьѣ Учрежденія о губерніяхъ, сроку не положено, 263.—Именнымъ 1744 г. мая 11 указомъ, безъ вѣрющихъ писемъ, никакихъ крѣпостей писать не велѣно, 305.—Нѣтъ закона, воспрепятствующаго подсудному дворянину располагать своимъ имѣніемъ, ежели нѣтъ на немъ казеннаго взысканія, 344.—Генеральное межеваніе, за неподачею на оное въ узаконенный срокъ жалобы, должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ. (Межевой инструкціи 33 глава), 354, 355.—О земляхъ, кои впутрвенно не размежеваны, Межевой инструкціи 33 гл. во 2 пунктѣ и въ указѣ 1804 г. августа 16, сказано, что оныя земли должны быть, въ случаѣ споровъ, разнимаемы по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а не по шапкамъ, 356.—По общему закону, до изданія Банкротскаго устава дѣйствовавшему, слѣдовало закладную, коль скоро она просрочена была, обратитъ въ купчую и заложенное имѣніе утвердить навсегда въ крѣпостное владѣніе займодавцу, 531.—До состоянія въ 1781 г. 22 ноября указа, о запискѣ всѣхъ крѣпостныхъ актовъ въ книги подлинникомъ, купчія и закладныя записывались въ оныя не отъ слова до слова, 539.—Указомъ 1792 года постановлено: «На которыя купчія и закладныя будетъ споръ и челобитіе, при живыхъ продавцахъ и закладчикахъ, про тѣ купчія и закладныя розыскивать, а буде доведется, давать и очныя ставки», 539.—Въ указѣ 13 мая 1754 г., 28-мъ, 29-мъ и 30-мъ пунктами постановлено: «всѣ тѣ дѣла, по которымъ открывается владѣніе безъ всякихъ крѣпостей или наследственныхъ дачъ, или же по сдѣлочнымъ крѣпостнымъ записямъ, разбирать судомъ по крѣпостямъ», 539, 540.

Лифляндскіе крестьяне, см. Крестьяне Лифляндскіе.

Лифляндскія права. Люди мѣщанскаго состоянія въ Лифляндіи, по существующимъ для тамошняго края привилегіямъ, имѣли право покупать дворянскія имѣнія, съ особаго королевскаго дозволенія; по поступленіи же Лифляндіи подъ державу Россійскую, по силѣ

Высочайшей конфирмаціи, на 19-й аккордный пунктъ Ливляндскаго рыцарства, 19 июля 1710 г., означенное право пресѣкъось; а въ Эстляндской губерніи мѣщане на покушку ими дворянскихъ имѣній не только никакихъ правъ и привилегій никогда не имѣли, но еще отъ королей Шведскихъ были строгія на то запрещенія, 131.

Льняные товары. По дѣлу о льняныхъ товарахъ въ г. Ригѣ, заложешныхъ англичанами російскимъ поданнымъ, 745—748.

Маклеры. Условія на продажу имѣнія дозволяется являть у маклера. (Уставъ благочинія 179 статья), 307, 309.

Малолѣтніе. Давность десятилѣтняя не можетъ распространяться на дѣла малолѣтнихъ. (Указы 1762 г. июля 30 и 1796 г. декабря 30), 48.

Межеваніе. Генеральное межеваніе, за неприкосновеніемъ на оносъ въ узаконенный срокъ жалобы, должно быть навсегда твердымъ укрѣпленіемъ. (Межевой инструкціи 33 глава), 354, 355.—О земляхъ, кои внутренне не размежеваны, Межевой инструкціи 33 гл. во 2-мъ пунктѣ и въ указѣ 1804 г. августа 16, сказано, что оныя должны быть, въ случаѣ споровъ, разнимаемы по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а не по планамъ, 356.

Межевыя книги, 163, 164, 166, 173, 176, 195, 197.—Указомъ 1808 г. сентября 22, повелѣно: «Выданные установленнымъ порядкомъ межевыя книги и планы считать неприкосновенными», 442.

Миролюбныя сдѣлки, см. Сдѣлки миролюбныя.

Монастыри православные: Рязанскій Покровскій дѣвичій монастырь, 63.—Московскій Срѣтенскій монастырь, 135.

Монастыри римско-католическіе. На основаніи положенія 1801 г. ноября 13, отбирать что либо отъ монастырей, безъ особливаго Монаршаго соизволенія, запрещено, 64.—Высочайшею грамотою 1774 г. торжественно подтверждено, что всякаго ордена католическіе духовные, со всѣми монастырями, школами, училищами, такъ какъ и съ принадлежащимъ ихъ монастырямъ и имъ самимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ пребывать имѣютъ неприкосновенными, 481.—Бѣлостодній монастырь, монаховъ Базиліановъ, Луцкаго уѣзда, Волынской губ. 61.—Брестскій монастырь, монахинь Бригидокъ, Гродненской губерніи, 125, 126.—Забѣльскій монастырь, монаховъ Доминикановъ, Полоцкаго уѣзда, Витебской губерніи, 451, 474, 477, 478, 480.—Оршанскій монастырь Тринитаровъ, Могилевской губерніи, 707—736, 738—744.

Монашествующіе. Монашествующіе, по постриженіи своемъ, отъ права наслѣдства и отъ права на приобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, какимъ бы то образомъ ни было, совершенно устраняются. (Мѣніе Государ. Совѣта Высочайше утвержденное 1812 г. марта 27), 67, 70.

Моргъ. Польская поземельная мѣра, заключающая въ себѣ 300 квадратныхъ прентовъ, или 1,200 квадратныхъ сажени, 117, 119—121, 125.

Мѣна церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, 117—126.

Надѣль землею. Указомъ 1769 г. мая 7, пунктомъ 2-мъ предписано: «Тѣмъ владѣльцамъ Слободской губерніи, кои имѣютъ земли не по законнымъ крѣпостямъ, а по однимъ только своимъ запискамъ и кромѣ того распространили предѣлы ихъ отъ времени до времени выше силъ къ разработыванію, отводить и ко всегдашнему владѣнію утверждать на каждую мужеска пола душу по 15 десятинъ, то есть такую пропорцію, которая довольно сбыточна по числу поселянъ. на всегдашнее время, по силѣ ихъ выработыванія быть можетъ, а остальное затѣмъ отрѣзывать въ государственныя земли, 398.

Наслѣдственныя имѣнія, см. Имѣнія наслѣдственныя.

Неустойки, 517 — 530. — Въ разсужденіи разоренныхъ неприятелемъ въ 1812 году мѣстъ, въ указѣ Правит. Сената отъ 11 марта 1814 г. опубликовано: «Не ставить въ виду, кто не могъ въ сроки сдѣлать по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать», 618, 648.

Обезпеченіе договоровъ, 489—516.

Обязательства по договорамъ, 489—747.—Конституціею 1726 г. въ книгѣ 6-й, на 437-й стр., подъ заглавіемъ «Трибуналь главный коронный», въ 94-мъ пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ закладныя, контракты и обязательства, а сверхъ сего постановлено: всякаго рода занятія суммы, подъ залогъ имѣнія, уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 г. въ книгѣ 8-й, на 883 стр. подъ заглавіемъ «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 53, 56.—Въ разсужденіи разоренныхъ неприятелемъ въ 1812 году мѣстъ, въ указѣ Правит. Сената отъ 11 марта 1814 г. опубликовано: «Не ставить въ виду, кто не могъ въ сроки производить по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать», 618, 648.

Однодворцы. Указомъ 1727 г. августа 14, запрещено приобрѣтать въ *казаныхъ* городахъ земли отъ одиодворцевъ, 321.

Отказыя книги, 162—164, 166, 168, 178, 269.

Очевистые, или самоличныя декреты трибуналовъ, 458, 463, 466, 470, 471, 476, 480, 482, 483, 486.

Партикулярныя сдѣлки, см. Сдѣлки партикулярныя.

Переписныя книги, 133, 136, 279, 282.

Писцовыя дачи, 271, 273.

Писцовыя книги, 133, 162, 164, 165, 171, 175. — О земляхъ, кои внутренне не размежеваны, Межевой инструкціи 33 главы 1-мъ и 2-мъ пунктами сказано и въ указѣ 1804 г. августа 16, предписано, что оныя должны быть, въ случаѣ споровъ, разнимаемы по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а не по планамъ, 356, 392.

Планы межевыя. Указомъ 1808 г. сентября 22, повелѣно: «Выданные установленнымъ порядкомъ межевыя книги и планы считать неприкосновенными», 442

Целебная, церковный домъ, для помѣщенія настоятеля римско-католическаго прихода и церковныхъ служителей, 117, 118.

Подать пятикопѣчная поземельная. Высочайшимъ указомъ 1803 г. октября 11, повелѣно: «За земли, по рескриптамъ розданныя для поселенія, взимать, по примѣру земель Новороссійскихъ, поземельную пятикопѣчную подать, продолжая взиманіе оной до тѣхъ поръ, покуда земли сіи заселятся, ибо послѣ заселенія подать сія перемѣнилась уже въ подушную», 253—257.

Подданство российское. Высочайшимъ Именнымъ указомъ, даннымъ на имя б. въ Польскихъ губерніяхъ генераль-губернатора Тутолмина, отъ 3 мая 1795 г., повелѣно было объявлять тѣмъ полякамъ, которые, по учиненнымъ отъ него, генераль-губернатора, вызовамъ, не явились къ 1-му январю 1795 года, что они уже не могутъ быть впредь допущены въ число подданныхъ Россіи, 200.

Подозрѣнія. По слѣдъ докладныхъ пунктовъ князя Рѣпина, Высочайше утвержденныхъ въ 15 день марта 1788 г., принимать подозрѣнія на всѣхъ присутствующихъ въ справедливости рѣшенія и переводить заслѣдѣла изъ одного въ другой судъ не велѣно, а просителю, въ его удовольствіе, остается всегда право апелляціи, 511.

Покупка вотчинъ въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ, см. Лифляндскія права.

Покупка Лифляндскихъ крестьянъ, см. Крестьяне Лифляндскіе.

Покупныя имѣнія, см. Имѣнія покупныя.

Помѣстный приказъ, 160.

Поручители. Устава о банкротахъ 2-й ч. отдѣленія XX, въ статьѣ 93-й, сказано: что поручители на срокъ и послѣ срока, въ случаѣ несостоятельности должника, обязаны отвѣтствовать всѣмъ своимъ имѣніемъ въ платежъ занятаго капитала, 496, 499.

Поселеніе иностранцевъ, см. Иностранцы.

Пшлины. На благопріобрѣтенныя имѣнія, даримыя и по инымъ актамъ, какъ то записямъ, лица не иначе, на основаніи указа 1785 г. сентября 19 дня, ко вступленію во владѣніе допущены быть могутъ, какъ съ заплакою съ цѣны имѣнія пшлинъ въ казну; безъ платежа же пшлинъ никому передаваемымъ отъ другого имѣніемъ, даже и по продажамъ, согласно указу 1720 г. іюля 20, владѣть не велѣно, 17.

Пшлины гривенныя. Указъ 1794 г. іюня 23, о взиманіи гривенныхъ пшлинъ, 323.

Пшлины отъ вывозимыхъ за границу капиталовъ, см. въ статьѣ Конфискаціи.

Пшлины съ наследственныхъ имѣній. На наследственные имѣнія до 1808 года, ни цѣнъ въ записяхъ не означалось, ни пшлинъ не бралось, а по состоявшемуся въ 1808 году октября 28 дня, указу установлено брать таковыя съ наследниковъ, при вступленіи во владѣніе, 315.

Права имущественныя, 1—762.

Прентикъ, польская поземельная мѣра, составляющая $\frac{1}{10}$ часть прента, или $\frac{1}{4}$ квадратной сажени, 119—121, 125.

Прентъ, польская поземельная мѣра, заключающая въ себѣ 10 квадратныхъ прентиковъ, или 4 квадратныхъ сажени, 117, 119—121, 125.

Привилегія данныя духовенству Лифляндской и Эстляндской губерній отъ Шведскихъ: королевы Христіны и короля Карла XI, въ 1675 году,—ссылка на сіи привилегіи, 192.

Признаніе собственное. Собственное признаніе, по слѣдъ Воипскаго процесса 2-й части, 2-й главы 1-го пункта, есть лучшее свидѣтельство всего свѣта, 281.

Продажа башкирскихъ земель, см. Башкирскія земли.

Продажа недвижимыхъ имѣній. Проданныхъ съ публичнаго торга имѣній по вексельнымъ и другого рода претензіямъ, на выкупъ не отдавать (имѣніе Государственного Совѣта 1815 г. августа 12), 61, 62.—Срокъ полугодовой, установленный на продажу недвижимыхъ имѣній со стороны тѣхъ лицъ, которымъ владѣть оными по закону запрещено. (Указъ 1758 г. февраля 6), 68, 70, 132.—Предположеніе Правительствующаго Сенаата о назначеніи двухгодичнаго срока для продажи имѣнія тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права, по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ, 129, 130, 132.—Поляки не явившіеся въ Россію къ 1-му январю 1795 г. по учиненнымъ, отъ бывшаго въ Польскихъ губерніяхъ генераль-губернатора Тутолмина, вызовамъ, должны въ теченіи одного года и шести недѣль продать свои недвижимыя имѣнія российскимъ подданнымъ (Указъ 3 мая 1795 г.), 200, 214, 225, 226.—По слѣдъ Статута Литовскаго, раздѣла 7, артикула 5, однажды проданное имѣніе какія бы причины не являлись, въ другой разъ продавать запрещено, 210.—«Какія бы ни были между договорившимися сторонами причины, при продажѣ и покупкѣ имѣнія, если оны не объявлены въ актахъ, или въ самыхъ сдѣлкахъ, въ судѣ признаваемыхъ, Правительство должно почитать ихъ несуществительными. (Конституція 1775 г.), 210.—Закладныя и записи на продажу недвижимыхъ имѣній, по точной слѣдъ манифеста 1812 г. февраля 11, слѣдуетъ писать на гербовой бумагѣ, по цѣнѣ имѣнія, въ оныхъ означенной, у крѣпостныхъ дѣлъ гражданской палаты, по установленнымъ для сего образцамъ, 305.—Условія на продажу имѣнія дозволяются являть у маклера. (Уставъ благотворности 179 статья. П. С. С. 15379), 307, 309.—Заключеніе Государственного Совѣта, о мѣрахъ къ пресѣченію двойной продажи и заклада одного и того же имѣнія въ разныя руки, 743—746.

Продажа порозжихъ казенныхъ засыкъ, и всякихъ порозжихъ земель приостановлена именнымъ Высочайшимъ указомъ 1778 г. сентября 18 дня, 299.

Продажа просроченныхъ по закладнымъ имѣній. Устава о банкротахъ 2-й части 43-мъ пунктомъ законоцпо: «Ежели въ теченіи шестимѣсячнаго времени, закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ просроченнаго имѣнія, присутственное мѣсто назначаетъ имѣніе къ публичной продажѣ и продаетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому, кто больше другихъ и выше, подлежащей заимодавцу суммы, дастъ», 305, 306.

Продажа Лифляндскихъ крестьянъ, см. Крестьяне Лифляндскіе.

Проценты указыныя. Въ разсужденіи разоренныхъ неприятели въ 1812 г. мѣсть, въ указѣ Правительствующаго Сенаата отъ 11 марта 1814 г. опубликовано: «Не ставить въ вину, кто не могъ въ сроки сдѣлать

по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взыскивать», 618, 648.

Провѣсть. Указъ 7194 г. ноября 11, о взысканіи провѣстей и волокаты, 322, 428.

Публичныя продажи имѣній. Проданныхъ съ публичнаго торга имѣній на выкупъ не отдавать. (Мѣловіе Государственнаго Совѣта 1815 г. августа 12), 61, 62.— «Ежели въ теченіи шестимѣсячнаго времени, закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ просроченнаго имѣнія, присутственное мѣсто назначаетъ имѣніе къ публичной продажѣ и продаетъ узаконеннымъ порядкомъ съ торгу тому, кто больше другихъ и выше, подлежащей займодавцу суммы, дастъ». (Уставъ о банкротяхъ, 2 часть, 43 пунктъ), 305, 306.

Регламентъ для римско-католическаго и униатскаго духовенства 1798 г. ноября 3,—ссылка на него, 126.

Рекамбіо, см. Неустойки.

Росписи именныя. Высочайшимъ указомъ 1737 г. февраля 9, Святѣйшему Синоду даннымъ, повелѣно священникамъ имѣть именныя росписи о всѣхъ живущихъ въ ихъ приходахъ обывателяхъ, какъ о престарѣлыхъ, такъ и среднихъ лѣтъ до сущаго младенца, и ежегодно противу каждаго отмѣчать кто исповѣдывался и приобщался Святыхъ Тайнъ, 236.

Росписи исповѣдныя служили доказательствомъ о лѣтахъ, (И. С. З. 7226 и 7665), 233—237.

Свидѣтели. По силѣ части 2-й пункта 9, Устава о банкротяхъ, подписующіеся свидѣтели должны знать и отвѣтствовать, что займодавецъ и заемщикъ лично тѣ самые, кои заключаютъ обязательство, оба въ умѣ и памяти, и что не было ли въ виду, при заключеніи обязательствъ, чьего стороннаго принужденія, 335.

Сдѣлки миролюбивыя. Миролюбивыя сдѣлки, на кои въ законенный срокъ апелляціи не было, почитать неварушимыми. (Конституціи 1538, 1768 и 1771 г.г.), 208, 211.

Сдѣлки партикулярныя. Конституціями 1620, 1768 и 1775 г.г. узаконено: что сдѣлки партикулярныя, не по формѣ Статутомъ Литовскимъ предписанной учиненныя и въ судѣ не явленныя, въ теченіи года и шести недѣль, почитаются ничтожны, и вѣрностей, по формѣ состоявшихся, опровергнуть отнюдь не могутъ, 227.

Сенатъ. Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Сената Собранія (Указъ 1810 г. января 1 объ учрежденіи и образованіи Госуд. Совѣта), 54.—Относительно же Сената постановлено: «Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правит. Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, въ присутственныхъ мѣстахъ производящихся, прежде нежели придуть оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, пунктъ 8-й), 102.—Высочайше утвержденнымъ въ 8-й день декабря 1816 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: «чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ

усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, и поступили уже при разсмотрѣніи оного дѣла въ Государственный Совѣтъ», 311, 312.—Указы Сената исполняются всѣми, какъ собственные Императорскаго Величества. Одинъ Государь, или именной Его указъ, можетъ остановить сенатскія повелѣнія. (Указъ 1802 г. сентября 8), 329.—По силѣ Высочайшаго указа 1802 г. сентября 8-го дня, Сенатъ, будучи верховнымъ ревизионнымъ мѣстомъ, не можетъ окончательно рѣшать дѣла, въ разсмотрѣніи коихъ не соблюдена установленная законами форма производства, 625, 631, 634.

Слѣдственные дѣла. «Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя въ присутственныхъ мѣстахъ производящихся, прежде нежели придуть оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, пунктъ 8-й), 102.

Смоленскіе докладные пункты. Ссылка на оныя, 100, 264, 265, 371.

Совершеннолѣтіе. Въ указѣ 1785 г. декабря 22, изображено: «Малолѣтнему, по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтіе и въ управленіе своего имѣнія, но прежде 20 лѣтъ съ годомъ, запрещается ему продажа и закладъ недвижимаго всякаго имѣнія, безъ согласія и подписи попечителя и опекуна», 6.

Сроки: Десятилѣтній,—къ началу разбирательства въ судебныхъ мѣстахъ о правахъ на имущество, 6, 25, 26, 32.—**Шестилѣтній.**—На заселеніе проданныхъ отъ казны земель (Указъ Сената 1772 г. августа 22), 251, 252, 256.—**Пятилѣтній.**—Объ отводѣ въ С.-Петербургѣ мѣстъ подъ казенныя и другія строенія, съ назначеніемъ срока для построенія каменныхъ домовъ, пятилѣтняго, а для деревянныхъ строеній трехлѣтняго. (Указы 1738 г. апрѣля 20 и 1739 г. августа 20), 259.—**Трехгодичный.**—На право выкупа имѣній. (Уложеніе 17 глава 42 статья), 66, 68, 80, 82—85.—Мнѣніе Государственнаго Совѣта 1810 г. апрѣля 7, о назначеніи трехгодичнаго срока къ продажѣ въ Лифляндской и Эстляндской губерніямъ недвижимыхъ имѣній для тѣхъ, кто на владѣніе онымъ права не имѣетъ, 132.—По силѣ манифеста 1754 г. мая 13, о Государственныхъ банкахъ, въ случаѣ неплатежа долга, въ теченіи трехъ лѣтъ, заложенное имѣніе продается съ аукціоннаго торга, 491.—**Двухгодичный.**—О несоблюденіи двухгодичнаго срока на совершеніе купчихъ, 36.—Предположеніе Правительствующаго Сената о назначеніи двухгодичнаго срока для продажи имѣнія тѣмъ, кои не имѣютъ на владѣніе онымъ права по Лифляндской и Эстляндской губерніямъ, 129, 130, 132.—На основаніи 205-й статьи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, всякому остается право и способы въ теченіи двухъ лѣтъ оспаривать и опровергать купчую неправильную, 134, 317.—**Одинъ годъ и шесть недѣль.**—На продажу имѣній поляками неявишимися въ Россію къ 1-му января 1795 г., по учиненнымъ отъ бывшаго въ Польскихъ губерніяхъ генераль-губернатора, Туттолмина,

вызовамъ. (Указъ 1795 г. Мая 3), 200, 214.—По конституціи 1775 г., слѣды, въ одинъ годъ и шесть недѣль въ судахъ не совершенныя, остаются ничтожными 211.—*Годичный*.—Для предъявленія исковъ. (Мпѣвіе Государственнаго Совѣта Высочайше конфирмованное 1812 г. іюня 17 дня), 25, 32.—На подачу апелляціонныхъ жалобъ. (Указъ 1762 г. іюля 30), 46, 143, 146, 147.—*Полугодовой*.—На право выкупа заложеннаго имѣнія. (Банкротскій уставъ, ст. 40), 39, 535, 536.—На продажу недвижимыхъ имѣній тѣми лицами, которымъ владѣть ими имѣніями по закону запрещено. (Указъ 1758 г. февраля 6), 68, 70, 132.—Устава о банкротствѣ 2 й части 43-мъ пунктомъ узаконено: «Ежели въ теченіи шестимѣсячнаго времени, закладчикъ не заплатитъ и не выкупитъ просроченнаго имѣнія, присутственное мѣсто назначаетъ имѣніе къ публичной продажѣ», 305, 306.—*Двухмѣсячный*.—На выкупъ заложеннаго имѣнія. (Указъ 1837 г. августа 1), 29.

Статутъ Литовскій.—Смысла на него, 52, 53, 55, 63, 210, 211, 227, 229, 360, 366, 460, 462, 464—466, 472, 478, 480, 482, 484, 487, 590, 593, 594, 600, 641, 647, 719, 720, 732, 733.

Традиціонное владѣніе, 95, 98, 600.

Трактатъ дружественный, заключенный въ Вѣнѣ 21 апрѣля (3 мая) 1815 г., между тремя Монархами: Императоромъ Всероссійскимъ, Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Пруссіимъ.—Извлеченіе изъ оного, 223, 224, 230.

Трибуналь главный коронный. Конституціею 1726 г. въ книгѣ 6-й на 437 стр. «Трибуналь главный коронный», въ 94-мъ пунктѣ, именно запрещено подвергать толкованію коронныхъ трибуналовъ заклады, контракты и обязательства, а повелѣно всякаго рода занятія суммы, подъ залогъ имѣнія, уплачивать монетою въ контрактѣ прописанною, что подтверждено конституціею и 1776 г. въ книгѣ 8-й на 883 стр. «Предохраненіе закладныхъ контрактовъ», 55, 56.

Уволокъ, польская поземельная мѣра, заключающая въ себѣ 30 морговъ или 15 десятинъ, 119.

Указные проценты, см. Проценты указные.

Указы Сената исполняются всѣми, какъ собственныя Императорскаго Величества. Одинъ Государь, или именной Его указъ, можетъ остановить сенатскія

повелѣнія. (Указъ 1802 г. сентября 8 о правахъ и обязанностяхъ Сената), 329.

Ультимарные декреты, 97, 98, 101.

Уставъ о банкротствѣ. Ссылки на статьи оного, 241, 245, 250, 335, 496, 499, 507, 509, 510, 513, 515, 516, 519, 524, 530—532, 535—537, 561, 562, 564, 696, 697, 702, 753. (И. С. З. 19.692).

Фабрики. На основаніи Высочайше утвержденнаго доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1808 г. іюня 30: покупные крестьяне остаются при фабрикахъ временно, и съ истеченіемъ срока, до котораго при покупкѣ условились находиться при фабрикахъ, остаются оную; при томъ крестьяне сіи обязаны отправлять мастерскую работу, а не хлѣбопашество и другія крестьянскія занятія, 254.

Фундушевыя записи, 451—488.

Фундушевыя земли, см. Земли фундушевыя.

Церкви римско-католическія: Ясеновская церковь, Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи, 117, 118.—Староельницкая церковь, Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи, 117—120.—Веліопская церковь, Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губерніи, 119—122.—Логойская церковь, Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи, 121, 122.

Церковныя имѣнія, см. Имѣнія церковныя.

Штрафы. Указомъ 1802 г. января 14, штрафы съ присутствующихъ членовъ и секретаря гражданскихъ палатъ, за неправо рѣшеніе дѣла, повелѣно брать при окончательномъ рѣшеніи дѣла, 267, 354.—Въ разсужденіи разоренныхъ неприятелемъ въ 1812 г. мѣстъ, въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 марта 1814 г. публиковано: «не ставить въ виду, кто не могъ въ сроки производить по обязательствамъ платежей, а по закладнымъ выкупа; а потому и положенныхъ за неустойку рекамбіо и тому подобныхъ штрафовъ, кромѣ указныхъ процентовъ, не взымать», 618, 648.

Эксдивизорскій судъ, 95, 99—101.

Эстляндскія права. Въ Эстляндской губерніи мѣщане на покупку ими дворянскихъ имѣній, не только никакихъ правъ и привилегій никогда не имѣли, но еще отъ королей Шведскихъ были строгія на покупку ими тѣхъ имѣній запрещенія, 131.